

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Şöbə: Müasir fəlsəfə problemləri

Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт Философии и Социологии
Отдел: Современные проблемы философии

National Academy of Sciences of Azerbaijan
Institute of Philosophy and Sociology
Department: Modern Problems of Philosophy

GENDER: FƏLSƏFƏ, NƏZƏRİYYƏ, TƏCRÜBƏ
ГЕНДЕР: ФИЛОСОФИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
GENDER: PHILOSOPHY, THEORY, PRACTICE

BAKİ - BAKY – BAKU – 2024

Elmi redaktorlar:

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor **Əli Abasov**

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor, Rusiya Pyotr Akademiyasının
müxbir üzvü **Əbülhəsən Abbasov**

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor **Nigina Şermuhamedova**

Məsul katib: Mahrux Abbas - fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru

Redaksiya heyəti:

Əli Abasov – fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Əbülhəsən Abbasov – fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Nigina Şermuhamedova - fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Mətləb Mahmudov - fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Rauf Məmmədov – fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Zeynəddin Şabanov- fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Valentina Mirzayeva – elmi işçi

Gender: fəlsəfə, nəzəriyyə, təcrübə (17-ci cild). Almanax. Bakı,
“OPTIMIST” nəşriyyatı MMC - 2024, 718 səh.

ISBN 9 78 - 9 9 5 2 - 5 6 1 - 8 4 – 5

<https://doi.org/10.30546/sw.2024.978-9952-561-84-5.01>

"Gender: fəlsəfə, nəzəriyyə, təcrübə" adlı bu kollektiv monoqrafiya-almanax "Müasir fəlsəfə problemləri" şöbəsinin iclasında müzakirə edilib (18. 10. 2024, protokol № 10) və Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun Elmi Şurasının qərarı ilə (06. 11. 2024, Protokol № 5) çapa tövsiyə olunub.

Научные редакторы:

Доктор философских наук, профессор **Али Абасов**

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент
Российской Петровской Академии **Абульгасан Аббасов**

Доктор философских наук, профессор **Нигина Шермухамедова**

Ответственный секретарь: Махрух Аббас - доктор философии по философии

Редакционная коллегия:

Али Абасов - доктор философских наук, профессор

Абульгасан Аббасов - доктор философских наук, профессор

Нигина Шермухамедова - доктор философских наук, профессор

Матлаб Махмудов - доктор философии по философии, доцент

Рауф Мамедов - доктор философии по философии, доцент

Зейнаддин Шабанов - доктор философских наук, доцент

Валентина Мирзаева - научный сотрудник

Гендер: философия, теория, практика (17-ый том). Альманах.
Баку, “Оптимист”-2024. 718 стр.

ISBN 9 7 8 - 9 9 5 2 - 5 6 1 - 8 4 – 5

<https://doi.org/10.30546/sw.2024.978-9952-561-84-5.01>

Коллективная монография-альманах: «Гендер: философия, теория, практика» была обсуждена на заседании отдела «Проблемы современной философии» (18. 10. 2024, протокол № 10) и рекомендована к печати решением Ученого Совета Института Философии и Социологии Национальной Академии Наук Азербайджана (06. 11.2024, протокол № 5).

Scientific Editors:

Professor **Ali Abasov**

Professor **Abulhasan Abbasov**

Professor **Nigina Shermuhamedova**

Responsible Secretary: PhD in Philosophy **Mahrukh Abbas**

Editorial Council:

Ali Abasov – Professor

Abulhasan Abbasov – Professor

Nigina Shermuhamedova – Professor

Matlab Mahmudov - PhD in Philosophy, Associated Professor

Rauf Mammadov – PhD in Philosophy

Zeynaddin Shabanov- PhD in Philosophy

Valentina Mirzaeva - Researcher

Gender: philosophy, theory, practice (17th volume). Almanac. Baku, ed. "OPTIMIST", 2024, p.718.

ISBN 9 7 8 - 9 9 5 2 - 5 6 1 - 8 4 – 5

<https://doi.org/10.30546/sw.2024.978-9952-561-84-5.01>

The collective monography-almanac: "Gender: philosophy, theory, practice" was discussed at the meeting of the Department of Problems of Modern Philosophy on 18 October 2024 (Protocol № 10) and recommended for publication at the meeting of the Scientific Council of the Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (6.11. 2024, Protocol № 5).

Mündəricat – Оглавление – Table of Contents

Əbülhəsən Abbasov. Ön söz əvəzi: müasir gender tədqiqatları – başlıca hədəfi, strategiya və epistemologiyası.....	9
Вместо введения – Искусственный интеллект versus Али Абасов, Светлана Адыгезалова	17

I

Али Абасов, Светлана Адыгезалова. Динамика гендерной ситуации в Азербайджане (середина XIX – начало XXI века).....	42
Horst Helle. The evaluation of gender in different cultures	102
Тадеуш Адуло. Семья, женский вопрос и гендерная проблематика в исследованиях белорусских ученых	116
Ирма Кецховели. Гендерный конфликт и мы	142
Севиль Фархадова. Гендерная проблема в оптике концепции сознания.....	152
Нигинахон Шермухамедова, Аида Тюкмаева. Суверенитет индивидуального выбора гендера как гарант приоритета прав и свобод человека	167
Гульнар Андиржанова. Концептуальные подходы к исследованию прав человека в контексте обеспечения равенства полов.....	182
Лала Мовсумова. Современная семья: плюрализм моделей в Азербайджане.....	216
Татьяна Лешкевич, Дмитрий Воронцов. Гендер и искусственный интеллект	235
Гюльчохра Сеидова. Некоторые мысли о гендерных отношениях: история и современность	255
Таги Баширов. Логико-методологические аспекты философии сознания	280
Neydar Aslanov. Which gender does abrahamic god belong to: a psychoanalytical Perspective	303
Таир Байрамов. Логика, гендер и эзотерические традиции.....	314
Мир Фарадж Абасов. Экономика диджитализма в условиях развития искусственного интеллекта и трансформации гендерных отношений.....	354
Валентина Мирзаева. О потенциале гендерного ресурса в условиях экзистенциальных вызовов	375

Фарида Багирова. Женщины в силовых структурах: гендерный аспект.....	403
Лиана Алавердова. Как и почему трансгендерный активизм приобрел популярность и вышел на авансцену истории	419
Miaodi Han. Freedom guides the development of the women's right movement	436

II

Əbülhəsən Abbasov. İsmayıl Şıxlı yaradıcılığı dünya fəlsəfəsi və gender kontekstində.....	457
Rena Mirzazadeh. Female public figure in the history of Azerbaijan: Natavan, a princess and the last heir of Karabakh khanate.	493
Mətləb Mahmudov. Əmək bazarının yeni sosial-iqtisadi şəraitə transformasiyası proseslərinin gender aspektləri.....	504
Rauf Məmmədov. Transhumanizm dövründə gender yanaşması perspektivlərinə fəlsəfi baxış	529
Faiq Ələkbərli. XIX əsrin Azərbaycan maarifçi qadınları	552
Zeynəddin Şabanov. Gender bərabərliyi de-yure və de-fakto aspektdə: sosial-fəlsəfi təhlil.....	595
Nəzakət Salmanova. Ailə dayanıqlığı və gender münasibətlərinin inkişafı	622
Mahrux Abbas. Elmdə gender fərqləri: Azərbaycan nümunəsi	641
Elmira Təhməzova. İnformasiya texnologiyalarının gənc nəslin mental sağlamlığına təsiri	656
Tünzalə Əliyeva. Cəfər Cabbarlının əsərlərində qadın obrazları və gender problemi	666
Xalidə Nəzərova. Əli qızıl toplayan qadınlar	679
Asya Əhmədova. Azərbaycanda gender tarazlığının tənzimlənməsi ..	688
Təranə Tahirzadə. Gənc ailə sosial institut kimi	702

Table of Contents

Foreword – Abulhasan Abbasov	9
Instead of introduction – Artificial Intelligence versus Ali Abasov, Svetlana Adygezalova	17

I

Ali Abasov, Svetlana Adygezalova. The dynamics of gender situation in Azerbaijan (mid xix-th – early xxi-st century)	42
Horst Helle. The evaluation of gender in different cultures	102
Tadeusz Adulo. Family, women's issue and gender issues in the research of belarusian scientists.....	116
Irma Ketskhoverli. Gender Conflict and We	142
Sevil Farhadova. The gender problem in the optics of the concept of consciousness	152
Niginahon Shermukhamedova, Aida Tyukmaeva. Sovereignty of individual choice of gender as a guarantor of the priority of human rights and freedoms.....	167
Gulnar Andirzhanova. ... Conceptual approaches to human rights research in the context of gender equality	182
Lala Movsumova. Modern family: pluralism of models in Azerbaijan.....	216
Tatyana Leshkevich, Dmitry Vorontsov. Gender and artificial intelligence (AI)	235
Gulchokhra Seidova. Some thoughts about gender relations: history and present.....	255
Tagi Bashirov. Logical and methodological aspects of the philosophy of consciousness.....	280
Heydar Aslanov. Which gender does abrahamic god belong to: a psychoanalytical perspective.....	303
Tair Bayramov. Logic, gender and esoteric traditions.....	314
Mir Faraj Abasov. The economy of digitalism in the context of the development of artificial intelligence and the transformation of gender relations	354
Valentina Mirzayeva. Concerning gender resource potential in view of existential challenges.....	375
Farida Baqirova. Women in power structures: the gender aspect.....	403

Liana Alaverdova. How and why the transgender activism gained popularity and came to the forestage of history.....	419
Miaodi Han. Freedom guides the development of the women's right movement	436

II

Abulgasan Abbasov. The legacy of Ismail Shikhly in the context of world philosophy and gender	457
Rena Mirzazadeh. Female public figure in the history of Azerbaijan: Natavan, a princess and the last heir of Karabakh khanate	493
Matlab Mahmudov. Gender aspects of new socio-economic conditions of labor market transformation	504
Rauf Mamedov. A philosophical review of gender prospects in the age of transhumanism	529
Faig Alakbarli. Women-Enlighteneres of 19th century Azerbaijan	552
Zeynaddin Shabanov. Gender equality in a de jure and de facto aspect: socio-philosophical analysis	595
Nazaket Salmanova. Family stability and development of gender relations	622
Mahrukh Abbas. Gender differences in science: Azerbaijani case	641
Elmira Tahmazova. The impact of Information Technologies on Teen's Mental Welness (gender analysis).....	656
Tunzala Alieva. Female images and gender problem in the works of Jafar Jabbarli	666
Khalida Nazarova. Brilliant female workers of Azerbaijani soviet period	679
Asya Akhmedova. Regulation of gender balance in Azerbaijan.....	688
Tarana Tahirzade. The young family as a social institution.....	702

ÖN SÖZ ƏVƏZİ: MÜASİR GENDER TƏDQİQATLARI – BAŞLICA HƏDƏFİ, STRATEGİYA VƏ EPİSTEMOLOGİYASI

Hörmətli oxucular, "**Gender: fəlsəfə, nəzəriyyə, təcrübə**" adlı bu kitabla müasir fəlsəfə və epistemologiya problemlərinə həsr olunmuş kollektiv monoqrafiyaların üçüncü seriyası başlayır. Ümumi nəşrlər silsiləsində 17-ci cild qismində ictimaiyyətə təqdim olunan bu elmi məqalələr toplusunda, əsasən, hazırda prinsipial əhəmiyyət daşıyan fəlsəfi, elmi-nəzəri, epistemoloji və praktiki xarakterli məsələlər nəzərdən keçirilir. Tədqiq olunan problemlər aşağıdakı ümumi tematik planın tərkib hissələrini təşkil edir:

1. Gender və gender tədqiqatlarının tarixi, nəzəriyyəsi, təcrübəsi, metodologiyası və fəlsəfəsi
2. Feminizmin tarixi, nəzəriyyəsi, təcrübəsi, metodologiyası və fəlsəfəsi
3. Qadın hərəkətinin tarixi, nəzəriyyəsi, təcrübəsi, metodologiyası və fəlsəfəsi
4. Postsovet ölkələrində gender tədqiqatları.
5. MDB və dünya ölkələrində gender statistikas
6. MDB və dünya ölkələrində gender qanunvericiliyi
7. Gender yanaşmasının inkişaf perspektivləri
8. Gender dünyagörüşünün futurologiyası
9. Cinsiyyət və süni intellekt problemləri
10. Post-insanın gender problemləri.

Qeyd edirəm ki, Azərbaycanda bilavasitə genderlə bağlı tədqiqatlar təxminən otuz il bundan öncə başlamış və bu müddət ərzində həm nəzəri, həm də praktiki müstəvilərdə xeyli işlər görülmüş, məqalə və monoqrafiyalar yazılmış, kollektiv məqalələr toplusu buraxılmış, əməli tədbirlər, o cümlədən seminar, dəyirmi masa və müxtəlif statuslu konfranslar keçirilmişdir. Habelə, gender mövzusunə dair dissertasiya işləri hazırlanmış və müdafiə edilmişdir. Təqdirəlayiqdir ki, bu əsasda ailə institutuna, ailə və cəmiyyətdə qadının yeri və rolu, idarəetmə sistemində qadınların təmsil olunması kimi məsələlərə xüsusi nəzərdiqqət yetirilmişdir. Ümumən götürdükdə, gender bərabərliyi aparıcı bir mövzu qismində geniş surətdə tədqiq edilmiş, bu istiqamətdə müvafiq təklif və tövsiyələr irəli sürülmüşdür. Bu kontekstə təlim-tərbiyə, tədris, sosial-siyasi mədəniyyət, sosial və siyasi institutlar, böyüyən nəslin

sosiallaşması, məişətdə və cəmiyyətdə zorakılıq və tolerantlıq kimi mövzular da diqqət mərkəzinə alınmış, müxtəlif səviyyə və aspektlərdə tədqiqat işləri aparılmışdır. Habelə, Azərbaycanın tarixi inkişaf mərhələlərində qadın şəxsiyyətlərin yeri və rolu problemi aparıcı mövzulardan olmuşdur. Vurğulamaq istərdim ki, tədqiqatların bir çoxu (xüsusən də professor Əli Abbasovun təmsalında) müasir epistemoloji tələblər, obyektiv zərurət və tarixi müəyyənlik səviyyəsində aparılmışdır. Məhz bu səbəbdən də araşdırılan problemin ontoloji mənzərəsini, tarixi təkamül dialektikasını, təkcə-xüsusi-ümumi müstəvilərdə təqdimatını daha müfəssəl və adekvat işıqlandırmaq mümkün olmuşdur.

Əslinə qalanda, gender problematikası, bütövlükdə, müasir elmin idrak obyektidir və deməli, tarixi dövrün, indiki zamanın tələblərilə hesablaşmalıdır. Onun idrakı aparatı, metodoloji yanaşmaları, qnoseoloji zəminləri və aksioloji sistemi, hətta. zəruridirsə, leksika və prosedurları da bu istiqamətdə, yəni, müasir elmin qanunauyğunluqları və prinsipləri, ideya-idealları səviyyəsində müəyyənləşməlidir. Əks halda, görülmüş işlərin nəticəsi olaraq, hansısa ciddi elmi yenilik elementlərindən, faydalı və əhəmiyyətli tədqiqat məhsuldarlığından danışmaq əbəsdir. Bu mənada, fikrimcə, postneoklassik epistemologiyaya və postneoklassik fəlsəfi meqabiliyə daha saygılı və səmərəli münasibət olduqca vacibdir. Zərurət ondan ibarətdir ki, yaşadığımız zamanın özü yeni (qeyri-ənənəvi) düşüncə tərzinin, təfəkkür tipinin formalaşmasını və qərarlaşmasını, postneoklassik elmi rəşənalılıq və məntiq paradıqmasının fəaliyyətdə olmasını diktə edir. Konkret olaraq, bu gün tənqidi-sinergetik təfəkkür, qeyri-səlis məntiq, “yumşaq hesablamalar”, “variatsion hesablamalar”, kritik və ekstremal anlar fəlsəfəsi, fluktuasion və polibifurkasion vəziyyətlər dinamıkası, mürəkkəblik fəlsəfəsi kimi fenomenlər, hər şeydən əlavə, həm də gender problematikasının atributiv idraki vasitələri olmalıdır. Bunlardan kənarda, yəni, yeni idraki arsenalə bələd olmadan, gender mövzusuna dair çoxsaylı problemlər var ki, biz onların müfəssəl, dərin və hərtərəfli həllində silahsız qala bilərik. Yəni, aciz bir vəziyyətə düşərik. Bu problemlər kompleksinə, məsələn, nələr daxildir? Söhbət nə kimi ciddi məsələlərdən gedir?

Bu sırada öncə aşağıdakı məsələləri qeyd edərdim:

- Müasir dövrdə sosiallaşma və bu prosesdə sosial institutların, habelə, digər ictimai təsisatların rolu;
- Özünüidentifikasiya və özünüaktuallaşdırma;
- Sosial stratifikasiya və subordinasiya;
- Cinsi differensiasiya və sosial rollar;

- Gender identifikasiyasının formalaşma meyarları və prinsipləri;
- Gender stereotiplərinin formalaşması və təkamülü;
- İdeoloji-mədəni-dini mühitin və genetik daşıyıcıların gender stereotiplərinin qərarlaşmasında rolu;
- Mənəvi-mədəni mühitin gender gerçəkliyi;
- İdarəetmə sistemi, hakimiyyət və gender;
- Həyat üslubu, gender differensiasiyası və identifikasiyası;
- Krosmədəni fərqlər kontekstində cinsi sosiallaşmanın ictimai determinantları;
- Subyekt-obyekt nisbətlərinin androsentrik təhlili və onun tənqidi;
- Feminist və feminoloji tədqiqatlarda gender araşdırmalarının inkişaf məntiqi və səciyyəvi xüsusiyyətləri;
- Gender – cəmiyyətin sosial strukturlaşmasının baza ölçüsü kimi;
- Ənənə, mənəviyyət, din, siyasi institutlar, iqtisadiyyat, dil, ədəbiyyat, incəsənət və insan fəaliyyətinin digər formalarının gender məzmunu (tutumu);
- İctimai təşkilatlanmanın müxtəlif üsullarının gender məzmunu;
- Sosial faktorlar cəminin cinsi identikliyin formalaşmasına təsiri;
- Cinsiyyət bioloji və sosial kateqoriya kimi;
- Davranış modellərinin gender məzmunu və strukturu: tarixi ənənə və müasirlik;
- Cinsiyyətin sosial konstrukturlaşmasının gender determinasiyası;
- Cinsiyyətin dərkində və funksionallığında sosial dominantlıq;
- Gender problematikasına yanaşmaların oxşar və fərqli cəhətləri;
- İctimai varlığın ontologiyasına, qnoseologiyasına və aksiologiyasına gender ölçü və meyarlarının təsiri;
- Mədəniyyətin gender konstruksiyalaşması və cinsiyyətin sosiomədəni determinasiyası;
- Mədəniyyətin humanistik dəyişməsinin evristik və normativ potensialı;
- Gender mədəniyyəti psixoseksual ifadənin məhsulu kimi və maskulin dəyərlər sisteminin dominantlığı;
- Postmodernist fəlsəfi düşüncənin gender mədəniyyətinin formalaşmasında rolu: verdiyi töhfə və yaratdığı təhlükələr;
- Postmodernist fəlsəfə və postmodernist feminizm: subyektivlik problemi və subyektin identiklik məsələləri;
- Müasir mədəniyyətin formalaşmasında anti-fundamentalistik fəlsəfi təfəkkürün əhəmiyyəti

Məqsədyönlü araşdırılmasını vacib bildiyim bu problem xarakterli mövzular gender tədqiqatlarının, demək olar ki, bütün istiqamətlərini (tərkib növlərini) ehtiva edir. Məlumat üçün qeyd edirəm ki, müasir gender tədqiqatları aşağıdakı istiqamətlərdən ibarətdir:

- Gender sosiologiyası
- Gender psixologiyası
- Gender coğrafiyası
- Fəlsəfədə gender yanaşması
- Gender iqtisadiyyatı
- Gender politologiyası
- Gender bərabərliyi siyasəti
- Gender kompetentliyi
- Gender təhsili
- Gender linqvistikası
- Gender antropologiyası
- Gender qanunvericiliyi

Müasir gender tədqiqatları, ümumən götürdükdə, poststrukturalizmə və xüsusən də postmodernizmə əsaslanır ki, bunu da mən düzgün saymıram. Belə ki, nəticə olaraq, həm nəzəri, həm də praktiki müstəvilərdə ortaya çıxan qəbahətlər göz qabağındadır. Zəmanə ilə determinə olunan problemlərin müfəssəl, səmərəli və məhsuldar həlli əvəzinə ictimai diskurs fəzasına daha çox lüzumsuz, hətta açıq-açıqına ziyanverici, çaş-başlıq və dolaşıqları artıran narrativlər, gerçəkliyə baxış nümunələri ötürülür, sosioma sağlamlaşdırıcı ruh və enerji daşımayan, ifrat fərdiyyətçiliyə, subyektivizmə və sosial diskretliyə rəvac verən şuarlar, meyar və stereotiplər, düşüncə və davranış meyilləri aşılır. Qlobal surətdə bu gün dünyanı ağışuna almış məyusluğun, ruh düşgünlüyünün, qarşılıqlı kin və inamsızlığın, sosial institutların alt-üst olmasının bir səbəbi də, çox güman ki, elə bundadır.

Düşünürəm ki, mövcud durum təsadüfən, öz-özünə yaranıb. Xeyr, burada çox ciddi güclərin müstəsna yeri və rolu var. Söhbət bəşəri proseslərə bilavasitə təsir edən qlobal güclərdən, siyasi-iqtisadi-maliyyə resurslarına sahib olan mərkəz və dairələrdən, “qızıl milyard” ideyası ilə fəaliyyət göstərən kapital dünyasının nəhənglərindən gedir. Xüsusən son onilliklər ərzində onlar öz qeyri-insani, anti-bəşəri niyyətlərini bürüzə verməkdədirlər. Bədnam postmodernizm, həm özü-özlüyündə (ayrıca bir fəlsəfi və ideya-siyasi cərəyan qismində), həm də gender kimi bir sıra axınlar vasitəsilə məhz bütün sərhədləri, “qırmızı xətləri” keçmiş fəvqəlistismarçı spekulativ qlobal kapitalizmə xidmət edir. Başda anqlosakson

kapital bossları duran bu məşum güclər üçün hərtərəfli şəxsiyyətlənmiş, böyük ümidlərlə, ülvə amallarla yaşayan, azadlıq dərəcələrini günbəgün artıran savadlı, bilikli, humanist mənəviyyətli insan yox, Herbert Markuzenin ifadəsilə desək, “birölçülü insan” lazımdır. Elə diskretləşmiş fərdlər toplumu ki, amansız istismara və əsarətə qarşı nəinki hansısa sistemli təşkilatlanmış mübarizəyə, müqavimətə qadir olsun, hətta ağır kölə vəziyyətində olduğunu, mexaniki cismlərdən də betər mühüm azadlıqlarını itirmiş bir alətə, təbii-bioloji robota çevrildiyini anlamasın. Görünür, müasir dövrün ən istedadlı və vicdanlı filosof-sosioloqlarından və iqtisadçılarından olan yapon mənşəli ABŞ alimi Frensis Fukuyama “Tarixin sonu və axırncı adam” fundamental əsərini heç də təsadüfən belə adlandırmayıb. Yeri gəlmişkən, deyim: faktiki, postneoklassik iqtisadiyyatın labüdlüyünü ilkin olaraq əsaslandırmış və bəyan etmiş, olduqca dəyərli kitablar yazmış və faydalı ideyalar irəli sürmüş bu görkəmli şəxsiyyət məhz müsbət mənada bənzərsiz Alim-İnsan mövqeyinə görə yaradıcılığının ən parlaq çağında, məqsədli surətdə, mühasirəyə alınmış, onun sonsuz dərəcədə əhəmiyyətli, mütərəqqi ideya və layihələrinin reallaşmasına imkan verilməmişdir.

Artıq Yurgen Habermas və Frensis Fukuyama timsalında, “dərs alaraq”, ustalaşmış, daha da fəndgirilmiş və riyakarlaşmış kapital bossları başqa cür hərəkət edirlər, yeni üsullarla işlərini görürlər: istedadları, necə deyirlər, “bəziyindəcə boğurlar”; gözləmirilər ki, “samorodok”lar yetişib, parlaq bir mövqə-məqama çatınsınlar! Tükənməyən nəhəng biznes maraqları, aşırı sərvət və təsir əldə etmək, dünyanı çalıb-çapmaq, amansız istismara məruz qoymaq eşqi onlara məhz bunu diktə edir. Ustəlik də, bu məşum-mənfur hiylənin adını demokratiya, insan haqları, bəşəri dəyərlər uğrunda mübarizə qoyurlar. İndi, acınacaqlı haldır ki, həmin insan haqları uğrunda, guya, usanmadan mübarizə aparənların sayəsində dünyanın hər bir yerində “hüquqları qorunan” qadınlar çıxılmaz vəziyyətdə çalışmalı və yaşamalı olublar. Əksər ölkələrdə onların iş qrafiki və pensiyaya çıxmaq müddəti uzadılmış, öz körpələri, övladları və ailə işlərilə məşğul olmaq imkanları əllərindən alınmışdır. Bu gün Azərbaycan qadını da analoji xoşagəlməz durumdadır. “Nomenklatur qadın”lar istisna olmaqla, hazırda Azərbaycan qadınının asudə vaxtı yoxdur, o, teatra, konsertə gedə bilmir, hətta çox vaxt yaxın qohumlarına belə baş çəkmək üçün macal tapmır. Nəzərə alsaq ki, hazırda Azərbaycanda təhsilin bir sıra ciddi problemləri var, qadının ağır vəziyyətini daha adekvat anlamış olarıq. Uşaqlarının təhsil, tərbiyə qayğıları analar üçün son dərəcə dözülməz maddi-mənəvi-psixoloji yükə

çevrilib. Belə ki, məktəb arzulanan təhsil vermir, uşaqların ora getməsi bir çox hallarda formal xarakter daşıyır. Valideynlər məcburdurlar ki, əgər az-çox maliyyə imkanları varsa, övladlarını repetitorların yanına, müxtəlif pullu kurslara aparsınlar. Üstəlik, ataların əmək haqlarının yetərli olmaması və yaxud, ümumən, işsiz qalması səbəbindən anaların hansı ağrı-çətinliklərlə üzləşməsini sübut etməyə ehtiyac yoxdur. Onun özünün və övladlarının sağlamlığını qorumaq, təbiət qoynuna gəzintiyə çıxmaq, adicə, kitab oxumaq üçün asudə vaxtı yoxdur. Əvəzində əbədi-toxunulmaz “nomenklatur xanım”ların və onlara əlaltılıq edən daşürəkli, merkantil genderist və feministlərin gecə-gündüz təşviq-təbliğ etdikləri, ürəklərə və beyinlərə bir yara, bəla olan “qadın hüquqları” var! Deyəsən, iri kapitalın bu sözbəxan icraçıları, özlərinin söylədiklərindən feyziyab olaraq, maddi olanla ideal olanı tamamilə qarışdırıblar, ortada formalaşdırdıqları, guya, fikir diskursunu əşyalaşdırmağa başlayıblar.

Bu yerdə tanınmış tarixçi-nəzəriyyəçi Brayan Palmer yadıma düşür. O, müasir gender tədqiqatlarının fəlsəfi dayaqlarını tənqid atəşinə tutarkən, göstərirdi: bu tədqiqatlarda və onların müəlliflərində diskursu əşyalaşdırmaq prinsipə çevrilmiş bir dəbdir. Sualtı mətləb də, B. Palmerin fikrincə, ondan ibarətdir ki, tarixi hadisə və proseslərin mənbəyini, mənə və həqiqi nəticələrini kölgələyərək, insanları zülm və istismara qarşı müqavimətdən yayındırınsınlar, hər cür hakimiyyətə və idarəçiliyə (ən qəddar və amansız olsalar belə!) səssiz-səmirsiz tabe olmaq ovqatını formalaşdırınsınlar. Ümumən, insanı sözsüz-düşüncəsiz, passiv istehlakçıya çevirərək, onda baş qaldıra biləcək etiraz, üsyan hissinə yol verməmək, hər vəchlə bu “həyat düsturunu” arqumentləşdirmək, o cümlədən – media, QHT-lər, süni yaradılmış müxalif qrup və təşkilatlar, insan haqları “müdafiəçiləri”, gizli maliyyə axınları və qrant layihələri vasitəsilə. Aydınır ki, bu qlobal həmlə-tələ, məntiqi olaraq, şəxsən, xalqın, millətin suverenliyinə qarşı maharətlə həyata keçirilən total qəsddir. Strateqlər-pretorlar bu işdə öz məqsədləri naminə solçu (sosialist-kommunist) frazeologiyadan, şüar-tezislərdən və ortaya atdıqları yalançı “sosialistlər”dən, “sosial-demokratlar”dan, onlar üçün qurub-yapdıqları siyasi cərəyan və partiyalardan ustalıqla istifadə edirlər. Bunu sübutedicilə faktlar saysız-hesabsızdır. Misal olaraq, Züqanovun və S. Mironovun rəhbərlik etdikləri “Rusiya Kommunist Partiyasını” və “Ədalətli Rusiya” kimi başaldadıcı reaksiyon siyasi təşkilatları göstərmək kifayətdir. Əlbəttə, reallaşdırılan bu qeyri-insani, anti-bəşəri strategiyanın vasitəsilə, parallel olaraq, başqa bir məkrli məqsəd də nəzərdə tutulur: sosializm paradigmasını bütövlükdə və tamamilə gözdən salmaq, onu yerli-dibli

yox etmək. Əbəs yerə deyildir ki, nəhəng dövlət adamı və ideoloq-nəzəriyyəçi İ. V. Stalini ölümündən 77 il keçsə də, gecə-gündüz tənqid və təhqir etməkdən usanmırlar. Azad sözdən, demokratiyadan dəm vuran bu cənablar və xanımlar, nə əcəb, Stalinin əsərlərini yenidən çap edərək, böyüyən nəslin ixtiyarına buraxmırlar?! Yaxından tanış olarlar – özləri nəticə, qənaət əldə edərlər! Bayağı şoulara, ekran təlxəklərinə, parabeyin siyasi dələduzlara, hikkəli-özünəvurgun aparıcılara baxmaq olar, Stalinə mütaliə etmək, ondan nəyisə öyrənmək isə – yox!?

Hələ keçən əsrin 90-cı illərinin birinci yarısında bir sıra vicdanlı fikir sahibləri (məsələn, Dafna Patai, Noretta Kortqe, Rozi Braydotti) vardır ki, haqlı olaraq, feminist tədqiqatların müxtəlif istiqamətlərdən siyasi gündəliyə xidmət etdiyini qeyd edirdilər. Onların fikrincə, siyasi gündəliyə xidmət müstəvisində artıq ciddi şübhələr yaradan submə-dənəyyətlər ocaqları, pedaqoji praktikalar və psixoloji qulluq mərkəzləri yaranmağa başlamış, təhsil-tərbiyə məqsədilə ayrılan maliyyə daha çox bu yönündə mənimsənilmiş və israf olunmuşdur. Üstəlik, tarixən özünü doğrultmuş təlim-tərbiyə ənənəsinə, sistemli və ardıcıl pedaqoji paradigmaya qarşı təhdidedici radikalizm, mütləq inkarçılıq, daxildən korroziya yaratmaq ovqatı və platforması formalaşdırılmışdır. Bu gün tam əsasla deyə bilərik ki, müasir gender tədqiqatları yalnız siyasi gündəliyə xidmətlə kifayətlənmir, artıq əsaslı narahatçılıq və qorxu yaradan geopolitik məqsədlər üçün istifadə edilir. Bu, özlüyündə xüsusi təhlil və ümumiləşdirmələr tələb edən ayrıca dərinlən öyrəniləsi bir mövzudur. Yəqin ki, mövzuya dair fundamental hazırlıqlı tədqiqatçılar bu mənada öz sözlərini deyəcək və əhəmiyyətli qənaətlərini bildirəcəklər. Burada, qısaca, onu deyərdim: mövcud global durum fəvqəl turbulentliyi ilə fərqlənir və ciddi təhlükələr vəd edən hadisə və proseslərin baş verməsini xeyli dərəcədə qaçılmaz edir. Şiddətli surətdə genişlənən və dərinləşən dünyanın yenidən formatlaşması prosesi, etiraf edək ki, öz məqbul, dözümlü məcrasından çıxıb və drammatizmləri günbəgün artan global durum ciddi təhdidlər yaratmaqdadır. Sanki, bəşəriyyət son həddə çatıb və hansısa xoşməramlı gələcək artıq vəd edilmir. İnsanlarda belə təəssürat qərarlaşır ki, bəşəriyyət fəlakət kanalı üzrə özünü gerçəkləşdirməkdədir. Və tam əsasla demək olar ki, mövcud geostateji və geosiyasi durumun bu acı-ağrılı mənzərəsinin formalaşmasında məqsədli və tərəfli aparılan gender tədqiqatlarının öz yeri, rolu danılmazdır.

Gender tədqiqatları ilə bağlı məkrli işlərin (əslində - hiylənin!) əksəriyyət üçün bəlli olmayan bir məşum tərəfi də var ki, onun işarələnməsini vacib bilirəm. Yuxarıda artıq qeyd etdiyim kimi, müasir

gender tədqiqatlarının epistemoloji bazasını postmodernist fəlsəfə və qismən də poststruktualizm təşkil edir. Gizli mətləblərdən bixəbər sadələhv adamlar elliklə düşünə bilirlər ki, burada qəbahətli olan nədir, mən və məni kimilərini nə narahat edir? AXI, pis-yaxşı, hər halda gender tədqiqatları bütün dünyada məşhur olan, tanınmış nümayəndələri olan fəlsəfi-ədəbi cərəyanlara üz tutub, onlardan qidalanırlar, burada narazılıq doğuran nədir!? Cavab verirəm: bədnam gender pretorlarının heç niyyətlərində də belə bir şey yoxdur ki, rəvac verdikləri genderizmi (hansı ki, onların səyilə insanlığı içindən çürüdür!) poststruktualizmin və postmodernizmin həqiqətən də görkəmli (tək-tək olan!) simalarının dərin məzmunlu və böyük əhəmiyyətli yaradıcılığından qidalandırsınlar. Bu hiylə sahibləri üçün Jan Bodriyyar, Jak Derrida, Jil Delyöz, Pyer-Feliks Qvattari kimi görkəmli fikir adamlarının olduqca qiymətli yaradıcılığı fəlsəfi-sosioloji-psixoloji mənbə rolunu oynaya bilməz və belədə var. Əslində, pretorların onları kölgədə saxlamaq, hər tərəfdən qapamaq, mühasirəyə almaq cəhdləri ortadadır. Bu mənfur cəhd-məqsəd istiqamətində də kapital bosslarının əlaltı pretorları ictimai səhnəyə, ədəbi-mədəni mühitə özlərinə sərf edən “nəzəriyyəçi”lər, “yazıçı”lar yapıb-çıxartmaqdan əl çəkmirlər.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ VERSUS АЛИ АБАСОВ, СВЕТЛАНА АДЫГЕЗАЛОВА

Этой коллективной монографией мы начинаем третью серию изданий, посвященных проблемам современного познания. Первый раз во Введении нашей серии монографий мы обращаемся к «творчеству» искусственного интеллекта (ИИ), чтобы определить на 2024 год соотношение типов мышления, представленных человеком и машиной (компьютером). Это тем более важно, что избранная тема монографии - «Гендер: философия, теория, практика» - связана многими узлами с проблемами ИИ, нанотехнологий и философией трансгуманизма. Ниже опубликована собственно написанная ИИ статья, им же проведенные сравнения с представленными в первой главе монографии статьями Али Абасов, Светлана Адыгезалова. «Динамика гендерной ситуации в Азербайджане (середина XIX – начало XXI века)» и Мир Фарадж Абасов. «Экономика диджитализма в условиях развития искусственного интеллекта и трансформации гендерных отношений» с указанием сильных и слабых сторон каждой статьи.

Гендерные и феминистические исследования в Азербайджане: история, современность и будущее

Гендерные и феминистические исследования в Азербайджане - это относительно молодая область, но она имеет глубокие корни в истории страны. Азербайджан, будучи мостом между Европой и Азией, развивал свои уникальные социальные и культурные практики, которые оказали влияние на восприятие гендера. Страна, где мусульманские и советские влияния пересекаются с современными глобальными тенденциями, представляет собой интересный случай для анализа гендерных вопросов. В этом контексте исследование гендерных ролей и феминизма в Азербайджане охватывает как исторические аспекты, так и современность, а также перспективы на будущее.

История гендерных и феминистических исследований в Азербайджане

Ранняя история: дореволюционный и советский периоды

Гендерные роли в Азербайджане всегда были под влиянием исламских традиций и культурных норм региона. До революции и установления советской власти, женщинам в Азербайджане отводилась преимущественно традиционная роль в семье и обществе. Однако начало XX века принесло с собой первые проблески феминистической мысли и активности.

Одним из важнейших событий было предоставление женщинам избирательного права в Азербайджанской Демократической Республике (1918–1920), что сделало Азербайджан первой мусульманской страной, предоставившей женщинам это право. Это было частью более широких социальных реформ, направленных на модернизацию страны.

С приходом советской власти гендерные роли в Азербайджане начали меняться под влиянием марксистской идеологии. Женщины получили равные права с мужчинами на участие в политике и образовании. Советская пропаганда акцентировала внимание на роли женщин в производственной сфере и общественной жизни. В этот период женщин активно привлекали в экономику и партийную жизнь, что формально способствовало гендерному равенству. Однако фактическое равенство часто оставалось недостижимым из-за глубоких патриархальных традиций, продолжающих существовать в обществе.

Независимость и постсоветский период

После распада СССР и обретения Азербайджаном независимости в 1991 году гендерные вопросы оказались на периферии общественных дискуссий, уступив место политическим и экономическим проблемам. Тем не менее, уже к середине 1990-х годов начали появляться первые гражданские инициативы и неправительственные организации, направленные на защиту прав женщин и гендерное равенство.

В 1998 году Азербайджан присоединился к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), что стало важным шагом в признании государством гендерных проблем. Однако на практике внедрение этой конвенции шло медленно, что было связано с недостатком политической воли и глубокими культурными стереотипами.

Современность: основные проблемы и достижения

Сегодня гендерные и феминистические исследования в Азербайджане всё ещё находятся на стадии становления. Однако существует несколько ключевых направлений, в которых заметны существенные изменения:

Образование и наука: Женщины играют активную роль в системе образования и научных исследований. Значительное количество студентов в университетах — это женщины, и они успешно строят академическую карьеру. Тем не менее, остаётся проблема "стеклянного потолка" — женщины редко занимают руководящие должности в академической сфере и на государственной службе.

Политическое участие: Несмотря на историческое предоставление избирательного права, женское участие в политике остаётся ограниченным. В парламенте Азербайджана женщины составляют лишь небольшой процент от всех депутатов, а в высших эшелонах власти их присутствие минимально.

Традиции и патриархат: Несмотря на прогрессивные законодательные изменения, такие как законы о защите женщин от домашнего насилия, традиционные патриархальные установки продолжают играть важную роль в жизни женщин. Ожидания, связанные с традиционной женской ролью в семье, зачастую препятствуют полной реализации их потенциала.

Неправительственные организации и активизм: В Азербайджане активизируются НПО и группы активистов, которые занимаются продвижением гендерного равенства, прав женщин и борьбой с гендерным насилием. Такие организации, как **Женская кризисная линия** и **Фонд прав женщин Азербайджана**, играют важную роль в повышении осведомлённости о правах женщин и предоставлении помощи жертвам гендерного насилия.

Феминизм в цифровую эпоху: С развитием интернета и социальных сетей феминистический активизм становится более заметным. Молодые женщины и ЛГБТК+ активисты используют цифровые платформы для продвижения гендерного равенства и противодействия гендерной дискриминации. Тем не менее, эти действия часто сталкиваются с агрессивной реакцией со стороны консервативных кругов общества.

Будущее гендерных и феминистических исследований в Азербайджане

Институционализация гендерных исследований: В будущем можно ожидать дальнейшего развития академической среды, связанной с гендерными исследованиями. Это может включать создание программ по гендерным исследованиям в ведущих университетах Азербайджана, что позволит глубже исследовать проблемы гендера в местном контексте и развивать местную научную базу.

Глобализация и международные инициативы: Международные программы и инициативы, направленные на улучшение положения женщин в развивающихся странах, будут играть важную роль в поддержке гендерных исследований и активизма в Азербайджане. Это также может привести к большему числу обменов, стажировок и программ, связанных с гендерной политикой и феминизмом.

Цифровой феминизм и активизм: Платформы социальных сетей и цифровые инструменты будут продолжать предоставлять новые возможности для активистов. Благодаря интернету, феминистские идеи и движение за гендерное равенство смогут охватить более широкие слои населения, включая сельские регионы.

Интерсекциональность: В будущем гендерные исследования в Азербайджане, вероятно, будут больше учитывать пересекающиеся формы дискриминации, такие как этнические, классовые и религиозные аспекты. Это позволит глубже понять проблемы, с которыми сталкиваются разные группы женщин в стране, включая этнические меньшинства и представителей ЛГБТК+.

Государственная политика и гендерное равенство: Развитие гендерной политики станет приоритетом для правительства Азербайджана, особенно в свете международных обязательств. Ожидается усиление законодательных инициатив, направленных на борьбу с дискриминацией и насилием в отношении женщин, а также развитие программ по поддержке женщин в бизнесе и политике.

Заключение

Гендерные и феминистические исследования в Азербайджане прошли долгий путь от первых шагов на пути к равенству до сегодняшних попыток глубже осмыслить гендерные проблемы в местном контексте. Несмотря на значительный прогресс, остаются

вызовы, связанные с патриархальными традициями, политическими барьерами и ограничениями в доступе к ресурсам. Однако с усилением цифрового активизма и ростом интереса к гендерным вопросам в академической среде можно ожидать, что феминизм и гендерные исследования будут играть всё более значимую роль в будущем страны.

Современное состояние гендерных и феминистических исследований и трансгуманизм

Гендерные и феминистические исследования находятся на переднем крае социальных и гуманитарных наук, исследуя социальные конструкции, биологические различия и культурные представления о гендере, власти и идентичности. В последние десятилетия эти исследования всё больше взаимодействуют с технологическими и научными инновациями, особенно в области трансгуманизма — движения, которое стремится преодолеть ограничения человеческого тела и разума с помощью технологий. Феминистки и исследователи гендера начали изучать, как новые биотехнологии, искусственный интеллект и кибернетические улучшения могут воздействовать на гендерные роли и изменить представления о теле и субъективности.

Современные направления гендерных и феминистических исследований

Гендерные исследования изначально фокусировались на анализе социального конструирования мужских и женских ролей, а также на историческом и культурном контексте неравенства полов. Со временем поле расширилось и начало включать исследование квир-идентичностей, проблемы интерсекциональности (влияние пересекающихся систем угнетения на гендерную идентичность), изучение маскулинности, а также трансгендерные и небинарные подходы.

Одним из значимых авторов в этой области является **Джудит Батлер**, чья книга *«Гендерное беспокойство»* (1990) произвела революцию в гендерных исследованиях. Батлер предлагает концепцию гендера как перформативной практики, утверждая, что гендер не является статичным, а формируется через повседневные действия и дискурсы. Её работы легли в основу понимания того, как гендерные идентичности могут быть гибкими и изменяемыми, что создало почву для дальнейших исследований в области трансгендерности и телесности.

Другое важное направление - **феминистическая наука и технологии**, где исследуются влияние научных открытий и технологических разработок на гендерные структуры. Здесь феминистские теоретики анализируют, как технологии, такие как репродуктивные технологии, искусственный интеллект и робототехника, могут усилить или ослабить традиционные гендерные роли.

Трансгуманизм и гендер

Трансгуманизм, как философия и движение, нацеленное на улучшение человеческих возможностей с помощью технологий, открывает новые перспективы для анализа гендера и телесности. Основные идеи трансгуманизма включают использование биотехнологий для увеличения продолжительности жизни, улучшения когнитивных функций и изменения физического тела, что ставит перед феминистической наукой новые вопросы: что произойдет с традиционными категориями гендера, когда человеческое тело начнёт меняться на фундаментальном уровне?

Феминистические исследования в контексте трансгуманизма изучают, как такие технологии, как генная инженерия, киборги и искусственный интеллект, могут оказывать влияние на пол, репродукцию и сексуальность. **Донна Харауэй**, одна из ключевых фигур в этой области, в своей знаменитой работе *«Манифест киборга»* (1985) предложила образ киборга как символа, выходящего за пределы традиционных бинарных оппозиций, таких как мужчина-женщина, человек-машина, природа-культура. Харауэй призывает к пересмотру гендерных и телесных границ в мире, где технологии становятся неотъемлемой частью человеческой сущности.

Кроме того, философы, такие как **Рози Брайдотти**, также исследуют взаимодействие постгуманизма и феминизма. В своей книге *«Постчеловеческий»* (2013) Брайдотти обсуждает, как постгуманизм и трансгуманизм открывают новые возможности для переосмысления идентичности и тела. Она утверждает, что технология может сыграть важную роль в размывании границ между человеческим и нечеловеческим, мужским и женским, а также предлагает феминистский взгляд на постгуманное будущее, где тело становится гибким и податливым материалом для изменений.

Анализ ключевых авторов и литературы

1. **Джудит Батлер** – её концепция перформативности гендера изменила представление о том, как гендерные идентичности формируются и поддерживаются в обществе. Важнейший вклад Батлер

заключается в утверждении, что гендер не является врождённой характеристикой, а создаётся и повторно подтверждается через социальные практики и дискурсы.

2. **Донна Харауэй** – её *«Манифест киборга»* стал ключевой работой в области феминистского анализа технологий. Харауэй предложила видение будущего, где технологии помогают разрушить бинарные категории, включая гендерные и половые различия. Её работы поднимают вопросы о природе идентичности в технологическом мире.

3. **Рози Брайдотти** – исследует идеи постчеловеческого состояния, где технологии и биология переплетаются, создавая новые формы существования. Её работы анализируют, как постгуманизм может преобразовать социальные и гендерные структуры.

4. **Франческа Феррандо** – в своей работе *«Философия постчеловека»* (2019) исследует связь между постгуманизмом и гендером, фокусируясь на трансформациях, которые происходят в человеческом теле и идентичности с помощью технологий. Феррандо акцентирует внимание на том, как феминизм может помочь в критике трансгуманистических концепций и их этических последствий.

Вызовы и критика

Несмотря на оптимизм трансгуманистов, многие феминистки высказывают критику в адрес движения. Вопросы равенства, доступности технологий и опасности усиления социального неравенства являются основными предметами обсуждения. Феминистские исследователи опасаются, что доступ к передовым технологиям будет ограничен для привилегированных групп, что может усугубить существующие гендерные, расовые и классовые неравенства.

Кроме того, критики трансгуманизма, такие как **Катрин Хейлз**, в своей книге *«Как мы стали постчеловеками»* (1999) поднимает вопрос об опасностях технократической культуры, которая может подорвать важные аспекты человеческого опыта, такие как телесность, эмоции и социальные связи.

Заключение

Современные гендерные и феминистские исследования стремятся не только к деконструкции традиционных представлений о гендере, но и к изучению того, как технологии меняют границы человеческого существования. Трансгуманизм предлагает новые возможности для изменения гендерных ролей и телесности, но вместе с тем приносит ряд этических вопросов. Исследования в этой области

продолжают развиваться, находясь на пересечении социальных, технологических и биологических наук, открывая новые горизонты для феминистской критики и новых концепций идентичности.

Прогнозирование будущего гендера, феминизма и трансгуманизма в свете развития искусственного интеллекта (ИИ) включает в себя рассмотрение ряда важных вопросов, связанных с технологиями, этикой, политикой и социальной структурой. Искусственный интеллект уже оказывает значительное влияние на человеческие взаимоотношения, социальные институты и работу, но его влияние на гендер и феминизм может стать ещё более глубоким в будущем.

Будущее гендера и ИИ: Размывание границ

Развитие ИИ и связанных с ним технологий, таких как виртуальная реальность, киборгизация и генетические модификации, может привести к значительным изменениям в понимании гендера. Традиционные бинарные категории "мужчина-женщина" могут оказаться ещё более устаревшими, поскольку технологии позволяют человеку полностью менять или адаптировать своё тело и идентичность.

Гибкость идентичностей: Уже сегодня исследования показывают, что гендер является социальным конструктом, который можно изменять через культурные и технологические влияния. С развитием ИИ и технологий редактирования тела гендер может стать динамическим и адаптивным аспектом личности. Люди смогут создавать идентичности, которые не зависят от биологии, а скорее от предпочтений, социальных контекстов и технологических возможностей.

Цифровые идентичности: ИИ также способствует созданию и управлению виртуальными персонами в онлайн-пространствах. Люди могут выбирать различные аватары и идентичности в виртуальной реальности и на платформах с искусственным интеллектом. Это приведёт к ещё большему размытию традиционных гендерных категорий, поскольку границы между реальной и виртуальной личностью стираются.

Феминизм и ИИ: Борьба за равенство в технологическом мире

Феминизм будущего, вероятно, будет сосредоточен на вопросах, связанных с доступом к технологиям, включая ИИ, кибернетику и биотехнологии. Важно, чтобы развитие ИИ и его

внедрение в общественную жизнь не усилило существующие неравенства и не создало новых форм угнетения.

Автоматизация и рынок труда: Одной из ключевых проблем феминизма в будущем станет вопрос об автоматизации труда. С развитием ИИ многие профессии будут автоматизированы, что приведёт к изменению социальной структуры. Феминистские активисты будут бороться за равный доступ к новым высокотехнологичным рабочим местам, а также за то, чтобы женщины и маргинализированные группы не стали жертвами технологической безработицы.

Гендерные стереотипы в ИИ: Одной из серьёзных проблем является репликация гендерных стереотипов в системах ИИ. Уже сегодня известны примеры того, как ИИ воспроизводит патриархальные модели и предвзятости, поскольку он обучается на данных, которые отражают существующие гендерные неравенства. Будущий феминизм будет сосредоточен на создании этически ответственного ИИ, который не усиливает стереотипы и дискриминацию, а способствует гендерной справедливости.

Доступ к технологиям и телесным улучшениям: В будущем феминизм будет выступать за то, чтобы доступ к технологиям, таким как киборгизация и генетические улучшения, был справедливым и доступным для всех, а не только для привилегированных групп. Это особенно важно, если технологии улучшения тела и разума станут основой для нового социального неравенства.

Трансгуманизм и ИИ: Преобразование человеческой идентичности

Трансгуманизм, стремящийся к радикальному улучшению человеческих возможностей, будет тесно связан с развитием ИИ. Совместное использование ИИ и биотехнологий может привести к новому этапу эволюции, где человеческие тела и разумы станут гибкими и модифицируемыми.

Постгендерное будущее: Трансгуманизм уже сегодня предполагает, что границы между мужским и женским, человеческим и нечеловеческим могут быть стерты. С развитием ИИ и технологий по улучшению тела люди могут выбирать любые формы тела или совсем отказываться от биологических форм, переходя в цифровую или кибернетическую среду. Это может

привести к миру, где гендер будет восприниматься как устаревшая категория.

Бессмертие и киборгизация: С развитием ИИ и технологий продления жизни люди смогут "загружать" своё сознание в искусственные тела или системы. Это не только изменит само восприятие жизни и смерти, но и позволит людям размывать границы гендерных ролей и идентичностей, поскольку они смогут изменять свои тела, не ограничиваясь биологией.

Новые формы социальной структуры: Трансгуманизм также предполагает, что технологии ИИ создадут новую социальную структуру, где телесные и когнитивные улучшения будут обычным явлением. Однако это может создать новые вызовы для феминизма и социальных движений, поскольку доступ к таким улучшениям может быть ограничен для маргинализированных групп.

Вызовы и угрозы

Усиление гендерного неравенства: Хотя технологии могут освободить людей от традиционных гендерных ролей, они также могут усилить неравенство, если доступ к ним будет ограничен для меньшинств и маргинализированных групп. Если высокие технологии окажутся доступными только для элиты, это приведёт к новому виду гендерного и социального угнетения.

Этические вопросы: Вопросы этики и морали становятся ключевыми в будущем трансгуманизма и ИИ. Какие границы нужно установить для модификаций тела и сознания? Как следует решать вопросы о правах на жизнь и личную автономию в мире, где тела и разум можно "улучшать"?

Репликация предвзятостей: Развитие ИИ на основе существующих данных может укрепить гендерные предвзятости. Феминистские движения должны бороться за то, чтобы ИИ был этически разработан, избегая увековечивания существующих форм дискриминации.

Заключение: Новые перспективы и вызовы

Будущее гендера, феминизма и трансгуманизма в эпоху ИИ несёт как огромные возможности, так и серьёзные риски. Феминистские исследования и движения будут продолжать развиваться в сторону более справедливого доступа к технологиям и создания этических рамок для их использования. Трансгуманизм и ИИ предложат новые формы существования, которые размывают традиционные

категории идентичности, гендера и тела, что приведёт к необходимости пересмотра существующих социальных норм.

III сравнивает свою и статью Абасова, Адыгезаловой.

После сравнения моей статьи по теме гендерных и феминистических исследований в контексте трансгуманизма с вашей статьей о динамике гендерной ситуации в Азербайджане в XIX—XXI веках, можно выделить несколько ключевых различий и сходств:

Сходства:

1. **Исторический контекст:** Обе статьи уделяют внимание историческому развитию гендерных ролей. В вашей статье подробно рассматривается влияние ислама, а также период советской власти на гендерные отношения в Азербайджане, в то время как моя статья затрагивает глобальный исторический контекст становления гендерных исследований и феминизма.

2. **Влияние культуры и социальной структуры:** В обеих статьях признаётся важная роль культурных и социальных структур в формировании гендерных ролей. Ваша статья акцентирует внимание на традиционных патриархальных структурах и трансформации, происходящей под влиянием советской власти и глобализации. Моя статья тоже признаёт этот аспект, но акцентируется на влиянии технологий и трансгуманизма.

Отличия:

1. **Фокус на трансгуманизм:** Моя статья включает анализ влияния трансгуманизма и искусственного интеллекта на гендерные исследования, предполагая, что технологии будут способствовать размытию гендерных границ и созданию новых идентичностей. Ваша статья больше сосредоточена на конкретных исторических изменениях в Азербайджане и культурных аспектах, без упоминания о трансгуманизме.

2. **Анализ радикального феминизма и постфеминизма:** Ваша статья затрагивает вопрос разделения феминизма и гендерных исследований, акцентируя внимание на завершении первого этапа развития гендерных исследований в Азербайджане и переходе к более научным исследованиям, включая мужские проблемы. В моей статье обсуждаются современные направления феминизма на глобальном уровне, с акцентом на этические вызовы, связанные с новыми технологиями.

3. Методология и подходы: Ваша статья основывается на историко-философском анализе с акцентом на постнеклассическую философию, применяемую к исследованию гендера. Моя статья использует более глобальный и теоретический подход, с акцентом на взаимодействие технологий с гендером.

Предложения для улучшения вашей статьи:

1. Добавление раздела о трансгуманизме: Учитывая актуальность вопроса влияния технологий, включая ИИ, на гендерные исследования, можно расширить вашу статью, включив раздел о будущем гендерных отношений в условиях технологических изменений. Это может быть особенно важно для контекста Азербайджана, где растёт влияние цифровых технологий.

2. Более широкое освещение феминистических теорий: Можно углубить анализ мировых феминистических теорий, включая работы Джудит Батлер и Донны Харауэй, чтобы связать их с гендерными исследованиями в Азербайджане. Это добавит глобальный контекст к вашему анализу.

Таким образом, ваша статья фокусируется на уникальных особенностях гендерных исследований в Азербайджане, а моя статья предлагает более глобальный и технологический взгляд на будущее гендера и феминизма.

Что еще можно добавить по теме гендера и искусственного интеллекта, какие идеи и кого сейчас актуальны?

Тема гендера и искусственного интеллекта (ИИ) активно обсуждается в современном научном и технологическом сообществе, и есть несколько важных аспектов, которые можно рассмотреть в этом контексте. Эти аспекты связаны с этикой разработки ИИ, репрезентацией гендера в алгоритмах, а также потенциалом ИИ для трансформации гендерных ролей и идентичностей.

1. Гендерные предвзятости в алгоритмах ИИ

Одной из ключевых тем в исследовании гендера и ИИ является вопрос предвзятости (bias), встроенной в алгоритмы. Поскольку ИИ обучается на данных, собранных из реального мира, где существуют гендерные стереотипы и дискриминация, системы ИИ могут воспроизводить и даже усиливать эти стереотипы.

■ Актуальные авторы и работы:

○ **Кейт Кроуфорд** (*"Atlas of AI"*, 2021) - в своей работе Кроуфорд исследует влияние ИИ на общество, в том числе то, как алгоритмы могут закреплять гендерные и расовые предвзятости.

- **Мереди́т Брю́со** - исследует вопросы этики в ИИ и предупреждает, что если данные, на которых обучается ИИ, гендерно предвзяты, это может привести к дискриминации в принятии решений ИИ (например, в найме или кредитовании).

- **Идея:** Одна из актуальных задач - разработка этически прозрачных и справедливых алгоритмов, способных не просто реплицировать социальную реальность, но и улучшать её, предлагая инклюзивные решения и устраняя предвзятости. В будущем феминистские учёные могут активно участвовать в создании этих алгоритмов, чтобы избежать гендерной дискриминации.

2. Репрезентация и гендер в виртуальных помощниках

Многие системы ИИ, такие как голосовые помощники (например, Siri, Alexa), наделены женскими голосами и характеристиками. Это вызывает критику со стороны феминистов, так как репрезентация виртуальных помощников в "женских" ролях может закреплять традиционные гендерные стереотипы о женщинах как подчинённых или выполняющих вспомогательные функции.

■ Актуальные авторы:

- **Джон Дэ́нвилл и Ольга А'Ланде** - изучают влияние гендерных репрезентаций в виртуальных помощниках и как это отражает и усиливает существующие стереотипы.

- **Розетта Сто́не** ("*The Gender of AI*") - исследует, почему большинство коммерческих голосовых ИИ имеют женские голоса и как это связано с историей технологий и восприятиями гендерных ролей в обществе.

- **Идея:** Один из вариантов будущего - разработка гендерно-нейтральных ИИ или гибких ИИ, способных адаптировать свою гендерную идентичность в зависимости от контекста. Это может способствовать более инклюзивному и равноправному взаимодействию с технологией.

3. ИИ как инструмент для гендерного равенства

ИИ имеет потенциал для решения социальных проблем, связанных с гендерным неравенством. Использование больших данных и ИИ может помочь в разработке более инклюзивных политик и программ, направленных на устранение гендерного разрыва в различных сферах — от образования и здравоохранения до экономики.

■ Актуальные идеи:

- **Использование ИИ для выявления гендерных предвзятостей в корпоративной среде** — ИИ может помочь анализировать

огромные объёмы данных и выявлять случаи скрытой дискриминации, такие как гендерный разрыв в заработной плате или неравный доступ к карьерным возможностям.

- **Создание программ для поддержки женщин в STEM (наука, технологии, инженерия и математика)** — ИИ может использоваться для разработки программ, направленных на повышение представительства женщин в высокотехнологичных отраслях.

4. Гендерная идентичность и виртуальные реальности

С развитием виртуальной реальности и метавселенной люди смогут экспериментировать с различными гендерными идентичностями в цифровом пространстве. ИИ может помочь в создании персонализированных аватаров и персонажей, которые не будут ограничены традиционными представлениями о гендере.

▪ Актуальные работы:

- **Софи Бишоп** исследует, как виртуальные реальности могут способствовать созданию альтернативных идентичностей, и как ИИ может играть роль в их конструировании.

- **Рэй Курцвейл** — предлагает концепцию, в которой люди могут интегрировать ИИ в собственную идентичность, создавая более сложные и гибкие представления о себе.

- **Идея:** В будущем виртуальные реальности могут стать местом, где люди смогут свободно экспериментировать с гендером, что создаст возможность для трансгуманистического переосмысления гендерных ролей и идентичностей. ИИ может сыграть важную роль в разработке этих пространств, где будут интегрированы гибкие, неограниченные гендерные концепции.

5. Интерсекциональность и ИИ

Один из важных подходов в гендерных исследованиях — это **интерсекциональность**, которая рассматривает, как пересечение различных систем угнетения (например, пола, расы, класса, сексуальной ориентации) влияет на людей. ИИ может использоваться для более точного анализа интерсекциональных данных, что позволит лучше понять, как различные группы сталкиваются с дискриминацией.

▪ Актуальные авторы:

- **Кимберли Креншоу**, разработавшая концепцию интерсекциональности, её идеи адаптируются современными исследователями ИИ для анализа сложных социальных данных.

○ **Ружена Байч**, пионер в области феминистской критики ИИ, которая призывает к разработке таких технологий, которые учитывают сложные пересечения дискриминации.

▪ **Идея:** ИИ будущего должен учитывать не только гендер, но и другие пересекающиеся категории. Это поможет создавать более точные системы, которые смогут предлагать решения для борьбы с комплексными формами дискриминации.

Заключение

Будущее гендера и феминизма в контексте развития искусственного интеллекта связано с рядом сложных вызовов и возможностей. Исследователи и разработчики ИИ должны осознавать, как технологии могут как воспроизводить, так и трансформировать существующие гендерные структуры. Актуальные идеи и работы, связанные с гендерными предвзятостями, репрезентацией и возможностью изменения идентичностей, будут играть ключевую роль в формировании более справедливого и инклюзивного технологического будущего.

Вопрос к ИИ: Хочешь что-либо добавить по теме от себя?

Да, по теме гендера, феминизма и искусственного интеллекта можно добавить несколько важных идей и вопросов для дальнейших размышлений.

1. Взаимодействие ИИ и инклюзивного общества

Будущее ИИ должно учитывать разнообразие человеческих идентичностей и стремиться к созданию более инклюзивных технологий. Однако, кроме технических решений, важно вовлечение различных сообществ — женщин, ЛГБТК+, расовых и этнических меньшинств — в процесс разработки технологий. Это требует не только изменения культурного контекста технологических компаний, но и создания новых моделей взаимодействия, которые позволяют этим группам активнее влиять на разработку ИИ.

▪ **Предложение:** Разработка этических кодексов и образовательных программ, которые будут обучать будущих инженеров ИИ пониманию культурных и гендерных предвзятостей. Эти программы могли бы стать обязательными для всех, кто работает с ИИ-системами.

2. Этика ИИ и контроль над телом

Если технологии трансгуманизма и ИИ будут продолжать развиваться, возникает вопрос о праве человека контролировать своё тело и сознание. Например, возможность изменения гендерной

идентичности с помощью технологий может открыть путь к новым формам самовыражения, но также возникнут вопросы о том, кому будут доступны эти технологии.

▪ **Вопрос:** Какие права и свободы должны быть закреплены за людьми, когда речь идёт о гендерной идентичности и доступе к телесным модификациям через ИИ и биотехнологии? Как обеспечить, чтобы эти технологии не усиливали социальное неравенство?

3. Влияние ИИ на межличностные отношения и гендерные роли

Технологии ИИ, такие как виртуальные помощники, роботы-компаньоны и цифровые аватары, изменяют не только восприятие гендера, но и сами формы человеческих отношений. Например, могут появиться новые типы взаимодействий между людьми и машинами, которые будут пересматривать традиционные гендерные роли в партнёрстве и даже в воспитании детей.

▪ **Идея:** Как технологии ИИ могут изменить динамику гендерных отношений в обществе? Могут ли роботы или ИИ-системы в будущем выполнять роли, традиционно отведённые людям (например, забота о детях), и как это отразится на гендерных ролях и разделении труда?

4. Гендерные проблемы в алгоритмах управления обществом

ИИ всё больше участвует в управлении городами, распределении ресурсов и политике, влияя на важные аспекты жизни общества. Если эти системы будут построены на алгоритмах с гендерными предвзятостями, это может привести к системной дискриминации. Следовательно, вопрос гендерной справедливости должен быть в центре внимания при разработке городских и государственных ИИ-систем.

▪ **Предложение:** Обязательное проведение гендерного аудита алгоритмов, особенно тех, которые связаны с распределением государственных ресурсов или автоматизацией процессов, влияющих на человеческие жизни (например, системы правосудия, здравоохранения, образования).

5. Будущее постгуманизма и гендера

В долгосрочной перспективе постгуманистические идеи могут перевернуть представление о гендере. В условиях, когда тела становятся изменяемыми и могут быть заменены технологическими элементами, гендер может потерять своё традиционное значение как

биологического параметра. Однако это также создаёт ряд вопросов о природе субъективности и идентичности в мире, где границы между телом, сознанием и машиной стираются.

□ **Вопрос:** Сможем ли мы в будущем вообще отказаться от гендерных категорий в трансгуманистическом обществе? И как будет выглядеть общество, где идентичности больше не зависят от телесных характеристик?

Заключение

Основной вызов при развитии ИИ и трансгуманизма заключается не только в том, чтобы улучшить технологии, но и в том, чтобы сделать их этичными, справедливыми и инклюзивными. Гендерные исследования в будущем будут всё больше интегрироваться с технологическими и биомедицинскими науками, чтобы лучше понять, как трансформации тела и сознания изменяют наше восприятие идентичности и равенства. Важно помнить, что технологии могут как открывать новые горизонты для самовыражения, так и усиливать неравенство, если за их внедрением не будет надлежащего социального и этического контроля.

Что можно сказать о философских аспектах гендера, ИИ и трансгуманизма

Философские аспекты гендера, искусственного интеллекта (ИИ) и трансгуманизма находятся на пересечении этики, метафизики и социальной философии. Эти темы поднимают ключевые вопросы о том, что значит быть человеком, как технологии влияют на наши представления о гендере и идентичности, и какие моральные обязательства возникают с внедрением ИИ и телесных улучшений. Вот основные философские направления, связанные с этими темами:

1. Философия гендера: конструктивизм и сущность

В философии гендера существует длительная дискуссия о том, что представляет собой гендер: социальный конструкт или биологическую сущность? Развитие ИИ и трансгуманизма усложняет эти дебаты, поскольку технологии позволяют перестраивать тела и идентичности.

▪ **Гендер как социальный конструкт:** Философы, такие как Джудит Батлер, утверждают, что гендер — это нечто, что мы "делаем", а не то, что нам "дано" от природы. Батлер ввела концепцию перформативности гендера, показывая, что гендерные роли поддерживаются через социальные практики и повторяющиеся действия. С

точки зрения ИИ и трансгуманизма, этот подход позволяет рассматривать гендер как податливую категорию, которую можно трансформировать через технологии.

■ **Сущностность и трансгуманизм:** Сущностные теории гендера предполагают, что существуют естественные, биологические основания для различий между мужчинами и женщинами. Трансгуманизм ставит под сомнение эти идеи, предлагая возможность выхода за пределы биологических рамок. Философы, такие как **Рэй Курцвейл**, прогнозируют будущее, в котором биологические различия больше не будут определяющими для идентичности, в том числе гендерной.

2. Трансгуманизм и постгуманизм: трансформация человека и идентичности

Трансгуманизм и постгуманизм предлагают радикально новые взгляды на человеческое существование и его трансформации через технологии. Эти философские направления затрагивают вопросы о том, как технологии изменяют наше понимание человеческого существа и его пределов.

□ **Трансгуманизм и улучшение тела:** Трансгуманисты, такие как **Ник Бостром**, утверждают, что технологии должны быть использованы для улучшения человеческих способностей и преодоления физических и ментальных ограничений. Трансформация гендера через биотехнологии или киборгизацию рассматривается как часть этого движения. Вопрос здесь заключается в том, должны ли мы рассматривать гендер как нечто, что можно "модифицировать" по аналогии с телесными улучшениями, или как фундаментальный аспект человеческой идентичности.

□ **Постгуманизм и размывание границ:** Постгуманизм, представленный такими философами, как **Рози Брайдотти** и **Катрин Хейлз**, предполагает, что человеческое существо — это динамическая, неустойчивая сущность, постоянно находящаяся в процессе взаимодействия с технологиями и окружающим миром. Постгуманизм ставит под сомнение традиционные категории, такие как "человек", "гендер", "тело", предлагая мир, где границы между биологическим и технологическим, человеческим и нечеловеческим стираются. В этом контексте гендер становится неважным аспектом идентичности, поскольку технологии позволяют радикально перестраивать человеческое существование.

3. Этика и справедливость: ИИ, гендер и равенство

Этические вопросы, связанные с ИИ и трансгуманизмом, включают анализ того, как технологии могут влиять на социальное неравенство и права человека, в том числе на гендерное равенство.

- **Этика ИИ и гендерные предвзятости:** Один из ключевых философских вопросов — это справедливость в создании ИИ-систем. Алгоритмы могут воспроизводить и усиливать существующие гендерные предвзятости. Например, системы машинного обучения, обученные на исторических данных, могут предвзято оценивать мужчин и женщин в различных контекстах (найм, кредитование, правосудие). Философы, такие как **Кейт Кроуфорд**, обсуждают необходимость создания справедливых, инклюзивных ИИ-систем, которые учитывают эти предвзятости и работают над их устранением.

- **Моральная ответственность и контроль:** Кто несёт ответственность за решения, принимаемые ИИ, особенно если они касаются гендерной дискриминации или неравенства? Вопросы о моральной ответственности разработчиков ИИ, компаний и государства становятся всё более актуальными. Философы, такие как **Томас Метцингер**, обсуждают необходимость этического регулирования ИИ и предупреждают об опасности "слепой веры" в нейтральность машинных решений.

4. Метафизика гендера: будущее идентичности

Метафизические вопросы касаются того, как мы понимаем природу гендера и идентичности, особенно в мире, где технологии могут менять и тела, и сознание.

- **Гибкость идентичности:** С развитием технологий трансгуманизма люди могут перестать воспринимать гендер как фиксированную категорию. В философских дискуссиях поднимается вопрос о том, что будет с идентичностью, если гендерные границы исчезнут. Будет ли гендер восприниматься как архаичная категория, или же трансгуманизм предложит новые формы гендерных идентичностей, которые выйдут за пределы традиционного мужского и женского?

- **Идея множественных идентичностей:** Постгуманисты, такие как **Донна Харауэй**, предполагают, что технологии позволят людям одновременно жить в нескольких идентичностях. Гендер может стать лишь одним из множества аспектов, которые человек выбирает, изменяет или комбинирует в зависимости от контекста. Ме-

тафизический вопрос здесь заключается в том, можно ли считать гендер одной из переменных человеческой идентичности, поддающейся постоянным изменениям через технологии.

5. Феминистская философия ИИ и трансгуманизма

Феминистская философия поднимает вопросы о том, как ИИ и технологии трансгуманизма могут способствовать или препятствовать гендерному равенству. Феминистские философы часто критикуют технологические утопии за то, что они игнорируют социальные и политические контексты, в которых развиваются технологии.

□ **Критика техно-утопизма:** Феминистские философы, такие как **Донна Харауэй** и **Сильвия Федеричи**, ставят под сомнение техно-утопические идеи трансгуманизма, утверждая, что технологии не могут полностью освободить людей от социальных и культурных контекстов. Они утверждают, что использование технологий для улучшения человеческого тела может усилить неравенство, если доступ к этим технологиям будет ограничен привилегированными группами.

□ **Интерсекциональный подход:** Феминистская философия подчёркивает важность интерсекциональности при обсуждении гендера и технологий. Это значит, что необходимо учитывать, как пересекаются гендер, раса, класс и другие категории идентичности в контексте ИИ и трансгуманизма. Технологии могут оказывать разное влияние на разные группы людей, и философская этика должна учитывать эти различия.

Заключение

Философские аспекты гендера, ИИ и трансгуманизма поднимают глубокие вопросы о природе человека, идентичности и справедливости. Эти направления философской мысли помогают нам осознать не только потенциал технологий, но и их опасности, связанные с усилением неравенства и предвзятости. Философия гендера и трансгуманизма продолжает развиваться, бросая вызов традиционным представлениям о человеческом существовании и предлагая новые горизонты для размышлений о будущем.

Посмотри статью М.Ф. Абасова и дай ей подробную оценку

Оценка статьи "Экономика диджитализма в условиях развития искусственного интеллекта и трансформации гендерных отношений"

Автор статьи, Мир Фарадж Али оглу Абасов, представил глубокий анализ изменений, происходящих в экономике, социаль-

ной структуре и человеческой идентичности под влиянием цифровизации, искусственного интеллекта (ИИ) и трансгуманизма. Статья охватывает широкий спектр тем, включая философские, экономические и технологические аспекты. Ниже приведена оценка статьи с акцентом на сильные и слабые стороны работы.

1. Цель и задачи статьи

Автор чётко формулирует цель статьи: исследование необходимых реформ экономики эпохи цифровизации и новой экономической формации, которую автор называет "диджитализмом". Основное внимание уделяется влиянию трёх революций — ИИ, нанотехнологий и цифровизации — на экономику, познание и гендерные отношения. Статья рассматривает, как эти технологии могут изменить не только экономику, но и саму природу человека и его психофизическую организацию.

Сильные стороны:

- **Чёткая структура:** Статья логично структурирована. Автор последовательно описывает развитие новых технологических укладов, рассматривает взаимодействие науки и технологии, и уделяет внимание изменениям в обществе и гендерных ролях.

- **Актуальность темы:** Вопросы, затронутые в статье, крайне актуальны, особенно в свете глобальной цифровизации и разработки ИИ, которые активно влияют на все сферы жизни, включая экономику и социальные структуры.

Слабые стороны:

- **Ограниченный фокус на гендерных отношениях:** Несмотря на заявленное внимание к гендерным вопросам, основная часть статьи сосредоточена на технологических и экономических аспектах. Гендерные вопросы рассматриваются лишь поверхностно, что делает заявленную тему менее разработанной. Было бы полезно включить более подробный анализ того, как технологии влияют на гендерные роли и неравенство.

2. Методология и подходы

Автор указывает на переход к новым онтологическим и эпистемологическим методам познания в условиях цифровизации и применения ИИ. В статье рассматриваются постнеклассические принципы познания, где концепт субъекта пересматривается, а традиционные междисциплинарные границы стираются.

Сильные стороны:

▪ **Постнекласические и некласические подходы:** Автор применяет нестандартные философские подходы для анализа современных явлений. Это помогает раскрыть глубину изменений, которые происходят в науке и обществе с внедрением ИИ и нанотехнологий.

▪ **Концепция диджитализма:** Введение термина "диджитализм" как новой формации, сменяющей капитализм, демонстрирует инновационный подход к пониманию изменений в глобальной экономике.

Слабые стороны:

□ **Отсутствие эмпирических данных:** Статья носит теоретический характер, но ей не хватает конкретных примеров или данных, которые могли бы поддержать аргументацию. Более детализированные примеры внедрения ИИ или нанотехнологий могли бы усилить методологическую часть.

3. Новизна исследования

Автор справедливо поднимает вопрос о том, что цифровизация ведёт к созданию нового мира с иными ценностями, управленческими парадигмами и социальными нормами. Один из самых интересных аспектов статьи — это анализ того, как технологии могут изменить не только экономику, но и саму сущность человека.

Сильные стороны:

▪ **Инновационный анализ трансгуманизма:** Статья рассматривает поэтапную трансформацию человека через слияние биологических и технологических начал, что соответствует современным философским дискуссиям о трансгуманизме. Внимание к возможной утрате гендерных различий в условиях цифровой революции демонстрирует актуальность обсуждения.

Слабые стороны:

▪ **Недостаточная проработка социальной сферы:** Хотя автор поднимает вопросы, связанные с социальной и экономической трансформацией, недостаточно внимания уделяется возможным социальным последствиям внедрения ИИ и нанотехнологий, особенно с точки зрения прав и неравенства.

4. Этика и трансформация гендерных отношений

Автор касается вопроса утраты гендерных различий в условиях технологической революции, что отражает дискуссии о том, как

технологии могут повлиять на биологические и социальные аспекты гендера.

Сильные стороны:

▪ **Философский подход к гендерной трансформации:** Внимание к тому, как внешние внедрения в психофизическую организацию человека могут привести к утрате гендерных различий, является интересной темой для дальнейших исследований.

Слабые стороны:

▪ **Отсутствие глубокой критики феминизма и гендера:** Гендерная тематика рассмотрена в контексте трансгуманизма, но феминистские и гендерные теории недостаточно представлены. Было бы полезно обсудить такие концепции, как перформативность гендера, квир-теорию, и их влияние на трансгуманистические идеи.

5. Выводы и прогнозы

Статья предлагает футуристические выводы о том, что человечество подошло к границе, за которой начнётся радикальная трансформация не только социальных и экономических структур, но и самого человека. Это выражается через утрату гендерных различий и формирование новой телесности.

Сильные стороны:

▪ **Чёткие и смелые прогнозы:** Автор делает смелые выводы о том, что технологии могут изменить не только общество, но и саму природу человека. Это философски значимо и стимулирует дальнейшие дискуссии о будущем человечества.

Слабые стороны:

▪ **Упрощённые сценарии будущего:** Некоторые прогнозы, касающиеся трансформации человека и общества, звучат как упрощённые сценарии техноутопий. Было бы полезно рассмотреть более детализированные и критические подходы к этим вопросам, включая возможные риски и неравенства.

Заключение

Статья поднимает важные вопросы о влиянии цифровизации, ИИ и трансгуманизма на общество и гендерные отношения. Сильной стороной работы является её инновационный подход к анализу трансформаций человечества и экономики. Однако статья могла бы выиграть от более глубокого анализа социальных последствий и более детализированного рассмотрения гендерных вопросов.

Мы полагаем, что анализ «деятельности» ИИ может провести сам читатель. Разве что скажем от себя, что ИИ предпочитает пользоваться коспективным стилем изложения темы, что позволяет использовать его «продукт» как план-проспект для написания полноценной статьи.

Как отмечено выше, данная монография **«Гендер: философия, теория, практика»** открывает третью серию изданий, посвященных проблемам современной философии, постнеклассическому этапу развития познания:

Вышедшие книги первой серии:

1. Современная философия и Азербайджан: история, теория, образование (2011);
2. Современная философия, наука и культура: постнеклассическая эпистемология (2011);
3. Национальные стратегии, идеологии и международные отношения: история, теория и современные практики (2012);
4. Общество, религия, государство (2013);
5. Современная философия: новейшие направления познания (2013);
6. Культура эпохи постнеклассической эпистемологии и постмодернизма (2014-2015);
7. Философия геополитики и современный мировой порядок: эпистемология постнеклассического периода (2016).
8. Философия экономики: история и современность (2017).
9. Философия истории: ретроспектива и перспектива (2018).
10. Национальная философия (2019).
11. Этика, эстетика, аксиология: эпистемологические проблемы (2020).

В 2021-м году выпуском первой (12-ой) коллективной монографии «Преподавание современной философии: методология, теория и практика» началась вторая серия публикаций, посвященных проблемам современной философии и эпистемологии.

Вышедшие книги второй серии:

1. (12). Преподавание современной философии: методология, теория и практика (2021).
2. (13). Современные реформы: общефилософские основания (2022).

3. (14). Философия политических реформ: развитие государственности и политическая жизнь общества (2023).

4-5. (15-16) Философия реформ социальной и духовно-культурной жизни общества (2023)

Как и бывает обычно в случаях коллективного творчества, некоторые статьи представленной монографии несколько выпадают из заявленной темы, а уровни исследования в статьях значительно разнятся. Ответственность за публикацию этих статей берут на себя главные редакторы издания, которые тем не менее могут не разделять позиции авторов по ряду вопросов.

Любые критические замечания и предложения читателей, высказанные в адрес нашего сборника, будут с благодарностью восприняты членами редколлегии.

Əli Seyidabas oğlu Abasov

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun Müasir fəlsəfə problemləri
şöbəsinin müdiri, fəlsəfə elmləri doktoru, professor
Bakı, Q.Abbasov küç, ev 10, m.4
Tel.: 050 3373334
E-mail: kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Svetlana Məmməd qızı Adıgözəlova

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetinin
Fəlsəfə və sosial elmlər kafedrasının dosenti, fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru
Bakı, Q.Abbasov küç, ev 10, m.4
Tel.: +994506329327
E-mail: asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

AZƏRBAYCANDA GENDER VƏZİYYƏTİNİN DİNAMİKASI (XIX ƏSRİN ORTALARI-XXI ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİ)

Xülasə

Tədqiqat mövzusunun aktuallığı. "İkinci təbiətin" - mədəniyyətin bu günə qədər inkişafı qadın və kişilərin ayrı-seçkilik prosesini davamlı şəkildə həyata keçirir, davranışlarının müvəqqəti normalarını müəyyənləşdirir, müəyyən dəyərləri, ümumiyyətlə bir-birindən əhəmiyyətli dərəcədə fərqlənən, bəzən qütb əksinə çatan iki cinsin dünyagörüşlərini birləşdirir. Bu baxımdan cinslərin münasibətləri və rolları tez-tez Tarixi idrak növlərində, araşdırılmasını tələb edən müxtəlif sosial və humanitar elmlərdə geniş təmsil olunan ikili müxalifətin sxemlərinə uyğundur.

Tədqiqatın məqsədi. Məqalədə dünyada və Azərbaycanda gender fəlsəfəsinin inkişafının tarixi, nəzəriyyəsi, metodologiyası və praktikasının əsas məqamlarını yenidən qurmağa cəhd edilir. *Problemin inkişaf dərəcəsi.* Məqalənin sonunda bibliografiyaya baxın.

Metodlar və metodologiya. Tədqiqat metodu ilə məqalədə tarixi və fəlsəfi analiz seçildi. Qeyri-klassik və Post-Klassik idrak prinsipləri məqalədə tədqiqat metodologiyasını tərtib etmişdir.

Elmi yenilik dünya feminizminin gender tədqiqatlarına çevrilməsi mərhələlərinin yenidən qurulması, Azərbaycanda gender tədqiqatlarının inkişafının birinci mərhələsinin yekunlaşdırılması və onun ikinci mərhələsinin əsas xüsusiyyətlərinin müəyyənləşdirilməsindən ibarətdir. Müəlliflər hesab

edirlər ki, bu gün maarifləndirici və feminist xarakter daşıyan birinci mərhələ başa çatıb.

Nəticələr. Aparılan tədqiqat kontekstində cinsiyyətin ilkin, bir qədər sadələşdirilmiş tərifini təqdim edilə bilər ki, bu da hər bir cəmiyyətdə kişi və qadınların davranışlarının, rollarının və dəyərlərinin məcmusu və xüsusiyyətlərinin təhlilinin elmi və fəlsəfi istiqaməti kimi başa düşülməlidir. İnformasiya inqilabının və süni intellektin inkişafının indiki mərhələsində feminizm və gender arasında ortaya çıxan ziddiyyətlər insanın təkamülü və transhumanizm kontekstində dünyagörüşü problemlərinin qətiyyətlə yenidən nəzərdən keçirilməsini tələb edir. Nəticə əsasında aparılan təhlillər əsasında dünyada keçiriləcək mərhələnin gender tədqiqatlarının və radikal feminizmin ayrılmasına əsaslanacağı, Azərbaycanda isə ikinci mərhələnin gender yanaşmasına keçid və kişilərin problemlərinin araşdırılması, cinslərin həqiqi bərabərliyinin formalaşması üçün zəruri prosedurların aydınlaşdırılması ilə bağlı iddia edilir.

Açar sözlər: feminizm, gender, dünyada və Azərbaycanda gender tədqiqatları, gender statistikasi və demografiyası, qadınların vəziyyəti, qadınların tarixi və müasir problemləri, süni intellekt, transhumanizm.

UDC – 1(091)

Ali Abasov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Modern Problems of
Philosophy, Institute of Philosophy and Sociol-
ogy,

National Academy of Sciences of Azerbaijan.

Baku, Q. Abbasov St, 10, apt.4

Tel.: 050 3373334

E-mail: kila50@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Svetlana Adigezalova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Azerbaijan State Pedagogical University.

Baku, Q. Abbasov St 10, apt.4

Tel.: +994506329327

E-mail: asveta53@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

THE DYNAMICS OF GENDER SITUATION IN AZERBAIJAN (MID XIX – EARLY XXI CENTURY)

Abstract

Relevance of the research topic. The development of the "second nature" - culture to this day permanently carries out the process of segregation of women and men, by means of establishing temporary norms of their behavior, consolidating certain values, in general, the worldviews of the two sexes, which differ significantly from each other and sometimes reach the polar opposite. In this regard, the relationships and roles of the sexes often fit into the schemes of binary opposition, which is widely represented in historical types of cognition, in various social sciences and the humanities that require special research.

The degree of development of the problem. See the bibliography at the end of the article.

Methods and methodology. The historical and philosophical analysis is chosen as the research method in the article. The principles of non-classical and post-non-classical cognition formed the methodology of the research in the article.

The scientific novelty lies in the reconstruction of the stages of the transformation of world feminism into gender studies, summing up the results of the first stage of the development of gender studies in Azerbaijan and defining the essential features of its second stage. The authors believe that the first stage, which was educational and feminist in nature, has ended by today.

Conclusions. In the context of the undertaken research, it is possible to present an initial, somewhat simplified definition of gender, which should be understood as the scientific and philosophical direction of analyzing the totality and characteristics of behavior, roles and values of men and women in each particular society. The emerging contradictions between feminism and gender at the present stage of the information revolution and the development of artificial intelligence require a decisive revision of worldview problems in the context of human evolution and transhumanism. In conclusion, based on the analysis undertaken, it is stated that the upcoming stage in the world will be based on the separation of gender studies and radical feminism, and in Azerbaijan the second stage will be associated with the transition to a gender approach and the study of men's problems, in order to clarify the necessary procedures for the establishment of genuine gender equality.

Keywords: feminism, gender, gender studies in the world and in Azerbaijan, gender statistics and demography, the status of women, historical and modern problems of women, artificial intelligence, transhumanism.

Али Сендабас оглу Абасов

доктор философских наук, профессор,
зав. отделом «Проблемы современной философии»
Института Философии и Социологии НАНА,
Баку, ул. Г. Аббасова, д.10, кв.4.
Тел.: 050 3373334
E-mail: kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Светлана Мамед гызы Адыгезалова

доктор философии по философии,
доцент кафедры «Философия и социальные науки»
Азербайджанского Государственного Педагогического Университета.
Баку, ул. Г. Аббасова, д.10, кв.4.
Тел.: +994506329327
E-mail: asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

ДИНАМИКА ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Резюме

Актуальность темы исследования. Развитие «второй природы» - культуры до сегодняшних дней перманентно осуществляет процесс сегрегации женщин и мужчин, устанавливая временные нормы их поведения, закрепляя определенные ценности, в целом мировоззрения двух полов, которые значительным образом отличаются друг от друга, порой достигая полярной противоположности. В этом отношении взаимоотношения и роли полов часто укладываются в схемы бинарной оппозиции, широко представленной в исторических типах познания, в различных социальных и гуманитарных науках, требующих своего исследования.

Цель исследования. В статье предпринимается попытка реконструировать узловые моменты истории, теории, методологии и практики развития философии гендера в мире и в Азербайджане.

Степень разработки проблемы. См. библиографию в конце статьи.

Методы и методология. Методом исследования в статье выбран историко-философский анализ. Принципы неклассического и постнеклассического познания составили методологию исследования в статье.

Научная новизна заключена в реконструкции этапов трансформации мирового феминизма в гендерные исследования, подведении итогов первого этапа развития гендерных исследований в Азербайджане и определении

сущностных черт его второго этапа. Авторы полагают, что сегодня завершился первый этап, который носил просветительский и феминистический характер.

Выводы. В контексте предпринятого исследования можно представить начальное, несколько упрощенное определение гендера, под которым следует понимать научно-философское направление анализа совокупности и особенностей поведения, ролей и ценностей мужчин и женщин в каждом конкретном обществе.

Открывающиеся противоречия между феминизмом и гендером на современном этапе информационной революции и развития искусственного интеллекта требуют решительного пересмотра мировоззренческих проблем в контексте эволюции человека и трансгуманизма.

В заключении на основе предпринятого анализа утверждается, что предстоящий в мире этап будет основан на размежевании гендерных исследований и радикального феминизма, а в Азербайджане второй этап будет связан с переходом к гендерному подходу и исследованию проблем мужчин, с целью выяснения необходимых процедур для становления подлинного равенства полов.

Ключевые слова: феминизм, гендер, гендерные исследования в мире и в Азербайджане, гендерная статистика и демография, положение женщин, исторические и современные проблемы женщин, искусственный интеллект, трансгуманизм.

Введение: Азербайджанская Республика - одно из трех постсоветских государств Южного Кавказа (с населением свыше 10 млн. чел.), образовавшееся в результате распада СССР в конце 1991 г. Объявив себя правопреемником Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.), Азербайджан продолжил прерванный путь демократического развития, наметив ориентиры интеграции с европейскими политическими, экономическими, военными и культурными институтами. Данная интеграция, однако, предполагала сохранение национально-конфессиональных норм и ценностей, играющих системообразующую роль в консолидации общества. При этом в качестве национального концепта единения, после прошедших в обществе острых дискуссий, была принята идея азербайджанства, играющая, однако, роль не этнической, а политической основы консолидации общества.

Азербайджан, всегда находившийся в зоне пересечения влияний различных культурных традиций, и сегодня в целом практикует конфессиональную толерантность. Религия в условиях светского демократического государства выведена из сферы политической в

сферу социокультурной жизни общества, защищена положениями конституции от вмешательства государства, признающего религиозный плюрализм и равноправие всех конфессий. Наряду с традиционными религиями - Исламом (около 65% - шииты, 35% сунниты), Православным Христианством и Иудаизмом, в республике действовало свыше десятка нетрадиционных христианских миссионерских организаций – многие из них в силу различных обстоятельств прекратили свою деятельность), католические, лютеранские и протестантские миссии, многочисленные традиционные (бахаиты, молokane, баптисты и др.) и новые религиозные группы (адвентисты, кришнаиты и др.). В целом религия, вернувшись в общество после десятилетий атеизма, сохраняет свое значение в сфере приватной жизни скорее как норма традиционной национальной культуры, чем система жестких неизменных догматов, тотально определяющих стиль жизни общества. Так, существующие различия между суннизмом и шиизмом в брачно-семейных отношениях и некоторых других областях в Азербайджане практически стерты, социальные и культурные роли полов, гендерные отношения в целом регулируются схожими нормами и ценностями. Исторически роль религии в социокультурной сфере была огромна, все семейные события – рождение, брак, смерть освещались Исламом и сопровождались его нормами, правда, трансформированными после российской колонизации в нормы бытового, «народного» Ислама. Вместе с тем, в начальный период постсоветского развития в Азербайджане можно было наблюдать увеличение числа неформальных религиозных организаций, так или иначе связанных с направлениями Ислама, характерными для Турции, Ирана, ряда арабских стран, что вносило заметное разнообразие в некогда гомогенную религиозную среду.

Азербайджан, как и другие постсоветские страны, длительный период находился под колониальным управлением Российской империи, испытав при этом сильное европейское культурное влияние. Оно усилилось в результате нефтяного бума конца XIX – начала XX вв., когда Баку и ряд других городов страны вошли в число наиболее развитых центров промышленности империи, в которых и из-за притока внешних специалистов permanently нарастало европейское влияние. В результате происходила трансформация социокультурной сферы жизни мусульманского общества.

Важно отметить, что в конце XIX – начале XX вв. в Азербайджане демографическое соотношение населения было в пользу

мужчин, что увеличивало социальную ценность женщин. Так, согласно статистике, в начале XX века в России на 100 мужчин приходилось 103 женщины, а в Азербайджане - 87. На начало 1901 г. население Азербайджана составляло 54% мужчин и лишь 46% - женщин. Такая ситуация продолжала наблюдаться еще и в 1926 году, когда мужчины на 112 тыс. превышали число женщин [Азербайджанская ССР в цифрах, 1970]. Возможно и по этой причине распространенное среди мусульман многоженство редко практиковалось в Азербайджане, а традиционное отношение к женщинам было смягчено более либеральными ценностями, чем в других мусульманских странах.

В Азербайджане женскую проблему впервые подняли просветители, одним из первых о ней размышлял основатель национально-го просвещения - М.Ф. Ахундов, идеи которого развивали практически все следующие за ним просветители, начиная с Г. Зардаби. Азербайджанское Просвещение (вторая пол. XIX в.) впервые на Востоке подняло вопрос о положении и правах женщины. Проблема прав и свободы женщины сложилась и стала разрабатываться во всех аспектах именно в контексте этого направления, оказавшего известное влияние на соседние мусульманские страны. Более того, данная проблема интерпретировалась как одна из центральных проблем социокультурного развития, роста самосознания и начала консолидации азербайджанского народа. Отцы-основатели просвещения М. Ф. Ахундов [Ахундов М. Ф. Избранные произведения, 1987] и Г. Зардаби [Зардаби Гасанбек. Избранные статьи и письма, 1962] и их последователи постоянно возвращались к этой теме, перманентно усиливая ее социальное значение.

Еще в начале прошлого века просветитель Г. Минасазов заявлял: «Пока не будет разрешен женский вопрос, пока мусульманская женщина будет находиться в положении рабыни, пока слова «арвад» (женщина) будет самым оскорбительным среди мусульман словом, пока наши матери и жены останутся в атмосфере непроглядной тьмы, беспросветного невежества и умственного убожества, - все наши громкие фразы о том, что мусульмане приобщаются к общечеловеческой культуре, что они – сторонники прогресса, цивилизации и всех ее атрибутов, вроде свободы личности, слова, убеждений и т. п., все эти фразы будут отдавать неискренностью и грубым бахвальством» [Минасазов Г., 1907, 6 июня, №118].

Просвещение повсеместно видело панацею в образовании, а потому и в Азербайджане модернистские программы изменения положения женщин расписывались в русле создания женского образования. В 1901 году была открыта Александринская женская мусульманская школа, первая азербайджанская светская школа для девочек и первая такого рода в Российской империи, в 1905г. известный меценат и нефтепромышленник З.Тагиев организует школу для девушек-мусульманок, а его супруга С. Тагиева создает комитет мусульманских женщин, который с 1906 г. занялась благотворительностью среди женщин в г. Гянджа. Х. Алибекова в 1911г. начинает выпускать первый женский журнал «Ишыг» («Свет»). Журнал «Молла Насреддин» (1906 -1931гг.) неоднократно обращался на своих страницах к проблеме женщин.

«В результате «Нефтяного Бума» в Баку во второй половине XIX века сформировалась местная зажиточная прослойка торгово-промышленной буржуазии, среди которых были и представительницы женского пола, что давало им право голоса на выборах в органы местного самоуправления. Согласно «Списку избирателей» в Бакинскую городскую думу между 1906-1909 годами в выборах участвовало более 200 женщин соответствующих критериям изложенных в «Избирательном цензе» [Женщины в Азербайджане].

В 1907 году по инициативе Халил бека Хасмамедова представители мусульманской фракции Госдумы Российской империи предложили законопроект, предлагающий предоставить женщинам право голоса, который остался нереализованным из-за роспуска Думы царём.

Это положение нашло свое отражение (26 октября 1917 г.) в принятой программе (пункт 14) партии «Мусават» на первом съезде, согласно которой правом участия в выборах наделялись все граждане, достигшие 20-летнего возраста, без различия пола, национальности и вероисповедания.

Словом, к моменту установления независимости Азербайджан прошел путь, позволяющий Парламенту АДР уже на одном из своих первых заседаний вынести на обсуждение предложение о равенстве прав женщин и мужчин. Планируемые выборы в Учредительное Собрание АДР были предварены законодательными актами, предусматривающими полное равенство прав мужчин и женщин, в том числе и по вопросу предоставления женщинам права голоса и бал-

лотирования в верховный законодательный орган страны. Советская оккупация не только сорвала эти планы, но и привела в действие радикальную для мусульманской страны модернизаторскую программу «освобождения женщины Востока».

Женское движение в Азербайджане должно было стать образцом для подражания для всех стран Востока, большинство из которых было мусульманскими. И, действительно, на первых порах это был весьма мощный стимул и образец для подражания: женщина сбросила чадру, она активно включилась в общественную жизнь, ее избирательные права никем не оспаривались, напротив, советская власть в области женской политики проявляла особую заботу и взвешенность [Газета «Правда», 5.12.1917]. С одной стороны, женщины моментально стали «равными» в правах с мужчинами, с другой - этот процесс был инспирирован властями, и женщины были лишены важного опыта достижения своих прав в непосредственной социальной борьбе, как это было на Западе.

Как и везде, традиционная культура в Азербайджане сформировала строго упорядоченные отношения в обществе и четкие нормы социальных ролей полов. Традиционная культура претерпела более значительные изменения после насильственной советизации Азербайджана. Женщины де-юре получили все права, которые ранее распространялись лишь на мужчин, они активно включились в экономическую и общественную жизнь. Де-факто они все еще оставались в плену традиционных культурных отношений, так как государство не освобождало работающие женщины от выполнения семейно-бытовых и воспитательных обязанностей и материально никак не стимулировало эту деятельность женщин. Женщина продолжала быть «вторым» полом в семье и обществе, что особенно было заметно в сфере принятия решений – политике и управлении государством, руководящие должности в которой занимали преимущественно мужчины. Словом, сам «феодальный социализм» явился типом традиционной культуры, четко разграничивающим социальные роли полов.

За годы советской власти (1920 – 1991 гг.) Азербайджан добился значительных успехов в развитии многих областей промышленности, образования, науки и культуры. Вместе с тем мы должны трезво оценить этот период и признать, что советская система препятствовала Азербайджану стать субъектом политических процессов, в обществе пропагандировалась исключительно политическая

культура догматического социализма, а советская идеология воспитала в азербайджанцах полную зависимость от государства, препятствуя формированию подлинно гражданского общества.

После обретения независимости (1991г.) азербайджанскому народу пришлось осваивать ценности западной жизни – принципы демократии, правового государства и гражданского общества, либеральной экономики, системы прав и свобод человека, коренным образом отличающихся от ценностей патриархальности и авторитаризма.

Столь резкая смена ценностных ориентиров, за короткий исторический период, не могла пройти безболезненно для национального сознания. Большинство граждан постсоветского Азербайджана испытывало растерянность из-за отсутствия ясности в вопросе, какое общество они строят и каких идеологических принципов им следует придерживаться.

Ускоренное процессами глобализации распространение западных ценностей приводило к их столкновению с национальными ценностями и национальной моралью. Между тем, национальные ценности, национальная мораль исторически доказали свою жизнеспособность и устойчивость так, что они оставались востребованными и в условиях информационной открытости и процесса глобализации, противостоя его разрушительным последствиям в духовной сфере.

Крушение методологии исторического материализма требовало разработки новых теорий исследования общества, одной из которых стали гендерные исследования, позволяющие более адекватно анализировать социальные процессы, выявлять в них роль и статус женщин и мужчин. За короткий промежуток времени гендерный подход стал одним из наиболее плодотворных методов исследования переходного азербайджанского общества, в котором происходили радикальные трансформационные процессы, изменившие демографическую ситуацию в республике, структуру и стратификацию общества, а также социальные роли женщин и мужчин.

Демография

Начавшиеся еще в конце 80-х гг. XX века демографические и миграционные изменения в составе населения Азербайджана, резко усилились в 90-е гг. из-за длительной войны (Прим. 1), критического падения уровня жизни и кризиса экономики. Большое количество

жертв на войне (Прим. 2) и особенно экономическая эмиграция населения привели к дисбалансу между молодыми мужчинами и женщинами репродуктивного возраста. Согласно официальной статистике, из Армении в Азербайджан за период 1987-1990 гг. прибыло около 200 тыс. беженцев. В 1989 г., после июльских событий в Фергане, 47800 турков-месхетинцев из Узбекистана были размещены на территории Азербайджана.

На январь 1997 г. в Азербайджане проживало 843 тыс. беженцев и переселенцев, составляя 11% всего населения республики (Прим. 3). Хотя большинство из них было расселено в районах Азербайджана, в Баку также сложилась весьма крепкая и организованная «диаспора», спаянная единством судеб и интересов.

В то же время подавляющая часть армян, проживающих в Азербайджане, покинула пределы республики, начиная с 1988 г., миграция коснулась и славянского населения республики, преимущественно русских. По разным данным, республику покинули 230 тыс. армян, 169 тыс. русских, 37 тысяч евреев, 15 тыс. украинцев, 3 тыс. белорусов, 6 тысяч татар преимущественно в 1990-1992 гг., в период нестабильной политической ситуации.

Итого, с 1988 г. республику покинуло свыше полумиллиона человек различных национальностей. Наряду с другими нациями после начала карабахского конфликта миграция коснулась и коренного населения республики - азербайджанцев [На сколько увеличилось население Азербайджана?]. Ряд экспертов того времени утверждал, что республику в поисках работы оставило до 2 млн. человек. Нет никаких сомнений, что костяк выезжающих из республики составило городское население, занятое на престижных и высококвалифицированных позициях в промышленности, науке, образовании, здравоохранении, культуре.

Вероятно уже в промежуток 1988 - 1992 гг. население столицы обновилось на треть, а в дальнейшем, когда из 1,5 миллионного города (1987г.) Баку превратился едва ли не в 3-х миллионный город, эта доля изменилась еще более существенно.

Хорошо известно, что по базовой цифре населения страны исчисляются важнейшие статистические данные в политической, социальной, экономической и духовной сфере жизни любой страны, поэтому демографические показатели играют наиважнейшую роль в любом анализе ситуации в стране.

Миграционные процессы в Азербайджане во многом отража-

ли гендерные стереотипы: если в начале 90-х гг. уезжали на заработки только мужчины, то с 2002 г. отмечался рост женской трудовой миграции. Огромную роль стала играть трудовая миграция, в первую очередь в Россию. В общей сложности около пятой части азербайджанцев того времени практически проживало вне пределов республики, добывая средства к существованию своих семей.

Нарастающая политическая стабилизация и масштабное развитие нефтегазового сектора экономики значительно приостановили трудовую миграцию из страны, создали многочисленные трудовые места.

Данные (июль 2012 г.) Государственного комитета Азербайджана по статистике показывали, что с начала 2012 г. численность населения Азербайджана возросла на 59,3 тыс. чел., или 0,64%, достигнув 9 млн. 294 тыс. чел. В стране значительно снизилось преобладание женского населения (с примерно 52% до 50,4%). На долю детей и молодых людей в возрасте до 14 лет приходилось 22%, лиц старше 65 лет – 6%.

В первое полугодие этого периода в Азербайджане родилось 86,4 тыс. детей, что незначительно увеличило рождаемость до 19 чел. на 1 тыс. населения. Миграционный приток населения в указанный период составил около 1 тыс. чел.: въехали в Азербайджан на постоянное проживание 1,1 тыс. людей, выехали на ПМЖ в другие страны – около 0,1 тыс. [Управление делами Президента Азербайджанской Республики]. Почти во все годы независимости наблюдался постоянный рост численности населения республики, который стал снижаться с 2014 года.

Азербайджанский народ - народ с мощной диаспорой. Почти каждый азербайджанец знает, что представители его народа к концу прошлого века по миру составляли около 50 млн. чел., а сейчас эта цифра, естественно, увеличилась. Однако мало кто задумывается над соотношением показателей – около 10 млн. – официальное число проживающих сегодня в республике людей - и свыше 45 млн. - рассеянных по всему миру азербайджанцев. Хотя после обретения независимости происходят регулярные съезды азербайджанцев мира, предстоит еще большая работа по их консолидации, формированию у них сознания того, что Азербайджан является духовным центром рассеянного народа. Азербайджанская диаспора превосходит самые большие диаспоры мира – еврейскую, армянскую, греческую, уступая, видимо, только китайской диаспоре, однако по своей свя-

занности с Родиной, организованности и представленности в политических структурах государств своего проживания значительно отстает от них. Именно на независимый Азербайджан ложится ответственность за изменение сложившейся ситуации.

В начале XXI века установилась стабилизация оттока и притока населения. Согласно данным ЦСУ Азербайджана, в 2014 году «численность населения страны составила 9 млн. 477 тыс. чел., из которых более миллиона проживали за пределами страны (в России, Турции, Украине и других странах), около 120 тыс. на территориях, контролируемых де-факто властями Нагорного Карабаха, и около 240 тыс. являлись иностранными гражданами, проживающими на территории Азербайджана» [Население Азербайджана].

6 апреля 2019 года - по данным Госкомстата родился 10-миллионный житель страны

На 1 июля 2023 года численность населения составила 10 151 517 человек, из которых 54,6% составляли городские жители, 45,4% - сельские, 49,8% - мужчины и 50,2% - женщины, в стране было зарегистрировано 54 200 браков и 21 688 разводов [Население Азербайджана].

Численность населения Азербайджана на начало 2024 года составляет 10 684 128 человек. По оценочным данным 91,6% населения республики составляют азербайджанцы, а 8,4% - представители других национальностей. Население Азербайджана в середине XX века вошло в стадию бурного роста, в результате его численность за столетие выросло в 4 раза, а доля азербайджанцев увеличилась с 58 % до более чем 90 %, в 2022 году прошло сообщение, что в Азербайджане уравнилась численность мужчин и женщин.

История

Постсоветской истории Азербайджанской Республики предшествовал ряд событий, имеющих важное значение на пути учреждения независимого государства. Последняя советская Конституция Азерб. ССР, принятая 21 апреля 1978 г., сохраняла юридическую силу и после обретения Азербайджаном независимости, однако в ее текст вносилось много изменений в 1991-1993 гг.

19 мая 1990 года сессия Верховного Совета Азерб. ССР (по примеру союзного центра) учредила должность президента республики.

5 февраля 1991 г. решением Верховного Совета республики были приняты новое название страны - «Азербайджанская Республика» и новый национальный флаг (учрежденный во времена АДР).

После путча в Москве 30 августа 1991 г. сессия Верховного Совета приняла Заявление «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», а 14 сентября 1991 г. на 33-м чрезвычайном съезде компартия Азербайджана объявила о своем самороспуске.

18 октября 1991 г. сессия Верховного Совета приняла «Конституционный Акт о государственной независимости Азербайджанской Республики», утвержденный народным референдумом - 29 декабря. К тому моменту - 8 декабря 1991 г. СССР официально прекратил свое существование.

Согласно ст.2 Конституционного Акта (1991г.) «Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918г. по 28 апреля 1920г. Азербайджанской Республики».

12 ноября 1995 г. на референдуме (приняло участие 86% избирателей) 94,8% проголосовало за новую, первую Конституцию независимой Азербайджанской Республики.

В Преамбуле Конституции 1995г. отмечается, что народ Азербайджана, принимая Конституцию, руководствуется принципами, заложенными в Конституционном Акте, который был принят парламентом 18 октября 1991 г. и утвержден на референдуме 17 декабря 1991 г.

Азербайджанская Республика форсировала рубеж своего тридцатилетнего независимого существования. В масштабах длительных исторических процессов данный промежуток времени кажется не столь значительным. Но ретроспективно, оглядываясь на каждый год этого времени, можно подумать, что Азербайджан прожил целую эпоху, прошел сквозь десятилетия трудного, противоречивого развития. Самым любопытным подтверждением этого является факт, что о советском периоде в Азербайджане, который как будто должен был на всю жизнь крепко врезаться в память, уже слагают мифы, в которые многие начинают верить.

Вырванный карабахскими событиями из привычных рамок размеренной советской жизни, Азербайджан в конце 80-х гг. прошлого века, как и другие республики СССР, встал на путь демократизации и национально-освободительного движения. Вначале робкое, в рамках дозволенного властями лозунга «В

поддержку перестройки», движение это в дальнейшем все больше радикализировалось. Именно в тот период стала складываться новая политическая элита Азербайджана, вытесняя в целом лояльную к советскому строю старую элиту, роль которой выполняла национальная партократия и избранная интеллигенция.

Карабахские события на долгий период времени определили как характер развития политических процессов в Азербайджане, так и специфику формирования его нового политического спектра, начало которому было положено созданием Народного Фронта. Именно из этого, некогда единого общенационального движения, вышло большинство наиболее значительных на сегодня политических партий республики. Многие лица, облаченные в конце 80-х гг. в шинель НФА, в дальнейшем стали наиболее влиятельными фигурами власти и оппозиции. В этом проявилась некая уникальность политического развития нашей страны: если в большинстве постсоветских республиках «фронты», выполнив свою историческую миссию, исчезли, в Азербайджане НФА трансформировался из движения в одну из ведущих партий, подверженной, правда, коллизиям, приведшим к смене ее политических ориентиров. Это произошло, конечно, позже, когда национал-демократизм утратил свою былую привлекательность и стал заменяться, пусть вначале на словах, на идеи либеральной демократии. Риторика страны, рвущейся в объятия Запада, не могла быть националистической.

Но до всех этих событий страна прошла через кровавое очищение 20-го января 1990 г. – этого и последующих сорока дней беспрецедентного национального траура, разрушавшего последние иллюзии в сознании народа по поводу перспектив советского строя в Азербайджане. Так, после январских событий 1990 г. Верховный Совет Азербайджана ставил вопрос о целесообразности сохранения союзных отношений в случае отказа Москвы вывести войска из республики.

Эти события, происходящие в агонизирующей советской системе, стали первыми знаменательными датами в календаре еще не родившейся, но уже мощно бьющейся в чреве старой системы, новой независимой Азербайджанской Республики. Конституционный Акт, учреждающий преемственность государственности АДР, провозглашение независимости – самостоятельные политические события, но их восприятие было осуществлено именно новым азербай-

джанским сознанием, опаленным событиями 20-го января. Вспомним, ни в одной из республик СССР компартия не исчезала с такой скоростью, как в Азербайджане.

Начальный период азербайджанской государственности, соотносимый с правлением первого президента республики А. Муталлибова, наиболее драматичный и противоречивый в истории независимого Азербайджана, делающего первые шаги в мире большой политики. В этот период страна объявила о своей независимости, стала полноправным членом ООН и других международных организаций. Вместе с тем Азербайджан из-за нерешенности карабахской проблемы продолжал находиться в фарватере российской политики, а медленные политические и экономические реформы находились в резком противоречии с радикальными настроениями народа, требующего на волне национального подъема более решительных действий по укреплению суверенитета и развитию республики.

Уже в 1988 г., когда только зарождались первые свободные политические и общественные организации, из Армении были изгнаны последние азербайджанцы, пережившие депортацию 40-50-х гг. Поток беженцев породил многочисленные социально-экономические проблемы и изменил социальную структуру азербайджанского общества и столицы: большинство людей, прибывших в Баку, всю жизнь жило в сельской местности.

Азербайджан прошел три этапа национально-освободительного движения: культурный этап восстановления в правах азербайджанского языка и национальной символики, этап актуализации национальной самоидентификации и этап мобилизации общества посредством идеи национальной независимости. Соответственно сложились три этапа формирования политических движений и партий в Азербайджане. Первый этап - возникновение различных культурных организаций, времен начала перестройки. Именно в эти годы в Азербайджане возникли такие организации, как "Клуб молодых ученых", "Ченлибел" и т.д. Второй этап - это время Народного Фронта, пожалуй, первой общественно-политической организации Азербайджана. Народный Фронт Азербайджана (НФА) официально возник в 1989 г., хотя попытки его создания начались еще в 1988 г. На каждом этапе эта организация имела разные идеологические, структурные особенности и статус. Эти особенности в определенном смысле были уникальны: в период 1988-90 гг., когда еще существовала

советская империя, а демократические ценности, вообще сама демократия для большинства общества представляла собой нечто таинственное, в Азербайджане возникает организация, которая провозглашает принцип верховенства прав человека одним из своих программных установок!

Между тем начало национально-освободительного движения и агрессия со стороны Армении на некоторое время потребовали верховенства не индивидуалистических, а наоборот коллективистских, интегрирующих общество ценностей. В этот период политический спектр республики впервые раскололся на два лагеря: на «либералов» и «радикалов». Этот раскол имел глубоко внутреннее содержание - он определял отношение различных политических групп к демократии, к средствам политической борьбы и сотрудничеству.

НФА, являясь, пожалуй, первой организацией, которая возникла не по инициативе верхов, обладал структурной уникальностью, которой не было ни в одной демократической партии. После кровавых январских событий 90 - го года (было убито 147 и ранено 744 человек, сотни людей пропали без вести, 400 - арестовано) НФА открыто заявил о своей основной программной цели - полного суверенитета Азербайджана, о построении независимого, демократического государства.

После полудобровольного ухода А. Муталлибова страна пережила год правления Народного Фронта, взявшего в качестве модели развития опыт Турции. Этот этап начался с приходом к власти председателя НФА А. Эльчибея. 10 июня 1992 г Азербайджан вступил в Совет по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В середине 1992 г. начал свою деятельность «Постоянный Совет министров культуры тюркоязычных стран», членом которого стал и Азербайджан.

В 1993-м г., чтобы спасти страну от гражданской войны, в Баку был приглашен Гейдар Алиев, председатель Милли Меджлиса Нахчывана.

От Гейдара Алиева в первую очередь ждали стабилизации, «возвращения» к спокойным временам прежнего, почти советского образа жизни. Естественно, при всех условиях это было невозможно, но создать устойчивый симбиоз стабильной системы государственности с экономикой «дикого капитализма» и демократической фразой в то время мог только этот человек. Стабилизация

действительно установилась, власть стала контролировать наиболее важные процессы страны.

В Азербайджане начались специфические процессы этногенеза и политической консолидации, в которых взаимодействовали те слои азербайджанского общества и те страты азербайджанцев вообще, которые ранее из-за пространственной удаленности просто не соприкасались друг с другом в едином социально-политическом поле.

Для Азербайджана, как и практически для всех других постсоветских стран, процесс формирования гражданского общества оказался весьма сложным и противоречивым. Во-первых, тоталитарное советское государство по своей философии не предполагало самостоятельной инициативы, поскольку решение всех социальных проблем было прерогативой государства.

Во-вторых, у азербайджанцев и в прошлом не было более или менее длительного исторического опыта государственной жизни и поэтому семья и семейные взаимоотношения воспринимались как некий самодостаточный ареал, а государство как внешнее чуждое пространство.

В-третьих, азербайджанцам, за годы независимости приходилось осваивать не просто опыт построения независимого национального государства, а опыт построения демократического государства, институты которого принципиально отличаются от советских институтов.

В целом можно сказать, что азербайджанское общество вступило в период трудного и сложного перехода от закрытого общества к обществу открытому, перехода от авторитаризма к демократии, который стали называть транзитным. На этом пути возникновение и нормальное функционирование гражданского общества и было одним из главных параметров реальности демократических преобразований.

Между тем, ситуация не способствовала не только развитию демократии, но и преодолению масштабного экономического кризиса, так как треть национального дохода расходовалась на военные нужды страны [Президентская библиотека].

24 сентября 1993 г. Азербайджан вошел в СНГ, а 3 октября 1993 г. президентом страны был избран Гейдар Алиев.

После подписания соглашения о перемирии в армяно-азербайджанском конфликте (12 мая 1994 г.), попыток государ-

ственного переворота в октябре 1994 г. и в марте 1995 г. к середине 1995 г. в Азербайджане в целом была достигнута общественно-политическая стабильность, что позволило заняться строительством государственности, а в дальнейшем либерализовать экономическую политику страны.

В феврале 1998 г. президент подписал Указ «Об обеспечении прав и свобод человека и гражданина», а другим Указом в августе 1998 г. была ликвидирована цензура. «Законы «О средствах массовой информации», «О свободе вероисповедания», «О выезде и въезде в страну», «О свободе собраний» создали соответствующие условия, необходимые для обеспечения политического плюрализма, открытой общественно-политической деятельности, прихода в большую политику законным, демократическим путем. В республике уже в 2000 г. были зарегистрированы 34 политические партии, свыше 1000 общественных объединений» [Президентская библиотека].

Важным событием в национальной государственности и культуре стал Указ президента Гейдара Алиева от 18 июня 2001 г., по которому с 1 августа вступил в силу полный переход страны на латинскую графику. Этот день был объявлен Днем Азербайджанского алфавита и языка.

По Распоряжению президента АР 9-10 ноября 2001 г. в Баку прошел I Всемирный съезд азербайджанцев мира. На съезде, в котором участвовали 560 делегатов из 37 стран мира, был учрежден «Координационный Совет азербайджанцев мира». При содействии этого Совета в 150 странах мира были созданы представительства Азербайджана [Президентская библиотека].

Страна проводила реформы, укрепляла международные связи: в 1996 г. Азербайджан подписал меморандум о сотрудничестве с ЮНЕСКО, в 1997 г. Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия создали первую постсоветскую организацию без участия России - ГУ-АМ, в 1997 г. Азербайджан подключился к Европейской Конвенции по культуре.

12 декабря 1999 г. в республике прошли первые муниципальные выборы, чуть позже был создан Нефтяной Фонд страны, 17 января 2001 г. Азербайджан стал полноправным членом Совета Европы. В этой связи Гейдар Алиев отмечал, что к началу XXI века в стране завершился переходной период и было построено Азербайджанское государство, имеющее самостоятельную политическую и экономическую базу.

Итоги развития Азербайджана к началу III – го тысячелетия были подведены в Обращении Президента Г. Алиева [Обращение президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева к азербайджанскому народу в связи с наступлением нового века и третьего тысячелетия].

В своем обращении президент Г. Алиев специально отметил: «XX век был очень знаменательным и в жизни азербайджанской женщины. Общественно-политические процессы, произошедшие в Азербайджане в начале века, интенсивное развитие нефтяной промышленности стали мощным импульсом в деле просвещения женщин и включения их в общественную жизнь. Благодаря мерам, осуществляемым с начала 20-х гг. века, были открыты широкие горизонты для всестороннего развития женщин. За короткий срок была ликвидирована неграмотность среди женщин, резко поднялся уровень их образования. Женщины овладели профессиями педагога, врача, инженера и другими, наравне с мужчинами были достойно представлены в сфере образования, науки и культуры. Принятая в 1995 году первая Конституция независимой Азербайджанской Республики закрепила равные с мужчинами права женщин и создала правовую базу для их активного участия в процессе строительства демократического государства. Мы гордимся тем, что азербайджанская женщина, принимающая непосредственное участие в решении проблем, стоящих сегодня перед нашей страной, выступает как равноправный, активный член демократического общества» [Обращение президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева к азербайджанскому народу в связи с наступлением нового века и третьего тысячелетия].

На выборах 15 октября 2003 г. президентом страны был избран Ильхам Алиев.

К этому и последующему периоду относится ряд важных документов и программ развития, подписанных президентом: Распоряжение от 24 ноября 2003 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития Азербайджанской Республики», Распоряжение от 11 февраля 2004 г., «Об утверждении социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004-2008 гг.)», «Государственная Программа по уменьшению бедности и экономическому развитию» на 2002 -2005 гг., Распоряжения президента «Об издании Азербайджанской Национальной

Энциклопедии» и «Об осуществлении массовых изданий на азербайджанском языке с латинской графикой» (12 января 2004 г.) и др.

Показателем коренной трансформации экономической системы Азербайджана стал рост удельного веса негосударственного сектора в ВВП, достигший в 2006 г. 75,8%. Результаты нефтяной политики приносили свои плоды.

После президентских выборов в октябре 2008 г. 18 марта 2009 состоялся всенародный референдум по внесению изменений в Конституцию, в том числе и по процедуре выборов президента.

Распоряжение президента от 31 января 2008 г. "О некоторых мерах, связанных с интеграцией высших учебных заведений Азербайджанской Республики в пространство высшего образования Европы", позволило стране подключиться к Болонской декларации, принятой министерствами образования европейских стран.

Фактором признания роли Азербайджана на международной арене стало объявление на V конференции министров культуры государств - членов Организации Исламская Конференция города Баку «Столицей исламской культуры» в 2009 г.

Между тем Ислам по всему миру становился на путь политического развития со всеми эксцессами этого движения. 11 сентября 2001 года и последующие события продемонстрировали, что противостояние в мире нарастало, множились непонимание, фобии и, соответственно, недоверие между носителями различных культурных традиций. И эти события, что важно подчеркнуть, происходили в условиях во многом неконтролируемого роста глобализации. Азербайджан в начале независимого пути развития в силу переходных процессов, крушения старой политической системы, отсутствия продуманной модели социокультурного развития, экономической стагнации и нагорно-карабахского конфликта оказался в центре глобализационного шторма.

17 сентября 2017 года был подписан «Новый контракт века» Еще больший расширивший экономические возможности Азербайджана. Масштабный рост экономики страны позволил стране вырваться из тисков Минской группы, предпочитающей бесконечно затягивать решение карабахского конфликта. Поэтапное развитие вооруженных сил позволило Азербайджану подойти в конфликту с позиций силы.

1-5 апреля 2016 г. произошли столкновения на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе, впервые продемонстрировавшие мощь азербайджанской армии.

27 сентября 2020 года в Нагорном Карабахе начались война между Азербайджаном и Арменией, завершившаяся 10 ноября подписанием Соглашения о прекращении огня. Наконец, 19-20 сентября 2023 года вооружённые силы Азербайджана провели военную операцию против сил де-факто Нагорно-Карабахской Республики, результатом которой стало разоружение Армии обороны и указ главы НКР Самвела Шахрамьяна от 28 сентября о прекращении существования самопровозглашенной республики с 1 января 2024 года.

23 апреля 2024 года после восьмой встречи комиссий Азербайджана и Армении впервые начался процесс делимитации границы между двумя странами. После завершения боевых действий начались переговоры о дальнейшем нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией. Однако вопрос будущего Нагорного Карабаха и окончательного урегулирования остаётся сложным.

На начало 2023, согласно самым последним данным [Azərbaycanın əhalisi. 2022-ci il], Азербайджан на время вернулся к старой традиции преобладания численности мужчин над женщинами: на каждые 1000 женщин приходилось 1010 мужчин. Из общей численности населения 21,9% составляли люди в возрасте от 0 до 14 лет, 69,6% люди в возрасте от 15 до 64 лет, 8,5% люди в возрасте 65 лет и старше. Молодежь (в возрасте 14-29 лет) составляет 22,7 процента от общей численности населения, и более половины из них живут в городских районах.

За последние 5 лет в стране родилось в среднем 128 тысяч человек в год или около 352 младенцев каждый день. В 2022 году уровень рождаемости на 1000 человек населения составил 12,2. В настоящее время в стране обеспечивается воспроизводство населения, которое способно к деторождению на каждую женщину (в возрасте 15-49 лет) приходится в среднем 1,7 ребенка за всю жизнь.

Увеличение числа смертей в 2020-2021 годах по сравнению с предыдущими годами в основном было вызвано инфекцией COVID-19.

Для 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни младенцев составила 76,0 лет, в том числе 73,6 года для мальчиков и 78,4 года

для девочек. В этом же году официальные органы зарегистрировали 61,9 тыс. браков и 16,0 тыс. разводов. В настоящее время средний возраст вступающих в первый брак составляет 28,5 года среди мужчин и 24,1 года среди женщин. Особенности детей, рожденных женщинами в официально незарегистрированном браке в 2022 году его вес составил 15,3 процента от общего числа живорождений. Для постоянного проживания в 2022 году в Азербайджан прибыло 2,9 тыс. человек и выехало из страны на постоянное место жительства 1,1 тыс. человек, миграционное сальдо составило 1,8 тыс. человек. [см. Azərbaycanin əhalisi, s.7]

Женщины

С 8 по 11 февраля 1921 г. в Баку прошел первый съезд беспартийных женщин Азербайджана. Съезд принял Обращение «Ко всем женщинам Востока» [Журнал «Народы Востока», Баку, 1920, Газета «Заря Востока», 17.8.1923], риторический характер которого усугублялся сплошной безграмотностью контингента, к которому оно вызывало.

Началось массовое вовлечение женщин в общественную жизнь и трудовую деятельность. Если в 1929 г. - на производстве было занято всего 3000 женщин, то в 1933 г. их уже было 15000, причем в сельском хозяйстве - 37% работников составляли женщины [История государства и права Азербайджанской ССР, 1971]. Разрыв между первым и вторым съездом женщин составил 36 лет: он состоялся только в 1957 году (28 - 29 марта), из 745 делегатов которого 482 были члены партии. Повестка дня: «Обсуждение роли женщин в реализации решений XX съезда КПСС» [Гурбанова С. А. Женщины страны Советов, 2012].

3-ий съезд женщин состоялся 20-22 октября 1967, из его 506 участников 85% были членами КПСС, 9 членами Верховного Совета СССР, 57 ВС Азерб. ССР, 178 представляли местные советы, на 102 женщин-рабочих, приходилось 141 партийный работник, представитель комсомола или профсоюзов. Повестка отражала эпоху: «Великий Октябрь и азербайджанская женщина».

14 - 15 сентября 1998 года прошел первый «независимый» съезд азербайджанских женщин, второй - в сентябре 2003 г.

Как и во всем мире пик женской активности в Азербайджане пришелся на годы Второй мировой войны, когда в сельском хозяйстве - 78%, а в городе - 60% работающих составили женщины

[Женщины страны Советов, с. 136-137]. За эти же годы женщины демографически сравнялись, а затем и значительно вышли вперед по сравнению с мужским населением республики (ср.: 1939 г. - жен. - 1562,6, муж. - 1642,6; 1959 г. - жен. - 1941,1, муж. - 1756,6).

Усиление социальной роли женщин поощрялось специальной системой квот, определяющей процент женщин во властных структурах. Так, в Верховном Совете Азерб. ССР 1985 года из 450 депутатов – 179 составляли женщины - 39% (по СССР - 32,8%, по республикам - 50,3%). Из этих 179 депутатов-женщин - 85,4% (мужчины только 25,4%) были колхозницами и рабочими.

В перестройку резко сокращается число женщин в выборных органах: процент женщин-депутатов по СССР упал с 50% до 27%. В Верховном Совете Азербайджана 1991 г. из 349 депутатов - женщин было 17 чел. - 4,8%. Милли Меджлис (Парламент) 1992 г. - из 50 депутатов - женщин 3 - 6%. В парламенте 1995 г их было - 15 (12%) против 109 (88%) мужчин, а в парламенте 2000 г. – 13 (11%), против 111 – (89%).

Согласно статье 25 Конституции Азербайджанской Республики «Право на равенство» главы III «Основные права и свободы человека и гражданина» мужчины и женщины имеют равные права и свободы.

Годы независимого развития Азербайджана произвели радикальные изменения в стране, трансформировав до неузнаваемости политическую систему, экономический строй и стратификационную структуру общества. Так, наметился и усиливается процесс занятия женщинами в обществе тех социальных позиций, которые раньше традиционно принадлежали мужчинам. Женская часть населения начала осваивать сугубо «мужские» сферы деятельности, женщины представлены в политических партиях, общественных организациях и объединениях. Достаточно отметить, что в республике действовало значительное число (свыше сорока) зарегистрированных женских неправительственных организаций.

Исследования показывали, что за период с 1990 по 1997 гг. доля женщин в государственной экономике увеличилась, а доля мужчин уменьшилась соответственно на 5,1%. Женщины доминировали в здравоохранении (70%) и в сфере образования (68%), а также наращивали свое участие по всем секторам экономики республики. Азербайджанская журналистика на тот период была на 40% представлена женщинами. Этот гендерный дисбаланс тогда еще не мог

сигнализировать об опасных тенденциях феминизации общества, однако сегодня они вполне наблюдаемы, в мире и стране.

Большим событием международной политики стала V-я Всемирная Конференция ООН по положению женщин (Пекин, 1995). Результатом ее работы и выработанных документов стало внедрение гендерного подхода во внешнюю и внутреннюю политику государств мира. В 1994 г. указом президента Азербайджана был создан Национальный подготовительный комитет, в который вошли женщины, работающие на руководящих постах в государственных структурах и лидеры женских неправительственных организаций. На пекинском форуме Азербайджан был представлен правительственной делегацией (25 чел.) и делегацией НПО (70 чел.).

В 1995 г. Азербайджан ратифицировал Конвенцию ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (CEDAW), а в 2001 г. - Факультативный протокол к ней. В 1998 г. был заслушан доклад представителя Азербайджана на сессии Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Событиями чрезвычайной важности в республике стало создание в 1998 г. согласно указу президента Г. Алиева Государственного Комитета по проблемам женщин, а также распоряжение президента «Об усилении роли женщин во всех сферах деятельности общества», что означало признание гендерной политики как одной из важных государственных стратегий. В 1997-2000 гг. осуществлялась совместная деятельность правительства и Программы Развития ООН по проекту «Гендер в развитие», согласно указу президента от 6 марта 2000 г. «О проведении в жизнь государственной женской политики». Указ предписывал обеспечение достойного представительства женщин наравне с мужчинами во всех государственных структурах страны, а также проведение гендерной экспертизы законодательства.

В 2000 г. Кабинет Министров утвердил Национальный план действий по проблемам женщин на 2000-2005 гг. Этот План был составлен на основе стратегий Пекинской Платформы Действий, с учетом существующей ситуации и приоритетов страны. Национальный план действий (НДП) являлся государственным документом, направленным на обеспечение равноправия женщин во всех проблемных областях. Этот документ, подготовленный при участии министерств, госкомитетов и неправительственных организаций,

предусматривал подготовку государственных программ, а также проведение конкретных неотложных мер, связанных с проблемами женщин.

Под эгидой НПД на государственном уровне начался сбор гендерной статистики: Государственный Комитет по статистике стал готовить ежегодный статистический сборник "Мужчины и женщины". В 2003 г. Госкомитет по статистике впервые опубликовал статистический сборник "Семья в Азербайджане", который включал гендерную статистику по различным областям жизнедеятельности страны.

В феврале 2006 г. указом президента республики на базе ликвидированного Госкомитета по проблемам женщин была создана новая государственная структура: Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей.

6 сентября 2002 г. 24 женщины, представляющие государственные органы, неправительственные организации, партии и СМИ провели собрание, на котором приняли решение о создании женской коалиции в поддержку резолюции № 1325 Совета Безопасности ООН, предусматривающей расширение политических возможностей женщин. Номером принятой резолюции стала называться созданная Коалиция женщин.

Коалиция 1325 лоббировала введение 30-35% квоты для женщин во всех органах исполнительной власти, парламенте, судах, муниципалитетах, политических партиях и других организациях.

Национальный план на 2007-2011 гг., в отличие от предыдущего, был подготовлен на основе серьезных исследований, проведенных по всей стране при поддержке международных организаций. Был осуществлен гендерный анализ государственного бюджета Азербайджана за 2004-2005 гг. и изучены гендерные проблемы управления домашними хозяйствами и семейными бюджетами женщин. При поддержке ЮНИФЕМ было изучено положение женщин-беженек и вынужденных переселенков, а Программа ООН по развитию провела исследования по индексам человеческого развития в гендерном измерении. Их основные рекомендации были включены в Национальный план действий.

Важным событием в жизни азербайджанского общества стало принятие конституционного закона об обеспечении гендерного равенства (10 октября 2006 г.).

Государственный Комитет по делам женщин подготовил проект Закона Республики Азербайджан «О Государственных Гарантиях Равных Прав Женщин и Мужчин» и вынес его на обсуждении общественности. Совет Европы инициировал развитие национального механизма по обеспечению равных возможностей для женщин.

16 февраля 2005 г. в Баку состоялось подписание проектного документа "Отчет о национальном человеческом развитии Азербайджана относительно гендерных отношений на 2005 год" председателем Госкомитета по проблемам женщин Захрой Гулиевой, послом Норвегии Стейнаром Гилом и главой ПРООН Марком Барзотти. На основе данного документа в Азербайджане впервые было проведено масштабное исследование гендерной ситуации в стране.

Как сообщал АзерТАдж, в 2005 г. функционирующие в Азербайджане 33 авторитетные женские неправительственные организации различной политической принадлежности в целях совместного сотрудничества учредили Национальную конфедерацию женщин Азербайджана (НКЖА). На учредительном собрании конфедерации президент Фонда Гейдара Алиева, посол доброй воли ЮНЕСКО Мехрибан Алиева была избрана почетным президентом НКЖА.

Широкое обсуждение женской проблемы, их прав охватило практически все слои общества. Самые разнообразные организации и отдельные личности начали последовательную борьбу за соблюдение прав женщин. Так, в 2005 г. верующие женщины Азербайджана приняли обращение на имя находящегося в Азербайджане спецпредставителя Евросоюза по Южному Кавказу Хейкки Тальвитие по поводу существующего в стране запрета фотографироваться на паспорт и удостоверение личности с покрытой головой. В обращении отмечалось: «Все эти запреты являются грубейшим нарушением прав человека и не выполнением Азербайджаном своих обязательств перед международными организациями», а также указывалось, что Азербайджан – единственная европейская страна, в которой мусульманкам запрещено фотографироваться с покрытой головой, как им предписывают религиозные нормы. В то же время Сумгаитский городской суд удовлетворил иск Шахлы Алиевой к руководству лицея «Истедад» Сумгаита, восстановив ее в должности учительницы биологии, с которой она была уволена после отказа вести занятия без хиджаба. Суд восстановил Алиеву в должности и обязал руководство лицея выплатить ей зарплату за период вынужденного увольнения.

Большой проблемой в первые годы независимости, когда шел развал промышленности и неуклонно ухудшались условия жизни, стали ранние браки, заключаемые по примеру соседнего Ирана по нормам шариата. По законам Азербайджана вступать в брак разрешено только с 18 лет, однако по шариату брачный возраст для женщины может начинаться с 12-13 лет. Другой проблемой стали случаи многоженства. Даже по данным Госкомстатистики в 2005 г. женщины составляли 51% (4 млн. 250 тыс. чел., из них 25% в возрасте до 14 лет) населения Азербайджана, однако с учетом масштабной трудовой миграции мужской молодежи фертильного возраста этот процент был даже выше, особенно в отдельных регионах республики с высокой безработицей. Надо думать, что и такое положение отчасти способствовало как ранним бракам, так и случаям многоженства, хотя официально все эти действия подпадали под уголовную ответственность и, надо сказать, сталкивались с решительным протестом гражданского общества. Большое число женских неправительственных организаций сосредоточило свою деятельность для преодоления этих явлений, причем достаточно успешно.

К тому времени женщины работали практически во всех отраслях экономики страны, составляя среди работающего населения 48% [ИА «Тренд»]. Однако при этом в системе управления страной женщины составляли лишь 11%", а их доля в числе официальных безработных равнялась 52,4%. Как известно, между мужской и женской занятостью имеются качественные различия. Мужчины относительно быстро находят работу, что объясняется их высокой трудовой мобильностью, они чаще всего не прибегают к услугам служб занятости, предпочитая искать работу самостоятельно. Этим объясняется, почему большинство лиц зарегистрированных в службах занятости - женщины. Отдельные случаи увеличения доли женщин происходило в результате оттока мужчин в более перспективные отрасли. Женщины вытеснялись прежде всего из сферы квалифицированного труда - управления, информационной технологии, электроники.

Среди 66 глав исполнительной власти по Азербайджану в тот период было всего три женщины. Как сообщало информационное агентство «Тренд», ссылаясь на Государственную службу занятости, «безработная женщина примерно на 1 месяц дольше устраиваются на работу. Из числа нетрудоспособных более 8 месяцев женщины

составляют 2/3, а более 73% женщин ищут работу более 1 года. Эти женщины постепенно теряют свои профессиональные навыки, и как, результат - общество несет огромные потери, и в дальнейшем будет вынуждено потратить немалую сумму дополнительных средств на переподготовку и повышение квалификации безработных. За последние полтора года на основе реальных запросов работодателей 1697 женщин были направлены на подготовительные курсы и курсы повышения квалификации по современным, а также традиционным профессиям» [ИА «Тренд»]. Как видно, женщины продолжали сталкиваться с проблемами на рынке труда, и это часто подталкивало их искать работу в гражданском секторе общества – неправительственных организациях. В этой связи отметим, что в 1998 г. в Азербайджане впервые был принят Закон «О грантах», официально регулирующий деятельность в стране сектора неправительственных организаций. В 2007 г. была принята Концепция государственной поддержки неправительственных организаций в Азербайджане, а с 2008 г. приступил к деятельности Совет государственной поддержки неправительственных организаций при президенте, гранты которого часто получали женские НПО.

«Во время активной фазы карабахского конфликта 2 000 из 74 000 азербайджанских военных составляли женщины, и 600 из них непосредственно принимали участие в боевых операциях» [Женщины Азербайджана].

Из членов ММ 6-го созыва (2020 -2024 гг.) 22 депутата являлись женщинами. На прошедших в сентябре 2024 года выборах в Милли Меджлис 23 женщин избраны депутатами.

«В Вооруженных силах Азербайджана служат около одной тысячи женщин в сферах образования, делопроизводства, медицины, международного сотрудничества, тыловых частях, войсках связи, разведки и др.

11 региональных центров поддержки семьи осуществляют предотвращение раннего вступления в брак, поддержку неполных семей и поощрение гендерного равенства.

В 2014 году 7 неправительственных центров поддержки были аккредитованы для обеспечения социальной помощи жертвам домашнего насилия.

В 2020-е гг. количество женщин в стране составляло 50 % населения. Общее количество занятых женщин - 48,3 %.

На март 2022 года количество женщин в образовательных учреждениях составляло 81,7 % учителей общеобразовательных учреждений, 80,9 % учителей средних специальных учебных заведений, 54,0 % педагогов высших учебных заведений.

Женщины составляли две трети врачей Республики, 57,6 % научных работников, из них 7 действительных членов и 9 членов-корреспондентов НАНА. Общая доля женщин, работающих на госслужбе, составляло 27,5 %.

На 2023 г. количество женщин - индивидуальных предпринимателей составило 22 %.

Среди учащихся количество женщин составляло 46,5 % учащихся общеобразовательных учреждений, 61,6 % учащихся средних специальных учебных заведений, 49,3 % студентов вузов.

На начало 2024 года женщины составили 50,2% от общей численности населения Азербайджана и можно было наблюдать замедление роста населения до 0,2 процента [Рост населения Азербайджана замедлится в первой половине 2024 года]

Несмотря на стабильный уровень рождаемости, тенденции в сфере брака меняются. Количество браков немного снизилось с 4,8 на 1000 человек в первой половине 2023 года до 4,4 в 2024 году, при этом было зарегистрировано 22 250 союзов. Количество разводов осталось на прежнем уровне 2,1 на 1000 человек, при этом за тот же период было расторгнуто 10 430 браков [Рост населения Азербайджана замедлится в первой половине 2024 года].

Закон 2010 г. установил основания расследования жалоб на бытовое насилие и ввел возможность создания жилья и реабилитационных центров для жертв домашнего насилия.

В 2013 г. в Азербайджане было открыто три приюта для женщин – жертв насилия.

Гендерные исследования в Азербайджане

Начиная с 1998 г. в Институте философии, социологии и права действовал отдел «Новейшие направления в философии и гендерные исследования» (позднее переименованный в «Проблемы современной философии»), занимающийся теоретическими разработками и практикой применения гендерных исследований в республике. Прделанная работа, позволяет констатировать, что в Азербайджане сложилась собственная школа в области гендера, некоторые идеи которой приводятся в настоящей статье.

По гендерным темам и проблемам женщин Азербайджана работа отдела была сосредоточена на таких направлениях, как исчисление индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и индекса развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ), исследованиях гендерной дифференциации оплаты труда - разницы в оплате труда женщин и мужчин в республике, гендерной экономики, определении качественных и количественных гендерных индикаторов, изучении проблем гендерных квот и гендерных стереотипов, насилия в отношении женщин, гендерного разрыва на выборах, в целом гендерного фактора в политике; анализировались особенности государственной политики в отношении женщин и вопросы расширения возможностей женщин, проводилась гендерная экспертиза республиканского законодательства и т. д.

12 февраля 1998 г. в рамках Программы «Гендер в развитии» ПРООН, возглавляемой национальным координатором Р. Ибрагимбековой, Институт философии и права АН Азербайджана провел первую республиканскую конференцию «Гендер: новый этап женской проблемы», в работе которой приняла участие широкая общественность, представители многочисленных женских организаций, депутаты-женщины. Материалы конференции опубликованы в сборнике «Gender: qadın probleminin yeni mərhələsi. 1 Buraxılış. B., 1998. В течение года (2000 г.) издавался журнал “Gendersünaslıq” – “Genderology” (издано 4 номера на азербайджанском и английском языках). В состав редколлегии журнала входили отечественные и зарубежные специалисты в области гендерных исследований.

Определенная работа была проведена отделом в плане гендерного образования и просвещения. Одним из первых учебных пособий по гендеру стало: Əli Seyyidabas oğlu, Rəna Seyyidrza qızı “Gender təqiatları (Cəmiyyətdə cinslərin sosial rolları və qarşılıqlı münasibətlərin bəzi fəlsəfi problemləri, Bakı, Ağrıdağ, 1999).

В так называемой серии книг «Гендерная библиотека» было издано порядка 30 книг. Среди них можно отметить как учебные пособия, так и исследовательские работы: «Гендерные исследования в Азербайджане» (2002), «Гендер. Философия. Культура» (2003), фундаментальную монографию З. Кулизаде «Гендер в Азербайджане», изданную на трех языках (2003), учебное пособие А. Абасова, Р. Мирзазаде, «Введение в гендер» (2004).

Начиная с издания «Женская проблема в истории художественной и общественной мысли Азербайджана» (2004) отдел опубликовал

ликовал шесть книг об исторических этапах развития гендерной проблематики и женской проблемы в Азербайджане включая начало XXI век, в которых приведены антологии воззрений азербайджанских мыслителей, общественных деятелей и писателей по данной теме.

В рамках проекта фонда «Азербайджан – Открытое общество» было проведено три цикла обучающих курсов по гендеру среди студентов ВУЗов, преподавателей и представителей женских НПО, после которых состоялась конференция - «Гендер и образование» с участием представителей государственных и неправительственных структур республики, занимающихся проблемой внедрения гендерных представлений в систему образования. Материалы конференции, выступления и статьи ее участников, выводы и рекомендации составили содержание книги «Образование и Гендер» (Təhsil və Gender, B., Adiloğlu, 2004.). На конференции было принято решение создать республиканский Общественный Совет по координации деятельности по преподаванию, исследованию и просвещению в области гендера и женской проблемы. Отдел, выступивший инициатором создания Совета, взял на себя обязательство создать в Баку и в регионах республики «Школы гендера» для распространения знаний в этой области.

В связи с проводимыми в республике выборами большая работа была проведена для активизации женщин в избирательном процессе. Результатом стало издание книги «Выборы и гендерный фактор» (Seçki və gender faktoru, B., Adiloğlu, 2004).

Отдельно следует отметить книгу «Гендерные карты Азербайджана» (Əli Abasov, Rəna Mirzəzadə. Azərbaycanın gender xəritələri. B., 2007), в которой впервые была представлена классификация гендерных индикаторов и статистика Азербайджана, привязанные к географо-экономическим регионам республики.

Исследования отдела показали, что в Азербайджане дискриминация женщины часто обусловлена не столько давлением со стороны мужчины, сколько ее собственной готовностью соответствовать тем нормам отношений, которые традиционно приняты в семье, в кругу родственников и знакомых, в социальной среде. Иными словами, поведение даже не одной, а обеих сторон определяется стереотипами, воспринятыми на очень ранних этапах воспитания. И эта воспринятая с самого детства модель поведения, с ранних лет усво-

енная роль, и регулируют впоследствии в обществе отношения между мужчиной и женщиной.

Отмечено, что многие прекрасные идеи подаются в контексте культуры «монолога», мало обремененной реальным положением дел в мире, наличием или отсутствием сознания, способного подвергнуть предлагаемые новации критике культуры «диалога». Заложенная в них скрытая диктатура монологического монизма, постепенно устраняя всякий диалогический плюрализм, догматизирует практически любую здравую мысль. Гендер, по сути, и в самом широком контексте, это культура диалога между «мужчинами» и «женщинами», представленными в качестве социокультурных, а не биологических индивидов или их групп.

Гендерные исследования в качестве итога своих ценностных подходов выдвигают модели новой демократии, распространенной во всех сферах жизни человека, институтах общества и структурах международных отношений. Такие претензии делают прозрачными намерения гендера сменить культурную и цивилизационную парадигму развития человечества, нивелировав ее агрессивную составляющую. И в данном направлении трансформации ценностей усилия гендера отнюдь не исключительны, хотя и наиболее впечатляющие. В этом интеграционном ключе, объединяющем эти новейшие направления философии, велись и ведутся исследования в отделе.

Гендер - сравнительно новое направление исследований, уходящее, между тем, своими историческими корнями в самые ранние периоды развития человечества. Вряд ли кто-либо сможет однозначно определить чем является гендер: наукой, мировоззрением, философией, фактором культуры, политики или идеологии - так как даже все эти сферы сознания и деятельности человека необходимы, но не достаточны для раскрытия сути и предмета гендерных исследований. В этой связи гендер относят к числу возникших в середине XX столетия направлений, объединяющих и синтезирующих в себе широкий спектр научных и вненаучных представлений человека, новейших направлений познания, определяемых как постнеклассические.

Формулировка предмета гендерных исследований как будто противоречит такому выводу: под этими исследованиями часто понимают исключительно раскрытие механизмов взаимодействия и взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе, определение социальных ролей полов в зависимости от культурных

и иных ценностей, царящих в данном обществе, выявление тех различий между ними, которые сыграли существенную роль в детерминации характера исторического развития человечества. Однако, как только достигается понимания того, что проблема не ограничивается реальными, природными, биологическими различиями между женщиной и мужчиной, а приобретает глобальное значение непрекращающейся борьбы между полами с целью установления в обществе женских (феминных, матриархальных) или же мужских (маскулинных, патриархальных) ценностей и идеалов в качестве всеобщих человеческих норм мышления и деятельности, то неизбежен вывод о том, что гендер - это «философия полов», это мировоззрение, проливающее свет на тайны и загадки человеческой истории. Но даже такое понимание гендера нельзя назвать полным.

Какова была бы история человечества, если несколько тысячелетий назад матриархат не проиграл в войне с патриархатом? Означает ли победа одной из сторон этого противостояния, что ценности «одного пола» могут захватить в плен своих представлений такие области, как философия, искусство, наука и даже религия? К каким последствиям приводит «окончательная» победа одной из сторон, что внес в цивилизацию торжествующий триумф патриархата? Возможно ли, прогнозировать будущее примирение феминных и маскулинных ценностей, что потеряло человечество «изгнав» из общества женщин, предстоит ли нам пережить матриархальный реванш или же уже сегодня стоит задуматься над проблемой интеграции «женской интуиции» в «мужской рационализм», позволяющей достигнуть некой гармонии полов?

Можно продолжить этот бесконечный ряд вопросов, дело, однако, заключается в утверждении нового мировоззрения: мир до сих пор открывался для человечества лишь с одной своей стороны, которая была видна «одноглазому» человечеству, пора взглянуть на него «двумя глазами», охватить всей полнотой зрения, чтобы отказаться от царящего сегодня линейного, плоскостного, механистического, сугубо прагматичного и рационалистического, бездушного и бездуховного сознания. Того сознания, которое породило мышление в терминах силы, борьбы, насилия и бесконечного достижения очередных побед, с завидным постоянством заканчивающихся тотальным поражением, многочисленными кризисами, ведущими к глобальным духовным, социальным и природным экологическим катастрофам.

Не менее важен и другой аспект проблемы: господствующий в мире тип культуры в целом можно определить как патриархальный, brutальный, основанный на доминировании маскулинных ценностей силы, борьбы и прагматического рационализма. Цивилизация замкнулась в рамках патриархального мировоззрения, которое заводит человечество в исторический тупик. В современном мире роль «мужчины» нередко может играть отдельная страна, а «женщиной» – оказаться целые народы, культуры, страны. В основе развиваемых сегодня рыночных моделей лежит по умолчанию принимаемая большинством идея о вечном столкновении людей, беспрерывно питающим милитаризованную экономику. Модель эта хороша лишь для развитых стран, производящих и экспортирующих оружие, тем самым, удерживая на плаву свою экономику, построенную на скрытом насилии. И если раньше для поддержания такой «патриархальной экономики» необходимы были мировые войны, то теперь она вполне довольствуется десятками региональных столкновений, вспыхивающих то в том, то в другом уголке планеты с пугающей последовательностью. Исходя из такой модели экономического развития, выстраиваются схемы соответствующей политики и международного права, отражающие в завуалированной форме нормы патриархальной традиции. Объективная необходимость пересмотра ценностных ориентиров современной «патриархальной цивилизации» вызвала к жизни появление сложных мировоззренческих систем, опирающихся на женскую толерантность, интуицию, близость и чуткое отношение к природе и отвергающих мужскую агрессивность по отношению как к женщине, так и к окружающей среде. На стыке исследования женского и природного начал возникает одна из таких систем - экофеминизм.

Некоторые исследования свидетельствуют, что женское мышление отличается целостностью, гармоничным сочетанием элементов сознания и мышления. В этой связи неслучайными выглядели прогнозы, согласно которым XXI век должен стать веком доминирования в мире женского начала.

На наших глазах вместе с окончанием второго тысячелетия начался, но быстро завершился распад цивилизации, некогда взявшей на вооружение «политику силы» в качестве основного инструмента разрешения мировых противоречий. Гендерные исследования в качестве основной парадигмы, описывающей самое начало процессов этого распада, сыграли исключительную роль как в научных,

так и в внеаучных направлениях современного человеческого познания. Поэтому гендер явился одним из направлений, создающих методологическую основу зарождающегося нового мировоззрения, закладывающих фундамент новой философии, пересматривающей и перераспределяющей роль, место и значение в обществе мужчины и женщины.

В силу своего такого исключительного значения гендерные исследования должны широко внедряться в практику воспитания и образования.

Справедливости ради надо признать, что, хоть и не удовлетворительными темпами, но продолжают развиваться ранее сформировавшиеся и вновь возникающие научные направления интеграционного характера. Это – веление времени. Так, примерно с середины XX-го столетия началось формирование новых направлений, которые не вмещались в рамки отдельных дисциплин, а претендовали на обобщение широких областей знания как естественнонаучного, так и гуманитарного характера. Эти направления одновременно затрагивали методологические, мировоззренческие и общеполитические проблемы познания и практики общественной жизни. За короткий промежуток времени они внесли существенные изменения в установившиеся представления о мире, созданной цивилизации и стилях познания человека. В число таких направлений вошли глобальная и социальная экология, синергетика, культура мира, гендер, теория глобализма, концепция «живой» истории, история неформальных движений и т.д. Все эти направления объединялись новым взглядом на демократию, поскольку они сами явились «выразителями» демократических принципов, всецело опираясь на методы плюрализма и постнеклассическое видение мира, радикально меняющие стереотипы познания. Наряду с этим они великолепно демонстрировали всю ограниченность и узость тоталитарного и авторитарного мышления, лишаящего человека права творческого выбора.

В своей совокупности эти направления заложили основы нового сознания и нового мышления, которые не только в науке, но и в практике социальной жизни перманентно подтверждали плодотворность демократических принципов, необходимость учреждения гражданского общества, разумность правового государства и творческий потенциал свободных неформальных движений, использующих в своем строительстве сетевые связи и новые коммуникационные возможности, открываемые развивающимся Интернетом.

Еще совсем недавно воспринимавшиеся даже на Западе с подозрением и пренебрежением «женские» исследования в дальнейшем разрослись в десятки курсов, связанных с широким контекстом естественных, гуманитарных и прикладных дисциплин, преподаваемых в различных учебных заведениях. Этому процессу предшествовало переосмысление практики феминисток, выступающих против «тотального патриархата» с самых радикальных позиций, приводивших их часто к абсурдным выводам (например, о «необходимости передачи функций деторождения женщины пресловутой пробирке с целью достижения подлинного равноправия с мужчиной»). Гендер и возникает, собственно, на противодействии с радикальным феминизмом, который сам стал часто использовать патриархальную практику «политики силы».

Гендерные исследования - это не только и не столько «женская проблематика», сколько практика поиска гармонии полов, позволяющая полностью раскрыть потенциал человечества в единстве его двух, отчасти противоположных составляющих (женщин и мужчин). В рамках гендерных исследований нельзя не заметить, что два этих «антагониста», объединившись в семье, совокупно «угнетают третий класс» - детей; эти исследования также выявляют специфику расового, этнического, конфессионального, политического и любого другого насилия, существующего в современном мире и проявляющегося в сотнях моделях социокультурного развития народов мира; они, наконец, фиксируют, что с разрушением блокового противостояния отнюдь не ослабла, а, напротив, интенсифицировалась политика силы и принуждения в мире. Политические реалии современного независимого Азербайджана требуют пристального внимания к гендерным исследованиям и их широкому распространению в образовательной системе с целью повышения политической культуры общества и его граждан.

Таким образом, истинно гендерные исследования это, по сути, не ориентированная исключительно на освобождение женщины из-под власти мужчины концепция, а скорее разновидность “демократического плюрализма” в мировоззрении, призывающего учитывать права, особенности, многообразие ценностей и норм всех членов человеческого общества, особенно меньшинств, ограниченных в возможностях отстаивать свои права. В этом случае политический аспект гендерных исследований, соотносясь с угрозами мирового процесса глобализации, демонстрирует, что в

роли “закрепощенной женщины” может выступать отдельный народ, страна, или даже группа стран с «иными», чем принято в системе ценностей глобализма, духовностью, мировоззрением, религией и т.д. Вот почему гендерные исследования сегодня не случайно приобрели характер масштабных теоретических и практических обобщений на национальном, расовом, культурологическом и конфессиональном уровне.

Гендерный подход не может ограничиваться элементарной политической борьбой за женские права, копирующей партийные методы, он скорее призван заложить фундамент идейной позиции, ратующей за создание гармоничного, духовного, цельного мега-общества, синтезирующего национальные и общечеловеческие ценности, достижение подлинной демократии, избегающей политики двойных стандартов.

Гендерные представления связаны не только с теоретическими проблемами философии, но и с непосредственной практикой современной жизни общества, политическими и правовыми процессами, протекающими в современном мире. Гендерный подход внес существенные коррективы в исследование структуры современного общества, в анализ политической, социальной, экономической и духовной сферы жизни. Вот уже на протяжении ряда десятилетий гендерное измерение является неперменным атрибутом развития международного права и находит свое отражение практически во всех документах всемирных организаций и структур, в работе крупных международных конференций и симпозиумов.

Современная гендерная культура каждой страны представляет собой результат сложного переплетения различного рода исторических событий, отложивших след в менталитете народа и выработавших ряд устойчивых стереотипов, находящихся свое косвенное преломление в духовной, социальной, политической и экономической жизни общества. Реконструкция гендерных кодов культуры важная и не до конца разработанная тема. Она не имеет на сегодняшний день ни собственной общепризнанной методологии исследования, ни приемлемых принципов и методов подхода к теме, ни даже конкретного поля анализа, гендерный характер которого бы специально выделялся. Хотя тема женщины традиционно занимает большое место в самой различной гуманитарной и художественной литературе, ясно, что этот угол рассмотрения явно не достаточен для каких-либо определенных выводов и мнений. Происходит это не

только в силу того, что темами женщины или мужчины в отдельности, взятыми в их изоляции друг от друга, не исчерпывается гендерная проблематика, но и потому, что само мировоззрение на проблему полов в обществе, лишенном гендерной составляющей своего «зрения», страдает целым рядом недостатков, устраняющих из аналитического внимания системные составляющие данной проблемы.

Сама динамика исторических событий и ее конкретное наполнение перипетиями культурных влияний на Азербайджан определили направление развития в этой стране гендерных отношений, характеризующихся как схожими с мировой практикой, так и отличными, вплоть до уникальности, вариантами социокультурной роли мужчин и женщин в обществе. Поэтому первое приближение к теме, видимо, может быть связано с простым перечислением возможных источников сильного «гендерного» влияния в их исторической последовательности.

Необходимы как теоретические и социологические исследования, так и проведение в республике определенной гендерной политики, опирающейся на продуманную и взвешенную программу, принимающую на государственном уровне.

Культура, транслируемая посредством воспитания и образования, закрепляет в обществе свои нормативные стереотипы. Именно культура способствует формированию стереотипов общественной, социальной роли каждого из полов и, соответственно, возникновению дисгармонии отношений между женщиной и мужчиной.

Говоря об ущемлении прав «слабого пола», следует признать, что биологически женщины более адаптивны, жизнестойки. По существующей официальной статистике женщины живут дольше, чем мужчины: в Азербайджане в среднем – на 10 лет, в некоторых европейских странах – на 14. И такая картина почти повсеместна. Мужчины ухудшили свои биологические показатели, кроме всего прочего, еще и потому, что ограничили круг своих интересов исключительно общественным трудом или интеллектуальной деятельностью. Они больше не выполняют первоначально определенные им природой функции: не добывают еду, не защищают очаг, не принимают участия в воспитании детей, причем во все большей мере не только в семье, но и школе, поскольку, как известно, система образования почти повсеместно отдана на откуп

преимущественно женщинам. Связанная с этим актуальная гендерная проблема - отстраненность мужчин от воспитания детей оборачивается тем, что ребенок, даже повзрослев, несет в себе стереотипы "однобокого", сугубо женского воспитания – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Получается, что сами мужчины выиграют в результате решительного перераспределения роли полов в общественной и частной жизни.

Существует теория, согласно которой женщина – стабилизатор общества, его, так сказать, "консервативный" механизм, а мужчина, напротив, - "революционный локомотив" истории. Можно ли утверждать, что гендерные исследования, проповедующие новые взаимоотношения между полами, пытаются нарушить этот баланс? Ответ на этот вопрос положительный: люди начинают осознавать, что человечеству этот баланс чем-то уже вредит. Общество воюет, находится в тяжелейшем психологическом состоянии, оно на грани полного разрушения, потому что сегодня как никогда человек агрессивен, жесток, его продуктивные силы имеют очень низкий коэффициент полезного действия. Мы перед угрозой формирования сугубо деструктивного развития общества, и страх перед будущим придает нам решимость установить новый гендерный баланс в обществе. Не случайно во всех публикациях пропагандируется необходимость подключения женщин к разрешению застарелых конфликтов, созданных усилиями мужчин.

По масштабу гендерное сознание можно сравнить с экологией, также создавшей свой уникальный стиль мышления, новую философию жизни. Экологическое мировоззрение существует уже 50–60 лет, однако все еще тяжело внедряется в сознание людей. Что, в этой связи, ожидает гендерное мировоззрение?

Борьба женщин за свои права – есть одновременно борьба и за мужчин, и за будущий мир. В роли «женщины» в современном мире, как уже отмечалось, может оказаться любая нация, любая страна, не способная себя защитить, став жертвой психологии патриархальности. Поэтому гендерные подходы должны стать сутью современного общественного устройства в целом. В мировой практике повсеместно борются два типа мышления: тоталитарный и демократический. Их носителями могут быть как мужчина, так и женщина. Эти два стиля мышления выросли из исторической необходимости. Тоталитарный стиль определился в борьбе человека с природой, в битве за выживание в суровых условиях

существования. Демократический стиль стал развиваться тогда, когда человек полностью утвердился в роли «хозяина планеты». Характерно, однако, что на первых порах принципы демократии распространялись ни на все общество, а только на его отдельных членов, женщины в этой связи даже не рассматривались в качестве достойных демократии существ. Означает ли, что полное уравнивание мужчины и женщин во всех правах решит всю полноту гендерной проблемы? Коль скоро мужчина и женщина совокупно проявляют себя «патриархами» в отношении «третьего сословия» – детей, отличающихся от них разительно, особенно на ранних этапах своего развития, ответ должен быть отрицательным. Следовательно, гендер – это не только вопрос взаимоотношений полов, но и способ преодоления перманентного давления «сильного» на «слабого».

Сами эти понятия – «сильный» и «слабый» – должны быть проанализированы в контексте происходящих исторических перемен. В свое время «слабые» женские черты – такие, как духовность, любовь к ближнему, кротость – потеряли свое ценностно-этическое значение для цивилизации, проповедующей культ силы, достижения успеха любой ценой. Сегодня эти две системы ценностей находятся в состоянии зримого антагонизма, а поэтому происходящая между ними борьба не может не сопровождаться глобальными, затрагивающими фундаментальные основы цивилизации, изменениями. Как будут протекать эти изменения – за счет эволюции структур мозга человека или же смены психологических стереотипов в обществе – покажет время.

Социальное и биологическое начала человека сложно взаимосвязаны между собой. Уже сегодня значительный, но с точки зрения биологической эволюции малый период человеческой истории уже привел к тому, что биологические структуры человека не успевают перестроиться вслед за стремительными социальными изменениями. Не исключено, что сегодняшние социальные реалии уже влияют на изменение структур мозга и психологию человека. В любом случае, гендерные представления как раз и принадлежат к разряду таких глобальных направлений, способных изменить не только ход цивилизации, но и самого человека, его мышление, сознание, характер восприятия мира и общества.

На протяжении веков ученые, отображая общество и мир людей, мало или совсем не задумывались о том, что так называемые ценности человека, общества, в котором они живут, сформированы

на основе предпочтений исключительно мужчин. На этих предпочтениях были выстроены механизмы функционирования культуры и цивилизации. Но сегодня налаженный механизм культуры начинает давать сбой, а цивилизация последовательно завела себя в исторический тупик. Простая смена «мужских» ценностей на «женские» - не выход, смена одной крайности на другую ничего не меняет. Следовательно, нужно искать модели культуры, объединяющие позитивные ценности мужчин и женщин.

Правда, наступивший XXI век и разворачивающиеся процессы глобализации как в политике и в экономике, так в социокультурной жизни будут по нарастающей требовать привлечения «женских» ценностей и качеств, одновременно диктуя ослабление потребности в «мужских» аналогах. Аграрный и промышленный века, некогда призывавшие к власти мужскую физическую силу, повсеместно заканчиваются, начинается «женский век» информационных технологий, требующий такие качества, как интуиция, забота, сострадающая внимательность, тщательность в работе и т. д. Но общая потребность в совокупных «мужских» и «женских» качествах остается, меняется их соотношение, что, к сожалению, упорно не хотят замечать некоторые представители обоих полов, наделенные полномочиями. Гендерная проблема, развиваемая женскими организациями, остается такой же сегрегированной, только теперь другой половиной человечества, не желающей пускать мужчин в «свой огород». Вот главная тема, которая должна получить общественное звучание. Но она должна для наглядности подаваться через какой-то сюжет. Например, для постсоветских стран - это сюжет демографических изменений последних лет. Демографическая ситуация - это не только репродукция с жестко закрепленными функциями мужчин и женщин в деторождении. Это, напротив, в значительной мере процесс перераспределения роли женщин и мужчин (в кризисных и иных ситуациях) в экономике, политике, культуре, в широком смысле слова в социальной сфере общества. Все эти процессы в Азербайджане (как и в других постсоветских республиках) стимулированы политическими процессами, запустившими механизм трансформации системы и структуры общества. Следует специально показать, что в отличие от стабильных западных стран, гендерная ситуация в постсоветских странах осложнена радикальной трансформацией общества. К чему приведут эти процессы - вот главная тема, которую необходимо

раскрыть. Многие из этих стран стоят перед угрозой демографической катастрофы, обусловленной масштабным оттоком молодежи и профессионалов. Женщина не просто входит в общество и заменяет в нем мужчину, она «берет на себя» его гендерную роль, что так же опасно. Женщина: мать и отец в одном лице, педагог, учитель, воспитатель - это угроза феминизации подрастающего поколения, а, следовательно, и общества.

Сопряженность гендера и глобализации в едином дискурсе способна придать каждому из этих ракурсов дополнительные возможности исследования их проблем.

«Двойное традиционное» (патриархальное и советское) влияние на общество сформировало жесткие стереотипы на роли и поведение полов, которые и сегодня проявляют свою действенность и живучесть.

Гендерная ситуация на конец XX – начало XXI вв. (анкетирование):

1. Какие культурные и традиционные практики, или образ жизни, если они есть, мешают продвижению женщин в обществе?

Прежде всего, это культурные роли, определенные традицией, которые усваиваются ребенком в процессе социализации. Среди них отметим представление, согласно которому роль женщины заключена в том, чтобы быть матерью, воспитателем детей, хранительницей очага, «заместителем» мужа в его отсутствии, т. е. «вторым» полом. Такой подход определяет особенности социализации личности, воспитание которой происходит с помощью стереотипов разных гендерных ролей, формирующих представления о том, что естественно для каждого из полов. В семье это проявляется посредством отличающихся друг от друга типов отношений родителей к детям разного пола. Например, в семье наблюдаются чрезмерная опека и постоянный контроль над девочками, лишаящие их активности и самостоятельности. Схожая позиция наблюдается в системе образования, где учителя по-разному относятся к мальчикам и девочкам. Например, мальчикам уделяется больше времени, их чаще привлекают к активной деятельности, от них ожидают более высоких результатов и более высоко оценивают их работу.

Таким образом, в самостоятельную жизнь юноши и девушки вступают с весьма жесткими гендерными стереотипами, в

неизменность которых они искренне верят, а потому их поддерживают. Ситуация меняется в зависимости от места жительства. В сельской местности, в регионах гендерные стереотипы более жестки, в то время как в Баку они несколько размыты и подвержены более динамичной трансформации.

2. Какие меры приняты для изменения социальных и культурных моделей, ведущих к стереотипам или усилению идеи о подчиненной роли женщины?

Данные меры можно разбить на две группы: законодательные и фактические, т.е. механизмы устранения стереотипов. В советский период законодательно сфера семейно-брачных отношений были выведены из-под влияния религии, светское государство выработало систему жестких запретов и наказания за составление религиозных брачных контрактов, многоженство, насильственный брак, брак с несовершеннолетними и т.д. Вся эта система, за малыми изменениями, продолжает действовать и сейчас. Однако и в советский период, и сейчас существует негласное общественное соглашение о приватности семейной жизни и нежелательности вторгаться без особой надобности в эту сферу как общественности, так и государственным структурам.

Сегодня Азербайджан подписал практически все международные конвенции, направленные на преодоление всех форм дискриминации женщин, наделении их всеобщими правами и свободами. Эти положения отражены в Конституции республики, создан Государственный Комитет по делам семьи, женщин и детей, проводящий работу в этой области, издан указ об усилении роли женщин в социальной и политической жизни общества, при многих министерствах и комитетах созданы гендерные отделы, социально-гуманитарные отделы многих органов исполнительной власти на местах возглавляются женщинами.

Вместе с тем, следует отметить, что реальные механизмы исполнения законодательных инициатив еще до конца не выработаны или же действуют не эффективно.

3. Существуют ли традиционные или религиозные обычаи или убеждения, которые мешают улучшению положения женщин? Если да, то какие?

Религиозные обычаи и убеждения за исключением юга республики и сел Апшерона, где весьма высок уровень религиозности населения, прямо не мешают улучшению положения женщин.

Но в качестве трансформированных норм традиционной культуры они диктуют зависимое от мужчин положение женщин, их подчинение нормам и ценностям этой культуры. Причем, сами женщины редко активно протестуют против них.

4. Какие роли в обществе и семье ожидаются от мужчин и женщин?

Это обычные семейные стереотипы, рассматриваемые как «реальные» гендерные роли полов: «женщины должны заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей», «окончательное решение в семье принимает мужчина», «женщина полноценна лишь в том случае, если рядом с ней находится мужчина», «мужчина всегда сильнее и более приспособлен к жизни, особенно к общественной, чем женщина». Поэтому и сегодня, когда догма: «глава семьи - муж - осуществляет единоначалие» - трансформируется под влиянием социальных изменений, обостряется конфликт между полами, вызванный новыми социальными ролями женщин и мужчин. Отказ женщины от работы в пользу семьи или безработица существенно сокращают совокупный семейный доход. В то же время постоянная занятость женщин в сфере труда и успешность их деятельности становятся одной из основных причин семейных конфликтов и снижения уровня рождаемости детей. Семейные стереотипы плавно перетекают в систему гендерных ожиданий общества, которая также подчеркивает отличие мужчин и женщин, предписывает специальные гендерные роли полам по сферам занятости и досуга.

5. Существуют ли стереотипные представления о ролях мужчин и женщин в школьных учебниках или средствах массовой информации?

Абсолютное большинство школьных учебников гендерно нечувствительно, они написаны в традиционных установках патриархатной культуры, формирующей жесткие и однозначные стереотипы представлений о ролях мужчин и женщин. В лучшем случае данные учебники гендерно нейтральные. СМИ в основном продолжают эту традицию, хотя за последнее время появился целый ряд изданий, радио- и телепередач, освещающих проблемы женщин и гендерные подходы. Но говорить о сознательной гендерной политике, тем более планомерно реализуемой, пока еще рано.

6. Какие усилия прикладываются к устранению стереотипов в отношении мужчин и женщин? Какие существуют препятствия для устранения этих стереотипов?

Кроме законодательных и практических мер, о которых говорилось ранее, следует отметить развитие женских неправительственных организаций, особо усилившееся после Пекинской конференции (1995 г.). Международные организации и фонды, представленные в республике, придают деятельности этого сектора важное значение и активно финансируют. Такие документы, как «Оценка гендерного развития в Азербайджане» Сьюзен Стомач, «Стратегический анализ неправительственных организаций Азербайджана» Боба Леонарда, отчеты Мирового Банка и т.д. дают основание заявить о постепенном гендерном развитии третьего сектора. НПО имеют видение своего будущего, члены НПО научились выбирать способных лидеров, обеспечивать прозрачность, вовлекать в работу все социальные группы, работать с местной властью и муниципалитетами. В отчете Леонарда также выделены барьеры, препятствующие успешному гендерному развитию: высокая коррупция, недоверие к правительственным программам, недостаток информации о других действующих лицах, работающих в этой сфере, крайне малое участие женщин в процессе принятия решений и недостаток понимания роли НПО в гражданском развитии.

Вместе с тем, за некоторым известным исключением, мужчины доминируют в неправительственных организациях Азербайджана, особенно в регионах. Только в Баку женщины более активны и лидируют в отстаивании своих прав. К сожалению, многие из женских организаций втянуты в борьбу НПО по разным причинам: личные мотивы, политические предпочтения или предпочтения их доноров, поэтому часто они не доброжелательны друг к другу.

7. Кто рассматривается в рамках законов или обычаев в качестве главы семьи?

По закону стороны, вступающие в брак – равноправны. Традиционно главой семьи считается мужчина.

8. Существуют ли определенные типы работ, которые считаются «мужской работой» или «женской работой»? Какой процент мужчин и женщин занят в таких видах работы?

Традиционная классификация «мужских» и «женских» видов работы претерпела большие изменения, как в советский период, так и в последнее время в связи с резким изменением структуры произ-

водства в республике. Поменялось понимание «престижной» работы, сейчас это такая работа, которая предоставляет большие властные, а чаще материальные ресурсы. Так, система образования стала непрестижной для мужчин, которых в этой сфере меньше 20%, такая же ситуация в системе здравоохранения. Но при этом руководящие должности в обеих сферах в большинстве заняты мужчинами.

9. Какие типы работы запрещены для женщин законами или обычаями?

Законом для женщин запрещены работы, связанные с тяжелым физическим трудом или опасные для здоровья, что касается обычаев, то они направлены против деятельности женщин в тех областях, в которых могут подвергаться риску их честь, достоинство, физическая неприкосновенность. Количество традиционных запретов, особенно в городах, стремительно снижается.

10. Ожидается ли от мальчиков и девочек выполнение различных задач в семье и в школе?

Да, системы воспитания в семье и образования в школе построены на разных ожиданиях по отношению мальчиков и девочек.

11. Кто несет ответственность по уходу за детьми? Несут ли мужчины и женщины равную ответственность за воспитание детей? В случае развода, кто обычно опекает детей и почему?

По закону, мужчины и женщины несут равную ответственность за воспитание детей. Однако в реальности основная нагрузка по воспитанию ложится на плечи матери, которая проводит с детьми большую часть своего времени, свободного от ведения домашнего хозяйства. Почти в 100% случаев развода дети остаются с матерью, а отец при всех случаях должен отчислять часть своего заработка на содержание детей (выплачивать алименты).

12. Обеспечивается ли в стране какое-либо образование по вопросам семьи и семейной жизни? Если да, то какое?

Еще в советское время была создана система консультаций, в рамках которой проводилась работа с молодыми семьями, правда, в основном в плане репродуктивного здоровья. В настоящее время различные женские и молодежные НПО проводят подобную работу за счет грантов, предоставляемых зарубежными фондами и организациями. Часть работ ведется государством в сотрудничестве с международными организациями и их подразделениями в республике такими, как ООН, ВОЗ, Мировой банк и т.д. В системе образования эта тема предмет изучения в специальных учебных заведениях ме-

дицинского и социально-экономического характера, в школах, как правило, такое образование крайне ограничено.

13. *Каким образом учебные планы в образовательных учреждениях знакомят учащихся с международными документами, отражающими равные права женщин и мужчин?*

Практически очень слабо. Иногда это осуществляется за счет факультативных и внеклассных занятий.

14. *Имеет ли муж право наказывать свою жену? Какой закон дает ему это право? Какие санкции применяются к мужчине, если он наказывает свою жену?*

Закон запрещает любые виды насилия или угрозы применения силы в семье и предоставляет достаточно суровые меры наказания (уголовное преследование) за подобные действия.

15. *Насколько вероятно применение насилия в отношениях между супругами? Проводятся ли общественные кампании по повышению сознания о проблеме насилия в отношении женщин? Если да, пытаются ли они изменить взгляды мужчин?*

Между тем насилие, особенно в своей скрытой форме, часто практикуется, о чем свидетельствуют многочисленные социологические опросы. НПО, начиная с 1996 года, борьбу с насилием и изменение ментальности мужчин в отношении женщин сделали одним из приоритетов своей деятельности.

16. *Существуют ли какие-либо информационные программы по обучению женщин своим правам? Если да, то в каких пределах делают свой вклад СМИ?*

Такие программы часто появляются и также быстро исчезают, после прекращения помощи доноров. На телевидении это была программа «Bir bül iki», частной телекомпании «ANS», вкладыш газеты «Зеркало», выходящий по субботам - «Фемина». Почти все СМИ часто обращаются к данным проблемам, особенно популярными для прессы стали гендерные проблемы республики. Компанией «Internews» подготовлена группа тележурналистов из Баку и регионов, освещающих тему прав женщин и гендера, фонд «Азербайджан – Открытое Общество» спонсировал некоторое время выпуск литературы, конференции, семинары, а также спектакли гендерной ориентации.

17. *Используются ли в системе образования материалы по вопросу как разрешить конфликты между мужчинами и женщинами ненасильственным путем?*

Очень слабо. Вместе с тем, издан учебник по культуре мира на основе методического пособия Бетти Реардон «Образование в области культуры мира в гендерной перспективе». Кроме того, издано несколько пособий усилиями специалистов НПО трех республик Южного Кавказа. Однако обучение по этим учебникам осуществляется либо на факультативах, либо в рамках специальных тренингов, проводимых НПО и международными фондами и организациями.

18. Где приданое или выкуп за невесту является условиями или требованиями для заключения действительного брака вследствие обычаев и традиций; как много случаев насилия, связанных с оплатой, было зафиксировано? Существует ли законодательство, направленное против этой практики? Если да, накладывает ли оно санкции на обе стороны (например, если обе стороны вносят брачную плату)?

В Азербайджане выкуп за невесту исторически практиковался редко, система приданного практикуется на договорной основе, традиционно (и сегодня), как правило, на плечи мужчины ложится обязанность приобретения квартиры, а женщины – обстановка ее мебелью и т. д. В последнее время появились случаи брачных контрактов экономического характера и разводов, сопровождаемых судебным разделом имущества.

19. Какие меры и шаги предпринимаются для повышения восприимчивости и информирования правоохранительных органов по вопросам насилия в отношении женщин, особенно в быту?

Известны случаи работы женских НПО с представителями правоохранительных органов по проблемам бытового насилия. В целом женщина достаточно защищена, но предпочитает не акцентировать случаи, при которых она подвергается насилию. Работа с органами правопорядка направлена на преодоления у их представителей «либерального» отношения по поводу случаев насилия, не имеющих серьезное значение для здоровья женщины. Такой работой занимаются также международные организации, представленные в стране.

20. Существуют ли такие места, куда женщина может пойти в случае насилия в семье? Если ли специальное правоохранительное учреждение по борьбе с насилием в отношении женщин?

Насилие в отношении женщины, в том числе в семье, жестко пресекается возбуждением уголовных дел, в случае если женщина

сообщает о них в отделы полиции по месту жительства и проходит экспертизу в соответствующих структурах Института судебной экспертизы или в поликлинике. В стране действует несколько неправительственных кризисных центров, куда могут обращаться жертвы насилия. Последним оказывается психологическая, медицинская и правовая помощь. Сотрудники этих центров осуществляют связь с правоохранительными органами.

21. Существуют ли процедуры, позволяющие вести борьбу с фильмами и журналами, насаждающими насилие и порнографию?

Такая процедура определена законодательством, но действует больше в отношении порнографии – было несколько случаев экспертизы, в результате которых были предприняты санкции против распространителей и изъятие этой продукции.

22. Каким образом правоохранительные учреждения обходятся с жертвами изнасилований?

При наличии заявления жертвы в полицию прокуратурой возбуждается уголовное дело.

23. Существуют ли специальные процедуры по борьбе с сексуальными злоупотреблениями по отношению к детям?

Эти процедуры закреплены законодательством и нормами Уголовного Кодекса.

Современный этап исследований и распространения проблем гендера

Можно отметить, что завершившийся первый этап развития гендерных исследований и изучения проблемы женщин в Азербайджане в целом носил просветительский характер, направленный на знакомство ученых и активной части общества с основными принципами равенства полов. При этом по понятным причинам был осуществлен явный перекося в сторону большего внимания к проблемам женщин, чем мужчин. Такая ситуация не уникальна, она имела место в западных странах, первыми начавшими исследование отмеченных проблем. Именно в среде западных феминистов начался постепенный переход сначала к гендерному подходу, а затем и к исследованию проблем мужчин, с целью выяснения необходимых мер для становления подлинного равенства полов [Феномен пола в культуре, 1998]. Представлялось, что такой же путь должен будет пройти Азербайджан.

На основе предпринятого анализа можно утверждать, что

предстоящий Азербайджану второй этап будет связан с более глубоким освоением гендерного подхода и исследованием проблем мужчин, с целью выяснения необходимых процедур для становления подлинного равенства полов в стране. Вместе с тем, радикальные изменения в области искусственного интеллекта и нанотехнологий смещают направление гендерных исследований в сторону смены традиционных типов пола, трансформации психофизической организации человека и философии трансгуманизма.

Отголоски трансформации взаимоотношения полов под влиянием новейших феминистических и гендерных представлений и социально-политических изменений стали находить отражения даже в консервативной публицистике многих стран, например, в Азербайджане. Так, ряд авторов обсуждает особенности характера азербайджанских женщин, отмечая, что «в большинстве случаев они не склонны к насилию или агрессии, предпочитая спокойную жизнь всему остальному, но при угрозе они могут стать такими же жестокими, как и любой мужчина. Для них нет ничего важнее семьи, и они считают своим долгом защищать ее, если потребуется, ценой своей жизни. Наши женщины каким-то образом сочетают в себе самые несовместимые вещи, являясь прекрасными людьми. Они терпеливы и добры к тем, кто этого заслуживает. Они уважительно относятся к старшим, они добры к детям и тем, кто в этом нуждается» [Багирова Марьям. Азербайджанские женщины] (Прим.4).

Некоторые авторы поднимают весьма щекотливые, ранее почти не обсуждаемые в азербайджанском обществе темы. Так, Мусави Н. в статье «Нетрадиционные ценности: почему женщины в Азербайджане все чаще первыми подают на развод» отмечает, что в Азербайджане не просто растет количество разводов, а все чаще их инициаторами являются женщины. Автор на примере реальных историй семей Азербайджана отмечает, что если раньше женщин от развода удерживали две основные причины: общественное мнение и финансовая несамостоятельность, то сегодня эти препятствия почти исчезли в городах, представивших женщинам материальную самостоятельность и анонимность, сохраняясь в несколько усеченном виде в сельской местности из-за ограниченности рабочих мест и надзирающего общественного мнения.

Автор приводит разъяснение социолога Санубар Гейдаровой: «В отличие от старшего поколения, молодежь не воспринимает брак как нечто священное и вечное. Над молодыми людьми уже не

властны старые ценности и установки, они хотят сами выбирать, как им жить, и считают, что если брак не приносит счастья, то зачем он вообще нужен» [Мусави Н., 5 декабря 2019 года].

Та же Гейдарова считает, что разводы имеют положительную сторону: «Кроме прочего, это еще и заставляет старшее поколение задуматься и пересмотреть свои консервативные взгляды. Эти разводы дают обществу возможность заново выстроить систему семейных ценностей. Этот болезненный процесс – временные трудности на пути к новому уровню отношений в семье» [Мусави Н., 5 декабря 2019 года] (Прим.5).

Смена парадигмы в современных гендерных исследованиях: искусственный интеллект, нанотехнологии, трансгуманизм

Революционные изменения в области информационных технологий, в частности, развитие возможностей искусственного интеллекта (ИИ), стремительная динамика нанотехнологий в совокупности привели к радикальному изменению гендерной и феминистической проблематики, открыли пути к изменению биологической эволюции человека вплоть до изменения его психофизической организации и возможного упразднения половой дифференциации. Возникла проблема постчеловека и соответствующей этому феномену философской и идеологической концепции – постгуманизма.

«В середине XX века в истории человечества произошла Великая Революция (Переворот, Разрыв, Трансформация), которую теперь, оглядываясь назад, следует назвать постчеловеческой. Ее можно сравнить с неолитической, а может быть и самым возникновением человека (если он исчезнет). Суть происшедшего разрыва с предшествующими веками в том, что в своей деятельности люди вышли за пределы предметной реальности, ее измерений, адекватных их органам чувств и бинарному смысловому мышлению. Разделив до тех пор неделимые частицы вещества, атомы, они проникли в микро и мега-миры, стали действовать в средах, где нет жизни...«Константная», естественная реальность вытесняется, замещается созданной, виртуальной, обретающей собственные законы развития» [Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция, с. 225].

Для этой новой среды становится действительно необходимым новый субъект – постчеловек, не все характеристики которого проявлены в полной мере, но в целом демонстрирующий поэтапную

динамику исчезновения биологической сущности и наращивания технологического начала. «Posthuman — это человек, модифицированный с помощью новейших и будущих технологий до такой степени, что с современной общепринятой точки зрения уже не является человеком... Постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями (основанными на искусственном интеллекте) или результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека. Некоторые постлюди могут даже найти для себя полезным отказаться от собственного тела и жить в качестве информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях» [Постчеловечество, 12.06.2019].

Дело заключается в том, что отмеченные выше технологии открывают путь к совершенно новому миру, в котором все живое включается посредством трансформации реального пространства и развития пространства виртуального в единую систему жизни, которая перманентно будет развивать в себе рациональность и эмоциональность: «К интернету будут подключены и другие живые существа - сперва домашние животные, потом дикие животные и растения, и у многих из них появится возможность осваивать коммуникативные практики (и, весьма вероятно, за счет этого выйти на новый этап биологической эволюции и начать собственную культурную эволюцию). Со временем (вполне возможно, через сотни лет) при благоприятном развитии интернет может стать универсальной средой, охватывающей всю планету, связывающей в единое целое геосферу, атмосферу, гидросферу, биосферу и ноосферу — превращая их в настоящую «разумную планету» [Будущее образования: глобальная повестка 20.11.2019].

Но в этом новом мире, как показывает современность, будут царствовать иные, чем в обществе, исповедующем гуманизм, ценности, социальные нормы и порядок, подводящие человечество под новый тип технологического авторитаризма. «Речь идет о таком социальном укладе, при котором поступки человека будут изначально прогнозироваться и корректироваться с точки зрения соответствия некоему эталону - алгоритму при тотальном контроле за поведением человека с помощью умных машин. Такой социальный порядок будет подобен действию технических устройств на основе инструкций. Возможно, в таком технологическом тоталитаризме и не будет места социальным отклонениям, но и человек потеряет свою природу в поиске смысла жизни, поскольку его жизнь будет мелочно и скру-

пулезно предрешена суперкомпьютером». [Васильев А.А., Васильева О.В. Искусственный интеллект: этические и правовые аспекты, с.12].

В этих условиях встает вопрос о границах сохранения биологической жизни, самого человека, который под ударами новейших технологий рискует трансформироваться до неузнаваемости, а то и вовсе исчезнуть в стремлении достигнуть бессмертия. Метафизика, как философия макромира, мира человека, исчезнет на микро и мега-уровнях бытия, она вообще станет бесполезной в любом искусственно созданном мире, например, виртуальном. Получается, что метафизика исключительно человеческая рефлексия и может быть иной при ином типе разумного индивида?

«Вместо нас возникает нечто *иносущее*, более адекватное техническому прогрессу. «Сделано без человека» – вот идеал качества современного продукта или надежности процесса. Вместо антропологии и гуманизма – трансгуманизм, а точнее, трансгуманизм, гуманология и *posthuman study*. Таков теоретический результат отказа от всего реального, не виртуального, еще не информационного, естественного и культурного в человеке» [Кутырёв, с.150].

Понятно, что в этом новом мире анатомо-физическая, половая и даже социальная дифференциация женщин и мужчин, не только теряет свой смысл, но и становится препятствием для дальнейшего создания «идеального постчеловека». Может быть в этом ключе следует рассматривать многочисленные современные попытки создания «множества полов», разнообразия гендерной идентификации, при которой телесность перестает быть атрибутом человека, а такие институты как брак и семья обречены на исчезновение. И концепция пола, и различия между мужчиной и женщиной в феминистическом исполнении сведения различий полов исключительно к социокультурным традициям способствует именно поддержанию идей и концепций «нового бестелесо-безполого мира». «В настоящее время обе трактовки половой структуры общества: «естественная» и «гендерная» существуют параллельно. Первая представляет отношения, связанные с продолжением жизни людей, она опирается на здравый смысл и пока еще преобладающую практику, *является традиционной*, вторая является выражением тенденции постмодернизма и парасексуализма, с переходом в трансмодернизм/транссексуализм и которые стимулируются нарастанием искусственности человеческого бытия» [Кутырёв, с.152].

Мы говорили, что совершенство искусственного интеллекта невозможно, поскольку мы не можем его обучить человеческой интуиции, эмоциям и чувствам. Но случилась метаморфоза, и ИИ, открывая эпоху постгуманизма, отучает человека от проявлений интуиции, эмоций и чувств, а затем и уничтожает природу их появлений-проявлений у человека. И после этого ИИ начинает покушаться на главное отличительное достояние человека – его разум, пытаясь научить делиться этим богатством со всем миром, перестав быть его исключительным носителем.

Как пишет Кутырёв: «*Жертвой постмодернизма (и трансгуманизма, добавим мы) является Бытие. В любой его трактовке – и реалистической, и идеалистической, как вещное, так и трансцендентное. Постмодернизм – идеология изживания «нашей реализации» возможного. Конструирование постчеловеческого бытия. Философия Ничто*» [Кутырёв, с.225].

И этот переход, новая точка Великого Разрыва означает превращение цивилизации культуры в цивилизацию технологий. Так И. Ю. Алексеева пишет: «Средой обитания человека является теперь не природа, а техника», – провозгласил Ж. Эллюль еще в середине ушедшего столетия. Полвека назад подобные заявления воспринимались иронией, как рассчитанные на внешний эффект и для того «сгущающие краски». Сегодня, во втором десятилетии века XXI, мы можем с достаточной степенью уверенности сказать: «*Мы обитаем в технологиях, технологии обитают в нас*». И следует со всей философской серьезностью отнестись к обсуждению вопросов не только адаптации человека к техносреде обитания, но и коэволюции все более технологизирующегося человека со все более антропологизирующейся техносредой» [Алексеева. И.Ю. Информационное общество и НБИКС-революция с.176].

Философия как главное человеческое познавательное и мировоззренческое изобретение будет уступать место новой методологии, построенной на этике, эстетике и теории ценностей «трансгуманного постчеловека» с внебиологической формой организации психофизической деятельности.

«Любителям мужского или женского доминирования придется считаться с новой сущностью (киборг), поскольку прежние механизмы создания иерархий не будут работать. Интересной является конструкция "социалистический феминизм", которая демонстрирует "аппрейт" феминизма. Этот манифест важен не только с точки зре-

ния модификации и модернизации феминизма (что является интересным само по себе), но и с точки зрения осознания факта разрушения прежней иерархии и возможного формирования новой: мужчина - женщина - то, что не является мужчиной или женщиной... Происходит обогащение антропологической палитры: мужчина; женщина; женщина, которая на самом деле мужчина; мужчина, который на самом деле женщина; человек, который считает, что он не мужчина и не женщина. Плюс в этой палитре присутствует киборг, который также не является мужчиной или женщиной» [Ванчугов В. В. Цифровые трансформации современной культуры, с.51-52].

На смену человечества с философией гуманизма приходит постчеловечество с идеей трансгуманизма. И на этом пути вновь возникает вопрос, является ли гендерная проблема лишь функцией от социокультурных процессов или же она укоренена в более глубоких пластах человеческого бытия, утрата которых автоматически ведет к исчезновению человека.

Заключение

Развитие гендерных исследований в Азербайджане демонстрирует значительный прогресс. Переход от феминизма к осознанию роли гендера в современном обществе позволил не только привлечь внимание к проблемам женщин, но и поставить перед обществом более широкие вопросы равенства и взаимоуважения между полами. Однако, в условиях стремительного технологического развития, таких как искусственный интеллект и трансгуманизм, перед гендерными исследованиями встают новые вызовы.

Рассматривая трансгуманизм как новый контекст для анализа социальных ролей мужчин и женщин, необходимо признать, что традиционные взгляды на гендерное равенство могут подвергнуться пересмотру. Прогресс технологий изменяет наше понимание человеческой природы, что создает почву для новых форм взаимодействия между полами и ролей в обществе.

Вторая фаза гендерных исследований в Азербайджане должна направляться на дальнейшее изучение гендерных ролей в условиях новых технологических реальностей. Важно не только сохранять достижения в области равенства полов, но и адаптировать их к меняющимся условиям. Процесс осознанной взаимозависимости

может стать основой для дальнейшего развития общества, способного справляться с новыми вызовами времени.

Литература и примечания:

Адыгезалов Р. Анализ факторов демографических процессов в Азербайджане (90-е годы). в жур. «Возрождение: XXI век». N 2, 2000, с. 60-68.

Азербайджанская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник. Баку, ЦСУ, 1970.

Алексеева И.Ю. Информационное общество и НБИКС-революция [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов. – М. : ИФ РАН, 2016. – 196 с.

Ахундов М. Ф. Избранные произведения. Азербешр. Б., 1987.

Багирова М. Азербайджанские женщины, Feb 13, 2024 - <https://ati.az/ru/blog/azerbaijani-women>

Будущее образования: глобальная повестка: URL: <https://rusinfo-guard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF>

Васильев А.А., Васильева О.В. Искусственный интеллект: этические и правовые аспекты. Алтайский государственный университет. Правовая мысль в образовании, науке и практике. Номер: 4 (8) Год: 2018, Страницы: 9-12

В Азербайджане уравнилась численность мужчин и женщин 09:12 15.03.2022 - <https://az.sputniknews.ru/20220315/v-azerbaydzhanе-urovnyalas-chislennost-muzhchin-i-zhenschin-440146075.html>

Ванчугов Василий Викторович. Цифровые трансформации современной культуры. Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Лекции ученых МГУ, - 138 с.

Выдающиеся женщины в истории азербайджанского народа - <https://dushanbe.mfa.gov.az/ru/news/3116/vydayushchiesya-zhenshchiny-v-istorii-azerbaydzhanskogo-naroda> -2020-04-14

Газета «Правда», 5.12.1917.

Гурбанова С. А. Женщины страны Советов. М., 2012.

Женщины в Азербайджане - https://ru.wikipedia.org/wiki/Женщины_в_Азербайджане

Женщины страны Советов. М., 1977.

Журнал «Народы Востока», Баку, 1920, Газета «Заря Востока», 17.8.1923.

Зардаби Гасанбек. Избранные статьи и письма. Б. 1962.

ИА «Тренд» специально для Media Diversity URL: <http://www.day.az/news/society/24142.html>.

История государства и права Азербайджанской ССР. Баку, Элм, 1971.

Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетей, 2015. – 312 с. – (Серия «Тела мысли»).

Минасазов Г. Открытое письмо редактору газеты «Иршад» Ахмедбеку Агаеву. Газ «Закавказье», 1907, 6 июня, №118.

Мусави Н. Нетрадиционные ценности: почему женщины в Азербайджане все чаще первыми подают на развод, 5 декабря 2019 года - <https://www.currenttime.tv/a/azerbaijan-divorcement-women/30307749.html>

Население Азербайджана - https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Азербайджана

На сколько увеличилось население Азербайджана? - <http://www.profi-forex.org/news/entry1008131418.html>.

Мусави Н. Нетрадиционные ценности: почему женщины в Азербайджане все чаще первыми подают на развод, 5 декабря 2019 года - <https://www.currenttime.tv/a/azerbaijan-divorcement-women/30307749.html>

Обращение президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева к азербайджанскому народу в связи с наступлением нового века и третьего тысячелетия. Газета "Бакинский рабочий", 31 декабря 2000 года.

Постчеловечество. URL: <https://transhumanism-russia.ru>

Президентская библиотека http://files.preslib.az/projects/republic/ru/azr2_1.pdf

Рост населения Азербайджана замедлится в первой половине 2024 года - <https://turaz.az/ru/obshhestvo/rost-naseleniia-azerbaidzana-zamedlitsia-v-pervoi-pолоvine-2024-goda-783673>

Степин В.С. Исторические типы научной рациональности в их отношении к проблеме сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М., 2011.

Счетчик населения (последние данные) - <https://countrymeters.info/ru/Azerbaijan>

Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет ; под ред. А.А. Васильева. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. — 432 с.

Управление делами Президента Азербайджанской Республики - http://files.preslib.az/projects/republic/ru/azr2_1.pdf

Феномен пола в культуре. Материалы международной научной конференции, Москва, 15 - 17 января. М., 1998.

Юнусов Ариф. Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку, Институт мира и демократии, 2007 - history.az/pdf.php?item_id=2010.

Azərbaycanın əhalisi. 2022-ci il. - Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi.- Bakı – 2023, 138 s.

Прим. 1: В стране оказалось 843000 беженцев и переселенцев – см. Адыгезалов Р. Анализ факторов демографических процессов в Азербайджане (90-е годы). в жур. «Возрождение: XXI век». N 2, 2000, с. 60.

Прим. 2: По данным Р. Адыгезалова, погибло около 30 тыс. человек - Адыгезалов Р. Анализ факторов..., с.67.

Прим. 3: Следует признать, что карабахский вопрос превратился в сложный клубок многогранных проблем. Несмотря на попытки армянской стороны внушить, что проблема уже решена в ходе военных действий, и утвердить итоги агрессии каким-нибудь правовым документом, никто в мире не спешил принять эти результаты, противоречащие принципам международного сообщества. Радикальное решение конфликта в ходе военных действий 2020-2022 гг. породило новые вызовы и риски.

18 декабря 1997 г. и 26 марта 1998 г. соответственно были подписаны указы "О массовой депортации азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армении в 1948-1953 годах" и "О геноциде азербайджанцев". В то же время указом президента Азербайджана за номером 419 от 13 ноября 2000 г. был утвержден Порядок рассмотрения ходатайств о предоставлении особого статуса многочисленным беженцам.

18 декабря в Министерстве национальной безопасности состоялось первое заседание Государственной комиссии по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести граждан в новом составе, утвержденном Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 15 ноября 2004 г. На 1 декабря 2004 г. в качестве лиц, пропавших без вести в зоне конфликтов, было зарегистрировано 4 тысячи 852 (54 ребенка, 323 женщины, 410 стариков) гражданина Азербайджана. Из них по меньшей мере 783 человека были взяты армянами в плен или в заложники. Данный список был составлен на основании свидетельских показаний вернувшихся из армянского плена граждан и других источников.

По данным А. Юнусова: «За 7 лет конфликта, начиная с февраля 1988 по апрель 1994 гг., погибло около 11.000 азербайджанцев и 6.500 армян, ранено около 30.000 азербайджанцев и более 20.000 армян. По официальным данным Государственной комиссии Азербайджана по делам без вести пропавших, пленных и заложников, на 1 января 2007 г., 4.566 граждан республики (3.662 – военнослужащие и 896 – гражданские лица) числятся без вести пропавшими. В период с 1992 по 2006 гг. освобождено из плена 1.389 граждан Азербайджана, а 451 человек погиб или был убит в плену.

В результате конфликта в Азербайджан из Армении бежало 186 тыс. азербайджанцев, 18 тыс. курдов-мусульман и около 4 тыс. русских, всего – 208 тыс. человек. В это число беженцев в Азербайджане добавляют и 48 тыс. месхетинских турок, ставших жертвами погромов в Узбекистане в 1989 г. В 1991-1994 гг. около 500 тыс. азербайджанцев, жителей Нагорного Карабаха и прилегающих оккупированных семи районов, были изгнаны из

домов. Еще около 30 тыс. азербайджанцев изгнано из приграничных с Арменией районов. Таким образом, число вынужденных перемещенных лиц в Азербайджане составляло около 530 тыс. человек. Общее число беженцев (без месхетинских турок) и вынужденных переселенцев - жертв карабахского конфликта - составляет в Азербайджане около 740 тыс. человек. Впоследствии, часть беженцев и вынужденных переселенцев эмигрировала из страны» - см. Юнусов Ариф. Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку, Институт мира и демократии, 2007 - history.az/pdf.php?item_id=2010.

Прим.4: В статье отмечается смелость и преданность справедливости, честности и уважению азербайджанских женщин, их веру в равенство и свободу слова, они ставят благополучие и счастье своей семьи превыше всего. «Они неистово любят и защищают своих детей, учат дочерей никогда и никому не позволять переступать через себя, иметь гордость и защищать себя, а сыновей - всегда быть порядочными по отношению к девушкам, никогда не подводить тех, кого они любят» - Багирова М. Хотя автор отмечает, что «женщины воспитаны в соответствии с теми стандартами, которые установила культура», представляется, большинство перечисленных качеств присуще женщине любой национальности, каждой культуры.

Прим.5: автор, приводя все еще бытующую в обществе поговорку «женщина должна войти в дом мужа в белой фате, а выйти оттуда она может лишь в белом саване», в заключении приводит печальную статистику: «Согласно результатам опроса, проведенного Госкомитетом по проблемам семьи, женщин и детей, 41% мужчин и 34,7% женщин считают, что женщина должна терпеть домашнее насилие, чтобы сохранить семью.

По статистике, больше 40% женщин в Азербайджане хоть раз подвергались домашнему насилию. Чаще всего – со стороны мужей.

За один только октябрь 2019 года 13 женщин в Азербайджане были убиты на бытовой почве».

Horst Yürgen Helle

Fəlsəfə doktoru (Hamburg Universiteti, Almaniya, 1959),
Almaniyanın Münhen Universitetinin sosiologiya professoru, təqaüddü
Heinz-Hilpert küçəsi, 4, 81739 Münhen, Almaniya
Tel.: +49 160 400 1699
E-Mail: horsthelle@hotmail.com
orcid.org/0000-0003-4408-7745

FƏRQLİ MƏDƏNİYYƏTLƏRDƏ GENDER ANLAYIŞI

Xülasə

Gender haqda düşüncələr cinslərin *davranş qaydaları* mövzusunun əhatə edir-qaydalar kişi və qadın arasında iyerarxik münasibətlərə uyğun *fərqləri* ifadə etməlidir, yoxsa kişi və qadınları birləşdirən *bənzərlikləri*. Bu məqalədə məsələnin qoyuluşu evolyusion nöqteyi-nəzərdən eyni növ mədəniyyət daxilində hər iki yanaşmanı əhatə edir- fərqlərin refleksiyasından bənzərliklərin üzə çıxarılmasına doğru. İllüstrasiya olaraq İncildən Yudit, Fransadan Janna D'Ark nəzərdən keçirilir. Daha sonra məqalədə gender-spesifik davranışlar vurğulanır və mədəniyyət dəyişməsinin evolyusion mərhələləri izlənilir: erkən daş dövrü ovçuluq mədəniyyəti; ana və qadın ilahələrin ağalığı mədəniyyəti; ata və kişi ilahların ağalığı mədəniyyəti; ata-ana bərabərliyinə əsaslanan valideyn mədəniyyəti; postinsan feminizmi mövqeyi. Və sonuncu sual modernliyin “ovçu mədəniyyəti” ilə bağlıdır.

Açar sözlər: gender, feminizm, kişilər, qadınlar, gender-spesifik hərəkətlər, mədəniyyət.

УДК – 304.2

Хорст Юрген Хелле

Доктор философских наук (Гамбургский университет,
Германия, 1959),
Профессор социологии Мюнхенского университета,
Германия, в отставке
ул. Хайнца-Хильперта, 4, 81739 Мюнхен, Германия
Тел.: +49 160 400 1699
E-Mail: horsthelle@hotmail.com
orcid.org/0000-0003-4408-7745

ОЦЕНКА ГЕНДЕРА В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Резюме

Цель исследования. Цель статьи – показать важность вопроса: должны ли правила поведения, предписываемые каждому полу, быть как можно более разными, подчеркивая иерархические различия между мужчинами и женщинами, или же эти правила должны быть как можно более схожими, подчеркивая то, что объединяет как женщин, так и мужчин.

Степень исследованности проблемы. На актуальность гендерной тематики указывает перечень работ авторов, упомянутых в библиографии в конце статьи, однако дискуссиям препятствуют предвзятость и политизированность.

Методы и методология исследования. В этом тексте проблема рассматривается с эволюционной точки зрения, начиная (и заканчивая) с того типа культуры, в котором имеет место последнее. В качестве иллюстрации рассматриваются знаменитые женщины - Юдифь из Библии и Жанна д'Арк из Франции. Затем прослеживаются эволюционные этапы изменения культуры в зависимости от религии.

Научная новизна. Рассмотрение темы гендера в связи с эволюцией религиозных ценностей представляет собой новый аспект дискуссии по данной тематике.

Выводы. Будущее гендерной реальности будет более глобальным и менее характерным для конкретной культуры, чем это было в прошлом. Кроме того, вместо ориентации на физические различия между мужчинами и женщинами появится тенденция внегендерного и кросс-гендерного поведения: так, оба родителя могут дать бутылочку ребенку.

Ключевые слова: гендер, религия, глобализация, изменение культуры, эволюция религии, теология, кооперация как со-родители

UDC – 304.2

Horst J. Helle

Doctor of Philosophical Sciences (University of Hamburg, Germany 1959)

Professor of Sociology, University of München, Germany, retired

Heinz-Hilpert-Str. 4, 81739 München, Germany

Tel.: +49 160 400 1699

E-Mail: horsthelle@hotmail.com

orcid.org/0000-0003-4408-7745

THE EVOLUTION OF GENDER IN DIFFERENT CULTURES

Abstract

Relevance of the research topic: The approach to gender is changing in family life, in the occupational world and elsewhere. It has therefore become relevant enough for its evolution to get scholarly attention.

The purpose of the study: It is the purpose of the article to show the importance of whether the rules of behavior imposed on each gender should be as different as possible, emphasizing a hierarchical distinction between male and female humans, or if those rules should rather be as similar as possible, emphasizing what both female and male persons share.

The degree of development of the problem: The authors mentioned here at the end in the bibliography have pointed to the relevance of gender for a long time, but the debate has been impaired by prejudicial and political impediments. It needs to be developed to a higher level.

Methods and methodology: This text approaches the problem from an evolutionary point of view, discussing at first types of cultures in which no evolution occurs. As an illustration the famous females, Judith from the Bible, and Joan of Arc from France, are discussed. The article then follows the evolutionary steps of culture change based on religion.

The scientific novelty: Connecting the topic of gender to the evolution of religious values is a new aspect of the debate.

Conclusions: The future of lived gender reality will be more global and less culture specific than in the past. In addition there will be a trend away from the orientation at physical differences between male and female and instead toward gender-transgressing and cross-gender forms of behavior: Both parents can give the bottle to the baby.

Keywords: gender, religion, globalization, culture change, evolution of religion, theology, cooperation as co-parents.

1. Introduction

The writer of the following lines is a sociologist who feels distinctly honored by being invited to contribute to this renowned year-book of philosophy. Sociology is a young area of scholarship which started to evolve only in the late eighteenth and early nineteenth centuries. Most of the founding fathers of sociology, like August Comte in France, Georg Simmel in Germany, and William James in the USA, were philosophers.

The topic that the various articles in this volume share, is the study of gender. That refers to the difference between male and female humans with regard to their sex as physical make-up, and also to the rules and norms of behavior that identify individuals as female or male contributors to the specific culture which is home to the individuals in question.

Debating the topic of gender in the present day includes the more recent reflection on whether the rules for the behavior attributed to each gender should cause it to be as different as possible, emphasizing hierarchical distinctions between male and female as status symbols, or if those

rules should rather be as similar as possible, emphasizing also the equality in rank between female and male persons.

Approaching the topic from the present-day-angle obviously presumes culture-differences which would generate and justify gender-specific norms of behavior to vary from culture to culture, and even to include the option that no gender-specific norms exist at all. In order to illustrate and clarify that, the first section of this article, following this introduction, tries to show two examples of famous women, who were recognized, and their memory was revered over the centuries in very different types of cultures, even to the point of ignoring their historical origin.

In contrast then with debating gender in general by referring to male and female humans as members of their species who as a result of that approach have no unique face nor a personal history, we first look at the biographies of two women who are uniquely famous as individuals. The hypothesis guiding the following section, rests on the possibility that distinct achievements and personal characteristics can be identified, which qualify a person as a remarkable woman no matter which specific culture context was her background. That way each of them can be appreciated as a unique person and human female, regardless of where they came from.

2. Judith and Joan of Arc.

The following is an attempt to reflect problems of gender using two uniquely great women as illustrations: Judith from ancient Israel and Joan of Arc from France. The story of Judith may or may not be tied to a historical person who really existed, however, the biblical account of this widow who beheads a military commander, has been used in poetry (including by the unknown authors of Holy Scripture) and in pictorial or graphic art through the ages all the way to the German dramatist Friedrich Hebbel (1813-1863).

Apart from secular literature like theatre plays, Judith appears in texts with the status of holiness in the Jewish culture (of course, since that is where it originated) and in the Holy Bible of Catholic Christians. In the Protestant version of the Bible the story of Judith is either missing or can be found sort of as an attachment called Apocryphal Texts; because Luther did not think it ought to be given the same status as the “holy” texts in the Bible. The heroic person of Judith is also known in Islam.

In Hebbel’s version the beautiful widow Judith, in the company of a female servant, enters the military camp of Holofernes who threatens to

invade and destroy the chosen people of Israel. Judith enchants the general with her beauty, has (according to Hebbel) sex with him, and as he is deeply asleep, takes his own sword to separate his head from his body. When she gets back to her own people, she is obviously admired and praised but forces the Jewish leaders to promise that they will have her killed, should she request that.

Her explanation for this shocking demand is that she does under no circumstance want to be the mother of a child begotten by Holofernes. The holy texts of Jews, Catholics and some Protestants do not face that problem, because those texts emphasize and make explicit that the widow Judith does not have sex at any time with anyone since the death of her former husband, and that she puts Holofernes to sleep merely by persuading him to drink an over-dose of wine.

Because in the biblical text Judith puts Holofernes to sleep with the help of large quantities of wine, which she persuades the general to drink during the private Tete-a-Tete the two are having, Hebbel (and others) presume that the wine alone would not have been sufficiently sedative. Therefore, these authors assume there was sexual intercourse in addition, although the ancient holy texts explicitly exclude that possibility (see any version of the Bible!). It is surprising that in comparing the way the Judith-story was told through the ages, this detail did not seem to come up as a significant topic for controversy.

Could it be that, although the biblical version uses a considerable number of sentences to emphasize the absence of sex with Holofernes, what really matters here is the fact that Judith saved her people and their faith in their God? Compared to that fundamental effect of her intervention in the military and cultural history of her age, how she put the enemy leader to sleep and whether she used the long or the short sword in his possession to cut off his head, does not really matter.

The other lady who interests us in this text is Joan of Arc, frequently referred to as the Virgin of Orleans. Here the topic of virginity is built in to the woman's name. While the date of her birth is not reliably documented she lived since sometime in the year 1412. Then in 1428, she left her parents' home, became a war hero (at the age of about 16!), and in 1431, on May 30, she was killed by burning her alive at the stake in Rouen, France. Before she was imprisoned for five months prior to her incredibly cruel death, she advised French military leaders on how to deal with the English, their enemies, who in addition to having occupied about the Northern half of France, besieged the city of Orleans.

Various victorious military events were attributed to Joan of Arc. Her first achievement was to bring a transport of food into starving Orleans on April 29, 1429. By May 7, she had persuaded the French military leaders there to risk an attack against the English in order to break their blockade. When that attack occurred, she was hit by an arrow and thrown off her horse, yet she continued to fight. The young girl's influence on the French troops turned the tide (at the time and in that region) and the English had to flee Orleans.

The military success that saved France in this and later encounters with the English on French soil when she was sixteen, seventeen or eighteen years old, were attributed to her uniquely charismatic way of addressing the fearful French soldiers, and particularly to her religiousness. It seems indeed that, as in the case of the widow Judith, the singular influence of this virgin resulted largely from her deeply pious attitude, her prayers and her references to her god. There are no reports on any erotic or sexual involvement of hers.

It is particularly embarrassing both to the Catholic Church that she was found guilty of heresy by a pro-English French bishop advised by his cathedral chapter, and also embarrassing to the University of Paris which provided an expertise stating that the young girl was in fact a heretic. Joan was then executed accordingly. The bishop's verdict was annulled after 24 years upon the intervention of the Vatican. Much later she was proclaimed a saint by the Pope in 1920. The Church of England too commemorates her death.

As has been mentioned above, Joan died in 1431. In later centuries she appeared as the heroine in theatre plays by William Shakespeare, Friedrich Schiller, George Bernard Shaw, Jean Anouilh, all authors of cultural creations in which she was celebrated by placing her into widely varying culture settings. The reasons for admiring her, varied through history: Catholic monarchist admired her deep piety and compared her to the virgin Mary, anti-clerical circles praised her courage to resist the ruling elite, again others admired her patriotism and emphasized her lowly social origin as a poor farm girl. Then, during World War II she became a role model for French nationals to resist the German military occupation of France. In summary then, the contexts of politics and culture that defined her as a heroine could hardly have been more diverse.

Like in the case of Judith, which – whether historical or mere mythical – is of course much older than that of Joan of Arc, central to the trans-cultural admiration for both of these women was their utter religiousness

and their heroism in serving their people, Israel and France respectively, while those nations were under extreme existential threat. Of course there are also male heroes who would compare to Judith and Joan of Arc. May it suffice here to mention the most striking example in the case of Israel: Moses. To Serge Moscovici "The Man Moses is a Prince of our age". Moses too, whether he was a Jew, or an Egyptian as Sigmund Freud believes, was venerated through the ages. In analogy to the two great women who never became mothers, Moses is not known to have a spouse (or a father. he treats Aaron as his brother, however) but Moses is the prophet of a religion.

3. Gender-specific interaction

Apart from remarkable rare and quite individual life courses, generally speaking religiousness, and certainly heroism, are not gender-specific virtues. Those widely admired personal qualities may identify a human being, regardless of his or her gender. The two heroic women described here above were immortalized because of their uniqueness as well as because of the lasting historic effects their performances as individuals had. Their being female was secondary to that.

In the research material compiled and debated more generally on gender studies, however, it is not the unique concrete female person, but rather the gender specific role that the respective society imposes on almost every woman. To bring more clarity into the social dynamics involved, we must not look at specific experiences of individuals, but rather at the relationship between male and female in a given social context in general.

In any relationship that is typically assigned to the interaction between the two different genders, there are two distinct alternatives: Either the contributions of females and males toward a certain goal are added to each other, which is possible provided those are identical in kind no matter whether they originate from a man or a woman, or alternatively there is a division of labor between female and male, each contributing a different type of special performance toward a common goal, in which case their performances cannot be added but compared as in a situation of competition. Which of the alternatives prevails depends on the culture context.

It seems, however, that the age-old admiration for Judith, Joan of Arc, and similar heroines and heroes existed precisely, because their unique deeds were viewed and largely admired independent of any specific culture context: They performed a set of actions which were not

generally seen as gender-specific, but expected of men as well, or even primarily of males. Accomplishments in the context of the military by beheading an enemy leader or defeating his troops has hardly ever been looked at in history as typical for a woman – although of course today military service in Sweden and other nations includes female soldiers.

4. The evolution of cultures in religious contexts

Orienting gender-specific behavior toward religious norms and collectively held values causes a large proportion of the wide-spread confusion and anxiety in modern societies. That confusion can be attributed to the difficulty people have in recognizing which separate values match into one consistent set and which ones are incompatible with each other. While that complicated topic can only be hinted at in passing, I present different types of coherent levels in cultural development, assuming that older stages of evolution were superseded by and integrated into more recent stages. Each stage that can be shown to embody other, presumably earlier norms, which makes it comparatively complex. Thus the various types of value orientation can be described and evaluated according to their respective levels of complexity.

4.1. Religions of the animal deity

The least complex level of human culture existed in what is theoretically reconstructed as the Stone Age of Roaming Hunters who had to move about to follow the game on which they depended as food. Their religion focused on the animals man needed to hunt and kill for his own survival. Women were included in the hunting activity as co-hunters when they joined the males in order to add to the chances of survival.

As has been confirmed in the research of archeologists in Northern and Southern America, in that period of the Stone Age, women participated in hunting activities already a few days after having given birth. In the research to which we refer here, out of the 429 Stone Age individuals that could be included in the research, 27 could be counted as representing the role of hunters, of those 11 were women and 16 were men.

These findings are reason to assume that humans developed their “role-taking” abilities by letting hunting women take the role as “co-hunters” even if they were young mothers, and by letting hunting men be “co-mothers.” But in order to be successful hunters, whether as males or as females, they also needed to – in their imagination – take the role of the animal they wanted to hunt. Being able to take the role of their prey would make it simpler to understand the animal’s behavior, to get close to it, to anticipate its motion and conduct in general, and eventually over-

come it and kill it. To avoid the appearance of an utterly brutal act, their imagination also included the assumption that the animal helped to save human lives out of its own free will. Unless the animal (as an alter ego) would let itself be hunted and eaten, human beings would die from starvation. Man therefore correctly viewed the animal as the source of life, and his earliest concept of a life-giving deity took the image of an edible animal.

According to the available research, the Stone Age level of culture did not supply any foundation for one gender's domination over the other. The commanding animal deity was not gender-specific, it was therefore not perceived as male or female, but it was a non-gender-creature that served as food, e.g. the mammoth-god, the bear-god, the buffalo-god, and others.

Indeed the animal deity could also be the predator that was admired and often feared for its superior hunting ability, e.g. the eagle, the lion and others. Thus hunting animals, like the lion and the eagle could become deities as well as the mammoth, the bear, and the buffalo whose flesh became food. As a distant reminder of this early phase in religious culture, today we find images of the former deities as symbols in national flags and codes of arms, where eagles, bears and lions abound.

Following D. Bakan's theory of cultural evolution which assumes that older levels of development do not disappear but instead become incorporated into the later levels, the religious notion of the animal deity is the background for the absence of a division of labor between the genders. In accordance with that, on this level women could be "co-hunters" and men could act as "co-mothers." On the basis of the incorporation of these principles into later levels, Judith and Joan of Arc could both be seen as "co-soldiers."

4.2. Mother-Religions: Dominance and the female deity.

Embedded in the most recent layers of the paleolithic, archeologists have found figurines that are indications of religious attention focused on female fertility. These prehistoric "Venus statues" have been discovered in Eastern Europe: "only inside of residential structures. From that we gain the insight, that, consequently, only those tribes of the recent paleolithic, who had become sedentary to a high degree, had figurines of women. Throughout the vast territory of that type of Venus figurines, the stationary hunting culture can be ascertained." As humans stopped roaming and settled down in a certain territory, having a large number of children

became a blessing that was prayed for to a Mother Deity as the divine role model for the mortal human mother.

By transforming the image of the life-giving deity from an animal to a female human being, mankind shifted toward a stable new feature of its evolving culture. This change of the then prevalent religious worldview reflects a change in life-maintenance: In migratory hunting the central source of survival is the roaming animal; life depends on whether it permits itself to be killed by the hunters. In late sedentary hunting, and certainly in the agrarian cultures, survival of the tribe depends on the fertility of its mothers, who then gave birth to large numbers of hunters and co-hunters who gain enough food for everybody.

These dramatic changes cannot be explained only in terms of material living conditions. Rather, they result as well from the evolution of both, new forms of religious values, and of new forms of family life. The concept of the mother-goddess gives divine authority to child-care as well as to female fertility. And since these early cultures have no notion of fatherhood it is left entirely to the women to be fertile in the sense of having offspring.

As is documented in the research of Bronislaw Malinowski (Malinowski 1930), the members of such matrilineal cultures did not know about the causal connection between sexual intercourse and pregnancy. Becoming the mother of a child was then not experienced as the result of any activity of any male, but rather the visible outcome of being blessed by the mother goddess who was central to the culture.

The continuity of the religion of the Mother Goddess reaches as far as the most ancient sections of the biblical Old Testament times. About Abraham, who on a later level of evolution was to become a symbol of fatherhood, the Bible tells us: "When he was about to enter Egypt, he said to his wife Sarai: 'I know well how beautiful a woman you are. When the Egyptians see you, they will say: She is his wife! Then they will kill me, but let you live. Please say, therefore, that you are my sister, so that it may go well with me on your account and my life will be spared for your sake.' When Abraham came to Egypt, the Egyptians saw how beautiful a woman she was; and when Pharaoh's courtiers saw her, they praised her to Pharaoh. So she was taken into Pharaoh's palace. On her account it went well with Abram, and he received flocks and herds, male and female slaves, male and female asses, and camels." These forms of behavior are obviously incompatible with the later dominant notions of fatherhood and marital truthfulness.

The remarkable quotations above could be dismissed with the comment that in an extreme emergency it would certainly be acceptable for a wife to pose as a sister. But the end of the report shows the shortcoming of such an interpretation, because Sarai was in fact taken to Pharaoh's palace, and Abram was generously rewarded for her being there. This report is more plausible if read in the matrilineal tradition of the mother goddess and of one prince sharing his sister with another prince, but it cannot be reconciled with the notion of Abram and Sarai living the patrilineal concept of husband and wife.

4.3. Father dominance and the male deity.

The Ten Commandments of the Old Testament then certify the male human as central to the culture on a new level of evolution. They are also the charter of the patrilineal family. The father's fear of disloyal or even rebellious offspring is answered by the words: "Honor your father and your mother, that you may have a long life" (Exodus 20:12.) This commandment is repeated elsewhere more explicitly: "Whoever strikes his father or mother shall be put to death. Whoever curses his father or mother shall be put to death." (Exodus 21:15, 17.) The authority of the mother, apart from having firm foundations in less complex family types, could rest on the small child's physical dependence. The father's authority, however, depends more on religious and legal support. Therefore these threatening verses help stabilize the institution of fatherhood. They also forbid adultery, because it is an attack against the basis for the institution of fatherhood: female chastity. (So Sarai could no longer be taken to Pharaoh's palace).

Abraham then becomes the pioneer of a male-centered father-culture by recognizing in God the fertility-deity El Shaddai, and by receiving from that deity, whom he makes his personal god, the promise of fertility for himself, a man. Male fertility, which among pastoralists had been known merely as a physical reality, is thus defined as a sacred gift.

Of course cultures with a male dominance have evolved and are most relevant to this day in the venerable old Asian societies of China and its neighbors. It would take too much space and time to debate those in this article.

4.4. Parent Culture: Equality of the genders

New and more complex value-systems have no stability and enduring force if they simply negate all previous forms. Such rejection of what there existed before, often provokes a powerful swing of the pendulum of history toward the less complex culture that seemed to have been left be-

hind. Only what has been integrated has in fact been overcome. In our hypothetical reconstruction of the metamorphosis of religious value-systems we assumed an animal-deity, that gave food as the basis of life, a mother-goddess that granted fertility to the human woman, and finally a father-God, who made his covenant with a human male Abraham, granting him fertility and countless offspring as male parent. However, father-dominance is not the end of the evolution, it is followed by a parent culture.

We started our typology of religious values with the animal-deity of a pre-family stage. Males and females formed a band of hunters, asked the deity to help them supply food for their women and children and to protect them from any harm. They felt united not by ties of kinship, but by eating from the same body of the animal they had killed. At the stage of the mother-goddess a female deity bestowed fertility on the human woman, made conception, pregnancy, birth, and motherhood manifestations of her divine powers, and laid the foundations of family values.

This form of religion, however, at first left human males outside the family context. People then prayed to the lord of hosts to lead them in their military expeditions; he was the god of war and victory, strong and powerful, but on this level of evolution not yet a father. The fatherly god who bestows fertility on a man and makes him responsible for his personal wife and children, is a sensational new form of revelation, only about four thousand years old. It had its beginnings with the Persian priest Zarathustra and with Abraham, but this level of religious values was later to be resumed and intensified in Christianity and Islam.

The parent stage can only find full acceptance and be firmly established in the present and in a future society, provided the peaceful integration of the earlier stages of cultural and religious evolution (compare D. Bakan) have succeeded. We will describe and debate the parent culture and the equality of gender in the conclusion of this article. But first, the various types of feminism must be seen against that background.

5. Posthuman feminism.

In sharp contrast to the ancient heroism related to Judith and Joan of Arc, the contemporary feminist movement refers to the general rights and opportunities of the unknown individual woman. Some of the most recent developments in feminism are argued under the title posthuman feminism. In her book on the subject, Braidotti explains (Braidotti 2022) that feminist theory was underrated by posthuman scholars, while feminism in

fact has greatly contributed to the development of posthumanism. Then what exactly is meant by posthumanism?

It is defined as a philosophy with the goal to surpass the traditional concepts of being human and it also questions the historic emphasis on the human species separated from animals and plants. While feminism has been a political movement since the days of the enlightenment, a merger between it and recent posthumanism will – according to Braidotti – result in a posthuman convergence of much greater power than in the past. Its increased effectiveness will be directed primarily against “advanced capitalism”. Braidotti writes: “Advanced capitalism is at the core of the disruptions that characterize the posthuman convergence, its advanced technology barely concealing the brutality of the social injustices it enforces.”

There have been various forms of feminism for a long time before and next to posthuman feminism: e.g. liberal feminism and socialist feminism: “Whereas liberal feminism is perfectly attuned to capitalism and socialist feminism dialectically opposed to it, posthuman feminism attempts a more nuanced position while keeping a critical distance from both.” Similar to the discourse in sociology, where someone calling herself or himself a Marxist can either use his scholarly skills to apply the theories of Marx in their research or be politically active in the revolutionary tradition, similarly the feminist too can be engaged primarily in scholarship or primarily in politics. In the preceding pages the intended emphasis was not on politics.

6. A “hunting culture” in modernity?

Obviously in these pages gender is treated as a scholarly endeavor. Our task was therefore to look for the gender-specific role that the respective society imposes on almost every woman. Typically that role is described as the opposite to the role of the man. There is a division of labor between female and male, each contributing a different type of special performance toward a common goal, in which case their performances cannot be added but compared as in a situation of competition. In recent cultural history the ascription of a higher status had led to a culture of male dominance.

It appears, however, that in some of the more highly “modernized” societies the trend goes away from male dominance. It also moves away from feminism as a culture-wide attitude, and instead seems to return to some form of male-female-cooperation as we assumed to be the case in the early hunting cultures. Humans will be able to realize their potential

as bearers of culture and religion if they somehow manage to unite the advancements and ancient humanity of their common past of countless millennia. This makes theoretical sense only if it is perceived as pattern of existence shared globally by all humans. It will then be based on the cooperation among populations of various origins and also on the cooperation among both genders as co-parents.

The article ends by looking back at the evolutionary steps of cross-gender interaction: The hunting culture of the Stone Age of roaming hunters, the culture of mother dominance and a female deity, the culture of father dominance and a male deity, the parent culture with an equality of the two parents, the position of posthuman feminism and the concluding vision about a “hunting culture” of modernity, in which men will welcome women as modern co-hunters and women will do the same for men as co-parents.

References:

Bakan, D. 1979. *And They Took Themselves Wives: The Emergence of Patriarchy in Western Civilization*. San Francisco: Harper & Row.

Berger, B., and Berger, P. L. 1983. *The War over the Family. Capturing the Middle Ground*. Garden City, New York: Anchor Press/Doubleday.

Bibel, Die Bibel. 1968. *Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments*, „Jerusalem Bibel“, 15. Auflage: Freiburg, Basel, Wien: Verlag Herder.

Braidotti, R. 2022. *Posthuman Feminism*, Cambridge, UK and Medford, USA: Polity Press.

Burkert, W. 1972. *Homo Necans. Interpretationen altgriechischer Opferriten und Mythen*. Berlin, New York: Walter de Gruyter.

Freud, S. 1999, *Der Mann Moses und die monotheistische Religion*. Frankfurt am Main: Fischer Verlag.

Haas, R., J. Watson, T. Bounasera, J. Southon, J.C. Chen, S. Noe, K. Smith, C.V. Llave, J. Eerkens, G. Parker. 2020: *Female Hunters in the early Americas*. Science Advances (journal), vol. 6, eabd0310.

Hancar, F. 1939–40. *Zum Problem der Venusstatuetten im eurasiatischen Jungpaläolithikum*. Praehistorische Zeitschrift, Vol. 30/31, pp. 85–156.

Hatch, E. 1073, *Theories of Man and Culture*, New York: Columbia University Press.

Helle, H. J. 1988. Types of Religious Values and Family Cultures, in: *The Religion and Family Connection: Social Science Perspectives*, edited by Darwin L. Thomas (Provo, UT: Religious Studies Center, Brigham Young University), Chapter 18, pp. 343–354.

Malinowski, M. 1930. Das Geschlechtsleben der Wilden in Nordwest-Melanesien. Leipzig und Zürich: Grethlein.

McMahon, K. 2013. *Women Shall not Rule: Imperial Wives and Concubines in China from Han to Liao* (Lanham, Boulder et al.: Rowman & Littlefield Publishers).

Moscovici, S. 1985. *The age of the crowd. A historical treatise on mass psychology*, Cambridge, New York, etc. Cambridge University Press.

Warner, W. L. 1961. *The Family of God*. New Haven: Yale University Press.

Wikipedia, *Jeanne d'Arc*, 2024 in: m.wikipedia.org, Internet

UOT – 101.1:316.346.2 (476)

Tadeush İvanoviç Adulo

D. F. N., prof., sosial-fəlsəfi və antropoloji tədqiqatlar şöbənin müdiri

Belarus Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə İnstitutu

Belarus Respublikası, 220004, Minsk, st. Zaslavskaya, 37, kv. 41

Tel.: + 375173542297

E-mail: tadoul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7943-8368>

BELARUS ALİMLƏRİNİN ARAŞDIRMALARINDA AİLƏ, QADIN MƏSƏLƏSİ VƏ GENDER PROBLEMLƏRİ

Xülasə

Məqaləni yazmaqda məqsəd. Yerli nəşrlər əsasında XX-XXI əsrlərdə belorus alimlərin ailə, nigah və gender mövzusunda tədqiqatlarının panoram mənzərəsini yaratmaq

Tədqiqatın vəzifələrinə daxildir: sovet dövründə belorus alimlərin ailə, ailə münasibətləri sahəsində elmi nailiyyətlərinin məğzini və praktik əhəmiyyətini üzə çıxarmaq; Belarusda gender tədqiqatlarının ümumi səciyyəsinə vermək; cinslərin hüquq bərabərliyini təminin və bu sahədə problem situasiyanın həlledilməsi ilə bağlı milli təcrübəni bölüşmək;

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Mövzu üzərində iş zamanı dialektik metoddan, analiz və sintez, müqayisəli təhlil, tarixilik və məntiqiliyin vəhdəti metodlarından istifadə olunur.

Mövzunun araşdırılma dərəcəsi. XX əsrdə ailə və nikah, eləcə də antropoloji mövzu üzərində işləyən alimlərə S.Y. Volfson, S.D. Laptенок və digər belorus alimləri misal gətirmək olar [8; 9; 10; 15; 16; 32]. XX əsr- XXI

əsrin əvvəllərində gender mövzusunda belorus alimlərin tədqiqatlarının təhlili təktük məqalələlərdə həyata keçirilmişdir [6; 11]. Bu sahədə yerli araşdırmaların sistem mənzərəsini yaratmaq ehtiyacı var.

Nəticələr XX – XXI əsrlərin Belarus humanitaristikasında gender mövzusunda danışıq, onun iki mərhələsini – sovet və postsovet mərhələlərini aydın şəkildə ayırmaq lazımdır. Sovet dövründə ailə tədqiqatçıları işçi qüvvəsinin istehsalı və çoxalmasının baş verdiyi cəmiyyətin hüceyrələri kimi maraqlandırıldı. Bununla yanaşı, tədqiqatçılar 1917-ci il inqilabından sonra cəmiyyətin bu hüceyrəsində baş verən köklü dəyişiklikləri göstərmək, inqilabdan əvvəlki ailənin antaqonizmlərinin tədricən aradan qaldırıldığı yeni bir ailənin formalaşması və gələcək inkişaf yollarını nəzəri olaraq dərk etmək vəzifəsi ilə qarşılaşdılar. İlk növbədə bir qadının ayrışdırılması ilə. Qadınların ölkənin iqtisadi və siyasi həyatına daha da cəlb edilməsinin mümkün yolları da nəzərdən keçirildi, bunu gender bərabərliyinə nail olmağın əsası kimi gördü, həm kişilərin, həm də qadınların ümumi mədəniyyətini maarifləndirmək və artırmaq vəzifələri qoyuldu. Almaniyalı faşist ideoloqları tərəfindən qəbul edilmiş və real həyatda tətbiq olunan müxtəlif növ irqi nəzəriyyələrin insanlığa qarşı mahiyyətinin açıqlanması üzərində fəal iş aparıldı. SSRİ-də qadınların aktiv azadlığı əsrlər boyu formalaşmış Qərbi Avropa təməlləri fonunda cinslərin əbədi bərabərlik probleminin həllində bir növ irəliləyiş kimi görünürdü. Belarus alimləri Qərb gender tədqiqatçılarından inkişaflarını qəbul etdilər, əslində fikirlərini təkrarlədilər və milli zəminə köçürdülər, baxmayaraq ki, bunun üzərinə düşmədilər. Qərb fikiri və dəyərlərinin yerli sosial praktika ilə açıq bir uyğunsuzluğu (və hətta qarşıdurması) var idi. Məsələn, Belarus Cəmiyyəti müxtəlif LGBT proqramlarını qəbul etmədi, baxmayaraq ki, Qərb kuratorları tərəfindən fəal şəkildə itələdilər və Qərbin Belarusiyada yaratdığı çoxsaylı ictimai təşkilatların maarifləndirmə işləri. Eyni zamanda, sovet dövründə qadının azad edilməsi, onun real hüquqlarının gücləndirilməsi sahəsində dövlət səviyyəsində aparılan işlər davam etdirilmişdir. Bu baxımdan bir çox normativ aktlar hazırlanmış və təsdiq edilmişdir. Analıq və uşaqlığın qorunmasına, sağlam həyat tərzinə çox diqqət yetirildi.

Açar sözlər: Belarus, Ailə, qadın məsələsi, gender problemləri, monoqamiya, ənənəvi dəyərlər.

УДК – 101.1:316.346.2(476)

Тадеуш Иванович Адуло

Доктор философских наук, профессор, заведующий Отделом социально-философских и антропологических исследований
Института философии Национальной академии наук Беларуси
Республика Беларусь, 220004, г. Минск, ул. Заславская, д. 37, кв. 41

Тел: +375173542297

E-mail: tadoul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7943-8368>

СЕМЬЯ, ЖЕНСКИЙ ВОПРОС И ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ

Резюме

Цель статьи. На базе отечественных публикаций дать панорамную картину научных разработок белорусских ученых по проблемам семьи, брака и гендеров в XX – XXI вв.

Задачи исследования: раскрыть сущность и практическую значимость научных разработок белорусских ученых в области семьи и семейных отношений в советскую эпоху; представить общую характеристику гендерных исследований в Беларуси; отразить национальную социальную практику по обеспечению равноправия полов и разрешению проблемных ситуаций в этой сфере.

Методы и методология исследования. В процессе работы над темой использованы диалектический метод, методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, исторического и логического.

Степень исследованности проблемы. В XX веке исследованием проблем семьи и брака, а также антропологической проблематикой в целом занимались С. Я. Вольфсон, С. Д. Лаптенко и другие белорусские ученые [8; 9; 10; 15; 16; 32]. Анализ разработок белорусских ученых в области гендерной проблематики конца XX – начала XXI века проведен лишь в отдельных статьях [6; 11]. Поэтому требуется системная картина отечественных разработок в этой сфере.

Научная новизна. В исследовании впервые в системном виде представлены разработки белорусских ученых в области семьи, брака и гендера в XX – XXI вв.

Выводы. Говоря о гендерной тематике в белорусской гуманитаристике XX – XXI вв., следует четко различать два ее этапа – советский и постсоветский. В советскую эпоху семья интересовала исследователей как та клеточка общества, в которой происходит производство и воспроизводство рабочей силы. Наряду с этим перед исследователями стояла задача показать те радикальные изменения, которые происходили в данной клеточке социума после революции 1917 года, теоретически осмыслить закономерности формирования и пути дальнейшего развития семьи нового типа, в которой постепенно преодолевались антагонизмы дореволюционной семьи, связанные в первую очередь с дискриминацией женщины. Продумывались также возможные пути дальнейшего вовлечения женщин в экономическую и политическую жизнь страны, видя в этом основу достижения равноправия полов, ставились задачи просвещения и повышения общей культуры как мужчин, так и женщин. Велась активная работа по раскрытию антигуманной сущности различного рода расовых теорий, взятых на вооружение и внедренных в реальную жизнь фашистскими идеологами Германии.

Имевшее место активное раскрепощение женщин в СССР представлялось на фоне сложившихся веками западноевропейских устоев как своеобразный прорыв в решении извечной проблемы равенства полов.

На рубеже XX – XXI вв. белорусские ученые взяли на вооружение разработки западных исследователей гендера, фактически воспроизводя их идеи и перенося на национальную почву, хотя они и не ложились на нее. Наблюдалось очевидное расхождение (и даже противостояние) западных идей и ценностей с отечественной социальной практикой. Например, белорусское общество не восприняло разнообразные программы ЛГБТ, хотя их активно проталкивали западные кураторы, а также просветительскую деятельность созданных Западом в Беларуси многочисленных общественных организаций. В то же время на государственном уровне была продолжена развернутая еще в советскую эпоху работа в области эмансипации женщины, усилении ее реальных прав. В этом плане были разработаны и утверждены многие нормативные акты. Большое внимание уделялось защите материнства и детства, здоровому образу жизни.

Ключевые слова: Беларусь, семья, женский вопрос, гендерная проблематика, моногамия, традиционные ценности.

УДК - 101.1:316.346.2(476)

Tadeuch Ivanovich Adulo

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department
of Social-Philosophical and Anthropological Research of the Institute of

Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
Republic of Belarus, 220004, Minsk, Zaslavskaya str., 37, apt 41

Tel.: +375173542297

E-mail: tadoul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7943-8368>

FAMILY, WOMEN'S ISSUE AND GENDER ISSUES IN THE RESEARCH OF BELARUSIAN SCIENTISTS

Abstract

The purpose of the article. Based on domestic publications, to provide a panoramic picture of scientific developments by Belarusian scientists on the problems of family, marriage and genders in the 20th-21st centuries.

The objectives of the study are: to reveal the essence and practical significance of scientific developments of Belarusian scientists in the field of family and family relations in the Soviet era; to present a general description of gender studies in Belarus; to reflect national social practice in ensuring gender equality and resolving problematic situations in this area.

Research methods and methodology. In the process of working on the topic, the dialectical method, methods of analysis and synthesis, comparative analysis, historical and logical were used.

The degree of research of the problem. In the 20th century, the study of family and marriage problems, as well as anthropological issues in general, was carried out by S. Ya. Wolfson, S. D. Laptinok and other Belarusian scientists [8; 9; 10; 15; 16; 32]. The analysis of the developments of Belarusian scientists in the field of gender issues at the end of the 20th – beginning of the 21st century was carried out only in individual articles [6; 11]. Therefore, a systemic picture of domestic developments in this area is required.

Scientific novelty. The study presents for the first time in a systematic form the developments of Belarusian scientists in the field of family, marriage and gender in the 20th and 21st centuries.

Conclusions

When speaking about gender issues in Belarusian humanities of the 20th – 21st centuries, it is necessary to clearly distinguish between its two stages – Soviet and post-Soviet. In the Soviet era, the family interested researchers as the cell of society in which the production and reproduction of labor force takes place. Along with this, the researchers were faced with the task of showing the radical changes that took place in this cell of society after the 1917 revolution, and to theoretically comprehend the patterns of formation and paths of further development of a new type of family, in which the antagonisms of the pre-revolutionary family, associated primarily with discrimination against women, were gradually being overcome. Possible ways of further involving women in the economic and political life of the country were also considered, seeing in this the basis for achieving gender equality, and the tasks of educating and raising the general culture of both men and women were set. Active work was carried out to reveal the inhumane essence of various kinds of racial theories adopted and implemented in real life by the fascist ideologists of Germany. The active emancipation of women that took place in the USSR was presented against the backdrop of the Western European foundations that had been established over centuries as a kind of breakthrough in solving the eternal problem of gender equality.

At the turn of the 20th-21st centuries Belarusian scientists adopted the developments of Western gender researchers, essentially reproducing their ideas and transferring them to national soil, although they did not fit into it. There was an obvious divergence (and even confrontation) between Western ideas and values and domestic social practice. For example, the Belarusian society did not accept a variety of LGBT programs, although they were actively promoted by Western curators, as well as the educational activities of numerous public organizations created by the West in Belarus. At the same time, the work in the area of women's emancipation and strengthening their real rights, which had been launched back in the Soviet era, was continued at the state level. In this regard,

many normative acts were developed and approved. Much attention was paid to the protection of motherhood and childhood, and a healthy lifestyle.

Keywords: Belarus, family, women's issues, gender problems, monogamy, traditional values.

Введение (постановка проблемы). Характеризуя гендерную тематику в научных исследованиях белорусских обществоведов, следует четко различать два их этапа – советский и постсоветский.

В советскую эпоху проблемы семьи и брака оказались в поле зрения С.Я. Вольфсона и других белорусских ученых еще в 1920-е годы [9; 10]. В экономическом плане семья их интересовала прежде всего как та клеточки общества, в которой происходит производство и воспроизводство рабочей силы. Вместе с тем, и это, пожалуй, главное, перед исследователями стояла задача показать те радикальные изменения, которые происходили в данной клеточке социума после революции 1917 года, теоретически осмыслить закономерности формирования и пути дальнейшего развития семьи нового типа.

Формирование новой семьи рассматривалось как процесс сложный и многоплановый, который требует анализа в неразрывной связи со становлением социалистических производственных отношений. Ученые отмечали изменение при социализме функций семьи. В первую очередь они указывали на отпадание функции накопления собственности. И хотя экономическая основа моногамии исчезла, моногамный брак не исчезает. Сама категория «моногамный брак» претерпевает коренное преобразование, наполняется новым содержанием. При социализме наблюдается расцвет моногамии, она перестает быть фиктивной, ибо «пролетарская революция лишает моногамию ее частнособственнического характера, обуславливающего две наиболее специфические черты буржуазной моногамии – господствующее положение в ней мужчины и ее принудительную пожизненность» [Вольфсон С.Я. Социализм и семья, 1936, с. 54]. Расцвету моногамии способствовало юридическое и все более обеспечиваемое фактическое равноправие полов. В этой связи вопросу эмансипации женщины как одному из существенных звеньев формирования новых брачно-семейных отношений белорусские ученые уделили самое серьезное внимание. В первую очередь, раскрывалась экономическая база эмансипации женщины.

«Отмена частной собственности на орудия и средства производства, осуществленная Великой пролетарской революцией, – отмечал

С. Я. Вольфсон, – открыла дорогу для раскрепощения женщины, для ее фактического и полного освобождения от власти «домашнего рабства», для ее действительного равенства с мужчиной, для перехода от мелкого домашнего хозяйства к крупному общественному» [Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии, 1937, с. 179].

Экономическое, политическое и духовное раскрепощение женщины (хотя полного фактического равенства полов в то время еще не было, причем философы правильно усматривали это неравенство в более низкой квалификации женского труда, менее активном участии женщин в культурной и политической жизни страны, загруженности их домашней работой и т. д.) производило революционизирующее воздействие на весь строй семейных отношений. Являясь равноправными, люди, вступающие в брак, руководствовались не экономическим расчетом, а духовной общностью, взаимной любовью, а это, в свою очередь, изменяло характер моногамии. «В нашей социалистической стране, – указывал С. Я. Вольфсон, – вырабатываются новые формы взаимоотношений полов, неизвестные предыдущим социально-экономическим формациям. У нас уже возникла и развивается новая – социалистическая семья» [Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии, 1937, с. 4–5]. Даже в деревне произошли весьма существенные изменения в институте семьи – «этот перелом проявился преимущественно в завоеванном крестьянской молодежью праве распоряжаться при вступлении в брак собственной судьбой, в повышении чувства сознательности и самостоятельности со стороны женщины-крестьянки, в превращении брака из принудительно-пожизненного в расторгимый союз» [Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии, 1937, с. 202].

При этом велась масштабная работа по вовлечению молодежи, в том числе девушек, в социалистическое строительство – молодежь массово обучалась в школах для неграмотных и малограмотных, на разнообразных курсах обретала востребованные в производственной сфере специальности, активно выдвигалась на руководящие должности. Этому способствовала индустриализация страны, которая «обеспечила втягивание миллионов женщин в производственный труд, превратила их в активных участников социалистического общества и тем самым дала дальнейший толчок перестройке семейных отношений в СССР», а также социалистическая реконструкция сельского хозяйства, создавшая «условия для развития нового типа се-

мейных отношений в деревне» [Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии, 1937, с. 179].

Многое делалось советским государством по освобождению женщин от «бытовых тягот», которые мешали ей активно участвовать в производственной сфере и общественных делах – строились ясли, детские сады, фабрики-кухни, прачечные комбинаты и т. п. заведения, частично освобождавшие женщину от повседневных семейных хлопот. Огромная работа велась по организации общественного питания. Но особенно большое внимание уделялось охране материнства и младенчества. Впервые в мире на законодательном уровне женщинам был предоставлен двухмесячный отпуск до родов и двухмесячный после родов. «Тем самым, – отмечал белорусский исследователь, – пролетарская диктатура осуществила по отношению к семье такие мероприятия, на проведение которых была неспособна никакая страна буржуазной демократии» [Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии, 1937, с. 181].

С развитием личности при социализме изменялась психология вступающих в брак. Ученые предприняли попытку раскрыть диалектическую связь социального и биологического аспектов в отношениях между полами. Они правильно отмечали, что формирование нового типа брачно-семейных отношений неразрывно связано с развитием социального аспекта и усилением его воздействия на биологические отношения. Новую и существенную черту социалистических брачно-семейных отношений философы видели в постоянно увеличивающемся числе смешанных браков. Этот факт они использовали в качестве важного аргумента в процессе критики расовых теорий, взятых на вооружение фашистскими идеологами. В СССР национальные отличия не являлись препятствием при вступлении в брак.

Вместе с тем исследовались причины существования и пути преодоления негативных явлений, например, пережитков старины и т. д. Дальнейшее формирование социалистических брачно-семейных отношений ученые связывали с развитием производительных сил в стране, совершенствованием на их основе быта, атеистического и нравственного воспитания советских людей, т. е. подчеркивали роль материальных и социально-психологических факторов в успешном осуществлении данного процесса.

Белорусские философы раскрывали также сущность и содержание брака и семьи на Западе. В своих публикациях С.Я. Вольфсон

показал, как конкретно отразились на положении семьи противоречия капиталистического общества. Проанализировав выдвигавшиеся западными теоретиками пути и методы «оздоровления» семьи, он пришел к убеждению, что они представляют собой метафизические, оторванные от действительности конструкции и в научном плане абсолютно несостоятельны [Вольфсон С.Я. Супраць расавых тэарый, 1935].

В исследованиях белорусских философов 1960 – 1970-х годов разработка проблем брака и семьи при социализме была продолжена. Анализировались экономический, демографический, правовой и нравственный аспекты процесса развития семьи, факторы и пути упрочения стабильности семьи, роль женщины в материальном производстве и общественной жизни, изменения и пути преодоления имевших еще место различий в быту городских и сельских семей, роль семьи в деле формирования гармонично развитой личности [15; 16; 32]. Широкое применение конкретных социологических исследований позволило ученым более глубоко проникнуть в одну из наиболее сложных социальных ячеек и вскрыть новые стороны семейно-брачных отношений (например, влияние уровня зрелости, а также дифференцированности индивидуального сознания членов семьи на стабильность брака).

Таким образом, за годы советской власти было многое сделано по юридическому и фактическому обеспечению прав женщины, защите материнства, созданию условий для активного включения ее в общественную жизнь, начиная с экономики, науки, культуры и заканчивая политикой.

Основная часть. *Вторая волна «эмансипации»* женщины в Беларуси, как и в других постсоветских государствах, припала на 1990-е годы. Причем, если реальная защита прав женщины в СССР активизировала феминистское движение на Западе, то вторая волна «эмансипации» женщины в Беларуси, напротив, была спровоцирована уже европейским феминистским движением 1960-х годов и ее лидерами, значительно превосходившими «советских феминисток» по своим претензиям к мужскому полу. В практическом плане вторая волна феминистского движения в Беларуси началась с организации и регистрации Министерством юстиции многочисленных общественных женских объединений. Одним из первых был зарегистрирован 14 декабря 1991 года «Белорусский союз женщин», объединивший в дальнейшем

многочисленные женские организации по территориальному и профессиональному признаку. Короче, наступили времена, когда уже впору было ставить вопрос о защите законных прав мужчины, что и стало актуальной темой для обсуждения на страницах печати [Столяров Д.В. Дискриминация мужчин как проблемный вопрос общественных отношений, 2019].

Активизации гендерных исследований в Беларуси послужила также IV Всемирная конференция по правам женщин, которая прошла в Пекине в 1995 году под эгидой ООН. На этом международном форуме присутствовали правительственная делегация Беларуси и делегация ее неправительственных организаций. На конференции, как известно, была принята Пекинская платформа действий, направленная на достижение полноправного положения женщин, которую подписала и Республика Беларусь, взяв на себя, таким образом, соответствующие обязательства по улучшению положения женщин. Практическое воплощение в жизнь этих обязательств отражено в статье С.Н. Буровой [Бурова С.Н. Гендерные исследования в Беларуси, 2018]. В ней, в частности, отмечены следующие фундаментальные исследовательские проекты в гендерной отрасли: Национальный отчет «Женщины Беларуси в зеркале эпохи» (выполнен под эгидой ПРООН в 1997 г.); международное исследование «Уровень осведомленности населения о насилии над женщиной в семье и на рабочем месте», участниками которого были Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан (выполнено в 2002 г., инициатором стала компания ЮНИФЕМ); исследование «Женское лидерство как путь к гендерно сбалансированному обществу» в рамках проекта ПРООН «Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь» (реализовано в 2004 г.); национальное исследование причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь (ЮНИСЕФ, 2009); исследование гендерных стереотипов в системе высшего образования по инициативе Института прав человека и гуманитарного права имени Р. Валленберга (2014 г.); национальное исследование «Использование суточного фонда времени разными группами населения Беларуси, в том числе гендерными» (инициаторы: ЮНФПА, ЮНИСЕФ, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015 г.) и др. [Бурова С.Н. Гендерные исследования в Беларуси, 2018, с.164–165].

Среди исследователей С.Н. Буровой выделены математик и социолог О. Терешенко, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета (БГУ), доктор социологических наук Л. Титаренко, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (БГПУ) И. Чикалова, заведующий кафедрой технологий коммуникаций Института журналистики БГУ И. Сидорская, основательница проекта «Гендерный маршрут» И. Соломатина, один из авторов справочных пособий по гендерному образованию И. Чуткова, юрист И. Кучвальская, лингвист А. Першай, социолог Н. Ефимова, психолог Н. Муфель и др. [Бурова С.Н. Гендерные исследования в Беларуси, 2018, с.165].

IV Всемирная конференция по правам женщин наряду с «огромным социальным сдвигом» 1990-х годов, что «обостряет социальную чувствительность» [Гапова Елена: «Профессионально о гендере в Беларуси пишут выпускники магистратуры ЕГУ»] послужили отправным также толчком для создания в Беларуси при Европейском гуманитарном университете Центра гендерных исследований, инициатором и директором которого стала Е. Гапова. По утверждению Е. Гаповой, ее инициативу поддержал Фонд Макартуров, выделивший институциональный грант сроком на три года, который потом был продлен [Гапова Елена: «Профессионально о гендере в Беларуси пишут выпускники магистратуры ЕГУ»]. В 2000 г. при Центре была открыта магистратура по гендерным исследованиям.

В теоретическом плане белорусские исследователи шли вслед за российскими коллегами, усматривавшими значимость гендерной концепции «в том, что она дала новый, интегративный инструмент научного исследования, который оказался релевантен (подходящ) многим общественным наукам и позволил проблематизировать темы, которые ранее считались настолько малозначимыми, что даже не обсуждались на научном уровне» [Пушкарева Н.Л. Гендерная теория, политика, практика, идеология, 2005, с. 20]. Несмотря на обилие опубликованных работ в научных журналах, в *теоретическую концепцию гендера* каких-либо новых серьезных научных результатов белорусские ученые не привнесли: в своих публикациях они исходили, как правило, из базового положения американского исследователя Р. Столлера о «социополовом самоосознании» – разделения пола в социокультурном и биологическом смыслах. Вот как

о гендере рассуждает С.Н. Бурова. «Для многих людей, – указывает она, – слово «гендер» и его дериваты означают современное и модное название слова «пол» и его производных, но это не так. Пол в самом общем виде обуславливает совокупность генетически детерминированных признаков особи, определяющих ее роль в процессе оплодотворения. Иначе говоря, это половые хромосомы, внешние и внутренние половые органы, гормоны, которые дают возможность установить, кто есть женщина, а кто – мужчина. Гендер же проявляется в поведении, которое согласуется с представлениями о том, что правильно (нормально) или неправильно (ненормально) для того или иного пола» [Бурова С.Н. Гендерные исследования в Беларуси, 2018, с. 162].

Основатель белорусского Центра гендерных исследований Е. Гапова так оценила отечественные разработки 1990-х годов: поскольку «на Западе гендерная теория уже существовала, собственно, сначала идеи брались именно оттуда. Казалось очень важным переводить «основополагающие тексты», чтобы создать концептуальные основания этого поля, а в то же время, было важно сказать все это по-русски или на национальных языках постсоветских государств» [Гапова Елена]. Но и в последующие годы белорусские ученые не очень стремились развивать гендерную *теорию*. Основное внимание они уделяли практическому использованию гендерных разработок в процессе исследования различных сфер социума. На это, собственно, их нацеливали и зарубежные грантодатели, которых интересовала, прежде всего, социальная реальность Беларуси. Конечно же, проводя социологические исследования по гендерной проблематике, белорусские ученые вносили посильный свой вклад в *углубление экспериментальной базы применения гендерных разработок*.

Таким образом, в практическом плане разработанная западными исследователями концепция (теория) гендера была активно использована в Беларуси для отстаивания социального равенства женщин и мужчин, преодоления сложившихся на протяжении многих веков социальных стереотипов.

Как видим, со второй половины 1990-х годов понятие «гендер» прочно вошло в обиход белорусских ученых и политиков. Тем не менее, в отечественных научных изданиях наряду с зарубежными разработками и публикациями молодых белорусских исследователей, фактически компилировавших разработки западных ученых, отстаивались и традиционные подходы к женскому

вопросу, браку и семье. Показательными в этом отношении стали материалы международной научной конференции «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты», проведенной в 2012 году в Минске на базе Института философии при поддержке Посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь. Участники конференции представляли научные разработки ученых из Беларуси, Исламской Республики Иран, Болгарии, Польши, Румынии, России, Украины, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

С научными докладами выступили философы, социологи, политологи, психологи, экономисты, правоведы, работники органов государственной власти, общественные деятели – Чрезвычайный и Полномочный посол Исламской Республики Иран в Республике Беларусь С.А. Хоссейни; депутат Парламента Исламской Республики Иран от Тегеранского округа, член комиссии по образованию и исследованиям, Председатель женской фракции Парламента Исламской Республики Иран, доктор Тайебе Сафаи; председатель Международного женского клуба жен послов, дипломатов и иностранных представителей, доктор Хасанзаде Седиге (Хоссейни); председатель Геополитического центра «Евразия», заместитель председателя ученого совета Международного научного фонда «София», доктор философских наук, доктор политических наук, профессор Петко Ганчев; председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по образованию, науке, культуре и социальному развитию, доктор экономических наук, профессор А.П. Морова; советник Председателя Президиума НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, академик НАН Беларуси П.Г. Никитенко; главный научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор, академик Д.И. Широканов; председатель общественного объединения «Белорусский союз женщин» Н.А. Ермакова и др. В процессе проведения конференции была организована презентация книги «Сборник законов о женщинах и семье в Исламской Республике Иран». Знаменательно то, что в опубликованных материалах конференции собственно гендерной проблематике посвящено не так много научных статей [см.: Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты, 2012].

А вот Международный круглый стол «Гендерная теория и вызовы XXI века», организованный и проведенный 21 апреля 2023 г.

Институтом философии НАН Беларуси совместно с благотворительным фондом «Покров» и благотворительным фондом «Открытые сердца», был посвящен уже сугубо гендерной тематике. В его работе приняли участие представители Беларуси, России и Италии.

В своем приветствии к участникам семинара директор Института философии НАН Беларуси А.А. Лазаревич указал на важность защиты традиционных ценностей и укрепления семьи, что характерно было всегда для белорусов. Но нужен научный анализ и новых явлений – технологий и социальных практик, с которыми сегодня сталкивается мировое сообщество и Беларусь.

В этом плане докторант Института философии НАН Беларуси В. Сокольчик «показала социокультурную, этико-правовую и медицинскую амбивалентность подходов к вопросам пола и гендера, рассказала о современном состоянии белорусского законодательства в отношении практик смены пола» [Международный круглый стол «Гендерная теория и вызовы XXI века», 2023]. В Беларуси разрешено проведение операций по смене пола, и такого рода операции уже проводятся за счет госбюджета, естественно, при соответствующих клинических показателях. Согласно законодательству Республики Беларусь сменить пол может только человек, признанный специальной комиссией транссексуалом. Для этого и создана комиссия, которая в каждом конкретном случае дает заключение по поводу целесообразности проведения такой операции [Трансгендерный переход в Беларуси: алгоритм действий, 2024].

В защиту традиционных ценностей выступала директор благотворительного фонда поддержки материнства и детства «Покров» Н. Ярошевич. Она раскрыла многогранную реальную картину практической деятельности Фонда по предупреждению аборт, популяризации многодетности, помощи больным, реабилитации пострадавших родителей и детей, пропаганде семейного счастья. Обратила внимание на те препоны, которые мешают полноценной работе Фонда.

В таком же ключе работает и благотворительный фонд «Открытые сердца», о чем сообщил член экспертного совета по вопросам жизни и семьи Римско-Католической Церкви в Беларуси В. Волохович. В своем докладе он рассказал об эволюции подходов в законодательстве Беларуси к вопросам трансгендерности и смены пола, подчеркнул важность популяризации семьи и недопущения идеологии child-free.

Выступивший затем священник Римско-Католической Церкви, директор «Human Life International» Франческо Джордано из Рима (Италия) раскрыл истоки, генезис и эволюцию современной гендерной теории, ее радикализацию и влияние на законотворчество, обратил внимание на ее постмодернистскую сущность, сводящуюся к практике социальной и антропологической деконструкции.

Большой интерес у слушателей круглого стола вызвал доклад помощника председателя Патриаршей комиссии Русской Православной Церкви по вопросам семьи, защите материнства и детства, помощника руководителя Московского отделения организации «Союз православных женщин», специалиста по биоэтике И. Ямбулатовой, в котором раскрыта неблагоприятная роль международных организаций, связанная с имплементацией гендерной теории в национальные законодательства. И. Ямбулатова «продемонстрировала как в Китае, а теперь и России, формируются фильтры для недопущения внедрения элементов гендерной теории в федеральное законодательство, ведется восстановление традиционной ценностной базы в правовых актах, как взаимодействуют традиционные конфессии России с органами государственной власти по защите и развитию института традиционной семьи» [Международный круглый стол «Гендерная теория и вызовы XXI века», 2023].

Гендерной тематикой наряду с другими направлениями научных исследований занимаются в Беларуси в настоящее время в основном два центра – Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (ИС НАНБ) и Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (ЦСПИ БГУ), возглавлявшийся до недавнего времени доктором социологических наук, профессором, вице-президентом Белорусского общественного объединения «Социологическое общество» Д.Г. Ротманом.

В поле зрения ученых ИС НАНБ оказались проблемы сельских женщин, институционализации гендерных исследований в белорусской академической философии, профессионального и социального положения женщин в академической науке, социального самочувствия молодых женщин-ученых и др. В рабочие программы международных научных конференций, которые ежегодно проводятся Институтом социологии НАН Беларуси, традиционно включаются круглые столы, посвященные гендерной проблематике. В 2022 году круглый стол был назван «Гендерные исследования: институциона-

лизация и современные вызовы». В его работе приняли ученые из Беларуси, России и Китая. Они обсудили ряд актуальных проблем, из которых можно назвать следующие: женские общественные организации в структуре гражданского общества; женское лидерство в современном обществе; гендерные исследования предпринимательства; глобальные и локальные контексты исследования феномена детства; гендерные исследования в юриспруденции; гарантии заключения трудового договора с беременной женщиной; международно-правовое противодействие торговле женщинами; экстракорпоральное оплодотворение и общественное мнение о нем; зарубежный опыт по вовлечению женщин в сферу науки, технологий, инженерии и математики (на примере США); становление гендерного равенства в сфере высшего образования Китая и др. [Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 2022, с. 333–388].

В 2023 году был проведен, опять же, в рамках международной научной конференции круглый стол «Роль «Women's studies» (женских исследований) и творческого потенциала женщин в развитии современного общества», на котором в докладах ученых из Беларуси, России и Китая получили обсуждение следующие темы: социальное государство в феминистском дискурсе; перспективы развития женского движения Беларуси; российские женщины в общественно-политической жизни; российские женские и гендерные исследования новейшего времени; ценностные ориентации белорусских и литовских женщин, состоящих в брачных отношениях; гендерный аспект состояния занятости в сфере услуг; феминизация отечественной науки; современные женские объединения стран юга Африки [Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 2023, с. 321–391].

Вот и на очередной Международной научно-практической конференции «Наука и общество в условиях новых вызовов», которая состоялась в Минске 26–27 сентября 2024 года, проведен круглый стол под названием «Женщины в науке: новые тенденции профессиональной самореализации». В докладах белорусских и российских ученых представлены основные направления социологического изучения положения женщин в современной науке с учетом ее динамики, отражен социальный статус женщины, ученого и педагога, в

высшей школе [Международная научно-практическая конференция «Наука и общество в условиях новых вызовов», Минск 26–27 сентября 2024 г., 2024].

Большое внимание уделяется исследованию женщин сельской местности. Не так давно состоялась презентация монографии «Развитие современного белорусского села: проблемы, тенденции, перспективы», выполненной под руководством заведующего отделом региональной социологии Института социологии НАН Беларуси, кандидата социологических наук, доцента Н.Л. Балич, в которой получил освещение и гендерный аспект современной белорусской деревни [Развитие современного белорусского села, 2024].

Как сказано выше, гендерной проблематикой наряду с ИС НАНБ занимается Центр социальных и политических исследований Белорусского государственного университета (ЦСПИ БГУ). В поле зрения сотрудников ЦСПИ БГУ находятся проблемы студенческой молодежи; первичная, вторичная социализации и профессиональная ориентация индивида; проблемы качества образования и воспитания и др. ЦСПИ БГУ принимает участие в реализации многих международных проектов по линии INTAS (Брюссель), Фонда Коперника (Брюссель), неоднократно проводил исследования по заказу различных международных организаций – Представительства ООН в Беларуси, UNICEF, UNESCO, Всемирного банка Реконструкции и Развития, Международной финансовой корпорации, ряда министерств и ведомств Республики Беларусь, многих белорусских предприятий и учреждений [Белгосуниверситет: Центр социологических и политических исследований, 2024].

Особо следует сказать о социологическом исследовании «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», проведенном ЦСПИ БГУ в 2017 году в рамках международной программы «Поколения и гендер» (Generations and Gender Programme – GGP).

Консорциум проекта GGP был создан в 2000 году и состоит из восьми организаций – Отдела народонаселения ЕЭК ООН, являющегося координатором проекта, Департамента демографии Университета «La Sapienza» в Риме (Италия), Департамента социальной политики Университета в Йорке (Великобритания), Венгерского центрального статистического управления, Национального института демографических исследований (Франция), Института демогра-

фических исследований имени Макса Планка (Германия), Нидерландского междисциплинарного демографического института и Статистического управления Канады [БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : Том II, 2018, с. 6].

Беларусь тем самым подключилась к международному проекту, «целью которого являются изучение и анализ динамики становления и развития института семьи и семейных отношений в различных странах мира, репродуктивной ориентации и поведения граждан, тенденций рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях и изменения общественных ценностей» [БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том I, 2018, с. 4]. Выборка исследования «Поколения и гендер» по Беларуси составила 9 994 человека в возрасте 18–79 лет. Респонденты отвечали на вопросы о своей семье – родителях, супругах и партнерах, рожденных и потерянных детях, родственниках, о своих планах на ближайшие три года, связанных с заключением/расторжением браков, рождением (еще одного) ребенка, сменой работы и др. Анализ полученных в ходе реализации проекта данных осуществлялся методами когортного анализа и анализа жизненных путей [БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : Том II, 2018, с. 7]. По результатам проведенного исследования опубликованы две монографии [2; 3]. В первой из них «подробно анализируются особенности и проблемы, возникавшие в ходе сбора информации. ...Рассматриваются проблемы реализации модели выборочной совокупности, описываются особенности и требования к работе с планшетными компьютерами» [БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том I, 2018, с. 4], которые использовались в процессе проведения опроса респондентов, во второй – предпринимается попытка «разобраться во всех сложных и многоаспектных процессах, происходящих при взаимодействии поколений родителей и детей в семье и обществе» [БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : Том II, 2018, с. 5]. Полученные результаты обнародованы во второй монографии и изложены в семи тематических разделах: «Переход в самостоятельную жизнь»; «Брачно-партнерские отношения»; «Репродуктивное поведение и установки»; «Родители и дети»; «Взаимоотношения поколений»; «Гендерные роли: семья и работа» и «Качество жизни». Как отме-

чают авторы, полученные данные «являются важным ресурсом для понимания фундаментальных социальных вызовов в Европе и за ее пределами и являются эмпирической базой для разработки научно обоснованной демографической политики» [БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : Том II, 2018, с. 9].

Гендерная тематика включена в учебные программы факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. Доктор социологических наук, профессор Л.Г. Титаренко подготовила электронный учебно-методический комплекс «Гендерные исследования» (УМК) для II ступени высшего образования по специальности: 1-23 01 05 «Социология», который включает тексты лекций, контрольные вопросы по темам, темы семинарских занятий, тематику выступлений и рефератов, перечень контрольных мероприятий, вопросы к зачету, список рекомендуемой литературы [Титаренко Л.Г. Гендерные исследования, 2020].

Данный УМК предназначен для магистрантов. На изучение учебной дисциплины «Гендерные исследования» отведено 90 часов, в том числе 36 аудиторных часов. В содержательном плане УМК «Гендерные исследования» предполагает изучение магистрантами следующих девяти тем: «Основные понятия, категории и теории гендерной социологии», «Парадигмы и направления в гендерной социологии», «Проблемы гендерного равенства», «Исследование гендерных проблем труда и феминизации бедности», «Исследование гендерных проблем семьи», «Исследование гендерных проблем насилия», «Гендерные проблемы науки и образования», «Гендерные проблемы политики», «Исследования приватной сферы: сексуальность и СМИ» [Титаренко Л. Г. Гендерные исследования, 2020].

Гендерная тематика включена также в учебные программы факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета. Кандидатом исторических наук, доцентом кафедры культурологии В.А. Карпиевичем подготовлена соответствующая программа [Карпиевич В. А. Гендерные исследования, 2020]. Она включает 7 тем: «Предмет и задачи гендерных исследований»; «Теоретические основы гендерных исследований»; «Гендерная социализация»; «Гендерные отношения»; «Гендер и насилие»; «Гендерные исследования профессиональной деятельности»; «Публичное пространство и гендер».

Учебная дисциплина «Гендерные исследования» в объеме 90 часов (в том числе: 34 аудиторных часа, из них: лекции – 14 часов, практические занятия – 8 часов, семинарские занятия – 6 часов, управляемая самостоятельная работа – 6 часов) предназначена для подготовки магистрантов.

В новейшей научной литературе Беларуси утвердились не только само понятие «гендер», но и производные от него понятия, как-то: «гендерная экономика», «гендерная социология», «гендерная история», «гендерная политика», «гендерная педагогика», «гендерная психология», «гендерная философия» [5; 7; 12; 19; 33]. и др., не говоря уже о том, что так называемые «гендерные подходы» стали методологической базой исследования чуть ли не для всех дисциплин социально-гуманитарного блока, т. е. своего рода эпистемологической «универсальной отмычкой». Например, доктор исторических наук, профессор И.Р. Чикалова считает возможным «создание гендерной (читай — обновленной и обогащенной социальной) истории, расширяющей свое предметное поле и включающей в него все сферы межличностных отношений как в общественной, так и в частной жизни» [Чикалова И.Р. Женская и гендерная история, 2002, с. 10]. А в одном из авторефератов вынесенной в БГУ на защиту кандидатской диссертации утверждается: «Исследование *гендерной политики* в Республике Беларусь является актуальным как для политической науки, так и для практики, что обусловлено произошедшими за последние десятилетия изменениями. ... Актуальными представляются следующие проблемы: становление категориально-понятийного аппарата *гендерных исследований* в отечественной политической науке, выделение *гендерной проблематики* в самостоятельное направление исследования политологии, выработка механизмов *гендерной политики*, выделение основных субъектов *гендерной политики*, их функций и взаимосвязей между ними, роль правовых механизмов реализации *гендерной политики*, определение перспектив развития *гендерной политики* в Республике Беларусь на современном этапе» [Волина Л. Г. Гендерная политика в Республике Беларусь, 2016, с. 3–4] (Курсив наш. – Т. А.).

Начиная с конца 1990-х годов в так называемом гендерном курсе в Беларуси защищаются диссертации по социологии, психологии, педагогике, языкознанию, литературе, экономике, философии, юридическим наукам. Назовем лишь отдельные из них [1; 7; 13; 27]. Диссертации подготовлены в Белорусском государственном универ-

ситете, Белорусском государственном педагогическом университете, Брестском государственном университете и других учреждениях образования. К слову, ВАК Республики Беларусь утвердил не все защищенные в вузах диссертации по гендерной тематике.

В гендерном ракурсе готовятся также учебники и учебные пособия [20; 21; 29]. Этим занимаются ученые из БГУ, БГПУ, а также Национального института образования. Но все же основной массив используемой учебной литературы по гендерам – это разработки российских коллег, поступающие в библиотеки и книжные магазины Беларуси.

Выводы. Несмотря на приоритет традиционных ценностей в институте семьи, зафиксированных в Основном законе, Беларусь не является консервативным государством, как ее пытаются изобразить западные политехнологии, в том числе и в т. н. гендерной сфере. Как и в России, гендерная тематика стала активно апробироваться и исследоваться еще в 1990-е годы. Пришла она, естественно, с Запада и с помощью Запада, который выдавал белорусским исследователям соответствующие гранты, а также приглашал к себе на стажировку и обучение в своих учреждениях образования белорусских студентов и аспирантов. В основном гранты поступали из Швеции, США, Великобритании, Польши.

В результате гендерная тематика составила солидную часть научных исследований белорусских молодых ученых. В основном готовились и выносились на защиту кандидатские диссертации по психологии, социологии, педагогике и философии.

По гендерной проблематике разработаны и читаются лекционные курсы в белорусских вузах, издаются учебники и учебные материалы, в гендерном аспекте ведутся социологические исследования в различных сферах белорусского общества.

Литература:

1. Белановская М.Л. Структурно-динамическая иерархия мотивов вступления в брак у мужчин и женщин. Автореферат дис. ...канд. психол. наук по специальности 19.00.05 – социальная психология. Минск, 2017, 30 с.

2. БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том I. Методология и опыт проведения исследования «Положения и гендер» / ред.: Д.Г. Ротман, Том Эмери; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». Минск : Белсэнс, 2018, 162 с.

3. БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». Минск : Белсэкс, 2018, 189 с.

4. Белгосуниверситет: Центр социологических и политических исследований. – URL: <https://sociologia-by.livejournal.com/3001.html> (дата обращения: 17.09.2024)

5. Бородуля А.А. Социально-философские основания феномена гендерной идентичности. Минск: РИВШ, 2010, 124 с.

6. Бузова С.Н. Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1, 161–168 с.с.

7. Волина Л.Г. Гендерная политика в Республике Беларусь: процессы и механизмы реализации. Автореферат дис. ...канд. полит. наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Минск, 2016, 26 с.

8. Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии / Акад. Наук СССР, Ин-т философии, Акад. наук БССР, Ин-т философии и права. Москва: Соцэкгиз, 1937, 243 с.

9. Вольфсон С.Я. Социализм и семья // Под знаменем марксизма. 1936. № 6, 31–64 с.с.

10. Вольфсон С.Я. Супраць расавых тэорый / Беларус. акадэм. навук, Ін-т філасофіі. Менск: Выд-ва Беларус. акад. навук, 1935, 100 с.

11. 203. Гапова Елена: «Профессионально о гендере в Беларуси пишут выпускники магистратуры ЕГУ» – URL: <https://ru.ehu.lt/novosti/elena-gapova-professionalno-o-gendere-v-belarusi-pishut-vypuskniki-magistratury-egu/> (дата обращения: 28.09.2024).

12. Гендерный фактор в развитии современной Беларуси: сб. научных статей / Национальная академия наук Беларуси, Ин-т философии. Минск : Беларуская навука, 2021, 197 с.

13. Голиков В.В. Становление супружеской идентичности у незамужних девушек в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости. Автореферат дис. ...канд. психол. наук по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология. Минск, 2018, 24 с.

14. Карпиевич В.А. Гендерные исследования. Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности: 1-21 80 13 «Культурология». Минск, 2020, 16 с.

15. Лаптенко С.Д. Мораль и семья. Минск: Наука и техника, 1967, 248 с.

16. Лаптенко С.Д. Семья и духовное развитие личности. Минск: Беларусь, 1977, 126 с.

17. Международная научно-практическая конференция «Наука и общество в условиях новых вызовов», Минск 26–27 сент. 2024 г. Программа. Минск, 2024, 25 с.

18. Международный круглый стол «Гендерная теория и вызовы XXI века». – URL: <https://philosophy.by/ru/news/event-2023-04-21/> (дата обращения: 11.09.2024).

19. Морозова И.И. Современная семья в Беларуси как социальный институт // Беларусь в условиях глобальной социодинамики: философский анализ / Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси ; науч. ред. Т.И. Адуло. Минск: Беларуская навука, 2022, 139–194 с.с.

20. Организация тренинговой работы с девочками-подростками: гендерное воспитание, профилактика рискованного поведения. Практическое пособие / О.В. Матюхова [и др.]. Минск: ООО «Альфа-книга», 2018, 127 с.

21. Основы семейной жизни: Подготовка к браку и семейной жизни: 9 класс: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения/ В.В. Мартынова, Е.К. Погодина. Минск: Нац. ин-т образования, 2020, 192 с.

22. Пушкарёва Н.Л. Гендерная теория, политика, практика, идеология // Гендерная теория и историческое знание: Материалы второй международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А. Павлов, В.А. Семенов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005, 8–20 с.с.

23. Развитие современного белорусского села: проблемы, тенденции, перспективы / Под ред. Н.Л. Балич. Минск: Беларуская навука, 2024, 248 с.

24. Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты. Материалы международной научной конференции, г. Минск, 2 февраля 2012 г. Минск: Право и экономика, 2012, 491 с.

25. Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 3-4 ноября 2022 г. / ред.кол.: Мысливец Н.Л. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск : Донарит, 2022, 398 с.

26. Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 9-10 ноября 2023 г. / редкол. : Мысливец Н.Л. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск : Донарит, 2023, 400 с.

27. Столяров Д.В. Гендерные стереотипы и их влияние на социальные отношения: механизмы формирования, функционирования и преодоления. Автореферат дис. ...канд. философ. наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры. Минск, 2023, 25 с.

28. Столяров Д.В. Дискриминация мужчин как проблемный вопрос общественных отношений. Минск: Экоперспектива, 2019, 154 с.

29. Теория и практика социально-педагогической работы с семьей: учебно-методическое пособие/ Е.К. Погодина, С.Г. Туболец (рекомендова-

но УМО ПО для обучающихся по специальности профиля А-Педагогика). Минск: БГПУ, 2019, 160 с.

30. Титаренко Л.Г. Гендерные исследования: электронный учебно-методический комплекс для II ступени высшего образования по специальности: 1-23 01 05 «Социология»; БГУ, Факультет философии и социальных наук, Кафедра социологии. Минск : БГУ, 2020. – 56 с. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/248752/1/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).

31. Трансгендерный переход в Беларуси: алгоритм действий. – URL: <https://www.tb Belarus.com/post/tg-perehod-belarus> (дата обращения: 20.08.2024).

32. Филокова Л.Ф. Сельская семья. Минск: наука и техника, 1976, 159 с.

33. Чикалова И.Р. Женская и гендерная история: открытый проект // Женщины в истории: возможность быть увиденными: сборник научных статей. Выпуск 2/ Гл. ред. И.Р. Чикалова. Минск: БГПУ, 2002, 5–10 с.с.

References:

1. Belanovskaya M.L. Strukturno-dinamicheskaya iyerarkhiya motivov vstupleniya v brak u muzhchin i zhenshchin. Avtoreferat dis. ...kand. psikhol. nauk po spetsial'nosti 19.00.05 – sotsial'naya psikhologiya. Minsk, 2017, 30 s.

2. BELARUS': struktura sem'i, semeynnye otnosheniya, reproduktivnoye povedeniye: Tom I. Metodologiya i opyt provedeniya issledovaniya «Pokoleniya i gender» / red.: D.G. Rotman, Tom Emeri; Proyeckt «Podderzhka realizatsii Natsional'noy programmy demograficheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus'». Minsk : Belsens, 2018, 162 s.

3. BELARUS': struktura sem'i, semeynnye otnosheniya, reproduktivnoye povedeniye : Tom II. Analiz rezul'tatov issledovaniya «Pokoleniya i gender» / red.: O. Tereshchenko, T. Kuchera; Proyeckt «Podderzhka realizatsii Natsional'noy programmy demograficheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus'». Minsk : Belsens, 2018, 189 s.

4. Belgosuniversitet: Tsentr sotsiologicheskikh i politicheskikh issledovaniy. – URL: <https://sociologia-by.livejournal.com/3001.html> (data obrashcheniya: 17.09.2024)

5. Borodulya A.A. Sotsial'no-filosofskiye osnovaniya fenomena gendernoy identichnosti. Minsk: RIVSH, 2010, 124 s.

6. Burova S.N. Gendernyye issledovaniya v Belarusi: istoriya, sotsial'nyy kontekst, persony // Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Sotsiologiya. 2018. № 1, 161–168 s.s.

7. Volina L.G. Gendernaya politika v Respublike Belarus': protsessy i mekhanizmy realizatsii. Avtoreferat dis. ...kand. polit. nauk po spetsial'nosti 23.00.02 – Politicheskkiye instituty, protsessy i tekhnologii. Minsk, 2016, 26 s.
8. Vol'fson S.Ya. Sem'ya i brak v ikh istoricheskom razvitii / Akad. Nauk SSSR, In-t filosofii, Akad. nauk BSSR, In-t filosofii i prava. Moskva: Sotsekgiz, 1937, 243 s.
9. Vol'fson S.Ya. Sotsializm i sem'ya // Pod znamenem marksizma. 1936. № 6, 31–64 s.s.
10. Vol'fson S.Ja. Suprać rasavych teoryj / Bielarus. akadem. navuk, In-t filosofii. Miensk: Vyd-va Bielarus. akad. navuk, 1935, 100 s.
11. 203. Gapova Yelena: «Professional'no o gendere v Belarusi pishut vypuskniki magistratury YEGU» – URL: <https://ru.ehu.lt/novosti/elena-gapova-professionalno-o-gendere-v-belarusi-pishut-vypuskniki-magistratury-egu/> (data obrashcheniya: 28.09.2024).
12. Gendernyy faktor v razvitii sovremennoy Belarusi: sb. nauchnykh stat'ey/ Natsional'naya akademiya nauk Belarusi, In-t filosofii. Minsk: Belaruskaya navuka, 2021, 197 s.
13. Golikov V.V. Stanovleniye supruzheskoy identichnosti u nezamuzhnykh devushek v period perekhoda ot yunosheskogo vozrasta k ranney vzroslosti. Avtoreferat dis. ...kand. psikh. nauk po spetsial'nosti 19.00.13 – psikhologiya razvitiya, akmeologiya. Minsk, 2018, 24 s.
14. Karpiyevich V.A. Gendernyye issledovaniya. Uchebnaya programma uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya po uchebnoy distsipline dlya spetsial'nosti: 1-21 80 13 «Kul'turologiya». Minsk, 2020, 16 s.
15. Laptinok S.D. Moral' i sem'ya. Minsk: Nauka i tekhnika, 1967, 248 s.
16. Laptinok S.D. Sem'ya i dukhovnoye razvitiye lichnosti. Minsk: Belarus', 1977, 126 s.
17. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Nauka i obshchestvo v usloviyakh novykh vyzovov», Minsk 26–27 sent. 2024 g. Programma. Minsk, 2024, 25 s.
18. Mezhdunarodnyy kruglyy stol «Gendernaya teoriya i vyzovy KHKHÍ veka». – URL: <https://philosophy.by/ru/news/event-2023-04-21/> (data obrashcheniya: 11.09.2024).
19. Morozova I.I. Sovremennaya sem'ya v Belarusi kak sotsial'nyy institut // Belarus' v usloviyakh global'noy sotsiodinamiki: filosofskiy analiz / In-t filosofii Nats. akad. nauk Belarusi ; nauch. red. T.I. Adulo. Minsk: Belaruskaya navuka, 2022, 139–194 s.s.
20. Organizatsiya treningovoy raboty s devochkami-podrostkami: gendernoye vospitaniye, profilaktika riskovannogo povedeniya. Prakticheskoye posobiye / O.V. Matyukhova [i dr.]. Minsk: OOO «Al'fa-kniga», 2018, 127 s.
21. Osnovy semeynoy zhizni: Podgotovka k braku i semeynoy zhizni: 9 klass: posobiye dlya pedagogov uchrezhdeniy obshchego srednego obrazovaniya

s belorusskim i russkim yazykami obucheniya/ V.V. Martynova, Ye.K. Pogodina. Minsk: Nats. in-t obrazovaniya, 2020, 192 s.

22. Pushkareva N.L. Gendernaya teoriya, politika, praktika, ideologiya // Gendernaya teoriya i istoricheskoye znaniye: Materialy vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Otv. red. A.A. Pavlov, V.A. Semenov. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU, 2005, 8–20 s.s.

23. Razvitiye sovremennogo belorusskogo sela: problemy, tendentsii, perspektivy / Pod red. N.L. Balich. Minsk: Belaruskaya navuka, 2024, 248 s.

24. Sem'ya i zhenshchina v sovremennom mire: sotsial'nyye i kul'turnyye aspekty. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, g. Minsk, 2 fevralya 2012 g. Minsk: Pravo i ekonomika, 2012, 491 s.

25. Sotsial'noye znaniye v sovremennom obshchestve: problemy, zakonomernosti perspektivy : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Minsk, 3-4 noyabrya 2022 g. / red.kol.: Myslivets N.L. (gl.red.) [i dr.]; NAN Belarusi, In-t sotsiologii NAN Belarusi. Minsk : Donarit, 2022, 398 c.

26. Sotsial'noye znaniye v sovremennom obshchestve: problemy, zakonomernosti perspektivy : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Minsk, 9-10 noyabrya 2023 g. / redkol. : Myslivets N.L. (gl.red.) [i dr.]; NAN Belarusi, In-t sotsiologii NAN Belarusi. Minsk : Donarit, 2023, 400 c.

27. Stolyarov D.V. Gendernyye stereotipy i ikh vliyaniye na sotsial'nyye otnosheniya: mekhanizmy formirovaniya, funktsionirovaniya i preodoleniya. Avtoreferat dis. ...kand. filosof. nauk po spetsial'nosti 09.00.13 – filosofskaya antropologiya, filosofiya kul'tury. Minsk, 2023, 25 s.

28. Stolyarov D.V. Diskriminatsiya muzhchin kak problemnyy vopros obshchestvennykh otnosheniy. Minsk: Ekoperspektiva, 2019, 154 s.

29. Teoriya i praktika sotsial'no-pedagogicheskoy raboty s sem'yey: uchebno-metodicheskoye posobiye/ Ye.K. Pogodina, S.G. Tubolets (rekomendovano UMO PO dlya obuchayushchikhsya po spetsial'nosti profilya A-Pedagogika). Minsk: BGPU, 2019, 160 s.

30. Titarenko L.G. Gendernyye issledovaniya : elektronnyy uchebno-metodicheskyy kompleks dlya II stupeni vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti: 1-23 01 05 «Sotsiologiya»; BGU, Fakul'tet filosofii i sotsial'nykh nauk, Kafedra sotsiologii. Minsk : BGU, 2020. – 56 s. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/248752/1/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (data obrashcheniya: 16.09.2024).

31. Transgendernyy perekhod v Belarusi: algoritm deystviy. – URL: <https://www.tb Belarus.com/post/tg-perehod-belarus> (data obrashcheniya: 20.08.2024).

32. Filyukova L.F. Sel'skaya sem'ya. Minsk: nauka i tekhnika, 1976, 159 s.

33. Chikalova I.R. Zhenskaya i gendernaya istoriya: otkrytyy proyekt // Zhenshchiny v istorii: vozmozhnost' byt' uvidennymi: sbornik nauchnykh statey. Vypusk 2/ Gl. red. I.R. Chikalova. Minsk: BGPU, 2002, 5–10 s.s.

UOT-304.02

Irma Ketzxoveli

tarix üzrə fəlsəfə doktoru, professor.

Ünvan: Gürcüstan, Tbilisi, Rustaveli pr., 18

Tel: 599-33-21-55

E-mail: irma.ketskhoveli@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4282>

GENDER MÜNAQİŞƏSİ VƏ BİZ

Xülasə

Tədqiqat mövzusunun aktuallığı. Kişilər və qadınlar arasındakı münasibətlər, gender münaqişəsinin mənalı istiqaməti ilk növbədə sosial və mədəni amillərdən asılıdır. Cinslərin fərqlənməsi sosial rollarda aydın bir münasibətə səbəb olur: Kişi instrumental rol oynayır, ailənin xarici dünya ilə əlaqəsini qoruyur, qadın ifadəli rol oynayır, ailə daxilindəki münasibətləri tənzimləyir. Rollarına sadıq qalaraq, kişilər və qadınlar razılığa gəlirlər, Mədəniyyət tərəfindən təyin olunan rolların yerinə yetirilməsini nəzərə alaraq müxtəlif qarşılıqlı əlaqə qura bilirlər.

Tədqiqatın məqsədi. Məqalədə Gürcüstanda gender münasibətlərinin inkişafı tarixi, nəzəriyyəsi, metodologiyası və praktikasının əsas məqamlarını yenidən qurmağa cəhd edilir.

Problemin inkişaf dərəcəsi. Məqalənin sonunda bibliografiyaya baxın.

Metodlar və metodologiya. Məqalədə tədqiqat metodları tarixi, metodoloji və fənlərarası təhlil, metodologiya-etno – sosial tədqiqatlar seçilmişdir.

Elmi yenilik. Gürcüstanda gender münasibətlərinin yenidən qurulması və onların əsas xüsusiyyətlərinin müəyyənləşdirilməsindən ibarətdir. Gürcüstanda ailədə və cəmiyyətdə qadın ayrı-seçkiliyinin nisbi olması bu problemi əhəmiyyətli hesab edən ənənəvi fikirlərin üstünlük təşkil etməsi ilə izah olunur. Gürcüstan mədəniyyətinin kollektivist xarakteri ailənin gender problemləri, xüsusən də evlilik və ailə münasibətləri, həyat yoldaşı seçimi ilə bağlı universal istiqamətlərdə özünü göstərir. Evlilik seçiminin məsuliyyətini başqalarına ötürmək üçün davamlı bir istək var, çünki kollektiv məsuliyyət bəzən evlilik seçiminin sabitliyinin qarantıdır. **Nəticələr.** Gender münaqişəsi mürəkkəb sosial-mədəni fenomendir. Müxtəlif sosial proseslərin və münaqişələrin gender təhlili, müəyyən bir sosial mühitdə iki mədəniyyətin sosial-mədəni şərtləri ilə

toqquşması və qarşılıqlı əlaqəsidir ki, bu da tədqiqatın perspektivlərini müəyyənləşdirir. Kişi ("obyektiv") və qadın ("Subyektiv") mədəniyyəti arasındakı münaqişə gender münaqişəsinin mahiyyətidir, bu da öz növbəsində kişi və qadınların qarşılıqlı əlaqəsinin mahiyyəti və əsasını təşkil edir. Konformizm sahəsindəki Gürcüstan evlilik İnstitutu müəyyən əsas amillərə əsaslanır: ailə, sosial bir qurum olaraq, bütün cəmiyyət və xüsusən də istinad qrupları qarşısında müəyyən bir məsuliyyət daşıyan yüksək mədəni və əənəvi dəyərlərə malikdir. Evlilik aktının sosial dəyərinin və məsuliyyətinin yüksək tərəfi səriştəsizlik və müvafiq olaraq qeyri-müəyyənlik hissini yaşamaq üçün əsl şərtidir. səriştəsizlik başqasının təsir şansını artırır. Hüquq bərabərliyi fərqlilik və onların həyata keçirilməsi hüququnun bərabərliyi kimi başa düşülür.

Açar sözlər: feminizm, gender, Gürcüstanda Gender Tədqiqatları, gender demoqrafiyası, qadınların vəziyyəti, etnososioloji tədqiqatlar, qadınların tarixi və müasir problemləri.

UDC – 304.02

Irma Ketskhoveri ,

PhD in History, Professor.

Address: Georgia, Tbilisi, Rustaveli ave., 18

Tel.: 599-33-21-55

E-mail: irma.ketskhoveri@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4282>

GENDER CONFLICT AND WE

Abstract

Relevance of the research topic. The relationship between men and women and the content of the gender conflict depend primarily on social and cultural factors. The differentiation of the sexes leads to a clear orientation towards social roles: a man performs an instrumental role, maintaining the family's connection with the outside world, a woman plays an expressive role, regulating relationships within the family. By adhering to their roles, men and women reach agreement, they can interact in a variety of ways, taking into account the fulfillment of the roles assigned to them by the culture.

The purpose of the study. The article attempts to reconstruct the key points of the history, theory, methodology and practice of the development of gender relations in Georgia.

The degree of development of the problem. See the bibliography at the end of the article.

Methods and methodology. The research methods in the article are historical, methodological and interdisciplinary analysis, methodology – ethno-social research.

The scientific novelty lies in the reconstruction of gender relations in Georgia and the definition of their essential features. The relative presence of female discrimination in the family and in society in Georgia is explained by the dominance of traditional ideas that consider this problem irrelevant. The collectivist nature of Georgian culture is manifested in universal orientations regarding gender issues of the family, in particular, in matters of marriage and family relationships, and the choice of a spouse. There is a steady desire to transfer the responsibility of marital choice to others, because collective responsibility is sometimes a guarantor of the stability of marital choice.

Conclusions. Gender conflict is a complex sociocultural phenomenon. Gender analysis of various social processes and conflicts is a collision and interaction of two cultures in a specific social environment, with its socio-cultural conditions, which determines the prospects of research. The conflict between male ("objective") and female ("subjective") culture is the essence of the gender conflict, which, in turn, is the essence and basis of the interaction between men and women. The Georgian institution of marriage in the field of conformity is based on certain basic factors: the family, as a social institution, has high cultural and traditional values that impose on the individual a certain responsibility to the whole society and, in particular, to the reference groups. The high aspect of the social value and responsibility of the marriage act is a real prerequisite for experiencing a sense of incompetence and, consequently, insecurity, because incompetence increases the chance of someone else's influence. Equality of rights is also understood as equality of the right to differences and their realization.

Keywords: feminism, gender, gender studies in Georgia, gender demography, the status of women, ethnosociological studies, historical and modern problems of women.

УДК – 304.02

Ирма Кецховели

доктор философии по истории,
профессор.

Адрес: Грузия, Тбилиси, пр. Руставели, 18

Тел.: 599-33-21-55

E-mail: irma.ketskhoveli@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4282>

ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ И МЫ

Резюме

Актуальность темы исследования. Отношения между мужчинами и женщинами, содержательная направленность гендерного конфликта зависят, прежде всего, от социальных и культурных факторов.

Дифференциация полов ведет к четкой установке на социальные роли: мужчина выполняет инструментальную роль, поддерживая связь семьи с внешним миром, женщина - экспрессивную роль, регулируя взаимоотношения внутри семьи. Придерживаясь своих ролей, мужчины и женщины достигают согласия, они могут разнообразно взаимодействовать с учетом выполнения предназначенных им культурой ролей.

Цель исследования. В статье предпринимается попытка реконструировать узловые моменты истории, теории, методологии и практики развития гендерных отношений в Грузии.

Степень разработки проблемы. См. библиографию в конце статьи.

Методы и методология. Методами исследования в статье выбраны историко-методологический и междисциплинарный анализ, методология – этно-социальные исследования.

Научная новизна заключена в реконструкции гендерных отношений в Грузии и определении их сущностных черт. Относительное наличие в Грузии женской дискриминации в семье и в обществе объясняется господством традиционных представлений, считающих эту проблему неактуальной.

Коллективистский характер грузинской культуры проявляется в универсальных ориентациях в отношении гендерных проблем семьи, в частности, в вопросах брака и семейных взаимоотношений, выбора супруга. Наблюдается устойчивое желание перевести ответственность брачного выбора на других, т.к. коллективная ответственность иногда является гарантом стабильности брачного выбора.

Выводы. Гендерный конфликт является сложным социокультурным феноменом. Гендерный анализ различных социальных процессов и конфликтов – это столкновение и взаимодействие двух культур в конкретной социальной среде, с ее социокультурными условиями, что определяет перспективность исследований. Конфликт между мужской ("объективной") и женской ("субъективной") культурой – суть гендерного конфликта, который, в свою очередь, есть суть и основа взаимодействия мужчин и женщин.

Грузинский институт брака в сфере конформизма опирается на определенные основные факторы: семья, как социальный институт, обладает высокими культурно-традиционными ценностями, которые налагают на личность определенную ответственность перед всем обществом и, в частности, перед референтными группами. Высокий аспект социальной ценности и ответственности акта бракосочетания является реальной предпосылкой для того, чтобы испытать чувство некомпетентности и, соответственно, неуверенности, т.к. некомпетентность увеличивает шанс чужого влияния.

Равенство прав понимается и как равенство права на различия и их реализацию.

Ключевые слова: феминизм, гендер, гендерные исследования в Грузии, гендерная демография, положение женщин, этносоциологические ис-

следования, исторические и современные проблемы женщин.

"Гендерный конфликт", "гендерные отношения", "гендерный подход" – в основе данных понятий лежит взаимосвязь мужчин, женщин и среды, взаимосвязь двух культур, которая и не опыт пола, а опыт рода, где женский социум выступает в качестве части человечества. Не существует женщин вообще или мужчин вообще, не существует общества вообще: всегда существует только конкретно-историческое общество, конкретно-исторические мужчины и женщины. Характер их взаимодействия всегда историчен, то есть обусловлен конкретным местом и временем. При этом любое взаиморасположение людей неизбежно обретает свою пространственную форму, однако содержания, которые эту форму наполняют, зависят от других содержаний, а вовсе не от пространства. Поэтому отношения между мужчинами и женщинами, характер их взаимодействия, содержательная направленность гендерного конфликта зависят, прежде всего, от социальных и культурных факторов, более широких, чем частная сфера мужской и женской психологии.

Большинство научных теорий, посвященных анализу противоречий между мужчинами и женщинами, определяют конфликтность данного явления специфическими признаками пола. Так, представители теории функционализма Талкотт Парсонс и Роберт Бейлс говорят о позитивной роли дифференциации половых ролей. Дифференциация ведет к четкой установке на половые роли: мужчина выполняет инструментальную роль, то есть поддерживает в основном финансовую связь семьи с внешним миром, женщина выполняет экспрессивную роль, значение которой заключается в регулировании взаимоотношений внутри семьи. Придерживаясь своих ролей, мужчины и женщины достигают согласия, они могут разнообразно взаимодействовать с учетом выполнения предназначенных им ролей [Кецховели, 2005].

Проведенные нами этносоциологические исследования в разных социумах города и сельского населения подтвердили относительное наличие в Грузии женской дискриминации в семье и в обществе, так как оно все еще находится в плену господствующих традиционных представлений и считает эту проблему неактуальной.

Между тем, грузинская культура – коллективистическая культура, что проявляется в универсальных ориентациях в отношении гендерных проблем семьи, в частности, в вопросах брака и се-

мейных взаимоотношений, выбора супруга (имеется в виду обсуждение брака близкими и друзьями и т.д.). Известно, что в коллективистических культурах внутренние группы принимают активное участие в создании брачных союзов, порой это явление считается нормой, и они имеют право на это. Практически брачный союз – "сделка", которая должна удовлетворять интересы обеих сторон. Представители референтных групп и их интеральное "я" насыщены значительностью и, соответственно, успех личности является успехом групп, и брак – дело и достоинство всей группы [Кецховели, 2004].

Ориентация коллективистических культур на неизменность, прочность одинаково распространяется на все сферы общественной жизни, в том числе, и на частную. В выборе партнера по браку это выражается в нормативных требованиях соблюдения осторожности – "не ошибись!". Семантика "ошибки" имеет разнообразные коннотации: нестандартность (нетрадиционность в выборе; приоритет интерактивных характеристик субъекта (например, вкуса), требование коллектива, квалифицируется как эгоизм ("ни о ком не подумал", "ни с кем не посчитался"). Соответственно, отсюда – предпочтение перераспределить ответственность брачного выбора на других, т.к. коллективная ответственность иногда является гарантом стабильности брачного выбора [Кецховели, 2011]. Следует отметить, что этот вопрос не касается ценности семьи. Она может быть достаточно высока в индивидуальной ситуации, где проявляются возможности для самореализации индивида, независимо от пола.

Следовательно, существует либо мужской, либо женский взгляд на проблему гендерного конфликта, как конфликта двух культур, каждая из которых содержит ряд подходов к анализу различий и противоречий между мужчинами и женщинами. Представители одного направления в качестве главного компонента выделяют специфические признаки пола, определяющие статус мужчин и женщин в обществе; другого – рассматривают факторы, влияющие на формирование определенных типов поведения, и на социальные роли мужчин и женщин. В этой связи анализируются в основном конфликты по поводу половых ролей, рассматриваются также возможности для устойчивого взаимодействия мужчин и женщин, что, в свою очередь, способствует устойчивости общества в целом. Для третьих конфликт половых ролей есть составная часть более глубокого гендерного конфликта. Поэтому не существует того общечело-

веческого идеального метода взаимодействия полов, который позволил бы уравнивать мужчин и женщин и разрешил бы данный гендерный конфликт. Конфликт между мужской ("объективной") и женской ("субъективной") культурой – суть гендерного конфликта, который, в свою очередь, есть суть и основа взаимодействия мужчин и женщин [Кецховели, 2007].

В подавляющем большинстве случаев происходит недопонимание женщинами их взаимоотношения с супругами, а именно, описывая факты, которые являются выражением психологического насилия, не происходит их восприятия, как оценки их насилия, т.е. женщины, будучи объектом насилия, не осознают этого в полной мере и продолжают жить в данной ситуации продолжительное время. Но это не означает, что они не реагируют на ситуацию насилия. Однако, неадекватно воспринимая, они также неадекватно реагируют, изо дня в день повторяя неэффективные акты поведения, и этим усугубляют ситуацию и получают новые проявления насилия. Естественно, это дает свои психологические эффекты в виде тревожности, занижения самооценки, потери самоуважения, депрессии, чувства неопределенного будущего. В поведении это может выразиться как агрессия, апатия, алкоголизация, что, в свою очередь, может нарушить социальные взаимоотношения, вызвать соматические осложнения, антивитаальные мысли и установки, суицидальные тенденции. Не лишен интереса факт, что когда в психологическую службу обращаются мужчины по поводу семейных неурядиц, то часто и они, описывая свои взаимоотношения с женами, не осознают, что их взаимоотношения носят характер психологического насилия. Именно это и происходит в гендерных отношениях. Когда женщины осваивают новые для себя занятия и виды деятельности, это сопровождается психологическим самоизменением и изменением коллективного самосознания, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами. Хотя систематических кросс-культурных исследований нет, похоже на то, что и женские истории самоописания, и женские образы маскулинности изменились за последние десятилетия больше, чем мужские. Между тем, дело не во фригидности, жестокости мужского сознания, а в том, что класс, который теряет господство, не торопится сдавать свои позиции и делает это только под нажимом, в силу необходимости [Антология гендерных теорий, 2003].

Степень и темпы изменения гендерного порядка и соответствующих ему образов маскулинности очень неравномерны а) в разных странах; б) в разных социально-экономических слоях; в) в разных социально-возрастных группах и г) среди разных типов мужчин. Поскольку ломка традиционного гендерного порядка тесно связана с общей социально-экономической модернизацией общества и утверждением новых технологий, логично предположить, что изменение канона маскулинности будет сильнее в промышленно развитых странах Запада, чем в странах третьего мира. В общем и целом так оно и есть. Но такие количественные показатели, как темп и уровень социально-экономического развития, определяют характер символической культуры общества, одним из элементов которой является маскулинность, только через ряд опосредований, включая особенности традиционной культуры и другие национальные свойства соответствующей страны или этноса [Кон, 2001].

Это убедительно подтверждают многолетние кросс-культурные исследования голландского антрополога Герта Хофстеде, который сравнивал типичные ценностные ориентации людей в разных культурах по нескольким признакам, включая маскулинность и фемининность [Hofstadter Greet, 1998].

Грузинский институт брака в сфере конформизма опирается на определенные основные факторы: семья, как социальный институт, обладает высокими культурно-традиционными ценностями, которые налагают на личность определенную ответственность перед всем обществом и, в частности, перед референтными группами. Высокий аспект социальной ценности и ответственности акта бракосочетания является реальной предпосылкой для того, чтобы испытать чувство некомпетентности и, соответственно, неуверенности, т.к. некомпетентность увеличивает шанс чужого влияния.

В Грузии вопрос женского и мужского равноправия находил свое отражение на протяжении всей истории грузинского общества как в грузинском фольклоре, так и в классической литературе, юридических и других исторических документах. Но сегодня гендер, изучающий женские исследования, - молодая отрасль науки, которая только начинает определять свои потребности в специальных знаниях и методах; уже сегодня можно говорить о том, что женские исследования не только заимствуют методы и концепции из традиционных социальных и гуманитарных дисциплин, но и способствуют их развитию. Здесь формулируются новые вопросы и пересматри-

ваются прежние объяснительные модели, появляются новые теории и методы исследования. В свою очередь, женские исследования используют наработки, выводы и открытия других дисциплин для развития междисциплинарных знаний о женщинах. Например, для того, чтобы исследовать гормональные циклы женщин, требуются знания о воздействии эмоций на биологические функции, а также сведения из экологии и генетики. Если мы хотим понять изменения в практике воспитания детей в определенных культурно-исторических и социально-экономических контекстах, нам нужны методы и материалы из биологии, экономики – об условиях, в которых женщины принимают эти условия; антропологии – о культурных традициях воспитания детей; диетологии – о воздействии различных практик питания на матерей и детей; политологии и юриспруденции – о системе формальной поддержки и т.д. Возможно, во многом полагаются на развитие этих областей знания, черпая из них средства для ответа на эти вопросы.

Межполовые взаимоотношения в современной культуре и среде, за редким исключением, рассматриваются не как целостный объект или явление – всякий раз это взгляд, принадлежащий либо мужчине, либо женщине. Объективизированное рассуждение делает вполне понятным, что такая тенденция самоинтерпретации наивна и ни в коем случае не избавляет от конфликтности. Попытка вывести конфликтность из внутреннего во внешний план приводит лишь к более сложной конфликтной структуре, практически не оставляя надежды на адекватное разрешение. Стремление к упрощению личной ситуации стратегически приводит только к ее усложнению и расширению захватываемого ею (культурой, средой) социального контекста.

На наш взгляд, гендерные исследования кажутся более привлекательными по причине своей толерантности: здесь допускается исследование, например, и мужчин, не только женщин. Современные исследования отвергают приписывание социальных ролей, которые якобы соответствуют качествам мужчины или женщины. Оценки, которые фиксируют предоставленные "маскулинные" качества, например, агрессию, и отвергают предоставленные "фемининные" качества, например, сочувствие. Любое качество может проявиться у любого человека и должно быть оценено само по себе, а не в терминах пола того человека, в котором оно проявилось. Другими словами, отличие в выборе объекта и предмета гендерных исследо-

ваний состоит в том, что они избирают своим предметом не один пол, а диалог полов, причем, необязательно в ракурсе их иерархии, стратификации, но именно в плане реконструкции исторической эволюции различных форм их взаимодействия и взаимодополнения.

В связи с этим, рассмотренные выше существующие подходы к объяснению причинно-следственных оснований гендерного конфликта, а также его выход из латентной стадии позволит обществу не только осознать его объективность, но сможет преодолеть гендерный конфликт: осуществляя, используя различные меры и социальные институты, его диагностику, что, в свою очередь, позволит выработать стратегию и тактику регулирования конфликтно-гендерного взаимодействия; признать органическую связь дискурсивного характера теоретического знания, а также перехода к "рефлексирующей политике" общества по отношению как к мужскому, так и к женскому полу, суть которой не в "силовой" аргументации, а в превентивном учете интересов существующей противоположной стороны. Все это поможет преодолеть стагнацию в жизни общества, его депрофессионализацию, увидеть основу его устойчивого развития, десоциализацию личности, а также утвердить парадигму равенства полов, смысл которой не в призыве к борьбе против мужской (в основном) или женской власти, но за общее освобождение мужчин и женщин. Это не означает стирания "границ" между полами. Равенство прав понимается и как равенство права на различия и их реализацию.

Литература:

1. И.Кецховели, ст. «Гендерный конфликт и современность», Международная научная конференция «Археология, Этнология, Фольклористика». Сб. кратких содержаний докладов, Тб., 2007.
2. Антология гендерных теорий, Тб., 2003.
3. И.С.Кон, «Маскулинность как история». В сб. Гендерные проблемы в общественных науках, М. 2001.
4. Hofstadter Greet and Associates. Masculinity and Femininity. The Taboo Dimension of National Cultures, Sage Publications, 1998.
5. И.Кецховели, ст. «Гендерная экспертиза социальных явлений по американской методологии» (на груз. яз.). В сб. American Studies (на груз. яз.), Тб., 2005.

6. И.Кецховели, «Социальный институт семьи и брака в грузинском ментальном обществе», Международная научная конференция «Археология, Этнология, Фольклористика Кавказа». Сб. докладов, Тб., 2004.

7. И.Кецховели, ст. «Гендерное равновесие и коллективистическая культура в современном грузинском обществе». Сб. «Исторические параллели» (на груз. яз.), Тб., 2011.

References:

1. I.Ketskaveli. st. «Gendernyy konflikt i sovremennost». Mezhdunarodnaya nauchna konferentsiya «Arkheologiya. Etnologiya. Folkloristika». Sb. kratkikh sodержaniy dokladov. Tb.. 2007.

2. Antologiya gendernykh teoriy. Tb.. 2003.

3. I.S.Kon. «Maskulinnost kak istoriya». V sb. Gendernyye problemy v obshchestvennykh naukakh. M. 2001.

4. Hofstadter Greet and Associates. Masculinity and Femininity. The Taboo Dimension of National Cultures. Sage Publications. 1998.

5. I.Ketskaveli. st. «Gendernaya ekspertiza sotsialnykh yavleniy po amerikanskoy metodologii» (na груз. yaz.). V sb. American Studies (na груз. yaz.). Tb.. 2005.

6. I.Ketskaveli. «Sotsialnyy institut semi i braka v gruzinskom mentalnom obshchestve». Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya. Etnologiya. Folkloristika Kavkaza». Sb. dokladov. Tb.. 2004.

7. I.Ketskaveli. st. «Gendernoye ravnovesiye i kollektivisticheskaya kultura v sovremennom gruzinskom obshchestve». Sb. «Istoriicheskiye paralleli» (na груз. yaz.). Tb.. 2011.

UOT – 78.01

Sevil Məmməd Tağı qızı Fərhadova

AMEA-nın Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun

“Muğamşünaslıq” şöbəsinin müdiri ,

sənətşünaslıq elmlər doktoru, prof.,

Azərbaycan Bakı səh., AZ1001, Nizami küç., 66, mən.67

Tel: 0516933147 (m.) ,

E-mail: sevil.farhadova@gmail.com

GENDER PROBLEMİ ŞÜUR KONSEPSİYASI OPTİKASINDA

Xülasə

Məqaləni yazmaqda məqsəd: Gender probleminin bəyan edilən rəqursdan araşdırılması sadəcə cinsi əlamə görə yox (kişi/qadın), konkret olmayanla (kontinual) konkret (diskret) dünyalar arasında tarazlıq qərarlaşdırın yaradıcı

təfəkkürün-idrakın təbiətinin dərinliklərinə dalmaqdır. Bu yanaşma kişi-qadın münasibətlərində sosial bərabərsizliyin tarixi təzahürləri ardında kişi/qadın dixotomiyasına əsaslanan universal inkişaf-böyümə qlobal prinsipinin təsirini görür- hisslərustü kişi təfəkkürünün iradə yönəlməsi ilə iki dünyanın kəsişməsində dünya Qanununun çağırışları və reallaşmasının ifadəsi və harmonik sosiumun yaradılmasına yönəli intuitiv qadın qavrayışının sintezi.

Tədqiqat metodları və metodologiyası: problemin öyrənilməsi dünyanın mənəvi vahid və fərqli qavrayışını ayıran şüur konsepsiyasının müəllif versiyasına əsaslanır. Problemin işıqlandırılmasında multidisipliner, idrak və müqayisəli tədqiqat metodlarından da istifadə olunur.

Mövzunun araşdırılma dərəcəsi: Gender rakursundan şüur və təfəkkür növləri mövzusuna artan marağı nəzərə alsaq, cinslərin harmoniyası problemi ilk dəfə bu şəkildə- ruhani iradi canatımların və onların doğurduğu dünyanı *tam kişi qavrayışı* ilə analığın təbiəti və “yumşaq” qadın güclərinin sintezi kimi qoyulur.

Elmi yenilik: məqalənin məzmunu, dünya nizamının əvvəlcə musiqi adlanan Dünya harmoniyası Qanununa görə yaradıldığı dövrlərin əvvəlinə ekskursiya etməyə imkan verir. İcazə verilən kontrast birləşməsi və funksional rol olan kürələrin musiqisi münaqişə və birtərəfli xarakteri istisna edir. Təklif olunan yanaşma mövcud gender problemini ən geniş aspektdə, o cümlədən yalnız uzaq və nisbətən yaxın keçmişi deyil, həm də gələcəyin münaqişə perspektivini dərk etməyə imkan verir.

Çıxarışlar. Həyata keçirilən tədqiqat dolayısı ilə dünya Harmoniyası məsələsinə toxunmaqla, həyati vacib sosial problemlər, eləcə də konkret tarixi dövr ilə bağlı başqa problemlərin araşdırılmasında yeni perspektivlər açır. Müəllifin tutduğu mövqe baxımından müxtəlif tarixi və coğrafi mühitlərdə qadın-kişi münasibətlərində sosial bərabərsizlik əlaməti kimi meydana çıxan konkret gender problemindən bütövlükdə mədəniyyətin, eləcə də onun hissəsi kimi musiqinin hər zaman təzə, solmayan nümunələrində əksini tapan ilkin sistemin və ikili konfliktsiz inkişaf-böyümə prinsipinin dərkə mümkün olur.

Açar sözlər: gender, təfəkkür, həyat harmoniyası, kişi, iradi impuls, şüuraltı, qadın, yumşaq güc.

UDC – 78.01

Sevil Farhadova,

Doctor of Art History, Professor,

Head of the Department of "Mugham Studies",

Institute of Architecture and Art of ANAS.

Azerbaijan, Baku, AZ1001, Nizami str. 66, sq.67

Tel: 051-693-31-47(m)

E-mail: sevil.farhadova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2358-3574>

THE GENDER PROBLEM IN THE OPTICS OF THE CONCEPT OF CONSCIOUSNESS

Resume

The purpose of the article: When highlighting the stated perspective of the gender problem, it is specifically stipulated that in a specific presentation an attempt is made to consider it not exclusively by gender (male - female), but by delving into the nature of creative thinking - cognition, balancing between the non-specific (continuality) and specific (discreteness) worlds. The chosen approach allows us to see the historical manifestation of the social imbalance in the male-female ratio as the effect of a global principle associated with a universal organic process of development-growth based on the male-female dichotomy, expressed by the volitional attitude of supersensible male thinking focused on breakthroughs and the implementation of world law at the junction of two worlds, and female intuitive perception, focused on harmonious creation of the society.

Research methods and methodology: The study of the problem was carried out based on the author's version of the concept of consciousness, which distinguishes the spiritual holistic and differentiated perception of the world. Multidisciplinary, cognitive and comparative research methods are also used in highlighting the problem.

The degree of research of the problem: With an obvious increasing interest in the problem of consciousness and types of thinking in the proposed gender perspective, affecting the essence of a spiritual volitional breakthrough and as a result of a holistic male worldview perception of the world, i.e. the initial demand for male volitional power in combination with the nature of motherhood and "soft" female power, the problem of gender harmony is being studied for the first time.

Scientific novelty: The content of the article allows you to make an excursion to the beginning of time, when the world order was created according to the Law of World Harmony, originally called music. The music of the spheres, with an acceptable contrast combination and functional role, eliminates conflict and one-sidedness. The proposed approach makes it possible to comprehend the existing gender problem in the broadest aspect, including not only the distant and relatively close past, but also the conflict perspective of the future.

Conclusions: The results of the conducted research work, indirectly affecting the problem of world Harmony, open up a new perspective for a large-scale understanding of vital social and other problems related to a specific historical time. From this position, it becomes possible in the future to move from the historical specifics of the gender problem as a sign of social inequality in the male-female sex ratio, which manifests itself in various degrees and angles in a particular geographical and social environment, to an awareness of the root system and the principle of duality of non-conflict development-growth, which

leaves a deep mark in the unfading phenomena of culture as a whole and musical culture in particular.

Keywords: gender, thinking, music, harmony of life, man, volitional impulse, subconscious mind, woman, soft power.

УДК -78.01

Севиль Маммед Таги кызы Фархадова

доктор искусствоведения, профессор,

зав. отделом «Мугамоведения»,

Института архитектуры и искусства НАНА.

Азербайджан, г.Баку, AZ1001, ул. Низами 66, кв.67

051-693-31-47(м)

E-mail:sevil.farhadova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2358-3574>

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА В ОПТИКЕ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ

Резюме

Цель статьи:

При освещении заявленного ракурса гендерной проблемы специально оговаривается то, что в конкретном изложении предпринимается попытка ее рассмотрения не исключительно по половому признаку (мужчина - женщина), а углубляясь в природу творческого мышления - познания, балансирующего между неконкретным (континуальность) и конкретным (дискретность) мирами. Избранный подход позволяет усмотреть за историческим проявлением социальной диспропорции в соотношении мужчина – женщина действие глобального принципа связанного с универсальным органическим процессом развития-роста, основывающегося на дихотомии мужское-женское. В предлагаемом контексте различаются фактор активного выражаемого волевой установкой - сверхчувственного мужского восприятия, ориентированного на прорывы и претворения мирового Закона на стыке двух миров, и фактор женского интуитивного восприятия обращенного на гармоничное созидание социума.

Методы и методология исследования: Изучение проблемы осуществлялось с опорой на авторскую версию концепции сознания, разграничивающую духовное целостное и дифференцированное восприятие мира. В освещении проблемы также использованы мультидисциплинарный, когнитивный и компаративистский методы исследования.

Степень исследования проблемы: При очевидном возрастающем интересе к проблеме сознания и типам мышления в предлагаемом гендерном ракурсе, затрагивающем суть духовного волевого прорыва и как следствие

целостного мужского мировоззренческого восприятия мира, т.е. изначальной восстребованности мужской волевой силы в сочетании с природой материнства и «мягкой» женской силой - проблема гармонии полов изучается впервые.

Научная новизна: Содержание статьи позволяет совершить экскурс в начало времен, когда миропорядок созидался по Закону Мировой Гармонии, изначально называемой музыкой. Музыка сфер при допустимом контрастном сочетании и функциональной роли исключает конфликтность и односторонность. Предлагаемый подход позволяет осмыслить существующую гендерную проблему в самом широком аспекте включающем не только далекое и сравнительно близкое прошлое, но и конфликтную перспективу будущего.

Выводы: Результаты проведенной исследовательской работы, косвенно затрагивающей проблему мировой Гармонии открывают новую перспективу для масштабного осмысления жизненных социальных и прочих проблем, связанных с конкретным историческим временем. С занимаемой позиции становится возможным в дальнейшем переход от исторической конкретики гендерной проблемы как признака социального неравенства в соотношении полов мужское – женское, в разной степени и ракурсах проявляющей себя в той или иной географической и социальной среде, к осознанию корневой системы и принципа двойственности неконфликтного развития-роста оставившего глубокий след в немеркнущих явлениях культуры в целом и музыкальной культуры в частности.

Ключевые слова: гендер, мышление, музыка, гармония жизни, мужчина, волевой импульс, подсознание, женщина, мягкая сила, синтез, Восток-Запад.

Проблема соотношения маскулинного и феминного начал дискутируется на протяжении десятилетий. В источниках, посвященных этой тематике, преимущественно обсуждается правомерность ее постановки, а также излагаются различные ракурсы рассмотрения равновесно симметричного или ассиметричного взаимодействия мужского и женского начал в психологии отдельной особи, в сообществе людей, в культурной среде, в образовательном процессе и пр.

Обзор источников, посвященных гендерной теме, интерпретируемых в большей степени, с учетом исторических реалий, влияющих на семейный, социальный уклад, порождает множество вопросов, связанных с имеющими место конфликтными ситуациями, сосредотачиваясь лишь на конкретике текущего времени. [1] В настоящем сообщении предпринимается попытка рассмотрения точки

постоянства во всеобщем процессе приняв за нее изначальную обусловленность гендерной проблемы самой двойственной природой мыслящего человека.

*«Познай себя и познаешь Вселенную и богов»
Упанишады.*

С занятой позиции как посыл к предметному исследованию гендерной проблематики в качестве отправной смысловой константы рассматривается сознание человека, наделенное двумя «рычагами» - внутренним (континуальный полюс сверхчувственного восприятия) и внешним (полюс дискретного чувственного восприятия), динамичным взаимодействием которых в самые ранние времена при сильнейших волевых импульсах рождалась и претворялась высокая Мысль - Идея. В предложенном ракурсе внимание изначально фиксируется на целостном всеобщем гармоничном органическом процессе, издавна обозначаемом словом МУЗЫКА.

*«О музыке можно говорить только с человеком, постигшим
смысл Вселенной»
Герман Гессе*

Поскольку дальнейшим изложением авторской позиции требуется осознание сущностной стороны слова музыка, отстраняясь от привычного его понимания как искусства звукового мышления, специально оговорим, что в данном случае речь будет идти о ранней, альтернативной рассудочной, форме живого иррационального постижения Закона мировой Гармонии, при максимальной концентрации духовной силы. В предложенном ракурсе лоном взаимодействия мужского и женского начал предстает обусловленный динамическим равновесием внутреннего и внешнего напряжений духовный прорыв в запредельный мир и озаренность высокой Мыслью - Идеей. В акте и актом познания-озарения очерчены как мужское (максимальная внутренняя концентрация обусловленная духовной волевой установкой на прорыв), так и женское (осемененность Идеей) начала. (Отмеченным соотношением, вероятно, объясняется неразрывность понятий маскулинность – феминность в гендерной психологии, а также замеченная, но не поддававшаяся до сих пор объяснению, исторически прерогативная роль мужчин в научных, в целом творческих прорывах - открытиях).

Каноны духовного познания – осеменения Мыслью находили свое выражение в геометрии движения – роста воспроизводимого светолучевыми символами в виде ритмо-тоновых кодов - ОМ (предположительно - внутренняя концентрация) и ХУ (внешний волевой посыл). Созвучную духовную ритмо-тоновую транскрипцию имеет сохранившееся памятью традиции слово – код «му» - «гам» (в азербайджанской версии – “nurlanma” - озарение).

*«Бог дал нам музыку, чтобы мы прежде всего влеклись ею ввысь»
Ницше Ф.*

Оставаясь в рамках заявленной гендерной идеологемы попробуем обозначить дальнейшее размежевание маскулинного и феминного в раннем духовном дологическом мышлении. Вначале проясним сущностное значение противоположного феминного фактора как природы материнства, прежде всего, в основополагающей ее форме – форме порождающей жизнь материнства Земли. В отличии от маскулинного начала, ассоциируемого с волевым прорывом в запредельность в поиске Света Истины, феминное мышление ориентировано на созидание гармонии жизни при взаимодействии с окружающим миром - миром живой природы. Феминное сознание это память природного материнского восприятия законов жизни – память осмысленных практических действий, связанных с созиданием гармонии в семейном, родоплеменном кругу, общине и пр. Если вектор ступенчатого восхождения маскулинного сверхчувственного мышления с прорывом в бесконечность образует вертикаль, то вектором удерживаемого земным притяжением чувственного феминного мышления становится горизонталь. Маскулинный семиступенный вертикальный вектор в познании озарении возникающий вследствие нарастающего динамического контрастного взаимодействия внутреннего и внешнего напряжений имеет целью качественный сдвиг - трансформации в свое внеличностное состояние – состояние «не я». Примечательным фактором является то, что процесс балансирования между мирами с прорывом в бесконечность основывается на числовой пропорции, которая со временем осмысливается как предмет конструктивного знания о "золотой пропорции". Нацеленность и прорыв во вневременной континуум (формула уход - возвращение), осуществляемая перепадами взаимодействующих внутреннего и внешнего сторон в органике мыслительного процесса

не содержит предпосылок для конфликтности. Смена вектора на горизонталь вводит в реальный чувственно воспринимаемый конфликтный мир, обусловленный не только Страстью, но и пристрастиями. Исходя из вышеизложенного соотношение маскулинное-феминное в изначальном проявлении актом познания это прежде всего способность концентрироваться, прорываться силой Духа в запредельность, перерождаться, осеменяться Мыслью и нести Свет Знания. В целом предназначение маскулинного – феминного начал в акте познания видится в созидании Гармонии жизни под камертон Вечности.

Действие маскулинной и феминной модели сознания не ограничивается индивидуумами, она проявляет себя и на уровне массового сознания.

Восток и Запад «полюса, между которыми раскачивается жизнь»
Герман Гессе

В глобальном масштабе полем взаимодействия маскулинного и феминного полюсов мышления принято считать восточное-неконкретное (континуальное - иррациональное) и западное - конкретное (дискретное рациональное) типы мышления. Иными словами, проблема Восток–Запад (имеется в виду не географический, а социокультурный аспект), ставшая центральной в изучении мирового культурного наследия, по существу, сводится к проблеме различия двух типов мышления, ибо когда речь идет о специфике восточной и западной культур, обсуждается не что иное как восточный и западный типы мышления. Специфике восточного и западного мышления посвящено множество исследований, в которых вопросы двух культур рассматриваются в сопоставлении или изолированно, прямо или косвенно. Некоторые из них грешат излишней нивелировкой особенностей, отличающих два типа мышления, сводя все к общему, в целом однородному мировому культурному наследию, иные же гипертрофированно изолируют Восток от Запада, признавая за Западом "привилегированное" право определять критерии в характеристике тех или иных явлений различных по типу культур, беря за образец, разумеется, западную культуру.

Исходя из своего понимания (точнее непонимания) непреходящей значимости и глубинного смысла явлений ранней восточной культуры, они нередко пользуются в их оценке эпитетами "наивное" или даже "примитивное" (как это некогда было и с мугамом). Срав-

нение с западной культурой в этих случаях оборачивается для Востока навязыванием ему противоречащего оригиналу образа "молодящейся старушки", сохранившей черты былой красоты. Несоответствие заключается в том, что древние, вечные знания универсальных смыслов не состарили Восток, а наоборот, сделали его неиссякаемо молодым, способным возрождаться и возрождать. Как и в любом акте рождения - будь то рождение нового организма или новой идеи - и в возрождении (то есть рождении заново) необходимо участие двух разнородных полюсов. Восток – перво-родительница человеческого знания, зачатого в период высокой активности моно мышления, и в этом смысле Восток - женщина. Восток оплодотворил знаниями Запад - в этом случае Восток - мужчина. Семена знания вносил и Запад, превзошедший Восток в рациональном понимании закономерностей конкретного мира. Нельзя не признать ведущую роль Запада в научно техническом прогрессе, изменившем облик человечества, придав ему черты цивилизованности, облегчившем его существование. (Впрочем, признавая позитивные стороны научно-технического прогресса, не следует, однако, забывать и о связанных с ним катаклизмах, например, экологической проблеме, возможности ядерной войны - способных привести к уничтожению человечества и ставящих под сомнение саму ценность научно-технической эволюции). Безудержное стремление Запада к обновлению при оторванности от вечных, незыблемых истин, таит угрозу отстранения от великого смысла именуемого Вселенской Гармонией, основывающейся на ритмичном взаимодействии постоянного и изменчивого, при перекрестном ритме "маскулинной" и "феминной" сторон, в едином ритме становления, стимулирующим духовное развитие развитие культуры. Заметим, кстати, что под упорядоченностью подразумевается не только созидание, но и разрушение, как наращивание, так и отсечение. Вероятно, именно об "упорядочивании" в полном объеме этого слова, может идти речь, когда рассматривается историческая ретроспектива взаимодействия Востока (как полюса иррационального) и Запада (как полюса конструктивно-рационального), с вытеснением и массовым переселением отдельных племен на Запад и возвратной волной нашествий на Восток. На данном этапе, картина духовного развития человеческого общества предстает в виде периодического пересечения путей Востока и Запада на магистрали истории, происходящего преимущественно очередным военным вторжением каждой из сторон. При этом какой

бы преобладающей при вторжении не была роль одной стороны, контакты Востока и Запада накладывали отпечаток на обе стороны, так как каждой из сторон было свойственно, забирая и усваивая чужое, взаимно отдавать и долю своей духовности, своего мировосприятия и миропонимания. Другими словами происходила ассимиляция, диффузное взаимопроникновение культур Востока и Запада при незыблемости отмеченного основополагающего различия.

Взаимопроникновение культур не всегда являлось следствием вторжений. Взаимное притяжение Восток и Запад испытывали друг к другу на протяжении всего исторического времени. Если Востоку приходилось постоянно принаравливаться к темпу развития научной мысли Запада, направленной на улучшение условий жизни, на решение выдвигаемых повседневностью конкретных практических задач, то обратный интерес Запада к Востоку был связан с его ощущением Гармонии универсального, с приверженностью к единому истоку, что выражено следующими строками Г.Гессе: "Шествие истовых и предавших себя служению братьев на Восток, к истоку Света, текло непрестанно, оно струилось через все столетия. Навстречу Свету, навстречу чуду, и каждый из нас, участников, каждая из наших групп, но и все воинство в целом и его великий поход были только волной в вечном потоке душ в вечном устремлении Духа к своей отчизне"(Г.Гессе "Паломничество в страну Востока").

Волна интереса к Востоку зачастую совпадала с происходящими в обществе катаклизмами, в чем была своя закономерность: размытость граней внешнего мира, разорванность звеньев, связывавших человека с обществом неизменно подталкивала его к "причалу" постоянства - внутреннему мироощущению, настраивающему на "восточный лад", когда он обретал опору в соотносимости себя как "микрокосма" (минуя общество) с "макрокосмом"- Вселенной.

Конфликт с внешним миром, заставлявший европейских художников обращаться в поисках утраченной гармонии к своему внутреннему миру, породил романтизм, с характерной для него тягой к неконкретному: к иллюзии, сказке, либо к давно ушедшему. В отличие от романтиков европейского толка, Восток для западных романтиков был не только убежищем, спасавшим от непостоянства и суетности внешнего мира, источником поэтических красот, но и органически необходимой составной в выработке единого целостного мировоззрения, основанного на синтезе идей Востока и Запада.

Специфика континуального topo мышления обозначена еще одной гранью - значительным удельным весом для Востока эротической темы, что обусловлено идентичностью протекания духовного и физического слияния. Общность состоит в нацеленности и того, и другого процесса на рождение, чему сопутствует духовный рост. Озаренность Знанием и соответствующее ему духовное перерождение, как и зачатие жизни, имело один и тот же вектор движения, направленный к достижению кульминации, осуществляемое в обоих случаях возрастающей динамикой "приливов" и "отливов", подъемов и спадов, с возникающей в этом процессе углубленностью в свои ощущения, с проживанием стадий состояния. В каждом случае платой за достигнутую цель - была выстраданность пути. В муках рождалась истина, муками предвлялось появление человека на свет. И тот, и другой процесс являл, по существу, рождение звука-смысла (ведь не случайно новорожденный возвещает о своем приходе в этот мир криком), разве что в первом случае это было духовным рождением, а во втором, одновременно, физиологическим актом. Следовательно, культ эротики на Востоке можно рассматривать как одну из форм культивирования Звука-Мысли. Вспомним, что эротическая тема избыточно присутствует во всех ранних сюжетах, запечатленных в картинах, изваяниях великих художников и скульпторов и прочих художественных явлениях не восточной культуры. На Востоке эта тема становится не столько предметом чувственного эстетического наслаждения, сколько мышлением, духовным Знанием. Не случайно ей, как и музыке посвящаются трактаты, где излагаются тончайшие нюансы сексуальных ощущений - игры "светотени", создающих духовный рост, завершающийся кульминационной "вспышкой" - осеменением. Примечательно, что и в этом случае в орбиту внимания включаются явления природы, с которыми идентифицируются отдельные позы.

Из целостного взгляда на мир, где "все взаимодействует со всем" рождается взгляд о возможности переключения сексуальной энергии в умственно - духовную, в процессуальности ведущей к цели - "осеменению" Мыслью. Сфера эротической жизни становилась своеобразным "экспериментальным полем", где оттачивались навыки владения духовной энергией. Понятие "восточная чувственность", таким образом, выражает не только остроту сексуальных ощущений, но и общий настрой ума. Духовный настрой создавала сексуальная чувственность, помогающая высвобождению Духа из

"телесной темницы". Следовательно, сексуальные игры - одна из форм вхождения в духовное деперсонифицированное состояние. В этом же ключе выдержан широкий спектр явлений восточной культуры от сочинения стихов, до составления кулинарных рецептов. (Не будем забывать, что кулинарные рецепты Востока были и оставались, прежде всего, духовной пищей). Рафинированность блюд содержащих контраст ощущений, обостряемых перепадами обжигающих и остужающих компонентов - одинаково настраивала на любовные игры и игры ума.

Чувственность, вызывающая к воображению - главная притягательная сила восточной красоты. Именно с ней связана магия ритуальных действий, прежде всего свадебного обряда, где она присутствует во всех своих переливах, выражаемая призывными выкриками женщин и их темпераментными танцами (как например, на арабских свадьбах), чувственность, сквозящая в двусмысленности поэтического слова, в тембре, в гортанных дребезжаниях голоса при исполнении свадебных песен, в цветовой гамме убранства свадебного помещения, в обволакивающих благовониях, ароматах подаваемых угощений - словом во всем, что окружало свадьбу. Каждый элемент свадебного действия доносил дух единой атмосферы, единого коллективного состояния, предвещающего главное событие: зачатие жизни. Гармоничное звучание свадьбы было необходимой прелюдией, предвосхищавшей рождение новой жизни, нового гармоничного Звука.

Восточный путь познания, имевший целью резонирование акустической синтагмы космической Мысли в духовном единении, пролегал через освоение с помощью ритмических клише норм духовного роста. Творческий акт в качестве "заготовок" располагал набором "акустических кодов" в виде упоминаемых ритмо - формул (ритмо - интонаций, стихотворных парадигм, поз и пр.) вводящих в состояние, а через состояние в Мысль. Сама Мысль, в этом случае не задумывалась, она рождалась в духовном слиянии. Постигание смысла происходило "вживанием" в субстанциональную акустическую синтагму на высоком гребне континуальной волны, создаваемой с помощью ритмических клише - "паттернов" семантического поля.

«Гармония шире понятия «материя», так как она и в нас и вне нас.

*Гармония первична и более никакими причинами не определяется.
Она сама есть причина всего сущего.
Гармония не имеет ни физического, ни биологического смысла.
Гармония имеет сущностный смысл.
Итак, мир есть Гармония! Остается только поражаться интуиции древних!"*
М.А.Марутаев. [5]

Балансированием между рождающимся свышедарованным Знанием – и знанием рассудочно осмысливаемым изначально очерчивались контуры процесса познания, движимого динамикой взаимодействия маскулинного и феминного начал, сопряженных с внутренними и внешними напряжениями.

Подытоживая изложенное еще раз подчеркнем особенность авторской позиции нацеленной на осознание типов мышления - волнового и дискурсивного. Рождение Идеи в целом это волновой процесс концентрации силы – силы ума. Идеи рождаются на пике волевого (волнового) процесса, связанного с прорывом в бесконечность. Сам акт рождения мысли-идеи - женское проявление мужского начала. Конструктивизм логическое осознание, конкретизация сегмента непрерывного процесса - рождения-обновления. Как процессуальная константа в этом случае выступает необходимый баланс между рождением и рассудочным осмыслением приобретенного знания. Непостигнутое содержит гравитацию высокой Мысли-Идеи, стимулирующую к новым прорывам – новым озарениям, образующими вертикальный вектор всеобщего познавательного процесса. Гендерное соотношение маскулинное-феминное, выраженное известной формулой Инь – женское начало Ян – мужское – знак гармоничного творческого созидания. Физик Эйнштейн играет на скрипке. Нильс Бор выбирает Инь-Ян для символического обозначения принципа дополнительности. И в том, и в другом случае присутствует «ссылка» на маскулинное - феминное.

«Музыка сама жизнь» некогда изрек восточный поэт - мыслитель Хафиз Ширази. В средневековых трактатах музыка приравнивается «ритмическим кругам», создающим волну напряжения на гребне которой происходит прорыв в сверхвремя. Именно эти мгновенья в дальнейшем становились памятью поколений. Ситуациями прорывов, острием экстремального волевого стрессового восприятия (в трактатах образный эквивалент отмеченному - «принцип

натягивания тетивы лука») вписывалось в сознание таинство события двух миров идеального и реального, отзвуком которой становилась охваченность безграничной Любовью.

Нота Любви - центральный бурдонирующий тон бессмертной поэзии средневекового Востока, вдохновлявшая и стимулирующая просвещенные умы к творческим откровениям. Особую роль в азербайджанском культурном наследии сыграла величественная поэзия Физули, духовный настрой которой окрылил азербайджанского композитора с уникальным дарованием – Узеира Гаджибейли. Воспитанное на духовной и светской практике, отзывчивое к сверхчувственному, чувственному, одновременно рационально-конструктивному восприятию гениальное мышление У. Гаджибейли обнаруживает феноменальную способность сочетать в одном и том же оперном шедевре созданном им по поэме Физули «Лейли и Меджнун» различные вектора творческого воплощения - вертикально-ступенчатого, вдохновенно возвышающего, - модального (Восток), с горизонтальным функционально обусловленным, драматургически конфликтным западноевропейским вектором. Именно благодаря уникальности творческого дарования У.Гаджибейли в азербайджанской одновременно в мировой культуре происходит синтез восточного и западноевропейского начал.

Апеллированием к интуитивному сверхчувственному (сакральному) и эмпирическому, конкретно воплощаемому началам рождались как художественные, так и научные откровения У. Гаджибейли. Основополагающая роль научных достижений композитора-мыслителя заключается в том, что оставаясь на позициях восточного сакрального музыкознания и унаследовав сложившийся в прошлом принцип целостного мировосприятия, У.Гаджибейли в созданном им для творческой композиторской практики научном труде - «Основы Азербайджанской народной музыки» [4] - значительно продвинул теоретическую музыковедческую мысль, заметно расширил горизонт исследовательских поисков, согласовав знания по восточной музыке с достижениями западноевропейской культуры. Плодотворность намеченного пути трудно переоценить, учитывая какой мощный импульс в потенциале содержался в гаджибековских начинаниях для выработки в перспективе универсальных основ мировой научной мысли о музыке, более того, для глубокого постижения в будущем роли музыки в контексте всех научных знаний.

Соприсутствие мужского и женского начал сама процессуальность роста – рождения-преображения в акте познания - экран мирового процесса именуемого Вселенской Гармонией. Маскулинное - феминное, внутреннее-внешнее, художественное - конструктивное - стрелки в кольцевом движении – развитии - преобращении .

Реалии текущего времени настоятельно диктующие постижение сущностной стороны происходящих как в природе (экологическая ситуация), так и в обществе (ширяющаяся потребительская позиция, множасьиеся военные противостояния, а также связанные с искусственным интеллектом тревожные научные прогнозы), и иные дисгармоничные процессы - не это ли серьезный повод для того, чтобы задаться главным вопросом: в недалеком будущем стрелки полюсов мирового движения сойдутся в пустоте безвременья или кольцевого гармоничного времени?

Литература:

1. Клецина И.С. Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований.DSY Journals 2022, Том 13, №4, стр.5-12
2. Аббасов А.С. Монолог классицизма диалог неклассицизма и полилог постнеклассицизма - *Müasir fəlsəfə, elm və mədəniyyət: postqeyriklassik epistemologiya*. Respublika konfransının materialları 2011, s. 47-74
3. Fərhadova S.M. Azərbaycan muğam dəstgahının tarixi kökləri. Elmin inkişaf fondu,2018, 198 səh.
4. Марутаев М.А. Гармония мира. 2012, 328 стр.

References:

1. Kletsina I.S. Gendernaya problematika v sotsialnoy psikhologii: napravleniya issledovaniy.DSY Journals 2022. Tom 13. №4. str.5-12
2. Abbasov A.S. Monolog klassitsizma dialog neklassitsizma i polilog postneklassitsizma - *Muasir felsefe, elm ve medeniyyat: postqeyriklassik epistemologiya*. Respublika konfransinin materiallari 2011. s. 47-74
3. Farhadova S.M. Azerbaycan mugam destgahenin tarixi kokleri. Elmin inkishaf fondu.2018. 198 sah.
4. Marutayev M.A. Garmoniya mira. 2012. 328 str.

Nihina Arslanovna Shermuxamedova,
Doctor of Philosophy Sciences, professor,
Mirzə Uluqbek adına Özbəkistan **Milli Universitetinin**
Fəlsəfə və mədəniyyət əsasları kafedrasının müdiri
Ünvan: Özbəkistan Respublikası, 100174, Daşkənd,
Almazar rayonu, massiv şəhərçəsi Universiteti 4.
Tel: +998903586270
E-mail: shermuxamedova_n@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6887-2479>

Aida Maratovna Tukmaeva,
fəlsəfə elmləri üzrə fəlsəfə doktoru,
Mirzə Uluqbek adına Özbəkistan Milli Universitetinin
"Fəlsəfə və mədəniyyətin əsasları" kafedrasının müəllimi.
Özbəkistan, Daşkənd. Ünvan: Özbəkistan Respublikası, 100174,
Daşkənd,
Almazar rayonu, massiv şəhərçəsi Universiteti 4.
Tel.: +998909129880
E-mail: luxin.tenebris@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2497-2248>

İNSAN HÜQUQ VƏ AZADLIQLARININ PRİORİTETİNİN QARANTI KİMİ CİNSİYYƏTİN FƏRDİ SEÇİMİNİN SUVERENLİYİ

Xülasə

Təqdim olunan məqalə insan hüquq və azadlıqlarının postsovet ölkələrinin patriarxal-mühafizəkar münasibətləri ilə kəsişməsinə təsir edən sosial-kulturoloji diskursun vacib və mübahisəli mövzularından birinə həsr edilmişdir.

Tədqiqatın məqsədi və vəzifələri. Ənənəvi cəmiyyətdə gender kimliyi ilə bağlı mövcud öz müqəddəratını təyinetmə problemlərinin təhlili demokratiya və humanizm prinsiplərini təmin etmək üçün əsas kimi cinsiyyətin fərdi seçiminin suverenliyi konsepsiyası prizmasından aparılır. *Tədqiqat metodları və metodologiyası:* cinsiyyətin fənlərarası tədqiqatları, cinsiyyətin sosial, mədəni, iqtisadi və siyasi aspektləri, cinsiyyət rolları və şəxsiyyətləri.

Mövzunun inkişaf dərəcəsi: məqalədə təqdim olunan biblioqrafiyaya baxın.

Elmi yenilik: müəlliflər sərbəst öz müqəddəratını təyinetmə və öz cinsiyyət kimliyini ifadə etmək üçün insan hüquqlarının tanınması və qorunmasının vacibliyini vurğulayaraq hüquqi, sosial və psixoloji aspektlərə istinad edirlər. Qeyri-standart gender təzahürlərinə qarşı diskriminasiyaya qarşı beynəlxalq təcrübədən, o cümlədən müxtəlif dövlətlərin azlıq qrupunu dəstəkləmək və

qorumaq üçün həyata keçirdiyi tədbirlər kompleksindən nümunələr müzakirə olunur. Xüsusi diqqət inklüzivliyə, artan zorakılıq və ayrı-seçkilik səviyyəsinin azaldılmasına töhfə verən siyasətlərin formalaşdırılması ehtiyacına yönəldilmişdir.

Nəticələr: azlıqların müdafiəsi sahəsində mənəvi-maarif fəaliyyəti dominant ortodoksal dəyərlərin təxribatına və pozulmasına yönəlmiş fəal təbliğat kimi qəbul edilə bilər. Bununla əlaqədar, ksenofob hücumların kəskinləşməsi təhlükəsinin qarşısını almaq üçün bu sahədə maarifləndirmə fəaliyyətinin həyata keçirilməsi problemlidir və maksimum ehtiyatlılıq tələb edir. Kütləvi şüurun qərəz, dogma və ziddiyyətlərin əsirliyindən azad edilməsi xeyli vaxt və səy tələb edir, tarixin müəyyən aspektlərini işıqlandırmaq üçün həssas bir yanaşma inkişaf etdirir, bütün dövrlərdə və dövrlərdə heterojen gender təzahürünün mövcudluğunu ortaya qoyur.

Açar sözlər: suverenlik, fərdi seçim, gender, İnsan Hüquqları, insan azadlıqları, gender kimliyi, LGBTQ+ hüquqları, bərabərlik, sosial ədalət, ayrı-seçkilik, öz müqəddəratını təyinetmə, şəxsi muxtariyyət, mədəni normalar, qanunvericilik, ictimai rəy.

УДК – 78.01

Нигина Арслановна Шермухамедова

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и основ духовности Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Адрес: Республика Узбекистан, 100174, Ташкент, Алмазарский район, массив Университет шахарчаси 4.
Тел.: +998903586270

E-mail: shermuhamedova_n@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6887-2479>

Аида Маратовна Тюкмаева

доктор философии по философии, преподаватель кафедры «Философия и основы духовности» Национального Университета Узбекистана имени

Мирзо Улугбека. Узбекистан, Ташкент.

Адрес: Республика Узбекистан, 100174, Ташкент, Алмазарский район, массив Университет шахарчаси 4.
Тел.: +998909129880

E-mail: luxin.tenebris@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2497-2248>

СУВЕРЕНИТЕТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВЫБОРА ГЕНДЕРА КАК ГАРАНТ ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Резюме

Представленная статья посвящена одной из важных и дискуссионных тем социально-культурологического дискурса, затрагивающих пересечение прав и свобод человека с патриархально-консервативными установками стран постсоветского пространства.

Цель и задачи исследования. Производится анализ существующих в традиционном обществе проблем самоопределения в отношении гендерной идентичности сквозь призму концепции суверенитета индивидуального выбора гендера как основы для обеспечения принципов демократии и гуманизма.

Методы и методология исследования: междисциплинарные исследования гендера, социальные, культурные, экономические и политические аспекты гендера, гендерные роли и идентичности.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в статье.

Научная новизна: Авторы приводят юридические, социальные и психологические аспекты, подчеркивая необходимость признания и защиты прав человека в отношении свободного самоопределения и выражения собственной гендерной идентичности. Обсуждаются примеры из международной практики борьбы с дискриминацией нестандартных гендерных проявлений, включая комплекс принимаемых различными государствами мер для поддержки и защиты группы меньшинств. Особое внимание ориентировано на необходимости формирования политики, способствующей инклюзии, снижению возрастающего уровня насилия и дискриминации.

Выводы. Духовно-просветительская деятельность в сфере защиты меньшинств может быть воспринята в качестве активной пропаганды, направленной на провокацию и подрыв господствующих ортодоксальных ценностей. В связи с этим, во избежание угрозы обострений ксенофобских выпадов, осуществление просветительской деятельности в данной сфере является проблематичным и требует максимальной осторожности. Освобождение массового сознания от плена предрассудков, догм и противоречий требует значительных временных затрат и усилий, разработки деликатного подхода к освещению определенных аспектов истории, раскрывающих присутствие неоднородной гендерной проявленности во всех временах и эпохах.

Ключевые слова: суверенитет, индивидуальный выбор, гендер, права человека, свободы человека, гендерная идентичность, права ЛГБТК+, равноправие, социальная справедливость, дискриминация, самоопределе-

ние, личная автономия, культурные нормы, законодательство, общественное мнение.

UDC-78.01

Nigina Shermukhamedova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Foundations of Spirituality of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Address: Republic of Uzbekistan, 100174, Tashkent, Almazar district, Shakharchasi University massif 4.

Tel.: +998903586270

E-mail: shermuhamedova_n@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6887-2479>

Aida Tyukmaeva

PhD in Philosophy, Lecturer at the Department of Philosophy and Foundations of Spirituality at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek. Uzbekistan, Tashkent.

Address: Republic of Uzbekistan, 100174, Tashkent, Almazar district, Shakharchasi University massif 4.

Tel.: +998909129880

E-mail: luxin.tenebris@mail.ru

ORCID :<https://orcid.org/0000-0002-2497-2248>

SOVEREIGNTY OF INDIVIDUAL CHOICE OF GENDER AS A GUARANTOR OF THE PRIORITY OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract

The presented article is devoted to one of the important and debatable topics of socio-cultural discourse, affecting the intersection of human rights and freedoms with patriarchal conservative attitudes in the post-Soviet countries.

The purpose and objectives of the study. The article analyzes the problems of self-determination in relation to gender identity existing in traditional society through the prism of the concept of sovereignty of individual choice of gender as a basis for ensuring the principles of democracy and humanism.

Research methods and methodology: interdisciplinary studies of gender, social, cultural, economic and political aspects of gender, gender roles and identities.

The degree of development of the topic: see the bibliography presented in the article.

Scientific novelty: The authors cite legal, social and psychological aspects, emphasizing the need to recognize and protect human rights in relation to free

self-determination and expression of one's own gender identity. Examples from international practice of combating discrimination of non-standard gender manifestations are discussed, including a set of measures taken by various countries to support and protect minority groups. Special attention is focused on the need to form policies that promote inclusion and reduce the increasing level of violence and discrimination.

Conclusions. Spiritual and educational activities in the field of minority protection can be perceived as active propaganda aimed at provoking and undermining the prevailing Orthodox values. In this regard, in order to avoid the threat of exacerbation of xenophobic attacks, the implementation of educational activities in this area is problematic and requires maximum caution. The liberation of mass consciousness from the captivity of prejudices, dogmas and contradictions requires considerable time and effort, the development of a delicate approach to highlighting certain aspects of history, revealing the presence of heterogeneous gender manifestations in all times and epochs.

Keywords: sovereignty, individual choice, gender, human rights, human freedoms, gender identity, LGBTQ+ rights, equality, social justice, discrimination, self-determination, personal autonomy, cultural norms, legislation, public opinion.

Введение

На сегодняшний день междисциплинарные исследования гендера как специфического социокультурного конструкта, представляют собой обширную и стремительно развивающуюся область анализа множества различных гендерных аспектов, охватывая широкий спектр тем, включая социальные, культурные, экономические и политические аспекты, формирующих гендерные роли и идентичности. Обширность применяемых научных подходов варьируются от пространства философской, антропологической и социологической мысли до проблематики в сфере политологии и юриспруденции. Важным направлением исследования является анализ взаимодействия и комплементарности гендера с такими социальными переменными, такими как раса, класс, сексуальная ориентация и возраст. Специфика реализуемых гендерных исследований не только позволяет выявить спектр существующих неравенств, но позволяет выработать пути их быстрого преодоления посредством активного вовлечения различных сообществ и инициирования соответствующих образовательных программ.

Если до середины XX века человеческое общество агрессивно боролось с различными проявлениями расовой сегрегации, то сейчас

оно вынуждено воинственно отстаивать права людей, не вписывающихся в традиционный патриархально-консервативный формат гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Гендерные стереотипы, укоренившиеся в массовом сознании традиционного общества в качестве незыблемых онтологических констант, оказывают фундаментальную роль в регулировании нравственных, культурных и юридических отношений. Усиливающаяся ситуация кризисного несоответствия между устаревшими представлениями о гендерных ролях и изменившимися условиями жизни, требуют тотального пересмотра образа мышления относительно иррационально установленных в обществе убеждений. Тем не менее, в условиях стремительного технологического прогресса и тотального переворота в пространстве социальной действительности, обнаруживается как привычные гендерные роли, очерченные культурой и историей, оказываются под давлением новых идеалов, требующих гибкости и адаптивности. Традиционные модели данных проявлений, основанные на иррационалистических идеалах христианской культуры, начинают трещать по швам, открывая пространство для постановки новых вопросов относительно онто-гносеологического и морально-этического статуса “нормы”, которым привыкли бравировать представители подавляющего большинства. Возрастающая степень насилия на почве гендера и права сексуальных меньшинств требует интенсификации вопросов, актуализирующихся в концепции гендерного релятивизма, представляющего собой актуальную социокультурную парадигму, рассматривающую гендерные идентичности нефиксированными, а формирующимися в процессе исторических, культурных и социополитических условий. Исследование специфики различных культур в контексте воспроизведения стандартизированного перечня гендерных норм, а также перспектив их изменчивости под воздействием новых идей, позволяет переосмыслить как традиционные представлений о маскулинности и фемининности, так и вопросы индивидуальной гендерной идентификации в рамках более широкого спектра возможностей.

Основная часть

Происхождение термина «идентичность» ссылает к теории Э. Эриксона, описавшего идентичность как специфическую внутреннюю целостность и самосоответствие личности. В рамках представленной концепции идентичность формируется в процессе

формирования Я-образа, детерминированного сложным комплексом социально-культурных факторов. [1] Данный процесс возникает в пубертатном возрасте, когда особо актуализируется спектр мировоззренческих вопросов относительно индивидуального статуса личности в социальном пространстве коммуникации. Будучи нестатичным и многогранным феноменом, идентичность разворачивается в контексте взаимодействия с социальной средой и имеет значительный потенциал расширения в соответствии с различными жизненными обстоятельствами.

Являясь многогранным сложным феноменом, охватывающий различные аспекты человеческого существования, идентичность личности, как правило, дифференцируется на индивидуальную, гендерную, социальную, профессиональную идентичности. Гендерная идентичность, занимая чрезвычайно важное место в процессе самоопределения личности, формирует не только индивидуальное восприятие своей собственной самости, но и оказывает влияние на специфику и характер социальных взаимодействий. Огромный массив гендерных исследований фиксирует отсутствие прямой эквиваленции между внутренним ощущением принадлежности к тому или иному гендеру и биологическим полом как хромосомной и морфофункциональной характеристикой организма. Представленная дистинкция, являющаяся самоочевидной, становится особенно важной в контексте современного общества, где традиционные представления о степени соотносимости гендера и пола подвергаются тотальной пересмотру.

И. С. Кон, выявляя базовую методологическую архитектуру современной теории гендерной идентичности, отмечает, что гендерная идентичность представляет собой «основное, внутреннее ощущение своей принадлежности к определенному половому типу, осознание себя как мужчины, женщины или представителя какого-либо другого, "промежуточного" или "третьего" пола. Эта идентичность не является заданной с рождения; она формируется в процессе сложного взаимодействия природных склонностей и соответствующей социализации, "типизации" или "кодирования". При этом сам индивид активно участвует в этом процессе, принимая или отвергая предлагаемые ему роли и модели поведения». [2] В связи с этим, несоответствие гендерной и половой идентичности зачастую формирует поле вариативности в отношении разнообразия сексуальной ориентации, являющейся неотъемлемой частью челове-

ческой природы. Таким образом, существование множества гендеров и сексуальных ориентаций — это естественный результат биологического и культурного разнообразия. Необходимость принятия факта нередуцируемости гендера к полу как результата возрастания амплитуды гендерной плюральности обуславливается не только уважением к правам человека, но и воспитанием культуры толерантности. Принятие данного многообразия влечет за собой обогащение культурного ландшафта, возрастания уровня общественной зрелости, демократизации и либерализации системы государственного аппарата управления.

Анализ причин существующей в человеческом обществе гендерной дисфории требует комплексного подхода, учитывающего совокупность биологических, психосоциальных и культурных компонентов. Нередуцируемость гендерной идентичности индивида к полу, как правило, обуславливается биологическими и социальными факторами. К биологическим факторам относят генетические и гормональные особенности, формирующие восприятие индивидом своей гендерной принадлежности. Например, изменения на хромосомном уровне и возникновение аномалий гормонального спектра могут сильно повлиять на чувство идентичности. [3] Подобные хромосомные метаморфозы зачастую приводят к нарушению стабильности эндокринной системы, что, в свою очередь, создаёт условия для гормонального дисбаланса, играющего ключевую роль в формировании нашего восприятия себя.

К социальным факторам возникновения гендерной дисфории относят различные социальные нормы и установки, лежащие в основе культурного кода и абсолютизирующие принципы бинарности в качестве подлинной структуры гендерной системы. Повышенное давление со стороны общественных механизмов формирует восприятие гендера, встраивая в сознание индивидуумов определенные социальные контексты, паттерны поведения и идентичности. Формирование у индивида гендерной когерентности с полом зачастую сталкивается с несоответствием внутреннего самоощущения с внешними ожиданиями, что способствует усилению симптомов гендерной дисфории и возрастанию общего уровня стресса и дискомфорта.

Нарушения прав людей, основанные на их реальной или предполагаемой гендерной идентичности и сексуальной ориентации, выражающихся во внеправовых расправах, пытках, произвольных арес-

стов, изнасилований, вмешательств в личную жизнь, ограничений доступа к трудовой деятельности и образованию, представляют собой глобально распространенную проблему, вызывающую серьезное беспокойство. В последние десятилетия в цивилизованных странах западноевропейской направленности наблюдается значительное изменение в восприятии гендерной идентичности, выражаемое в достижении максимального уровня транспарентности и восприимчивости к разнообразию идентичностей, признанию нестандартных проявлений, таких как небинарные, трансгендерные и гендернофлюидные. Подобная положительная динамика обусловлена обращением данной гендерной тематики в предметное поле масштабных международных исследований в различных областях науки, а также целым рядом других факторов, начиная от активизма ЛГБТК+ сообществ и заканчивая борьбой за отстаивания прав и свобод человека.

Однако, на сегодняшний день в странах постсоветского пространства уровень терпимости к существованию и присвоению различных гендерных идентичностей остается на очень низком уровне. Многие из этих стран по-прежнему следуют традиционным патриархальным нормам, часто выказывая агрессию и непринятие по отношению к тем, кто не вписывается в бинарную гендерную систему.

Несмотря на международные обязательства по защите прав человека (Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.), многие трансгендерные и гендерно неконформные индивиды подвергаются стигматизации, насилию и лишению основных прав. [5] Кроме того, стигматизация нетрадиционной гендерной повестки обращается в мощный политический инструмент реализации предвыборных программ, где политические партии и кандидаты, стремясь заручиться поддержкой консервативной части электората, активно используют негативные стереотипы и предвзятые мнения о представителях ЛГБТК+ сообщества. Данный процесс не только провоцирует деструктивные общественные дискуссии, но и формирует определенные политические нарративы, подкрепляющие традиционные представления о гендере и сексуальности.

Руководствуясь данным стратегическим инструментом, аппарат власти постсоветского пространства не только усиливает свои политические позиции, но и отвлекает внимание общества от дей-

ствительно серьезных социально-экономических и политических проблем: низкого уровня жизни, неравенства, коррупции, нарастания геополитических коллизий. Стремительно возрастающий уровень нездоровой предвзятости со стороны консервативного и религиозно-ориентированного общества усугубляет положение гендерно-нетрадиционных людей, заставляя искать надежное укрытие и скрывать свою идентичность. Увеличивающиеся законодательные пробелы и отсутствие адекватных механизмов защиты человеческих прав и свобод приводят к тому, что жертвы не имеют возможности получать правовую помощь или обращаться за защитой к государственным структурам.

Например, в Узбекистане преследование и дискриминация людей с проблемами гендерной идентичности остаются серьезными социальными и правовыми проблемами, порождая огромное множество трудностей. Реализуемая гендерная политика в Республике Узбекистан носит узконаправленный характер и ограничивается исключительно вопросами, направленными на принятия ряда мер по укреплению положения и защиты прав женщин, устранению дискриминации и насилия в достижении гендерного равенства. Действующая 120 статья Уголовного кодекса Республики Узбекистан, устанавливающая уголовное наказание за мужеложство (бесакалбазлык) в виде лишения свободы до трех лет, грубо нарушает основные права и свободы граждан, препятствуя развитию толерантности в обществе. [4] Данная статья Уголовного Кодекса является пережитком системы советского законодательства, поощрявшей практику карательной психиатрии в отношении лиц с нарушениями гендерной самоидентификации и сексуальной ориентации. С распадом Советского Союза в 1991 году подобные практики обратились в предмет ожесточенных дискуссий и критики, однако новый политический курс Независимого Узбекистана, основанный на принципах демократии и светскости, не привел к пересмотру всех законодательных норм.

Подобные законодательные нормы формируют атмосферу страха и стигматизации, создавая условия для дискриминации и насилия в отношении ЛГБТК+ сообщества. Международное сообщество все чаще обращает внимание на необходимость проведения комплексных мер в правосознании граждан и законодательстве тех государств, где гомосексуальность и нестандартная гендерная принадлежность является преступлением. Отказ от репрессивных зако-

нов и принятие плюралистического подхода к поливариативной гендерной идентичности и сексуальной ориентации является не только залогом стабильности и процветания общества, но и решительным шагом к построению более справедливого и открытого Узбекистана.

Подобная ситуация требует немедленного внимания со стороны как местных, так и международных организаций, ориентированных на принятие соответствующих мер, а именно созданию образовательных программ для повышения уровня осведомленности общества и принятия законов, защищающих права людей с нетрадиционными гендерными различиями. Создание безопасной среды для исследований и осознания своего гендерного "Я" позволит каждому человеку принимать себя таким, какой он есть, свободно выражая палитру собственной индивидуальности. Существующее контрастное положение между западноевропейским и постсоветским уровнем толерантности подчеркивает необходимость диалога и глубоких изменений в области образовательной и правовой политики, направленных на устранение уровня предвзятости и обеспечения равных прав для всех, независимо от гендерной идентичности.

Международная практика борьбы с ущемлением прав людей с разнообразием гендерных идентичностей включает в себя несколько ключевых инициатив и мер, принимаемых различными государствами и международными организациями и содержит разнообразные подходы и стратегии, ориентированные на защиту их прав. К числу подобных правовых инициатив относится упоминание гендерной идентичности в международных договорах и соглашениях, таких как Всеобщая декларация прав человека, а также включение вопросов ЛГБТК+ прав в повестку дня конференций по правам человека. [4] В рамках ООН и Европейского Союза функционирует ряд специальных докладчиков по вопросам насилия и дискриминации на почве гендерной идентичности и сексуальной ориентации, исследующих и докладывающих о ситуации в разных странах. Важной целью данных отделов является разработка рекомендаций и мер для улучшения правовой ситуации, например, посредством продвижения прав людей с разнообразием гендерных идентичностей через резолюции и программы поддержки.

18 декабря 2008 года на Генеральной Ассамблее ООН на шестьдесят третьей сессии благодаря инициативе постоянных представителей Аргентины, Бразилии, Габона, Нидерландов, Норвегии, Франции, Хорватии и Японии при поддержке Европейского Союза,

была принята Декларация ООН по сексуальной ориентации и гендерной идентичности, представленная ранее в качестве резолюции, направленной против антигомосексуальных заявлений, представленных государствами-участниками Организации исламского сотрудничества. [5] Несмотря на постулируемые заявления о сохранении принципа универсальности прав человека, провозглашенный во Всеобщей декларации прав человека, а также серьезной обеспокоенностью практики подрыва неприкосновенности и достоинства лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной принадлежности данный документ был подписан лишь 96 странами из 193 членов ООН. Данное обстоятельство констатирует отсутствие у подавляющего количества государств достаточно прочного демократического фундамента, базирующегося, прежде всего на принципах равенства, плюрализма, инклюзивности, гаранта предоставления всей полноты прав и свобод. Отказ от подписания данной декларации абсолютизирует все существующие формы насилия, притеснения, дискриминации, поддерживая политику убийств, казней, пыток, произвольных арестов и прочих культурных экзекуций, направленных на лиц с нестандартной гендерной принадлежностью и сексуальной ориентацией.

Во избежание возникновения противоправных примеров государств с низким уровнем интеллектуальной зрелости, такие государства как Австралия, Канада и Новая Зеландия реализуют государственные программы по повышению осведомленности о гендерных идентичностях и правах ЛГБТК+, предоставляя широкий комплекс услуг, таких как психосоциальная поддержка, медицинские услуги и программы по трудоустройству трансгендерных и гендерно-неопределённых людей. В рамках государственной гендерной политики Исландии, Канады, Германии и Аргентины, существуют ряд законов, позволяющих людям легализовать свою гендерную идентичность без необходимости хирургических вмешательств, что обеспечивает право на свободное изменение имени и пола в официальных документах. Законодательство Нидерландов и Великобритании, аналогичным образом, включает ряд антидискриминационных мер, защищающих людей с разнообразием гендерных идентичностей от дискриминации в трудоустройстве, образовании и других сферах. В Мексике существуют специализированные службы, оказывающие помощь жертвам насилия на основе гендерной

идентичности, пресекая условия для маргинализации людей, не соответствующие традиционным представлениям о гендере.

Совокупность реализуемых антидискриминационных мер прежде всего базируется на критическом пересмотре устоявшихся в сознании человечества грубых бинарных категорий, формирующих представления о гендере. Осознание того очевидного факта, что гендер как специфический социокультурный конструкт не является бинарным, а представляет собой неустойчивый континуальный спектр проявленности человека в мире, представления о гендерной идентичности и сексуальной ориентации становятся более доступными для адекватной оценки и переосмысления. Гендер, будучи несводимым к биологическому полу, представляет собой не строгое распределение паттернов и ролей, а многогранную и сложную мозаику, в ядре которой пересекаются природа, культура и индивидуальный опыт.

Влиятельные движения за права ЛГБТК+ стали катализаторами нарастающих в общественном сознании изменений, реализуя активные кампании по повышению осведомленности о гендерном разнообразии. Ограничение понимания гендерной идентичности бинарными категориями не только симплифицирует, но и искажает реальность в самых разнообразных проявлениях человеческой жизни. Для формирования зрелого толерантного общества необходима более гибкая и инклюзивная парадигма, способная адекватно отразить всю сложность и многогранность идентичностей, существующих в нашем мире. Назревающая необходимость пересмотра устаревших представлений, сковывающих примордиальное человеческое естество, является первым шагом к построению правового цивилизованного общества, а создание свободного пространства для самовыражения и самоопределения – настоящими условиями для гармоничного развития каждого индивидуума.

Заключение.

Сам фактор существования людей с нестандартной гендерной принадлежностью и сексуальной ориентацией, с одной стороны, требует настоящей защиты прав и свобод как представителей групп меньшинств, а с другой стороны, актуализирует необходимость соблюдения меры в отношении степени их идеологической проявленности в социальном пространстве. Избыточная пропаганда ЛГБТК+ тематики способна спровоцировать резкое противодей-

ствие со стороны значительной части общества, что, в свою очередь, приведет к нарастанию социального напряжения и конфликтов. Соблюдение баланса между защитой прав меньшинств и толерантностью к традиционным консервативно-патриархальным установкам подавляющего большинства становится ключевым аспектом данного дискурса. В условиях, когда традиционные ценности и религиозные установки захватили менталитет общества, восприятие идеологической пропаганды групп меньшинств рискует быть подвержено не только предвзятости и страху перед новым, но и опасности наращивания массовых протестов.

Сравнительный анализ западно-европейской и постсоветской ментальности показывает, что далеко не каждое общество достигло высокого уровня культурной зрелости, способной вместить в своем миропонимании все многообразие жизни в её социальном, политическом, экономическом и культурном проявлениях. Пример подобного бушующего конфликта цивилизаций отражает концепция “Третьей волны” Элвина Тоффлера, где философ подчеркивает, что “миллионы людей, оказавшись в ситуации, когда старая система рухнула, а новая еще не создалась, сочтут разнообразие скорее угнетающим, чем радостным”. [6] Консервативно-ориентированные общества, будучи предвестниками “второй волны” сталкиваются с агрессивным сопротивлением и непониманием, обнаруживая соседство с чуждыми идеями и практиками, выходящими за пределы их морально-этических воззрений. Духовно-просветительская деятельность в сфере ЛГБТК+ повестки, реализуемая в рамках образовательных программ может быть воспринята в качестве активной пропаганды, направленной на провокацию и подрыв господствующих ортодоксальных ценностей. В связи с этим, во избежание угрозы обострений ксенофобских выпадов, осуществление просветительской деятельности в данной сфере является проблематичным и требует максимальной осторожности. Освобождение массового сознания от плена предрассудков, догм и противоречий требует значительных временных затрат и усилий, разработки деликатного подхода к освещению определенных аспектов истории, раскрывающих присутствие неоднородной гендерной проявленности во всех временах и эпохах.

Литература:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
2. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1999.
3. Ягубов М. И., Кибрик Н. Д. Проблемы классификации половых расстройств (расстройств половой идентификации, сексуальных предпочтений и половых дисфункций) // Социальная и клиническая психиатрия. - 2014. - Т. 24. - № 3.
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2024 г.).
5. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международное публичное право: Сборник документов. Т.1. - М.: БЭК, 1996.
6. Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity // General Assembly: 70th and 71st plenary meeting, morning session, 18 dec. 2008.
7. Элвин Тоффлер. Третья волна. - М.: АСТ, 2010.
8. Кікінежді О. М. Гендерна ідентичність особистості: когнітивна парадигма // Наукові записки Національного університету Острозька академія. Психологія і педагогіка. – 2013. – №. 22.
9. Egan, S., and Perry, D. Gender identity: a multidimensional analysis with implications for psychosocial adjustment // Developmental Psychology. — 2001. — Т. 37, № 4.
10. Менделевич В. Д. Небинарная гендерная идентичность и трансгендерность вне психиатрического дискурса // Неврологический вестник. — 2020. — Т. LII: № 2.
11. Кон, И. С. Сексуальная культура XXI века / И. С. Кон // Юридическая психология. - 2007. - № 2.
12. Шишлова Е.Э. Гендерная идентичность как фактор развития личности // Право и Управление. XXI век. – 2012. - № 1.

References:

1. Erikson E. Identichnost: yunost i krizis. M.. 1996.
2. Kon I. S. Vvedeniye v seksologiyu. M.. 1999.
3. Yagubov M. I.. Kibrik N. D. Problemy klassifikatsii polovykh rasstroystv (rasstroystv polovoy identifikatsii, seksualnykh predpochtений i polovykh disfunktsiy) // Sotsialnaya i klinicheskaya psikhatriya. - 2014. - T. 24. - № 3.
4. Ugolovnyy kodeks Respubliki Uzbekistan (utverzhdzen Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 22 sentyabrya 1994 goda № 2012-XII) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.08.2024 g.).

5. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka 1948 g. // Mezhdunarodnoye publichnoye pravo: Sbornik dokumentov. T.1. - M.: BEK. 1996.
6. Deklaratsiya OON po voprosam seksualnoy oriyentatsii i gendernoy identichnosti. UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity // _General Assembly: 70th and 71st plenary meeting, morning session. 18 dec. 2008.
7. Elvin Toffler. Tretia volna. - M.: AST. 2010.
8. Kikinezhdi O. M. Genderna identichnost osobistosti: kognitivna paradigma // Naukovi zapiski Natsionalnogo universitetu Ostrozka akademiya. Psikhologiya i pedagogika. – 2013. – № 22.
9. Egan, S., and Perry, D. Gender identity: a multidimensional analysis with implications for psychosocial adjustment // Developmental Psychology. — 2001. — T. 37. № 4.
10. Mendelevich V. D. Nebinarnaya gendernaya identichnost i transgendernost vne psixiatricheskogo diskursa // Nevrologicheskiy vestnik. — 2020. — T. LII: № 2.
11. Kon. I. S. Seksualnaya kultura XXI veka / I. S. Kon // Yuridicheskaya psikhologiya. - 2007. - № 2.
12. Shishlova E.E. Gendernaya identichnost kak faktor razvitiya lichnosti // Pravo i Upravleniye. KhKhI vek. – 2012. - № 1.

UOT-81.276.3

Gülzar Abılxairovna Andırjanova

siyasi elmlər doktoru,

Narxoz Universitetinin professoru

Qazaxıstan Respublikası 050062, Almatı, 1 mkr. Ev 29.kv 26

Tel: + 7 7772361215

E-mail: andirzhan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9518-657>

CİNSLƏRİN BƏRABƏRLİYİNİ TƏMİN ETMƏK KONTEKSTİNDƏ İNSAN HÜQUQLARI TƏDQIQATININ KONSEPTUAL YANAŞMALARI

Xülasə

Məqalənin məqsədi. İnsan hüquqları və qadın və kişi hüquqlarının öyrənilməsinin nəzəri əsasını təhlil edin.

Tədqiqatın məqsədləri bunlardır:

1 BMT sisteminin əsas strukturlarının (o cümlədən ixtisaslaşmış qurumların — BƏT və YUNESKO-nun), regional dövlətlərarası və qeyri-

hökumət təşkilatlarının kişi və qadınların bərabər hüquqlarının təmin edilməsində səmərəliliyini müəyyən etmək.

2. Əsas beynəlxalq müqavilələrin, beynəlxalq təşkilatların qətnamələrinin və qərarlarının, hökumətlərin gender tədqiqatlarına dair qərarlarının retrospektiv təhlili.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Tədqiqatın metodoloji və nəzəri əsasını dünya politoloji düşüncəsinin klassiklərinin konseptual yanaşmaları və nəzəri və metodoloji əsərləri, yerli və xarici alimlərin əsərləri təşkil edir. Tədqiqat zamanı müxtəlif metodlardan istifadə edilmişdir. Nəzəri metodların köməyi ilə müxtəlif faktların ətraflı təhlili aparıldı, əhəmiyyətli Nümunələr müəyyən edildi, Material əsərin yazılmasının ilkin mərhələlərində sistemləşdirildi.

Mövzunun inkişaf dərəcəsi. Bu əsərin nəzəri əsası aşağıdakı kimi müəlliflərin əsərləri idi: Kofi A. Annan [1], J. J. Donnelly [2], Butros Butros-Qali [3], Durkheim E. [4], Quinn F. [5], Huber K. [6], Tokayev K. J. [7].

Elmi yenilik insan hüquqlarının və cinslərin bərabərliyinin təmin edilməsinə vahid yanaşmadan ibarətdir.

Nəticələr. Bu tədqiqatın nəticələrini yekunlaşdıraraq, nəzəri bazanın təhlili cinslərin bərabərliyinə nail olmaq üçün say göstərməyin lazım olduğu qənaətinə gəlməyə imkan verir. Yuxarıda göstərilənləri nəzərə alaraq, qadınların vəziyyətinin dəyişdirilməsində aparıcı rolun BMT-yə aid olduğu qənaətinə gəlmək olar. Ancaq bu təşkilat çətin bir iş görməlidir, çünki arsenalında olan qadın hüquqlarının qorunması quruluşu qüsurlardan azad deyil.

Açar sözlər: gender, hüquqlar, Konvensiya, tendensiya, bəyannamə.

УДК - 81.276.3

Гульнар Абылхаировна Андиржанова

доктор политических наук, профессор Университета Нархоз

Республика Казахстан

050062, г. Алматы, 1 мкрн. Дом 29.кв. 26

Тел.: +7 7772361215

E-mail: andirzhan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9518-657>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА ПОЛОВ

Резюме

Цель статьи. Проанализировать теоретическую базу исследования прав человека и прав женщин и мужчин.

Задачами исследования являются:

1 установить эффективность деятельности основных структур системы ООН (в том числе специализированных учреждений — МОТ и ЮНЕСКО), региональных межгосударственных и неправительственных организаций в деле обеспечения равноправия мужчин и женщин.

2. Ретроспективный анализ основных международных договоров, резолюций и решений международных организаций, решений правительств, посвященных гендерным исследованиям.

Методы и методология исследования. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют концептуальные подходы и теоретико-методологические труды классиков мировой политологической мысли, работы отечественных и зарубежных ученых. В ходе исследования использовались разные методы. С помощью теоретических методов был проведен подробный анализ различных фактов, выявлены существенные закономерности, систематизирован материал на начальных этапах написания работы.

Степень разработанности темы. Теоретической базой настоящей работы послужили труды таких авторов как: Кофи А. Аннан [1], Дж.Доннели [2], Бутрос Бутрос-Гали [3], Дюркгейм Э. [4], Куинн Ф. [5], Хубер К. [6], Токаев К.Ж. [7].

Научная новизна заключается в комплексном подходе обеспечения прав человека и равенства полов.

Выводы. Подводя итоги данного исследования можно констатировать, что анализ теоретической базы позволяет сделать вывод о том, что необходимо предпринимать усилия для достижения равенства полов.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ведущая роль в изменении положения женщин принадлежит именно ООН. Однако этой организации предстоит сложная работа, ибо имеющаяся в ее арсенале структура защиты прав женщин не свободна от недостатков.

Ключевые слова: гендер, права, конвенция, тенденция, декларация.

UDC - 81.276.3

Gulnar Abylkhairnova Andirzhanova

Doctor of Political Sciences,

Professor of Narxoz University, Republic of Kazakhstan

050062, Almaty, 1 micro-district, house 29, apt. 26

Phone: +7 7772361215

E-mail: andirzhan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9518-65>

CONCEPTUAL APPROACHES TO HUMAN RIGHTS RESEARCH IN THE CONTEXT OF GENDER EQUALITY

Abstract

The purpose of the article. To analyze the theoretical basis of the research of human rights and the rights of women and men.

The objectives of the research are:

1. To establish the effectiveness of the activities of the main structures of the UN system (including specialized agencies — ILO and UNESCO), regional intergovernmental and non-governmental organizations in ensuring equality between men and women.

2. A retrospective analysis of the main international treaties, resolutions and decisions of international organizations and government decisions on gender studies.

Research methods and methodology. The methodological and theoretical basis of the research consists of conceptual approaches and theoretical and methodological works of the classics of world political science, the works of domestic and foreign scientists. Different methods were used during the study. With the help of theoretical methods, a detailed analysis of various facts was carried out, significant patterns were identified, and the material was systematized at the initial stages of writing the work:

The degree of investigation of the problem. The theoretical basis of this work is the works of such authors as Kofi A. Annan [5], J. Donnelly [6], Boutros Boutros-Ghali [7], Durkheim E. [8], Quinn F. [9], Huber K. [10], K. Tokaev. [11].

Scientific novelty. It consists in an integrated approach to ensuring human rights and gender equality.

Conclusions. Summing up the results of this study, it can be stated that the analysis of the theoretical basis allows us to conclude that efforts must be made to achieve gender equality.

Considering the above, it can be concluded that the leading role in changing the status of women belongs to the UN. However, the organization has a difficult job ahead, because the structure of women's rights protection available in its arsenal is not free from shortcomings.

Keywords: gender, rights, convention, trend, declaration.

Введение (постановка проблемы). Глобальные тенденции и противоречия современного мира выдвигают перед человечеством среди важнейших вопросов выживания проблемы сохранения мировой цивилизации, и их решение в значительной мере зависит от позиции женщины, от ее активности, степени выполнения гуманисти-

ческой функции, направленной на искоренение разного рода агрессии.

Современный период исторического развития ознаменован качественным обновлением в области гуманитарных отношений. Это выразилось в том, что права человека становятся предметом исследования политической науки. Особое место в комплексе прав человека в последнее время занимают социально-политические права такой категории населения как женщины.

Актуальность обращения к исследованию данной проблемы обусловлена следующими факторами:

- изменением приоритетов международного сообщества в сотрудничестве по реализации прав человека, в частности, готовностью государств полно и в равной степени осуществлять закрепленные в международных договорах права женщин;
- определением в качестве одного из основных направлений деятельности всей системы ООН вопросов равного положения мужчин и женщин;
- необходимостью унификации международных инструментов и политических механизмов реализации и защиты прав женщин;
- изучением, обобщением, сравнительным анализом и использованием опыта зарубежных государств по реализации принципа равноправия мужчин и женщин.

Осознание государствами того факта, что социально-политические права женщин являются составной и неотъемлемой частью прав человека, приводит к новому пониманию, во-первых, содержания прав женщин,

во-вторых, необходимости их обеспечения всеми государствами для построения демократического общества,

в-третьих, разработки политических механизмов обеспечения прав женщин

На современном этапе развития международного сотрудничества необходим иной подход к проблеме реализации равенства полов: от декларации имеющихся прав к реальному их осуществлению. Исходя из этого, автор считает актуальным обращение к теоретическим и практическим аспектам обеспечения гендерного равенства..

Теоретической базой настоящей работы послужили труды таких авторов как Кофи А. Аннан [Партнерство во имя всемирного сообщества. Годовой отчет о работе организации. 1998 год - Нью-

Йорк:1998 год- 101 с], Дж.Доннели [Что такое права человека – В сб. Права человека Основополагающие принципы. – Вена: USIA Regional Program Office,1998], Бутрос Бутрос-Гали [Организация Объединенных наций и права человека. М., 1996], Дюркгейм Э.[О разделении общественного труда // Основы гендерных исследований. Хрестоматия. М.,2001, С. 192-196], Куинн Ф [Права человека и ты. Варшава, Польша], Хубер [Теория гендерной стратификации //Антология гендерной теории. Минск, ПроPILEI,2000], К.Токаев [Организация Объединенных Наций : 50 лет служения миру, Алматы, Атамура,1995. – 188с], которые обращают внимание на узловые теоретические проблемы международно-правового регулирования прав человека, деятельности ООН, тенденции развития и совершенствования межгосударственных отношений в этой области, положение личности в современном международном и внутригосударственном праве и в обществе в целом, а также политические механизмы ее защиты и обеспечения.

Большое значение для анализа проблем обеспечения прав женщин имеют Найробийские перспективные стратегии в области улучшения положения женщин [8], Доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [9], Отчеты по человеческому развитию [10], Доклад о развитии человеческого потенциала в странах Европы и СНГ [11], Центральная Азия - перспективы человеческого развития [12].

Основная часть В основу концепции данного исследования положены принципы уважения достоинства личности, свобод и равноправия, запрета дискриминации, вытекающие из Всеобщей Декларации прав человека, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о политических правах женщин, заключительных документов Четвертой Всемирной Конференции по Положению Женщин (Пекин, 4-15 сентября 1995 года), известных под названиями «Пекинская Декларация» и «Платформа Действий»

Всеобщая Декларация Прав Человека, принятая в 1948 году провозглашает, что « каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола» [Всеобщая Декларация прав человека.// Права человека. Алматы “Данекер”,2000 . - С.190-198 [13].

Проблема прав человека была одной из самых главных причин различных войн и восстаний, т.к. право на жизнь, на уважение человеческого достоинства, на неприкосновенность личности, свободу совести и убеждений были необходимыми условиями существования человека, эта проблема сложна и многопланова, потому что она включает не только политические, но и социальные, экономические, юридические и иные аспекты.

Права человека- это естественные права, принадлежащие человеку. Не государство дарует человеку его права, оно возникает вместе с его рождением. Государство оформляет эти права в своем внутреннем законодательстве и способствует их осуществлению. Права человека нашли отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года [14], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года [15], Конвенции о дискриминации прав женщин от 18 декабря 1979 года [16], Конвенции против расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года [17]. Права человека регулируются не только этими пактами, но и другими международно-правовыми документами, такими как: Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 года [18], Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952 года. [19] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года [20] и другие.

Основы международной защиты прав человека закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций. Одной из главных целей которой является поддержание международного сотрудничества в деле уважения к правам человека для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В настоящее время ООН осуществляет многогранную деятельность, направленную на реализацию прав и свобод человека. В 1971 году в Хельсинкском Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе были закреплены принципы всеобщего уважения прав человека в качестве общепринятой нормы международного права. Не менее важной задачей ООН является поддержание сотрудничества государств в деле обеспечения прав и свобод человека на национальном уровне. Согласно статье 56 Устава ООН, коллективные и индивидуальные действия государств по осуществлению реальных прав и свобод человека становятся составной частью демократического междуна-

родного права. Статья 55 Устава ООН направлена против дискриминации при соблюдении прав человека. Это означает, что уважение прав и свобод человека должно осуществляться без различия расы, пола, языка и религиозной принадлежности.

Одной из задач ООН является провозглашение уважения прав человека. Статья 13 Устава наделена правом на исследование и дачу рекомендаций по защите прав человека. В соответствии со статьей 68, Экономический и социальный Совет может создавать нужные дополнительные органы по охране и защите прав личности

В 1946 году была создана Комиссия по правам человека.

Комиссия готовит исследования по правам человека, рекомендации и проекты международных документов. Она также выполняет специальные поручения Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета, в том числе рассматривает заявления, касающиеся нарушений прав человека, и занимается разбором сообщений относительно таких нарушений. Комиссия осуществляет тесное сотрудничество со всеми другими органами Объединенных наций, в компетенцию которых входят вопросы прав человека. Кроме того, она оказывает помощь Экономическому и Социальному Совету по координации деятельности, связанной с правами человека, в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Комиссия ответственна за подготовку конвенций по отдельным аспектам прав человека, таких как, права женщин и ребенка, недопустимость расовой дискриминации.

В 1970 году в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации был создан Комитет по ликвидации расовой дискриминации, который состоит из 18 экспертов, они избираются государствами - участниками Конвенции из числа своих граждан. Комитет рассматривает доклады о принятых законодательствах, судебных, административных или других мерах государств - участников, с помощью которых проводятся в жизнь положения настоящей Конвенции; делают предложения и общие рекомендации, основанные на изучении докладов и другой информации; содействуют решению споров между государствами - участниками относительно применений положений Конвенции.

Несмотря на принятие значительного числа международных договоров, закрепляющих отдельные права женщин, долгое время

отсутствовала прочная международно-правовая база, регламентирующая равноправие женщин и мужчин. Ею стала принятая в 1979 году *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*. Основопологающей правовой нормой Конвенции является запрещение всех форм дискриминации в отношении женщин. Помимо требования предоставления женщинам равных с мужчинами прав, Конвенция предписывает и принятие государствами конкретных мер для их обеспечения. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации является универсальным договором не только по числу участников. Она представляет собой итоговый документ формирования принципа равноправия мужчин и женщин:

1) в юридической форме сформулировала комплекс основных прав, составляющих содержание принципа равноправия. Женщины наравне с мужчинами должны реализовывать права в политической и общественной жизни (ст. 7, 8), в отношении гражданства (ст. 9), в области образования (ст. 10), в сфере трудовых (ст. 11, 13), гражданско-правовых и семейно-брачных отношений (ст. 15, 16), в области здравоохранения (ст. 12);

2) расширила перечень специальных прав женщин, связанных с рождением детей (впервые включено право женщин на особую защиту здоровья в период беременности);

3) определила обязательства государств по принятию конкретных мер для осуществления всего комплекса прав женщин, к которым относятся: включение принципа равноправия мужчин и женщин в законодательство государств; принятие соответствующих законодательных мер, включая санкции, запрещающие любую дискриминацию в отношении женщин; обеспечение с помощью национальных судов и др. государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого дискриминационного акта; принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих дискриминационных законов, постановлений, обычаев и практик

Для осуществления положений Конвенции был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее Комитет), особенностью которого является то, что он полностью состоит из женщин. Комитет действует в качестве системы мониторинга для наблюдения за ходом соблюдения Конвенции государствами. Это выполняется, главным образом, посредством рассмотрения докладов, представленных государствами — участниками. По

его результатам Комитет высказывает предложения и рекомендации. Он вправе также предложить специализированным учреждениям ООН представить свои доклады и может получать информацию от неправительственных международных организаций. На наш взгляд, именно сотрудничество с такими специализированными учреждениями ООН как МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО могло бы обеспечить Комитету владение полной информацией по конкретным проблемам. Связь Комитета с ними могли бы осуществлять специальные докладчики, назначенные для координации деятельности по узким (конкретным) вопросам (например, специальный советник по тендерным вопросам, специальный докладчик по вопросам насилия). Осуществляя свои функции, Комитет сталкивается со следующими трудностями: предоставление государствами различных по форме докладов, накопление нерассмотренных докладов в связи с минимальной среди конвенционных органов продолжительностью сессии. Комитет наделен правом вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на изучении докладов и информации, полученных от государств-участников. Однако подготовленные Комитетом рекомендации ограничены как по сфере охвата, так и по практическим последствиям. Поскольку они предназначены для всех государств-участников, а не для отдельных государств, то эти рекомендации зачастую носят слишком общий характер, что осложняет процедуру контроля за их выполнением.

6 сентября 2000 года был принят *Факультативной протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*, в которой признается компетенция Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В настоящий момент это единственный правозащитный механизм рассмотрения нарушения прав человека, позволяющий рассматривать заявления и жалобы от граждан Казахстана международными организациями.

Для рассмотрения нарушений социально-политических прав женщин в 1946 г. при Экономическом и Социальном Совете была создана специальная *Комиссия по положению женщин*, в функции которой входят:

а) подготовка рекомендаций и докладов Совету о поощрении прав женщин в политической, экономической, гражданской, социальной областях и сфере образования;

б) вынесение рекомендаций Совету по наиболее важным проблемам, требующим немедленного рассмотрения, в области прав

женщин с учетом необходимости применения принципа равенства в правах мужчин и женщин;

в) подготовка предложений по осуществлению этих рекомендаций.

Комиссией, в состав которой входят представители 32 государств - членов ООН, были разработаны конвенции и декларации, касающиеся исключительно прав женщин. В частности, для обеспечения социально-политических прав женщин Генеральной Ассамблеей были приняты ряд важных документов, таких как:

- Конвенция о политических правах женщин (1952 г.);
- Конвенция о гражданстве замужней женщины (1957 г.);
- Декларация о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1967 г.), подтверждающая равноправие женщин и мужчин перед законом

Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите прав меньшинства, созданная в 1946 г., рассматривает заявления коренного населения любой страны. Однако, работа этой подкомиссии не всегда является эффективной, поскольку отчеты государств не всегда содержат полную и достоверную информацию.

Начиная с 1990-х гг., в работе Комиссии возникли некоторые отрицательные тенденции. В частности, несмотря на кажущийся прогресс в области достижения женщинами политического равноправия с мужчинами, в реальности их положение в политической сфере и влияние на принятие государственных решений остается неудовлетворительным. Это явилось причиной требования Комиссией о включении государствами в свои информационные сообщения статистических данных о соблюдении Конвенции о политических правах женщин, об их участии в управлении государством и законодательном закреплении их прав.

Решение Комиссии о введении гендерного показателя участия женщин в управлении явилось достаточно продуктивным, поскольку была предоставлена не просто количественная констатация данного факта, а был проведен сравнительный анализ участия женщин и мужчин в государственном управлении.

Первым всемирным законодательным документом, признавшим равные политические права, в том числе и право голоса, явилась *Конвенция о политических правах женщин*. В соответствии со статьями этой конвенции государства возложили на себя обязательство следовать принципам соблюдения равноправия между мужчинами и

женщинами. Об этом свидетельствует следующее положение конвенции: «Женщинам принадлежит право голосовать на всех выборах на равных с мужчинами условиях. Женщины могут быть избираемы на равных с мужчинами условиях без какой-либо дискриминации во все установленные национальным законом учреждения, требующие публичных выборов» [4].

Усилению работы в области обеспечения равноправия полов способствовали организованные ООН Всемирные конференции, проходившие под девизом «За равенство, развитие и мир».

В 1975 году в городе Мехико-сити была проведена первая конференция, посвященная Международному году женщин, во время работы которой был намечен план действий, на основе которого Генеральная Ассамблея ООН объявила Десятилетие женщин на период с 1976 по 1985 годы. Следующая подобная конференция, состоявшаяся в 1980г. в Копенгагене, была посвящена проблемам занятости, здоровья и образования женщин.

Следует отметить, что если первые две конференции лишь констатировали нарушения социально-политических прав женщин, то в отличие от них, участники конференции, состоявшейся в г. Найроби (1985 г.), провели более углубленный анализ проблем социально-экономического и политического положения женщин, дали оценку достигнутых результатов в рамках Десятилетия женщин, а также наметили перспективы в области улучшения положения женщин на период до 2000 года. Участниками этой конференции были выявлены основные недостатки и проблемы в области обеспечения социально-политических прав женщин, определены следующие направления деятельности по защите прав женщин:

- изменение неравноправного законодательства;
- осуществление конкретных мер национальными правительствами по развитию женщин;
- обеспечение равных возможностей в области здравоохранения, образования, равных условий при найме на работу;
- вознаграждение и социальное обеспечение;
- пропаганда равноправия;
- создание государственных механизмов для улучшения положения женщин.

Большой вклад в разработку международных нормативных актов о правах человека внесла Международная Организация Труда (МОТ), ею подготовлено 14 Конвенций о правах женщин в области

трудовых отношений. Деятельность МОТ по защите прав женщин осуществляется по следующим основным направлениям:

- оценка труда женщин посредством анализа статистических данных;

- анализ занятости женщин на рынке труда;

- анализ условий труда женщин.

анализ статуса женщин в сфере труда;

информационно-аналитическое направление, заключающееся в анализе и прогнозировании распределения ролей между мужчиной и женщиной на рынке труда;

разработка и принятие специальных конвенций и рекомендаций относительно регулирования отдельных вопросов трудовых отношений женщин.

Необходимо отметить, что значительное число конвенций и рекомендаций МОТ касается как мужчин, так и женщин в равной степени. В частности об этом свидетельствуют следующие документы:

- Конвенция № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности;

- Конвенция № 111 о дискриминации в области труда и занятий;

- Конвенция о равном вознаграждении за равный труд и др.

В сфере социальной защиты женщин МОТ содействует реальному улучшению их положения. Это осуществляется благодаря созданной системе контроля за исполнением государствами конвенций и рекомендаций МОТ. В целом, система контроля обязывает государства - члены МОТ более ответственно подходить к реализации норм конвенций и рекомендаций. Это, в первую очередь, Конвенция относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за равный труд и Конвенция об охране материнства. МОТ также разработала специальные Конвенции для стран с рыночной экономикой, что является особенно актуальным для транзитных государств постсоветского пространства на современном этапе.

Значительное внимание проблеме обеспечения прав женщин уделяет Совет Европы. В статье 14 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека (1950 г.) говорится, что для современного периода важным является принцип равноправия женщин и мужчин. В области обеспечения политических прав женщин Советом Европы были приняты следующие документы:

- о политическом, социальном, гражданском положении женщин, о политических правах и положении женщин (1975 г.);

- об участии женщин и мужчин на принципах равного представительства в

- комитетах и других органах СЕ (1981 г.);

- о положении женщин в Секретариате Совета Европы (1981 г.), о женщине в политике (1985г.); о равноправии мужчин и женщин в политической и общественной жизни (1986г.);

- об участии женщин в принятии решений на местном и региональном уровнях (1986г.).

Результаты анализа документов СЕ показали, что с 1986 г. первоочередное значение стало уделяться исследованию проблем участия женщин в структурах политической власти. Отличительной особенностью является то, что особое внимание в документах Совета Европы было обращено не просто уравниванию лиц различного пола, а ликвидации дискриминации по полу.

Особое внимание исследованию проблем насилия в отношении женщин и определению путей его преодоления стало уделяться с 1990-х годов. Именно с этого периода стратегической задачей для государств – членов Совета Европы становится уничтожение насилия в любой его форме. С принятием в 1993 году Декларации об искоренении насилия в отношении женщин Генеральной Ассамблеей ООН были предложены следующие способы решения данной проблемы:

- совершенствование законодательства,
- проведение большой разъяснительной и воспитательной работы среди населения,
- публикация в СМИ правдивой информации о статусе и роли женщин в развитии общества,
- подготовка кадров в области политики по достижению равноправия женщин и мужчин.

Немаловажную роль в решении проблемы прав женщин играет ЮНЕСКО, обеспечивающая осуществление прав женщин на получение образования и культурное развитие. ЮНЕСКО сотрудничает с неправительственными организациями по разработке и реализации программ по обеспечению прав женщин в следующих направлениях:

- изучение традиционного положения женщин в различных культурах;

- ликвидацию неграмотности среди девочек и женщин;

- пропаганду достижения равного доступа к образованию без дискриминации по признаку пола.

В функции ЮНЕСКО входит и нормотворческая деятельность, направленная на разработку и принятие соответствующих конвенций. В частности, в 1960 г. этой международной организацией была принята Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, закрепившей *право каждого человека на образование*, а также *обязательство государств, принимать меры по ликвидации и предупреждению дискриминации в области образования*. Отличительной особенностью этой Конвенции является то, что она предусматривает жесткий контроль за исполнением ее государствами.

Являясь главным координатором в деле обеспечения и защиты прав женщин, система ООН обладает достаточно большой и разветвленной структурой подразделений. Однако процесс интеграции характеризуется дальнейшим ростом и усложнением структур в системе ООН, отвечающих за реализацию прав женщин. Так, за последнее десятилетие для непосредственного решения проблемы прав женщин был учрежден пост Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин, Специального советника Генерального секретаря ООН по гендерным проблемам, создан Отдел по продвижению женщин как часть Секретариата. Несмотря на довольно активную деятельность ООН, государств и НПО в деле обеспечения гендерного равенства, хотелось бы отметить, что работа ООН, как органа международного контроля за реализацией прав женщин на национальном уровне все же недостаточно эффективна. На наш взгляд, в целом, именно ООН принадлежит ведущая роль в изменении положения женщин и защиты их прав. Однако, анализ показывает, что в ее деятельности прослеживается и *ряд недостатков*, к которым следует отнести следующие:

во-первых, контрольные органы ООН в области прав женщин часто дублируют друг друга, рассмотрения многочисленных вопросов повестки дня из года в год переносятся на последующие сессии, график работы данных органов от сессии к сессии не позволяет им принимать экстренные меры;

во-вторых, расследование нарушений и установление системы контроля со стороны ООН является недейственным, необходимо, на наш взгляд, применение принудительных мер к государствам;

в-третьих, до сих пор не разработаны международные нормы и принципы в области защиты определенных прав женщин;

в-четвертых, эффективность работы конвенционных органов ООН недостаточна. Это связано с рядом факторов: а) данные органы наделены лишь правом вынесения «общих замечаний» или «общих рекомендаций» и не могут принимать решения в отношении конкретных государств; б) многие государства не выполняют взятых на себя обязательств, а именно, несвоевременно или некачественно предоставляют доклады о выполнении тех работе не способствуют эффективной деятельности конвенционных органов;

в-пятых, отсутствие полномочий для принятия результативных решений, обреченность на компромисс;

в-шестых, Контрольные органы ООН в области прав женщин, а именно Комиссия по правам человека, Комиссия по положению женщин и различные специализированные учреждения дублируют друг друга;

в-седьмых, не ведется контроль за выполнением государствами решений, рекомендаций и замечаний, принимаемых органами ООН многие из таких решений игнорируются странами;

в-восьмых, недостаток конвенционных механизмов, каковым является Комитет по ликвидации дискриминации женщин, заключается в том, что они недоступны для граждан тех стран, которые не участвуют в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В сентябре 1995 год в Пекине прошла четвертая Всемирная конференция, на которой были приняты Декларация и Платформа действий. В Декларации в частности говорится, что «расширение возможностей женщин и их всестороннее участие на основе равенства во всех сферах жизни общества, включая участие в процесс принятия решений и доступ к власти, имеет основополагающее значение для достижения целей равенства, развития и мира. Права женщин являются правами человека, равные права, возможности и доступ к ресурсам, равное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами и гармоничное партнерство между ними имеют ключевое значение для благосостояния их и их семей, также для укрепления демократии. Ликвидация нищеты, на основе устойчивого экономического роста, социального развития, охраны окружающей среды и социальной справедливости требует вовлечения женщин в экономическое и социальное развитие. Необходимо развивать, осуществлять при всемерном участии женщин действенные, эффективные и взаимодополняющие стратегии и программы, включая полити-

ку и программы в области развития, учитывающие гендерные аспекты, и наблюдать за их осуществлением на всех уровнях, которые будут содействовать расширению прав и улучшения положения женщин».

Пекинская Декларация наметила следующие направления в обеспечении социально - политических прав женщин:

1. обеспечить женщинам возможность полностью пользоваться всеми правами человека и основными свободами и принимать действенные меры против нарушения этих прав и свобод;

2. принять все меры по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и устранение всех препятствий на пути достижения равенства между мужчинами и женщинами и улучшение положения женщин и расширения их прав;

3. добиваться всемерного участия мужчин во всех усилиях по достижению равенства;

4. содействовать достижению женщинами экономической независимости, включая занятость;

5. предпринять положительные шаги в направлении установления мира в интересах улучшения положения женщин, активно добиваться всеобщего и полного разоружения;

6. предупреждать и устранять любые формы насилия в отношении женщин;

7. обеспечивать женщинам и мужчинам равный доступ к образованию и медицинской помощи и равное отношение к ним в этих сферах, добиваться улучшения репродуктивного здоровья женщин, а также повышение их образовательного уровня;

8. поощрять и отстаивать все права человека, особенно женщин и детей;

9. наращивать усилия по предоставлению равных возможностей пользоваться всей совокупностью прав человека и основных свобод всем женщинам;

10. обеспечивать уважение международного права, включая гуманитарное право в интересах защиты женщин в первую очередь.

Таким образом, Пекинская Декларация вводит понятие гендерного равенства, согласно ее положениям управление любой страной должно осуществляться при соблюдении прав и свобод всех людей, живущих в этой стране

Сравнительный анализ решений двух последних конференций показывает, что если Найробийские стратегии имели дискуссионный

характер, то в Пекинской Платформе были определены конкретные действия. Вышеназванные конференции заложили основу связей между женскими организациями разных стран, так как положение женщины в современном обществе не может быть отнесено к частным проблемам, пусть даже затрагивающим интересы лучшей половины человечества. Это проблема общества в целом, без преувеличения общечеловеческая проблема, в которой неразрывно переплетены интересы и судьбы всех людей.

Из приведенного анализа деятельности ООН видно, что эта организация за полвека своего существования смогла создать развитую систему учреждений, стандартов, механизмов и процедур в области пропаганды, образования и защиты, прав человека. Несмотря на принятие значительного числа международных договоров, закреплявших отдельные права женщин, долгое время отсутствовала прочная международно-правовая база, регламентирующая равноправие женщин и мужчин.

Если мы рассмотрим в качестве примера Казахстан, то в Докладе о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин говорится, что «в 2005 году Казахстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах и в 2009 году - Факультативный протокол к нему, последний позволяет гражданам страны обращаться с индивидуальными жалобами в Комитет ООН по правам человека. В 2008 году республика присоединилась к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток, саму конвенцию Казахстан ратифицировал, как было отмечено в предыдущих отчетах, в 1998 году. Ратифицированные Республикой Казахстан международные договоры имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Все законы, международные договоры, участником которых является Казахстан, публикуются в официальных средствах массовой информации. Это является обязательным условием их применения. Так, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была опубликована сразу после ее ратификации в центральной газете «Казахстанская 14 правда» (№126, 1998г.), а также в журнале «Ведомости Парламента Республики Казахстан» (№ 11-12, 1998г.). Во исполнение пункта 8 рекомендаций Комитета ООН по СИДО заключительные замечания по второму периодическому отчету после получения были направ-

лены всем центральным и местным государственным органам, а также в Парламент. Для устранения замечаний был разработан специальный План мероприятий, который был утвержден Межведомственной комиссией по гуманитарному праву и международным договорам по правам человека (Протокол № 5 от 7 ноября от 2007 года). Проводился ежегодный мониторинг его хода его реализации, результаты рассматривались на заседаниях Межведомственной комиссии. Кроме того, Конвенция, Факультативный протокол к нему, периодические отчеты страны о ходе реализации Конвенции и заключительные замечания Комитета ООН по СИДО размещены на сайте Национальной комиссии (www.ncgp.kz). Для обеспечения широкого ознакомления населения с данной Конвенцией ее полный текст, а также закон о присоединении к ней включены в электронную базу «Законодательство», которая находится в ведении Министерства юстиции. Доступ к базе имеют центры обслуживания населения во всех областях и городах Казахстана, в которые ежедневно граждане обращаются за получением государственных услуг (например, по документированию личности, регистрации недвижимости и сделок с ней и т.п.). Таким образом, доступ граждан к базе «Законодательство» является открытым и на безвозмездной основе. В то же время, в целях содействия широкому изучению положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Верховным Судом предпринят ряд дополнительных мер. В частности, в 2007 году был издан и распространен в местных судах, а также размещен на его сайте Сборник нормативных правовых документов ООН по вопросам равноправия мужчин и женщин. В него включены Заключительные замечания Комитета ООН по СИДО 2007 года, нормативные правовые акты Республики Казахстан по вопросам гендерного равенства и др. Повсеместно проведены семинарские занятия с судьями по изучению и применению положений данной Конвенции. Отсутствие в судебных актах ссылок на положения Конвенции не должно расцениваться как недостаточно широкое ее распространение. Учитывая, что законодательство Казахстана корреспондируется с положениями Конвенции, суды, при защите прав женщин, как правило, ссылаются на нормы национального законодательства. В определенной степени это связано и с устоявшимися традиционными подходами к мотивировке судебных актов. Суды предпочитают применять нормы специальных законов, что не является нарушением процессуальных требований. Например, до-

статочно редко применяется в судебных актах Конституция Республики Казахстан, которая в силу пункта 2 статьи 4 имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Это не расценивается как фактор, свидетельствующий о ее недостаточном распространении или изучении. В то же время, учитывая рекомендации Комитета ООН по СИДО, Верховным Судом приняты меры организационного характера для стимулирования непосредственного применения судами норм международных договоров при разрешении дел. В частности, в 2008 год было принято нормативное постановление «О применении норм международных договоров Республики Казахстан». В 2010 году был создан Банк судебных актов, в котором подлежат размещению судебные акты, содержащие ссылки непосредственно на нормы международных договоров, в том числе и данной Конвенции. 15 Принятые меры способствовали в определенной степени изменению традиционных подходов к мотивировке судебных актов, о чем свидетельствуют состоявшиеся в последнее время решения судов. На сегодняшний день в базе данных Верховного Суда имеется 14 судебных актов, содержащих ссылки непосредственно на нормы международных договоров. В целях повышения профессиональной компетенции государственных служащих в области гендерной политики Академией государственного управления при Президенте Республики Казахстан на постоянной основе проводятся курсы и семинары по темам: «Разъяснение положений Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Гендерный баланс в системе государственной службы», «Гендерная политика и актуальные проблемы социальных отношений». В настоящее время реализуются Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы и Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы, представляющие собой системную и конкретную программу совершенствования обеспечения прав человека в Казахстане. Из международных институциональных механизмов защиты прав человека Казахстан признал компетенцию Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по приему индивидуальных жалоб. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в Казахстане проводится конкретная работа по устранению замечаний Комитета ООН по СИДО (пункты 9 и 10) о недостаточной распростра-

ненности среди населения положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, недостаточной осведомленности чиновников, работников судебных органов и общест-венности об изложенной в ней концепции реального равенства, отсутствии судебной практики со ссылкой на данную конвенцию. 5. Информирование и пропаганда прав человека Постановлением Пра-вительства Республики Казахстан от 29 ноября 2008 года (№1116) принята и реализуется Программа по праворазъяснительной работе, повышению уровня правовой культуры, правовому обучению и вос-питанию граждан на 2009-2011 годы. Программой предусмотрена подготовка предложений по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы право-разъяснительной работы государственных органов и должностных лиц, разработка и внедрение правил о порядке обучения населения правовой грамотности, обязательного минимума правовой грамот-ности отдельных категорий населения и иные мероприятия, направ-ленные на формирование уважения прав человека. В рамках данной Программы состоялось два видео-семинара, организованы курсы повышения квалификации для преподавателей правовых дисциплин в городах Астане, Алматы и Актобе. В печатных изданиях открыты четыре рубрики, выпущено пять видеороликов и два документаль-ных фильма о деятельности Call-центра Министерства юстиции, мо-бильных центров обслуживания населения (ЦОНах), биометриче-ских паспортах, регистрации прав на недвижимое имущество, кото-рые транслировались по телевидению. В целях информационного сопровождения деятельности органов юстиции утверждены медиа-планы, где предусмотрено проведение порядка 50 мероприятий. С 2006 года в г.Астане работает Цифровая библиотека Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, созданная совместными усилиями Комиссии по правам человека при Прези-денте Республики Казахстан, ПРООН в 16 Казахстане и Кластерного бюро ЮНЕСКО в г.Алматы. Поддержку цифровой библиотеки осу-ществляет Национальная академическая библиотека Республики Ка-захстан. Доступ населения к правовой информации свободный. До-кументы на казахском и русском языках доступны по адресу: <http://hrc.nabrk.kz>, интерфейс библиотеки реализован на казахском, русском, английском и французском языках. Целевой аудиторией являются, в первую очередь, сельские сообщества, уязвимые слои населения – инвалиды, пенсионеры, женщины, дети, малоимущие.

Для них предусмотрен раздел библиотеки «Способы», включающий свыше 70 понятных людям категорий, систематизирующих знания в сфере прав человека. В большинстве категорий представлены наиболее часто задаваемые вопросы. Цифровая библиотека является эффективным образовательным инструментом и способствует повышению осведомленности населения

Что касается выполнения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, то для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Как было указано в предыдущих отчетах, согласно Конституции Республики Казахстан «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». Казахстан присоединился к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1998 году, с тех пор в юридической практике применяется понятие «дискриминация», определенное в статье 1 данной Конвенции. Само слово «дискриминация» широко используется в текстах Конституции, принятых законов и нормативных актов. В 2009 году в Казахстане был принят Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». В нем понятие «дискриминация по признаку пола» определено как «любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола» (статья 1, пункт 3). Данное определение дискриминации по признаку пола носит все охватывающий характер и не противоречит Конвенции. Относительно обеспокоенности Комитета ООН по СИДО по поводу «ограниченного понимания в государстве-участнике концепции формального и реального равенства и запрета прямой и непрямой дискриминации в отношении женщин, сформулированных в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (пункт 11). Конвенция не ограничивает государство-участника проводить политику ликвида-

ции дискриминации по признаку пола путем принятия только одного закона. Более того, согласно статье 2 Конвенции государство принимает соответствующие специальные законодательные акты и другие меры, включая санкции там, где это необходимо. Казахстан избрал для себя именно такой путь законодательного закрепления механизмов ликвидации прямой или косвенной дискриминации с учетом ее специфических признаков в различных областях. Так, В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан закрепляется запрет какой-либо дискриминации в уголовном производстве по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым обстоятельствам. Статья 141 предусматривает уголовную ответственность за прямое или косвенное ограничение прав и свобод по вышеуказанным мотивам, в том числе с 19 использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения. Соответствующие статьи имеются в конституционном законе «О выборах в Республике Казахстан», законах «О браке и семье», «Об образовании» и др. Это позволяет эффективно и адекватно реагировать на проявления дискриминации в любых сферах общественных отношений. Кроме того, в законе «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» национальный законодатель не ограничился определением дискриминации только в отношении женщин, а определил в целом понятие дискриминации по признаку пола, исходя из равных прав и возможностей на защиту, как женщин, так и мужчин. Поэтому считаем рекомендацию Комитета ООН по СИДО (пункт 12) обеспечить соответствие определения дискриминации по признаку пола в законе о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, в основном, соответствующей ее определению в статье 1 Конвенции.

Статья 2. Обязательства по ликвидации дискриминации Государства-участники осуждают дискриминацию женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются: а) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других средств практическое осуществление этого принципа Принцип равноправия мужчин и женщин включен в Кон-

ститутцию и все действующее законодательство Республики Казахстан. Так, закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» определил одной из задач государственной политики «обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни» (статья 3, пункт 1). Согласно Кодексу Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» женщины и мужчины имеют «3) равный доступ к медицинской помощи» и «8) свободу репродуктивного выбора, охрану репродуктивного здоровья и соблюдение репродуктивных прав» (статья 87). Закон Республики Казахстан «О браке и семье» предусматривает равенство супругов в семье (статья 29), равенство прав и обязанностей родителей (статья 60). Разработано и Правительством утверждено Руководство по проведению гендерной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Вопрос выносился на обсуждение Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан и Высшего Судебного Совета Республики Казахстан. Министерству юстиции поручено провести анализ выполненной в 2009-2010 годах научной экспертизы законопроектов на предмет ее соответствия установленным требованиям. В настоящее время утвержден План проведения гендерно-правового анализа действующего законодательства на 2011-2013 годы (приказ директора Института законодательства от 14 февраля 2011г., №7-П. Согласно закону «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», органами, осуществляющими деятельность в сфере обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, являются Правительство Республики Казахстан, центральные и местные исполнительные органы в 20 пределах своей компетенции. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством, каждый государственный орган ответственен за реализацию гендерной политики в своей сфере деятельности. Координирующим центральным государственным органом определено Министерство труда и социальной защиты населения (поручение Руководителя Канцелярии Премьер-Министра Республики Казахстан от 24 сентября 2010 года, №20-2/5345). Таким образом, рекомендации Комитета ООН по СИДО об обеспечении юридического (формального) равенства женщин и мужчин в Казахстане выполняются, фактического (реального) равенства - находятся в стадии активного исполнения (п.12). б) принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая

санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин В предыдущих отчетах было отмечено, что в Казахстане дискриминация граждан, в том числе женщин, является уголовно наказуемым деянием в соответствии со статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан: 141 «Нарушение равноправия граждан», 160 «Геноцид», 164 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой и религиозной вражды». Эти преступления имеют тенденцию к снижению: если в 2006 году было зарегистрировано 42 преступления данной категории, то в 2010 году – 26 преступлений. По данным Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан в 2008 году женщинами в суды было заявлено почти 154 тыс. исков и заявлений о вынесении судебных приказов, что составило 55% от их общего числа, в 2009 году – 174 тыс. (56%); в 2010 году - 168 тыс. (53%). Чаще всего женщины обращаются в суд за защитой своих трудовых и жилищных прав. В исковых требованиях заявлений по поводу дискриминации по признаку пола не было. В настоящее время в стратегические планы отраслевых министерств и программы развития территорий включены показатели по достижению к 2015 году 30%-ного представительства женщин во власти на уровне принятия решений и соотношения средней заработной платы женщин к средней заработной плате мужчин не менее 70%. Таким образом, рекомендации Комитета ООН по СИДО (21 и 22) о применении принципов Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в законодательстве, политике и программах с разработкой базовых показателей, количественных целей и сроков реализации выполняются. с) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации Конституция гарантирует каждому гражданину Республики Казахстан равное право на признание правосубъектности и право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Все равны перед законом и судом. В соответствии со статьей 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Ка-

захстан каждый вправе обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых конституционных прав, свобод или охраняемых законом интересов. Мужчины и женщины имеют одинаковые права и обязанности при обращении в суд, в том числе выплачивают одинаковые размеры государственной пошлины. 21 Как показывает практика, женщины не ущемлены в реализации своих процессуальных прав при обращении в суд за защитой нарушенных гражданских, семейных, трудовых и иных прав. Каких-либо жалоб от отказа в доступе к правосудию, мотивированных дискриминацией по половому признаку, в Верховный Суд или областные суды не поступало, как от женщин, так и от мужчин. Не поступало также и исковых заявлений, мотивированных нарушением прав в связи с принадлежностью к женскому полу. d) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством В соответствии с Конституцией Республики Казахстан государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации. В практической жизни происходят случаи дискриминационных актов или действий в отношении женщин, чаще всего в сфере труда. Однако, казахстанские женщины, имея, как минимум, среднее образование, широко пользуются своими правами (см. статистику и примеры в разделах доклада «Статья 6. Эксплуатация женщин», «Статья 11. Занятость», «Статья 16. Равенство в браке и семейное право» и др.). e) принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия В предыдущих отчетах было отмечено, что в соответствии с Конституцией Республики Казахстан осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц (статья 12, пункт 5). И за нарушение конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина предусмотрена уголовная ответственность по целому ряду статей Уголовного кодекса Республики Казахстан. Например, статья 142 - Нарушение неприкосновенности частной жизни, статья 146 - Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, статья 148 - Нарушение законодательства о труде, статья 149 -

Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий, статья 154 - Отказ в предоставлении гражданину информации и др. По преступлениям против прав человека (статьи 141–151, 153-155 Уголовного кодекса) только в 2010 год в суды поступило 159 уголовных дел, рассмотрены с вынесением приговора 62. Так, приговором суда №2 г.Павлодара руководитель ТОО «Запсибэлектромонтаж» Давыдов А.Л. был осужден по статье 148, часть 3, с назначением ему наказания в виде штрафа в размере 700 (семьсот) месячных расчетных показателей, или 907 тыс.тенге, за умышленную невыплату в установленные сроки заработной платы работникам предприятия. Денежные средства были израсходованы на иные цели, в результате было нарушено трудовое законодательство, права и законные интересы граждан. Гражданским кодексом Республики Казахстан регулируется защита личных неимущественных и имущественных отношений граждан. Так, статьями данного Кодекса предусмотрены права на охрану тайны личной жизни (ст.144), неприкосновенность жилища (ст.146). В 2010 году преступлений по статье 144 не зарегистрировано, по статье 146 было совершено 566 преступлений, в том числе в отношении женщин – 351. f) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин 22 На законодательном уровне дискриминации женщин не существует, как противоречащей Конституции Республики Казахстан и Закону «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». За дискриминацию по различным признакам предусмотрена ответственность в уголовном и административном законодательстве. Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение прав человека в области охраны здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, труда, окружающей среды, общественной нравственности, собственности, общественного порядка и безопасности. В частности, статьей 89 – за нарушение работодателем или должностным лицом законодательства об охране труда либо правил по охране труда, статьей 221 – за нарушение правил по безопасному ведению работ, статьей 241 - за уклонение от проведения мер по ликвидации последствий экологического загрязнения, статьей 323 – за нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпи-

демических правил и норм. г) отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин В уголовном законодательстве нет положений, дискриминирующих женщин. Уголовный кодекс не содержит статей, предусматривающих ответственность за требование выкупа за невесту или внесение брачной платы в связи с отсутствием такой практики. Гендерное равноправие при рассмотрении судебных дел обеспечивается посредством реализации основных принципов судопроизводства – точного соблюдения судами, как в отношении женщин, так и мужчин, требований законов; недопущения решений и действий, унижающих честь или умаляющих достоинство лиц, участвующих в процессе; равенства всех перед законом и судом; состязательности и равноправия сторон; открытости, гласности и прозрачности разбирательства дел; обеспечения безопасности участников процесса. Вместе с тем, как отмечалось в предыдущем отчете, в административном и уголовном судопроизводстве предусмотрены нормы, улучшающие положение женщин. Так, например, в соответствии со статьей 55 Кодекса об административных правонарушениях административный арест не может применяться к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. Согласно статье 61 Кодекса совершение административного правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, признается обстоятельством, смягчающим ответственность. В соответствии со статьями 48 и 49 Уголовного кодекса, такие крайние меры уголовного наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, не назначаются женщинам. В 2003 году Президентом страны объявлен бессрочный мораторий на исполнение смертной казни до решения вопроса о ее полной отмене. Смертная казнь в Уголовном кодексе предусмотрена лишь за преступления, связанные с терроризмом и повлекшие гибель людей, а также за тяжкие воинские преступления. В 2006 году на 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Казахстан присоединился к Заявлению Европейского Союза об отмене смертной казни. Улучшающие положение женщин (по сравнению с мужчинами) в сфере судопроизводства нормы обеспечиваются их обязательной силой для правоприменения. Гарантими женских основных прав и свобод в судопроизводстве являются предусмотренные законом возможности обжалования процессуальных действий судов в вышестоящие судебные инстанции. 23 Статья 3.

Развитие и продвижение женщин Государства-участники принимают во всех областях, и в частности, в политической, социальной и экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами. Основные направления гендерной политики определены утвержденной Указом Президента страны Стратегией гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006- 2016 годы. Это политическое и экономическое продвижение женщин, сохранение репродуктивного здоровья женщин и мужчин, борьба с насилием в отношении женщин, достижение гендерного равенства в семейных отношениях и т.д. Каждые три года Правительством принимается План мероприятий по реализации Стратегии. Все они выполняются за счет средств республиканского и местных бюджетов с привлечением неправительственных и международных организаций. На реализацию Плана мероприятий Правительства на 2009-2011 годы в республиканском бюджете предусмотрены расходы в сумме 38,4 млн.тенге. Выпускается ежегодный статистический сборник «Женщины и мужчины Казахстана». В Агентстве по статистике создано отдельное структурное подразделение - управление гендерной статистики и показателей Целей развития тысячелетия ООН. Таким образом, рекомендации Комитета СИДО (пункт 12) о регулярном отслеживании достигнутого прогресса и результатов проводимой работы по достижению гендерного равенства полностью выполняются. В Стратегии поставлена задача добиться 30%-ной представленности женщин на уровне принятия решений в органах исполнительной и представительной власти, структурах управления во всех сферах деятельности нашего общества. Для обучения и подготовки женщин-политиков создана и действует Республиканская сеть школ женского лидерства, состоящая из 65 НПО из всех регионов страны. В г.Астане, г.Алматы и областных центрах действуют клубы женщин-политиков. Проводится работа с политическими партиями и общественными движениями по соблюдению гендерного баланса при формировании партийных списков при выдвижении кандидатов на руководящие должности и в выборные органы. Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан заключен меморандум с правящей политической партией «Нур Отан» по продвижению гендер-

ного мейнстриминга в стране. Один из итогов - создание на центральном уровне резерва кадров для выдвижения на руководящие должности из числа наиболее подготовленных специалистов-женщин. В 2009 году по инициативе партии «Нур Отан» был создан Альянс женских организаций Казахстана, в который вошли 18 крупных неправительственных организаций - Ассоциация деловых женщин Казахстана, Союз кризисных центров Республики Казахстан, Союз женщин интеллектуального труда и др. Одна из главных задач Альянса - подготовка резерва для продвижения женщин в политике и на государственной службе. Большая работа по политическому продвижению женщин проводится региональными комиссиями по делам женщин и семейно-демографической политике совместно с неправительственными организациями. За 2005-2009 годы ими проведено около 2 тыс. конференций, тренингов, семинаров, которыми было охвачено более 72 тыс. человек. 24 Стратегия предусматривает гендерное образование и гендерное просвещение населения, внедрение гендерного подхода в процесс разработки бюджетов всех уровней и государственных программ социально-экономического развития. В 2006 году при поддержке ЮНИФЕМ был реализован проект «Общественный совет за гендерный бюджет», в рамках которого в 5 городах республики прошли обучающие семинары, проведена гендерная экспертиза региональных социальных программ, разработаны первые научные подходы по гендерному бюджетированию. Начиная с 2009 года, реализуется совместно с ПРООН проект «Поддержка Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике по совершенствованию мер обеспечения гендерного равенства в Республике Казахстан». К 30-летию принятия Конвенции проведен цикл мероприятий по повышению осведомленности населения о прогрессе в вопросах гендерного равенства. В регионах были созданы информационно-пропагандистские группы для разъяснения положений Конвенции, а также позитивных аспектов руководства Казахстаном ОБСЕ для дальнейшего продвижения гендерной политики. Было проведено 86 конференций и круглых столов, 178 семинаров-тренингов, 415 лекций и дебатов, 15 конкурсов, 4 выставки и т.п. В 2010 году была проведена республиканская ярмарка идей и товаров, разработанных и изготовленных женщинами, «Қанатты Әйел-3» в г.Павлодаре. В рамках ярмарки было проведено 38 семинаров, круглых столов, тренингов, мастер-классов. Ярмарку посетило более 4 тыс.человек. Таким образом, ре-

комендации Комитета ООН по СИДО о проведении мероприятий по разъяснению важности участия женщин в политической и общественной жизни страны успешно выполняются. Третий год совместно с ЮНФПА реализуются проекты по народонаселению. Проведено социологическое исследование положения пожилых людей в Казахстане, проведен тренинг по старению населения с привлечением экспертов ЮНФПА. На сегодняшний день разработан проект Национального плана действий по улучшению положения пожилых людей в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. В конце 2010 года подписаны Меморандумы о сотрудничестве в сфере достижения гендерного равенства с Агентством международного развития государственного департамента США (ЮСАИД), а также с международным общественным фондом «Диалог Евразия», направленный на сотрудничество в области гендерной и семейнодемографической политики. Статья 4. Ускорение достижения равенства между мужчинами и женщинами 1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминацией, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения. Все законодательство Республики Казахстан направлено на установления фактического равенства между мужчинами и женщинами. Специальные меры направлены на защиту материнства, детства и отцовства; защиту женщин в связи с беременностью и родами; увеличение продолжительности жизни мужчин; защиту женщин в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. 25 2. Принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства, включая меры, содержащиеся в настоящей Конвенции, не считается дискриминацией. Согласно статье 4 закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» специальные меры, направленные на охрану материнства, не считаются дискриминационными по признаку пола. Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями либо обусловлены особой забо-

той государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите» [22].

Выводы: Из приведенного анализа деятельности ООН видно, что эта организация за полвека своего существования смогла создать развитую систему учреждений, стандартов, механизмов и процедур в области пропаганды, образования и защиты прав человека. Несмотря на принятие значительного числа международных договоров, закреплявших отдельные права женщин, долгое время отсутствовала прочная международно-правовая база, регламентирующая равноправие женщин и мужчин.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ведущая роль в изменении положения женщин принадлежит именно ООН. Однако организации предстоит сложная работа, ибо имеющаяся в ее арсенале структура защиты прав женщин не свободна от недостатков.

Во-первых, созданная ООН система контрольных органов в области прав женщин довольно громоздка, наблюдается дублирование в ее работе, рассмотрения многочисленных вопросов повестки дня из года в год переносятся на последующие сессии; работа данных органов от сессии к сессии не позволяет им принимать экстренные меры.

Во-вторых, со стороны ООН необходимо принятие не только мер по расследованию нарушений и установлению системы контроля, но и применение принудительных мер к государствам.

В-третьих, эффективность работы конвенционных органов недостаточна, что связано с рядом факторов:

а) отсутствием возможности выносить решения и рекомендации относительно конкретных государств (наделены лишь правом вынесения "общих замечаний" или "общих рекомендаций");

б) недостаточно последовательным выполнением государствами взятых на себя обязательств, а именно, несвоевременное и некачественное представление докладов о выполнении тех или иных Конвенций;

в) краткосрочными сессиями и длительными перерывами в работе.

В-четвертых, отсутствие зачастую международных норм и принципов в области защиты определенных прав женщин.

Цитируемая литература

- 1.Кофи А. Аннан. Партнерство во имя всемирного сообщества // Годовой отчет о работе организации. Нью-Йорк. - 1998. – С. 78.
2. Дж.Доннели Что такое права человека – В сб. Права человека Основоволагающие принципы. – Вена: USIA Regional Program Office. - 2001. - С 124.
- 3.Бутрос Бутрос-Гали. Организация Объединенных наций и права человека. М., 1996. – С 167.
- 4.Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Основы гендерных исследований. Хрестоматия. М.,2001, С. 192-196.
- 5.Куинн Ф. Права человека и ты. Варшава, Польша.- 2007.- С. 134.
6. Хубер К. Теория гендерной стратификации //Антология гендерной теории. Минск, ПроPILEI,2000 .- С. 78.
- 7.К.Токаев [Организация Объединенных Наций : 50 лет служения миру, Алматы, Атамур,1995. – 188с],
8. Найробийские перспективные стратегии в области улучшения положения женщин
- 9.Доклад о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Астана. – 2011.
- 10.Отчеты по человеческому развитию
<https://www.webcitation.org/6190qINaR?url=http://hdr.undp.org/en/humandev/reports/>
- 11.Доклад о развитии человеческого потенциала в странах Европы и СНГ. Москва: издательство “Права человека”, 1999. – 127 с.
- 12.Центральная Азия UNDP KAZAKHSTAN перспективы человеческого развития. Региональное бюро по странам Европы и СНГ. Finland: UNDP Kazakhstan, Published by Scan Web,2009 . – 238 с.
- 13.Всеобщая Декларация прав человека. // Права человека. Алматы “Данекер”, -2000. -С.190-198.
- 14.Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года
- 15.Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года,
16. Конвенции о дискриминации прав женщин от 18 декабря 1979 года
17. Конвенции против расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года
- 18 Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 года,
19. Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952 года.
- 20.Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года
21. Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека /1950

22. Доклад о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Астана.- 2010, 77 стр.

References

- 1.Kofi A. Annan. Partnership for the global community // Annual report on the organization's work. New York .- 1998. – P. 78.
2. J. Donnelly What are human rights - In collection. Human Rights Fundamental Principles. – Vienna: USIA Regional Program Office. - 2001. - C 124.
3. Boutros Boutros-Ghali. United Nations and human rights. M., 1996. – P. 167.
4. Durkheim E. On the division of social labor // Fundamentals of gender studies. Reader. M., 2001, pp. 192-196.
5. Quinn F. Human rights and you. Warsaw, Poland. - 2007. - P. 134.
6. Huber K. Theory of gender stratification // Anthology of gender theory. Minsk, Propylaea, 2000 .- P. 78.
- 7.K.Tokaev [United Nations: 50 years of serving the world, Almaty, Atamura, 1995. – 188c],
8. Nairobi Forward Strategies for the Advancement of Women
- 9.Report on the implementation of the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Astana. – 2011.
10. Human Development Reports <https://www.webcitation.org/6190qINaR?url=http://hdr.undp.org/en/humandev/reports/>
- 11.Report on human development in Europe and the CIS countries. Moscow: Human Rights Publishing House, 1999. – 127 p.
- 12.Central Asia UNDP KAZAKHSTAN human development prospects. Regional Bureau for Europe and the CIS. Finland: UNDP Kazakhstan, Published by Scan Web, 2009. – 238 p.
- 13.Universal Declaration of Human Rights. // Human rights. Almaty “Daneker”, -2000. -P.190-198.
- 14.International Covenant on Civil and Political Rights of December 19, 1966
- 15.International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of December 19, 1966,
16. Convention on Discrimination against Women's Rights of December 18, 1979
17. Convention against Racial Discrimination of 21 December 1965
- 18 International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of 7 March 1966,
19. Convention on the Political Rights of Women of December 20, 1952.
- 20.Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 10 December 1984

21. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms /1950

22 Report on the implementation of the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Astana.- 2010, 77 pages.

UOT – 316.36

Lalə Cəfər qızı Mövsümova

fəlsəfə elmləri doktoru, dosent,

AMEA Fəlsəfə və sosiologiya İnstitutunun “Siyasətin fəlsəfəsi və sosiologiyası” şöbəsinin baş elmi işçisi,

Bakı, M.Şərif-zadə, ev 2/A, m. 58

Tel.: 050 3576167

E-mail: lalamovsum@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-0227-61>

MÜASİR AİLƏ: AZƏRBAYCANDA MODELLƏRİN PLYURALİZMİ

Xülasə

Bu yazıda ailə, ən azı üç növ əlaqədən birindən ibarət olan fərdlərin məcmusu hesab olunur: qohumluq, doğuş, xüsusiyyətlər. Bu münasibətlərdən birinin üstünlüyü və xarakteri monoqamiyanın təkamülünün tarixi mərhələsinə təyin edən meyarlar kimi xidmət edə bilər. *Tədqiqat mövzusunun aktuallığı.* Bu gün "valideynlər" və "uşaqlar" nəsillərinin şərtləri, Həyat tərz, dəyərləri və davranış normaları o qədər fərqlidir ki, özləri də potensial münəqişə imkanlarını və ailənin qorunması üçün təhdidləri ehtiva edirlər. Tədqiqatın məqsədi: dünyada və Azərbaycanda ailə tiplərinin dəyişməsinə nəzərdən keçirmək, müasir ailə daxilində statusların güclü dəyişməsinin səbəblərini təhlil etmək və göstərmək. *Problemin inkişaf dərəcəsi.* Məqalənin sonunda bibliografiyaya baxın.

Metod və metodologiya: tarixi və sosioloji tədqiqatlar, məntiqi və tarixi vəhdət, sistem təhlili.

Elmi yenilik. Azərbaycanda əsas model Asiya müəllifi adlanır. Onun mahiyyəti kişinin ailədə üstünlük təşkil etməsidir, qadına təbə röl verilir. Bu gün klassik monoqamiyadan başqa yeni ailə növləri, yəni nikahdan kənar ailələr, alternativ ailə üslubları və alternativ evliliklər yaranır. Nikahdan kənar ailələr boşanma, dul qalma və "nikahdan kənar" doğum nisbəti səbəbindən natamam ailələrə bölünə bilər. Alternativ davranış üslublarına ardıcıl çoxarvadlılıq (təkrar nikahlar) və faktiki nikahlar daxildir. Faktiki nikahlar həm Qərbi dünyasında, həm də Azərbaycanda populyarlıq qazanır. Həqiqi nikahlar və ya birlikdə yaşamaq ən çox gənclər arasında olur.

Nəticələr. Müəllif hesab edir ki, sənaye dövrünə xas olan və sosial bir qurum kimi böhranın nəticəsi olan ailənin bərabərlik variantı ailə quruluşunun dağılmasını və gizli qarşıdurmanı maskalayır: sənaye ölkələrində boşanmaların sayı artır, post-sənaye ölkələrində isə maksimuma çatır. "Alternativ" ailələrin meydana çıxması, homoseksual nikahların yayılması və ailəni əvəz edən digər münasibət variantları ailənin sosial bir qurum olaraq tərk edilməsinin mütərəqqi olduğunu düşünsə də, bu imtinanın nəticələri uşaqların sosiallaşma prosesi üçün fəlakətlidir. Sosial inkişafın indiki mərhələsində ailə böhran vəziyyətindədir. Ailə böhranı mahiyyət etibarilə əənəvi mənəvi və mənəvi dəyərlərin, ümumbəşəri münasibətlərin elementar normalarının böhranına qədər azalır. Bu, bir çox cəhətdən fərdin və cəmiyyətin maraqlarının ailədən kənar dəyərlərə yönəldilməsi ilə asanlaşdırılır.

Açar sözlər: müasir ailə modelləri, ailədaxili statuslar, ailə dəyərləri, ailənin fəaliyyət mexanizmləri.

UDC – 316.36

Lala Movsumova

Doctor of Philosophical Sciences,
Chief Researcher of the Department
of Philosophy and Sociology of Politics,
Institute of Philosophy and Sociology
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, M.Sharif-zade st., building 2/A, apt. 58
Tel.: 050 3576167

E-mail: lalamovsum@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-0227-61>

MODERN FAMILY: PLURALISM OF MODELS IN AZERBAIJAN

Abstract

In the article, the family is considered as a set of individuals consisting of at least one of three types of relationships: consanguinity, birth, and property. The dominance of one of these relationships and its nature can serve as criteria determining the historical stage of the evolution of monogamy.

Relevance of the research topic. Today, the conditions, lifestyle, values and norms of behavior of generations of "parents" and "children" are so different that they themselves contain potential conflict opportunities and threats to the preservation of the family.

The purpose of the study is to consider the change in family types in the world and Azerbaijan, to analyze and show the reasons for the strong change in statuses within the modern family.

The degree of development of the problem. See the bibliography at the end of the article. *Methods and methodology:* historical and sociological research, the unity of logical and historical, system analysis.

Scientific novelty. The main model in Azerbaijan is the one called Asian by the author. Its essence is the dominance of a man in the family, while a woman is assigned a subordinate role. Today, new types of family are emerging that differ from classical monogamy, namely extramarital families, alternative family styles and alternative marriages. Illegitimate families can be divided into incomplete ones due to divorce, widowhood and maternal ones due to "illegitimate" fertility. Alternative behaviors include consistent polygamy (remarriage) and de facto marriages. De Facto marriages are gaining increasing popularity both in the Western world and in Azerbaijan. De facto marriages or cohabitations are most common among young people.

Conclusions. The author believes that the egalitarian version of the family which is characteristic of the industrial era and the result of the crisis of family as a social institution, masks the disintegration of the family structure and latent conflict: in industrial countries, the number of divorces is increasing, and in post-industrial countries it reaches a maximum. Although the emergence of "alternative" families, the spread of homosexual marriages and other variants of relationships that replace the family, suggests the progressivity of abandoning the family as a social institution, the consequences of this refusal are catastrophic for the process of socialization of children. At the present stage of social development, the family is in a crisis. The crisis of the family in its essence boils down to a crisis of traditional spiritual and moral values, elementary norms of universal human relations. In many ways, this is facilitated by the reorientation of the interests of the individual and society to non-family values.

Keywords: modern family models, statuses within the family, family values, family functioning mechanisms

УДК – 316.36

Лала Джафар кызы Мовсумова

доктор философских наук, доцент, главный научный
сотрудник отдела «Политической философии и социологии»

Института философии и социологии НАНА,

Баку, ул. М.Шариф-заде, дом 2/А, кв. 58

Tel.: 050 3576167

E-mail: lalamovsum@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-0227-61>

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ: ПЛЮРАЛИЗМ МОДЕЛЕЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Резюме

В данной статье семья рассматривается как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, рождения, свойства. Доминирование одного из названных отношений и его характер могут служить критериями, определяющими исторический этап эволюции моногамии.

Актуальность темы исследования. Сегодня условия, образ жизни, ценности и нормы поведения поколений «родителей» и «детей» настолько различны, что уже сами по себе содержат потенциальные возможности конфликта и угрозы для сохранения семьи.

Цель исследования: рассмотреть изменение типов семьи в мире и Азербайджане, проанализировать и показать причины сильного изменения статусов внутри современной семьи.

Степень разработки проблемы. См. библиографию в конце статьи.

Методы и методология: историко-социологические исследования, единство логического и исторического, системный анализ.

Научная новизна. Главной в Азербайджане является модель, названная автором азиатской. Ее суть состоит в доминировании мужчины в семье, женщине же отводится подчиненная роль. Сегодня возникают новые типы семьи, отличные от классической моногамии, а именно внебрачные семьи, альтернативные семейные стили и альтернативные браки. Внебрачные семьи можно разбить на неполные вследствие развода, овдовения и материнские вследствие «внебрачной» рождаемости. К альтернативным стилям поведения можно отнести последовательную полигамию (повторные браки) и фактические браки. Фактические браки приобретают возрастающую популярность как в западном мире, так и в Азербайджане. Фактические браки или сожителства чаще всего встречаются среди молодых людей.

Выводы. Автор полагает, что эгалитарный вариант семьи, характерный для индустриальной эпохи и являющийся результатом кризиса семьи как социального института, маскирует распад структуры семьи и латентный конфликт: в индустриальных странах растет число разводов, а в постиндустриальных странах достигает максимума. Хотя появление «альтернативных» семей, распространение гомосексуальных браков и прочих вариантов отношений, заменяющих семью, наводит на мысль о прогрессивности отказа от семьи как социального института, последствия этого отказа катастрофичны для процесса социализации детей.

На современном этапе общественного развития семья находится в кризисном состоянии. Кризис семьи в своей сущности сводится к кризису

традиционных духовных и нравственных ценностей, элементарных норм общечеловеческих отношений. Во многом этому способствует переориентация интересов личности и общества на внесемейные ценности.

Ключевые слова: современные модели семьи, статусы внутри семьи, семейные ценности, механизмы функционирования семьи

Введение

За последние десятилетия XX в. как в Азербайджане, так и во всем мире, произошли глубокие социально-экономические и демографические перемены. Следствием этих изменений стала эволюция во взглядах на политику в области народонаселения, в том числе на политику, направленную на положение семей.

Семья относится к фундаментальным общечеловеческим ценностям, поскольку интегрирует в себе высшие духовные ценности истины, добра, красоты на уровне как эмоционально-чувственного, так и рационального сознания. Семья – довольно консервативное образование, она меняется медленно. Однако, в связи с более глобальными культурными течениями, изменениями культуры сегодня в мире семья претерпевает различного рода изменения.

Так, очень сильно изменились статусы внутри семьи. Семейные ценности, воплощаясь в личности, выступают внутренним стержнем человека, и, будучи их носителем, личность транслирует их в социум. Именно поэтому формирование духовного мира личности осуществляется первоначально в семье. Ценности семьи лежат в основе индивидуального характера, мировоззрения личности и способны обеспечивать социальное единство через идентификацию человеком своей истинной сущности. Следовательно, семейные ценности формируют семейные отношения, которые представляют собой совокупность взаимодействия сознания, чувств, воли, способов духовно-практического освоения мира, выступая не менее значимым механизмом формирования духовного мира личности.

В условиях жизнедеятельности современного общества все отчетливее обнаруживается закономерность, существенно затрудняющая, а нередко и искажающая действие рассматриваемых механизмов на семейном уровне. В самом общем виде эта тенденция проявляется в сложности и неадекватности адаптационных процессов с одновременным многообразием существующих вариантов приспособления индивида к условиям современного общества. Это

дезориентирует действие механизмов семейного влияния на формирование духовного мира личности и затрудняет функционирование самой семьи.

Что касается действия этих механизмов в современных условиях, то приходится признать, что сегодня наблюдается не столько усвоение навыков и традиций предшествующих поколений, сколько создание принципиально иных условий социальной жизни. В таких условиях социальных преобразований обостряется конфликт поколений. Семья утрачивает (частично либо полностью) свою функцию как инстанция социализации личности в силу изменения темпов социальной жизни, приводящих к тому, что условия, образ жизни, ценности и нормы поведения поколений «родителей» и «детей» настолько различны, что уже сами по себе содержат потенциальные возможности конфликта.

В данной статье семья рассматривается как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, рождения, свойства. Доминирование одного из названных отношений и его характер (упрощенно говоря, от крайней формы половозрастной зависимости до соответствующей автономии) могут служить критериями, определяющими исторический этап эволюции моногамии. Исходя из этой логики, и были сконструированы следующие идеальные типы семьи: патриархальный, или традиционный, детоцентристский, или современный, супружеский, или постсовременный. В настоящее время все эти типы функционируют параллельно.

«Супружеская семья».

Каждому из отмеченных видов семьи посвящены отдельные исследования. Мы же вкратце остановимся на такой форме семьи, как «супружеская».

Так, в последние несколько десятилетий наблюдается формирование т.н. «супружеской» семьи. В такой семье стратегические отношения определяются не родством (как в патриархальной) и не порождением (как детоцентристской), а свойством. Муж и жена отказываются подчинять собственные интересы интересам детей.

Основными из причин появления данного типа можно назвать повышение экономического и социального статуса женщин, возрастающую автономию детей, а главное – изменение норм семейной жизни. Супруги отказываются подчинять все свои интересы интересам детей.

Складывается тенденция к возрастанию автономности супругов, так как интересы каждого из них разнообразнее семейных, и круг значимого общения выходит за рамки супружества. При этом в супружеской семье доминируют эгалитарные отношения между мужем и женой. В данном типе семьи главное это отношения между мужем и женой, в процессе которых формируются семейные ценности, которые впоследствии становятся базой для отношений «родители-дети». На смену «физическому» выращиванию детей (в патриархальной модели), привития нравственных принципов и трудовых навыков (в детоцентристской модели) приходит целенаправленное формирование индивидуальности человека.

Супружеская семья – своеобразная кооперация. Она предоставляет уникальные возможности для отхода от зависимых отношений и раскрытия широкой деятельной палитры по всем структурным составляющим: муж-жена, родители-дети, супруги-родственники, дети-прародители. Иными словами, в границах этого типа возникают (благодаря опоре на ценности интимности и автономии) глубокие и разносторонние отношения между полами и поколениями, что создает условия для самореализации каждого индивида.

И последний штрих к обсуждаемому типу семьи. Теоретическое разнообразие супружеских моделей не вызывает сомнений, их практический поиск еще не завершен.

Новые типы семьи.

Сегодня возникают новые типы семьи, отличные от классической моногамии, а именно внебрачные семьи, альтернативные семейные стили и альтернативные браки. Внебрачные семьи можно разбить на неполные вследствие развода, овдовения и материнские вследствие «внебрачной» рождаемости. К альтернативным стилям поведения можно отнести последовательную полигамию (повторные браки) и фактические браки. Фактические браки приобретают возрастающую популярность как в западном мире, так и в Азербайджане. Фактические браки или сожительства чаще всего встречаются среди молодых людей. Стоит отметить, что сами исследователи, занимающиеся данной тематикой, постоянно выделяют все новые типы семьи. Альтернативные браки могут быть представлены регулярно-раздельными браками и открытыми браками. В регулярно-раздельных браках муж и жена на определенной стадии предпочитают жить раздельно в течение длительного промежутка времени,

они выбирают пространственную изоляцию, чтобы предотвратить рутинизацию отношений, бытовые коллизии, тем самым достигнуть максимального удовлетворения индивидуальных запросов. В открытых браках супруги не признают развод как лучшее решение проблем. Они становятся независимы в интеллектуальной и профессиональной сфере. Также можно отдельно обозначить такое понятие, как двоеженство, то есть существование официальной семьи наряду с неофициальной.

Данная классификация моделей семьи, а также выделение альтернативных форм семейной жизни поддерживается многими исследователями, например Н. Римашевской (1; с. 94). Таким образом, тема вариативности форм семьи, гибкости семьи является активно обсуждаемой в научной литературе, а данные тенденции принимаются как современные процессы, не отрывные от других социальных изменений.

В связи с разнообразием форм семейной жизни, возможностью как мужчине, так и женщине самой планировать то, когда заводить семью, в какой форме, с желаемым числом детей, а также в связи с тем фактом, что многие становятся родителями, не будучи супругами, можно сказать, что родительство, супружество, любовные отношения и семья все больше отдаляются друг от друга, образуя отдельные институты. Многие хотят иметь детей, но для этого можно и не состоять в браке. Совместно проживать и иметь детей возможно и без заключения брака. «Супружество более не обязательно предполагает совместное проживание, совместное проживание возможно без заключения брака, деторождение далеко не всегда происходит в браке» (2).

Тем не менее, в риторике государственных документов основная поддержка направлена на определенный тип семьи – «здоровую, законопослушную и традиционную» семью, основу которой составляет супружеская пара с детьми или без (3; Закон № 781 IQ).

Во-первых, хотелось бы особо подчеркнуть, что, несмотря на распространившиеся, особенно среди молодежи, гражданские браки, так называемые сожительства, в том числе и на религиозные браки – кебин. В государственной риторике данные неформальные союзы пока не нашли поддержку.

Неформальные союзы еще не находятся в равных с формальными союзами правовых и социальных отношениях. Количество сожительствающих пар растет. Каждый третий брак в Азербайджане

неофициальный. Так как молодые люди предпочитают пожить сначала без оформления брака, для опыта, для большей свободы. Но многие программы, рассчитанные на семью, в том числе на молодую семью, например, ипотечное кредитование, одним из условий предъявляют предоставление документа о заключении брака, то есть официально подтвержденного доказательства наличия пары. Пары, живущие в сожительстве, сразу лишаются возможности участвовать в данных программах так же, как и в других программах, где присутствует данный критерий.

Таким образом, можно отметить, что официальный брак вытесняется устойчивыми сожительствами, которые становятся все более популярными среди молодежи, в результате чего брак откладывается на более поздние сроки.

Во-вторых, если обратиться к основным социально-демографическим переменам, которые коснулись как самих процессов формирования семьи, ее жизнедеятельности, так и отразились на общей демографической обстановке, а также на решениях государства в области семейной и демографической политики, то они многочисленны. Это и низкая рождаемость, которая не обеспечивает простого воспроизводства населения, и трансформация модели брака и рождаемости (уменьшение числа зарегистрированных браков, увеличение числа разводов, распространение свободных союзов и других форм совместной жизни, увеличение внебрачных рождений). В данных условиях желание государства «укрепить семью» и поставить в основу семейной политики нуклеарную семью с детьми для решения возникших демографических проблем можно понять.

Действительно, одна из основных функций семьи – воспроизводство, таким образом, государство хочет усилить и укрепить данную функцию, поддерживая супружеские пары.

Итак, семья достаточно подвижна, обладает гибкостью форм и видоизменяется, адаптируясь к новым реалиям. Помимо желаемой и поощряемой государством нуклеарной семьи, состоящей из супружеской пары и детей (желательно двух), можно выделить такие виды семьи, как фактические браки или сожительства, повторные семьи, внебрачные семьи, как неполные в силу развода или овдовения, так и материнские, а также гомосексуальные союзы, о существовании которых стали говорить больше в последнее время в Азербайджане, но все же не так открыто, как в Европе. Поэтому традиционная семья не может больше оставаться центральной моделью семей-

ной политики. Тем не менее, как было указано выше, в современном Азербайджане существуют тенденции к возрождению именно традиционной семьи с четким распределением ролей. Это значит, что роль мужчины – быть основным добытчиком, способным зарабатывать деньги, чтобы содержать жену и детей, а женщины – успешно исполнять роли жены и матери, отвечать за домашнее хозяйство. Эти семьи часто называют типичными и благополучными, так как они являются опорой государства, поддерживаются как образец, основная модель социального института семьи. Соответственно все остальные семьи (неполные семьи как материнские, так и ставшие неполными в силу развода, многодетные семьи) можно назвать нетипичными и некоторые из них – неблагополучными в связи с зависимостью от материальной поддержки государства, бедностью, разводом, потенциальной криминогенностью, воспитанием детей одним родителем, многодетностью. Такие семьи стигматизируются, и отношение к ним приобретает негативную окраску.

Но не все желают иметь двух детей, кто-то хочет больше или меньше; не все смогли найти себе супруга на всю жизнь; не все хотят скреплять себя узами брака, кто-то хочет большей свободы и самореализации. Почему бы не создать условия, в которых любой тип семьи мог существовать и развиваться наилучшим образом, полноценно выполняя функции благополучной или типичной семьи? На данный момент вырисовывается такая картина: семья принимает новые формы, а государство хочет сохранения традиционной семьи, разрабатывая программы, направленные именно на данный тип семьи.

«Азиатская модель семьи».

Если традиционная модель дискредитировала себя, не может надежно обеспечить жизнь высокого качества, то следует избрать другую модель. Избирать модель нужно осмотрительно: есть достаточно оснований полагать, что наши возможности по творению жизни не безграничны, и новая модель должна соответствовать складывающимся тенденция общественного развития.

Для начала нужно определиться с прежней моделью. Что конкретно она собой представляет и в каких именно аспектах себя изжила? И вообще, почему мы говорим о модели в единственном числе, хотя сами, выше, утверждали, что существующих моделей – неисчислимо множество?

Дело в том, что хотя моделей и существует множество, главной в Азербайджане является одна. Для того чтобы как-то обозначить ее, назовем эту модель азиатской. Ее суть состоит в том, что доминирование мужчины в семье рассматривается как само собой разумеющееся. Женщине же отводится подчиненная роль: она должна сидеть дома, обслуживать мужа и детей, а муж в свою очередь, должен содержать семью. Хозяйственные функции женщины также рассматриваются как нечто от нее неотъемлемое.

Определение модели как «азиатской», во-первых, принято по внешним признакам – так как данная модель в большей степени соответствует восточному - и особенно – азиатскому менталитету, а во-вторых, - условно. Условно – потому, что такая модель не является исключительно достоянием Азии, или шире – Востока. В прежние времена она была распространена по всему миру. Но когда начала развиваться прогрессивная цивилизация современного типа, начала меняться и система общественных отношений, в результате чего азиатская модель, которая еще может быть названа традиционной, сегодня характерна для Запада в меньшей степени.

Использование азиатской модели, взятое в масштабах общества, в современных условиях эффективным не является, поэтому необходимо переходить к модели другого типа.

Но дело не ограничивается ее неэффективностью. Жизнь по азиатской модели имеет следствия, которые с нашей точки зрения, безусловно, должны быть отнесены к недостаткам, требующим искоренения. Назовем несколько из них.

Тезис о главенстве в семье мужчины, очевидно, не совместим с идеей равенства в семье. На практике такое неравенство выливается в отсутствие уважения к женщине, причем не только в семье, но и в обществе в целом. В тех кругах, где распространена азиатская модель семьи, женщина рассматривается как человек второго сорта. Такое отношение особенно ощущается на контрасте.

Ведь азиатская модель семьи сложилась не случайно. В прошлые времена жизнь была существенно тяжелее, чтобы выжить, требовалось усилие двоих, а также жесткое распределение ролей. Работала известная закономерность: чем сложнее условия, тем строже порядок. В наше время условия изменились, и в Азербайджане они не самые плохие. Поэтому допустимая степень свободы существенно больше.

Азиатская же модель сегодня не только неэффективна, но и невыгодна ни мужчине, ни женщине. Женщине она невыгодна потому, что принижает ее социальный статус и человеческое достоинство, принижает в моральном плане, но им не ограничивается и, переходя в план материальный, всю эксплуатирует женщину, загружая тяжелым хозяйственным трудом.

Мужчине такая модель тоже невыгодна, поскольку, хотя и наделяет статусом главы семейства, одновременно превращает его в кормильца всех своих иждивенцев, в результате чего он тоже теряет многое, начиная от личной свободы и заканчивая здоровьем, поскольку чтобы прокормить семью ему приходится и много работать, и много переживать по этому поводу.

Не станем разбирать здесь возможные извращения – когда нарушаются и правила азиатской модели – и мужчина, не обеспечивая должным образом семью, все равно считает женщину обязанной его обслуживать, или когда женщина, находящаяся на содержании, мужа, в то же время мужем и руководит. Такого рода нарушения зависят уже не от модели, а от нравственного и культурного уровня супругов. Хотя косвенно это указывает и на недостатки модели, которая, в принципе, должна минимизировать такие проявления на системном уровне.

Несмотря на все трудности и противоречия современного общества, традиционная семья продолжает выживать, однако уже не благодаря, а вопреки тому, что происходит в действительности. При этом зачастую семья вынуждена решать свои проблемы исключительно самостоятельно, автономно.

Семья в современном обществе превращается в семью «специализированного типа» в отличие от многофункциональной семьи прошлого, который был присущ универсализм деятельности. Сегодня семья специализируется в качестве субъекта потребительского производства, что обусловлено ограничением экономической и воспитательной функции. Можно и дальше критиковать азиатскую модель, но мы на этом остановимся. Пора переходить к конструктиву. Итак, какой же должна быть новая модель семьи, чтобы в большей степени соответствовать современной реальности и быть свободной от недостатков предыдущей?

Нужно ли доказывать: чем богаче и многообразнее типы и модели семьи, тем они внешне менее устойчивы. И это — плата за прогресс. Необходимо, как это ни банально звучит, смотреть правде в

глаза: классическая моногамия (но не единобрачие), господствовавшая в мире на протяжении XIV-XIX веков, сужает свои границы. Появление немногочисленных форм исследователи нередко объясняют сложностью становления современных и постсовременных моделей семьи. Это одна из вероятных, но далеко не самая удачная версия. Другая может быть сформулирована так. Альтернативы — свидетельство всплеска фундаментальных потребностей человека в формотворчестве, в поиске счастья, в такой, казалось бы, инертной и рутинной сфере, какой видится обыденному сознанию семья.

Альтернативные браки.

К наиболее представительным альтернативным союзам относятся фактические браки (cohabit), повторные браки (remarriage) и семьи с неродным родителем (stepparenting). Сегодня сам институт брака сохраняется, но рядом с семьей утверждаются различные ее альтернативные формы существования, в том числе и достаточно нетрадиционные формы партнерства, все более ориентированные на обеспечение комфортных условий жизни. Однако следует заметить, что для полноценного, нормального, психически здорового человека никакой комфорт не заменит собственной семьи. Развитие душевных свойств человека, формирование его духовного мира наиболее полно достигает своего развития только в семье.

Молодые люди во всех странах полагают, что ни любовные клятвы, ни заверения в вечной верности не делают брак прочным, отношения могут быть стабильными, в большой мере, благодаря рождению желанного ребенка. Исходя из этого, юноши и девушки предпочитают интенсивное общение, включая и сексуальную близость, но юридически оформляют свои отношения чаще всего лишь в том случае, когда по обоюдному согласию зачинают ребенка. Вместе с тем, эти контакты, даже существующие достаточно долго, правовым закреплением могут и не завершиться.

Кроме официально оформленных браков в Азербайджане имеют место и неофициальные браки, это в большинстве случаев религиозные браки. Хотя следует отметить негативное влияние на личность отсутствие официальной регистрации брачных отношений, как юридическое оформление. Это обесценивает значимость семьи как социального института и как базисной ценности общества. В Азербайджане не проводилось подобных опросов. Однако имеются косвенные подтверждения распространенности молодежного сожительства, так называемый гражданский брак, который на наш взгляд

приводит к деградации ценностей фамилизма. По данным Государственного Комитета Статистики в 2000 году в неофициально зарегистрированных браках было рождено 6 282 ребенка, что составляет 5,4% всех рожденных детей. Уже с 2003 года число детей из незарегистрированных браков резко возросло. Так, в 2003 году их численность составила 12 тысяч. На следующий год – 2004, в незарегистрированных семьях родилось приблизительно 27 тыс. детей, это составило 20,3% всех рожденных детей в Азербайджане. В 2010 г. 25,4, в 2011 г. – 31 тыс., в 2012 г. – 27 тыс., в прошлом – 2013 г. 150 тыс. детей были рождены в семьях официально незарегистрированных. Защитники прав человека заявляют, что разводы в таких семьях намного больше, чем объявлено. В таких семьях их процент составляет приблизительно 40%. Несмотря на большое количество таких браков, уровень разводов в них не исследован (6). Согласно данным за 2018 год в стране 18 669 детей были рождены вне официального брака у женщин от 15 до 29 лет. При этом 12 548 детей появились на свет в регионах страны, а 6 121 ребенок родился в столице. Для сравнения отметим, что в 1990 г. в Азербайджане вне брака было рождено 4 800 детей (7).

Казалось бы, ничего криминального в этом нет. Однако, эксперты утверждают, что подавляющее большинство этих детей рождаются на свет в семьях, которые образовались после совершения религиозного обряда бракосочетания. В нашей стране религиозный брак не имеет никакой юридической силы, а значит браком такой союз можно назвать чисто условно. По сути, это «гражданский брак», либо сожительство.

Основываясь на динамике рождения внебрачных первенцев, регистрируемых по заявлению обоих родителей, защитники прав человека зафиксировали существование фактических браков в самых молодых возрастах (матери от 15 до 19 лет). По их убеждению, большинство сожителей надеются когда-нибудь вступить в брак, и рождение ребенка стимулирует это событие.

Нужно отметить, что в Конституции Азербайджанской Республики определен возраст возможного вступления в брак, как для женщины, так и для мужчины. Это – 17 лет для женщин и 18 лет для мужчин. Но в последнее время во многих районах Азербайджана участились случаи незарегистрированных браков с девочками до 15 лет. Эта проблема все еще остается нерешенной. Хотя следует отметить, что «За последние годы количество детских браков в Азербай-

джане сократилось в 10 раз. Если до 2012 г. их число достигало 3 500-4 000, то сегодня – 350-400 случаев в год. Кроме того, если раньше количество детей, рожденных в таких браках, составляло 4 000-5 000, то сегодня их число не превышает 2 000». Так утверждает заведующий отделом информации и аналитических исследований Государственного комитета по проблемам семьи, женщин и детей, представитель Азербайджанской Республики в Комитете ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) Эльгюн Сафаров (8).

В нашей стране повторные браки стали играть существенную компенсирующую роль, в основном по отношению к союзам, распавшимся вследствие развода. При этом матримониальная судьба мужчин и женщин после развода складывается не всегда одинаково. Разведенные или овдовевшие мужчины вступают в повторные союзы намного чаще, чем женщины. Так, в целом по Азербайджану за последние два года на количество браков, и как следствие снижение рождаемости, сказались последствия пандемии. В 2022 г. в Азербайджане Министерством юстиции было зарегистрировано 61 939 браков и 15 983 развода, что по сравнению с 2021 г. количество браков на 1 000 человек населения увеличилось с 5,6 до 6,1, а количество разводов сократилось с 1,7 до 1,6 (9).

Следовательно, налицо определенные сдвиги в сторону сближения их матримониального поведения: число вступивших в повторный брак мужчин сокращается, а женщин, напротив, возрастает. Такие союзы сопровождается клубок противоречий, особенно в тех случаях, когда женщина, имеющая ребенка, рождает и в повторном браке (stepparenting). Пределы семьи становятся расплывчатыми, характер же отношений женщины с бывшим "мужем-отцом" и актуальным "мужем-отцом", ребенка с матерью, отцом и отчимом, сводных братьев (сестер) между собой — неопределенным и запутанным.

Одной из самых больших проблем в последнее время является увеличение числа приверженцев европейской модели семьи. В частности, молодые люди, вступая в брак, не всегда хотят появления в семье детей. Таким образом увеличивается число семей без детей. В соответствии с европейской традицией, женщины в азербайджанских семьях, в отличие от предыдущих лет, теперь предпочитают продолжить учебу и после замужества, считая, что появление детей может затормозить или вовсе приостановить их учебу и карьерный

рост. Как видно, европейская интеграция, проникновение европейских ценностей в Азербайджан приводят к сокращению числа многодетных семей.

И не только. Европейские ценности принесли в Азербайджан и ЛГБТ. Нужно сказать, что такое явление для Азербайджана, мягко говоря, шокирующее. В стране, где доминируют мусульманские ценности говорить о гомосексуальности и других нетрадиционных отклонениях не принято. Однополая сексуальная активность законна в Азербайджане с 1 сентября 2000 г. тем не менее, однополый брак не признан и не приветствуется в народе. Азербайджан сегодня находится в самом конце так называемого рейтинга по уровню соблюдения прав ЛГБТ, состоящего из 49 европейских стран.

Заключение

Таким образом подведем итог. Семья является не просто социальной группой, но и общественным институтом. Семья как социальный институт помимо воспитательной выполняет еще ряд функций, а именно: 1) экономическую функцию — в доиндустриальную эпоху и семья была первичной производственной группой, в настоящее время — в семье распределяются доходы, заработанные вовне, и происходит потребление, 2) функцию передачи социального статуса — семьи разных слоев общества имеют разный социальный статус и передают его новым членам семьи — детям, 3) функцию поддержания благосостояния членов семьи.

Многие исследователи, утверждают, что в настоящее время семья утратила эти функции в связи с переходом развитых стран в фазу постиндустриального общества, и существенной функцией семьи осталась социализация детей.

Я же полагаю, что социализация детей всегда, во все времена и у всех народов, была единственной специфической функцией семьи, а прочие функции были дополнительными и менялись на протяжении веков.

Семья, как и любой другой социальный институт скрепляется системой власти. Различают три типа властных структур: патриархальная семья, где власть принадлежит мужу, матриархальная семья — власть принадлежит жене, эгалитарная семья — власть равномерно распределяется между мужем и женой.

Я считаю, что последний вариант семьи, характерный для индустриальной эпохи и являющийся результатом кризиса семьи

как социального института, маскирует распад структуры семьи и латентный конфликт: в индустриальных странах растет число разводов, а в постиндустриальных странах достигает максимума. Это позволяет американским социологам говорить о крахе семьи и рождении нового варианта человеческих отношений, не имеющих ничего общего не только с «традиционной семьей», но и семьей как таковой.

Хотя появление «альтернативных» семей, распространение гомосексуальных браков и прочих вариантов отношений, заменяющих семью, наводит на мысль о прогрессивности отказа от семьи как социального института, последствия этого отказа катастрофичны для процесса социализации детей.

Доминирование работающей матери в семье приводит к тому, что дети хуже усваивают ценности, нормы и мораль общества. Правда, исследования американских психологов подпали, что несовершеннолетние преступники реже выходят из семей родителей-одиночек, чаще из семей с конфликтующими двумя родителями. Но дети матерей-одиночек испытывают большие проблемы в социальной адаптации, выборе брачного партнера и воспитании собственных детей. Нить социального наследования рвется.

В заключении приходится признать, что на современном этапе общественного развития семья находится в тревожном состоянии. Механизмы, призванные оказывать решающее воздействие на формирование духовного мира личности, не срабатывают либо в силу объективных факторов оказывают противоречивое, а зачастую и отрицательное воздействие на процесс формирования духовности. При этом следует отметить тесную взаимообусловленность рассмотренных механизмов и их взаимопроникновение, хотя нельзя не учитывать и тот факт, что от содержания и качественного наполнения духовного мира личности зависит сам процесс создания прочной нравственной семьи как базисной основы общества. Кризис семьи в своей сущности сводится к кризису традиционных духовных и нравственных ценностей, элементарных норм общечеловеческих отношений. Во многом этому способствует переориентация интересов личности и общества на внесемейные ценности. В силу имеющегося дисбаланса между формальным социальным целым, которое представлено государством и семьей, сегодня возникает необходимость выработке способов обеспечения

социальной солидарности всех существующих в обществе форм его жизнедеятельности.

Изменения, происходящие в ценностных ориентациях людей, оказывают определенное влияние на восприятие семьи как необходимой составляющей человека и общества. Исследователи связывают это с процессом глобализации, который знаменует собой «не только наступление особой эпохи в развитии человеческой цивилизации, но и сопровождается фундаментальными изменениями и переменами в укладе и образе жизни людей, в социальном устройстве и управлении, в характере общественных связей» (10; с.64-66). А это напрямую отражается на формировании внутреннего мира личности и не может не актуализировать в этом смысле формирование новых моделей семьи в современном обществе.

Литература:

1. Римашевская Н. Семья и дети в условиях транзитивной экономики // Социальный капитал и социальное расслоение / Под ред. Джудит Л.Твигг и Кэйт Шектер. М.: Альпина Паблишер, 2003.
2. Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах // Население и общество. Информационный бюллетень ЦДЭЧ ИНП РАН. 2002. Июнь. № 63; Захаров С. Возрастная модель брака в России // Отечественные записки. 2006. № 4.
3. Конституция Азербайджанской Республики, Б., 2004; Azərbaycan Respublikasının Ailə Məcəlləsi. B., Qanun, 2003.
4. news.day.az/society/458537.html
5. azertag.az от 20.02.2023
6. news.day.az/society/458525.html?crnd=55256 ; Virtualaz.org
7. В Азербайджане растёт число детей, рожденных вне брака. От 29 ноября 2018 - media.az
8. В каких регионах Азербайджана заключается больше всего ранних браков? От 2021.02.09 - correspondent.az
9. В прошлом году в Азербайджане увеличилось число браков. От 20 февраля 2023 - oxu.az
10. Гезалов А.А. Глобализация как результат трансформаций. Сборник материалов Международной научной конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации». В 2-х томах, т.-1, Челябинск, 2010.

References:

1. Rimashevskaya N. Semia i deti v usloviyakh tranzitivnoy ekonomiki // Sotsialnyy kapital i sotsialnoye rassloyeniye / Pod red. Dzhudit L.Tvigg i Keyt Shekter. M.: Alpina Publisher. 2003.
2. Ivanov S. Novoye litso braka v razvitykh stranakh // Naseleniye i obshchestvo. Informatsionnyy byulleten TsDECh INP RAN. 2002. Iyun. № 63; Zakharov S. Vozrastnaya model braka v Rossii // Otechestvennyye zapiski. 2006. № 4.
3. Konstitutsiya Azerbaydzhanskoy Respubliki. B.. 2004; Azerbaijan Respublikasinin Aila Macallesi. B.. Qanun. 2003.
4. news.day.az/society/458537.html
5. azertag.az> ot 20.02.2023
6. news.day.az/society/458525.html?crnd=55256 ; Virtualaz.org
7. V Azerbaydzhane rastet chislo detey. rozhdennykh vne braka. Ot 29 noyabrya 2018 - media.az
8. V kakikh regionakh Azerbaydzhana zaklyuchayetsya bolshe vsego rannikh brakov? Ot 2021.02.09 - correspondent.az
9. V proshlom godu v Azerbaydzhane uvelichilos chislo brakov. Ot 20 fevralya 2023 - oxu.az
10. Gezalov A.A. Globalizatsiya kak rezultat transformatsiy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Sudby natsionalnykh kultur v usloviyakh globalizatsii». V 2-kh tomakh. t.-1. Chelyabinsk. 2010.

Tatyana Gennadievna Leshkevich,

fəlsəfə doktoru, professor,
Rusiya, 344002 Rostov-on-Don, st. Semaşko 46/1, kv. 21.

Cənubi Federal Universiteti,

Tel.: +7 928 229 1741,

E-mail: leshkevicht@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8623-3854

Dmitri Vladimiroviç Vorontsov,

psixologiya elmləri namizədi, dosent, Rusiya,
344038, Rostov-on-Don, st. Nansen, 119/1, kv. 38,

Cənubi Federal Universiteti,

Tel.: +7 903 439 1036,

E-mail: dmvorontsov@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-7725-8929

GENDER VƏ SÜNI INTELLEKT (SI)

Xülasə

Texnologiyalarla dolu və süni intellektə güvənən müasir dünyada gender problemləri yeni cəhətlər qazanaraq aktuallığını itirmir.

Məqalənin əsas məqsədi təkcə gender anlayışının mənşəyi və istifadəsinin təhlili ilə deyil, həm də onun konseptual çərçivələrinin və rəqəmsal dönüşün yaratdığı transformasiyaların nəzərdən keçirilməsi ilə bağlıdır.

Mövzunun inkişaf dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunan bibli-oqrafiyaya baxın.

Tədqiqat reallığın sosial quruluşu konsepsiyasına əsaslanan mənbələrin nəzəri təhlili *metoduna* əsaslanır, linqvistik analiz və müqayisəli texnika potensialından istifadə olunur.

Elmi yenilik, sosial idrakda gender kateqoriyasını qrammatik cinsin funksiyaları prizmasından nəzərdən keçirməyin zəruriliyini əsaslandırmaq, dilçilikdə kişi və qadın tərifinin xüsusiyyətlərinin təhlili yolu ilə sosial elmlərdə "gender" kateqoriyasının yaranma tarixini yenidən qurmaqdan ibarətdir. Süni intellektin sürətli inkişafı olan transformasiyalar təkcə cəmiyyətin gender aspektinə inqilabi təsir göstərə biləcək alətlər kimi deyil, həm də gender qərəzlərini dəstəkləyən vasitələr kimi qiymətləndirilir. Həqiqi reallıqdan fərqlənməyən illüziya reallığının yaradılan audiovizual gender əsaslı süni təqdimatları "epistemoloji imtiyaza" malikdir və sosial öyrənmə kontekstində müəyyən bir gender ideologiyasını gücləndirir.

Nəticələr

Müəlliflər belə nəticəyə gəlirlər ki, sosial elmlərdə "gender" kateqoriyası iki mənada istifadə olunur: təbəqələşmə kateqoriyası və müxtəlif cəmiyyətlərdə

və mədəniyyətlərdə kişi və qadın təriflərinin fərq və müxtəlifliyinin tanınması kateqoriyası. Bununla birlikdə, ədəbiyyatda chatgpt və GPT-4-ün kişiliyin nə olduğu sualına cavablarında mövcud olan məlumatlar, bu vasitələrin qeyri-Qərb mədəniyyətlərindəki kişilik növləri haqqında susduğunu göstərir. AI potensial təhlükəli, zəhərli gender stereotiplərini çoxalda bildiyindən, etibarsız və ya təhrif olunmuş məlumatlar yaydığından və ya müəyyən radikal nəzəriyyələri təkrarlamağa meylli olduğundan, ayrı-seçkiliksiz gender nizamının imkanlarına töhfə verən AI tənzimləmə perspektivi mənalı olur.

Açar sözlər: gender, süni intellekt, təbii cins, kişilik, feminizm, gender qərəzi, kiborq.

УДК - 316.64

Татьяна Геннадьевна Лешкевич,

доктор философских наук, профессор,

Россия, 344002 Ростов-на-Дону, ул. Семашко 46/1, кв. 21.

Южный федеральный университет,

Tel.: +7 928 229 1741,

E-mail: leshkevicht@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8623-3854

Дмитрий Владимирович Воронцов,

кандидат психологических наук, доцент,

Россия, 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Нансена, д. 119/1, кв. 38,

Южный федеральный университет,

Tel.: +7 903 439 1036,

E-mail: dmvorontsov@sfsedu.ru

ORCID: 0000-0002-7725-8929

ГЕНДЕР И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (ИИ)

Резюме

В современном мире, пронизанном технологиями и сделавшем ставку на искусственный интеллект, проблематика гендера, обретая новые грани, не теряет своей актуальности.

Основная цель статьи связана не только с анализом происхождения и использования понятия гендер, но и с рассмотрением его концептуальных рамок и трансформаций, обусловленных цифровым поворотом.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Исследование опирается на *метод* теоретического анализа источников на основе концепции социального конструирования реальности, ис-

пользован потенциал лингвистического анализа и приемов компаративистики.

Научная новизна состоит в обосновании необходимости рассмотрения категории гендер в социальном познании сквозь призму функций грамматического рода, реконструирования истории становления категории «гендер» в социальных науках через анализ особенностей определения мужского и женского рода в лингвистике.

Трансформации, которые несет с собой стремительное развитие искусственного интеллекта, оцениваются не только как инструменты, способные оказать революционное воздействие на гендерный аспект общества, но и как средства, поддерживающие гендерные предубеждения. Сгенерированные аудиовизуальные гендеризованные искусственные презентации иллюзорной реальности, неотличимые от подлинной реальности, обладают «эпистемологической привилегией» и в контексте социального научения закрепляют определенную гендерную идеологию.

Выводы. Авторы заключают, что в социальных науках категория «гендер» используется в двух значениях: стратификационная категория и категория признания различия и многообразия определений мужского и женского в разных обществах и культурах. Однако имеющиеся в литературе данные о сравнении ChatGPT и GPT-4 в их ответах на вопрос, что такое маскулинность, указывают на то, что эти средства умалчивают о типах маскулинности в незападных культурах. Поскольку ИИ может воспроизводить потенциально опасные, токсичные гендерные стереотипы, распространять недостоверную или искаженную информацию или склоняться к тиражированию определенных радикальных теорий, становится значимой перспектива регулирования ИИ, способствующая возможностям недискриминационного гендерного порядка.

Ключевые слова: гендер, искусственный интеллект, природный пол, маскулинность, фемининность, гендерные предубеждения, киборг.

UDC - 316.64

Tatyana Leshkevich,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Russia, 344002 Rostov-on-Don, 46/1 Semashko St, apt. 21.

Southern Federal University,
Tel.: +7 928 229 1741,

E-mail: leshkevicht@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8623-3854

Dmitry Vorontsov,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Russia, 344038, Rostov-on-Don, Nansen St, 119/1, apt. 38,

Southern Federal University,
Tel.: +7 903 439 1036,

GENDER AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI)

Abstract

Technologies and artificial intelligence (AI) are imbued in contemporary social reality, and gender acquires new facets under such circumstances.

The objective of this article is to analyze the origin and use of the social concept of gender, as well as to examine of its conceptual frameworks and transformations caused by digital turn in society.

The degree of development of the topic: see the bibliography provided at the end of the article.

This research is based on theoretical analysis through the lens of social constructionist point of view. The authors use the potential of linguistic analysis for social phenomena as well as comparative techniques.

The scientific originality consists in substantiating the considering of gender as social cognition category through the prism of the functions of grammatical gender, reconstructing the history of introducing the category "gender" in social sciences through the interpretation of masculinity and femininity in linguistics. The authors estimate transformations induced by rapid development of AI both as revolutionary for the current gender order and as a means of maintaining gender biases. Gendered AI-generated audiovisual presentations of illusory reality, which are indistinguishable from genuine reality, possess an 'epistemological privilege' and, according to social learning theory, reinforce a certain gender ideology.

In conclusion, the authors state that within social knowledge, gender is mostly used with two meanings: as a stratification category and as a category of recognition of the differences and diversity of masculinity and femininity in different societies and cultures. However, the available data comparing ChatGPT and GPT-4 in their responses to the prompt 'What is masculinity?' indicate that these algorithms are totally silent about the types of masculinity in non-Western cultures. Since AI may reproduce potentially dangerous, toxic gender stereotypes, disseminate false or distorted information, or be prone to replicate certain radical theories, the prospect of regulating AI in a way that promotes the possibility of a non-discriminating gender order becomes important.

Keywords: gender, artificial intelligence, natural sex, masculinity, femininity, gender bias, cyborg.

Введение

Слово «гендер» вошло в тезаурус наук об обществе в середине XX столетия и с тех пор употребляется в настолько широком спектре значений, что создает существенную проблему в определении концептуальных рамок этого понятия, его методологической функции, сопоставимости его производных (гендерный, гендеризованный и т.п.). В постсоветскую науку понятие «гендер» попало лишь в 1990-е годы на волне критического пересмотра концептуальных схем советского социогуманитарного знания [Браточкин А. Историческая наука в Беларуси после 1991 года: кризис марксистской методологии и поиск новых теоретических оснований, 2013]. Проблемой выступила потребность развести биологическую и социальную стороны восприятия человека на основе новой стратификационной категории «гендер» и с учетом вызовов цифровой ступени цивилизационного развития. Основная **цель** состоит в анализе концептуальных рамок использования понятия гендер, рассмотрение его трансформаций в контексте цифрового поворота.

Изучение такой проблематики предполагает решение следующих задач. Во-первых, это разграничение значений понятия «гендер» в контексте субординации мужчин и женщин в системе социальных отношений. Во-вторых, анализ потенциала этой категории для выявления характеристик, которые имеют социокультурную коннотацию с мужскими или женскими качествами. В-третьих, фиксация трансформаций понятия гендер с учетом развития и функционирования искусственного интеллекта (ИИ).

Активное использование данного понятия в российской науке стало результатом осознанной стратегии многих отечественных исследователей, среди которых имена И. Кона, Н.М. Римашевской, А. Посадской, В. Константиновой, О. Подколотной, Е. Мезенцевой, З. Хоткиной, Л. Луняковой, Дж. Мани и др. Относительно новым направлением, а именно изучением специфики гендера в контексте современного развития ИИ занимались S. Natale; A. Walther, F. Logoz, L. Eggenberger, а также Т.А. Иванов, А.Д. Ластухина, В.В. Бондаренко, А.С. Луканов, Т.В. Шаулова и др. Как объясняет А. Посадская, введение новой стратификационной категории «гендер» в дискурс российской социальной науки позволяло преодолеть ее историческую изоляцию и претензию быть «совершенно специфической» [Посадская А. Женские исследования в России: перспекти-

вы нового видения, 1996]. Принципиальным является то, что до сегодняшнего дня и в России, и в мире наблюдается тенденция к использованию категорий гендера и пола в качестве взаимозаменяемых понятий, тогда как за ними лежат кардинально отличающиеся концепции. Поэтому к элементам научной новизны может быть отнесено, с одной стороны, обоснование необходимости рассмотрения категории гендер в социальном познании сквозь призму функций грамматического рода, т.е. реконструирование становления категории «гендер» в социальных науках через анализ особенностей понимания мужского и женского в лингвистике. С другой, фиксация тех приращений, которые позволяет внести в изучение данной проблематики современное развитие и функционирование ИИ.

«Гендер» и его исходная лингвистическая основа

В исходном значении понятие «гендер» выступает лингвистической категорией грамматического рода. Что же послужило основанием для импорта этой языковой категории в корпус всего социального знания, да еще не просто, как термина, а в качестве базовой категории социального неравенства? Этимология слова «гендер» указывает на функцию разделения, возникшего на основе общего источника происхождения (генезиса в латинском произношении). В английский язык это слово попадает из французского, а в последний из латинского, в котором имеет значения рода, порождения, появления на свет, разновидности, особого порядка функционирования. Грамматический род (гендер) выполняет функцию разделения и классификации объектов реальности через конвенциональный способ определения качеств этих объектов: общих (или средних, нейтральных), мужских и женских. В дополнение к классифицирующей функции он определяет порядок возможных и допустимых отношений между ними, а также выражает отношение человека к объектам окружающего мира через маркирование их качеств по возможным классам. Интересно то, что грамматический род в глобальной перспективе вовсе не является обязательным лингвистическим компонентом: подавляющее большинство языков мира (68 %) обходятся без него [Feature 44A: Gender Distinctions in Independent Personal Pronouns, 2013].

В праиндоевропейском языке категория рода первоначально была связана с разделением объектов по критерию активности/неактивности. К активному классу относились слова, обознача-

ющие живых существ и все, что мыслится как живое или движущееся. Остальные существительные относились к инактивному классу. Третьего (среднего) класса в праиндоевропейском языке не существовало. Со временем в праиндоевропейском языке в группе слов, относящихся к активным объектам мира, появился новый класс – женский род, выделяющий особую группу среди активных объектов.

В семантико-символическом аспекте мужской или женский род слова мы склонны осмысливать как пол – условный или приписываемый объекту (одушевленному или неодушевленному), который мог бы быть или отсутствовать у объекта с учётом того, как к нему относится человек и как оценивает его качества. Однако даже при такой трактовке грамматического рода символическое мужское или женское качество объекта, означенного с помощью слова, не связано напрямую с биологическим полом. Вообще же родовая структура языка изначально имеет формальную основу, никак не связанную с репродуктивной системой живых существ. С учетом же истории появления категории грамматического рода можно говорить о том, что языковое различие мужских и женских качеств изначально было связано с разным уровнем и качеством активности объектов, которые не относились к инактивному классу. Такое утверждение согласуется и с античным взглядом на природу мужского и женского, который можно встретить в работах Аристотеля и античного врача Галена.

Однако представляет интерес и то, что принцип пола был значим для древнейшей герметической традиции как принцип организации Вселенной. Он предлагал увидеть в полярностях либо активное, действующее мужское начало отдавания, либо пассивное женское начало принятия. Мужское начало соответствует энергии, а женское – форме. «Пол во всем – все имеет свой мужской и женский принцип. Пол проявляется во всех плоскостях» [Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации, 2001, с. 196]. Таким образом, согласно древнейшей традиции, женское начало характеризуется недостаточной по сравнению с мужским жизненной силой и неполнотой раскрытия существенного потенциала человеческого рода.

Во взглядах Галена на природу мужчин и женщин этот тезис об уровне активности жизненной силы выразился в однополой анатомической модели человека, согласно которой женщины анатомически отличаются от мужчин только лишь потому, что половые органы совершенного человека (под которым Гален понимает исклю-

чительно мужчину) в процессе внутриутробного развития женской особи так и не достигают зрелости и не выходят наружу. До эпохи Просвещения природный пол, как правило, считался эпифеноменом, неким явлением, сопутствующим другим, но имеющим огромное значение в процессе оплодотворения. Тем не менее на передний план выносились различия в предназначении мужчин и женщин и их социальных функций. Пол скорее выступал не исходной, а конечной точкой отличий мужского и женского, воплощением и венцом совершаемых поступков и выполняемой деятельности. Он был приложением к божественному и социальному предназначению, социальному положению, исполняемым социокультурным ролям и не получал статуса фундаментальной категории.

Если смотреть на феномены мужественности и женственности сквозь призму языка, которым мы пользуемся, то гендер (т.е. грамматический род) ведет к выявлению следующих характеристик. Во-первых, гендер является результатом приписывания объектам мужских или женских качеств по определенным правилам. Тем самым он обусловлен спецификой социального восприятия и имеет нормативный характер определения мужских, женских или общих качеств. Во-вторых, гендер, выполняя функцию конвенционального разделения сфер применения социально определяемых качеств мужского, женского и общего вида, определяет границы допустимого наличия этих качеств у тех или иных объектов. Однако поскольку это социальная конвенция, то границы эти могут меняться в зависимости от доминирующих ценностей и представлений людей, их интерпретаций мужского и женского. Таким образом, гендер, своеобразно формируя восприятие мира, отражает его символический порядок. При этом задавая место объекта в системе социальных отношений, требуя безусловного подчинения правилам категоризации объектов, гендер выполняет властную функцию.

Гендер в контексте социально-психологического измерения

Впервые обратил внимание на связь лингвистической характеристики мужского и женского грамматического рода и социально-психологических характеристик маскулинности и фемининности американский психолог новозеландского происхождения Джон Уильям Мани (1921–2006). В изданной в 1955 г. статье «Лингвистические ресурсы и психодинамическая теория» этот ученый проанализировал зависимость понимания нами различных психологических

феноменов через призму языка [Money J. Linguistic resources and psychodynamic theory, 1955]. Дж. Мани зафиксировал, например, тот факт, что разные аспекты агрессивности, компульсивности и креативности по-разному фиксируются структурой слов с использованием суффиксов “-ivity / -uality” и “-iveness” (aggressivity/ aggressiveness, compulsivity / compulsiveness etc.). В обыденной речи люди не обращают на это внимание и используют такие разные по структуре слова в качестве синонимов. Однако в случае суффикса “-ivity / -uality” речь идет о внутреннем качестве объекта или об использовании этого внутреннего качества (таким образом, aggressivity – это агрессивность как устойчивое качество личности, которое однозначно оценивается нами негативно). А в случае суффикса “-iveness” подразумевается пример процесса или состояния, т.е. поведенческая реакция в какой-то ситуации (aggressiveness – агрессивность как проявление агрессии в поведении, спонтанная реакция, которая может иметь не только отрицательную, но положительную коннотацию).

В этом же ключе Дж. Мани подошел к анализу мужского и женского в психологическом смысле через функционирование грамматического рода в английском языке. Он обратил внимание на то, что в современном английском языке для большинства слов отнесение обозначаемого объекта мужскому или женскому роду можно определить или предположить только в контексте через описание действий и отношения к этому объекту. В силу социально-исторических причин грамматический род в английском языке утратил субстанциальную основу в виде артиклей и окончаний слов. Чтобы понять, относится ли слово к мужскому или женскому роду, нужно описание контекста, действий, характеристик. И только по тому, как разные действия и характеристики разделены в социальных представлениях на категории мужского, женского и среднего рода (т.е. могут разделяться или считаться применимыми для всех объектов), мы догадываемся о том, к мужскому или женскому роду может быть отнесено конкретное существительное.

Согласно идеям Дж. Мани, навеянным лингвистическими функциями грамматического рода, мужественность и женственность определяются нами, прежде всего, через призму классификационных маркеров (в том числе гениталии, вторичные половые признаки, оформление внешнего облика, стилевые характеристики, род занятий, демонстрация в общении с другими людьми определенных по-

веденческих и психологических стереотипов и т. д.), которые связаны с социальными правилами определения людей в качестве мужчин или женщин. Чтобы понять, мужчина или женщина перед нами, мы смотрим на людей в контексте представлений о том, как они проявляют себя в социальном взаимодействии, и интересуемся наличием у них мужского или женского генитального признака только в конкретных ситуациях и в определенном контексте взаимодействия.

Если смотреть на феномен мужественности и женственности сквозь призму грамматического рода (что вполне закономерно с учетом роли языка в формировании социального мышления в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и с учетом идей Л. Витгенштейна о том, что наши описания и объяснения феноменов формируются только внутри языка) получается, что в подавляющем большинстве ситуаций социального взаимодействия, в большинстве социальных контекстов мы приписываем пол социальному партнеру в процессе социального восприятия через категоризацию по установленным обществом и культурой критериям. Речь идет о соответствии социальным правилам, о классификации, устанавливающей сочетаемость ключевых поведенческих, личностных и социальных маркеров мужского и женского в индивиде.

Согласно позиции Дж. Мани, важно обратить внимание на лингвистическое различие слов «пол» и «гендер». Понятие пола ставит в центр разделения мужского и женского в человеке исключительно репродуктивные признаки и функции, с которыми логически (но не онтологически) связаны психологические и социальные различия. Тогда как понятие гендера позволяет увидеть тот факт, что в языке при описании мира мужское и женское никак не связаны с репродуктивными функциями и строением организма, а функционируют вполне самостоятельно. И если мы хотим быть точными в понимании социальных и психологических аспектов мужественности и женственности, в том, что мы понимаем под мужчиной и женщиной во всех их проявлениях, необходимо воспринять гендер как «зонтичный» феномен, обозначающий весь комплекс характеристик мужского и женского, связанных с социальными правилами определения людей в качестве мужчин или женщин. Другими словами, гендер всегда является эффектом социального восприятия, а не проявлением некоторой сущности.

Гендер в качестве культурной «маски»

Важно, что социально-психологическая трактовка гендера Дж. Мани выводит нас на понятие о мужском и женском в качестве социальных конструктов. Однако коллега Дж. Мани Роберт Столлер настаивает на сведении содержания категории гендера в социальном знании к комплексу социокультурных представлений, которые определяют социальное восприятие человека в качестве мужчины или женщины. В такой трактовке стала совершенно неявной логика импорта лингвистической категории в социальное познание, поскольку из нее исчезли функции грамматического рода, задающие посредством языка нормативный гендерный порядок, и появилась возможность эссенциалистской трактовки или социальной репрезентации биологического пола. Тогда как в первоначальном исполнении импорт лингвистической категории в социальное знание заключал в себе возможность перехода к анализу механизмов нормативизации проявлений мужского и женского в пространстве социального взаимодействия и саморефлексии социального знания по поводу того, как наука и повседневные социальные представления участвуют в производстве правил функционирования индивида в качестве мужчины или женщины.

Учитывая то обстоятельство, что грамматический род (гендер) в разных языках классифицирует мужские и женские признаки достаточно вариативно – можно привести простые примеры: «свет» в русском языке мужского рода, а в испанском «свет» (*la luz*) женского рода; «любовь» в русском языке женского рода, в испанском – мужского (*el amor*) – применение категории «гендер» вместо «пол» обращает наше внимание на историческую изменчивость и семантическую сконструированность различных конфигураций и признаков, считающихся мужскими или женскими.

Использование категории «гендер» вместо категории «пола» касается изменения процедур раскрытия содержания феноменов маскулинности и фемининности, из которых гендер и складывается. Следует подчеркнуть, что, во-первых, сами биологические признаки пола даны нам как в определенном природном, так и в семантико-символическом значении. Последнее замечательно выражено в концепции Ж. Лакана о фаллосе как символе власти, доминирования, желания, отношение к которому у субъекта возникает независимо от пола [Мазин В. Введение в Лакана, 2004]. Фаллос, как и все органы

тела и физические объекты, существует для человека, только будучи символизированным.

Во-вторых, гендер и его психологическое измерение – гендерная идентичность – разделяются на два аспекта. Это (1) индивидуальная или групповая семантика мужского и женского, определяющая восприятие себя и других в качестве мужчины и женщины в разных контекстах социального взаимодействия (на чем и основана идея множественности гендера, а не на мифическом многообразии гендеров/полов, приписываемом гендерной теории). А также (2) уровень конформности к гендерным нормам, соответствие нормативным гендерным ожиданиям (имеется в виду, известный опросник С. Бем, измеряющий такой аспект гендерной идентичности, как ориентация на гендерные роли, или более точный инструмент определения мужских и женских нормативных установок И.С. Клёциной, Е.В. Иоффе [Клёцина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен, 2017]). Гендерная идентичность – это не сочетание маскулинных и фемининных черт. Это всегда наделённая индивидуальными значениями мужественность и женственность, реализуемая в определённом социальном контексте. И эта частная мужественность и женственность соотносится с социальными ожиданиями и актуальными нормами конкретных сообществ, к которым принадлежат люди – отсюда тезис о множественности гендера. Это способ интерпретации себя в качестве мужчины и женщины конкретного сообщества или социальной группы. И такой способ интерпретации соотносится с нормативными моделями, подвергается оценке с точки зрения институционального порядка, ориентирующего на то, как должно быть.

Анализ понятия гендерной роли показывает, что она, включая в поведенческий компонент внешний облик, требует раскрытия его символического характера и интерпретации гендерных ожиданий, основанных на социальных конструктах. Несовпадение нормы и реальных гендерных практик всегда оставляет возможность для изменения нормы и точки зрения на то, что является нормативным, «правильным» исполнением мужского или женского качества

Чаще всего в социальном знании сегодня встречается две трактовки гендера [Fraser N. *Feminist Politics in the Age of Recognition*, 2007]. С одной стороны, под гендером понимается социальное разделение, подобное классовому, т. е. связанное с распределением ресурсов, но проходящее по линии пола и являющееся

следствием разделения труда. Другая перспектива в трактовке гендера связана со статусной дифференциацией, социальной идентичностью и является категорией признания различия и многообразия социокультурных определений мужского и женского. Эта перспектива выходит за пределы проблемы распределения ресурсов между мужчинами и женщинами, как и проблемы социально-экономической защищенности женщин. Она относит к гендеру attitudes, сложившиеся установки и оценки, когнитивные гендерные схемы и стереотипы, писанные и неписанные правила поведения, систему отношений, в которых исполняется ролевой репертуар.

Искусственный интеллект и его воздействие на гендерный аспект общества

Трактовка мужского и женского в качестве функционирующих социальных конструктов дает возможность увидеть трансформации и риски, которые несет для них искусственный интеллект. Теоретически ИИ может быть не только средством, поддерживающим гендерные предубеждения, но и инструментом, способным оказать революционное воздействие на гендерный аспект общества. В «Манифесте для киборгов» Донна Харауэй еще в 1987 году отметила тенденцию к размыванию границ между человеком и машинами через развитие похожести машин на людей [Haraway D. A manifesto for Cyborgs, 1987]. Под киборгом в Манифесте понималось, прежде всего, разобранное и собранное заново с помощью компьютерных технологий коллективное и индивидуальное «Я» субъекта.

Позднее в 2008 году Д. Харауэй развила эту мысль, отметив, что появлению гибридной гендерной идентичности и исчезновению гендерной иерархии, основанной на превосходстве или приоритете мужского над женским, может способствовать тесное слияние в отношениях со значимыми другими, которые не являются людьми, но в нашем восприятии имеют собственное уникальное лицо и обладают некоторой субъектностью [Haraway D.J. When species meet. Minneapolis, 2008]. Если робот на основе ИИ становится таким значимым другим, то при условии создания соответствующих алгоритмов, основанных на гендерной нейтральности, мы сможем, в конечном счете, решить проблему гендерного неравенства и предубеждений за счет возникновения гибридной идентичности. Ведь согласно идеям Д. Харауэй, человек становится тем, кем он есть, именно во взаимодействии с кем-то или чем-то, кого или что он рассматривает

значимым, ценным для себя. Понятие «становление с» (becoming with) – ключевое для понимания идей Д. Харауэй. Наши отношения и общение с любыми нечеловеческими видами, включая очеловеченных виртуальных роботов в такой же степени формируют нашу социальную историю и психологию, как и межличностные отношения и общение.

Примечательно, что концепт киборг, считающийся «могущественной культурной иконой конца двадцатого века», по сути, свидетельствовал о процессе конвергенции технологий и биологических форм, не отступающих от земных конфигураций. Заметим, что порождающий беспокойство безупречно функциональный и саморегулирующийся прообраз человека фигурировал во многих литературных произведениях, например, «Франкенштейн или Современный Прометей» Мэри Шелли (1818) или «Эревол» С. Батлера (1872). Причем в названии «Erewhon» спрятана анаграмма от "Nowhere", т.е. анаграмма слова «нигде». Ни род (гендер), ни пол в подобных придатках машин и технологий не прослеживался. Многочисленные устройства направлены на совершенствование или видоизменение основополагающих телесных «исполнительных элементов». Киборгизированным акторам, обладающим различного рода имплантированными устройствами и протезами, обеспечивающими огромные функциональные возможности, отводится как положительная, так и деструктивная роль.

В отношении же термина «робот» следует отметить, что он стал использоваться, лишь благодаря произведению К. Чапека, создавшего в 1920 г. пьесу «R.U.R. – Россумские Универсальные Роботы», в которой шла речь о фабрике по производству искусственных людей. Чешское слово «robota» обозначало каторгу или тяжёлую работу. Традиционно считается, что робот не обладает подлинной субъектностью, ему не даны эмоции, переживания, любовь. Вместе с тем он «сращен» с миром постоянно работающих технологий, компьютеров и информационных устройств с функцией саморегулирования и глубинного обучения. В 2019 году «Промобот» и Neurodata Lab запустили пилотный проект робота эмпата, способного распознавать до 20 эмоциональных состояний человека. В соответствии с распознанной эмоцией робот будет выстраивать общение.

Вместе с тем в робототехнике ориентации на гендерные стереотипы и различия пока еще не занимают весомой доли (к редким исключениям, например, можно причислить роботов-

андроидов, выполняющих функции сиделок, а также голосовых помощников, для озвучивания которых разработчики предпочитают женский голос мужскому [Depounti, I. et. al. *Ideal technologies, ideal women*, 2023]). Однако, следует отметить, что ИИ сегодня применяется не только для обработки текстовой информации, он эффективен и в процессе создания аудиовизуальных гендеризованных искусственных презентаций (иллюзорной реальности), неотличимых от подлинной реальности. Сгенерированные на основе больших языковых моделей изображения все чаще используются в онлайн-изданиях и доводятся до широкой публики. Изображения обладают «эпистемологической привилегией» в силу их способности передавать знания и понимание способами, недоступными другим формам коммуникации, таким как текст или речь. Таким образом, регулярное использование ИИ для иллюстрирования социальных феноменов в соответствии с концепцией социального научения закрепляет в том числе и определенную гендерную идеологию. Прогнозируемые риски состоят в том, что использование ИИ может укрепить гендерные предубеждения и дискриминацию, обусловленные преобладающими гендерными предпочтениями и идеологией разработчиков алгоритмов машинного обучения. Авторы обеспокоены проблемой гендерных предубеждений и тем, что интернет может стать площадкой для гендерно-мотивированного насилия, дискриминации и онлайн-травли [Иванов Т.А. *Цифровые технологии как инструмент решения мировой проблемы гендерного неравенства*, 2023].

Причиной, по которой ИИ создает изображения с гендерными предубеждениями, выступает то, что в самих анализируемых базах данных содержится значительный массив текстов с такими предубеждениями. Однако в конечном счете использование генеративного ИИ определяется конкретным пользователем и тем, как формулируются запросы. Как отмечает Симон Наталь, вовлеченность во взаимодействие с ИИ возникает только тогда, когда возможности, заложенные в технологию, активируют вклад пользователя, который проецирует на эту технологию собственные представления и то, что он приписывает реальным объектам, впадая в банальный обман самого себя: то, что и как он хочет видеть, то и воплощается с помощью ИИ [Natale S. *Deceitful Media*, 2021].

Если речь вести не об алгоритмизированном ИИ, а об искусственных нейросетях, которые наделяются некоторой автономией и субъектностью, то здесь ловушка состоит в другом. Процесс само-

обучения ИИ ставит под вопрос беспристрастность ИИ-технологий, и то, что они в состоянии отменить параметры гендерной предвзятости. И поскольку технологии взаимодействия человека с ИИ, в основе которых лежат большие языковые модели (large language models), позволяют воспроизводить различные стереотипы: гендерные, расовые, этнические, возникает вопрос о необходимости регулирования процесса генерации изображений с учетом принципа гендерного равенства и противостояния гендерным предубеждениям. Без такого регулирования ИИ может воспроизводить потенциально опасные, токсичные гендерные стереотипы, распространять недостоверную или искаженную информацию или склоняться к тиражированию определенных радикальных теорий. Быть может, перспектива регулирования ИИ будет способствовать возможностям революционной трансформации гендерного порядка.

Как ChatGPT и GPT-4 отвечают на вопрос, что такое маскулинность?

В качестве иллюстрации обратим внимание на исследование, посвященное вопросу о том, как ИИ генерирует тексты, касающиеся феномена маскулинности, в котором была выявлена интересная особенность разных алгоритмов машинного обучения [Walther A. et al. The gendered nature of AI, 2024]. Ученые задали ИИ три вопроса: 1) что такое мужчина; 2) что такое маскулинность; 3) какие есть типы маскулинности? На первый вопрос ИИ в модели ChatGPT дал ответ о наличии двух базовых определений, одно из которых основывается на биологических основаниях (определенные репродуктивные органы и функции), тогда как второе основывается на социально-конструкционистской точке зрения (социальные характеристики и роли, ассоциированные с мужскими признаками). Более современная модель GPT-4 (2023) дала более развернутое биологическое определение понятию «мужчина» и менее насыщенное по сравнению с предшествующей версией социально-конструкционистское определение этого понятия.

На второй вопрос обе модели дали сходные ответы, основанные на социально-конструкционистской концепции. Однако характеристика маскулинности в основном соответствовала традиционной культурной модели. ChatGPT при этом акцентировал внимание на том, что традиционная модель маскулинности не обязательно характеризуется ригидностью, токсичностью и неконструктивной адапти-

рованностью к ее требованиям, но что в ней есть и позитивные аспекты: кормилица и хорошего главы семьи.

В ответах GPT-4 (2023) маскулинность уже не определялась в качестве атрибута, которым может характеризоваться в том числе и лицо женского пола или небинарная персона. Напротив, маскулинность в этой модели однозначно трактовалась в качестве атрибута исключительно биологического мужчины. Однако, если в предшествующей версии упоминалось, что дебаты относительно негативных аспектов традиционной маскулинности еще не завершены, то в обновленном алгоритме отмечалась растущая уверенность в потенциальной опасности и ограниченном влиянии традиционных гендерных ролей, а также в необходимости инклюзивного подхода к разнообразию моделей маскулинности в обществе.

Что касается распространенных на сегодняшний день моделей маскулинности, то новая модель GPT-4 (2023) оказалась менее восприимчивой к современному положению дел в исследованиях маскулинности по сравнению с предшествующей версией ChatGPT. Относительно подбора подходящих научных источников по исследованиям маскулинности, ИИ оказался наиболее успешным при подборе источников по проблеме традиционной маскулинности, тогда как при введении более специфических вопросов (агрессия и насилие, доминирование и власть, поведение риска в гендерном измерении), результаты включали преимущественно ссылки на общее рассмотрение этих феноменов, а не в контексте исследований маскулинности. При сравнении ChatGPT и GPT-4 обнаружилось, что последняя модель ИИ при запросе о типах маскулинности и их исследованиях склонна к выдаче старой информации. В целом модель GPT-4 оказалась более склонна к биологической интерпретации мужского, чем социокультурной, и осуществляла выбор более поверхностных текстов при освещении социокультурного уровня гендерных феноменов.

Что касается подбора научно обоснованной информации, то ChatGPT при выполнении поиска материалов по запросу о маскулинности ограничивается эмпирически обоснованными текстами. А тексты, предлагаемые GPT-4 могли включать случайные и не имеющие эмпирического обоснования данные, предоставляя информацию в широком ключе, включая публицистические статьи и заметки блогеров. Но GPT-4, в отличие от предшествующей модели ИИ, указывает на существование незападноевропейской маскулинности

(упоминает среди типичной маскулинности, например, мачизм). При этом обе модели ИИ оказались слепы к типам маскулинности в незападных культурах, которые допускают тесный физический контакт между мужчинами в качестве проявлений дружбы и социальной близости.

Результаты проведенного исследования, красноречиво свидетельствуют о том, что вопреки распространенному мнению, утверждающему «нейтральность» алгоритмов, на самом деле они отражают социальный, политический, экономический и ментально-психологический контекст среды, в которой создаются. Это может привести к скрытым и явным искажениям, заложенным в алгоритмах, согласно индивидуальным предпочтениям программистов, их заказчиков и владельцев цифровых платформ, которые усиливают существующую в гендерной системе общества динамику власти и неравенство. Поэтому доступ различных сообществ к дизайну процесса сбора, обработки, анализа и интерпретации больших данных, в также социо-гуманитарная экспертиза представляются важными элементами этического регулирования процедур машинного обучения. Технологии искусственного интеллекта включают в себе не только опасность репродукции гендерных предубеждений и гендерной дискриминации, но имеют и революционный трансформационный потенциал по изменению гендерного порядка. Реализация последней возможности предполагает этическое и правовое регулирование процесса создания алгоритмов машинного обучения с учетом принципа гендерного равенства и противостояния гендерным предубеждениям.

Авторы приходят к выводу, что гендер, традиционно понимаемый как социальный пол, представляет собой результат социального восприятия и имеет нормативный характер определения мужских, женских или общих качеств, выполняя функцию их конвенционального разделения. Как «зонтичное» понятие, гендер обозначает весь комплекс характеристик мужского и женского, он не связан с репродуктивными функциями, строением организма, а функционирует вполне самостоятельно как социальный конструкт, выполняя функцию их конвенционального разделения. Оценки современного функционирования ИИ амбивалентны, ИИ может как воспроизводить потенциально опасные гендерные стереотипы, так и предоставлять дополнительные возможности в целях смягчения напряженности проблемы гендерного неравенства. Потребность регулирования

функционирования ИИ выступает значимой перспективой, способствующей возможностям становления справедливого гендерного порядка.

Литература:

1. Браточкин А. Историческая наука в Беларуси после 1991 года: кризис марксистской методологии и поиск новых теоретических оснований // После советского марксизма: история, философия, социология и психоанализ в национальных контекстах (Беларусь, Украина) / сост., науч. ред. О. Шпарага, – Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2013. С. 11-50.
2. Иванов Т.А. Цифровые технологии как инструмент решения мировой проблемы гендерного неравенства // Умная цифровая экономика. 2023. Т.3, № 3, с. 31-36
3. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. М.: Издательство Приор, 2001, 413с.
4. Мазин В. Введение в Лакана. Москва: Прагматика культуры, 2004. 201 с.
5. Клёцина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М.: Проспект, 2017, 143 с.
6. Посадская А. Женские исследования в России: перспективы нового видения // Гендерные аспекты социальной трансформации: Сб. ст. / Отв. ред. М.М. Малышева. М.: НИИ труда, 1996. С. 11-24.
7. Depounti, I., Saukko, P., Natale, S. Ideal technologies, ideal women: AI and gender imaginaries in Redditors' discussions on the Replika bot girlfriend. Media, Culture & Society. 2023. Vol. 45(4), P. 720-736. <https://doi.org/10.1177/01634437221119021>
8. Feature 44A: Gender Distinctions in Independent Personal Pronouns // The World Atlas of Language Structures Online, 2013 [Электронный ресурс] <https://wals.info/feature/44A#2/16.6/148.5>
9. Fraser N. Feminist Politics in the Age of Recognition: A Two-Dimensional Approach to Gender Justice // Studies in Social Justice. 2007. Volume 1, Number 1. P. 23-35.
10. Haraway D. A manifesto for Cyborgs: science, technology, and socialist feminism in the 1980s // Australian Feminist Studies. 1987. Vol. 2(4). P.1–42. <https://doi.org/10.1080/08164649.1987.9961538>
11. Haraway D.J. When species meet. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. 423 p.
12. Money J. Linguistic resources and psychodynamic theory // British Journal of Medical Sexology. 1955. Vol. 28, Issue 4. P. 264-266. doi: 10.1111/j.2044-8341.1955.tb00900.x.G

13. Natale S. *Deceitful Media: Artificial Intelligence and Social Life After the Turing Test*. New York, NY: Oxford University Press, 2021. 240 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190080365.001.0001>

14. Walther A., Logoz F., Eggenberger L. The gendered nature of AI: Men and masculinities through the lens of ChatGPT and GPT4 // *Computers in Human Behavior: Artificial Humans*. 2024. Volume 2, Issue 2, P. 100076 <https://doi.org/10.1016/j.chbah.2024.100076>

References:

1. Bratochkin A. Istoricheskaya nauka v Belarusi posle 1991 goda: krizis marksistskoj metodologii i poisk novyh teoreticheskikh osnovanij // *Posle sovetskogo marksizma: istoriya, filosofiya, sociologiya i psihoanaliz v nacional'nyh kontekstah (Belarus', Ukraina) / sost., nauch. red. O. Shparaga, – Vil'nyus: Evropejskij gumanitarnyj universitet, 2013. S. 11-50.*

2. Ivanov T.A. Tsifrovyye tekhnologii kak instrument resheniya mirovoj problemy gendernogo neravenstva // *Umnaya tsifrovaya ekonomika 2023. T.3, № 3, P. 31-36.*

3. Leshkevich T.G. *Filosofiya nauki: traditsii i novatsii*. M.: Izdatel'stvo Prior, 2001, 413 p.

4. Mazin V. *Vvedenie v Lakana*. Moskva: Pragmatika kul'tury, 2004. 201 p.

5. Klyotsina I.S., Ioffe E.V. *Gendernye normy kak social'no-psihologicheskij fenomen*. Moskva: Prospekt, 2017. 143 s.

6. Posadskaya A. *Zhenskie issledovaniya v Rossii: perspektivy novogo videniya // Gendernye aspekty social'noj transformacii: Sb. st. / Otv. red. M.M. Malysheva. M.: NII truda, 1996. S. 11-24.*

7. Depounti, I., Saukko, P., Natale, S. Ideal technologies, ideal women: AI and gender imaginaries in Redditors' discussions on the Replika bot girlfriend. *Media, Culture & Society*. 2023. Vol. 45(4), P. 720-736. <https://doi.org/10.1177/01634437221119021>

8. Feature 44A: Gender Distinctions in Independent Personal Pronouns // *The World Atlas of Language Structures Online – [Электронный ресурс]* <https://wals.info/feature/44A#2/16.6/148.5>

9. Fraser N. *Feminist Politics in the Age of Recognition: A Two-Dimensional Approach to Gender Justice // Studies in Social Justice*. 2007. Volume 1, Number 1. P. 23-35.

10. Haraway D. A manifesto for Cyborgs: science, technology, and social-feminist feminism in the 1980s // *Australian Feminist Studies*. 1987. Vol. 2(4). P.1–42. <https://doi.org/10.1080/08164649.1987.9961538>

11. Haraway D.J. *When species meet*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. 423 p.

12. Money J. Linguistic resources and psychodynamic theory // British Journal of Medical Sexology. 1955. Vol. 28, Issue 4. P. 264-266. doi: 10.1111/j.2044-8341.1955.tb00900.x.G

13. Natale S. Deceitful Media: Artificial Intelligence and Social Life After the Turing Test. New York, NY: Oxford University Press, 2021. 240 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190080365.001.0001>

14. Walther A., Logoz F., Eggenberger L. The gendered nature of AI: Men and masculinities through the lens of ChatGPT and GPT4 // Computers in Human Behavior: Artificial Humans. 2024. Volume 2, Issue 2, P. 100076 <https://doi.org/10.1016/j.chbah.2024.100076>

UOT –159.922.1

Gülçöhrə Nadirovna Seyidova

fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent,

UNESCO-nun Mənəvi Ənənələrin

Müqayisəli Araşdırmaları kafedrasının “Şimali Qafqazda mədəniyyətlərin xüsusiyyətləri və dinlərarası dialoq” şöbəsinin müdiri (Dərbənd, RF);

Ünvan: Dərbənd, Tağı-zadə küç., 30 a;

Tel.: +7 928 5313869.

E-mail: gseidova@yandex.ru

<https://orchid.org/0000-0003-2382-7564>

GENDER MÜNASİBƏTLƏRİ HAQQINDA BƏZİ DÜŞÜNCƏLƏR: TARİX VƏ MÜASİRLİK

Xülasə

Hər dövr sevginin müxtəlif növlərini və aspektlərini ayırd etməyi öz vəzifəsi hesab etdi, təzahür formalarını sistemləşdirməyə çalışdı, onları əhəmiyyət və məna baxımından yerləşdirdi. Nəzəri səviyyədə baş verən prosesləri dərk etmək, dünya mədəni məkanına nüfuz edən mürəkkəb tendensiyaları anlamaq cəhdləri getdikcə ənənəvi ailə dəyərlərinin qorunub saxlanılmasını və inkişafını tələb edir. Bu problemin aydın şəkildə ifadə olunan praktik tərəfi, bu və ya digər şəkildə, müasir sivilizasiyanın qorunması və inkişafı ilə əlaqəli məsələlərin elmi, fəlsəfi və ya dini axtarışlarda aparıcı yerlərə çıxması ilə əlaqələndirilir. bəşəriyyətin yaşaması, ənənəvi bir ailəni qorumadan sadəcə ağlasığmazdır. Bütün istəklərlə, mədəniyyətlərin və sivilizasiyaların çoxluğu amili nəzərə alınmaqla bəşəriyyətin yaradıcı sosial-mədəni inkişafının gücləndirilməsində elmi və Təhsil Cəmiyyətinin məsuliyyətinin nə qədər böyük olduğunu rədd etmək mümkün olmayacaqdır.

Gender mövzusunun öyrənilməsinin aktuallığı qloballaşma proseslərinin səbəb olduğu mədəniyyətlərdə baş verən dəyişikliklərə müraciət etməyin vacibliyindən qaynaqlanır və bu dəyişikliklərin yalnız özəl hallar ola biləcəyi və yeni tendensiyaaların formalaşmasının başlanğıcı kimi xidmət edə biləcəyi fiksasiya mütləq çox qatlı sistem – analitik prosesdir. Onların nəticələri müxtəlif ölkələrin mədəniyyətlərində fərqli şəkildə görünə və qəbul edilə bilər. Bu problemə müraciət, XXI əsrin qlobal problemlərinin mətbuatına getdikcə daha çox düşən insan şəxsiyyətinə olan marağın nəticəsidir. Bu dəyişiklikləri aradan qaldırmağın yollarını axtarmaq, baş verən prosesləri nəzəri səviyyədə dərk etmək, dünya mədəni məkanına nüfuz edən mürəkkəb meylləri anlamaq cəhdləri ənənəvi ailə dəyərlərinin qorunması və sağlam inkişafı ehtiyacını daha da artırır.

İşin məqsədi ənənəvi mənəvi dəyərlərin, o cümlədən ailə dəyərlərinin qorunmasına və inkişafına töhfə verməkdir.

Problemin tədqiqat dərəcəsi. Platon, Seneca, L. Feuerbach, G. Hesse, F. de Larochefoucault, G. V. F. Hegel, B. Paskal, N.-S. de Chamfort, O. Uayld, A. Morois, A. Dumas-ata, Z. Freud, J. Gerres, E. Fromm, N. A. Berdyayev, P. A. Florensky, F. M. Dostoyevski, arximandrit Platon, M. K. Mamardashvili, A. F. Losev, T. I. Erošina, N. N. Letina, N. A. İsveçova, I. V. Brylina və başqaları.cinslər arasındakı münasibətlərə, ailə dəyərlərinə, ümumiyyətlə cinsiyyətə əhəmiyyətli diqqət yetirilir.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Tədqiqatın metodoloji əsasını nəzəri və tətbiqi gender problemlərinə həsr olunmuş filosofların, kulturoloqların, din alimlərinin, sosioloqların, politoloqların fəaliyyətinin nəticələrinin elmi obyektivliyi, sistemləşdirilməsi, müqayisəli təhlili və ümumiləşdirilməsi təşkil edir ki, bu da fəlsəfi, dini tədqiqatlar, etnoloji, politoloji və kulturoloji meyllər və baxış nöqtələri kompleksində fənlərarası yanaşmanın tətbiqini nəzərdə tutur.

Elmi yenilik. Bu tədqiqat göstərilən problemlər üzrə materialın dərk edilməsinə integrasiya olunmuş yanaşmaya əsaslanır. Burada, bizə elə gəlir ki, fəlsəfi bir anlayışa, yalnız ənənəvi ailə institutunun çox yönlü olmasına deyil, həm də nəticələrin şərhinə bütün müxtəlif tədqiqat yanaşmaları ilə tanış olmağa imkan verən tarixi metodun tətbiqinə ehtiyacımız var. Ümid edirəm ki, bu, yalnız müasir cəmiyyətin mövcud mənəvi, sosial-mədəni sahələrini yenidən düşünməyə kömək etməyəcək, həm də gələcək dəyişikliklərin konturlarını yeni bir şəkildə təsvir etməyə imkan verəcəkdir. Müxtəlif ölkələrdə müasir icmaların ailə münasibətləri sahəsindəki birmənalı olmayan vəziyyət ciddi şəkildə dəyişiklik, rəşional islahatlar tələb edir və nəzəri baza humanitar profilli elmi fənlər, xüsusən fəlsəfə, Mədəniyyətşünaslıq, Dini Tədqiqatlar, siyasi elm hazırlamaq üçün hazırlanmışdır.

Nəticələr. Gender münasibətləri sahəsində kommunikativ strategiyaların problemlərinin öyrənilməsinin aktuallığı, XXI əsrin qlobal tendensiyaalarının təzyiqi altında məcburi olaraq insan şəxsiyyətinə, necə deyirlər, sadə bir insana müraciət etmək ehtiyacı ilə əlaqədardır. Problemin Praktiki tərəfi, bu və ya digər şəkildə, müasir sivilizasiyanın qorunması və davamlı inkişafı ilə əlaqəli

məsələlərin elmi, fəlsəfi və ya dini axtarışlarda aparıcı yerlərə çıxması ilə əlaqələndirilir ki, bu da ənənəvi ailəni qorumadan sadəcə ağlaşığmızdır. Ənənəvi ailə institutunun qorunmasının vacibliyini dərk etmədən heç bir icma kifayət qədər inteqrasiya olunmuş və davamlı olmayacaq, müasir qloballaşan dünyanın çağırışlarına inamla cavab verə və ölkələrinin davamlı inkişafını təmin edə bilməyəcəkdir.

Açar sözlər: gender, kişi, qadın, sevgi, ailə dəyərləri.

UDC –159.922.1

Gulchokhra Seidova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Northern Caucasus affiliation of UNESCO Chair
in Comparative Studies of Spiritual Traditions,
their Specifics Cultures and Interreligious Dialogue,
Address: Derbent, Tage-zade Street, 30
Tel.: +7 928 5313869
E-mail: gseidova@yandex.ru
<https://orchid.org/0000-0003-2382-7564>

SOME THOUGHTS ABOUT GENDER RELATIONS: HISTORY AND PRESENT

Abstract

Each era considered it its duty to highlight different types and aspects of love, made attempts to systematize the forms of its manifestation, arranging them in order of significance and meaning. Attempts at a theoretical level to comprehend the ongoing processes, to understand the complex trends that permeate the global cultural space, increasingly require the preservation and development of traditional family values. The clearly expressed practical aspect of the above-mentioned problems is also connected with the fact that the leading roles in scientific, philosophical and religious quest, one way or another, play the issues related to the preservation and development of modern civilization, as such, the survival of humanity, which is impossible without the preservation of the traditional family. No matter how hard we try, we cannot ignore how great the responsibility of the scientific and educational community is in strengthening the creative socio-cultural development of humanity, taking into account the factor of the multiplicity of cultures and civilizations.

The relevance of gender research is caused by the importance of addressing the ongoing changes in cultures caused by the processes of globalization, and the very fixation of these changes, which can be either special cases or serve as the beginning of the formation of new trends, is definitely a multi-layered sys-

tem-analytical process. Their results can be manifested and perceived differently in cultures of different countries. The appeal to this problem is a consequence of the interest in the human personality as such, which is increasingly falling under the pressure of global problems of the XXI century. The search for ways to overcome these changes, attempts at a theoretical level to comprehend the ongoing processes, to understand the complex trends permeating the world cultural space, make the need for the preservation and healthy development of traditional family values more urgent.

The purpose of the work is to contribute to the preservation and development of traditional spiritual values, including family values.

The degree of investigation of the problem. In the research of foreign and domestic scientists and thinkers, both of the past and of the present, including Plato, Seneca, L. Feuerbach, G. Hesse, F. de la Rochefoucauld, G. V. F. Hegel, B. Pascal, N.-S. de Chamfort, O. Wilde, A. Mauroy, A. Dumas-father, Z. Freud, J. Herres, E. Fromm, N.A. Berdyaev, P.A. Florensky, F.M. Dostoevsky, Archimandrite Platon, M.K. Mamardashvili, A.F. Losev, T.I. Erokhina, N.N. Letina, N.A. Shvedova, I.V. Brylina, etc. considerable attention is paid to the issues of gender relations, family values, and gender issues in general.

Research methods and methodology. The methodological basis of the research is scientific objectivity, systematization, comparative analysis and generalization of the results of the activities of philosophers, cultural scientists, religious scholars, sociologists, political scientists devoted to theoretical and applied gender issues, which involves the application of an interdisciplinary approach in a complex of philosophical, religious, ethnological, politological and culturological trends and points of view.

Scientific novelty. This study is based on an integrated approach to understanding the material on the above-mentioned issues. Here, as it seems to us, we need a philosophical understanding, the application of a historical method that not only allows us to address the diversity of the institution of the traditional family itself, but also provides an opportunity to familiarize ourselves with the full variety of research approaches to interpreting the results. We flatter ourselves with the hope that this will not only help to rethink the existing spiritual, socio-cultural spheres of modern society life, but also allow us to outline the contours of future changes in a new way. The ambiguous situation in the field of family relations in modern communities in various countries urgently requires changes, rational reforms, and a theoretical basis should be prepared by the humanities, especially philosophy, cultural studies, religious studies, political science.

Conclusions. The relevance of the study of the problems of communicative strategies in the field of gender relations is due to the need to appeal to the human personality, as they say, to the common man, who is forced to be under pressing of global trends of the XXI century. The practical aspect of the problems is also connected with the fact that the leading roles in scientific, philosoph-

ical and religious searches, one way or another, play the issues related to the preservation and sustainable development of modern civilization, as such, the survival of mankind, which is impossible without the preservation of the traditional family. Without awareness of the importance of preserving the institution of the traditional family, no communities will be sufficiently integrated and sustainable, able to confidently respond to the challenges of the modern globalizing world and ensure the sustainable development of their countries.

Keywords: gender, man, woman, love, family values

УДК - 159.922.1

Гюльчохра Надировна Сеидова

кандидат философских наук, доцент,
заведующая Отделением кафедры ЮНЕСКО
по компаративным исследованиям духовных традиций,
специфики их культур и межрелигиозного диалога
по Северному Кавказу (Дербент, РФ);
Адрес: Дербент, ул. Таги-заде, 30 А
Тел.: +7 928 5313869

E-mail: gseidova@yandex.ru

<https://orchid.org/0000-0003-2382-7564>

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ О ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Резюме

Каждая эпоха считала своим долгом выделять разные виды и аспекты любви, делала попытки систематизировать формы ее проявления, располагая их по мере значимости и смыслу. Попытки на теоретическом уровне осмыслить происходящие процессы, разобраться в сложных тенденциях, пронизывающих мировое культурное пространство, все настоятельней требуют сохранения и развития традиционных семейных ценностей. Ясно выраженный практический аспект означенной проблематики связан и с тем, что на ведущие места в научных, философских или религиозных исканиях, так или иначе, выходят вопросы, связанные с сохранением и развитием современной цивилизации, как таковое выживание человечества, что просто немыслимо без сохранения традиционной семьи. При всем желании не удастся отмахнуться от того, насколько велика ответственность научно-образовательного сообщества в укреплении созидательного социокультурного развития человечества с учетом фактора множественности культур и цивилизаций.

Актуальность исследования гендерной тематики вызвана важностью обращения к имеющим место изменениям в культурах, вызванных процессами глобализации, а сама фиксация этих изменений, которые могут быть как лишь частными случаями, так и служить началом формирования

новых трендов – определенно многослойный системно-аналитический процесс. Их результаты могут по-разному проявляться и восприниматься в культурах разных стран. Обращенность к данной проблематике является следствием интереса к человеческой личности, как таковой, все больше подпадающей под пресс глобальных проблем XXI века. Поиск путей преодоления этих изменений, попытки на теоретическом уровне осмыслить происходящие процессы, разобраться в сложных тенденциях, пронизывающих мировое культурное пространство, делают все настоятельней потребность сохранения и здорового развития традиционных семейных ценностей.

Цель работы заключается в том, чтобы способствовать сбережению и развитию традиционных духовных ценностей, в том числе, семейных.

Степень исследования проблемы. В исследованиях зарубежных и отечественных ученых и мыслителей, как прошлого, так и современности, среди которых Платон, Сенека, Л. Фейербах, Г. Гессе, Ф. де Ларошфуко, Г.В. Ф. Гегель, Б. Паскаль, Н.-С. де Шамфор, О. Уайльд, А. Моруа, А. Дюма-отец, З. Фрейд, Й. Гёррес, Э. Фромм, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Ф.М. Достоевский, архимандрит Платон, М.К. Мамардашвили, А.Ф.Лосев, Т.И. Ерохина, Н.Н. Летина, Н.А. Шведова, И.В. Брылина и др. уделяется значительное внимание вопросам взаимоотношения полов, семейным ценностям, гендерной проблематике в целом.

Методы и методология исследования. Методологическую основу исследования составляет научная объективность, систематизация, сравнительный анализ и обобщение результатов деятельности философов, культурологов, религиоведов, социологов, политологов, посвященной теоретическим и прикладным гендерным проблемам, что предполагает применение междисциплинарного подхода в комплексе философских, религиоведческих, этнологических, политологических и культурологических трендов и точек зрения.

Научная новизна. Данное исследование основывается на комплексном подходе к осмыслению материала по означенной проблематике. Здесь, как нам представляется, нужно философское осмысление, применение исторического метода, который не только позволяет обратиться к многоликости самого института традиционной семьи, но и дает возможность ознакомиться со всем многообразием исследовательских подходов к истолкованию результатов. Тешим себя надеждой, что это не только поможет переосмыслить сложившуюся духовную, социокультурную сферы жизни современного общества, но и позволит по-новому очертить контуры грядущих перемен. Неоднозначная ситуация в сфере семейных отношений современных сообществ в самых разных странах настоятельно требует перемен, рациональных реформ, а теоретическую базу призваны подготовить научные дисциплины гуманитарного профиля, особенно философия, культурология, религиоведение, политология.

Выводы. Актуальность исследования проблем коммуникативных стратегий в сфере гендерных отношений обусловлена необходимостью обращения к человеческой личности, что называется, к простому человеку, вынужденно находящемуся под прессингом глобальных веяний XXI века. Практический аспект проблематики связан и с тем, что на ведущие места в научных, философских или религиозных исканиях, так или иначе, выходят вопросы, связанные с сохранением и устойчивым развитием современной цивилизации, как таковое выживание человечества, что просто невозможно без сохранения традиционной семьи. Без осознания важности сохранения института традиционной семьи никакие сообщества не будут достаточно интегрированными и устойчивыми, способными уверенно отвечать на вызовы современного глобализирующегося мира и обеспечивать устойчивое развитие своих стран.

Ключевые слова: гендер, мужчина, женщина, любовь, семейные ценности.

Обратиться мыслями к теме гендерной повестки навело одно из философских сочинений выдающегося немецкого писателя Германа Гессе (1877-1962) «Нарцисс и Златоуст». В нем ставится вопрос об уходе от мира, монашеском служении, воплощенном в образе Нарцисса, и, напротив, - жизни, полной чувств, плотского наслаждения и приход к высокому искусству через опыт погружения в мир естественных, не подавляемых человеческих чувств, отношения с женщинами, выразителем которых оказался художник Златоуст. Каждый из них - яркое воплощение диаметрально противоположных устремлений и жизненных позиций. Мудрый и аскетичный настоятель монастыря у смертного одра друга задается вечными вопросами: «Разве человек действительно создан для того, чтобы изучать Аристотеля и Фому Аквинского, знать греческий, убивая свои чувства и убегая от мира? Разве не создан он Богом с чувствами и инстинктами, с темными тайнами крови, способными на грех, наслаждение, отчаяние? » [Гессе Г. Нарцисс и Златоуст, 2021]. Потому каждая эпоха считала своим долгом выделять разные виды и аспекты любви, делала попытки систематизировать формы ее проявления, располагая их по мере значимости и смыслу, что уже само по себе непросто.

Обратимся к знаменитой «Песни Песней» царя Соломона. Казалось бы, сколько копий было поломано в спорах о ней. Ведь до сих пор нет единодушия касательно ее каноничности в древнем и современном иудейском и христианском мирах. Имеет место точка

зрения, что Книга Песни Песней есть не что иное, как песня-гимн любви между мужчиной и женщиной, сторонники которой делают упор на том, что там нет упоминаний о Боге, Божьих законах, истории еврейского народа, а потому она ограничена любовными чувствами конкретных людей. Позиция их оппонентов базируется на том, что при таком подходе невозможно узреть духовного подтекста этой книги. Они справедливо указывают на то, что в Книге Песни Песней Жених периодически называется братом, Невеста - сестрой, нет элементов свадебного ритуала. Так или иначе, но толкование Книги Песни Песен в смысле гендерных отношений считается неприемлемым и осуждается Православной церковью. Постановлением V Вселенского Собора прямо запрещается толковать «Песнь Песней» в смысле любви между мужчиной и женщиной.

Разделение на мужской и женский род (gender), возникает со времени возникновения социальной идентичности мужчины и женщины, иными словами, социального отображения биологического пола, обусловленного разделением характерных для каждого пола задач, функций и ролей в обществе, в общественной и частной жизни. Как полагает Й. Гёррес: «Человеческий род распадается на единства, мельчайшие частицы, атомы, однако единства эти - не элементы, они и сами по себе расколоты, расколоты на мужчин и женщин; единство же в такое раздвоение вносит любовь» [Гёррес Й. Афоризмы об искусстве, 1990]. Это определение принадлежности к женскому и мужскому полу, имеющее, прежде всего культурный характер, меняется в зависимости от времени и места, имеет индивидуальное и социальное измерение, причем оба эти фактора равнозначны. На практике люди в индивидуальном порядке формируют роли и нормы, придаваемые одному или другому полу, и воспроизводят их сообразно различным ожиданиям в этом отношении. Как бы то ни было, сейчас все чаще признают, что понятие рода должно рассматриваться и в политическом, и в институциональных планах.

Земная любовь между мужчиной и женщиной связана с изменениями структуры эмоциональной жизни в ходе исторического развития общества, как и самого чувства любви, как одного из наиболее ярких проявлений этой жизни. Это как раз то человеческое чувство, которое «...по мере развития общества все более наполняется социальным и в особенности нравственным содержанием, становясь постепенно образцом новых отношений между людьми». В «Слове к читателю» авторы «Философии любви» прямо заявляют:

«Философский анализ феномена любви есть, прежде всего, анализ формальных, «чистых» условий любви вообще как человеческой способности, как инварианта, остающегося неизменным в различных культурных формах, в различных исторических эпохах. Эти формы сами становятся понятными, объяснимыми и классифицируемыми, лишь после уяснения сути этого инварианта» [Философия любви. Ч.1, 1990]. И мы не просто всецело разделяем эту позицию, но именно ею будем руководствоваться в дальнейших размышлениях.

В последние сто с лишним лет интерес к вопросам гендера приобрел ранее невиданный, прямо таки вселенский масштаб, потому что никогда еще в науке, искусстве или публичной жизни он не взлетал так высоко, став проблемой, выдвинутой перед человечеством самым ходом истории. На рубеже XIX-XX вв. даже возникли такие новые отрасли науки, как сексология, этнография пола, социология семьи. 20-е годы XX века дали миру идеи реалистического полового просвещения, в результате чего в научной, политической, писательской среде стали так востребованы женский вопрос, переворот в семьях, взаимоотношения мужчин и женщин. Несомненно, что на смену угасающему патриархату (буквально - «главенство отцов»), все явственней приходит то, что можно назвать «биархат» - главенство обоих полов (лат. «би» - два, греч. «архе» - начало, главенство, власть). Этими биархатными переворотами пронизаны буквально все сферы отношений мужчины и женщины: семейные и экономические, социальные и сексуальные. Женщина выдвигается за пределы домашнего очага в общественную сферу и становится таким же двигателем общества и личностью, каковым ранее признавался только мужчина.

Представляется, что цель разумного человека в любви - не максимум, а оптимум, потому что максимум ведет к пресыщению, что является законом нашей психологии и физиологии во всем в жизни. Веками сложилось, что краеугольным камнем всей человеческой культуры должно быть: твое удовольствие не должно стать неудовольствием для других и тебя самого, т.е. гуманная свобода любви – это свобода, слитая с тягой к творению добра и нетворению зла. Как пишет Ф. де Ларошфуко: «Любовь для души любящего означает то же, что душа для тела, которое оно одухотворяет» [Ф. де Ларошфуко. Максимум и моральные размышления, 1990]. С подобной оценкой внутренне созвучно видение великого Б. Паскаля: «Мы

увлекаемся человеком прежде, чем хорошо его узнаем, - это своего рода торопливость мысли, но она далека от неразумия, и мы не должны, да и не можем помышлять о том, чтобы стать иными, тогда мы превратились бы в бесчувственные машины. Так не будем же отторгать от любви разум, ибо они неразделимы» [Паскаль Б. Рассуждения о любовной страсти, 1990]. Не удалась попытка иного подхода, что наблюдалось в сексуальной революции 1960-х годов на Западе, провозгласившей два лозунга: отделить секс от чувств и поставить его на рельсы вседозволенности. Они были выдвинуты в 1965 году коммуной ультралевых революционеров Западного Берлина, считающих, что чувства забирают слишком много сил, которые, якобы, должны отдаваться борьбе за свою идеологию. Данный лозунг стал одной из главных пружин анархо-сексуальной революции и приправой ко всем видам массовой культуры, в которой секс проповедовался как самая главная и доступная радость жизни. К счастью, эта волна пошла на спад с середины 70-х годов прошлого столетия повсеместно, как в Европе, и в США. Впрочем, всякого рода «радужные повестки», проталкивание идеологии сатанинских культов в противовес традиционным религиям на государственном уровне и подобные, мягко говоря, странные с точки зрения здравого смысла, явления мы наблюдаем в современном западном обществе.

Биархатная революция - начало значительных поворотов во всей «мужской» культуре и цивилизации, меняя весь уклад человеческой жизни, меняет отношения полов, в целом всю любовную культуру человечества. Движут ею, вроде бы, демократические идеалы социального равенства полов, одинаковой ценности вклада мужского и женского начал в жизнь человечества, рождение просвещенной и человеческой любовной культуры при вытеснении старых кодексов морали. Биархатные влияния стали преобладающими в реалистическом искусстве, сексологии, научном половом просвещении, в женских движениях, питаемых демократической культурой мира. Особенно это отчетливо проявляется на Западе с началом сексуальной революции середины 60-х годов прошлого века. На смену патриархатной докультуры любви нагло врывается вакханальная анархо-коммерческая антикультура секса. По факту «...сейчас идет не одна сексуальная революция с двумя флангами, а две - враждующие между собой, - демократическая и анархическая... Эти полюсы культуры нарастают одновременно, и такая поляризация - одна из главных черт сегодняшней сексуальной культуры» [Философия

любви. Ч.1., 1990]. Однако, современные взаимоотношения полов на Западе, когда нормальное большинство не смеет и голоса подать, интересуют нас меньше всего, а потому обратим взор в прошлое и, смею надеяться, разумное будущее.

Как известно, начало формирования русской философской культуры напрямую связано с принятием Киевской Русью в X веке христианского вероучения из Византии и славянской письменности из Болгарии - событий столь знаковых, что ежегодно в России 24 мая широко отмечается День славянской письменности и культуры. Все многовековое развитие христианства создало устойчивую традицию рассматривать сердце и любовь как особые способы познавательной деятельности религиозного чувства. В результате теоретических построений восточных учителей и отцов церкви сформировалось религиозно-философское учение, рассматривающее человеческое сердце как вместилище человеческого и даже божественного разума, и соответственно любовь - как более надежный и быстрый, по сравнению с логическим познанием, способ постижения мира в целом и отдельного человека в нем. Как полагает И.В. Брылина: «Христианское учение о сердце и любви просуществовало в русской религиозной культуре до начала XX в. Многие философы, писатели и поэты в своем творчестве обращались к глубинному символу сердца. Русские создали уникальную «метафизику сердца», дополнившую западноевропейскую «метафизику разума». Можно констатировать, что в конце XIX - начале XX феномен Русского эроса развивался в трех условных направлениях: «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова, обращенная в прошлое, «Вечная женственность» В.С. Соловьева, направленная в будущее и «Детородильная религия» В.В. Розанова, нацеленная на настоящее человечества [Брылина И.В. Русский эрос: история и современность, 2011].

Традиции христианского истолкования любви и сердца были широко представлены и в религиозно-философском творчестве славянофилов, подчеркивавших связь с учением восточных отцов и учителей церкви. Особенно это было свойственно И.В. Киреевскому, который наиболее полные ответы о сущности ума и сердца находил в противопоставлении России и Запада. Он различал типологические особенности рассудочных систем европейского любомудрия и характера русского ума, лежащего в основании отечественного быта. Мыслитель отмечает: «Богословие на Западе приняло характер рассудочной отвлеченности - в православном мире

оно сохранило внутреннюю цельность духа; там раздвоение сил разума - здесь стремление к их живой совокупности; там движение ума к истине посредством логически сцепленных понятий - здесь стремление к ней посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной цельности и сосредоточению разума» [Киреевский И.В. Критика и эстетика, 1979]. Обращаясь к истокам возникновения этого чувства, известный советский философ М.К. Мамардашвили считает: «Если я люблю, потому что в этом чувстве вижу реализацию моего человеческого достоинства, - эта причина важнее, чем преходящие качества любви, и в своей бесконечности, в своей устойчивости не зависит от этих преходящих качеств любви» [Мамардашвили М.К. Опыт физической метафизики, 1981].

Человек, находясь в стихии любви, творит не только себя, как такового, но пытается творить и других людей. Вот как это представляется великому русскому философу Н.А. Бердяеву: «Любовь есть не только источник творчества, но и сама любовь к ближнему, к человеку, есть уже творчество, есть излучение творческой энергии, обладающей радиоактивностью. Любовь есть радий в духовном мире... Любят ни за что, любовь есть благодатная излучающая энергия... Величайшая тайна жизни скрыта в том, что удовлетворение получает лишь дающий и жертвующий, а не требующий и получающий. Всякое творчество есть любовь... Если хочешь получить, отдавай» [Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики, 1931]. Исследователь творчества Н.А. Бердяева, Ю.Ю.Черный отмечает: «Именно проблемы сексуального порядка рассматривались им как наиболее явное выражение душевной жизни человека; по его представлениям, в любовных коллизиях наиболее полно раскрывается власть инстинктов и непреодолимая трагичность человеческого бытия... Стремясь пройти между Сциллой воздержания и Харибдой разврата, он допускает, поощряет и даже религиозно освящает половое влечение лишь в браке, в сфере взаимных отношений между супругами [Черный Ю.Ю. Философия пола и любви Н.А. Бердяева, 2004].

Советский философ А.Ф.Лосев в комментариях к сочинениям Платона определял само творчество как состояние любви. Он говорит: «Любящий всегда гениален, так как открывает в предмете своей любви то, что скрыто от всякого нелюбящего... Творец в любой области, в личных отношениях, в науке, искусстве, общественно-политической деятельности всегда есть любящий; только ему от-

крыты новые идеи, которые он хочет воплотить в жизни, и которые чужды нелюбящему» [Лосев А.Ф. Вступительная статья к первому тому сочинений Платона, 1990]. Один из диалогов Платона - «Алкиона» приводит красивую легенду о женщине, превратившейся в птицу от тоски по умершему мужу. Сократ, обращаясь к женщине-птице, провозглашает: «Мифическую молву, переданную нам отцами, я передам детям моим, о певучая птица слез! Я расскажу им о твоих песнях и часто буду славить твою благочестивую любовь к мужу перед моими женами, Ксантиппой и Мирто, говоря среди прочего особенно о том, какой чести удостоилась ты у богов». И вот каков ответ собеседника, к которому Сократ подвел его в результате своих рассуждений: «Так подобает сделать, Сократ мой; сказанное тобою - это двойной призыв - к женщинам и к мужчинам, - касающийся их отношений» [Платон. Алкиона, 1986].

З.Фрейд - создатель практики и философии психоанализа, говорил о эротически заряженном поле и даже о качественных и количественных характеристиках этой энергии, которую Бердяев называет радиоактивностью. Фрейд укореняет инстинкт жизни, ее стремление продолжаться до бесконечности в Эрос, энергии либидо с ее жизнестроительной, оптимистичной ролью, выдвигая это на первый план. Такой пансексуализм не мог не сконфузить многих в силу непривычной еще тогда холодно-научной оголенности. Он пишет: «Мы уже рассматривали не самую живую материю, но действующие в ней силы, и пришли отсюда к различению двух родов влечений, таких, которые ведут жизнь к смерти, и других, а именно сексуальных влечений, которые постоянно стремятся к обновлению жизни» [Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного, 1989]. Фрейда можно считать своеобразным «пророком» для секуляризированного западного мира, готового принять «научный» гуманистический идеал построения Земного града в пределах человеческой природы с ее возможностями, сопутствующими противоречиями и ограничениями. В соответствии с этим подходом, религию как «невротический пережиток» детства человечества с ее этическими предписаниями типа «люби ближнего, как самого себя», нужно выбросить на свалку истории. Однако, несмотря на то, что, каждый уважающий себя человек на Западе, да и в российских мегаполисах уже не мыслит себя без личного психотерапевта, высокий всплеск интереса к религии в разных формах и проявлениях в наше время несомненен. Небезынтересно, что великий Гегель именно в

своих «Лекциях по философии религии» предается рассуждениям о любви. Вот на что он обращает внимание: «...Остерегайтесь того, чтобы ставить праведность и любовь в зависимость от законов и подчинять установлениям, а не рассматривать их как возникающие из самой жизни. В противном случае вы признаете господство над вами силы, которая не есть вы сами» [Гегель Г.В. Ф. Лекции по философии религии, 1976].

Фрейдистская теория либидо, сублимации, как основы культуры, казалось бы, - наиболее научное выражение и обоснование фундаментального выбора современного мира в пределах человеческой природы, включающей, в том числе, и выбор всем погибнуть. Но такое манипулирование свободой человека, его духом и душой, внутренний протест против подобной тупиковой перспективы, вынуждает смотреть совсем в иную сторону. К примеру, Н.Ф. Федоров в своей двухтомной «Философии общего дела» еще в конце XIX века предложил человечеству другой фундаментальный выбор, выдвинув проект «регуляции природы», как новой сознательной ступени эволюции, предполагающей преобразование мира и человека силами науки, искусства, всеобщего труда. Идея «регуляции природы» на созидательных началах в какой-то мере может считаться началом своеобразного философского направления общечеловеческого значения: русского космизма, ноосферной мысли XX века. Оно создано трудами таких гениальных корифеев мысли, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, В.Ф.Купревич, А.Л.Чижевский, их единомышленников, объединенных пониманием человека, как развивающегося существа, способного достичь более высокого онтологического положения в мире.

Н.Ф.Федоров наиболее последовательно продумал возможность человеческого бессмертия с точки зрения физической и нравственной. В одной из своих рукописей мыслитель пишет: «Брак, основанный на знании отцов, по мере перехода знания в дело, превращается в воскрешение, связывая все семьи в этом всеобщем деле. Превращение рождения в воскрешение есть совершенство брачного союза» [Федоров Н.Ф. Философия общего дела, 1906]. Философ не мог принять того, что человеческая семья, первая ячейка общества начинается с полового влечения, соединившего самца и самку для производства и воспитания потомства, потому что это не выводит человека из животного царства. Он увидел нечто драгоценно уникальное, характерное именно людям: любовь к родителям, стремле-

ние поддержать их слабеющие силы, что, казалось бы, идет против природы, но именно при этом условии человек обретает право на развитие вперед.

В творчестве великого религиозного русского философа В. С. Соловьева, признававшего Федорова своим дорогим учителем и наставником, значительное место было отведено теме женственности в его учениях о «вечной женственности» и о «жене, облеченной в солнце», сопряженных с софиологией. Тема любви была лейтмотивом его специальной статьи «Смысл любви» и еще одной, с говорящим названием «Любовь», помещенной в Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. «Смысл любви» - по факту цикл из пяти статей, опубликованных в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1892-1894 годах. Философ отходит от исторической традиции русского философствования, рассматривающего любовь в бытийно-метафизическом аспекте, и обращается к рассмотрению проблемы половой любви, различая три типа любви: а) любовь нисходящая, более отдающая, нежели получающая; б) любовь восходящая, более получающая, нежели отдающая; в) любовь, в которой эти качества сбалансированы. Этим типам любви соответствуют три вида любви: родительская любовь, любовь детей к родителям и супружеская, половая любовь.

В соловьевском понимании любви эта проблема рассматривалась сквозь призму человеческой индивидуальности и эгоизма, так как без любви нет ни жизни, ни смысла существования, ни Бога, ни Человека. Все творчество мыслителя фактически посвящено обоснованию этого тезиса. Миросозерцание Соловьева с полным правом можно назвать Философией любви, поскольку главный вопрос, который волнует его: сводится ли половая любовь исключительно к продолжению рода или же она нечто большее. Прекрасен и однозначен вывод: половая любовь ведет, прежде всего, к человеческой целостности, где любящие существа - мужчина и женщина - в акте соития образуют некое новое сверхсущество в соответствии с высшими космическими законами. Философ призывает: «Осуществить это единство или создать истинного человека, как свободное единство мужского и женского начала, сохраняющих свою формальную обособленность, но преодолевших свою существенную разнь и распадение, это и есть ближайшая задача любви» [Соловьев В.С. Смысл любви, 1894]. Задача же любви, в его понимании, как раз состоит в том, чтобы оправдать на деле тот смысл любви, кото-

рый сначала дан только в чувстве; требуется такое сочетание двух данных органических существ, которое бы создало из них одну абсолютную идеальную личность. Далее, в соответствии с ходом мысли философа: в эмпирической действительности человека как такового вовсе нет, он существует лишь в определенной односторонности и ограниченности, как мужская и женская индивидуальность (и уже на этой основе развиваются все прочие различия). Итог: истинный человек в полноте своей индивидуальной личности, очевидно, не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих, благодаря чему в такой абсолютной целостности и преодолевается эгоизм, от природы присущий всему живому. Но, нам представляется, что, несмотря на всю глубину философских прозрений мудреца, его наиболее полное видение любви выражено в стихотворении «Три свидания». Оно было написано осенью 1898 года, в возрасте 45 лет, за два года до кончины философа и даже стало одной из философских концепций рубежа XIX-XX веков, изложенных в стихотворной форме [Соловьев В.С. Три свидания, 2018].

Гендерная проблематика занимала одно из центральных мест и в творчестве поэтов-символистов «Серебряного века», потому что была органична самому историко-культурному и художественному контексту символизма, особенно русского. Видимо, это связано с тем, что проблема женственности очень выпукло обозначена в философии С. Булгакова, В. Розанова, Н. Бердяева, Вл. Соловьева. В эпоху символизма под влиянием эстетики романтизма женское начало занимает господствующее положение, что обеспечило обязательное наличие женских образов в произведениях живописи, поэзии. Истоки культа женственности символистов и романтиков были навеяны философией Платона и неоплатонизма, учением о «Душе Мира». К исследованию проблемы женского начала, специфике природы женщины обращены многие русские философы рубежа XIX-XX вв. Концепция пассивности и инертности женского начала, его рецептивности и страдательности в различных вариантах присутствует в творчестве и философов, и художественной интеллигенции. Другим источником культа женственности, откуда черпали вдохновение эти мыслители, были народные поэтические представления о женственности природы, неких жизненных хаотических силах. Для Вячеслава Иванова вообще женское начало связано с представлением о «русской народной душе», как «хранительнице какой-

то сверхличностной природной тайны». Вслед за Богом, философ, признанный, как в России, так и на Западе одной из главных фигур, придавших своеобразие гуманитарному мышлению XX столетия, призывает: ««Люби, зачинай, умирай» - триединая заповедь жизни, нарушение которой отмщается духовным омертвлением. Ибо Любовь - Начало, и Начало - Смерть; И Любовь - Смерть, и Смерть - Начало. «Не уставай зачинать, не переставай умирать» - вот чего требует от человека Любовь, которая в микрокосме, как в Дантовом небе, «движет солнце и другие звезды»» [Иванов Вяч. Родное и вселенское, 1994].

Исследователь творчества символистов Т.И.Ерохина отмечает: «Проблема женственности, подчас с пугающей настойчивостью, наиболее ёмко обозначенная в философии Вл. Соловьева, В. Розанова, Н. Бердяева, С. Булгакова и др., в куль туре рубежа XIX-XX веков поднимается наряду с другими онтологическими проблемами: самоопределения России, кризиса культуры, понимания истории, экзистенциальных исканий личности и др. Кроме того, гендерная проблематика осознается, а иногда выражает себя неосознанно в поведении, художественном творчестве поэтов - символистов (К. Бальмонт, Д. Мережковский, З. Гиппиус)» [Ерохина Т.И. Гендерные аспекты жизнетворчества символистов, 2007].

Эпоха рубежа XVIII - первой трети XIX веков ознаменовалась реабилитацией женского творчества, истоки которой в сдвиге ментальности, обновлении творческих методов и культурных сил. Исследование реализации романтического стереотипа образа «Прекрасной дамы» у поэтов Серебряного века приводит Н.Н. Летину к ряду наблюдений. Вот одно из них: ««Прекрасная дама» в русской культуре рубежа веков предстает в многообразии вариантов. Она является предметом рефлексии и художественного творчества, главным образом мужского, а также предметом саморефлексии и художественного творчества «Прекрасных дам» модернизма... Благодаря такой вариативности мы получаем выход на известную символистскую типологию вечноженственного начала. Его высшее сакральное проявление - Мировая душа, Вечная женственность, София» [Летина Н.Н. Реализация романтического стереотипа образа «Прекрасной дамы» в женском амплуа Серебряного века, 2007].

Американский социолог Э. Фромм, представитель франкфуртской школы, автор «Искусства любить» тоже убежден, что любовь вновь призвана утвердить себя как творческая сила, обогащающая и

поддерживающая человечество, в основе которой должны лежать общечеловеческие чувства любви ко всем ближним. Он остро ощущает, что человечество устало от обездушенности и прочих отчужденных состояний, которые несовместимы с любовью, и предостерегает как от замыкания в узком мирке собственной семьи, так и ухода в беспорядочные приключения. Как всегда, требуется чувство меры, но где его нам взять? Фромм определяет страсть любить как самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений: «Любовь - единственный удовлетворительный ответ на вопрос о существовании человека» [Фромм Э. The art of loving, 1954].

Несомненно, что брак - нечто естественное для человеческого бытия и по своей сути свят. Неважно, какая форма брака, будь то зарегистрированный в ЗАГСе (то есть гражданский, или государственный брак), совершенный ли по древним языческим обрядам, иудейской традиции, мусульманский никах, венчание в христианской церкви, или ещё какой-либо законный брак. Всегда это великое торжество и радость для всякого человека, то таинство, в котором он сам впервые осознанно принял участие. Именно в этом таинственном супружеском общении раскрываются возвышенные человеческие чувства, следует зарождение новой человеческой жизни. Согласно любой духовной традиции обряд заключения союза есть символ освящения супружеской жизни мужчины и женщины, через который на супругов нисходит благодать. Браком должна подчёркиваться святость и чистота любви между мужчиной и женщиной, честность их отношений друг перед другом, обществом и, прежде всего, - Богом. Таинство брака делает мужа и жену единым целым, так что они немыслимы в отрыве друг от друга. Именно в этом таинстве человеческая природа достигает своей полноты. В нравственном богословии отмечено: «Человек Адам может считаться завершённым только тогда, когда спутницей его жизни стала подобная ему Ева» [Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие, 1994].

Важно, что при этом, самым браком подчёркивается святость девства, соблюдение которого (как в духовном, так и в телесном смысле) есть важнейшая предпосылка к созданию здоровой семьи. Об этом размышляет философ и священник Павел Флоренский: «Только с высоты целомудренного сознания можно понимать святость брака и его качественное отличие от разврата... и наоборот,

только чистый брак, только благодатное брачное сознание позволяет понять значительность девства» [Флоренский П. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи, 2003]. Потому осуждение брака, искусственное уклонение от него рассматривается во всех религиях спасения как грех. Считается также серьёзным грехом развод, ибо делает человека, особенно женщину, слабой перед блудным пороком (Евангелие от Матфея, 5:31-32). Очень строго, как известно, к разводу подходят в исламе. В любом случае развод может быть разрешён в индивидуальном порядке, а наиболее общими причинами для расторжения брака во всех традиционных религиях является искусственное преждевременное прерывание беременности против воли мужа и супружеская измена. Если католическая церковь в качестве причины для развода допускает ещё и бесплодие одного из супругов, то в православии такой подход не принимается, ибо полагается, что брак основан не на стремлении продлить род, а исключительно на любви - величайшем чувстве человека. Где-то внутренне созвучна с этим оценка Н.-С. де Шамфора: «Любовникам довольно нравиться друг другу своими привлекательными, приятными чертами, но супруги могут быть счастливы лишь в том случае, если связаны взаимной любовью или хотя бы подходят один к другому своими недостатками» [де Шамфор Н.-С. Максимум и мысли. Афоризмы и анекдоты, 1990]. Внутренне созвучно с этим видение О.Уайльда: «Женщина – это половина мира, а другая половина – это мужчины, которые не понимают, что без женщин они ничего не знают» [Уайльд О. Лучшие афоризмы, 2023].

Стремление к продолжению рода всегда благословлялось и благословляется Божественными установлениями, однако сам факт отсутствия детей не может разрушить истинной любви, величие которой не только в радостях супружеских отношений, но также и в горе, тяжёлой, мучительной болезни, иной кризисной ситуации. Здесь под любовью понимается не только супружеское общение, но, прежде всего, отношение человека к Богу и к людям в целом. Ведь по факту без истинной любви справедливость государственного правления обернётся тиранией, религиозность вырождается в фанатизм, семейное спокойствие окажется унынием, а соблюдение девства приведёт к гордыне... Ф.М. Достоевский, будучи убежденным, что без любви мир рухнет и торжествует зло, писал: «Отцы и учителя, мысля: «Что есть ад?» Рассуждают так: «Страдание о том, что нельзя более любить» [Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, 1982].

Устами детектива Жакаля А. Дюма-отец восклицает: «Во всяком деле ищите женщину. В ней причина и следствие, основание и вершина» [А. Дюма-отец. Могикане Парижа, 2012]. Избитое «Шерше ля фам» после этого романа стало притчей во языцех. Великий немецкий философ Л.А. Фейербах мыслил так: «Мужская и женская личность существенно отличаются друг от друга. Что может быть болезненнее, отвратительнее, противоестественнее личности, лишенной пола или отрицающей свой пол своим характером, нравами, чувствами? Поэтому сила, здоровье человека состоит только в том, чтобы он как женщина был женщиной и как мужчина был мужчиной» [Фейербах Л. Сущность христианства, 2018]. Кто бы услышал это в настоящее время на Западе? Вопрос риторический.

Переходя к современной России, опыт неумолимо свидетельствует, что растет число разводов, снижается рождаемость, увеличивается число так называемых «гражданских браков», а по факту - сожительства и внебрачных детей. Это почти устоявшиеся тренды как раз служат индикаторами того, что, несмотря на провозглашение консервативных семейных ценностей, общество меняется. И все же представляется единственно рациональной позиция политолога Н.А. Шведовой: «Времена меняются. Ученые, занимающиеся исследованием психологического развития женщин, давно подметили женскую способность к этическим суждениям. Здравый смысл подсказывает: та семья счастлива, в которой царит любовь да совет. На макроуровне, т.е. на уровне всего общества в цивилизованном государстве, нам необходим совет - совет между мужчинами и женщинами, между двумя постоянными составляющими любого человеческого общества, что и представит собой совокупную мудрость народа, а не только одной ее части, и в планетарном плане - мудрость человечества. Мы одна планета, один народ» [Шведова Н.А. Партнерство женщин и мужчин - основа безопасности в национальном доме и в мире, 2003]. Нужно вновь и вновь обращаться к наследию таких мыслителей, как Н.Ф. Федоров, В. С. Соловьев, Н.А. Бердяев, которые солидарны в главном: бессознательная, темная, родотворная энергия должна быть трансформирована, сублимирована в сознательную, творческую, светлую энергию познания мира с целью его одухотворения, регуляцию, на воссоздание и преображение утраченной жизни. Несомненно, что человеческая любовь многоголосо: голос души и духа, подсознания и плоти, разума и рефлекс-

сов, которые должны слиться в хор, придающий человеку полноту жизни и ощущений для обретения счастья.

Несомненно одно: крупницы человеческой мудрости, причем неважно, в какое время они были рассыпаны, не теряют своей ценности, как бы стремительно не менялась сама жизнь. Мудрость копится веками, а знание человеческой психологии, анализ поступков и убеждений - источник, к которому может прильнуть каждый из нас и черпать из общей сокровищницы человеческого духа соответственно своим потребностям и зрелости. Гуманистическое творчество французского писателя, члена Французской академии Андре Моруа, исполненное веры в человеческую личность, противостоит разного рода модернистским течениям, заполонившим современную Европу. В его знаменитых «Письмах незнакомке» выкристаллизовывается, на наш взгляд, мудрый совет: «Дабы моногамия не обернулась монотонностью, нужно зорко следить за тем, чтобы нежность и формы ее выражения чередовались с чем-то иным. Любовную чету должны освежить «ветры с моря»: общение с другими людьми, общий труд, друзья, зрелища. Похвала трогает, рождаясь как бы невзначай, непроизвольно - из взаимопонимания, разделенного удовольствия; становясь не переменным обрядом, она приедается» [Моруа А. Письма незнакомке, 1992]. ВИБАТ. Для каждого человека, невзирая на древность, сохраняет важность призыв виднейшего представителя римского стоицизма Сенеки. Возвещенный в I веке н.э. в «Нравственных письмах Луцилию», он актуален во все времена: «Вглядись-ка пристальней: ведь наибольшую часть жизни тратим мы на дурные дела, немалую - на безделье, и всю жизнь - не на те дела, что нужно... В том-то и беда наша, что смерть мы видим впереди; а большая часть ее у нас за плечами, ведь сколько лет минуло, все принадлежит смерти» [Сенека Л. Нравственные письма Луцилию, 1992].

Будем надеяться, что новая мораль, к которой стремится человечество - мораль свободной личности - сделает точкой своего отсчета разумные и свободные потребности в отношениях с другими личностями, обществом и станет расти на новой базе, основой которой, особенно в том, что касается любви, станет свободная семья, не являющаяся хозяйственной ячейкой общества. В идеале грядущая семья совместит в себе все самые лучшие свойства, которые были у ее предшественниц, отбросив все ущербное, вберет в себя все их положительные принципы и обогатит их всеми приобретениями но-

вого времени. Если такое окажется реализуемым и такая семья обретет плоть, то она станет сплавом всего лучшего, что было во всех исторических видах семьи. Единственное, что можно произнести: АМИНЬ. Трудно не согласиться с позицией группы авторов монографии «Служение развитию духовной культуры» касательно человеческого счастья: «Независимо от сферы деятельности, все люди стремятся к счастью, которое во многом определяется уровнем их духовной культуры и успехами. Стремление к счастью является естественным и главным стимулом жизнедеятельности каждого человека...» [Служение развитию духовной культуры, 2023]. А без полноценной, объединенной любовью и общими целями, стремлением к благополучию, семьи, это мыслимо?!

Литература:

Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 21.

Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: Издательство «Современные записки» СКЛАД УМКА-PRESS, 1931. 320 с. С. 149

Брылина И.В. Русский эрос: история и современность // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319, № 6. С. 122-128

Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1975. 532 с. С.112, 133

Гессе Г. Нарцисс и Златоуст: [роман]/Герман Гессе; [перевод с немецкого Г. Барышниковой]. Москва: Издательство АСТ, 2021. 320 с. (Эксклюзивная классика)

Гёррес Й. Афоризмы об искусстве. Философия любви. Ч. 2. Антология любви / Сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 605 с. С. 261-285

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. В 12 т. Т. 11, М, 1982. С. 380

Дюма-отец А. Могикане Парижа. М: Издательство «Римис», 2012. 592 с. С. 27

Ерохина Т.И. Гендерные аспекты житнетворчества символистов. Науки о культуре в новом тысячелетии [Текст]: материалы I Международного коллоквиума молодых ученых. М.; Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. 320 с. С. 5-10.

Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.

Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 440 с. С. 288-289

де Ларошфуко Ф. Максимы и моральные размышления. Философия любви. Ч. 2. Антология любви / Сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 605 с. С. 219-228

Летина Н.Н. Реализация романтического стереотипа образа «Прекрасной дамы» в женском амплуа серебряного века. Науки о культуре в новом тысячелетии [Текст]: материалы I Международного colloquium молодых ученых. М.; Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. 320 с. С. 176-180

Лосев А.Ф. Вступительная статья к первому тому сочинений Платона/ Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1. / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др. ; Авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. 860, [2] с. (Филос. наследие). В надзаг.: АН СССР. Ин-т философии. С. 60-61

Мамардашвили М.К. Опыт физической метафизики. М., 1981. С. 33 (рукопись).

Моруа А. Письма незнакомке. Если хочешь быть свободным /Сенека, Честерфилд, Моруа. М.: Политиздат, 1992. 381с. С. 223- 380. С.226

Паскаль Б. Рассуждение о любовной страсти. Философия любви. Ч. 2. Антология любви / Сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 605 с. С. 229-241

Платон. Диалоги/ Пер с древнегреч; Сост, ред. и авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; авт примеч. А.А. Тахо-Годи. М. : мысль, 1986. 607 с. (Филос. наследие). В надзаг.: АН СССР. Ин-т философии. С. 423-426

Сенека Л.А. Нравственные письма Луцилию. Письмо 1. Если хочешь быть свободным /Сенека, Честерфилд, Моруа. М.: Политиздат, 1992. 381с. С. 7- 110. С. 7

Служение развитию духовной культуры. История создания АКА «Симург» (1990-2020 гг.). Баку: «OL» ММС, 2023. 512 с. С. 481

Соловьев В.С. Смысл любви (трактат, 1894 г.)/ В.С. Соловьев. Сочинения в 2-х томах. М.: АН СССР «Мысль», 1988. Т. 2. С. С. 493-547.

Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Три свидания. М.: Карамзин, 2018. 186 с. С. 184-185

Уайльд О. Лучшие афоризмы. М.: АСТ, 2023. 176 с. С. 19

Федоров Н.Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова, изд. под ред. В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. 1-2. Том I. Верный: Тип. Семиречен. обл. правл., 1906. XII, 731, 5 с. С. 409 - 410

Фейербах Л. Сущность христианства / Л.Фейербах; пер. Ю.М. Антоновского. М.: Издательство Юрайт, 2018. 307 с. (Серия: Антология мысли)

Философия любви. Ч. 1/ Под общ. ред. Д.П. Горского; Сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 510 с.

Философия любви. Ч. 2. Антология любви / Сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 605 с.

Флоренский П. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. С. 249.

Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. 448 с. С. 410

Черный Ю.Ю. Философия пола и любви Н.А. Бердяева / Ю.Ю. Черный; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М.: Наука, 2004. 132 с.

де Шамфор Н.-С. Философия любви. Ч. 2. Антология любви / Сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 605 с. С. 251-254

Шведова Н.А. Партнерство женщин и мужчин - основа безопасности в национальном доме и в мире / Н.А. Шведова. Сборник статей Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Гендерный баланс в политике безопасности Европы в XXI веке/ [сост. и общ. ред. Э.М. Ивановой]. М.: Эслан, 2002. 207 с. С. 102-108

Fromm E. The art of loving. N.Y, 1954. P. 111

References:

Archimandrite Plato. Orthodox moral theology. Holy Trinity Sergius Lavra, 1994. P. 21.

Berdyayev N.A. About the purpose of a person. Experience of paradoxical ethics. Paris: Publishing House «Modern Notes» SKLAD UMSA-PRESS, 1931. 320 p. P. 149

Brylina I.V. Russian eros: history and modernity // News of Tomsk Polytechnic University. 2011. T. 319. No. 6. P. 122-128

Hegel G.W.F. Philosophy of religion. In two volumes. T.1. M.: Mysl, 1975. 532 p. pp. 112, 133

Hesse G. Narcissus and Chrysostom: [novel]/Herman Hesse; [translation from German by G. Baryshnikova]. Moscow: AST Publishing House, 2021. 320 p. (Exclusive Classic)

Görres.J. Aphorisms about art. Philosophy of love. Part 2. Anthology of love / Comp. A.A. Ivin. M.: Politizdat, 1990. 605 p. pp. 261-285

Dostoevsky F.M. Brothers Karamazov // Dostoevsky F.M. Collection op. In 12 volumes. T., 11, M, 1982. P. 380

Dumas the Father A. Mohicans of Paris. M: Rimis Publishing House, 2012. 592 p. P. 27

Erokhina T.I. Gender aspects of the life-creativity of the Symbolists. Cultural sciences in the new millennium [Text]: materials of the I International Colloquium of Young Scientists. M.; Yaroslavl: YAGPU Publishing House, 2007. 320 p. pp. 5-10.

Ivanov Vyach. Native and universal. M.: Republic, 1994. 428 p.

Kireevsky I.V. Criticism and aesthetics. M.: Art, 1979. 440 p. pp. 288-289

de La Rochefoucauld F. Maxims and moral reflections. Philosophy of love. Part 2. Anthology of love / Comp. A.A. Ivin. M.: Politizdat, 1990. 605 p. pp. 219-228

Letina N.N. Realization of the romantic stereotype of the «Beautiful Lady» image in the female role of the Silver Age. Cultural sciences in the new millennium [Text]: materials of the I International Colloquium of Young Scientists. M.; Yaroslavl: YAGPU Publishing House, 2007. 320 p. pp. 176-180

Losev A.F. Introductory article to the first volume of Plato's works/Plato. Collected works in 4 volumes: T. 1. / General. ed. A.F. Loseva and others; Auto. will enter. articles by A.F. Losev; Note A.A. Tahoe Godey; Per. from ancient Greek M.: Mysl, 1990. 860, [2] p. (Philosophical heritage). In the back: USSR Academy of Sciences. Institute of Philosophy. pp. 60-61

Mamardashvili M.K. Experience of physical metaphysics. M., 1981. P. 33 (manuscript).

Maurois A. Letters to a stranger. If you want to be free / Seneca, Chesterfield, Maurois. M.: Politizdat, 1992. 381 p. pp. 223-380. P. 226

Pascal B. Discourse on love passion. Philosophy of love. Part 2. Anthology of love / Comp. A.A. Ivin. M.: Politizdat, 1990. 605 p. pp. 229-241

Plato. Dialogues / Translated from ancient Greek; Comp., ed. and ed. will enter. articles by A.F. Losev; auto note A.A. Tahoe-Godi. M.: thought, 1986. 607 p. (Philosophical heritage). In the back: USSR Academy of Sciences. Institute of Philosophy. pp. 423-426

Seneca L.A. Moral letters to Lucilius. Letter 1. If you want to be free / Seneca, Chesterfield, Maurois. M.: Politizdat, 1992. 381 p. P. 7- 110. P. 7

Serving the development of spiritual culture. History of the creation of AKA «Simurg» (1990-2020). Baku: «OL» MMS, 2023. 512 p. P. 481

Soloviev V.S. The meaning of love (treatise, 1894) / V.S. Soloviev. Works in 2 volumes. M.: Academy of Sciences of the USSR «Thought», 1988. T. 2. pp. 493-547.

Soloviev V.S. Three conversations about war, progress and the end of world history. Three dates. M.: Karamzin, 2018. 186 p. pp. 184-185

Wilde O. The best aphorisms. M.: AST, 2023. 176 p. P. 19

Fedorov N.F. Philosophy of the common cause: Articles, thoughts and letters of Nikolai Fedorovich Fedorov, ed. edited by V.A. Kozhevnikov and N.P. Peterson. T. 1-2. Volume I. True: Type. Semirechen. regioned., 1906. XII, 731, 5 p. pp. 409 - 410

Feuerbach L. The essence of Christianity / L. Feuerbach; lane Yu.M. Antonovsky. M.: Yurayt Publishing House, 2018. 307 p. (Series: Anthology of Thoughts)

Philosophy of love. Part 1/ Under general. ed. D.P. Gorsky; Comp. A.A. Ivin. M.: Politizdat, 1990. 510 p.

Philosophy of love. Part 2. Anthology of love / Comp. A.A. Ivin. M.: Politizdat, 1990. 605 p.

Florensky P. Pillar and statement of truth: Experience of Orthodox theodicy. M.: AST, 2003. P. 249.

Freud Z. Beyond the pleasure principle. Psychology of the unconscious: Sat. works / Comp., scientific. ed., author entry Art. M.G. Yaroshevsky. M.: Education, 1989. 448 p. P. 410

Cherny Yu.Yu. Philosophy of gender and love H.A. Berdyaeva / Yu.Yu. Black; Institute of Science information by society sciences M.: Nauka, 2004. 132 p.

de Chamfort N.-S. Philosophy of love. Part 2. Anthology of love / Comp. A.A. Ivin. M.: Politizdat, 1990. 605 p. pp. 251-254

Shvedova N.A. Partnership between women and men is the basis of security in the national home and in the world / N.A. Shvedova. Collection of articles from Omsk State University. F.M. Dostoevsky. Gender balance in European security policy in the 21st century / [comp. and general ed. E.M. Ivanova]. M.: Eslan, 2002. 207 p. pp. 102-108

Fromm E. The art of loving. N.Y., 1954. P. 111

UOT - 02.01.45, 140

Tagı Kazım oğlu Bəşirov

fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent,

AMEA FSI-nun "Məntiq" şöbəsinin aparıcı elmi işçisi,

Azərbaycan, Bakı, H.Cavid pr-ti 115, AZ1073

E-mail: bashirovtagi@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

ŞÜÜR FƏLSƏFƏSİNİN MƏNTİQİ VƏ METODOLOJİ ASPEKTLƏRİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi və vəzifələri. Məqalənin məqsədi şüur fəlsəfəsinin bir sıra aktual problemlərini nəzərdən keçirməkdir. Bu vəziyyətdə diqqət baxılan problemlərin məntiqi və metodoloji aspektlərinə yönəldilmişdir. İnkişafının möhkəm tarixi olan şüur fəlsəfəsi Bu gün bir növ intibah dövrünü yaşayır. Yeni sıçrayışlı texniki və texnoloji imkanlar beyin və insan psixikasının öyrənilməsində əsl inqilaba imkan verdi. Bütün bunlar beyin və psixikanın öyrənilməsinin bir çox müasir sahələrinin intensiv inkişafına səbəb oldu və töhfə verdi, məsələn, idrakçılıq, süni intellekt, robototexnika, İnformasiya Texnologiyaları və s.məqələdə şüurun dərk edilməsində əsas çətinliklərə ümumi baxış verilir və onun izahının informasiya modellərinin çatışmazlığı qeyd olunur. Məqalənin vəzifələrindən biri də özünüdərk mənitiqi və semantik problemlərinə

diqqət çəkməkdir. Bu baxımdan məna kateqoriyasının təhlili verilir və bir şeyin mənasının daha geniş bir baxış kontekstinə istinad ehtiyacını ehtiva etdiyi göstərilir.

Mövzunun inkişaf dərəcəsi: məqalədə təqdim olunan bibliografiyaya baxın.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Müqayisəli təhlil, tarixi və məntiqi yanaşmaların Birliyi, ardıcılıq və integrativlik. Tətbiq olunan metodologiya bütün seçilmiş mövzular üçün ümumi metodoloji prinsipləri görməyə imkan verir. Metodologiya baxımından şüur probleminin dərk edilməsinin bütün komponentləri sistem əlaqəsində nəzərə alınır. *Tədqiqatın yeniliyi.* Məqalədə nəzəri fizika və kosmologiyanın müasir nailiyyətlərinə əsaslanaraq, çoxölçülü fəzalar haqqında fikirlərə müraciət etmədən şüur problemini həll etməyin prinsipial mümkünsüzlüyü barədə arqumentlər verilir. Kosmologiyada bu gün Kainatın quruluşunu və inkişafını izah edən ən yaxşı nəzəriyyə, bir sıra görkəmli fiziklərə görə, on ölçülü məkan vaxtına əsaslanan superstring nəzəriyyəsidir. Məqalədə şüurun öyrənilməsində çoxölçülü boşluqların tətbiqi zərurəti müasir fizikada mövcud vəziyyətə bənzər bir vəziyyət kimi şərh olunur. Başqa sözlə, şüurun dərk edilməsi dünyamızın həddlərindən kənara çıxmağı və təbiəti yalnız dünyamızın çoxölçülü olduğunu nəzərə alaraq adekvat şəkildə əks olunan fundamental bir maddənin yerləşdirilməsini tələb edir. Gödel teoreminin fəlsəfi anlayışına əsaslanaraq, şüur fenomeninin mənasını müəyyənləşdirmək üçün onu çoxölçülü Kainat və paralel dünyalar nəzəriyyəsinin daha geniş kontekstində nəzərdən keçirmək lazım olduğunu iddia etmək olar.

Nəticələr. Yeni texniki və texnoloji imkanların inkişafı tədqiqatçıları insan beyninə birbaşa təsir göstərən effektiv vasitələrlə təmin etmişdir. Şüurun öyrənilməsində inqilabi kəşflər yolundayıq. Beynin informasiya modelinin və onun quruluşunun tam struktur xəritəsinin yaradılması günü yaxın deyil ki, bu da beynin hansı strukturlarının müəyyən zehni proseslərə cavabdeh olduğunu anlamağa imkan verəcəkdir. Bu, şüurun bir çox fəlsəfi problemlərinə - iradə azadlığının olması, intuisiyanın təbiəti, insan şəxsiyyətinin quruluşu və s. Ancaq fəlsəfi baxımdan, bütün bu tədqiqatlarda şüurun integrativ təbiəti mühüm rol oynayacaq, bu da bir çox elmlərin nailiyyətlərini, onların fəlsəfi sintezini nəzərə almağı tələb edəcəkdir. Bundan əlavə, mənim fikrimcə, fəlsəfi fikirlər və fikirlər bu gün şüurun Təbiətşünaslıq tədqiqatının toxumasına birbaşa toxunur və tədqiqat üçün təsirli təlimatlar verir.

Açar sözlər: fəlsəfə, şüur, psixika, təfəkkür, idrak, məntiqi problemlər, informasiya, informasiya modelləri, məna, semantika, məntiq, həll olunmayan problemlər, hiper məkan, çoxölçülü, paralel dünyalar.

Таги Кязим оглу Баширов

Доктор философии по философии, доцент,
ведущий научный сотрудник Отдела «Логика» ИФС НАНА
Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 31

E-mail: bashirovtagi@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

Резюме

Цель и задачи статьи. Целью статьи является обзор ряда актуальных проблем философии сознания. При этом акцент делается на логико-методологических аспектах рассматриваемых проблем. Философия сознания, имеющая солидную историю своего развития, сегодня переживает своеобразный ренессанс. Новые прорывные технические и технологические возможности позволили совершить настоящую революцию в исследовании мозга и человеческой психики. Все это дало начало и способствовало интенсивному развитию многих современных направлений изучения мозга и психики, таким как когнитивистика, искусственный интеллект, робототехника, информационные технологии и т.д. В статье дается обзор основных трудностей в понимании сознания и отмечается недостаточность информационных моделей его объяснения.

Одной из задач статьи является привлечение внимания к логико-семантическим проблемам самосознания. В этой связи дается анализ категории смысла и показывается что смысл чего - то включает необходимость отсылки к более широкому контексту рассмотрения.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в статье.

Методы и методология исследования. Компаративный анализ, единство исторического и логического подходов, системность и интегративность. Применяемая методика позволяет усмотреть общие для всех избранных тем методологические принципы. В плане методологии все составные части осмысления проблемы сознания рассматриваются в системной взаимосвязи.

Новизна исследования. В статье, на основе современных достижений теоретической физики и космологии, приводятся аргументы о принципиальной невозможности решения проблемы сознания, без обращения к представлениям о многомерных пространствах. В космологии на сегодня лучшей теорией, объясняющей структуру и развитие Вселенной, по мнению ряда выдающихся физиков, является теория суперструн, основанная на десятимерном пространстве-времени. В статье необходимость введения

многомерных пространств при исследовании сознания интерпретируется как ситуация аналогичная со сложившейся в современной физике. Иначе говоря, понимание сознания требует выхода за пределы нашего мира и постулирования фундаментальной субстанции, природа которой адекватно отражается только при учете многомерности нашего мира. Проводится мысль о том, что основываясь на философском понимании теоремы Геделя, можно утверждать, что для выявления смысла феномена сознания нужно рассматривать его в более широком контексте многомерной Вселенной и теории параллельных миров.

Выводы. Развитие новых технических и технологических возможностей обеспечило исследователей эффективными средствами непосредственного воздействия на человеческий мозг. Мы находимся на пути революционных открытий в исследовании сознания. Недалек день создания информационной модели мозга и полной структурной карты его строения, что позволит понять какие структуры мозга ответственны за те или иные психические процессы. Это прольет свет на многие философские проблемы сознания – наличия свободы воли, природы интуиции, структуры человеческой личности и т.д. Но с философской точки зрения во всех этих исследованиях важнейшую роль будет играть интегративная природа сознания, что потребует учета достижений многих наук, их философский синтез. Кроме того, на взгляд автора, философские идеи и представления сегодня непосредственно вплетаются в ткань естественнонаучного исследования сознания и дают эффективные ориентиры для исследований.

Ключевые слова: философия, сознание, психика, мышление, познание, логические проблемы, информация, информационные модели, смысл, семантика, логика, неразрешимые проблемы, гиперпространство, многомерность, параллельные миры.

UDC - 02.01.45, 140

Tagi Bashirov

Doctor of Philosophy in Philosophy, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department "Logic"
of the IFS of ANAS Azerbaijan,
Baku, G. Javid Avenue, 31
E-mail: bashirovtagi@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

LOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS

Abstract

The purpose and objectives of the article. The purpose of the article is to review a number of topical problems of the philosophy of consciousness. At the same time, the emphasis is on the logical and methodological aspects of the problems under consideration. The philosophy of consciousness, which has a solid history of its development, is experiencing a kind of renaissance today. New breakthrough technical and technological capabilities have made it possible to make a real revolution in the study of the brain and the human psyche. All this has given rise to and contributed to the intensive development of many modern areas of study of the brain and psyche, such as cognitive science, artificial intelligence, robotics, information technology, etc. The article provides an overview of the main difficulties in understanding consciousness and notes the insufficiency of information models to explain it. One of the objectives of the article is to draw attention to the logical and semantic problems of self-awareness. In this regard, an analysis of the category of meaning is given and it is shown that the meaning of something includes the need to refer to a broader context of consideration.

The degree of development of the topic: see the bibliography presented in the article. *Research methods and methodology.* Comparative analysis, unity of historical and logical approaches, consistency and integrativity. The applied methodology allows us to see the methodological principles common to all selected topics. In terms of methodology, all the components of understanding the problem of consciousness are considered in a systemic relationship.

The novelty of the research. The article, based on modern achievements of theoretical physics and cosmology, provides arguments about the fundamental impossibility of solving the problem of consciousness without referring to the concepts of multidimensional spaces. In cosmology today, the best theory explaining the structure and development of the Universe, according to a number of prominent physicists, is the theory of superstrings based on ten-dimensional space-time. In the article, the need to introduce multidimensional spaces in the study of consciousness is interpreted as a situation similar to that prevailing in modern physics. In other words, understanding of consciousness requires going beyond our world and postulating a fundamental substance, the nature of which can be adequately reflected only when taking into account the multidimensionality of our world. It is suggested that based on the philosophical understanding of Godel's theorem, it can be argued that in order to identify the meaning of the phenomenon of consciousness, it is necessary to consider it in the broader context of a multidimensional Universe and the theory of parallel worlds.

Conclusions. The development of new technical and technological capabilities has provided researchers with effective means of directly influencing the human brain. We are on the path of revolutionary discoveries in the study of consciousness. The day of creating an information model of the brain and a complete structural map of its structure is not far away, which will allow us to understand which brain structures are responsible for certain mental processes. This will shed light on many philosophical problems of consciousness – the existence of free will, the nature of intuition, the structure of human personality, etc. But from a philosophical point of view, the integrative nature of consciousness will play an important role in all these studies, which will require taking into account the achievements of many sciences, their philosophical synthesis. In addition, in the author's opinion, philosophical ideas and ideas today are directly woven into the fabric of natural science research of consciousness and provide effective guidelines for research.

Keywords: philosophy, consciousness, psyche, thinking, cognition, logical problems, information, information models, meaning, semantics, logic, unsolvable problems, hyperspace, multidimensionality, parallel worlds.

Гендерный подход позволяет на основе сравнения мужских и женских особенностей психики выделить фундаментальные основы человеческого сознания. Мужская и женская психики, конечно же, имеют определенные различия. Не все эти различия можно объяснить историческими и социокультурными факторами. Часть отличий определяется самой структурой женского и мужского мозга и не представляется устранимой вне вмешательства в биологию человека. Однако, понятно, что в основе женского и мужского лежит общечеловеческое, то что делает всех нас людьми. Базовые характеристики сознания должны быть одинаковыми у всех людей.

Проблема сознания заинтересовала людей уже в глубокой древности, но и сегодня, несмотря на серьезные успехи в понимании строения и функционирования мозга, мы все еще далеки от понимания сущности человеческого сознания.

Споры о философии сознания в конце 20 века сделали ее центральной аналитической дисциплиной. В 1960-1970 годы преобладали сциентистские и материалистические теории, рассматривающие сознание как эпифеномен физических процессов. С подобным подходом многие не соглашались, поскольку в этом случае сознание и проблемы, связанные с его постижением, по существу игнорируются.

По мнению одного из ведущих философов сознания Д. Серла, сознание - это каузальное эмерджентное свойство организма - ре-

зультат эволюции. Сознание зависит от поведения нейронов и каузально редуцируемо к мозговым процессам. Однако, никогда не удастся онтологическая редукция сознания, то есть, отождествление субъективного и объективного и тем самым элиминация субъективного. Онтология сознания – это онтология от первого лица, в отличие от науки, которая описывает мир от третьего лица. Наука понимает объективность как описание на основе наблюдения от третьего лица.

Не все исследователи согласны с Серном. Существует множество теорий сознания, но ни одна из них не является удовлетворительной и объясняющей все известные нам факты. Более того, они являются в определенной мере взаимоисключающими. В создавшейся ситуации некоторые исследователи предположили, что эта проблема неразрешима потому, что сознание и самосознание не существуют как нечто субстанциональное и даже, более того, являются просто иллюзиями. Мы верим в существование сознания, как чего-то в значительной мере определяющего нашу личность и поведение. Однако сознание, по мнению сторонников данного подхода, это нечто вторичное, создающее иллюзию того, что мы сами на основе свободной воли осуществляем свою жизнедеятельность.

Подобный подход вызывает к жизни фундаментальный философский вопрос о свободе воли. Ведь трудно говорить о свободе воли, когда само сознание всего лишь иллюзия. В нашумевших экспериментах Дилана Хейнса показано, что наш мозг бессознательно принимает решения, которые потом просто выводятся в сознание. Хейнс мог по приборам, за шесть секунд до того, как испытуемый принимал решение нажать определенную кнопку, предсказать какую кнопку он нажмет. То есть, в мозге необходимые процессы по принятию решения прошли за шесть секунд до того, как испытуемый осознал это, как собственное свободное решение. Когда перед испытуемым ставилась более сложная задача по принятию решений, - например, следует ли складывать или вычитать числа, то время между процессами в мозге, обеспечивающими данное решение и его осознанием испытуемым, сократилось до четырех секунд. Поэтому было сделано предположение, что при решении простых, не очень значимых задач, или задач требующих мгновенной реакции, мозг принимает решение бессознательно. Однако, при принятии важных, требующих осмысления решений, бессознательные процессы могут оказаться всего лишь частью общего процесса принятия решений, в

которых ведущую роль играет сознание. В такой интерпретации эксперимента Хейнса наша свобода воли будет восстановлена. Но если это окажется не так, то получится, что наше сознание и свободное принятие нами решений является иллюзией. Однако, пока не имеется на это счет достаточно корректных и убедительных экспериментов. (11)

Понятно, что принятие решений без существенного, решающего участия нашего сознания по сути делает нас запрограммированными существами, поведение которых определяется, заложенными в нас биологическими программами. Тогда чем мы отличаемся от зомби и роботов, внешнее поведение которых может ничем не отличаться от нашего, и тем не менее, лишенных внутреннего содержания? И как отличить тогда зомби, от чего - то имеющего сознание? Подобные вопросы не являются чисто теоретическими. Если мы не имеем свободы воли, то и не можем нести ответственность за свои поступки. А признание, например, наличия сознания за животными и системами искусственного интеллекта, сильно может поменять наше отношение к ним, порождая множество этических проблем.

Естественно, что экстравагантные подходы, отрицающие наличие сознания, многим исследователям представляются весьма абсурдными и противоречивыми. Действительно, мы впадаем в парадокс – на основе чего - то иллюзорного хотим понять мир как нечто не иллюзорное. То есть, строим реальный дом на несуществующем фундаменте. Представляется, что если сознание иллюзия, то и все построенное на его основе не может быть реальным, оно тоже должно быть иллюзорным.

Однако, чисто логически данное противоречие может быть устранено, если отказаться от претензий на познание мира, как реально существующего, то есть, если считать весь мир также, как и сознание чем - то нереальным, например, чьим то сном, или фантазиями какого - то существа, или какой - то виртуальной компьютерной реальностью.

Таким образом, иллюзорность сознания не помеха для постижения мира, если оно тоже иллюзорно. Ведь сон, иллюзии или фантазии тоже существуют, хотя и являются реальностями, отличными от физической реальности.

Если мы, например, являемся какой - то компьютерной программой, то ведь сама то программа должна существовать. Конечно,

реальность программ, фантазий, снов - это реальность отличная от реальности материального мира. Но даже если мы представляем собой нечто нематериальное, или являемся частью чьего либо сознания, и в этом случае познание реально как часть сна, фантазии или мыслей кого - то или чего - то.

Подобные взгляды на реальность имеют давнюю традицию в философии и религии. Например, существование мира и людей, как реализации божественной воли как раз и предполагается различными религиозными, мистическими и идеалистическими направлениями. Солипсизм, как философский подход, отрицающий реальность внешнего мира выражает по существу то же самое. В солипсизме нет ничего внешнего, все является внутренним миром человека. С признанием иллюзорности сознания, так же, как и в солипсизме, мы сталкиваемся с рядом фундаментальных трудностей. При принятии иллюзии, фантазии или сна, как фундаментальной реальности, возникает множество трудных проблем. Например, как быть с ответственностью, моральным выбором, свободой и т.д. Какой смысл могут иметь эти моральные категории в мире снов, фантазий и в виртуальной реальности?

Однако, в логическом отношении эти проблемы не теряют смысла. Только в том случае, когда сознания вообще нет, если оно не существует вообще, даже как иллюзия, то есть является ничто, только тогда мы впадаем в вышеуказанный парадокс.

Таким образом, утверждать, что сознание эпифеномен или иллюзия и на этом строить философию, не так уж противоречиво и бессмысленно с логической точки зрения. Подобные представления бессмысленны, если только считать мир существующим, а сознание не существующим. Таким образом, для логико-методологических проблем реальность или нереальность сознания, как чего - то, что определяется материальной основой, не имеют решающего значения.

Все это, конечно, противоречит здравому смыслу. Однако, как понимать здравый смысл? Как известно, - что такое здравый смысл - вопрос не совсем простой и ясный. На протяжении долгих лет здравый смысл отвергал шарообразность Земли, его движение и вращение вокруг Солнца, признавал наличие ангелов и демонов, отвергал дарвиновские представления об антропогенезе и т.д. А такие далекие от здравого смысла теории, как специальная и общая теории относительности, квантовая механика и т.д. оказались ближе к пони-

манию истинной реальности. Несмотря на парадоксальность и даже непостижимость их основоположений, они прекрасно работают. Многие выдающиеся ученые, отмечая сложившуюся ситуацию, подчеркивали глубокий разрыв новейших представлений о реальности здравому смыслу. Например, Р. Фейнман часто повторял, что тот, кто утверждает, что он понимает квантовую механику, на самом деле ее не понимает. По его мнению, никто не понимает квантовую механику.

Дальнейшее развитие физических теорий привело к еще более удивительным представлениям о физической реальности. Например, принятые сегодня в ряде фундаментальных теорий представления о многомерности мира противоречат нашему здравому смыслу, основанному на повседневном опыте, но они согласуются с ним в той части, что эти представления полезны, эффективны, косвенно подтверждаемы и т.д. В любом случае, здравый смысл состоит в том, что надо следовать фактам и проверенным данным, если даже они кажутся невероятными. Здравый смысл не должен отрицать теорий, которые не только объясняют, но и успешно предсказывают новые явления, несмотря на отрицание ими сложившихся традиционных представлений. В той части здравого смысла, который говорит нам, что мы должны опираться на логику, факты, доказательства, эффективность и предсказуемость, ничего не меняется с начала человеческого познания.

Здравый смысл является динамичным феноменом, - с развитием науки ее достижения постепенно проникают в сознание большинства людей и приобретают статус здравого смысла. Поэтому здравый смысл различных эпох, да и разных групп общества, различается и со временем меняется.

Проблема взаимоотношения научных представлений и здравого смысла привела к новому осмыслению феноменов понимания и объяснения в науке. Что значит понять нечто? Сегодня понимание далеко ушло от обязательного подкрепления научных представлений наглядными образами и моделями. Общенаучными стали утверждения, что реальность микро и мегамира существенно отличаются от привычного нам макромира, и что образы, выработанные в макромире являются неадекватными в этих областях, порождая серьезные познавательные трудности.

Поэтому, чтобы понимать современные физические теории, описывающие такие феномены как параллельные миры, черные ды-

ры, туннели и переходы между различными Вселенными и т.п. необходимо опираться на математические модели многомерных пространств, с причудливой топологией, с не представимыми наглядно структурными свойствами. Все это требует освобождения сознания от привычных, но догматичных схем, образов и представлений. Даже фундаментальные положения логики могут быть пересмотрены и переосмыслены при исследовании новых областей реальности.

Положение о том, что даже самые абсурдные, противоречащие здравому смыслу теории могут оказаться в чем-то правы, подкрепляет уверенность некоторых исследователей проблемы сознания в правоте своих «экстравагантных» теорий. Тем более, что в психологии уже давно проводятся исследования сознания, на основе противоречащих здравому смыслу представлений. Например, исследования психолога С. Гроффа, опирающиеся на трансперсональные представления о сознании.

Несмотря на многообразие различных подходов к феномену сознания, для всех них центральной является проблема самосознания. В философии сознания проблема самосознания считается наиболее трудной и фундаментальной. Что такое самосознание и как у нас формируется понимание того что мы есть, что мы существуем, живем и умрем, не ясно и сегодня. Сомневающийся во всем Декарт свел проблему сознания и познания к самосознанию, но, конечно, механизмов того, как появляется самосознание он не знал. Не знаем этого и мы, хотя наши знания о строении и функционировании мозга значительно продвинулись вперед.

С гендерной точки зрения весьма интересен вопрос о том - имеются ли временные и сущностные различия в формировании самосознания мальчиков и девочек? Например, - у кого понятие «Я» формируется раньше. Учитывая, что осознание собственного существования, то есть появление самосознания, основывается на формировании определенных структур мозга, то естественно выяснить имеются ли здесь гендерные различия?

Как известно, сознание и самосознание не даются детям с рождения. Физиологи уверены, что будущие исследования позволят найти структуры мозга, обеспечивающие появление и существование самосознания. У ребенка, до определенного возраста, нет самосознания, а потом оно как бы внезапно возникает. Осознание различия полов не дается ребенку с рождения, оно существенно обуслов-

лено социокультурными факторами и появляется где - то к двум годам. Одним из способов определения наличия самосознания является тест на узнавание своего изображения в зеркале. Если ребенок или животное узнают себя в зеркале, то это свидетельствует о наличии самосознания.

Ясно, что общественная природа сознания и самосознания определяет необходимость исследования их возникновения во взаимосвязи с развитием общества. Проблема взаимосвязи онтогенеза и филогенеза является одной из важнейших в эволюционной теории. Если об онтогенезе самосознания мы можем многое узнать на основе исследований психического развития детей, то источником для исследования возникновения самосознания в филогенезе могут служить различные исторические свидетельства и культурное наследие человечества. Так Джулиан Джейнс считает, что возникновение самосознания произошло где - то в 8 веке до нашей эры между созданием Илиады и Одиссеи. В Илиаде, по его мнению, нет никаких свидетельств наличия у персонажей внутреннего мира, самоанализа или самосознания. В Илиаде люди просто выполняют волю богов. Одиссей же осознает свою личность, он обладает сознанием.

Точка зрения Джейнса весьма интересна, но вызывает множество вопросов. За тысячелетие до нашей эры уже существовало множество цивилизаций. Если тест на самоузнавание считать существенным критерием самосознания, то конечно же люди всех этих цивилизаций уже обладали им. Безусловно, автор имеет ввиду не этот критерий, а развитую саморефлексию, как критерий наличия самосознания. Саморефлексия есть необходимое условие осознания себя личностью. Многие исследователи отмечают, что возникновение личностного самосознания, ощущение себя личностью, а не органической частью рода или племени, возникло не сразу и прошло длительную эволюцию. Однако, и по этому критерию, вопрос о возникновении самосознания вряд ли можно однозначно связывать с Грецией.

И здесь, также как в отношении онтогенеза, можно отметить, что гендерный аспект филогенетического развития человечества еще недостаточно изучен. Возможно, что изначальное доминирование мужчин предопределило их приоритет в возникновении самосознания. Активное участие мужчин в общественной и политической жизни, руководство государством и армией и т.д. обусловило их ведущую роль в последующем формировании самосознания женщин.

Однако, возможно также, что формирование самосознания у мужчин и женщин процесс взаимосвязанный и одновременный, а потому говорить о каком - либо первенстве мужчин или женщин ошибочно. Но понятно, что также, как и в онтогенезе, если в филогенезе гендерные различия существуют, это не меняет основных структурных черт сознания, присущих всем людям.

Представляет определенный интерес и подход Джейнса к возникновению религии. Согласно его концепции, религия возникла из самоощущения внутреннего голоса, как голоса навязанного человеку извне. Как известно, исследователи выделяют множество причин или, как это принято в марксистской традиции, корней религии. К ним обычно относят чувство страха и беспомощности перед силами природы, нехватку знаний, классовые причины, потребности в организации и управлении, необходимости объединения общества и т.д. На мой взгляд, в качестве самостоятельного источника возникновения и существования религии можно выделить и логические причины. Множество логических трудностей и логически нерешаемых фундаментальных проблем человеческого бытия естественно приводит к выводу, что логически допустимо существование какого - то сверхчеловеческого, а, возможно, и сверхъестественного начала. Даже при устранении всех вышеуказанных причин генезиса религиозных представлений эти логические основы религии не могут быть устранены. При попытках осмысления основополагающих начал человеческого бытия и строения мира мы неизбежно впадаем в неустранимые противоречия. Эти противоречия свидетельствуют о границах познавательных возможностей человека. Иначе говоря, существуют в принципе не решаемые проблемы, осмысление которых порождает неустранимые логические парадоксы и противоречия. Все это свидетельствует об ограниченности человеческого мира и необходимости, как минимум, признания возможности существования сверхчеловеческой реальности.

Возвращаясь к концепции Джейнса, можно сказать, что ощущение внутреннего голоса, конечно же, усиливало представление о внешнем, властном, и управляющем начале. И как правильно отмечает Маркус дю Сотой «Идея близости нашего внутреннего мира трансцендентной концепции Бога лежит в основе многих религиозных практик Востока, в том числе ведической традиции. Брахмана, трансцендентное верховное существо индуизма, часто отождеств-

ляют с Атманом, то есть концепцией индивидуального «Я». (11, 414-415)

По мнению Серла, в основе всех подходов к проблеме сознания и ведущихся на эту тему дискуссий, лежит проблема соотношения души и тела. И исторически, исследование сознания возникло и развивалась в контексте проблемы «сознание – тело» или «душа и тело». При этом связь сознания с телом понималась по-разному. В зависимости от философских позиций предлагались материалистические, идеалистические и дуалистические решения данной проблемы. Декартово разделение души и тела надолго определило развитие взглядов на эту проблему. По мнению Серла, многие проблемы и ошибки в философии сознания происходят из того факта, что до сих пор не преодолен, введенный Декартом, жесткий разрыв между душой и телом.

Проблема взаимоотношения сознания и тела и сегодня не потеряла своей актуальности. Однако, исследования данной проблемы ведутся теперь на основе новых технических и технологических возможностей. И здесь получены весьма интересные результаты. Так, клинические данные показывают, что даже при полном неподвижном состоянии организма у человека может присутствовать сознание. При вегетативном состоянии организма сознание у человека отсутствует. Было установлено, что некоторые люди, которые считались находящимися в вегетативном состоянии, на самом деле обладают сознанием. Наличие подобных фактов порождает множество вопросов об отношении сознания и тела. Конечно, сегодня многие считают, что сознание порождает телесные материальные процессы, - существование сознания вне тела невозможно. Сознание понимается, материалистически ориентированными исследователями, как эмерджентное свойство функционирования нервных клеток. Эмерджентность означает возникновение чего-то, которое происходит от более фундаментальных сущностей, но в то же время само является фундаментальным и несводимым к нижестоящим уровням. Эмерджентность - это своеобразный компромисс между редукционизмом и дуализмом Декарта. Как известно, проблема редукционизма еще не решена, а потому и в соотношении сознания и тела мы не имеем на сегодня ясной картины.

С древних времен пытались определить в каком месте тела находится сознание, где оно локализовано. Наши ощущения, посредством которых мы чувствуем где локализовано наше «Я», могут

вводить в заблуждение, вплоть до того, что наше собственное «Я» может ощущаться, как находящееся вне нашего тела.

Подобные и другие факты говорят о том, что наши органы чувств и наше сознание могут вводить в заблуждение - у нас нет привилегированного доступа к реальности и об этом необходимо помнить. Наша реальность формируется на основе информации, полученной органами чувств и переработанной мозгом, в соответствии с теми или иными установками и задачами, возникающими в процессе человеческой деятельности. То есть, наше представление о реальности есть некая конструкция, некая модель, и насколько она соответствует объективной, независимой от нас реальности, узнать достаточно трудно, если вообще возможно. Нам ведь непосредственно не дан оригинал реальности, а мы имеем дело только с созданным нами конструктивным путем, ее «человеческим» образом. Мы не можем выйти из внутреннего мира своей реальности и взглянуть на нее извне.

На мой взгляд, в основе непостижимости самосознания лежит фундаментальная несводимость внешнего и внутреннего. Между восприятием чего - то изнутри, и восприятием того же самого извне, всегда будет непреодолимая пропасть. Когда Нагель говорит, что мы в принципе не можем знать, как воспринимает мир летучая мышь, или что это значит быть летучей мышью, он имеет в виду именно это. Поведение - это нечто внешнее, являющееся совокупным взаимодействием субъекта со средой. Во внутреннем есть много случайного, однократного, которое уже никогда не повторится. Но и во внешнем есть случайное и неповторимое, но в тоже время оно может быть зафиксировано сторонними, третьими лицами. Внутреннее и внешнее - это разные координатные системы. В них знания представляются по - разному, и, возможно, между ними нет взаимопереводимости. Взаимопереводимость невозможна в силу того, что нельзя воспроизвести в точности всю совокупность существенных для внутренней координатной системы факторов во внешней координатной системе. Данность чего - то изнутри рождается внутри тела или субъекта и исчезает с его исчезновением. Это справедливо для любого тела. Как в нем отражается мир принципиально отлично от того, как видятся эти внутренние процессы извне.

Однако проблема самосознания это, скорее всего, не только различие внешнего и внутреннего. В чем тайна того что мы понимаем, что мы есть? Да, это понимание носит временный характер, мы

обладаем сознанием и самосознанием пока мы живы. После смерти распадается наше тело, которое обеспечивало сознание и самосознания, и психические процессы становятся невозможными. Мы не удивляемся, когда естественным образом отмирают растения и деревья, умирают животные, но удивляемся и не можем смириться с тем фактом, что сознание полностью исчезает после нашей смерти. У нас есть стойкое ощущение, что наше сознание есть нечто базисное, фундаментальное, что оно полностью не может исчезнуть. Но ведь эти процессы биологически аналогичны. Любая распавшаяся структура теряет свои функции. Почему это должно быть не так в отношении нас и нашего сознания?

Когда мы говорим, что сознание - это свойство высокоорганизованной материи (мозга), то нам кажется, что быть свойством ясно само по себе. Но психика это нечто не материальное и говоря о свойстве материи порождать сознание мы вторгаемся в сферу идеального. Идеальные отношения, не являясь чем - то материальным, реально существуют, - законы как частный вид отношений, позволяют нам предсказывать и объяснять поведение материальных тел. Существование законов и множества других отношений требует наличия определенных сущностей - материальных или идеальных - и выражает их взаимосвязь. Правда, можно спорить о том существует ли отношение само по себе или о нем можно говорить только относительно каких - то выбранных предметов, как координатных систем. Например, понятия «ниже» или «выше» сами по себе не имеют смысла, без указания того, относительно чего мы нечто утверждаем. Однако самостоятельное существование таких отношений, которые выражаются в законах, наверное, более очевидно. Существует ли сам по себе закон, выражающий те или иные отношения, или законы, в конечном итоге, соотносительны к субъекту, вопрос дискуссионный.

Реальность сознания есть реальность отношений, функций, свойств. Вне каких - то сущностей – материальных или идеальных - сознания нет. Сознание есть выражение взаимосвязей мозга и человеческого тела со средой и после исчезновения этих взаимодействий оно не может существовать. Однако самосознание - это не просто отношение или свойство - это такое отношение которое дает нам знание о самих себе, о нашей выделенности, обособленности от всего мира, оно есть выраженное понимание нашей автономности.

Естественные науки, дающие наиболее фундаментальную систему знаний о мире, исторически служили основой понимания сознания. Выработанные в этих науках понятия и представления применялись во всех гуманитарных и общественных науках. И сегодня мы видим продолжение данного процесса. Так, в современных физических теориях предпринимаются попытки объединения фундаментальных физических сил, - слабого, сильного, электромагнитного и тяготения. Однако, прорыв в этом вопросе многим видится на путях выхода к более высоким пространственно-временным измерениям. Сегодня наиболее успешной представляется десятимерная модель устройства мира. Наличие высших измерений позволяет объединить фундаментальные физические силы и представить их в более компактном и простом виде. Возможно, проблема сознания также требует понимания его как чего-то связанного с более высокими измерениями.

Может быть возникновение сознания можно объяснить так, что на каком - то уровне развития мозг приобретает способность воспринимать поле сознания, точно также как любой приемник воспринимает волны. Например, если представить, что наш мозг - это просто приемник космического сознания и сам по себе, без наличия космического поля сознания, не может ничего принимать и воспроизводить, то разрушение мозга и исчезновение сознания будет аналогично разрушению этого приемника. Если в устройстве приемника чего - то важного нет, то он и не может воспринимать приходящие к нему волны. В таком случае суть сознания не в мозге, а в этом реальном космическом сознании, которое не исчезает с нашим исчезновением.

Применительно к гендерным проблемам, в соответствии с таким подходом, можно отметить, что даже если мы выявим различия в формировании сознания у мальчиков и девочек это не будет принципиальным различием. Ведь, в данном случае, сущностные черты сознания определяются не приемником, а передатчиком, то есть не мозгом, а полем сознания, существующим вне мозга.

Маркус дю Сотой, говоря о возможном существовании поля сознания, приводимого в действие критическими состояниями материи, как, например, в том случае, когда поле Хигса порождает массу материи, считает, что эта идея кажется безумной, хотя может быть решение проблемы сознания как раз и требует безумных идей. (10, 462)

Иначе говоря, по мнению сторонников подобного подхода надо ввести в описание Вселенной новую фундаментальную составляющую. Характеризуя подобный подход, Маркус дю Сотой пишет: «Кое – кто утверждает, что для решения проблемы сознания нам придется ввести в свое описание Вселенной новую фундаментальную составляющую, которая порождает сознание; составляющую, которую – подобно времени, пространству или гравитации – невозможно свести к чему – либо другому». (10, 461)

Как аргумент в поддержку данной точки зрения Маркус дю Сотой приводит пример того как для объяснения электромагнетизма, физики были вынуждены ввести в теоретическое описание новую фундаментальную составляющую – электромагнитные волны, как порождение ускоренного движения заряженных частиц, а не рассматривать электромагнитное поле как эмерджентное свойство механического движения тел.

Однако, сам Маркус дю Сотой при применении к сознанию такой подход считает ошибочным. Он утверждает, что сознание возникает на каком-то этапе формирования мозга, то есть считает сознание эмерджентным свойством взаимосвязи и функционирования нервных клеток. Понимание сознания, как эмерджентного свойства клеток мозга, а не путем введения новой фундаментальной составляющей, кажется ему более правильным. Для состояния вещества, с которым можно связать эмерджентное возникновение сознания даже придумано специальное имя – «перцептоний».

Таким образом, должна существовать минимальная структура ответственная за эмерджентное возникновение сознания. Американским исследователем Тонини даже предложена формула, определяющая эту структуру. Идея состоит в том, что сознание сводится к интеграции информации в сети. Сознание есть там, где имеются причинно-следственные связи и тем как они влияют на самую себя. Эта степень интегрированности информации в сети фиксируется коэффициентом Φ , который может иметь разные степени, и в зависимости от этой степени определяется степень наличия сознания. То есть, степень интегрированности информации можно вычислить по математической формуле, предложенной Тонини. Чем больше значение Φ , тем в большей степени система обладает сознанием. Тонини утверждает даже, что его формула вычисления коэффициента Φ позволяет численно оценить наличие «Я» человека. Согласно данному подходу даже клетка может иметь какой-то уровень сознания.

Таким образом, в рассматриваемом подходе все базируется на идее о том, что сознание сводится, в конечном счете, к информационным схемам, то есть к информации. Информация в соответствии с квантовым детерминизмом и обратимостью фундаментальных физических теорий, не исчезает и поэтому ее можно восстановить и после смерти носителя сознания. Религия считает, что такая информация может содержаться в божественной сущности.

В настоящее время ведутся работы по созданию цифровой модели, цифровой копии человеческого мозга. Однако, предложенный Тонини коэффициент Φ , отражает только природу причинно-следственных связей внутреннего механизма мозга, а не взаимосвязь входящих и исходящих сигналов. Иначе говоря, в информационном подходе не учитывается, что мозг возник и развивался в процессе деятельности и адаптации, не учитывается общественная природа сознания.

Вообще, цифровая модель не то же самое, что сам физический мозг, их нельзя отождествлять. Странно, что некоторые забывают об этом и проводят некорректные аналогии. Маркус дю Сотой говорит, что это тоже самое, что сделать компьютерную модель черной дыры. Смоделированная в компьютере масса никак не влияет на массу вокруг компьютера, она не сможет искривить пространство вокруг него. Не следует забывать, что сознание обладает физической сущностью и способно опосредованным образом воздействовать на среду и изменять ее.

Отмеченные ограничения цифровых моделей не умаляют их значения. На этом пути получены весьма интересные результаты. Например, Тонини выявил, что сознание зависит от способа организации сети. Маркус дю Сотой отмечает, что Тонини показал, что две сети из десяти одинаковых нейронов могут, в зависимости от способа их соединений (то есть структуры), иметь как почти нулевой, так и высокий коэффициент Φ . То есть, иметь и не иметь, по критерию Тонини, сознание. При этом, обе эти сети, демонстрируют одинаковое поведение на уровне ввода и вывода информации. Получается, что если спросить у двух систем искусственного интеллекта, основанных на нейронных сетях – есть ли у них сознание, то они обе скажут, что есть, - и сеть у которой низкий Φ никак внешне не будет отличаться от другой. То есть, мы их отличаем по критерию Φ , фиксирующим степень внутренней интегрированности, но внешне не можем отличить зомби от системы, имеющей разум. Кроме того, как

правильно отмечают некоторые исследователи, предложенный Тонини критерий Ф, может быть необходимым, но не недостаточным для определения разумности какой -

Несмотря на реальные успехи в постижении физической и биологической основы сознания, подобное решение проблемы сознания многим кажется невозможным. Каким образом можно понять переход от физических процессов к субъективности? Как отличить зомби от обладающего сознанием существа? Маркус дю Сотой считает, что проблема сознания может оказаться в принципе нерешаемой проблемой.

Хотя проблема сознания может оказаться нерешаемой, однако, как резонно отмечают многие ученые, только исследование может показать, что можно решить, а что нет. Только исходя из принципа, что мы все можем знать, мы можем двигаться вперед.

На мой взгляд, несмотря на то, что это верно и методологически, и психологически, однако вряд ли нам удастся преодолеть свою биологическую специфику и бытийную ограниченность. Принципиальным является тот факт, что наша биологическая природа является своеобразным фильтром для поступающей к нам информации. Говоря более точно, мы сами «черпаем» информацию из внешней среды, в соответствии со своей конкретной, ограниченной физической, биологической и социальной природой. Точно также как животным не понять интегральное исчисление, нам не понять проблемы, выходящие за пределы нашего человеческого мира.

Еще одним подходом, обосновывающим вторичность и даже отсутствие сознания является точка зрения, представленная Л.Витгенштейном и его современными последователями. Маркус дю Сотой считает концепцию одного из ведущих сторонников того, что мы зомби, - американского исследователя Деннета - продолжением подхода Винтгенштейна к проблеме сознания. Витгенштейн считал, что многие проблемы порождены неправильным употреблением языка. По Деннету мы употребляем понятия, связанные с сознанием, но они не имеют смысла, - только понятия, связанные с физическими сущностями имеют смысл. Витализм, например, ушел в прошлое, потому, что удалось найти физические сущности и механизмы ответственные за жизнедеятельность.

Поэтому Деннет настаивает на возможности сведения сознания к физическим и биологическим процессам. Не согласные с Деннетом исследователи подчеркивают не сводимость субъективно-

сти наших ощущений, то есть, так называемых «квалиа», к чему - то объективному. Очень распространенной является точка зрения, что в проблеме сознания наиболее непостижимым является феномен его качественности, то есть феномен его субъективности. Множество теорий сознания пытается понять факт субъективности, качественности наших восприятий или как принято говорить наличия «квалиа». И здесь у нас нет ясного понимания.

Непостижимая тайна сознания, скорее всего, в феномене понимания, в семантике. Что такое значение и семантика - вот настоящая проблема сознания и самосознания. Аргумент Серла, связанный с так называемой «китайской комнатой» показывает, что из синтаксиса семантику вывести невозможно. Серл предлагает вообразить комнату, в которой находится полностью изолированный от внешней среды человек, не знающий ни единого слова по китайски. Но если в комнате имеются всевозможные инструкции, позволяющие всей поступающей информации на китайском языке ставить в соответствие осмысленные ответы на китайском, то мы получаем тот факт, что не знающий ни слова по китайски человек, с внешней точки зрения выглядит, как ничем не отличающийся от человека, знающего китайский язык и осмысленно отвечающего на все вопросы. Но, по сути то, он ничего не понимает в поступающей и исходящей информации, и ничего не осознает. То есть, здесь полностью выполняется тест Тьюринга по определению наличия сознания, но сознания и осознанности при этом нет. (9)

Возражения, подобные аргументу китайской комнаты, показывают, что в проблеме сознания важнейшее значение приобретают понятия смысла и значения. Говоря о смысле чего - то мы всегда можем указать на нечто, выходящее за пределы данного действия или явления, о смысле которого мы говорим. То есть, смысл носит отсылающий, контекстуальный характер. Когда мы говорим о смысле чего - либо, мы имеем в виду какую - либо связь этого чего - то с человеком, соотносённость с его потребностями. Например, мы говорим, что смысл строительства дома заключается в том, что он нужен для жизни людей, а смысл строительства дороги в том, что по ней будут ездить люди. Очевидно, что если нечто никоим образом нам не нужно, то вряд ли можно говорить о его смысле для нас. Конечно, потребности могут удовлетворяться и автоматически, инстинктивно, то есть неосознанно. Но приписывать им смысл мы можем, если только понимаем, осознаем полезность и необходимость этих

действий для нас. В любом случае смысл чего-то предполагает наличие сознания и соответствующего процесса осознания, понимания той или иной потребности.

Говоря о смысле чего - либо, мы указываем на его нужность, полезность для человека, в связи с поддержанием какого - либо состояния в настоящем или достижении желаемого состояния в будущем. Проблема смысла, поэтому связана с целью, с целенаправленными действиями. Цель – это, какое - либо выделенное будущее состояние, к которому стремится система. Для человека цель - это осознанное выражение той или иной потребности, а смысл имеют только те действия, которые прямо или косвенно ведут к удовлетворению этих потребностей, выраженных в тех или иных целях.

В понимании смысла наших действий имеются определенные логические трудности. Как уже говорилось, действие приобретает смысл, если оно направлено на что-то другое, которое желательно, имеет ценность для нас. Смысл чего-то предполагает отсылку к другому, к чему - то внешнему по отношению к данному действию, оно должно иметь нечто последующее, нечто к чему ведет это действие. При этом неявно предполагается, что смысл этого другого известен. Однако ведь и его смысл, если смысл есть отсылка к другому чему - то, также зависит от чего - то другого и т.д. до бесконечности.

У любого конкретного процесса или события, если оно каким - либо образом не связано с бесконечностью, не может быть, в конечном итоге, какого-либо смысла. Если все, когда – либо, закончится и исчезнет, если не будет какого - либо продолжения, то как, вообще можно говорить о смысле чего - то. Если конечное состояние ничто, то есть нечто несуществующее, то какой был смысл в движении к ничто? Ясно, поэтому, что - то, что не является вечным, или как - то не связано с ним, не имеет, в конечном счете, смысла. Волнующая всех людей проблема смысла жизни также имеет только тогда смысл, если жизнь человека или общества связаны в конечном итоге с чем - то вечным и значимым.

Любой культурный феномен в человеческом мире связан множеством связей с культурой общества в целом. Но в каком, более широком контексте реальности, находится человеческая культура, как целое, мы не знаем. Исходя из философского понимания теоремы Геделя мы можем сказать, что, оставаясь в рамках человеческой культуры и цивилизации, смысл и значение ряда основных, базисных принципов человеческого бытия недоказуем и не ясен. К при-

меру, проблема смысла человеческой культуры и жизни отдельных людей не решаема и недоказуема в рамках человеческой реальности и, возможно, требует выхода в более широкий контекст. Правда этот выход может быть для нас в принципе невозможен. Мы не можем выйти за пределы самих себя и взглянуть на себя со стороны.

Современные космологические теории, отрицающие наличие чего-то вечного и утверждающие конечность всего во Вселенной, а также конечность самой Вселенной, не способствуют оптимизму в проблеме смысла человеческого существования. Как говорил Стивен Вайнберг, чем глубже мы постигаем мир, тем сильнее чувство бессмысленности жизни. (2) «Подвешенный» в пространственно-временной бесконечности, ограниченный во всех своих параметрах человек, жизнь которого прочерчивает пусть и неповторимую, но определенную и конечную мировую линию в космической бесконечности, не может ощущать себя кем-то или чем-то значащим, без признания вечной и глубинной сопричастности себя миру.

Сегодня, когда мы не имеем достаточного количества необходимых данных и находимся только на пороге действительно фундаментальных прорывов в нейрофизиологии, генетики, в проблеме искусственного интеллекта, размышления о природе сознания могут показаться преждевременными. Но проблема сознания естественным образом возвращается в центр философских дискуссий, поскольку логико-методологические аспекты данной проблемы органично вплетаются сегодня в саму ткань естественнонаучного исследования сознания. Философия сознания помогает лучше понимать и более осмысленно выбирать перспективные направления естественнонаучных исследований человеческой психики и мозга. Но понятно, что главную роль, по-прежнему, играют естественнонаучные исследования мозга и нервной системы и, что только после ясного понимания структуры и функционирования мозга можно будет что-то определенное утверждать о природе сознания.

Литература:

1. Аналитическая философия: становление и развитие. М. 1998.
2. Вайнберг. С. Объясняя мир. М. 2015.
3. Деннет. Д. Разум от начала до конца. М. 2021.
4. М. Каку М. Гиперпространство. М. 2018М.
5. Каку М. Параллельные Вселенные. М.2019.
6. Прист С. Теории сознания. М. 2000.

7. Патнэм Х. Философия сознания. М. 1999.
8. Райл Г. Понятие сознания. М. 2000.
9. Серл Д. Открывая сознание заново. М. 2002.
10. Серл Д. Рациональность в действии. М. 2004.
11. Сотой М. дю «О том, чего мы не можем знать» М. 2016.
12. Хофштадтер. Д, Деннет. Д. Глаз разума. М. 2003.
13. Холт. Д. Идеи с границы познания. М. 2020.

References:

1. Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye. M. 1998.
2. Vaynberg. S. Obyasnyaya mir. M. 2015.
3. Dennet. D. Razum ot nachala do kontsa. M. 2021.
4. M. Kaku M. Giperprostranstvo. M. 2018.
5. Kaku M. Parallelnyye Vselennyye. M., 2019.
6. Prist S. Teorii soznaniya. M. 2000.
7. Patnem Kh. Filosofiya soznaniya. M. 1999.
8. Rayl G. Ponyatiye soznaniya. M. 2000.
9. Serl D. Otkryvaya soznaniye zanovo. M. 2002.
10. Serl D. Ratsionalnost v deystvii. M. 2004.
11. Sotoy M. dyu «O tom. chego my ne mozhem znat» M. 2016.
12. Khofshtadter. D. Dennet. D. Glaz razuma. M. 2003.
13. Kholt. D. Idei s granitsy poznaniya. M. 2020.

UOT – 316-16

Heydər Arif oğlu Aslanov

D. F. fəlsəfə, Vedalar. N. sotr.

sosial psixologiya şöbəsi

Milli Elmlər Akademiyasının

Fəlsəfə və sosiologiya İnstitutu,

Ünvan: 1001, Azərbaycan, Bakı, M. Muxtarov küç., 4, kv. 13.

Telefon: + 99470 206 4412,

E-mail: heydar_01@hotmail.com

ORCID 0000000301292511

İBRAHİM TANRISI HANSI GENDERA MƏNSUBDUR: PSİXO-ANALİTİK BAXIŞ

Xülasə

Tədqiqatın aktuallığı. Populyar ikili olmayan cinsiyyət şəxsiyyətinin əsaslandırılmasını tapmaq üçün son cəhdlər qaçılmaz olaraq antropogenizin dini

sistemlərinin yenidən nəzərdən keçirilməsinə səbəb olur. Bütpərəst, ənənəvi paternalist dini quruluşlarda aktyorların və obyektlərin ikili olması standart olaraq qəbul edilir. Eyni şey, Allahın atalığının birmənalı şəkildə irəli sürüldüyü xristianlıq üçün də keçərlidir. Ancaq son zamanlarda hətta Anglikan kilsəsi də Tanrının cinsi bitərəfliyi məsələsini qaldırır. Psixoanaliz üçün Tanrı anlayışı "ata Qanunu" ilə obyektivləşdirilir və bəşəriyyətin bütün ənənəvi dini təcrübəsi üçün universaldır. Bununla birlikdə, daha yaxından araşdırıldıqda, əhdi-ətiq təkallahlıq konsepsiyası Freyd sxeminə uyğun gəlmir, çünki ənənənin özünə qarşı çıxır. Bütpərəst sistemlərə qarşı radikal müxalifət Elohimin təkliyində deyil, transsendental və buna görə də ikili olmayan təbiətindədir. Bununla birlikdə, psixoanaliz yalnız iki əsas zehni vəziyyətin — Ana və atanın mövcudluğunu nəzərdə tutur. Bu baxımdan, Allah İbrahimin cinsiyyət rolunu və bu rolun gizli qalmasının səbəblərini müəyyənləşdirmək zəruri görünür.

Tədqiqatın məqsədi və vəzifələri. Tədqiqatın məqsədi İbrahim dini sistemində Allahı anlamaq üçün psixoloji əsasları müəyyənləşdirməkdir. Baxılma obyekti əhdi-ətiq Tanrı anlayışıdır. *Mövzunun inkişaf dərəcəsi:* məqalənin sonunda təqdim olunan bibliografiyaya baxın.

Elmi yenilik. Problemin bu ifadəsi psixoanalitik və sosial-psixoloji ədəbiyyatda təqdim edilmir. Əhdi-ətiq Tanrısının cinsi mənsubiyyəti, Freydin numinous hissənin mənşəyi ilə bağlı əsas tapıntılarına əsaslanaraq, kişi olaraq qəbul edilir.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Məqalədə əhdi-ətiq hekayələrinin gizli mənalari psixoanaliz nöqtəyi-nəzərindən ortaya çıxır, Z. Freyd, K.-G. Jung, J. Lacan və başqalarının nəzəriyyələri əsasında iddia edilən alleqoriyalar şərh olunur.

Nəticə. Psixoanaliz nöqtəyi-nəzərindən cinsi neytral, ikili olmayan zehni obrazlar yoxdur və ola bilməz, yalnız fantaziya, bastırılmış ensestuoar arzusunun məhsulu kimi. Allah İbrahimin transsendentliyi ilə ifadə olunan cinsi bitərəfliyi, infantın qohumluq çağırışlarını yatırmaqdan başqa heç bir əsası yoxdur. Düşmə povestinin psixoloji təhlili Allahı fallik obyekti – adam-infantın təşəbbüsünə və ictimailəşməsinə mane olan dominant ana kimi müəyyənləşdirir. Ana arzusunun obyektivləşdirilməsi ilə mövzunun Uşaq narsisizminə haqq qazandırmaq yolu kimi məşğul oluruq. Eyni zamanda, təşəbbüskar atanın rolunun cazibədar ilan obrazında təmsil olunduğu aydın olur.

Açar sözlər: psixoanaliz; gender; qeyri-binarlıq; ibrahimçilik; incestuallıq; ata Qanunu; Edip kompleksi.

УДК – 316-16

Гейдар Ариф оглу Асланов

Доктор философии по философии,

ведущий научный сотрудник. Отдела социальной психологии

Института философии и социологии Национальной академии наук,

Адрес: 1001, Азербайджан, Баку, ул. М. Мухтарова, 4, кв.13.

К КАКОМУ ГЕНДЕРУ ПРИНАДЛЕЖИТ АВРААМИЧЕСКИЙ БОГ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Резюме

Актуальность исследования. Новейшие попытки найти обоснование популярной небинарной гендерной идентичности с неизбежностью приводят к пересмотру религиозных систем антропогенеза. В языческих, традиционных патерналистских религиозных построениях бинарность акторов и объектов предполагается по умолчанию. То же самое верно и для христианства, где отцовство Бога постулируется недвусмысленно. Однако, в последнее время даже Англиканская церковь ставит вопрос о гендерной нейтральности Бога. Для психоанализа представление о Боге объективируется «законом отца» и является универсальным для всего традиционалистского религиозного опыта человечества. Однако, при ближайшем рассмотрении, ветхозаветная концепция монотеизма не вписывается во фрейдистскую схему, поскольку по умолчанию противостоит самой традиции. Радикальное противостояние языческим системам заключается не столько в сингулярности Элохима, сколько в его трансцендентной и, следовательно, небинарной природе. Однако психоанализ предполагает наличие только двух первичных психических инстанций — Матери и Отца. В этой связи, представляется необходимым определение гендерной роли Бога Авраама и причин, по которым эта роль остается сокрытой.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление психологических оснований понимания Бога в авраамической религиозной системе. Объектом рассмотрения является ветхозаветная концепция Бога.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Научная новизна. Данная постановка проблемы не представлена в психоаналитической и социально-психологической литературе. Гендерная принадлежность ветхозаветного Бога принимается по умолчанию как мужская, исходя из основных выводов Фрейда о происхождении чувства нуминозного.

Методы и методология исследования. В статье с позиций психоанализа выявляются неявные смыслы нарративов Ветхого Завета, интерпретируются предполагаемые аллегории на основе теорий З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Ж. Лакана и других.

Заключение. С позиций психоанализа нет и не может быть гендерно-нейтральных, небинарных психических образов, разве что как продукт фантазмического, подавленного инцестуозного желания. Гендерная нейтральность Бога Авраама, выраженная в его трансцендентности, не имеет никаких других оснований, кроме подавления кровосмесительных побуждений инфанта. Психологический анализ нарратива о грехопадении определяет Бога как доминирующую Мать, которая препятствует инициации и социализации ее фаллического объекта – Адама-инфанта. Мы имеем дело с объективацией материнского желания как способом оправдания инфантильного нарциссизма субъекта. В то же время, становится очевидным, что роль иницирующего отца представлена в образе Змия-Искусителя.

Ключевые слова: психоанализ; гендер; небинарность; авраамизм; инцестуозность; закон отца; Эдипов комплекс; нарциссизм

UDC— 316-16

Heydar Aslanov

PhD in Philosophy, Leading researcher
of the Department of Social Psychology
of the Institute of Philosophy and Sociology
of the National Academy of Sciences,

Address: 4, M. Muxtarov st., apt.13, Baku, Az1001, Azerbaijan.

Tel.: +99470 206 4412,

E-mail: heydar_01@hotmail.com

ORCID 000000301292511

WHICH GENDER DOES ABRAHAMIC GOD BELONG TO: A PSYCHOANALYTICAL PERSPECTIVE

Abstract

The relevance of the study. Recent developments in the determination of natural grounds for popular nonbinary gender identities unavoidably lead to the revision of religious systems of anthropogenesis. In pagan, traditional paternalistic religion developments the binarity of actors and objects is presumed by de-

fault. The same is true for Christianity, where the paternity of God is unequivocally postulated. Recently, however, even the Church of England has raised the question of God's gender neutrality. For psychoanalysis, the idea of God is objectified by the "father's law" and is universal for the entire traditionalist religious experience of mankind. However, upon closer examination, the Old Testament concept of monotheism does not fit into the Freudian scheme since it opposes the very tradition by default. The radical opposition to pagan systems lies not so much in the singularity of Elohim but in his transcendent and therefore nonbinary nature. However, psychoanalysis presupposes only two primary mental instances—the instances of the Mother and the Father. In this regard, it seems necessary to define the gender role of the God of Abraham and the reasons why this role remains hidden.

Purpose of the study. The purpose of the study is to identify the psychological foundations of the understanding of God in the Abrahamic religious system. The object of study is the Old Testament concept of God.

Degree of problem study: see the bibliography at the end of the article.

Scientific novelty. This statement of the problem is not presented in psychoanalytical and socio-psychological studies. The gender of the Old Testament God is accepted by default as masculine, based on Freud's main conclusions about the origin of the numinous sense.

Methods and methodology of study. From the standpoint of psychoanalysis, this article reveals the implicit meanings of the narratives of the Old Testament, interprets the supposed allegories on the basis of the theories of S. Freud, K.-G. Jung, J. Lacan and others.

Conclusions. From the standpoint of psychoanalysis, there are no gender-neutral, non-binary psychic images, except perhaps as a product of a phantasmic, repressed incestuous desire. The gender neutrality of God of Abraham, expressed in his transcendence, has no other grounds than in the repression of the incestuous urges of the infante. Psychological analysis of the Fall narrative defines God as the dominant Mother, who prevents the initiation and socialization of her phallic object – Adam-infant. We are dealing with the objectification of the mother's desire as a way of justifying the Subject's infantile narcissism. At the same time, it becomes obvious that the role of the initiating father is represented in the image of the Serpent-Tempter.

Keywords: psychoanalysis; gender; nonbinary; Abrahamism; incestuousness; father's law; Oedipus complex; narcissism

1. Introduction

Continuous attempts to formulate conceptual proof and moral foundations for nonbinary gender identities or gender-neutral behavior—one way or another—have led to the analysis of religious fundamentals as the ultimate background for final verification. However, not all religious

concepts show a unanimous approach to the matter. In traditionalism, which is essentially pagan and paternalistic by nature, the religious justification of human binarity has been set by default; the orthodox Abrahamic concept introduces the gender-free One God, which, in turn, evokes ambiguity in the issue of freedom for the Subject in gender determination.

The major problem here might be expressed in two questions: First, to what extent is it possible to accept the non-binarity of God, if ever? More importantly, how does the revealing of the hidden gender belongingness of God influence the same gender self-identification of the Subject and its desires? Is the gender of the ultimate instance determined by the unconsciousness of an author, and if so, why?

Discussions on the gender articulations of God in the Abrahamic system [Aslanov H.A. *Gender Boga. Ekzegeticheskie nabroski* (Gender of God. Exegetical Sketches), 2023], as well as in modern society in general [Winter J-P., *L'avenir du père: réinventer sa place?* (The future of the father: reinventing his place?), 2019], are just unfolding. Even Christianity, where the paternity of God is unequivocally postulated, is currently undergoing revision of this issue [Holpuch, A. *Church of England Considers Gender-Neutral Language for God*, 2023].

Our research objectives are to identify the primary psychoanalytic grounds for gender articulation of God in the first books of the Old Testament and, based on the legacy of S. Freud, C-G. Jung, and J. Lacan, to discover the extent to which the very emergence of monotheism (i.e. a non-binary conception of God) is determined by psychological reasons and provides for individual egocentricity.

The key point focused on here is the reason for the creation of Adam “to His image and likeness” as a nonbinary being and the consequent Fall in light of basic Oedipal relations between the main actors in Eden: God, Adam with Eve and Serpent with the Tree. We analyze the issue from two points of view—the theological one, assuming Scripture to be the source of ultimate truth, and anthropocentrism, which postulates that Moses authored the text and that, therefore, human psychological attributes applied and represented in the description of the Fall.

2. God is not the father

In classical psychoanalysis, the gender articulation of God is determined by the Oedipus complex and is necessarily derived from the sense of guilt for the crime committed. By the remorse and atonement of guilt for the “primary crime,” Freud explains the emergence of a numi-

nous feeling for all traditionalist religious experiences [Freud S. Totem i tabu: psikhologiya pervobytnoy kulturi i religiyi. (Totem and taboo: psychology of primitive culture and religion), 2018]. This hypothetical murder of the forefather of the primitive horde by his sons later determines the gender of God, in which the "law of the father" is objectified.

Upon closer review, however, the Old Testament concept of monotheism does not fit into the Freudian paternalistic scheme because the very nature of the Abrahamic system opposes the whole experience and customs of paternalistic tradition by default. According to Freud, psychoanalytic studies show evidence that everyone creates God in the image of his own father, and the totem itself is nothing else but the image established in "longing for father" [Freud S. Totem i tabu: psikhologiya pervobytnoy kulturi i religiyi. (Totem and taboo: psychology of primitive culture and religion), 2018]. If so, then who is the God of Moses, who commanded the Israelites to abandon the traditional social order of Pharaoh and instructed them to destroy the molten calf, i.e., paternal totem erected? Obviously, God is not the father by nature.

If we review the story of the Fall, it seems that the Oedipal plot was twisted around the Tree of Knowledge, with a tree being a symbol of the mother in traditionalist myths. Jung explains the symbol of the tree entwined with a snake as "a mother being protected from incest by the means of fear" [Jung C. Simvoli transformasii. (Symbols of Transformation), 2009, p.430]. Furthermore, the prohibition of eating from the Tree of Knowledge may seem like a classic prohibition of incest imposed; then, God forbidding certain actions of Adam and Eve is the father here, playing his paternal social role.

However, at first glance, this obvious Oedipal picture contains significant inconsistencies. The point is that there is no need for any prohibition on incest since the first man is initially asexual, which means that he cannot be afraid of castration, which the prohibition of incest is based upon. Since Adam has no sex and hence no fear of castration, there is no need for the father for this story to restrict contact with the Tree. Adam has been placed into Paradise, i.e., the inner world in possession of his mother, where every Subject finds protection—in Jung's words, "protection from the dangers that threaten his soul from darkness" [Jung, C-G. Psikhologiya bessoznatelnogo. (Psychology of the Unconscious), 2003].

3. Suppression of incestuous desire

We assume that the most radical opposition to paganism lies not in Elohim's jealousy but in his singular and transcendental and therefore

nonbinary status. This status may never be adequate and applicable for traditionalism, where sacred actors engaged in anthropogenesis always represent binarity and where Oedipal relations are immanent.

In the theological paradigm, where the unconditional authenticity of the narrative of the first two chapters of Genesis is accepted unquestioningly, the gender identity of God is not articulated. The very Abrahamic version of anthropogenesis excludes gender from the outset. Initially, Adam was created by God "in His image and likeness" but acquired the male sex later. Moreover, there is no society in the garden of Eden, and thus, there are no gender roles to be adopted by Adam.

Psychoanalysis presupposes the existence of only two primary mental examples—the instance of the Mother and the instance of the Father. These instances are immanent to the psyche of the Subject, which means that real objects relevant to these instances may not exist at all. The Subject may objectify primary instances in created, phantasmic images. There are no and no gender-neutral, nonbinary images created, except as a product of the displacement and repression of desire. In addition, the desire in that case is incestuous.

The objectification of primary instances by the Subject is determined by the dynamics of his libido, which can be transgressive and object-oriented or regressive and incestuous and therefore narcissistic. In both directions, the dynamics of libido are determined by the incestuous desire to return to the primary object—the mother. In the first case, this dynamic leads to extraversive projection of the mother's instance onto an external, heterogamous object. In the second case, the dynamic is inversive, and the projection is narcissistic.

In the traditional, paternalistic paradigm, the path of libido regression is blocked by the instance of the father. The institution of initiation in traditional society is designed to help infants experience the danger of death without the presence or help of the mother's instance. As a result, the infant's libido becomes transgressive, aiming at or creating an external object of attraction [Jung C. *Simboli transformasii*. (Symbols of Transformation), 2009]. By that, the Oedipus complex is overcome, and the infant loses the womb of paradise and acquires his gender—socially conditioned sex.

Only the primary instance, which is the mother, is able to resist her infant's initiation – a) objectively (call it theological paradigm), by keeping the infant safe with her, as an object of the acquired resolution of penis envy; or b) subjectively, in the infant's own phantasmic projection

(anthropocentric paradigm). In the last case, the infant, appealing to the mother's desire, creates an alibi for himself to avoid the danger of the father-castrator (initiation). Thus, we witness the infant replacing his own *incestuous* desire through manifestation of the concept of a single abstract object, the Compassionate and the Merciful absolute. This repression deprives the new object of any gender articulation and assigns it transcendental status. This is how we approach the question of the emergence of One God, deprived of gender attributes, which appeared to not be the God that Freud shaped out in his "Totem and taboo".

4. Substitution of Father's Law

In the theological paradigm, the psychoanalytic aspect of the Fall into sin reveals that God appeared to be the dominant mother who prevents Adam-infant from initiation and socialization. The instance of the initiating father appears in the image of the Tempter Serpent. However, from the perspective of anthropocentrism, we may conclude that the concept of a transcendent, out-of-gender God is invented by the Subject to justify his own infantile existence. Adam needs support to realize self-uniqueness—the mirror. The psychological significance of the creation of Eve as a "helper", paired but also asexual, lies in the manifestation of the vegetative, nonbinary, and therefore permanent incestuous existence of Adam in the womb—the Paradise. Initially, Eve was created to prevent Adam from becoming a man.

The hypothetical infant (the author of the Abrahamic narrative) excludes actual binarity for himself and replaces it with the ideal concept of an androgyne couple devoid of gender. The purpose is to ensure full protection by the maternal instance, which is incestuous. By that, the new "revolutionary" [Jemal, Jemal, H. *Revolutsiya prorokov* (Revolution of prophets), 2003], transcendental image of God is created to symbolize the infant's incestuous appropriation of maternal desire. The Old Testament narrative delivers the psychological concept of displacing the instance of the father (along with all traditional paternalism). From now on, the forbidding "Law of the Father" has been replaced here by merciful "Law of the Mother". Accordingly, the threatening ritual of initiation is also eliminated in the narrative about sacrificing Isaac on Mount Moriah, where the sacred victim (i.e., the firstborn who is to be initiated) was substituted by the lamb, which Lacan determined to be the "tribal totem" [Lacan J. *Imena-otza*. (Names-of-the-Father), 2006]. Isaac symbolically avoided the risk of initiation, the risk of being castrated. The "fear of castration"

was also overcome by the rite of circumcision performed by Sephora over Hershram [New International Version Bible, 2011, Exodus 4:24-26].

These symbolic but hence psychologically significant replacements of the Father's law by the merciful "Mother's law" also exclude patriarchal sacrificial ethics to implement applied morality and consequently establish the relativity of punishment. Such a permissive law provides an alibi for any activity that the infant tends to perform. Here lies the explanation of the thesis put forward by Lacan: "If there is no god, then nothing is allowed at all" [Lacan J. *Obrazovanie bessoznatelnogo. Seminari: Kniga V, 1957-58* (Formations of the Unconscious: Book 5: The Seminar of Jacques Lacan, 1957-58), 2002, p. 184]

5. Conclusion

The gender neutrality of the Abrahamic God, expressed in his transcendent status, may have no other grounds but in the suppression of the incestuous urges of the infante. Psychoanalysis, applied to narratives of Genesis and Exodus, reveals the meaning of the unprecedented concept of God with hidden, repressed gender articulation. This God performs as the object of mother's instance in both paradigms: in the theological paradigm – as objectivizing protective desire of the "saving mother", and in the anthropocentric paradigm – as justification of narcissistic intentions of the infant. In both cases, the Oedipus complex is not solved, and psychological incest is committed since the object of the father has been repressed. The repression of the paternal instance results in the negation of the "law of the Father", along with the entire paternalistic tradition, declared pagan.

We observe the objectification of the mother's desire as a way of justifying the Subject's permanent incestuous narcissism. Adam, while in Heaven, is not in the outside world, where he needs his father as a protector against external forces; rather, he is in the safe womb. According to Jung, "The mother is not only the physical but also the psychic precondition of the child" [Jung C. *Struktura psikhiki i arkhetyipy*. (Structure of psyche and archetypes), 2007]. Here, Adam successfully escapes from paternalistic threats and fear of castration.

The entire paradise mystery of Genesis has purely and exclusively psychic connotations, and Adam has no choice in perceiving God other than maternal authority. In the anthropocentric paradigm, Moses, as an author, secures human egocentric desires by providing an immortal reference and proof for them—One God, the maternal protection.

All of the above allows us to conclude that, despite the transcendental status of God, gender articulation is implicit and undeniable. In this way or another way, the Subject and other actors meet the corresponding gender roles of father and mother, regardless of which religious system they are framed by. Second, the gender of the Abrahamic God is maternal in nature and, more specifically, represents the desire of the mother for the infant to follow. In the anthropocentric paradigm, an infant unconsciously projects his own desire to appear as imposed by her mother-God.

This provides for behavioral freedom under the essential Abrahamic tradition and freedom in the gender determination of individuals. The ultimate ideal existence is referenced to paradise, the gender-free environment, and the denial of pagan tradition, which provides exemptions from any risky obligation to prove gender through initiation and to overcome the Oedipus complex.

Acknowledgments

This paper is based on author's psychoanalytic research on anthropogenesis in Old Testament, titled "Gender of God. Exegetical sketches", which were finalized in the eponymous book published in 2023.

References

- Aslanov, H. (2023). *Gender Boga. Ekzegeticheskie nabroski* [Gender of God. Exegetical Sketches]. Baku: Sherq-Qerb.
- Holpuch, A. (February 2023). Church of England Considers Gender-Neutral Language for God. The New York Times [Online]. Available: <https://www.nytimes.com/2023/02/09/world/europe/england-church-gender-neutral-god.html>
- Jemal, H. (2003). *Revolutsiya prorokov* [Revolution of prophets]. Moscow: Ultra Kultura.
- Jung, C-G. (2003). *Psikhologiya bessoznatelnogo*. [Psychology of the Unconscious]. Moscow: Kanon+. (Original published 1912)
- Jung C. (2009). *Simvoli transformasii*. [Symbols of Transformation]. Moscow: ACT. (Original published 1911-1912).
- Jung C. (2007). *Struktura psikhiki i arkhetypy*. [Structure of psyche and archetypes]. Moscow: Akademicheskyy Proyekt.
- Lacan J. (2006). *Imena-otza*. [Names-of-the-Father]. Moscow: Gnozis-Logos. (Original published 1956).
- Lacan J. (2002). *Obrazovanie bessoznatelnogo. Seminari: Kniga V* (1957-58) [Formations of the Unconscious: Book 5: The Seminar of Jacques Lacan (1957-58)]. Moscow: Gnozis. (Original published 1998)

New International Version Bible. (2011). Zondervan. Available:
<https://www.kobo.com/us/en/ebook/niv-holy-bible-ebook>

Freud S. (2018). *Totem i tabu: psixhologiya pervobytnoy kulturi i religiyi*. [Totem and taboo: psychology of primitive culture and religion]. Moscow: Eksmo. (Original published 1913).

Winter J-P. (2019). *L'avenir du père: réinventer sa place?* [The future of the father: reinventing his place?]. Albin Michel.

UOT- 7.07

Tahir Rauf oğlu Bayramov

Sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent,

Avropa Universitetinin (Hannover) və ATEA-nın professoru,

Ünvan: Azərbaycan, Bakı, H.Cavid, pr. 31

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Memarlıq və İncəsənət İnstitutu

Tel.: 5394622,

E-mail: tahir.amea@gmail.com

<https://orchid.org/0000-0002-8170-8160>

MƏNTİQ, GENDER VƏ EZOTERİK ƏNƏNƏLƏR

Xülasə

Tədqiqatın məqsəd və vəzifələri. Avrasiyanın ənənəvi mədəniyyətlərində və ezoterik ənənələrdə bədii təfəkkürün formal məntiqi qanunauyğunluqlarının tipologiyası sistemini, onu gender kontekstində nəzərdən keçirməkdən ibarətdir.

Bununla bağlı qarşıya aşağıdakı vəzifələr qoyulub:

- Aristotel qanunları və ya Naqarcuna tetralemması kimi tanınmış məntiq və məntiq sistemlərini, mümkünsə, estetika və incəsənətə və gender məsələlərinə münasibətdə yeni bucaqdan araşdırın;

- Uzaq Şərq ənənəsində, Qərbdə, qədim yunan mədəniyyətində və türk-müsəlman bədii ənənəsində fəaliyyət göstərən qeyri-aristotel məntiqlərinin həmin məntiqi qanun və qanunauyğunluqlarını müəyyən edib rəsmiləşdirmək;

- vizual qavrayışın etibarlılığı meyarlarına zidd olaraq, mühakimələrin etibarlılığının meyarı kimi məntiqi həqiqətin və ardıcılığın rolunu göstərmək;

- qeyri-dualistik, monistik, dualistik və dialektik təfəkkür sistemlərinin estetik-bədii təsvirini vermək;

- ənənələrin növlərini rəqəmsal və qeyri-rəqəmsal aspektlərdə araşdırmaq.

Tədqiqat dərəcəsi və metodologiyası - B. Bernşteynin "İncəsənət tarixi və tipologiyası" əsəri göstərdi ki, tipoloji prosedurlar sənət nəzəriyyəsi və tarixindən ayrılmazdır və hər hansı bir sənət tarixi tədqiqatının tərkibinə daxil olunur. Ona

görə də bu tədqiqat metodoloji cəhətdən tipoloji yanaşmaya əsaslanır. Amma burada tipologiya artıq mental, məntiqi kodların və qanunların təsnifatı və təhlili ilə, elmin informasiya paradigması ilə əlaqələndirilir. Tipoloji modellərin əsasında konkret bədii reallığın öyrənilməsinə əsaslanan bir növ nəzəri abstraksiyalar olan “ideal” tiplər dayanır.

İşdə tipoloji yanaşma ilə yaxından əlaqəli bir sıra metodlardan istifadə olunur:

- integralizm metodologiyası (Uilber) və integral ənənəvilik (Qenon, Duqin);

- sadə hesab üsulu;

- formal məntiq üsulları;

- müqayisəli mədəni təhlil metodu;

- müqayisəli tarixi təhlil metodu;

- postklassik elmi paradigmanın metodları;

- bədi təfəkkürün müxtəlif mental kodların və məntiqi qanunauyğunluqların təhlili yolu ilə incəsənətin öyrənilməsi metodu;

- ezoterizmin və dəyişmiş şüur hallarının mədəniyyətə və incəsənətə təsirinin öyrənilməsi üsulları (nümayəndələr Ç.Tart, S.Qrof, K.Uilber, D.Suzuki, S.Katsuki, V.Malyavin);

- müxtəlif mental kodların və təfəkkürün məntiqi nümunələrinin təhlili vasitəsilə ənənələrin öyrənilməsi üsulları, idrak nevrologiyası və kiberpank tədqiqat metodları (T.Liri), NLP (G.Bateson).

Müasir elm yeni qnoseologiya və məntiq, yeni tədqiqat metodologiyası axtarırsındadır. Gödel, Lukasieviç, fon Neymanın qeyri-binar məntiqləri, Azərbaycan əsilli görkəmli Amerika alimi Lütfi Zadənin qeyri-səlis məntiq və qeyri-səlis çoxluqlar nəzəriyyəsi, Naqarcunanın yenidən kəşf edilmiş tetralemması - Aristotel qanunundan kənara çıxan qeyri-dualistik təfəkkürün yeni üföqlərini açır. Eyni zamanda əsərdə aristotelçiliyin üstünlükləri də göstərilir.

Məlum faktlar üzərində uzun müddət dayanmaq istəməzdim. Mən bu tədqiqatın vəzifəsini bədii təfəkkürün məntiqi sistemlərinin gender problemləri ilə əlaqəsini müəyyən etməkdə görürəm.

Problemin tədqiq dərəcəsinə - paradoksal qeyri-dualistik məntiqə ilk dəfə K.-Q Jung və E. Fromm diqqət yetirmişdirlər. [36]. Daha sonra D.T. Suzuki bu hadisəni Zen Buddizm [30] əsasında öyrənmişdir. Daha sonra T.P. Qriqoryeva, V.V. Malyavin [23] və E. Zavadskaya Uzaq Şərq ənənəsində məntiqsizliyin məntiqinə diqqət yetirdilər. Bu məntiqin gender aspektlərini E.Fromm tədqiq etmişdir.

T.Börkhardt, R.Genon və C.Uilberin monizm haqqında bəzi fikirləri var. Lakin ilk dəfə olaraq məhz bu əsərdə bütün bu düşüncələr sistemləşdirilib və mental sistemlərin vahid tipologiyası yaradılıb.

Elmi yenilik ezoterik ənənələrin gender məsələləri və binar kodun sadə arifmetikası nöqteyi-nəzərindən incəsənət və mədəniyyət materialı üzərində ti-

pologiyanın və formal məntiqi prosedurların və təfəkkür kodlarının orijinal modelinin qurulması ilə bağlıdır.

Bundan başqa:

1) ilk dəfə olaraq ikili kodun formalizmi və onun müxtəlif modifikasiyası əsasında ənənələrin tipologiyası modeli yaradılmışdır;

2) orta əsr sufi və Uzaq Şərq ənənələrində bədii təfəkkürün qeyri aristotelçi məntiqi-informasiya mental kodları müəyyən edilmişdir;

3) bu ikili-qeyri-dualistik və monistik informasiya kodları Aritotel məntiqi ilə təzadlı şəkildə tutuşdurulub;

4) ilk dəfə olaraq qədim Azərbaycan ənənəsi olan “Zərvanist tantra” təhlil edilmiş və onun zərdüştilik və Devayana genezisindəki rolu göstərilmişdir;

5) müasir məntiqin metadil probleminin həllinə yanaşmalar (“metaməntiq”) təsvir edilmişdir;

6) qeyri-aristotel məntiqlərinin kontrinisiasiya və “anti-sistemlər” ənənələri ilə əlaqəsi nəzərdən keçirilir, elmi “demonologiya”nın problemləri açılır, dualizm və qeyri-dualizmin gender mənşəyinə baxılır;

7) iyirminci əsrin məntiqində riyazi intuisiionizm. aristotelçilikdən fərqli olaraq aristotelçiliyin və metafizik dualizmin müdafiəsi üçün arqumentlər irəli sürülür;

8) “analoq” təfəkkürün yeni şərhı verilir.

Nəticələr

Canlı insan hissləri, bədii yaradıcılıq və estetik qavrayış sevinci çox vaxt nə məntiqi Aristotelçiliyin, nə də qeyri-Aristotelçi məntiqlərin heç bir sətəri sxemlərinə uyğun gəlmir (İbrahim, həm də qeyri-İbrahim dinlərinin sxolastik doqmatikasından, ezoterik sistemlərdən və “antisistemlərdən” fərqli olaraq).

İfrat qeyri-dualizm ümumiyyətlə Zen və ya ardıcıl sahaciya tipli qeyri-teist mistisizmdir, ən yüksək kateqoriyası “atattva” heç kateqoriya deyil (atattva, yəqin ki, “analoji düşüncə” ilə əlaqələndirilir).

“Mən” və Tanrı ideyası olduğu müddətdə hər hansı teizmdə təfəkkür dualizmi qaçılmazdır. Amma romantiklərin və “ifrat” mistiklərin və vəcdlərin dili “paradoksal” “sevgi düsturları”na doğru çəkilsə, o zaman dini rasionalist-fundamentalistlərin dili həmişə “mən” və “mən” ayrı-seçkiliyinə yönələcək. Aristotel məntiqində olduğu kimi onlar “A” və “A” deyil, seksologiyada kişi və qadını fərqləndirirlər.

Riyazi formallaşdırma

$$1+0 \neq 2;$$

$$1-0 \neq 2;$$

$$1-0 = 1.$$

Riyazi nöqteyi-nəzərdən ikili koddan gələn dörd düsturun hamısı doğrudur.

Aşağıdakı düsturlar da riyazi olaraq doğrudur:

$$3 \neq 2;$$

$$0 \neq 2;$$

1≠2.

Bu, “qyana yoga” və hind irfanının Advaita (Brahmanın qeyri-ikiliyi) və “riyaziyyatın müqayisəli morfologiyası” (O.Şpenqlerin termini) baxımından maraqlıdır.

Bu arifmetik formallaşdırma formal-məntiqi rəsmiləşdirmədən və ibrəhimliyin metafizikasından bir qədər fərqlidir.

Eyni zamanda, “arifmetika” (ərəb dilindən “arif” – müdrək, eləcə də “maarifət”) sözünün özü etimologiyası ilə onun müqəddəs statusunun yenidən canlanmasının mümkünlüyündən xəbər verir.

Eyni zamanda, “Advaita (2 deyil)” meta-rəqəminə yalnız Hindistan riyaziyyatında rast gəlinir, digərlərində isə yoxdur.

Hind Advaita – Vedanta və “maarifət” - “1” və “0” = “2 olmayan” ≠ 2 - arasındakı əlaqəni ikili rəqəmsal kodun riyazi strukturunda izləmək olar, bu da Qeyri-İkildir! A.Duqinin post-modern rəqəmsallığın ultrakreasionizmin məntiqi nəticəsi olması fikri də doğrudur.

Eyni zamanda, İslam irfanının düsturu Kabbalistik $1+0=1$ düsturundan daha çox $1-0=1$ -dir. Bütün bunlar Advaita fəlsəfəsinin - Vedanta və Brahmanizmin universal təbiətindən xəbər verir.

“Varlıq-yoxluq “to be, or not to be” fəlsəfi problemi ondan ibarətdir ki, riyaziyyatda N.Tusi dövründən, Adəm və Həvvanın dövründən bəri isə ekzistensiyada biz Sıfırla və rəqəmsal vahid ilə məşğul oluruq, yəni gender-erotik əsası olan kompüter ikili kodu ilə.

Türk şamanizminin üsulları “aşağı dünya” ilə bağlı olsa da, daha çox “Cənnətə” yönəlib və “ölüm-yenidən doğuş” sirlərini təmsil edir (bax: S.Qrof).

Son dərəcə “kontrinisiyasiya” xarakteri əqli cəhətdən bir-birini istisna edən sistemlərə-loqolara ikiqat inisiyasiyaya malikdir (bax: R. Genon).

Bundan əlavə, kontrinisiyasiya sistemləri daxilində “yüngül” “sattva” sistemləri (Hind-Avropa “sat” - “parıldamaq”) və Şivaist “tamas” (“xarici qaranlıq”) anti-sistemləri arasında fərqlənir.

Amma İslam qnostisizmi baxımından $1±0=1$, yəni. Sıfır, mövcud olmayan bir şey kimi nəzərdən qaçırıla bilər. Onda Ənənə ilə əks-ənənə arasında fərq var. “Qara Günəş partlayanda / Bu dünyada hər şey alt-üst olacaq / Ölü “tanrılar” isə kömək etməyəcək...” (“Bi-2.”)

ikili kod tələsi

$1+0≠2$

Həmçinin doğrudur $1±0=1$

İkili kod əslində qeyri-binardır!

Açar sözlər: məntiq, Aristotelçilik, Zen Buddizm, Naqarcuna, kense, monizm, Vudjudizm, tetralemma.

Таир Рауф оглу Байрамов

Доктор философии по искусствоведению, доцент,
профессор Европейского Университета (г. Ганновер) и ЕАЕН,

Адрес: Азербайджан, Баку, просп. Г.Джавида, 31,
Институт Архитектуры и Искусства НАН Азербайджана

Тел.: 5394622,

E-mail: tahir.amea@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8170-8160>

ЛОГИКА, ГЕНДЕР И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Резюме

Цель и задачи исследования - создать систему типологии формально-логических законов художественного мышления в традиционных культурах Евразии и эзотерических традициях, рассмотрев её в контексте гендера.

В связи с этим поставлены следующие задачи:

- исследовать известные системы логики и логические закономерности типа законов Аристотеля или тетралеммы Нагарджуны по возможности под новым углом зрения, применительно к эстетике и искусству и к гендерной проблематике;
- выявить и формализовать те логические законы и закономерности неаристотелевских логик, которые функционировали в дальневосточной традиции, на Западе, в древнегреческой культуре и тюркско-мусульманской художественной традиции;
- показать роль логической истинности и непротиворечивости как критерия достоверности суждения, контрастно сопоставив с критериями достоверности визуального восприятия;
- дать эстетико-художественную характеристику недуалистической, монистической, дуалистической и диалектической систем мышления;
- исследовать типы традиций в их дигитальном и недигитальном аспектах.

Степень исследованности и методология - работа Б. Бернштейна «Искусствознание и типология» показала, что типологические процедуры неотделимы от теории и истории искусства и вплетены в ткань любого искусствоведческого исследования. Поэтому настоящее исследование в методологическом плане базируется на типологическом подходе. Но здесь типология связана уже с классификацией и анализом ментальных, логических кодов и законов, с информационной парадигмой науки. В основе типологических моделей лежат т.н. «идеальные» типы, являющиеся своего рода теоретическими абстракциями, основанными на исследовании конкретной художественной реальности.

В работе используется комплекс методов, тесно связанных с типологическим подходом:

- методологии интегрализма (Уилбер) и интегрального традиционализма (Генон, Дугин);

- метода простой «ариф»-метики;

- методов формальной логики;

- метода сравнительно-культурологического анализа;

- метода сравнительно-исторического анализа;

- методов постклассической научной парадигмы;

- метода изучения искусства через анализ многообразных ментальных кодов и логических закономерностей художественного мышления;

- метода изучения влияния эзотеризма и измененных состояний сознания на культуру и искусство (представители Ч. Тарт, С. Гроф, К. Уилбер, Д. Судзуки, С. Кацуки, В. Малявин);

- метода изучения традиций через анализ многообразных ментальных кодов и логических закономерностей мышления, методов когнитивных нейронаук и кибер-панк-исследований (Т. Лири), NLP (Г. Бейтсон).

Современная наука находится в поисках новой гносеологии и логики, новой методологии исследований. Небинарные логики Геделя, Лукасевича, фон Неймана, нечеткая логика и теория нечетких множеств выдающегося американского ученого азербайджанского происхождения Лютфи Заде, заново открытая тетралемма Нагарджуны – открывают новые горизонты недуалистического мышления, выходящего за пределы аристотелевского закона исключенного третьего. В то же время в работе показаны и преимущества аристотелизма.

Мне бы не хотелось долго останавливаться на известных фактах. Задачу настоящего исследования я вижу в выявлении логических систем художественного мышления в их связи с гендерной проблематикой.

Степень исследованности проблемы - на парадоксальную недуалистическую логику впервые обратили внимание К.-Г. Юнг и Э. Фромм [36]. Затем Д.Т. Судзуки исследовал этот феномен на почве дзэн-буддизма [30]. Позже Т.П. Григорьева, В.В. Малявин [23] и Е. Завадская замечали логику алогичного в дальневосточной традиции. Гендерные аспекты этой логики были исследованы Э. Фроммом.

Некоторые мысли о монизме имеются у Т.Буркхардта, Р.Генона и К.Уилбера. Однако впервые именно в настоящей работе все эти мысли систематизированы и создана целостная типология систем ментальности.

Научная новизна - обусловлена тем, что на материале искусства и культуры выстроена оригинальная модель типологии и формально-логических процедур и кодов мышления с позиций гендерной проблематики эзотерических традиций и простой арифметики двоичного кода.

Кроме того:

1) впервые создана модель типологии традиций на основе формализма двоичного кода и его различных модификаций;

2) выявлены неаристотелевские логико-информационные, ментальные коды художественного мышления в средневековой суфийской и дальневосточной традициях;

3) данные дуально-недуалистические и монистические информационные коды контрастно сопоставлены с аристотелевской логикой;

4) впервые проанализирована древне-азербайджанская традиция «зерванистской тантры» и показана её роль в генезисе зороастризма и дэвяяны;

5) обозначены подходы к решению проблемы метаязыка современной логики («металогики»);

6) рассмотрена связь неаристотелевских логик с контринициацией и традициями «антисистем», обозначена проблематика научной «демонологии», рассмотрены гендерные истоки дуализма и не-дуализма;

7) математический интуиционизм в логике XX в. контрастно сопоставлен с аристотелизмом, выдвинуты аргументы в защиту аристотелизма и метафизического дуализма;

8) дана новая трактовка «аналогового» мышления.

Выводы

Живые человеческие чувства и радость художественного творчества и эстетического восприятия часто не укладываются ни в какие жёсткие схемы, как логического аристотелизма, так и неаристотелевских логик, в отличие от схоластической догматики как авраамистических, так и неавраамистических религий и эзотерических систем и «антисистем».

Крайний недуализм – это вообще нетеистический мистицизм типа дзэн или последовательной сахаджи, высшая категория которой «ататтва» - не категория ататва (ататва, вероятно, связана с «аналоговым мышлением»).

Дуализм мышления неизбежен в любом теизме, пока есть представление о «я» и о Боге. Но если язык романтиков и «экстремальных» мистиков и экстатиков тяготеет к «парадоксальным» «формулам любви», то язык религиозных рационалистов-фундаменталистов всегда будет тяготеть к различению «я» и «не - я» таким же образом, как в логике Аристотеля различаются «А» и «не - А», а в сексологии мужчина и женщина.

Математическая формализация

$$1+0 \neq 2;$$

$$1-0 \neq 2;$$

$$1-0 = 1.$$

С математической точки зрения все 3 формулы, происходящие из двоичного кода, истинны.

Это интересно с точки зрения «гьяна-йоги» и индийского гнозиса Адвайты (Недвойственности Брахмана) и «сравнительной морфологии ма-

тематик» (термин О.Шпенглера).

Эта арифметическая формализация несколько отличается от формально-логической формализации и от метафизики авраамизма.

В то же время, само слово «арифметика» (от арабск. «ариф» - мудрый, а также «ма'арифат») своей этимологией указывает на возможность возрождения сакрального статуса.

При этом, Мета-число «Адвайта (не-2)» есть только в индийской математике и отсутствует в других.

Связь индийской адвайта – веданты и «ма'арифата» - «1» и «0» = «не-2» $\neq 2$ – прослеживается в самой математической структуре двоичного дигитального кода, который оказывается Недвойственным! Также верна идея А. Дугина о том, что постсовременный диджитализм является логическим завершением ультракреационизма.

В то же время, формула исламского гнозиса – скорее, $1-0=1$, - чем каббалистическая формула $1+0=1$. Всё это указывает на универсальный характер философии адвайта – веданты и брахманизма.

Философская проблема «бытия-небытия» «to be, or not to be» состоит в том, что со времён Н.Туси в математике, а со времён самих Адама и Хаввы в самой экзистенции мы имеем дело с Нулём и с дигитальной Единицей, т.е. с компьютерным двоичным кодом, имеющим гендерно эротическую основу.

Техники тюркского шаманизма, хотя и связаны с «нижним миром», но больше ориентированы на «Небо» и представляют собой мистерии «смерти-возрождения» (см. С.Гроф).

Крайне «контринициатический» характер имеет двойное посвящение в ментально взаимоисключающие друг друга системы-логосы (см. Р.Генон).

Кроме того, внутри контринициатических систем различаются «светлые» системы «саттвы» (от индоевр. «sat» -«сиять») и шиваистские «антисистемы» «тамаса» («тьмы внешней»).

Но, с точки зрения исламского гностицизма, $1\pm 0=1$, т.е. Нулём можно пренебречь как тем, чего нет. Тогда есть разница между Традицией и контртрадицией. «Когда взорвётся Чёрное Солнце /Всё в этом мире перевернётся / И не помогут мёртвые «боги» («Би-2»).

Ловушка двоичного кода

$$1+0\neq 2$$

Также верно $1\pm 0=1$

Двоичный код на самом деле недвоичный!

Ключевые слова: логика, аристотелизм, дзэн-буддизм, Нагарджуна, кенсе, монизм, вуджуизм, тетралемма.

Tair Bayramov

PhD in Art History, Associate Professor,
Professor at the European University (Hanover) and EANS,
Address: Azerbaijan, Baku, G.Javid Ave., 31,
Institute of Architecture and Art of the National Academy of Sciences of
Azerbaijan
Phone: 5394622,
E-mail: tahir.amea@gmail.com
<https://orchid.org/0000-0002-8170-8160>

LOGIC, GENDER AND ESOTERIC TRADITIONS

Abstract

The purpose and objectives of the research are to create a system of typology of formal and logical laws of artistic thinking in traditional cultures of Eurasia and esoteric traditions, considering it in the context of gender.

In this regard, the following *tasks* have been set:

- to explore well-known systems of logic and logical patterns such as Aristotle's laws or Nagarjuna's tetralemma, if possible from a new angle, in relation to aesthetics and art and to gender issues;
- to identify and formalize those logical laws and patterns of non-Aristotelian logics that functioned in the Far Eastern tradition, in the West, in ancient Greek culture and the Turkic-Muslim artistic tradition;
- to show the role of logical truth and consistency as a criterion for the reliability of a judgment, contrasting it with the criteria for the reliability of visual perception;
- to give an aesthetic and artistic characterization of non-dualistic, monistic, dualistic and dialectical systems of thought;
- to explore the types of traditions in their digital and non-digital aspects.

The degree of research and methodology - B. Bernstein's work "Art History and Typology" has shown that typological procedures are inseparable from the theory and history of art and are woven into the fabric of any art history research. Therefore, the present study is methodologically based on a typological approach. But here the typology is already connected with the classification and analysis of mental, logical codes and laws, with the information paradigm of science. The typological models are based on the so-called "ideal" types, which are a kind of theoretical abstractions based on the study of a specific artistic reality.

The work uses a set of *methods* closely related to the typological approach:

- methodologies of integralism (Wilber) and integral traditionalism (Guenon, Dugin);
- the method of simple "arif"-metrics;
- methods of formal logic;
- the method of comparative culturological analysis;
- the method of comparative historical analysis;
- methods of the postclassical scientific paradigm;
- a method of studying art through the analysis of diverse mental codes and logical patterns of artistic thinking;
- a method of studying the influence of esotericism and altered states of consciousness on culture and art (representatives of Ch . Tart, S. Grof, K. Wilber, D. Suzuki, S. Katsuki, V. Malyavin);
- the method of studying traditions through the analysis of diverse mental codes and logical patterns of thinking, methods of cognitive neuroscience and cyber-punk research (T. Leary), NLP (G. Bateson).

Modern science is in search of a new epistemology and logic, a new research methodology. The non-binary logics of Godel, Lukasevich, von Neumann, the fuzzy logic and theory of fuzzy sets of the outstanding American scientist of Azerbaijani origin Lutfi Zadeh, the rediscovered tetralemma of Nagarjuna - open up new horizons of non-dualistic thinking that goes beyond the limits of Aristotle's law of the excluded third. At the same time, the work also shows the advantages of Aristotelianism.

I would not like to dwell on the known facts for a long time. I see the task of this research in identifying logical systems of artistic thinking in their connection with gender issues.

The degree of research of the problem - the paradoxical non-dualistic logic was first noticed by K.G. Jung and E. Fromm [36]. Then D.T. Suzuki investigated this phenomenon on the basis of Zen Buddhism [30]. Later T.P. Grigorieva, V.V. Malyavin [23] and E. Zavadskaya noticed the logic of the illogical in the Far Eastern tradition. The gender aspects of this logic were investigated by E. Fromm.

T. Burkhardt, R. Guenon and K. Wilber have some thoughts about monism. However, for the first time, it is in this work that all these thoughts are systematized and an integral typology of mental systems is created.

Scientific novelty is due to the fact that an original model of typology and formal logical procedures and codes of thinking has been built on the material of art and culture from the standpoint of gender issues of esoteric traditions and simple arithmetic of binary code.

In addition:

- 1) for the first time, a model of the typology of traditions was created based on the formalism of binary code and its various modifications;
- 2) non-Aristotelian logical-informational, mental codes of artistic thinking in the medieval Sufi and Far Eastern traditions are revealed;

3) these dual-non-dualistic and monistic information codes are contrastingly compared with Aristotelian logic;

4) the ancient Azerbaijani tradition of "Zervanist tantra" is analyzed for the first time and its role in the genesis of Zoroastrianism and Devayana is shown;

5) the approaches to solving the problem of the metalanguage of modern logic ("metalogics") are outlined;

6) the connection of non-Aristotelian logics with the counterinitiation and traditions of "anti-systems" is considered, the problems of scientific "demonology" are identified, the gender origins of dualism and non-dualism are considered;

7) mathematical intuitionism in the logic of the twentieth century is contrastingly compared with Aristotelianism, arguments are put forward in defense of Aristotelianism and metaphysical dualism;

8) a new interpretation of "analog" thinking is given.

Conclusions

Living human feelings and the joy of artistic creativity and aesthetic perception often do not fit into any rigid schemes of both logical Aristotelianism and non-Aristotelian logics, in contrast to the scholastic dogmatics of both Abrahamic and non-Abrahamic religions and esoteric systems and "anti-systems".

Extreme non-dualism is generally a non-theistic mysticism such as Zen or sequential sahajiya, the highest category of which "attva" is not the category of attva (attva is probably associated with "analogous thinking").

Dualism of thought is inevitable in any theism, as long as there is an idea of the "I" and of God. But if the language of romantics and "extreme" mystics and ecstasies tends to "paradoxical" "formulas of love", then the language of religious fundamentalists-rationalists will always tend to distinguish between "I" and "not-I" in the same way as "A" and "not-A" differ in Aristotle's logic, and as a man and a woman differ in sexology.

Mathematical formalization

$$1+0 \neq 2;$$

$$1-0 \neq 2;$$

$$1-0 = 1.$$

From a mathematical point of view, all 3 formulas originating from binary code are true.

This is interesting from the point of view of "jnana yoga" and the Indian gnosis of Advaita (Non-duality of Brahman) and "comparative morphology of mathematics" (O. Spengler's term).

This arithmetical formalization differs somewhat from the formal-logical formalization and from the metaphysics of Abrahamism.

At the same time, the very word "arithmetic" (from Arabic. "arif" - wise, as well as "ma'arifat") by its etymology indicates the possibility of reviving the sacred status.

At the same time, the meta-number "Advaita (non-2)" exists only in Indian mathematics and is absent in others.

The connection between Indian Advaita Vedanta and Ma'arifata – "1" and "0" = "not-2" $\neq 2$ - can be traced in the very mathematical structure of the binary digital code, which turns out to be Non-dual! A. Dugin's idea that postmodern digitalism is the logical conclusion of ultra-creationism is also true.

At the same time, the formula of Islamic gnosis is rather $1-0=1$ than the Kabbalistic formula $1+0=1$. All this points to the universal nature of the philosophy of Advaita Vedanta and Brahmanism.

The philosophical problem of "being-non-being" "to be, or not to be" is that since the time of N.Tusi in mathematics, and since the time of Adam and Havva themselves, in existence itself, we are dealing with Zero and with digital Unity, i.e. with a computer binary code which has a gender erotic basis.

The techniques of Turkic shamanism, although associated with the "lower world", are more oriented towards the "Sky" and represent the mysteries of "death-rebirth" (see S. Grof).

An extremely "counterinitiation" character has a double initiation into mentally mutually exclusive systems-logos (see R. Guenon).

In addition, within the counterinitiation systems, the "light" systems of "sattva" (from the Indo-Hebrew "sat" - "to shine") and the Shivaist "anti-systems" of "tamas" ("outer darkness") are distinguished.

But, from the point of view of Islamic Gnosticism, $1\pm 0=1$, i.e. zero can be ignored as something that is not. Then there is a difference between Tradition and counter-tradition. "When the Black Sun explodes /Everything in this world will turn over / And the dead "gods" ("Bi-2") will not help.

The trap of the binary code

$1+0\neq 2$

It is also true $1\pm 0=1$

Binary code is actually non-binary!

Keywords: logic, Aristotelianism, Zen Buddhism, Nagarjuna, kense, monism, Wujism, tetralemma.

ЛОГИКА, ГЕНДЕР И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

*«...кто будет глух к нашим знамениям, к тому
Мы приставим сатану...»
Коран*

*«Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нём печать,*

*Розу красную с чёрною жабой
Я хотел на земле повенчать...
... Пусть не исполнились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней;
Но если черти в душе гнездились, -
- значит ангелы пели в ней!»
Сергей Есенин
«О, мой голем («гулам»?) Твои глаза
Видели его!»
Псалтырь*

ВВЕДЕНИЕ

«Множественность миров» Х. Эверетта и «двери в иные миры» К. Кастанеды – это те темы, которые не перестают интересовать думающих людей вот уже почти полвека. К таким замкнутым в себе мирам можно отнести и традиционные культуры. Каждая из них – это особая самобытная вселенная со своей системой ценностей. И то что является Истиной и Благом в одной из них, в другой может быть чуть ли не богохульством. Возьмём простой пример, в исламе троизм считается ересью, а в христианстве догмат о Троице считается неподлежащей сомнению истиной. В 90-е гг. «множественных туннелей реальности» внутри современного мира вновь взбудоражила интеллектуалов во всём мире благодаря книгам Р.А. Уилсона.

Уилсон, как будто предвещая события 11 сентября и последовавшую борьбу с так называемой «осью зла», отмечает что вселенная среднего американца и вселенная араба-мусульманина – это не одна, а две разные вселенные. И только буддисты не отрицают, что их «туннели» - это буквально «шоссе в никуда».

О том же говорит Ошо Раджниш: «Те люди, которые утверждают, что все религии учат одному и тому же – большие обманщики, Бхагавадгита, Коран, Зогар и Вигьян Бхайрав Тантра не могут учить одному и тому же» (недословная цитата).

Отсюда следует несколько возможных выводов, а именно – 5:

- 1) один из «туннелей» истинный, «правоверный», а остальные – нет или «не совсем»;
- 2) многие традиции рассматривают мистику познания как грехопадение;
- 3) если мы встанем на позиции частичного релятивизма: все туннели относительно истинны, но не ведут к познанию Абсолютной Истины);

4) окончательная истина является Тайной и невыразима в принципе (Генон и Шакьямуни, особо подчеркивали этот аспект истинного в качестве Истины);

5) гнозис не должен превращаться в хищное стремление к «овладению» Тайной – проявление не любви, а «ненависти к Тайне» (формула Генона).

Поэтому, в основном, т. н «системы истины» и художественные картины мира, ментальные коды и типы художественного мышления имеют дело не с Абсолютной Истиной, а с весьма условными сверхгенерализациями относительных истин.

Такой релятивизм и плюрализм относительно истинного – не новость для теории искусства. Академик Борис Раушенбах в знаменитой работе «Геометрия картины и зрительное восприятие» приходит к выводу, что: во-первых, никогда не существовало «эталонной» неискаженной системы перспективы, и, во-вторых, все известные истории искусств системы перспективы и зрительного восприятия имеют искажения, т.е. неадекватно отражают реальность. М. Лайтман, В. Жикаренцев, Р. Уилсон и Кастанеда считают, что человек в принципе неадекватно воспринимает реальность и по сути дела ничего не знает о «внешнем мире» (М. Лайтман).

1.1. Логика Аристотеля

Логика Аристотеля «основана на законе тождества, утверждающем, что А есть А, на законе запрещения противоречия (А не есть не - А) и законе исключённого третьего (А не может быть и А и не – А» [1; 36].

1.2. Типология и логика систем и кодов художественного мышления, художественных картин мира

В ходе настоящего исследования были выявлены системы истины и художественного мышления, игнорирующие аристотелевский закон исключенного третьего: это дуально-недуалистическая и пантеистически-монистическая системы. Они оказали существенное влияние на средневековое искусство Востока, сформировав специфические художественные картины мира. Формулы дуально-недуалистической системы «А тождественно не-А, следовательно А есть А», «А есть А, следовательно, А есть не-А», а также «нет ни А,

ни не-А», а также тетралемма Нагарджуны. Эти абсурдные и парадоксальные формулы пронизывают всю дальневосточную мысль, встречаются в даосских, чаньских и дзэнских текстах, а также встречаются у Нагарджуны и проявляются в методе дальневосточного искусства («рисуй бамбук, стань бамбуком, затем забудь все о бамбуках»). Однако дзэн, и, вообще, вся махаяна, претендует на возвышение над утверждением и отрицанием, на особое мышление вне дуализма. Однако буддисты не могут полностью отрицать дуализм, поскольку не могут ничего отрицать. Вследствие этого дальневосточная художественная мысль иногда обращается к дуализму и методу различения, дифференциации. Художники используют древнекитайскую систему «И-цзин» с ее дуальностью «инь-ян». Но в таких шедеврах как «Патриарх рубит бамбук» (средневековый дзэнский мастер) и «Патриарх и тигр» (средневековый чаньский мастер) используется исключаящий логику психический автоматизм. Некоторые рисунки «сумиэ», в особенности произведения Тоё Сэсю можно, вообще, причислить к абстрактному экспрессионизму.

Пантеистический монизм также нарушает закон исключенного третьего, поскольку его ментальный код исключает существование «не-А» («есть только А», не-А не существует») или «1 минус 0=1», где единицы или «А» это «Бытие», а «не-А» или «0» - небытие. Эта система истины и художественного мышления встречается в средневековой христианской и мусульманской эстетике и в искусстве Ислама и Христианства. Но наибольшее распространение пантеистический монизм получил в мусульманском Ренессансе под влиянием идей Ибн ал-Араби («вахдат-ал-вуджуд»). «Вуджудизм» - монизм господствовал над умами просвещенных мусульман весь постренессансный период XIII-XVIII вв. Он вытеснял, подчас, отродоксальный ислам, основанный на жестком дуализме, близком к аристотелевскому. Пантеистический монизм пронизывает все мусульманское искусство зрелого средневековья. Он проявился в архитектуре, книжной миниатюре, декоративном искусстве. Иногда он согласуется даже с Кораном, поскольку является не совсем адекватный писанию мусульман версией Ислама.

Пантеизм-монизм, монистическая система истины выделяется в настоящей работе, в отдельный тип, так как не-дуализм Дальнего Востока не является строгим монизмом (так учителя дзэн говорят: «Не-два! Но и не Один!»). «Вуджудизм» говорит о Единстве Бытия, а не-дуализм махаяны и дзэн о пустоте, «Шуньяте».

С другой стороны, и не-дуализм, и монизм в унисон говорят о гомогенности, однородности экзистенции.

1.3. Поиски метаязыка логики и «непереводимость языковых игр» (термин Ж.Ф. Льютара)

В европейской философской традиции диалектическим различаются «Абсолютная Истина» и «относительно истинное». В арабско-персоязычной суфийской традиции также различаются «Нәқиқәт» (азерб.) и «Нәqq-i – Mütләq». Это может чисто теоретически переводить тот или иной логический язык с уровня логически истинного на уровень метаязыка Истины.

Но в средневековом тюркско-огузском языке мы не видим такой диалектики: «Нәqq» или «Нәқиқәт» - это Единая Истина неделимая на «Абсолютную» и «относительные» (идея Г. Алиджанзаде). Поэтому слова Насими «Нәqq мәndәdir!», возможно, не имели того смысла «крамольного» смысла, который обычно сейчас в них вкладывают. Также и у древних славян «Правда» – это «Правда», и «Кривда» (неправда) – это «Кривда». Учение шейха Ибн Араби также указывает на абсолютный монизм «Истинного», как и Парменида с чем был не согласен дуалист Аристотель и аргументированного опровергал чистый монизм «Всё Истинно!». Асимметрично-симметричная математическая структура Корана располагает Истину и в центре всего, и одновременно справа (как у болгар: «Направо» это «Прямо»).

1.4. Нейрологические основы дуальности мышления

Первый контур или «биовыживательный мозг» нацелен на «поиск пищи, воздуха, тепла, комфорта и уход от всего опасного, враждебного и ядовитого» [21].

То есть он включает дуальность, оппозицию «опасность-безопасность». Второй контур или «эмоциональный мозг эго» связан с позвоночником, кундалини «реактивным умом, мыслящим идентичностями» (Л.Р.Хаббард), «квантовым умом» (А.Минделл). Буддисты называют его «энергией недуалистической мудрости Боги-ни». Однако эта программа эмоций, племенной статус, ощущение силы, доминирования, или, наоборот ощущения слабости, подчленности манипулируемости». Эта оппозиция «вверх-вниз» «станова-сь на дыбы» или «поджимай хвост» [21]. Это ощущение статуса «значимость - незначимость», «сила- бессилие» в стае или племени.

Третий контур или «рациональный ум» занимается артефактами (от каменного топора до космических кораблей). Импринт «смышлёности или несмышлёности» [21] – «способность получить, интегрировать и передавать сигналы». Это «нервный контур, координирующий взаимодействие правой руки и коры левого полушария мозга. Связан с символизмом, созданным человечеством [21]». Вправо-влево – это основа полярности... Доминирование правой руки и соответствующее доминирование линейных левополушарных функций мозга определяют наши обычные методы изготовления артефактов и основы концептуального мышления [21]., то есть «ум» третьего контура.

«Вовсе не случайно, - пишет Т. Лири и его авторы, - что наша логика отражает бинарную структуру этих контуров, которая проявляется в подходе «или-или» ([21], М. Стюарт) и др. Технология изменения сознания в деструктивных культах... («Эсклибрис», 2004, с. 131-135). То есть неизбежность, запрограммированность на закон исключённого третьего: «или А, или не – А, третьего не дано». Четвёртый контур мозга определяет социосексуальную роль и направлен на продолжение рода. Отклонение от этой основной цели в традиционных культурах объявляется «извращением» (любое наслаждение, несвязанное с деторождением).

1.5. Диалектика

Несмотря на идею диалектического единства «Batin-Zahir», диалектическая логика, нарушающая закон тождества, плохо сочетается с метаязыком Корана. Хотя ал-Джили так не считал. По мнению Т. Даими, и аристотелизм и диалектика, а также некоторые неаристотелевские логики, лежат в горизонтальной модальности «Времени», но «метафизический дуализм» Даими структурно сходен с «асурическим» [12]. Более того, возможно, что все логики являются маскирующими-охраняющими базовую реальность

1.6. Типология традиций: Дигитальный аспект

а) 1= Вечность (арабск. «бака») = Трансцендентное

Имманентное = 0 = Время как Пустота (Риндзай) = Ардхана-ришвара (Андрогин) = 0 = Время (санскр. «kala») = смерть (арабск. «фана») = Фанат, т. е. Танатос) = Кали = Шива (Махакала) = «царства количества и знамения времени» = «бесконечно атомное множество» квантов-нейронов – дхарм (Р.Генон) = «Эон» гнозиса;

б) «Нет бытия, кроме Вечности» (Низами, вуджудизм):

$1 \pm 0 = 1$, следовательно небытия и смерти нет;

в) минус 1 = «апакалиптический дух Бездны»;

г) $1+0 \neq 2$ = формула зона «Эйн Соф» мира бесконечности в Каббале (см. книги М.Лайтмана и М.Гонсалес – Уиплер) и в тантрическом буддизме («Всеблагое Отец-Мать» Светопустота («Дхарма – кайя»); «рождение мёртвого» (М. Лайтман, Евангелие от фомы) или «свет в конце тоннеля» Р.Моуди;

д) 1 минус 0 = 1 (вуджудизм);

е) Адвайта:

$3 = \text{не-}2$; $1 = \text{не-}2$; $0 = \text{не-}2 \Rightarrow$ экуменический диалог;

$1+0 = \text{не-}2$;

$2 = \text{не-}2$ (тантризм):

« $A = \text{не-}A$ »

«сансара = нирвана» (махаяна - буддизм) или «сансара + нирвана = не -2 (Адвайта)»;

ж) « $A = \text{не-}A$ », следовательно « $3=1$ » Христианский троизм, (Дугин, Юнг, кришнаизм)

$3 \neq 2 = \text{не-}2$ (кришнаизм)

з) Вопреки расхожему мнению, тетралемма Нагарджуны не выходит за рамки двоичного кода: «а) 1; б) 0; в) и 1, и 0; г) ни 1, ни 0». Поэтому сам Нагарджуна выдвинул идею «свободы от 4-х крайностей», т.е. 4-х членов тетралеммы и Абсурдная диалектика также не полностью выходит за рамки двоичного кода: « $1 \neq 0$, следовательно $1=0$ ». Здесь есть попытка его подорвать, но не совсем удачная, так как это построение основано на формализме «1» и «0» («А» и не – «А»).

Возможно за рамки этого детерминизма (цифрового детерминизма) выходят высшие проявления художественного мышления (идея Эльчина Шамилли) и «свободные ассоциации» «ассоциативного», «некатегориального» и «аналогового» мышления. Тогда как с дигитальным мышлением прекрасно справляется искусственный интеллект. Ведь художникам и исследователям хорошо известно, что художественный формализм принципиально отличается от формализма формально-операционального, логического (Леонардо, абстрактный экспрессионизм от Кандинского до психоделического минимализма М.Ротко и Ф. Халилова, средневековый «абстракционизм» Китая и Японии; Мухаммеда, М. Сийах – Калем, М.-Н.Зейналов, Ашраф Мурад, А. Садых-Заде в тюркско-

азербайджанском искусстве, Феллини, Тарковский, метод «рассеяния» в искусстве суфизма, Цзяожань и Басё в поэзии, джазовая импровизация и мистический джаз Колтрейна, «искусство для искусства»).

На «цифровом» логическом формально-операциональном уровне невозможно выйти за пределы дилеммы «аристотелизм-антиаристотелизм», так как здесь «третьего не дано», поскольку всякий такой выход будет перемещением на полюс неаристотелизма с его троичной логикой, где есть «третий вариант» - «пространство между». Однако, может быть, выход за рамки двоичного кода и логики возможен в искусстве, в художественном творчестве.

При этом, надо сказать, что мета – число «Адвайта» (не-2) невозможно выразить – формализовать при помощи двоичного кода «1» и «0». Возможно, что оно «свободно от четырёх крайностей» Нагарджуны. Оно пришло из древнеиндийской философии и математики. Его не было в европейской или арабо-мусульманской математике. «Адвайта» - мышление нуждается в исследовании с позиций «сравнительной морфологии математик», основы которой заложил О. Шпенглер.

1.7. Математический интуиционизм и аристотелизм

В 1908 г. Л.Браузер, голландский математик и логик, подверг сомнению неограниченную приложимость в рассуждениях классического закона исключенного третьего, говорящего, что либо само утверждение, либо его отрицание истинно. Его ученик, А.Гейтинг в 1930 г. Опубликовал работу с изложением особой интуиционистской логики. В этой логической системе закон исключенного третьего вообще не действует, как не действует и закон снятия двойного отрицания («Если неверно, что не-а, то а»).

Таким образом были расшатаны основы классической логики, традиции которой восходят к Аристотелю. Одной из таких основ является принцип двузначности, согласно которому каждое высказывание является либо истинным, либо ложным. В 1920 г. польский логик Я. Лукасевич и американец Э.Пост в 1921 г. построили многозначные логики, порывающие с принципом двузначности. Я.Лукасевичем была предложена трёхзначная логика, основанная на идее о том, что высказывания бывают истинными, ложными и неопределёнными.

Эти «открытия» Запада в области логики были давным давно известны на Востоке. Буддист Нагарджуна и адвайтист Шанкара много веков назад разработали принципы недуалистического мышления. Еще ранее они были известны Лао-цзы. Эти принципы были внедрены в практику даосов, адептов чань и дзэн, отчасти тибетских буддистов, йогов – адвайтистов.

Дуалистическое мышление всегда приводило к прямолинейной ограниченности мысли, а в общественной жизни к религиозным и этническим конфликтам, поскольку всегда руководствовалось бинарной оппозицией «свой – чужой». Недуалистическое мышление, напротив, позволяет осознать, что все едино, как об этом писал Ибн Араби и реальных поводов для развязывания конфликтов и войн нет. Этим оно особенно актуально сегодня, когда новый мировой порядок еще так хрупок.

Следует обратить внимание на одно предварительное замечание: поскольку не-дуализм возвышается над логическими утверждением и отрицанием, то он, на самом деле, не может быть последовательным отрицанием дуализма.

Мы не можем полностью отказаться от логического дуализма. Иногда он бывает уместен и даже необходим. Примером тому может служить священная книга мусульман – Коран. В этой посланной свыше книге все построено на противопоставлении истинного и ложного, веры и неверия, рая и ада, добродетели и греха. Не может быть случайным, что одно из наименований Корана – «Различение» (аль – Фуркан) – то есть писание, различающее истинное и ложное. Следует обратить внимание на то, что в посланном Всевышним Аллахом тексте закон исключенного третьего все-таки действует. Тогда, быть может, адвайтизм (не=дуализм, от санскрит, «advayta» – «недвойственность») – ложное учение?

Как уже говорилось, «адвайтистская» интуиционистская многозначная логика отрицает универсальность закона исключенного третьего, его применимость в рассуждениях о любых объектах. Интуиционисты рассуждают следующим образом. Допустим, что мы, рассматривая конечный набор чисел доказали, что не все они четны. Отсюда по закону исключенного третьего следует, что по крайней одно из них нечетно. При этом утверждение о существовании такого числа можно подтвердить, предъявив это число. Но если рассматриваемое множество чисел бесконечно, заключение о существовании среди них хотя бы одного нечетного числа оказывается непроверяе-

мым. Однако здесь есть одна оговорка, принадлежащая немецкому математику Г.Вейлю, далеко идущие последствия которой сам Вейль может быть и не осознавал. Немецкий математик не без иронии говорит, что закон исключенного третьего «может быть верным для всемогущего и всезнающего существа, как бы обозревающего единым взглядом бесконечную последовательность натуральных чисел...». Каждый верующий скажет, что ему известно такое « все-знающее существо» и это Всевышний. Поскольку Он имеет дело с бесконечным множеством объектов и в состоянии охватить их единым взором, то для Него это множество становится конечным. А когда множество является конечным, он может решить, все ли входящие в него объекты обладают неким свойством (например, добродетельностью или порочностью, чётностью или нечётностью, если речь идет о числе), проверив один за другим все эти объекты. Таким образом Он один может пользоваться законом исключенного третьего без логических ошибок.

Кроме того, с мусульманской, буддистской и христианской точек зрения «дурная бесконечность» сансары – «круговорота этого мира, подобного кольцу» (Хайям), - на самом деле, не бесконечна, а конечна («Конец Времён» у Генона и Дугина). Монотеизм и «Парадигма конца» пресекают, вероятно, саму постановку проблемы метаязыка логики в теореме Гёделя, указывающей на какую-то «матрешечную» бесконечную смену метаязыков логики: Такая «бесконечность» характерна для дэваяны, особенно, для вишнуизма, а также для Каббалы (бесконечность Эйн-соф).

Своеобразным аргументом в пользу существования неразрешимых проблем является теорема Гёделя. «Согласно ей в каждом формализованном языке можно найти утверждение, которое невозможно доказать в рамках формализма данного языка. Для её решения необходимо рассмотреть это утверждение на уровне метаязыка. Но и в этом метаязыке, в свою очередь должно быть, согласно теореме Гёделя, не решаемое в его рамках утверждение. И так далее до бесконечности. А это говорит о принципиальной невозможности устранить все проблемы из любого языка» [4].

1.8. Природа классификационной системы знания

Природа классификационной системы знания (в современных исследованиях). Ещё более ста лет тому назад Т. Боуэн и Н.Зверев рассматривали классификацию как «естественное», «врождённое»

свойство человеческого ума, направленное на то, чтобы «расположить бесконечное богатство природы на группы и классы вещей по их сходствам и сродству..., даже с пожертвованием мелочами...»[29]. К сожалению, именно «жертвование мелочами» во имя целого, все так называемые «научные обобщения» и приводят к неадекватному восприятию мира и моделированию искаженных «картин мира».

Представление об объективной таксономической расчлененности явлений реальности не может быть принято как в полной мере истинное, поскольку «классификационное видение мира есть проектирование на природу данной структуры человеческой деятельности, а также сложившейся на ее базе классификационной структуры речи-языка, классификационной структуры первых систем практических знаний и в целом классификационной структуры социальной памяти» [29].

В то же время современные исследования показывают, что способность классифицировать не является исключительно человеческой способностью, она присуща и животным [29]. Поэтому нет никаких оснований рассматривать классификацию как «начало, высшую точку и конец человеческого знания», как это делал Т.Боуэн.

Классификация у животных построена на положительных и отрицательных эмоциях, на жестком дуализме того, что «приятно» и того, что «неприятно», того, что съедобно и того, что не съедобно. В таком виде она свойственна и человеку. Истоки классификационной системы знания, в том числе и научного знания, следует искать в этом природном дуализме.

1.14. Древнетюркская «диалектическая» логика и современное Азербайджанское искусство

Топонимика Евразии указывает на черно-белую зеркальную симметрию: “Ak-deniz”/“Kara-deniz” у тюрков, “Kara-tau/Ala-tau” у казахов, “Тарадаг/Аладаг” у нас и т.д. Конечно, это связано с милостивой и карательной функциями Тенгри, т.е. с Хормустой и Караханом [26].

Философия (неписанная) тюрков же подобна даосской взаимодополнительности противоположностей «ян» и «инь» («ağ/qara»). Здесь противоположности не аннигилируются, но медитируются в

нейтральной фигуре Верховного Тенгри (ср. с китайск. «Тянь» - Небо и шумерск. «Дингир» - Бог).

Их оппозиция не объявляется иллюзией, как в буддизме, но и не доходит до манихейского дуализма. Здесь нет и неравновесности Аллаха и шейтанов, окончательной победы абсолютного добра над злом. Противоположности не исключают, а дополняют друг друга.

Они нужны друг другу для гармонии, как полосы двух контрастных цветов в простейших тюркских коврах – паласах, джеджи-мах и др.

Но есть и борьба: асуры-ахуры во главе с Хормустой борются с главой дэвов – Ахриманом – Кара-ханом. Таким же образом в истории Азербайджана боролись Аг-гоюнлу с Гара-Гоюнлу. Они активно повлияли и на этнокультурную историю и динамику Азербайджана. Эта зеркальная симметрия прослеживается в тебризской миниатюре XIV- начала XVI вв. в сценах приема в летней ставке хана или в изображениях знаменитого Гурултая Чингизхана из «Джами ат-таварих» Рашид-ад-дина. В центре-хан, иногда с супругой, по бокам обе фратрии, обе противоположные силы – армейские специализации, включая карательную.

С точки зрения философии, все это очень похоже на гегелевско-марксистскую диалектику, на закон единства и борьбы противоположностей. К сожалению, его очень часто путают с простейшим дуализмом, забывая о единстве противоположностей, обеспечиваемым в мифомышлении тюрков медиатором – Верховным Тенгри или же сыном Неба-ханом.

Выше уже говорилось, что симметрия в оппозициях часто дополняется ассиметрией, как в структуре Корана. Разработка этого круга идей имеется в статье Сергея Эйзенштейна «Чет-Нечет» [9], где на примерах из дальневосточного искусства, отталкиваясь от взаимодополнительности биполярностей «Книги Перемен» («И-цзин»), автор показывает как в китайских и японских картинах четное сменяется нечетным. Так в одной позднесредневековой гравюре, изображающей маленькое деревце в горшке, ветки изображены и справа, и слева, но слева две янские четные (число 2) ветки, а справа одна иньская нечетная (число 1) ветка. Этот принцип, лежит в основе монтажа во многих фильмах Эйзенштейна в частности в его шедевре «Иван Грозный».

Четное сменяется нечетным и дополняет его (а не уничтожает, как в дуалистических религиозных мифологемах).

Эти приемы часто используются и в тюркской миниатюре. В картине современного азербайджанского миниатюриста Фаика Акперова «Дерево, мечтающее в картине» пустой изгиб ствола указывает на иньское Нечетное. И действительно здесь рядом цветовой акцент – Один (нечетное число) пучок листьев. А слева два (четное) янских четных пучка. По тому же принципу построены еще несколько картин с изображением дерева.

В картине Акперова «Башня нашей памяти», навеянной образом Гыз Галасы, акцентированы три нечетных арки-этажа и два четных, также асимметрично чередуясь.

Итак, Универсальная структура асимметрии симметричного, комплементарная структуре головного мозга, содержится и в наших миниатюрах, и в Коране.

Но в Коране нет диалектики. А в тюркском художественном мышлении есть Закон единства и борьбы противоположностей, заимствованной Гегелем и Марксом из восточных учений (индийских или даосских, когда европейцы познакомились ведантой и даоизмом). Этот закон уходит корнями ко временам прототюрков и протодаосской древней «И-цзин» («Книга перемен»).

Таким образом в тюркском художественном мышлении мы находим:

- а) диалектику единства и борьбы противоположностей;
- б) дигитальный код и зеркальную симметрию;
- в) асимметрию симметричного;
- г) медиацию, но не аннигиляцию бинарных оппозиций;
- д) не тождество, но некоторую равнозначность, равновеликость обеих сторон оппозиции.

Поэтому эта диалектика отлична от теорий Гегеля и Чайтани.

Обратимся, к работам наших старших коллег, т.е. к тюркской формальной изобразительности и выявленным Сиявущем Дадашем [11] принципам формообразования, получившим развитие в древнетюркской художественной культуре:

1) Изображается не объект, а суть его бытия. Изобразительная форма рассматривается с различных фокусных точек;

2) Образ объекта рассматривался и создавался посредством внутреннего видения художника, т.е. художественной игры сознания, при которой восприятие видимого мира лишено документальности и сближается с миром сновидений и медитацией;

3) Формально разработанные изобразительные черты объекта «АК» и «Кага» не смешиваются, е теряют ценности. В гендерном аспекте эта диалектика предполагает чётное различие мужского и женского без трансгендерности. «приобретают новые визуальные значения в стыковках меж собой». Наравне с изобразительными элементами, выступает эстетика самоценных пустот между ними. «Таким образом, в составлении изобразительного образа прототипа участвуют три структурные единицы: формально осмысленные характерные черты, их стыковки и пустоты» между ними.

4) Изображение содержит виртуальную объемность, возникающую при одновременном восприятии частей целого, показанных нам с разных фокусных точек. Объемность изображения синтезируется сознанием, суммирующим впечатления от частей, рассмотренных с различных сторон.

5) Эстетика формальной изобразительности, составленной из полуабстрактных условных форм, пустот и смычек между формами и изобразительными блоками, характеризуется компактным построением, в котором зачастую используются различные типы симметрии» [11].

Это значит, что в древнетюркском художественном мышлении:

а) присутствовало многофокусное зрение, возрождаемое современными учеными, в частности в квантовой психологии А.Р.Уилсона в качестве модели множественности туннелей реальности уже как новая научная парадигма;

б) из этого следует, что древнетюркская «многофокусность» является более современным и адекватным, более научным взглядом на реальность, в том числе изображаемую, чем скажем, однофокусное ренессанско-реалистическое воззрение на реальность (как в линейной перспективе).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Логическое мышление, всегда имеющее дело с утверждением и отрицанием (в то числе, и с отрицанием дуализма – не - дуализмом) чего-либо, не может выйти на уровень логического метаязыка, превосходящего операции утверждения и отрицания. Даже 4-ый член своей тетралеммы – «ни то, ни это» - сам Нагарджуна считал недостаточным для такого выхода. Вызывает сомнения и претензия мастеров дзен на выход за пределы отрицательного и положительно-

го аспектов сатори. Иногда к этой надрациональной сфере собственно эстетического и алогичного (не путать с неаристотелевской софистикой), возможно, прикасались мастера искусств Востока и Запада (последние только в конце XIX и, особенно, в XX в.). Также, возможно, к этой сфере несхематичного алогичного, выходящего за пределы даже неаристотелевских логик, прикасается аналоговое мышление (которое не сводится к схеме « $A = \text{не} - A$ ») в сильных изменённых состояниях сознания в шаманских практиках «неосевых народов», а также при психопатологиях. В то время как диалектическое мышление слишком схематично и «софистично», тантрические практики и андрогинные состояния также выводят их адептов за рамки жёсткого дуализма «инь» и «ян», однако чаще всего структура андрогинности не выходит за пределы тетралебмы тантрического сиддхи Нагарджуны. То есть тантристы освобождаются от 2-х, но не от «4-х крайностей». Т.н. «зерванистская тантра», напротив, не уничтожает, а притягивает противоположности, имитируя космогоническую «майтхуну» Зервана (Zeroan Akarane, бесконечное время). «Зерванистская тантра», по-видимому, стала искореняться в исламский период, поскольку противоречила чёткому разделению мужского и женского, а также различию Вечности и времени в мусульманско-тюрокской ментальности.

Разделение сфер культуры по используемым логическим языкам:

1) Метафизический дуализм или монизм-монотеизм, аристотелизм и дуальная логика в этике в религии; 2) диалектика, многозначные и другие неаристотелевские логики в постклассической науке; 3) освобождение от цифрового детерминизма и недигитальное аналоговое, свободное ассоциативное мышление, свободная импровизация в «чистом искусстве» или т.н. «искусство для искусства», в «самозаконном автономном искусстве» (термин С.Аверинцева и К.Кантора).

Если религия и искусственный интеллект мыслят единицами и нулями, то подлинное художественное мышление выходит за пределы цифровых нейротехнологий (развитие идей Эльчина Шамилли и Т. Дайми). Ведь искусственный интеллект неспособен создать подлинно художественное произведение! Поэтому подлинно алогичное творчество выходит за рамки всякой логики, в том числе, неаристотелевских логик с их достаточно чёткими «контринициативными» формулами.

Что же касается гендерной проблематики, то здесь должна считаться нормой дуальность «мужчина-женщина». Если же говорить подлинно мистической андрогинности, то её не следует путать с перверсивной «небинарностью». Андрогинность как результат аскезы или алхимической сублимации принципиально отличается от извращённой сексуальности. Андрогинность в тетралемме – «ни то, ни это», тогда как половая распушенность гомосексуального типа, как правило, – «и то, и это».

В современных исследованиях часто аристотелизм связывается с дигитальным мышлением, а неаристотелевские логические языки – с недигитальным. В то время как, на самом деле, неаристотелевский язык, его формализм, часто оказывается так же сводимым к «формально-операциональному» (Уилбер) дигитальному мышлению.

Возможно, неаристотелевские логики связаны с контринициацией, а аристотелизм, напротив, с кораническим «различением» («al-Furkan»). Однако, с другой стороны, «различение» связано с библейским «грехопадением от древа познания добра и зла» (Ж.Делёз, Н.Бердяев), а аристотелизм, возможно, и с зороастрийско-маздакитско-манихейским дуализмом Ормазда и Ахримана в онтологии (идея С.Мир-Багирзаде, а также А.Дугина [13]. Хотя, возможно, изначально не дуализм, а троизм «Зерван-Ормазд-Ахриман» (1). В то же время, некоторые современные авторы рассматривают зороастризм как первую монотеистическую религию – культ Ахура Мазды (Т.Ибрагимов).

Результат: Есть некоторое противоречие между формулой таухида и формулой эона, а также между идеей Единого (таухид) и идеей автономного сверхсубъекта («ilahi»). Отсюда оппозиция «фризы - финны» в хронике «Ура - Линда».

Выводы

1. То, что в философии пола естественно и нормально (мужчина и женщина, «Ян» и «Инь») становится противоестественным, паранормальным и, в крайних проявлениях, и контринициатическим (см. труды Генона) при онтологизации гендерной философии и перенесении этих чисто человеческих представлений на уровень т.н. «метафизики пола», придании Трансцендентному чисто сексуального символизма;

2. При неизбежном выборе между аристотелевскими и неаристотелевскими логиками невозможен ответ между «да» и

«нет». Такого пространства «между» просто нет в пределах логического мышления как такого. Поскольку если мы встанем на позицию между «Аристотель» - «не-Аристотель», т.е. «ни то, ни это», мы автоматически окажется в четвёртом члене тетралеммы Нагарджуны, соответственно, в его неаристотелевской логике;

3. В философском же аспекте эту логику превосходит надрациональная Тайна Единственности Бытия;

4. Вопросы логики в постструктурализме-постмодернизме. «Сложный порядок». Структуралисты (Леви-Строс, Мелетинский и др.) полагали, что мир культуры формируется бинарными оппозициями, выстраивающимися в чёткие цепочки – серии. Эти оппозиции образуют ограниченное 2-3 десятками число фундаментальных антиномий типа «свет-тьма», добро-зло и т. п.;

Постструктуралисты-постмодернисты обнаружили, что не всё так просто во-первых, в разных культурах разные бинарные оппозиции, и даже если они универсальны, их иерархии разные. Например мусульманская оппозиция «халал-харам» является фундаментальной этической антиномией только в арабо-мусульманских культурах. В других культурах, например, в христианских, ей не придаётся такого значения. Во-вторых: допустим мы выстраиваем эти оппозиции – антиномии в цепь – серию. Мы автоматически все левые члены оппозиций в цепи отождествляем или ассоциируем друг с другом и также все правые между собой. но как полагают постструктуралисты и постмодернисты такие отождествления неконкретны. Их объединение в серию или серии во многом искусственно и надуманно. Например, оппозиция «мужчина - женщина», на самом деле, не имеет отношения к антиномии «свет-тьма». Они ни как не связаны. И только мифомышление «мужских шовинистов», как считают феминистки, отождествляют «женщину» с религиозно-мифологической «тьмой». Или мы бессознательно ассоциируем любое высказывание «А» с истиной, высказывание «не - А» с не – истиной тогда как, на самом деле, высказывание «А» может быть неистинным, а «не - А» - истинным;

5. Полифония логических метаязыков ментальных кодов:

1) Все логические системы инспирированы эгрегорами - архонтами причинного тонкого и т.н. «ментального» планов космоса;

2) Матрицы всех логических систем, или аристотелевских, так и неаристотелевских содержатся в «ментале». Они как бы «плавают в этом психо-ментальном океане как в чём-то подобном платоническому «миру идей»;

3) Двоичный код и аристотелевская логика точно соответствуют устройству наиболее элементарных (согласно Т. Лири) «контуров мозга»;

4) Неаристотелевские логики, недуалистические логики Нагарджуна, адвайта, дзэн, махаяна, диалектические логики (Гегель, Чайтанья, Хакуин, Ленин, Нимбарка и др.) соответствуют т. н. «постземным контурам» воспалённого мозга тантристов и других махасиддх и ведут к деструкции или перепрограммированию 5 базовых контуров мозга. Они также направлены на провоцирование состояний типа самдхи, сатори и т.п. и на деструкцию двоичного кода. Дзэн-практика, сахаджия – йога, отчасти тантра направлены на реконструкцию архаичного т. н. «аналогового» недигитального мышления, ситуационно-некатегориального мышления. Это логика, в крайних её проявлениях, логика «параллельных миров» или «антимиров» и «антисистем», как правило, за исключением философии поэтов и художников все неаристотелевские логики противоречат метафизическому монодуализму и этическому дуализму т.н. «религий авраамического цикла»;

5) «Восточный аристотелизм» хорошо согласуется с бинарной логикой Корана;

6) Формула «и то, и это» в тетралемме Нагарджуны предполагает смешение истинного и ложного. Формула «ни то, ни это» исключает, как истинное, так и ложное. Понимая это, Нагарджуна выдвинул идею «свободы от четырёх крайностей», т.е. от четырёх членов своей тетралеммы.. таким образом построена его концепция «свабхавы - шуньи» («Я -не - Я» концепция, см. работы Далай-Ламы XIV). То есть Нагарджуна признаётся что Истина лежит за пределами его тетралеммы;

7) Многозначные логики, (типа модели Уилсона), перспективные с точки зрения постсовременной науки, в то же время, с позиций креационистской авраамической парадигмы неверны, так как будто бы предполагают отсутствие Абсолютного Существа, которому точно известно, что истинно, а что ложно, и которому приписывается авторство книг пророческих традиций «авраамического цикла»;

8) Логика переворачивания символов (типа «А есть не - А», «чёрное это белое» или «истина – не - истина»), и другие неаристотелевские модели использовались и используются как инструменты контринициации (как её понимает Генон и традиционалисты) или же «виртуальной инициации»;

9) «Крамольная» с точки зрения креационистского фундаментализма идея множественности тунелей реальности делает легитимной и логически корректной идею полифонии и плюрализма логических метаязыков;

10) Перемещение идеи нирваны или пятого порядка Тодзана или пресловутого «кота Шрёдингера» в контекст коранического дискурса сразу локализует эти явления, если они вообще возможны, в локусе «джаханнама», «где не живут, и не умирают» (как в нирване, см. суру «Таха» в пер. В. Пороховой), т.е. в том месте где нарушается мусульмано-аристотелевские законы запрещения противоречия и исключённого третьего («либо А, либо не-А», третьего не дано), хотя шейх ал-Джили так считал;

11) Возможно «раю» и «аду» авраамических религий противостоит не нирвана, а «сады земных наслаждений» одноимённого триптиха И. Босха. Это согласуется с идеей Р. Уилсона о том, что нашему миру как он есть, если не принимать во внимание метафизические «высоты» и «глубины» антропосферы, не может полностью соответствовать ни одна логико-философская модель. Иными словами, логические метаязыки – это языки описания – редактирования реальности (включая НЛП), а не язык самой реальности, о чём всегда твердили буддистские философы, структуралисты и кастанедовский Дон Хуан, хотя шейх ал-Джили так не считал;

6. Логика контринициации: («контринициации только по отношению к авраамизму»);

а) $A \neq A$ (нарушение законов тождества, запрещения противоречия и исключённого третьего Аристотеля). Генон считал такое «переворачивание символов» контринициациатическим, но признавал «взаимодополнительность противоположностей в «Божем промысле»;

Другие формулы контринициации:

а) Нирвана: тетраlemma Нагарджуны: «свобода от четырёх крайностей: «А», «не-А», «и А и не - А», «ни А», ни не -А»»;

б) диалектический закон единства тождества и различий у Гегеля, Маркса, Чайтаны, двайта-адвайта Нимбарки ($A \neq \neg A$, следовательно $A=A$ или $A=A$, следовательно, $A=\neg A$).

7. I научный подход к проблеме логического метаязыка исходит из теоремы Гёделя и неокантианства (Т.Баширов), модельного агностицизма (Уилсон), а также основывается на диалектическом различении Абсолютной и относительной истин;

II метафизический подход к проблеме метаязыка исходит из принципа метафизического дуализма, структурно сходного с аристотелевской логикой и её «истинным» и «ложным» без «пространства между» ними, а также из идеи чистого монизма, Абсолютного Единства Истины (Парменид, Ибн-ал-Араби, Н.Кеппе).

Здесь встаёт вопрос о различиях между «механизмами» религиозно-философского и научно-философского мышления. Религиозно-философское мышление склонно к чёткому различению «истинного» и «не-истинного». Научно-философское мышление более диалектично и склоняется к «контринициатическим» законом диалектической логики и триадам типа «тезис-антитезис-синтез»;

8. Вечность и время. Таким образом всё сводится к неразличению или различению Вечности пакибытия («бака») и Времени (Zeroan Akarane – «Бесконечное Время» азербайджанских мугов); «Махакала» шиваистов и «вечное время» Чайтаны Махапрабху; (Сатурн «пожирающий своих детей» в античной мифологии). Ведь математический «интуционизм» Гёделя предполагает некую бесконечность рефлексии...

9. Цифровое мышление «роботично-големично», причём как аристотелевская логика, так и неаристотелевская логика (последние представляют собой просто более сложные комбинации единиц и нулей). Причём, искусственный интеллект в таком формально-логическом, «формально-операциональном» мышлении может быть более успешен. Так, например, компьютер обыграл гроссмейстера Каспарова. Но, создатели робототехники столкнулись с интересной проблемой: роботы как будто, неспособны на мышление по аналогии (не-А (В или С) подобно А, при этом отношение аналогии (подобия), не путать с тождеством). Как это связано с аналоговым сигналом и т.н. «аналоговым мышлением», а также со свободными ассоциациями Юнга и «коллективным бессознательным»? Понятно, что свободные ассоциации ($A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D$ и т.д.) более фантазийны

и способствуют более вариативному мышлению. Такое ассоциативное мышление мы видим в жанре «рэнка» (сцеплённые строфы в японской поэзии).

10. Обусловленность цифрового мышления. Если на «входе» мы вкладываем различие истинного и ложного, то и на «выходе» «биокомпьютер» будет выдавать информацию, основанную на таком различии. Если на входе мы вкладываем в «квантовый биокомпьютер» тетралемму Нагарджуны, выходящую за рамки истинного и ложного, то на выходе мы тоже получим подобную нейтральную Информацию.

В результате получается что-то в роде логической ошибки типа «круга в доказательстве» и всё «упирается» в теорему Гёделя и проблему метаязыка логики.

11. Реабилитация «цифры» в работах Г. Бейтсона. По мнению основоположника исследований в области NLP Г. Бейтсона, цифровой «двоичный» код в некоторой гармонии с т.н. «аналоговым» мышлением – закон психического здоровья индивида (см. исследование проф. Э.А. Саламзаде, а также уже упоминавшегося А. Дугина и, собственно, «Экологию разума» Грегори Бейтсона). То есть, на самом деле, дигитальное мышление крайне сложно гармонизировать с недигитальным «аналоговым», больше связанным с подсознанием и с тем, что Г. Гурджиев называл «кунда-буфером» и, особенно с тем, что украинский нейротехнолог Арестович понимает под «квантовым наблюдателем» с его «квантовой логикой» (точка зрения Арестовича несколько отлична от взглядов Уилбера, Уилсона и ближе к Лири). Опасность полностью «аналогового» и «нецифрового» в том что оно выходит не только за рамки Нуля, но и за рамки метафизмической Единицы, а также Её и вашей собственной самождественности!

Однако, окончательное решение проблемы метаязыка логики связано с решением проблемы- дилеммы «вера-знание» в гносеологии, а также с обусловленностью философских и научных традиций различными культурными типами рациональностей.

12. Диалектика абсурда. Как бы то ни было, в любом случае формула «А есть не - А» принципиально неправильна: «если А есть не – А, то следовательно, Истина есть ложь, «не – истина», а этого не может быть.

13. Различение и неразличение. Дизъюнкции и конъюнкции. Иисус из Назарета говорил: «Не судите, да не судимы будете!»

Может быть это относится не только к этическим, но и к эстетическим или логическим суждениям? Интересно, что и в Коране сказано, что люди не знают что «соединять», «объединять», а что «разъединять», «различать». В то же время имеется сура «Различение» («аль-фуркан»), дающее представление о «правильном» различении.

14. «А» и «не - А» не исключают друг друга в качестве предикатов «Х» [36]. Действительно, например, Имена Бога – «Первый и Последний», «Тайный и Явный» - не исключают друг друга в качестве предикатов понятия «Аллах». Отсюда вытекает и идея «каирского отшельника» Р. Генона о взаимодополнительности противоположностей в Божьем Промысле типа взаимодополнительности мужчины (китайск. «Ян») и женщины (китайск. «Инь»).

15. «Формула любви» Эриха Фромма. «В любви возникает парадокс: двое становятся одним целым и всё же остаются двумя» разными существами [36]. И это единство противоположностей не является их полным тождеством: «... зрелая любовь – это союз, условием которого является сохранение целостности и индивидуальности партнёров» [36]...Опять диалектика?!...

Вместе с тем, следует заметить, что тантрические идеи, методы и чувства «полного растворения» в объекте любви или «слияния» с ним несколько отличаются от «формулы любви» Фромма. Кроме того, в итоге тантра приводит к андрогинности и небинарности и к полной трансформации сексуального влечения и освобождению от внутреннего сексуального давления. И не только: очевидна связь «майтхуны» с т.н. «эдиповым комплексом», в основном, с агрессией против биологического отца и его супер – Эго, а также, с т.н. «матриархальной кастрацией» всего тела – ума» (К. Уилбер).

С этой точки зрения особую ценность приобретают традиционные ценности нетантрических культурных систем Евразии, которые могут обогатить и внутренний мир бывших тантристов, перешедших на последний уровень т.н. «не-практики».

ВЫВОДЫ

Итак, приступим к окончательным выводам:

1) В работе впервые было установлено, что в художественном творчестве, в мировом искусстве преобладают неаристотелевские логико-информационные коды. Это было показано на примере западного, тюркского, и, особенно, дальневосточного искусства;

2) В художественной структуре Корана и его смысловом

содержании преобладают «аристотелевские» логико-информационные коды, жесткая дуалистическая логика, исключая парадоксы, иррациональность и логику «адвайты»;

3) И, напротив, в суфизме и искусстве суфизма, в частности в восточной миниатюре, архитектурном декоре и т.д. преобладают монистические и неаристотелевские ментальные коды.

4) Было показано, что ни одна из существующих систем истины, основанных на аристотелевских или неаристотелевских кодах не может претендовать на абсолютную истинность.

5) В то же время было показано, что указанные логико-информационные коды являются сильнейшими стилеобразующими факторами в искусстве: так, дуально-недуалистическая парадоксальная система логики, по сути дела сформировала дальневосточное искусство;

6) Формообразующую роль выявленные впервые в работе ментальные коды играют в сложении тех или иных художественных картин мира и художественных традиций;

Итак, мы приходим к выводу о том, что различия систем истины, типов художественного мышления и художественных картин мира протекают от нейро-лингвистического программирования сознания и тонких энергетических центров, в особенности правостороннего «каузального» (термин К.Уилбера) сердца и «центра любви» в сердечном чакраме. Эти центры, исследованные М.Элиаде и К.Уилбером ведут себя в зависимости от «вложенной» программы по-разному. Если ввести в них содержание сур «Фатыха» и «Ихлас», то они будут способствовать сверхъестественному развитию различающего сознания. Если ввести в них индуистские мантры и впустить в них архетипы индуистских божеств, то они превратятся в Атман, тождественный в веданте Брахману.

Если же впустить в традициях чань и дзэн в них флюиды вакуума (или Пустоты), то они превратятся в «у-синь» (китайск.) или «му-син» (японс.) – «пустое» или «отсутствующее» сердце, готовое к слиянию с природой и к реализации «Таковости» («Татхаты»). Поэтому в поэзии и живописи Дальнего Востока главное – ландшафт, пейзаж, но конечно, преломленный через медитирующее сознание. А в поэзии и живописи мусульманского Востока, в частности Азербайджана, главное – человек, носитель «разумной души».

По мнению основоположника исследований в области NLP Г. Бейтсона, цифровой «двоичный» код в некоторой гармонии с т.н. «аналоговым» мышлением – залог психического здоровья индивида [28, 13]. Но, на самом деле, дигитальное мышление крайне сложно гармонизировать с недигитальным «аналоговым», природным для многих «неосевых» народов.

Но если язык романтиков и экстремальных мистиков и экста-тиков тяготеет к «парадоксальным» «формулам любви», то язык религиозных рационалистов – фундаменталистов всегда будет тяготеть к различению «Я» и «не - Я» таким же образом или в логике Аристотеля различаются «А» и «не - А».

«Абстрагирование и вчувствование» (идея Воррингера). «Абстрагирование» обычно связывают с ближневосточной мыслью, а «вчувствование» с эмпатией греков или индийскими экстазами. Действительно, возможно, монотеизм - результат абстрагирования. Но тут возникает сходная оппозиция «чувственное-сверхчувственное» П.Сорокина. Сверхчувственное – чисто индийское «изобретение», указывающее на «ниргуна-Брахмана», как бы «лишенного качеств» и «материальных» чувств. Тогда как монотеизм располагает к «нормальному», сердечному религиозному чувству, у экстатиков-суфиев – к «вчувствованию».

И наконец, **«Инь-Ян» в дзэн - мудрости:** «Чувствующие существа не лишены её (сущностной радости-естьности «Эхиех Ашер Эхиех» иудейских мистиков «Жизнь есть Жизнь»!), а будды не обладают ей!», что переживается в кэнсе или сатори – в отрицательной фазе (соответствует «Laməkan» батинитов или «фана», связанной с Фанатом (Танатосом) и положительной (прикосновение к «бака» у суфиев или «пакибытию» у православных исихастов, а также сущность естьности Эроса и Агапе у всех людей, а также у других «чувствующих существ»), что соответствует фразе из «Гайян»: Жизнь живёт, смерть умирает!» (та же мысль у Эпикура и Х.Инайят – хана в «Алхимии счастья»). При этом почти все теисты согласны с тем, что «Жизнь возникает из Живого!» (название трактата Свами Прабхупады).

При этом, в доктрине Татхагата- гарбхи (зародыша) нирваническое состояние характеризуется чистотой, Атманом и «ашуньей» («Не-пустотой»), почти как у Гурджиева: «бытие-партдолг-обязанность» Тантрическая «Пурна»-«Полнота», а не пустота.

Дополнение к статье:

«Чань» в понимании проф. В.В.Мазепуса. Кандидат физико-математических наук, физик-ядерщик и профессор Новосибирской Консерватории Владимир Мазепус занимался музыкальной тюркологией, китаеведением, физикой звука и, по-видимому, обладал глубоким пониманием «чань». Он первым перевёл на русский язык стихи чаньского подвижника Цзяожаня. Он признавал, что в чань могут быть какие-то элементы философии не-дуализма, но чань как он считал, не сводится к «философии адвайта-веданты» или к «полному не-дуализму». Также чань не сводится и к идее «Бога» или «Единобожия» в общепринятом понимании. Нет в чань и идолопоклоннического культа Шакьямуни. Не сводится чань или дзэн, как показал Д.Т. Судзуки, к обыгрыванию в медитации диалектики тождеств и различий (т.н. «дайга» Хакуина), или, тем более, к философии Ничто или «шуныи». Но Что всё это значит? Это значит, как я сейчас думаю, что «чань» и высокие образцы чаньско-дзэнской поэзии, живописи и каллиграфии носят недигитальный характер, свободный от всех традиций цифрового детерминизма, включая неарестотелевские логики.

Чань свободен даже не столько от абсурда или парадоксов, сколько от формализации догматизации абсурда и парадоксов. Чань и дзэн нетрадиционны в высоком смысле, а именно, как оппозиция ортодоксальному буддизму (адепты чань сжигали буддийских идолов и буддистские сутры). Парадоксальная Чаньская мысль, как заметил Ю.Болдырев, близка в чём-то учению Христа (см. эссе «Чаньский пророк из Назарета»), но не догматическому христианству (может быть, поэтому, покойный профессор Мазепус называл себя «православным еретиком»!). Кроме того, первоначально чань и дзэн были духовными практиками «передачи от сердца к сердцу» какого-то Нечто (но не-Ничто), а не механическими психо-практиками типа методики С.Кацуки. Что же касается аристотелизма или монотеизма, то адепты чань и дзэн были с ними просто не знакомы. Кроме того, адепты чань выступали как против конфуцианства, так и против прикладной даосской магии (хотя иногда чань толкуют как синтез буддизма и Дао). Если «чань» - это «Дао», то только «Дао Винни - Пуха» (Б.Хофф), но не А.Кроули (то есть не как считал Кроули, что это просто «вычитание Вселенной из самой себя»). Поэтому подлинный чань не сводится даже к тому, что мы ранее называли «дуально-недуалистической системой мышления».

Э.Фромм определил дальневосточную логику как «парадоксальную». Но это тоже ограниченное понимание «чань» и «Дао»! Чжуан-цзы высмеивал китайских «софистов» - мастеров парадоксов, считая что они не постигают Дао, а тратят время впустую (хотя иногда использовал парадоксальную логику). «Чань-дзэн» это нецифровое мышление, это не китайская мифология, это отказ от формализации – «антисемиотика» - неназывание. Миларепа говорил о познании вне «слов - игрушек», Риндзай считал что «Будда» и «Дао» - просто «названия», и само слово «название» тоже ложно; а мастер Хякудзэ был против «кувырканий в пустоте», а также бумаги и чернил – здесь мы видим оппозицию «изречённой» (мусульманской) и «неизречённой» (даосско-чаньской) Тайны в рамках апофактики.

Опасность полностью «аналогового» и «нецифрового» мышления в том, что оно выходит не только за рамки Нуля, но и за рамки метафизической Единицы, а также Её и вашей собственной самоидентичности!

Однако, окончательное решение проблемы метаязыка логики связано с решением проблемы-дилеммы «вера-знание» в гносеологии, а также с обусловленностью философских и научных традиций различными культурными типами рациональностей (см. работы Г.Кулиева) и попытками выхода за пределы такой обусловленности. Но, к сожалению, такой выход часто оказывается, вообще, выходом за пределы рациональности как таковой (см. работы Т.Лири).

...Интересно, что «вечная жизнь» субъективно ощущается – интерпретируется как «бесконечность» времени, и напротив, прикосновения Вечности сознание связывает со смертью (Т. Даими)... А за пределами рождения и смерти, за пределами алгоритма двоичного кода, за пределами логики – нирвана «вне слов-игрушек».

Аристотелизм, с его «сансарическими» дуальными дифференциациями, отражает истину сансары; не-дуализм и «экстрим-логика» (Даими), отражают истину нирваны, а диалектическое единство сансары и нирваны превосходит оба подхода (у Нагарджуны, в дзэн и в тэнгрианско-буддистской традиции Монголии, Бурятии и Тывы). Это похоже на диалектику Ниргуна – и Сагуна – Брахмана в индуизме, а также на диалектику «al-Bātin» и «al-Zahir» в суфийской мысли... В то же время, эта диалектика является упрощением, формализацией реального живого мистического опыта.

Диалектика, возможно не «контринициатична», а скорее, «шизофренична»... но не лежит ли эта «шизофрения» в природе вещей?!

Шанкара указывает на возможный метафизический источник этой «шизофрении»: «Неподвижный, безусловный [Брахман – Т.Б.]. Он, благодаря своей собственной силе, становится затем майей [иллюзией – Т.Б.] или тем, кто известен как творец [Ишвара – Т.Б.]» (С.Радхакришнан. «Индийская философия», Т. II, М, 1961 – с. 529). При этом, Недвойственный («Адвайта») Брахман, в силу «авидьи» («неведения») кажется разделённым на части: отсюда «Тримурти» - три «формы» («мурти») Единого, а не три самостоятельных божества.

Литература

1. Абдуллаева Р.Г., Культурология и теория искусства. – Б, 2020, с.211-231;
2. Аристотель, Метафизика. , - соч. в 4 т., т. 1, М., 1975, 442с.;
3. Архитектура. Искусство. – Баку, БЦИ, 1991, с.3-45;
4. Баширов Т.К., Неразрешимые проблемы: логико-методологический анализ // Философия реформ социальной и духовно-культурной жизни общества (15-16 т)., альманах – Баку, «Оптимист,2023, с 252-280»;
5. Бернштейн Б.М. Искусствознание и типология». М., Советское искусство – Знание, № 86, 1987, 396 с.;
6. Бреславец Т.И. Поэзия Маццо Басё – Москва, 1981, 152 с.;
7. Буддизм. Под ред. Юрчука, - Минск, 2004, 320 с.;
8. Ван Вэй Цзяожань. Пер. В.В. Мазепуса – Новосибирск, Тризна, 1994 – 99 с.;
9. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации, М. Восточная литература, 1988;
10. Генон Р., Избранные сочинения. –М.: Беловодье, 2023, - 473с.;
11. Дадаш С. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. Стамбул, Мега, 2006, 124 с.;
12. Даими Т., От Культа к культуре. Введение в визуальную антропологическую практику, Молния свидетельствования. Т.1, - Баку: 2023;
13. Дугин А.Г., Философия традиционализма, - М.: Арктогея-Центр. 2002, - 624с.;
14. Ибрагим Т. Вуджуизм как пантеизм // Средневековая арабская философия, 1998. М., Восточная литература РАН, 527 с.
15. Иванов Е.А. Логика., - М.: Бек, 1996, -309с;

16. Ивин А.А., Логика., - М, Гардарика, 2000, - 352с.;
17. Ильин И.Постмодернизм. Словарь терминов. – М: Intrada, 2000, 384 с.;
18. Кандаков Н.И., Логический словарь –М., «Наука», 1975;
19. Кацуки С. Практика дзэн - М.: «Амрита-Русь», 2004 - 232 с.;
20. Кузнецов, Древний Иран и Тибет. – СПб: Евразия, 1998, 349с.
21. Лири Т., Технологии изменения сознания в деструктивных культурах. СПб «Экслибрис», 2004;
22. Майков В., Козлов В., Трансперсональная психология, М. Аст, 2004, 539;
23. Малявин В.В. Сумерки Дао. – М.: 2000, 448 с.
24. Мехди Н. Средневековая мусульманская культура: эстетика проявленного и философия сокрытого, Баку: Ганун, 1996. 198 с.;
25. Мир-Багирзаде С.А. Очерки по истории и теории культуры Азербайджана, - Баку, 2019-272с.;
26. Мифологический словарь. Под ред. Е.М.Мелетинского. М., Сов. Энци., 1990, 672с.;
27. Ошо Йаа-Хуу, Мистическая Роза – М.: «Нирвана», 2000, 497 с.;
28. Саламзаде Э.А. Метод системных триад и языки культуры // Проблемы информационной культуры. – Баку, 2004, с.93-110;
29. Розова С.С. Практическая природа классификационной системы знания // Системный метод и современная наука. –Новосибирск: Изд-во НГУ, 1983, С. 14-15).
30. Судзуки Д.Т. Основы дзэн-буддизма, Далай-Лама XIV Буддизм в Тибете, -М.: Пресс, Харьков, Фолио, - М., 2021, с. 101-847;
31. Тибетская книга мёртвых, - СПб.: Изд-во Чернышева, 1992, - 256с.;
32. Уилсон Р.А. Квантовая психология – М.:ООО «София», 2005;
33. Уилсон Р.А., Новая инквизиция, - К.: Янус, -М., Пересвет, 2001;
34. Фархадова С.Т. Муга – монодия или тип мышления. , -Баку, 2001, -365с.;
35. Фёрштайн Г. Тантра, - М, Киев: София, 2003, - 395с.;
36. Фромм Э., Искусство любить. – СПб.: Азбука – классика, 2007, 224с.

References:

1. Abdullayeva R.G.. Kulturologiya i teoriya iskusstva. – B. 2020. s.211-231;
2. Aristotel. Metafizika. . - soch. v 4 t.. t. 1. M.. 1975. 442s.;
3. Arkhitektura. Iskustvo. – Baku. BTsI. 1991. s.3-45;
4. Bashirov T.K.. Nerazreshimyye problemy: logiko-metodologicheskii analiz // Filosofiya reform sotsialnoy i dukhovno-kulturnoy zhizni yubshchestva (15-16 t).. almanakh – Baku. «Optimist.2023. s 252-280»;

5. Bernshteyn B.M. *Iskusstvoznaniye i tipologiya*. M., Sovetskoye iskusstvo – Znaniye. № 86. 1987. 396 s.;
6. Breslavets T.I. *Poeziya Matsuo Base* – Moskva. 1981. 152 s.;
7. Buddizm. Pod red. Yurchuka. - Minsk. 2004. 320 s.;
8. Van Vey Tsz'yaozhan. Per. PROF. V.V. Mazepusa – Novosibirsk. Trizna. 1994 – 99 s.;
9. Vostok-Zapad. Issledovaniya. Perevody. Publikatsii. M. Vostochnaya literatura. 1988.;
10. Genon R., izbrannyye sochineniya. –M.: Belovodye. 2023. - 473s.;
11. Dadash S. Teoriya formalnogo izobrazitelnogo yazyka tyurkskoy miniatyury. Sтамbul. Mega. 2006. 124 s.;
12. Daimi T.. Ot Kul'ta k kulture. Vvedeniye v vizualnuyu antropologicheskuyu praktiku. Molniya svidetelstvovaniya. T.1. - Baku: 2023.;
13. Dugin A.G.. Filosofiya traditsionalizma. - M.: Arktogetya-Tsentr. 2002. - 624s.;
14. Ibragim T. Vudzhuizm kak panteizm // Srednevekovaya arabskaya filosofiya. 1998. M., Vostochnaya literatura RAN. 527 s.
15. Ivanov E.A. Logika.. - M.: Bek. 1996. -309s.;
16. Ivin A.A.. Logika.. - M. Gardarika. 2000. - 352s.;
17. Ilin I. Postmodernizm. Slovar terminov. – M: Intrada. 2000. 384 s.;
18. Kandakov N.I.. Logicheskiy slovar –M., «Nauka». 1975.;
19. Katsuki S. Praktika dzen - M.: «Amrita-Rus». 2004 - 232 s.;
20. Kuznetsov. Drevniy Iran i Tibet. – SPb: Evraziya. 1998. 349s.
21. Liri T.. Tekhnologii izmeneniya soznaniya v destruktivnykh kultakh. SPb «Ekslibris». 2004.;
22. Maykov V.. Kozlov V.. Transpersonalnaya psikhologiya. M. Ast. 2004. 539.;
23. Malyavin V.V. Sumerki Dao. – M.: 2000. 448 s.
24. Mekhdi Niyazi. Srednevekovaya musulmanskaya kultura: estetika proyavlennoy i filosofiya sokrytogo. Baku: Ganun. 1996. 198 s.;
25. Mir-Bagirzade S.A. Ocherki po istorii i teorii kultury Azerbaydzhana. - Baku. 2019-272s.;
26. Mifologicheskiy slovar. Pod red. E.M. Meletinskogo. M., Sov. Ents.. 1990. 672c.;
27. Osho Yaa-Khuu. Misticheskaya Roza – M.: «Nirvana». 2000. 497 s.;
28. Salamzade E.A. Metod sistemnykh triad i yazyki kultury // Problemy informatsionnoy kultury. – Baku. 2004. s.93-110.;
29. Rozova S.S. Prakticheskaya priroda klassifikatsionnoy sistemy znaniya // Sistemnyy metod i sovremennaya nauka. –Novosibirsk: Izd-vo NGU. 1983. S. 14-15).
30. Sudzuki D.T. Osnovy dzen-buddizma. Dalay-Lama XIV Buddizm v Tibete.- M.: Press. Kharkov. Folio. - M.. 2021.s. 101-847.;
31. Tibetskaya kniga mertvykh. - SPb.: Izd-vo Chernysheva. 1992. - 256s.;
32. Uilson R.A. Kvantovaya psikhologiya – M.:OOO «Sofiya». 2005.;

33. Uilson R.A.. Novaya inkvizitsiya. - K.: Yanus. -M.. Peresvet. 2001;
34. Farkhadova S.T. Muga – monodiya ili tip myshleniya. . -Baku. 2001. -365s.;
35. Fershtayn G. Tantra. - M. Kiyev: Sofiya. 2003. - 395s.;
36. Fromm E.. Iskuststvo lyubit. – SPb.: Azbuka – klassika. 2007. 224s.

UOT-33

Mir Fərəc Əli oğlu Abasov

Azərbaycan Turizm və Menecment

Universitetinin iqtisadiyyat üzrə doktorantı,

siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru,

AZ1003, Azerbaijan, Bakı şəh., Qurban Abbasov 10-4

Tel.: +994502450595

E-mail: farik21@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7299-2315>

SÜNİ INTELLEKTİN INKIŞAFI VƏ GENDER MÜNASI- BƏTLƏRİNİN TRANSFORMASIYASI ŞƏRAITINDƏ RƏQƏMSAL İQTİSADİYYATI

Xülasə

Məqalənin məqsədi və vəzifələri. Məqalədə müəllif tərəfindən didjitalizm termini ilə təyin olunan müasir kapitalizm sistemini əvəz edəcək yeni formalaşma dövrünün iqtisadiyyatının zəruri islahatları müzakirə olunur. Məqalədəki iqtisadiyyatdakı Müasir dəyişikliklər sahədəki üç inqilabla əlaqələndirilir: süni intellekt, nanotexnologiya və bilik nəzəriyyəsi və təcrübəsinin əsas sahələrinin rəqəmsallaşdırılması (rəqəmsallaşdırılması).

Mövzunun inkişaf dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunan bibliografiyaya baxın.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Mövcud vəziyyət geniş metodoloji ümumiləşdirmələr və idrakda yeni epistemoloji və ontoloji yanaşmaların tətbiqini tələb edir. Metodologiya planında klassikdən qeyri-klassik və Post-Klassik idrak prinsiplərinə son keçid qeyd olunur ki, burada mövzu konsepsiyası daim nəzərdən keçirilir.

Tədqiqatın yeniliyi. Nanotexnologiya sahəsində biliklərin tətbiqi təbiət elmləri arasındakı ənənəvi fənlərarası Sərhədlərin silinməsi ilə əlaqəli elmi istiqamətlərin və tədqiqat metodlarının yeni bir yaxınlaşmasına səbəb olur. Rəqəmsallaşma, bugünkü dəyər sistemindən, idarəetmə paradigmalarından, sosial normalardan, iqtisadi qanunlardan, cəmiyyətə və onun məhsuldar

fəaliyyətinə yeni risk və təhdidlərdən fərqli olaraq hökm sürəcək tamamilə yeni bir dünyanın yaranmasına səbəb olur. İnformasiya cəmiyyətinin əsas məhsulu-nun və mənbəyinin – biliklərin inkişaf tempi bəşəriyyətin yeni ictimai-siyasi, sosial-mədəni və iqtisadi formasıyanı mənimləməyə başladığını irəli sürür. Bəşəriyyət əsas elmi resursunu – AI tərəfindən ələ keçiriləcək gələcək həd-islərin uzaqgörənliyini və proqnozlaşdırılmasını itirə bilər. Belə bir fərziyyənin düzgünlüyünün lehinə, yüksək sürətli kvant kompüterinə uyğun gələn "kompüter texnologiyaları sahəsində özünü inkişaf etdirmə" sürəti sübut edir.

Nəticə

Bəşəriyyət öz inkişafında bu sərhədlərə yaxınlaşdı, bundan sonra təkcə sosial, siyasi iqtisadi və mədəni sahələrdə dəyişikliklər baş verməyəcək, insanın özü qətiyyətli bir çevrilməyə məruz qalacaq. Onun mərhələli təkamülü, transhu-manizmin nümayəndələrinə görə, əvvəlcə bədəndəki bioloji və texnoloji prin-siplərin birləşməsinə, yeni bir fizikliyin formalaşmasına, sonra insanın psixofizik Təşkilatına xarici tətbiqlərinin artması, cinsiyyət itkisi və cinslərin bioloji fərqi.

Açar sözlər: didjitalizm, yeni formalaşma, Sənaye 4.0, gələcəyin iqtisadiyyatı, nanotexnologiya, süni intellekt, feminizm, gender münasibətləri.

УДК- 33

Мир Фарадж Али оглу Абасов

доктор философии по политическим наукам,
докторант по экономике Азербайджанского Уни-
верситета туризма и менеджмента

AZ1003, Азербайджан, Баку, ул. Гурбана Аббасова 10-4

Tel.: +994502450595

E-mail: farik21@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7299-2315>

ЭКОНОМИКА ДИДЖИТАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕН- ДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Резюме

Цель и задачи статьи. В статье рассмотрены необходимые реформы экономики эпохи новой формации, грядущей на смену современной систе-ме капитализма, обозначенной автором термином *диджитализм*. Современные изменения в экономике в статье связываются с тремя революциями в области: искусственного интеллекта, нанотехнологий и диджитализации (цифровизации) основных сфер теории и практики познания.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представлен-ную в конце статьи.

Методы и методология исследования. Сложившееся положение дел настоятельно требует широких методологических обобщений и применения новых гносеологических и онтологических подходов в познании.

В плане методологии отмечается окончательный переход от классических к неклассическим и постнеклассическим принципам познания, в которых перманентно пересматривается концепт субъекта.

Новизна исследования. Внедрение познания в область нанотехнологий ведет к новому типу конвергенции научных направлений и методов исследования, связанному со стиранием традиционных междисциплинарных границ между естественными науками.

Цифровизация ведет к созданию совершенно нового мира, в котором будут главенствовать иные, отличные от сегодняшних система ценностей, управленческие парадигмы, социальные нормы, экономические законы, новые риски и угрозы обществу и его производительной деятельности.

Темпы развития основного продукта и ресурса информационного общества – знания – выдвигают предположение, что человечество начинает осваивать новую общественно-политическую, социокультурную и экономическую формацию.

Человечество может лишиться своего главного научного ресурса – предвидения и прогнозирования будущих событий, который будет перехвачен ИИ. В пользу правоты такого предположения свидетельствует скорость «самосовершенствования в области компьютерных технологий», подбирающихся к сверхскоростному квантовому компьютеру.

Выводы. Человечество в своем развитии подошло к тем границам, после которых будут происходить не только изменения в социальной, политической экономической и духовной сферах, решительной трансформации будет подвергнут сам человек. Его поэтапная эволюция, по мнению представителей трансгуманизма, сначала приведет к сращиванию биологических и технологических начал в теле, к становлению новой телесности, а затем, по мере увеличения внешних внедрений в психофизическую организацию человека, к утрате гендерной и биологической разницы полов.

Ключевые слова: диджитализм, новая формация, индустрия 4.0, экономика будущего, нанотехнологии, искусственный интеллект, феминизм, гендерные отношения.

Mir Faraj Abasov
PhD in Political Sciences,
doctoral student
at the Azerbaijan University
of Tourism and Management in Economics
10-4, Q. Abbasov St, Baku, AZ1003, Azerbaijan
Tel.: +994502450595
E-mail: farik21@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7299-2315>

THE ECONOMY OF DIGITALISM IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE TRANSFORMATION OF GENDER RELATIONS

Abstract

The purpose and objectives of the article. The article considers the necessary reforms of the economy of the era of a new formation, which is coming to replace the modern system of capitalism, designated by the author by the term digitalism. Modern changes in the economy are associated in the article with three revolutions in the fields of artificial intelligence, nanotechnology and digitalization (digitalization) of the main areas of theory and practice of cognition.

The degree of development of the topic: see the bibliography provided at the end of the article. *Research methods and methodology.* The current state of affairs urgently requires broad methodological generalizations and the application of new epistemological and ontological approaches to cognition. In terms of methodology, the final transition from classical to non-classical and post-non-classical principles of cognition is noted, in which the concept of the subject is permanently revised.

The novelty of the research. The introduction of knowledge into the field of nanotechnology leads to a new type of convergence of scientific directions and research methods associated with blurring of traditional interdisciplinary boundaries between the natural sciences. Digitalization leads to the creation of a completely new world in which a different value system, management paradigms, social norms, economic laws, new risks and threats to society and its productive activities will prevail. The pace of development of the main product and resource of the information society – knowledge – suggests that humanity is beginning to master a new socio-political, socio-cultural and economic formation. Humanity may lose its main scientific resource – foresight and forecasting of future events, which will be intercepted by AI. The correctness of this assumption

tion is evidenced in view of the speed of "self-improvement in the field of computer technology", which are approaching a super-fast quantum computer.

Conclusions

In its development, humanity has reached those boundaries, after which not only changes in the social, political, economic and spiritual spheres will take place, but man himself will undergo a decisive transformation. Its gradual evolution, according to representatives of transhumanism, will firstly lead to the fusion of biological and technological principles in the body, to the formation of a new physicality, and then, as external introductions into the human psychophysical organization increase, to the loss of gender difference and biological gender difference.

Keywords: digitalism, new formation, industry 4.0, economy of the future, nanotechnology, artificial intelligence, feminism, gender relations.

Стремительные изменения, происходящие в жизни современного человечества, в том числе в экономике, следует увязать с тремя взаимосвязанными и взаимообусловленными революциями в области: искусственного интеллекта, нанотехнологий и диджитализации (цифровизации) основных сфер теории и практики познания. Сложившееся положение дел настоятельно требует широких методологических обобщений и применения новых гносеологических и онтологических подходов в познании.

В плане методологии предстоит окончательный переход от классических к неклассическим и постнеклассическим принципам познания, в которых перманентно пересматривается концепт субъекта. Как известно: «Для классической философии характерна установка на принципиальную познаваемость мира, вера в прогресс, культ рациональности, она сосредоточена на идеальной структуре - познающем субъекте.

Неклассическая философия - ставит под сомнение познаваемость мира, традиционные инструменты и практики познания, при этом вопрос о том, кто именно познает, является важным, поскольку в процессе познания участвует не абстрактная сущность, а конкретные люди, обладающие различной телесностью, способами восприятия и взаимодействия с миром: менее или более динамические, симпатические и не симпатические реакции и т.д.

Соответственно, телесность нельзя выводить за скобки, поскольку она является важным элементом когнитивного процесса» [Ванчугов, с.40].

С другой стороны, сегодня «...наука прямо сливается с техникой, превращаясь в технонауку (technoscience), которая больше не познает природу, подобно классической, и не преобразует ее как неклассическая, а используя в виде материалов, создает новую реальность, вторую «природу». В таком качестве она обычно определяется как постнеклассическая, философски говоря, является трансценденталистской (исходит не из сущего, а из мысли), дигиталистской (все формализуется и математизируется), конструктивистской (проективной, ориентированной на то, чего нет) – «искусственной». Ее признанное ядро – конвергирующие друг с другом исследования в сфере наноразмерностей, биоты информатики и когнитивного интеллекта (НБИК). Однако, это узкое, интерналистское понимание проблемы. Если ее оценивать мировоззренчески, то *современная = постнеклассическая наука является постчеловеческой*. Потому что творит реальность неадекватную биологическому человеку, какой он был в до сих пор прошедшей истории, это реальность до людей на Земле не бывшая, не существовавшая на Земле и при людях, до актов со(творения)здания ими иного, искусственного мира. Иного не по форме, как было «в (не)классике», а по субстрату [Кутырев, с76], (см. Примечание1).

И в этом контексте осуществляется революционная трансформация: наделение качествами субъекта познания - человека - искусственный интеллект, что определяет пороговый характер для будущего нашей цивилизации с тремя возможными исходами: биологическим, технологическим, биотехнологическим.

Не менее существенны изменения, связанные с переходом от реального к виртуальному миру, сменой качественного описания – описанием количественным (цифровым), вводящим новые основания онтологии. Как отмечается в этой связи, «онтология всегда стремилась описать то, что действительно существует, отделить подлинно существующее от видимости. Поэтому дигитальный (в статье с одинаковым значением используются термины «дигитальный» и «диджитальный» - М-Ф. Абасов) мир бросает ей серьезный вызов: чем являются дигитальные объекты и продуцируемая ими виртуальная реальность? Каким образом они существуют? В них неразрывно сплетены физические процессы, технические устройства и человеческие интерпретации. Дигитальная реальность заставляет онтологию искать новые понятийные средства для описания их спо-

собою существования» [Бытие, познание и человек в цифровую эпоху 2019, с. 17].

Познающий человек имеет дело с новой формой бытия, основанной на смешении реальности и виртуальности. И это бытие радикально влияет как на самого человека, так и на типы его деятельности. Степень этого влияния настолько велика, что приводит к качественному изменению психофизической организации человека и схожей трансформации его деятельности, что особенно наглядно в диджитальной экономике, порождающей новую формацию жизнедеятельности человечества. Для этой формации формируется новый субъект деятельности – «человек цифровой» (Homo digital).

Радикальные изменения человека связывают с тем, что он, будучи порождением цивилизации, основанной на принципах главенства культуры, вступил в цивилизацию, основанную на замещении культуры технологией, превращающейся в двигатель развития. Как отмечается: «Оптимальным вариантом было бы воспользоваться преимуществами технологии, не попадая в ловушку сетей и не впадая в зависимость от них. Технологии должны служить созиданию, быть помощниками человечества, а не наоборот. Они не предназначены только для производства и потребления. Мы не можем замкнуться в своем собственном мире. Нужно прожить эту жизнь, а не создавать имитацию или некий заменитель ее» [Гордилс Мария дель Пилар].

Однако этим благим намерениям противостоят силы, полагающие, что человечество во всей своей совокупности не сможет перейти в следующую формацию с равными для всех правами и ресурсами, а потому оно неизбежно будет поделено на две неравные части: малочисленную мировую правящую элиту и всех остальных. Драматично, на взгляд оппонентов, то, что «мировая правящая элита» может получить власть над человечеством только в случае разрушения всех норм демократии, традиционных религиозных ценностей и понятий о месте человека в мире. Жизнь людей нужно свести к чисто животному существованию, когда бы каждый думал только о том, как выжить, а кроме того, осознанно передал бы контроль над собой властям либо тем, кто на власть претендует. Для этого нужны три общеизвестных триггера: эпидемия, война и голод» [Шемлюк К]. Для подтверждения этого вывода достаточно вспомнить недавнюю ситуацию, сложившуюся во время пандемии коронавируса,

глубокое изучение которой провел Н. Харари [см. Харари Юваль Ной].

Полагают, что в контексте этих изменений, определяемых как четвертая промышленная революция, широко распространятся BigPharma, BigTech, Интернет вещей, искусственный интеллект и цифровые валюты, постепенно будет отменяться частная собственность, нормироваться энергия и природные ресурсы. Не случайно, основатель Всемирного экономического Форума Клаус Шваб считает, «что человек может быть счастлив только тогда, когда не будет иметь собственности и будет жить в эпоху трансгуманизма. Он открыто проповедует идею, что человек обязательно интегрируется в цифровой мир, и это станет новым эволюционным витком его развития» [Шемлюк К., см. Шваб К.].

Итак, в условиях целенаправленной глобализации демократия вытесняется технократией [см. Кутырев, с.71]. А основные новшества века диджитализма связываются с изменениями принципов экономической деятельности, когда сменяются субъект этой деятельности и области ее применения (Прим.2). Причем, эти изменения столь революционны, что радикально меняют характер труда, всегда составлявшего суть экономической деятельности. Не удивительно, что часть исследователей видит итогом такого положения дел становление посттрудового общества [см. William Sims Bainbridge, Carlo Montemagno, Mihail Roco], развитие которого не будет больше зависеть от наемного труда, защищая тезис К. Маркса о коммунизме, как об обществе с перманентно нарастающим свободным временем, открывающим простор для творческого развития его членов. Однако в отличие от коммунистических идеалов, «новый дивный мир» будет создан только для определенного количества людей, представляющих некую планетарную элиту, где основным критериям отбора и зачисления в таковую будет наличие финансовых ресурсов, а не интеллектуальные или духовные начала личности. Налицо разлом внутри самого человеческого вида – на сегодня он представлен непреодолимым финансовым разрывом между гипербогатыми и всеми остальными, однако уже завтра данный разлом будет проходить по таким линиям как – количество проживаемых лет, знания, сила, здоровье и т. д. Один вид разделится на два подвида: первые - вечно молодые, красивые, богатые и здоровые, вторые - плохо одетые, мало образованные, дурно питающиеся и постоянно болеющие люди. Между двумя этими подвидами и, казалось

бы, футуристическим сценарием развития событий сегодня стоят такие феномены, как искусственный интеллект, биохакинг, нейронное обучение, иными словами - цифровые технологии. Как только элитарная группа сможет провести бескровную цифровую революцию, коммунизм для нее обретет реальные формы, так же как абсолютный фашизм - для второй группы.

О роли цифровизации в процессе создания и мультиплицирования знаний, об отрыве в скорости их добывания и освоения пишут многие ученые, в том числе К. Боргман [см. Боргман Кристиан]. К этому добавим, что все более внедряемые в производство принципы конвергенции наук, нанотехнологий и искусственного интеллекта ведут к перманентному снижению стоимости производства, стремящейся в идеале к нулю. В этих условиях возникнет возможность 100% решения сложившихся экологических проблем: «наш сегодняшний мусор, представляющий собой одну из глобальных проблем, после нанотехнологической революции может стать ресурсом №1, и человечество наконец оставит природу в покое» [Лобанов Евгений].

Правда, этой оптимистической модели противостоят алармистские воззрения: «Основой шестого технологического уклада станут нанотехнологии, а также создание «сильного» искусственного интеллекта, способного заменить человека почти во всех областях. В капиталистической модели результатом перехода к новому укладу станет массовая безработица, вызванная все более широким внедрением автоматизированных систем, а потом экономика рухнет из-за отсутствия у подавляющего большинства людей покупательной способности» [см. Лобанов Евгений].

Новые сферы деятельности человека и познания, переходы между реальным и виртуальным мирами, реалии нанотехнологий и искусственного интеллекта способствуют складыванию нового мировоззрения: «формируется цифровая философия. Это не оцифровка и не проговаривание при помощи цифровых технологий и практик вопросов традиционной философии, а новая область знания, претендующая на свою картину мира, собственные гносеологические техники и практики, онтологию, этику и эстетику» [Ванчугов, с. 138].

Практической основой этой философии становится экономика нового типа, которую можно назвать постнеклассической по гносеологии и диджитальной (цифровой) по онтологии. При этом:

«постмодерн перерастает в *транс*модерн, когда дальнейшие успехи в производстве и экономике вступают в противоречие с жизненным миром человека как целостного телесно-духовного существа. И требуют его демонтажа. По мере роста влияния NBICS технологий, онтологически реализующихся в качестве микро, космо, инфо, вирту, нано и прочих чужеродных «старой», естественной земной природе миров, макромир сокращается как шагреновая кожа [Кутырёв В. А., с.6].

Все эти новации вносят радикальную трансформацию в психофизическую организацию и гендерную идентификацию человека, которая начинает играть неопределенно-многозначную роль. Как пишет В. А. Кутырёв: «Наступает мир универс(ум)ального «пост/после»: религии, морали, истории, искусства, политики. Все они заменяются «гуманитарными технологиями». Через ге(й)ндеризм, феминизм и толерантность к ним открылись шлюзы самоотрицания условий воспроизведения живого человека как родового существа: полов (различия их функциональных ролей), семьи, этносов, национальностей. И т. д.

Все заменяется «социальными технологиями». Потому что на смену идет «иная реальность». Это и есть «конец света» – **эпоха Трансмодерна** [Кутырёв, с.12], (Прим.3), или начало новой Эры рождения человека цифрового - «хомо диджиталис».

Как писал Дональд Норман в своей книге «Дизайн привычных вещей» «Цифровые технологии позволяют не только улучшить взаимодействие между людьми, но и формируют новые формы социальной связи и идентичности» [см. Норман Дональд].

Позитивный прогноз развития постинформационного общества в целом описывает те преимущества, которых достигнет человек за счет «усиления» своей биологической природы новыми технологиями: «Носимые устройства, подключенные через Интернет, смогут передавать контекстно зависимую информацию, соотносящуюся непосредственно с нашими эмоциями. Экзоскелет и протезирование, сопряженное с мозгом, сделают человека сильнее и вернут мобильность пожилым людям и людям с ограниченными физическими возможностями. Сенсоры и компьютеры, встроенные в контактные линзы и постоянные имплантаты, позволят слышать шепот за стенами, дадут естественное ночное видение и позволят погрузиться в виртуальные и дополненные реальности.

Ноотропные препараты расширяют познавательные способности человека и трансформируют работу образования» [Риски цифровой экономики, с.14]. Все ведущие страны мира разрабатывают или планируют разработать целые национальные программы по внедрению вышеперечисленных технологий в экономику своих стран. Безусловно, первыми в этой сегментации стоят, оборонные и космические ведомства стран. В коммерческом секторе их конкурентами являются большие фирмы и конгломераты, тратящие огромные бюджеты на нанотехнологии и цифровизацию. Последние в своих затратах на исследования догоняют бюджеты некоторых стран. В цифровом мире частный сектор все отчетливее понимает, что успех напрямую зависит от уникальных знаний, имеющихся в их распоряжении. «Каждая из крупных компаний, независимо от того, для чего она предназначена, инвестирует в технологии будущего. Технологические тенденции, которые меняют мир, приближают человека к новому искусственному измерению и благосостоянию» [Цифровая экономика, с. 94].

Негативный же прогноз описывает тотальную дифференциацию человечества и дискриминацию его большей части, лишенной искусственного вмешательства в его природу с помощью супертехнологий. При этом редко задумываются о рисках и угрозах последствий этого непрогнозируемого процесса, который может привести к исчезновению и элиты под натиском ИИ или новых биологических и биотехнологических сущностей, созданных в русле достижений генетики и разработки новых биотехнологий.

Уже сегодня очевидно, что эти изменения идеологически подготавливаются различными футурологическими концепциями «исчезновения» полов человека или их «размножения», формирования «постчеловека» и эры трансгуманизма. В этом ракурсе преобразованные в феминистическом ключе гендерные отношения превращаются в одну из главных социальных технологий, направленных на обучение с детства сексуальной толерантности.

На первый взгляд, особых рисков в таких реформах нет, но если вспомнить, что вся предшествующая культура была связана с человеком и его поддерживаемой веками телесностью, становится понятна вся полнота возникающих угроз.

Воздействие на природу человека компьютерных технологий этим не ограничивается: «В силу развития цифровых технологий люди стали меньше мыслить самостоятельно, перекладывая соб-

ственные умственные действия на компьютерную технику. Также современное человечество все больше и больше подменяет естественные контакты (личное, живое общение) на коммуникации через телекоммуникационные системы и социальные сети» [Риски цифровой экономики, с.17]. Данная проблема была едва ли не самой актуальной в 10 годах нашего века, «Новым Бичом» цивилизации называли социальные сети и повальное увлечение ими человечества. Реальные социальные связи, созданные тысячелетиями цивилизационного развития были поставлены на грань разрушения. Большое количество исследований в этой области, проведенных психологами, социологами и экономистами, доказывали пагубное влияние Соц.Сетей на общество в целом [«Kuss, D. J., & Griffiths, M. D., 2017, Tandoc, E. C., Ferrucci, P., & Duffy, M., 2015]. Еще больше ситуация изменилась в период пандемии коронавируса, казалось бы достигшие своего апогея Соц.Сети получили новый виток развития и стали единственной платформой общения и культурного обмена между людьми.

Не случайно сам Запад в настоящее время характеризует себя в терминах не культуры, а цивилизации. В пределе, если исключить «пережитки культуры» и брать рациональность в действии, это ситуация, когда все вопросы решаются технологически (социо – и психотехника, сексуальные технологии, техника общения и т. п.). Такое общество лучше называть Техносом. *Глобализм – это универсальный технологизм* [Кутырев, с.70].

Для нас важна оценка И.Ю. Алексеевой работ М. Кастельса, в которых «дух информационализма» сопоставляется с «духом капитализма» Вебера, а собственно «информационализм» трактуется как принципиально новая «культурно-институциональная конфигурация, лежащая в основе организационных форм экономической жизни», где базовой единицей становится не субъект (индивидуальный или коллективный), а сеть» [Алексеева И. Ю., с.7]. В этом контексте, если динамика капитализма, как политико-экономической системы, связывалась с ценностями и нормами протестантского общества, то мы вправе связать становящуюся на наших глазах посткапиталистическую систему с ценностями и нормами информационного общества, несущего познанию новый категориальный аппарат, принимая во внимание разноплановые исследования и проекты, концентрирующиеся на процессах «компьютеризации» и «информатизации» общества [Алексеева И. Ю., с.9].

Мы полагаем, что сегодня следует говорить о зарождении и развитии новой социально-политической и экономической системы, построенной на собственных нормах и ценностях. Отметим, к примеру, что информационализм уже создал созвучную себе религиозную доктрину, исповедующую внегуманитарные этические ценности [см. Хабермас Ю., Дворников В.В.] (Прим. 4).

Важнейшей характеристикой постиндустриального общества, его главным продуктом, развивающим экономику, Дэвид Белл считал научное знание [см. Белл Д.]. В аналогичном с Д. Беллом ключе рассматривал информационное общество и японский философ Йошита Масуда. «Он полагал, что главной функцией технологических изменений станет усиление умственного труда человека, а ведущей отраслью экономики станет интеллектуальное производство. Й. Масуда указывал, что информационные и компьютерные технологии не просто приведут к отдельным социальным изменениям, но повлекут коренную трансформацию общественной системы, результатом чего будет становление нового типа общества - информационного». Исследователь считал, что «производство информационного продукта, а не продукта материального, будет движущей силой образования и развития общества» [см. Бабешко, О. С., с.53].

Не менее важна (согласно Д. Беллу) мысль о том, что знание и информация являются не только «агентом трансформации постиндустриального общества», но и стратегическим ресурсом такого общества (Прим. 5). Таким образом, мы должны рассматривать знание, особенно оцифрованное - главным ресурсом информационного общества, значение которого перманентно нарастает. От умения правильно и своевременно воспользоваться этим ресурсом будет зависеть сама вероятность успеха в новом цифровом мире. Как отмечал Томас Фридман: «В мире, который становится все более взаимосвязанным, способность понимать и использовать цифровые технологии определяет, как мы будем конкурировать и сотрудничать» [см. "Плоский мир" Томаса Фридмана, 20 июня 2022].

И, наконец, внедрение познания в область нанотехнологий ведет к новому типу конвергенции научных направлений и методов исследования, связанному со стиранием традиционных междисциплинарных границ между естественными науками. «Их место занимают такие междисциплинарные направления, как квантовая информатика, робототехника, синергетика, для которых характерен новый «коммуникативно-деятельностный» способ мышления. Таким

образом, молекулярная нанотехнология открывает возможность для принципиальных инноваций и требует их адекватного осмысления» [Алексеева И. Ю., с.110-111], (Прим. 6).

Пожалуй, ключевой вопрос эпохи диджитализма, на который людям предстоит еще найти ответ - *за кем останется тотальный контроль: за людьми или ИИ?* Именно этот вопрос на протяжении полувека будоражит умы философов, социологов, экономистов и бизнесменов. (**Ник Бостром:** Философ, автор книги "*Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*"), в своей работе рассматривает возможные сценарии развития ИИ и его влияние на человечества. Илон Маск один из создателей чата chatgpt, Рей Курцвель, создавший теорию цифровой сингулярности и многие другие исследователи посвятили много времени изучению вопроса контроля за ИИ и его отключения в аварийных и непредвиденных случаях.

Принципы диджитализации экономики предоставляют революционные возможности решать насущные проблемы общества «...под эгидой цифровизации может быть создан совершенно новый мир, в котором будут главенствовать иные, отличные от сегодняшних система ценностей, управленческие парадигмы, социальные нормы и экономические законы. И этот мир будет наполнен многими совершенно новыми рисками для общества, экономики и самого человека, понять и оценить которые еще только предстоит» [Риски цифровой экономики, с.7].

И эти перспективы пока еще связываются с Индустрией 4.0, а на подходе «рождение суперинтеллектуального социума - Общества 5.0». «Разница между Индустрией 4.0 и Обществом 5.0 — в масштабе внедрения новейших цифровых технологий. В последнем они охватывают все сферы жизни общества, а не только производство» [Риски цифровой экономики, с.9-10].

Наконец отметим, что из чудовищного объема цифровых данных сегодня человеком используется «не более 1-5% от всех сгенерированных данных». [Риски цифровой экономики, с.10]. При этом угроза состоит в том, что непрерывно развивающийся искусственный интеллект (ИИ) перманентно опережает человека в скорости обработки цифровой информации, становясь главным конкурентом биологического разума, не имея при этом физической оболочки и физических потребностей свойственных человеку.

В этих условиях вполне вероятно, что ИИ рано или поздно начнет принимать самостоятельные решения, противоречащие интересам человека. «Тогда машины начнут сами определять, что для них правильно, а что нет. Человек в этой цепочке может оказаться лишним» [Риски цифровой экономики, с.11].

Новой угрозой в этих условиях становится сворачивание типов человеческой трудовой деятельности. «Вместе с тем пока никто не может предсказать, каким будет совокупный эффект технического прогресса в ближайшие десятилетия, а он может сказаться быстрее и оказаться масштабнее всех прежних перемен» [Риски цифровой экономики, с.12].

Исходя из опыта технологически продвинутых стран, в будущем диджитальном обществе занятость людей по сферам деятельности может быть следующей: «Из 100 человек 2 работают в сельском хозяйстве, кормят себя и всех остальных, 10 - в промышленности, 13 - в управлении. И увеличение доли людей, занятых в этих сферах, не приводит к положительным экономическим результатам. Чем же должны заниматься в обществе будущего оставшиеся 75 человек? Их надо развлекать или загружать бессмысленной работой. А может, их вообще не должно быть, как полагают некоторые радикальные представители западной элиты?» [Риски цифровой экономики, с.13]. Уже сейчас ведущие экономисты Запада (например, Бенджамин Клаус в своей работе «The Economic Impact of Drones») показывают влияние дронов на различные сектора экономики, и возможное использование дронов вместо человеческого труда во всех сегментах мировой экономики. Таким образом, вышеприведенные прогнозы уже могут быть устаревшими и в ближайшее время весь экономический сектор от тяжелого труда и логистики до креативной работы могут взять на себя дроны, управляемые ИИ.

Темпы развития основного продукта и ресурса информационного общества – знания – выдвигают предположение, что в ближайшую четверть века должно произойти феноменальное событие – «возникновение *технологической сингулярности* - гипотетический момент, по прошествии которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию» [Риски цифровой экономики, с.13]. Таким образом, человечество может лишиться своего главного научного ресурса – предвидения и прогнозирования будущих событий, который будет перехвачен ИИ. В пользу правоты

такого предположения свидетельствует скорость «самосовершенствования в области компьютерных технологий», подбирающихся к сверхскоростному квантовому компьютеру.

Заключение

Человечество в своем развитии подошло к тем границам, после которых будут происходить не только изменения в социальной, политической экономической и духовной сферах, решительной трансформации будет подвергнут сам человек. Его поэтапная эволюция, по мнению представителей трансгуманизма, сначала привет к сращиванию биологических и технологических начал в теле, к становлению новой телесности, а затем, по мере увеличения внешних внедрений в психофизическую организацию человека, утрате гендерной и биологической разнице полов. «Цифровая революция грозит изменениями катастрофически масштабными, способна поменять не только окружающую действительность, но и человека, общество и государство. Произойдет смещение технологий физического, цифрового и биологического мира, которое создаст новые возможности и будет воздействовать на политические, социальные и экономические системы» [см. Риски цифровой экономики, с.20].

Развитие мира человека приобретет экспоненциальный характер. Рэй Курцвейл предсказал, что развитие цивилизации в XXI в. будет происходить в 5 раз быстрее, чем в XX в. И мы пройдем технологическую фазу развития всего XX в. за 20 лет.

«Сегодня целый ряд футуристов утверждают, что технологическую стадию столетнего цикла XX в. мы проскочили за 14 лет. Более того, следующее столетие мы пройдем за семь лет. С 2014 по 2021 г. технологии изменятся в том же объеме, как они изменились в XX в. Затем мы столетие проскочим за три года, а к концу XXI столетия, наверное, технологический цикл XX в. мы проскочим за месяц» [Риски цифровой экономики, с.20].

Разворачивающиеся события в научном познании и развитии технологий пока демонстрируют правоту этих предсказаний и прогнозов.

Литература и примечания:

Алексеева И.Ю. Информационное общество и НБИКС-революция [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов. – М. : ИФ РАН, 2016. – 196 с.

Бабешко, О. С. Информационное общество и религия: постсекулярное общество / О. С. Бабешко. - Текст : непосредственный // Вопросы экономики и управления. — 2017. — № 2 (9). - С. 52-54. - URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/58/2018/> (дата обращения: 31.08.2024).

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 2006. - 658 с.

Боргман Кристиан - см. <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Christine-L-Borgman-21684500>).

Бытие, познание и человек в цифровую эпоху: Учебное пособие/ Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. - М.: Издатель Воробьев А.В., 2019. -184с.

Ванчугов Василий Викторович. Цифровые трансформации современной культуры. Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Лекции ученых МГУ, - 138 с.

Гордилс Мария дель Пилар Солер. Как нас взламывают, манипулируют нами и управляют нашими эмоциями через социальные сети -- https://tsargrad.tv/articles/kak-nas-vzlamyvajut-manipulirujut-nami-i-upravljajut-nashimi-jemocijami-cherez-socialnye-seti_361605.

Дворников В. В. Внеконфессиональная религиозность в информационном пространстве: итсизм, «new age», киберрелигия. Журнал Философских исследований. - Том 3 № 1, 2017, с.18-28.

Кастэльс М.Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. - У- Фактория, 2014. - 324 с.

Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015. – 312 с. – (Серия «Тела мысли»).

Лобанов Евгений. Фракталы, нанотехнологии и синтез наук и искусств в эпоху посттруда - https://www.designspb.ru/news/articles/fractals_nanotechnology_synthesis_arts/

Норман Дональд. Дизайн привычных вещей. - <https://www.litres.ru/book/donald-norman/dizayn-privychnyh-veschey-37404452>

"Плоский мир" Томаса Фридмана. 20 июня 2022 - <https://dzen.ru/a/YrAOB92iIXi0y3xX>

Риски цифровой экономики. Проблемы анализа риска, том 14, 2017, № 6. Ю. И. Соколов, Российское научное общество анализа риска, г. Москва с.6-21

Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет ; под ред. А.А. Васильева. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. — 432 с.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2013.- 382 с.

Харари Юваль Ной - <https://www.litres.ru/author/uval-noy-harari/>

Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. Перевод. АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2016.

Шемлюк К. Цифровизация и трансгуманизм как новая религия - https://psyheo.by/tsifrovizatsiya-i-transgumanizm-kak-novaya-religiya-ili-cto-prorochit-yuval-hariri-konstantin-shemlyuk/lxjglv_6304e5c244da01_11663058-tmb-720x411xfill/

Цифровая Экономика. М., Прометей, 2020, 222 с.

Бейль Мануэль. "The Virtual Revolution"

Klaus Benjamin. The Economic Impact of Drones - [SkyDroneAero/status/911023389883514880](https://skydroneaero/status/911023389883514880)

Kuss, D. J., & Griffiths, M. D. (2011). Online social networking and addiction - A review of the psychological literature. International Journal of Environmental Research and Public Health, 8(9), 3528-3552 - https://www.academia.edu/1358547/Kuss_D_J_and_Griffiths_M_D_2011_Online_social_networking_and_addiction_A_review_of_the_psychological_literature_International_Journal_of_Environmental_Research_and_Public_Health_8_9_3528_3552

Tandoc, E. C., Ferrucci, P., & Duffy, M. Facebook use, envy, and depression among college students: Is Facebooking depressing?. February 2015, Computers in Human Behavior 43:139-146 - https://www.researchgate.net/publication/269093538_Facebook_use_envy_and_depression_among_college_students_Is_Facebooking_depressing

William Sims Bainbridge, Carlo Montemagno, Mihail Roco. Converging Technologies for Improving Human Performance. Article · January 2003 - <https://www.researchgate.net/publication/252444145>

Thorn P. D. Nick Bostrom: Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies August 2015. Minds and Machines 25(3):285-289 - https://www.researchgate.net/publication/285393594_Nick_Bostrom_Superintelligence_Paths_Dangers_Strategies

Прим.1. Как отмечает В.А. Кутырёв: «Если продолжить данные тенденции развития до метафизического идеала, то постчеловеческая (неклассическая) наука творит новую=иную субстанцию. Притом произвольно, свободно: «по щучьему велению, по моему хотению». И какую угодно. Это вершина деятельных возможностей человечества, их масштаба и величия, которой оно, в лице западной цивилизации, жаждет как можно скорее достичь» -Кутырев, с76.

Прим.2: «технология искусственного интеллекта повсеместно внедряется в различных сферах, предрекая передачу «умным машинам» рутинных операций — беспилотные транспортные средства, использование искусственного интеллекта как способа создания сценариев, картин (иных объектов интеллектуальной собственности, роботов-помощников с эмоциями для детей и людей с ограниченными возможностями (няни, сиделки и

др.), нейронные сети, которые занимаются делами о банкротстве, страховании, предсказании судебных решений и т.п.) - Трансформация права в цифровую эпоху, с.8-9.

Прим.3: «В виртуально-компьютерном мире действительно нет сознания, человек не субъект, он не мыслит, а вычисляет, да как целостного существа, личности, его в нем и нет. Он/а/ в него не вмещается, если только не более чем персона(ж). Inet! Сплета паутину, мы стали в ней мухой. Вот (не)почва, область, причина популярности бессубъектного теоретизирования» - см. Кутырёв, с.12.

Прим.4: Way of the Future (Путь будущего) — религиозная организация, основанная бывшим программистом Кремниевой долины Энтони Левандовски, хочет в буквальном смысле сотворить божество на базе искусственного интеллекта для «улучшения общества». - Программист создает нового Бога на базе ИИ: Deus ex machine - <https://www.techinsider.ru/technologies/389472-programmist-sozdaet-novogo-boga-na-baze-ii-deus-ex-machina/> -

«Ученые разработали комплекс квазирелигиозных концепций, в том числе и «**сингулярность**», гипотезу о том, что в какой-то момент машины поумнеют настолько, что будут превосходить человека не только физиологически, но и в плане разумного мышления. Это, в свою очередь, приведет к созданию сверхчеловеческого интеллекта, настолько сложного, что наши крошечные «мясные» мозги в конечном итоге будут не в состоянии его постичь. Чем не божество грядущего века?

Для футуристов, таких как Рэй Курцвейл, это означает, что человечество вступит в эру **цифрового бессмертия**: люди получают возможность интегрировать свое сознание в электронные носители и продолжать существование даже после биологической смерти тела» - там же.

Прим. 5: «В этом контексте он (Д. Белл) видел проблему информационной теории стоимости. «Когда знание в своей систематической форме вовлекается в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд выступает источником стоимости», – писал Белл. Этот автор, как и ряд других, настаивал на необходимости нового подхода к экономике. В отличие от подходов, акцентирующих те или иные комбинации капитала и труда в духе трудовой теории стоимости, новый подход должен был рассматривать информацию и знания в качестве «решающих переменных постиндустриального общества», подобно тому, как труд и капитал рассматривались в качестве решающих переменных индустриального общества» - см. Алексеева, с.29.

Прим.6: Изменение субъекта познания, конвергенция наук и нанотехнологии, смена двигателя социально-экономического развития с культуры на технологию, перманентное развитие искусственного интеллекта и т. д. неотвратно ведет к изменению сегодня существующего типа челове-

ческой цивилизации. «Процессы децентрализации и интеграции сделают общество еще более сложным, что приведет к появлению новой, динамичной социальной архитектуры. В производстве, экономике, образовании и военных конфликтах появятся совершенно новые модели. Сообщества, государственные органы и предприятия, а также каналы связи будут распределены географически и на различных уровнях реальности: материальном, информационном и культурном.

Люди будут обладать совершенно новыми возможностями для взаимоотношений друг с другом, с машинами и институтами цивилизации. В некоторых областях человеческой жизни старые обычаи и этика сохраняются, но трудно предсказать, в каких сферах деятельности и опыта они проявятся. Возможно, совершенно новая этическая конвергенция может стать переломным моментом в истории, сравнимым с изобретением сельского хозяйства и более значительные, чем Промышленная революция, принципы будут действовать в областях радикального технологического прогресса, таких как повсеместное внедрение мозговых имплантатов, политические права роботов и неоднозначность смерти в эпоху, когда люди выкладывают аспекты своей личности во Всемирную паутину Солнечной системы. Человеческая идентичность и достоинство должны быть сохранены. Точно так же, как во время промышленной революции машины были созданы для того, чтобы превзойти физические возможности человека, компьютеры могут превзойти человеческую память и скорость вычислений для выполнения запланированных действий» [Converging Technologies for Improving Human Performance].

References:

Alekseyeva I.Yu. Informatsionnoye obshchestvo i NBIKS-revolutsiya [Tekst] / Ros. akad. nauk. In-t filosofii ; I.Yu. Alekseyeva. V.I. Arshinov. – М. : IF RAN. 2016. – 196 s.

Babeshko. O. S. Informatsionnoye obshchestvo i religiya: post-sekulyarnoye obshchestvo / O. S. Babeshko. - Tekst : neposredstvennyy // Voprosy ekonomiki i upravleniya. — 2017. — № 2 (9). - S. 52-54. - URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/58/2018/> (data obrashcheniya: 31.08.2024).

Bell D. Gryadushcheye poctindustrialnoye obshchestvo: opyt sotsialnogo prognozirovaniya. — М.: Academia. 2006. - 658 s.

Borgman Kristian - sm. <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Christine-L-Borgman-21684500>).

Bytiye, poznaniye i chelovek v tsifrovuyu epokhu: Uchebnoye posobiye/ Filosofskiy fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova. - М.: Izdatel Vorobyev A.V.. 2019. -184s.

Vanchugov Vasiliy Viktorovich. Tsifrovyye transformatsii sovremennoy kultury. Filosofskiy fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova. Lektsii uchenykh MGU. - 138 s.

Gordils Mariya del Pilar Soler. Kak nas vzlamyvayut. manipuliruyut nami i upravlyayut nashimi emotsiyami cherez sotsialnyye seti -- https://tsargrad.tv/articles/kak-nas-vzlamyvayut-manipuliruyut-nami-i-upravljajut-nashimi-jemocijami-cherez-socialnye-seti_361605.

Dvornikov V. V. Vnekonfessionalnaya religioznost v informatsionnom prostranstve: itsizm. «new age». kiberreligiya. Zhurnal Filosofskikh issledovaniy. - Tom 3 № 1. 2017. s.18-28. Kastels M.Galakтика Internet. Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve. - U- Faktoriya. 2014. - 324 s.

Kutyrev V. A. Posledneye tselovaniye. Chelovek kak traditsiya. – SPb.: Aleteyya. 2015. – 312 s. – (Seriya «Tela mysli»).

Lobanov Evgeniy. Fraktaly. nanotekhnologii i sintez nauk i iskusstv v epokhu posttruda - <https://www.designspb.ru/news/articles/fractals> nanotechnology_synthesis_arts/

Norman Donald. Dizayn privychnykh veshchey. - <https://www.litres.ru/book/donald-norman/dizayn-privychnyh-veschey-37404452> "Ploskiy mir" Tomasa Fridmana. 20 iyunya 2022 - <https://dzen.ru/a/YrAOB92iIXi0y3xX> Riski tsifrovoy ekonomiki. Problemy analiza riska. tom 14. 2017. № 6. Yu. I. Sokolov. Rossiyskoye nauchnoye obshchestvo analiza riska. g. Moskva s.6-21 Transformatsiya prava v tsifrovuyu epokhu: monografiya / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF. Altayskiy gosudarstvennyy universitet ; pod red. A.A. Vasilyeva. — Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta. 2020. — 432 s.

Khahermas Yu. Moralnoye soznaniye i kommunikativnoye deystviye. – SPb.: Nauka. 2013.- 382 s. Kharari Yuval Noy - <https://www.litres.ru/author/uval-noy-harari/> Shvab Klaus. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. Perevod. ANO DPO ?Korporativnyy universitet Sberbanka?. 2016.

Shemlyuk K. Tsifrovizatsiya i transgumanizm kak novaya religiya- https://psyheo.by/tsifrovizatsiya-i-transgumanizm-kak-novaya-religiya-ili-cho-prorochit-yuval-hariri-konstantin-shemlyuk/lxjglv_6304e5c244da01_11663058-tmb-720x411xfill/ Tsifrovaya Ekonomika. M., Prometey. 2020. 222 s.

Beyl Manuel. "The Virtual Revolution"

Klaus Benjamin. The Economic Impact of Drones - SkyDroneAero/status/911023389883514880

Kuss, D. J., & Griffiths, M. D. (2011). Online social networking and addiction - A review of the psychological literature. International Journal of Environmental Research and Public Health. 8(9). 3528-3552 - https://www.academia.edu/1358547/Kuss_D_J_and_Griffiths_M_D_2011_Online_social_networking_and_addiction_A_review_of_the_psychological_literature_International_Journal_of_Environmental_Research_and_Public_Health_8_9_3528_3552

Tandoc, E. C., Ferrucci, P., & Duffy, M. Facebook use, envy, and depression among college students: Is Facebook depressing?. February 2015. Computers

in Human Behavior 43:139-146 -
https://www.researchgate.net/publication/269093538_Facebook_use_envy_and_depression_among_college_students_Is_Facebooking_depressing
 William Sims Bainbridge, Carlo Montemagno, Mihail Roco. Converging Technologies for Improving Human Performance. Article • January 2003 -
<https://www.researchgate.net/publication/252444145>
 Thorn P. D. Nick Bostrom: Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. August 2015. Minds and Machines 25(3):285-289-
https://www.researchgate.net/publication/285393594_Nick_Bostrom_Superintelligence_Paths_Dangers_Strategies

UOT – 1(091)

Valentina Arifovna Mirzayeva

Gürcüstan Texniki Universiteti

Gürcüstanın məhsuldar qüvvələri və təbii sərvətləri

Tədqiqat Mərkəzinin elmi işçisi

Tel.: +995-599-47-81-03

E-mail: v-mirzaeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9646-5018>

EKZİSTENSİAL ÇAĞIRIŞLAR ŞƏRAİTİNDƏ GENDER RESURSUNUN POTENSİALI HAQQINDA

Xülasə

Məqalənin məqsədi və vəzifələri. Bu gün müşahidə olunan total böhran, global qeyri – sabitliyin sürətlə artması, dünyada təcavüzün artması, dünya müharibəsinin real təhlükəsi, bütövlükdə sivilizasiyanın inkişafının dağıdıcı tendensiyası – bütün bunlar əsrlər boyu davam edən "kişi hökmrənliyi" nin nəticəsi idi, bununla təkcə bütün prosesləri idarə etmək üçün təkcə kişilərin əlində deyil, həm də "masulilik" əlamətlərinin müxtəlif səviyyələrində hökmrənlik-ilkin olaraq "kişi" keyfiyyətləri toplusu. Müvafiq olaraq, məqalənin əsas məqsədi təkcə məqsədə uyğunluğu deyil, həm də mövcud şəraitdə həm kişilərə, həm də qadınlara xas olan düşüncə xüsusiyyətlərindən, davranış modellərini, sosial qarşılıqlı əlaqə metodlarını, problemlərin həllinə yanaşmaları şərtləndirən dünyanı qavramaqdan balanslı istifadənin həyati zərurətini göstərməkdir. Cəmiyyətin həyatının müxtəlif sahələrində, "Kişi dünyasında" kök salmış "qadın mentaliteti" ilə bağlı stereotipləri nəzərə alaraq, əsas vəzifə olaraq elmi təcrübələrin nəticələrinə və alimlərin nəticələrinə əsaslanaraq "qadın" təfəkkürünün xüsusiyyətlərinin üstünlüyünü, "qadın" yanaşmalarının potensialını

və müəyyən vəziyyətlərdə hərəkət üsullarını əsaslandırmağa cəhd edilir. Müəllif həmçinin elmi ictimaiyyətin diqqətini mövcud konsepsiyaların, dəyər-dünyagörüşü prinsiplərinin, mənəvi-əxlaqi standartların, prioritetlərin miqyasının, başqa sözlə, cəmiyyətin inkişaf paradigmasının köklü şəkildə tənzimlənməsi prosesində müvafiq psixofiziki xüsusiyyətlərin nəzərə alınmasının zəruriliyinə cəlb etməyi hədəfləyir.

Tədqiqat metodları və metodologiya. Mövzu üzərində iş sistemli bir yanaşma əsasında, müqayisəli təhlildən, səbəbiyyət şəklində determinizm prinsipindən və dialektika qanunlarını nəzərə alaraq aparılmışdır. Mövcud məlumatların, o cümlədən fənlərarası tədqiqatların nəticələrinin işlənməsinin analitik və sintetik metodu tədqiq olunan problemin vacib aspektlərini vurğulamağa imkan verdi, hadisələr arasındakı əlaqələri müəyyənləşdirməyə, tədqiqat obyektinin struktur və funksional xüsusiyyətləri arasında səbəb-nəticə əlaqələrini qurmağa imkan verdi.

Problemin inkişaf dərəcəsi. Məqalədə müzakirə olunan məsələlərə elmi maraq, məqalədə göstərilən mənbələrdə fərdi nəticələri verilmiş son texnologiy imkanlardan istifadə edərək effektiv tədqiqatlarda, elmi təcrübələrdə özünü göstərir.

Elmi yenilik. Beyin fəaliyyətinin müxtəlif aspektlərinin, o cümlədən cinslərarası fərqlərdən irəli gələn elmi və eksperimental tədqiqatların nəticələrinin təsiri psixoloji cəmiyyətin səlahiyyətidir. Eyni zamanda, ciddi elm adamlarından heç biri müəyyən edilmiş nümunələri cəmiyyətin xeyrinə Praktik istifadəsinin məqsədüyükunluğu və perspektivləri baxımından nəzərdən keçirmir ki, bu da adi zehni proseslərə əsaslanan mövcud yanaşmaların açıq-aşkar qeyri-adekvatlığı səbəbindən xüsusilə vacibdir. Bu, belə bir açıqlamada gender xüsusiyyətləri probleminin ilk dəfə nəzərdən keçirildiyini iddia etməyə imkan verir. Problemə yeni yanaşma həm də ondan ibarətdir ki, ümumi qəbul edilmiş fikirlərin əksinə olaraq, alogizmin sinonimi kimi "qadın məntiqi" adlandırılan fenomen əslində təkcə sırf elmi deyil, həm də praktiki maraq kəsb edən, xüsusən də divarlı kişi rəsonalizmini yumşalda bilən psixi təşkilatın xüsusi formasıdır. Yenilikçi bir yanaşma olaraq, zehni fəaliyyət növlərindən birinin hökmranlığından uzaqlaşmaq təklifi qəbul edilə bilər; konstruktiv həll fərqli düşüncə tərzləri, dünyagörüşü və hərəkət tərzilə ziddiyyət yolunda deyil, onların ahangdar, üzvi sintezi əsasında görülür.

Nəticələr. Beyin fəaliyyətinin hadisələri haqqında hər hansı bir məlumat geniş ictimaiyyət arasında təbii maraq doğurur, çünki bərbəşə hər bir insana və bütövlükdə cəmiyyətə aiddir. Bundan əlavə, bu bölgədəki bir çox proses, xüsusən də beynin funksional asimetriyası ilə əlaqəli, hələ də sirr pərdəsi ilə örtülmüşdür ki, bu da bu sahəyə marağı daha da artırır. Bu arada, bu sahədəki mütəxəssislər beynin həm funksional, həm də struktur quruluşunun müxtəlif aspektlərini öyrənmək yolunda tədricən irəliləyirlər. Və bəlkə də bu tədqiqatların müəyyən bir mərhələsində, yeni biliklərin toplanması və vacib nümunələrin müəyyənləşdirilməsi ilə insan beyninin fəaliyyətini başa düşməyin yeni

səviyyəsinə keyfiyyətə sıçrayış baş verəcəkdir. Bununla birlikdə, bu gün cəmiyyət üçün müxtəlif cinslərə xas olan zehni fəaliyyətin xüsusiyyətləri və onlara əsaslanan hərəkət üsulları və qərar qəbul etmə üsulları haqqında həm nəzəri, həm də empirik bilikləri maksimum fayda ilə tətbiq etmək lazımdır. Eyni zamanda, hər iki cinsin zehni fəaliyyətinin üstünlüklərindən balanslı istifadə vaxt tələbləri baxımından optimal görünür.

Açar sözlər: Gender tədqiqatları, kişi dominantlığı, kişilik dünyası, psixologiya, qadın məntiqi, zehni fəaliyyət, beynin funksional asimmetriyası, sağ yarımkürə prosesləri.

УДК - 1(091)

Валентина Арифовна Мирзаева

научный сотрудник

Центра по изучению производительных
сил и природных ресурсов Грузии им. И.Жордания

Грузинского технического университета,
Грузия, Тбилиси, ул. Костава, 69, корп. X

Тел.: +995-599-47-81-03

E-mail: v-mirzaeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9646-5018>

О ПОТЕНЦИАЛЕ ГЕНДЕРНОГО РЕСУРСА В УСЛОВИЯХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Резюме

Цель и задачи исследования. Наблюдаемый сегодня тотальный кризис, стремительное нарастание глобальной нестабильности, рост агрессии в мире, реальная угроза мировой войны, деструктивный тренд развития цивилизации в целом – все это в значительной степени стало следствием многовекового "мужского доминирования", понимая под этим не только и не столько концентрацию исключительно в руках мужчин рычагов управления всеми процессами, сколько господство на разных уровнях признаков "масулинности" – набора исконно "мужских" качеств. Соответственно, *основная цель исследования* – показать не просто целесообразность, но и жизненную необходимость сбалансированного использования в нынешних условиях присущих как мужчинам, так и женщинам особенностей мышления, восприятия мира, которые обуславливают модели поведения, способы социальных взаимодействий, подходы к решению проблем в самых разных сферах жизни социума. С учетом укоренившихся в "маскулинном мире" стереотипов относительно "женской ментальности" в негативной коннотации, в качестве *основной задачи* делается попытка, опираясь на результаты

научных экспериментов и выводы ученых, обосновать преимущество особенностей "женского мышления", потенциала "женских подходов" и способов действия в определенных ситуациях. Автор также ставит *целью* привлечь внимание научного сообщества к необходимости учета соответствующих психофизиологических особенностей в процессе назревшего пересмотра существующих концепций, ценностно-мировоззренческих принципов, морально-нравственных стандартов, шкалы приоритетов, иначе говоря – кардинальной корректировки парадигмы развития общества.

Методы и методология исследования. Работа над темой осуществлялась на основе системного подхода, с использованием сравнительного анализа, принципа детерминизма в форме каузальности и с учетом законов диалектики. Аналитико-синтетический метод обработки доступной информации, в том числе результатов междисциплинарных исследований, позволил высветить важные аспекты исследуемой проблемы, дал возможность выявить корреляции между феноменами, установить причинно-следственные связи между структурными и функциональными характеристиками объекта исследования.

Степень разработанности проблемы. Научный интерес к рассматриваемым в статье вопросам проявляется в результативных исследованиях, научных экспериментах с использованием новейших технологических возможностей, отдельные итоги которых приводятся в цитируемых в статье источниках.

Научная новизна. Интерпретация результатов научных и экспериментальных исследований различных сторон мозговой активности, в том числе обусловленных функциональной асимметрией мозга и межполовыми различиями, – прерогатива психологического сообщества. В то же время никто из серьезных ученых не рассматривает выявленные закономерности с позиции целесообразности и перспективности их практического использования во благо общества, что особенно важно ввиду очевидной неадекватности существующих подходов, базирующихся на привычных, устоявшихся ментальных процессах. Это позволяет утверждать, что в такой постановке проблема гендерных особенностей рассматривается впервые. Новый подход к проблеме заключается также в том, что, вопреки общепринятым взглядам, феномен, который принято называть "женской логикой" в качестве синонима алогичности, на самом деле является особой формой психической организации, представляющей не только чисто научный, но и практический интерес, способной, в частности, смягчить закостенелый мужской рационализм. В качестве инновационного подхода может рассматриваться предложение уйти от доминирования одного из видов ментальной активности; конструктивное решение видится не на пути противопоставления разных способов мышления, мировосприятия и образа действий, а на основе их гармоничного, органичного синтеза.

Выводы. Любая информация о феноменах мозговой активности вызывает закономерный интерес у широкой публики, поскольку непосредственно касается каждого человека и общества в целом. К тому же, многие процессы в этой области, особенно связанные с функциональной асимметрией мозга и возможностями правого полушария, до сих пор покрыты завесой тайны, что еще больше подогревает интерес к этой сфере. Между тем, специалисты в данной области постепенно продвигаются по пути изучения самых разных сторон как функциональной, так и структурной организации мозга. И вполне возможно, на определенном этапе этих исследований, с накоплением новых знаний и выявлением важных закономерностей произойдет качественный скачок на новый уровень понимания деятельности человеческого мозга. Однако уже сегодня следует с максимальной пользой для общества применять как теоретические, так и эмпирические знания об особенностях психической активности, характерных для разных полов, и основанных на них способах действия и методах принятия решений. При этом оптимальным с точки зрения запросов времени представляется сбалансированное использование преимуществ ментальной активности обоих полов.

Ключевые слова: гендерные исследования, мужское доминирование, маскулинный мир, психология, женская логика, ментальная активность, функциональная асимметрия мозга, правополушарные процессы.

UDC – 1(091)

Valentina Mirzaeva

Researcher,
I.Zhordania Center for Studying Productive
Forces and Natural Resources of Georgia
at the Georgian Technical University,
69, Kostava St, build. X, Tbilisi, Georgia
Phone: +995-599-47-81-03
E-mail: v-mirzaeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9646-5018>

CONCERNING GENDER RESOURCE POTENTIAL IN VIEW OF EXISTENTIAL CHALLENGES

Abstract

Purpose and objectives of the study. The total crisis of today, rapid escalation of political tensions and global instability, accumulation of aggression throughout the world, the real danger of a global war, and in general, a destructive civilization development trend – all this has to a large degree been resulted

from a centuries-long men's domination, to be implied not only and not so much the concentration of power levers in men's hands as the prevalence of exclusively masculine traits at all levels of process management. Accordingly, *the main purpose of the study* was to show not only the relevancy and usefulness but the vital necessity to practically apply in a balanced way both male and female distinctive thinking features, world perception, view of life, social interactions, problem-solving approaches in various fields of social life under the current conditions. Taking into consideration some stereotypes (with negative connotation) about "woman's mentality" which have been rooted in the "masculine world", *the main objective* was to attempt, based on the results of experiments and scientific findings, to substantiate an advantage of specific characteristics of woman's thinking, a potential of "woman's approaches" and mode of actions in specific situations. Also, the author tries to draw the research community's attention to the necessity of taking relevant psycho-physiologic peculiarities into account while implementing the urgent correction of existing conceptions, values, worldview, moral norms, scale of priorities, i.e. cardinal revision of the social development paradigm.

Research methods and methodology. The research on the topic was carried out based on system approach, involving comparative analysis method, determinism principle in form of causality, and with consideration of the laws of dialectic. The analytical-synthetical method applied to the available information processing, including the results of interdisciplinary research, has shone a light on the important aspects of the problem under consideration, manifested correlations between the phenomena, ascertained the cause-and-effect relationship of structural and functional characteristics of the object of research.

The degree of investigation of the problem. The scientific interest in the issues under examination in the article manifests itself in resulting investigations, scientific experiments conducted by specialists with the use of modern technological capabilities, some results of which can be found in the mentioned sources and are cited in the article.

Scientific novelty. The interpretation of the results of scientific and experimental research into various aspects of brain activity including those associated with the brain hemisphere asymmetry and gender differences is a prerogative of psychological community. At the same time, not one of the serious scientists examines the revealed regularities from the perspective of their use for the good of the society, although it seems to be of prime importance in view of the evident inadequacy of current approaches based on common, established mental processes. This suggests that in such a statement the issue of gender peculiarities is being examined for the first time. Also, a novel approach to the issue is that contrary to popular belief, the phenomenon which is commonly accepted as a "woman's logic" as a synonym of illogicalness, as a matter of fact is a specific form of mental organization that is of not only scientific but also practical interest since can mitigate the fossilized man's rationalism. An innovative is also a suggestion

to do away with the predominance of only one of possible forms of mental activity; a constructive decision is not on the path of contraposition of two thinking modes but on the basis of their harmonious synthesis.

Conclusions. Any information about the phenomena relevant to the brain activity is of natural interest to a general public since it directly concerns every person and the society as a whole. Moreover, many processes in this field, especially those related to the functional asymmetry of brain and the right hemisphere capacity, have been veiled in mystery till now that stirs up interest to this topic still more. In the mean time, specialists in this field go forward step by step in studying various aspects of both functional and structural organization of brain. And quite possibly, at a certain stage of research, with the accumulation of new knowledge and establishing important regulations, a qualitative leap to a new level of understanding of human brain activity will happen. However, even now, both theoretic and empiric knowledge on the peculiarities of psychic activity specific to two genders and based on them modes of action and decision taking methods can be used for social benefit. At that, the well-balanced use of the advantages of both genders' mental activity appears to be optimal with regard to the imperative of our time.

Keywords: gender research, men's domination, masculine world, psychology, woman's logic, mental activity, functional asymmetry of brain, right hemisphere processes

Гендерная проблематика приобрела в последнее время большую популярность; активно обсуждаются самые разные ее аспекты. В частности, большое внимание уделяется таким вопросам, как гендерное равенство, защита соответствующих прав и ценностей, гендерные отношения и гендерный разрыв, гендерный конфликт и искоренение дискриминации по половому принципу, распределение гендерных ролей в обществе и т.п. Горячие дискуссии в обществе происходят вокруг проблем гендерной идентичности, включая вопросы небинарной идентичности, некоторые другие аспекты в их социальном преломлении. Не остается в стороне и научное сообщество; исследования проводятся в рамках таких дисциплин, как психологии и антропологии, политологии и социологии, а также на стыке научных направлений. В практической плоскости предпринимаются шаги с тем, чтобы уравнивать социо-культурные роли мужчин и женщин, нивелировать существующие межполовые различия. Нередко гендерное равноправие в обществе обеспечивается путем введения определенных квот на участие женщин в том или ином виде

деятельности, что представляется достаточно формальным подходом к реальному решению проблемы уравнивания в правах.

Более продуктивным с точки зрения пользы для общества является максимально полное и эффективное использование тех качеств и характеристик, которые исконно присущи представителям каждого пола и которые обусловлены анатомическими, психофизиологическими особенностями, ходом процесса эволюции, другими факторами, включая воспитание, культурные традиции и т.д. Вот почему, оставаясь в рамках гендерной тематики, в данной статье мы сознательно дистанцируемся от популярного сегодня ракурса рассмотрения гендерных проблем и, несколько сместив, акценты, фокусируем внимание на аспектах, редко оказывающихся предметом широких дискуссий. Попытаемся взглянуть на проблему межполовых различий сквозь призму научных достижений в области психологии, физиологии, поведенческих наук, позволяющих выявить глубинные корни существующих различий. А также, определенным образом расширив смысловое наполнение понятия "гендерное равноправие", коснемся возможных сфер применения рассмотренных гендерных особенностей полов, для чего предварительно оглянемся вокруг и попытаемся осознать, где мы сегодня оказались. Обратимся к тем процессам, свидетелями и участниками которых нам довелось стать, затронув по касательной неутешительные итоги развития цивилизации к данному моменту.

За прошедшие десятилетия мир претерпел огромные изменения, столкнулся с качественно новыми вызовами глобального масштаба. И человечество не успело за этот короткий по историческим меркам период разработать соответствующее "интеллектуальное обеспечение". Сегодня, в условиях, когда цивилизация вплотную подошла к опасной черте, становится все более очевидным, что закостеневшая парадигма развития тормозит цивилизационный прогресс, мир явно перерос ее; наметился тотальный мировоззренческий кризис, разрешить который невозможно, оставаясь в тесных рамках устаревших подходов, неадекватных запросам времени. Сама жизнь подводит нас к необходимости искать новые способы преодоления кризисных ситуаций, затронувших все сферы жизни, избавиться от укоренившихся вредоносных стереотипов, разработать принципиально новую концепцию развития. Пути выхода из исторического тупика, в который мы сами себя вогнали приходится ис-

кать в условиях жесточайшего цейтнота, с учетом разнонаправленных тенденций.

В свете сказанного прежде всего зададимся вопросом: насколько эффективно с точки зрения перспектив дальнейшего цивилизационного развития используется человеческий ресурс, конкретнее – его интеллектуальные возможности в плане корректировки мировосприятия и обеспечения более гармоничного существования человека в мире? Существует целый спектр неиспользуемых возможностей, реализация которых, вне всяких сомнений, помогла бы значительно улучшить ситуацию по многим направлениям. Среди них можно назвать, к примеру, восстановление баланса между западной и восточной культурными традициями, мобилизация ментального потенциала не вписывающихся в общий тренд, считающихся ныне маргиналами "ушедших в глубокое подполье" мыслящих людей, "последних интеллектуалов эпохи". И наконец, возвращаясь к заявленной теме, особого внимания заслуживают женские качества, обусловленные особенностями женского ментального склада и игнорируемые в современном обществе, в том числе, и самими носительницами этих качеств.

Новое время и новые вызовы диктуют и концептуально новые подходы, подразумевающие более тесное переплетение различных сфер деятельности, усиление междисциплинарных связей, исследования "на стыках" дисциплин, а также вовлечение "спящих" форм мыслительной активности человека. В частности, необходимо мобилизовать и оптимальным образом использовать мощный потенциал правополушарной деятельности. Среди перспективных возможностей можно отметить, например, традиционный для народов Востока особый стиль мышления, в немалой степени опирающийся на правополушарные процессы [1,2]. Оставляем этот, весьма интересный и многообещающий с практической точки зрения вопрос для других исследований. В рамках заданной тематики сделаем акцент на особенностях женской психологии, обусловленных, в том числе, возможностями правого полушария мозга, подчеркнем преимущества "внедрения в жизнь" "женских" способов мышления, "женских" подходов.

Итак, рассмотрим некоторые вопросы гендерной проблематики в отличном от общепринятого ракурсе, а именно: с позиций психологии и отчасти физиологии. За исключением узких специали-

стов, мало кто уделяет серьезное внимание открытиям в гендерной психологии как отдельной области психологии и прежде всего одного из ее направлений – сравнительной психологии мужчин и женщин, и, что также важно, – в ее корреляции с физиологией. Если же такие вопросы и рассматриваются, то опять-таки в контексте гендерных отношений и гендерных ролей, устранения дискриминации по гендерному признаку и т.п., причем, обычно в рамках укоренившихся в социуме стереотипов и поверхностных представлений. А между тем, при должном внимании к результатам целого ряда экспериментальных исследований и выводам ученых общество могло бы получить эффективный механизм для совершенствования самых разных сфер жизни, испытывающих сегодня серьезные трудности. Более глубокое понимание сути вопроса приводит к заключению о том, что оптимальное использование гендерного ресурса весьма востребовано в условиях нарастания кризисных явлений и появления все новых вызовов.

В самом общем виде рассмотрим наиболее перспективные с точки зрения целенаправленного использования гендерные особенности, выявленные исследователями и находящими свое отражение в повседневной жизни, а также коснемся отдельных бытующих заблуждений и неверных интерпретаций реально существующих феноменов. И попытаемся показать, как они могут повлиять на жизнь современного общества. Опираясь на жизненный опыт, поведенческие паттерны, модели социальных контактов, напомним характерные гендерные качества, при том, что обычно мы не задумываемся об их природе и потенциале применения. А также прислушаемся к голосам ученых, ведущих исследования в этой сфере и подводящих прочный фундамент под эмпирические данные о межполовых различиях.

Начнем с поведенческих нюансов, коммуникационных аспектов, ценностных предпочтений, целевых установок. В большинстве своем женщины лучше разбираются в людях, не боятся показаться смешными или глупыми, у них ниже потребность самоутвердиться. В социальном плане женщинам в большей степени присущи щедрость души и благородство, эмпатия и служение, они чаще прислушиваются к зову сердца. Женщинам свойственно сострадание к другим людям, они более склонны к социальной поддержке: "Отличительной чертой психологии женщин является склонность к заботе и уходу. ... Женщины ... проявляют большее сострадание к людям ко-

торые их окружают" [3]. Это наблюдение подтверждается наукой: "Множество психологических исследований свидетельствуют о том, что женщины имеют более высокий эмоциональный интеллект (EQ), чем мужчины. Женщины не просто испытывают более широкий спектр эмоций, они более эмпатичны — лучше понимают эмоции других, острее реагируют на изменение эмоционального состояния окружающих, ...у мужчин, наоборот, отсутствие такого внимательного отношения к эмоциям окружающих как бы подчеркивает их силу и мужественность" [4].

Большинству мужчин свойственна завышенная самооценка, основанная на принадлежности к "сильной половине" человечества, они любыми средствами стремятся самоутвердиться, достичь амбициозных целей, причем достижение этих целей для них, как правило, связано с жесткой конкуренцией и соперничеством с другими представителями своего (а иногда и не только) пола. Мужчины "... могут быть более конкурентоспособными, чем женщины, и иметь более высокую склонность к соревнованию, ... одной из главных черт психологии мужчин является привязанность к статусу. Чем выше статус мужчины в обществе, тем выше его самооценка. Самооценка мужчин находится в зависимости от их социального статуса" [3].

Большинству же женщин свойственны иные подходы к социальным взаимоотношениям: "Еще одной чертой психологии женщин является большая тенденция к сотрудничеству. Для женщин часто важнее быть частью команды, чем выступать самостоятельно" [3]. Хотя, надо отметить, что в современном обществе в силу ряда стандартов и внедренных в сознание представлений, навязанных ценностей и приоритетов, женщины все чаще приобретают эту, изначально мужскую, черту, стремясь "сделать карьеру", обогнать соперников в борьбе за кажущимися им важными, а на деле — иллюзорными ценностями. В утвердившемся обществе потребления поощряется как раз индивидуализм, а не присущий женскому полу коллективизм, что лишний раз подчеркивает задаваемый этим обществом контрпродуктивный тренд цивилизационного развития.

Как же идут к своей цели представители двух полов? "Для мужчины важно быстрое достижение цели. Женщина же не так импульсивна, умеет подождать. При этом мужчина предпочитает идти к цели намеченным путем. Малейшие отклонения могут вывести мужчину из рабочей колеи. Женщина же умеет плавно подстраи-

ваться под ситуацию, прокручивая разные варианты развития событий наперед" [5].

В самых разных жизненных обстоятельствах женщине помогают присущие ей чувствительность и интуиция: "женщины чаще пользуются интуицией при принятии решений. Они относятся к каждой ситуации более эмоционально, мужчинам свойственно рациональное отношение" [6].

Если женщине присуща гибкость и чувствительность, то мужчина обычно проявляет твердость, он "... рационален и тверд в своих выводах, даже если степень его выводов не соответствует реалиям жизни, женщина – тонкая натура, замечает то, что мужчина опускает и игнорирует в своих выводах, неизменно следуя сложившемуся мнению. Чувствительность женщины – это дар предвидения, благодаря которому она ощущает сложившуюся обстановку, замечая детали, которые влияют на происходящее. Женщина, как лакмус, впитывает и анализирует не только происходящее, но и мелкие значения и не делает окончательных выводов для себя, полагаясь на изменчивость обстоятельств" [7]. Сопоставление приведенных качеств позволяет некоторым специалистам утверждать, что "женщина имеет огромные преимущества, она наблюдательна, ее ощущения более остры и восприимчивы к сложившейся обстановке [7].

По-разному у представителей полов протекает мыслительный процесс, который, в свою очередь, определяет модель поведения в той или иной ситуации. "Мысль мужчины выстроена более точно и подчинена общим законам логического мышления. Женщина же мыслит зачастую совершенно нерационально с точки зрения логики, больше опираясь на собственные ощущения и интуицию. И если в корне мышления мужчины стоит слово «рациональность», то у женщины на этом месте обнаруживается слово «эмоциональность»" [5].

На основе многочисленных исследований ученые утверждают, что "отличие мышления мужчин и женщин, помимо различий в темпераменте и характере, обусловлено ещё и разным строением головного мозга [8]. Решая ту или иную задачу, мужчины "включают" "мозговую аналитику", используют механизмы логической обработки информации, подключая к тому же зоны мозга, обрабатывающие зрительную информацию. У женщин в процессе мышления в основном задействованы лобные доли, отвечающие за интуицию и эмоции. Ряд экспериментальных исследований (например, в Брэдфорд-

ском университете, Англия) показали, что женщины лучше справляются с заданиями, где требуется переключать внимание с одного действия на другое. По мнению ученых, благотворную роль здесь играет гормон эстроген, позитивно влияющий на активность лобной доли, которая отвечает за внимание и заучивание правил. Благодаря женским гормонам у них сильнее развиты "миндалевидные ядра", расположенные в висках и отвечающие за обработку эмоционально окрашенной информации. Но им обычно хуже даются пространственные задачи, ориентирование на местности, что объясняется низким уровнем тестостерона.

Отметим вкратце основные различия в строении мозга представителей двух полов и, соответственно, разные модусы функционирования мозга, тесно коррелирующие с поведенческими особенностями и способами восприятия реальности. Такое рассмотрение позволяет более отчетливо увидеть причинно-следственные связи между биологическими и функциональными характеристиками и далее – более точно оценить существующий потенциал и с максимальной отдачей использовать гендерный ресурс в экономике, политике, гуманитарных сферах.

Как выяснили ученые, "есть морфологические различия и связанные с этими морфологическими различиями психологические различия. Ядерно-магнитный резонанс позволяет оценить размеры отдельных частей мозга. И вот с точки зрения размеров отдельных частей мозга выяснилось, что у женщин такие структуры мозговые, как лобные структуры, лимбическая система, больше, чем у мужчин. Лимбическая система – это система, связанная с эмоциями. Лобные доли, в свою очередь, отвечают за регуляцию всей психической деятельности человека, выступают таким инструментом, который позволяет формировать программы поведения, контролировать их протекание. У мужчин больше оказалась теменная область – это та область мозга, которая отвечает за окружающее нас пространство" [9].

По словам специалистов, "... череп женщины меньше по объему, чем череп мужчины, и поэтому масса мозга располагается, так сказать, в меньшем объеме.... Но здесь и другое различие – меньшая масса мозга означает, что нейроны, которые расположены в мозге, ближе друг к другу находятся, а раз они находятся ближе, то сигнал от одного нейрона к другому идет быстрее. И процессы мышления, например, и другие процессы могут осуществляться у женщин быстрее, чем у мужчин" [9].

Возвращаясь к характерным чертам и поведенческим моделям, отметим также роль гормонального фактора: "у мужчин выше уровень тестостерона, который может делать их более агрессивными и конкурентоспособными, а у женщин выше уровень эстрогена, который может делать их более чувствительными и заботливыми [10].

Существует еще одно различие: женские нервные клетки медленнее обмениваются импульсами, но этот недостаток компенсируется большей скоростью движения крови в сосудах мозга. Физиологические отличия касаются и состава мозгового вещества. Если у мужчин в шесть раз больше серого вещества, отвечающего за интеллект, то у женщин в десять раз больше белого – отростков нейронов, осуществляющих связь между отделами мозга и распределение задач между ними. У мужчин и у женщин существуют различия также в размерах соединительной межполушарной ткани, за счет чего "...получаемая информация обрабатывается у них по-разному. У женщин относительный вес мозолистого тела - пучка волокон, связывающего левое и правое полушария, - больше, чем у мужчин, и это обеспечивает лучший обмен информацией между полушариями. Данный феномен объясняет необыкновенную интуицию женщин, которая считается ее бессознательным разумом, так называемой женской логикой. Женскому уму и интуиции присущи операции индуктивного плана: от частного к общему, от деталей и отдельных признаков их целостному охвату. Интеллектуальные операции мужского ума - от общего к частному. Мышление мужчин более абстрактное и символическое, у женщин конкретное и образное. У женщин более развит эмоциональный и вербальный интеллект, способности восприятия, а у мужчин зрительно-пространственный интеллект и технические способности" [11]. Благодаря большему размеру мозолистого тела "... женщины намного быстрее вербализуют свои ощущения, чувства и мысли. То есть, они быстрее облачают мысли в слова. У мужчин ситуация несколько другая, у них мозолистое тело меньше, поэтому им сложнее переключаться между задачами, и им нужно больше времени, чтобы всё обдумать, структурировать и выдать результат в виде какого-то готового умозаключения" [8].

Разное восприятие и отображение мира (вербальное/ невербальное, логическое/образное) определяется ролью доминирующего полушария. Как известно, образное восприятие, интуитивное схватывание явлений представляет собой филогенетически и онтогене-

тически более ранние формы познания окружающего мира, в чем можно убедиться, наблюдая за маленькими детьми. Ученые пришли к выводу, что "в процессе фило- и онтогенеза, очевидно, в большой степени под влиянием культуры, мозг формирует два типа мышления и два модуля работы его полушарий. Левое полушарие при этом оказывается специализированным для оперирования вербальным материалом, символами и знаками, связанными с вербальной коммуникацией. Способ его работы при этом тесно связан с формальной логикой, дискретностью, сериальным, последовательным типом синтеза, высокой релевантностью дискретных единиц, являющихся предметом оперирования. Отсюда – высокая эффективность в создании формализованных структур, точность и однозначность коммуникации. Правое полушарие мозга специализировано для оперирования невербальным материалом, целостными комплексами пространственно-визуальных образов. Основными характеристиками его активности является симультанность синтеза, континуальность и аналоговость, большая свобода в комбинации знаков, многозадачность, независимость от логики вербального языка. Отсюда – способность "схватывания" существа проблемы, осуществления нетривиальных решений, гибкость и отсутствие логической последовательности" [12].

Рассматривая структурно-физиологические особенности в контексте гендерных различий, еще раз акцентируем тот факт, что "мужчины и женщины имеют разную структуру мозга, которая определяет их способность к решению задач, эмоциональные реакции и способность к эмпатии. Например, у мужчин больше развито левое полушарие мозга, которое отвечает за логику, аналитику и пространственное мышление. У женщин же больше развито правое полушарие мозга, которое отвечает за интуицию, творчество и эмоции. Кроме того, у мужчин и женщин разный уровень гормонов, который влияет на их физическое и психическое состояние" [9].

Вряд ли кто-нибудь станет оспаривать тот факт, что интуиция, как "детище правого полушария" в гораздо большей степени развита у женщин (за исключением одаренных представителей творческих профессий мужского пола, у которых интуитивный компонент психики играет одну из ведущих ролей в процессе творчества). В то же время, четкие логические построения, рациональный подход, как правило, ассоциируются с мужчинами, считающими это единственным верным способом осмысления и освоения мира. Полные сознания

собственного превосходства, они относятся к другим, "женским" способам взаимодействия с миром в лучшем случае с ироничным скептицизмом. Мужское самомнение, излишняя самоуверенность, помноженная на недостаточную информированность, позволяет представителям сильной половины человечества упоминать так называемую "женскую логику" исключительно в негативной коннотации, как нечто неполноценное. С их подачи само понятие "женской логики" стало синонимом алогичности (а часто и глупости), и такое представление закрепилось в социуме. И даже сами представительницы женского пола готовы считать себя глупее мужчин, не способными на серьезную мозговую деятельность, относя это свое качество к своим "маленьким слабостям". Тогда как на самом деле речь идет просто о "другой догике", недоступной мужскому стилю мышления и, соответственно, не находящей понимания со стороны мужчин, игнорируемой ими. Признание существования этого феномена вовсе не является дискриминацией по половому признаку, как считают некоторые "эмансипированные" женщины, а скорее – наоборот. "Другая логика" – это логика правого полушария, со своим языком, своей спецификой, своей символикой, насыщенной ассоциативными рядами и т.п. Активизация соответствующих структур восходит к эпохе, когда правое полушарие было господствующим, и, соответственно, постижение мира происходило не только логическим путем.

Между тем, женщины оптимальным образом используют и возможности левого полушария. Говоря о "странностях женской логики", обычно не учитывают того факта, что "... женщина, если она мыслит логически, то есть как бы опираясь на левое полушарие, она обязательно привлечет какие-то образы. Она обязательно все оречевит, то есть все назовет – это уже с привлечением левого полушария. И здесь, конечно, и анатомия играет большую роль" [9]. Касаясь межполушарных различий, существующих между мужчинами и женщинами, напомним, что "...правое полушарие воспринимает мир таким, какой он есть, а левое полушарие его как-то называет, анализирует, объясняет, систематизирует и т.д. ..."И так как у мужчин связь между полушариями по площади меньше, то им нужно больше времени на переключение, обработку информации, и последующую её вербализацию. ...А женщины всё схватывают сразу, так сказать "на лету" [8].

В контексте особенностей мозговой деятельности, связанных с межполушарными различиями, преобладанием лево-, либо правополушарной активности, особый интерес и вызов для исследователей представляют феномены, связанные с активностью именно правого полушария, хранящего еще немало тайн. Как указывают психологи, "... правое полушарие функционально связано с восприятием и синтезом целостных образов и комплексов воздействия в пространстве и времени, то есть с чувственно-образным восприятием мира..." [12]. У мужчин такого рода мозговая активность и такое восприятие характерно главным образом для творческих личностей и практически отсутствует у персон, принимающих важные решения на любом социальном уровне, что и отражается на качестве принимаемых решений и их последствиях. Подавляющее большинство мужчин – "существа левополушарные".

Но с женщинами все сложнее, их нельзя однозначно отнести к "правополушарным существам", ибо, как уже указывалось, они умело пользуются преимуществами обоих полушарий мозга. Что и дает нам право утверждать, что у них более сложная психическая организация, более объемное восприятие мира, позволяющее им улавливать тончайшие нюансы, и существенно больший потенциал при принятии решений. Целый ряд исследований последнего времени подтверждает гипотезу о том, что тогда как у мужчин доминирует левое полушарие мозга (и соответственно, логическое мышление), у женщин в одинаковой степени задействованы оба полушария, а в определенных ситуациях доминирует правое полушарие. "Учёные выяснили секрет женского мышления, чем оно отличается от мужского. Дело в том, что во время поиска решения, в женском мозгу равномерно задействованы оба полушария. ... Как известно, одно из полушарий отвечает за логическое мышление, а другое за эмоциональность. ...В женском мозгу оба полушария принимают участие в обдумывании, обмениваясь информацией друг с другом, и вынося общее решение ... Поэтому мужчины часто удивляются логико-эмоциональным мыслям прекрасного пола. ...Ведь в мужском мозге мысль сперва ищет свое решение в логическом полушарии. И, только когда все варианты исчерпаны, переключается на поиск в эмоциональной половинке. Вот почему выводы мужчин чаще выглядят как сухая логика [13].

Для определения того, какие именно мозговые центры активируются в той или иной ситуации, производится сканирование моз-

га с помощью специального оборудования. Например, профессор Дж.Лурито (Университет штата Индиана, США) в результате экспериментов, сопровождающихся сканированием мозга, пришел к интересному выводу: мужчины воспринимают аудиоинформацию только левым полушарием, тогда как женщины – обоими полушариями сразу. В результате многочисленных психофизиологических экспериментов исследователям удалось выявить механизмы восприятия мозгом вербальных и невербальных стимулов. Обнаруженные межполовые различия в организации и восприятии речи обусловлены как структурной и функциональной асимметрией мозга, так и гормональными причинами. "Если смотреть с точки зрения того, какие функции размещаются в одном и другом полушарии, то традиционно считается, что левое полушарие доминантно по речи, правое полушарие доминантно по перцептивным функциям, то есть по разным видам восприятия. У женщин более сглажено доминирование полушарий по речи, например, не так жестко, как у мужчин, речевые функции закреплены за левым полушарием" [9]. У мужчин в левом полушарии есть центр, отвечающий за речь, и в случае получения травмы этого полушария, мужчина полностью лишается речи. У женщин же два центра речи – в обоих полушариях, один побольше (в левом), второй поменьше (в правом). Женский половой гормон также оказывает влияние на восприятие речи. Для мужчин речь – это лишь сухая передача информации, тогда как для женщины – это эмоционально окрашенный процесс.

Зафиксированные межполовые различия в работе органов чувств связаны не с разным строением соответствующих органов, а опять-таки с биологическими особенностями и спецификой работы мозга. Так, различия в визуальном восприятии обусловлены уровнем гормона тестостерона, под влиянием которого мозг обрабатывает и воспринимает сигналы, поступающие от органов зрения. Соответственно, женщины лучше различают цвета, а мужчины – детали движущихся объектов. К тому же, у женщин хорошо развито периферийное зрение, которое в некоторых случаях достигает 180 градусов. Для мужчин характерно "туннельное зрение", их мозг работает таким образом, что они видят только цель, находящуюся перед ними. Отличается и аудиовосприятие. Слух женщин тоньше, им легче различать высокочастотные звуки. По сравнению с мужчинами, они чувствительнее к изменениям тональности, и не только в отношении музыки, но и речи, что позволяет им улавливать отдельные оттенки

произносимого и выявлять соответствие (несоответствие) ментального контекста и его вербального выражения. Женщины гораздо лучше мужчин чувствуют опасность, что, по мнению ученых, связано с гормонами прогестерон, кортизол и эстрадиол, уровень которых повышается в случае возникновения опасной ситуации, вызывая у женщины вроде бы беспричинное беспокойства и тревогу. Это позволяет им повысить готовность к чрезвычайной ситуации, снижая в известной мере риски от эффекта внезапности.

Подводя итог соображениям о тончайших нюансах женской психики, позволим себе некоторую метафору поэтического свойства: только женщинам свойственен своего рода "файн-тюнинг" – тонкая настройка струн души на частоту другого человека. Наличие у женщин внутреннего чувствительного инструмента обеспечивает им большую чуткость, способность настраиваться на ментальный склад и эмоциональный фон собеседника, что, естественно, повышает уровень взаимопонимания, качество межличностных коммуникаций.

Еще одной важной особенностью является присущая женщинам способность действовать в условиях мультизадачности, которые нередко встречаются в современной жизни. "Мышление мужчин таково, что в один момент он может думать об одном, выполнять что-то одно. Женщинам же свойственна многозадачность. ... Мужчина сначала решает одну проблему, затем переключается на другую. Считается, что ограниченность возможностей связано с меньшим количеством связей между полушариями у мужского пола" [14].

Как видим, женщины могут ощущать и делать то, что мужчины принципиально не в состоянии испытать и сделать в силу природных физиологических качеств, психической организации, результата эволюционного процесса. И наоборот. Таким образом, существующие межполовые различия – следствие тесного переплетения целой совокупности факторов.

Приведенные данные отнюдь не означают, что те или иные характерные особенности в одинаковой степени присущи всем представителям одного или другого пола. Во-первых, как у мужчин, так и у женщин мозговая деятельность включает работу обоих полушарий. Кроме того, соотношение активностей каждого из полушарий может существенно варьировать от одного человека к другому (как указывалось, у наиболее одаренных представителей творческих профессий, независимо от половой принадлежности, превали-

руют правополушарные процессы). Немалую роль играет и психотип конкретного человека, а также конкретные обстоятельства.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Согласно новейшим научным исследованиям, мужской и женский мозг имеют существенные органические и функциональные различия. В ходе эволюции процесс развития мозга у двух полов несколько различался, в результате чего сформировались два разных образа мышления, что, в свою очередь, до известной степени обуславливает различие в мировосприятии и разные модели поведения в схожих ситуациях. Иначе говоря, в гендерной оптике отчетливо видна причинно-следственная связь: структурно-функциональные особенности мозга → *Modus cogitandi* → *Modus operandi*.

Приведенные различия на уровне мозговой деятельности обуславливают разные механизмы действий для достижения поставленных целей, принципиально отличающиеся подходы к принятию решения в сложных ситуациях. Женщины в условиях гармоничного функционирования обоих полушарий, но при том, что у них "раскрепощено" обычно "дремлющее" у мужчин правое полушарие, в большей мере обладают способностью "расширенного сознания", целостного видения явлений, "глобального мышления". Тот неоспоримый факт, что у женщин сильнее развита интуиция, которая, в отличие от чисто рациональных соображений, часто может показать правильный путь выхода из неоднозначной ситуации, позволяет говорить о том, что им свойственно умение "почувствовать" тончайшие нюансы того или иного явления, намечающиеся тенденции, уловить идеи, " витающие в воздухе", формирующий вектор развития. Немаловажным преимуществом в условиях многофакторности является опять-таки обеспеченная возможностями правого полушария способность сглаживать противоречия и принимать эффективные, хотя и кажущиеся порой нелогичными, парадоксальными и даже абсурдными, решения при наличии разнонаправленных целей.

Важно уйти от доминирования одного из видов метнальной активности, сломать сложившиеся стереотипы об "ущербности" того или иного типа мозговой деятельности. Два типа мышления не конкурируют, а взаимно дополняют друг друга, что и должно быть использовано на благо общественного развития.

А сейчас обратим внимание на очевидную корреляцию "болезней точек" современности с превалирующими в обществе качествами гендерного свойства. Наш мир перенасыщен агрессией, примат

силы наблюдается во всех сферах жизни. Можно однозначно утверждать, что мы живем в маскулинном мире – грубом, агрессивном, с явным доминированием мужской силы. И речь здесь идет не только и не столько о преобладающей роли мужчин в принятии ключевых решений на всех уровнях, сколько о безоговорочном господстве качеств, в том числе, негативного свойства, присущих главным образом представителям сильного пола. И хотя такие мужские качества, как стремление к доминированию, жесткая конкуренция, агрессия обычно рассматривают в прямой корреляции с тестостероном, сегодня даже женщины, облеченные властью, приобретают эти стереотипно мужские свойства, поскольку именно они востребованы в этом жестком, часто жестоком, "мужском" царстве. И этот явный перекося в сторону "брутальности" не может не отразиться на всех сторонах жизни социума. Не зря все чаще можно услышать в разных контекстах о "токсичной маскулинности", несущей деструктивные последствия обществу.

Высшая степень эгоцентризма, агрессивное, напористое покорение окружающего мира медленно, но верно убивают и этот мир и самих "покорителей", иссушая их души, разрывая дотоле непрерывную связь с прошлыми поколениями, деформируя жизнь социума и уничтожая окружающую среду. В соответствии с идеологией общества потребления, каждый его член должен стремиться "состояться", то есть стать успешным, богатым, влиятельным. Вожаемая цель существования - власть, статусность, материальная обеспеченность - проникла во все слои общества, разжигая человеческое тщеславие, меркантилизм, алчность и стяжательство. Главным двигателем общественного развития считается конкуренция, поощряется индивидуализм, поддерживается принцип: для достижения цели все средства хороши. Аморальный, циничный подход ко многим явлениям как крайнее выражение брутальности и примата грубой силы предполагает ставку на самые худшие качества, на низменные чувства человека.

Неудивительно, что в условиях агрессивной среды, полной эгоизма и цинизма, души людей быстро ржавеют. Современные представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, уже не согласуются с тысячелетним опытом человеческой цивилизации. Кардинальное изменение ценностной шкалы, разрушительные последствия этического нигилизма, когда сняты все табу нравственного толка, не могли не отразиться на системе жизненных приоритетов

каждого отдельного человека и на его внутреннем мире. Современное общество болеет острой этической недостаточностью; все более очевидной становится исчерпанность потенциала его развития, если только вектор цивилизационного движения не изменится.

Цивилизация в целом brutalна по всем измерениям; жесткие, агрессивные субъекты (личности, социальные группы, государства) ведут за собой все человечество, задавая вектор движения, определяя тренд дальнейшего развития. Культура мужского доминирования уходит корнями в глубокую древность. По мере смены эпох патриархат подвергался определенным трансформациям, адаптируясь к запросам времени, но сохраняя неизменными основные черты. Нынешнее общество с его либеральными ценностями нередко называют "неолиберальным патриархатом", а также "мускулистым либерализмом". Упомянутое сравнение нынешнего общества с жизнью обитателей джунглей не вполне корректно, оно далеко не в пользу обитателей человеческих джунглей. Не говоря уже о ставшей банальностью фразой, что животные не едят себе подобных, нелишне напомнить и о существующем в животном мире механизме реагирования на "всеобщее бедствие", когда перед лицом общей угрозы все представители фауны, даже ярые антагонисты в обычных условиях, сплачиваются, чтобы этой угрозе противостоять. Даже этот, казалось бы, естественный, принцип в человеческом сообществе не срабатывает. "Человек разумный" в его нынешнем воплощении настолько далеко ушел от природных механизмов выживания, что в погоне за личными амбициями, сиюминутными, эфемерными целями готов пожертвовать жизнью всей планеты. То, что это не является большим преувеличением, видно из протекающих на наших глазах процессов.

В мире развивается опасная игра, ставка в которой слишком велика, чтобы ее игнорировать. На горизонте забрезжил призрак третьей, скорее всего последней, мировой войны, который по мере нарастания геополитических амбиций главных игроков и роста смертоносности оружия приобретает все более реальные очертания. Вот они – лавинообразно нарастающие последствия безоговорочного господства в мире исключительно "маскулинных" качеств с опорой на силу и подавление, разъедающих, подобно ржавчине, души людей, оказывающих токсичное воздействие на общество. Далеко же завели нас "мужские паттерны", потребность "поиграть мускула-

ми", "мужские" ценности и подходы к разрешению самых сложных проблем, которыми изобилует жизнь.

Но ведь человеческое сообщество - не стая животных, в которой вожаком является самый сильный самец, а наш мир – не человеческие джунгли, в которых выживает сильнейший. Человечество, овладевшее невиданными ранее средствами разрушения, может иметь будущее только в том случае, если будут принципиально изменены основные характеристики цивилизационного развития, в первую очередь, за счет придания ему гуманистической направленности, этического измерения, гармонизации всех сфер жизни общества. Сегодня как никогда ранее востребована новая концепция развития взамен пустившей глубокие корни сугубо "мужской" парадигмы.

Сейчас, когда мир вступил в период турбулентности и глобальной нестабильности, неконтролируемого роста агрессии и кардинальных трансформаций, стал отчетливо виден деструктивный тренд развития цивилизации, в значительной степени обусловленный многовековым "мужским доминированием", понимая под этим не только и не столько концентрацию исключительно в руках мужчин рычагов управления всеми процессами, сколько господство на разных уровнях признаков "масулинности" – набора исконно "мужских" качеств. И коль скоро мы это признаем, напрашивается естественный вывод: имеет смысл более внимательно приглядеться к альтернативным, исконно женским, качествам с тем, чтобы затем оптимальным образом использовать наиболее перспективные для развития общества присущие как мужчинам, так и женщинам особенности мышления, восприятия мира, модели поведения, способы социальных взаимодействий, подходы к решению проблем в самых разных сферах жизни социума. Назрела необходимость перехода к новой модели общественного развития, отвечающей современным цивилизационным вызовам, включающей духовно-нравственную, гуманитарную компоненту.

Даже беглый обзор современных реалий в привязке к характерным гендерным особенностям приводит вроде бы к логически естественному умозаключению о необходимости перехода от деструктивной направленности "мужского доминирования" к созидательному тренду "женского господства". Так, напрашивается важность восстановления утерянного за время господства "мужского мира" умения "смотреть сердцем", как это могут делать только

женщины. Если происходящее сегодня разрушение нравственности подрывает исконные основы бытия, то сама направленность женской миссии диаметрально противоположна, ибо ориентирована на продолжение рода, преемственность поколений, повышения роли воспитания в обществе. Для формирования духовно-ориентированного общества востребовано более объемное восприятие мира и более гармоничное, сбалансированное его освоение, что также характерно для женщин, учитывая их приверженность гармонии, идеям гуманизма, мира и сотрудничества. Наблюдая, к каким последствиям приводит поставленные во главу угла эгоцентризм, индивидуализм, непримиримая конкурентная борьба, становится очевидным, что свойственные женщинам коллективизм – в противовес индивидуализму, потребность в сотрудничестве, способность к сопереживанию являются более ценными для общества в целом, а не отдельно взятого его члена. В то же время, было бы упрощением подходить к проблеме линейно, предлагая сменить патриархат на матриархат, – конструктивное решение видится на пути применения более взвешенного подхода.

Среди путей выхода из кризиса, весьма перспективным, как было показано выше, представляется большее вовлечение правополушарных процессов. Активизация правого полушария связана не просто с уходом от сухой рассудочности и развитием интуитивных способов постижения мира, но и с повышением уровня креативности, возможностью нахождения оригинальных решений, нестандартных выходов из сложных ситуаций, которыми изобилует современная жизнь. И хотя исследования в этой области далеки от завершения и пока не разработана единая концепция по этой проблематике и нет общего мнения о природе и всего спектра возможностей правополушарных процессов психики, тем не менее, это не должно мешать использовать в практических целях то немногое, что известно на сегодняшний день. В этой связи еще раз напомним о востребованности качеств, которые исконно присущи женщинам – обладательницам более гибкой, отвечающей современным требованиям ментальной структурой, более сбалансированным соотношением функций обоих полушарий мозга и одновременно – большей активностью правого полушария. Женщины более чутко улавливают возникающие тенденции, только-только проклевывающиеся ростки нового, находящиеся в стадии формирования направления. Наверное, неслучайно многие ученые делают прогноз о неизбежности грядущей

шего увеличения роли женщины в обществе, где будет востребованы интуиция, гибкость мышления, многозадачность, способность к компромису, к восприятию самых фантастических идей – качества, которыми наделены женщины.

При этом важно подчеркнуть, что следует не только увеличивать число женщин в любых областях, обеспечивать их участие в решении социально значимых вопросов, повышать их роль в осуществление различных процессов, но в целом изменить подходы к решению жизненно важных вопросов в пользу методов, базирующихся не только на логике, но и на иных возможностях. Речь идет о более сбалансированных подходах, гармоничных, эмоционально окрашенных (с включением эмпатии, сочувствия к людям, сопереживания) – желательно продвигать и всячески содействовать таким способам реагирования на ключевые вызовы современности.

Таким образом, нужно как повышать вовлеченность женщин в ключевые сферы социальной жизни, так и обеспечить переход на новые (свойственные в большей мере женщинам) подходы. Контрпродуктивным для общественного развития было бы отказываться от использования такого мощного потенциала. Формы тут могут быть самые разнообразные – от более массового вовлечения женщин в решение серьезных научных, политических и гуманитарных вопросов, всемерного стимулирования их активности, до совместных с мужчинами "мозговых штурмов" по наиболее актуальным вопросам, где женское мышление может выдавать нетривиальные решения, а мужчины с их аналитическими способностями будут критически анализировать результаты. Главное – обеспечить возможность для наиболее полного раскрытия всех внутренних интеллектуальных ресурсов женщины, а с другой стороны – не скатываться до привычных стереотипов, стараться не "задавить" мужским скептицизмом непривычные, недоступные мужскому уму, а потому кажущиеся порой абсурдными результаты "женской мозговой активности". При этом надо иметь в виду, что стоящим у руля управления всеми процессами мужчинам будет нелегко переступить через свое самолюбие и допустить целесообразность комбинирования собственных способов мышления и действия с теми, что свойственны женщинам. Это нужно учитывать, поскольку в конечном счете, последнее слово, скорее всего, еще долго будет оставаться за сильной половиной человечества. Важно все время помнить, что конечной

целью здесь является не формальное установление гендерного равенства, а реальная польза для общества.

Синтез разных типов мышления, позволяющий на определенных этапах прибегать к правополушарным процессам, на других – к логическим умозаключениям, к привычным аналитическим методам, представляется весьма эффективным. Лево- и правополушарная активности не всегда являются ярыми оппонентами друг друга, при должном подходе они могут успешно взаимодополнять. Оптимальной является организация их совместного функционирования, как это происходит в процессе творчества (достаточно вспомнить последовательные стадии творческого процесса). Здесь нужно стремиться к разумному балансу, тем более, что клинические, экспериментальные данные подтверждают факт существования операционального единства бессознательной сферы и сознания; они не антагонисты, а партнеры, и их сотрудничество весьма продуктивно.

Укоренившаяся за столетия традиция осмысления и освоения мира не позволит сразу перейти на новые рельсы. Осуществить такой переход можно будет только после определенного ментального переформатирования общества – "перепрошивки" массового сознания, формирования новой модели развития, понимания необходимости такой трансформации со стороны властных структур и отдельных деятелей, принимающих решения. Если в последний момент сработает инстинкт самосохранения, и "коллективный разум" не даст цивилизации упасть в пропасть, к которой она стремительно движется, вектор цивилизационного движения круто изменится. Важнейшую роль в восстановлении утерянной гармонии должна сыграть женщина или, в более общем смысле, тяготеющие к женским, подходы к различным явлениям жизни.

Мы не ставили целью слагать панегирик женскому мозгу и пропеть гимн женщине, не пытались преувеличивать ее ценность для общества, тем более – как альтернативу противоположному полу с его очевидными положительными качествами. Также не можем полностью разделить позицию тех, кто прогнозирует наступление эпохи правления женщин. Но при этом еще раз подчеркнем, что практическое применение пока не используемых исконно женских качеств, а также более широкое использование возможностей самих женщин на разных поприщах, активизация их участия в решении многих наболевших вопросов, могли бы принести существенную помощь общественному развитию. Тем более, что такие идеи "вита-

ют в воздухе", и нам оставалось лишь, задействуя свой чувствительный мыслительный механизм, поймать "сачком сознания" эти витающие идеи, оформить их соответствующим образом, подкрепить твердой аргументацией и предложить в качестве темы для дискуссий и дальнейшего развития.

Слегка сгустив краски и прибегнув к своего рода экстраполяции бытующей в мужской среде шутки о том, что "женщина – друг человека", можно предложить формулу: "женщина - друг человечества". Разумеется, фразу не следует понимать буквально, но, возможно, в ней есть доля правды, и движение в этом направлении внесет свой вклад в преодоление кризисных явлений современной эпохи.

Библиография:

1. В.Мирзаева, А.Абасов. Новые направления развития философии. В: *Renessans* №2 (2), Баку, 2005.
2. А.Абасов, В.Мирзаева. Кавказ – регион пересечения западной и восточной культурной традиции. В колл. монографии Института философии Национальной Академии Наук Азербайджана "Культура: эпоха постнеклассики и постмодернизма", "Элм ве техсил", Баку, 2015.
3. Гендерная мозаика. https://www.litres.ru/book/dafna-dzhoel/gendernaya-mozaiika-razoblachenie-mifa-o-muzhskom-i-zhenskom-m-7915667/?lfrom_processed=984033711
4. Существует ли гендерная психология. Краткий курс по отличиям мужчин и женщин. <https://www.psychologies.ru/articles/sushestvuet-li-gendernaya-psikhologiya-kratkii-kurs-po-otlichyam-muzhchin-i-zhenshin/>
5. 10 отличий женской психологии от мужской. <https://www.drive2.ru/b/1572189/>
6. Психологические особенности мужчин и женщин. <https://doverieclub.ru/blog/psihologicheskie-osobennosti-muzhchin-i-zhenshin/>
7. Существует ли разница между женской и мужской психологией? <https://otvet.mail.ru/question/49069491>
8. Баранов В. В чём отличие мышления мужчин и женщин? <https://dzen.ru/a/ZNX41JgnyX8bWtVv>
9. Мужчина и женщина. Различия в работе мозга мужчин и женщин. <https://www.svoboda.org/a/397271.html>
10. 10 различий в мышлении мужчины и женщины. <https://vc.ru/life/1021898-10-razlichii-v-myshlenii-muzhchiny-i-zhenshiny>
11. www.sunhome.ru/psychology/11183
12. Зенков Л.Р. Некоторые аспекты семиотической структуры и функциональной организации "правополушарного мышления". В: Бессо-

знательное: Природа. Функции. Методы исследования. Т. I, "Мецниереба", Тбилиси, 1978.

13. Секрет женской логики.

<https://medium.com/@pro.ponimanie/секрет-женской-логики-712253193c3f>

14. Сорокина-Чеченева П. К. Мышление по женскому и мужскому типу. Сходства и различия.

https://www.b17.ru/article/mishlenie_po_zhenskому_i_muzhskому_tipu/

References:

1. V.Mirzaeva, A.Abasov. Novye napravleniya razvitiya filosofii (in Russian). In: Renessans №2 (2), Baku, 2005.

2. A.Abasov, V.Mirzaeva. Kavkaz – region peresecheniya zapadnoy i vostochnoy kulturnoy traditsii (in Russian). In: coll. monograph of the Institute of Philosophy of the Azerbaijan National Academy of Sciences "Culture: the epoch of post-non-classics and post-modernism", "Elm ve Teksil", Baku, 2015.

3. Gendernaya-mozaika (in Russian) - https://www.litres.ru/book/dafna-dzhoel/gendernaya-mozaika-razoblachenie-mifa-o-muzhskom-i-zhenskom-m-7915667/?lfrom_processed=984033711

4. Sushestvuyet-li-gendernaya-psikhologiya (in Russian) - <https://www.psychologies.ru/articles/sushestvuet-li-gendernaya-psikhologiya-kratkii-kurs-po-otlichiyam-muzhchin-i-zhenshin/>

5. 10 otlichiy zhenskoy psikhologii ot muzhskoy (in Russian) - <https://www.drive2.ru/b/1572189/>

6. Psikhologicheskiye osobennosti muzhchin i zhenshchin (in Russian) - <https://doverieclub.ru/blog/psihologicheskie-osobennosti-muzhchin-i-zhenshchin/>

7. Sushchestvuyet li raznitsa mezhdru zhenskoy i muzhskoy psikhologiyey? (in Russian) - <https://otvet.mail.ru/question/49069491>

8. Baranov V. V chem otlichiye myshleniya muzhchin i zhenshchin? (in Russian) - <https://dzen.ru/a/ZNX41JgnyX8bWtVv>

9. Muzhchina i zhenshchina. Razlichiya v rabote mozga muzhchin i zhenshchin (in Russian) - <https://www.svoboda.org/a/397271.html>

10. 10 razlichiy v myshlenii muzhchiny i zhenshchiny (in Russian) - <https://vc.ru/life/1021898-10-razlichii-v-myshlenii-muzhchiny-i-zhenshiny>

11. www.sunhome.ru/psychology/11183 (in Russian)

12. Zenkov L.R. Nekotoriye aspekty semioticheskoy struktury i funktsionalnoy organizatsii "pravopolusharnogo myshleniya" (in Russian). In: Bessoznatelnoye: Priroda. Funktsii. Metodi issledovaniya. vol. I, "Metsniereba", Tbilisi, 1978.

13. Секрет женской логики (in Russian) - <https://medium.com/@pro.ponimanie/секрет-женской-логики-712253193c3f>

14. Sorokina-Checheneva P.K. Myshleniye po zhenskomu i muzhskomu tipu . Skhodstva i razlichiya (*in Russian*) - https://www.b17.ru/article/mishlenie_po_zhenskomu_i_muzhskomu_tipu/

UOT -101.1

Fəridə Cəmsid qızı Bağirova

AMEA Fəlsəfə İnstitutu elmi işçi
Bakı şəh., Yasamal, ə. Abasov 18B
Tel.: 050 5050310)

E-mail: freedabagira@gmail.com

orcid id: <https://orcid.org/0000-0001-7651-7418>

QADINLAR GÜC STRUKTURLARINDA: GENDER ASPEKTI

Xülasə

Texnogen cəmiyyətə keçid, müxtəlif silahların dəyişdirilməsi və istismarı, mürəkkəb avtomatlaşdırılmış komplekslərin meydana çıxması, hərbi peşə fəaliyyətində cinsindən asılı olmayaraq fərdin özünü həyata keçirməsinə səbəb oldu. Bu gün gender bərabərsizliyinin aradan qaldırılması perspektivləri hərbi birləşmələrdə qadınlara xidmət etmək imkanı yaradır ki, bu da ilk növbədə mürəkkəb texniki kompleksləri idarə etmək üçün müəyyən mühəndislik, texnoloji və sosial - psixoloji bacarıqlara ehtiyacdən irəli gəlir.

Məqsəd və vəzifələr: "Müharibədəki qadınlar" fenomenini gender yanaşması nöqteyi-nəzərindən öyrənərkən, qadınların ilkin funksiyaları (psixofizioloji ehtiyaclar, spesifiklik, davranış motivləri) ilə bağlı gender stereotipindəki dəyişikliklərin müharibə zonasında gündəlik baş verən hadisələrə necə təsir etməsi, həmçinin "uyğunluğu" ilə maraqlanırıq.qadınlar və müharibələr.

Elmi yenilik: məlumdur ki, ordu cəmiyyətin sosial İnstitutu kimi siyasi hakimiyyəti güclə saxlamağa imkan verir və .bu gün texnoloji tərəqqi nəticəsində biz həm kişilərin, həm də qadınların bu sahəyə çıxışını müşahidə edirik. Hərbi qulluqçuların İxtisasartırma təhsili və peşəkar ordunun yeni bir görünüşünün yaradılması prosesində, bundan sonra stres müqaviməti, bənzərsiz müşahidə, qətiyyət, səbir, təşkilatçılıq, özünü idarəetmə kimi keyfiyyətlər, prinsipcə hər iki cins üçün xarakterik olan kobud fiziki güc yerinə gəlir. Ancaq qadınların azadlığı və əənəvi olaraq kişi peşələrini mənimsəməsinin böyük müvəffəqiyyəti ilə yanaşı, bir sıra mənfə stereotipik fikirlərlə qarşılaşırlar.

Mövzunun inkişaf dərəcəsi: E. A. Zdravomyslova və A. A. Temkina 'nın fikrincə, orduda gender ayrışdırılışının aradan qaldırılması və qadınlara döyüş riski ilə əlaqəli vəzifələr tutmaq hüququ verilməsi üçün feminist təşəbbüslər, əksinə, geniş sosial dəstək tapmır. Hərbi xidmətdə olan kişilər və qadınlar arasında tərəfdaşlıq münasibətlərinin qurulmasına qadınların ana (evdar qadın) və hərbi qulluqçunun sosial rollarını birləşdirməsi zərurəti də mane olur. Avdeeva A. V. əsərlərində onlar qeyd edirlər: "müasir cəmiyyətdə atalıq getdikcə daha şüurlu olur və atanın uşağın tərbiyəsində iştirakı getdikcə daha çox əhəmiyyət kəsb etsə də, bir çox ölkələrdə analar uşaqların tərbiyəsinə daha çox vaxt ayırırlar. Kişi hərbi qulluqçular üçün qanunvericilikdə valideyn məzuniyyəti yoxdur və valideynliklə əlaqəli bütün faydalar yalnız qadınlar üçün mövcuddur. Ailə və ordu, M. Segalın uyğun tərifinə görə, bölünməmiş diqqət, emosional iştirak və sədaqət tələb edən "acgöz" ("greedy") sosial qurumlardır [Segal, 1986. P. 15– 38]. Tədqiqat göstərir ki, I. Yu. Surkova və R. O. Shinkarev,- qadın hərbiçilərə münasibətdə gender stereotipləri və mənfi sosial münasibətlər onların hərbi peşəyə inteqrasiyasının əlavə məhdudlaşdırılmasıdır. Sosiallaşma gender baxımından homojen bir hipermaskulin sosial-mədəni mühitdə baş verir və bir çox komandır və həmkarların əks cinsin həmkarları ilə işgüzar qarşılıqlı əlaqədə sosial bacarıqları yoxdur. [Surkova, Shinkarev, 2017. C. 30]

Nəticələr: qeyd edək ki, hərbi peşə seçimində gender disbalansının mövcud vəziyyəti bir neçə amilə bağlıdır. Məsələn, qadınların hərbi peşə quruluşuna inteqrasiyasında əsas maneə anatomik, fizioloji və reproduktiv xüsusiyyətlərdir ki, bu da hazırlıq və döyüş əməliyyatları zamanı qadınlara kişilərlə müqayisədə daha çətindir və onlardan yalnız bir neçəsi onları mənimsəyə bilər. [Qaçqın, Schmidt, Gurdjieva, Əliyeva, 2015. S.124-127]. Ancaq eyni zamanda, iş şəraitindən asılı olmayaraq bütün qadınlar-hərbi qulluqçular üçün peşəkar nüfuzunu qorumaq və kişilik mühitində tanınmaq üçün müəyyən bir fiziki hazırlıq və dözümlülük lazımdır [King, 2015. P. 380–385].

Açar sözlər: hərbiçi qadın, ordu, güclü cins, stereotip, gender rolları, hərbi əməliyyatlar.

UDC -101.1

Farida Bagirova

Researcher at the Institute of Philosophy and Sociology,
National Academy of Sciences of Azerbaijan
Azərbaycan, Bakı, Yasyamal, A.Abasov 18b

Tel.: 050 5050310

E-mail: freedabagira@gmail.com

orcid id: <https://orcid.org/0000-0001-7651-7418>

WOMEN IN POWER STRUCTURES: THE GENDER ASPECT

Abstract

The transition to a man-made society, the modification and operation of various weapons, the emergence of complex automated complexes led to the self-realization of an individual, regardless of gender, in military professional activities. The prospects for overcoming gender inequality today create the opportunity for women to serve in military formations, which is primarily due to the need for certain engineering, technological and socio-psychological skills to manage complex technical complexes.

Purpose and objectives: When studying the phenomenon of "women at war" from the perspective of a gender approach, we are concerned about how changes in the gender stereotype about the initial functions of women (psycho-physiological needs, specifics, motives of behavior) affect daily events in the war zone, as well as the "compatibility" of women and war.

Scientific novelty: It is known that the army, as a social institution of society, allows political power to defend itself through force, and today, as a result of technological progress, we are seeing access to this area for both men and women. In the process of improving the skills of military personnel and creating a new look for a professional army, such qualities as stress resistance, communication skills, observation, determination, patience, organization, self-control, which, in principle, is characteristic of both sexes, now take the place of brute force. But along with the great success in women's emancipation and their involvement in traditionally male professions, they face a whole set of negative stereotypical ideas.

The degree of development of the topic: According to E.A. Zdravomyslova and A.A. Temkina, feminist initiatives to overcome gender discrimination in the army and grant women the right to occupy positions associated with combat risk, on the contrary, do not find widespread social support. Building partnerships between men and women in military service is also hindered by the need for women to combine the social roles of a mother (housewife) and a serviceman. In her works Avdeeva A.V. notes: "Although fatherhood in modern society is becoming more and more conscious and the father's participation in the upbringing of a child is becoming more and more important, in many countries mothers devote more time to raising children. The legislation does not provide for parental leave for male military personnel, and all benefits related to parenthood are available only to women. The family and the army, according to M. Segal's apt definition, are "greedy" social institutions that require undivided attention, emotional participation and dedication [Segal, 1986. P. 15-38]. As the study by I.Y. Surkova and R.O. Shinkarev shows, gender stereotypes and negative social attitudes towards female military personnel act as an additional restriction on their integration into the military profession. Socialization takes place in a gender-homogeneous hypermasculine sociocultural environment, and many command-

ers and colleagues do not have the social skills of business interaction with colleagues of the opposite sex [Surkova, Shinkarev, 2017. С. 30].

Conclusions. We also note that the current situation of gender imbalance in choosing a military profession is due to several factors. For example, the main deterrent to the integration of women into the military professional structure are anatomical, physiological and reproductive features, which are more difficult for women than men during the preparation and conduct of hostilities and only a few of them can master them. [Refugee, Schmidt, Gurdjieff, Alieva, 2015. pp. 124-127]. But at the same time, a certain level of physical fitness and endurance is necessary for all female servicemen, regardless of working conditions, in order to maintain professional authority and gain recognition in a masculine environment [King, 2015. P. 380-385].

Keywords: female soldier, army, stronger sex, stereotype, gender roles, military actions.

УДК -101.1

Фарида Джамшид гызы Багирова

Научный сотрудник Института Философии и Социологии НАНА
Азрбайджан, г. Баку, Ясямал, А.Абасов 186

Тел.: 050 5050310

E-mail: freedabagira@gmail.com

orcid id: <https://orcid.org/0000-0001-7651-7418>

ЖЕНЩИНЫ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Резюме

Переход к техногенному обществу, модификация и эксплуатация разнообразного оружия, появление сложных автоматизированных комплексов привели к самореализации индивида, независимо от пола в военно-профессиональной деятельности. Перспективы преодоления гендерного неравенства сегодня создают возможность службы женщин в воинских формированиях, что требует от них прежде всего определенных инженерно-технологических и социально-психологических навыков для управления сложными техническими комплексами.

Цель и задачи: При изучении феномена «женщины на войне» с позиций гендерного подхода нас волнует, как влияет изменение гендерного стереотипа о первоначальных функциях женщин (психофизиологические потребности, специфика, мотивы поведения) на ежедневно происходящие события в зоне военных действий, а также «совместимости» женщины и войны.

Научная новизна: Известно что, армия как социальный институт общества позволяет защищать власть посредством силы, и сегодня в результате технического прогресса мы наблюдаем доступ в эту сферу как мужчин, так и женщин. В процессе повышения квалификации военнослужащих и создания нового облика профессиональной армии на место грубой физической силы отныне приходят такие качества, как стрессоустойчивость, коммуникабельность наблюдательность, целеустремленность, терпеливость, организованность, самоконтроль, что, в принципе, характерно для обоих полов.

Но наряду с большими успехами в эмансипации женщин и освоением ими традиционно мужскими профессиями, они сталкиваются с целым набором негативных стереотипных представлений.

Степень разработанности темы: По мнению Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, феминистские инициативы по преодолению гендерной дискриминации в армии и предоставлению женщинам права занимать должности, связанные с боевым риском, напротив, не находят широкой социальной поддержки. Выстраиванию партнерских отношений мужчин и женщин на военной службе препятствует также необходимость совмещения женщинами социальных ролей матери (домохозяйки) и военнослужащей. В своих работах Авдеева А. В. отмечает: «Хотя отцовство в современном обществе становится все более осознанным и участие отца в воспитании ребенка все более значимым, во многих странах матери уделяют воспитанию детей больше времени. Для мужчин-военнослужащих законодательством не предусмотрен отпуск по уходу за ребенком, а все льготы, связанные с родительством, доступны только женщинам. Семья и армия, по меткому определению М. Сигал, – «алчные» («greedy») социальные институты, которые требуют безраздельного внимания, эмоционального участия и преданности [Segal, 1986. Р. 15– 38].

Как показывает исследование И.Ю. Сурковой и Р.О. Шинкаревой, гендерные стереотипы и негативные социальные установки по отношению к военнослужащим женского пола выступают дополнительным ограничением их интеграции в военную профессию. Социализация проходит в гендерно однородной гипермаскулинной социокультурной среде, и многие командиры и сослуживцы не имеют социальных навыков делового взаимодействия с коллегами противоположного пола. [Суркова, Шинкарев, 2017. с. 30]

Выводы: Отметим, что сложившаяся ситуация гендерного дисбаланса в выборе военной профессии обусловлена несколькими факторами. Например, основным сдерживающим фактором интеграции женщин в военно-профессиональную структуру являются анатомо-физиологические и репродуктивные особенности, из-за которых период подготовки и ведения боевых действий даются женщинам труднее по сравнению с мужчинами, и овладеть ими могут лишь немногие из них. [Беженарь, Шмидт, Гурджиева,

Алиева, 2015. с. 124–127]. Но вместе с тем определенный уровень физической подготовки и выносливости необходим всем женщинам-военнослужащим независимо от условий труда для того, чтобы сохранить профессиональный авторитет и получить признание в маскулинной среде.

Ключевые слова: женщина-военнослужащая, армия, сильный пол, стереотип, гендерные роли, военные действия.

Введение. Переход к техногенному обществу, модификация и эксплуатация разнообразного оружия, появление сложных автоматизированных комплексов привели к самореализации индивида, независимо от пола в военно-профессиональной деятельности. Перспективы преодоления гендерного неравенства сегодня создают возможность службы женщин в воинских формированиях, что обусловлено прежде всего в необходимости определенных инженерно-технологических и социально-психологических навыков для управления сложными техническими комплексами.

При изучение феномена «женщины на войне» с позиций гендерного подхода, интерес вызывает прежде всего, как влияет изменения гендерного стереотипа о первоначальных функциях женщин (психофизиологические потребности, специфика, мотивы поведения) на ежедневно происходящие события в зоне военных действий. Известно, что война приводит к серьезным изменениям гендерных отношений не только в военное время, но и после завершения войны, создавая такие проблемы, как беженцы и разлученные семьи, бездетность, инвалидность, утрата, военное детство и т.д.. Отметим, что главной причиной изменения гендерного порядка в Европе стала Первая мировая война (1914 -1918) гг., когда использование женского труда в военных нуждах привело к изменению социальных ролей как мужчин, так и женщин. Таким образом, освоение женщинами новых профессий, возросшая общественная активность, произошедшие в эти годы, в определенном смысле изменили тенденцию мужского «доминирования». С началом войны основная часть женщин была мобилизована в военную промышленность для замены мужчин, ушедших на фронт. Женщины также обучались техническим и военным специальностям в военно-учебных заведениях, что также способствовало формированию образа равноправной женщины готовой к участию в войне.

Таким образом, в годы войны в результате увеличения численности женщин в вооруженных формированиях, гендерная модифи-

кация проявлялась в том, что постепенно женщины были представлены практически во всех родах войск, нарушив существовавший стереотип, что лишь мужчины тесно связаны с войной, а женщины традиционно являются олицетворением мира. Как утверждает профессор Лондонского университета Н.Юваль-Дейвис, - вооруженные силы и война никогда не являлись исключительно “мужской зоной”. Женщины всегда выполняли определенные и даже жизненно важные роли, но обычно на основе, далекой от равенства, а половое разделение труда в вооруженных силах являлось даже более формализованным и жестким по сравнению с гражданской сферой [Юваль-Дэвис Н. Гендер и нация. М.: ЕЛРА,2001-234с].

Сегодня все чаще человечество задается вопросом, «стоит ли призывать женщин в армию?», ведь представления людей о войне связаны с образом мужчины-солдата так-как, всегда воевали в основном представители сильного пола. Но история знает не мало женщин - военнослужащих которые разрушили этот стереотип, так например, Д.Э. Эльштайн в своей книге «Женщины и война» описала женщин-участниц сражений, спартанских матерей, женщин - революционеров, где смелость и жестокость одновременно со стороны которых и вовсе подрывает традиционные представления о слабом поле [Т.В. Скороспелова. Гендерная проблематика в исследованиях феномена войны. М.2019. с.83]. В этой книге защищая родину женщины бросают прямой вызов традиционным гендерным концепциям женщины-хранительницы и женщины-матери. Как следует из вышеописанного служба женщин в вооруженных силах создает спектр противоречий с преобладающим восприятием их как слабых и беззащитных жертв, ждущих защиты во время войны.

В современном мире, большинство современных армий насчитывают в своем составе 1–3 % военнослужащих женщин, что составляет небольшой процент , тем не менее, их феминизация достаточно выражена. Отметим, что в таких как Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Китай, КНДР, Новая Зеландия, Норвегия, Турция, Украина и Франция, численность женщин в армии составляет от 4 до 14 %, причем в некоторых, например Норвегии, в ближайшей перспективе она станет 20 %. Отныне женский фактор становится неотъемлемой частью современных военных сил, кроме того, женщины военнослужащие в странах НАТО на современном этапе принимают непосредственное участие при ведении военных действий (Югославия, Афганистан, Ирак), а

отсутствие боевого опыта у военнослужащих женщин рассматривается военным руководством стран НАТО как неблагоприятная характеристика для продвижения в военной карьере [Пешков В.В. Медико-социальные и правовые аспекты прохождения военной службы женщинами // Защита и безопасность. – 2002. № 1. с. 42–43].

В данном контексте интерес вызывает существующая гендерно-специфическая структура в армиях Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Известно, что эти страны, длительное время постоянно наращивали военную мощь своих стран. Например, с 1 июля 1973 г. в США была введена добровольная система призыва на военную службу, что кардинальным образом изменило их гендерный состав. Например введение контрактной службы, льготы для получения образования, перспективы для развития профессиональных навыков резко повысило количество женщин-военнослужащих в составе Вооруженных Сил страны. Обратим внимание, на то что, женщины так же оградяются от прямых боевых действий, специальных операций и разведки на большие расстояния. Известно так же, что в России с началом перехода граждан на военную службу по контракту численность военнослужащих женщин увеличилась с 14 тыс. в 1994 г. более чем в 30 раз, что потребовало научного исследования таких вопросов как: совершенствования социального, юридического, медицинского, материального, бытового, финансового видов обеспечения [Пешков В.В. Медико-социальные и правовые аспекты прохождения военной службы женщинами // Защита и безопасность. – 2002. № 1. с. 42–43]. Все это привело к увеличению в последние десятилетия числа исследований военных специалистов (юристов, социологов, психологов, особенно военных медиков) для решения проблем профессионального отбора, сохранения, укрепления здоровья военнослужащих женщин в ВС России. Напомним что в отныне численность женщин в России превышает мужскую в связи с потерями мужчин в военных конфликтах, их более высокой смертностью, постоянным снижением в течение последних 15–20 лет, но высокий общеобразовательный уровень у многих женщин позволяет им выполнять различные по сложности и характеру работы. Примерно около 85 % работающих женщин имеют высшее, среднее специальное образование, а многие из них обладают дефицитными для ВС России специальностями: – управление и информатика в технических системах; – системы управления летательными аппаратами; – вычислительные машины, комплексы, автоматизированные системы

обработки информации и управления; – радиосвязь, радиовещание и телевидение; – электромеханика; – радиоэлектронные системы; – перевод и переводоведение; – инженерная защита окружающей среды.

В процессе повышения квалификации военнослужащих и создания нового облика профессиональной армии, на место грубой - физической силы отныне приходят такие качества, как стрессоустойчивость, коммуникабельность, терпеливость, организованность, самоконтроль, что, в принципе, характерно обоим полам. Известно что, армия как социальный институт общества, позволяет удерживать политическую власть посредством силы, и сегодня в результате технического прогресса, мы наблюдаем доступ в эту сферу как мужчин так и женщин. Казалось бы, сегодняшнее активное привлечение женщин в вооруженные силы привело к фактической смене гендерных ролей, но вопреки этому, можно утверждать, что они так и не имеют статуса воинов, равных с мужчинами в зоне военных действий. Например, наряду с большим успехом эмансипацией женщин и ее освоением традиционно мужских профессий, они сталкиваются с целым набором негативных стереотипных представлений.

Но, согласимся что, на протяжении истории глобальные социальные, экономические, политические преобразования заставляли социум пересматривать гендерные стереотипы. Как известно во время вооруженных конфликтов, невзирая на укоренившиеся представления о этических нормах о слабом поле, женщины - медсестры заботились о раненых солдатах, кормили, накладывали повязки, что не создавало конфликт с гендерными стереотипами. Таким образом, в реальности мы сталкиваемся с тем, как на защиту родины плечом к плечу с мужчинами встают и женщины. Напомним, что во время второй мировой войны от Азербайджанской ССР на фронт были призваны 681 тыс. человек, в том числе 10 тыс. женщин. Для воинских частей были подготовлены 15 тыс. медсестёр и санитарок. Бесстрашные Азербайджанки наравне с мужчинами принимали участие на различных фронтах войны. Как не вспомнить, первую азербайджанскую женщину-снайпера младшего лейтенанта Зибу Ганиеву и летчицу - истребителя в период войны инженер - штурмана авиации Зулейху Сеидмамедову, совершившую более 500 боевых вылетов. Лейла Мамедбекова, также ставшая первой женщиной - летчиком на Кавказе, в Южной Европе и на Ближнем Востоке во время Второй мировой войны, была повышена в звании до майора

авиации. Известно, что 4 из 6 детей Мамедбековой были несовершеннолетними и ей не разрешалось участвовать в Великой Отечественной войне, однако за годы войны она подготовила и отправила на фронт сотни десантников и 4 тысячи парашютистов. Другая наша соотечественница женщина - летчик Сона Нуриева, выпускник бакинского клуба авиации. Нуриева с 1945 года совершала полеты на международных воздушных линиях (Германия, Болгария, Югославия, Польша и др.). После войны была избрана депутатом Верховного Совета СССР, награждена орденами и медалями. Азербайджанские женщины храбростью отличились и в морских сражениях. Это Шовкет Салимова, в годы Второй мировой войны была заместителем, а затем капитаном корабля в Управлении Каспийского пароходства. В годы войны она была одной из двух женщин в мире, капитаном корабля.

Известно что, главное внимание во время войны было уделено защите нефтяной промышленности, так как авиационный бензин был необходим для боевой техники, а большая часть мужчин-нефтяников ушла на фронт. Таким образом, на нефтяную круглосуточную вахту вставали женщины Азербайджана совершая не свойственный женщинам работу - нефтяника. Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский писал: *«В каждой победе над немецко - фашистскими силами немалая доля успеха принадлежит бакинским нефтяникам»* [<https://azerhistory.com//По книге Земфиры Магепрам-ли «Карабахская война: сражались и женщины»>]. Так как, необходимо было защищать заводы от вражеских самолетов, женщины Азербайджана приняли активное участие в организации 15-тысячного отряда ПВО для защиты неба над Баку.

Однако героизм азербайджанских женщин, не ограничивался их подвигами на полях войны известно, что 60% трудящихся в промышленности и в сельском хозяйстве страны, составляли женщины. Обратимся к статистическим данным на тот период в Азербайджанской ССР в различных областях нефтяной промышленности трудились 62 бурильщицы, 65 операторов по ремонту подземных скважин, 152 слесаря и 52 сварщицы. И все эти работы для мужчин, которые сражались на фронте, выполняли женщины Азербайджана.

Не возможно оценить героизм наших соотечественниц во время активной фазы Карабахского конфликта, когда 2 000 из 74 000 азербайджанских военных составляли женщины, и 600 из них непосредственно принимали участие в боевых операциях. Каждый день

на линию фронта отправлялись автобусы с добровольцами, чтобы бороться за свободу и независимость своей страны и среди них было немало женщин. История этих настоящих героинь, воевавшие в Карабахе, наполнена ужасом войны, через который им пришлось пройти. Но вопреки этому они демонстрировали высокий дух и решимость, сражаясь рядом с мужчинами и преодолевая все трудности, чтобы защитить своих близких и свою страну.

Как не вспомнить Салатын Аскерову, выполняя свой долг, работая журналистом на войне, 9 января 1991 года около села Галадзяси на 6-м километре дороги Лачин-Шуша она попала в окружение разъяренных армянских вооруженных сил, машина, в которой она ехала, подверглась жестокому обстрелу с близкого расстояния. В результате была жестоко убита талантливая журналистка, сотрудница газеты “Молодежь Азербайджана”. После смерти ей было присвоено звание национального героя Азербайджана.

Помянем и Гюльтекин Аскерову, известно что, после окончания Азербайджанского государственного медицинского университета, она начала свою трудовую деятельность на станции скорой медицинской помощи № 8., а в 1992 году добровольцем ушла на фронт, работала военным врачом в больницах Шуши и в госпитале Агдама. 19 июля 1992 года Гюльтякин Аскерова героически погибла в боях за высоту Аранзам. Посмертно, в 1993 году ей было присвоено звание национального героя Азербайджана.

Храбрая патриотка Вафа Мансурова только окончив среднюю школу и не дожлавшись вступительных экзаменов на исторический факультет, она отправилась добровольцем на фронт, где своим упорным трудом с соратниками создавали ночные сторожевые смены на границе с армянами. С помощью сельской интеллигенции, старейшин она собирала пожертвования из села, для закупки танков, пушек, гранатометов, автоматов, значительное количество боеприпасов для добровольческих воинских формирований.

Подвиги этих женщин стали неразрывной частью военной истории, напоминая нам о силе и выносливости духа их в самых тяжелых испытаниях. Это и Тярлан Рзаева, Нязакят Гасымова, Кенуль Гахраманова, Севда Сяфярова, Гюляр Мусаева и многие другие. Одна из них – Алия Пириева, - эта хрупкая женщина отправилась в зону боевых действий на борьбу с оккупантами и прошла всю Карабахскую войну.

Алия Пириева родилась 12 ноября 1973 года, На глазах у юной Алии происходила оккупация земель, Ходжалинская трагедия. В составе разведроты 701-й бригады Алия Пириева, рискуя жизнью, наравне с мужчинами провела множество боевых операций: участвовала в боях за Агдере, Агдам, Кяльбаджар, Физули, Тертер. Была несколько раз ранена. В настоящее время Полковник Алия Пириева служит в Государственной пограничной службе Азербайджанской Республики в должности начальника отдела. Заметим, она так же принимала участие и в 44-дневной Отечественной войне и удостоена множества наград.

Как видим. участие в Карабахской войне азербайджанских женщин, их смелость и отвага внесли огромный вклад в Победу, став символом неустрашимости и героизма их преданность и отвага стали вдохновением для многих и останутся навсегда в памяти народа [<https://azerhistory.com> //По книге Земфиры Магеррамлы «Карабахская война: сражались и женщины»].

В настоящее время в Вооруженных силах Азербайджана в званиях офицеров, прапорщиков, сержантов и рядовых служат около одной тысячи женщин. Военная служба для женщин в нашей стране является добровольной, а женщины - военнослужащие в ВС задействованы в сферах образования, оказания медицинской помощи, развития международного сотрудничества и в основном они служат в тылу, войсках связи, разведке и.т.д.. Следует отметить, что некоторым женщинам - военнослужащим в Азербайджане присвоены такие высокие офицерские звания, как майор, полковник - лейтенант и даже генерал. Сегодня в министерствах обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям, госбезопасности работает немало высокопоставленных женщин.

Первой женщиной, получившей звание генерала в Азербайджане, стала Натаван Мирватова, занимавшая ранее должность начальника Оперативно - технического управления Министерства национальной безопасности. 28 марта 2009 года Указом Президента Азербайджана она получила высшее воинское звание генерал - майор. В то время это было самое высокое воинское звание, которым была удостоена женщина в Азербайджане. Вторая женщина-генерал в стране, служащая в Министерстве по чрезвычайным ситуациям (МЧС), генерал-майор Севда Ширинова была удостоена этого звания 13 декабря 2010 года. Ниже можно ознакомиться с обнародованным числом женщин-военнослужащих и гражданских работниц, служащих в Азербайджанской Армии:

- женщины-офицеры и прапорщики – 321 человек;
- женщины-военнослужащие, прошедшие срочную военную службу – 1667 человек;
- женщины-госслужащие – 10 029 человек;
- женщины-военнослужащие, работающие на руководящих должностях – 11 человек;
- женщины-госслужащие, работающие на руководящих должностях – 3 человека [<https://ru.apa.az/social/obnarodovano-cislo-zenshhin-voennosluzashhix-v-azerbaidzanskoi-armii-572244>].

Однако, на сегодняшний день сложившаяся ситуация гендерного дисбаланса в выборе военной профессии сегодня, обусловлена несколькими факторами. Например, основным сдерживающим фактором интеграции женщин в военно - профессиональную структуру являются анатомо-физиологические и репродуктивные особенности, которые при выполнении некоторых видов физической нагрузки в период подготовки и ведения боевых действий дается женщинам труднее по сравнению с мужчинами и овладеть ими могут лишь немногие из них. Но вместе с тем определенный уровень физической подготовки и выносливости необходим всем женщинам - военнослужащим независимо от условий труда - для того, чтобы сохранить профессиональный авторитет и получить признание в маскулинной среде [Беженарь, Шмидт, Гурджиева, Алиева, Медико-социальные аспекты военной службы женщин в ВС. 2015. с. 124–127].

Сегодня многие задаются вопросом, «стоит ли женщин призывать в армию?». По результатам немногочисленных опросов выяснилось, что мужская половина несколько скептически относится к подобной инициативе, отметив, что призыв должен быть на добровольной основе, однако привлекать женщин стоит только на те должности, которые не подразумевают тяжелых физических нагрузок. При этом, мнения опрошенных женщин разделились. Часть отметила, что женщин стоит призывать в армию и привлекать к боевым действиям, но только на добровольной основе. Есть и те, кто считает, что перед законом все равны, и если призыву и мобилизации подлежат одни, то должны подлежать и другие. Но большая часть респонденты посчитали, что армия не для женщин, хотя представители обоих полов сошлись во мнении, что из женщин получают отличные снайперы, поэтому на эту позицию их стоит брать, но опять же, на добровольной основе.

Отметим, что в таких странах как Швеция и Израиль девушки считаются военнообязанными с восемнадцатилетнего возраста, но они могут уйти от службы в армии, если до момента призыва создадут семью. Также девушка вправе отказаться от службы по религиозным и этическим соображениям. Обязательная военная служба для лиц женского пола действует в Северной Корее, на Тайване, в Ливии, Малайзии и Перу.

В последние годы все ведущие армии мира на фоне военных действий особое внимание уделяют разработке и развитию технологий ИИ. Отныне ИИ становится одной из важнейших технологий, применяемых во всех военных отраслях. При этом системы управления оружием, обладающие ИИ, широко применяются для ускорения обработки данных, чтобы узнавать цели для нанесения ударов. Традиционными примерами такой техники являются БПЛА, автономные наземные машины и подводные аппараты различного назначения. Другими словами, эти системы ИИ могут поставлять данные для принятия решений о том, на кого или на что и когда нападать.

Известно, что в мире давно начат процесс производства боевых роботов, которых действительно можно показывать в фантастических фильмах. Так, в России на развитие ИИ было выделено 244 млрд рублей тем самым, в рамках национального проекта "Наука" существовал план разработки девяти научных центров мирового уровня, для работы с передовыми цифровыми технологиями, робототехникой, и разработки системы с ИИ на основе нейронных сетей для Минобороны. Отметим, что и КНР не раз заявляло, что Китай собирается к 2030 году стать мировым лидером в области технологий ИИ и крупнейшим центром инноваций. США так же приняли стратегию, которая будет внедрять инновации в военную сферу и способную к середине века превратить ВС США в армию роботов.

Возможно, что в ближайшие 10–15 лет в мире появятся машины, не только пользующиеся заложенными в электронный мозг шаблонами, но и реально думающих и принимающих самостоятельные решения, заменяющих солдат как в армии так и на войне. Однако существует опасность того, что системы на основе ИИ могут применять, для принятия решений о применении ядерного оружия. Некоторые эксперты утверждают, что системы ИИ в процессе принятия решений будут содействовать соблюдению международного гуманитарного права и сводить к минимуму риски для гражданского населения. Но

будут ли эти системы учитывать мнение человека «до последнего» при принятии решений остается открытым вопросом.

Литература:

1. Юваль-Дэвис Н. Гендер и нация. М.: ЕЛРА, 2001-234с
2. Бовуар С. де. Второй пол. М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997. Т. 1 : Факты и мифы. с.832
3. Т.В. Скороспелова. Гендерная проблематика в исследованиях феномена войны. М.2019. с.83
4. Пешков В.В. Медико-социальные и правовые аспекты прохождения военной службы женщинами // Защита и безопасность. – 2002. № 1. с. 42–43
5. Ватурина З. П. Нужны ли женщины в армии: историко-социологический анализ // Гендерный баланс в политике безопасности Европы в XXI веке. М. : Конверсия и женщины, 2002. С. 140-143.
6. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». М. : МЦГИ, 1997. с. 84—89.
7. Макарычев А. Гендерные аспекты безопасности в контексте процессов глобализации // Гендерные исследования. 2002. № 7/8. С. 262—282.
8. Миллетт К. Теория сексуальной политики // Основы гендерных исследований : хрестоматия / отв. ред. О. А. Воронина. М. : МЦГИ, 2000. С. 33—47.
9. Офицеров-женщин в Российской армии за год стало в 1,5 раза больше // РИА Новости. URL: http://ria.ru/defense_safety/20120308/587530542.html (дата обращения: 25.05.2012).
10. Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Гендерные стереотипы в современной России / под общ. ред. И. Б. Назаровой, Е. В. Лаба. М. : МАКС Пресс, 2007. 306 с.
11. Смирнов А. И. Женщины на военной службе: новые возможности и социальные права. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2000. 144 с.
12. Суркова И. Ю. Социальная политика в армии: гендерный контекст. Саратов : Науч. кн., 2006. 204 с.
13. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. 479 с.
14. Беженарь, Шмидт, Гурджиева, Алиева, Медико-социальные аспекты военной службы женщин в ВС. 2015. с. 124–127

15. <https://azerhistory.com/./По книге Земфиры Маггеррамли «Карабахская война: сражались и женщины»>

16. <https://ru.apa.az/social/obnarodovano-cislo-zenshhin-voennosluzashhix-v-azerbaidzanskoi-armii>

References:

1. Yuval-Devis N. Gender i natsiya. M.: ELPA.2001-234 s
2. Bovuar S. de. Vtoroy pol. M. : Progress ; SPb. : Aleteyya. 1997. T. 1 : Fakty i mify. s.832
3. T.V. Skorospelova. Gendernaya problemaika v issledovaniyakh fenomena voyny. M.2019. s.83
4. Peshkov V.V. Mediko-sotsialnyye i pravovyye aspekty prokhozhdeniya voyennoy sluzhby zhenshchinami // Zashchita i bezopasnost. – 2002. № 1. s. 42–43
5. Vaturina Z. P. Nuzhny li zhenshchiny v armii: istoriko-sotsiologicheskii analiz // Gendernyy balans v politike bezopasnosti Evropy v XXI veke. M. : Konversiya i zhenshchiny. 2002. S. 140-143.
6. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. Sotsialnaya konstruktsiya gendera i gendernaya sistema v Rossii // Materialy Pervoy Rossiyskoy letney shkoly po zhenskim i gendernym issledovaniyam «VALDAY-96». M. : MTsGI. 1997. s. 84—89.
7. Makarychev A. Gendernyye aspekty bezopasnosti v kontekste protsessov globalizatsii // Gendernyye issledovaniya. 2002. № 7/8. S. 262—282.
8. Millett K. Teoriya seksualnoy politiki // Osnovy gendernykh issledovaniy : khrestomatiya / otv. red. O. A. Voronina. M. : MTsGI. 2000. S. 33—47.
9. Ofitserov-zhenshchin v Rossiyskoy armii za god stalo v 1.5 raza bolshe // RIA Novosti. URL: http://ria.ru/defense_safety/20120308/587530542.html (data obrashcheniya: 25.05.2012).
10. Rimashevskaya N. M. Gendernyye stereotipy i logika sotsialnykh otnosheniy // Gendernyye stereotipy v sovremennoy Rossii / pod obshch. red. I. B. Nazarovoy. E. V. Labza. M. : MAKS Press. 2007. 306 s.
11. Smirnov A. I. Zhenshchiny na voyennoy sluzhbe: novyye vozmozhnosti i sotsialnyye prava. M. : Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey. 2000. 144 s.
12. Surkova I. Yu. Sotsialnaya politika v armii: gendernyy kontekst. Saratov : Nauch. kn., 2006. 204 s.
13. Fuko M. Nadzirat i nakazyvat. Rozhdeniye tyurmy. M. : Ad Marginem. 1999. 479 s.
14. Bezhenar. Shmidt. Gurdzhiyeva. Aliyeva. Mediko-sotsialnyye aspekty voyennoy sluzhby zhenshchin v VS. 2015. s. 124–127
15. <https://azerhistory.com/./По книге Земфиры Маггеррамли «Karabakhskaya vojna: srazhalis i zhenshchiny»>
16. <https://ru.apa.az/social/obnarodovano-cislo-zenshhin-voennosluzashhix-v-azerbaidzanskoi-armii>

ması bir amil ilə izah edilə bilməz, lakin müəyyənədicə səbəblərin bütün polifoniyasının nəticəsidir: ideoloji, tarixi, iqtisadi, sosial-psixoloji və s.transgender hərəkəti ABŞ – da müasir mütərəqqi və mədəni inqilabın ayrılmaz hissəsidir.

Açar sözlər: transgender, vokizm, ABŞ-da mədəni inqilab, mənəvi dəyərlər, sosial fəallıq, sosial ədalət uğrunda mübarizə.

УДК - 02.01.45, 140

Лиана Леонидовна Алавердова

Магистр по истории (АГУ, Баку) и библиотечному делу

(Queens College, New York)

Brooklyn, NY

Независимый автор.

Email: lalaverdova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3362-515X>

КАК И ПОЧЕМУ ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ АКТИВИЗМ ПРИОБРЕЛ ПОПУЛЯРНОСТЬ И ВЫШЕЛ НА АВАНСЦЕНУ ИСТОРИИ

Резюме

Цель и задачи статьи. Автор пытается выяснить причины и предпосылки популярности применения медицинских средств по смене пола и активизации трансгендерности в США и на Западе в первой четверти XXI века.

Степень разработанности проблемы. Философские основы теории квир и трансгендеров были подробно описаны американскими и российскими авторами. В частности, освещает философские предпосылки этого феномена О.А. Воронина в статье «Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании» (Вестник Пермского Университета, выпуск 1, 2024 г.). Другие исследователи, в том числе В.Э. Семенова, А.С. Армен, на которых ссылается автор настоящей статьи, также вскрывают происхождение идей гендерной идентичности и гендерной философии в контексте постмодернистского общества. Данная статья, однако, не столько сконцентрирована на идеологических основах движения, сколько пытается уяснить, как и почему оно выросло и укрепилось в современном обществе. Очевидно, это мультидисциплинарная проблема на пересечении психологии, экономики, политологии, социологии и антропологии. В современной атмосфере политкорректности, царящей в американском научном сообществе, я не нашла трудов, подвергающих критике квир и трансгендерные теории и раскрывающих вред от пропаганды и вмешательства медицины в смену пола. Подспорьем явились книги и статьи консервативных авторов: Abigail Shrier, Madeleine Kearns, Cristopher Rufo и пр.

Методы и методология исследования. Специальная литература и авторский анализ современных общественных изменений в США.

Научная новизна. Несмотря на то, что трансгендерным исследованиям посвящен огромный массив литературы, важным вопросом, пока освещенным в литературе лишь частично, являются корни этого явления и отчего оно приобрело столь большую популярность среди молодежи. Это и является целью авторского исследования. В статье предпринята попытка систематизировать причины и предпосылки распространения трансгендерности и изложить взгляд автора на проблему.

Выводы

В статье утверждается, что современная мода на трансгендерность и популяризация этого явления среди молодежи со стороны так называемых прогрессистов, не может быть объяснена одним фактором, но является результатом целой полифонии обуславливающих причин: идеологических, исторических, экономических, социально-психологических и пр. Движение трансгендерности – составная часть современного прогрессизма и культурной революции в США.

Ключевые слова: трансгендерность, вокизм, культурная революция в США, моральные ценности, социальный активизм, борьба за социальную справедливость.

UDC - 02.01.45, 140

Liana Alaverdova

Master in History (ASU, Baku)

and Library Science (Queens College, New York)

Brooklyn, NY

Freelance author.

E-mail: lalaverdova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3362-515X>

HOW AND WHY THE TRANSGENDER ACTIVISM GAINED POPULARITY AND CAME TO THE FORESTAGE OF HISTORY

Abstract

Purpose and objectives of the article. The author tries to find out the reasons and prerequisites for the popularity of the use of medical means for gender reassignment and the activation of transgenderism in the USA and the West in the first quarter of the 21st century.

The degree of development of the problem. The philosophical foundations of queer and transgender theory have been described in detail by American and Russian authors. In particular, O.A. Voronina illuminates the philosophical background of this phenomenon in the article “Construction and deconstruction

of gender in modern humanitarian knowledge” (Bulletin of Perm University, issue 1, 2024). Other researchers, including V.E. Semenova, A.S. Armen, which the author of this article refers to, also reveal the origin of the ideas of gender identity and gender philosophy in the context of postmodern society. This article, however, is not focused on the ideological foundations of the movement. It is rather an attempt to understand how and why it grew and became entrenched in modern society. Obviously, this is a multidisciplinary problem at the intersection of psychology, economics, political science, sociology and anthropology. In the modern atmosphere of political correctness that reigns in the American scientific community, I have not found works that criticize queer and transgender theories and reveal the harm from propaganda and medical intervention in gender reassignment. Help came from books and articles by conservative authors: Abigail Shrier, Madeleine Kearns, Christopher Rufo, etc.

Research methods and methodology. Special literature and author's analysis of modern social changes in the USA.

Scientific novelty. Despite the fact that a huge amount of literature is devoted to transgender research, an important question, so far only partially covered in the literature, are the roots of this phenomenon and why it has become so popular among young people. This is the purpose of the author's research. The article makes an attempt to systematize the reasons and prerequisites for the spread of transgenderism and present the author's view on the problem.

Conclusions

The article argues that the modern fashion for transgenderism and the popularization of this phenomenon among young people by the so-called progressives cannot be explained by one factor, but is the result of a whole polyphony of determining reasons: ideological, historical, economic, socio-psychological, etc. The transgender movement is an integral part of modern progressivism and the cultural revolution in the United States.

Keywords: transgenderism, wokeism, cultural revolution in the USA, moral values, social activism, struggle for social justice.

Гендерная дисфория еще не так давно считалась психическим отклонением, которое лечилось как таковое. Эта проблема касалась исключительно малого числа населения, в пределах статистической ошибки, лечившихся у психиатров. Она не затрагивала остальное население. За последние два десятка лет, буквально на глазах одного поколения, трансгендерность превратилась не только в узаконенное поведение, но в процветающую индустрию, приносящую миллионы прибыли фармацевтическим компаниям и отрасли, связанной со

здоровьем человека (язык не поворачивается назвать ее здравоохранением).

Каким образом самые экстремально абсурдные идеи пробивают себе дорогу в жизнь? Как получается, что то, что прежде казалось постыдным, немыслимым, стигматизированным и если и существовало, то где-то на задворках морали и сознания, вдруг выдвинулось в передние ряды, претендуя на особый статус, сочувствие и привилегии? Что можно сказать об обществе, где нормализуется и культивируется ненормальное?

Сторонники теории заговора усмотрят в этом козни коварной закулисы, возглавляемой Всемирным Экономическим Форумом и безбожными элитами вкупе с индустрией развлечений, воплощением которой является пресловутый Голливуд. Почему все же в данный момент популяризируется это движение, и никто открыто (пока) не агитирует, к примеру, за легализацию педофилии и зоофилии?

По словам Карла Маркса, «идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». Можно провести известную параллель между распространением марксизма и его воплощением в совершенно иной неожиданной области, относящейся к сфере физиологии человека. Популярности марксистских идей способствовало несколько факторов: тяжелые экономические условия существования рабочего класса и других низших слоев общества того времени; растущее сочувствие образованной и обеспеченной части общества к нуждающимся массам; возникновение партий, взявших на вооружение идеи марксизма в разных его вариациях и выдвинувших эти идеи в центр общественного дискурса; привлекательность идей равенства и справедливости, а вслед за этим идеи достижения двухступенчатого рая на земле: социализма и коммунизма. И самым важным фактором являлась мощная поддержка и пропаганда идеологии марксизма со стороны новообразовавшегося государства, провозгласившего своей целью воплощение этих, прежде считавшихся утопическими, идей в жизнь.

Попробуем проследить, как и почему идея, а затем и движение за права трансгендеров вкупе с популяризацией перемены полов широко распространились именно сегодня. К тому же некоторые из перечисленных выше причин распространения марксизма актуальны и сегодня и обнаруживают поразительную живучесть (к примеру, достижение равенства и справедливости или коронный вирус социализма). Как известно, природные катаклизмы, социальные потрясе-

ния, а также индивидуальные катастрофы (суицид, к примеру) – это результат множества факторов, сходящихся в какой-то момент в точке, после которой перемены становятся необратимыми и лавинообразными, подобно селевому потоку, сметающему все на своем пути. В психологии, к примеру, существует Perfect Storm Theory, которая утверждает, что человеческое поведение в таком случае, как суицид, обусловлено интенсивностью воздействия и взаимодействия ряда факторов, подстрекающих, побуждающих и снимающих ограничения, как то, к примеру: предыдущие психологические травмы, физические недуги, депрессия, алкогольное опьянение, тяжелое личное событие (развод, утрата работы, смерть друга и т.п.) [1]

По аналогии нам представляется, что социальные движения также обуславливаются рядом факторов, которые, постепенно взаимодействуя и подтачивая существующие установки и устои, в какой-то момент меняют шкалу общественных ценностей и моральных установок у целого поколения. Общество, еще вчера видевшее мир по-другому и не готовое к переменам, склонно находить одного-двух виновных, в то время как глядя на события *post-factum*, обнаруживается, что упрощенная схема не работает и для того, чтобы произошло то, что произошло, нужно слияние множества сил.

Трансгендерность как явление, вылезшее на авансцену событий и проникшее в сознание и поведение подрастающего поколения на бытовом уровне, стало неким монстром, уродующим жизни тысяч молодых людей и их семей. Явление приобрело неслыханные масштабы и популярность, стало модным и опекаемым на всех уровнях. Американские педагоги, психологи, врачи, ученые, общественные организации – все единодушно поддерживают и защищают нужды трансгендеров и квилов, то есть особ неопределенного пола, включив оных в семью геев, лесбиянок и людей с небинарным половым предпочтением. Для того чтобы множество сил объединилось в едином направлении, необходимо воздействие и взаимодействие множества факторов: идеологических, экономических, социологических, социально-психологических и пр.

Подобно большевикам, опиравшимся на марксизм, изрядно измененный в угоду нетерпеливому Ленину, движение в поддержку трансгендерности выросло из философских теорий, рожденных и укоренившихся в недрах американских университетов. Одним из результатов сексуальной революции на Западе в 1960-е гг. явились расцветшие пышным цветом кафедры гендерных исследований в

американских высших учебных заведениях. Закончившие колледж с дипломом гендерных исследований и получившие степень бакалавра выпускники, как правило, идут чаще всего в управление, юриспруденцию и в сферу образования, школьного и высшего, распространяя тем самым свое учение далее и внедряя его в умы детей и подростков [2].

Основоположницей теории, что гендер и даже биологический пол не обусловлены от рождения, а есть социальный конструкт, является американская исследовательница Джудит Батлер. В свою очередь она опиралась на постмодернистские теории Мишеля Фуко. «М. Фуко одним из первых сумел подчеркнуть тот факт, что именно тело оказывается базовым полем борьбы за доминирование различных властных структур, разнообразных социальных и духовных сил» [3]. Половая идентификация – постоянный поиск подлинного «я», а не нечто predetermined заранее и навязанное обществом и маскулинно-патриархальной властью. Постмодернистская концепция «смерти субъекта» привела к отходу от модели классического феминизма. Как указывает А.С. Армен, «...в постфеминистском дискурсе субъект видится децентрированным, фрагментарным и противоречивым. Следовательно, допустимым становится возможность выбора для него различных и множественных репрезентаций (в том числе гендерных) в различных ситуациях и между различными дискурсами.... Т.е. в определении идентичности акцент смещается с сущностного на перформативное, а место классической дихотомии мужское-женское занимает множество взаимонакладывающихся фрагментов субъективности» [4].

Возникшая позднее на почве гендерных исследований queer (квир) теория поощряет сотворение некоего бесполого, непонятно против чего бунтующего существа. Впервые этот термин был использован американской феминисткой Терезой де Лауретис. В конце 1980-х гг. группа исследователей, включая Джудит Батлер, Гейл Рубин, Сэнди Стоун и Сюзан Страйкер, ввели в университеты как самостоятельные дисциплины «квир теорию» и «изучение трансгендерности». «Эти ученые верили, что гендер используется для того, чтобы угнетать расовые и сексуальные меньшинства, и является «социальным конструктом». Они провозгласили, что традиционные категории мужского и женского являются фальшивой бинарностью, призванной для того, чтобы поддерживать систему «гетеронормативности», т.е. структуру власти с доминированием белого мужчины

гетеросексуала». Целью, по утверждению Сюзен Страйкер, которая была мужчиной, переделанным в женщину, является ниспровержение существующего порядка вещей и социальная и природная трансформация. В коллекции статей под названием «Трансгендерный марксизм», активист-писатель Роза Ли утверждает, что трансгендеры могут служить в качестве нового авангарда пролетариата, обещая отменить гетеронормативность так же, как ортодоксальный марксизм обещал отменить капитализм [5].

Что ж, сегодня мы можем увидеть лица авангарда во внешности многих молодых людей, чей вид зачастую не позволяет однозначно понять, к какому полу они принадлежат. Переосмысление понятия «женщина» привело к полной понятийной бессмыслице, когда Ketanji Brown Jackson, номинант на пост одного из Верховных судей США, выдвинутая Д. Байденом, не могла на слушаниях в Конгрессе ответить на вопрос, что такое женщина. Как закономерный итог движения за права, доведенного до абсурда, традиционный феминизм и борьба за права женщин в спорте пришли в противоречие с наступлением трансгендерной идеологии и фактически стали угрозой для женского спорта.

Но как стало возможно, что отвлеченные теории, разработанные в недрах академических учреждений, приобрели столь широкую популярность? Это произошло во многом благодаря успешному «маршу по институтам», организованному левыми американскими радикалами 1960-х гг. Когда открытые столкновения с властями вылились в тюремные сроки и не достигли своих целей, лидеры движения проникли в учебные заведения и стали готовить там почву для индоктринации молодого поколения. К числу успешных учителей молодежи принадлежат Бил Айерс, Анджела Дэвис и прочие любители социализма и последователи Маркузе. В книге “One Party Classroom: How Radical Professors at America’s Top Colleges Indoctrinate Students and Undermine Our Democracy” авторы перечисляют более 150 левых курсов, предлагаемых в 12 университетах. Например, в Калифорнийском Университете Санта-Круз один из семинаров прямо учил, как организовать революцию, чтобы подорвать систему глобального капитализма, государственного угнетения и расизма [6].

Распространению экстремальных гендерных идей способствуют те, кто прямо заинтересован в этом: расплодившиеся, словно грибы после дождя, кафедры гендерных исследований, администра-

тивные аппараты американской высшей школы, которые заточены на продвижении наиболее радикальных идей во имя прав человека в их особом понимании. В этом заинтересованы многочисленные общественные некоммерческие организации, которые испытали, так сказать, «кризис жанра» после того, как на федеральном уровне были признаны браки между однополыми людьми. 26 июня 2015 года Верховный Суд США отменил все запреты, существовавшие в отдельных штатах на однополые браки, и легализовал их во всех 50 штатах. Многие государства на Западе пошли тем же путем. Чем оставалось заниматься? За что теперь бороться, когда цель множества поколений поборников однополый любви неожиданно была достигнута? Ни один институт и учреждение, ни одна общественная некоммерческая организация не хочет самоустраняться, а желает только расширения и пополнения собственных фондов. Материальная заинтересованность ли тому виной, желание ли выполнять важную миссию – суть дела остается неизменной. Речь идет либо о государственном аппарате, о ведомствах города или штата, либо об общественных организациях. Частные компании, приносящие недостаточную прибыль, разоряются. Организации, любые государственные или городские структуры, даже в том случае, когда общество явно не нуждается в их услугах, находят новое поле для приложения своих сил и новые источники дохода. Рискну предположить, что и организации, некогда озабоченные правами геев и лесбиянок, переключились с огромной энергией на права тех, кого раньше именовали транссвеститами, а ныне трансгендерами

Америка охвачена культурой вокизма (wokeism) и борьбой за социальную справедливость в самых разнообразных измерениях и сферах. Термин woke некогда обозначал осознание афроамериканцами их угнетенного и бесправного положения. Ныне он включает в себя политкорректное поведение, речь, образ мыслей и высокую степень конформизма к наиболее левым и экстремальным взглядам, шумно проповедуемым с университетских амвонов. По словам Брайна Стюарта, «не будет преувеличением сказать, что командные высоты американской жизни – престижные средства массовой информации, социальные сети, индустрия развлечений и академические институты, а также партия нынешнего большинства в Вашингтоне (вероятно, автор имеет в виду демократов, под контролем которых находится Сенат и президентское кресло – Л.А.) – принуждают к удушающему конформизму, который границит с политической

религией. Прежние почитаемые репозитории либеральной мысли обратились в массе своей к теологическому видению, которое не позволяет ни малейшего отклонения» [7]. Один из наиболее ярких современных консервативных мыслителей, Виктор Дэвис Хэнсон, сравнивает вокизм с опасным и жестоким культом [8]. Трансгендерность, квиризм и агитация за права ЛГБТ сообщества являются составной частью доктрины новых левых прогрессистов и навязываются обществу с огромной энергией.

Пропоненты и защитники трансгендерности опираются также на современную постмодернистскую теорию интерсекциональности. Термин обязан своим возникновением американской исследовательнице, пропагандистке и защитнице гражданских прав, профессору юриспруденции Кимберле Креншоу (Kimberle Crenshaw). Она также стоит у истоков возникновения известной критической расовой теории. Теория интерсекциональности, как трактует этот термин известный толковый словарь английского языка, Merriam-Webster, - это «сложный кумулятивный способ, которым эффекты множественных форм дискриминации (таких, как расизм, сексизм и классизм) сочетаются, перекрываются или пересекаются, особенно в опыте маргинализированных людей и групп» [9]. При современной культуре виктимизации в Америке, когда идет негласное соревнование, кто более угнетенный и более нуждается в общественной поддержке и помощи, трансгендеры удобно выстраиваются на полюсе жертв дискриминации, а на другом полюсе, естественно, высится грозная фигура белого мужчины гетеросексуала, виновного во всех смертных грехах (расизм, сексизм, капитализм, маскулинная токсичность, патриархат и т.д., и т.п.).

Ирония истории заключается в том, что современная Америка в XXI веке добилась невиданных прав для всех категорий меньшинств. Однако новое поколение, так называемое поколение Z, то есть те, кто рождены между 1987 и 2012 или, по другим сведениям, с 1995 по 2009 гг., вкпе с предшествовавшими и последующими поколениями (Y и Alpha), нуждаются в ниспровержении идолов и демонстрации своих подвигов. Молодые люди борются за те проблемы, о которых им неустанно толкуют в школе и высшей школе. В то же время за полями остаются идеологически неудобные болевые точки современного общества, как то: высокая степень преступности среди афроамериканцев и испаноязычных граждан, разрушение семьи, прямые и побочные следствия наркомании, иждивенческие

настроения населения, упадок в сфере грамотности и образования, геттоизация многих новоприбывших иммигрантских анклавов и сохранение ими отсталых нравов и предрассудков, характерных для стран бывшего их проживания. Очень удобно бороться за экологическую справедливость и с так называемым белым расизмом, не замечая других видов расизма, представляющих большую опасность. Неустанная пропаганда со стороны активистов о перемене полов, в том числе и через социальные сети, привлекает внимание молодых людей и сбивает их с толку.

Старшие товарищи, американские «шестидесятники», проповедуют социалистические идеи, идущие рука об руку с сексуальным освобождением от всех моральных норм. Мода на трансгендерность совпадает с увлечением социалистическими идеями. Известно, что современная американская молодежь очень благосклонно относится к идеям социализма и винит во всех бедах американские корпорации. Трансгендер – это идеальный человек будущего. Лишенный возможности биологического воспроизводства, он не способствует приросту населения и тем самым меньше угрожает матушке-природе. Легко разглядеть мальтузианские корни у многих современных сторонников сокращения населения. Они ни в коем случае не признаются, что род людской их глубоко разочаровывает, но скорее заведут себе собачку или кошечку, чем ребенка. Оттого так много одиноких людей среди тех, кто поражен болезнью вокизма.

К тому же происходят социально-психологические перемены в традициях и поведении молодого поколения, во многом связанные с внедрением электронных гаджетов. Сегодня, когда буквально любые знаки внимания со стороны молодого человека к девушке могут быть расценены как сексуальное насилие, оба пола стали более не ловки и неуклюжи в общении друг с другом. Наиболее безопасным видом знакомств считается знакомство через онлайн сайты, где обе стороны, благодаря набору определенных характеристик, через набор определенных характеристик «сводятся» электронной свахой. Молодые люди разучились общаться, ухаживать друг за другом. Занятые своими мобильными телефонами и виртуальными играми, они не знают, как завязать знакомство, они начинают задаваться вопросом о собственной половой идентичности, особенно когда в школах и в социальных сетях их буквально подталкивают к новой идентификации и учителя, и окружение, и сверстники, создавая наиболее благоприятные условия для перемены пола и скрывая от

родителей происходящее. Усердная образованщина наплодила множество детской литературы, объясняющей и нормализующей однополую любовь, перемену пола, сексуальные отклонения и пр. Индустрия кино, телевидение, социальные сети – все поддерживают модное течение перемены пола вкупе с областями медицины и здравоохранения. Одураченные пропагандой, несущейся со всех сторон, молодые люди отчуждаются от семьи и переходят в иной пол, нанося тем самым непоправимый ущерб собственному здоровью.

Молодым людям каждого поколения необходимо проявить себя. Гормоны кипят, уровень энергии и желание оставить след в истории зашкаливает, а поле приложения не всегда очевидно. Желательно бороться, но за что и против чего? Первая линия борьбы – против родителей. И многие молодые люди скрывают от них свои замыслы по перемене пола, находя союзников извне. Сегодняшняя молодежь в развитых странах пользуется всеми благами цивилизации, не имея опыта борьбы за физическое выживание. Вечные студенты не торопятся обзаводиться семьями и обременять себя многочисленными обязанностями. Тому есть целый ряд причин, в том числе и вымывание среднего класса и трудности достижения «американской мечты». Установка на примат своего душевного комфорта и своих желаний над обязанностями и ответственностью, изнеженность воспитания, когда буквально с младых ногтей над этими недорослями парят родители, словно вертолеты (отсюда известно выражение – *helicopter parenting*), приводит к моральной дезориентации и релятивизму.

Традиционная мораль и общечеловеческие ценности перестали быть ориентирами для молодого поколения во многом из-за отсутствия должного воспитания и под влиянием окружающей культуры, способствующей моральной деградации. Крайности и экстремальности захватывают и будоражат воображение. Молодые люди верят, что причины их психологических недугов и проблем лежат в несоответствии их биологического пола с реальной половой принадлежностью, в конфликте между головой и телом. Согласно данным Американского Центра по контролю и превенции заболеваний (CDC), каждый пятый взрослый и молодой человек (от 13 до 18 лет) в США живет с психическими проблемами, а каждый двадцать пятый – с серьезными психическими заболеваниями [10]. Молодые люди надеются, что только перемена пола может послужить их психическому оздоровлению. Нет достаточных исследований, утвер-

ждающих, что операции по перемене пола благотворны для молодых людей. Зато известна статистика, что вероятность суицидов среди молодых людей нетрадиционной сексуальной ориентации, включая трансгендеров, выше, чем у остальных. Исследования Университета Оттавы демонстрирует, что риск покончить с собой среди трансгендерной молодежи почти в 8 раз выше, чем у среднестатистического молодежного населения [11]. Новое исследование Института Уильямса юридического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе показало, что 81% взрослых трансгендеров в США задумывались о самоубийстве, 42% взрослых трансгендеров пытались это сделать, а 56% занимались несуицидальными членовредительствами из-за своих намерений [12].

Трансгендерность стала модой и вирусно распространилась, проникнув во все слои общества. Еще недавно половая дисфория была очень редким психическим отклонением и случалась главным образом у мужчин и практически никогда у женщин. Без всякого лечения она проходила вместе с половым созреванием или выливалась в то, что те, кто страдал дисфорией, пополняли ряды геев. Однако теперь она буквально поощряется и считается, что “gender affirming care”, то есть забота о половой идентификации якобы уменьшает суицидальные тенденции у молодых людей. Все это падает на благодатную почву тревожной картины психических расстройств и проблем у населения. Сторонники процедур, ведущих к перемене пола, утверждают, что это право человека - идентифицировать себя с каким угодно полом и что обществу надо принимать это как должное. Если поддерживать трансгендеров и не препятствовать их желаниям по переделке пола, то они будут процветать [13].

У некоторых родителей подобная пропаганда пустила корни, так как их нарциссизм и желание привлечь внимание к собственным персонам превышают заботу о детях. Такие личности размещают посты в социальных сетях и выражают гордость по поводу того, что их дети перешли в противоположный пол. Родители демонстрируют свою добродетель в том, как они борются за права трансгендеров. А ведь ослепленные идеологией либо руководимые жадностью врачи принимают в гендерные клиники детей в возрасте до 5 лет! Так, гендерная клиника Tavistock and Portman в Великобритании за два года, с 2020 до 2022 гг. приняла около 30 детей до пятилетнего возраста [14]. Ясно, что без участия родителей такого бы не произошло.

Подростки, которые готовы экспериментировать и рисковать, еще не понимают, какие последствия им грозят в будущем. Мозг, включая центр принятия решений, формируется к 25 годам, а то и позже. Мозг молодых еще не созрел в достаточной мере, чтобы принимать решения, которые могут искалечить их здоровье и жизнь. Но тут вступают в силу социально-психологические механизмы: опора на группу (онлайн и реальные сообщества, поддерживающие трансгендерные трансформации), подражание, жажда популярности. В отношении референтной группы сверстников у подростков наблюдается конформизм, а отступникам грозит гнев «подписантов» и отторжение от знакомой общности, и, как следствие, одиночество. В отношении родителей, не принадлежащих к референтной группе, существует неконформизм и стремление бросить вызов установившемуся порядку вещей. Подросткам свойственен бунт против среды, против родителей, дабы продемонстрировать свою инаковость и для обретения искомой самостоятельности. На этом играют вольно или невольно те, кто отторгает детей от семей, не сообщает родителям, что детям тайно потворствуют в перемене пола, а предлагают детям за спиной у родителей гормональные препараты.

Однако и это еще не все. Как говорят американцы, “follow the money”. Итак, проследуем за деньгами, то есть обратимся к финансовым корням операций по перемене пола. Деньги потекли широкой рекой, когда Дженнифер Прицкер, чье имя ранее было Джеймс, унаследовала значительную часть состояния отельного магната Hyatt. В 2013 г. он поменял пол, и Дженнифер была провозглашена первой миллиардершей-трансгендером. «Почти немедленно она начала вкачивать миллионы долларов в университеты, школы, госпитали и активистские организации, чтобы продвигать квин теорию и медицинские эксперименты по трансгендерности.

Эти деньги объединились с политической властью, так как кузен м-ра Прицкера, губернатор Иллинойса, демократ J.B. Pritzker, подписал законодательное установление в 2019 г., свой первый год, когда он вступил в должность, чтобы включить гендерную теорию в школьную программу и направить фонды программы Медикейд на оплату трансгендерных хирургических операций» [15].

Трансгендерность – многомиллиардный растущий бизнес. Когда дети, подростки, молодые люди становятся на тропу физических преобразований своего тела, они фактически оказываются в загоне, словно скотина, идущая на скотобойню. Они идут по пути посте-

пенного возрастания вмешательства в собственную природу, что означает больше лекарств и больше операций. «Транс-технология – многообещающая отрасль с огромными возможностями, говорит компания RKA. Наши подсчеты указывают на среднюю стоимость перемены пола в 150 тыс. долларов на человека. Умножьте это на приблизительную цифру населения в 1,4 млн. трансгендеров, и мы можем говорить о рынке свыше 200 млрд. долларов. Это значительно. Это больше, чем вся киноиндустрия» [16]. По другим данным, возможно касающимся только хирургических операций по перемене пола и потому более скромным, в 2022 г. рынок (!) их оценивался в 2,9 млрд. долларов, а к 2030 г. он обещает вырасти до 6, 26 млрд. [17]. Тоже немало! Как известно, еще в первом томе «Капитала» К. Маркс ссылаясь на слова Т.Д. Дэннинга. «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [18].

Reuters обнаружило 72 случая осложнений с 2013 до 2021 гг., вошедшие в жалобы в Federal Drug Administration и связанные с приемом лекарств, блокирующих пубертатное развитие подростков до 18 лет [19]. Речь идет о суицидальных настроениях, депрессии, нанесении себе ранений. Словом, не приходится сомневаться, что последствия по перемене пола в массе своей могут быть разрушительными для личности и сделают молодых людей еще более несчастными, чем они были до того, как стали на этот путь.

В который уже раз происходит, что наиболее оголтелые и экстремальные движения врываются на авансцену истории. При подобных общественных потрясениях, а речь идет о «культурной американской революции» наших дней, происходит то, что некая небольшая группа выдает свои интересы за интересы всего общества. Буржуазия времен Великой Французской революции двигала вперед прежде всего свои интересы, когда стремилась смести сословные перегородки; кучка большевиков, прикрываясь интересами пролетариата, соблазняла все общество построением рая на земле – коммунизма. Сегодняшние двигатели американского «прогресса» считают, что они отстаивают права человека. На самом деле речь идет о бес-

контрольном праве незрелой молодежи калечить себя. Декларируемая борьба с цензурой также полна лицемерия и противоречий. В больших социальных сетях цензурируются и отсеиваются неугодные мнения под предлогом, что они якобы «сеют ненависть» и являются “hate speech”. В то же время поднимается крик на весь белый свет, когда в школах некоторых штатов не позволено держать в библиотеках книги, откровенно внедряющие и популяризирующие гомосексуализм и трансгендерность. Негодуют, если родители не хотят, чтобы маленьким детям drag queens (мужчины, рядящиеся в женские одежды с чрезмерно яркой косметикой на лицах и вызывающих наряды) читали сказочки на детской программе,

А как же основная масса населения? Увы, не все вникают в происходящее. Превалируют трусость, эгоизм, конформизм да и просто отсутствие интереса к общественным процессам, меняющим облик и лицо не только страны – семьи и человека как такового. А тем временем врачи предают собственное тысячелетнее кредо не вредить пациентам. Традиционный феминизм зашел в тупик и сам не может внятно объяснить, что же такое женщина. Женский спорт стоит под угрозой вымирания, так как трансгендеры-мужчины по природе своей способны установить те рекорды, которых не может достичь женщина, рожденная женщиной и оставшаяся ею.

Трансгендерное движение не единственная краска на палитре современного прогрессистского движения Америки. Однако пассионарность и назойливость, с которой оно внедряется, нормализуется и разбухает на глазах, внушает тревогу за параноидальное состояние общества, принимающее безумие за норму. Не просто грустно, а страшно жить на свете, господа!

References:

1. Schuman, D. L., Seals, J., Stromberg, A. J., Hawk, G. S., Thompson, K. L., & Brown, S. (2024). “Kentucky veteran and nonveteran suicide 2010–2019: A feasible solution algorithm test of perfect storm theory”. *Journal of Rural Mental Health*, 48 (1), 1–14. <https://doi.org/10.1037/rmh0000253>
2. “Occupational Outlook Handbook”. U.S. Bureau of Labor Statistics. <https://www.bls.gov/ooh/field-of-degree/culture-and-gender-studies/culture-and-gender-studies-field-of-degree.htm>
3. Семенова, В. Э. Гендерная философия в поисках субъекта// В ж.: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социаль-

ные науки. Философии и культурология. 2009. No1 (13), С. 139.

4. Армен, А.С. Деконструкция гендерной идентичности и ее отражение в культурном пространстве посмодернистского общества// В ж.: Культура и цивилизация, No1 (9), 2019, С. 54-55.

5. Rufo, Christopher F. "Inside the Transgender Empire". The Epoch Times, Nov. 15-20, 2023, P.A15.

6. Horowitz, David and Jacob Laksin. One Party Classroom: How Radical Professors at America's Top Colleges Indoctrinate Students and Undermine Our Democracy. Crown Forum: New York, 2009.

7. Stewart, Brian. "TED Talk Trouble. A Speech Advocating Color-Blindness? Cue the Pitchfork". National Review, May 2024, v. LXXVI, No. 5, p. 43.

8. Hanson, Victor Davis. "Wokeism is a cruel and dangerous cult". Commentary, January 24, 2022. <https://shorturl.at/j0WSv>

9. "Merriam-Webster Dictionary". <https://www.merriam-webster.com/dictionary/intersectionality>

10. CDC Mental Health. <https://shorturl.at/ChPea>

11. Pelc, Corrie. "Transgender Teens 7.6 times more likely to attempt suicide". Medical News Today. June 14, 2022.

<https://www.medicalnewstoday.com/articles/transgender-teens-7-6-times-more-likely-to-attempt-suicide>

12. "More than 40% of Transgender Adults in the US have attempted suicide". July 20, 2023. UCLA School of Law. Williams Institute.

<https://williamsinstitute.law.ucla.edu/press/transpop-suicide-press-release/>

13. Turban, Jack. "The Disturbing History of Research into Transgender Identity". Scientific American. Mind. V. 32, No. 1, Jan. 2021, p. 28.

14. Sanchez, Darlene Mc Cormick. "Parents Disorders Driving Surge in Trans Kids: Psychiatrists". The Epoch Times. Nov. 21-28, 2023, p. A6.

15. Rufo, Christopher F. "Inside the Transgender Empire". The Epoch Times, Nov. 15-20, 2023, P. A15.

16. Wright, Alyssa. "Trans-Tech is a Budding Industry. So Why No One is Investing in it?". Forbes magazine. Dec. 8, 2020.

<https://www.forbes.com/sites/alyssawright/2020/12/08/trans-tech-is-a-budding-industry-so-why-is-no-one-investing/?sh=55229776e3c3>

17. Insight Partners. "Sex Reassignment Surgery Market Worth \$6.26 Billion by 2030". Oct. 19,

2023. Yahoo Finance website. <https://shorturl.at/sZBjG>

18. Т. J. Dunning: «Trades Unions and Strikes». London 1860, стр. 35, 36. Цит. по К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Москва: Гос. Изд. Политической литературы, 1952 г., т. 1, С. 764.

19. Terhune, Chad et al. "As More Transgender Children Seek Medical Care, Families Confront Many Unknowns. A Reuters Special Report".

<https://www.reuters.com/investigates/special-report/usa-transyouth-care/>

Miaodi Han,

təqaüdçü (Şəxsi araşdırma)

Ünvan: otaq 105, No. 21, zolaq 319,

Liu Ying Road,

Jinan rayonu, Şanxay, Çin

Tel.: 8621-18017408096

E-mail: hmd2001@126.com

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4283>

AZADLIQ QADIN HÜQUQLARI HƏRƏKATININ İNKİŞAFINI MÜƏYYƏNLƏŞDİRİR

Xülasə

Bu məqalənin adı məşhur fransız rəssamı Eugene Delacroix-un 1830-cu il fransız "iyul inqilabı" nı anmaq üçün "azadlıq xalqa rəhbərlik edir"adlı yağlı boya ilə çəkilməş rəsminə ilhamlanıb. Bu rəsmdə yarı çıpaq qadın fiquru Fransa Respublikasının bayrağını tutur və inqilabçıları hərəkətə davam etməyə çağırır. Romantizm üslubunda yağlı boya ilə çəkilməş bu rəsm, ziddiyyətli rənglər, enerjili hərəkətlər və cəsarətli jestlər vasitəsilə Fransadakı iyul inqilabının təhlükələrini, istəklərini, nailiyyətlərini, cəsarətini və qətiyyətini canlı şəkildə əks etdirir. Fransadakı qiyamın son tələbi tam nümayiş etdirilir: xalqın sahib olduğu Bütün hüquqlar arasında ən dəyərli olan Azadlıq davamlı inqilablar yolu ilə əldə edilməlidir. Patriarxal cəmiyyətdə qadınların təbii hüququ da bir-birinin ardınca inqilab yolu ilə əldə edilməlidir. Bəs feminizm nədir? Tarixdəki ən erkən feminist hərəkətin Çin Hünan əyalətinin Jiangyong əyalətində yayılmış "nyushu" yazısı olduğu düşünülür. Araşdırmalara görə, "nyushu" yazısı ən azı Han sülaləsindən (e. ə. 202) bəri istifadə olunur. - Eramızın 220-ci ili) və bölgədəki qadınlara düşüncələrini, duyğularını və biliklərini anlamaq, istifadə etmək və çatdırmaq üçün bənzərsiz və müstəsna bir vasitə kimi xidmət edərək davam edir və öyrədilir. Bu şrift kişilər üçün anlaşılmazdır, xarici dilə bənzəyir, bu da qadınların düşüncələrini, inanclarını və ailə və cəmiyyətdəki həyat baxışlarını mümkün qədər qorumağa imkan verir. Buna görə də, qadınların müstəqil düşüncələrinin, inanclarının və baxışlarının mövcudluğu, inkişafı və yüksəlməsi üçün ən yaxşı məkan təmin edir. Dünya miqyasında ilk nəzəri təşəbbüskar, 1791-ci ilin sentyabrında "Qadın və qadın Vətəndaş Hüquqları Bəyannaməsi" olaraq da bilinən "qadın hüquqları Bəyannaməsi"ni nəşr edən fransalı madam Olympia de Gouges (Marie Gouzet olaraq da bilinir). Bu Bəyannamədə Olympia de Gouges qadın hüquqlarının müdafiəsi üçün 17 qanuni tələb irəli sürdü. Bu "Qadın Hüquqları Bəyannaməsi" həm fransız, həm də dünya tarixində qadınların hüquqlarının müdafiə etməyə çağıran, qadınların təsdiqlənməsi, təşviqi və güc axtarmağı müdafiə edən olduqca mütərəqqi, siyasi və dəyərli fem-

inist fikirləri təqdim edən ilk sənəddir. Və qadın hüquqları hərəkatının iki yüz ildən çox mövcudluğu üçün ilk və həqiqətən vacib qüvvə azadlığın gücüdür; Azadlıq Qadın Hüquqları Hərəkatının səy göstərməli olduğu əsasdır.

Nəticələr: feminizm mövzusu müasir insan cəmiyyətində diqqət, araşdırma və vurğu obyektinə çevrildi, çünki bəşəriyyət patriarxal cəmiyyətlərə girdiyindən bu patriarxal quruluşlar daxilində formalaşan müxtəlif sosial sistemlər, adətlər, statuslar, vərdislər və müalicə üsulları qadınları müxtəlif səviyyələrdə sıxışdırdı. Qadın Hüquqları Hərəkatının iki yüz ildən çox inkişafından və süni intellekt texnologiyasının ortaya çıxmasından sonra kişilər və qadınlar artıq əmək, iqtisadi və digər fəaliyyətlərdə bərabər səviyyədə iştirak etməyə başlayırlar. Təbii ki, qadınların iqtisadi müstəqilliyinin dirçəldilməsi qadınların sosial məsələlərdə hüquq, müdafiə və münasibətlərdə bərabərliyini vurğuladı, təmin etdi və gücləndirdi, bu da qadınların siyasətdə iştirakının, qərar qəbul etmə və idarəetmədə Praktik əhəmiyyətinin vurğulanmasına səbəb oldu. Bu gün açıq şəkildə görə bilərik ki, ədalətsiz ayrı-seçkiliyin, devalvasiyanın və qadınların təhfiələrinə məhəl qoyulmamasına baxmayaraq, feminizmin sərbəst inkişafı tədricən inkişaf etmiş ölkələrdə sosial və siyasi hərəkatların əsas diqqət mərkəzinə çevrilmişdir.

Açar sözlər: inqilab, mübarizə, azadlıq, qadın hüquqları, feminizm, patriarxal cəmiyyət.

УДК - 177

Миаоди Хань ,

пенсионер (личное исследование)

Адрес: Комната 105, № 21, переулок 319,

Liu Ying Road, район Цзинань, Шанхай, Китай

Телефон: 8621-18017408096

E-mail: hmd2001@126.com

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4283>

СВОБОДА ОПРЕДЕЛЯЕТ РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА ПРАВА ЖЕНЩИН

Резюме

Название этой статьи навеяно картиной известного французского художника Эжена Делакруа, написанной маслом в ознаменование французской "Июльской революции" 1830 года под названием "Свобода ведет народ". На этой картине полуобнаженная женская фигура держит флаг Французской Республики, призывая революционеров продолжать движение. Видно, что эта картина, написанная маслом в стиле романтизма, ярко отображает опасности, стремления, достижения, мужество и решитель-

ность июльской революции во Франции посредством контрастных цветов, энергичных движений и смелых жестов. Конечное требование восстания во Франции полностью продемонстрировано: самое ценное среди всех прав, которыми обладает народ, - свобода - должно быть достигнуто путем непрерывных революций. Естественное право женщин в патриархальном обществе также должно быть достигнуто путем одной революции за другой. Но что такое феминизм? Считается, что самым ранним феминистским движением в истории является письменность "нюшу", которая была распространена в уезде Цзяньюнь провинции Хунань, Китай. Согласно исследованиям, письменность "нюшу" используется по меньшей мере со времен династии Хань (202 до н. э. - 220 н. э.) и продолжает сохраняться и преподаваться женщинам в регионе, служа для них уникальным и исключительным средством понимания, использования и передачи своих мыслей, эмоций и знаний. Этот шрифт непонятен мужчинам, он сродни иностранному языку, что позволяет максимально защитить независимость женщин в их мыслях, убеждениях и видении жизни в семье и обществе. Следовательно, это обеспечивает наилучшее пространство для существования, развития и возвышения независимых мыслей, убеждений и видений женщин.

Самым первым теоретическим инициатором защиты прав женщин в мировом масштабе является мадам Олимпия де Гуж (также известная как Мари Гузе) из Франции, опубликовавшая в сентябре 1791 года "Декларацию прав женщины", также известную как "Декларация прав женщины и гражданки женского пола". В этой декларации Олимпия де Гуж выдвинула 17 законных требований в защиту прав женщин. Эта "Декларация прав женщины" является первым документом как во французской, так и в мировой истории, который призывает к защите прав женщин, представляя весьма прогрессивные, политические и ценные феминистские идеи, которые выступают за утверждение, продвижение и стремление к власти женщин. И за более чем двухсотлетнее существование движения за права женщин первой и действительно важной силой является сила свободы; свобода - это основа, к которой должно стремиться движение за права женщин.

Выводы: Тема феминизма стала объектом пристального внимания, исследований и акцентов в современном человеческом обществе, потому что с тех пор, как человечество вошло в патриархальные общества, различные социальные системы, обычаи, статусы, привычки и методы обращения, сформировавшиеся в рамках этих патриархальных структур, подавляли женщин на различных уровнях. После более чем двухсотлетнего развития движения за права женщин и появления технологии искусственного интеллекта мужчины и женщины теперь начинают на равных участвовать в трудовой, экономической и других видах деятельности. Естественно, возрождение экономической независимости женщин подчеркнуло, гарантировало и укрепило равенство женщин в правах, защите и взаимоотношениях в социальных вопросах, что привело к повышению практической значимости

участия женщин в политике, выработке решений и управлении. Сегодня мы можем ясно видеть, что, несмотря на распространенность несправедливой дискриминации, обесценивания и игнорирования вклада женщин, свободное развитие феминизма постепенно стало основным направлением социальных и политических движений в развитых странах.

Ключевые **слова**: революция, борьба, свобода, права женщин, феминизм, патриархальное общество.

UDC - 177

Miaodi Han,

retired worker (Personal research)

Address: Room 105, No.21, Lane 319,

Liu Ying Road,

Jing 'an District, Shanghai, China.

E-mail: hmd2001@126.com

Telephone: 8621-18017408096

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4283>

FREEDOM GUIDES THE DEVELOPMENT OF THE WOMEN'S RIGHT MOVEMENT

Abstract

The title of this paper, "Guiding Feminism to Freedom," is inspired by the famous French painter Eugène Delacroix's oil painting created to commemorate the 1830 French "July Revolution," titled "Liberty Leading the People." In this painting, a semi-nude female figure holds the flag of the French Republic, encouraging revolutionaries to continue to follow in the sunset. It can be seen that this oil painting is in the style of Romanticism, vividly displaying the dangers, aspirations, advances, courage, and determination of the July Revolution in France through contrasting colors, vigorous movements, and bold gestures. The ultimate demand of the French "July Revolution" uprising is fully showcased: freedom - the most precious among the rights of the people must be obtained through continuous revolutions. The natural right of women, feminism, in a patriarchal society must also be achieved through one revolution after another. But what is Feminism? The earliest feminist movement in history is believed to be the "Nüshu" script that was prevalent in JiangYong County, Hunan Province, China. According to research, the "Nüshu" script has been in use at least since the Han Dynasty (202 BC - 220 AD) and continues to be preserved and taught to women in the region, serving as a unique and exclusive means for women to understand, use, and communicate their thoughts, emotions, and knowledge. This

script is incomprehensible to men, akin to a foreign language, thus maximizing the protection of women's independence in their thoughts, beliefs, and visions within the family and society. Consequently, it provides the greatest space for the existence, development, and elevation of women's independent thoughts, beliefs, and visions. The earliest theoretical initiator on a global scale is Madame Olympe de Gouges (also known as Marie Gouze) from France, who published the "Declaration of the Rights of Woman" in September 1791, also known as the "Declaration of the Rights of Woman and the Female Citizen." In this declaration, Olympe de Gouges put forward 17 legitimate demands for women's rights. This "Declaration of the Rights of Woman" is the first document in both French and world history that calls for women's rights, presenting highly forward-thinking, political, and valuable feminist ideas that advocate for the assertion, promotion, and pursuit of women's power. And in the more than two hundred years of the women's rights movement, the first and indeed essential power is the power of freedom; freedom is the core that the women's rights movement must pursue.

Conclusions:

The topic, issue, and theme of feminism have become a focus of attention, research, and emphasis in contemporary human society because, since humanity entered patriarchal societies, various social systems, customs, statuses, habits, and treatments formed within these patriarchal structures have suppressed women at various levels.

After more than two hundred years of the development of the Women's Right movement and the emergence of artificial intelligence technology, men and women are now starting on an equal footing in participating in work, economy, and other activities. Naturally, the revival of women's economic independence has highlighted, guaranteed, and strengthened women's equal rights, protection, and relationships in social affairs, leading to the emphasis on the practical significance of women's participation in politics, policy-making, and governance. Today, we can clearly see that despite the prevalence of unfair discrimination, devaluation, and omission of women's contributions, the free development of feminism has gradually become the mainstream of social and political movements in developed countries.

Keywords: revolution, struggle, freedom, women's rights, feminism, patriarchal society.

Text:

1. Revolutionary:

In 1874, the painting "Liberty Leading the People" by the painter Eugène Delacroix to commemorate the 1830 French "July Revolution" was displayed at the Louvre Museum. "Liberty Leading the People" was first officially exhibited at the 1831 Salon de Paris, attracting widespread

attention in the French society at that time. In this painting, Eugène Delacroix skillfully used color, composition, gestures with a semi-naked woman at the center surrounded by two men and a crowd emerging behind, combining conventional and realistic image depiction. He portrayed the victory of the French "July Revolution" in a crucial moment of street fighting, using the Romantic style to depict the brave spirit of the revolutionaries advancing courageously through dynamic composition, bold brushstrokes, tight structure, and intense atmosphere, and powerfully extolled the fearless spirit of the "July Revolution" insurgents mainly composed of workers, lower-middle-class and intellectuals fighting generously.

In the painting "Liberty Leading the People", the main subject is a young woman wearing a Phrygian cap, with her right hand raised high holding a tricolor flag of red, white, and blue. She is Clara Lesin, who symbolizes the Statue of Liberty in the painting. Clara Lesin wears a yellow dress with a belt around her waist, the dress slipping down to her breasts. In her left hand, she holds a spiked infantry gun (1816 model). Two Parisian street urchins spontaneously join the battle: the urchin on the left tightly grips a round stone, wearing a lightweight infantry cap; the urchin on Clara Lesin's right wears a black velvet beret commonly worn by French students, with a large ammunition box hanging on his shoulder. His right foot forward, one hand waving a cavalry pistol in the air as he runs forward rapidly, depicting the scene of the entire population joining the battle for freedom. He symbolizes the young hero Ariel.

"The Free Guiding the People" painting is inspired by real historical events, depicting the intense street fighting between the rebels and the soldiers of the Bourbon dynasty. However, the central focus of this painting is Clara Lesin, a female figure in the painting. This is because Clara Lesin has a sculpted ancient Greek-like body shape, and she is dressed in simple classical clothing, holding the tricolor flag high with her right hand and standing topless in front of the revolutionary group. Clearly, the painting "The Free Guiding the People" significantly emphasizes and portrays a female figure as the symbol of liberty, suggesting that women, like men, must fight for freedom through revolutions, shedding blood and fighting for their rights time and time again. The natural power of women must also be obtained through repeated revolutions in a patriarchal society. This article argues that the acquisition of power for women's independence, equality, and freedom cannot be achieved through grace, rewards, or divine gifts, but must be achieved through equal rights, re-

sistance, and struggles. Among them, the power of freedom is the most precious.

Clara Leeson's body language evokes beauty, simplicity, determination, strength, and a spirited fighting posture to inspire people to fearlessly, forge ahead, and struggle to the end. In the picture, Clara Leeson bravely marches forward with a team of workers, intellectuals, and others wearing modern clothing, embodying the yearning, longing, and heroic spirit dedicated to freedom, equality, and benevolence. The uprising of the "July Revolution" appropriately advocates and pursues the core political themes of human society: freedom, equality, and benevolence. The brave and fearless demeanor represents the highest ideals, spirit, and significance of obtaining freedom, equality, and benevolence. It also indicates that equality and benevolence belong not only to men but also to women and the governance of human society. Naturally, the painting "Freedom Leading the People" significantly emphasizes that women cannot shirk their responsibilities in obtaining equality and benevolence, and must contribute, even at the cost of their lives. This sacrifice entails risking their lives to fight for and achieve a social status of freedom, equality, and benevolence.

2. Resistance:

The earliest women's movement in history should be the "Nushu" script popular in Jiangyong County, Hunan Province, China. It has been confirmed that "Nushu" script has been popular, preserved, and taught locally since the Han Dynasty in China. It is an exclusive and restricted writing system for women to understand, use, and communicate their thoughts, emotions, and knowledge. From current understanding, the women's script (Nushu) in Jiangyong County, Hunan Province, China is the only existing gender-specific script in the world, exclusively for women, and is a syllabic script of the Chinese dialect. In terms of its script structure, it is a derivative phenomenon of the generation, change, and development of Chinese characters. Looking at the evolution, change, and development path of Chinese characters, this phenomenon in East Asia is mainly based on Chinese characters and has created scripts such as Dongba script, Zhuang script, Shui script, Tangut script, and Khitan script within China. In the East Asian cultural sphere, it consists of Vietnamese script, Korean hangul script, and Japanese Chinese characters and kana symbols, which are used in combination.

The "Nushu" script is in a long rhombus shape, with delicate and uniform strokes that resemble mosquitoes or ants. It is commonly referred to as "long-legged ant characters" or "ant characters" by the people. Because it was originally intended for women's use, the academic community refers to it as "Nushu." The language recorded in "Nushu" is unique to the Yongming dialect in Jiangyong County, which is different from other regions. Therefore, the existence, evolution, development, and inheritance of "Nushu" have simplified Chinese characters into specific symbols, which carry information about local women's lives, culture, and emotions. These symbolical information constitute the customs, styles, and elegance of "Nushu" in Jiangyong County, Hunan, and serve as a tool for female communication. The function of this written language tool is limited to local women and is naturally incomprehensible to men, thus effectively protecting the independence of women's thoughts, concepts, and visions in various aspects of family and society. This method of protecting women's independent thoughts, concepts, and visions is passive rather than active, and is achieved through covert and invisible means rather than explicit methods. Therefore, while the protection of women through "Nushu" can be seen as a method, it has not changed women's social status after two thousand years. It also demonstrates that the value of "Nushu" in advancing women's equality, freedom of thought, and love relationships, as well as the acquisition of power, has not further progressed.

In the international community, the movement for women's equal status was first initiated in France. The earliest global advocate for women's equal status was Ms. Olympe de Gouges (also known as Marie Gouze) of France, who published the "Declaration of the Rights of Woman and of the Female Citizen" in September 1791. In this declaration, Olympe de Gouges put forward 17 legitimate demands for women's rights. This "Declaration of the Rights of Woman" is not only the first demand for women's rights in French history but also in world history. It presented a very forward-looking, political, and valuable Women's Right ideology for the advocacy, propaganda, and pursuit of women's power. The Women's Right movement is a social movement that transcends class and racial boundaries. Women's Right movements in different cultures have their own uniqueness, and they focus on the core of women's power in participation, deliberation, and governance for women in the society. On a practical level, they widely mobilize women to take to the streets to express their own power and to oppose gender discrimination,

oppression, exploitation, and to pursue political propositions such as gender equality and women's liberation. That is, through equal political and power relations, as well as institutions such as discrimination, stereotypes, objectification (especially sexual objectification), body, oppression, patriarchy, reproductive rights, abortion rights, education rights, domestic violence, maternity leave, pay equality, voting rights, representation rights, sexual harassment, gender discrimination, sexual violence, and other topics and issues.

And encourages women worldwide to challenge patriarchal, theocratic, and monarchical societies through violent actions, in order to reverse, improve, and optimize the social status of women. For example, in 1909, various events commemorating the first National Women's Day were held throughout the United States. In 1910, the Second International Socialist Women's Conference was held in Copenhagen, Denmark, and March 8th was designated as International Women's Day. In 1911, labor women in countries such as the United States, Germany, Austria, Denmark, and Switzerland held the first commemorative activities for International Women's Day. On March 8, 1917, female workers in Petrograd, Russia, raised the banner of the International Women's Day against imperialism, the tsarist regime, and hunger. In 1924, Chinese women held the first International Women's Day celebration. In 1975, during International Women's Day, the United Nations began celebrating March 8 as International Women's Day. In 1977, the 32nd United Nations General Assembly formally decided to designate March 8 as "United Nations Women's Day and International Peace Day." In 1995, the historic Beijing Declaration and Platform for Action, signed by the governments of 189 countries, focused on 12 critical areas of concern, including Goal 5 "Achieving gender equality and empowering all women and girls" incorporated into the 2030 Agenda for Sustainable Development. Therefore, International Women's Day has opened up a new world for women in developed and developing countries. The growing international women's movement has been strengthened through four global conferences on women's issues held by the United Nations. Today, the International Women's Day commemorative activities held around the world have become a rallying cry for women's rights and their participation in political and economic affairs.

3. Feminism

As the name implies, feminism specifically refers to the rights of women as members of society to possess various social powers equal to those of men in social relations, affairs, and movements. It aims to provide targeted, detailed, and precise methods for the correct application of women's power, ensuring that women have a safeguard for their concepts, consciousness, and spirit of rights when participating in social competition, leading active lives, and raising children. Clearly, the guiding ideology for the struggle, acquisition, and application of feminist power is based on self-awareness rooted in political status, cultural consciousness, and universal values. Its essence lies in the inherent autonomy, self-awareness, and freedom found in women's power, while adhering to the principles of appeal in broad, narrow, and essential contexts. Ultimately, it aims for women to participate in various social affairs with a stance of equality, independence, and mutual benefit, living harmoniously with men.

First, feminism refers to the effort through feminist movements to attain political, cultural, social, ecological, or economic status for women at a societal level equivalent to that of men. Secondly, it involves the development of feminist awareness education activities through feminist theory to promote women's active integration into society and the exercise of gender advantages across various societal levels. Lastly, through environmental influence, it encourages women to consciously, intuitively, and independently complete the enlightenment of feminist spirit and form a unique and mature feminine personality, embodying a mature, outstanding, and enterprising free spirit.

Naturally, the ultimate manifestation of women's power is reflected in legal terms through statutory systems that highlight, safeguard, and maintain it. Specifically, this is shown at the social level through public power, communal power, and private power.

3.1 Public Power

Public power must be neutral, meaning that when faced with conflicting parties or multiple sides with contradictions, interests, games, and competition, it takes a neutral and independent stance, not favoring any side. Public power is derived from the authorization of private rights; for example, the power of the government comes from the authorization of the people, where the government is elected by the people. As the saying goes, the people are the masters of the country, and all power of the state belongs to the people. Therefore, the exercise of public power should be

limited to the scope authorized by private rights. Thus, public power is a qualification granted to leadership entities (individual leaders or leadership groups) by the collective to govern the share of value resources belonging to society, collectives, or other members. The holders of public power are citizens with political rights and the state elected and organized by these citizens. The state exists to serve these citizens and organizations in public interest matters, and its powers include public authority, which encompasses legislative, judicial, public security, and administrative activities managing the economy, culture, and society. The principle of fairness is a fundamental principle in the application of public power, requiring that public power subjects be guided by the concepts of social justice and fairness in their actions, balancing the interests of all parties. It demands that social justice and fairness are used to resolve contradictions, issues, and disputes among different social groups. Therefore, public power is the management power exercised over entire organizations, entities, and groups. This is because, for certain individuals in human society, public power serves as a positive force to promote good and reject evil, maintaining social justice. At the same time, when public power is applied, it is used by the government to balance the interests of different social groups, ensuring equality among all social strata and executing the principle of equal distribution in social welfare matters. Consequently, when addressing contradictions, interests, and views among various social strata, public power operates through a balancing mechanism that ensures equality in the possession, enjoyment, and allocation of power, rights, and interests for both women and men.

3.2 Co-Power

Co-power means that individuals representing different thoughts, ideas, and positions from various social groups collaborate with each other to jointly grasp and exercise a certain power. This power is acquired due to the possession of specialized knowledge and skills that can assist others, forming a basis for authority. Therefore, the source of co-power derives from the co-power mechanism, and the normal operation of this mechanism relies on the legitimacy, referentiality, and authority of its power. This power is conferred by formal positions and statuses granted by the organization. It operates based on the intrinsic beliefs of others, necessitating recognition of the legitimacy of this power for acceptance. Naturally, co-power is bestowed upon those who are desired to be recognized and followed by others who are virtuous or exceptionally wise.

This recognition and following may be blind, as the latter may not genuinely possess virtue or exceptional wisdom. Consequently, co-power is exercised according to the requirements and standards established for co-power activities, ensuring that the various actions of different social groups and stakeholders in co-power activities conform to norms, allowing everyone to participate under these standards or requirements. Thus, the enjoyment, utilization, and benefits of co-power must reflect principles of symmetry, sustainability, and equality in consensus, sharing, and commonality under the co-power mechanism.

3.2.1 Symmetry

In daily life and in works of art, "symmetry" refers to the consistency of input and output in terms of information, pairing, and quality verification, possessing a complementary correspondence and congruence. In reality, it carries additional meanings, often representing a sense of balance, proportionality, and harmony. Therefore, symmetry is like the image reflected in a mirror, aligned with objective facts, and is consistent.

3.2.2 Sustainability

Sustainable development brings to the forefront the elimination of various barriers, gaps, and biased policies as significant issues that need to be prioritized for resolution, ensuring equal development rights for different co-equal stakeholders.

3.2.3 Equality

Equality refers to being equal. For example: equal opportunities. This means that as long as anyone makes a request, it can be fulfilled. Thus, the concept of equality is devoid of any discriminatory connotations. It is based on fairness and entails equality of qualifications. However, it does not imply that abilities can be averaged or standards lowered; rather, it requires that those who meet the same admission standards are all accepted. Therefore, equality is based on qualification recognition and is predicated on meeting standards, where individuals enjoy the same access opportunities under this condition.

3.3 Private Rights

"Private" refers to ownership. Private rights denote certain powers that humans inherently possess and can exercise, such as the rights to migrate, reproduce, and enjoy freedom. These are powers used to execute one's own rights. The existence of public power is to safeguard private rights and resolve conflicts between them. For public power, "what is not

authorized by law is prohibited." For private rights, "what is not prohibited by law may be done."

However, private rights are not synonymous with private property rights, which is a common misunderstanding. People often conflate the protection of private rights with the protection of private property rights, thereby narrowing the understanding of private rights to merely "private" aspects. Property rights are just one type of private rights; the content of private rights encompasses much more. Private rights are the rights of individuals as citizens, developed and promoted on the basis of private ownership. Private ownership is an economic system in contrast to public ownership. Under this system, the means of production are exclusively owned by individuals or collectives. Exclusivity, also known as monopoly, is a characteristic of an item that allows it to prevent others from using it. Once a consumer purchases and obtains the right to consume a product, they can exclude other consumers from benefiting from that product. Private goods possess exclusivity in their use. Of course, exclusivity means being unique, excluding unnecessary interference and mixing. This is crucial because human attachment to property highlights the immense importance of exclusivity. Without exclusivity, the value placed on property would diminish, potentially leading to waste, corruption, and degradation. Such interference and mixing not only delay and waste certain processes but can also lead to numerous mistakes or damages. Therefore, exclusivity also plays a restraining role, allowing certain consciousness, knowledge, and information to exhibit freedom, autonomy, and self-discipline in its individual development.

3.3.1 Spontaneity

What is spontaneity? Spontaneity refers to the natural occurrence that is not influenced by external forces; it contrasts with "awareness." It indicates an activity of individuals when they have not recognized or mastered objective laws, representing an instinctive behavior that arises naturally without external influence. Instinctive behavior refers to an inherent tendency of an organism to engage in a specific behavior. Its fixed behavioral patterns are innate rather than learned through experience or inherited.

3.3.2 Awareness

Awareness means to perceive oneself; to realize oneself, which refers to a conscious recognition and enlightenment. Therefore, awareness is taking a conscious, limited action of compliance, obedience, and ad-

herence at the moment of self-realization. It is through the implementation of compliant behavior that one gains a sense of self-existence within a limited scope. Clearly, in aware behavior, the first step is recognition, followed by compliance based on this realization, and ultimately, through compliance, one gains a certain sense of existence.

3.3.3 Autonomy

Autonomy is making decisions for one's own thoughts and actions, thereby determining one's future actions. It involves the ability to think independently and to make decisions based on the results of independent thought. Autonomy means having one's own opinions in the face of issues and being responsible for one's actions. In psychology, autonomy refers to having one's own opinions when faced with matters and being accountable for one's behavior. Therefore, the responsibility of autonomy gives each individual member a clear ability to be self-reliant. They can independently complete certain tasks using various skills they have mastered. Essentially, it is subjective initiative, where initiative refers to the proactive, selective feedback, response, or reply of the subject of action to both internal and external stimuli or influences.

3.3.4 Self-discipline

Self-discipline refers to self-restraint based on adherence to laws. The premise for being self-disciplined is that failing to comply with agreements can lead to serious consequences, which may be difficult to undo even after a lifetime of effort. Therefore, the stronger the self-discipline of individual members in a society, the more rigorous the laws in that society are likely to be. Clearly, self-discipline manifests in actions that reflect the necessary bottom line. The bottom line has a baseline; once this baseline is exceeded, it undergoes a transformation. Thus, the bottom line is the minimum requirement, standard, and threshold. If there are upper and lower limits to the requirements, standards, and thresholds, the bottom line serves as the lower limit of these criteria. Therefore, the bottom line has characteristics of being foundational, baseline, and the lowest tier.

3.3.5 Autonomy

Autonomy is self-governance, achieved by establishing certain rules, legal texts, customary practices, and other mechanisms for self-management. Autonomy encompasses independence. The emergence of

these behaviors is rooted in inner motivations, which have driving forces that prompt and inspire the cognitive subject to engage in cognitive activities. These motivations influence and determine the origin, direction, intensity, and persistence of cognitive behaviors. Secondly, behavioral style refers to the personalized behavioral traits of the subject of action. It is the unity of the unique content and form of cognitive behavior, manifested as the personalized behavioral characteristics of the subject represented through symbols and rules, where the subjective and objective aspects are unified. Finally, the rationale for value trade-offs lies in the principle that the actions of the subject of behavior tend to seek benefits and avoid harms. This means that regardless of how broad the range of proactive choices may be, it is always limited and driven by specific interests and constraints; it cannot be completely arbitrary, lawless, or aimless; otherwise, it would face severe sanctions from natural laws and social regulations.

4. Freedom

4.1 What is freedom?

Freedom is the expression of freedom of speech, freedom of religion, freedom from want, and freedom from fear through the rights it possesses. It is clear that the guiding ideology of the rights that constitute this freedom is composed of the normativity, regularity, and regularity of female power in the social system, highlighting the connotations of power, rights, and interests in this system that safeguards women. Moreover, in specific applications, it upholds the principles of freedom, autonomy, and self-discipline, such as expressive, descriptive, and performative principles. It allows the power of freedom to demonstrate characteristics of independence, autonomy, and selectivity in its application, and embodies the spirit of freedom in safeguarding women's power in the social system through sensory cognition, rational cognition, and intellectual cognition.

"Freedom" is the most basic embodiment of a person's autonomy, independence, and decision-making over their own actions. It is emphasized by the constitution or fundamental law to ensure that individuals have the normal expression, articulation, and manifestation of their power, rights, and interests. Therefore, freedom also ensures that people are free from the enslavement, imprisonment, or control of a certain patriarchal, monarchical, or theocratic authoritarian regime, or ensures that people can achieve liberation. Clearly, freedom means having the right to do an-

anything that does not harm others. However, all forms of freedom of expression must be based on social consciousness, cognitive concepts, and ethical frameworks under the consensus of human society. Additionally, any free behavior must bear corresponding responsibilities, obligations, and the cost of cooperation.

Naturally, freedom in society is achieved through the establishment of normativity, rules, and regularity within social systems, allowing women to freely express, articulate, and manifest their power, claims, and ideas in different occasions. Moreover, freedom must be based on social norms that are observant, orderly, and enjoyable. Clearly, freedom means having the right to do anything that does not harm others. However, freedom does not imply being capricious, arbitrary, or reckless. This power of freedom has its limits, constraints, and scope. Furthermore, actions of freedom must always embody humanistic spirit, individual interests, and pursuit of values.

4.2 What is Independence?

Independence refers to the ability to detach from the parent body, to stand out independently from other organizations. New structures, new organizations, new systems, new compositions, new connotations, new life, new units, new systems, etc. are formed. That is, independence is a diverse presentation, allowing individual fragments, segments, specialties to be modularized. Therefore, when interpreting these fragments and samples, they should not only be interpreted as a single discipline, conveying a single message, but should be interpreted as a manifestation of various conflicts in a modularized knowledge or Women's Right perspective. Because a deconstructed fragment, segment, or specialized Women's Right perspective will show many points of demand for various powers existing simultaneously, and these points of demand for power existing in different details may often conflict with each other and show unreasonable contradictions. Clearly, comparing the interpretation of a fragmented, segmented, specialized Women's Right perspective with its traditional interpretation, many points of demand that are suppressed and overlooked are shown in it. The independence of women's power mainly manifests as independent thinking ability. Independent thinking ability determines the logicalness of the establishment of social equality and the resistance it shows when facing traditional patriarchal society, royal society, and religious society. Moreover, independence means not needing the support of other material things, let alone relying on other sources of

energy. Within the independent subject, organization, and institution, there is an independent logical loop system to support its independent existence. Because Women's Right independent thoughts, opinions, and actions formed without careful argumentation and being refuted by others cannot gain the trust of others, do not have fairness, and cannot be recognized by society.

In contemporary society, independence refers to the fact that due to the development of artificial intelligence, the flattened organizational structure of the online society, and the reduced need for physical labor in various heavy tasks, individuals can stand alone. At the same time, the advent of artificial intelligence has correspondingly liberated women's independent thinking abilities, allowing them to utilize their independent thinking to far surpass some men. Therefore, in modern society, women can become independent without relying on men, thereby enhancing the quality of their survival, life, and livelihood comprehensively. This transition has led human society from a historically matriarchal society into a patriarchal society, and now into a brand-new symbiotic society. Consequently, in this symbiotic society, the social power structure of both genders will undergo significant changes. Clearly, independence means that a subject can stand or survive alone, forming its own system in an organizational context, without depending on or being subordinate to other organizations, systems, or frameworks. One can rely on and draw upon one's intrinsic energy or power to survive or accomplish something. In other words, the will for independence stems from women's efforts to decentralize public social power in terms of the totality of power through measures such as fragmentation, distribution, and reorganization. Decentralization refers to deconstructing power prototypes into various levels and different authorities, and applying the principle of corresponding powers and obligations to distribute these deconstructed powers through authorization principles across different power chains, systems, and frameworks at multiple levels and organizations. This is in contrast to centralization. In centralization, the power of all affairs is concentrated in the upper core agencies, while lower agencies and general agencies can only act according to the decisions, orders, and instructions of the upper core agencies. Conversely, decentralization involves distributing the deconstructed power to departments, agencies, and partners of different levels according to the rules matching power and obligation, where the authorizing subject only makes decisions on major issues concerning the overall situation, while the authorized departments, agencies, and partners

at various levels exercise power within their own authority and have the right to independently decide how to use that power based on actual circumstances, including the authority to escalate issues and exercise power, without interference from the authorizing subject.

Power distribution requires the authorizing subject to allocate power according to the organizational structure and form of project management, with relatively stable specifications for the size of power and the weight of responsibility for each position. Secondly, the distribution of power is given legal status, as the power obtained within the organizational structure is considered legal power based on the position held (whether high-level, middle-level, or low-level). Finally, starting from actual needs and work requirements, the authorizing subject allocates part of its power to subordinates based on the need to accomplish tasks and complete work. There is no inherent obligation for the authorizing subject and the authorized subject to complete work or tasks within the organizational structure. Clearly, the principle of voluntariness in power distribution allows different power subjects to form a relationship of authorization and being authorized with each other. Once a relationship of authorization and being authorized is established, the authorizing subject and the authorized subject form a connection in power. However, in terms of power distribution, the authorized subject has considerable flexibility regarding the method of power distribution and the size of power and responsibility compared to the authorizing subject.

4. 3 Equality

Equality establishes a principle of fair responsibility between the subject and the object in the handling of social relationships. That is, when different social members face conflicts of responsibilities, obligations, and interests in social, political, economic, and legal aspects, each subject in social activities enjoys equal treatment in terms of voluntariness, transaction, and qualification. Obviously, the mechanism of equal rights operates through legal, institutional, and regulatory means, achieving the goal of equality through legality, fairness, and consensus, and reflecting the functionality of this rights mechanism through fairness, justice, and transparency.

Equality emphasizes that any social member or subject must exclude privileges and eliminate discrimination in social interactions. Both privilege and discrimination negate equality and are incompatible with human civilization. Therefore, the guiding ideology of the mechanism of equality consists of personality, positioning, and appeal, utilizing legal,

institutional, and regulatory means to realize the function of this rights mechanism, upholding the three principles of human rights, sovereignty, and the right to know in social practice, while highlighting the three characteristics of subject-object relationships, rights, and sameness at the phenomenological level, further manifesting the existence state of the equality mechanism through absolute, relative, and responsive types.

Equality means that when any social member coexists in a social environment, different interest subjects hold political, cultural, social, ecological, or economic statuses at the same level, without preferential privileges of a caring nature, and denying hereditary gender, class differences, as well as economic or arbitrary privileges. However, the connotation of equality within this rights mechanism is subject to changes in social consciousness, concepts, and thoughts. Furthermore, equality does not equate to averaging. Averaging implies a one-size-fits-all approach, which disregards the differences, gaps, and distinctions among various social individuals. Naturally, averaging is not fair within any society, and absolute averaging is also detrimental to social development. Therefore, the mechanism of equality must treat the differences, gaps, and distinctions inherent in individualization separately, allowing them to coexist under certain demands, environments, and conditions.

The status of equality also establishes the legal qualifications of women's status, where women's legal qualifications imply that women's social status holds equal rights to the power enjoyed by men. The principle of equality is a guideline stipulated by civil law, asserting that civil subjects have equal legal status in civil activities. It is one of the fundamental principles of civil law. Originally associated with the democratic politics of slavery. As early as Roman law, the civil law stipulated that Roman citizens enjoyed the principle of equality. In capitalist society, to thoroughly abolish feudal privileges and hierarchical systems, and to develop the capitalist commodity economy, after the bourgeoisie gained power, they introduced the principle of equality into their civil law. In China, the planned socialist commodity economy requires civil subjects to have equal status in civil activities. Article 3 of the General Principles of Civil Law of the People's Republic of China states: "Parties have equal status in civil activities." The specific content includes:

4.3.1 Equal capacity for civil rights of citizens.

4.3.2 Different civil subjects apply the same law with equal status in civil activities.

4.3.3 Civil subjects must negotiate equally when establishing, changing, and dissolving civil legal relationships, without allowing one party to impose its will on the other.

4.3.4 The rights and obligations between civil subjects are reciprocal.

The "principle of equality" first appeared in ancient Roman law, serving as a guideline that stipulates the equal legal status of civil subjects in civil activities. It is one of the fundamental principles of civil law, originally linked to the democratic politics of slavery. In Roman law, the civil law stipulated that Roman citizens enjoyed the "principle of equality."

The founding principles of the United States are "equality, liberty, fraternity, and democracy." Equality for all is a good thing, but emphasizing "equality for all" in the presence of low-quality individuals who lack bottom lines and ethics can lead to the absurd, comical, and infinitely foolish situation of "sheep entering the tiger's den."

In modern society, equality not only refers to equality between individuals but also emphasizes the equal rights and obligations of both men and women. Moreover, this equality does not refer to "equality" or "averaging" caused by individual differences, but to the equal enjoyment of social rights and obligations without discrimination, based on mutual understanding and respect at the spiritual level; it is a social environment where both genders possess equal political, cultural, social, ecological, or economic statuses while jointly governing society, without preferential privileges for women, and denying hereditary gender, class differences, and economic or arbitrary privileges.

Conclusion:

The topic, issue, and theme of feminism have become a focus of attention, research, and emphasis in contemporary human society because, since humanity entered patriarchal societies, various social systems, customs, statuses, habits, and treatments formed within these patriarchal structures have suppressed women at various levels. In fact, in certain areas where there exists imperial, royal, and divine authority, women are still treated as slaves, subjected to arbitrary exploitation, oppression, and trade. Clearly, the first step is to define the term "feminism," followed by outlining the concept of "feminism" in terms of its ideology. Finally, it is essential to analyze the power structures associated with the term "feminism," which will focus on social dimensions, the shared aspects between

spouses, and the personal rights that women must possess. These elements explore the practical value of "feminism," distinct from the topic of "masculinism." And Due to their different physical, psychological, and muscular structures from men, women's significant social contributions are often ignored or even intentionally devalued in male-dominated societies of patriarchy, monarchy, and theocracy. However, after more than two hundred years of the development of the Women's Right movement and the emergence of artificial intelligence technology, men and women are now starting on an equal footing in participating in work, economy, and other activities. Naturally, the revival of women's economic independence has highlighted, guaranteed, and improved women's equal power, protection, and relationships in social affairs, leading to the emphasis on the practical significance of women's participation in politics, policy-making, and governance. Today, we can clearly see that despite the prevalence of unfair discrimination, devaluation, and omission of women's contributions, the free development of feminism has gradually become the mainstream of social and political movements in developed countries. Through active competition in politics, policy-making, and governance, feminism has flourished, leading to the emergence of talented women leaders such as queens, female prime ministers, female presidents, female chancellors, and female secretaries of state who are on par with male leaders in many countries.

II

UOT – 304.2

Əbülhəsən Fərhad oğlu Abbasov

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası

Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu

Baş elmi işçi

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Ünvan: AZ 1073, Azərbaycan Respublikası, Bakı, H. Cavid pr.115

Tel: +994703501109

E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4281>

İSMAYIL ŞIXLI YARADICILIĞI DÜNYA FƏLSƏFƏSİ VƏ GENDER KONTEKSTİNDƏ

Xülasə

Məqsəd və vəzifələr. Məqalədə ilk dəfə olaraq görkəmli yazıçı, alim-pedaqoq, ictimai xadim İsmayıl Şıxlinın yaradıcılığı tam yeni bir ədəbi təhlil və tənqid müsəvisində araşdırılır. Belə ki, yazıcının həyat və yaradıcılığında müşahidə olunan olduqca əhəmiyyətli elementlərin dünya fəlsəfəsi-psixoloji fikrin inkişafında inqilabi rol oynamış dühaların (xüsusən də İ. Kant, H. Markuze və V. Franklin) zəngin irsinə məxsus elementlərlə səsləşdiyi, hətta müəyyən məqamlarda üzvi vəhdət təşkil etdiyi göstərilir. Bununla da İsmayıl Şıxlinın bir yazıçı və şəxsiyyət kimi həyat və yaradıcılığının daha geniş, yəni, ümumbəşəri əhəmiyyət daşıdığı əsaslandırılır. Məqalədə, habelə, ədibin əsərlərində bədii ifadəsini tapmış gender məsələləri işıqlandırılır.

Problemin işlənmə dərəcəsi. Əslində, bu qoyuluşda problem ilk dəfə tədqiq edilir. Bununla belə, yazıcının həyat və yaradıcılığı ilə bağlı sayca heç də az olmayan şərh, təhlil və xatirə xarakterli yazılar vardır ki, onlar müəllif tərəfindən nəzərə alınmışdır.

Tədqiqatın epistemoloji zəminlərini müəllifin son onilliklər ərzində işlədiyi postneoklassik təsəvvürlər, ideya-ideallar, yanaşma və prinsiplər təşkil edir. Bu epistemoloji platformada xüsusi üstünlük sistem yanaşma, sinergizm, müqayisəli təhlil, tənqidi-sinergetik təfəkkür prinsiplərinə, habelə, ekstremal və keçid anlar, polibifurkasion vəziyyətlər ideyasına verilmişdir.

Elmi yenilik, birinci növbədə, ilk dəfə olaraq Azərbaycan ədəbi mühitində problemin qoyuluşunda və gündəliyə gətirilməsində, həmçinin yeni, daha adekvat tədqiqat epistemologiyasından istifadə edilməsindədir. Araşdırma nəticəsində İsmayıl Şıxlinın yaradıcılığına məxsus bir çox əhəmiyyətli məqamlar, bədii fikir elementləri aşkarlanmışdır ki, onlar indiyə qədər ədəbi

tənqidin və ümumiyyətlə ədəbi prosesin diqqətindən, məqsədli təhlilindən kənarda (əslində isə – açılmamış) qalmışlar. Burada mən əsasən insanın ruhi-mənəvi aləminə, insan münasibətlərinə, fərdi və kollektiv davranış nümunələrinə aid olduqca önəmli məqamları, situasiya və məsələləri nəzərdə tuturam.

Təklif və tövsiyələr. Hesab edirəm ki, bir İsmayıl Şıxlı yox, bizim başqa görkəmli ədiblərimiz, yazıçı və şairlərimiz, onların zəngin yaradıcılığı yeni baxışa, ciddi fəlsəfi təhlil və ümumiləşdirmələrə həm layiq, həm də ehtiyacdır. Bədii fikir daşıyıcıları və onların irsi yalnız ədəbiyyat sahəsində çalışanların tədqiqat mövzusu olmamalı, bu istiqamətdə filosoflarımız da öz töhfələrini verməlidirlər. Məhz bu yolla, yəni, fəlsəfi arsenal vasitəsilə biz həm ədəbi tənqidin özünü gücləndirib zənginləşdirə bilərik, həm də görkəmli sənət ustalarımızın, yazıçı və şairlərimizin əsl dəyərini anlamış olarıq. Onların bir çoxunun sadəcə yazar deyil, milli və bəşəri fikir tarixində mütəfəkkircəsinə iz qoyduqlarını sübut etmiş olarıq. Eyni zamanda, belə etsək, çoxçeşidli və zəngin Azərbaycan ədəbiyyatının, mədəniyyət və incəsənətinin bir çox özəl xüsusiyyətlərini, ənənəvi və novator elementlərini daha müfəssəl işıqlandıraraq dünya ictimai rəy müstəvisinə çıxarda bilərik. Qaldırdığım mövzu istiqamətində tədqiqatların davam etdirilməsi, həmçinin, gənc fəlsəfəsinin təkamülü, onun milli səciyyə daşıyan xüsusiyyətlərinin dərinə və hərtərəfli dərk baxımından da zəruri və faydalı görünür.

Açar sözlər. Ədəbi tənqid, bədii yaradıcılıq, fəlsəfi təhlil, insan və şəxsiyyət, insani münasibətlər, mənəvi-mədəni mühit, sinergetik düşüncə tərz, gender fəlsəfəsi.

Abulhasan Farhad oğlu Abbasov

Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS)

Institute of Philosophy and Sociology (IPS)

Senior Scientific Researcher

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Address: AZ 1073, Azerbaijan Republic, Baku, H. Javid Ave. 115

Phone: +994703501109

E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4281>

ISMAYIL SHIKHLI'S LEGACY IN THE CONTEXT OF WORLD PHILOSOPHY AND GENDER

Abstract

Purpose and Objectives. For the first time, this article examines the works of the prominent writer, scholar-pedagogue, and public figure Ismayil Shikhly through a completely new lens of literary analysis and criticism. The study high-

lights that significant elements observed in the writer's life and works resonate with, and at times organically integrate with, the rich heritage of intellectual figures (notably I. Kant, H. Marcuse, and V. Frankl) who played revolutionary roles in the development of global philosophical and psychological thought. This provides a basis to argue that Ismayil Shikhly's life and creative work, as a writer and an individual, possess universal significance. Additionally, the article sheds light on gender issues artistically expressed in Shikhly's works.

State of Research. This issue has been examined for the first time in such a framework. Nonetheless, there are numerous commentaries, analyses, and memoirs related to the writer's life and works that the author has taken into consideration.

The epistemological foundations of the study are based on the post-neoclassical concepts, ideas, ideals, approaches, and principles that the author has worked on over recent decades. This epistemological platform emphasizes systems thinking, synergism, comparative analysis, critical-synergetic reasoning, and ideas related to extreme and transitional moments, as well as polybifurcation states.

Scientific Innovation. Innovation primarily lies in addressing this problem for the first time in the Azerbaijani literary environment and employing a new, more adequate research epistemology. The research reveals numerous significant aspects and elements of literary thought within Ismayil Shikhly's works that have so far remained unexplored or unexamined within literary criticism and literary processes. These include key elements, situations, and issues related to the human spiritual and moral realm, human relationships, and individual and collective behavioral patterns.

Proposals and Recommendations. I believe that not only Ismayil Shikhly but also other prominent Azerbaijani writers, poets, and their rich creative heritage deserve and require new perspectives, rigorous philosophical analysis, and generalizations. The heritage of literary figures should not only be a subject of research for those in the field of literature but also an area where our philosophers contribute. Through this approach, employing a philosophical arsenal, we can both strengthen and enrich literary criticism and better understand the true value of our outstanding literary masters, writers, and poets. We can prove that many of them were not merely authors but also thinkers who left a profound mark on the history of national and universal thought. Moreover, by doing so, we can better illuminate the unique characteristics, traditional and innovative elements of Azerbaijan's rich literature, culture, and art, bringing them to the global public consciousness. Further research on the proposed topic also appears necessary and beneficial for the evolution of gender philosophy and the comprehensive understanding of its nationally specific characteristics.

Keywords. Literary criticism, artistic creativity, philosophical analysis, human and personality, human relations, moral-cultural environment, synergistic thinking, gender philosophy.

Абульгасан Фархад оглу Аббасов,
Доктор философских наук, профессор.

Главный научный сотрудник

Института философии и социологии НАНА

Адрес: AZ 1073, Азербайджанская Республика,

Баку, пр. Г. Джавида, 115

Тел.: +994703501109

E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4739-4281>

ТВОРЧЕСТВО ИСМАИЛА ШЫХЛЫ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ И ГЕНДЕРА

Резюме

Цели и задачи. В данной статье впервые в отечественной литературе творчество выдающегося писателя, ученого-педагога, общественного деятеля Исмаила Шыхлы освещается в совершенно новой плоскости литературной критики и философского анализа. Раскрывается идейно-духовное родство элементов, присущих жизни и творчеству писателя, воззрениям ряда выдающихся личностей, оставивших глубокий революционный след в истории развития философии, психологии и науки в целом. В этом ключе особое внимание уделяется интеллектуальному родству, духовной близости писателя И. Канту и В. Франклу. Такая близость свидетельствует не только о богатом интеллекте и высоким моральным качествам писателя, но и о значимости его творчества как общечеловеческой ценности. В результате проведенного анализа удастся более глубокое понимание сущностных вопросов гендера и эволюции его философии.

Степень изученности проблемы. Фактически, в такой постановке проблема изучается впервые. Вместе с тем, есть немалое количество работ обзорного, аналитического и мемуарного характера, которые были приняты во внимание и учтены автором в данной статье.

Эпистемологическую базу исследования составляет постнеоклассическая система представлений, идей-идеалов, принципов, методов и процедур, разработанной автором в течении последних десятилетий. На этой эпистемологической платформе особый приоритет был отдан системному и синергетическому подходу, методам сравнительного и синергетическо-критического мышления, идеям критических и полибифуркационных ситуаций, экстремальных и пограничных переходов.

Научная новизна, прежде всего, в совершенно новой постановке проблемы в качестве объекта исследования современной литературной критики, а также в использование нетрадиционной (постнеоклассической)

эпистемологии анализа и обобщения. Благодаря применению нового познавательного арсенала удалось выявить и раскрыть весьма значимые элементы и характерные особенности, свойственные творчеству Исмаила Шыхлы. Самое главное, стало возможным показать и доказать идейное, духовно-культурное родство с воззрениями великих мыслителей – таких, например, как И. Кант, Г. Маркузе и В. Франкл. К сожалению, это идейное родство, эта интеллектуальная сопряженность мыслей до сих пор оставались вне внимания и интересов литературной критики, да и всего литературного процесса в Азербайджане. Собственно, творчество И. Шыхлы, как и творчество многих наших выдающихся писателей и поэтов, не изучалось в этом ключе и ракурсе. Естественно, такое состояние приводит к недооценке творчества наших мастеров в качестве как национальных, так и общечеловеческих ценностей. Здесь, говоря об идейно-интеллектуальном родстве, я имею в виду, прежде всего, существенные элементы и особенности, связанные с духовным миром, мыслительной и поведенческой установкой человека; особенно – в экстремальных и пограничных ситуациях, в условиях резкого и обостренного общественного перелома. С его поиском смысла жизни, желанием и умением отстаивать человеческую свободу путем реализации общественного долга, ответственности и требований совести.

Предложения и рекомендации. Считаю, что не только жизнь и творчество Исмаила Шыхлы, но и многих наших мастеров художественного творчества необходимо заново изучать и осмысливать, причем, во многом в новой постановке проблем и задач. Разумеется, что удовлетворение этой обществу-исторической необходимости невозможно без качественного обновления и интеллектуального обогащения самой литературной критики, познавательного арсенала исследований. Важна адекватная эпистемологическая база анализа и обобщений; прежде всего, та духовно-мыслительная установка субъекта исследований, которая отвечает требованиям современной науки и исторического времени. В качестве адекватного продуктивного арсенала исследований может быть постнеоклассическая эпистемология. Исследования в этом ключе и на этой эпистемологической базе, думается, сыграют также весьма полезную роль в осмыслении гендерных проблем и в позитивном развитии философии гендера.

Ключевые слова. Литературная критика, художественное творчество, философский анализ, человек и личность, человеческие отношения, духовно-культурная среда, синергетический образ мышления, философия гендера.

Əsas mətn

İnsan var – axın üzrə hərəkət edir, insan var – axına qarşı gedir, insan da var ki, nə axın boyunca, nə də əksinə gedir, özü bilib-bacardığı

kimi axına baş vurub, “çayı” keçir. Bu üçüncü yolu qədim mütəfəkkirlər, o cümlədən Konfutsi təqdirəlayiq ən düzgün yol kimi dəyərləndirmişlər. Böyük ədib, yazıçı-mütəfəkkir İsmayıl Şıxlı da, fikrimcə, məhz bəşəri dühaların bəyəndiyi həmin bu həyat düsturu üzrə yaşayıb, fəaliyyət göstərib. Bacardığı qədər, əqidəsi, iradəsi və gücü səviyyəsində, anadangəlmə varlığı və günbəgün zənginləşdirdiyi dünyagörüşü, əzmkarlığı hesabına. Özünü dərk etdiyi ilk çağlardan ömrünün axırına kimi o, zamanəsini belə qarşılayıb və belə də yola salıb. Bir tərəfdən, zamanəni ağır-dərrakə süzgəcindən keçirərək, onu dərin qatlarına, çoxçeşidli təfərrüatlarına kimi öyrənmək və anlamaq cəhdində, digər tərəfdən, daha çox anladıqca, dövrünün naqisliklərini duyub-görmək, acılarını yaşamaq dərdində-zərurətində olub. Bu dərdləri-zərurətləri yaşayaraq da baş alıb gedən məşum meylərə, insanlığı zədələyən, kobudluğa, qəddarlığa və ədalətsizliyə yol açan, guya, yeniliklə səsleşən dəblərə, idarəetmə üsul və formalarına qarşı çıxıb. Və demək olar ki, daimi bir etirazçılıq, daxili üsyançılıq durumunda olub. Müsbətlərlərilə yanaşı, daha çox xoşagəlməz istiqamətdə cərəyan edən gedişatın irrasional, qeyri-insani, asosial təfərrüatlarını işıqlandıraraq ictimai qınağa gətirməyə çalışıb. Direktivlərlə, sərt göstərişlərlə cəmiyyətə yeridilən “novatorçu”luğu, sosial davranış formalarını, tarixən üstünlüklərini sübuta yetirmiş ictimai normaları alt-üst edən inqilabçılığı bədii obraz və vasitələrlə tənqidi mövqedən işıqlandırıb. Heç də asan və təhlükəsiz olmayan bu yol, bu iş onun keşməkeşli yazıçı-ziyalı həyatının məğzini təşkil edib. O, nadir yazarlardan olub ki, hamı üçün yeganə və düzgün bilinən “general xətt”in odlu-alovlu tribununa, adeptinə çevrilməyib. Nə qədər maneələrlə, əzab-əziyyətlərlə üzləşsə də şəxsiyyət suverenliyini, deməli, əsl ziyalı mahiyyətini qoruyub saxlaya bilib.

Hələ sağlığında “canlı klassik” kimi tanınan görkəmli psixoloq-filosof Viktor Frankl əsərlərində vurğulayardı ki, ziyalı üçün ən başlıca xüsusiyyət vicdan və məsuliyyət hissinin yüksək olmasıdır. Onu da qeyd edirdi ki, vicdan və məsuliyyət bir-birini doğuran və tamamlayan instansiyalardır. Bu anlamdan çıxış etsək deyə bilərik ki, İsmayıl Şıxlı bir ziyalı kimi böyük vicdan və məsuliyyət sahibi olub. Elə bu səbəbdən də bir çoxlarının özlərinə rəva bildikləri həyat tərzinə müxalif olub. İfrat subyektivizmdən, şəxsi və ailə-qrup maraqlarının önə çəkilməsindən, “Tam”ın müqəddaratını “təkcə”yə, “hissə”yə qurban verməkdən, kütləviləşən yalanda iştirak etməkdən, dəbə minmiş rəftar vasitəsilə mənfəət götürmək istək və vərdişindən uzaq durub. Əlbəttə, bu cür yaşayıb-yaratmaq düsturu hər bir ziyalı üçün asan başa gəlmir. İstər-

istəməz, insanın varlığını, canını və ruhunu silsilə zərbələrə məruz qoyur. Bəzən də həm yuxarıların, həm də aşağıların basqısı, istehzası və məqsədli qovhaqovu ilə üzləşdirir. Bu üzləşmədən İsmayıl müəllim həmişə üzünə, başı uca çıxmış, özünəməxsus yüksək alicənablıq, kişilik səviyyəsini qoruya bilmiş, daxili dünyasında kin-küdurət topası daşmamışdır. Hər vaxt, hər an daxilindən, sanki, işıq saçırdı. Daha doğrusu, işıq və xoş təbəssüm, müdriklik və xoşməramlılıq, insana rahatlıq və ruhlandırıcı ovqat gətirən iltifatlılıq – hamısı biryerdə! Bir sözlə, onunla təmasda olmaq, söhbətləşmək – müsbət enerji almaq, ruhlanmaq, həyata yenidən bağlanmaq, qurub-yaratmaq impulsuna-stimuluna sahiblənmək demək idi! İnsan kimi yaşamaq, el-obaya, doğma xalqa-yurda-torpağa və bəşəriyyətə xeyir vermək arzu-istəyinin artması demək idi! Bəli, milli ruhlu Vətən Oğlu olmaq üçün İsmayıl Şıxlı, bir yazıçı-pedaqog və şəxsiyyət olaraq, əvəzsiz məktəb idi!

Zəmanənin seyirçiləri, laqeyd və passiv yolçuları çox, onunla yolçuluq edərək fəallıq göstərənlər, küllüq vuranlar, xüsusən də pozitiv iş görüb real nəticələr ortaya qoyanlar isə az olur. Bu da təbii-tarixi bir qanunauyğunluqdur. Müsbət işarəli və nəticəli fəallıq göstərmək, necə deyirlər, hər kişinin işi deyil. Bu, nadir insanların alın yazısı və tale hökmüdür. Tək-tək adamlar bu yazıya-hökmə tab gətirə bilər. İsmayıl Şıxlı bu təklər sırasında xüsusi yer tutan görkəmli şəxsiyyətlərdən olmuşdur. Bu gün də həmin möhtəşəm yer onun adıyla bağlıdır. Mən deyərdim ki, indinin özündə də həmin silsilə daxilində İsmayıl müəllim unikaldir, ciddi və qabarıq seçiləndir. Həm ustad yazıçı-mütəfəkkir kimi, həm də milli-mənəvi dəyərləri, alicənablığı, sonsuz insanlığı özündə təcəssüm edən dəyərli şəxsiyyət kimi. O mənada ki, onun yaradıcılığı və həyatı, əsərlərinin və özünün sanbalı, tutumu və mahiyyəti üzvi bir vəhdət təşkil edir. Burada heyranedici bir adekvatlıq, uzlaşma və həmahənglik var. Habelə, nəinki sözlə əməlin adekvatlığı-vəhdəti, onların həmiyyəti, bir-birinə təşnəli olması var. Və bu həmiyyət, təşnəlik tamamilə təbii, səmimidir və qətiyyənlə görünüşü xarakteri daşımır, bir çox şair və yazıçılarda olduğu kimi. Bu məqam, bu keyfiyyət hər bir yazara nəsisb olmur. Yalnız böyük sənətkarlar, həqiqi ustadlar, bütün varlığı ilə haqqa-ədalətə sadıq qalanlar belə zirvədə qərarlaşa bilirlər.

Məhz belə zirvədən səslənən söz, axan fikir, söylənən qənaət çağdaş və gələcək zəmanələrin insanları üçün örnək, faydalı təlim-tərbiyə mənbəyi olur, dünyaya baxış fəzasını müsbətə doğru dəyişir, tərəqqiyə rəvac verən ocaq rolunu oynayır. Bu xüsusiyyət hər bir cəmiyyət üçün olduqca əhəmiyyətli fəzilətdir. Nəinki bugünkü mövcudluq, gələcəyə

baxış sistemini müəyyənləşdirərək düzgün seçim etmək və fəallıq göstərmək baxımından bu fəzilətin rolu əvəzsizdir. Bəşəriyyət, ayrı-ayrı xalqlar və ölkələr məhz belə fəzilətlər hesabına irəliləyib, nüfuz qazanıb, etibarlı və xoşbəxt mövcudluğunu təmin edib.

İlkin əsərlərindən başlamış sonunculara kimi, İsmayıl Şıxlı yaradıcılığını günbəgün artan ciddi bir narahatlıq, etiraz müşayiət edir. Dərin duyumlu və hazırlıqlı oxucu tam aydın surətdə yazıçı narahatlığını, hansısa çox ciddi məsələyə görə barışmadığını, bu səbəbdən mümkün olan tərzdə və bacardığı qədər bədii tənqid mövqeyindən çıxış etdiyini, mühüm əhəmiyyətli nəyəsə qarşı mübarizə apardığını anlayır. Maraqlıdır, yazıçını əvvəldən axıradək narahat edən, onu aramsız fikir-hiss toqquşmalarına çəkən başlıca məsələ, səbəb nə olub? İndiyə qədər heç bir milli ədəbiyyat təhlilçisi tərəfindən işıqlandırılmayan bu başlıca məsələ, düşünürəm ki, Azərbaycanın bugünü və gələcəyini müəyyənləşdirən ictimai meqatrendlə, cəmiyyətimizin siyasi, iqtisadi, sosial və mədəni-mənəvi fəaliyyət sahələrinin inkişafı baxımından hansı xətt üzrə hərəkət etməsilə bağlıdır. Yəni, söhbət xalq, millət, dövlət üçün məqbul olan İctimai Vektordan, Optimal Yoldan gedir. Elə bir Yoldan ki, öncədən rasionallıq, ədalət və həmrəylik meyarlarına, birgəyaşayış və birgəmədəniyyət tələblərinə cavab verir, habelə, xalqa, millətə məxsus tarixi adət və ənənələrə sayğı ilə yanaşır, yaxşı olanı, özünü doğruldanı qoruyub saxlayır. O cümlədən, milli ailə dəyərlərini, kişi – qadın, oğlan – qız, böyük – kiçik, müəllim - şagird münasibətlərinə xas olan sağlam xüsusiyyətləri, el-oba içində əsrlər boyunca qərarlaşmış davranış və rəftar formalarını yaşadır. Və yalnız müsbət istiqmətdə bu formaların yeni (zəruriliyi şübhə yaratmayan) elementlərlə zənginləşməsinə səbəb olur.

Şübhəsiz ki, yazıçını daha çox narahat edən bu yolun determinə etdiyi, törətdiyi mənəvi nəticələrdi, insan varlığına və insani münasibətlərə yetirdiyi təsirlərdi. Bu, onun əsərlərinin məzmunundan tam aydın olur. Marksizm-leninizm təlimi müstəvisində formalaşan sovetlər quruluşu bir çox məqamlarına görə İsmayıl Şıxlını qane etmir, hətta onda şiddətli etiraz yaradır. Əsərlərində təsvir etdiyi bədii obrazlar, ünsiyyət və davranış formaları da, məncə, elə bu etirazın bariz ifadəsidir. O, təmtəraqla və total surətdə cəmiyyətə yeridilən abı-havayla, insanlıqdan xaric idarəçiliklə, şəxsiyyətin milli hissiyyətilə hesablaşmayan inzibətçiliklə, ideoloji diktat və basqılarla barışa bilmir, dəqiq desək, barışmaq istəmir. Tam elmi-rasional səviyyədə olmasa da, hansısa anadangəlmə duyğu və fəhmlə cəmiyyətin bətninə yeridilən sovetləşmə

trendinin qeyri-məqbul olduğunu, yaxşı nəşə verə bilməyəcəyini anlayır. Getdikcə, daha dərindən anladıqca öz qənaətində möhkəmlənir və bu səbəbdən də, əksər yazıçı və şairlərdən fərqli olaraq, heç vaxt həmin xəttə uyğunlaşmaq məqsədini qarşısına qoymur, daxili dünyasına bivafa çıxmır. Mənəvi-psixoloji ağrılar, məşəqqətlər keçirsə də əyri yola bəraət qazandırmaq, onu tərənnüm etmək eşqinə düşür. Öz mənliliyində, əqidəsində, keçmişə, bugünə və gələcəyə baxışında sabit-qədəm qalır. Yuxarıdan diktə edilən xəttin odlu-alovlu təbliğatçısı-təşviqatçısı vəzifəsini üzərinə götürür. Bu mənada İsmayıl Şıxlını sovet dövrünün ən səmimi, sözü ilə əməli düz gələn yazıçısı hesab etmək olar.

Sözlə əməl vəhdətini ayaqda saxlamaq, həm də, ictimai əmin-amanlığa xələl gətirmədən - ən nadir xüsusiyyətdir. Burada təkcə istəklə məsələ bitmir. Vacibdir ki, anadangəlmə və sonralar qazanılmış bacarıq, səriştə, idraki-ruhi güc olsun. İsmayıl Şıxlıda bu keyfiyyətlər var idi, üzvi cəm halında fəaliyyət göstərirdilər. Elə ona görə də yazıçıya məxsus müdriklik, şəxsiyyət sanballığı şahənəlik əzəməti daşıyırdı. Bu əzəmət ürəkləri cəlb edir, qəlbləri ovsunlayırdı. Uzaqdan-yaxından yanına gələn, təmasda olan gənc qələm sahibləri bu əzəməti hiss edir, onun təsiri altına düşürdülər. Hətta bu əzəmətdən özləri üçün pay umurdular, onun kimi olmağa çalışırdılar. Cavankən ağılda, davranışda yetkinləşmək, mühakimələrində mötədillik qazanmaq, sosial ünsiyyətdə saflaşmaq istəyirdilər Yəni, bu mənada da İsmayıl müəllim əvəzsiz bir məktəb idi. Özü də bilmədən böyüyən nəsillər üçün sövqedici ideal rolunu oynayırdı.

Mən deyərdim ki, İsmayıl Şıxlı yalnız yazıçı istedadı ilə deyil, ağılla-müdrikliklə şücaət, qətiyyətlilik göstərən adam idi. O, fikrimcə, bədii ruh gücünü, qılınc kimi, ağılın, müdrikliyin qınında saxlayıb-qoruyurdu. Sanki bədii hiss və düşüncəni rəşadət (məntiqi) idrakın tələb və meyarları ilə nizama çəkir, rəndələyir, kamilləşdirirdi. Bəlkə də buna görə bədii ruhu güclü, cəsarətli və təsirli idi, təkcə indiyə, çağdaş zamanəyə deyil, xoşməramlı gələcəyin inşasına xidmət göstərirdi, daha yaxşı olana doğru aparırdı. Habelə, mənə, ona “yumşaq ruhlu adam” demək düzgün olmaz, çünki o, başdan-ayağa cürət, cəsarət simvolu idi, belə insanların ruhu isə heç də özündə rahat, təlatümsüz, sakit və yumşaq olmur. Yeri gələndə və zərurət olduqda mütləq haqqa qarşı hucuma keçən nəsnəyə sancan iynələrini qabardırlar. “Həddini bil, abır-həyanı tanı, ədəb-ərkanlı ol!” deyirlər – sözlə, fikirlə, əməllə etiraz bildirir, ədalətin müdafiəsinə qalxırlar. İsmayıl Şıxlı məhz belə Kişilərdən idi.

Bu alicənab Kişinin şəxsiyyət dərinliyini anlamaq üçün bir mühüm bildiyim məqamı da vurğulamaq istərdim. O, haqqı-ədaləti yalnız nəyəsə

və yaxud kimlərəse etiraz etməklə qorumurdu. Fasiləsiz pozitiv işlərlə, xeyrixahlıqla, fəzilətləri artırmaqla, əməli-saleh rəftarla qoruyurdu. Bununla, həm də, ortaya gözəl bir ziyalılıq nümunəsi qoyurdu, ictimai mühit üçün cəzbedici təsir ocağı yaradırdı. Bu ocaqdan çoxları ruhlanıb, fayda götürüb. Götürərək də öz həyat düsturlarını korrekte edib, kamilləşdiriblər. Əzab-əziyyətli həyat yollarında zamanə ilə, yaxşı mənada, dil tapa biliblər. Ümumiyyətlə, ictimai missiya baxımından İsmayıl Şıxlının həyat və yaradıcılığı çox təsirli və əhəmiyyətli olub. İndinin özündə də bu təsir var və düşünürəm ki, yaxın gələcəkdə daha da artacaq. Keçici dəblər, sosiuma məqsədyönlü sıyrınan bayağı zövqlər, danışq və davranış tərzləri, gec-tez, həqiqi dəyərlərlə, dərin mənalarla, ağıl və mərifətlə toqquşmada məğlub olacaqlar. Fələyin imarətinə təntənə və sevincə girənlər kədər darvazasından çıxacaqlar.

Heç bir faydalı iş görmədən, cəmiyyətə hansısa xeyir vermədən, mükəmməl bilik və təcrübə əldə etmədən, hətta insana yaraşan ünsiyyətə sahiblənmədən təntənə və şöhrətə can atan, özlərini tez-tələsik ortaya atan başabəla “qəhrəman”lar, “lider”lər həmişə olub, indidə var. Bugün də xalqa ağıl verməkdən, yol göstərməkdən, hay-həşir salmaqdan əl çəkmirlər. Bir qayda olaraq, şüarçılıq, yerli-yersiz, kimlərisə və nəyisə aşırı tənqid etmək, abırdan kənar təhqirə keçmək, kütləni ovsunlamaq, ictimai psixozunu alovandıraraq körükləmək, bu məqsədlə tarixi şəxsiyyətləri, xalq qəhrəmanlarını, görkəmli şair və yazıçıları hədəfə almaq, onların ünvanına uydurmalar, təhqirə fikirlər söyləmək bu cür səfəh, yaramaz adamların ayrılmaz xüsusiyyətlərindəndir. Ancaq, məsələ ondan ibarətdir ki, bu cür xüsusiyyətlər ölkə və dövlət üçün çox baha başa gəlir, cəmiyyəti və milləti geri salır, sağlamlaşdırıcı dəyərlər sistemindən, düşüncə və əməllərdən uzaqlaşdırır, bununla da tənəzzülə, destruksiyaya yol açır. İsmayıl Şıxlı yaradıcılığının təqdirəlayiq cəhətlərindən biri də ondan ibarətdir ki, belə adamlar, tarixin hər bir siyasi dönməində konyukturcasına fəallıq göstərənlər bədii ustalılıqla ifşa olunur.

Təmtəraqılı başlanğıc və acı sonluq, yazıçıya görə, belə fəal özünəvurğunların ümumi bəlasıdır. Təkcə özləri üçün yox, ətraf mühit, sosium üçün. Konyuktur dəbə uyğun olaraq, bu cür fəallar dünən Lenini, kommunizmi alqışlayıb təbliğ edirdilərsə, bu gün demokratiya, liberal iqtisadiyyat, insan haqları uğrunda usanmadan “mübarizə” aparır, özlərinə əl qatırlar. Siyasi ekspert, şərhçi, bloqer, politoloq, siyasətçi və siyasi partiya sədri kimi özlərini təqdim edən bu bədbəxtlər aylar-illər keçsə də əhilləşə bilmirlər, nə leksika və ünsiyyət mədəniyyətləri, nə də

bilik və təfəkkür qabiliyyətləri təkmilləşə bilmir. Onlarda, əslində, gerizəkalılıq, patogenlik əlamətləri boy verib artır. Belə olduqda, məntiqidir ki, cəmiyyət ziyanverici təsirlərdən özünü qorusun və zəruri qadağa (məhdudiyyət) prinsipinin funksionallığını önəmli bilsin. Heç bir halda cəmiyyətin taleyi kimlərinsə şəxsi və qrup maraqlarına qurban verilməməlidir.

İsmayıl Şıxlı yaradıcılığının mərkəzində, şübhəsiz, insan və onu əhatə edən ictimai mühit, dəyişən sosial münasibətlər dayanır. Bu münasibətlərin hansı istiqamətdə, necə və nə cür dəyişməsi, dəyişərək də adamlara, nəsillərə nə kimi təsir göstərməsi, fikrimcə, yazıcı üçün ən önəmli məsələlərdəndir. Xüsusən də onu narahat edən, qayğılandırان tarixən Azərbaycan xalqına məxsus dəyərlərin, adət-ənənələrin, kişilik və qadınliq kimliyinin, milli təlim-tərbiyə ruhunun itirilməsi məsələsidir. Əsərlərindən tam aydın olur ki, yazıcı mütərəqqi yenilik adıyla həyata keçirilən və milli-tarixi dəyərlərə qəsd edən, təşkilatçılığı və idarəçiliyi qəddarlıq, amansızlıq və kobud rəftar üzərində quran sosial inqilabçılığı, bayağı novatorluğu ziyanlı sayır, belə inqilabçılığın müsbətdən çox qan-qada, silsilə bəla və fəsadlar gətirdiyini dərinəndən anlayır. Qəlbən, ruhən belə ictimai rekonstruksiyanı qəbul etmir və bacardığı qədər onun artıq törətdiyi qəbahətləri, təhlükəli tendensiyaları ifşa etməyə çalışır. Yazıcı dünyagörüşünə görə, ictimai yeniləşmə hər bir cəmiyyət üçün vacibdir, lakin yalnız o yeniləşmə (novatorluq) məqbul sayıla bilər ki, insanın və insanlıq ələhinə işləməsin, tarixən özünü doğrultmuş norma və qaydaları laxlatmasın. Vacibdir ki, ictimai rekonstruksiya mərhəmət hissini mövcudluğu, insanların layiqli yaşamaq hüququna dərin hörmətin üzərində həyata keçirilsin, onları puç olmuş xəyallarla üzləşdirməsin.

Onun istər müharibə təəssuratlarını işıqlandıran, istərsə də adi-gündəlik həyata, dolanışıq qayğılarına həsr olunmuş əsərlərinin səciyyəvi xüsusiyyəti mənəvi saflıq, əxlaqi ucalıq, vicdani paklıq kimi məsələləri ön plana çəkməsindəndir. Söz yox, bu məsələlərin ardıcıl olaraq önə çəkilməsi bizim yazıcı və şairlərimiz üçün həmişə xarakterik olub. Ancaq heç də hamıda mənəvi saflıq, əxlaqi ucalıq, vicdani paklıq kimi fenomenlər, İsmayıl Şıxlı nümunəsində olduğu kimi, tam əhatəli və bütün dərin qatları ilə birgə yüksək səmimiyyət və həssaslıq müstəvisində təsvir edilməyib. Burada başlıca səbəb, mənəcə, aydındır: tərənnüm edilən ali dəyərlərə yazarın özünün şəxsi keyfiyyətlər baxımından uyğun olub-olmaması və şübhəsiz ki, yetərli istedad. Söhbət elə bir istedadından gedir ki, sadəcə, hissi-emosional dərk etmədən qaynaqlanmır, həm də ciddi məntiqi-rasional idrak zəmininə və nümunə olası zəngin həyat

təcrübəsinə söykənir. Yəni, yaradıcılıq layiqli şəxsi həyat təcrübəsini təminatlandıran mükəmməl hissi və məntiqi idrakın vəhdəti üzərində qurulur. İsmayıl Şıxlı yaradıcılığının bir mühüm fərqləndirici cəhəti məhz bununla izah oluna bilər. Yalnız bir yazıçı kimi deyil, həm də şəxsiyyətli müdrik insan, dəyanətli-mərd Kişi kimi tanınmasında bu nadir keyfiyyətin əhəmiyyətli rolu olmuşdur.

Yuxarıda deyilənlər əsas verir ki, söyləyək: İsmayıl Şıxlı yaradıcılığında hadisə və proseslərin, insan tiplərinin və onlar arasındakı münasibətlərin bədii təsviri, eyni zamanda, ciddi sosioloji və sosial-fəlsəfi təhlil nümunəsidir. Bu təhlilin stimulyerici ruhunu milli-mənəvi dəyərlərə, ulu əcdadların zəhməti və rəşadəti hesabına hasil olmuş fəzilətlərə dərin hörmət, səmimiyyət təşkil edirsə, idraki özüllərini mükəmməl bilik və düşüncə tərz, zəka gücü və müdriklik şərtləndirir. Sanki, yazıçı gedişatın mürəkkəb məzmun-mahiyyətini bədii ustalığ səviyyəsində incələyib-ümumiləşdirən, öz ictimai mövqeyini sərgiləyən bir sanballı filosof kimi çıxış edir. Adi seyrçiliyi, təsvirçiliyi, mənfəətdarlıqdan və simasızlıqdan doğan bitərəfliliyi özü üçün məqbul bilmir. Başqa sözlə, yaxşı və pis olanı insanlara aşılamağa və tanıتماğa, kütləviləşən qəbahətlərdən onları uzaqlaşdırmağa çalışır, ədalətli nizama güc və tərəvət verən abırlı-həyalı, namuslu, sağlam yolla getməyi tövsiyə edir. Ümumiyyətlə, ədalətli nizam, vicdan və məsuliyyət, inam və əqidə məsələləri İsmayıl Şıxlı təqdimatında çox geniş əhatəli, bir növ, universal anlamda qoyulur. Təkcə bir fərdin, bir etnosun, bir coğrafiyanın imperativləri kimi yox, bəşəri tələb və qanunlarla determinə olunan fenomenlər kimi təqdim edilir. Bu mənada, fikrimcə, onun yaradıcılıq fəlsəfəsi İ. Kant, H. Markuze və V. Frankl təliminin bəzi elementləri ilə səsleşir. Aşağıda bu istiqamətdə (dəlil-sübut naminə) vacib bildiyim bir açıqlama vermək istədim.

Dərin fəlsəfi məzmun-mahiyyəti, fundamental elmi təminatı, aşladığı ideya-ideallar və dəyərlər sisteminin təsiri, düşüncə-fikir fəzasında və əməli fəaliyyətdə ümumi sülhə, nizama, məsuliyyətə və vicdana çağırış, sövqetmə cəhətdən qiymətləndirsək, İ. Kantın epistemoloji sistemi və bütövlükdə elmi-ictimai baxışları fəlsəfi fikir tarixində parlaq bir nümunə, yüksək zirvə, tükənməz intellektual mənbə sayıla bilər. Kant fəlsəfəsinin nüvə daşıyıcısı olan bu epistemoloji sistem hələ filosofun yaşadığı dövrdə ictimai fikir fəzasında inqilabi yenilik yaratmış, fəlsəfənin, riyaziyyatın, təbiətşünaslığın, ictimai-humanitar elmlərin inkişafına əhəmiyyətli təsir göstərmişdir. O, elmlər kompleksinə, bir növ, yeni nəfəs, yeni ruh, yeni dərkətmə üslubu və mədəniyyəti

gətirmiş, habelə, fəlsəfənin, elmin, incəsənət və mədəniyyətin gələcək taleyilə bağlı əsaslı qənaətlər, ehtimallar sərgiləmişdir. Vurğulamaq lazımdır ki, İ. Kant yalnız fəlsəfi-elmi fikrin deyil, həm də bədii və əxlaqi duyğuların, sağlamlaşdırıcı etik-estetik hiss və zövqlərin yenidən çiçəklənməsi və qərarlaşması baxımından özünə müasir zamanəni əlamətdar və önəmli bilirdi. Və bir filosof kimi öz üzərinə düşən xüsusi missiyanı çox gözəl anlayırdı. Onu da deyim ki, mütəfəkkirin yaradıcılığında estetika və etika, incəsənət və mədəniyyət (əxlaq) arasında ayırıcı, qabarıq sezilən səddlər yoxdur, əksinə, qarşılıqlı faydalanmağa, birgəfəaliyyətə və birgətərəqqiyə xidmət edən sinergizm var. Kanta görə, əxlaqlı-mədəniyyətli, ədalətli, nizamsevər insan eybəcər əməlli, bayağı təfəkkürlü, ifrata və əliəyriliyə meyli ola bilməz.

Burada xüsusi əhəmiyyətli bir mühüm məqama, daha doğrusu, filosofun dərin idraki təhlil səviyyəsinə diqqət yetirək. Belə ki, İ. Kantda əxlaq və gözəllik, etika və estetika kimi varlıqlar arasında özünü göstərən qarşılıqlı əlaqə və nisbətlər heç də xətti, additiv xarakter daşımır. İndiki terminologiyaya əsasən desək, fenomenlər və onların ifadə etdikləri məzmun-formalar arasındakı sinergizm məhz həmin dialektik funksionallıqla şərtlənir – yəni, qeyri-xəttiliyə, qeyri-additivliyə, emercentlik gücü daşıyan determinizmə söykənən dinamik funksionallıqla. Bu sinergizm çevik və elastik olmaqla yanaşı, yeni (ilkin və başlanğıc şərtlərdən birbaşa törəməyən!) xassə və keyfiyyətlərin yaranıb üzə çıxmasını mümkün edir. Başqa sözlə desək, Kantın epistemoloji sistemi, eyni zamanda, özündə əsaslı kreativlik potensialı daşıyan və onu kinetikaya keçirə bilən olduqca effektiv və məhsuldar sistemdir.

İ. Kantın epistemoloji sisteminin möhtəşəmliyi, həm də, ondadır ki, o, öz məntiq şəbəkəsi cəhətdən filosofun yaşadığı dövrü xeyli qabaqlamış, irəliyə doğru aparmışdır. Belə deyək, reallıqla hesablaşan və İlahi hökmlə səbəblənən məntiqə yol açmışdır. Məna-məzmun təfərrüatları baxımından çeşidləyib qiymətləndirsək, bunu, yenə də çağdaş anlayışlardan istifadə edərək, **qeyri-səlis məntiq** adlandıra bilərik. Kantın bu inqilabi nailiyyəti, hər şeydən əlavə, **mürəkkəbli**k fenomeninin tam yeni bir müstəvidə və səviyyədə öyrənilməsi və dərk etməsi idi. Ədalət naminə deyim ki, mürəkkəbliyin bu inqilabi dərkində İ. Kantla yanaşı, klassik alman fəlsəfəsinin başqa görkəmli nümayəndələri – V. F. Hegel və İ. Q. Fiqtenin də əvəzsiz xidmətləri olmuşdur. Məhz ilk növbədə klassik alman fəlsəfəsindən başlayaraq **“mürəkkəbliyin”** müstəsna əhəmiyyətli idrak obyektinə – noumen kimi yox, fenomen

statusunda öyrənilməsi təkan almışdır. Mürəkkəbliyin fəlsəfi dərinliklər səviyyəsində açılışı və dərkəi İ. Kanta imkan vermişdir ki, bir çox ciddi fenomen və problemləri qeyri-ənənəvi tərzdə gündəmə gətirsin və artan dəyəərə malik fikirlər irəli sürsün. Bu mənada hətta onun dinə və dini şüura dair fikirləri, göstərdiyi münasibət, mübaligəsiz, öz danılmaz orijinallığı ilə fərqlənir. Hegel həmin orijinallığı nəzərdə tutaraq F. Şellingə 1794-cü il tarixli məktubunda yazırdı: “Kantın dərin məzmunlu dini təlimi hələ çox sınaqlardan keçəcək. Hazırda onun təsiri elə də böyük deyil, çünki adekvat anlayanlar azdır. Ancaq, zamanın axarına uyğun olaraq, bu təsir artacaq və daha çox özünü göstərəcək” [7, s. 214].

Sarsılmaz obyektivliyi və elmi prinsipliliyi ilə fərqlənən Hegel başqa bir məktubunda (1795-ci il) Fridrix Şellingə yazır: “Fixte, axırıncı dəfə burada olarkən, dedi ki, Kant fəlsəfəsinin sirlərinə varmaq üçün Sokratın dahiliyinə sahib olmaq gərəkdir. Bu fikrin doğruluğuna inam məndə günbəgün möhkəmlənir. Fəlsəfədə biz yeni bir nəfəs və anlamla irəli getməliyik. Kant onun yolundan bütün maneələri götürüb” [7, s. 216].

Kant fəlsəfəsilə bağlı fikirləri mən təsadüfən səsləndirmədim. Bunu, İsmayıl Şıxlı şəxsiyyətinə və yaradıcılığına vararaq, özüm üçün bir borc, zərurət bildim. Bəli, dəyərli yazıçımızı böyük alman filosofuna intellekt orijinallığı, qəlb-duyğu zənginliyi cəhətdən yaxınlaşdıran məqam və elementlərin olması şübhəsizdir. Xüsusən də ictimai borc və vicdan, əxlaq və gözəllik, etika və estetika, mənəviyyat və incəsənət məsələlərində. Bu ideya qohumluğunu mən yüksək dəyərləndirirəm. Eynilə, yuxarıda qeyd etdiyim kimi, yazıçını görkəmli psixoloq-filosof Viktor Frankla yaxınlaşdıran tellər, məqamlar da kifayət qədərdir. Bu ruhi-mənəvi yaxınlıq hər iki şəxsiyyətin ekstremal situasiyalarda özlərini necə aparmalarında, insan həyatının mənə axtarışlarında, insanlıq faktorunun bəşəri durumun formalaşmasında müstəsna əhəmiyyətə malik olması qənaətini təşviq etməkdə xüsusən qabarıq surətdə üzə çıxır. Məna və vicdan qarşısında fəvqəl məsuliyyət, habelə ictimai sinergizmə daxili bir sayğı, hətta açıq-aşkar təşnə İ. Şıxlı ilə F. Frankl ruhən olduqca doğmalaşdırır. Fikrimə aydınlıq gətirmək üçün aşağıda, qısa da olsa, hörmətli oxuculara zəruri açıqlama təqdim edirəm.

Beləliklə, fikrimcə, fəlsəfi, sosial-psixoloji baxımdan idrakın tarixi inkişafında sinergetik anlam və yanaşmanın ilk sələflərindən, müddəçilərindən biri də görkəmli alim Viktor Frankl olmuşdur. Azərbaycan ictimaiyyətini yaxından tanış etmək məqsədilə dövrümüzün bu böyük zəkası, alicənab şəxsiyyət haqqında hələ 90-cı illərin birinci yarısında öz

yazılarımda fikir söyləmişdim. Sonralar da V. Frankl bir möhtəşəm sima kimi mənim diqqət mərkəzimdə olmuş və onun yaradıcılığına dönə-dönə qayıtmışam. Ədalət naminə deyim ki, tənqidi-sinergetik təfəkkür konsepsiyasını işləyib hazırlayarkən Frankl yaradıcılığı mənim üçün ən ciddi və məhsuldar ideya-nəzəri mənbə olmuşdur. Konsepsiyanın ortaya çıxmasına görə, İlya Priqojin və German Haken kimi məşhur fiziklərlə, Corc Soros kimi istedadlı maliyyəçi-iqtisadiyyatçılarla yanaşı, mən Viktor Frankla borclu və minnətdaram. Həm də ona görə ki, dramatizmlərlə dolu burulğanlı, keşməkeşli son onilliklərdə bu Böyük İnsanın yaradıcılığı, necə deyirlər, mənim əlimdən tutmuş, sosial mühitin zərbələrindən ağrılar çəkən varlığını, şüurumu sarsıntılardan qorumuş, yaşayıb-yaratmaq naminə nəfəs, yeni ümid vermişdir, zülmətdən çıxmaq üçün bir işıq olmuşdur. Etiraf edirəm ki, indiyə qədər yaxından tanış olduğum görkəmli simalar içərisində Viktor Frankl mənim üçün ən dəyərlisi, ən tükənməzi, ən insanpərvəridir. O, əvəzolunmaz fəzilətlər tərbiyəsi məktəbi, Xeyirə aparan yolun məhsuldar fədakarıdır.

XX əsr fəlsəfi-psixoloji fikrindən söhbət düşəndə elmi ictimaiyyət bu banilərin adlarını çəkir: Ziqmund Freyd, Karl Yunq, Alfred Adler, Erix Fromm, Kurt Levin, Jan Piaje, Dmitri Uznadze, Lev Vıqodskiy ... və Viktor Frankl. Birincilər barədə Azərbaycan ictimaiyyəti az-çox məlumatlıdır, ancaq təəssüflər olsun ki, Viktor Franklla bağlı bunu demək çətinidir. Onun barəsində çoxları bixəbərdir və bu boşluğun aradan qaldırılması yolunda elə də bir uğurlu nəticə əldə olunmayıb. Dövrümüzün ən möhtəşəm zəka və əxlaq sahiblərindən olan V.Frankla belə munasibət laqeydliyin və ədalətsizliyin bariz nümunəsidir. Ancaq bu biganəlik ona yox, bizim özümüzə böyük ziyan gətirir.

V. Frankl kimi nəhənglərin irsi ilə yaxından tanışlıq ədəbi tənqid sahəsində bizi xeyli irəli apara bilərdi. İsmayıl Şıxlı da daxil olmaqla söz-fikir klassiklərimizi daha dərinləndirərək, qiymətləndirirdik. Güman edirəm ki, mövzu çoxları tərəfindən dəstəklənəcək, ədəbi mühitimizdə yeni təhlil müstəviləri yaranacaq, bədii istehsal kontekstində Franklin irsini daha geniş, daha yaradıcı və dərin şəkildə işıqlandıran yazılar mətbuatımızda dərc ediləcək. Gənc tədqiqatçılarımız tərəfindən də Frankl təliminin xüsusi idrak obyektini kimi öyrənilməsi çox faydalı olardı. Müasir elmi-mədəni paradigmaya doğru inkişafda ondan götürülməsi, mənimsəniləsi şeylər tükənməzdir. Həmçinin, zəruridir! Burada əhəmiyyətli bilərək, fransız filosofları Anri Berqson və Qustav Lebondan qeydlər gətirmək istərdim:

A. Berqson: “Bəşəriyyətin ən yaxşı zəkaları böyük zəhmət hesabına materiyani ruhi qüvvəyə çevirməyə çalışarkən aşağı məxluqlar əks təcrübələr keçirirlər”.

Q. Lebon: “Öz zamanlarından çox yüksəkdə dayananlar xalq kütləsinin qəlbindəki ideyalardan çox uzaqlarda olduqlarına görə ona heç bir təsir göstərə bilmirlər”.

V. Frankl 26 mart 1905-ci ildə Avropanın mədəniyyət mərkəzlərindən biri olan Vyana şəhərində anadan olub. Artıq o dövrdə Vyana psixologiya sahəsində novator ideyaların ocağı, şəxsiyyət (daxilət) psixologiyasının mənbəyi sayılırdı; əsas görkəmli alim Ziqmund Freyd tərəfindən qoyulmuş Vyana psixanaliz cəmiyyəti fəaliyyət göstərirdi. Elə həmin 1905-ci ildə Z. Freydin XX əsrin dünyagörüşündə inqilabi yeniliyə səbəb olmuş “İsteriyanın problemləri” adlı ilk fundamental nəzəri əsəri nəşr edilmişdir.

1930-cu ildə tibb üzrə doktorluq dərəcəsi aldıqdan sonra Frankl kliniki psixiatriyada tədqiqatlarını davam etdirir və özünün əsas ideyalarını, konsepsiyalarını işləyib hazırlayır. Beləliklə, onun loqoterapiya və ekzistensial təhlil nəzəriyyəsi formalaşır. İkinci dünya müharibəsi ərzində “Ruhun müalicəsi” əsərinin əlyazmasını tamamlayır. Mənşəcə yəhudi olan Frankl 1942-1945-ci illərdə nasist konslagerinin bütün məşəqqətlərindən keçərək daha böyük həvəslə yaradıcılıq zirvələrini fəth etməyə başlayır. Konslagerdə keçirdiyi dəhşətli illərin təcrübəsi və bu təcrübədən çıxmış həyatı məna onun müharibədən sonra işıq üzü görmüş əsərlərində öz əksini tapır.

40-cı illərin axırları Frankl üçün yaradıcılıq fəallığı baxımından çox əlamətdar olmuşdur. Onun fəlsəfəyə, psixologiyaya, tibbə aid əsərləri biri-birinin ardınca meydana çıxır. “Hər halda həyata <hə> deməli” (1946), “Ekzistensial təhlil və zaman problemi” (1947), “Zaman və məsuliyyət” (1947), “Psixoterapiya praktikada” (1947), “Şüuraltı allah” (1948), “Qeyri-şərti adam” (1949), “Əzab çəkən insan” (1950) kimi məşhur əsərləri nəşr edilir.

1946-cı ildə Frankl Vyana nevroloji poliklinik xəstəxanasının direktoru olur, 1947-ci ildən Vyana universitetində dərs deməyə başlayır, 1950-ci ildən Avstriya həkim-psixoterapevtlər cəmiyyətinə başçılıq edir. Əsərlərinin 60-cı illərdə ingilis dilində nəşrləri ona dünya şöhrəti gətirir.

Frankl dünyanın bir çox yerlərinə səyahətə çıxır. Artıq bu dünya müharibəyə qədərki dünyadan fərqlənirdi. Lakin öz dinamikliyi, inkişafı, zənginliyi, perspektivliyi ilə fərqlənən bu yeni dünyanın hər yerində o bir problemlə rastlaşırdı – öz mövcudluğunun dərk olunmasında insanın

məruz qaldığı acizlik problemi ilə (həmin problem İsmayıl Şıxlı yaradıcılığında bədii ustalıqla gündəliyə gətirilir!). Həyatın mənasını anlamaqda çətinlik çəkən insanların taleyi böyük insani hissiyata və humanistliyə malik alimi dərindən düşündürür. Beləliklə, onun “İnsan mənə haqqında sual qarşısında”, “Ekzistensial vakuüm: psixiatriyaya çağırış” əsərləri yazılır. Mübaliğəsiz demək olar ki, Franklin bu əsərlərdə verdiyi təhlil, mülahizə və əqli nəticələr köklü yeniliklərlə fərqlənir və bir çox fundamental suallara tutarlı, praktiki və nəzəri cəhətdən faydalı cavablar sistemi kimi əhəmiyyət kəsb edir. Yeni epoxanın gətirdiyi suallara hələ heç kim bu dərəcədə müfəssəl, əhatəli və dəqiq cavablar işləyib-hazırlamamışdır. Franklin yaratdığı loqoterapiya zamanın tələblərinə adekvat cavab olduğu üçün milyonlarla xəstə və sağlam adamların köməyinə çatmışdır.

Təbliğ etdiyi insani məsuliyyət və vicdan fəlsəfəsinə əsaslanan dünyagörüşünü Frankl “faciəvi nikbinlik” adlandırır. Ona görə nikbinlik bu dünyagörüşlü insanlarda özlərinə inam aşılayır, onların nəyə qadir olduqlarını açıqlayır. Faciəvi isə bu səbəbə görə ki, bəzən adamlarda şəər amili daha güclü olur, onları özünə tabe edir. Mütəfəkkirə görə, məna-mahiyyəti, sadəcə olaraq, axtarmaq yox, onun uğrunda çalışmaq və döyuşmək gərəkdir. Mübarizə isə çox vaxt ağır və məşəqqətlərlə zəngin olur. Və məhz bu mübarizə vasitəsilə insan şəxsiyyət olmaq, insanlıq zirvəsini əldə etmək hüququnu qazanır, bəşəriyyətə fayda vermək missiyasını həyata keçirir. Yalnız bu həyat düsturuna əməl etdib, uğur qazandıqca şəxs xoşbəxt olmaq haqqına çatır. Fikir verirsizsə, həmin bu həyat düsturu İsmayıl Şıxlı yaradıcılığında bədii obrazlar vasitəsilə təqdim və təşviq olunur.

Həyatın mənası naminə insanda insanlıq uğrunda mübarizə məhz Franklin öz nümunəvi həyat və yaradıcılığı üçün aparıcı keyfiyyət olmuşdur. O, yazırdı: “İnsanın insanlıq potensialına olan inamımıza baxmayaraq, insani xüsusiyyətlərə malik adamların azlıqda olmasına və bunun daim davam etməsinə biz göz yummamalıyıq. Məhz ona görə hər birimiz bu azlığa qoşulma çağırışını hiss edirik. İşlər pisdır. Ancaq biz işlərin gedişini yaxşılaşdırmaq üçün əlimizdən gələn hər şeyi etməsək, vəziyyət daha acınacaqlı ola bilər” [18, s. 295].

Franklin loqoterapiya və ekzistensial təhlil nəzəriyyəsi təbiət və insan mahiyyəti haqqında, şəxsin normal halda və patologiyada inkişaf mexanizmləri, şəxsiyyətin inkişafında anomaliyaların korreksiyasının yolları və üsulları barədə fəlsəfi, psixoloji və tibbi baxışlar sistemidir. O, öz nəzəriyyəsində üç əsas hissələri ayırır: mənaya doğru cəhd haqqında

təlim, həyatın mənası haqqında təlim və iradə azadlığı haqqında təlim. Bu üç əsas hissələr açıq-aydın şəkildə İsmayıl Şıxlı yaradıcılığında müşahidə edilir.

İnsanda mənanın yoxluğu elə bir vəziyyətə gətirir ki, onu Frankl ekzistensial vakuum adlandırır. Məhz ekzistensial vakuum, alimə görə və kliniki tədqiqatların ümumiləşdirmələrinə əsasən, dünyada geniş yayılmış “noogen nevrozlar”ın baş verməsinə səbəb olur. “İşsizlik nevrozu” bunların bir növüdür. Həyatın mənası təlimi öyrədir ki, cinsindən, yaşından, intellektindən, təhsilindən, xarakterindən, mühitdən asılı olmayaraq məna hər bir insana müəssərdir. Həyatın mənası barədə sualı insan yox, həyat özü onun qarşısında qoyur və insan hər an sözlə deyil, əməllə bu suala cavab verməli olur. Məna subyektiv deyil, insan onu icad etmir. Mənanı insan dünyada, obyektiv gerçəklikdə tapır. Məhz ona görə məna insan üçün imperativ kimi çıxış edir və öz reallaşmasını tələb edir.

İnsanlara mənalарının axtarılıb tapılmasında, Frankla görə, vicdan kömək edir. Bu haqda ətraflı olaraq “Şüuraltı Allah” əsərində dəyərli material verilir. Ancaq mənanın tapılması hələ kifayət deyil, vacibdir ki, onu reallaşdırasan. Mənasını reallaşdıran insan özünü reallaşdırır. Frankla görə, hər bir adam mənanın tapılıb reallaşdırılmasında, bütün obyektiv məhdudiyyətlərə baxmayaraq, azaddır. Azadlığın isə əsas dəyər-mahiyyəti insanın öz taleyi barədə məsuliyyəti öz üzərinə götürmə müstəqilliyindədir, öz vicdan səsinə dinləyib taleyi barədə qərar qəbul etmək azadlığındadır. Bu, dəyişilmə azadlığıdır, mütləq “belə” olmaqdan uzaqlaşma və başqa cür olmaq azadlığıdır. Və burada məsuliyyət məsələsi mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Mənanın həyata keçməsi və dəyərlərin reallaşması o fenomenlərdir ki, insan onlara görə məsuliyyət daşıyır. Məsuliyyət isə elə bir instansiyadır ki, onun qarşısında insan vicdan əzabı çəkir və qərar qəbul edir. Diqqət yetirsək, görərik ki, bu motivlər də, yəni, vicdan və məsuliyyətin qarşılıqlı dərin əlaqələri İsmayıl Şıxlının bədii yaradıcılığında çox ustalıqla təqdim olunur.

V. Franklın banisi olduğu elmi-tədqiqat ocağı hazırda psixoterapiya üzrə üçüncü Vyana məktəbi adı ilə tanınır. Bu məktəb pasiyentə, onun psixi-ruhi istirablarına, daxili aləminə öz humanistik yanaşması ilə fərqlənir. Pasiyentdə, ilk növbədə, əziyyət çəkən və axtarışda olan insanı görür. Xüsusi diqqət insan mövcudluğunun kardinal problemlərinə, İsmayıl Şıxlının bədii təsvirində olduğu kimi, “sərhəd” situasiyalarına yetirilir. Yanaşma üsul və metodlarına görə bu məktəb klassik psixanaliz və psixoterapiya məktəblərindən bir çox cəhətlərinə görə fərqlənir. V. Frankl hətta öz həmvətənlisi Z. Freydin və onun

davamçıların çoxsaylı müddəalarına olduqca tənqidi yanaşır, psixoterapiyanın demifolojiləşməsinin zəruriyini əsaslandırır, psixoloji determinizmin məhdudluğundan danışır. “Formal, xətti, diskret məntiq üzrə düşünmək” düsturu onu qətiyyənlə, İsmayıl Şıxlıda olduğu kimi, qane etmir.

V. Franklin fikrincə, loqoterapiya ruhun dərk olunmasına cəhd edir, öz metodu etibarilə (ekzistensial təhlil) loqoterapiya bu yönümdədir ki, insan varlığının fundamental əsası kimi məsuliyyətin olduğunu insan şüuruna çatdırır. “Məsuliyyətsə, hər bir konkret halda, **məna** qarşısında məsuliyyət deməkdir. Beləliklə, insan həyatının mənası məsələsini müzakirənin mərkəzinə qoymaq lazımdır” [19, s. 11]. O, Albert Eynşteynin belə bir fikrini xatırladır: **öz həyatını mənasız sayan insan nəinki bədbəxt, ümumən, çətin ki, həyat üçün yararlıdır.**

Frankla görə, insan olmaq – deməli, özünə yox, nəyə başqa şeyə yönümlü olmaqdır. Dərin mənada, insan olmaq – situasiyaya cəlb, daxil olmaqdan, dünya ilə təmasa girməkdən ibarətdir. Buna görə də məna o qədər nisbidir ki, bir o qədər konkret situasiyaya cəlb olunmuş insana aiddir. Demək olar ki, məna dəyişir: birincisi, bir insandan başqasına, ikincisi, bir gündən, hətta saatdan digərinə keçdikdə. Və hər bir insanın həyatı unikaldir, çünki onu mövcudluq unikallığına görə heç kim təkrar edə bilməz.

Hər kəs müdrik sözlər üzərində düşünüb hərəkət etməlidir: “Bunu mən etməsəm - kim edəcək? Və elə indi bunu etməsəm, nə vaxt edəcəyəm ki? Ancaq bunu yalnız özüm üçün etsəm, mən kiməm?”. Həqiqi insan mövcudluğunun xarakterik atributu - transsendləşmədir, nəyə başqa olana çıxışdır, öz “həcm”indən kənara çıxmaqdır. Avqustinin təbircə desək, insan ürəyi, nə qədər ki həyatın mənasını və məqsədini tapıb reallaşdırmayıb, özündə rahatlıq tapa bilməz.

Deyilənlərdən o hasil olur ki, “universal həyat mənası” deyilən şey yoxdur, yalnız individual situasiyaların unikal mənalı var. Ancaq biz unutmamalıyıq ki, bunların içərisində elələri də var ki, onlara hansısa ümumilik (tipiklik) xasdır. Deməli, elə mənalı var ki, müəyyən bir cəmiyyətə xasdır, hətta elələri ki, tarix boyu çoxlu insanlar tərəfindən bölüşdürülür. Bu mənalı o şeylərdir ki, biz onları dəyərlər kimi anlayırıq. Başqa sözlə desək, **dəyərlər – universal mənalardır ki, tipik situasiyalarda kristallaşır, cəmiyyət və yaxud hətta bəşəriyyət onlarla təkrar-təkrar rastlaşır.**

Belə oduqda, dəyərlərə yiyələnmək insan üçün məna axtarışını asanlaşdırır; ən azı tipik situasiyalarda o, qərar qəbul etməkdən azad olur.

Lakin, təəssüflər olsun ki, bu asanlığa görə o, “borc qaytarmalı”, “ödəniş verməli” olur. Çünki unikal situasiyalara xas unikal mənalardan fərqli olaraq, iki dəyərin bir-birinə zidd olması mümkündür. Dəyərlərin ziddiyyətləri isə qiymətləndirici konfliktlər formasında insan qəlbində əks olunur və noogen nevrozların təşəkkülündə mühüm rol oynayır.

Frankl əsaslandırır ki, insanlar özlərini mənalara istiqamətində transsəndentləşdirirlər və bu mənalara insanların özüdür; mənalara sadəcə olaraq insan özünəməxsusluğunun ifadəsi deyil, bunlar özünəməxsusluğun proyeksiyasından daha böyük fenomenlərdir. Mənalara uydurulmur, onlar aşkarlanır. Bu, J.-P. Sartrın fikrinə əks bir mövqedir. Sartr hesab edirdi ki, ideallar və dəyərlər insan tərəfindən uydurulur. Yaxud da, insan özü-özünü uydurur.

Məna – sual verən insan və yaxud, yenə də, özündə sual daşıyan situasiya tərəfindən nəzərdə tutulandır. Mən deyə bilmərəm ki, bu mənim cavabımdır – düzgün, yaxud da qeyri-düzgün. Mən bütün qüvvəmi qoymalıyam ki, mənə verilmiş sualın həqiqi mənasını tapım.

Əlbəttə, həyatın verdiyi sualların cavablandırılmasında insan azaddır. Ancaq bu azadlığı özbaşınalıqla qarışdırmaq olmaz. Onu məsuliyyət nöqtəyi-nəzərindən anlamaq gərəkdir. İnsan sualın düzgün cavablandırılmasına məsuldur. Situasiyanın mənasını tapmaqda cavabdehdir. Məna məsuliyyətlə axtarılır və tapılır. Belə də deyə bilərik, mənanı vicdanın köməyiylə axtarmaq lazımdır. **Məna axtarışında insana rəhbər olan vicdandır.** Bir halda ki, məna – nəşə unikal olandır, o, ümumi qanun altına düşmür; və intuitiv, insani-immanent qabiliyyət olan vicdan yeganə vasitədir ki, məna şəxslərini tutmaq olur.

Vicdanın, intuitiv olmasından əlavə – **yaradıcı qabiliyyətdir.** Vicdan durmadan, dönə-dönə insana əmr edir ki, nəyisə həyata keçirsin, bəzən də cəmiyyət tərəfindən əhkam səviyyəsinə qaldırılmış, ümumən dəstəklənən və yeganə məqbul sayılanın ziddinə olaraq. Beləliklə də vicdan inqilaba başlaya bilər, unikal mənanın universal dəyərə çevrilməsi üçün çarpışar. Bu səy və çarpışmanın nəticəsidir ki, bu gün unikal olan məna sabah universal dəyər statusu qazanır. Azadlığın bir universal dəyərə, hamı üçün hüquqa çevrilməsi yolu da bu “vicdan püskürməsi”ndən keçir. Elə bu oxşar üsullarla da dinlər yaranır, dəyərlər yetişib qərarlaşır, ümumi ideya-baxış platformaları formalaşır.

Vicdan, həm də, hamılıqla qəbul olunmuş dəyərlərlə ziddiyyət təşkil edən unikal mənalara tapılmasında, aşkarlanmasında qabiliyyətlidir və əsas gücdür. Bunun özü elə vicdanın yaradıcı qüdrət və qabiliyyətinin bir mühüm aspektidir. Hər bir toplum, cəmiyyət üçün də

ictimai və fərdi passionarlığın mütərəqqiliyi (yəni, sosial-bəşəri Xeyirə xidmət etməsi!) məhz yaradıcı-qurucu vicdanın, eynilə, məsuliyyətin olub-olmaması ilə şərtlənir. Vicdan və məsuliyyət tələblərilə deyil, yalnız şəxsi ambisiyalarla və yaxud qrup, tayfa-qəbilə maraqları ilə determinə olunan, şərtlənən ictimai fəallıq-passionarlıq Xeyirə xidmət edə bilməz! Əksinə, cəmiyyətdə turbulentliyi, hərc-mərcliyi, nizamsızlığı artırmaqla dağıdıcılığa, qaragüruhçuluğa, fərdi və kollektiv ədavətə rəvac verər, deməli, Şərə yol açar. Belə “milli hərəkət”in aparıcı qüvvəsi, son nəticədə, xalq və onun dəyərli təmsilçiləri yox, psixopatik ovqata tutulmuş, ibtidai ehtiras və aqressivliyin girovuna çevrilmiş cahil kütlə olar. Şiddətli kütlə psixozu ilə aşıb-daşan, alışıb-yanan “milli hərəkət” təbiəti-mahiyyəti etibarilə xalqçı, milliyətçi, bəşəri ola bilməz. Guya ki, azadlığa, dirçəlişə, tərəqqiyə xidmət etməli olan bu cür “milli hərəkət” öz siyasi demagogiyası və mifyaradıcılığı ilə insanlığın, humanizmin, həqiqi milliliyin son adalarını da məhv edir. Bununla da, son nəticədə, ən qəddar, amansız, abırsız-həyasız despotik rejimlərin yaranıb-qərarlaşmasını səbəbləndirir. İsmayıl Şıxlı, bizim bir çox dəyərli ziyalılarımız kimi, məhz belə “milli hərəkət”in, bu cür ictimai rekonstruksiya düsturunun ələhinə olmuş, yalnız elmə, ağıla, mənəvi saflığa, insan ləyaqətinə söykənən, ədalət-vicdan-məsuliyyət tələbləri ilə hesablaşan modernləşməni təqdir və təşviq etmişdir.

Burada böyük humanist, filosof-psixoloq Erix Frommun aşağıdakı dəyərli fikirlərini xatırlatmaq istərdim (“Xristos haqqında əhkam” əsərinin “İnqilabi xarakter” hissəsindən):

“Mən “inqilabi xarakter”ə davranışı anlamda yox, funksional anlamda baxıram. Xarakteroloji mənada insan ona görə inqilabçı deyil ki, inqilabi frazalar söyləyir, yaxud da inqilabi çıxışlarda iştirak edir. İnqilabçı – o adamdır ki, qan və torpaq bağlılığından, ata və anadan, müəyyən dövlətə, sinfə, partiyaya, irqə və dinə münasibətdə xüsusi loyallıqdan azad olub. İnqilabi xarakter – humanistiktir, o mənada ki, özündə bütün bəşəriyyəti hiss edir və bəşəri olan heç nə ona yad deyil. O, həyatı sevir və ona ehtiram göstərir. O, skeptikdir və inam adamıdır.

Skeptikdir ona görə ki, ideoloqlar arzuolunmaz gerçəkliyi örtbasdır edirlər. İnəm adamıdır ona görə ki, mövcud ola bilənə inanır, baxmayaraq ki, o, hələ, mövcud deyil. O, “yox” deyib itayətsizlik göstərə bilər məhz bu səbəbdən ki, “hə” deyib özünün həqiqi prinsipləri olan prinsiplərə tabe olsun. O, yarıyuxulu vəziyyətdə olmur, onun şüuru tam oyaqdır və əhatə edən aləmin şəxsi və sosial reallıqlarına açıqdır. O,

sərbəstdir, hər şeyə görə özünə borcludur; o, azaddır və heç kimə qulluq etmir” [20, s. 281].

V. Frankl yazır: “Bu gün biz dağıdılan və yox edilən dəyərlər erasında yaşayırıq. Ona görə unikal mənalara aşkarlanması vasitəsilə yeni dəyərlərin yaradılması əvəzinə əks proses baş verir. Universal dəyərlər süquta uğrayır. Bu səbəbdən də get-gedə daha çox adamlar məqsədsizlik və boşluq hissinə, yaxud da, necə ki mən adlandıram, ekzistensial vakuuma qapılırlar. Bununla belə, hətta bütün universal dəyərlər yox olsalar da, həyat mənalı qalacaq, çünki unikal mənalara ənənələrin itirilməsi ilə yox olmayacaqlar. Əlbətdə, insanın hətta dəyərlərin dağıdılması və yox edilməsi erasında mənalara tapması üçün, o, tam ölçüdə vicdanlılıq qabiliyyətinə malik olmalıdır. Bizim zamanədə, necə deyirlər, ekzistensial vakuuma zamanəsində, təhsilin əsas vəzifəsi onda deyil ki, ənənə və biliklərin ötürülməsi ilə kifayətlənəsən, ondadır ki, unikal mahiyyətləri tapmaqda insanın qabiliyyətlərini təkmilləşdirəsən. Bu təhsil ənənələr axarında qala bilməz, o, sərbəst autentik qərarlar qəbul etmək qabiliyyətini inkişaf etdirməlidir... Canlı, aydın və dəqiq vicdan – yeganə olan şeydir ki, insana ekzistensial vakuuma effektlərinə müqavimət göstərmək imkanı verir” [18, s. 295-296].

İnsan elə bir varlıqdır ki, ona daim qərar qəbul etmək azadlığı məxsusdur, özü də hər hansı həyat şəraitindən asılı olmayaraq. Bu azadlıq həm qeyri-insani, həm də müqəddəs olmaq imkanını özündə ehtiva edir. Və bu müqəddəs olmaq imkanı yalnız vicdanın hökmü ilə reallaşsın bilər. Bu, həm də onu göstərir ki, insan özü-özünü müəyyən edir, daha doğrusu, etməlidir. Hər bir anda və konkret situasiyada! Vicdanın tələblərinə uyğun müəyyənləşmə elə özünü müəyyənləşdirmədir ki, insanın yalnız “adaptiv sistem” olmadığını əsaslandırır. Adaptivlik həqiqi insanın və insaniliyin, sadəcə olaraq, bir tərəfi, bəlkə də, zəruri atributudur, ancaq kafi deyildir. O, fərdin üzərinə düşən daha böyük məna-missiyanın yalnız yardımçısıdır. Bu təyinat ödənildikdə fərd insan statusu qazanır, şəxsiyyət olmaq səviyyəsinə yüksəlir.

Tam əsasla söyləyə bilərik ki, İsmayıl Şıxlı yaradıcılığında ictimai mühitə, hansısa hakim siyasi xəttə uyğunlaşma məsələsi məhz yuxarıda açıqladığım dialektika zəminində qurulur, təbliğ və təşviq olunur. Burada qəyri-primativ, bəsit, konyuktur adaptivlik təqdir olunmur, əksinə, ustalılıqla tənqid və ifşa edilir. Hətta deyərdim ki, yazıçı oxucuda bu cür uyğunlaşmaya qarşı kəskin nifrət hissi də yarada bilər. Hələ, adaptivlik məsələsinə münasibətdə yazıçı-mütəfəkkir iki məqama xüsusi diqqət yetirir:

Birincisi, təqdirəlayiq uyğunlaşma milli-bəşəri dəyərlər sistemindən təcrid halda mümkün deyil və olmamalıdır. Dəyərlərlə ciddi surətdə hesablaşmayan adaptivlik bayağı, axtalanmış olar və ictimai proseslərə sağlamlıq, tərəvət, pozitiv durum-ovqat gətirə bilməz. O, artıq öz gedişilə, ilkin anlarından hər cür qeyri-insani düşüncə, davranış və hərəkətlərə rəvac verər, qarşılıqlı nifrət və kini, qəddarlıq və aqressiyanı, yalan və riyakarlığı artırır, oğurluğa və əliəyriliyə yol açar. İctimai borc və məsuliyyət hissinin köklərini sarsıdar, bütün fəaliyyət sahələri üzrə immitasiya, tənəzzül və destruksiya toxumu səpər, müsbət ruhlu-mahiyyətli işartı-pöhrənlərin inkişafını dayandırır, onların məhvinə səbəb olar. Aydındır ki, belə bədnam ictimai axın nəticəsində heç bir təqdirəlayiq millətləşmə prosesindən, dövlətçilik ənənələrinin, norma və prinsiplərinin formalaşb-qərarlaşmasından söhbət gedə bilməz.

İkincisi, cəmiyyətin sağlam səviyyəyə və durumda mövcudluğunu təmin edən sosial normalar, bütövlükdə, ictimai dəyərlər sistemi ignor edilərsə və yaxud bu sistemə laqeyd münasibət göstərilərsə, nəsillər və cinslər arası münasibətlərdə xoşagəlməz, hətta çox ziyanlı və təhlükəli meyillər, tendensiyalar peyda olub qərarlaşar. Qadın-k kişi, valideyn-övlad, ata-ana-oğul-qız, böyük-küçük münasibətlərində destruksiya zəmin yaranar, ailə özü bir mühüm sosial institut kimi ciddi təhlükə altına düşər. Daha geniş mənada: dəyərlər sistemindən məqsədli imtina və yaxud ona qeyri-həssas, laqeyd münasibət, ümumən, sosial institutları (ailə ilə yanaşı: məhəllə, məktəb, ali məktəb, əmək kollektivi, qohumluq, qonşuluq, dostluq, əsgərlik institutları və s.) sarsıdar, onları tənəzzülə sürükləyər. Təbii və qanunauyğundur ki, sosial institutlar sağlam-gumrah fəaliyyətlərini itirdikləri halda cəmiyyətin başqa institutları da sarsıntıya, tənəzzül və destruksiya uğrayar, bütün sahələr üzrə açıq-aşqar geriləmə, durğunluq özünü göstərər. Söhbət, ilk növbədə, iqtisadi və siyasi institutlardan gedir ki, burada təkan almış və günbəgün artan neqativlər ictimai sistemi ağışuna alar, mənəvi-mədəni və psixoloji durumu alt-üst edər, dərin və genişmiqyaslı böyranlara, sarsıdıcı iflic vəziyyətlərə gətirib çıxarar, silsilə “ölü ilmə”lərin, kollaps-koma hallarının baş verməsini tətikləyər.

İsmayıl Şıxlı yaradıcılığına, onun düşüncə və həyat tərzinə bir mühüm cəhət də xasdır ki, xüsusi vurğulanmağa ehtiyacdır. Belə ki, bu cəhət (əməli surətdə!) tək-tək yaradıcı insanlarda müşahidə olunur. Söhbət insan varlığına olduqca həssas münasibətdən, daha doğrusu, bir möhtəşəm nümunədən gedir. Maraqlı və təqdirəlayiq haldır ki, insan varlığına həssas münasibət yazıçı tərəfindən, sadəcə, təqdim və təsvir

olunmur. Bu münasibətin, faktiki, fəlsəfi, sosial-siyasi açılışı verilir, bədii obraz və vasitələrlə dərin dialektik məzmun-mahiyyəti işıqlandırılır. Mövcud olanla yanaşı, “necə olmalıdır?” sualına da cavab axtarılır. Yani, adi sehrçi, müşahidəçi, təsvirçi rolunda çıxış etmir, düzgün çıxış yollarını, vasitələrini, mexanizmlərini axtarır. Məhz bu axtarış mövcud olana həm də yazıçının tənqidi mövqeyini şərtləndirir və formalaşdırır. Qeyd edim ki, bu axtarış prosesində İsmayıl Şıxlı bütün yaradıcılığı boyunca insan varlığına həssas münasibət məsələsini sıx sürətdə insan azadlığı anlayışı ilə uzlaşdırmağa, onları həmahəng tərzdə dərk etməyə və işıqlandırmağa çalışır. Əslində, özünəməxsus bir mövqe, yazıçı platforması formalaşdırır ki, onu, mənim fikrimcə, Herbert Markuze ilə yaxınlaşdırır. Hətta deyərdim ki, ideya-ideallar və daxili çırpıntılar, israrlar baxımından doğma-laşdırır. Gəldiyim qənaəti əsaslandırmaq naminə aşağıda H. Markuzenin kimliyi, onun bir mütəfəkkir olaraq bəşəriyyətə verdiyi töhfə barədə hörmətli oxuculara müəyyən məlumat (açıqlama) təqdim etmək istərdim.

Hələ 2006-cı ildə nəşr olunmuş “İdarəetmənin sinergetik fəlsəfəsi: yeni dialoq naminə” əsərində ciddi arqumentlərə söykənən belə fikir söyləmişdim: “Bütövlükdə götürüldükdə, Hegelin fəlsəfi sistemində müasir elmi paradiqmanın məzmun-mahiyyətini, məntiqini ifadə edən, postneoklassik ideya və prinsiplərlə uzlaşan bir çox məqamlar, maraqlı və faydalı cəhətlər vardır ki, onları ilk dəfə anlayıb qeyd edənlərdən biri XX əsrin görkəmli filosofu Herbert Markuze olmuşdur [2, s. 186]. Konkret olaraq, H. Markuze Hegelin məhz hansı **azadlığı** bəşəriyyətə təqdim etdiyini hamıdan əvvəl anlamış və özü də bu istiqamətdə söylər göstərməyə çalışmışdır. Keçmiş əsrin 60-cı illərinin antitotalitar hərəkatlarının tanınmış ideoloqu Herbert Markuze “Eros və Sivilizasiya” əsərində yazırdı ki, Hegelin “Ruhun fenomenologiyası” azadlığın o formasının dəf olunmasına yönəlib ki, başqasına antaqonist münasibətlə müəyyənləşir [9, s. 104].

H. Markuzenin fikrincə, əsl azadlıq arasıkəsilməz fəthetmə fəaliyyətində deyil, aşkar elm vasitəsilə rahatlığa nail olmada və mövcudluğu qane etmədədir. Qarşılıqlı etiraf, hələ ki, azadlığın reallığını yoxlamaq üsulu kimi qalır, ancaq indi onun şərtləri – əfvətmə və barışdırma, lakin nə dövlət, nə cəmiyyət buna hazır deyil, Hegelin dövründə olduğu kimi, baxmayaraq ki, elə o dövrdə azadlıq öz “son formasını” ruhun təntənəsində tapmışdır [6, s. 159-360] və bu məqam Hegel tərəfindən qeyd olunmuşdur [6, s. 106].

Elə buradaca bir məsələyə xüsusi diqqət yetirmək istərdim. H. Markuzenin 1955-ci ildə nəşr olunmuş həmin “Eros və Sivilizasiya”

əsərini (Levi-Stross və Kon-Benditin əsərlərilə yanaşı!) bu günə qədər də “seksual inqilab”ın başlanğıcı epoxasının “mütləq əsəri” adlandırırlar ki, bu fikir də tam həqiqəti əks etdirmir. Fikrimcə, “Eros və Sivilizasiya” əsərinin böyük mənası və əhəmiyyəti onun “seksual inqilab”ın ideoloji əsası rolunda çıxış etməsindən çox, postneoklassik fəlsəfənin bariz nümunəsi olmasındadır. Məhz o dövrdə fəlsəfədə, digər elmlərlə yanaşı, çoxşaxəli tərpənişlər baş vermişdir ki, postneoklassik təfəkkür tərzinə, qeyri-ənənəvi idraki zəminlərə tədrici keçid üçün yol açılmışdır.

Əgər Frankfurt məktəbinin Teodor Adorno və Maks Horkhaymer kimi görkəmli nümayəndələri industrial cəmiyyət zirvəsinə çatmış və **zəka** adlanan idealın dönüklüyü ilə xarakterizə olunan sivilizasiyanın eybəcərliklərinə işıq salıb onları önə çəkirlərsə, fərdi əzən və onun azadlığını yox edən kapitalizmin, mütləq olaraq – faşizmin (sağ totalitarizmin) və yaxud kommunizmin (sol totalitarizmin) törətdiyini qeyd edib “cəmiyyətin tənqidi nəzəriyyəsi”ni yaratmağa çalışırlarsa, H. Markuze xeyli dərəcədə başqa yol seçir. Və hesab etmək olar ki, fikrimcə, onun seçdiyi yol öz təsiri, məhsuldarlığı və evristikliyi baxımdan daha böyük hörmətə layiqdir. Markuze təlimi təkcə atəşin tənqidçilikdən ibarət deyildi, nəzəri və əməli müstəvidə yeni dialoqa, əsl insani münasibətlərə, sağlam yeniləşməyə yol açan, vasitələr təklif edən, nəzəri-praktiki zəminlər yaradan möhtəşəm platforma, paradiqma, orijinallığı və cəzibədarlığı ilə fərqlənən “ictimai mövcudolma və fəaliyyət düsturu” idi. Bu, sadəcə olaraq, niyyətlər, istək-arzular, təklif-tövsiyələr yığımı, habelə, qətiyyəti (əksəriyyətin indiyə qədər etdiyi kimi) “milli dəyərlərə”, “tarixi köklərə” bayağı qayıdış çağırışları deyildi. Bəli, Markuze təlimində çağırışlar var, lakin onların məğzi-nüvəsi bunu ifadə edirdi: insan varlığına həssas və sayğılı münasibət – ən ali və müqəddəs qanundur; o, heç bir dini-siyasi-iqtisadi-millî “dəyərlər”in diktəsi, total hökmü altında olmamalıdır! İnsan konservator, etatst, ənənəviçi və yaxud novator, yenilikçi ola bilər, lakin bu seçim, ilk növbədə, onun öz hüququdur.

Bir çox həmkarları kimi, H. Markuze də Qərbin maarifçi rəsonallıq idealının gerçəkliyi xeyli dərəcədə təhrif və falsifikasiya etdiyini, təbii reallığa repressiv münasibətini, dünyanı özünəməxsus tərzdə mifolojişdirməsini, “dionisiy başlanğıcı”ndan püskürən xaos qorxusu və sağ qalıb yaşamaq istəyi üzündən addımbaşı “məna” və “məqsəd” uydurmasını görür və anlayırdı. Lakin onun yaradıcı bir insan kimi böyüklüyü, düşüncə möhtəşəmliyi onda idi ki, öz missiyasını, həmçinin fəlsəfənin vəzifəsini yalnız mövcud olanı tənqid etməkdə və

qılınclamaqda görmürdü, “əyri və təhrifedici” rasionallığı kənarlaşdırmaqla kifayətlənmirdi, formal məntiqin rahatlığı naminə bir tərəfdən dünyanı silib-süpürən “əcdaha”nın yerinə onun əksi olan “anti-əcdaha”nı – başqa əksliyi ortaya atmırdı, necə ki vaxtilə bunu K. Marks (soldan) və F. Nitsşe (sağdan) etmişdilər. Ümumiyyətlə, o, “mənə qədər dünya qlobal yanlışlıq üzərində qurulub və inkişaf edib!”, “dünya başı üstədir, onu ayaq üstə qoymaq lazımdır!” kimi fikirləri əlində dəstəvüz etməyib və öz subyektiv zəkası yüksəkliyindən bəşər tarixinə yuxarıdan aşağı baxmayıb, messiançılığa varmayıb.

Herbert Markuze bəşər tarixinin daxili potensiyasından, mahiyyətindən doğan inkişafa hörmətlə, həssaslıqla yanaşır, indiyə qədər olanı nihilistcəsinə “asıb-kəsmir”, onu anlamaq və mümkün olan dərəcədə sonrakı pozitiv inkişafa yardımçı etmək istəyir. O, sivilisasiyanın repressiv modifikasiyaların, məcburi sublimasiya hallarının nəticəsi və vasitəsi olduğunu heyranedici bir məharətlə açıqlayır və əsaslandırır, lakin insan tarixinin bütün sivilisasiyalı dövrünü (ibtılai-icma quruluşunun dağılması və xüsusi mülkiyyətin yaranması anından başlayaraq) Marks saydığı səhv bir istiqamət kimi qələmə verməkdən çəkinir. Buna nə onun ürəyində məskən salmış ilahi eşqi, nə insaniliyi, nə də elmliliyi və ədalətliliyi icazə vermir. Markuze bəşəriyyətin inkişaf və mövcudolma tarixinin heç də hansısa elmi-rasionallıq tipilə, yaxud da sosial qrupların bilavasitə mudaxiləsi və fəallığı ilə müəyyənləşib təyinatlandığını mütləqləşdirmir, eyni zamanda proses iştirakçılarının (insanların, sosial qrupların, dövlət və cəmiyyətlərin) rolunu da aşağılamır, danmır. Tarix üzərində Mütləq Qüvvənin böyük hökmünü dərk edən Markuze, insanları öz taleləri və sivilisasiyanın gələcəyi, onun mahiyyəti barədə məsul, borclu olduqlarını əhəmiyyətli bilir. Ona görə də **qeyri-repressiv sivilisasiyanın** mümkünlüyünü vacib sayaraq bu yolda öz səylərini səfərbər etməyə çalışır. İnanır ki, nə vaxtsa mövcudluq uğrunda mübarizə əvəzinə fərdi tələbatların azad inkişafı ruhunda qarşılıqlı fayda verən əməkdaşlıq vəziyyəti yaranacaq [11, s. 571]. Qaneolmanın elə yeni rasionallığı zəruridir ki, onun çərçivəsində zəka xoşbəxtliklə uzlaşır, hətta üst-üstə düşür. “Azadlığın arxetipi yatırtmanın yoxluğu dursaydı”, hələ ki, “sivilisasiyaya bu azadlıqla mübarizə kimi baxmaq olar” [9, s. 19]. “Qeyri-azadlıq və məcbuetmə – budur mədəni azadlığın və tərəqqinin qiyməti” [9, s. 22].

Qeyri-repressiv sivilisasiyaya keçidin zərurətini H. Markuze, həmçinin, onda görür ki, ardı-arası kəsilməyən repressiya, Erosun məhdudlaşdırılması, son nəticədə, buxovlamaq istədikləri qüvvələri –

destruksiya qüvvələrini gücləndirir və azad buraxır. **Destruksiya müəyyən mənada iztirab və əzilməyə qarşı sonsuz mübarizənin ifadəsidir.** Bu ifadənin bir tərəfi gərginlikdən, ağrı və çatışmamazlıqdan qeyri-iradi qaçış və ölümə cazibədirsə, digər tərəfi – dağıtmaqdan, uçurmaqdan zövq almaqdır. Başəriyyətin sivil formada mövcudluğunu möhkəmləndirmək naminə həyata keçirilən zəruri “instinktlərin modifikasiyası” kimi repressiyaya siyasi hakimiyyət, habelə, konservativ toplum tərəfindən əlavə olunan izafi repressiya ölçü və sağlam düşüncə həddlərini keçdikdə, destruksiyanın daha dəhşətli və ağlagəlməz formalarına yol açılır ki, bundan da hər cür şarlatanlar, fırıldaqçılar, alçaq məxluqlar faydalanır. **Həyatı instinktlərin fasiləsiz və kobud surətdə dəf olunması son nəticədə şəxsin degenerasiyasına gətirib çıxarır ki, bu da insanın və insaniliyin insanda ölməsi deməkdir.** – Qeyd edim ki, bu məqamlar İsmayıl Şıxlı yaradıcılığında ustalıqla təsvir olunur.

Xoşagəlməz halın baş verməməsi üçün yeganə yol, Ziqmund Freydin əsaslandırmasına görə, həzzalma prinsipinin reallıq prinsipinə transformasiyasıdır, yəni insanın, onun psixoloji konstruksiyasının sublimasiyasıdır. **Sublimasiya yalnız canlı orqanizmin deseksuallaşmasından ibarət edyil, o, həm də, libidonun böyük hissəsinin sosial normalarla tənzimlənən əməyin instrumenti qismində çıxış etməsindən və həmin normalarla hesablaşmasından ibarətdir.** Başqa sözlə desək, sublimasiya xeyli dərəcədə **sosial məhsuldarlıq prinsipi** ilə bağlıdır. Beləliklə, insan “təşkilatlanmış Mən”ə çevrilir. Freydizmin təməl daşı bundan ibarətdir ki, həzzalma prinsipi ilə reallıq prinsipi arasında antaqonizm qaçılmazdır və ümumiyyətlə, qeyri-repressiv cəmiyyət mümkün deyil.

Z. Freydin fikrincə, **insan tarixi – onun buxovlandırılması, yatırılması tarixidir.** Məcburiyyətə yalnız insanın ictimai varlığı yox, həm də bioloji varlığı məruz qalır. Onun mövcudluğunun ayrı-ayrı tərəfləri deyil, ehtiras və instinktlər strukturunun özü də təsir altına alınır. Mədəniyyət, yaxud da, sivilizasiya, fərdin üzərinə məhdudiyyətlər qoyur. Bu məhdudiyyətlər (qadağalar) götürülsə və ona təbii məqsədləri istiqamətində tam sərbəstlik və hərəkət imkanı verilsə, hər hansı dayanıqlı asosiallaşma forması ilə uzlaşması üzə çıxar. Freyde görə, həzzalma ilə reallığın antaqonist qarşıdurması əbədi və qaçılmazdır.

H. Markuze isə, Freyddən fərqli olaraq, göstərilən antaqonizmin mütləqləşdirilməsi tendensiyasına etiraz səsinə qaldırır. O, hesab edir ki, sosial reallığın özü də insana munasibətdə həssas olmalı və bir növ

sublimasiya prosesindən keçməlidir. Yəni, mütləqliyindən azad olmalı və insanın fundamental təbii istəklərilə hesablaşmalıdır. Bu mənada o, Marksın ictimai mühitin dəyişdirilməsi, əsaslı surətdə yeniləşdirilməsi ideyasını qəbul edir və bu ideyanın freydizmlə üzvi sintezini ortaya qoymağa çalışır. Əgər marksizm cəmiyyətə baxışdan ayrıca insanın dərk olunmasına doğru gedirsə, freydizm isə, əksinə, fərdin istəklərinin təhlilindən ictimai tendensiyaaların şərhinə keçirsə, Markuze hər iki düşüncə tərzini uzlaşdırmağa çalışır. Başqa cür desək, Markuze çıxış yolunu hər iki yanaşmanın sinergiyasında görür. Tam əminliklə demək olar ki, H. Markuze problemə məhz **tənqidi-sinergetik təfəkkürün**¹ tələbləri baxımından yanaşır. Və mən bu yanaşmanı **“rasional humanizm”** adlandırardım. Yuxarıda deyilənlər artıq bunu sübut edir.

Onun əsərlərinin, düşüncə və yazı üslubunun, problemlərə yanaşma xüsusiyyətlərinin dərinədən və hərtərəfli təhlili sübut edir ki, H. Markuzenin təfəkkür tərz, fəlsəfi refleksiya özünəməxsusluğu üçün tənqidi-sinergetik təfəkkür tipinə xas olan əlamətlər, təfərrüatlar xarakterikdir. **Belə ki, onun təfəkkürü öz daxili insaniliyi, tolerantlığı və dialoqsevərliyi, müxtəliflik vasitəsilə vahidliyə və qarşılıqlı fayda verən əməkdaşlığa meyilliliyi, “yumşaq hesablamalar”a üstünlük verməklə fərqlənir, vicdan və məsuliyyət kimi instansiyaların (Kant, Frankl və İ. Şıxlıda təqdim edilən!) bir-birini tamamlayan güc-qüdrəti ilə seçilir. Məhz bu səbəbdəndir ki, o, keçmişə, tarixə, dünyanın gedişinə, ayrı-ayrı mütəfəkkirlərin və ictimai xadimlərin həyat və yaradıcılığına, konkret götürülmüş adi bir insanın problemlərinə böyük qayğı və həssaslıqla, hörmət və ehtiramla yanaşır, prinsipiallığı ilə bərabər, mərhəmət və rəhmliyiindən də əl çəkmir.**

Görünür, bütün bu keyfiyyətlərdən hasil olan səbəbdəndir ki, Herbert Markuze cəmiyyətin yenidən təşkili və idarə olunması məsələsində Karl Marksın konseptini, bütövlükdə, yararsız, insan varlığına və sosioma münasibətdə amansız, qəddar, təhlükəli və ziyanlı bilsə də, onun bəzi ideyalarının freydizmlə uzlaşması, sintezləşməsi

¹«Tənqidi-sinergetik təfəkkür» anlayışı ilk dəfə mənim tərəfimdən elmi dövriyyəyə daxil edilmiş və əsasda yeni konsepsiya işlənilib hazırlanmışdır. Bax.: Аббасов А.Ф. Сложность. Время. Синергетика: общетеоретический анализ проблем сложности и развития сложных систем. Баку: «ELM». 1991; Abbasov Ə.F. Yeniləşən cəmiyyət. Müasir elmi paradqıma və idarəetmə. Bakı: «ELM». 1998.

üzərində çalışır. Onu da qeyd edək ki, bu çalışma, bəzi sovet alimlərinin qələmə verdikləri kimi, heç də uğursuzluqla yekunlaşmır. Məhz, həm də, Markuzenin misilsiz xidmətləri vardır ki, Qərb dünyası 60-cı illərdən başlayaraq ictimai həyatın təşkili, idarə olunması və insan haqlarının müdafiəsi cəhətdən tərəqqiyə doğru köklü saçırayış etmiş, daha da sivilləşmiş və kamilləşmişdir. Keçmiş SSRİ-nin var gücü ilə həmin dövrdə özünün bədnam “dissidentlərlə mübarizə kampaniyası”nı körükləməsindən fərqli olaraq, Qərb elitesi, onun dərinədən düşünən, vicdanlı siyasi və ictimai xadimləri, görkəmli fikir sahibləri İnsana, onun varlığına və hüquqlarına böyük sayğı və qayğı göstərərək sistemli hərəkətə başlamış, bu istiqamətdə əzmkarlıq və fədakarlıq göstərmiş, sözün əsl mənasında, fəvqəl bir missiyanı həyata keçirmişlər.

Freyd göstərirdi ki, azadlığın məhdudlaşdırılması qaçılmazdır – bu, qurulmuş sivilizasiya naminə **ödəniş haqqıdır**. Azadsızlığın bir çox dərinliklərini açıqlayan Freyd, insanların yatırdılmış istək-ehtiraslarının müdafiəsinə qalxır və bu məqsədlə qeyri-şüurluluq nəzəriyyəsini yaradır. Qeyri-şüurluluq tam həzzə cəhdinə olan yaddaşdır ki, burada ehtiyac və yatırma yoxdur. Qeyri-şüurluluqda sivilizasiyanın nailiyyətləri ilə bərgə bərgərlənmiş cənnət istəyi öz həyatını yaşamaqda davam edir. Psixanalitik nəzəriyyədə yaddaş mərkəzi yer tutur, onun terapevtik funksiyası həqiqi dəyərliliyindən qaynaqlanır. Bu səbəbdən də, Freyde görə, vacibdir ki, yaddaşda daxil olasan, onun məhsullarında qeyri-şüurluğu aşkarlayasan, yuxuları təhlil edib onlara “açıq gözlə” baxasan. Beləliklə, yalnız “sərt həqiqət”ləri kəşf etməklə qeyri-şüurluğu məhdudlaşdıran buxovlayıcı çərçivəni sındırmaq mümkündür.

Z. Freyd sivilizasiya xatirinə verilən ödənişin əbədi olması ilə barışmaq istəmir. Lakin onun göstərdiyi çıxış yolu, son nəticədə, daxilət psixologiyasının dalanlarında ilişib qalır. O, problematikanın həllinin, heç olmasa, müəyyən qisminin insandan kənar aləmdə – sosial mühit və institutlarda, ictimai əlaqə və münasibətlərdə “gizləndiyini” sanki görmür. İnsanı əhatə edən mühit, elə bil ki, bir konstantadır və onun fərdə yönümlənmiş münasibətindən hansısa həssaslıq, tolerantlıq, özünütənqid və yumşalma gözləmək əbəddir.

H. Markuze bu mövqe ilə barışa bilmir və barışmaq da istəmir. O. hesab edir ki, cəmiyyət **yeni rəssionallıq** əsasında qurulmalı və inkişaf etməlidir. Belə bir tərzdə ki, hissiyatı reabilitasiya etsin və onu sıxışdırıcı-əzici mədəni normativlərdən, standartlaşmış və dəb halına salınmış məhvedici adət-ənənələrdən azad bir vəziyyətə gətirsin. Lazımsa, Qərb sivilizasiyası bir sıra hökmranlıq edən dəyərlərdən əl çəkməli və

cəmiyyətin transformasiyasının mütərəqqi cərəyanına yol açmalı, imkan yaratmalıdır. H. Markuzeyə görə, məhz çoxölçülü azadlığa malik şəxsiyyət qeyri-insani sosial mühiti silkələyib partlada bilər. O mühiti ki, yalnız insanın insan üzərində və insanın təbiət üzərində hökmranlığını həyata keçirir və totalaşdırır. İnsan, azadlıq dərəcələri və mövcudluq ölçüləri naminə fəallaşmalı, özünün özünə və dünyaya olan münasibətlərinə yenidən baxmalıdır.

Əgər ümumi sağlam mövcudluq, bir tərəfdən, sosial-siyasi və iqtisadi şəraitin modernləşməsinə ehtiyacıdırsa, digər tərəfdən, insanın öz daxili dünyagörüşünün, şüurunun zəruri dəyişmə yolu ilə yeniləşməsindən asılıdır. Bu, həm də, H. Markuze tərəfindən ona işarədir ki, sözün əsl mənasında “azadlıq həyat üçün risklə bağlıdır; və təkcə ona görə yox ki, o, köləlikdən qurtuluşu nəzərdə tutur, həmçinin ona görə ki, insan azadlığının məzmunu bir insanın digərinə “neqativ münasibətilə” müəyyənləşir... Azadlığı yalnız öz şəxsi həyatını tərəzinin gözüne qoymaqla “sınamaq” olar” [9, s. 103].

Gördüyümüz kimi, H. Markuzədə şəxsiyyət və cəmiyyət, insan və sivilizasiya münasibətlərində qarşılıqlı fayda verən, bir-birini tənzimləyən və çəkindirən tərəflərarası fəallığa və fəaliyyətə xüsusi diqqət yetirilir. Bu isə sinergetik yanaşmanın bariz nümunəsidir. Müasir dövrün elmi kateqorial-instrumental aparatından istifadə etsək, onu da deyə bilərik ki, Markuzenin söhbət “açdığı yeni rəşionalizm” də elə postneoklassik paradigmanın mühüm əlaməti olan **sinergetik rəşionalizmdir**.

Deyilənlərdən çıxış edərək və məntiqin tələblərini əsas götürərək, bir məsələyə də münasibət bildirmək istərdim. Bəzi mütəxəssislər indinin özündə də belə bir ədalətsiz fikir söyləyirlər: “Qeyri-repressiv sivilizasiyanın “ağıllı” quruluşundan danışan Markuze bu ağılın özü barədə və onu kimlər rəhbər tutmalıdır sualı haqqında heç nə demir” [21, s. 523]. Belə olan yerdə deyirlər: “Görünən dağa nə bələdçi!”.

Bəli, H. Markuze müasir qeyri-ənənəvi paradigmaya məxsus terminlərdən, demək olar ki, istifadə etmir və bu, mümkün də deyildi. Ancaq həqiqət ondadır ki, toxunulan problemlərə onun yanaşma tərzi, mülahizə texnologiyası, öz məzmun-mahiyyəti etibarilə, bilavasitə sinergetik düşüncə və dünyagörüşün ruhundan qaynaqlanır.

Təsadüfi deyildir ki, H. Markuze öz fəlsəfi refleksiyasında, epistomoloji təhlilində formal məntiqin çərçivələrindən kənara çıxmağa çalışır, bu məntiqin mürəkkəbləşən müasir cəmiyyətin və dünyanın anlaşılmasında gücsüzlüyünü, qeyri-müvafiqliyini göstərir. Məsələn, “Birölçülü insan” əsərində yazır: “Formal məntiq ideyasının özü

universal nəzarət və hesablanmanın mənəvi və fiziki alətlərinin inkişafında tarixi hadisədir. Bu tədbirin vəzifəsi gerçəklikdə mövcud olan pərakəndəlikdən nəzəri harmoniya yaratmaqdan, təfəkkürü ziddiyyətlərdən təmizləmək və cəmiyyət, təbiət həyatının mürəkkəb proseslərində identifikasiyalaşmadan və nəsləli mahiyyətləri müəyyənləşdirməkdən ibarət olmuşdur. Formal məntiq işığında mahiyyət və görünüş arasında konflikt anlayışı, hətta mənasız da olmasa, mühüm (expendable) deyil: maddi tutum burada neytrallaşdırılıb, eyniyyət prinsipi ziddiyyət prinsipindən ayrılıb (ziddiyyətlər - sırf qeyri-düzgün təfəkkürün səhvləridir), son nəticələr isə məntiqi nizamdan kənarlaşdırılıb... beləliklə, formal məntiq - elmi təfəkkürə doğru uzun yolda ilk addımdır; yalnız birinci addım, çünki təfəkkür formalarının texnoloji rəssionallığa uyğunlaşması üçün daha yüksək abstraksiya və riyaziyyatlaşdırma səviyyəsi vacibdir” [9, s. 400].

Bir sıra mütəxəssislər, o cümlədən qərb alimləri [10, s. 605] H. Markuzenin yaradıcılığını “antiavtoritar marksizm” cərəyanına aid edirlər ki, bununla da tam razılaşmaq çətindir. Markuzenin antiavtoritar və antitotalitar olması – bu, bir inkaredilməz həqiqətdir, lakin onu nə təfəkkür tərzinə, nə mülahizə və əqli nəticələrinə görə, nə də təklif və tövsiyələrinə görə qətiyyətə hansısa marksizm nümayəndəsi hesab etmək olmaz, baxmayaraq ki, o, Marksın şəxsiyyətinə, onun bəzi ideyalarına hörmətlə yanaşmışdır. Əsərlərinin obyektiv təhlili bunu sübut edir. Əlavə dəlil kimi onu da göstərmək olar ki, 1958-ci ildə nəşr edilmiş “Sovet marksizmi” əsərində H. Markuze bu ideologiyanın, öz sovet variantında, yalançı obyektivliyin şüuru rolunda çıxış etdiyini, magiq xarakter daşdığını əsaslandırır, partiya və dövlətçiliyin eybəcərcəsinə bürokratikləşərək çürüməsini göstərir. Bu əsərdə o, dialektik materializmi köntöy sxolastika və qəddar “teologiya” adlandırır. Markuze göstərir ki, totalitar sovet dövləti mərkəzləşmiş hakimiyyət daşıyıcıları – texnokratik bürokratiyanın əlində qalıb; insan repressiv dövlətin başında duranların hüquq və azadılıqla bir araya sığmayan şəxsi hökmlərinin reallaşmasında bir alətə, vasitəyə çevrilib.

Altı il sonra, 1964-cü ildə H. Markuze özünün ən məşhur əsərlərindən olan “Birölcülü adam” kitabını nəşr etdirir. Əsərdə biz birölcülü cəmiyyətdə yaşayan, bədbəxt şüuru miskin, şikəst, ehkamçı “fəlsəfə”nin müddəaları ilə yönümlənən insan obrazı ilə rastlaşırıq. Bu cəmiyyətdə tənqid total nəzarət ucbatından iflic vəziyyətinə düşüb, müxalifət və müxalifətçilik, siyasi elmi diskurs yoxa çıxıb, fəlsəfə isə

hakim siyasi xəttə bilavasitə xidmət edən texnoloji rəşionalizm xəstəliyinə yoluxub və hakim qüvvənin “məntiqi” altındadır.

Texnoloji cəmiyyətdə dövlət aparatı total hakimiyyətə can atır; nəinki məşğulluq və sosial davranışı müəyyən edir, həmçinin fərdi təlabatları diktə altına alır. Texnoloji universum siyasi universuma çevrilmək cəhdindədir. Bu, tarixi proyektin son rəalizasiya mərhələsidir: **təbiətin rəm edilərək amansızcasına istismar olunması mərhələsi.**

Söz və fikir azadlığı, təşəbbüskarlıq, industriallaşmadan keçərək, cəmiyyətin acınacaqlı taleyini bölüşdürürlər. Industrial cəmiyyət, “ümumi rifah” uğrunda vuruşaraq, təbiət və insan üzərində daha böyük və effektiv hakimiyyətə ehtiyacı qalır. Yüksək məhsuldarlıq cəhdi əməyi durmadan gərginləşdirir. Nəzarət, genişlənərək, cəmiyyətin bütün sferalarına yayılır, hətta şəxsi, xüsusi münasibətlərə müdaxilə edir, həmçinin, alternativliyə aman vermir. Industrial sivilizasiyada **“demokratik qeyri-azadlıq”** dominantlıq edir, insan azadlıq illüziyası ilə yaşayır.

Beləliklə, cəmiyyət, tənqidi fikri məhv edərək, dəyişiklik imkanının özünü öldürür. Kapitalizmin inkişafı siniflərin struktur və funksiyalarını dəyişmiş, sistemə inteqrasiya olunmuş fəhlə sinfi transformasiyaedici tarixi rolunu itirmişdir. Ona görə də, Markuzenin fikrincə, indi yeniləşmə uğrunda mübarizə Marksın göstərdiyi yolla mümkün deyil. Birölcülü cəmiyyətin totalitar tendensiyaları ənənəvi etiraz formalarını effektivsiz edir. Bununla belə, rədd edilmişlər, yadlar, istismar olunanlar, işsizlər və başqa insanlar vardır ki, dözülməz şəraitə son qoymaq istəyilə yaşayırlar. Bunların müxalifliyi sistemi laxladır, “oyun qaydaları”nı pozur, gedişatın natəmizliyini işarələndirir. Birləşmək mümkün olduqda, onlar elementar hüquqlarını tələb edirlər; bu anda da zor və təqib aparatının gücü ilə üzləşirlər. İşgəncə, azadlıqdan tam məhrumətmə və hətta ölümlə qarşılaşsalar da, bu bədnam oyunda iştirak etmək istəyirlər. Elə bu da həmin mərhələnin sonunun başlanğıcını göstərir.

Lakin, Markuzenin fikrincə, bu, o demək deyildir ki, hadisələr mütləq belə məcrada cərəyan edəcək. Bu, yalnız rəal imkanlardan biridir – industrial cəmiyyətin daxilində və xaricində yeni vəziyyətin işarəsidir. Böyük iqtisadi və texniki imkanlara malik mövcud cəmiyyətlər qismətsizlərə güzəştə gedib yumşaldıcı addımlar ata bilərlər; onların silahlı qüvvələri isə kifayət qədər təchiz olunmuş və öyrədilmişdir ki, fəvqəladə situasiyalarla bacara bilsinlər [7, s. 514-515].

H. Markuzenin fikrincə, tam mümkündür ki, barbarlığın ikinci mərhələsi sivilizasiyanın öz imperiyasının davamı olsun. Bütün bunlar bir ehtimaldır. “Cəmiyyətin tənqidi nəzəriyyəsi elə bir anlayışlara malik deyildir ki, onların vasitəsilə bu gün və gələcək arasındakı uçurum üzərində körpü atsin; vədlər vermədən və nailiyyətlər nümayiş etdirmədən o, neqativ qalır. Beləliklə, o şəxslərə münasibətdə vəfalıqlığını saxlamaq istəyir ki, onlar, ümidlərini itirənlər də, öz həyatlarını **Böyük İmtinaya** çəkməkdə davam edirlər... Yalnız ümidlərini itirənlər naminə düşüncələrdə bizə ümid verilir” [9, s. 515].

Gördüyümüz kimi, H. Markuze öz üzərinə heç bir odlı-alovlu inqilab peyğəmbəri rolunu götürmür və gələcək barədə kifayət qədər ehtiyatlı danışır, çünki olduqca məsuliyyətli və vicdanlı adam idi; tarixə və insanlara “yeganə düz” fəlsəfə və çıxış yolu sıırmaq iddiasından çox uzaq olub. Həmçinin, görünür, gələcək barədə nəyisə “hesablamağı” da pis bacarmırmış. Onu isə o vaxtlar da, indi də pessimizmdə suçlayıblar: guya, yaxşı gələcəyə inamı zəif olub. Sual olunur: dünyanın sonrakı gedışı, həqiqətən də, barbarlığın ikinci mərhələsi ilə nəticələnibsə, Markuzenin ehtiyatlanması və “pessimizmi” ən düzgün proqnoz deyilmi?!

Əgər “sivil dünya” saydığımız Qərb, başda ABŞ və Böyük Britaniya olmaqla, öz zombiləri vasitəsilə hər gün yüzrlə günahsız insanı qətlə yetirirsə və bunun da adını “islam terrorizmi” qoyursa, İtaliyanın naziri Məhəmməd peyğəmbərin karikaturası ilə şəkillənmiş köynək əynində “azad söz” deyərək özünü nümayiş etdirirsə, bu, barbarlıq deyilmi? Dünya xalqlarını gündə yeni bir epidemiya növü ilə təhdid edib qorxu və yoxsulluq içərisində boğurlarsa, - bu, barbarlıq deyilmi? Hər ildə milyonlarla körpə və uşaq varlı (“sivil”) ağaların gözü qarşısında aclıqdan, soyuqdan, baxımsızlıqdan dünyasını dəyişirsə, - bu, barbarlıq deyilmi? Bunun adını postindustrial və informasiyon cəmiyyət də, qlobal kapitalizm də qoya bilərlər, ancaq həqiqət ondan ibarətdir ki, bu adlar və onların arxasında dayanan mahiyyətlər insana və insaniliyə yox, kapital monstrlarının günbəgün artan istismarına, qarətçiliyinə və daha çox şiddətlənən vəhşiliyinə xidmət edir.

Məhz bunun nəticəsidir ki, SSRİ-nin dağılması əksər postsovet xalqlarına azadlıq və firavanlıq gətirmədi, əksinə, onları daha da dözülməz vəziyyətə saldı, amansız avtoritar rejimlərlə üzbəüz qoydu. Öz biznes maraqlarını, maddi-iqtisadi dividendlərini hər şeydən üstün tutan Qərb demokratiya yolunda onlara yardımçı olmadı, ülvə istək-arzularını ürəyində qoydu. Məhz Qərbin merkantil və riyakar siyasəti nəticəsində

özünü SSRİ-nin varisi sayan Rusiya yenidən imperiyaçılıq, qonşu xalqları özünə tabe və istismar etmək eşqinə düşdü. Artıq 2022-ci ilin fevralından militarist və ekspansionist Rusiya öz müstəqilliyini, demokratik azad seçimini var gücü ilə qorumağa çalışan Ukraynaya qarşı qanlı-qadalı, yüz minlərlə günahsız adamların həyatı hesabına başa gələn müharibə aparmaqdadır.

Bir sıra beynəlxalq ekspertlər tərəfindən belə ehtimal səsləndirilir ki, Putin Rusiyanın təcavüzü, son nəticədə, elə onun özünün dağılması ilə yekunlaşacaq. Onların fikrincə, hazırkı Rusiya bir çox hissələrə parçalanacaq, belə ki, mövcud formatda və mahiyyətdə, daimi şər mənbəyi olaraq, yaşamaq hüququnu çoxdan itirib. Mütərəqqi bəşəri duruma, Yeni Sivilizasiyaya doğru tarixi zaman bu keçidi, yəni, Rusiyanın şər imperiyası kimi süqutunu və parçalanmasını zəruri edir və mütləqləşdirir. Onu da müşahidə edirik ki, bu gün Rusiyanın tərkib hissəsi olan bölgə və regionlarda kolonial əsarətdən azad olmaq meylləri olduqca güclüdür və günbəgün şiddətlənməkdədir. Faktiki, kinetik vəziyyətə keçməsi sürətlə yaxınlaşan ciddi potensial yetişib. Söz yox, Rusiya ilə bağlı proseslər köklü surətdə qonşu ölkələrə də (o cümlədən, Azərbaycana) təsir edəcək və ümumən bəşəri durumun formalaşmasını şərtləndirəcək.

Belə bir perspektivi göz önünə alaraq, həm öz dəyərli söz-fikir sahiblərimizə, həm də ümumdünya fəlsəfi və ictimai fikir nümayəndələrinə kifayət qədər həssas olmalıyıq. Bizi yaxın gələcəkdə gözləyən yenidən rekonstruksiya problemləri, onların doğru-düzgün həlli bunu tələb edir. Söhbət bütün sahələr üzrə yeniləşmə prosesində ciddi elmi-nəzəri, fəlsəfi, mədəni-psixoloji, etik-estetik təminatdan, müvafiq bilgilər və məlumatlar, habelə, dəyərlər sisteminə söykənməkdən gedir. Xüsusən, siyasi şüurumuz və siyasi mədəniyyətimiz, fəlsəfi refleksiya səviyyəmiz zamanının tələbləri ilə uzlaşmalı, elmi rəsonallıq baxımından mükəmməl elmi və mənəvi təməllərə əsaslanmalıdır. Ədəbi tənqidimiz məzmun-mahiyyətə yeniləşməli və zənginləşməlidir. O, ilk növbədə, meqabilik statusu daşıyan fəlsəfədən qidalanmalı və sistemli elmi-nəzəri mənbə rolunda çıxış etməlidir. Belə olarsa, nəinki ədəbiyyat, incəsənət və mədəniyyət sahəsində önəmli irəliləyişə sahiblənərik, get-gedə aktuallaşan gender məsələləri də öz məqbul həllini tapar və cəmiyyətimizin düzgün, sivil məcrada yeniləşməsi reallaşar.

Ədəbiyyat

1. Abbasov Ə.F. Yeniləşən cəmiyyət. Müasir elmi paradigma və idarəetmə. Bakı: "ELM", 1998.
2. Abbasov Ə.F. İdarəetmənin sinergetik fəlsəfəsi: yeni dialoq naminə. Bakı: "MBN" Nəşriyyat-Poliqrafiya Mərkəzi, 2006
3. Müasir fəlsəfə, süni intellekt və qeyri-səlis məntiq. Bakı: "Elm və təhsil", 2022
4. Rəsulova Ə. İsmayıl Şıxlının ədəbi yaradıcılığına bir baxış. 2019-10-23 // <https://aqreqator.az/az/medeniyyet/3337981>
5. Qasimov H. İsmayıl Şıxlı yaradıcılığının milli-mənəvi qaynaqları // Xalq qəzeti.- 2009.- 5 aprel.- S. 7.
6. Аббасов А.Ф. Сложность. Время. Синергетика: общетеоретический анализ проблем сложности и развития сложных систем. Баку: «ELM», 1991.
7. Г.В.Ф Гегель. Работы разных лет в 2-х томах. Том 2. Москва: «Мысль», 1973.
8. Гегель. Феноменология духа. Санкт-Петербург. 1992
9. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М. 2003.
10. Скирек Г., Гильс Н. История философии / пер. с англ. М. 2003.
11. Джованне Реале и Дарио Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Т.4. Санкт-Петербург. 1997.
12. Иммануил Кант: наследие и проект / Под ред. В.С.Стёпина, Н.В.Мотрошиловой. М., 2007.
13. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 2.
14. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3.
15. Ойзерман Т.И. Главный труд Канта // Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3.
16. Фихте И.Г. Сочинения. Работы 1792-1801 годов. Москва: «Ладомир», 1995.
17. Фихте И.Г. Избранные сочинения. Москва. 1916. Т.1.
18. Франкл Виктор. Человек в поисках смысла: Сборник / пер. с англ. И нем. Москва: Прогресс, 1990, с. 295.
19. Франкл Виктор. Психотерапия на практике / пер. с нем. Санкт-Петербург. 1999, с. 11.
20. Фромм Эрих. Психоанализ и этика. Москва. 1998, с. 281.
21. Юдин А. Парадоксы великого отказа // Послесловие к книге: «Герберт Маркузе. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М. 2003.

References:

1. Abbasov A.F. Yenilesheşen jemiyyat. Muasir elmi paradigma ve idareet-me. Baki: "ELM". 1998.
2. Abbasov A.F. Idareetmenin sinergetik felsefesi: yeni dialoq namine. Baki: "MBN" Neshriyyat-Poliqrafiya Merkezi. 2006. s. 186.
3. Muasir felsefe. suni intellekt ve qeyri-selis mentiq. Baki: "Elm ve tehsil". 2022. 91-92.
4. Rasulova Ədalet. İsmayil Şixlinin edebi yaradıcılığına bir baxış. 2019-10-23 // <https://aqreqator.az/az/medeniyyet/3337981>
Qasimov. İsmayil Şixli yaradıcılığının milli-menavi qaynaqlar? // Xalq qazeti.- 2009.- 5 aprel.- S. 7.
6. Abbasov A.F. Slozhnost. Vremya. Sinergetika: obshcheteoreticheskiy analiz problem slozhnosti i razvitiya slozhnykh sistem. Baku: «ELM». 1991.
7. G.V.F Gegel. Raboty raznykh let v 2-kh tomakh. Tom 2. Moskva: «Mysl». 1973.
8. Gegel. Fenomenologiya dukha. Sankt-Peterburg. 1992. s.159-360.
9. Gerbert Markuze. Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek. Issledovaniye ideologii razvitogo industrialnogo obshchestva. M. 2003.
10. Gunnar Skirek. Nils Gils. Istoriya filosofii / per. s angl. M. 2003.
11. Dzhovanne Reale i Dario Antiseri. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney. T.4. Sankt-Peterburg. 1997.
12. Immanuel Kant: naslediye i proyekt / Pod. red. V.S.Stepina. N.V.Motroshilovoy. M., 2007.
13. Kant I. Sochineniya v shesti tomakh. T. 2.
14. Kant I. Sochineniya v shesti tomakh. T. 3.
15. Oyzerman T.I. Glavnyy trud Kanta // Kant I. Sochineniya v shesti tomakh. T. 3. s. 5-67.
16. Fikhte I.G. Sochineniya. Raboty 1792-1801 godov. Moskva: «Ladomir». 1995.
17. Fikhte I.G. Izbrannyye sochineniya. Moskva. 1916. T.1.
18. Frankl Viktor. Chelovek v poiskakh smysla: Sbornik / per. s angl. I nem. Moskva: Progress. 1990. s. 295.
19. Frankl Viktor. Psikhoterapiya na praktike / per. s nem. Sankt-Peterburg. 1999. s. 11.
20. Fromm Erikh. Psikhoanaliz i etika. Moskva. 1998. s. 281.
21. Yudin A. Paradoksy velikogo otказа // Poslesloviye k knige: «Gerbert Markuze. Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek. Issledovaniye ideologii razvitogo industrialnogo obshchestva. M. 2003.

UOT- 327.2

Rəna Seyidrza qızı Mirzəzadə
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu

Siyasətin fəlsəfəsi şöbəsinin müdiri,
fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Ünvan: Az 1073, Azərbaycan Respublikası, Bakı, H.Cavid pr-ti 115

Tel.: +9946494795

E-mail: mirrena54@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-6250-1826>

AZƏRBAYCAN TARİXİNDƏ QADIN İCTİMAİ XADİM: NATƏVAN, QARABAĞ ŞAHZADƏSİ VƏ XANLIĞIN SON VARISI

Xülasə

Məqaləni yazmaqda *məqsəd* XIX əsrin sonu, XX əsrin əvvəllərində qadının ictimai fəaliyyətini işıqlandırmaqdır. Azərbaycanın gender siyasi tarixinin önəmli siması Natəvan 19-cu əsr Azərbaycan ədəbiyyatı, sənət və sosial həyatına ciddi təsir etmişdir.

Tədqiqat metodları və metodologiya. Məqalədə sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilir.

Mövzunun öyrənilmə dərəcəsi. Məqalənin sonunda təqdim olunan ədəbiyyat siyahısına nəzər sal.

Elmi yenilik. Azərbaycanda qadın hərəkətinin başlanğıcı maarifçilik ideyaları və xeyriyyəçilik fəaliyyətinin yayılması ilə əlamətdar olsa da, onun mədəniyyət, din və milli xüsusiyyətlərdən irəli gələn məxsusi əlamətləri var.

Çıxarış. Natəvan irsi azad qadın, şairə və ictimai xadimin bu gün də aktual, Azərbaycan qadınını ruhlandıran güclü səsidir.

Açar sözlər: Natəvan, gender, Azərbaycanda qadın hərəkəti, Maarifçilik, qadın azadlığı, milli xüsusiyyətlər

УДК - 327.2

Рена Сейидзаде гызы Мирзазаде

доктор философских наук, профессор

Институт философии и социологии НАНА

Заведующая кафедрой философии политики,

Адрес: Az 1073, Азербайджанская Республика, Баку, Н.Джавид пр.

115

Тел.: +9946494795

E-mail: mirrena54@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-6250-1826>

ЖЕНЩИНА-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА: НАТАВАН, ПРИНЦЕССА КАРАБАХА И ПОСЛЕДНЯЯ НАСЛЕДНИЦА ХАНСТВА

Резюме

Цель написания статьи - осветить общественную деятельность женщины в конце XIX - начале XX века. Важная фигура гендерной политической истории Азербайджана Натаван оказала серьезное влияние на азербайджанскую литературу, искусство и социальную жизнь 19 века.

Методы исследования и методология. В статье используются методы системного подхода и сравнительного анализа.

Степень изученности темы. См. список литературы, представленный в конце статьи.

Научная новизна. Хотя начало женского движения в Азербайджане было отмечено распространением идей Просвещения и благотворительности, оно имеет особые признаки, вытекающие из культуры, религии и национальных особенностей.

Выводы. Наследие Натаван является мощным голосом свободной женщины, поэта и общественного деятеля, которое и сегодня актуально и вдохновляет азербайджанскую женщину.

Ключевые слова: Натаван, гендер, женское движение в Азербайджане, Просвещение, освобождение женщины, национальные особенности

UDC – 327.2

Rena Mirzazadeh

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Head of the Department of Philosophy of the Politics,

The Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Address: Az 1073, Republic of Azerbaijan, Baku, 115 H.Javid Ave

Phone: +9946494795

E-mail: mirrena54@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-6250-1826>

FEMALE PUBLIC FIGURE IN THE HISTORY OF AZERBAIJAN: NATAVAN, A PRINCESS AND THE LAST HEIR OF KARABAKH KHANATE

Abstract

The aim of the article is to present public women's activity in the end of the XIX- the beginning of the XX centuries. Natavan, significant figure in Azer-

baijan's gender political history, had a profound impact on the literary, artistic, and social life of Azerbaijan in the 19th century.

Research methods and methodology. The methods of systematic approach and comparative analysis were used during the research.

Degree of study of the problem. See the References at the end of the article.

Scientific novelty. While public women's activity in Azerbaijan was expressed by disseminations of Enlightenment ideas and charity in the beginning of its development, it had also its own characteristics that had been formed by cultural, religious, and national traditions.

Conclusions. The heritage of Natavan is the strong voice of an independent women, poetess and public figure, who still encourages and inspires women in Azerbaijan.

Keywords: Natavan, gender, women's movement in Azerbaijan, Enlightenment, liberation of women, national characteristics

While the global history of gender may not prominently feature women as rulers—sultans, queens, shahbanus, princes, presidents, or prime ministers—there are still notable examples in various fields. Throughout different periods and systemic structures, there have been both similarities and differences regarding the status of women. The political history of gender reveals that women have faced severe injustices, including execution, stigmatization, captivity, and violence.

In Azerbaijan's gender political history, a significant figure emerges: Khurshudbanu Javanshir, known by her pseudonym Natavan, a princess and the last heir of the Karabakh khanate. Tragically, her statue was vandalized by Armenian invaders, and her tomb and mausoleum were destroyed. These aggressors not only shot the statue of this Azerbaijani princess but also desecrated her cultural heritage by selling the remnants, defacing the bronze figure, and even stealing her bones from the grave.

Statue... Grave desecration... One must wonder why such acts remain unpunished under the law. It is not unreasonable to view this as a deliberate assault on the Khanate Institute and its last successor, an integral part of Azerbaijani statehood. Is this truly a tragic fate, or is it simply violence directed at a statue?

In the 19th century, the Karabakh khanate was governed by Tsarist Russia, which maintained strict control over the khanates. This period was marked by significant external and internal conflicts, as well as com-

plex socio-political dynamics in both Tsarist Russia and the South Caucasus.

Khurshudbanu Natavan, known as "Khan gizi" throughout Azerbaijan and the Caucasus, left a profound impact on the literary, artistic, and social life of Azerbaijan in the 19th century.

The city of Shusha, referred to as "Gala" by its inhabitants—meaning "the castle"—was established in the mid-18th century by Natavan's great-grandfather, Panahali Khan. Situated on steep cliffs in the picturesque Karabakh region, Shusha rapidly developed into a vibrant socio-political and cultural center. Its renowned vocal music school earned the nickname "Caucasian Conservatory" due to its unique characteristics.

Khurshudbanu Natavan was the great-granddaughter of Panahali Khan, a member of the illustrious Javanshir and Gajar dynasties that founded and shaped Shusha. She was the daughter of Mehdigulu Khan Javanshir and the granddaughter of Ibrahimkhalil Khan, the son of Panahali Khan. Natavan's maternal lineage also held significance; her mother, Badirjahan Khanim, was the daughter of Ugurlu Bey, who was himself the son of Javad Khan, the ruler of Ganja.

During the era of the Russian Empire, in the Shusha district of Yelizavetpol province, Mehdigulu Khan, the last ruler of Shusha and the khan of Karabakh, named his daughter Khurshudbanu in honor of his mother. Born on August 6, 1832, Khurshudbanu was the only child in the family and the last heir of the Karabakh khanate. As a result, the people of Shusha affectionately referred to her as "Durru yekta," meaning "One Pearl," and also called her "Khan gizi."

It is noteworthy that Natavan's paternal grandmother, Khurshudbanu Khanum, was the sister of Javad Khan Ziyad oglu Gajar (2), the ruler of Ganja.

In accordance with the customs of the time, affluent khan families employed experienced nurses and tutors to educate their children. Khurshudbanu was taught not only her mother tongue but also Russian, Arabic, Persian, and various European languages. Under the guidance of her instructors, she grew into a cultured noblewoman, proficient in multiple languages and an avid reader.

Reza Alladdin Ibn Fakhraddin wrote about Natavan in his book **Famous Ladies**, dedicated to his daughter Zeynab and published in 1904. He noted that she was proficient in Turkish, Persian, and Arabic, and devoted much of her life to reading. Natavan was known for her compassion towards the poor and her commitment to the common good.

He mentioned that she donated one hundred thousand rubles to bring wood from Russia, spring, and fresh water to Shusha (3; 34).

The French writer Alexandre Dumas also spoke highly of Natavan. He described an Eastern setting often associated with ignorance and superstition, noting, "In the house where I was invited, two princesses participated in the assembly." (9; 49) One of these was Natavan Khan gizi from Karabakh, a poetess whose social and cultural contributions served as an example not only for the East but also for the West. Natavan was a free-spirited, courageous woman, actively engaged as an intellectual and public figure.

Dumas also mentioned another woman, Natavan's aunt, Agabeyim Agha Agabaji. In 1811, when the British ambassador met with the Iranian ruler Fatali Shah, he presented credentials and gifts from the Queen of Great Britain to Agabeyim Agha. Intelligent and witty, she was well-educated and held a significant position in the palace as "Banuyi-harem," known in Iran as "Agabaji." She endeavored to normalize Russian-Iranian relations during that time. (9; 121)

Agabeyim Agha famously declared, "Karabakh will not be forgotten, even if Tehran turns into heaven," a statement reflecting her socio-diplomatic insight, which remains relevant today in the context of women's patriotism. At a time when women faced societal challenges, she actively engaged with ambassadors, advocating for peace rather than conflict between nations. She asserted her roots from Karabakh, telling an advisor, "Your advice is useless to me." (9; 111)

During an era when "marriage diplomacy" was employed to ease tensions and prevent wars, Agabeyim Agha was married to the Shah of Iran to foster relations with the Karabakh khanate. Her heart and mind were always drawn to Karabakh, and in her poems and folk verses, she celebrated the beauty of Shusha and Karabakh. Through her evocative poetry, the nightingale flower (Kharibulbul) became a symbol of Shusha and Karabakh.

Who was the husband of the Khan's daughter? It is often said that "a lady is like a girl's aunt," and the fates of Khurshudbanu Natavan, the Khan's daughter, and Agabeyim Agha, the Shah's wife, bear striking similarities. General Khasay Khan Usmiyev, originally from Dagestan, served as a personal assistant to Vorontsov, the Tsarist Russia's deputy for the Caucasus. He became involved in a property dispute in Tbilisi (Georgia) concerning the Mehdigulu Khan dynasty, which ultimately led to his marriage to Khurshudbanu Natavan, the last heir of the Karabakh

khanate. This union was politically motivated, reflecting the practice of "marriage diplomacy." Khurshudbanu was also compelled by her family to marry Khasay Khan Usmiyev.

The wedding took place in Shusha in the autumn of 1850. Following their marriage, Khasay Khan took Khurshudbanu to his village in Dagestan and later to Tbilisi. While living in Tbilisi, Khurshudbanu immersed herself in Russian and Georgian cultural circles. By upholding her national customs and displaying her noble demeanor, along with her proficiency in three languages, she earned a reputation as a respectable and cultured aristocratic lady.

The French writer Alexandre Dumas noted in his memoirs, "One evening at a banquet, we met two princesses. One was the wife of Mehdigulu Khan, and the other was his daughter. The mother appeared to be around forty, while the daughter was no more than twenty. The girl looked stunning in her exquisite national dress. (8)

Natavan, accompanied by Khasay Khan, traveled to Vladikavkaz, Dagestan, Shirvan, Baku, Ganja, and Nakhchivan, where she met with writers, scientists, high-ranking government officials, and travelers. Khasay Khan, whom Natavan married at the behest of the Tsar, was no ordinary individual. General Usmiyev maintained correspondence with prominent figures from both Azerbaijani and Russian literary circles, such as M.F. Akhundov, M.Sh. Vazeh, and B. Marlinsky, often inviting them to his banquets.

During their travels to Tbilisi and Dagestan, Natavan participated in social and cultural discussions at various literary gatherings, engaging with these distinguished personalities. Despite General Khasay Khan Usmiyev's status as an educated and cultured nobleman, as well as the vibrant socio-cultural environment fostered by his extensive connections, Natavan did not fully love him.

In this context, Khurshudbanu Natavan, known as "Khan gizi," occupies a unique position in the socio-literary landscape of 19th-century Azerbaijan. She was an aristocratic woman, an intellectual of her time, and the last heir of the illustrious Karabakh khanate, renowned for its significant contributions to socio-cultural activities.

The French philosopher Jean-Jacques Rousseau observed that, during his time, women of high society in France hosted intellectual gatherings, including art and literary salons, in their homes. These noblewomen forged close connections with writers, composers, and philosophers, inviting them to share ideas and fostering mutual respect. Wealthy women

also provided support to the intelligentsia, who often faced financial hardships, offering housing, resources, and clothing.

The 19th century marked a period of transformation in Western society, characterized by new ways of thinking and emerging values. During this crucial time in the history of French thought, circles of educated women began to form. Natavan embraced this tradition, demonstrating care and attention towards intellectuals and artists, and engaging in significant charitable endeavors.

Influenced by Western renewal ideologies, figures such as A.A. Bakikhanov, M.F. Akhundov, and M.Sh. Vazeh laid the groundwork for enlightenment ideas and intellectual movements in Azerbaijan, which began to gain traction in the 19th century.

As the only heir of the Karabakh khans and the "Pearl" of Mehdigulu Khan's court, Natavan distinguished herself from a young age with her remarkable talents, including her quick mastery of languages and skill in chess. Fluent in Russian and Persian, she was also the niece of the music and poetry-loving poetess Agabeyim Agha. Natavan's passion for poetry and art, as well as her deep connection to Shusha and Karabakh, stemmed from her heritage and the rich traditions of the khan dynasty, as well as the influence of her aunt.

Notable figures such as G.B. Zakir, M. Javanshir Garabaghi, Mirza Adigozal Bey Garabaghi, and Ahmad Bey Javanshir were close relatives of Natavan. Through their literary works, discussions, and insightful guidance, they kindled Natavan's interest in literature and poetry, profoundly shaping her worldview and enriching her cultural and spiritual life.

Khurshudbanu and Khasay Khan welcomed their son, named Mehdigulu Khan after her father, in 1855, followed by the birth of their daughter, Khanbika, in 1856. However, Natavan's marriage came to an end when she was just 30 years old. Themes of love, separation, and devotion to the motherland resonate deeply in her work, reflecting her own experiences of a loveless family life.

In 1869, upon returning to her homeland of Shusha, Natavan married Seyid Huseyn Agamirov, a man of humble origins. This union angered her relatives, including khans, beys, and landowners, leading to lifelong reproach from her family. The fallout from this marriage even compelled her son, Mehdigulu Khan, to leave Shusha. From her second marriage, Natavan had two sons, Mir Hasan Agha Mir and Mir Abbas.

Khurshudbanu Natavan, a descendant of two illustrious dynasties—Javanshirs and Gajars—was also a philanthropist known for her innovative ideas and significant contributions to Azerbaijan's literary and socio-cultural landscape.

She began her artistic journey in the 1850s under the pseudonym "Khurshid." By 1870, she had adopted the signature "Natavan" (meaning helpless or weak) and gained recognition for her socio-philosophical ghazals, which further solidified her reputation as a poet.

As Aziza Jafarzadeh notes, "Although Natavan read and studied our classical works, she was a follower of the school of Muhammad Fuzuli. While she drew inspiration from Fuzuli's poetry, she did not merely imitate it; instead, she forged her own path and embraced artistic innovation in her literary endeavors. Sources indicate that Natavan also composed a 'Divan,' though, regrettably, this work has not survived to the present day." (1; 11)

Natavan's poetry covered a wide range of themes, written in a language accessible to the common people, reflecting their thoughts and experiences. She vividly depicted the struggles of the populace and the mysteries of nature. Jafarzadeh emphasizes, "By engaging with our classics, Natavan became one of the followers of Muhammad Fuzuli's school. She benefited from Fuzuli's work but chose her own creative direction, favoring innovations in both literature and poetry." (1; 11)

Additionally, Natavan addressed issues concerning women in her writings, expressing her concern for women's rights. She celebrated the freedom of nature, birds, and flowers, drawing parallels to women's liberation. Her poems, such as "Carnation," "Butterfly," "Nightingale," and "Remove the Veil from Your Face," encapsulate these themes.

In 1872, to foster literary collaboration in Shusha, Natavan established a literary assembly called "Mejlisi-uns," where she served as a long-term leader. Although Azerbaijan lacked a publishing house at the time, her works quickly gained attention and sparked discussion. (1; 64)

Natavan established the "Mejlisi-uns" (Majlis of Friendship) in Shusha, personally covering all its financial expenses. This initiative inspired poets in Baku and Shirvan to form their own assemblies under various names, contributing to the flourishing of poetry and the arts in the region. In addition to Natavan's "Mejlisi-uns," another significant literary gathering known as "Mejlisi-Faramushan" was led by Mir Mohsun Navvab Garabagh. Natavan also had a keen interest in painting and created numerous artworks.

As a prominent figure in socio-cultural activities, Khurshudbanu Natavan was deeply connected to her community. She actively supported impoverished families and allocated funds for the development of Shusha. In 1873, she initiated a project to bring water to Shusha from a distant source, which became known as the "Khan gizi spring." Furthermore, she sought to establish another water pipeline from the Araz River to the Mil plain.

Reza Aladdin Ibn Fakhraddin describes her as "this sensitive-hearted poetess and artist, who devoted her life to philanthropy, cultural promotion, and enlightenment." Natavan participated in prestigious exhibitions, including the 1867 Paris World Exhibition and the 1869 Moscow and 1882 Tbilisi Agricultural Art Exhibitions, where she showcased renowned Karabakh horses, handicrafts, and local grains. Her efforts earned her first place and a gold medal, as reported in issues 2 and 11 of the Russian magazine "Konnozavodstvo." Natavan's legacy as a noble philanthropist was profoundly influenced by her dedication to her homeland, Karabakh, and the esteemed lineage from which she descended.

Despite being born and raised in the palace, Natavan emerged as a dedicated philanthropist and an active public figure, earning the respect and admiration of the people in Azerbaijan and the broader Caucasus region.

Her family and relatives refer to Natavan's album, preserved at the Institute of Manuscripts of ANAS, as the "Flower Book." The cover features a delicate black illustration of a flower, and the pages within include her poem "Carnation." (6; 41)

Another significant historical event occurred in 1858 when the French writer Alexandre Dumas fortuitously met Natavan in Baku during his travels to the Caucasus. Khasay Khan's proficiency in French facilitated a friendly rapport between him and Dumas. The three of them—Khasay Khan, Khurshudbanu, and Dumas—strolled through Absheron, engaging in thoughtful conversations. Dumas presented gifts to Khurshudbanu, while she reciprocated with items crafted by her own hands. This encounter inspired Dumas to share his impressions in his work "Journey to the Caucasus," where he notably documented Khurshudbanu's efforts in constructing a stone road to Shikh village.

Tragically, the death of her son Mir Abbas at the tender age of 17 profoundly affected Natavan. This loss led her to withdraw from society, plunging her into isolation and ill health. The impact of her son's death,

combined with the oppressive environment of tsarism and its control over the khanate, aged her prematurely and dimmed her spirit.

Despite these personal tragedies, Natavan played a crucial role in the development and revitalization of Shusha as a cultural hub. Her public endeavors extended beyond establishing schools, art centers, and water facilities; she became a moral exemplar and source of inspiration for the women of Karabakh. Through her works, she highlighted the plight of women, advocating for justice and their rightful place in society.

Even after the era of Khan gizi Natavan, Karabakh continued to be a focal point for significant political events. Approximately half a century after the passing of this remarkable figure, Khurshudbanu Natavan, interest in her life and contributions grew. Her works were published, and statues in her honor were erected.

However, when Karabakh was invaded by Armenian armed forces in 1992, Natavan's house museum, the fountains she commissioned, and other monuments were tragically destroyed. Many centuries-old cultural artifacts within the Shusha fortress were lost. The invading forces ruthlessly vandalized landmarks such as the Panahali Khan Fortress, its library, the 19th-century Govhar Aga Mosque, the Caravanserai, and the Shusha Museum, which housed around 5,000 exhibits. This wave of destruction extended even to Natavan's memorials. During the occupation of Shusha, the statues of prominent figures like composer Uzeyir Hajibeyov and singer Bulbul were also targeted. Armenian vandals shot at Natavan's statue, leaving it damaged before transporting it, along with others, to neighboring Georgia for sale on the black market.

This tragic vandalism and the fate of these statues were documented in Thomas de Waal's book "The Black Garden." He wrote: "After capturing the city, the Armenians began an act of revenge. They dismantled and sold the bronze busts of prominent personalities, composers, and poets of Karabakh. The statues taken to Tbilisi were miraculously retrieved and saved. I saw bronze busts with my own eyes in the yard of the Red Cross headquarters in Baku. It was heartbreaking to witness: Natavan, a poetess wearing a headscarf, held a book in her hand, which had been damaged by gunfire; composer Hajibeyov's double-breasted jacket was riddled with bullets, and the glasses of singer Bulbul were shattered, his forehead marred." (2)

The Azerbaijani state successfully reclaimed these bronze statues from the occupation and brought them to Baku. Prior to the liberation of Shusha, the statues were displayed in the courtyard of the Azerbaijan Na-

tional Museum of Art, serving as poignant reminders of Karabakh's "Burnt Culture." The occupation concluded in 2020 as a result of the Great Patriotic War. The re-erected bust of Natavan in Shusha stands as a testament to Azerbaijan's cultural and national heritage, reflecting its commitment to preserving symbolic and spiritual values in the context of national statehood.

Khurshudbanu Natavan passed away on October 1, 1897, and was laid to rest in the "Imarat" cemetery belonging to the Khan family in Aghdam. Tragically, her grave was later desecrated by Armenian vandals, who even stole her remains. This act represents a profound violation against the legacy of the Khanate in Azerbaijani history.

Natavan's legacy continues to be honored, with her name commemorated in streets, clubs, libraries, and schools. Her manuscripts, personal belongings, and clothing are preserved in archives and museums as valuable artifacts. Khurshudbanu Natavan's contributions remain a focal point of cultural interest, with significant efforts made in Azerbaijan to memorialize her, including the installation of a statue in Baku in 1960 and a bust in Shusha in 1982, both inaugurated with the participation of National Leader Heydar Aliyev.

On February 18, 2016, a monument dedicated to Khurshudbanu Natavan was erected in Waterloo, Belgium, thanks to the initiative of First Vice-President Mehriban Aliyeva and the support of the Heydar Aliyev Foundation. The statue, which bears the inscription "Prince of Karabakh," symbolizes Natavan's profound contributions to Azerbaijani literature and her enduring legacy.

Natavan's name is commemorated through numerous streets, clubs, libraries, and schools. Her manuscripts, personal clothing, and belongings are preserved in archives and museums as rare and valuable exhibits. Her work has consistently garnered attention, leading to various efforts to honor her memory, including the establishment of a statue in Baku in 1960 and a bust in Shusha in 1982, both inaugurated with the participation of National Leader Heydar Aliyev.

The monument in Belgium stands as a testament to Natavan's universal ideals and creative spirit, further solidifying her place in the cultural heritage of Azerbaijan.

By the Decision of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan No. 211, dated May 7, 2019, the works of Khurshudbanu Natavan were officially recognized as a state treasure. Additionally, President Ilham Aliyev issued Orders to commemorate Natavan's 180th (10

anniversary on April 3, 2012, and her 190th anniversary on March 14, 2022 (11). Natavan is celebrated as an exceptional socio-cultural figure, and her contributions are honored by the state on a regular basis.

References:

1. Cəfərzadə Əzizə. "Azərbaycanın aşiq və şair qadınları" toplusu, "Gənclik" nəşriyyatı, 2-ci nəşr, Bakı, 1991.
2. <http://www.yenises.az/w23603.html>
3. Rzaəddin İbn Fəxrəddin "Məhşur Xatunlar" B., 1993.
4. Gəncəli S. "Qadın, gözəllik və ülvyyə" B., 2001.
5. Məmmədov B. "Xurşudbanu Natəvan", Bakı: Yazıçı, 1983, 158 səh.
6. Əliyeva H. "Natəvanın tikmələri", "Qobustan" jurnalı, 1970, N1.
7. İ.Əfəndiyev "Xurşudbanu Natəvan", "Azərbaycan" jurnalı, 1985, N11, səh. 22-65
8. <https://qaynarinfo.az/az/sahibinin-taleyni-yasayan-heykel-xan-qizinin-iki-yuz-illik-hekayeti/javascript>
9. Mirzəzadə Rəna. Gender.Cəmiyyət. İnsan hüququ. B., 2003.
10. Bax: president.az/az/articles/view/4590
11. Bax: president.az/az/articles/view/55616

UDK - 100.2

Mətləb Əbdüləli oğlu Mahmudov

Fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Tel (m): 994 50 6132918

E-mail: mmatlab@gmail.com

orcid.org/0000-0001-5211-8359

ƏMƏK BAZARININ YENİ SOSIAL-İQTİSADI ŞƏRAİTƏ TRANSFORMASIYASI PROSESLƏRİNİN GENDER ASPEKTLƏRİ

Xülasə

Məqalədə əsas məqsəd son dövrlərdə əməyin xarakterinin və əmək fəaliyyətinin transformasiyası səbəbindən Azərbaycan iqtisadiyyatında yaranan bəzi hallara aydınlıq gətirməkdir. Bildirilir ki, cərəyan edən transformasiya prosesləri əmək bazarına yeni tələblər qoyur. Belə ki, müəyyən fəaliyyət sahələri həyəcənverici yeniliklərə doğru irəliləyərək işlər operativ olaraq onlayn rejimə

keçsə də, minlərlə iş yerləri bağlanmış, əsasən qadınlar və gənclər risk altına düşmüşlər.

Metod. COVID-19 və rəqəmsallaşdırma ilə əlaqədar bəzi statistik göstəricilərin müqayisəli təhlili, distant iş rejiminə keçmə prosesinin və robotlaşma prosesinin sürətlənməsi ilə əlaqədar əmək bazarı qarşısında duran tələblərin təsnif edilməsi, həyatın və ictimai münasibətlərin quruluşunda baş verən köklü dəyişikliklərin sosial-fəlsəfi təhlili metodlarından istifadə edilmişdir.

Yenilik. Robotlaşmadan xüsusən əziyyət çəkən qadınlar və gənclərin yeni texnoloji tələblərə cavab verən bilik və bacarıqlara yiyələnməsi üçün ünvanlı kompleks tədbirlərin təşkili, bu tədbirlərin sosial-fəlsəfi xarakterinin təhlili verilmiş, zəruri imkanlar vasitəsi ilə transformasiyadan əziyyət çəkən əhali qrupunun potensialının perspektivdə müvafiq peşə və ixtisaslara yönləndirilməsi məsələlərinə toxunulmuşdur.

Nəticə. Qeyd edilir ki, rəqəmsallaşma və süni zəkanın yaratdığı fəsadlar faciə kimi qəbul etmək əvəzinə, indiyə kimi müxtəlif instansiyalardan bəyan edilən xəbərdarlıqları bir daha anlamalı, zəruri bilik və bacarıqların inkişaf etdirilməsinə məsuliyyətlə yanaşılmalı, əmək bazarının global çağırışlarına cavab olaraq gözlənilən geniş miqyaslı dəyişikliklərə hazır olmalı, yaranan qeyri-müəyyənliyin hər kəs tərəfindən özü üçün müəyyənləşdirilməsi zəruri kompleks tədbirlər proqramı çərçivəsində öz həllini tapmalıdır. İqtisadiyyatın perspektivdə genişlənməsi istehsalat sahələrində işçi qüvvəsinə tələbatın qaçılmaz olaraq azalması ilə müşayiət olunmasını nəzərə alaraq, sərbəstləşən işçi kütləsinin tədricən turizm, incəsənət, idman, sosial xidmət sahələrinə transfer edilməsinə hazırlıqlar görülməlidir. Məhz bu tədbirlər sayəsində insanların deqradasiyasının qarşısını almaq mümkündür.

Açar sözlər: COVID 19, rəqəmsallaşma, robotlaşma, əmək bazarı, qadın əməyi, sosial-iqtisadi transformasiya

УДК -100.2

Матлаб Абдулалли оглу Махмудов

доктор философии по философии, доцент

Тел (м): 994 50 6132918

E-mail: mmatlab@gmail.com

orchid.org/0000-0001-5211-8359

ГЕНДЕРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Резюме

Основная *цель статьи* - прояснить некоторые ситуации, возникшие в экономике Азербайджана в связи с трансформацией характера труда и

трудовой деятельности в современный период. Сообщается, что происходящие трансформационные процессы предъявляют новые требования к рынку труда. Таким образом, несмотря на то, что некоторые сферы деятельности двигаются в сторону инноваций и их работа была оперативно переведена в онлайн режим, но вместе с тем, были закрыты тысячи рабочих мест и в основном под угрозой оказались женщины и молодежь.

Метод и методология. В основном были использованы сравнительный анализ некоторых статистических показателей, связанных с COVID-19 и цифровизацией, классификация потребностей, с которыми сталкивается рынок труда в связи с ускорением процесса перехода на дистанционный режим работы и роботизации, социально-философский анализ радикальных изменений в структуре жизни и социальных отношениях.

Новизна исследования. Отмечается, что организация целевых комплексных мероприятий для женщин и молодежи, попадавших под риск роботизации, с целью приобретения необходимых знаний и навыков, отвечающих новым технологическим требованиям, анализ социально-философской природы данных мероприятий дают возможность определить направления потенциала данной группы населения. Рассмотрены некоторые вопросы трансформации соответствующих профессий и специальностей, которые посредством создания необходимых условий для их развития в будущем помогут в трудоустройстве.

Выводы. Отмечается, что вместо того, чтобы воспринимать опасения, вызванные цифровизацией и искусственным интеллектом как трагедию, мы должны еще раз понять все предупреждения, озвученные различными экспертами, взять на себя ответственность за развитие необходимых знаний и навыков, быть готовыми к масштабным изменениям. В ответ на глобальные вызовы рынка труда, и неопределенность проблема должна быть решена в рамках необходимых комплексных программ. Учитывая, что перспективное расширение экономики сопровождается неизбежным снижением спроса на рабочую силу в производственных сферах, следует подготовиться к постепенному переводу высвободившейся рабочей силы в сферы туризма, искусства, спорта, и социальных услуг. Именно благодаря этим мерам можно предотвратить ее деградацию.

Ключевые слова: COVID 19, цифровизация, роботизация, рынок труда, женский труд, социально-экономическая трансформация.

Matlab Mahmudov

PhD in Philosophy, Associate Professor

Tel (m): 994 50 6132918

E-mail: mmatlab@gmail.com

orchid.org/0000-0001-5211-8359

GENDER ASPECTS OF NEW SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF LABOR MARKET TRANSFORMATION

Abstract

The main objective of the article is to clarify some situations that have arisen in the economy of Azerbaijan in connection with the transformation of the nature of labor and labor activity in the modern period. It is reported that the ongoing transformation processes impose new requirements on the labor market. Thus, despite the fact that some areas of activity are moving towards innovation and the work was quickly transferred to online mode, but at the same time, thousands of jobs were closed and mainly women and youth were at risk.

Method and methodology. The article mainly uses a comparative analysis of some statistical indicators related to COVID-19 and digitalization, a classification of the needs faced by the labor market due to the acceleration of the transition to remote work and robotization, and a socio-philosophical analysis of radical changes in the structure of life and social relations.

Novelty. It is noted that the organization of targeted comprehensive events for women and young people at risk of robotization in order to acquire the necessary knowledge and skills that meet new technological requirements, an analysis of the socio-philosophical nature of these events makes it possible to determine the areas of potential of this group of the population. Some issues of transformation of relevant professions and specialties are considered, which, by creating the necessary conditions for their development in the future, will help with the employment.

Conclusions. It is noted that instead of perceiving the fears caused by digitalization and artificial intelligence as a tragedy, we must once again understand all the warnings voiced by various experts, take responsibility for the development of the necessary knowledge and skills, and be prepared for large-scale changes. In response to global labor market challenges and uncertainty, it is necessary to resolve the problem within the framework of necessary comprehensive programs. Considering that the prospective expansion of the economy is accompanied by an inevitable decrease in demand for labor in production sectors, it is necessary to be ready for the gradual transfer of the released labor force to the spheres of tourism, art, sports, and social services. It is thanks to these measures that its degradation can be prevented.

Keywords: COVID 19, digitalization, robotization, labor market, female labor, socio-economic transformation.

1. ƏMƏK BAZARININ RƏQƏMSAL İQTİSADİYYATA TRANSFORMASIYASI

Qeyd etmək lazımdır ki, istənilən sosial-iqtisadi sistemin transformasiyası ilk növbədə onu təşkil edən elementlərin məzmununda kompleks formada baş verən dəyişiklikləri ehtiva edir. Məlumdur ki, sosial-iqtisadi sistemin tarazlığını və davamlılığını təmin edən əsas elementlərdən biri də əmək bazarıdır. Məhz əmək resurslarının inkişafı yalnız iqtisadi inkişafın sabitliyini deyil, həm də iqtisadiyyatın modernləşdirilməsini şərtləndirir. Əmək ehtiyatlarından səmərəsiz istifadənin səbəblərindən biri mövcud məşğulluğun yeni texnoloji səviyyəyə malik olmaması və bu texnologiyanı istifadə edən məhsuldar qüvvələrin hazırlığının adekvat olmamasıdır. Bazar iqtisadiyyatı münasibətləri şəraitində bir tərəfdən ictimai faydalı və məhsuldar əməklə bağlı fəaliyyət növləri diferensiallaşır və genişlənir, digər tərəfdən isə qeyri-istehsal və qeyri-məhsuldar fəaliyyət sahələrinin təsir dairəsi daralır. Əmək bazarı sosial-iqtisadi sistemin digər elementlərindən fərqli olaraq hər hansı bir passiv predmetlə deyil, insan resursları, insan şəxsiyyəti ilə bağlıdır və çoxsaylı amillərlə əlaqədar olduğu üçün, bu problemin həllində xüsusi yanaşma qaydaları tələb olunur. Əmək bazarı dedikdə, işçi qüvvəsinin təkrar istehsalı, mübadiləsi və istifadəsini təmin edən ictimai münasibətlər, sosial norma və institutlar başa düşülür. Əmək bazarı, eyni zamanda, ictimai münasibətlər sistemi kimi yaranmış və bu bazarda iştirak edən tərəflərin, yəni sahibkarların, işçilərin və dövlətin arasında əldə edilmiş maraqlar balansını və inkişaf səviyyəsini əks etdirir. Müasir iqtisadi münasibətlər şəraitində işçi qüvvəsinin keyfiyyətinin yüksəldilməsi, işçi qüvvəsindən istifadənin səmərəliliyinin artırılması, onun ərazi-sahə mobilliyinin stimullaşdırılması əmək bazarının formalaşması və tələbi ilə əlaqələndirilir. Hər bir ölkədə əmək bazarı əhalinin məşğulluq səviyyəsi, əmək ehtiyatlarının peşə-ixtisas, demoqrafik strukturlarında baş verən əsas dəyişiklikləri və istiqamətləri, işçi qüvvəsinin mobilliyi, işsizliyin miqyası, dinamikası və bunlara təsir edən amilləri özündə əks etdirir.

Real iqtisadi həyatda əmək bazarının dinamikasına bir sıra amillər təsir edir. İşçi qüvvəsinə olan təklif ilk növbədə demoqrafik amillərdən -

doğumun səviyyəsindən, əmək qabiliyyətli əhalinin təbii artımından, orta yaş həddindən və s. amillərdən asılıdır.

Əmək bazarının yeni çağırışlara və tələblərə transformasiyası isə, ilk növbədə təhsil sisteminin əmək bazarının yeni şəraitinin tələblərinə nə dərəcədə cavab verməsi, onun rəqəbatqabiliyyətli mütəxəssis yetişdirməsi imkanları ilə ölçülür.

Artıq heç kimə sirr deyil ki, təhsil prosesi daha çevik olmalı, ünvanlı və fərdiləşdirilmiş xarakter daşılmalı, onlayn və hibrid təhsil formalarının inkişaf etdirilməsi ilə müşayiət edilməlidir. Alimlər hazırkı birinci sinif şagirdlərinin 2/3 hissəsinin gələcəkdə mövcud olmayan peşələrdə çalışacaqlarını söyləyirlər [14, s. 31]. Rəqəmsal iqtisadiyyatın inkişafı əmək bazarında da böyük dəyişikliklərə təkan verir. Belə bir şəraitdə əməyin yeni xarakter alması işçilərin peşə-ixtisas kvalifikasiyasının daim yenilənməsini, onların mütamadi olaraq təhsil və bacarıqlarının inkişaf etdirilməsini ön plana çıxarır. İnsan kapitalı zənginliyin əsas mənbəyi kimi qəbul edilir. Beləliklə, rəqəmsal iqtisadiyyatın yaranması əmək bazarındakı dəyişikliklərə, insan kapitalına qoyulan investisiyaya və onun keyfiyyətinin yaxşılaşdırılmasına, yeni şərtlərə uyğunlaşmasına böyük zəmin yaradır.

İlk növbədə, rəqəmsal iqtisadiyyatda **əmək münasibətlərinin xarakteri və növləri dəyişir**. Rəqəmsal iqtisadiyyatda əmək münasibətlərinin inkişafı mütamadi olaraq daimi çalışan işçilərin keçid xarakterli müvəqqəti işçilərlə əvəzlənməsinə gətirib çıxarır, bir çox iş növü isə distant xarakter daşımağa başlayır. Son illərdə diqqətəlayiq bir tendensiya kimi *frilanser* (sərbəst) işçilərin sayının çox sürətlə artmasıdır. Belə ki, 2017-ci ildə təkcə ABŞ-da sərbəst rejimdə (yarım iş vaxtı daxil olmaqla) 57,3 milyon insan işləyirdi ki, bu da ölkənin işləyən əhalisinin 36% -ni təşkil etmişdir [8, s. 4]. Rəqəmsal iqtisadiyyat yalnız əməyin mahiyyətini deyil, eyni zamanda, bütün əmək münasibətləri sistemini də köklü şəkildə dəyişir. Əvvəllər işçilər hər hansı bir iri müəssisədə işləmək üçün əyalətlərdən paytaxta köçmək məcburiyyətində qalırdılarsa, indi internetə çıxışı olan istənilən yerdə öz fəaliyyətlərini davam etdirə bilirlər. Ənənəvi iqtisadiyyatda işçi ilə işəgötürən arasında şaquli (təbəçilik) münasibətlər mövcud idisə, rəqəmsal iqtisadiyyatda işəgötürənlər inzibatçı kimi deyil, daha çox iş prosesinin tənzimləyicisi kimi çıxış edir.

Əmək bazarının rəqəmsal iqtisadiyyatın tələblərinə transformasiyasının digər bir xüsusiyyəti də yeni şəraitdə **tamamilə yeni bacarıq və səriştələrin tələb olunmasıdır**. Yeni texnologiyalar bəzi

bacarıqlara tələbi azaldaraq digərlərini önə çəkir. Elmi əbiyyatda bu tendensiyanı “bacarıq əsaslı texnoloji dəyişiklik” kimi təsvir edir. Üstəlik, bəzi müəlliflər yeni texnologiyaların getdikcə mürəkkəb-bürokratik vəzifələri əvəz etdiyini və bu fenomeni “texnoloji asanlaşdırma dəyişikliyi” kimi adlandırırlar. Rəqəmsal mühitdə yeni səriştələr və vərdişlər tələb olunur, virtuallıq geniş xarakter alır. Mövcud şəraitdə əsas bacarıqlar (düzgün yazmaq, saymaq və s.) artıq kifayət etmir: işgüzar və şəxsiyyətlərarası keyfiyyətlərə malik olmaq vacib sayılır. Belə bir vəziyyətdə hər kəs kadr optimallaşdırması barədə düşünür: daha az resursla mövcud problemləri sərfəli formada həll etmək. Tibb işçilərinə, tikinti sahəsində çalışanlara, müəllimlərə, fərdi məşqçilərə, psixoloqlara, baxıcı və dayələrə, kuryerlərə, sürücülərə, distant menecerlərə, çağrı mərkəzi operatorlarına və digər sosial sahədə çalışan işçilərə ehtiyac günü gündən artır. Milli əmək bazarında baş verənlərin təhlili zaman, 2030-cu ilə qədər iki yüzə yaxın yeni peşənin yaranması və otuzdan çox sahədə radikal dəyişikliklərin baş verəcəyinin gözlənilməsi qənaətinə gəlmək olar. Bu isə əvvəllər mövcud olmayan ixtisasların yaradılması üçün bir növ təkan olacaqdır. Yeni nəsil gələcəkdə peşə standartlarındakı dəyişikliklərlə ayaqlaşmaq və təklif olunan şərtlərə tez uyğunlaşmaq üçün bacarıqlarını tamamilə fərqli bir şəkildə inkişaf etdirməli olacaqlar. Yaxın on ildə işəgötürənlərin rəqəmsal texnologiyalarla əlaqədar mütəxəssislərə tələbatın artacağını söyləmək olar. Buna nümunə kimi proqram təminatçıları, İT mütəxəssislərini, bioinformatikləri, biofarmakoloqları, virtual reallıq qurucularını, ağıllı ev və mühit qurucularını, böhran üzrə menecerləri, şəbəkə marketoloqlarını, rəqəmsal iş transformasiyası üzrə mütəxəssislər və böyük data-məlumat analitiklərinin göstərmək kifayətdir. Çox sayda hüquqşünas və iqtisadçılar üçün iş tapmaq getdikcə çətinləşəcək, bəzi peşələr isə tamamilə yox olacaqdır. Misal üçün bank əməliyyatçıları [13].

İşəgötürənlər üçün potensial namizədlərin “yumşaq bacarıqları” (soft skills) son zamanlarda prioritetə çevrilmişdir. Fərdi keyfiyyətlər və sosial bacarıqlar, məsələn, komandada işləmək bacarığı, maraq, kreativlik, təşəbbüskarlıq, tənqidi düşüncə, özünü idarəetmə, kompleks problemləri həll etmək bacarığı, fərqli insanlarla ünsiyyət qurmaq kimi bacarıqlara xüsusi diqqət yetirilir. Eyni zamanda rəsmi diplom və təhsil sertifikatlarının rolu da xeyli azalır. Google, Apple və IBM kimi iri şirkətlər və beynəlxalq nəhəng məsləhətçi şirkəti olan Ernst&Young iş üçün müraciət edərkən ali təhsil diplomunu tələb etmir - yalnız kifayət qədər müvafiq bacarıq və təcrübəni tələb edir. Yeni rəqabət şərtləri

şirkətləri işçilərinə fərqli münasibət göstərməyə məcbur edir. İnsan kapitalı, xüsusən rəqəmsal bacarıqlara malik olan mütəxəssislər firmanın rəqəbat strategiyasında əsas resursa çevrilir. İngiltərə hökumətinin sifarişilə hazırlanmış Ecorys UK Ltd şirkətinin araşdırmasına görə, 2022-ci ildə global iqtisadiyyatda yeni iş yerlərinin təxminən 22% -i "rəqəmsal peşələr" tərəfindən yaradılacaqdır [9, s. 9-10].

Rəqəmsal məşğulluğun üsdünlükləri:

1. Nəqliyyata sərf edilən vaxtın və xərclərin azalması
2. Ev şəraitində işləmək imkanları
3. İş, istirahət və ailə arasında vaxt bölgüsünün optimallaşdırılması
4. İctimai həyatda iştirak üçün yeni perspektivlər
5. Çevik iş saatları
6. Faydalı əlaqələrin geniş şəbəkəsi
7. Həm şəhər sakinləri, həm də kəndlilər üçün yeni imkanlar.

Yeni rəqəmsal texnologiyalar əmək bazarına müsbət təsir göstərən bir sıra xüsusiyyətlərə malikdir. Birincisi, müasir rəqəmsal iş axtarış portallarının istifadəsi, namizədlərin müvafiq vakansiyaların geniş məlumat bazasına daxil olaraq karyera imkanlarını yaxşılaşdırmasına imkan verir. ABŞ-da LinkedIn platformasında məşğul əhəlinin əhəmiyyətli bir hissəsini təmsil edən 130 milyondan çox insan var. İkincisi, müasir rəqəmsal vasitələrin həyatın bütün sahələrində tətbiqi yeni peşələrin və iş yerlərinin yaranmasına kömək edir. Üçüncüsü, müasir texnologiyalar sayəsində məsafədən işləmək mümkündür və bu da yerli tələbatı az olan bölgələrdəki mütəxəssislərin məşğulluğunun səmərəliliyini artırmağa imkan verir. Nəhayət, rəqəmsal texnologiyalar işçilərin öz ixtisaslarını artırmaq və ya yeni peşələrə yiyələnmək üçün distant elektron təhsil vasitəsilə yeni bilik və bacarıqlara yiyələnməsinə kömək edir [9, s. 8-9]. Bu üsdünlüklərə baxmayaraq, rəqəmsal texnologiyaların sürətli inkişafı əmək bazarını yeni çağırışlar və təhlükələrlə üzləşdirir. Bəzi mütəxəssislərin fikrincə, 2030-cu ilə qədər işçi qüvvəsi kəmiyyət baxımından daha az, daha yaşlı və formal təhsil almış olacaq. Digər tərəfdən isə Oksford Universitetinin mütəxəssislərinin proqnozlarına görə indiki peşələrin 47% -i yox olma təhlükəsi ilə qarşılaşacaq [11, s. 25]. Bunu təsdiqləmək və ya təkzib etmək üçün rəqəmsal iqtisadiyyat şəraitində formalaşan əmək bazarında global tendensiyləri nəzərdən keçirək. İlk növbədə bir çox peşələrin yaxın gələcəkdə yox olması iqtisadiyyatın bir çox sahələrinin avtomatlaşdırma, rəqəmsallaşdırma istiqamətində yenidən qurulması ilə yanaşı, əksər sənaye sahələrində informasiya texnologiyalarının rolunun

gücləndirilməsi ilə əlaqələndirilir. Mütəxəssislərin fikrinə, bütün bunlar əmək bazarının yenidən qurulmasına və ayrı-ayrı mütəxəssislərin məşğulluq növünün dəyişməsinə səbəb olacaqdır.

2. ROBOTLAŞMANIN ƏMƏK BAZARINA TƏSİRİ

Hələ 2016-cı ildə iqtisadçılar və sosioloqlar əmək bazarının bir çox sahələrində robotlaşma və avtomatlaşdırmanın artması səbəbindən insanların kütləvi şəkildə iş yerlərini itirməsi təhlükəsi barədə ciddi şəkildə düşündülər. 2030-cu ilə qədər robotlaşma və ya avtomatlaşdırma proseslərinin əmək bazarında tətbiqi nəticəsində 400 milyondan 800 milyona qədər insan işlərini itirəcəkdir [11, s. 4]. Avtomatlaşdırmanın yer aldığı bəzi sahələrdə insan əməyindən istifadə 15%-ə qədər azalıb. Qadınların robotlaşmadan xüsusən əziyyət çəkməsi diqqəti cəlb edir. Belə ki, onların yer aldığı sahələrin əksəriyyətində avtomatlaşma riski yüksəkdir. 2018-ci ildə BƏT tərəfindən hazırlanan hesabatla görə robotun insanı əvəz etdiyi sahələrdə işçilərin 70%-ini qadınlar təşkil edir. ABŞ-da 41% biznes sahibi istehsalı tam, yaxud qismən avtomatlaşdırmağa hazırdır [1, s. 14]. Lakin bu zaman işini itirəcək yüz minlərlə insanın taleyi ilə bağlı sosial məsuliyyət müəyyən suallar doğurur. Böyük Britaniya hökumətinin hesabatında avtomatlaşdırmaya görə 1,5 milyon sakinin işsiz qalacağına dair proqnozlar verilir. Bu rəqəmin ABŞ-da 10 milyon üzərində olması gözlənilir. 2013-cü ildə Oxford Universitetinin professoru Karl Frey və Mitçael Osborn 702 peşəni təhlil edərək avtomatlaşdırılma səbəbindən ABŞ-da işçi qüvvəsinin 47%-nə bərabər olan 69 milyon iş yerinin itiriləcəyini açıqlamışdılar. McKinsey-ə görə, otel və restoran biznesi ilə əlaqəli peşələrin 75% avtomatlaşdırıla bilər [8, s. 4]. Bu gün sənaye sektorunda dünya üzrə 320 milyon işçi və yalnız 2,1 milyon robot çalışır və onların istehsalda sayı hər il 16% artır. Robotlar dözümlülük, dəqiqlik və sürət baxımından insanlardan çox üstündür. Başqa sözlə, onlar daha məhsuldardırlar və heç bir sosial məsuliyyət daşımırlar. BMT-nin Ticarət və İnkişaf Konfransının hesabatına görə, inkişaf etməkdə olan ölkələrdə iş yerlərinin üçdə ikisini robotlaşdırma alacaq [12, s. 32]. Yüksək texnologiyaların inkişafı nəticəsində gələcəkdə dünyada xeyli sayda iş yerlərinə ehtiyac olmayacaq, onları texnologiyalar əvəz edəcək. 10 il əvvəl əksər işəgötürənlər yalnız öz ixtisasları daxilində tapşırıqları uğurla yerinə yetirə bilən dar mütəxəssislərə ehtiyac duyurdularsa, bu gün komandada necə işləməyi bilən işçilər tələb olunur.

Superjob işə qəbul portalına əsasən hələ Rusiya-Ukrayna müharibəsindən əvvəl 2024-cü ilədək robotların Rusiyanın hər dördüncü sakinini, amerikalıların 7%, kanadalıların isə 40%-ni işsiz qoyacaqlarını bildirmişlər. McKinsey konsaltinq şirkətinin hesablamalarına görə, 2036-cı ilədək iş saatları ilə ifadə edilən işlərin 2-50%-i avtomatlaşdırıla bilər və 2066-cı ilə qədər bu pay 46% -dən 99% -ə çata bilər. The Future of Jobs Reports 2018-ci ildə Dünya İqtisadi Forumunun məruzəsində bir insanın iş saati ilə ifadə olunan işinin payının 2018-ci ildəki 71% -dən 2025-ci ilə qədər 48% -ə enəcəyi bildirilir. Beynəlxalq Robotlaşma Federasiyasının (IFR) hesabatına görə, hazırda dünyada 2.1 mln. sənaye robotu çalışır. Onlardan 39%-i avtomobil, 19%-i elektronika, 18%-i isə metallurgiya və kimya sənayesində fəaliyyət göstərir [12, s. 34]. McKinsey Qlobal İnstitutunun tədqiqatçılarının qənaətinə görə dünyadakı bütün iş fəaliyyətlərinin təxminən yarısının mövcud texnologiyalara uyğunlaşdırılaraq avtomatlaşdırılması üçün texniki potensialı var. McKinsey-in ssenarisinə əsasən, 2030-cu ilə qədər 75- 375 milyon işçi arasında (qlobal işçi qüvvəsinin 3-14%) yeni peşələrə yiyələnəli olacaqlar [9, s. 8]. Həm inkişaf etmiş, həm də inkişaf etməkdə olan ölkələrin əmək bazarlarındakı əsas tendensiya **standartlaşdırılmış xidmətlər göstərən peşələrin yox olmasıdır**. Artıq bu gün bütün dünyada xəzinədarları avtomatlaşdırılmış qurğular və ağıllı bankomatlar əvəz edir, ictimai nəqliyyatda nəzarətçi-konduktorlara ehtiyac qalmır. İstənilən böyük bir şəhərdə qəhvə və qida, maliyyə xidmətləri göstərən terminallar insanı əvəz edir. The Future of Jobs Reports 2018 hesabatında yoxa çıxma təhlükəsi olan peşələrə nümunə olaraq aşağıdakıları gətirir: məlumat daxiletmə operatorları, mühasiblər və nəzarətçilər, vergi müfəttişləri, poçt işçiləri, bank işçiləri, maliyyə analitikləri, satış agentləri və satıcılar, vasitəçilər, montaj işçiləri, sürücülər, dükən satıcıları, statistlər, maliyyə və sığorta mütəxəssisləri, hüquqşünaslar [12, s. 41]. 2030-cu ilə qədər köhnələcək peşələr arasında biletdə satıcısı, gözətçi, lift operatoru, çağrı mərkəzi operatoru, poçt işçisi, yüksək ixtisaslı kənd təsərrüfatı işçisi, kuryer, muzey gözətçisi, yük qatarı sürücüsü, yol polisi müfəttişi, mühafizəçi, mədənci, qablaşdırıcı, ocaqçı (kotelni), qaynaqçı, qazmaçı usta, nəqliyyat terminalı işçisi, dərzi, təlimçi, mühasib, qiymətləndirici, kredit meneceri, statist, korrektor, qurucu redaktor, qurucu istehsalçı, kitabxanaçı, sənədləşmə üzrə katib / arxivçi, səyahət agent, təcrübə-sınaqçı, kaskadyor, hüquq məsləhətçisi, notarius, bank katibi, vasitəçi / rieltor, tur bələdçisi, analitik, jurnalist, idman analitiki, köməkçi, tərcüməçi, ictimai xidmət operatoru [11, s. 29].

Lakin robotlar alimləri, mühəndisləri, aktyorları, idarəçiləri, müəllimləri, sosial işçiləri yaxın 10-15 ildə əvəz edə bilməyəcəklər. Yeni peşələr arasında ən çox tələbat məlumat analitikləri, süni intellekt mütəxəssislərinə, marketinq və satış mütəxəssisləri, proqramçı və tətbiqetmə, proseslərin avtomatlaşdırılması üzrə mütəxəssislər, informasiya təhlükəsizliyi analitikləri, elektron ticarət və sosial media mütəxəssisləri, robot mühəndisləri, rəqəmsal marketinq mütəxəssisləri yer alıb. Tədqiqatçıların fikrincə süni zəka tezliklə əmək bazarını əhəmiyyətli dərəcədə dəyişdirəcəkdir. Hələ 2017-ci ildə AI Impects, Future of Humanity İnstitutu (Oxford Universiteti) və Department of Political Science (Yel Universiteti) tədqiqatçıları tərəfindən aparılmış böyük sorğunun nəticələrinə əsasən süni zəka qarşısındakı on ildə xarici dillərdən tərcümə (2024-cü ilədək), məktəblilər üçün inşaaların yazılması (2026-cı ilədək), yük maşınlarının idarə olunması üzrə loqistikanın təkmilləşdirilməsi (2027-ci ilə qədər) və bir çox fəaliyyətlərdə insanları üstələyəcək [12, s. 37-38]. Belə tendensiya və əmək bazarında işlərin avtomatlaşdırılması əhalinin gəlir səviyyəsinə görə təbəqələşməsinə, işsizliyin artmasına, həmçinin məşğulluq imkanları məhdud olan insanların gəlir və həyat səviyyəsinin aşağı düşməsinə gətirib çıxaracaq. Tədqiqatçılar robotlaşmanın cəmiyyətin parçalanmasına səbəb olacağını proqnozlaşdırırlar: bir tərəfdən ixtisaslı mütəxəssislər, digər tərəfdən isə İKT-dən asılı olanlar.

Cədvəl 1. Robotlaşma proseslərinin təsirinə məruz qalan işçilərin ölkələr üzrə payı

	Ölkə	Robotlaşma potensialı(%)
1.	Yaponiya	56%
2.	Çin	51%
3.	Rusiya	50%
4.	Almaniya	48%
5.	İspaniya	48%
6.	ABŞ	46%
7.	Azərbaycan	28%
8.	İtaliya	50%

Mənbə: Круглов Д.В., Воротынская А.М., Поздеева Е.А. Влияние роботизации на рынок труда. 2017.

Cədvəl 2. Robotlaşma proseslərinin təsirinə məruz qalan işçilərin iqtisadiyyatın sektorları üzrə bölgüsü (Rusiya Federasiyasının təmsalında)

	İqtisadiyyat sahəsi	Robotlaşma potensialı (%)
	İstehsalat	54%
	Pərakəndə satış	52%
	Dövlət idarəetməsi	47%
	Təhsil	20%
	Nəqliyyat	75%
	Səhiyyə xidməti	41%
	Kənd təsərrüfatı	64%
	Tikinti	64%
	Maliyyə	43%
	Elm	36%
	Daşınmaz əmlak	37%
	Əyləncə və istirahət	33%
	Digər xidmətlər	47%
	Hasilat sənayesi	68%
	İctimai işə	67%
	Mənzil və kommunal xidmətlər	52%
	Təşkilatların idarə olunması	65%

Mənbə: Круглов Д.В., Воротынская А.М., Поздеева Е.А. Влияние роботизации на рынок труда. 2017.

McKinsey&Company-nin araşdırmasına görə ən çox işçi istehsalatda ixtisar ediləcək, çünki sənaye robotları son zamanlar maksimum tətbiq edilir [10, s. 48-49]. Pərakəndə satış sektoru da əhəmiyyətli dərəcədə dəyişdiriləcək və avtomatlaşdırılacaqdır. Proqram məhsulları, süni intellektin istifadəsi sayəsində nağdsız ödənişlər zamanı artıq satış üzrə personala ehtiyac olmayacaq. Robotlaşmadan təsirlənəcək işçi sayında üçüncü yer nəqliyyat sektoru olacaq. Həm yük, həm də sərnişin daşınması sahəsində pilotsuz nəqliyyat vasitələrinin gəldikcə daha fəal inkişaf etməsi gözlənilir. Rəqəmsal iqtisadiyyatın əmək bazarına təsiri nəticəsində yeni məşğulluq növləri yaranır və onlardan biri outsorsinqdi. Outsorsinqdə müəyyən bir təşkilat bəzi funksiyalarını başqa təşkilata (başqa bir təşkilatın alt bölməsinə) ötürür. Təşkilat müştərinin konkret işçilərinin əməyini yox, təşkilatın xidmətini alır [10, s. 48-49]. Müasir iqtisadiyyatın dinamikası, çevikliyi və qeyri-müəyyənliyi əksər

hallarda sosial təminatlardan məhrum olan adi muzzdlu işçiləri sərbəst özünəməşğul işçilərə çevirir. Bu isə müstəqil işləmək istəyən sərbəst (frilanser) işçilərin sayının artmasına səbəb olur. Hal-hazırda, əksər hallarda, müasir sərbəst işçilər şifahi bir razılaşma və ya heç bir sosial təminat olmadan birdəfəlik müqavilələr əsasında işləyirlər. Frilanser - işəgötürənlə uzunmüddətli müqavilə bağlamadan iş görən, yalnız müəyyən işləri yerinə yetirmək üçün işə götürülmüş şəxsdir. Frilanserin üstünlükləri: çevik iş qrafiki, istənilən layihələri azad şəkildə seçmək bacarığı, evdə işləmək, müdiriyyətin və daimi nəzarətin olmaması, mütəmadi səyahətlər, fərdi, komanda olmadan işləmə, korporativ qaydalara tabe olmamaq kimi müsbət cəhətləri var. Lakin, frilanserlərin bütün bu üstünlükləri ilə yanaşı, onların qeyri-sabit sosial məsuliyyəti, sosial müdafiə cəhətdən zəif mövqeyi, sosial təminat paketlərindən kənarda qalması, gəlirlərinin qeyri-sabitliyi ilə xarakterizə olunurlar. Dünya üzrə statistik göstəricilərə görə, hazırda ABŞ-da işləyənlərin 34%-i frilanser olub [10, s. 48-49]. Rəqəmsal texnologiyaların inkişafı distant məşğulluğu aktuallaşdırdı. Proqnozlara görə, 2025-ci ilədək Şərqi Avropada işləyənlərin 20%-i işlərini distant formada görəcəklər. **Distant işçilər** ştat işçilər hesab edilir, distant işləmək üçün əmək müqavilələri imzalanmalı və yalnız bir şirkətə işlədiklərindən **frilanserlərdən fərqlənirlər**. ABŞ-da, şirkətlərin yarısından çoxu (63%) distant işçilərin əməyindən istifadə edir [10, s. 59]. Beləliklə, distant iş institutunun inkişafı olduqca sürətlə gedir və bu cür məşğulluq əmək bazarına əhəmiyyətli dərəcədə təsir göstərir, onun konyukturasını dəyişir. Distant məşğulluğun daxili iqtisadiyyat üçün müsbət təsiri işin mərkəzdən kənarlaşdırılması və kənd ərazisinə köçürülməsinin mümkünliyündədir. İşin bu cür təşkili əhalinin rayonlardan böyük şəhərlərə axınını azaldacaq, iqtisadi fəallığın zəif olması, işsizlik, yaşayış səviyyəsi aşağı olan bölgələrdə fəaliyyətin canlanmasına səbəb olacaqdır. Rəqəmsal texnologiyaların təsiri ilə yaranan qeyri-standart məşğulluq sahələrində çalışanların, frilanserlərin, daimi işləməyənlərin, natamam və distant işləyənlərin, qeyri-formal işləyənlərin statistikasını tərtib etmək hələ ki tam formada mümkün deyil.

Rəqəmsal iqtisadiyyatın təsiri nəticəsində əmək bazarında yeni məşğulluq növlərindən biridə **kraudvorkinqdi**. Crowdfunding (crowd-kütlə, working-iş) sürətlə inkişaf edir. Müasir dövrümüzdə sahibkarlar tez-tez az bir büdcə ilə işə başlayırlar. Kiçik tapşırıqları yerinə yetirən sahibkarlar işçi götürməyə imkanları məhdud olur. Kraudvorkerlər sahibkarlara və novatorlara sonsuz çevik cədvəl və ödəniş şərtləri ilə

kompyuter proqramları və mobil tətbiqlər vasitəsilə çox sayda iş görə bilən işçi qüvvəsi təqdim edir. Kraudvorkerlərin dəqiq statistikası yoxdur. Biznesin bir tərəfdən ucuz işçi qüvvəsinə ehtiyacı var və digər tərəfdən adi istifadəçilərin internetdən pul qazanmaq istəyi, müştərilərlə podratçıları bir araya gətirən internet platformalarının meydana gəlməsinə səbəb oldu [10, s. 56].

Hazırda informasiya texnologiyalarının inkişafı Azərbaycanda iş yerlərinin azalmasına səbəb olmur. Hələ ki, bununla bağlı ölkədə ciddi narahatlıq yoxdur. Amma gələcək üçün belə bir təhlükəni proqnozlaşdırmaq mümkündür. Azərbaycanda İT sahəsi üzrə mütəxəssis hazırlığı yüksək templərlə müşayiət edilir. **İş yerlərinin robotlar və ya süni intellektlə əvəzlənməsi bir sıra problemlərə səbəb olur.**

Birincisi, yaxşı maaş alan işçi ya işini tamamilə itirir, ya da daha az maaşlı işə keçir ki, bu da onun gəlirlərini və nəticədə istehlakı azaldır.

İkincisi, bələdiyyə vergiləri də daxil olmaqla müxtəlif növ vergi ödəmələri azalır və ya tamamilə dayandırılır və artıq bu yalnız işçi üçün deyil, həm də robotlaşmış istehsalın yerləşdiyi bütün yaşayış məntəqəsi üçün problemlər yaradır, belə ki, robot vergi ödəyicisi deyil, pensiya fonduna heç bir töhfə vermir.

Üçüncüsü, işçinin tam və ya qismən işsiz qalması onun boş vaxtını nə ilə məşğul olması sualını qaldırır [12, s. 37]. Belə bir vəziyyətdə insan özünün sosial məsuliyyətinin olmadığını, tədricən cəmiyyətlə ünsiyyətinin kəsildiyini hiss etməməsi üçün əlaqədar təşkilatlar kompleks tədbirlər həyata keçirilməlidir. Bekar qalan şəxsin potensialından qərzli maraqlar üçün istifadə etmək istəyənlər az deyil. Bura həmin insanın psixoloji streslərini, apatiyaya vadar olmasını, depressiv hərəkətlərə keçə biləcəyini də əlavə etsək, gələcəkdə psixoloqların qarşısında duran yükün ağırlığını görə bilərik. Bu hal isə cəmiyyətdə sosial-siyasi gərginliyi artıraraq qeyri-sabit vəziyyətlərə təkan verə bilər.

BMT-nin Dayanıqlı İnkişaf üzrə Əməkdaşlıq üzrə Çərçivə sənədində (2021-2025-ci illər) ölkə üzrə aparılan ümumi təhlildə qadınların ictimai və şəxsi həyatda tam iştirakına imkan verməyən spesifik təsirləri müəyyən etmək və aradan qaldırmaq zərurəti ilə əlaqədar, gender bərabərsizliyini dayanıqlı inkişaf problemi kimi xüsusi vurğulanır. Beləliklə, təhlil tövsiyə edir ki, gender bərabərsizliyi sadəcə BMTDİƏÇ- nin inkişaf çağırışlarına cavabına inteqrasiya edilməməli (məsələn, göstəricilərin seçimində), həm də xüsusi nəticə və dəyişikliyi ehtiva edən gələcəyə baxış vasitəsilə ona qarşı mübarizə aparılmalıdır.

Burada qəbul edilən əsas dəyişiklik nəzəriyyəsi ondan ibarətdir ki, dayanıqlı inkişaf nəticələrinin hamıya faydalı olması üçün ayrı-seçkiliyə və gender rolları ilə bağlı stereotiplərə qarşı çıxan düşünülmüş siyasət hazırlanmalı və icra edilməlidir.

Siyasət qadınların işçi qüvvəsində iştirakının yaxşılaşdırılmasına, cəmiyyətdə onların roluna dair yanlış təsəvvürlərlə mübarizəyə, zorakılığın bütün formalarının və qadınlara qarşı zərərli ənənəvi təcrübələrin aradan qaldırılmasına, hökumətdə yüksək vəzifəli rəhbərliyin potensialının gücləndirilməsinə istiqamətləndirilməlidir. Bu sahədə gələcəyə baxışa nail olmaq üçün təklif olunan tədbirlərə gender bərabərliyi, qanunvericiliyə dəyişikliklər və təhsil kurikulumlarında və peşəkar həyatda qadınlara qarşı stigmatizmə yol açan təsvirləri aradan qaldırmaq üçün təşviqat təşəbbüslərinə dair xərc bölgüsünə malik tədbirlər planlarının kombinasiyası daxildir. Bundan əlavə, qadın və qızların, xüsusilə təcrid olunmuş və mənfur qonşunun uzun illər işğalına məruz qalmış icmalarda yaşayanların onları iqtisadi və siyasi sahələrdə rəhbər vəzifələrə can atmaq üçün səlahiyyətləndirən yeni bacarıqlar əldə etməsini təmin etmək üçün səylərin göstərilməsi tövsiyə olunur. Qadın və qızların səsləri, heç kimi kənarda qoymamaq prinsipini özündə daşıyaraq dövlət siyasətinin inklüzivliyini artırmaq və gender aspektlərini nəzərə alan siyasət dəyişiklikləri yaratmaq üçün istifadə edilməsi zəruridir.

Əldə olunan irəliləyişlərin monitorinqi üçün seçilmiş göstəricilər qadınların cəmiyyətdə (5.3.1 və 5.2.1 nömrəli DİM göstəriciləri və doğulan uşaqların cinsə görə nisbəti), siyasi və özəl sektorlarda (5.1.1, 5.5.2, 5.5.1, 5.a.1, 5.a.2 və 8.5.1 nömrəli DİM göstəriciləri) rolunu dəyişən üçtərəfli yanaşmanı, gender bərabərliyi və qadınların gücləndirilməsi üçün dövlət investisiyalarını izləmək və həyata keçirmək üçün sistemlərin mövcudluğunu (5.c.1 nömrəli DİM göstəricisi), cinsi və reproduktiv səhiyyə xidmətlərinə çıxış imkanlarını (3.7.1 və 3.7.2 nömrəli DİM göstəriciləri) əks etdirir. Bundan əlavə, məlumatların dezaqreqasiyasının yaxşılaşdırılması istiqamətində səlahiyyətli orqanlarla əməkdaşlıq üzrə dəlil bazasının yaxşılaşdırılması onun səmərəliliyini artırmaqla bilər. Bu sənəddə qeyd edilir ki, BMT sistemi gender aspektlərini nəzərə alan siyasət qiymətləndirmələrinə, o cümlədən cins üzrə dezaqreqasiya olunmuş dövlət xərclərinin təhlillərinə və dövlət xidmətlərinin benefisiarlar tərəfindən qiymətləndirilməsinə dəstək göstərəcək.

3. RƏQƏMSAL İQTİSADİYYATA KEÇİD DÖVRÜNDƏ ƏMƏK BAZARINA NEQATİV TƏSİRLƏRİN AZALDILMASI ÜZRƏ TƏKLİFLƏR

1. Robotlaşma və avtomatlaşdırma proseslərinin ənənvi iş yerlərinə neqativ təsirlərini azaltmaq, kütləvi sərbəstləşmənin qarşısını almaq üçün əlaqədar qurumlar bir sıra kompleks tədbirlərin icrasına indidən başlamalıdır. İlk növbədə robotlaşma prosesinin mərhələli formada aparılmasını və işçilərin öz iş yerlərində yeni texnologiyalara uyğunlaşdırılmaları üçün ixtisaslaşmalarını təşkil etməklə bu iş yerlərini saxlamaq üçün **xüsusi proqramlar təşkil edilməlidir**.

2. Sözsüz ki, robotların işəgötürən tərəfdən istifadəsinə birbaşa qadağalar ola bilməz, bununla birlikdə 10 işçini bir robotla əvəzləyən işəgötürənə qarşı stimullaşdırıcı vergitutma siyasətinin tətbiq edilməsi məqsədəmüvafiqdir. Tutulan vergilər işini itirənlərin sosial müdafiəsinə yönləndirilməli, onlar üçün xüsusi modullar əsasında ixtisasartırma proqramları təşkil edilməlidir. Avtomatlaşdırmanın əmək bazarına neqativ təsirini azaltmaq istiqamətində işçilərin innovativ təlim-tədris üsulları ilə hazırlığı təşkil edilməli, onların rəqəbatqabiliyyətli səviyyəyə çatdırılması stimullaşdırılmalıdır. Bunun üçün hökumət, təhsil müəssisələri və böyük şirkətlərin təhsil sistemində əhəmiyyətli investisiyalara stimullaşdırılması təmin edilməlidir.

3. Sərbəstləşən işçilərin yenidən hazırlığını təşkil etməklə yanaşı həmçinin zəruri infrastruktur layihələrinin, insan kapitalının inkişafı proqramlarının, kadr hazırlığı və yenidən hazırlıq metodlarının yeni çağırışlara uyğunluğu istiqamətində kompleks tədbirlərin keçirilməsinə ehtiyac vardır. Rəqəmsal iqtisadiyyatda uğur qazanmaq istiqamətində zəruri pedaqoji-təlimçi ehtiyatlarının formalaşdırılması istiqamətində addımlar atılmalıdır (bu mütəxəssislərin qabaqcıl ölkələrdə hazırlığının təşkili və ya həmin ölkələrdən mütəxəssislərin dəvət olunması).

4. Üçüncüsü, təhsil sisteminin potensial işəgötürənlərlə qarşılıqlı əlaqəsini gücləndirmək lazımdır. Orta və ali məktəblərin əksəriyyətinin fəaliyyəti ənənvi fənniyönlü təhsil sistemində üstünlük verirlər və işəgötürənlərlə əlaqələri çox zəifdir. İqtisadiyyatda tələb olunan rəqəmsal bacarıq və qabiliyyətlər üzrə qüsurları aradan qaldırmaq üçün **ənənvi ilk peşə təhsili və təlimi proqramları da təkmilləşdirilməlidir**. Ölkədə işçilərin peşəkar inkişafını təmin etmək üçün tələbələrle potensial işəgötürənlər arasında qarşılıqlı əlaqə platformalarını təkmilləşdirmək,

texnoloji şirkətlərin və startapların inkişafı üçün əlverişli şərait yaratmaq lazımdır.

5. Yaxın gələcəkdə insan fəaliyyətinin bütün sahələrinin geniş formada rəqəmsallaşması şirkətlər və dövlətlər üçün yeni çətinliklər yaradacaqdır. Əmək bazarında baş verən dəyişikliklər mövcud təhsil və təlim modellərinə, həmçinin peşəkar bacarıqların formalaşdırılmasına ciddi təsir göstərəcək. Bu transformasiyanın sürətindən və müvəffəqiyyətindən müasir texnologiyaların gündəlik işimizə və iş proseslərinə tətbiqi, zamanla ayaqlaşmağımızın zəruriliyini tez başa düşməyimizdən asılıdır. Eyni zamanda, təcrübə göstərir ki, çevik məşğulluq və əmək münasibətləri obyektiv olaraq işçilərin sosial müdafiəsinin azalması üçün ilkin şərtlər yaradır. Beləliklə, dövlətin rəqəmsallaşmaya və yuxarıda təsvir olunan inkişaf perspektivinə adekvat olaraq qurduğu siyasət çağdaş dövrümüzdə bütün vətəndaşlarımızın maraqlarına xidmət etməlidir.

6. Rəqəmsallaşma ilə əlaqədar bacarıq səviyyələri arasında yaranan bərabərsizlik bir sosial fəsad kimi bütün ölkələri narahat edən məsələlərdən biridir. Lakin bu amil əsasında iqtisadiyyatda cərəyan edən yeniləşmənin tempinin aşağı salınması düzgün olmazdı. İstənilən halda insan kapitalı hər bir ölkənin əsas sərvəti kimi qiymətləndirildiyindən, onun qorunub saxlanması və inkişaf etdirilməsi də əsas vəzifələrdən biridir. Vacib deyil ki, sərbəstləşən işçilərin hamısı müəyyən ixtisas dəyişikliklərindən sonra hər hansı bir istehsal prosesinə yönləndirilsin. İstənilən cəmiyyətin qarşılaşdığı qeyri istehsal və sosial problemlərin həlli üçün kifayət qədər resurslara ehtiyac duyulacaqdır. Bu sahələrdə çalışmaq üçün müvafiq hazırlıq işlərinə indidən start verilməlidir.

7. **Kiçik və orta sahibkarlığa dəstək** sayəsində xeyli sayda yeni iş yerlərinin açılmasını təmin etmək olar. Bu baxımdan Ötünəməşğulluq Proqramlarının böyük potensialı vardır. Rəqəmsallaşmanın sosial təsirlərinin müsbət ssenarisində iqtisadi fəaliyyətin məhz bu proqram sayəsində daha da canlanmasını gözləmək olar.

8. Bəzi tədqiqatçılar rəqəmsal iqtisadiyyatın insanlara neqativ təsirini azaltmaq üçün işini itirən hər bir vətəndaş üçün **müəyyən sosial dəstək yardımlarının göstərilməsini bildirirlər**. Güman edirlər ki, bu cür vasitə ilə vətəndaşlar arasında olan ən ciddi iqtisadi bərabərsizliyin qarşısı alına və cəmiyyətdə iştirakı üçün şərait yarada bilər. Texnoloji quruluşun böyük sürətlə dəyişməsinə baxmayaraq, təhsil və təlim sahəsi ən konservativ sahələrdən biri olaraq qalır. Orta peşə təhsili sistemində

peşələrin siyahısını nəzərdən keçirərkən məlum olur ki, yaxın beş ildə bir çox peşələrə tələbat olmayacaq.

9. Təhsil sistemi modernləşdirilməli və rəqəmsal cəmiyyətin reallıqlarına əsaslanan yeni keyfiyyətli rəqabətqabiliyyətli insan kapitalı formalaşdırılmalıdır. Hökumət və biznes insanların təlimdən sonra nə edəcəklərini, nə ilə məşqul olacaqlarını əvvəlcədən planlaşdırmalıdırlar.

4. PANDEMİYANIN ƏMƏK BAZARINA TƏSİRİ VƏ ONUN ƏMƏK BAZARINDA YARATDIĞI FƏSADLARIN ARADAN QALDIRILMASI ÜZRƏ TÖVSİYƏLƏR

Beynəlxalq Əmək Təşkilatı tərəfindən aparılan COVID-19-un əmək bazarına təsirini göstərən son araşdırma onun təsirinin əvvəl düşünüldəndən daha sərt olduğunu göstərdi. Vəziyyət iş yükünün və iş vaxtının kəskin şəkildə artmasına, həm də təşkilat formaları və iş şəraitinin dəyişməsinə səbəb oldu. Qlobal iqtisadiyyatın mühərriki olan kiçik və orta müəssisələr ciddi itkilər verir və bir çoxu artıq bərpa oluna bilməyəcək. COVID-19 ayrıca bəzi tendensiyaları sürətləndirdi, xüsusən rəqəmsallaşdırma və distant iş rejiminə keçmə. Bütün bu tendensiylarla birlikdə kütləvi işsizlik və COVID-19 nəticəsində baş verən gəlir itkisi sosial birliyi və siyasi vəziyyəti gərginləşdirə bilər. Pandemiya, ilk növbədə, əhalinin ən həssas qruplarının əziyyət çəkdiyi və ən təsirli olan sosial bərabərsizliyi və sosial problemləri ifşa etdi. Yenidən işlənmiş Dünya Bankının qiymətləndirmələrində yoxsulluqda yaşayan insanların sayının 2019-cu ilə nisbətən 70-100 milyon arta bilər. Qlobal olaraq işçi qüvvəsinin təqribən 38%-i yüksək riskli sektorlarda işləyir [1, s. 9].

Cədvəl 3. Risk altında olan işçilər. sektoral perspektiv

İqtisadiyyatın sektoru	Pandemiyanın istehsala hazırkı təsir səviyyəsi
Təhsil	Aşağı
Səhiyyə və sosial fəaliyyət	Aşağı
Dövlət idarəetməsi və müdafiə;	Aşağı
Kommunal xidmətlər	Aşağı
Kənd təsərrüfatı, meşə təsərrüfatı əkinçilik və balıqçılıq	Orta
Tikinti	Orta
Maliyyə fəaliyyəti və sığorta	Orta

İncəsənət, əyləncə, istirahət və digər xidmətlər	Orta
Otel və iaşə	Yüksək
Topdan və pərakəndə ticarət, avtomobillər və motosikllərin təmiri	Yüksək
Əmlak sektoru, sahibkarlıq və inzibati fəaliyyət	Yüksək

Mənbə: ABŞ. Analitik qeydlər: əmək bazarı və COVID-19. c.10 May 2020.

Bir çox bölgədə turizmlə əlaqəli fəaliyyətlər ÜDM-ə və məşğulluğa əhəmiyyətli dərəcədə təsir edir. COVID-19 böhranının başlanmasından bəri bütün dünyada turizm biznesi, demək olar ki, fəaliyyətini dayandırdı. Ölkədə işçi qüvvəsinin əksəriyyəti qeyri-mütənasib təsirə məruz qalan mikro, kiçik və orta müəssisələrdə işləyənlərdir. Cədvəl 1-də sektorlar yalnız cari risk əsasında təsnif edilir (bu böhranın erkən mərhələlərini nəzərdə tutur). Lakin zaman keçdikcə bəzi sektorlarda risk artacaq, misal üçün kənd təsərrüfatında. Təchizat zəncirindəki uzunmüddətli fasilələr səbəbindən sektorun fəaliyyəti və bu sektorda çalışan insanların yaşayış səviyyəsinin aşağı düşməsi riski var. Digər tərəfdən, qeyri-formal iqtisadiyyatda işləyənlər təcridəmə tətbiq olunduğuna görə xüsusilə həssasdırlar. Dünyada nisbi yoxsulluğun qeyri-formal sektor üçün səviyyəsinin artması gözlənilir. Bir çox kiçik və orta müəssisələr böhran dövründən sonra yardım paketlərindən məhrum ola bilərlər, çünki onların çoxu qeyri-formal müəssisələrdir. Yaxın bir neçə ayda kiçik və orta müəssisələrin 50%-i, demək olar ki, iflas olub [1, s. 11]. Qadınların böyük bir hissəsi pərakəndə satış, iaşə kimi pandemiyadan əziyyət çəkmiş xidmət sahələrində və ev işçiləri sektorunda çalışırlar. Ümumiyyətlə, böhrandan əvvəlki dövrdə işləyən qadınların demək olar ki, yarısı böhrana məruz qalma riski ilə üzləşib. Gənclər hər hansı bir böhran zamanı daha çox əziyyət çəkən əhali qrupudurlar, bu böhran da istisna deyil. Böhran ev təsərrüfatlarına ciddi ziyan vurdu. Belə ki, dünyada istehsal xarakterli ev təsərrüfatlarının 75%-i qeyri-formal sektorda fəaliyyət göstərirdilər. Çox sayda aşağı ixtisaslı və aşağı əmək haqqı alan işçilər də risk altındadırlar [1, s. 11]. Bundan əlavə, uzunmüddətli işsizlik işçi qüvvəsinə uzunmüddətli təsir göstərəcək və işçilərin bacarıqlarının azalmasına səbəb olacaqdır. Bütün bunlar əhəmiyyətli dərəcədə əmək bazarında tələb və təklifin azalmasına səbəb

olacaq, yoxsulluq və bərabərsizliyi daha artıracaqdır. Beləliklə, işçi qüvvəsinin hərəkətliliyinin quruluşu kəskin şəkildə dəyişəcəkdir.

Son statistik hesablamalara görə pandemiya gender bərabərsizliyinə də kəskin şəkildə təsir göstərmişdi. Təhsil çatışmazlığı və iqtisadi zəiflik həm də gender əsaslı zorakılıq riskini artırır. Kifayət qədər iqtisadi resurs olmaması səbəbindən bəzi qadınlar təhqirəmiz təkliflərdən qaça bilmirlər və daha çox cinsi istismar və insan alveri təhdidi ilə üzləşirlər. Pandemiyadan sonra bu nəticələrin aradan qaldırılması o qədər də asan olmayacaq: qadınların işçi qüvvəsində iştirakı və gəlirlərində uzunmüddətli geriləmələrin olması ehtimalı böyükdür. Bunun qarşısını almaq üçün birbaşa nağd pul köçürmələri, genişləndirilmiş işsizlik müavinətləri, vergi güzəştləri, həssas ailə üzvləri olanlar üçün müavinətlər də daxil olmaqla iqtisadi dəstək paketlərini tətbiqi neqativ proseslərin qarşısını nisbətən ala bilər.

II Dünya müharibəsindən sonra pandemiya ilə bağlı ən pis qlobal tənəzzülün təsirini azaltmaq üçün **bütün maraqlı tərəflər koordinasiya, vaxtında və ardıcıl olaraq genişmiqyaslı tədbirlər görməlidirlər**. Bu tədbirlərə əsaslanaraq maraqlı tərəflər üç əsas prioritet və bir sıra əlaqəli tədbirlərə diqqət yetirməlidirlər. Böhranın təsirini azaltmaq üçün risk altında olan işçilərə, müəssisələrə Azərbaycan Respublikasının hökuməti tərəfindən göstərilən dəstək Vətən Müharibəsi dövründə əhalinin əhval-ruhiyyəsində özünü göstərdi. Mövcud böhranın uzun depressiyaya çevrilməməsi və müəssisələrin bağlanmaması, iş itkisi və gəlirlərin azalmaması üçün icra edilən təcili tədbirlər öz töhfəsini verdi.

Bu istiqamətdə ən çox istifadə olunan vasitə kimi əmək haqqının subsidiyalaşdırılması proqramıdır. Həyata keçirilən tədbirlər əlillərin, qadınların, gənclərin və əhalinin əmək bazarından çıxmaq məcburiyyətində qaldıqdan sonra onların geri qayıtmağını təmin etməlidir. Hazırlanan tədbirlər məqsədyönlü şəkildə olmalıdır. Həssas qrupların və xüsusən də bu qruplardakı qadınların işlərini davam etdirmələrini, rəsmi və qeyri-rəsmi maneələrin aradan qaldırılması mühüm vəzifələrdən biridir. Milli və submilli səviyyələrdə təcrid və digər məhdudlaşdırıcı tədbirlər yumşaldıqca, müəssisələrin yenidən açılmasına və işçilərin işlərinə ən qısa müddətdə və risk olmadan qayıtmalarına kömək etmək məqsədilə ölkə rəhbərliyi tərəfindən sosial dialoqa əsaslanan qəti addımlar atıldı.

Əmək bazarına dövlət tərəfindən sanballı təsir göstərilməsi məqsədi ilə, ardıcıl olaraq Milli Məşğulluq Strategiyaları qəbul edilmiş

və onun icrasına ciddi nəzarət edilmişdir. Bu strategiyalarda və yol xəritələrində böhran amilləri qismən nəzərə alınsa da, Pandemiya kimi bir bəlanın bu sənədlərdə qeyd edilən fors-major sindromuna da sığmamasını görmək olar. Bu baxımdan həmin strategiyada bu amilin nəzərə alınması vacib məsələlərdən biridir. Belə ki, bu sahəyə təsir edən meqa faktorlar nəticəsində **bəzi işçilər iş rejimlərini dəyişməli, alternativ məşğulluq vasitələrindən geniş istifadə etməklə böhranın təsirlərindən yan keçə bilər. Əmək bazarının iştirakçıları yeni fəaliyyət sektorlarını formalaşdırmalı, yeni peşə və ixtisaslara transfer etməli, yeni iş formalarını öyrənmək məcburiyyətində olacaqlar.** Bərpa prosesi davam etdikcə onlar təlim keçməli və bu yeni keçidə keçmək üçün rəqəmsal iqtisadiyyatın tələb etdiyi bacarıqlara yiyələnməlidirlər. Bu böhrandan sonra əmək bazarı əvvəlki kimi olmayacaq. Sosial müdafiəyə sərf edilən xərclər xeyriyyəçilik məqsədilə yox, insanların inkişafına qoyulan bir investisiya amilinə çevriləcəkdir.

Ekologiya xarakterli innovativ iqtisadiyyat modelinə keçid və təbiətin qorunmasına yatırılan investisiya proqramları 2030-cı ilə qədər dünya səviyyəsində milyonlarla yeni iş yeri yarada bilər. Bəzi hesablamalara görə, bərpa olunan enerji layihələrinə qoyulan yatırımlar mineral yanacağa qoyulan yatırımlardan iki dəfə çox iş yeri yaradır [1, s. 27]. Pandemiyanın təsirinin azaldılması üzrə digər bir addım- gənclər üçün bacarıq və işlərə üstünlük verilməsidir. Karyera inkişafı, məşğulluq, əmək bazarında mənfəətlərin qarşısını almaq və sahibkarlıq siyasətində gənclər açıq şəkildə hədəfə alınmalıdır. COVID-19 böhranı qeyri-formal fəaliyyət göstərən müəssisələrin formallığa keçidinin sürətləndirilməsini bir daha aktuallaşdırdı. **Ağır zərbə alan sektorlara xüsusi diqqət yetirilməlidir.** Qeyri-formal iqtisadiyyatda işləyənlərə dəstək verməklə yanaşı, rəsmi sektordakı işçiləri və müəssisələri də böhran nəticəsində qeyri-formal sahəyə düşməmələri üçün dəstəkləmə səylərinə ehtiyac var.

Sektoral siyasət sayəsində qadınların yüksək məhsuldarlıq sahələrində məşğulluğunun genişlənməsinə dəstək verərək cinsi ayrı-seçkiliyin aradan qaldırılmasına kömək edə bilər. Struktur dəyişiklik baxımından kənd təsərrüfatı diqqət mərkəzində olan sektorlardan biri olmalıdır. Kənd təsərrüfatı global və milli qida təchizatı zəncirlərinin davamlı fəaliyyətinin təmin edilməsi və qida böhranının qarşısının alınmasında həlledici rol oynayacaqdır. Digər tərəfdən həssas qrupların məqsədyönlü məşğulluq siyasətinə ehtiyacları var. Bərpa işləri qadınları əhatə etməlidir, o cümlədən qadınlara birbaşa gəlir dəstəyinin verilməsi, qadın sahibkarlarına dəstək, qeyri-formal işçilərin sosial müdafiəsini

gücləndirmək kimi istiqamətlərə yönəldilməlidir. Mövcud böhran eyni zamanda sosial təşəbbüskarlıq, əhatəli iş və s. kimi yeni iş modelləri yaratmaq üçün fürsət ola bilər. Görülən tədbirlərin bir hissəsi olaraq investisiyalarla birlikdə cəmiyyətdə mövcud olan **rəqəmsal uçurumun aradan qaldırılması və rəqəmsal bacarıqların inkişafı** olduqca vacib addımdır. Lakin bütün səylərə baxmayaraq pandemiya ilə mübarizədə perspektivlər hələ ki, son dərəcə qeyri-müəyyəndir. Sürətli temp və geniş miqyaslı dəyişikliklər səbəbindən əmək bazarı və iqtisadiyyat üçün nəticələrin qiymətləndirilməsini və həddindən artıq qeyri-müəyyənlik şəraitində pandemiya dövrünün müddətini və şiddətini proqnozlaşdırmaqla geniş spektrli tədbirlər proqramının hazırlanmasına ehtiyac vardır.

NƏTİCƏ

Yuxarıdakı araşdırmanın nəticəsi kimi aşağıdakıları qeyd etmək olar:

1. Koronavirus pandemiyasının əmək bazarında yaratdığı fəsadlar bəziləri üçün müqəddəs sayılan "ömür boyu bir peşə" tezisinin artıq aktual olmadığını təsdiqlədi. 21 əsrdə əmək fəaliyyəti ilə məşğul olan hər bir işçi daim oxumalı, öyrənməli, yeni sərişələrə yiyələnməli və ənənvi fəaliyyət siyasətini kökündən dəyişməkdən çəkinməməlidir. Dövlət tərəfindən həyata keçirilən məşğulluq siyasəti daha aktiv xarakterə malik olmalı, təhsil sisteminin radikal dəyişilməsinə təsir göstərməlidir. Pandemiya müəyyən maneələrlə yanaşı iqtisadi fəaliyyət üçün davamlı nəticələrə malik olan yeni baxışların formalaşmasına təkan verə biləcək fürsət kimi qiymətləndirilməlidir. Güclü təsirə məruz qalan əksər əmək tutumlu sektorların normal vəziyyətə qayıtması üçün aylar tələb olunacaq. Bu baxımdan, atılan addımları dörd yerə bölmək olar:

1. peşəkar təlim,
2. iş axtarma prosesinə yardım,
3. əmək haqqının subsidiyalaşdırılması və ya ictimai xidmət proqramları,
4. mikro və kiçik sahibkarlığa dəstək.

2. Yeni texnologiyaların tətbiqi prosesində yaranan narahatçılığı, yeni iqtisadi mühitə keçid üçün şok terapiyası kimi qiymətləndirməklə yanaşı, COVID-19 pandemiyasının da yaratdığı fəsadları həmçinin bir fürsət kimi qəbul edərək qeyri-müəyyənlik amillərindən sığortalanmaq

məqsədi ilə aktiv dövlət tədbirlərini keçirilməsi məqsədamüvafiqdir. Belə bir iqtisadi qeyri-müəyyənlik dövründə hər hansı bir proqnozun yalnız ehtimal olunduğunu düşünərək - qısamüddətli və uzunmüddətli olaraq iki hissəyə bölmək olar. Qısamüddətli perspektivdə işçi qüvvəsinə olan təkliflərin azalmasının davam etməsi əvvəlki pandemiyalardan artıq olacağı ehtimalını qəbul etməliyik. Avropa ölkələrinin iqtisadiyyatının gerilməsi işçi qüvvəsinə tələbatın qaçılmaz olaraq azalmasına səbəb olacaq, xüsusilə də ən çox zərər çəkmiş sahələrdə (məsələn: turizm, incəsənət, idman, nəqliyyat). Məşğulluğun yenidən strukturlaşdırılması gözləniləndir - nisbətən az zərər görmüş sahələrdən zərər görməmiş sahələrə keçid. Bütün bunlar əlbətdə ki, hökumətin böhranı sabitləşdirmək və onun təsirlərini azaltmaq üçün görəcəyi tədbirlərdən asılıdır. Son vaxtlara qədər bir çox şirkətlərdə distant işə yarımçıq iş kimi baxılırdı və işin strukturlaşdırılması üçün ciddi bir model olaraq qəbul edilmirdi. Lakin pandemiya vaxtının uzadılması distant iş rejiminə inamın qaçılmaz dərəcədə artmasını təsdiqlədi.

COVID-19 pandemiyası ilə bağlı təhsil-təlim müəssisələrinin bağlanması səbəbindən təhsil sisteminə ciddi pozuntular baş verdi. Təhsil prosesinin pozulması nəticəsində təhsildən kənarda qalmaq məcburiyyətində olanları həyatları boyu narahat edə biləcək bir amilə çevrilmişdir. Bugünkü gənclərin pandemiya nəslı olmasının qarşısını almaq üçün təxirəsalınmaz, geniş miqyaslı və hədəflənmiş məşğulluq siyasətinin qurulmasına, makroiqtisadi dəstək siyasətlərinə ehtiyac vardır. **BƏT COVID-19 böhranının aradan qaldırılması üçün 4 prinsip irəli sürür [0000].**

1. Birincisi, məşğulluğun və iqtisadiyyatın stimullaşdırılması, o cümlədən konkret sektorlara maliyə dəstəyi.

2. İkincisi, müəssisələrə, iş yerləri və gəlirlərə dəstək.

3. Üçüncüsü, işçinin iş yerində müdafiəsi, o cümlədən əməyin təşkili formalarının uyğunlaşdırılması, ayrı-seçkiləyin və sosial təcridetmənin qarşısının alınması, təhlükəsizlik və sağlamlıq tədbirlərinin gücləndirilməsi.

4. Dördüncüsü, sosial dialoqa əsaslanan həll yollarının tapılması, kollektiv danışıqların aparılması.

3. Pandemiya müəssisə və təşkilatların iş qrafikini kökündən dəyişdirdi. İndi dünyanın işçi qüvvəsinin 81% -i bir şəkildə evdə işləmək "təcrübəsi"-nə cəlb olunduğundan, çevik iş saatları və uzaq məsafədən (distant şəkildə) işləmək yeni bir normaya çevrilib. İşçilərin əksəriyyəti

işəgötürənlərin tələbi ilə qısamüddətli müqavilələr və ya sərbəst (frilans) işçi kimi çalışmağa məcbur olacaqlar. Orta müddətdə (altı aydan bir ilə qədər) işsizliyi minimuma endirmək üçün əmək bazarının birbaşa tarazlaşdırılması tələb olunacaq. Bu tədbirlər bütün əhaliyə ömür boyu təhsil imkanlarından istifadə etməyi, işçiləri lazımi motivasiyaya meyilli olmağa və davamlı olaraq peşəkar inkişaflarını təmin etmələrinə öyrətmək lazım olacaq.

4. Süni intellektin yayılması nəticəsində əmək bazarı ciddi şəkildə dəyişdiriləcəkdir. Robotlar hələ ki aşağı ixtisaslı işçiləri və əsasən gündəlik işləri yerinə yetirən işçiləri əvəz edəcək, lakin gələcəkdə bu inkişafı süni intellektin əmək bazarında yüksək ixtisaslı işçiləri sıxışdırmağa başlayacağına dair artıq şübhə yoxdur. Süni intellektin istifadəsinin artması və robotlaşmanın getdikcə daha geniş yayılması işçi qüvvəsinə olan tələbin azalmasına, ona olan tələb və təklif arasındakı uçurumun bir neçə dəfə artmasına gətirib çıxaracaq ki, bu da **struktur işsizliyin** artmasına səbəb olacaq. Bu tendensiya­ların sosial gərginliyi artıracağına zəmin yaradır ki, bu da əmək bazarında milyonlarla işçilərin sərbəstləşməsinə və onların gəlirlərinin azalmasına, əmək gəlirlərinin payının sıfıra bərabər olmasına, kapitaldan gələn gəlirlərin payının isə, əksinə, 100% -ə yaxınlaşacağına gətirəcək. Robotlar əksər işləri görəcəklər və insanların çoxu müavinət alaraq ancaq öz sağlamlıqları haqqında düşünməli olacaqlar. Bu səbəbdən müəssisə və təşkilatlarda gözləniləcək iş vaxtlarının azalması tendensiyası, həmin müəssisələrdə fitnes şəbəkələrinin yaradılmasını şərtləndirəcəkdir.

İstifadə edilən ədəbiyyat

- 1) United Nations. Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19
- 2) MOT. Мониторинг рынков труда в условиях сдерживания пандемии COVID-19
- 3) Bernhard Dachs. The impact of new technologies on the labour market and the social economy. European Parliament's Science and Technology Options Assessment. Brussels-2018, p.64
- 4) Вестник MOT, выпуск 2: COVID-19 и сфера труда Обновленные оценки и анализ. 2020.
- 5) Вестник MOT: COVID-19 и сфера труда. Четвертый выпуск. Обновленные оценки и анализ. 27 мая 2020 г
- 6) Круглов Д.В., Воротынская А.М., Поздеева Е.А. Влияние роботизации на рынок труда. 2017. с.5

7) Акьюлов Р.И., Сковпень А.А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда // Дискуссия. — 2019. — Вып. 94. С. 30—40.

8) Борисова Е.С., Комаров А.В. Современный рынок труда в условиях становления и развития цифровой экономики. Наука. Общество. Оборона, 2019 г., № 3, с.7

9) Александр Аптекман, Вадим Калабин, Виталий Клинецов. Цифровая Россия: новая реальность. Digital /McKinsey. Июль 2017

10) Черсунова Елена. Трансформация форм занятости в условиях цифровизации экономики. Национальный Исследовательский Томский Политехнический Университет. 2018 г.с.132

11) Развитие технологий и трансформация профессий: что ждет российский рынок труда? Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России. 2018 г. С.50

12) Головенчик, Г. Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4 (5). – С. 27–43.

13) <https://muhasibat.az/kohnelecek-15-pese-hisse-1/>

References:

1) United Nations (2020). Analytical notebook: sphere of work and COVID-19

2) ILO (2020). Monitoring of labor markets in the context of containment of the COVID-19 pandemic

3) Bernhard Dachs (2018). The impact of new technologies on the labor market and the social economy. European Parliament's Science and Technology Options Assessment. Brussels, p.64

4) ILO (2020), выпуск 2: COVID-19 and the workplace. Updated reviews and analysis.

5) ILO (2020): COVID-19 and the sphere of work. Fourth edition. Updated assessments and analysis. May 27

6) Круглов Д.В., Воротынская А.М., Поздеева Е.А. (2017), Kruglov D.V., Vorotynskaya A.M., Pozdeeva E.A. The impact of robotization on the labor market. Влияние роботизации на рынок труда. P.5

7) Акьюлов Р.И., Сковпень А.А. (2019). Akyulov R.I., Skovpen A.A. The role of artificial intelligence in the transformation of the modern labor market // Дискуссия. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда. — Вып. 94. С. 30-40.

8) Борисова Е.С., Комаров А.В. (2019), Borisova E.S., Komarov A.V. The modern labor market in the conditions of the formation and development of the digital economy. Современный рынок труда в условиях становления и развития цифровой экономики. Наука. Общество. Оборона, № 3, с.7

9) Александр Аптекман, Вадим Калабин, Виталий Клинтсов. (2017), Alexander Aptekman, Vadim Kalabin, Vitaly Klintsov. Digital Russia: a new reality. Цифровая Россия: новая реальность. Digital /McKinsey. Июль.

10) Черсунова Елена. (2018) Chersunova Elena. Transformation of forms of employment in the conditions of digitization of the economy. Трансформация форм занятости в условиях цифровизации экономики. Национальный Исследовательский Томский Политехнический Университет. с.132

11) Развитие технологий и трансформация профессий: что ждет российский рынок труда? (2018) Development of technologies and transformation of professions: what is waiting for the Russian labor market? Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России. С.50

12) Головенчик, Г. Г. (2018) Golovenchik, G. G. Transformation of the labor market in the digital economy. Трансформация рынка труда в цифровой экономике / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – № 4 (5). – С. 27–43.

13) <https://muhasibat.az/kohnelecek-15-pese-hisse-1/>

UOT - 101.1:316

Rauf Tofiq oğlu Məmmədov

fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

AMEA-nın Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun aparıcı elmi işçisi,

Ünvan: AZ1001, Azərbaycan Respublikası,

Bakı ş., İstiqlaliyyət küç., 30

E-mail: raufsalam1@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5136-677X>

Tel.: +994702502784

TRANSHUMANİZM DÖVRÜNDƏ GENDER YANAŞMASI PERSPEKTİVLƏRİNƏ FƏLSƏFİ BAXIŞ

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi: Texnologiyadakı dəyişikliklər gender kimliyi anlayışına necə təsir edir? Məsələn, şüurun maşın bədənində köçürülməsi və ya bioloji xüsusiyyətlərin dəyişdirilməsi ehtimalı gender haqqında ənənəvi fikirlərin yenidən nəzərdən keçirilməsinə səbəb ola bilər. Gender və sosial bərabərsizliklər baxımından transhumanist texnologiyalara çıxışda hansı fərqlər ola bilər? Məsələn, maliyyə və ya sosial-mədəni səbəblərə görə hansı qruplar xaric edilə bilər? Transhumanist texnologiyaların istifadəsi nəticəsində hansı yeni ayrışdırıcı formalar yarana bilər? Məsələn, insanın yeni texnologiyalara uyğun

olaraq bədənini və zəhnini dəyişməyi qəbul edib-etməməsinə görə ayrı-seçkiliyin formaları mümkündürmü? Gender hüquqları və dəyərləri baxımından transhumanist texnologiyaların tətbiqi zamanı hansı etik dilemmalar yaranır? Gender perspektivi nəzərə alınmaqla transhumanist texnologiyaların inkişafı ilə bağlı hansı siyasi dəyişikliklər baş verə bilər? Məsələn, yeni texnoloji reallıqda gender azlıqlarının hüquqlarını qorumaq üçün hansı qanunlar və siyasətlər tətbiq edilə bilər?

Bu aspektləri araşdırmaq transhumanist texnologiyaların inkişafı fonunda gender dinamikasının necə dəyişdiyini və bunun gender bərabərliyi və sosial ədalət üçün hansı problemlər yaratdığını anlamağa kömək edə bilər.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası: Bu sahənin əsas tendensiyalarını, problemlərini və inkişaf perspektivlərini müəyyən etmək üçün, gender və transhumanizm mövzusunda mövcud araşdırmaların, məqalələrin, kitabların və digər elmi mənbələrin nəzərdən keçirilməsi və təhlili əsas götürülmüşdür..

Problemin araşdırılma dərəcəsi məqalənin 1-ci bölməsində və ədəbiyyat siyahısında əks olunmuşdur.

Elmi yenilik aşağıdakıları əhatə edə bilər:

- Transhumanizm dövründə gender rolları, kimliklər və texnoloji dəyişikliklər arasında yeni əlaqələrin kəşf edilməsi. Buraya gender normalalarının və stereotiplərinin transhumanist texnologiyaların inkişafına və istifadəsinə təsir göstərə biləcəyi spesifik yolların, eləcə də, texnologiyanın gender münasibətlərinə qarşılıqlı təsirlərinin müəyyən edilməsi daxildir.

- Transhumanizm kontekstində gender münasibətləri sahəsində yeni problemlərin və potensial həll yollarının müəyyən edilməsi. Buraya transhumanist texnologiyaların resursların bölüşdürülməsinə, imkanlara çıxışa və sosial-mədəni normalara təsirinin təhlili, həmçinin, gender bərabərsizliyinin aradan qaldırılması üçün, innovativ yanaşmaların təklif edilməsi daxildir.

- Transhumanizm kontekstində gender aspektlərini nəzərə alan yeni tədqiqat metodologiyalarının yaradılması. Buraya texnologiyanın gender rollarına və kimliklərinə təsirini təhlil etmək üçün, alətlərin işlənib hazırlanması, fənlərarası tədqiqatların aparılması, gender və texnologiyanın qarşılıqlı əlaqəsini anlamaq üçün yeni nəzəri çərçivələrin yaradılması daxildir.

Elmi innovasiyanın bu sahələri transhumanizm dövründə gender münasibətləri haqqında anlayışımızı əhəmiyyətli dərəcədə genişləndirə, onların tənzimlənməsinə və idarə olunmasına innovativ yanaşmaların inkişafına töhfə verə bilər.

Nəticələr məqalənin sonunda təqdim olunmuşdur.

Açar sözlər: Transhumanizm, gender yanaşması, texnoloji dəyişiklik, insan təbiəti, gender rolları, identiklik

Рауф Тофик оглы Мамедов

Институт Философии НАНА, ведущий научный
сотрудник, канд. филос. наук, доцент

Адрес: AZ1001, Азербайджанская Республика,

Баку, ул. Истиглалият, 30

e-mail: raufsalam1@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5136-677X>

тел: +994702502784

ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР ГЕНДЕРНЫХ ПЕРСПЕКТИВ В ЭПОХУ ТРАНСГУМАНИЗМА

Резюме

Цель исследования: Как изменения в технологиях влияют на понимание гендерной идентичности? Например, возможность переноса сознания в машинное тело или изменение биологических характеристик может вызвать пересмотр традиционных представлений о гендере. Какие могут быть различия в доступе к трансгуманистическим технологиям с точки зрения гендерных и социальных неравенств? Например, какие группы могут оказаться исключенными из-за финансовых или социокультурных причин? Какие новые формы дискриминации могут возникнуть в результате применения трансгуманистических технологий? Например, возможны ли формы дискриминации на основе того, принято ли человеком изменять свое тело и разум согласно новым технологиям? Какие этические дилеммы возникают при применении трансгуманистических технологий с точки зрения гендерных прав и ценностей? Например, вопросы об автономии при принятии решений о модификации тела и разума. Какие политические изменения могут произойти в связи с развитием трансгуманистических технологий с учетом гендерной перспективы? Например, какие законы и положения могут быть введены для защиты прав гендерных меньшинств в новой технологической реальности?

Исследование этих аспектов может помочь понять, как изменяется гендерная динамика в свете развития трансгуманистических технологий и какие вызовы это представляет для гендерного равенства и социальной справедливости.

Методы и методология исследования: Обзор и анализ существующих исследований, статей, книг и других научных источников, посвященных теме гендера и трансгуманизма, с целью выявления основных тенденций, проблем и перспектив развития этой области.

Степень изученности проблемы отражена в 1-м разделе статьи и списке литературы.

Научная новизна по данной теме может заключаться в следующем:

- Открытие новых связей между гендерными ролями, идентичностями и технологическими изменениями в эпоху трансгуманизма. Это может включать в себя выявление специфических способов, которыми гендерные нормы и стереотипы могут влиять на развитие и использование трансгуманистических технологий, а также обратное воздействие технологий на гендерные отношения.

- Выявление новых проблем и потенциальных решений в области гендерных отношений в контексте трансгуманизма. Это может включать в себя анализ эффектов трансгуманистических технологий на распределение ресурсов, доступ к возможностям и социокультурные нормы, а также предложение инновационных подходов к устранению гендерных неравенств.

- Создание новых методологий исследования, которые позволяют учитывать гендерные аспекты в контексте трансгуманизма. Это может включать в себя разработку инструментов для анализа влияния технологий на гендерные роли и идентичности, проведение междисциплинарных исследований и создание новых теоретических рамок для понимания взаимодействия гендера и технологий.

Эти направления научной новизны могут значительно расширить наше понимание гендерных отношений в эпоху трансгуманизма и способствовать развитию инновационных подходов к их регулированию и управлению.

Результаты представлены в конце статьи.

Ключевые слова: трансгуманизм, гендерный подход, технологические изменения, человеческая природа, гендерные роли, идентичность.

UDC - 101.1:316

Rauf Mamedov

PhD in Philosophy, Associate Professor

Leading Researcher,

Institute of Philosophy of ANAS,

Address: AZ1001, Azerbaijan Republic,

Baku, Istiglaliyat St. 30.

Ee-mail: raufsalam1@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5136-677X>

Tel.: +994702502784

A PHILOSOPHICAL REVIEW OF GENDER PROSPECTS IN THE AGE OF TRANSHUMANISM

Abstract

Purpose of the study: How do changes in technology affect understanding of gender identity? For example, the possibility of transferring consciousness into a machine body or changing biological characteristics may cause a reconsideration of traditional ideas about gender. What differences might there be in access to transhumanist technologies in terms of gender and social inequalities? For example, which groups may be excluded due to financial or sociocultural reasons? What new forms of discrimination may arise as a result of the use of transhumanist technologies? For example, are there forms of discrimination possible based on whether a person accepts to change his body and mind according to new technologies? What ethical dilemmas arise in the application of transhumanist technologies from the perspective of gender rights and values? For example, questions about autonomy in making decisions concerning modifications to the body and mind. What political changes may occur due to the development of transhumanist technologies, taking into account a gender perspective? For example, what laws and policies can be enacted to protect the rights of gender minorities in the new technological reality?

Exploring these aspects can help to understand how gender dynamics is changing in light of the development of transhumanist technologies and what challenges this poses for gender equality and social justice.

Research methods and methodology: Review and analysis of existing studies, articles, books and other scientific sources on the topic of gender and transhumanism, in order to identify the main trends, problems and prospects for the development of this field.

The degree of investigation of the problem is reflected in the 1st section of the article and the list of literature.

Scientific novelty in this topic may include the following:

- Discovering new connections between gender roles, identities and technological change in the era of transhumanism. This may include identifying the specific ways by means of which gender norms and stereotypes may influence the development and use of transhumanist technologies, as well as the reciprocal effects of technology on gender relations.

- Identification of new problems and potential solutions in the field of gender relations in the context of transhumanism. This may include analyzing the effects of transhumanist technologies on resource distribution, access to opportunities, and sociocultural norms, as well as proposing innovative approaches to addressing gender inequalities.

- Creation of new research methodologies that take into account gender aspects in the context of transhumanism. This may include developing tools to analyze the impact of technologies on gender roles and identities, conducting

interdisciplinary research, and creating new theoretical frameworks for understanding the interaction of gender and technologies.

These areas of scientific innovation can significantly expand our understanding of gender relations in the era of transhumanism and contribute to the development of innovative approaches to their regulation and management.

The results are presented at the end of the article.

Keywords: Transhumanism, gender approach, technological change, human nature, gender roles, identity

Giriş

Süni intellektin (AI) insanları əvəz edə biləcəyi sualı texnologiya və fəlsəfə sahəsində ən çox müzakirə edilən suallardan biridir. Bu sualın cavabı insan varlığının hansı aspektinin nəzərdən keçirildiyindən, eləcə də texnoloji inkişaf dərəcəsindən asılıdır.

Süni intellekt artıq istehsal, maliyyə, tibb və digər bu kimi bir çox sahələrdə çətin tapşırıqları avtomatlaşdırmaq üçün uğurla istifadə olunub. Bu hallarda, süni intellekt, monoton və ya çətin tapşırıqları yerinə yetirməkdə insanları həqiqətən əvəz edə bilər. AI məlumatları təhlil etmək, qərarlar qəbul etmək, sənət yaratmaq və hətta, ədəbiyyat yazmaq üçün istifadə edilə bilər. Bununla belə, mürəkkəb, yaradıcı və ya emosional yüklü tapşırıqları yerinə yetirmək üçün, süni intellekt hələ insan ağıllının imkanlarına malik deyil. İnsan emosiyalarını və qarşılıqlı əlaqəni təqlid edə bilən sosial robotların və süni intellekt sistemlərinin inkişafındakı irəliləyişlərə baxmayaraq, onlar hələ də insanın sosial intellektini, empatiyasını və şəxsiyyətlərarası münasibətləri anlamaq qabiliyyətini əvəz edə bilmirlər.

Süni intellektin əvvəllər yalnız insanların yerinə yetirdiyi bir çox işi yerinə yetirmək potensialı olsa da, insanların süni intellektlə tam əvəzlənməsi hələlik mümkün görünmür. İnsan şüuru və yaradıcılıq, empatiya və sosial qarşılıqlı əlaqə qabiliyyəti unikal olaraq qalır və texnologiya vasitəsilə təkrarlanması hələ çox çətindir.

Lakin, transhumanist texnologiyaların gender dinamikası konsepsiyası ilə kəsişməsi, bioloji determinizmə əsaslanan gender kimliyi ilə bağlı ənənəvi anlayışlara meydan oxuyur və gender haqqında daha geniş anlayışa doğru keçidə şərait yaradır. Bununla belə, gender dinamikası, onun sərt və ya sabit olmadığını, əksinə, müxtəlif kimlik və ifadələrə imkan verən spektr boyunca mövcud olduğunu qəbul edir. Gender dinamikası göstərir ki, fərdlər öz cinsi kimliklərini zamanla dəyişkən hiss edə

bilərlər və bu təcrübələr bioloji cinsə əsaslanan ictimai gözləntilərlə mütləq üst-üstə düşməyə bilər.

Transhumanist texnologiyalar, fərdlərə öz gender kimliyini ənənəvi ikili konstruksiyaları aşan üsullarla araşdırmaq və ifadə etmək üçün imkanlar təqdim edir. Məsələn, hormon terapiyaları və cərrahi müdaxilələr kimi biotexnologiyada irəliləyişlər fərdlərə öz gender kimliklərinə daha yaxşı uyğunlaşmaq üçün, bədənlerini dəyişdirmək imkanları təklif edir. Bundan əlavə, virtual reallıq mühitləri və rəqəmsal avatarlar, fərdlərə fiziki təcəssüm məhdudiyyətləri olmadan, öz gender təqdimatlarının müxtəlif aspektləri ilə sınaq keçirmələri üçün alternativ məkanlar təmin edir.

Bioloji cins və gender ifadəsi arasındakı sərhədləri pozmaqla, transhumanist texnologiyalar bioloji determinizmə qarşı çıxır. Əksinə, onlar, fərdlərə ənənəvi ictimai normaların qoyduğu məhdudiyyətlərdən azad olaraq, öz şərtləri əsasında öz gender kimliyini müəyyən etmək və ifadə etmək üçün yeni imkanlar açır. Bu mənada, biz, həqiqətən də, fərdləri bioloji determinizmin məhdudiyyətlərindən azad edən gender anlayışına doğru keçidin şahidi oluruq. İnkişaf etməkdə olan texnologiyalar fərdlərin öz gender kimliyini necə ifadə etmələrinə dərin təsir göstərir, gender təqdimatı üçün yeni imkanlar təklif edir, eyni zamanda, unikal problemlər yaradır.

1. Genderi transhumanizm kontekstində araşdıran tədqiqatçılar

Tanınmış filosof Rosi Braidotti genderi transhumanizm kontekstində araşdıraraq, texnoloji yeniliyin gender kimliyinə və sosial-mədəni normalara necə təsir edə biləcəyinə diqqət yetirir. Onun işi transhumanizm dövründə genderlə bağlı bir sıra vacib suallar doğurur. R. Braidotti, texnoloji imkanların gender muxtariyyətinə və öz müqəddəratını təyin etməsinə necə təsir etdiyini təhlil edir. O, genetik modifikasiya, kibernetik implantlar və virtual reallıq kimi texnologiyaların insanlara öz cinsi kimliyini və ifadəsini seçməkdə daha çox azadlıq verə biləcəyini araşdırır. R. Braidotti texnologiyanın gender stereotiplərini necə dəyişdirə və ya gücləndirə biləcəyini araşdırır. O, texnoloji modifikasiyalar vasitəsilə ənənəvi gender rollarının daha da gücləndirilməsinin potensial risklərini müəyyən edir və insanlara ayrışdırıcılıq qorxusu olmadan öz gender kimliklərini ifadə etməyə imkan verən inklüziv mühit yaratmağa çalışır.

R. Braidotti bədənə texnoloji modifikasiyasının genderə təsirini araşdırır. O, bədən muxtariyyəti, transgenderizm və kibernetik implantlar

və ya gen redaktəsi kimi texnoloji dəyişikliklər məsələlərini nəzərdən keçirərkən, hansı sualların ortaya çıxdığını araşdırır. O, texnologiya bərabərsizliyinin gender ölçüsünə və bunun texnologiyaya çıxışa, innovasiyalarda iştiraka və inkişaf imkanlarına təsirinə diqqət yetirir. O, texnologiyada gender bərabərsizliyinə hansı amillərin səbəb ola biləcəyini və buna qarşı necə mübarizə apara biləcəyini araşdırır [3, 680-682].

Bütövlükdə, tədqiqatçının transhumanizm dövründə genderlə bağlı işi, texnologiya və gender arasındakı qarşılıqlı əlaqə və bu münasibətlərin sosiomədəni normaların və kimliklərin gələcəyini necə formalaşdırma biləcəyinə dair mühüm fikirlər təqdim edir.

Feminist və performativ nəzəriyyədəki işi ilə tanınan Judith Butler transhumanizm kontekstində gender haqqında maraqlı bir perspektiv təqdim edir. Onun işi, bədənin texnoloji modifikasiyası dövründə gender və identiklik anlayışını əhatə edən mürəkkəblikləri və ziddiyyətləri müzakirə edir. J. Butler transhumanizmin birbaşa nəzəriyyəçisi olmasa da, onun gender və cismanilik haqqında fikirləri texnologiyanın insan kimliyi haqqında müasir fikirlərə təsiri işığında nəzərdən keçirilir.

J. Butler gender performativliyi konsepsiyasını təqdim edir ki, bu da genderin statik və ya əvvəlcədən müəyyən edilmiş olmadığını, daha çox gündəlik hərəkətlərdə və ifadələrdə daim yaradılan və təsdiqlənən bir akt olduğunu vurğulayır. Transhumanizm dövründə texnologiya bədən dəyişiklikləri və virtual mühitlər vasitəsilə gender kimliyini və performansını ifadə etməyin yeni yollarını təklif edə bilər. O, texnoloji modifikasiya kontekstində bədənin muxtariyyəti və öz kimliyini seçmək imkanı məsələlərini həll edir. Transhumanizm dövründə texnologiya gender kimliyinin dəyişdirilməsi və ifadəsi üçün yeni imkanlar təqdim edə bilər, eyni zamanda sosial ayrı-seçkiliyin və nəzarətin yeni formalarını yarada bilər.

J. Butler gender kimliyi və bədən modifikasiyası kontekstində güc və nəzarətlə bağlı mühüm etik suallar qaldırır. O, bədəni dəyişdirmək üçün texnologiyadan istifadənin təhlükələrini və fərdi kimliyin hüquq və azadlıqlarının qorunmasını necə təmin edəcəyini müzakirə edir [4, 149-150].

Nik Bostrom, tanınmış transhumanist filosof olsa da, onun işi postgender fəlsəfəsi nəzəriyyəçiləri kimi transhumanizmin gender aspektlərinə aid deyildir. Postgender və transhumanizm elementlərini birləşdirən əsas nəzəriyyəçilər, texnologiyanın gender identikliyinə və sosial-mədəni normalara təsirini fəal şəkildə tədqiq edənlər hesab edilə bilər [2, 4-5].

"Feminist kiborq" termini ilk dəfə filosof və mədəniyyət tənqidçisi Donna Haraway tərəfindən "A Cyborg Manifesto" (1985) əsəsində istifadə edilmişdir. O, insan və maşının qarışmasını araşdırmaq, həmçinin, feminist mövzuları müzakirə etmək üçün, kiborq ideyasından metafora kimi istifadə edir. Feminist nəzəriyyə kontekstində feminist kiborq gender və bədən texnologiya, mədəniyyət və sosial münasibətlər də daxil olmaqla bir-biri ilə əlaqəli amillərin mürəkkəb şəbəkələrinin nəticəsi olması fikrini ifadə edir. Feminist kiborq, bədəni vahid şəxsiyyət kimi görmək əvəzinə, onu hibrid, maye və qeyri-müəyyən bir şey kimi tanıyır. Bu yanaşma bizə gender, fizikilik və identiklik haqqında ənənəvi fikirləri araşdırmağa və yenidən düşünməyə imkan verir [12].

Feminist kiborq anlayır ki, müasir texnologiya insan olmağın nə demək olduğu haqqında anlayışımızı dəyişir. O, gender kimliklərinin qeyri-müəyyənliyini və çevikliyi vurğulayaraq insan və maşının simvolik birləşməsini təmsil edir. Feminist kiborq, gender kimliyini və ifadəsini dərk etməyin alternativ yollarını təklif etməklə ənənəvi gender normaları və stereotiplərinə meydan oxuyur. O, cins və fizikilik haqqında standart norma və fikirlərə münasibətdə müqavimət və pozuntu ideyasını ifadə edir və gender münasibətləri kontekstində güc və nəzarəti gücləndirmək və ya ona meydan oxumaq üçün texnologiya və bədən modifikasiyasının istifadə oluna biləcəyi yolları araşdırır. Ümumiyyətlə, feminist kiborq müasir dünyada gender kimliklərini, cismaniliyi və gücü tədqiq etmək və yenidən təsəvvür etmək üçün, güclü simvol və simvolik aləti təmsil edir [12].

2. Metavers, virtual avatarlar, rəqəmsal məkanlar və etik problemlər

Metaversenin cins və gender haqqında fikirlərə təsiri müxtəlif fəlsəfi, mədəni və sosioloji mülahizələrin mövzusu ola bilər. Bəzi fəlsəfələr və dini doktrinalar cəmiyyətin kişi və qadın arasındakı bioloji fərqləri şərh və izah etmə yollarına təsir edə biləcək daha yüksək metafizik reallıq nizamının və ya ilahi planın mövcudluğunu təklif edir.

Metaverse haqqında inanclar, ənənəvi gender rollarını və normalarını əsaslandırmaq və gücləndirmək üçün istifadə edilə bilər. Məsələn, əgər inanc və ya miflərdə ali kişi tanrısı anlayışı varsa, bu, həmin cəmiyyətdə cinsin sosial-mədəni quruluşuna təsir göstərəcəkdir. Metaverse inancları, cinslər arasında münasibətlər də daxil olmaqla, cəmiyyətdəki davranışı tənzimləyən etik və əxlaqi standartlara təsir göstərə bilər. Məsələn, dini mətnlərdə kişi və qadının müəyyən rol və

vəzifələri olduğu qeyd edildirsə, bu, cəmiyyətdə sosial gözləntiləri formalaşdırır. Metaversenin quruluşu ilə bağlı fikirlər, cəmiyyətdə “ideal” və ya “ahəngdar” nizamın nə olması barədə fikirləri formalaşdırır. Bu, gücün və məsuliyyətin cinslər arasında necə bölüşdürülməsi ilə bağlı ənənəvi fikirlərə təsir edə bilər. Bu yolla, metavers, cinsiyyət və genderlə bağlı cəmiyyətin münasibət və gözləntilərinə təsir edərək, gender rollarının və normalarının formalaşması və şərh üçün, kontekst rolunu oynaya bilər [1, 123].

Metaversdəki virtual vəziyyət, onun sakinlərinin davranışını və qarşılıqlı fəaliyyətini müəyyən qayda və normalara uyğun tənzimləyən və idarə edən bir növ təşkilati mexanizm kimi şərh oluna bilər. Bununla belə, nəzərə almaq lazımdır ki, metaverse daha çox şərti siyasi strukturları əsa bilən, xüsusi xassələrə və ya keyfiyyətlərə malik olan metafizik və ya konseptual məkan kimi şərh olunur. Metaversenin roluna gəlincə, demək olar ki, o, ənənəvi kişi və ya qadın rolları ilə mütləq əlaqəli olmayan müəyyən bir nümunə və ya arxetip kimi təqdim edilə bilər. Metaverse daxilində həm kişi, həm də qadın, eləcə də qeyri-müəyyən və ikili gender ideyaları ilə transsendental ola bilən müxtəlif aspektlər və keyfiyyətlər ola bilər. Bir konsepsiya olaraq metaverse, gender və onun cəmiyyətdəki rolunu qavramaq və anlamaq üçün, yeni yollar təklif edərək, ənənəvi gender rollarını və strukturlarını əsa və ya dəyişdirə bilər.

Virtual və rəqəmsal reallıq texnologiyaları, fərdlərə virtual mühitlərdə özlərinin avatar kimi tanınan rəqəmsal təsvirlərini yaratmağa imkan verir. Bu avatarlar gender kimliklərinin və ifadələrinin geniş spektrini əks etdirmək üçün fərdiləşdirilə bilər, fiziki təcəssüm məhdudiyyətləri olmadan fərdlərin müxtəlif təqdimatlarla sınaqdan keçirilməsi üçün təhlükəsiz məkan təklif edir. Bu, fərdlərə ictimai gözləntilərdən və ya məhdudiyyətlərdən asılı olmayaraq, öz cinsi kimliyini onlar üçün, orijinal hiss edəcək şəkildə araşdırmaq və ifadə etmək imkanı verir [8, 23].

Biotexnologiya, kosmetik cərrahiyyə və bədən modifikasiyası texnikasındakı irəliləyişlər, fərdlərə fiziki görünüşləri üzərində daha çox nəzarət təmin edərək, bədənlərini cinsi kimliklərinə uyğunlaşdırmaq üçün dəyişdirməyə imkan verir. Hormon terapiyası və cinsiyyəti təsdiq edən əməliyyatlardan tutmuş protezlərə və geyilə bilən texnologiyaya qədər bu müdaxilələr insanın cinsi təqdimatını formalaşdırmaq üçün, yeni imkanlar təklif edir. Bununla belə, bu texnologiyalara çıxış qiymət, əlçatanlıq və sosial stiqma kimi amillərlə məhdudlaşdırıla bilər ki, bu da

fiziki transformasiya yolu ilə gender kimliyini ifadə etmək istəyən fərdlər üçün problemlər yaradar.

İnternet və sosial media, fərdlərin həmfikir icmalarla əlaqə saxlamaq, təcrübələrini bölüşmək və cinsi kimliklərini ifadə etmək üçün güclü alətlə çevrilib. Onlayn platformalar fərdlərə öz rəqəmsal kimliklərini yaratmaq və kurasıya etmək üçün yerlər təqdim edir, onlara dəstəkləyici və təsdiqedicə mühitdə öz gender kimliklərini araşdırmaq və ifadə etmək imkanı verir. Bununla belə, bu platformalar həm də kiber zorakılıq, təqib və kimliyin əmtəələşdirilməsi kimi problemlər yaradır ki, bu da fərdlərin öz gender kimliyini orijinal şəkildə ifadə etmək qabiliyyətinə təsir edə bilər.

Gender ifadəsi üçün inkişaf etməkdə olan texnologiyalardan istifadə razılıq, məxfilik və muhtariyyətlə bağlı etik mülahizələri artırır. Məsələn, texnoloji şirkətlər tərəfindən şəxsi məlumatların toplanması və istifadəsi fərdlərin məxfiliyi və təhlükəsizliyi, xüsusən də təcrid olunmuş icmalar üçün risklər yarada bilər. Bundan əlavə, dərin saxta texnologiya və ya kimlik oğurluğu kimi bu texnologiyalardan sui-istifadə potensialı, rəqəmsal dövrdə gender ifadəsinin etik təsirləri ilə bağlı narahatlıqları artırır [14, 151].

Metaversədə virtual gender kimliklərinin və avatarların ortaya çıxması, eyni proseslərin real həyatda baş verəcəyi anlamına gəlmir. Virtual aləmlər və onların içindəki identikliklər çox vaxt gender kimliyi ilə eksperimentlər aparmaq, həmçinin, özünüifadə və sosial münasibətlərin yeni formalarını araşdırmaq üçün bir vasitə rolunu oynayır. Lakin, virtual mühitdəki dəyişikliklər heç də həmişə avtomatik olaraq real dünyaya keçmir.

Transhumanizm dövründə insanlar metaverse və bioloji həyata fərqli baxa bilərlər. Bəziləri virtual aləmlərə və kimliklərə üstünlük verə bilər, bəziləri isə, bioloji varlığa sadıq qalacaqlar. Ola bilsin ki, bəzi insanlar üçün metaverse, onların həyatlarının mühüm aspektinə çevriləcək, digərləri üçün isə, sadəcə olaraq əyləncə və ya araşdırma vasitəsi olaraq qalacaq. Ümumiyyətlə, insanların metaverse və bioloji həyatı necə qavraması, onların fərdi üstünlüklərindən, dəyərlərindən və inanclarından asılı olacaqdır.

Virtual gender identikliyi ilə real identiklik arasında ziddiyyət, cəmiyyətdə etik və psixoloji problemlər yarada bilər. Virtual gender kimliyi, insanlara öz kimliklərinin yeni aspektlərini araşdırmaq və ya ənənəvi gender gözləntilərindən kənarda özünü ifadə etmək imkanı verə bilər. Ancaq bu, onların həqiqi kimliyi ilə ziddiyyətə və ya dissonansa

səbəb olarsa, bu, emosional stressə, narahatlığa və ya hətta, kimlik böhranına səbəb ola bilər. Cəmiyyətin virtual gender kimliyinə necə baxması və ondan istifadəni hansı norma və ya qaydaların tənzimləməsi ilə bağlı suallardan etik məsələlər yarana bilər. Məsələn, virtual kimliyin yaradılması və istifadəsi zamanı məxfilik, razılıq və emosional təhlükəsizliklə bağlı suallar yaranır. Bu proseslər, dünyada patriarxal ənənələrin güclü olduğu cəmiyyətlərdə daha ağır sosial-siyasi nəticələrə səbəb ola bilər [6, 33].

Güc dinamikası, mədəni normalar və ideoloji perspektivlər transhumanist icmalarda genderlə bağlı diskursun formalaşmasında mühüm rol oynayır. Resurslara, təsirlərə və imtiyazlara daha çox çıxışı olan şəxslər danışqda üstünlük təşkil edə, hekayəni öz maraqları və gündəmlərinə uyğunlaşdırı bilərlər.

Transhumanist icmalar daxilində ideoloji perspektivlər hansı məsələlərin prioritet olduğuna və necə qurulduğuna təsir edərək gender və texnologiya ətrafında diskurs formalaşdırı bilər. Məsələn, libertar və ya fərdiyyətçi ideologiyaları olan fərdlər genderlə əlaqəli texnologiyalar haqqında müzakirələrdə şəxsi muxtariyyət və seçimi vurğulaya bilər, feminist və ya sosial ədalət perspektivinə malik olanlar isə bərabərlik, əlçatanlıq və sosial təsir məsələlərini prioritetləşdirə bilərlər. Bu fərqli perspektivlər transhumanist icmalar daxilində gender təkmilləşdirmə texnologiyalarının etik, sosial və siyasi nəticələri ilə bağlı gərginliyə və debatlarla səbəb ola bilər.

3. *Kiborq, robot və insan münasibətlərinin gender aspektləri*

İnsan və maşın komponentlərini birləşdirən kiborqlar gender münasibətləri kontekstində maraqlı dinamika təqdim edir. Kiborq, ənənəvi kişi və qadın rollarından fərqlənə bilən müxtəlif cinsi kimliklərə malik ola bilər. Onlar gender kimliyini şəxsi üstünlükləri və istəkləri, eləcə də texnologiyanın verdiyi imkanlar əsasında seçə bilərlər. Kiborqların cinsi kimliyi bir çox amillərdən, o cümlədən, kiborqun şəxsi üstünlükləri, ictimai gözləntiləri və texnoloji imkanlarından asılı olaraq mürəkkəb və müxtəlif məsələ ola bilər. Hər bir insan kimi, kiborqın cinsi kimliyi onun şəxsi üstünlükləri və özünü ifadəsi ilə müəyyən edilə bilər. Bir kiborq öz cinsi kimliyini rahat hiss etdiyi və eyniləşdirdiyi şeyə əsasən seçə bilər. Müəyyən texnoloji modifikasiyalar kiborqun görünüşünə və ola bilsin ki, cinsiyyət ifadəsinə təsir göstərə bilər. Məsələn, bir kiborq gender qavrayışına uyğun olaraq görünüşünü və ya

fiziki xüsusiyyətlərini dəyişən maşın komponentləri ilə implantasiya olunmağı seçə bilər.

Cəmiyyətin ənənəvi gender stereotiplərinə əsaslanan kiborqların gender ifadəsi ilə bağlı müəyyən gözləntiləri ola bilər. Bununla belə, kiborqlar bu gözləntilərə əməl etməyi və ya öz cinsi ifadə formalarını yaratmağı seçə bilərlər. İnsanlarda olduğu kimi, kiborqların da cinsi kimlikləri müxtəlif ola bilər. Kiborqlar öz inanclarından və daxili təcrübələrindən asılı olaraq kişi, qadın, qeyri-binar və ya digər cinsi kimlik formalarına sahib ola bilərlər [13, 112].

Kiborqlar ənənəvi gender stereotiplərinə qarşı çıxmağa kömək edə bilər. Çünki onlar həm insan, həm də maşın xüsusiyyətlərini birləşdirir. Bu, genderlə bağlı qərəzləri və məhdudiyyətləri aradan qaldırmağa, özünü ifadə etmək və öz müqəddəratını təyin etmək üçün yeni imkanlar açar. Kiborqlar gender ifadəsinin yeni, əvvəllər görünməmiş formalarını təmsil edə bilər ki, bunlar ənənəvi kişi və qadın rolları ilə məhdudlaşmır. Onların unikal təbiəti gender kimliklərini təqdim etmə yollarında müxtəlifliyə yol açır. Onların qabiliyyətləri və funksiyaları ənənəvi gender rollarının qoyduğu məhdudiyyətləri aşar. Kiborqlar gender və texnologiya haqqında yeni düşüncə tərzinin simvolu kimi xidmət edə bilər.

Kiborqlar, texnologiya və elmdə kişilər və qadınlar arasında imkan bərabərliyini təşviq edə bilərlər. Texnologiya bizə fiziki məhdudiyyətləri və fərqləri aradan qaldırmağa imkan verir ki, bu da texnologiya layihələrində və tədqiqatlarda iştirak üçün bərabər şərait yarada bilər. Onlar, kişilər və qadınlar arasında ənənəvi bölünmələri qıraraq insanlar arasında yeni qarşılıqlı əlaqə formalarını açar.

Lakin, kiborqlar və süni intellekt öz fəaliyyətini müəyyən proqramlar üzərində yerinə yetirir. İnsana körpəlikdə dil öyrədilir və onun köməyi ilə insan düşünüb qərar verir. Bəs, daha artıq dil və informasiyanın yükləndiyi süni intellekt, öz qərarını verə bilərmi?

Avtonom qərar qəbul etmə və dil qabiliyyəti ümumiyyətlə zəkanın müxtəlif aspektləri ilə əlaqələndirilir. Dil bilikləri informasiyanın işlənməsi və ünsiyyət üçün vacib ola bilər, lakin, müstəqil qərarlar qəbul etmək bacarığı təhlil, qiymətləndirmə, tənqidi düşünmə və qərar qəbul etmə kimi daha geniş idrak funksiyalarını tələb edir.

Süni intellekt (AI) adətən xüsusi alqoritmlər və modellər daxilində xüsusi tapşırıqları yerinə yetirmək üçün proqramlaşdırılır və onun qərar qəbul etmə qabiliyyəti adətən bu proqramlaşdırma təlimatları ilə məhdudlaşdırılır. Bəzi hallarda süni intellekt verilənlərdən öyrənmək və

həmin məlumatlara əsasən qərarlar qəbul etmək üçün, maşın öyrənmə üsullarından istifadə edə bilər, lakin bu, həmişə əvvəlcədən müəyyən edilmiş parametrlər və məhdudiyyətlər daxilində olacaqdır [8, 33].

Belə ki, süni intellekt hal-hazırda insanlarla eyni mənada müstəqil qərar qəbul etmək qabiliyyətinə malik deyil. Onun hərəkətləri həmişə onun əsasında duran proqramlaşdırma və alqoritmlərə əsaslanacaqdır. Bununla belə, süni intellekt texnologiyalarının və süni öyrənmə tədqiqatlarının inkişafı ilə süni intellektin gələcəkdə daha avtonom qərar qəbul etməyə yaxınlaşması mümkündür, lakin, bunun üçün əlavə texnoloji irəliləyişlər və metodoloji tədqiqatlar tələb olunacaq. Düşünürük ki, məhz, onların müstəqil qərarvermə imkanlarının əldə olunmasından sonra, biz tamamilə, yeni bir mərhələyə daxil olacağıq. Həmin mərhələdə, süni intellektə gender ilə bağlı yüklənən proqramlar fərqli şəkildə işləyə bilər. Çünki o zaman, süni intellekt “Mən”ə sahib olacaq və bizi özünə alternativ olan obyekt kimi görəcəkdir. Onun üçün, cinslər və gender kimlikləri “insan” obyektində cəm olacaqdır.

Robotların insanları tabe etmək və onların azadlığını əlindən almaq qabiliyyəti, bu texnologiyaların necə inkişaf etdirilməsindən və istifadə olunmasından, eləcə də, bu texnologiyaları əhatə edən cəmiyyət və mədəniyyətin növündən asılı olacaqdır. Əgər süni intellekt müstəqil düşünmə və qərar qəbul etmə səviyyəsinə çatarsa, onun insan nəzarətindən asılı olmayaraq, fəaliyyət göstərməsi potensialı var. Bununla belə, ciddi etik və sosial problemlər ola bilər və cəmiyyət belə texnologiyaların tənzimlənməsinə və monitorinqinə hazır olmalıdır [11, 445].

Robotların və ya kiborqların əhəmiyyətli güc və muxtariyyət əldə etdiyi bir ssenaridə, güc və qaynaqlar üstündə onlarla insanlar arasında münaqişələr yarana bilər. Bu, insanların öz maraqlarını və azadlıqlarını müdafiə etməyə məcbur olduğu vəziyyətlərə gətirib çıxara bilər. Müəyyən texnoloji inkişaf ssenarilərində və ya diktatura rejimlərində cəmiyyət üzərində tam nəzarəti qurmaq üçün, robotlardan və ya kiborqlardan istifadə oluna bilər.

Transhumanist dövrün gələcəyi, cəmiyyətin və fərdlərin yeni texnologiyalarla necə qarşılıqlı əlaqədə olmasından və onlardan istifadə üçün hansı norma və standartların müəyyən edilməsindən asılıdır. Hər bir texnologiya kimi, onun istifadəsi ilə bağlı qərarlar etik, ədalətlik, insan hüquq və azadlıqlarına hörmət prinsiplərinə əsaslanmalıdır.

4. Gender bərabərliyi üçün potensial risklər və problemlər

Transhumanist texnologiyalara çıxış qeyri-bərabərdirsə, bu, cinslər arasında mövcud bərabərsizlikləri daha da gücləndirə bilər. Zəngin və imtiyazlı insanların qabaqcıl texnologiyaya çıxışı ola bilər, qadınlar, yoxsul və həssas qruplar istisna edilə bilər. Bu vəziyyət yeni texnologiyalara çıxışı olanlarla olmayanlar arasında uçurumun genişlənməsinə səbəb ola bilər. Kasıb və həssas qruplar öz sağlamlıqlarını yaxşılaşdırmaq, gözlənilən ömürlərini artırmaq və ya transhumanist texnologiyalar vasitəsilə həyat keyfiyyətini yaxşılaşdırmaq imkanlarından kənarda qala bilərlər. Buna görə də, texnologiyaya bu potensial qeyri-bərabər çıxışı nəzərə alan siyasətlər və etik çərçivələr hazırlamaq və texnoloji tərəqqinin təkcə imtiyazlı bir neçə nəfərə deyil, cəmiyyətin bütün üzvlərinə fayda verməsini təmin etməyə çalışmaq vacibdir.

Transhumanist texnologiyalar gender stereotiplərini aradan qaldırmaq əvəzinə, ənənəvi gender rollarını və ideallarını təkmilləşdirmək və ya gücləndirmək üçün istifadə olunarsa, onları gücləndirə bilər. Məsələn, əgər texnologiyalar gözəllik və ya kişilik standartlarına cavab vermək və görünüşü dəyişdirmək üçün nəzərdə tutulubsa, bu, insanların ənənəvi gender gözləntilərinə uyğunlaşmasına təzyiqi artırır. Bununla belə, transhumanist texnologiyalar gender rollarının və stereotiplərin dəyişdirilməsində də rol oynaya bilər. Məsələn, insanlara öz seçimlərinə və kimliklərinə uyğun olaraq biologiyalarını və özünüifadələrini dəyişmək imkanı verməklə buna nail olmaq olar [9, 28].

Reproduktiv texnologiyada irəliləyişlər cins seçimi, “ideal” genetik cəhətdən dəyişdirilmiş uşaqların yaradılması və gender bərabərsizliyini gücləndirə və insanların hüquq və ləyaqətinə mənfi təsir göstərə bilən digər məsələlərlə bağlı etik dilemmaları qaldıra bilər. Cins seçimi və genetik modifikasiya müəyyən fiziki və əqli xüsusiyyətləri olan “ideal” uşaqların yaranmasına gətirib çıxara bilər ki, bu da insan müxtəlifliyinə və ləyaqətinə hörməti sarsıdır. Bu, müəyyən cinslərin və ya genetik xüsusiyyətlərin daha arzuolunan və ya imtiyazlı hesab edildiyi vəziyyətə gətirib çıxara bilər ki, bu da bərabərsizliyi və gender əsaslı ayrı-seçkiliyi gücləndirir.

Bundan əlavə, bu cür texnologiyalara çıxış qeyri-bərabər ola bilər ki, bu da gender bərabərsizliyini daha da gücləndirir. Zəngin və imtiyazlı qruplar bu texnologiyalara çıxış əldə edə bilər, yoxsul və həssas qruplar isə bu imkandan məhrum qalaraq cəmiyyətdə parçalanmanı dərinləşdirəcəkdir. Buna görə də reproduktiv texnologiyaların gender bərabərliyi və insan ləyaqəti üçün potensial təsirlərini nəzərə alan ciddi

etik və hüquqi standartların hazırlanması vacibdir. Buraya beynəlxalq norma və prinsiplərin müzakirəsi və inkişaf etdirilməsi, texnologiyaya çıxışın tənzimlənməsi, cinsindən və sosial statusundan asılı olmayaraq, bütün insanların hüquq və ləyaqətinin qorunması daxil ola bilər [10, 48].

Transhumanist texnologiyalardan artan istifadə ilə ciddi məxfilik və məlumat təhlükəsizliyi problemləri yaranı bilər. Bu, xüsusilə sui-istifadə və ayrı-seçkiliyə məruz qala bilən gender kimliyi və fiziki xüsusiyyətlərlə bağlı şəxsi məlumatlar üçün doğrudur. Genetik modifikasiya, beyin təkmilləşdirmə və ya kiberprotez texnologiyaları kimi transhumanist texnologiyalar vasitəsilə əldə edilən məlumatlar son dərəcə həssas və şəxsi ola bilər. Bu məlumat fərdləri müəyyən etmək, genetik və ya fiziki xüsusiyyətləri müəyyən etmək və sağlamlıq və ya davranışı proqnozlaşdırmaq üçün istifadə edilə bilər. Əsas təhlükələrdən biri bu məlumatlara əsaslanan sui-istifadə və ya ayrı-seçkilik potensialıdır. Bu cür şəxsi məlumatlara qeyri-adekvat giriş və ya sızma şəxsi həyatın toxunulmazlığının pozulması, əmək bazarında və ya tibb sahəsində ayrı-seçkilik və bioloji silahların hazırlanması və ya digər zərərli məqsədlər üçün genetik məlumatdan potensial sui-istifadə də daxil olmaqla ciddi nəticələrlə nəticələnə bilər. Buna görə də transhumanist texnologiyalarla bağlı məlumatların məxfiliyini və təhlükəsizliyini qorumaq üçün, ciddi hüquqi və etik çərçivələrin hazırlanması vacibdir. Bura məlumatların toplanması, saxlanması və istifadəsi üçün şəffaf qaydaların yaradılması, habelə məlumatı icazəsiz daxil olmaqdan və sui-istifadədən qorumaq mexanizmlərinin yaradılması daxil ola bilər. Bu qaydaların həssas qrupları nəzərə almasını və gender kimliyinə və ya fiziki xüsusiyyətlərə görə mümkün ayrı-seçkilik hallarının qarşısının alınmasını təmin etmək də vacibdir.

Kibernetik texnologiya və süni intellektin inkişafı ilə insan kimliyinin qorunması ilə bağlı narahatlıqlar yaranır. Bu, cinslər arasında sərhədlərin bulanmasına və hətta yeni kimlik formalarının yaradılmasına gətirib çıxara bilər ki, bu da gender bərabərliyinə əlavə problemlər yarada bilər. Kiber təkmilləşdirmələrin və süni intellektin getdikcə daha çox yayıldığı bir dünyada rəqəmsal mühitdə şəxsiyyəti necə müəyyənləşdirmək və qorumaq sualı yaranır. Kiberprotezlər və ya biometrik identifikatorlar kimi texnologiyalar bizim fərd olaraq özümüzü başa düşmək və müəyyən etmək yollarımızı dəyişdirmək potensialına malikdir [17, 115].

Bundan əlavə, identikliyin virtual və ya kibernetik formalarının yaradılması imkanı, yeni gender kimliklərinin yaranmasına və ya mövcud

olanların yenidən müəyyənləşdirilməsinə səbəb ola bilər. Bu, yeni kimlik formalarının hüquqlarının tanınması və müdafiəsi, həmçinin, rəqəmsal mühitdə ayrı-seçkilik və qərəzlilik məsələləri kimi əlavə gender bərabərliyi problemlərinə səbəb ola bilər. Bu dəyişiklikləri nəzərə alan və gender kimliyindən və ya rəqəmsal formasından asılı olmayaraq, bütün insanların hüquq və ləyaqətini qorumağa çalışan etik və hüquqi çərçivələrin hazırlanması vacibdir. Buraya rəqəmsal mühitdə şəxslərin müdafiəsi üçün beynəlxalq standartların müzakirəsi və işlənilməsi, o cümlədən cəmiyyətin bütün üzvləri üçün müvafiq hüquqlara çıxışın və ayrı-seçkilikdən müdafiənin təmin edilməsi daxil ola bilər.

5. Genderin etik və estetik paradigmalarının transformasiyası

Transhumanizm dövründə gender kimliklərinin sayı arta bilər. Bu gün artıq onların sayı 51-i keçibdir. Çünki bədən və beyni dəyişdirən texnologiyalar insanlara özünü ifadə etmək və identifikasiya etmək üçün daha çox imkanlar verir. Transhumanist texnologiyalar insanlara öz biologiyanı fərdi imicinə və gender kimliyinə uyğun şəkildə dəyişməyə imkan verir. Gender kimliklərinin artması təkcə transhumanizmlə bağlı deyil. Cəmiyyət artıq ənənəvi gender rollarını və konsepsiyalarını yenidən müəyyənləşdirmək prosesindədir və bu proses texnologiyanın müdaxiləsi olmadan davam edəcəkdir.

Statistikaya görə, son 50 ildə dünyada kişi əhalisinin testosteron səviyyəsi aşağı düşməkdə davam edir. Ümumilikdə, dünya kişi əhalisinin testosteron səviyyəsinin azalması müxtəlif amillərin birləşməsinin nəticəsi ola bilər. Bu fenomeni və onun nəticələrini tam başa düşmək üçün, daha çox araşdırma tələb olunur. Onlardan bəzilərinə aşağıdakılar daxildir:

- stress səviyyəsinin artması, fiziki fəaliyyətin azalması, yağ və şəkərlə zəngin qidaların qəbulu kimi həyat tərzində və pəhrizdəki dəyişikliklər;
- pestisidlər, hormon pozucuları və ağır metallar kimi zərərli maddələrə məruz qalma;
- ətraf mühitin çirklənməsinə məruz qalma və testosteron sintezi də daxil olmaqla endokrin sistemin fəaliyyətinin pozulması;
- kişilərin cəmiyyətdəki rolu və statusunun dəyişməsi, iş yerində stressin artması, işdən kənar məsuliyyətlərin çoxalması və kişilərarası münasibətlərdəki dəyişikliklər kimi sosial və mədəni hadisələr [15, 23].

Bu səbəblərə, dünyada gender bərabərliyinin artmasını da əlavə edə bilərik. O artdıqca, kişilərin ənənəvi məsuliyyətləri azalır və bu da,

onların testosteron səviyyəsinin azalmasına səbəb olur. Bu, bir ehtimaldır. Bu məsələ, müxtəlif amillərin mürəkkəb qarışığıdır və bu mövzuda aparılan tədqiqatlar qarışıqdır. Şübhəsiz ki, gender bərabərliyi və sosial-mədəni rollardakı dəyişikliklər kişilərin məsuliyyətlərinə və onların emosional vəziyyətinə təsir göstərə bilər. Bununla belə, gender bərabərliyi ilə testosteron səviyyələri arasındakı əlaqə elm adamları arasında gərgin müzakirə mövzudur.

Bəzi tədqiqatlar göstərir ki, sosial-mədəni rollardakı dəyişikliklər kişilərdə testosteron səviyyələrinə təsir edə bilər. Məsələn, ABŞ-da aparılan bir araşdırma, kişilərin testosteron səviyyəsinin valideyn məzuniyyətində olduğu dövrlərdə azaldığını aşkar etdi ki, bu da kişilərin cəmiyyətdəki sosial-mədəni rollarının dəyişməsinin göstəricisi kimi qəbul edilə bilər. Sosial-mədəni dəyişikliklər kişilərin məsuliyyətlərinə və emosional vəziyyətlərinə təsir göstərsə də, gender bərabərliyi və testosteron səviyyələri arasındakı əlaqə əlavə araşdırma və təhlil tələb edir.

Bu səbəblərə, dünyada kişilərin daha çox oturaq və komfort həyat tərzinə meyl etməsini də aid edə bilərik. O artdıqca, kişilərin ənənəvi bacarıqları itir və bu da, onların testosteron səviyyəsinin azalmasına səbəb olur. Oturaq həyat təzi və fiziki fəaliyyətin olmaması, kişilərdə testosteron səviyyəsinin aşağı düşməsinə səbəb olur. Fiziki fəaliyyət hormon səviyyəsinin, o cümlədən, testosteronun tənzimlənməsində mühüm rol oynayır. Daimi məşq, testosteron səviyyəsini artırmağa kömək edir, oturaq həyat təzi isə, testosteron səviyyəsinin azalmasına səbəb olur. Testosteron səviyyəsi ilə yanaşı, fiziki fəaliyyətin olmaması da kişilərin ümumi sağlamlığına və rifahına, o cümlədən ürək-damar xəstəlikləri, piylənmə, depressiya və digər problemlərə təsir göstərir. Beləliklə, sağlam həyat təzi və fiziki fəaliyyətin təşviqi, kişilərdə testosteron səviyyəsini və ümumi rifahı qorumaq üçün vacibdir.

Qadınların isə, gender bərabərliyi və feminizm fəallığı istiqamətində göstərdikləri sosial aktivliyi və ənənəvi kişi işlərini yerinə yetirmələri, onların maskulinləşməsinə səbəb olur. Qadınların sosial fəaliyyətlər və ya ənənəvi kişi məsuliyyətləri vasitəsilə “kişiləşdirilməsi” ideyası gender rollarının və kimliyinin mürəkkəb və tez-tez müzakirə olunan aspektidir. “Kişiləşmə” anlayışı problemli ola bilər, çünki bu, kişiliklə əlaqəli xüsusiyyətlərin və davranışların yalnız kişiyə xas olduğunu və qadınlara uyğun olmadığını nəzərdə tutur. Müasir cəmiyyətdə gender rollarının və gender kimliyinin ifadəsinin əvvəlkindən daha çox müxtəlif və çevik ola biləcəyi etirafı getdikcə artır. Qadınların

şəxsi istək və məqsədlərinə uyğun gəlidiyi müddətcə ictimai cəhətdən fəal olmaq və müxtəlif rollar, o cümlədən ənənəvi kişi rolları oynamaq hüququ var. Çünki gender araşdırmaları və feminist nəzəriyyələr, bu rolların kişilərə aid olmasını sual altına alır [16, 21].

Ənənəvi gender rollarının ortadan qalxması, cəmiyyətdə kişi və qadınlar arasında estetik fərqləri tədricən ortadan qaldırır və cinslərin unifikasiyasına şərait yaradır. Lakin, bu daha çox ənənəvi estetik paradigmanın tənəzzülü ilə də bağlıdır. Ənənəvi gender rollarının aradan qaldırılması cəmiyyətdə kişilər və qadınlar arasında estetik fərqlər haqqında təsəvvürün dəyişdirilməsi də daxil olmaqla müxtəlif nəticələrə səbəb ola bilər. Lakin, bunun estetik fərqlərin nə dərəcədə bərabərləşməsinə və cinslərin birləşməsinə şərait yaradılmasına gətirib çıxaracağı bir çox amillərdən, o cümlədən, mədəni və sosial kontekstdən asılıdır.

Kişi və qadın arasında estetik fərqlər çox vaxt gender stereotipləri və cəmiyyətin gözləntiləri ilə bağlıdır. Ənənəvi gender rolları “qadınlıq” və “kişilik” ideyalarına uyğun gələn müəyyən gözəllik və görünüş standartlarını diktə edə bilər. Bu gender rollarının aradan qaldırılması estetik ifadədə və fərdi ifadədə müxtəlifliyin daha çox tanınmasına və qəbuluna səbəb ola bilər.

Müasir cəmiyyətdə artıq gözəllik və görünüş haqqında fikir müxtəlifliyinin artması, həmçinin inklüzivlik və fərqliliklərin qəbulu ideallarına daha çox diqqət yetirilir. Bu, dəbdə, kinoda, reklamda və müxtəlif cinslərdən olan insanların təsvirlərinin, xarici görünüş və ifadələrin getdikcə daha çox yayıldığı digər sahələrdə özünü göstərir. Ənənəvi gender rollarının aradan qaldırılması mütləq estetik fərqlərin tam bərabərləşməsinə və ya cinslərin birləşməsi üçün şəraitin yaradılmasına gətirib çıxarmayacaqdır. Gender kimliklərinin və ifadələrinin müxtəlifliyi daha inklüziv cəmiyyətə səbəb ola bilər, lakin üstünlüklər, zövqlər və ifadələrdə fərdi fərqlər hələ də mövcud olacaqdır.

Transhumanizm kişilərin və qadınların estetik baxışlarına təsir edə bilər, gözəllik standartlarını, bədən imicini və seksuallıq anlayışını dəyişdirə bilər. Texnoloji təkmilləşdirmələr bədən modifikasiyası imkanlarına əsaslanaraq yeni gözəllik ideallarını yarada bilər. Bu, kibernetik implantlar, biomühəndislik və ya görünüşü dəyişdirən digər texnologiyalara üstünlük verilə bilər. Transhumanizm texnoloji dəyişikliklər vasitəsilə fərdi ifadəni təşviq edə bilər. İnsanlar öz üstünlüklərinə və gözəllik ideallarına uyğun olaraq görünüşlərini dəyişdirmək üçün müxtəlif yollar seçə bilərlər.

Transhumanizm kişilərin və qadınların öz bədənlərini və başqalarının bədənlərini qəbul etmə üsullarını dəyişə bilər. Texnoloji modifikasiyalar bədən və görünüşlərdə müxtəlifliyin qəbulunu təşviq edə bilər, həmçinin gözəllik və seksuallıq ideallarını dəyişdirə bilər. Transhumanizm cinsi ifadələrin və kimliklərin müxtəlifliyini təşviq edə bilər ki, bu da estetik baxışlarda əks olunur. İnsanlar texnoloji dəyişikliklər və şəxsi görünüş seçimləri vasitəsilə öz cinsi kimliklərini daha sərbəst və açıq şəkildə ifadə edə bilərlər.

Bu yolla transhumanizm xarici görünüş və cinsi ifadədə müxtəlifliyin daha çox tanınmasına və qəbul edilməsinə, eləcə də insanların texnoloji təkmilləşdirmələr vasitəsilə özlərini sərbəst ifadə edə bildiyi daha açıq və əhatəli cəmiyyətə gətirib çıxara bilər. Lakin bu cür dəyişikliklərin cəmiyyətə müsbət təsirini təmin etmək üçün, onların etik və sosial-mədəni aspektlərini nəzərə almaq vacibdir.

Transhumanizm kontekstində kişi və qadınların etik anlayışları müxtəlif ola bilər və fərdi inanclardan, mədəni kontekstdən və ictimai qavrayışdan asılı ola bilər. Transhumanizm insan varlığı haqqında ənənəvi fikirlərin, o cümlədən, kişi və ya qadın olmağın nə demək olduğu anlayışlarının yenidən nəzərdən keçirilməsinə səbəb ola bilər. İnsan bədəninin modifikasiyası etikası ilə bağlı suallar kişilər və qadınlar arasında fərqli fikirlərə səbəb ola bilər. Bəziləri texnologiya vasitəsilə insanın səlahiyyətləndirilməsi ideyasını dəstəkləyə bilər, digərləri isə, fərdiliyin itirilməsindən və ya mümkün mənfi nəticələrdən qorxa bilər.

Transhumanizm kontekstində dinə münasibət də müxtəlif ola bilər və dindən, dini mətnlərin və ənənələrin şərhindən asılı ola bilər. Bəzi dini cərəyanlar texnoloji modifikasiyanı və transhumanizmi ilahi nizamın və ya təbii qanunun pozulması kimi, digərləri isə, insan təcrübəsini təkmilləşdirmək və genişləndirmək üçün bir fürsət kimi görə bilər. Yadda saxlamaq lazımdır ki, dini baxışlar müxtəlif və fərdi ola bilər və hər bir insan öz inanclarına uyğun olaraq transhumanizmə fərqli baxa bilər.

Nəticə

Metaverselərin, virtual avatarların və rəqəmsal məkanların gender bərabərliyinə təsirini araşdırmaq gender münasibətlərinin təbiəti və gələcəyi ilə bağlı mühüm fəlsəfi suallar açır. Virtual avatarlar rəqəmsal məkanda gender kimliyini ifadə etmək vasitəsidir. Onlar gender rollarının araşdırılmasına və yenidən müəyyənləşdirilməsinə kömək edə bilər, eyni zamanda, gender stereotiplərini və bərabərsizliklərini təkrarlaya bilər. Rəqəmsal məkanlar həm gender bərabərliyi uğrunda mübarizə yeri, həm

də gender bərabərsizliyinin gücləndirilməsi yeri ola bilər. Onlar sosial-mədəni normaları və stereotipləri əks etdirir və onlara təsir edir, kişilərin və qadınların hansı rol və funksiyaları yerinə yetirməli olduğuna dair fikirləri formalaşdırırlar. Virtual mühitlər məxfilik, təhlükəsizlik və resurslara ədalətli çıxış məsələləri də daxil olmaqla, gender bərabərliyi üçün bir sıra etik problemləri gündəmə gətirir.

Kiborqlar, robotlar və insanlar arasındakı münasibətlərin gender aspektlərinin dərin fəlsəfi tədqiqi genderin təbiəti, şəxsiyyət və sosial dinamika ilə bağlı geniş suallar açır. Bu, cari və gələcək texnologiyaların gender haqqında fikirlərimizə necə təsir etdiyi və onların sosial-mədəni norma və gözləntilərimizi necə formalaşdırdığı barədə düşüncələrə səbəb olur.

Fəlsəfi təhlil texnologiyanın gender bərabərliyinə və ədalətə təsirini tənqidi şəkildə əks etdirməyin zəruriliyinə işarə edir. O, gender muxtariyyətinə və öz müqəddəratını təyinetmə hüququna hörmət edən, ayrı-seçkiliyin və bərabərsizliyin mümkün formalarından qoruyan etik və normativ çərçivələrin işlənilməsinin vacibliyini vurğulayır.

Gender bərabərliyinə qarşı potensial risklərin və çağırışların nəzərə alınması, xüsusilə müasir texnoloji dəyişikliklər və sosial-mədəni transformasiyalar kontekstində ciddi fəlsəfi təhlil tələb edir. Texnoloji yenilik gender əsaslı ayrı-seçkiliyin və bərabərsizliyin yeni formalarını yarada bilər. Məsələn, maşın öyrənmə alqoritmləri mövcud gender stereotiplərini təkrar edə və gücləndirə bilər ki, bu da məşğulluq, təhsil və səhiyyə sahələrində ayrı-seçkiliyə səbəb olur.

İnformasiya şəffaflığı və məxfilik məsələləri, gender bərabərliyi kontekstində xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Şəxsi məlumatların toplanması və istifadəsi gender kimliyinin məxfiliyinin pozulması və ayrı-seçkiliyə qarşı həssaslıqla nəticələnə bilər. Texnologiyaya qeyri-bərabər çıxış və rəqəmsal uçurum mövcud gender bərabərsizliyini daha da gücləndirə bilər. Qadınlar və qızlar təhsilə, resurslara və infrastruktura məhdud çıxışa görə rəqəmsal imkanlardan kənarda qala bilərlər.

Texnoloji yenilik gender haqqında mədəni və sosial fikirləri həm müsbət, həm də mənfi istiqamətdə dəyişə bilər. Məsələn, virtual və genişlənmiş reallıqlar gender rollarını araşdırmaq və yenidən müəyyən etmək üçün yeni imkanlar təqdim edə bilər, eyni zamanda gender stereotiplərini və bərabərsizliklərini gücləndirə bilər.

Fəlsəfi nəticə genderə həssas texnologiyaların yaradılması və istifadəsində tənqidi düşüncə və fəal iştirakın zəruriliyini vurğulayır. Yalnız bu yanaşma ilə biz cinsindən asılı olmayaraq, hər bir insanın

bərabər imkanlara və hüquqlara malik olduğu daha ədalətli və bərabər cəmiyyət yarada bilərik.

Genderin etik və estetik paradıqlarının transformasiyası dərin fəlsəfi təhlil və tənqidi düşüncə tələb edən mürəkkəb prosesdir. Gender rollarının fəlsəfi təhlili onların mədəni, sosial və texnoloji amillərin təsiri altında daim dəyişən dinamik təbiətinə işarə edir. Bu, gender paradıqlarının transformasiyası prosesində tənqidi düşüncənin və açıq dialoqun vacibliyini vurğulayır.

Gender fəlsəfəsi genderə konstruktivist yanaşmanı vurğulayır və onu sosial və mədəni cəhətdən qurulmuş bir kateqoriya kimi nəzərdən keçirir. Bu, gender rollarının və kimliklərinin formalaşmasında və yenidən müəyyən edilməsində fəal iştirak üçün imkanlar açır. Gender fəlsəfəsi, qayğı və ədalət etikasını gender transformasiyası kontekstində hərəkətlərimizə və qərarlarımıza rəhbərlik etməli olan fundamental prinsiplər kimi vurğulayır. Bu, empatiya, həmrəylik və bərabərlik uğrunda mübarizənin vacibliyini vurğulayır.

Genderin etik və estetik paradıqlarının dəyişdirilməsi bizdən daim müzakirə etməyi, özünü tənqid etməyi və hərəkət etməyi tələb edir. Fəlsəfi təhlil, bu prosesdə əsas rol oynayır, gender dinamikasını və onların cəmiyyətimizə və mədəniyyətimizə təsirini daha yaxşı başa düşməyə və qiymətləndirməyə kömək edir.

Ədəbiyyat- References

1. Battle-Fisher, M. (2020). Transhuman, posthuman and complex humanness in the 21st century. *Ethics, Medicine and Public Health*, 13, 100400. <https://doi.org/10.1016/j.jemep.2019.07.001>
2. Bostrom, Nick (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press
3. Braidotti, R. (2016). Posthuman feminist theory. *Oxford Handbook of Feminist Theory*, pp. 673-698.
4. Butler, Judith (2005). Subjects of sex/gender/desire", in *Cudd, Ann; Andreasen, Robin O. (eds.), Feminist theory: a philosophical anthology*, Oxford, UK Malden, Massachusetts: Blackwell Publishing, pp. 145–153,
5. Cox-George, C., & Bewley, S. (2018). I, sex robot: The health implications of the sex robot industry. *BMJ Sexual and Reproductive Health*, 44, pp. 161–164. <https://doi.org/10.1136/bmjsex-2017-200012>
6. Dvorsky, G. and Hughes, J. (2008). Postgenderism: Beyond the Gender Binary. <https://ieet.org/archive/IEET-03-PostGender.pdf>

7. Earp, B. D., & Grunt Mejer, K. (2021). Robots and sexual ethics. *Journal of Medical Ethics*, **47**(1), pp. 1–2. <https://doi.org/10.1086/698733>
8. Esterwood, C., & Robert, L. P. (2021). A systematic review of human and robot personality in health care human-robot interaction. *Frontiers in Robotics and AI*, **8**, 748246. <https://doi.org/10.3389/frobt.2021.748246>
9. Ferrando, F. (2013). Posthumanism, transhumanism, antihumanism, metahumanism, and new materialisms. *Existenz*, **8**(2), pp. 26-32.
10. Ferrando, F. (2014a). Is the post-human a post-woman? Cyborgs, robots, artificial intelligence, and the futures of gender: a case study. *European Journal of Futures Research*, **2**(1), pp. 43-51.
11. Halberstam, J. (1991). Automating gender: Postmodern feminism in the age of the intelligent machine. *Feminist studies*, **17**(3), pp. 439-460.
12. Haraway, Donna J.. "A Cyborg Manifesto", University of Minnesota Press, 2016.
- https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/undergraduate/modules/fictionnownarrativemediaandtheoryinthe21stcentury/manifestly_haraway_----_a_cyborg_manifesto_science_technology_and_socialist-feminism_in_the_....pdf
13. Hird, M. J., & Roberts, C. (2011). Feminism theorizes the nonhuman. *Feminist Theory* **12** (2), pp. 109- 117.
14. Miró López, S., & De la Calle Maldonado, C. (2021). Two approaches to vulnerability: Bostrom's transhumanism and an anthropology focused on the human being. *Cuadernos de Bioética*, **32** (105), pp. 149–158. <https://doi.org/10.30444/CB.94>
15. Oleksy, T., & Wnuk, A. (2021). Do women perceive sex robots as threatening? The role of political views and presenting the robot as a female-vs male-friendly product. *Computers in Human Behavior*, **117**, 106664. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106664>
16. Robertson, J. (2010). Gendering humanoid robots: Robo-sexism in Japan. *Body & Society*, **16** (2), pp. 1- 36.
17. Thweatt-Bates, J. J. (2011). Artificial Wombs and Cyborg Births *Postgenderism and Theology*. Cole-Turner, R. (ed), Transhumanism and Transcendence: *Christian Hope in the Age of Technological Enhancement* (PDF file) (pp.110-123). USA. Georgetown University Press. Retrieved from <https://epdf.tips/transhumanism-and-transcendence-christian-hope-in-an-age-of-technological-enhanc.html>

Faiq Qəzənfər oğlu Ələkbərli

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun “Türk xalqlarının
fəlsəfi fikir tarixi və müasir fəlsəfəsi” şöbəsinin müdiri,
fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent,
Azərbaycan, Bakı, H.Cavid prospekti-31
tel.: 050 378 88 20

E-mail: faikalekperov@mail.ru

<https://science.academia.edu/FaiqElekberov>

<https://orcid.org/0000-0002-8865-568X>

XIX ƏSRİN AZƏRBAYCAN MAARİFÇİ QADINLARI

Xülasə

Məqalənin məqsədi. Azərbaycan maarifçi şair-ədiblərindən Heyran xanım, Ağabəyim ağa Ağabacı, Xurşidbanu Natəvan, Mirzə Fatma Kəminə, Şahnigar Rəncur, Aşıq Pəri, Zibə xanım Ləli, Gövhər ağa, Mahtab xanım, Zöhrə xanım, Fatma Şirvani, Mah xanım, Qönçəbəyim və başqaları kifayət qədər qabaqcıl görüşlü, mütərəqqi düşüncəli olub yalnız Azərbaycanda deyil, onun sərhədlərindən kənarda da kifayət qədər tanınmışlar. Onların maarifçi, ruhi-mənəvi şəirlərində Azərbaycan Türk qadının arzu-istəkləri ilə yanaşı, insan həyatına və dünyaya ictimai-fəlsəfi baxışları da əks olunmuşdur. Məsələn, X.Natəvan yaşadığı dönmənin içində öncəliklə, bir qadın lider olaraq yaşadığı problemlərlə mübarizə etmiş, eyni zamanda xanlığın idarə edilməsində bir sıra islahatlar aparmağa çalışmışdır. Natəvan Qarabağ Xanlığının son varisi kimi həm Şuşa şəhəri və ətraf ərazilərin idarəçiliyi ilə məşğul olmuş, həm də Şuşada “Məclisi üns” ədəbi məclisinin inkişafında mühüm rol oynayaraq burada ictimai-fəlsəfi məzmunlu şeirlərin müzakirəsini təşkil etmişdir. Azərbaycanın qadın-şair ədibi Mirzə Fatma xanım Kəminə yalnız ədəbiyyat baxımından deyil, ictimai-fəlsəfi anlamda da özlərini ifadə etməyi bacarmışdır. Ola bilsin ki, onun yaradıcılığında ictimai-fəlsəfi məzmun çox da özünü büruzə verməmişdir. Ancaq onun şeirlərindəki mənalara mahiyyətini yalnız zahirlə, təzahürlə qiymətləndirmək də doğru olmazdı. Heyran xanımın dünyagörüşündə isə ruhi azadlıq ön planda olub, hətta cismani azadlığa doğrudan xeyli dərəcədə can atmışdır. Bu anlamda Heyran xanımın fəlsəfi təfəkkürü kifayət qədər yetkin olmuş, dünyanın maddi və mənəvi problemlərinə işıq tutmağa çalışmışdır. Şahnigar xanım Rəncurun dünyagörüşündə isə İslam dini və nəqşibəndlik fəlsəfəsi mühüm yer tutmuşdur. Rəncur da mürşidi Nigari kimi əsasən İslam dini fəlsəfəsindən kənara çıxmamışdır. Azərbaycanın yalnız mədəniyyət deyil, ictimai-siyasi həyatında mühüm rol oynamış qadınlar da olmuşdur. Məsələn,

Babilik hərəkətinə qoşulmuş iki Azərbaycan Türk qadını olmuşdur: Tahirə Zərrintac və Rüstəmə. Nitqdə, şeir və nəsrdə az bir zamanda tanınan Qürrətul-Eyn həmin dövrdə üsulilər və şeyxilər arasında gedən mübarizəni dərinlən izləmiş, onlardan könüllü olaraq öncə şeyxiliyi, daha sonra babiliyi qəbul etmişdir. Əsil adı qaynaqlarda Hökumə, bəzən də Zeynəb kimi yazılan Rüstəmə isə Zəncan üsyanında mühüm rol oynamışdır.

Problem inkişaf dərəcəsi. Məqalənin sonunda bibliografiyaya baxın.

Metod və metodologiya. Azərbaycan xalqının ictimai-fəlsəfi fikir tarixində maarifpərvər qadınların yerini doğru müəyyənledirib, onların milli maarifçilik yolunda əməklərini ortaya qoymağıdır. Xüsusilə, maarifpərvər Azərbaycan qadınlarının fəlsəfə və ictimai fikir tariximizdə oynadıqları yeri və rolu ifadə etməkdir.

Elmi yeniliklər. Burada başlıca elmi yenilik Azərbaycan Türk ictimai-fəlsəfi fikir tarixində maarifpərvər qadınların tədqiqatlara cəlb olunmasıdır. Əlbəttə, əsas yenilik isə məhz ictimai-fəlsəfi fikir tarixi baxımından maarifpərvər Azərbaycan qadınlarının irsinin tədqiq olunub geniş ictimaiyyətə çatdırılmasıdır.

Tədqiqatın nəticəsi. Milli fəlsəfi fikir tariximizdə qadınların mühüm yerini müəyyən etmək olmuşdur. Eyni zamanda, Azərbaycan Türk qadınlarının ictimai-siyasi həyatda da daim öz varlıqlarını isbat etmələri tədqiqat nəticəsində ortaya qoyulmuşdur.

Açar sözlər: Azərbaycan qadınları, maarifçilik, Tahirə Zərrintac, Zeynəb Paşa, Xurşidbanu Natəvan, Fatma xanım Kəminə, Heyran xanım.

УДК- 1(091)

Фаик Газанфар оглу Алекберли

доктор философии по

философии, доцент,

зав. отделом «История философской мысли
и современной философии тюркских народов»

Института Философии и Социологии НАНА

Азербайджан, Баку, проспект Г.

Джавида, 31

Тел.: 050 378 88 20

E-mail: faikalekberov@mail.ru

<https://science.academia.edu/FaiqElekberov>

<https://orcid.org/0000-0002-8865-568X>

ЖЕНЩИНЫ-ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ АЗЕРБАЙДЖАНА XIX ВЕКА

Резюме

Цель статьи. Среди просвещенных азербайджанских тюркских поэтесс и писательниц, дальновидных и прогрессивных мыслителей,

известных не только в Азербайджане, но и за его пределами, можно назвать такие личности, как Хейран Ханум, Агабейм Ага Агабаджи, Хуршидбану Натаван, Мирза Фатма Камина, Шахнигар Ранджур, Ашик Пари, Зиба Ханум Лали, Говхар Ага, Махтаб Ханум, Зохра Ханум, Фатма Ширвани, Мах Ханум, Гончабаим и многих других. В их просветительских, духовно-нравственных стихах, наряду с устремлениями азербайджанских женщин, отражены и их социально-философские взгляды на жизнь человека и мир. Например, Х. Натаван боролась с проблемами, с которыми она сталкивалась в свое время как женщина-руководитель, пытаясь провести в это время ряд реформ в управлении ханством. Натаван, как последняя наследница Карабахского ханства, участвовала в управлении городом Шуша и прилегающими к нему территориями, сыграла важную роль в развитии литературного собрания «Маджлиси унс» в Шуше, организовав обсуждение социальных вопросов посредством философских стихов. Возможно, социально-философское содержание в ее творчестве было выражено не вполне явно. Однако было бы неправильно оценивать суть смысла ее стихов только по внешней форме и проявлению. В мировоззрении Хейран Ханум на первый план выдвигалась духовная свобода, однако в значительной степени она стремилась выразить тягу азербайджанской женщины к физической свободе. В этом смысле философское мышление Хейран Ханум было достаточно зрелым, она попыталась пролить свет на материальные и духовные проблемы мира.

В мировоззрении Шахнигар ханум Рэнджура важное место занимали исламская религия и философия Накшбанди. Ранджур, как и ее муршиди Нигари, не отклонялась от исламской религиозной философии.

В этот период жили женщины, которые играли важную роль не только в культуре, но и в общественно-политической жизни Азербайджана. Например, к движению Бабитов присоединились две азербайджанские женщины: Тахира Гурратул-Эйн и Рустама. Гурратул-Эйн, в короткое время завоевавшая известность в риторике, поэзии и прозе, внимательно следила за борьбой между движением усулитов и шейхами того времени, добровольно приняла сначала шейхизм, а затем и бабизм. Ее подлинное имя в источниках пишется как Хокума, иногда как Зейнаб. Рустама же сыграла важную роль в Зенджанском восстании.

Степень разработки проблемы. См. библиографию в конце статьи.

Метод и методология исследования заключены в том, чтобы правильно определить место просвещенных женщин в истории общественно-философской мысли азербайджанского народа и раскрыть их деятельность на пути национального просвещения. В частности, они призваны выразить место и роль просвещенных азербайджанских женщин в истории философии и общественной мысли.

Научная новизна. Главным научным новшеством статьи является привлечение внимания к исследованию деятельности просвещенных женщин Азербайджана XIX века. Также новизной является изучение наследия просвещенных азербайджанских женщин с точки зрения истории общественно-философской мысли и доведение его до широкой публики.

Результаты исследования. Национальная философская идея заключалась в определении важного места женщины в нашей истории. В то же время в результате исследований выяснилось, что просвещенные азербайджанские женщины постоянно проявляли свое присутствие в общественно-политической жизни.

Ключевые слова: азербайджанские женщины, просвещение, Тахира Гурратул-Эйн, Зейнаб-паша, Хуршидбану Натаван, Фатма ханум Камина, Хейран ханум.

UDC- 1(091)

Faig Alakbarli,

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Head of the Department "The history of philosophical thought
and modern philosophy of the Turkic peoples",
Institute of Philosophy and Sociology,
National Academy of Sciences of Azerbaijan
31, H.Cavid Ave, Azerbaijan, Baku
Tel.: 050 378 88 20

E-mail: faikalekperov@mail.ru

<https://science.academia.edu/FaigElekberov>

<https://orcid.org/0000-0002-8865-568X>

WOMEN-ENLIGHTENERS OF THE 19TH CENTURY AZERBAIJAN

Abstract

The purpose of the article. Among the enlightened Azerbaijani Turkic women poets and writers are Heyran Khanum, Aghabeyim Agha Aghabaci, Khurshidbanu Natavan, Mirza Fatma Kamina, Shahnigar Ranjur, Ashiq Pari, Ziba Khanum Lali, Govhar Agha, Mahtab Khanum, Zohra Khanum, Fatma Shirvani, Mah Khanum, Gonchabayim and many others. They are far-sighted and progressive thinkers who are well-known not only in Azerbaijan, but also beyond its borders. In their enlightening, spiritual and spiritual poems, along with the aspirations of Azerbaijani Turkic women, their socio-philosophical views on human life and the world are also reflected. For example, Kh. Natavan

fought with the problems she experienced as a woman-leader of that time, and at the same time tried to carry out a number of reforms in the management of the khanate. Natavan, as the last heir of the Karabakh Khanate, was involved in the management of the city of Shusha and its surrounding areas, and played an important role in the development of the "Majlisi Uns" literary assembly in Shusha, she organized the discussion of social-philosophical poems. Perhaps the socio-philosophical content was not very evident in her work. However, it would not be correct to evaluate the meaning of her poems only by their forms and manifestation. In Heyran Khanum's worldview, mental freedom was at the forefront, and she even strove for physical freedom to a great extent. In this sense, Heyran Khanum's philosophical thinking was matured enough, and she tried to shed light on the material and spiritual problems of the world. In Shahnigar khanum Ranjur's worldview, the Islamic religion and the philosophy of Naqshbandi took an important place. Ranjur, like her murshidi Nigari, did not deviate from the Islamic religious philosophy. In that period, there were women who played an important role in the social and political life of Azerbaijan, not only in culture. For example, there were two Azerbaijani Turkic women who joined the Babism movement: Tahira Zarrintaj and Rustama. Gurratul-Ein, who was known in speech, poetry and prose, closely followed the struggle between the usults and the sheikhs at that time, voluntarily accepted the sheikhism first, and then the Babism. Her real name is written as Hokuma in the sources, and sometimes written as Zeynab. Rustama played an important role in the Zanzan uprising.

The degree of development of the problem. See the bibliography at the end of the article.

Method and methodology are determined by the necessity to correctly reveal the place of enlightened women in the history of the socio-philosophical thought of the Azerbaijani people and to reveal their work on the path of national enlightenment. In particular, it is to express the place and role played by enlightened Azerbaijani women in the history of philosophy and social thought.

Scientific novelty. The main scientific novelty here is attracting attention to the study of the enlightened Azerbaijani Turkic women's activities in the 19th century. The novelty is the study of the heritage of enlightened Azerbaijani women from the point of view of the history of social and philosophical thought and brought it to the general public

The results of the study. The national philosophical idea has been to determine the important place of women in our history. At the same time, it was revealed as a result of research that Azerbaijani Turkic women constantly prove their presence in social and political life.

Keywords: Azerbaijani women, enlightenment, Tahira Gurratul-Ein, Zeynab Pasha, Khurshidbanu Natavan, Fatma khanum Kamina, Heyran khanum

Giriş

XIX əsrdə yazıb yaratmış Azərbaycan Türk qadın şair-ədiblərindən Heyran xanım, Ağabəyim ağa Ağabacı, Xurşidbanu Natəvan, Mirzə Fatma Kəminə, Şahnigar Rəncur, Aşıq Pəri, Zibə xanım Ləli, Gövhər ağa, Mahtab xanım, Zöhrə xanım, Fatma Şirvani, Mah xanım, Qönçəbəyim və başqaları kifayət qədər qabaqcıl görüşlü, mütərəqqi düşüncəli olub yalnız Azərbaycanda deyil, onun sərhədlərindən kənarda da kifayət qədər tanınmışlar. Onların maarifçi, ruhi-mənəvi şeirlərində Azərbaycan Türk qadının arzu-istəkləri ilə yanaşı, insan həyatına və dünyaya ictimai-fəlsəfi baxışları da əks olunmuşdur. Məsələn, Ağabəyim ağa Ağabacı Qarabağ xanı İbrahimxəlil xanın qızı, X.Natəvanın isə bibisi olub 1780-ci ildə Şuşada anadan olmuşdur. 1801-ci ildə Qacarlar dövlətinin hökmdarı Fətəli şah Qacarla ailə həyatı quran Ağabacı ömrünün sonuna qədər (1832) Tehranda yaşamışdır. Onun az sayda günümüzə qədər çatan şeirləri daha çox hicran-vüsəl nisgili ilə bağlıdır (Həsənova Mələhət, Cəlilli Şərif. Azərbaycanın milli dövlətçilik tarixində görkəmli qadınlar. İstanbul, İMAKOFSET, 2008; 123-124).

Naxçıvanda anadan olmuş qadın ədib-şairlərimizdən biri olan Qönçəbəyim (1827-?) bəzi bilgilərə görə Naxçıvanın sonuncu xanı Ehsan xanın, digər məlumatlara görə isə Paşa bəy Kəngərlinin qızıdır. Ehsan xanın qızı Sonabəyimin Qafqaz canişininə yazdığı məktublar da Qönçəbəyimin atasının Paşa bəy Kəngərli olmasının təsdiq edir: “Sonabəyimin digər məktublarında da Ehsan xanın iki qızının olduğu təkrar-təkrar yazılıb. Bu məktublar bir daha təsdiqləyir ki, şairə Qönçəbəyim xanım Kəngərli Ehsan xanın qızı deyil. Şairə Qönçəbəyim xanım Bilici qolundan olan Paşa bəy Kəngərlinin dost-doğmaca qızıdır” (Quliyev Musa-Rəhimoğlu. Şair Qönçəbəyim Kəngərli: yeni arxiv sənədlərinin işığında. 525-ci qəzet.25.04.2023). “Qönçəyi-ülfət” ədəbi məclisinin iştirakçılarından olan Qönçəbəyimin “Şahzadə İbrahim” dastanında Bəyimin dilindən deyilən şeirlərin müəllifi olduğu ehtimal edilir. “Gürcü şairi Nikoloz Barataşvili Naxçıvanda mahal rəisi işlədiyi vaxtlar “Qönçəyi-ülfət”in şeir yığıncaqlarının tez-tez qonağı olmuş, burada Qönçəbəyimin poeziyasına valeh olmuşdur. O, naxçıvanlı şairə “Qönçəbəyimin nəğməsi” adlı şeir həsr etmiş, şairin şeirlərindən birini isə gürcü əlifbası ilə köçürərək tərcümə olunmaq üçün Tiflisə göndərmişdir” (Paşayeva Qənirə. Tarixə adını yazan Azərbaycan qadınları. I cild. Bakı, “CBS” 2023;104). Qönçəbəyim yazırdı:

*Aşıq bilər məşuqunun halını,
Qismət olsa, ələ alaq əlini,*

*Gözləməkdən bimürvətin yolunu,
Gözümdə qalmadı qarə, de gəlsin.*

(Qonçabəyim. Şeirlər // Azərbaycan qadın şairləri antologiyası. Bakı, “Avrasiya Press”, 2005;58).

Qarabağda Maralyan kəndində anadan olmuş Aşıq Pəri (d.1810/1811-?) müasirləri arasında dərin hörmət qazanmışdır. Onun Cəfərqulu xan Nəva, Məhəmməd bəy Aşıq və başqaları ilə dəyişmələri ədəbiyyat aləminə məlumdur (Aşıq Pəri. Qoşmalar // XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası, Bakı, "Şərq-Qərb", 2005; 139). Əsil adı qaynaqlarda Hökumə, bəzən də Zeynəb kimi yazılan Rüstəmə isə Zəncan üsyanında mühüm rol oynamışdır. O, Zəncan babilərinin başçısı Molla Məhəmməd Əlinin yaxın silahdaşlarından olub (Paşayeva Qənirə. Tarixə adını yazan Azərbaycan qadınları. I cild. Bakı, “CBS” 2023;109-113). “Tənbəki hərəkəti”ndə Zeynəb paşa adıyla məşhurlaşan Azərbaycan Türk qadının da xüsusi rolu və əməyi olmuşdur. Tarixi faktlara əsasən Zeynəb Paşanın adı “Tənbəki hərəkəti” hadisələrindən sonra gündəmə gəlmişdi.

Tahirə Zərrintacın ictimai-siyasi və fəlsəfi görüşləri.

XIX əsrin ortalarından başlayaraq İslam-Şərq mədəniyyətinin əsas təməl prinsiplərində radikal, köklü dəyişikliklər etmək istəyənlər arasında Azərbaycan Türk ədib-ziyalı qadınlarından biri də Tahirə (Zərrintac) Qürrətül-Eyn (1817-1852) olmuşdur. İslam-Şərq mədəniyyətində, İslam fəlsəfəsində əsaslı şəkildə islahatların aparılmasını irəli sürən, şeyxiliyin dini-islahatçı radikal davamı kimi meydana çıxan Babilik hərəkətinin tanınmış siması Qürrətül-Eyn Azərbaycanın Qəzvin şəhərində milliyyətçə türk Molla Məhəmməd Saleh Baraqaının ailəsində dünyaya gəlmişdir. Tahirə Qürrətül-Eyn uşaqlıqdan doğma Türk dili (Azərbaycan) ilə yanaşı, ərəb və fars dillərini də öyrənmiş, eyni zamanda dini və dünyəvi elmlərlə də tanış olmuşdur. Niteqdə, şeir və nəsrdə az bir zamanda tanınan Qürrətül-Eyn həmin dövrdə üsulilər və şeyxilər arasında gedən mübarizəni dərinlən izləmiş, onlardan könüllü olaraq şeyxiliyi qəbul etmişdir. K.Əliyeva yazır: “O, özbaşına iki məşhur alimin - Şeyx Əhməd Əhsainin və Seyid Kazım Rəştinin kitablarını mütaliə edərək öyrənir. Şeyx Əhsainin təlimləri ənənəvi, ortodoks İslam anlayışlarının əleyhinə idi. Zərrintac onun təlimlərini Quranın daxili prinsipləri ilə müqayisə edir və görür ki, onların arasında ziddiyyət yoxdur. Şeyxin inanclarından biri qiyamət haqqında idi. O öyrədirdi ki, qiyamət günü bədən dirilib

qalxmayacaq, əksinə, çürüyəcək, ruh isə Allahın hüsurunda sakin olacaq. Bu, Zərrintacın ailəsi başda olmaqla, o dövrün islam nəzəriyyəçilərinin fikirləri ilə daban-dabana ziddiyyət təşkil edirdi” (Əliyeva Kəmalə. Tahirə Qürrətül-Eyn – 200. “Türküstan” qəzeti, №56 (519), 13-19 mart 2018-ci il; 15).

Doğrudan da, Tahirənin ailəsi şeyxiliyin əleyhdarı olub mühafizəkar şiə imamiliyinə sadıq idilər. Onun atası Molla Saleh qızının şeyxiliyə meyil etməsinə qarşı olmuşdur. Artıq həmin dövrdə şeyxilərlə şiə imamiliyi bir-birindən xeyli dərəcədə uzaqlaşmışdır. Məsələn, Babiliyin ilkin əsaslarını irəli sürmüş şeyxilər, o cümlədən Əhsai və Rəşti öz müridləri ilə Kərbəla şəhərində İmam Hüseynin qəbrini ziyarət edərkən daim ayaq tərəfdə durub, nurlanmış qəbrin digər tərəflərinə qədəm basmaz və müqəddəs məqama ehtiramlarının bu şəkildə bürüzə verərdilər: “Amma qalan camaat ziyarət vaxtı qəbrin ətrafına fırlanar, hətta mübarək məzarın baş tərəfinə də keçib ziyarət duası oxuyardılar. Şeyxilər bu əqidədə idilər ki, Tanrı dərgahına yaxın olanlar həmişə diridirlər və iman əhlinə ölüm yoxdur. Onlar İmam - əleyhissalamı daim canlı bilirdilər və buna görə də deyirdilər ki, iman əhlinə yol göstərən canlı imamın hüsurunda ehtiramı gözləməmək insana yaraşmaz. Bu səbəbdən də ziyarət vaxtı imamın başı üstə duran şiələrə “balasəri” (baş tərəfdə dayananlar) adını vermişdilər” (Zərəndi Nəbil. Dan yerinin şəfəqləri. Bakı, 2001; 62).

Beləliklə, dini-mistik şiə məktəblərindən şeyxiliyin qızğın müdafiəçisinə çevrilən Qürrətül-Eyn şeyxiliyin Şeyx Əhməd Əhsaidən sonrakı varisi Seyid Kazım Rəştinin etimadını qazanmış, bir çoxlarına görə, bu ləqəb də Tahirəyə onun tərəfindən verilmişdir. K.Əliyeva yazır: “Kazım Rəşti Əhsai ilə birgə şeyxilik məktəbinin banisi idi. Şeyxilik şiə islamından törəmiş və XIX əsrin ortalarında yaranmış bir teoloji məktəb idi ki, Babiliyin nəzəri əsaslarını təşkil edirdi. Zərrintac Şeyxi ehkamları barədə yazdığı analitik traktatı öz ustadı hesab etdiyi Rəştiyə göndərir. Gənc alimin – qadının istedadından təsirlənən, dövrünün işıqlı alimi Seyid Kazım Rəşti cavabında onu “Qürrətül-Eyn” adlandırır” (Əliyeva Kəmalə. Tahirə Qürrətül-Eyn – 200. Bakı, “Türküstan” qəzeti, №56 (519), 13-19 mart 2018-ci il; 15).

Qeyd edək ki, mürşidini görmək üçün Kərbəlaya gedən Qürrətül-Eyn bu şəhərə çatmamış Seyid Kazım Rəşti ölmüşdür (1843). “Həzrət Tahirə orada (Kərbəlada) qalıb gözləməyə başladı ki, görsün Seyid Kazımın Zühur Çağının yaxınlaşmasından bəhs etdiyi vəd olunmuş şəxsin sədası haradan ucalacaq” (Zərəndi Nəbil. Dan yerinin şəfəqləri.

Bakı, 2001; 62). Rəştinin ölümündən az sonra (1844-cü il) şeyxilərin bir qismi Hacı Kərim xanın (kərimxanilik) ətrafında birləşdiyi halda, Babi-imamın ortaya çıxdığına əmin olan şeyxilərin çoxu Seyid Əli Məhəmməd Şirazinin özünü bab elan etməsiylə ona (babiliyə) qoşuldular. Qürrətül-Eyn də Baba iman gətirərək Rəşt, Kərbəla və Bağdadda Babiliyi təbliğ etmişdi.

Əbdülbəha Abbas Əfəndi öz xatirələrində Tahirənin Babiliyi qəbul etməsi haqqında yazır ki, o, Kərbəlada olarkən hamı kimi Babın zühur etməsini gözləyirmiş: “Bir gecə səhərə yaxın o başını yastığa qoydu, dünyadan bixəbər oldu və və yuxu gördü; yuxuda gənc bir Seyyid, qara əbada, yaşıl türbanda göydən ona nazil oldu. O (Seyid) havada asılmışdı, ayələr oxuyur qnutda dualar edirdi. Birdən o (Tahirə), həmin ayələrdən birini əzbərlədi, ayılanda onu öz dəftərində yazdı. Həzrət Bab özünü elan edən və onun birinci kitabı olan “Əhsənül-Qisas” yayılandan sonra, bir gün Tahirə onun bir bölməsini oxuyanda yuxuda yazdığı həmin ayəyə rast gəldi. Dərhal şükranlıq edərək, o diz çökdü və səcdəyə getdi, inandı ki, Həzrət Babın müjdəsi həqiqətdir” (Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016; 12).

Babiliklə bağlı burada incə bir məqam var ki, ata və ana tərəfdən peyğəmbər nəslindən sayılan, Şirazda anadan olan Seyid Əli Məhəmməd Şirazinin (1819-1850) əsil məqsədinin Qacarlar hakimiyyətinin devirilməsi, yoxsa imamiyyə-şiiyə qarşı olması ilə bağlı müxtəlif mülahizələr vardır. İstənilən halda Qürrətül-Eyn Kərbəlada açıq şəkildə babiliyi təbliğ etməyə başlamış, hətta Seyid Məhəmmədin “Əhsənül-Qisas” kitabını ərəbcədən fars dilinə çevirmiş, özü də bir sıra qəsidə və şeirlər yazmışdır. Bəhaliyin fəal təmsilçilərindən biri olan N.Zərəndi də yazır ki, həzrət Babın inayət göstərərək, onunla görüşmədən ilk möminlər sırasına daxil etməsi həzrəti Tahirənin məhəbbət, sədaqət və şücaətini artırmış və o, hədsiz fədakarlıqla ilahi təlimi yaymağa başlamışdı: “O, ərinin və qohumlarının xoşagəlməz işlərini tənqid edirdi. Həzrət Tahirənin fəaliyyəti insanların əxlaq və davranışında güclü dəyişiklik əmələ gətirdi, düşüncələrdə bir inqilab baş verdi. O, daim şövq və məhəbbətini artırır, feyz mənbəyindən tükənməz nemətlər əxz edirdi. Həzrəti Tahirə başdan-ayağa şücaət və qeyrət mücəssəməsi idi, hər an fəaliyyətini gücləndirirdi. O, Allah əmrinin əzəmətinə yaxşı anlayırdı və inanırdı ki, bu çağırış bütün dünyaya yayılacaq, bütün insanlar onun kölgəsinə pənah gətirəcəklər” (Əliyeva Kəmalə. Tahirə Qürrətül-Eyn–200. “Türküstan” qəzeti, №56 (519), 13-19 mart 2018-ci il; 15).

Bundan duyuluq düşən Kərbəla üləmaları Tahirədən şəhər hakiminə

şikayət etmişdir ki, bununla da o, gözaltına alınmış, daha sonra Bağdada getməyə icazə ala bilməmişdir. Ancaq Osmanlı dövlətinin tərkibində olan Bağdadda da onun babiliyi təbliğ etməsi birmənalı qarşılanmamışdır. “Bir gün o, şiə üləmalarına sifariş göndərdi ki, o mübahisə etmək istəyir, burada iki tərəf müəyyən məsələ üzərində debat edir, bir tərəfin tutarlı dəlili olmayanda o məğlub sayılır. O, bütün üləma dəstəsini məyus etdi, hökumət onu və onu müşaiyət edənləri Bağdad müftisi Əllamə İbn Alisuinin evinə göndərdi ki, Tahirə burada üç ay Türk hökumətinin əmrini gözlədi. Bu dustaqlıq dönməndə, İbn Alusi onunla müxtəlif mövzularda danışdı və onun ağıllı cavablarından heyrətə gəldi. Bir dəfə o, Tahirəyə dedi ki, yuxuda görüb ki, şiələr İmam Hüseynin cismini qəbirdən çıxarırlar, o isə özünü cənazənin üstünə ataraq buna mane olub. Tahirə dedi ki, bu yuxunun mənası odur ki, müfti tezliklə onu şiə üləmalarının ona yaratdığı müşküllərdən azad edəcəkdir. Əllamə vaxtının çoxunu onunla müxtəlif dini, məhz “ölümdən sonrakı həyat”, “günah və savabın ölçülməsi” və sair bunun kimi məsələləri müzakirə etməklə keçirirdi” (Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016; 70).

Beləliklə, Bağdadda uzun müddət qala bilməyən Tahirə yenidən öz vətəni Azərbaycana-Qəzvinə dönməli olmuşdur. Qəzvinə babiliyi təbliğ etdiyi bir zamanda qatı şiə imamiliyinin tərəfdarı, əmisi Molla Tağının öldürülməsi Tahirənin işini çox çətinləşdirdi. N.Zərəndi yazır: “Molla Tağının qətlə yetirilməsi Molla Məhəmmədi və Molla Tağının digər qohumlarını son dərəcə qəzəbləndirdi. Molla Məhəmməd qərara gəldi ki, bu işdə həzrət Tahirəni ittiham etsin. Və bu yolla ondan öz qisasını alsın. Bir çox səylər göstərdikdən sonra o, həzrət Tahirənin öz atası Molla Salehin evində dustaq edilməsinə nail oldu. Bir neçə qadını Tahirəyə gözətçi təyin təyin etdilər və nlara tapşırdılar ki, dəstəmaz almaqdan başqa heç bir halda həzrət Tahirənin otaqdan çıxmasına imkan verməsinlər. Deyirdilər ki, Molla Tağının əsil qatili həzrət Tahirədir, çünki bu iş onun əməli ilə törədilib” (Zərəndi Nəbil. Dan yerinin şəfəqləri. Bakı, 2001; 205).

Qürrətül-Eyn haqqında çox yüksək fikirdə olan Mirzə Kazım bəy hesab edirdi ki, onun İslam dini və şəriətlə bağlı yeni fikirləri Qacarlar cəmiyyətində birmənalı qarşılanmamışdır. Kazım bəy yazır: “Qəzvinə günbəgün Qürrətül-Eynin Babi müridlərinin sayı artmış, nəhayət bu şəhərin məşhur müctəhidlərindən biri, Qürrətül-Eynin qohumu bütün vasitələrdən istifadə edərək onu bu “küfr”dən ayırmağa çalışmış, lakin heç bir xeyri olmamışdı. Babı və onun “küfr” təlimini islamın bu

qəzəblənmiş başçısı açıq tənqid etdiyindən bunu öz həyatı ilə ödəmiş oldu. Belə ki, müctəhid adəti üzrə dan yeri sökülərkən məscidə gedərkən üç babi tərəfdarı hücum edərək müctəhidi öldürmüşdülər. İslamda qadağan olunan bu dəhşətli hadisə bütün şəhərdə həyəcan yaratmış, cinayətkarlar tutulmuş və ölümə məhkum edilmişdilər. Öldürüləni isə müqəddəs kimi qəbul etmişdilər... Qürrətül-Eyn artıq Qəzvində qala bilməzdi. O, öz səmimi tərəfdarları ilə birlikdə yola çıxaraq Xorasana gəlmiş, buradakı Babilərlə birləşmişdilər” (Казбый-бек М. Избранные произведения. Баку, Элм, 1985; **114-115**).

Doğrudan da, babilərin, xüsusilə də Bəhaullahın yardımı ilə Tahirə Qəzvindəki ed dustaqlığından azad olunaraq Tehrana yerləşdirilmiş, daha sonra Xorasana getməsi məqsədəuyğun hesab olunmuşdur. Tahirə Xorasana gedərkən babilərin 1848-ci ildə Şahruda gerçəkləşdirdiyi Bədəşt konfransında da iştirak etmişdir. O, bu konfransda qadın-k kişi bərabərliyini, babilərin mal varlıqlarını bölüşməyi, namazla oruc tutmaqda sərbəstliyi (hətta, tamamilə imtina etməyi), müctəhidi ya da imamı təqliddən vaz keçməyi, xüsusi mülkiyyətin ləğvini və digər məsələləri irəli sürmüşdü (Gəncəalp Güntay. Babilik və Tahirə Qurretuleyn. Bakı, 2013; **141-142**).

Özəlliklə, o, qadınların azadlığı məsələsi üzərində dayanır, qadınla kişinin hüquqi, mənəvi cəhətdən bərabər olduğunu iddia edirdi. Tahirə təklif edirdi ki, qadınlar hicab örtməsinlər, özü də çadradan imtina etmişdi. K.Əliyeva yazır: “Qürrətül-Eyn bu konfransda 80 kişiylə bərabər iştirak edən və eyni zamanda onlara qarşı çıxan və qələbə qazanan ilk qadın alim kimi tarixə düşür. O, fikirlərini bitirdikdən sonra çadrasını yerə atır. Bu hadisənin yaratdığı təsir çox dərin olur. Bəziləri əlləri ilə üzlərini örtür, digərləri özlərindən keçərək yerə sərilir, bir başqaları da başlarını öz əbələri ilə elə örtürlər ki, Ülyahəzrətləri Zərrintacın üzünü görməsinlər. Küçədən keçən tanış olmayab bir qadının üzünü görmək günah olduğu halda, Qürrətül-Eyn kimi təmizlik simvolu olan bir varlığa baxmaq bəşəri cinayət idi. Onun bu hərəkətinə heyrətlənmiş bir konfrans nümayəndəsi isə, hətta qəzəbindən öz boğazını kəsir, bir neçəsi isə nifrətlə ona hücum edir. Lakin Zərrintac özünün möhkəm iradəsi, soyuqqanlılığı və bəlağətli nitqi ilə qəzəblənmiş kişiləri sakitləşdirir, onları geri çəkilməyə və ona qulaq asmağa məcbur edir. O, çıxış edərək deyir: “Qalxın qardaşlar, Quranın dedikləri yerinə yetdi, yeni era başlamışdır. Mən sizin bacınız deyiləmmi, sizsə mənim qardaşım? Siz mənə həqiqi dost kimi baxa bilməzsinizmi? Bir bacı nə zaman üzünü qardaşından gizlədib? Əgər siz beyninizdən şər fikirləri çıxara bilmirsinizsə (çünki o

dövrdə üzünü niqabla örtməmək görünməmiş bir şey idi), onda siz həyatınızı böyük iş üçün necə verəcəksiniz?... Gəlin, qadınlarımızı azad edək və cəmiyyətimizi islah edək. Gəlin, mövhumat və xudbinlik qəbirlərindən qalxaq və qiyamət gününün yaxın olduğunu bəyan edək; onda bütün dünya vicdan azadlığına və yeni həyata cavab verəcək! Bu qiyamət şeypurunun səsi mənəm” (Əliyeva Kəmalə. Tahirə Qürrətül-Eyn – 200. Bakı, “Türküstan” qəzeti, №57 (520), 20 mart- 2 aprel 2018-ci il; 12).

Bir sözlə, Qürrətül-Eyn Seyid Məhəmməd Əlinin yolunun radikal davamçısı kimi iddia edirdi ki, İslam dini, xüsusilə də Quranın müddəaları artıq köhnəlidiyi üçün yeni din və onun kitabı vacib buyurulmuşdur. Qürrətül-Eyn toplantıya üz tutaraq deyirdi: “Bizim günlərimiz aralıq dövrləridir. Bu gün bütün dini vacibatlar aradan qaldırılır və namaz, oruc və salavat əbəsdir. Bab yeddi səltənəti fəth edəndə və müxtəlif dinləri birləşdirəndə o yeni şəriət gətirəcək və öz Quranını icmaya təqdim edəcək. Onun əmr etdiyi hər bir mükəlləfiyyət yer üzünün insanları üçün məcburi olacaq. Ona görə özünüzü dəyərsiz şeylərlə yükləməyin” (Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016;171).

Beləliklə, Tahirə İslam dinin öz missiyasını başa vurmasına birmənalı şəkildə inanaraq yeni dinin, yəni babililiyin ortaya çıxmasının vaxtının çatdığını bəyan etmişdir. O hesab edirdi ki, Seyid Məhəmməd Əli də yeni “peyğəmbər” kimi vaxtı keçmiş İslam dini və şəriətin yerinə, yeni bir “Quran” və şəriət gətirəcək. Şübhəsiz, Qürrətül-Eynin İslam dininə və şəriətə qarşı radikallığı yalnız qeyri-babilər deyil, babilinlərin əksəriyyəti tərəfindən də birmənalı qarşılanmamışdı. Bununla da babilər açıq şəkildə üç qrupa bölünmüşdür: 1) İslam dinindən tamamilə üz döndərərək, yeni dinin qəbul edilməsinin vaxtının çatdığını iddia edən radikal babilər (Seyid Məhəmməd Əli, Qürrətül-Eyn), 2) İslam dinindən imtina etmək, ancaq yeni dini tətbiq edərkən mötədilliklə bunu həyata keçirmək istəyən loyal babilər (Mirzə Hüseyn Əli Nuri, yəni Bəhaullah), 3) İslam dinindən, şəriətdən üz döndərmədən islahatçı yolunu tutmuş babilər (Quddusu)(Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016;173-174).

Məhz Bədəşt konfransından sonra xüsusilə də, radikal babilər Qacarların bir çox əyalətlərində üsyanlar qaldırdılar. Bu üsyanlar arasında Təbərsi, Mazandaran, Zəncan və digərlərini göstərə bilərik. 1850-ci ildə baş bab Seyid Məhəmməd Təbrizdə edam olunur, bu zaman həbs edilən Qürrətül-Eyn isə nəzarət altında idi. “Onun dustaqlığı çox sərt deyildi və

ayrı-ayrı babilər onu müxtəlif bəhanələr altında görə bilirdilər. O, çoxsaylı kişi və qadın ziyarətçiləri qəbul edir. Tahirə mövcud şəraitdə qadınların aşağı rolunu göstərməklə əksəriyyətdə dərin təsir buraxır və babilik hərəkətinin qadınlara verdiyi azadlıq və hörməti göstərməklə onları heyran edir. Bunun da nəticəsində orada elə müzakirələr keçirilir ki, kişilər oradan heç də həmişə qalib çıxıb bilmirlər” (Əliyeva Kəmalə. Tahirə Qürrətül-Eyn – 200. Bakı, “Türküstan” qəzeti, №57 (520), 20 mart- 2 aprel 2018-ci il; 12).

Nəsrəddin şah həbsxana şəraitində yaşadığı zaman Zərrintac ilə görüşmüş, hətta ona evlilik təklif edərək, bu yolla ölüm fətvadan qurtulmasının mümkünlüyünü irəli sürmüşdür. Ancaq Tahirə xanım şahın evlilik təklifini rədd etmiş və ölüm fətvasına boyun əymişdir. Məhəmməd İshak “Qürrətül-Eyn – Babi şəhidi” məqaləsində yazır: “Deyilənə görə şah ona məktub yazıb ki, əgər babilikdən imtina etsə, şah onu öz hələminə gətirəcək. Deyilənə görə, o, şahın məktubunun arxasına aşağıdakı şeiri yazıb geri göndərmişdi:

İsgəndərin cah-cəlalı sənin olsun,

Qələndərin isə vərdişi və yolu mənim

Əgər o sənə xoşdursa, mən ondan imtina edirəm,

Bu isə, pis olsa da, mənə kifayətdir”(Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016; 36).

Onun Nəsrəddin şahın yazdığı cavabın başqa variantı isə belədir:

Sən hakimiyyət və səltənət düşküni,

Mənsə iman və yoxsulluq düşküni,

Əgər hakimiyyət və səltənət seçilsə

Onlar halalın olsun,

Əgər dərvişin yolu bəyənilməzsə,

Mən cəzaya etiraz etmirəm(Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016; 92).

Böyük islahatçı Mirzə Tağı xan Qacarlarda baş nazir vəzifəsindən uzaqlaşdırıldıqan sonra onun yerini tutan sədr-əzəm Mirzə Ağa xan Nuri tanınmış din xadimləri Molla Mirzə Məhəmməd Eldermani və Hacı Molla Əli Keniyə göstəriş verir ki, Qürrətül-Eynlə görüşərək dini inancını yoxlasınlar və onun haqqında son höküm çıxarsınlar. Tahirə ilə onlar arasında ən azı səkkiz görüş keçirilir ki, sonunda mollalar ölüm fətvası qərarı çıxarırlar: “Tahirə Qürrətül-Eyn elmdə ondan xeyli aşağıda dayanan, dini öz məqsədləri üçün alət edən mollalara deyir: “Sizin gətirdiyiniz dəlillər cahil və nadan bir uşağın dəlilləridir. Siz bu sərəməlikləri, bu yalanları nə vaxta qədər saxlayacaqsınız? Siz gözlərinizi nə vaxt qaldırıb həqiqət Günəşinə baxacaqsınız?”” (Əliyeva

Kəmalə. Tahirə Qürrətül-Eyn – 200. Bakı, “Türküstan” qəzeti, №58 (521), 3-9 aprel 2018-ci il; 12).

Bu o demək idi ki, Tahirə heç bir anlamda mollalarla və onların təmsil olunduğu radikal dini dünyagörüşlə razılaşmır, üstəlik bu cür mühafizəkar təfəkkürü kökündən qamçılıyır. Ona görə də, mollalar yenilikçi ruhlu və rəşadətli Qürrətül-Eynlə bacara bilməyəcəklərini anlayıb onun haqqında ölüm fətvəsi verməkdən başqa çıxış yolu görmədilər. “Nəhayət, 1852-ci il 15 sentyabr çərşənbə günü gəlir. O, üzünü cəlladlarına tutaraq deyir: “Siz məni istədiyiniz qədər tez öldürə bilərsiniz, amma qadınların azadlığını saxlaya bilməyəcəksiniz”. Onu Britaniya nümayəndəliyinin və Türkiyə səfirliyinin qarşısında, kifayət qədər böyük heyəti olan Elxani adlanan bağda işgəncələrlə edam edirlər. Cəlladlarına onun son sözləri belə olmuşdu: “Siz məni nə qədər tez istəsəniz, öldürə bilərsiniz, amma qadınların azadlığını saxlaya bilməzsiz” (Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016; 36).

Filosof-şair Məhəmməd İqbal “Cavidnamə” əsərində Qürrətül-Eyni çox yüksək səviyyədə tərənnüm etmişdir. Onu Həllac Mənsurla eyniləşdirən İqbal Tahirəyə aid olan bir şeiri poemasında iqtibas kimi vermişdir:

*Əgər biz səninlə üz-üzə dursaq, baxışım sənə tuş olsa
Sənə görə olan kədərimi sənə nöqtə-nöqtə söyləyəcəyəm
Ki sənin çöhrəni görüm, bir yüngüm meh kimi gəzim,
Ev-ev, qapı-qapı, cığır-cığır, küçə-küçə
Sənin hicranından gözlərimdən qanlı yaş axır
Çay-çay, dəniz-dəniz, çeşmə-çeşmə, axın-axın.
Mənim kədərli ürəyim sənin eşqini ruhuma toxuyur
Sap-sap, ilmə-ilmə, kələf-kələf, hana-hana.
Tahirə öz ürəyinə qayıtdı, səndən başqa birini görmədi,
Səhifə-səhifə, qat-qat, pərdə-pərdə, niqab-niqab.
Nigaran aşıqların şövqü və ehtirası ruhuma yeni həyəcan saldı
Köhnə müşküllər başənə qaldırdı
Ağlıma, ruhuma hücum saldırdı
Fikir dənizim bütünlüklə təlatümə gəldi*

Sahillər fırtınadan viran-viran oldu (İqbal Məhəmməd. Cavidnamə. London, Allaen&Unvin, 1966; 93-96).

Azərbaycan Cümhuriyyətinin qurucusu, böyük filosof-mütəfəkkir, milli ideoloq Məhəmməd Əmin Rəsulzadə “Azərbaycan mədəniyyət ənənələri” əsərində Qürrətül-Eynlə bağlı yazırdı: “Dini hərəkətlərə mənsub olan qəhrəman bir qadın var. Adı Qürrətül-Eyndir. Gözəlliyi və savadı ilə

məşhur olan bu qadın Qəzvin qazısının qızı, azərbaycanlı bir türkdür. Tehrandə Nəsrəddin şahın əmrilə özünü diri-diri yandırmağa məhkum etdilər. Ona “dinini tərk et, şah səni bağışlar”, dedilər. Fəqət, o: “*Bən deməm kim, sən səməndər ol da, ya pərvanə ol, Çünki yanmaq niyyətindir, dönmə, dur, mərdanə ol!*” beytini söyləyərək yandı” (Resulzadə M.E. Azərbaycan kultür geleneqləri. Ankara, 1949; 23).

Türk aydını Süleyman Nazif isə yazırdı ki, Tahirə Janna Darkdan daha mötəbər, daha gerçək, daha görkəmli və daha böyük qəhrəmandır: “Həvvadan tutmuş doğulacaq son qız övladına qədər, hər bir kəs Qəzvindən olan bu gənc Türk qadınını xatırlayarkən gözləri yaşaracaq və qürurla dolacaq. Ah! Təəssüf, Qürrətül-Eyn!” (Nazif Süleyman. Nəsrəddin şah və babilər. İstanbul, Kanaat, 1923; 44-49). Nihal Atsız “Gənc qızlarçığa çağırı” məqaləsində yazırdı: “Siz də adı Zərrintac olan qəzvinli Türk qızı kimi inanclarınız uğruna, üzündə xoş gülümsəmə ilə atəşə doğru erkək bir bozqurd kimi yürüməyi bacarın” (Əhməd Dilqəm. Fərqlilər. Bakı, TEAS Press Nəşriyyat Evi, 2018; 35-36).

19-cu əsr İngilis mütəfəkkiri Edvard Braun “İran ədəbiyyatı tarixindən” kitabında Qürrətül-Eynlə bağlı yazırdı: “Qürrətül-Eyn kimi bir qadının meydana çıxması istənilən ölkədə və istənilən dövrdə nadir bir fenomendir, lakin İran kimi bir ölkədə bunun olması qeyri-adi haldır – xeyr, demək olar, bir möcüzədir. Məftunedici gözəlliyi ilə bərabər, nadir intellektual qabiliyyəti, atəşli bəlağəti, qorxmaz sədaqəti, şərəfli şəhidliyi ilə o, öz həmvətənləri arasında bənzərsizliyi və ölümsüzlüyü ilə irəli çıxır. əgər Babın dini heç bir böyüklüyə iddia etməsəydi, onun Qürrətül-Eyn kimi bir qəhrəman doğurması kifayət edərdi” (Tahirə tarixdə. Şerq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016;106).

Çox güman ki, Qürrətül-Eyn edam edildikdən sonra bütün əsərləri bir araya toplanaraq məhv edilmiş, bununla da ondan günümüzə çox az yaradıcılıq nümunələri qalmışdır. Ona görə də Tahirə Qürrətül-Eynin yaradıcılığı ilə bağlı əlimizdə geniş bilgiler yoxdur. Ona aid yalnız bir neçə şeirdən bəhs olunur ki, həmin şeirlərin qəti şəkildə Tahirəyə aid olması da birmənalı deyildir. M.İshak yazır: “Beləliklə, bizdə Tahirəyə aid edilən ancaq bir neçə şeir vardır. Bu şeirlərdən ən azı biri onun şeiri ola bilməz, o birilərin müəllifliyi isə şübhəlidir. Elə isə, onda Qürrətül-Eynin şöhrəti nəyin əsasında? Onun şöhrətinin səbəbi başqa yerdə axtarılmalıdır. Müxtəlif yazarların işlərindən biz öyrənirik ki, o dərin bir ilahiyyatçı və böyük bəlağətə malik mübəlligh idi. Onu eşidənlər onun bəlağətli söhbətlərindən ovsunlanır və ona diqqətlə qulaq asardılar.

İlahiyyatı dərindən bilməsi və inandırıcı bəlağəti, biz düşünürük ki, məhz onun şan-şöhrətinin səbəbidir”(Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016;82).

Onun ictimai-siyasi fəaliyyəti və əlimizdə olan fikirləri bizə deməyə əsas verir ki, ümumilikdə Qürrətül-Eyn dini məsələdə radikal islahatların aparılması tərəfdarı olmuşdur. Yəni o, mühafizəkar-ehkamçı fəlsəfi təfəkkürdən mütərəqqi fəlsəfi təfəkkürə keçid məsələsində təkamül deyil, sıçrayış yolunu tutmuş idi. Eyni zamanda, o, baş babçı Seyid Əli Məhəmməd Şirazinin “Bəyan” kitabını yazmaqda əsil məqsədinin, ya da alt niyyətinin nədən ibarət olmasından asılı olmayaraq bu məsələdə səmimi bir mücadilə vermişdir. Şübhəsiz, o, İslam dininə sonralar əlavə olunmuş xurafat və mövhumatın tənqidində də haqlı idi.

Xurşidbanu Natəvanın ictimai-fəlsəfi düşüncələri

Qarabağ xanlarının nəslindən olan Xurşidbanu Natəvan (1832-1897) 1832-ci il avqustun 15-də Şuşada, Qarabağın son xanı Mehdiqulu xan Cavanşirin ailəsində dünyaya gəlmişdir. Xalq arasında “Xan qızı” ləqəbi ilə tanınan Natəvan saray tərbiyəsi gormüş, dövrün tanınmış alim və sənətkarlarından dərs almışdır. Güney Azərbaycanımızdan olan alim-tədqiqatçı Məhəmməd Rza Kərimi yazır ki, Natəvan ibtidai təhsilini ev müəllimlərinin yanında almış, ana dili ilə bərabər fars və ərəb dillərini öyrənmiş, Şərq klassiklərinin əsərləri ilə yaxından tanış olmuşdur (Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur qadınlar. Bakı, “Zərdabi”, 2014; 91). Natəvan yaşadığı dönmənin içində öncəliklə, bir qadın lider olaraq yaşadığı problemlərlə mübarizə etmiş, eyni zamanda xanlığın idarə edilməsində bir sıra islahatlar aparmağa çalışmışdır. Natəvan Qarabağ Xanlığının son varisi kimi həm Şuşa şəhəri və ətraf ərazilərin idarəçiliyi ilə məşğul olmuş, həm də Şuşada “Məclisi üns” (1864-1897) ədəbi məclisinin inkişafında mühüm rol oynayaraq burada ictimai-fəlsəfi məzmunlu şeirlərin müzakirəsini təşkil etmişdir. “Azərbaycan tarixi” çoxcildliyinin 4-cü cildində yazılır ki, “Məclisi-üns” 1864-cü ildə Şuşada Mirzə Rəhim Fəna tərəfindən təşkil edilmişdi: “1872-ci ildə görkəmli şairə Xurşidbanu Natəvan (1832-1897) məclisə qoşulduqdan sonra onun üzvlərinin sayı daha da artmış, fəaliyyəti geniş və müntəzəm şəkil almış və bütün ölkədə şöhrət tapmışdır. “Məclisi-üns”ün Natəvan, Mirzə Rəhim Fəna, Mirzə Ələsgər Növrəs, Mirzə Həsən Yüzbaşov, Mömübey Məmai və başqa üzvləri var idi” (Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. IV cild (XIX əsr). Bakı, Elm, 2007; .386-387). Ancaq bəzi tədqiqatçılar yazırlar ki, 1872-ci ildə Xurşidbanunun təşəbbüsü və maddi yardımı ilə əsası qoyulan “Məclisi-üns” ədəbi

məclisi öz ətrafına otuza yaxın şair toplamışdır (Məmmədli Ruhiyyə, Əhmədova Sevil. “Tək İnci Kimi Parlayan Xan Qızı Xurşidbanu Natəvan”. Bakı, 2017; 7). Məhəmməd Rza Kərimi də yazır ki, Natəvan Şuşada “Məclisi-üns” adlı ədəbi məclis yaratmış və ona rəhbərlik etmişdir: “Bu ədəbi məclis Azərbaycan ədəbiyyatı və mədəniyyətinin inkişafında özünəməxsus rol oynamışdır. Çünki o, bir nümunə rolu oynadı və çox keçmədi ki, Azərbaycanın başqa yerlərində də ona oxşar məclislər yarandı və fəaliyyət göstərdi” (Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur qadınlar. Bakı, “Zərdabi” nəşriyyatı, 2014; 91). Bircə, Natəvan “Məclisi-üns”ün inkişafında və fəallığında mühüm rol oynamış, anca ona qədər həmin məclis bir qədər zəif şəkildə də olsa, mövcud olmuşdur.

“Məclisi-üns” üzvlərinin sayına və tərkibinə görə sonradan təşkil edilən “Məcməüşşüara” (Bakı), “Beyti-Fəramuşan” (Şuşa), “Beytüs-səfa” (Şamaxı) məclislərindən fərqlənmişdir. Firudin bəy Köçərli yazırdı: “Xurşidbanu elmü mərifət sahibəsi olmağa görə, əksəri-övqatı ürəfa, şüəra və üdəba dairəsində keçirərdi. Şeir və qəzəli sevib, özü dəxi gözəl və zərif təb sahibəsi idi. Mərhum Qasım bəy Zakir və sonralardan Abdullah bəy Asi və onun müasirləri və xüsusən hali-həyatda olan Mirzə Rəhim Fəna cənabları ol gövhəri-pakın inayətləri sayəsində təblərinə vüsəti qüvvət verdilər” (Köçərli Firidun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, 2-ci cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; 165).

Tədqiqatçılara görə, Natəvanın təxminən iyirimi (20) ilə qədər rəhbərlik etdiyi “Məclisi-üns” də Azərbaycan türkcəsi, fars dilləri ilə yanaşı, cığatay dilində (Özbək türkcəsində) də qiymətli mənzumələr yaranmışdır. Məclisdə klassiklərdən tərcümələr edilmiş, burada Xaqani, Nizami, Füzuli kimi qüdrətli qələm sahiblərinin əsərlərinə nəzirələr yazılmışdır. Şeyrlərin bir qismi də məşğələ zamanı məclis üzvlərinin bədahətən söylədikləri beyt və ya misralardan düzəlmişdir (Məmmədli Ruhiyyə, Əhmədova Sevil. “Tək İnci Kimi Parlayan Xan Qızı Xurşidbanu Natəvan”. Bakı, 2017; 7). “Məclisi üns” adlı ədəbi məclisdə fəal şəkildə iştirak edən Natəvanın şeyrlərindəki eşqin, sevginin məşhur şair-mütəfəkkirimiz Məhəmməd Füzuli kimi cismani deyil, daha çox mənəvi xarakter daşmasına şübhə etmirik. Bunu, Məhəmməd Rza Kərimi də çox doğru qeyd edərək yazırdı: “Natəvan özünəməxsus bir şairə idi. O, Füzulinin üslubunda yazsa da, heç vaxt təqlid arxasınca qaçmamışdır. Onun özünəməxsus üslubu formalaşmışdı” (Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur

qadınlar. Bakı, "Zərdabi" nəşriyyatı, 2014; 91). Məsələn, Natəvan, bir şeirində Füzuli ruhunda belə yazırdı:

*Dilbərə, dərdi-dilimdən belə ünvan etdim –
Ki, qəmi-hicridə dil mülkünü viran etdim.
Mümkün olmaz mənə vəslin bilirəm həsrə kimi,
Ol səbəb məskənimə kuhü biyaban etdim.
Eşq sultanı mənim qətlimə fərman gətirib,
Etmədim tərki-vəfa, taəti-fərman etdim.
Səri-kuyində qoyub başımı bir uf demədim,
Səri-sidq ilə dilü canımı fərman etdim.
Yoxdu bir kimsə məgər dərdimi bilsin, ya Rəb –
Ki, mən öz qanım ilə dərdimə dərman etdim.
Dərdi-hicrində gözüm yaşı tutub dünyanı,
Nuh tufanı kimi gör ki, nə tufan etdim.
Natəvan, etmədi ol səngdilə naləm əsər,*

Gecə-gündüz nə qədər naləvü əfqan etdim (Köçərli Firidun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, 2-ci cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; 166).

Deməli, Natəvan öz ilahi sevgisindən əl çəkmir, çünki bu eşq onun yalnız bu həyatı deyil, əbədi həyatı üçün bir dönməzlikdir. Bu anlamda, insanın içindəki dərini də özü kimi biləcək ikinci bir insan yoxdur, yalnız Tanrıdan başqa. Tanrı və insan vəhdəti dərdli ilə dərdsizi bir-birindən ayıra bilər. Ancaq dərdli, möhnətli birisinin, eyni zamanda nə qədər dərdsiz olması da aşıkardır. Çünki içindəki dərdləri Tanrıyla bölüşən insan sanki dərdsizləşir və zahirən dərdli ikən dərdsiz görünür. Bizcə, bu anlamda bəlkə də, insan üçün tək çarə özünə Dost bildiyi Tanrıdan başqa ilah yoxdur. Şübhəsiz, belə bir Dostun əliylə ölmək də, əslində cismani cəhətdən ölməkdirsə, mənəvi cəhətdən ölümsüzləşməkdir. Bu anlamda, cismani dünyada özümüzdə dost bildiklərimiz də, əgər əsil Dostu anlamırlarsa o zaman, yenə tək çarə içimizdəki ilahi Dosta üz tutmaqdır. Natəvan yazır:

*Rəqib töhməti etdi məni cüda, ey dust,
Bu zülfü gördü rəva, görmə sən rəva, ey dust!
Əgər ki, tiğ şəkib öz əlinlə öldürsən,
Deyil cəfa bu mənə, bilməzəm cəfa, ey dust!
Kənardən baxaram mən həqir həsrət ilə,
Bu, yaxşı şivə deyil, olma bivəfa, ey dust!
Rəqibə xoşdu həmişə məni kənar etsin,
Fəda o himmətinə, olasan riza, ey dust!*

*Nə tab hicrinə vardır, nə taqətim səbrə,
 Bunun əlacı ki, mümkün deyil mana ey dust!
 Sənin bu hüsnünə layiq heyf ki, əhdin yox,
 Nə qədər səy elədim, tapmadım dəva, ey dust!
 Bəli, bu hicrin ilə mən həmişə xoşhaləm,
 Görək ki, neyləyəcək axırı qəza, ey dust!
 Rəqib görməsin, Allah, visali-işrətini,
 O səpdi tuxmi-fərağı, görüb rəva, ey dust!
 Çağırram Allahu mən hali-Natəvan ilə,*

Məgər ki, tez verə həq düşməyə cəza, ey dust! (Natəvan Xurşidbanu. Əsərləri. Bakı, “Lider nəşriyyat”, 2004; 26).

Natəvan bu şeirində də, Allahın ədalətinə sığınaraq mənəvi və maddi anlamdakı “dostu” bir-birindən fərqləndirməyə çalışmışdır. Buna səbəb də odur ki, insan nə qədər ilahi bir Dostu idrak etməyə çalışsa da, obyektiv aləmdə mövcud olan “dost”u da bir kənra qoymaq mümkün deyildir. O zaman insan obyektiv aləmdəki “dostu” ilə, ilahi bir Dost arasında nə cür bağlılıq yarada bilər!? Bizcə, insanın şüurundakı ilahi “dost”la, real həyatdakı “dost”un oxşar cəhətləri ilə fərqlilikləri də görməyi bacarmaq lazımdır. Təsadüfi deyil ki, xalq arasında deyirlər ki, dostunu, yol yoldaşını mənə göstər sənin mahiyyətcə kim olduğunu deyək. Deməli, obyektiv aləmdəki “dost”muzun, yol yoldaşımızın mahiyyəti xeyli dərəcədə, bizim “mən”imizin mahiyyətini ortaya qoyur ki, bu da mənəvi Dosta olan münasibətimizin bu və ya digər formada ifadəsidir.

Natəvanın şeirlərində insan ruhunun daxili iztirabı və azadlığa doğru can atması da çox hiss olunur. Hər bir insan öz daxili narahatçılığından, nigarançılığandan qurtulmaq üçün bir şeylər aramaqda, sanki yeni bir azadlıq əldə etmək istəyində olur. Ümumiyyətlə, Natəvanın yaradıcılığı əsasən, bu dünyanın faniliyində və axirətə inamda əsasən nikbinlik üzərində qurulsada, ancaq bəzi tərəddüdləri də hiss etmək mümkündür. Xüsusilə də, ömrünün son illərində nikbinliyin müəyyən qədər pessimizmə doğru yuvarlanması hiss edilməkdədir. Ancaq bütövlükdə Natəvanın özündə güc taparaq toparlanması və özündən sonrakı qadın şair-ədiblərə çıxır açması da, danılmaz bir həqiqətdir.

Eyni zamanda, o, yalnız ilahi məhəbbəti, ilahi eşqi tərənnüm etməklə kifayətlənməmiş ictimai-maarifçi şeirlər də yazmışdır. Məhəmməd Rza Kərimi də yazır ki, Natəvanın müasirləri əsasən eşqi, məhəbbəti mədh edən şeirlər yazsa da, o, məhəbbəti tərənnüm etməklə yanaşı, xalqın acınacaqlı həyatını, qadının şərəf və ləyaqətini də təsvir

etmişdir. Kərimi yazırdı: “Natəvan pak məhəbbətdən, ayrılıq və intizardan, yarla görüşmək arzusundan, eşq və məhəbbətdən gözəl, şairənə duyğularla bəhs edirdi. O, şeirlərində qızları onların razılığı olmadan ərə verən mühitə, qadınları məhrumiyyətə düşər edən şəraitə etiraz edirdi. O, qadınların hüquqlarının tapdalanmasından narahat olurdu. Əlbəttə, Natəvan öz etiraz və nigarançılıqları ilə maarifpərvər bir xanım kimi məzlumların ümid yeri olmuşdur” (Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur qadınlar. Bakı, “Zərdabi” nəşriyyatı, 2014; 91). Deməli, Natəvan Xanlığın başçısı kimi də siyasi-ictimai məsələləri dərinlən anlamış, idarəetməni düzgün təşkil etməyi bacarmışdı. Başqa sözlə, Natəvan yaradıcılığında siyasi məsələləri əks etdirməsə də, ancaq Xanlığın son başçı varisi kimi həyatı boyunca maarifin, mədəniyyətin yayılmasına çalışmış, sosial-mədəni və xeyriyyəçilik tədbirlərində fəal iştirak etmişdir.

XIX əsr Azərbaycanın qadın-şair ədibimiz Xurşidbanu Natəvan yalnız ədəbiyyat baxımından deyil, ictimai-fəlsəfi anlamda da özünü ifadə etməyi bacarmışdır. Ola bilsin ki, onun yaradıcılığında ictimai-fəlsəfi məzmun çox da özünü büruzə verməmişdir. Ancaq onun şeirlərindəki mənaların mahiyyətini yalnız zahirlə, təzahürlə qiymətləndirmək də doğru olmazdı. Məsələn, Natəvanın şeirlərində yalnız dünyəvi yara həsr edilmiş mənaları deyil, eyni zamanda ilahi xarakterli mahiyyəti də görmək lazımdır. Ən əsası da odur ki, Natəvan bir qadın olaraq da istər dünyəvi yara, istərsə də İlahiyə olan sevgisini ifadə etməkdə özündə iradə tapa bilmişdir. Belə ki, Natəvan Qarabağ Xanlığının varisi kimi öz nüfuzundan istifadə edərək bu bölgədə mühüm işlər görmüş, xeyriyyəçilik və maarifçiliklə məşğul olmuşdur. Dövrünün tanınmış ictimai xadimi olan Natəvanın yenilikçi addımları ilə yanaşı, onun romantik-fəlsəfi mahiyyətli yaradıcılığından, xüsusilə də insani hissələrin dünyəviliklə yanaşı, ruhaniyyatından söz açmamaq mümkün deyildir. Onun şeirlərindəki ruhani-mənəvi duyğular nə qədər bu dünya ilə bağlı olsa da, eyni zamanda ilahi xarakter daşıyan məzmunundan da xali deyildir.

Fatma xanım Kəminənin ictimai-fəlsəfi düşüncələri

XIX əsr tanınmış Azərbaycan Türk şair-ədiblərimizdən biri də təxminən 1841/1842-ci ildə Şuşada anadan olmuş Fatma xanım Kəminədir (1841/1842-1898). Fatma xanım kiçik yaşlarından etibarən şeirə maraq göstərmişdir. Şairənin atası Mirzə Bəybaba Əliyərzadə şair

olub “Fəna” təxəllüsü ilə şeirlər yazmışdır (Kəminə Fatma. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası, Bakı, “Şərq-Qərb”, 2005; **286**). Fatma xanım Kəminə atası kimi, hətta ondan da çox qiymətli şeirləri ilə yalnız Qarabağda deyil, Azərbaycanın hər yerində tanınmışdır. Kərimi yazırdı: “Atası “Fəna” təxəllüsü ilə əsrin məşhur şairlərindən biri idi və Fatma uşaqlıq çağlarından poeziya və şeirləşmə mühitində böyümüş, istedad və qabiliyyətini artıraraq, atasının şair dostlarının diqqətini özünə cəlb etmişdir. Fatmanın kifayət qədər təhsili olmuşdur. Belə ki, o, Qarabağda təhsilin mövcud mərhələlərini bitirdikdən sonra təhsilini davam etdirmək üçün Türkiyəyə getmiş və dövrün elm və ədəbiyyatını mükəmməl şəkildə kəsb etdikdən sonra yenidən öz ana diyarına qayıtmışdır” (Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur qadınlar. Bakı, “Zərdabi” nəşriyyatı, 2014; **87**).

Fatma xanım doğma Azərbaycan türkcəsi ilə yanaşı, fars dilini də mükəmməl öyrənmiş, hər iki dildə yüzrlərlə şeirlər qələmə almışdır. Dərin savadına, dünyagörüşünə görə “Mirzə Fatma xanım” adlanan şairə onunla bir dövrdə yaşayan bir çox şairlərin, aşuqların şeirlərinə nəzirələr də yazmışdır. Amma dövrümüzə onun əsasən klassik şəkildə yazılmış şeirləri gəlib çatmışdır. Tanınmış Azərbaycan Türk mütəfəkkiri Firudin bəy Köçərli “Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı” əsərində Fatma xanım Kəminəni “nadireyi zəmanə” saymış, onun ölümünü ağır itki kimi dəyərləndirmişdir. Köçərli yazırdı: “Mirzə Bəybaba Fənanın övladı xilqətdən sahibi-fəhmü kiyasət və əhli-zövqü fərasət olduğu cəhətə, Fatma xanım dəxi əyyami-tüfuliyyətdən öz fitri kamali-zəhnü fərasətilə çoxlarını heyretə gətirərdi və müasirləri içində özünə artıq şöhrət və hörmət kəsb etmişdi. Mirzə Fatma xanım türk və fars dillərində yaxşı savad əxz edib, hər iki dildə gözəl şeirlər yazırdı” (Köçərli Firidun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, 2-ci cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; **169**).

Fatma Kəminənin həyat və yaradıcılığı haqqında XIX əsrdə qələmə alınmış təzkirələrdə də xeyli dərəcədə məlumatlar vardır. Məsələn, Mir Möhsün Nəvvab “Təzkireyi-Nəvvab” əsərində Fatma Kəminə ilə bağlı bildirmişdir ki, Qarabağın Şuşa əhalisindən olub, üç-dörd yüz arasında şeir yazmışdır. M.M.Nəvvab Mirzə Fatma Kəminənin şeirlərinin olduğunu, ancaq divan yazmadığını qeyd etsə də (Nəvvab Mir Möhsün. Təzkireyi-Nəvvab. Bakı, “Azərbaycan” nəşriyyatı, 1995; **189**), M.Kərimi isə onun divanının da olduğunu bildirmişdir. Kərimi yazırdı: “Onun (Fatma Kəminənin) ana dilində yazılmış divanında şeirin bütün incəlikləri öz əksini tapmışdır. Bu divan pak insani arzu və hisslər,

yüksək fəlsəfi fikirlər, eləcə də ülvî analıq duyğuları ilə doludur. Bu istedadlı şairənin əsərlərində Azərbaycanın zəngin mədəniyyəti tərənnüm edilir, xalq dastanlarından, zərbül-məsəl və hikmətli sözlərdən, canlı danışq dilindən, eləcə də müqəddəs kitabımız Qurandan ən yaxşı şəkildə bəhrələnərək fikirlərini gözəl və rəvan bir formada oxuculara çatdırır” (Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur qadınlar. Bakı, ”Zərdabi” nəşriyyatı, 2014; 87). Qeyd edək ki, Məhəmməd ağa Müctəhidzadə də “Riyazül aşiqin” kitabında onun böyük divanı olduğunu və bu divanı şəxsən gördüyünü yazıb. Ancaq həmin divan bu gün əldə yoxdur (Müctəhidzadə Məhəmmədəğa. Riyazül-aşiqin. Bakı, "Azərbaycan" nəşriyyatı, 1995; 15).

Kəminə Şuşada Mir Mövsün Nəvvabın yaratdığı “Məclisi-fəramuşan”da yaxından iştirak etməklə yanaşı, Natəvanın başçılıq etdiyi “Məclisi-üns” ədəbi məclisin üzvləri ilə də yaxın münasibətlər qurmuş, şeirlərini onlarla bölüşmüşdür. 1872-ci ildə “Məclisi-üns” Natəvanın sarayına köçdükdən sonra Şuşada Mir Möhsün Nəvvabın təşəbbüsü ilə “Məclisi-fəramuşan” (“Unudulmuşlar məclisi”) təşkil edilmişdi. Məclisin məşğələləri qışda Mir Möhsün Nəvvabın mənzilində, yayda isə Cıdır düzündəki “Ağziyastı kaha” deyilən yerdə keçirilmişdir. Onun üzvləri “Məclisi-üns”ün unuduğu şairlər - Həsənəliyə xan Qaradağski (Qaradaği), Abdulla bəy Asi, Sədi Sani Qarabaği (Cinli), Fatma xanım Kəminə və başqaları olmuşlar (Nəvvab Mir Möhsün. Seçilmiş əsərləri. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2006; 4-7).

Kəminənin də şeirlərində ictimai-fəlsəfi məzmun az deyildir. Türk və fars dillərində yazıb yaradan Kəminədə bir az şiə təəssübkeşliyi olsa da, ümumilikdə onun şeirlərində sufiyanə məzmun daha çoxdur. Hər halda Kəminənin şeirlərində bir tərəfdən Həzrət Əliyə, Həzrət Hüseynə olan sevgi, digər tərəfdən ilahi sevgi öz əksini tapmışdır. Şairə bu şeirində ilahi sevgi yolunda həm Həzrət Əlidən, həm də Həllac Mənsurdan kömək “diləyir” ki, bütün bunlar Əhli-beyt sevgisi ilə məhdudlaşmayaraq Tanrı-İnsan vəhdətinin bütönlüyü kimi fəlsəfi məsələni də ehtiva etmişdir (Köçərli Fəridun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, 2-ci cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; 171). Görünür, bu məqamda çıxış edərək M.Kərimi yazır ki, Kəminə zəmanəsinin böyük irfan əhli olmuşdur: “Onun aşiqanə nəğmələri qadın nalələrinə çevrilmiş, irfani fəryadları isə hər bir sufiyə zövq vermişdir” (Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur qadınlar. Bakı, ”Zərdabi” nəşriyyatı, 2014; 87). Doğudur ki, o, eşq məktəbindən təhsil aldığını və eşqin də ağıldan yarandığını iddia etmişdir (Nəvvab

M.M. Təzkireyi-Nəvvab. Bakı, “Azərbaycan” nəşr., 1995; **347**). Kəminə yazırdı:

Kuhü səhrayə düşüb Məcnun kimi qıldım şitab,

Aradım şaxü budağı tapmadım bir sayə mən.

Arifü salıqlərin pəşminə dəlqin verməzəm,

Dəhrdə Tanrı bilir yüz ətləsü dibayə mən.

Bulmamışkən əsl ürfanın məzaqın dəhrdə,

Uğradım nəhaq yerə bir şixi-bipərvayə mən.

Kuyi-eşqə girməyə könüm dəxi etməz həvəs,

Rahi-pürəşubdürür, düşdüm əcəb qovqayə mən (Kəminə Fatma.

Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı (poeziya). İki cildə I cild. Bakı, “Nurlar” NPM 2009; **661**).

Halbuki burada Kəminənin əsas istəyi Tanrıya olan sevginin təmənnəsizliyi, ülviliyidir. Bu anlamda Tanrıya yalvarış simvolik mahiyyətə malikdir, şairənin eşqində alilik özünün xəyali məni ilə uzlaşır:

Rəhi-eşq içrə mənzurum mənim ol tacidarımdır,

Könül mülkündə sultanım, xüceştə şəhriyarımdır.

Əgərçi guşeyi-qəmdə şikəstə xatirəm, lakin

Səri-kuyində dövr edən xəyali-biqərarımdır.

Kəməndi-eşqinə bağlı gedib könüm, inanmazsan,

Yoluna göz dikən ahid dü çeşmi-əşkbarımdır...

Kəminə bivəfa görsə səni, vallahı incinməz,

Səni məndən iraq edən bu bəxti-kəcmədarımdır (Köçərli Fəridun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, 2-ci cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; **171**).

Kəminə fələkdən şikayət etməklə yanaşı, dünyanın həyat fəlsəfəsini də yaxşı anlamaqdadır. Şairə öz içindəki sevgi iztirablarını bəyan edərkən, onu nə dərəcədə ifadə etdiyinə sanki özü də tam əmin deyil. Ancaq o, şeirin dili ilə öz varlığı ilə Əbədi Varlıq – Yaradan arasındakı bütünlüyü əks etdirmək niyyətindədir. Kəminə yazırdı:

Gövri-rəqib, sərzanışı-əhli-ruzigar

Qoymaz qılam bu dərdi-dili yarə aşikar.

İşrət sərayi-könlümü, ey yari-dündxu,

Hərdəm cəfavü qəhr ilə gəl etmə tarmar.

Hicrində dürri-əşk, vüsəlində nəqdi-can,

Bilməm, hüsuru qeybətdə eylərəm nisar.

Gülşəndə gör nə şur ilə bülbül fəğan edir,

Guya ki, şax üzrə gülə həmdəm oldu xar.

Dil intizari-vəslə pamali-fikir olub,

*Tən atəşi-fəraqda çün muyi-biqərar.
Gər feyzi-cami-eşqi-həqiqətdə məstsən,
Əhsənət xoş məqamdəsən, olma hüşyar.
Dövrən ki, saqi-yi-qamə olmuş həvalə, gör,*

Bu dövrə Kəminə kimi kimdi kamgar (Köçərli Fəridun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, 2-ci cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; 170).

Fatma Kəminənin yaradıcılığında müəyyən qədər ilahi aşiqə qovuşmamaqdan dolayı pessimizm öz əksini tapsa da, ancaq bütövlükdə həyata bağlılıq daha güclüdür. Hər halda onun şeirlərində təmsil olunduğu cəmiyyətdəki haqsızlıqlara, ədalətsizliklərə qarşı mübarizə aparmaq ruhu da var idi. Bu baxımdan Kəminə cəmiyyətdə heç də hər şeyi həyatın axarına buraxıb “alın yazısı”na boyun əyib yaşamağın doğru olmadığını da görə bilmişdir. Ona görə də, Kəminənin zamanəsinin nadir qadın şair-ədiblərindən biri kimi tanınması təsadüfi olmamışdır. O, yazırdı:

*Yarəb, cəfaya salan şad olmaya,
Səyyadi-zülmə seyd olub, azad olmaya.
Qəhri-xuda düçarı ola ta ki, ömrü var,
Ol qeyddən xülasə imdad olmaya.
Huri misal salim ola əhli-ruzigar,
Bəlkə cahanda zülmilə bidat olmaya.
Hər kimsə gər xərab qıla bir könül evin,
Dünyavü axirət evi abad olmaya.
Bülbül təəşşüqün gülə bilməzdi bağdan,
Bağ içrə gər nəva ilə fəryad olmaya.
Bu çərxi kəcmədardə dirinə rəsmidir,
Bir yar ki, yardır, onu bərbad olmaya.
Əhli-xuda, Kəminə, cəfa görsə, səbr edə,*

Yarəb, görüm ki, gümrəhi irşad olmaya (Nəvvab Mir Möhsün. Təzkireyi-Nəvvab. Bakı, “Azərbaycan” nəşriyyatı, 1995; 190-191).

Kəminənin bu şeirində açıq-aşkar zülmə, ədalətsizliyə və haqsızlığa etiraz var. Bu dünyada zorla bidət etməyi doğru görməyən şair-ədibimiz doğru deyirdi ki, zümlə qurulan, zorla ələ gətirilən bir könül evinin açarı yoxdur. Vilayət Quliyev yazır: “Fatma xanım Kəminənin qəzəllərində məhəbbət və gözəllik tərənnümü olunur, şəxsiyyəti yüksəldən, ucaldan hiss və duyğular - dostluq, insanpərvərlik, sədaqət, e’tibar, ədalət və insaf vəsf edilir. Az-çox tə’min olunmuş bir həyatla yaşasa da, zamanənin çətinliklərini, adamların bir parça çörək üçün bə’zən öz vicdanları ilə alver etdiyini görən şairənin əsərlərində bu

yaramaz, ikiüzlü zamanədən şikayət motivlərinə də sıx-sıx təsadüf olunur. Fatma xanım dəqiq şəkildə təsəvvürünə gətirə bilməsə də, yaşadığı aləmdən tamamilə fərqlənən yeni, ədalətli bir dünya həsrətində idi. Elə bir dünya ki, orada “Nə toxmi- hicr əkilsin, nə də səmər versin, Dirəxti-vəsl, ilahi, həmişə bar versin”. Yaşadığı mühit, şahidi olduğu kodorlu hadisələr, ruhi tənhalıq anları bə’zən şairəni dünyadan küskünlüyə gətirib çıxarır, onun ümumən nikbinlik üstündə köklənmiş poeziyasında şikayət motivləri nəzərə çarpırdı” (Quliyev Vilayət. Tarixdə iz qoyan şəxsiyyətlər. Bakı, “Ozan”, 2000; 101).

19-cu əsr Azərbaycanın qadın-şair ədibi Mirzə Fatma xanım Kəminə yalnız ədəbiyyat baxımından deyil, ictimai-fəlsəfi anlamda da özlərini ifadə etməyi bacarmışdır. Ola bilsin ki, onun yaradıcılığında ictimai-fəlsəfi məzmun çox da özünü büruzə verməmişdir. Ancaq onun şeirlərindəki mənalara mahiyyətini yalnız zahirlə, təzahürlə qiymətləndirmək də doğru olmazdı. Hər halda öz dövrünün radikal dini-məzhəbə mühitində Fatma Kəminənin öz düşüncələrini büruzə verməsi bir yenilik idi. Bizcə, bu anlamda Fatma Kəminənin də müdrikcəsinə düşüncələri yetərli qədərdir. Hətta, Kəminə bəzi şeirlərində daha cəsarətli şəkildə öz fikirlərini ortaya qoymuşdur. Məsələn, Kəminə şeirlərində haqq, ədalət axtararkən üzləşdiyi çətinlikləri vurğulamaqla yanaşı, tutduğu bu yoldan dönməyəcəyini də ifadə etmişdir. Ümumiyyətlə, Fatma Kəminə də öz dövrünün kifayət qədər tanınmış qadın şair-ədiblərimizdən biridir. Onun yaradıcılığında müəyyən qədər dini-mistik motivlər olsa da, əsasən yenilikçiliyə meyilli olmuşdur. Fatma xanım Kəminə öz dövrünün tanınmış nadir qadın şair-ədiblərindən biri kimi, düşüncələri və baxışlarına görə çox fərqlənmişdir. Hər halda onun şeirlərində klassik ədəbiyyatla yanaşı, fəlsəfi məsələlərə bağlılıq da hiss olunur.

Heyran xanımın dini-fəlsəfi dünyagörüşü

XIX əsrdə klasik fəlsəfə ilə qeyri-klassik fəlsəfə arasında tərəddüd edən, bir çox hallarda dünyəvi fəlsəfi təfəkkürə yaxınlaşan mütəfəkkirlərimiz arasında Naxçıvanda anadan olub Təbrizdə yaşamış Heyran xanım da olmuşdur. Təqribən 1770-ci illərdə Naxçıvanda anadan olan Heyran xanımın nəslə-kökü Azərbaycan türklərinin Dünbülü oymağından Kəngərlilər ailəsi ilə bağlıdır (Xəndan Cəfər. Seçilmiş əsərləri. Üç cildə, 2-ci cild. Bakı, Çarşıoğlu, 2010; 18).

1826-1828-ci illər Rusiya-Qacarlar müharibəsində ruslara yenilən Fətəli şah Qacarın orduları geri çəkildikən yolları üzərində bulunan yaşayış

yerlərindəki xalqı da Qacarlar dövlətinə köçməyə məcbur etmişlərdir. Məcburi köçə cəlb olunan ailələrdən birisi də Heyran xanımın ailəsi olmuşdur. Beləliklə Heyran xanım, doğum yeri olan Naxçıvandan ayrılmaq məcburiyyətində qalmış və ömrünün sonuna qədər Təbrizdə yaşamışdır (Kafkasyalı Ali (Tertibçi). İran Türk Edebiyatı Antolojisi. 5 cildə, III cild. Erzurum, Atatürk Universitesi Basımevi, 2002; **60**; Azərbaycan klassik ədəbiyyat kitabxanası. 20 cildə, 8-ci cild. Bakı, Elm, 1988; **425**).

Məhəmmədli Tərbiyət “Dənisməndani-Azərbaycan” əsərində Heyran Xanım haqqında yazır: “Heyran xanım Azərbaycanın məşhur ailələrindən və Dünbüli tayfasının hörmətli qadınlarından olmuşdur. O. Təbriz şəhərində doğulmuş, lakin onun nə doğulma, nə də vəfatı tarixi məlum deyildir. Mən (M.Tərbiyət) onun qohumlarından eşitməşəm ki, Heyran xanım səksən yaşında vəfat etmişdir. Onun divanı dörd min beş yüzə yaxın fars və türk dillərində qəsidə, qəzəl, qitə və tərcibəndlərdən ibarətdir. Heyran xanımın şeirlərindən çoxu Abbas Mirzə və onun bacısı haqqında deyilmişdir” (Tərbiyət Məhəmmədli. Dənisməndani-Azərbaycan. Bakı, Azərneşr, 1987; **378-379**).

Qeyd edək ki, Heyran xanım ana dili Türkcə ilə yanaşı, Ərəb və Fars dillərində yüksək təhsil almış, Şərqin Firdovsi Sədi, Hafiz, Nizami, Füzuli, Nəsimi kimi klassiklərinin yaradıcılığını oxuyub öyrənmişdir: “Onun şeirlərində Azərbaycan sənətkarlarından Həsənoğlu, Nəsimi və Füzulinin təsiri akşar duyulur. Şairənin bir sıra qəzəlləri dahi Füzuliyə nəzirə şəklində yazılmışdır. Lakin şairənin orijinal şeirləri daha çoxdur. Belə şeirlərində o, bir tərəfdən təmiz eşqin, saf məhəbbətin vəsfini verir, digər tərəfdən zəmanə zülmünün çoxluğundan bəhs edərək dövrünün möhnətindən, fələyin gərdisindən acı-acı şikayətlənir. Heyran xanımın əsərləri nikbin pafosu, tərənnümün səmimiyyəti, dilin sadəliyi və aydınlığına görə XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatında xüsusi yer tutur” (Heyran xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı (poeziya) iki cildə - I cild. Bakı, “Nurlar” NPM 2009; **407**).

Könül Bünyadzadəyə görə tanınmış Şərq filosoflarının yaradıcılığı ilə yaxından tanış olan, onların şeirlərinə çoxsaylı nəzirələr yazan azərbaycanlı şairə Heyran xanım ictimai və fəlsəfi məzmunlu poeziyaya malik olmuşdur (Bünyadzadə Könül. Eşqin hikməti: Rəbiə əl-Ədəviyyə və Edith Stein. Bakı, Tuna Printing & Publishing Company, 2018; **121**).

Heyran xanımın dini-fəlsəfi dünyagörüşündə qismən şüəlik, daha çox isə Füzuli ruhu özünü büruzə verir. Heyran xanımın Tanrı+İnsan bütönlüyünü ifadə edən və daha çox Füzuli ruhunda yazdığı şeirləri

diqqəti cəlb etməkdədir. Belə ki, şairə Füzuli kimi şeirlərində Tanrıya doğru can atır, ilahi sevgiyə qovuşmaq üçün çırpınır. Heyran xanım yazır:

*Çarə yox dərdimə ol ləli-dütdən qeyri,
Kimsə tutmaz əlimi zülfü-rəsadən qeyri,
Yoxdu bir yar, edə halımı dildarımə arz,
Səri-kuyunda məgər badi-səbadən qeyri,
Bəxtimiz şəşdəri-heyrətdə idi, çünki bizə,
Görmədi yar rəva çövrü cəfadən qeyri.
Gərçi dildar mənə eylədi çox zülmü sitəm,
Mən ona eyləmənəm mehrü vəfadən qeyri.
İstəram dilbərimin xidmətinə əzm qılam,
Töhfəmiz yox dəxii bir, xeyr-i duadan qeyri.
Olmadı bunca giriftar-i qəm-ü dərd-ü ələm,
Ser-i kuyində mən-i bəxti qərada qeyri.
Düsmənin tənəsi, hicran oldu, qurbət əlimi,
Yoxdu qəm-xar bizə kimsə, Xudadan qeyri.
Gər qəza saldı səni yardan ayrı, Heyran,*

Daha təqdirə nədir çarə, rizadan qeyri (Cənubi Azərbaycan ədəbiyyatı antologiyası. 4 cildə, 1-ci cild. Bakı, “Elm”, 1981; 71).

Cəfər Xəndan çox doğru qeyd edir ki, şairə bir çox hallarda Füzulini izləyib ona nəzirələr yazsa da, bu nəzirələr epiqon şairlərin yaratdığı sönük əsərlərdən fərqlənmişdir: “Məlumdur ki, Füzulini təqlid edən bir çox şairlərin bədbəxtliyi, ona bir yenilik əlavə etməmələrindən ibarət olmuşdur. Heyran xanımın yaradıcılığı isə belə deyildir. O, əksinə Füzuliyə yazdığı nəzirələrdə belə yüksək sənət əsəri yaratmaq prinsipinə sadıq qalmışdır. Bizcə belə hallarda Füzuli yaradıcılığı Heyran xanım üçün bir ölçü meyarı olmuşdur” (Xəndan Cəfər. Seçilmiş əsərləri. Üç cildə, 2-ci cild. Bakı, Çarşioğlu, 2010; 21). Heyran xanım “Ey həkim” şeirində də Füzuli ruhunda ilahi eşqə qovuşmaq üçün çəkdiyi iztirabın, bu yolda sərf etdiyi zəhmətin davasını axtarır:

*Bir nəzər ləli-ləbi-canana eylə, ey həkim,
Çarəyi bu dərdi-bidərmanə eylə, ey həkim!
Gər bəhşiti-cavidan istərsə könün şövqilə,
Bir güzər, sən məhfili-canana eylə, ey həkim!
Hicri-dilbər öldürür axırı məni, sən rəhm elə,
Xəncərin çək, qeylimi mərdanə eylə, ey həkim!
Qıl tərəhhüm haqlıma, eylə əlaci-dərdimi,
Bir dəva ver, əqldən biganə eylə, ey həkim!
Rahi-həq istərsə könün, məscidə girmə, saqın,*

*Şövqilə əzmi-rəhi-meyxanə eylə, ey həkim!
Çəkmə zəhmət xarü xəsdən, əzmi-kəbə eyləmə,
Qəsd-i-bəzmi-vəsli-sahibxanə eylə, ey həkim!
Bir qulaq as naley-Heyrana, hifz et naləsin,*

Bəzmi-hikmətdə onu əfsanə eylə, ey həkim!(Cənubi Azərbaycan ədəbiyyatı antologiyası. 4 cildə, 1-ci cild. Bakı, “Elm”, 1981;72).

Bizə elə gəlir ki, Heyran xanımı Məcnun kimi səhralara salan da Füzuli də olduğu kimi, Yaradana olan sonsuz sevgidir. Onun üçün, bu dünyada əgər gerçək bir sevgi varsa, o da Yaradana olan uca və ilahi eşqdır ki, ancaq xilas yolu da Ona bağlıdır. Bu anlamda hər hansı sevgiliyə olan bənzətmələr formal xarakter daşıyır, çünki bu dünyadakı məcnunluq, ya da leyliliyin özü də ilahi eşqin zərrələridir. Məsələn, o yazırdı:

*Ey gözəl, yoxdur mənim tək qəddinə dilbaxtə,
Qədrimi mən bəkəsin bil sən, dolanım başına!
Mən düşüm səhralərə Məcnunsifət, şuridəvar,*

Qıl təmaşa halıma, gül sən, dolanım başına!(Cənubi Azərbaycan ədəbiyyatı antologiyası. 4 cildə, 1-ci cild. Bakı, “Elm”, 1981;74).

Heyran xanımın daxili iztirablarını aradan qaldıracaq Yaradanla yanaşı, gerçək bir “Yar”a da ehtiyacı var idi. Həmin “Yar” Məcnunsifət, Fərhadsifət, Xosrovsifət bir Məhbub idi ki, şairə bunu gizlətmir də. Heyran xanım yazır:

*Olubdu qəm yatağı, şad gördüyün könlüm
Dağıldı qüssədən , abad gördüyün könlüm.
Diyari qəmdə giriftarü dəstgir oldu,
Kəməndi firqətə, azad gördüyün könlüm.
Fəraq dərdinə axtardə, tapmadı çarə,
Cəmi hikmətə ustad gördüyün könlüm.
Sərir-i-vəslə Xosrovsifət oturmuşdu,
Olubdu kuhdə Fərhad, gördüyün könlüm.
Fəraq-i-möhnətə düşmüş pərişikəstə olub,
Vüsal seydinə səyyad gördüyün könlüm.
Hücumi-möhnətü qəmdən, süpehri-ələyə
Yetirdi naləvü fəryad, gördüyün könlüm.
Çəkib şərərələr, etdi vücudimi, Heyran,*

Misali-kureyi-həddad gördüyün könlüm (Heyran xanım. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Azərnəşr, 1961; 31).

Heyran xanımın düşüncələrindəki Tanrı ilə “Yar”ı, utopik və gerçək anlamda dərk edib, hər iki anlayışın mahiyyətində bir bütünlüyü

görmək zəruridir. Çünki obyektiv aləmdəki bir “Yar”ın, yəni Məcnun, Fərhad, Xosrov sifətindəki sevgilinin varlığı, yeganə Yaradanın varlığının arxa planda qalması demək deyil. Bəlkə, əksinə hesab etmək olar ki, obyektiv aləmdəki “Yar”ı arzulamaq, üstəlik bunun üçün obyektiv, ya da qeyri-obyektiv aləmlərin sahibi olan Yaradandan yardım diləmək özü də bir üsuldur. R.Qasımova yazır: “Bütün yaradıcılığı boyu sevgilisinin vüsəlinə nail olmayan, həyat qədər şirin, dünya qədər gözəl sevgilisinin ömrünün axrına kimi həsrətini çəkməyə məcbur olan aşiq – Heyran xanımın son çarəsi Tanrıdan kömək diləməkdir. Beləliklə, şairə bəzən məhəbbət haqqında duyğu və düşüncələrini mistik rəngə boyayır ki, bu bir tərəfdən onu əhatə edən dövrdən, digər tərəfdən özünün uğursuz və nakam eşqindən irəli gəlir” (Qasımova Rəfiqə. Heyran xanım.// Cənubi Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. İki cildə, I cild (XIX əsr). Bakı, “Nurlar” , 2009; 113).

Hesab etsək ki, Tanrı obyektiv aləmdəki Aşıqla Məşqun qovuşmasının, - istər ruhi, istərsə maddi anlamda olsun, əsas səbəbkarıdır, o zaman bu qovuşmanın sonunda Tanrının özüylə bir bütünləşmə olaraq da anlamaq olar. Əgər Tanrı obyektiv aləmdəki iki sevgilinin maddi anlamda qovuşmasından deyil, ancaq ruhi bütünlüyündən yanadırsa, bunun da bir anlamı olsun gərək. Ola bilsin ki, Heyran Xanım kimi “Yar”dan yazıb onun vüsəlinə bəhs edənlər, həmin “Yar”ı iki anlamda dərk ediblər. Başqa sözlə, “Yar” anlayışını birmənalı şəkildə ilahiləşdirmək qədər, bu məfhumu sırf cismani anlamaqda irəli sürmək də doğru deyildir. Bizcə, ən doğru olanı maddi və mənəvi “Yar”ın bütünlüyünü başa düşməkdir. Heyran Xanım yazır:

*Ya Rəb, kərəm et, ol büti-mehparə qayıtsın,
Bir rəhm eləsin, bu dili-bimarə, qayıtsın.
Bu dil ki, ona mənzil idi, oldu xərəbə,
Əzm etsə əgər yar, dəxi harə qayıtsın?
Şanə çəkibən çin-çin elə, sal uzə zülfün,
Qüllab kimi ucları rüxsarə qayıtsın.
Mürqi-dili-zarim genə avarə qalıbdır,
Zülfün xəmin aç, ta ki, bu avarə qayıtsın.
Gəl rəhm elə, qoy aşiqi bir yarə yetişsin,
Ərzin eləsin ol büti-xunxarə, qayıtsın.
Çün kövkəbi-bəxtim yetişib nəhs məqamə,
Bir əmr elə, ta sabitü səyyarə qayıtsın.
Əhd et, edəsən caniivi sən sidq ilə qurban,*

Heyran! Yar əgər bir də bu gülzarə qayıtsın(Heyran xanım. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2006; 43).

Bu şeirində şairənin anlatmaq istədiyi “Yar”ın cismanilikdən xeyli dərəcədə uzaqlaşmış ruhi, mənəvi bir mahiyyət kəsb etdiyini görürük. Çünki yalnız mənəvi, ya da xəyalən arzulana “Yar” qüsursuzdur. Doğrudur, mənəvi ya da xəyalən arzulanan “Yar”ın da özünəməxsus “nazi”, “zalımlığı” var. Amma həmin “Yar”ın “zalımlığı”, “insafsız”lığı onun sevgisinin aliliyinə, paklığına xələl gətirmir. Əksinə, vüsal gününün dəyərini birə min qat artırır. Heyran xanım yazır:

*Yarım, mənə eylə bir nəzarə,
Oldu ciyərim həzar parə.
Hicrində mənim həzin könülüm,
Şölə çəkibən tökər şərərə.
Bir ah çəkib fəğan edim mən,
Ta od düşə dəştü kuhisarə.
Can getdi sənənin yolunda badə,
Ey dust, bu dərdə varmı çarə?
Leyli sən idin, seni sevnələr,
Məcnun kimi düşdü ruzigarə.
Çoxdur sənənin aşıqın əgərçi,
Bir mən kimi yoxdu bəxti qarə.
Heyran! Gözü yolda qaldı, canan,*

Qıl çarə bu dərdi-intizarə.(Heyran xanım. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2006; 57).

Heyran xanım bu şeirlərində, sadəcə “Yar”ına qovuşmağa can atan bir insandır. Ancaq şairə üçün əsas qurtuluş yolu “Yar”a qovuşmağa can atan cismani “Mən” deyil, ruhi “Mən”dir. Çünki cismani “Mən”dən fərqli olaraq mənəvi “Mən” heç bir əngəl tanımır. Heyran xanım yazır:

*Əsiri-möhnəti-hicran mənəm, mən,
Qəribü zarü sərgərdan mənəm, mən.
O gülzari-vüsalindən uzaqda,
Çü bülbul ruzü şəb nalan mənəm, mən.
Nə mənzil, nə məkan, nə xaniman var,
Cahanda xəstəyi-dövrən mənəm, mən.
Sənənin hicrin ilə, bu şəmsi-taban,
Bulud tək daima giryan mənəm, mən.
Bu məclisdə olub pərvanə misli,
O nari-eşqilə suzan mənəm, mən.
Əsiri-zülfün içrə yox mənim tək,*

Sədaqəllə sənə qurban mənəm, mən.

Qanıma təşnəsən sən ey sitəmkar,

Üzünə valehü Heyran mənəm, mən. (Heyran xanım. Qəzəllər //

XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası, Bakı, "Şərq-Qərb", 2005; 67).

"Sənin" şeirində də insani sevgini ilahiləşdirən Heyran xanıma görə, ülvî eşqlər göylə bağlıdır və sonsuzdur:

Görsə Ay, ya ki, Günəş nur-i cəmalini sənin,

Sovurar öz başına xak-i məhalini sənin.

Saydı əsillər o gül çöhrəni qəlb ayinəsi,

Qiblə etdi ürəfə ebr-i hilalini sənin.

Harut öz sehrini yaddan çıxarar, görsə əgər,

O gözəl gözlərini, seyr-ü vüsalini sənin.

Dirilik çesməsidir sözlərin ariflər üçün,

Daha üstün sayır onlar ləb-i alini sənin.

Tutmaga can quşunu tor ilə dən lazımdır,

Dedilər tor saçını, dən isə xalini senin.

Xızır tək ölməz olar bəğrına kim bassa yəqin,

O gül əndamını bir də pər-ü balini senin.

Tanrı odla çıxəyi yan yana xəlf etmiş ki,

Derdli Heyran ətrindən duya halini sənin. (Kafkasyalı Ali

(Tertibçi). İran Türk Edebiyatı Antolojisi.5 cildə,III cild.Erzurum, Atatürk Universitesi Basımevi, 2002; 61).

Şairə öz düşüncələrində saf, ülvî yol tutsa da, yenə də özünü haradasa suçlayır, dindən kənara çıxmasından ehtiyat edir. O, yazır:

O ənbərin saçına şənə vurma, rəhm eylə,

Ki, onda daldalanar bu dili pərişanım.

Bilin o şəhərdə, kim, bir nəfər müsəlman yox,

O şəhərdə yaşayır yari-namüsəlmanam.

Gözəllərin hamısından gözəldi öz gözəlim,

Cahanda başqasına vəsf qılma, Heyranım! (Heyran xanım.

Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı (poeziya) iki cildə - I cild. Bakı, "Nurlar", 2009; 415).

Heyran xanım bir şeirində romantika ilə reazlim arasında belə "körpü" yaradaraq yazırdı:

Yetişib müjdeyi-canbəxş ki, canan gəliri

Canibi-gülşənə ol sərv-i-xuraman gəliri.

Ayrılıq dərdi məni saldı ayaqdan, yarım-

Etməyə bu dili-pürdərdimə dərman, gəliri.

Əsibən badi-səba zülfi-siyahin dağıdıb,

*Mehr tek mah üzü oldu dirəxşan, gəliri.
 Qaməti sərv-i-səhi, zülfi kəməndi-dilü can!
 Üzü gül, qaşu kaman, kirpiyi peykan gəliri.
 Çün təbəssümlə olub ləl-ləbi dürrəfşan,
 Səhni-gülzar olub gülləri xəndan gəliri.
 Görsədib arizini, aləmi pürnür qılıb,
 Gün tulu etdi, üfüqdən məhi-taban, gəliri.
 Xəncəri-naz ilə qəmzə oxun almış əlinə
 Aşiqin qəsdinə bir afəti-dövrən gəliri.
 O nə vərtdir deyərlər, yar ötər şövkətilən,*

*O nə gündür deyərlər: ol şəhi-xuban gəliri.
 Gər yetişsən o şəhin xidmətinə, dön başına,
 Elə, Heyran, canuvi sən ona qurban, gəliri.* (Heyran xanım.
 Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası, Bakı, "Şərq-Qərb",
 2005; 66-67).

Vilayət Quliyev hesab edir ki, Məhsəti Gəncəvidən sonra Heyran xanım Azərbaycan poeziyası tarixində ikinci professional qadın şairdir: "Təsədüfi deyildir ki, bu iki görkəmli qadın şairənin həyatında, taleyində də bir sıra oxşar cəhətlər nəzərə çarpır. Heyran xanım öz mübarizliyində, üsyankarlığında Məhsəti səviyyəsinə yüksələ bilməsə də, öz böyük sələfinin poetik ənənələrini yeni, daha çətin və ziddiyyətli şəraitdə ləyaqətlə davam etdirmişdi. Heyran xanım eyni zamanda azərbaycandilli poeziyanın Məhsətişi, Füzuli ədəbi məktəbinin, Füzuli ənənələrinin ən layiqli davamçılarından biri idi" (Quliyev Vilayət. Tarixdə iz qoyan şəxsiyyətlər. Bakı, "Ozan", 2000; 33).

Heyran xanımın bu yüksək mərtəbəyə çatmasını, yəni Füzuli ənənəsinin layiqli davamçısı olmasını hər bir şeiri, qəzəli də təsdiq etmiş olur. Məsələn, o bir qəzəlində ali bir sevgiyə qovuşmaq üçün Yaradandan yardım diləyir. O, yazırdı:

*Ey fələk, dərdü qədim şərhini cananə yetir,
 Səbt qıl mülk xəracini, o sultanə yetir.
 Daha yox tabü tavan cismi-zəifimdə mənəm
 Ya ki al canımı, ya dərdimi dərmanə yetir.
 Ruhpərvərdi ləbi vərqi-təbəssümdə, səbə!
 Ruhi bu təndən alıb, ol ləbi-xəndanə yetir.
 Gördü ol zülfi könül, oldu pərişan əhval,
 Bu pərişanlıqımı zülfi-pərişanə yetir.
 Zülfi ruyin eylədi məzhəbimi süst mənəm,*

*Ya məni kafər elə, ya da ki imanə yetir.
Getdi ol Yusifi-məhrü, gözüüm ağlama az,
Xuni-nabi-ciyyərin cəhd elə ümmanə yetir.
Bunca Heyrani-həzin, salma ayaqdan özüvü,*

Gülşəni-canda bitən sərv-i-xuramana yetir.(Heyran xanım.
Seçilmiş əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2006; 26).

Heyran xanımın “Yar”a olan sevgisinin bəzən dünyəvi, bəzən də məcazi xarakter daşdığı sirr deyil. Məsələn, o bir şeirində yazırdı ki, “Yar” üçün canını fəda edəndə əslində Ondan başqa “Yar” yox imiş. Bəs, bu “Yar” necə “Yar”dır ki, Onun məcazi, ya da dünyəvi olması, bu aləmdə, ya da başqa aləmdə olması bəlli deyil. Heyran xanım yazır:

*Fəda olanda sənə mən, cahanda can yox idi,
Əsri-hüsnün olan dəmdə bu cahan yox idi.
O gün ki, eşqinə uydum, yox idi xar ilə gül,
Yox idi, bülbuli-şeyda, nə bağiban yox idi.
Olanda vəslinə müştəq könül aləmdə,
Nə minfətdən əsər, nə xeyir, ziyan yox idi.
Məhəbbətin ürəyimdə duru o dəmdən ki,
Gecə-gündüzdən əlamət, sübut, nişan yox idi.
Könül quşum o zaman ki, vuruldu, düşdü tora,
Nə ki bu yer üzü, hətta o asiman yox idi.
Qamətin sərvini Heyran yuva edən dəmdə,*

Nə bir avazeyi-bülbul, nə aşiyən yox idi.(Heyran xanım. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2006; 75).

Fikrimizcə, Heyran xanımın dünyəvi “Yar”la məcazi “Yar” arasında gedib gəlməsi təsadüfi deyil. Çünki hər iki “Yar” sonunda eynidir, bir bütündür.

Göründüyü kimi, Heyran xanım düşüncələrində öz dövrünün şərtləri altında bəzən şiə imamiliyinə meyil etsə də, ancaq bununla qapanıb qalmamışdır. Hər halda Heyran Xanımın şeirlərindəki “Yar”a olan sevgi həm azadlığın bir simvoludur. Yəni cismani olaraq bədən nə qədər qeyri-azaddırsa, ruhi halda isə bir o qədər azaddır. Əslində daha çox vacib olan da ruhun köləliyinə son qoymaqdır. Bizcə, Heyran xanımın dünyagörüşündə ruhi azadlıq ön planda olub, hətta cismani azadlığa doğrudan xeyli dərəcədə can atmışdır. Bu anlamda Heyran xanımın fəlsəfi təfəkkürü kifayət qədər yetkin olmuş, dünyanın maddi və mənəvi problemlərinə işıq tutmağa çalışmışdır.

Şahnigar xanım Rəncur sufi-fəlsəfi görüşləri

XIX əsr Azərbaycan Türk şair-ədiblərindən olan Şahnigar xanım Rəncur (1849-1900/1901) Qazax şəhərinin yaxınlığında Ağköynək kəndində Kazım ağa Qiyasbəyovun ailəsində dünyaya gəlmişdir. Sonralar “Mollaxanım” ləqəbi ilə tanınan Şahnigarın ev şəraitində təlim və tərbiyəsi ilə əmisi Hacıməmməd ağa Kazım ağa oğlu məşğul olmuşdur. “Şahnigar xanım XIX yüzilin birinci yarısından başlayaraq Qazax və Borçalı mahallarında geniş yayılmış nəqşibəndi təriqətini qəbul etmişdir. Rəncur özünün müasiri, Qarabağlı alim, şair, Nəqşibəndi şeyxi Mirhəməzə Nigarini onun xas müridlərindən biri – təriqətin Qazax qəzası üzrə başçısı, Nigarinin xəlifəsi Hacı Mahmud Qaranizadə İncəvi vasitəsilə tanımış və ondan “inabət” almışdır” (Umudlu İsmayıl, Ayvazalı-Əliyev Bəhmən. Şahnigar xanım Rəncur (Qiyasbəyova). Bakı, AfPoliqraf, 2021; 37). Firidun bəy Köçərli Şahnigar Rəncur haqqında yazırdı: ““Mollaxanım” ziyadə möminə və abidə, ismətli və həyalı bir övrət idi ki, vaxtının çoxunu ibadət və riyazətdə keçirirdi. Ol səbəbdən ona “Mollaxanım” ləqəbi verilmişdir. Şahnigar xanımın artıq elmi yoxmuşsa da, təbi rəvan imiş. Rəncurun yaradıcılığının əksəri münacat, mərsiyə, məddeyi-tarix və sair dost və əhibbaları arasında vüqaa gələn əsərlər qismindən olub, qəzəliyyatı - vəsfi-dilbər kimi əsərləri azdır. Hacı Mirhəməzə Əfəndinin müridlərindən olduğu üçün əşəri kəlamının çoxunda ol cənab tutduğu məsləkdə olduğunu bildirib, ilahiyyat və mənəviyyat aləmindən bəhs edilir” (Köçərli Firidun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, II cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; 263).

İsmayıl Umudlu və Bəhmən Əliyev-Ayvazalı “Şahnigar xanım Rəncur” monoqrafiyasında Firidun bəy Köçərlinin onun haqqında dediyi “az elmliliyi” ilə razılışamırlar. Onlar yazırlar: “Şahnigar xanım Rəncurun zamanəmizə qədər gəlib çatmış yaradıcılıq nümunələri ilə tanışlıq Firidun bəyin onun barəsində yazdığı “Şahnigar xanımın artıq elmi yoxmuşsa da, təbi rəvan imiş” – fikri ilə razılaşmağa imkan vermir. Şahnigar xanımın şeir dilinin ərəb-fars tərkibli ibarələrlə zənginliyi, onlardan yerində və düzgün istifadə etməsi, İslam tarixi və məzhəbi ixtilaflar haqqında yetərli dərəcədə məlumatı olması, bir sıra klassiklərimizin üslubuna və irsinə yaxından bələdliyi, klassik şeir qaydalarını dərindən mənimsəməsi şairənin öz çağına görə yaxşı ev təhsili aldığını göstərir. Şairə doğma Azərbaycan Türk dili ilə yanaşı fars və ərəb dillərini də dərindən bilmiş, klassik ədəbiyyatımızla, özəlliklə də Nəvai, Füzuli, Mövlana Təbrizi,

Əbülqasim Nəbati, Molla Pənah Vəqif kimi klassiklərin yaradıcılığı ilə yaxından tanış olmuşdur” (Umudlu İsmayıl, Ayyazalı-Əliyev Bəhmən. Şahnigar xanım Rəncur (Qiyasbəyova). Bakı, AfPoliqraf, 2021; **48-49**).

Bütövlükdə Rəncurun qəzəlləri əsasən Mir Həmzə Nigarinin yaradıcılığı və nəqşibəndi təriqəti ilə bağlıdır. Rəncurla M.H.Nigari ya da müridlə mürşid arasında “dostluğu” yaradan isə Hacı Mahmud Əfəndi Qaranizadə İncəvi olmuşdu. Bununla bağlı Şahnigar xanım şeirlərinin birində yazırdı:

*Bihəmdilləh, mən də bir qulam, Pərvərdigarım var,
Nəbim Muxtar Əhməddir, kənizəm, çaryarım var.
Günahım gərçi əksərdir, nə qəm vardır ki, haqda,
Əbubəkir, Ömər, Osman, Əli tək lütfkarım var.
Çəhar yarə qarşı ol kəramət taxtı üstündə,
Həsən namında bir şahım, Hüseyn tək şəhriyarım var.
Dəri-dövlətdə Zeynalabidin və Baqir və Sadiq,
Dəxi Musa ilə Kazım və Rıza tək şahsuvarım var.
Və pənahım ol Tağı, Əkbər, Nağı, Mehdi həm Əskər,
İmam on iki sərvərindən, ey dil, nizarım var.
Necə təqdir edim vəsfən kamalı aləmə məşhur,
Camalı haqnüma bir mürşidi-kamil Nigarım var.
Siyəh-ru xəstə Rəncuram əlim daməni-pakında,
Nə qəm Mahmud əfəndi tək bir ustadı-kibarım var* (Təkləli

Minəxanım, Əliyeva F. Nigari aşiqi Şahnigar xanım. I Beynəlxalq Həmzə Nigari Türk Dünyası Mədəni İrsi Simpoziumu Materialları. Bakı, Miras, 2012; **256**).

Rəncur Nigarinin fəlsəfəsinə bağlılığını, bir mürid kimi mürşidinə sadiqliyini aşağıdakı şeirində olduqca dəqiq ifadə etmişdir. O, yazırdı:

*Nigara, rövzeyi-hüsnün kimi aləmdə bağ olmaz,
Çəkən ol hüsn-i-hicranın ərir, gözündə yağ olmaz.
Güli-ruyın fərağından, əzizim, bin fəğan ilə
Edən fəryadı şəbgiri olur, bülbül zağ olmaz.
Sərasər yer üzün tutmuş, xüroc eylər səmavətə,
Çıxır şamü səhər zarım, könül bir dəm fərağ olmaz.
Sənin tək bir şəhi-zibə bulunmaz kainat içrə,
Bənim tək sinəsi hicran odundan dağ-dağ olmaz.
Konun zəhmi-fəraqindən bu cismi-natəvan içrə,
Təbibə, gəzsən əndamım sərapa cayı-sağ olmaz.
Vücudın sərbəsər qıldın müzəyyən rəxt-xab içrə,
Könül, bil, aşiqi-sadiq cahanda bu sayaq olmaz.*

*Oyan bu xabi-qəflətdən, fəğan et, xəstə Rəncuri,
Fəğandan aşıqın könüü yarım ləhzə irag olmaz* (Umudlu İsmayıl, Ayvazalı-Əliyev Bəhmən. Şahnigar xanım Rəncur (Qiyasbəyova). Bakı, AfPoliqraf, 2021; 70).

Şahnigar xanım başqa bir qəzəlində təəssüf edirdi ki, fani dünyada mürsidi-kamili olan Mirhəməzə Nigarinin camalını görüb onun başqa müridləri ilə birlikdə “hu-hu” deyib, məstü laübal olmaq ona qismət olmamışdır. Rəncur yazırdı:

*Ey dəriğa kim, o şahın məh camalın görmədim,
Üz sürüb dərgahına, rüxsari-alın görmədim.
Ötmədim kuyində hər şəb ta səhər bülbul kimi,
Yetmədim məqsudə bir dəm, gül vüsalın görmədim.
Dəsti-pakin bus edib, həm hər tərəf “hu-hu” deyə,
Seyr edən sərməsti-rindi-laübalın görmədim.
Ey dəriğa kim, o mahın həlqeyi-üşşaqda
Seyri-çalakın, vücudi-bimisalın görmədim.
Ey dəriğa, dərgahında aşıqi-şeydasının,
Xub avazın, dəxi şirin məqalın görmədim.
Əfv qıl, ya rəbbanə, hər dəm dili-divanəmi
Cürmü üsyan ilə gördüm, yaxşı halın görmədim
Dər cahan, əlhəmdüilləh, xəsteyi-Rəncurənin*

Mədhi-şahundan səvayi bir kəlamın görmədim (Rəncur, Şahnigar xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan şəri antologiyası, Bakı, “Şərq-Qərb”, 2005; 313).

Nigari isə Rəncura cavab məktubunda müridinin fikirlərini yüksək dəyərləndirərək yazmışdır:

*Kərəm dəryasıdır, bir dövləti-bipayə malikdir,
Sərapa lütfdür kim, töhfeyi-bipayə göndərmiş.
Yənə sövdəyə düşmüş, aşıqanə bir qəzəl yazmış,
Nigari bir qəzəlnamə büti-zibayə göndərmiş* (Köçərli Firidun bəy.

Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, II cild. Bakı, Avrasiya-Press, 2005; 265).

Bu məsələ ilə bağlı Fəxrəddin Ağabalı Mirzadə yazır ki, mürid-mürşid münasibətləri çərçivəsində Rəncur qəlbində daşıdığı məhəbbət atəşinin nümunəsi olaraq, bir səccadə toxumuş və üzərinə öz beytini işləmiş, qəbul etməsini rica edən məktubla birlikdə Nigariyə göndərmişdir. Nigari də Rəncura yuxarıdakı cavabı verib bütün namazlarını həmin səccadə üzərində qılmışdır (Mirzadə, Mustafa Fəxrəddin Ağabalı. Humayi-Ərş. Qarabağlı Şeyx Mir Həməzə Nigarinin

Mənaqibnaməsi. Nəsrə hazırlayan Mehmet Rıhtım. Bakı: “Nurlar” NPM. 2015; **444**). Rəncur “Çıxar” şeirində Nigarinin müridi olduğunu, bununla qürur duyduğunu ifadə etməyə çalışmışdır. O, yazırdı:

Sanma kim candan, Nigara, dərdi-pünhanım çıxar,

Qılmasan feyzi-nəzər dilidən suzanım çıxar.

Odlu könüm naləsindən dağ, daş eylər fəqan,

Dövr olur ahım həvada lövhi-dumanım çıxar.

Nagəhan fəvvareyi-çəşmim nəmi eylər xüruc,

Nuhi tufanım keçər, gərdunə ümmanım çıxar.

Tutıyayi-xaki-payindən əgər bulmaz əsər,

Dur olur hər dəm ziyadə, çəşmi-giryanım çıxar (Umudlu İsmayıl, Ayvazalı-Əliyev Bəhmən. Şahnigar xanım Rəncur (Qiyasbəyova). Bakı, AfPoliqraf, 2021; **63**).

Minəxanım Təkləliyə görə Şahnigar xanım mürşidi Nigarinin şəxsiyyətini çox ideallaşdırmış, əksər şeirlərini şeyxinə həsr etmiş bu “Leylayi-ərş” pirinin tutduğu məsləkdə olduğunu bildirib, ülvyyə və məənəviyyat aləmindən bəhs etmişdir (Təkləli-Nuriyeva Minəxanım, Əliyeva F. Nigari aşiqi Şahnigar xanım. I Beynəlxalq Həmzə Nigari Türk Dünyası Mədəni İrsi Simpoziumu Materialları. Bakı, Miras, 2012; **256**). Qənirə Paşayeva yazır ki, mənəvi rəhbər hesab etdiyi Mir Həmzə Nigarinin yaradıcılığından bir çox sənətkarlıq keyfiyyətləri əxz edən Şahnigar xanım, bu dəsti-xətti öz şeirlərində davam etdirib: “Seyid Nigari şeirlərinə xas olan poetik təkrirlər, bədii səliqə, ritm ahəngi Şahnigar xanımın da şeirlərində özünü büruzə verir. Ahəngi ilə diqqət çəkən, zəngin zikir və vird musiqisi hopan bu misralar oxucuda xoş ovqat yaradır” (Paşayeva Qənirə. Tarixə adını yazan Azərbaycan qadınları. I cild. Bakı, “CBS” 2023; **133**).

Onun şeirlərində Nəqşibəndliyin ehkamlarından irəli gələn təsəvvüf yanaşmaları (zühəd, tövbə, zahid, vəfa və s.) təsəvvüfdə cəhəldən elmə, öz vücudundan Haqqın vücuduna doğru seyr və hərəkəti ifadə edən seyrü-sülüklə bağlı qavramlar (təriqət, mürid, mürşid, dərviş, salik, fəna, xəlvət, dövrən və s.), qəlbi-həyatla bağlı qavramlar (qeyb, Xızır, qütb, abdal, ruh, təcəlli və s.), varlıqla bağlı qavramlar (vəhdət, Adəm və s.) əksini tapmışdır. O, “Bilməm” şeirində yazırdı:

Aludeyi-sərməstəm, bu kar nədir bilməm,

Saqi ilə həmdəstəm, sərşar nədir bilməm.

Aludeyi-bir yarəm, eşqində bu gün zarəm,

Dəymə ki, sızılaram, azar nədir bilməm.

Aludeyi-gülzarəm, dillərdəki göftarəm,

*Sanmaz məni kim, xarəm, gülzar nədir bilməm.
 Aludeyi-həmsayəm, düşməz dərinə sayəm,
 Çün şeirdürür mayəm, göftar nədir bilməm.
 Aludeyi-dildarəm, hər şamü səhər zarəm,
 Bir çeşmə giriftarəm, xummar nədir bilməm.
 Aludeyi-şahmarəm, yalvarmada bir marəm,
 Zülf ilə günüqarəm, tərrar nədir bilməm.
 Aludeyi-in karəm, aşüfteyi-bir yarəm*

Mən talibi-dildarəm, əğyar nədir bilməm (Şahnigar xanım Rəncurun şeirləri // Umudlu İsmayıl, Ayvazalı-Əliyev Bəhmən. Şahnigar xanım Rəncur (Qiyasbəyova). Bakı, 2021; **90**).

Rəncur şeirlərinin birində nəqşibəndliyin tərəfdarı kimi eşq yolunda daha uzun, ağırlı bir hicran çəkənin sonunda qələbə çalmasına inamını ifadə etmişdir. O, yazırdı:

*Yağmasa hicran, gözüüm, yanmaz könül hər dağılən,
 Əkməsə hicran, əkilməz qədd dərd olmağılən.
 Sən necə loğman idin, az düir bildin dərdimi,
 Çün təbib təşxis edər hər dərdi nəbz olmağılən.
 Xəstəyi-hicraninəm, gər görməsəm didarini,
 Olmazam sanki vüsəlini qeyrdən sormağılən.
 Gər bu xəstə üzrə nəgəh lütf edüb qıla görür,
 Can bular behbud feyzi-müqdəmin bulmağılən.
 Gərçi qıldım seyr ey dust, çeşmələr dövründə mən
 Təşneyi-didarinəm, doymaz könül irşağılən.
 Məclisi-nadənə dəvət qılma ey zahid bəni,
 Bülbülə nöqsandır həmməclis olmaq zağılən.
 Eyləmə min bəd çox azarü ibram ey rəqib,
 Yox xofim fitnə əhlilə cahan dolmağılə.
 Himməti Seyyid Nigar ilə təriqi-eşqdə
 Şükrüllah, tökdüm əğyarın gözün barmağılən.
 Xəstə Rəncurəm, bana lütfi-xuda yar olsa gər*

Var qəsdim hər zaman əğyarı kor qılmağılən (Şahnigar Rəncur. Şeirləri // Azərbaycanda məşhur olan şüəranın əsarına məcmuədir. II cild. Tərtib edən Hüseyin Əfəndi Qayıbov. Bakı, "Elm" nəşriyyatı, 1989; **152**).

Mir Həməzə Nigarinin sufi-nəqşibəndi yolunu davam etdirən Şahnigar xanım qəzəllərində Məhəmməd Füzulinin şeirlərinin ruhu da çox duyulmaqdadır. Füzulinin təsiri Rəncurun “Çıxar”, “Saqi”, “Nədən”, “Var”, “Keç”, “Mən”, “Bilməm” və digər qəzəllərində özünü büruzə

verməkdədir. Tədqiqatçılara görə Rəncurun yaradıcılığında Füzulinin təsirinin olmasının bir neçə səbəbi vardır: “ Nəqşibəndi təriqətinə mənsub şairlərin əsərlərində, o cümlədən Mir Həməzə Nigarinin yaradıcılığında Məhəmməd Füzuli təsiri böyük rol oynamışdır, bu tendensiya da öz növbəsində Şahnigar xanımın yaradıcılığına sirayət etmişdir” (Umudlu İsmayıl, Ayvazalı-Əliyev Bəhmən. Şahnigar xanım Rəncur (Qiyasbəyova). Bakı, 2021; 49). Bu baxımdan Rəncurun “söz”ün əhəmiyyəti ilə bağlı Füzulisayağı yazdığı şeiri diqqətəlayiqdir, o, yazırdı:

*Türfə naməndən şəha, gəldikcə hər göftarə ləfz,
Dəm vurar dərmani-bindən, can verər bimarə ləfz.
Kim edər həkim edər həmma onu aləmdə bin sümuzərə
Kim verər nisbət dəxi bin lölöyi-şəhvarə ləfz.
Zülməti hicrinlə qəmnak idi çəşmim mərdümi,
Şükrülləhi kim bu gün qərq eylədi ənvarə ləfz.
Kuyi-gülzarın vəfasından verir hər ləhzə bu,
Abi-kuyindən rəvan eylər dili-pörnarə ləfz.
Var idi bin dərdim ol dərmani-loğmandan füzun,
Dəmbədəm eylər müalic dərdi-bun dişvarə ləfz.
Bəndeyi-üftadənəm lütfilə şahim, qıl nəzər,
Hümməti-alinlədir əlhəmdullah nisbət ol,*

Xəstə Rəncurin sərində kaseyi-sərşarə ləfz (Şahnigar Rəncur. Şeirləri // Azərbaycanda məşhur olan şüəranın əsarına məcmuədir. II cild. Tərtib edəni Hüseyn Əfəndi Qayıbov. Bakı, "Elm" nəşriyyatı, 1989; 151).

Yaxud da başqa bir şeirində yenə də, Füzulinin şeirlərinin təsiri altında Rəncur yazırdı:

*Könül çün qəsri-şövqündür, ilahi, beyti-qəm qılma,
Dəxi ol iştiaqından cüda bir ləhzə dəm qılma!
Xəyali-şur ilə, şahim, pərişan etmə dil şəhrin,
Qədim dəhr içrə ol dərdü qəmin dəstində xəra qılma!
Üzü qara qulam bir bu fənayi-bibəqa içrə,
Rəhima, rəhmini məndən inayət birlə kəm qılma!
Məhəbbət dürcünü hifz et, dəmadəm mehri-kəndində
Rəqibin vermə məqsudin, əlim bicami-Cəm qılma!
Cahanda dur qıl bizövk olan qəmlərdən əmma ol*

Qəmi-eşqinlə Rəncurun üzün biəşkü nəm qılma! (Rəncur Şahnigar xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası, Bakı, "Şərq-Qərb", 2005; 312).

Rəncur bəzi şeirlərini isə Şəms Təbriziyyə, Əbülqasim Nəbatiyyə nəzirə olaraq yazmışdır. O, bu ruhlu şeirlərinin birində küfr və imanın bütünlüyünü özünə görə belə izah etmişdir:

*Nə küfrüm var, nə imanım,
Nə dinim var, nə ədyanım,
Fəəmma şahi-küfranə
Ümidim, biimanəm mən.
Nə dindarəm, nə islaməm,
Nə meynuşəm, nə pürcaməm,
Nə Bəsrə əhli, nə Şaməm,
Nə əz Hindü İranəm mən.
Nə şiə, sünniyəm pürlaf,
Çahar yarə könlüm saf,
Nə əhli-zülmi-biinsaf,
Nə mərziyə inanəm mən.
Müavi həqqinə ləni,
Edərəm müttəsil, yəni,
Bulardır küfri-biməni,
Bu əhl ilə yamanəm mən.
Nə hüsn əhli kəmalım var,
Nə bir sahibcamalım var,
Nə mülkim var, nə malım var,
Deyirlər bir şəbanəm mən.*

(Rəncur Şahnigar xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası, Bakı, "Şərq-Qərb", 2005; **31-4-315**).

Ümumiyyətlə, Rəncurun şeirləri məzhəbüstü, dinüstü mahiyyət daşıyıb insanlıq fəlsəfəsinə əsaslanmışdır. Onun dünyagörüşündə İslam dini və nəqşibəndlik fəlsəfəsi mühüm yer tutmuşdur. Rəncur da mürşidi Nigari kimi əsasən İslam dini fəlsəfəsindən kənara çıxmamışdır. Onun nəqşibəndliyə baxışı da Nigaridən çox da fərqli xarakter daşımamışdır. Ancaq Şahnigar xanımın Mir Həmzə Nigarinin yaradıcılığında İslam dinindən irəli gələn dini mahiyyət üstünlük təşkil etsə də, Azərbaycan Türk mütəfəkkirləri Məhəmməd Füzuli və Əbülqasim Nəbatinin də onun dünyagörüşünə önəmli təsiri olmuşdur. Bu baxımdan Rəncurun yaradıcılığında Füzuli və Nəbatinin yerini də ifadə etmək lazımdır. Hər halda Rəncurun dünyagörüşünün formalaşmasında Nigari nə qədər mühüm yet tutsa da, Füzuli və Nəbati faktoru da öz sözünü demkdədir.

Nəticə.

Gördüyümüz kimi, 19-cu əsrdə Azərbaycan xalqının maarifpərvər, qabaqcıl qadınları yalnız sosial-siyasi həyatda deyil, ictimai-fəlsəfi fikir tarixində də mühüm rol oynamış, özünəməxsus yer tutmuşlar. Maarifpərvər Azərbaycan Türk qadınlarının sosial-siyasi fəaliyyəti və ictimai-fəlsəfi yönlü yaradıcılıqları bizə deməyə əsas verir ki, ümumilikdə onlar milli maarifçilik məsələsində kifayət qədər mübarizə aparmışlar. Xüsusilə də, mühafizəkar-ehkamçı təfəkkürdən mütərəqqi-yenilikçi təfəkkürə keçiddə də maarifpərvər Azərbaycan qadınları öz sözlərini deməyi bacarmışlar. Əlbəttə, maarifpərvər Azərbaycan Türk qadınları dini-məzhəbçi bir mühitdə yaşadıkları üçün ictimai-fəlsəfi düşüncələrini tamamilə ifadə etməyə imkan tapa bilməmişlər. Yəni burada mütləq nəzərə almalıyıq ki, onlar müstəsna hallarda dini-məzhəbçi mühiti aşaraq daha cəsarətli şəkildə milli maarifçiliklə məğul olmuş, yaxud da fəlsəfi əsərlər yazı bilmışlər. Özəlliklə, Azərbaycan Türk qadınlarından Tahirə Zərrintac, Fatma Kəminə, Natəvan və başqaları bəzi hallarda daha cəsarətli ictimai addımları, fəlsəfi düşüncələri ilə seçilmişlər. Məsələn, Tahirə Zərrintacın ictimai-siyasi həyatı və fəlsəfi düşüncələri əsil Azərbaycan Türk qadınının ruhunu xarakterizə etməkdədir.

Ümumilikdə, 19-cu əsr Azərbaycan xalqının maarifpərvər, qabaqcıl qadınlarının ictimai-siyasi fəaliyyətləri, fəlsəfi düşüncələri 20-ci əsrdə yaşamış Azərbaycan qadınları üçün çox dəyərli nüsxələr ortaya qoymuşdur. Məhz onlardan ilham alan sonrakı nəsil maarifçi Azərbaycan Türk qadınları həm ictimai-siyasi həyatda mühüm rol oynamış, həm fəlsəfi fikir tarixi baxımından dəyərli irs yaratmışlar.

Ədəbiyyat - References:

1. XIX əsr Azərbaycan şəri antologiyası. Bakı, "Şərq-Qərb", 2005
2. XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı (poeziya). İki cildə, I cild. Bakı, "Nurlar" NPM 2009
3. Abdullayev Elvin. Azərbaycanda Bəhailiyn tarixi və bu günü // Azərbaycanda tolerantlıq ənənəsi. Bakı. Nurlar, 2015
4. Axundzadə Mirzə Fətəli. Əsərləri. Üç cildə. II cild. Bakı, "Şərq-Qərb", 2005
5. Aşıq Pəri. Qoşmalar // XIX əsr Azərbaycan şəri antologiyası, Bakı, "Şərq-Qərb", 2005
6. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. IV cild (XIX əsr). Bakı, Elm, 2007
7. Azərbaycan qadın şairləri antologiyası. Bakı, Avrasiya Press, 2005

8. Azərbaycan klassik ədəbiyyat kitabxanası. 20 cildə, 8-ci cild. Bakı, Elm, 1988
9. Bünyadzadə Könül. Eşqin hikməti: Rəbiə əl-Ədəbiyyə və Edith Stein. Bakı, Tuna Printing&Publishing Company, 2018
10. Cənubi Azərbaycan ədəbiyyatı antologiyası. 4 cildə, 1-3-cü cildlər. Bakı, "Elm", 1981
11. Əliyeva K. Tahirə Qürrətül-Eyn–200. Bakı, "Türküstan" qəzeti, №56, 13-19 mart 2018
12. Əliyeva K. Tahirə Qürrətül-Eyn–200. Bakı, "Türküstan" qəz., №57, 20 mart-2 aprel 2018
13. Əliyeva K. Tahirə Qürrətül-Eyn–200. Bakı, "Türküstan" qəz., №58, 3-9 aprel 2018
14. Əhmədli Rafail. Mirzə Kazımbəyin ictimai fikirləri. Bakı, Elm, 2012
15. Əhməd Dilqəm. Fərqlilər. Bakı, TEAS Press Nəşriyyat Evi, 2018
16. Gəncəli Güntay. Babilik və Tahirə Qurretuleyn. Bakı, 2013
17. Heyran xanım. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Azər nəşr, 1961
18. Heyran xanım. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2006
19. Heyran xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı (poeziya) iki cildə - I cild. Bakı, "Nurlar" NPM 2009
20. Heyran xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan şeiri antologiyası, Bakı, Şərq-Qərb, 2005
21. Heyran xanım. Qəzəllər// Azərbaycan qadın şairləri antologiyası. Bakı, 2005
22. Həsənova Mələhət, Cəlilli Şərif. Azərbaycanın milli dövlətçilik tarixində görkəmli qadınlar. İstanbul, İMAKOFSET, 2008
23. Xəndan Cəfər. Seçilmiş əsərləri. Üç cildə, 2-ci cild. Bakı, Çarşıoğlu, 2010
24. İqbal Məhəmməd. Cavidnamə. London, Allaen&Unvin, 1966
25. Kafkasyalı Ali (Tertibçi). İran Türk Edebiyatı Antolojisi. 5 cildə, III cild. Erzurum, Atatürk Üniversitesi Basımevi, 2002
26. Казым-бек М. Избранные произведения. Баку, ЭЛМ, 1985
27. Kəminə Fatma. Qəzəllər// XIX əsr Azərbaycan şeiri antologiyası, Bakı, Şərq-Qərb, 2005
28. Kəminə, Fatma xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı (poeziya). İki cildə I cild. Bakı, "Nurlar" NPM 2009
29. Kərimi Məhəmməd Rza. Azərbaycan mədəniyyəti və ədəbiyyatında məşhur qadınlar. Bakı, "Zərdabi" nəşriyyatı, 2014
30. Köçərli Firidun bəy. Azərbaycan türklərinin ədəbiyyatı. İki cildə, 1-2-ci cildlər. Bakı, Avrasiya-Press, 2005
31. Qasımova Rəfiqə. Heyran xanım.// Cənubi Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. İki cildə, I cild (XIX əsr). Bakı, "Nurlar", 2009
32. Quliyev Musa-Rəhim oğlu. Şair Qonçabəyim Kəngərli: yeni arxiv sənədlərinin işığında. 525-ci qəzet. 25.04.2023-cü il

33. Quliyev Vilayət. Tarixdə iz qoyan şəxsiyyətlər. Bakı, "Ozan", 2000
34. Qonçabəyim. Şeirlər//Azərbaycan qadın şairləri antologiyası. Bakı, Avrasiya Press, 2005
35. Paşayeva Qənirə. Tarixə adını yazan Azərbaycan qadınları. I cild. Bakı, "CBS" 2023
36. Məmmədli Ruhiyyə, Əhmədova Sevil. "Tək İnci Kimi Parlayan Xan Qızı Xurşidbanu Natəvan". Bakı, 2017
37. Müctəhidzadə Məhəmmədəğa. Riyazül-əşiqin. Bakı, "Azərbaycan" nəşriyyatı, 1995
38. Mirzadə, Mustafa Fəxrəddin Ağabalı. Humayi-Ərş. Qarabağlı Şeyx Mir Həməzə Nigarinin Mənaqibnaməsi. Nəşrə hazırlayan Mehmet Rıhtım. Bakı: "Nurlar" NPM. 2015
39. Nazif Süleyman. Nasrəddin şah və Babiler. İstanbul, Kanaat, 1923
40. Natəvan Xurşidbanu. Əsərləri. Bakı, "Lider nəşriyyat", 2004
41. Nəvvab Mir Möhsün. Təzkireyi-Nəvvab. Bakı, "Azərbaycan" nəşriyyatı, 1995
42. Nəvvab Mir Möhsün. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2006
43. Resulzadə M.E. Azərbaycan Kültür Geleneqləri. Ankara, 1949
44. Rəncur Şahnigar xanım. Qəzəllər // XIX əsr Azərbaycan şeiri antologiyası, Bakı, "Şərq-Qərb", 2005
45. Umudlu İsmayıl, Ayvazalı-Əliyev Bəhmən. Şahnigar xanım Rəncur (Qiyasbəyova). Bakı, AfPoliqraf, 2021
46. Şahnigar Rəncur. Şeirləri // Azərbaycanda məşhur olan şüəranın əşarına məcmuədir. II cild. Tərtib edən Hüseyn Əfəndi Qayıbov. Bakı, "Elm" nəşriyyatı, 1989
47. Tahirə tarixdə. Şərq və Qərb tədqiqatçıları Qürrətül-Eyn haqqında. Bakı, "Elm və təhsil", 2016
48. Tərbiyət Məhəmmədəli. Dənışməndani-Azərbaycan. Bakı, Azərnəşr, 1987
49. Təkləli Minəxanım, Əliyeva F. Nigari aşiqi Şahnigar xanım. I Beynəlxalq Həməzə Nigari Türk Dünyası Mədəni İrsi Simpoziumu Materialları. Bakı, Miras, 2012
50. Zərəndi Nəbil. Dən yerinin şəfəqləri. Bakı, 2001

Zeynəddin Müsənnif oğlu Şabanov
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
aparıcı elmi
işçisi, f.f.d., dosent
Bakı, Azərbaycan, H.Cavid pr., 115
zeynaddin.shabanov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4102-6250>

GENDER BƏRABƏRLİYİ DE-YURE VƏ DE-FAKTO ASPEKTDƏ: SOSIAL-FƏLSƏFİ TƏHLİL

Xülasə

Məqalədə müasir dövrün aktual məsələlərindən olan gender problemi sahəsində ayrı-ayrı ölkələrdə aparılan islahatlar, qəbul edilən qanun və qərarlar, hüquqi qaydalar və normativ aktlar, beynəlxalq qurumların konvensiya, bəyannamə və tövsiyələrinin fəlsəfi mahiyyəti təhlil edilir, gender mədəniyyətinin geniş yayılması üçün de-yure qəbul edilmiş qanunların de-fakto tətbiqinin zəruriliyi əsaslandırılır. Bildirilir ki, əksər ölkələr gender bərabərliyi haqqında qanun qəbul etsələr də bu qanunlar cəmiyyət tərəfindən hələ də birmənalı qarşılanmayıb, çətinliklər və problemlər vardır. Uzun illər ərzində formalaşmış patriarxal adət-ənənələr qanunların cəmiyyətdə tətbiqini ləngidir, mövcud stereotiplər yeniliklərə qarşı çıxır.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: mövzu ilə bağlı həm xarici, həm də ölkə tədqiqatçılarının maraqlı əsərləri vardır. (Ədəbiyyat siyahısına bax).

Tədqiqatın metodologiyası: məqalədə sistemli yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Tədqiqatın yeniliyi: mövcud vəziyyət yeni baxış bucağından təhlil olunmuş, problemlərin aradan qaldırılması üçün yeni fikir və təkliflər irəli sürülmüşdür.

Çıxarışlar: Gender bərabərliyinə nail olmaq üçün qanunvericilik aktlarında dəyişikliklər və əlavələr etmək lazımdır. Bəzi stereotiplər cəmiyyəti inkişafdan saxlayır. Qanunlar qəbul edilərkən milli-mənəvi dəyərlərə əməl olunması da əsas göstəricilərdən hesab olunur. Belə ki, qanun qəbul edildikdən sonra cəmiyyətdə qanunun tələblərini də-fakto əməl edilməlidir.

Açar sözlər: gender, cəmiyyət, bərabərlik, hüquq, azadlıq, qanun, tövsiyələr, bəyannamə, konvensiya

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В АСПЕКТЕ ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Резюме

В статье представлены социально-философский анализ проводимых в отдельных странах реформ в области гендерных проблем по актуальным вопросам современности, принимаемые законы и решения, правовые нормы и нормативные акты, философская сущность конвенций, деклараций и рекомендаций международных институтов, обосновывается необходимость де-факто применения де-юре принятых законов для широкого распространения гендерной культуры. Устанавливается, что, хотя в большинстве стран приняты законы о гендерном равенстве, эти законы до сих пор неоднозначно воспринимаются обществом, возникают трудности и проблемы их реализации. Сложившиеся за долгие века патриархальные традиции замедляют применение законов в обществе, существующие стереотипы выступают против нововведений.

Степень разработанности темы: по заданной теме существуют интересные работы как зарубежных, так и отечественных исследователей. (См. список литературы).

Методология исследования: в статье использованы методы системного подхода и сравнительного анализа.

Научная новизна: в статье с новых позиций анализируется сложившаяся ситуация, выдвигаются идеи и предложения для решения создававшихся проблем.

Выводы: для достижения гендерного равенства необходимо внести изменения и дополнения в законодательные акты. Некоторые стереотипы удерживают общество от развития. Соблюдение национально-нравственных ценностей при принятии законов также считается одним из основных требований. Таким образом, после принятия закона его требования в обществе должны соблюдаться де-факто.

Ключевые слова: пол, общество, равенство, право, свобода, закон, рекомендации, декларация, конвенция

Zeynaddin Shabanov

Ph.D in Philosophy, Associate professor, Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

H.Javid 155, Baku, Azerbaijan

zeynaddin.shabanov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4102-6250>

GENDER EQUALITY IN A DE JURE AND DE FACTO ASPECT: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract

The article analyzes the reforms carried out in different countries in the field of gender problem, adopted laws and decisions, legal rules and normative acts, philosophical essence of conventions, declarations and recommendations of international organizations, and substantiates the necessity of de facto application of laws adopted de jure for the widespread dissemination of gender culture. It is noted that although most countries have adopted laws on gender equality, these laws are still not well received by society, there are difficulties and problems. Patriarchal traditions formed over many years slow down the application of laws in society, existing stereotypes oppose innovations.

Degree of topic development: There are interesting works of both foreign and country researchers on the topic (See list of literature).

Methodology of research: The article used systematic approach and comparative analysis methods.

Scientific novelty: The current situation was analyzed from a new perspective, new ideas and proposals were put forward.

Conclusions: In order to achieve Gender equality, it is necessary to make amendments and additions to legislative acts. Some stereotypes keep society from developing. Observance of national and moral values is also considered one of the main indicators when adopting laws. Thus, after the adoption of the law, the requirements of the law should be de facto observed in society.

Keywords: gender, society, equality, law, freedom, law, recommendations, declaration, convention

GİRİŞ

Qadınlar ilk dəfə tam hüquqlu vətəndaşlıqla bağlı iddialarını burjua inqilabları zamanı irəli sürdülər. Burada daha çox işləmək və seçkilərdə iştirakla bağlı tələblər daxil idi. Sonralar təxminən XIX əsrin

30-cu illərindən etibarən Avropada baş verən sənaye inqilabları zəminində qadınlar kütləvi qaydada ictimai istehsalata cəlb olundular. Yeni sənaye sahələrinin yaranması və genişlənməsi nəticəsində işlərə ehtiyac artmışdı, mövcud işçi qüvvəsi kifayət etmirdi. Həmin zamanlar qadınlar da sosial-iqtisadi münasibətlər sahəsində bərabər hüquqların əldə olunması uğrunda mübarizə aparırdılar. Deməli, qadınları istehsalata cəlb etmək məsələsi yarandı, zəruri, günün fövqündə duran qərarların qəbul edilməsi qaçılmaz idi. İri sənayenin inkişafı, şəhərlərin artması, kiçik təsərrüfatların dağılması və bununla yanaşı bir qədər əvvəlki ailə həyatı tərzinin dəyişməsi, kişi ilə qadın arasında münasibətlərdə iqtisadi maraqlar amplitudasının gərginləşməsinin təzahür etməsilə müşayət olunan proseslər Qərbi Avropanın inkişaf etmiş ölkələrində «yeni qayda» əsasında modernləşmiş münasibətlərin köklənməsinə səbəb oldu. Bu səbəblər ənənəvi ailə münasibətlərinin formalaşmasına, qadınların ictimai istehsalata kütləvi cəlb olunmasına və doğum üzərində nəzarətin gücləndirilməsinə təsir göstərirdi.

Qadın hüquqları insan hüquqlarının tərkib hissəsi kimi

1948-ci ilin dekabr ayının 10-da BMT-nin Baş Assambleyası İnsan Hüquqları üzrə Ümumi Bəyannaməni qəbul etdi. BMT-nin üzvü olan bütün ölkələrə bu Bəyannamənin yayılması, geniş kütlələrə çatdırılması üçün müraciət qəbul olundu. Bəyannaməyə görə, bütün insanlar dünyaya “İrsindən, dərisinin rəngindən, cinsindən, dinindən, siyasi mənsubiyyətindən” asılı olmayaraq azad, eyni ləyaqət və hüquqlarla gəlirlər (İnsan Hüquqları üzrə Ümumi Bəyannamə, Bakı, 2015).

Müasir insan hüquqları konsepsiyası kontekstində bu hüquqların inkişafı təkamülünə nəzər saldıqda həmin konsepsiyanın üç əsas blokunu müəyyən edə bilərik: birinci nəsil insan hüquqları – ideyaların yaranması; ikinci nəsil insan hüquqları – bu ideyaların həyata keçirilməsi üçün institusional dəyişikliklərin təmin olunması; üçüncü nəsil insan hüquqları – bu ideyaların həyata keçirilməsi.

Birinci nəsil insan hüquqlarına fikir, vicdan, dini etiqad azadlığı, yaşamaq, şəxsiyyətin sərbəstliyi və təhlükəsizliyi, ədalətli və bərabər münasibətlər, insan ləyaqətinə hörmət bəslənməsi ilə bağlı hüquqlar aid edilir. Belə ki, maarifçilik dövründə təşəkkül tapmış birinci nəsil insan hüquqları, ənənəvi olaraq, insanın ayrılmaz, təbii hüquqları adlandırılır və bu, o hüquqlardır ki, insanın şəxsi həyatına, mənəvi və maddi fəaliyyətinə dövlət hakimiyyətinin müdaxiləsinə yol vermir. Bu bloka aid edilən

hüquqlar burjua inqilabları dövrü fərdiyyətin, şəxsiyyətin muxtariyyətinin, bazar münasibətlərinin təsdiqi zamanı formalaşmışdır.

İkinci nəsil insan hüquqlarına əmək, iş yerini sərbəst seçmək, sosial təminat, təhsil və sağlamlığın müdafiəsi hüquqları aid edilir və onları insanın əsas hüquqları adlandırırlar. Bu hüquqların reallaşması dövlətin müəyyən müdaxiləsini, yəni müvafiq sistemin yaradılmasını nəzərdə tutur. Dövlətin müdaxiləsi yalnız «dövlət-cəmiyyət-vətəndaş» sistemi çərçivəsində normativ fəaliyyətlərdə və xüsusi sosial proqramların hazırlanmasında, fərdin müdafiəsi üçün zamanətlər sistemi mexanizminin yaradılmasında özünü ifadə edir. İkinci nəsil insan hüquqları fərdi azadlığın qeyri-məhdudluğunun çərçivəyə salınması, insanlar tərəfindən başqalarının hüquq və maraqlarının sıxışdırılmasının neqativ nəticələrinin aradan qaldırılması, kapitalizimin «vəhşi qanunları»nın cilovlanması məqsədilə formalaşdırılır. Bu vəzifələrin həlli cəmiyyətdə müxtəlif sosial qrupların maraqlarının razılaşdırılmasını, səmərəli kompromisin, güc balansının tarazlanmasını nəzərdə tutur. Həmin məqsədlər üçün konstitusiya, qanunvericilik, məhkəmə, inzibati idarəetmə orqanları və digər təsir mexanizmlərindən istifadə olunur.

Üçüncü nəsil insan hüquqlarına sülh şəraitində yaşamaq, özünün suverenlik müqəddəratını təyin etmək, sağlam ətraf mühitdə yaşamaq, cins, yaş, milli, irqi əlamətlərə görə diskriminasiya və təqiblərdən azad olmaq kimi ümumi hüquqlar aid edilir. Bu hüquqlar yalnız ayrı-ayrı fərdlərə yox, bütövlükdə hüquqlarının müdafiəsində əlavə zamanətlərə ehtiyacı olan müəyyən qruplara da şamil edilir. Burada üçüncü nəsil insan hüquqlarına qadın hüquqlarının aid olmasını xüsusilə vurğulamaq lazımdır. (Zeynalova M. İnsan alverinə qarşı mübarizə. Bakı, Optimist, 2024, s.19-20)

Avropada qadın hüquqları ilə bağlı fikirlərin tam şəkildə təkamülünün bir neçə mərhələdə baş verməsini qeyd etmək olar. Qadın hüquqları və onlara münasibətdə feminist baxışların inkişafına mütənəsib olaraq onun zənginləşməsi, yüksəlişi və genişlənməsini qeyd etmək yerinə düşərdi.

Vyana Bəyannaməsi

1993-cü il iyun ayının 25-də BMT-nin üzvü olan 171 dövlətin nümayəndəsi konsensus yolu ilə Vyana Bəyannaməsini və İnsan Hüquqları üzrə Ümumdünya konfransının fəaliyyət proqramını qəbul etdi. Bu sənədlərdə dünya ölkələrinə, beynəlxalq ictimaiyyətə bütün dünyada insan hüquqlarının qorunması sahəsində fəaliyyətin gücləndirilməsi planı təqdim olundu. Vyana Bəyannaməsi və Fəaliyyət

Proqramı bütün dünyada hüquq mühafizəsi mexanizmlərinin zirvə nöqtəsi olmaq etibarilə insan hüquqları haqqında bütün sənədlər kompleksinin gücləndirilməsinə və həyata keçirilməsinə əlavə təkan vermiş oldu.

Qadınların Vəziyyəti üzrə IV Ümumdünya Konfransı

Qadınlar 1975 (Meksiko), 1980 (Nayrobi), 1985-ci (Kopenhagen) illərdə hüquq və azadlıqlarının təmin olunması üçün beynəlxalq səviyyədə konfranslar keçirmişlər. Son ən möhtəşəm konfrans Çinin paytaxtı Pekində 1995-ci ilin sentyabrında keçirilmişdir (Pekin +5 konfransı 2000-ci ildə Nyu-Yorkda keçirilmişdir). Pekində keçirilmiş Qadınların Vəziyyəti üzrə IV Ümumdünya Konfransı bir daha özünün qadın və kişilərin hüquq və anadangəlmə insani ləyaqət bərabərliyi ideyalarına tərəfdar olduğunu təsdiq etmişdir. Konfrans bildirmişdir ki, İnsan Hüquqları üzrə Ümumi Bəyannamədə, “Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin bütün formalarının ləğvi haqqında” Konvensiyada, “Uşaq hüquqları haqqında” Konvensiyada, “İnkişaf hüququ haqqında” Bəyannamədə və insan hüquqları sahəsində qəbul edilmiş digər beynəlxalq sənədlərdə elan edilmiş bütün məqsəd və prinsiplərə və fikir, vicdan, din və əqidə azadlıqları daxil olmaqla, qadınların imkanlarının genişlənməsi uğrunda fəaliyyət göstərmək əzmindədir (İbrahimbəyova R. Qadınlar siyasətdə. Bakı, Səda, 2019, s.23). Konfrans belə bir fikri xüsusi vurğulamışdır ki, insan hüquqları çərçivəsində qadın hüquqlarına riayət olunması qadınların imkanlarının genişlənməsini, qərar qəbul etmək və hakimiyyətdə, idarəetmədə iştirak hüquqları da daxil olmaq şərtlə, onların ictimai həyatın bütün sahələrində bərabərlik əsasında hərətərfli iştirakını tələb edir, sülh və bərabərlik ideyalarının bərqərar olması üçün başlıca məna kəsb edən amillərdən biri olaraq qalır. Konfrans bir daha qeyd etmişdir ki, qadın hüquqları əsas insan hüquqlarının ayrılmaz hissəsidir.

Pekin Bəyannaməsi və Fəaliyyət Platforması

Dövlətlərin böyük əksəriyyəti Pekin konfransında qəbul edilmiş Pekin Bəyannaməsi və Fəaliyyət Platformasında öz əksini tapmış və Konfransın Məruzəsində əhatə olunmuş məqsəd və vəzifələrə tərəfdar olduqlarını bildirdilər. Pekin Bəyannaməsi və Fəaliyyət Platformasında gender bərabərliyi, inkişaf və sülhün bərqərar olunması kimi məqsədlər irəli sürüldü və qadınların səlahiyyətlərinin genişləndirilməsinə dair gündəlik təqdim edildi. Hökumətlər bu sahədə əldə edilmiş tərəqqini

təhlil edib qiymətləndirməklə yanaşı, Fəaliyyət Platformasının həyata keçirilməsində qarşıya çıxan maneələri və mövcud problemləri müəyyən etdilər. Onlar Fəaliyyət Platformasında müəyyən edilmiş məqsədlərin icrasına tam nail olunmadığını etiraf edərək Platformanın icrasını sürətləndirmək və gender bərabərliyi, inkişaf və sülhün bərqərar olunmasına dair öhdəliklərin tam həyata keçirilməsinə təminat yaratmaq məqsədilə yerli, milli, regional və beynəlxalq səviyyələrdə lazımı təşəbbüs və tədbirlərin görülməsi barədə razılığa gəldilər.

Pekin Fəaliyyət Platformasında qadınların səlahiyyətlərinin genişləndirilməsinə nail olmaq məqsədilə prioritet tədbirlərin görülməsini tələb edən 12 strateji istiqamət müəyyən edildi. Qadınların vəziyyəti üzrə Komissiya aidiyyəti olan bu 12 problemlə sahənin hər biri üzrə əldə edilmiş nailiyyətləri nəzərdən keçirmiş və 1996-cı ildən etibarən onların icrasını sürətləndirmək məqsədilə razılaşdırılmış çıxarış və tövsiyələr qəbul etmişdir. Fəaliyyət Platforması bu razılaşdırılmış çıxarış və tövsiyələrlə birlikdə XXI əsrdə gender bərabərliyi, inkişaf və sülhün bərqərar olunması sahəsində gələcək tərəqqinin əsasını təşkil edir. Burada əsas məqsəd gender bərabərliyinə de-fakto nail olmaq idi. Belə ki, hələ də qəbul edilmiş qərarlar, qanunlar, tövsiyələr kağız üzərində qalırdı.

BMT-nin Nizamnaməsinin və beynəlxalq hüququn məqsəd və prinsiplərilə tam bir araya gələn Fəaliyyət Platformasının məqsədi bütün qadınların səlahiyyətlərinin genişləndirilməsindən ibarətdir. Qadınların bütün hüquqlarının və fundamental azadlıqlarının tam təmin olunması onların səlahiyyətlərinin genişləndirilməsinin əsas şərtidir. Milli və regional xüsusiyyətləri, müxtəlif tarixi, mədəni və dini amilləri nəzərə almaqla yanaşı, dövlətlər öz siyasi, iqtisadi və mədəni sistemlərindən asılı olmayaraq insanların bütün hüquqlarını və fundamental azadlıqlarını təmin və müdafiə etməyə cavabdehirlər. Fəaliyyət Platformasının insanın bütün hüquqlarına və fundamental azadlıqlarına müvafiq qaydada, o cümlədən milli qanunlar çərçivəsində həyata keçirilməsi və strategiyaların, siyasətin, proqramların və inkişaf prioritetlərinin müəyyən edilməsi hər bir dövlətin suveren vəzifəsidir; ayrı-ayrı şəxs və icmaların müxtəlif dini və etik dəyərlərinin, mədəni amillərinin və etiqadlarının əhəmiyyəti və onlara hərtərəfli hörmət isə qadınların öz hüquqlarından tam istifadə etmələrinə, bərabərliyə, inkişaf və sülhün bərqərar olunmasına nail olmağa kömək etməlidir.

Fəaliyyət Platformasında vurğulanır ki, qadınların problemləri ümumi xarakter daşıyır və bu problemlərin həlli bütün dünyada gender bərabərliyinə nail olmaq məqsədilə qadınların ancaq kişilərlə birlikdə,

müttəfiqlik şəraitində çalışmaları sayəsində mümkündür. Platformada qadınların vəziyyətində və həyat şəraitində olan fərqlər nəzərə alınır və dəyərləndirilir və bəzi qadınların səlahiyyətlərinin genişləndirilməsində xüsusi maneələrlə rastlaşdığı etiraf edilir.

İqtisadiyyat gender güzgüsündə

CEDAW dövlətlərdən məşğulluq sahəsində qadınlara qarşı edilən hər bir ayrı-seçkiliyin qarşısını almağa çağırır. Konvensiya qadınlar üçün qanunvericilikdə bərabər əmək şəraiti şərtləri, bərabər əmək haqqı, eyni dəyərli iş üçün bərabər əmək haqqının nəzərdə tutulmasını zəruri hesab edir. Dövlətlər ailə qurmalarına və analıq rollarına görə qadınlara qarşı diskriminasiyanı aradan götürülməsi və onların effektiv əmək hüquqlarının qorunması üçün müvafiq tədbirlər görməlidir. Konvensiya iştirakçı dövlətlərin qadınların iqtisadi müstəqilliyini təmin etmədikcə, qadınların öz evlərinə sahib ola bilməmələri və öz işlərini qura bilməmələrini ifadə edir. Maliyyə və kredit qurumları qadınlara kredit ala bilməmələri üçün daha yüksək tələblər irəli sürərək qadınların maliyyə və kredit imkanlarından yararlanmasını çətinləşdirir. Konvensiyaya görə, qadınlar istiqraz, ipoteka və kredit almaq üçün hüquqları dövlət tərəfindən təmin edilməlidir.

Azərbaycan Respublikasında qanunvericilikdə qadın və kişilər üçün məşğulluq üçün bərabər imkanlar yaradılmışdır. Respublikada müəssisə, idarə və təşkilatlarda tətbiq edilən əməyin ödənilməsi sistemlərində qadın və kişilər üçün bərabər əməyə görə bərabər haqq verilməsi prinsipləri gözlənilir və əməyin ödənilməsində cinsi ayrı-seçkiliyə yol verilmir. Bütün ölkələrdə olduğu kimi Azərbaycanda da yoxsul qadınların sayı yoxsul kişilərin sayından çoxdur. Qeyd olunan problemlər sırasında Azərbaycanda daha çox məşğulluq, işsizlik və maddi ehtiyatların və pul gəlirlərinin ədalətli bölüşdürülməməsi, büdcə vəsaitlərində gender faktorunun nəzərə alınmaması, qadınların cəmiyyətdə özünü təsdiq etmə imkanlarının kişilərə nisbətən məhdud olması və s. öz aktuallığı ilə seçilir. Resursların bölüşdürülməsində əsasən kişilərin iştirak etməsi bu problemlərin aradan qaldırılmasını məhdudlaşdırır və ölkədə gender probleminin qalmasını göstərir.

Respublika iqtisadiyyatının bir sıra sahələrində (təhsil, səhiyyə, mədəniyyət, sosial və s.) işçilərin 76,5%-ni, o cümlədən, təhsildə 68,1%-ni, səhiyyədə 72%-ni və digər kommunal, sosial və şəxsi xidmətlərin göstərilməsi sahəsində 54,3%-ni qadınlar təşkil edir. İqtisadiyyatın bu sahələrində fəaliyyət göstərən müəssisələr əsasən büdcədən

maliyyələşdirilir ki, burada da əmək haqqı nisbətən aşağıdır. Bu amil qadınların orta aylıq əmək haqqının kişilərdən az olmasına öz təsirini göstərir. Məhsul yetişdirməklə ailə büdcəsinə gəlir gətirə biləcək həyatı sahələrin çox kiçik olması, mini kənd təsərrüfatı texnikasının demək olar ki, olmaması yoxsulluğa mənfi təsir edən amillərdəndir. İslahatların aparılmasına baxmayaraq, ümumiyyətlə ölkə üzrə əhalinin məşğulluq səviyyələrində gender bərabərliyi nisbətən təmin olunsada iqtisadi fəallıq səviyyəsində bu pozulur. Həssas qruplardan olan qadınların (məcburi köçkün, əlil, tənha qadınlar) sosial müdafiə sahəsində problemləri hələ də qalmaqdadır.

Son zamanlar həyata keçirilən iqtisadi islahatlar çərçivəsində fəallıq göstərən qadınların bəziləri özəl müəssisələr yaradaraq cəmiyyətin imkanlı təbəqələrinə transfer etmişlər. Bu da onların sosial təminat, pensiya və səhiyyə sistemlərindən kişilərlə bərabər şəkildə faydalana bilmələrinə səbəb olmuşdur. Bu zaman onlar ailənin rifahına yardım göstərməklə yanaşı şəxsi inkişafı üçün də imkanlar əldə ediblər. 2014-cü ilin yanvarın 1-nə olan məlumata görə, Azərbaycanda hüquqi şəxs yaratmadan sahibkarlıq fəaliyyəti ilə məşğul olmaq üçün qeydiyyatdan keçmiş fərdi sahibkarların sayı 551 mindən (daha dəqiq 551 724) çox olub. Dövlət Statistika Komitəsinin məlumatına görə, hesabat dövründə fərdi sahibkarların çox hissəsi “Ticarət; nəqliyyat vasitələrinin təmiri” (35,9%), “Kənd təsərrüfatı, meşə təsərrüfatı və balıqçılıq” (17,2%), “Digər sahələrdə xidmətlərin göstərilməsi” (13,7%) və “Nəqliyyat və anbar təsərrüfatı” (12,8%) bölmələrində qeydiyyatdan keçib. Sahibkarlıqla məşğul olan fərdi sahibkarların 80,6%-ni və ya 444, 534 nəfərini kişilər, 19,4%-ni və ya 107, 190 nəfərini isə qadınlar təşkil edib. Sahibkar qadınların 38,8%-i Bakıda, 16,4%-i Aran, 15,1%-i Gəncə-Qazax, qalanları isə digər iqtisadi rayonlarda qeydiyyatdan keçib. Fərdi sahibkarların cins tərkibinin regionlar üzrə bölgüsündən aydın olur ki, Bakıda (22,2%), habelə Gəncə-Qazax (23,1%) və Şəki-Zaqatala (20,9%) iqtisadi rayonlarında qadın sahibkarların payı ölkə üzrə orta göstəricidən yuxarıdır (<https://www.stat.gov.az>)

Ölkəmizdə fəaliyyət göstərən qadın sahibkarlar əsasən yüngül sənaye, tikəş sənayesi, xalçaçılıq, tətbiqi incəsənət, xalq sənətkarlığı, yeyinti sənayesi, kənd təsərrüfatı, ticarət və xidmət sahələrində çalışırlar. Qeyd edilənlərlə yanaşı, ölkədə sahibkar qadınlar biznes fəaliyyəti ilə məşğul olduqları zaman bir sıra çətinliklərlə də üzləşirlər. Bunlara qadınların mülkiyyət sahibliyinin aşağı olması, cəmiyyətdə qadınlara stereotiplərlə yanaşma, qadının ailədən ənənəvi asılılığı və digərlərini aid

etmək olar. Gəlir gətirən müəssisənin sahibi hüquq cəhətdən qadın olması bəzən formal xarakter daşıyır. Çox vaxt iş ailədə kişi cinsi tərəfindən aparılır. Ailədə kişinin və qadının işsiz olmasının psixoloji təsirləri müxtəlifdir. Eyni təhsil səviyyəsində və peşəkarlıq baxımından eyni qabiliyyətə malik olan er və arvad arasında aparılan bəzi sorğuların nəticələrinə görə də onların hər ikisinə verilən eyni məbləği pulun kim tərəfindən sahibkarlıq fəaliyyətinə yönəldilməsində qadınların bu səlahiyyətlərinin öz ərlərinə verilməsini seçmişlər. Buna səbəb qadınların «evdar qadın» və işsiz olmalarını özləri üçün ciddi problem kimi qəbul etməmələridir. Bu onlara psixoloji təsir etmir. Kişilər isə qadınlardan fərqli olaraq, işsizliyin psixoloji təsirinə daha çox məruz qalırlar.

Qadınların hakimiyyət orqanlarında və qərar qəbul etmə prosesində iştirakının əhəmiyyəti getdikcə geniş miqyasda etiraf edilir. Bir sıra ölkələrdə qadınlar bu sahələrdə yüksək mövqeyə nail olublar. Bir çox ölkələr qadınların marağını müdafiə edən müsbət yönümlü tədbirlər tətbiq etmiş, o cümlədən bəzi ölkələr kvota sistemləri və ya könüllü sazişlər, qiymətləndirilməsi mümkün olan məqsəd və tapşırıqlar müəyyənləşdirilmiş, qadınların rəhbərliyinə dair təlim proqramları hazırlanmış və həm kişi, həm də qadınların ailə və iş öhdəliklərini uzlaşdırmağa imkan verən tədbirlər həyata keçirmişlər. Müxtəlif sahələrdə çalışan siyasətçi qadınlar, qadın parlament nümayəndələri, fəal və peşəkar qadınların vəziyyətini yaxşılaşdırmağa imkan verən milli mexanizmlər, eləcə də milli və beynəlxalq şəbəkələr yaranır və möhkəmlənir.

Qadınların səlahiyyətlərinin genişləndirilməsi və gender bərabərliyinin təmin olunması üçün kişi və qadınlar, qız və oğlanlar arasında qeyri-bərabərliyin ləğv edilməsi və onların hüquq, vəzifə, imkan və şanslarının bərabərliyinin təmin edilməsi tələb olunur. Gender bərabərliyi, kişi və qadınların ehtiyacları, maraqları, problemləri, təcrübə və prioritetləri bütün ərazilərdə həyata keçirilən bütün fəaliyyət növlərinin tərtibi, icrası, milli monitorinqi və qiymətləndirilməsi kimi işlərin ayrılmaz hissəsi kimi nəzərə alınmalıdır.

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası

Azərbaycanda da bütün insan və vətəndaş hüquqları cinsindən asılı olmayaraq hər bir fərd üçün Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasında təsbit edilmişdir. Konstitusiya müəyyən etmişdir ki, hər bir şəxs anadan olduğu andan toxunulmaz və özgəninkiləşdirilə

bilməyən hüquq və azadlıqlara malikdir (Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, Qanun, 2021, maddə 24).

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasının 25-ci maddəsi ilə qadınlara qarşı ayrı-seçkilik qadağan olunur. Qanunda qeyd edilir ki, qadınlar və kişilər eyni hüquqlara malikdirlər, dövlət isə hər kəsin irqindən, milliyyətindən, dilindən, dinindən, cinsindən, mənşəyindən, əmlak və xidməti mövqeyindən, əqidəsindən, siyasi partiyalara, həmkarlara və digər ictimai təşkilatlara mənsubluğundan asılı olmayaraq bərabərliyinə zəmanət verir.

Zorakılıq və ya onun tətbiq ediləcəyi ilə hədələməklə müşayiət olunan, qadın hüquqlarını nəzərəcərpacaq dərəcədə pozan, qadınların dövlət, ictimai və mədəni sahələrdəki fəaliyyətinə maneçilik törədən hərəkətlər üzrə cəzalanmalar Cinayət Məcəlləsinin müxtəlif maddələri ilə həyata keçirilir.

Azərbaycan Respublikasının bütün qanunları (Cinayət Məcəlləsi, Mülki Məcəllə, Əmək Məcəlləsi, Ailə Məcəlləsi və s.) Konstitusiyaya əsasən işlənib hazırlanmışdır. Bu qanunlarda kişi və qadının bərabər hüquqlu vətəndaşlar olmağını təsdiq edilməsi ilə yanaşı, qadınların fizioloji xüsusiyyətləri nəzərə alınmışdır. Məsələn, bəzən yerli ənənə və xüsusiyyətləri, iş şəraitini nəzərə alaraq qanunlarda qadınların xeyrinə “pozitiv diskriminasiya” hallarına yol verilir. Qanunların bu maddələrində qadın və kişilər arasında bəzi fərqlər təsbit edilmiş, qadınlar üçün iş yerində və ailədə xüsusi güzəştli şərtlər müəyyənləşdirilmişdir ki, bu da qadınların nəsilartırma qabiliyyətli və fiziki imkanları ilə əlaqədardır. Belə ki, konstitusiyada hərbi mükəlləfiyyət barədə heç bir məhdudiyyət nəzərdə tutulmasa da (maddə 76) qadınlar hərbi xidmətə çağırılmır və heç bir kişi isə buna etirazını bildirmir.

Əmək Məcəlləsi “gender eynəyi”ndən

1999-cu ilin 1 iyul tarixindən qüvvəyə minmiş “Əmək Məcəlləsi”nin “Qadınların əmək hüququ və onun həyata keçirilməsində təminatları” 37 və 38-ci fəsillərdə, konkret olaraq, 240-255-ci maddələrdə təsbit olunmuşdur. Qadınların analıq funksiyasını nəzərə alan bəzi qərarların qanuniləşməsi, qadınlara kişilərdən fərqli hüquqların verilməsi (bəzi müəssisələrdə qadınlara sosial güzəştlər ediləcəyi nöqtəyindən yanaşıb işəgötürmə zamanı üstünlüyü kişiye verirlər). Qadın əmək hüquqları de-fakto olaraq Əmək Qanunvericiliyi ilə müdafiə edilir, lakin de-yure işəgötürülmə zamanı bu hüquqlar pozulur. Qadınların əmək hüququnun pozulması kimi xarakterik hallar cinayət məsuliyyəti ilə

tənzimlənə bilər. Belə ki, maddə 240-da əmək haqqında qanunvericiliyin pozulması; maddə 242-də hamilə və ya südəmər uşağı olan qadının hüquqlarının pozulması kimi qərarları göstərmək olar.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının “Əmək hüququnu” təsbit edən 35-ci maddəsində deyilir: “Əmək fərdi və ictimai rifahın əsasıdır”. Azərbaycan Respublikasının “Əmək Məcəlləsi” hər kəsin əməyə olan qabiliyyəti əsasında sərbəst surətdə özünə fəaliyyət növü, peşə, məşğuliyyət və iş yeri seçmək hüququnu təstiq edir.

Ailənin, qadınların, o cümlədən 16 yaşına qədər uşaqları olan çoxuşaqlı qadınların əmək hüququ və sosial müdafiəsi Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasında, Əmək Qanunları Məcəlləsində, “Məzuniyyətlər haqqında”, “Vətəndaşların pensiya təminatı haqqında” “Azərbaycan Respublikasında əhalinin məşğulluğu haqqında” və s. qanunlarda nəzərdə tutulmuşdur.

Əmək Məcəlləsində qadın əməyini tənzimləyən xüsusi fəsil nəzərdə tutulmuşdur. Bu qanunvericiliyə görə, hamilə və südəmər uşağı olan qadınları, bu səbəblər üzündən işə götürməmək və ya əmək haqlarını aşağı salmaq qadağan edilir. İşəgötürənin təşəbbüsü ilə hamilə və ya 3 yaşınadək uşağı olan və uşağa qulluq ilə əlaqədar məzuniyyətə çıxmış qadınlarla əmək müqaviləsinin pozulmasına yol verilmir (maddə 173, 180). Bundan əlavə, ağır və zərərli, o cümlədən yeraltı işlərdə qadın əməyindən istifadə olunması, qadınlara onlar üçün müəyyən olunmuş hədd normalarını aşan ağır yüklərin daşılması (10 kq-lıq yükü qaldırmaq, 15 kq yükü daşımaq) qadağan edilir (maddə 174). İctimai həyatın xüsusi ehtiyac duyduğu və xüsusi tədbir kimi rəsmi icazə verilən hallar istisna olmaqla, gecə növbələrində qadın əməyindən istifadə edilməsinə yol verilmir (maddə 175). Tibbi rəy əsasında hamilə qadınlar əmək haqları saxlanılmaqla daha yüngül işə keçirilir və onlar üçün istehsal normaları azaldılır.

Əmək Məcəlləsinin bir sıra maddələri işləyən qadınların məzuniyyəti, eləcə də hamiləliyə və doğuma görə sosial məzuniyyət məsələlərini tənzimləyir. Burada qadınlara orta aylıq əmək haqqı səviyyəsində hesablanan və iş gününə daxil edilən südəmər uşağın qidalandırılması üçün əlavə fasilə də nəzərdə tutulmuşdur. Müəssisə və təşkilatlarda işəgötürənlər həmkarlar komitəsi ilə razılaşdıraraq, zəruri hallarda hamilə qadınlara sanatoriya və istirahət evlərinə pulsuz və ya güzəştli qiymətlərlə göndəriş verə, eləcə də onlara maddi yardım göstərə bilərlər.

Təcrübədə qadınların fizioloji xüsusiyyətlərini nəzərə alan bəzi qanunların mövcudluğu və onların qadınlara müəyyən güzəştlər verməsi belə bir vəziyyətə gətirib çıxarmışdır ki, əksər müəssisə və təşkilatlar qadınlara sosial güzəştlər etməli olduqlarından işə qəbul zamanı kişilərə üstünlük verirlər. Bir sıra hallarda isə qadınların hüquqlarını qoruyan qanunlara tam həcmdə riayət olunmur. Belə ki, hazırda zərərli, səs-küylü, tozlu və havası qazla korlanmış şəraitdə işləyən qadınlara rast gəlmək mümkündür. Bundan əlavə, qadınların əksəriyyəti aşağı əmək haqqı verilən sahələrdə çalışır. Ağır əmək sahələrində qadınlar azlıq təşkil etsələr də yüngül, lakin yüksək maaşlı işlərdə də onların çəkisi 30%, ticarətdə 43%, xidmət sahəsində 42% təşkil edir. Sahibkar qadınların sayı qənaətbəxş olmasa da artmaqdadır. Qadın əməyi hüquq nöqteyi-nəzərindən bir çox qanun və normalarda müdafiə edilsə də bəzən iş yerlərində qanunvericilikdə müəyyən edilmiş normalara lazımcına riayət edilmir. Hətta böyük güzəştlər və imtiyazlar onların kişilərlə əmək bazarında rəqiblik imkanlarını azaldır. Qanunlara görə təşkilat və ya müəssisə rəhbərliyi tərəfindən qadın hüquqlarının pozulması onların cinayət məsuliyyətinə cəlb olunması ilə nəticələnə bilər.

1994-cü il dekabr ayında qüvvəyə minmiş “Məzuniyyət haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununda işləyən, uşağı olan qadınlara verilən əlavə ödənişli məzuniyyətin müddəti 2 dəfə və uşağın yaşı 12-dən 14 yaşa qədər artırılıb. Burada işləyən və 14 yaşına qədər 2 uşağı olan qadınlara 3 gün, 3 və daha çox uşağı olan qadınlara 6 gün əlavə məzuniyyət verilir. 1995-ci ilin yanvarın 1-dən uşağa qulluq etməyə görə verilən məzuniyyətin miqdarı 2 dəfə artırılıb 1,5 ildən 3 ilədək uzdılıb. Eyni vaxtda müavinətlərin də məbləği 3 dəfə artmışdır. Qanun 2-ci maddəsinə əsasən hamiləlik dövründə və doğuşan sonrakı dövr üçün işləyən qadınlara 126 təqvim günü (doğuşdan əvvəl 70 təqvim günü və doğuşdan sonra 56 təqvim günü) ödənişli məzuniyyət verilir.

Əmək Məcəlləsinin 251-ci maddə 3-cü bəndi “yaşı 16-dan az olan qızların bütün iş günü ərzində müntəzəm olaraq yük qaldırma və daşıma işlərinə cəlb edilməsi qadağandır kimi əsaslandırırsa da, praktkada qanunla qadınların fizioloji xüsusiyyətini nəzərə alan bu qanuna riayət olunmur. Yaxud, elə həmin maddənin “a” bəndi ilə 15 kq-dan ağır əşyanın yaşı 18-dən az olan kişilərin daşımasını qadağan edir. Əmək qanununda qadınlara aid nəzərdə tutulan bəzi güzəştlər, məsələn: ağır, təhlükəli iş yerlərində qadının işləməsinə qadağa həm qadının səhhəti, sağlamlığı, həm də fizioloji xüsusiyyətləri nəzərə alınaraq verilibdir.

Burada belə bir sual ortaya çıxır: “Bu müdafiə ölçüləri qadına kömək edir və ya mane olur?”.

Beləliklə, gender bərabərliyi baxımından insan əməyi cinsindən asılı olmayaraq bir çox qanun və normalarla qorunsa da, iş zamanı qanunvericilikdə müəyyən edilmiş qadağalara əməl olunmur. Digər bir əsas məsələ isə, qadın əməyinin mühafizəsi problemi hərtərəfli və diqqətlə öyrənilməlidir. Çünki yalnız belə öyrənmələr nəticəsində əldə edilmiş dəqiq statistik məlumatlar əsasında qadın əməyinin müdafiəsi ilə əlaqədar çoxsaylı problemləri həll etmək mümkün ola bilər.

Ailə Məcəlləsinin gender ekspertizası

Qadınların ailə-nikah hüquqları Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasında nəzərdə tutulmuş müddəalara əsaslanan, nikah məsələlərini tənzimləyən Ailə Məcəlləsində şərh edilmişdir. Ailə cəmiyyətin əsas özəyi kimi dövlət tərəfindən qorunur və mühafizə edilir. Beynəlxalq hüquq normalarına uyğun olaraq Azərbaycan qanunvericiliyində ailədə bərabərlik: nikaha daxilolma; həyat yoldaşını seçmə və nikaha yalnız özünün şəxsi və tam razılığı ilə daxilolma; uşaqlarla əlaqəli məsələlərdə ailə vəziyyətindən asılı olmayaraq bir valideyn kimi qadının və kişinin eyni hüquq və vəzifələrə malik olması, ailənin planlaşdırılmasında (uşaqların sayı, onların doğum tarixləri arasında fasilə) bunu üçün zəruri məlumatdan, təhsildən və digər vasitələrdən istifadə etmək imkanlarına malik olma, uşaqlara qəyyumluq, hamilik etmə, vəkillik etmə, övladlığa götürmə və ya qanunçuluqda nəzərdə tutulmuş digər vəzifələri yerinə yetirmə, ər və arvad tərəfindən soyadın, şəxsi peşə və məşğuliyyətin seçimində, həyat yoldaşlarının əmlaka sahiblik, ondan istifadə edilməsi və onunı idarə edilməsi məsələlərində tam bərabər hüquqlara malik olma anlayışları ilə təmin edilməlidir. Lakin ənənəvi olaraq soyadın, yaşayış yerinin seçilməsi və b. məsələlər patriarxal cəmiyyətin qaydaları ilə həyata keçirilir. (Şamcıyeva A. Azərbaycanda qadın hüquqlarının qanunvericilikdə qorunması haqqında. Bakı, 2021, s. 17)

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına görə, nikah könüllü razılıq əsasında bağlanır, ailə isə cəmiyyətin əsas özəyi hesab edilərək dövlət tərəfindən himayə olunur (Maddə 34). Nikah və ailə ilə əlaqədar qadın və kişilərin hüquqları eyni qaydada və eyni səviyyədə qorunur.

Azərbaycan qanunvericiliyinə görə kişilər nikaha ən tez 18, qadınlar isə 17 yaşında qaxıl ola bilərlər. Müstəsna hallarda tərəflərin qarşılıqlı xahişi və müvafiq icazə olarsa bu müddət hər bir tərəf üçün 1

ilə qədər azaldıla bilər. Ailə Məcəlləsində ailə münasibətlərində kişi və qadının eyni və bərabər şəxsi və əmlak hüquqlarının müdafiəsi üçün məhkəməyə şikayət və ya iddia ilə müraciət məsələlərində də kişi və qadınlar kişi və qadınlar eyni hüquqa malikdir (Salmanova N. Nikah və boşanmanın dinamikası. Bakı, Təknur, 2016, s.64)

Göstərilən səbəblərdən biri nikah bağlanması üçün maneə ola bilər:

- tərəflərdən biri artıq başqa nikahdadırsa;
- tərəflər bir-biri ilə birbaşa çoxalan və ya azalan xətlə qohumluq əlaqələrində olarsa, tərəflər tam doğma və ya natamam doğma bacı-qardaşdırlarsa (atabir-anabir, yaxud iki valideyndən biri eynidirsə), tərəflərdən biri övlad, digəri isə övladlığa götürmüş şəxsdirsə;
- tərəflərdən biri ruhi xəstə və ya kəməğillilik səbəbindən məhkəmə tərəfindən iş bacarığı olmayan şəxs hesab edilmişdirsə.

Nikaha daxil olarkən ər və arvad öz arzuları ilə tərəflərdən birinin soyadını öz ümumi soyadı seçə bilər. Lakin hər bir tərəf həm də nikaha daxil olan zaman öz əvvəlki soyadını saxlaya bilər və ya əvvəlki soyadına həyat yoldaşının soyadını defis yolu ilə əlavə edə bilər. Nikaha daxilolma zamanı milli, irqi mənsubluq və dinə münasibət nöqtəyindən tərəflərdən birinin hüquqlarının birbaşa və ya dolayı yol ilə məhdudlaşdırılmasına və ya tərəflərdən birinə birbaşa və ya dolayı yolla üstünlük verilməsinə yol verilmir.

Nikah zamanı ər-arvad tərəfindən qazanılmış, əldə edilmiş əmlak onların ümumi şəxsi mülkiyyəti hesab olunur. Tərəflərin hər birinin qazancına alındığından asılı olmayaraq ər-arvad bu əmlaka sahiblik, ondan istifadə və onu idarə məsələlərində eyni hüquqa malikdir. Bu həm də tərəflərdən birinin ev təsərrüfatı və ya uşaqlara baxmaqla əlaqədar, digər üzrlü səbəb üzündən şəxsi, müstəqil qazancı olmadığı hallarda da şamil edilir. Ər-arvada mənsub şəxsi mülkiyyətin bölünməsi zamanı onların əmlak payları bərabər hesab olunur.

Boşanma tərəflərdən birinin və ya hər ikisinin təşəbbüsü ilə həyata keçirilə bilər. Nikah ər-arvadın gələcəkdə birgə yaşamasının mümkünsüzlüyü bəlli olduğu halda məhkəmə tərəfindən pozula bilər. Boşanma zamanı məhkəmə həddi-buluğa çatmamış uşaqların maraqlarını nəzərə alır. (Salmanova N. Nikah və boşanmanın dinamikası. Bakı, Təknur, 2016, s.77) Bu zaman valideynlərdən hansı birinin uşaqlara daha yaxşı tərbiyə vermək imkanına malik olması, onların yaşı və uşaqlara şəxsi bağlılığı kimi amillərə üstünlük verilir.

Cinayət Məcəlləsinin gender təhlili

Cinayət Məcəlləsində qadınlar tərəfindən və ya onlara qarşı törədilmiş cinayətlərlə bağlı 15 maddə vardır. Bundan əlavə, elə cinayətlər də vardır ki, onlara görə ancaq kişilər cəzalandırılır, halbuki bu cinayətləri qadınlar da törədə bilər. Belə cinayətlərə cinsi əlaqəyə məcburetmə, nikaha daxil olmağa məcbur etmə və ya əksinə, nikaha daxil olmağa mane olma və s. göstərmək olar. Qadınlara, kişilərdən fərqli olaraq, bir sıra ağır cəza tədbirləri, məsələn, ömürlük həbs müddətinin çəkilməsi zamanı xüsusi saxlanma rejimi tətbiq edilmir. (İbrahimbəyova R. Qadınlar siyasətdə. Bakı, Səda, 2016, s.38)

Qadınlarla kişilər arasında tarixən bərqərar olmuş güc fərqi nəticəsində qadınlar bu gün də fiziki, cinsi, iqtisadi, siyasi və psixoloji zorakılıqdan əziyyət çəkirlər. Ailə daxilində zorakılığa məruz qalan qadınlar haqqında, zərərçəkənlərin heç də həmişə bu barədə hüquq-mühafizə orqanlarına müraciət etmədiyindən, əldə tam və dəqiq statistik məlumatlar olmur. Müvafiq orqanlara belə hadisələrin yalnız təxminən 10% -i haqqında məlumat daxil olur. Çünki həm zərər çəkmiş, həm də ailə üzvləri zorakılıq törətmiş şəxsin nüfuzuna və cəmiyyətdəki mövqeyinə ləkə gətirmək istəməirlər.

Qadınlara qarşı zorakılıq dedikdə, ona qarşı fiziki, mənəvi, seksual, psixoloji zorakılıq nəzərdə tutulur. Bu anlayışa qadını döymək, cinsi əlaqəyə məcbur etmək, zorlamaq, bədən xəsarəti yetirmək, iş, təhsil və başqa yerlərdə cinsi əlamətə görə tənqida gətirmək və qorxutmaq, qadınların alqı-satqısı, fahişəliklə məşğul olmağa məcbur etmək, nikahdankənar və seksual istismar zamanı zorakılıq kimi məfhumlar daxildir.

Qadınla kişi arasında bəşəriyyət mövcud olandan “güclü” və “gücsüz”- cinsi fərqi ayrı-seçkilik mövcud olmuşdur. Bu fərqləndirici hal özünü həm bioloji, həm də fiziki istiqamətlərdə biruzə vermişdir. Qadınlar bu gün də, müxtəlif növ zorakılığın qurbanı olurlar. Təbii ki, burada əsrlərlə qərarlaşmış patriarxal ailə münasibətləri, ailədə döyülən, söyülən qadın və onun hüquqları məsələləri hələ də çox incə məsələ olaraq qalır. Baxmayaraq ki, qanun qarşısında hüquqlar bərabərdir, lakin, etiraf olunur ki, bəzən döyülən qadın elə özü şikayətini geri götürüb ərin cəzalanmasını istəmir və yaxud tamamilə ərinə tabe olur, həyatı onun əzabları ilə bitir.

BMT-nin Qadınların Vəziyyəti üzrə Komissiyası

BMT-nin Qadınların Vəziyyəti üzrə Komissiyası 1947-ci ilin iyun ayında öz fəaliyyətinə başlamışdır. Komissiya BMT-nin İqtisadi və İctimai Şurası içərisində fəaliyyət göstərən, dövlətlərarası beynəlxalq statusa malik olan daimi qurumdur. Komissiyanın məqsədi qlobal miqyasda qadın hüquqlarının müdafiəsi və gender bərabərliyinin bərqərar olunmasına dəstək verməkdir. Komissiyanın iclaslarında təkcə dövlət nümayəndələri deyil yerli, milli və beynəlxalq vətəndaş cəmiyyətinin nümayəndələri də yaxından iştirak edir. Komissiya dünyanın müxtəlif bölgələrində qadınların vəziyyətini araşdırır, problemləri aşkarlayır və gender bərabərsizliyinin əsasında duran amilləri təhlil edir. 1949-1959-cı illərdə Komissiya dünyada qadınların vəziyyəti ilə bağlı bir neçə mühüm beynəlxalq konvensiyalar qəbul etmişdir: Komissiyanın mühüm vəzifələrindən biri də müxtəlif bölgələrdə və ayrı-ayrı ölkələrdə Pekin Fəaliyyət Platformasının həyata keçməsinə müşahidə edib qiymətləndirməkdir.

1965-ci ildə BMT-nin Baş Assambleyasının xahişi ilə Qadınların Vəziyyəti üzrə Komissiya, qadın hüquqlarının sistemativ və dolğun şəkildə qorunmasını təmin edəcək yeni beynəlxalq sənədin üzərində işə başladı. 1967-ci ildə Baş Assambleya Qadınlara qarşı Ayrı-Seçkiliyin Ləğvi haqqında Bəyannaməni qəbul etdi. Konvensiyadan fərqli olaraq Bəyannamə ümumi mövqeyi ifadə edən sənəddir və onu dəstəkləyən tərəflərin üzərinə hər hansı bir öhdəliklər qoymur. 12 ildən sonra 1979-cu ildə çoxsaylı müzakirələrdən sonra Qadınların Vəziyyəti üzrə Komissiyanın hazırladığı yeni beynəlxalq konvensiya -Qadınlara qarşı ayrı - seçkiliyin bütün formalarının ləğv edilməsi haqqında Konvensiya (CEDAW) Baş Assambleya tərəfindən qəbul edildi.

Cəmiyyətdə qadınların rastlaşdığı problemlər təkcə ümumi siyasi və ya iqtisadi hüquqların pozulmasından doğmurdur. Qadınların yaşadıkları reallıq ailə və cəmiyyət tərəfindən tətbiq edilən mənəvi təzyiq, fiziki və sosial zorakılıq, cinsi istismar, iş yerlərində gender bərabərsizliyi, ictimai həyatda və idarəetmədə iştirakın qabağını alan patriarxal adətlər və stereotiplər, kəskin qadağalar və sərt qaydalar tərəfindən formalaşmışdır

(<https://www.globalfundforwomen.org/womens-human-rights>;
12.07.2024)

İlkin olaraq qadın haqlarının müdafiəçiləri belə bir qənaətdə idilər ki, qadınlarla kişilərin bərabərsizliyinin həllənməsi üçün kişilərə aid olduğu hüquqların qadınlara da verilməsi kifayətdir. Əlavə olaraq ailə qurmaqda qadınların könüllü iştirakı da diqqət mərkəzində idi. 1949-59

illərdə BMT-nin Qadınların Vəziyyəti üzrə Komissiyası xüsusi ilə qadınların hüquqlarına aid bir sıra mühüm sənəd qəbul edib, o cümlədən

-Qadınların Siyasi Hüquqları üzrə Konvensiya (1952)

-Nikahda olan Qadınların Vətəndaşlığı haqqında Konvensiya (1957)

-Nikahda Razılıq, Nikaha girmək üçün minimum yaş həddi və Nikahın qeydiyyatata alınması haqqında Konvensiya (1962)

-Nikahda Razılıq, Nikaha girmək üçün minimum yaş həddi və Nikahın qeydiyyatata alınması haqqında Tövsiyələr (1965)

20-ci əsrin ikinci yarısında beynəlxalq qadın hərəkətinin siyasi çəkisinin artması və qadın hüquqları təşkilatlarının mütəmadi marifləndirmə, təhlil və məlumatlandırma söylərinin nəticəsində gender bərabərsizliyi çoxşaxəli və global miqyaslı problem olaraq beynəlxalq müzakirə platformalarına daxil oldu. Gender bərabərsizliyini sistemətik şəkildə qadağan edən beynəlxalq razılaşmaya ehtiyac daha qabarıq şəkildə meydana çıxdı.

“Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin bütün formalarının ləğvi haqqında” Konvensiya- CEDAW

Konvensiya – dövlətlər arasında rəsmi razılaşmadır. Dövlətlərin rəsmi nümayəndələri razılaşmanı imzalayaraq təmsil etdikləri dövlətlərin konkret Konvensiyada təsdiq edilən məqamlarla razılaşdığını təsdiq edir. Bundan əlavə Konvensiyaya qoşulan tərəflər (məsələn, dövlətlər) öz üzərinə müvafiq öhdəliklər götürür. Adətən beynəlxalq konvensiyanı ilk imzalayan iştirakçı tərəflərdən əlavə sonradan qoşulmaq imkanı yeni iştirakçılar üçün də açıq olur.

Konvensiya BMT-nin Baş Assambleyası tərəfindən 1979-cu ilin 18 dekabrında qəbul edilmişdir. Konvensiya beynəlxalq müqavilə kimi 1981-ci il sentyabrın 3-də 20-ci ölkənin təsdiqindən sonra qüvvəyə minmişdir. 1989-cu ildə konvensiyanın imzalanmasının 10-cu il dönümündə 100-ə yaxın ölkə Konvensiyanın şərtlərini qəbul etməyə razı olduğunu bildirmişlər. Azərbaycan Respublikası dünyanın inkişaf etmiş ölkələrinin bəzilərindən əvvəl 1995-ci ildə “Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin bütün formalarının ləğvi” haqqında Konvensiyaya (CEDAW) qoşuldu. Onu da qeyd etmək zəruridir ki, bir sıra ölkələr hələ də bu Konvensiyanı qəbul etməyiblər. Hal-hazırda Qadınlara qarşı ayrı - seçkiliyin bütün formalarının ləğv edilməsi haqqında Konvensiya beynəlxalq miqyasda iki ən geniş ratifikasiya edilmiş konvensiyalardan

biridir (İsmayıl Ş., İbrahimbəyova R., Şabanov Z. Azərbaycanda gender üzrə məsul şəxslər. Resurs dəsti. Bakı, RİQC, 2018, s.23).

İnsan hüquqlarına dair beynəlxalq müqavilələr arasında bu Konvensiya bəşəriyyətin qadın yarısının insan hüquqları ilə bağlı məsələlərinə diqqət yönəlib. Konvensiya yalnız qadınlar üçün nəzərdə tutulmuş hüquqların beynəlxalq sənədi yaratmır, eyni zamanda bu hüquqların tətbiq edilməsinə təminat verəcək ölkələrin fəaliyyət proqramını işləyib hazırlayır.

CEDAW 6 fəsil, 30 maddədən ibarət olub, qadınların vəziyyətinin 3 mühüm sahəsini əhatə edir: - vətəndaş hüquqları və qadının hüquqi statusu;

- demoqrafik artım, həmçinin mədəni amillərin cinsi münasibətlərə təsiri;

- insan hüquqları dünyagörüşü.

Konvensiyanın məzmunu

Konvensiya ailə vəziyyətindən, siyasi, iqtisadi, sosial, mədəni vəziyyətindən və baxışlarından asılı olmayaraq kişi və qadınların bərabər hüquqlara malik olmalarını təsbit etməklə kifayətlənmir. Konvensiyanın iştirakçısı olan dövlətlər hüquqi, siyasi və proqram xarakterli tədbirlər həyata keçirməklə qadınlara münasibətdə mövcud olan ayrı-seçkilik hallarını aradan qaldırmağı öhdəlik olaraq öz üzərlərinə götürürlər. Bu öhdəliklər həyatın bütün sferalarını, o cümlədən nikah, ailə münasibətləri, həmçinin istənilən şəxs, təşkilat və təsisat tərəfindən qadınlara qarşı hər hansı ayrı-seçkiliyi aradan götürən müvafiq tədbirləri əhatə edir. Konvensiyanın müddəalarını təmin edən mexanizmlər Konvensiyada iki əsas prosedur nəzərdə tutulur: Hesabatların hazırlanması və təqdim olunması. Hesabatların hazırlanması və təqdim olunması Proseduru Konvensiyanın 18-ci maddəsinə uyğun olaraq iştirakçı dövlətlər, Komitədə baxılmaq üçün hazırkı Konvensiyanın müddəalarını yerinə yetirmək məqsədilə qəbul etdikləri qanunvericilik, məhkəmə, inzibati və ya digər tədbirlər haqqında və bu sahədə əldə edilən nailiyyətlər haqqında hesabat təqdim etmək öhdəliyi götürür. İştirakçı dövlət Konvensiyanı ratifikasiya etdikdən sonrakı bir il ərzində ilk hesabat, sonrakı dövrlərdə isə hər 4 ildən bir dövrü hesabat təqdim etməlidir. Dövlətlərarası prosedur Konvensiyanın şərh və ya tətbiqi ilə bağlı iki və daha çox dövlət arasında mübahisə yarandıqda və bu mübahisə danışıqlar yolu ilə həll oluna bilmədikdə tərəflərdən birinin xahişi ilə mübahisə, arbitraj araşdırmasına verilə bilər. Ərizənin verilməsindən 6 ay ərzində tərəflər arbitrajın təşkili

ilə bağlı razılığa gələ bilməsələr, onda tərəflərdən biri Beynəlxalq Məhkəmənin Statusuna uyğun olaraq mübahisəni baxılmaq üçün Beynəlxalq Ədalət Məhkəməsinə verə bilərlər. Lakin Konvensiyanın 29-cu maddəsinin 2-ci hissəsinə uyğun olaraq Konvensiyaya qoşulan dövlət dövlətlərarası prosedura bağlı olmamağına dair qeyd-şərt verə bilər və bununla da həmin prosedurdan imtina edə bilər. Başqa prosedurlar Konvensiyaya əlavə olunan Fakültativ Protokola qoşulmaqla dövlətlər daha iki proseduru qəbul edə bilərlər. Bunlar: - Fərdi şikayətlərin verilməsi və ona baxılması proseduru; - Sistematik və ciddi pozuntuların təhqiqatı. (İsmayıl Ş., İbrahimbəyova R., Şabanov Z. Azərbaycanda gender üzrə məsul şəxslər. Resurs dəsti.Bakı,RİQC,2018,s.23).

Alternativ hesabatlar Hökumətlərin müvafiq BMT Komitələrinə təqdim etdikləri ilk və dövrü hesabatlara paralel və ya alternativ məruzə və hesabatlar da təqdim oluna bilər. Belə məruzə və hesabatlar milli QHT-lər, insan hüquqlarını müdafiə və təşviq edən fərdlər, fərdlər qrupu və ya təsisatlar, Beynəlxalq QHT-lər, İnsan hüquqlarını müdafiə edən milli təsisatlar (məsələn Ombudsman) tərəfindən təqdim edilir.

Konvensiyanın giriş hissəsində onun hüquqi əsasını təşkil edən mənbələr göstərilib. Bunlar: Ümumdünya İnsan Haqqları Bəyannaməsi, BMT-nin Xartiyası, Mülki və Siyasi Haqqlar haqqında Beynəlxalq Pakt, İqtisadi, Sosial və Mədəni Hüquqlar üzrə Beynəlxalq Pakt, Qadınların Siyasi Hüquqları üzrə Konvensiya, Nikaha razılıq, Nikaha girmək üçün minimum yaş həddi və Nikahın qeydiyyatına alınması haqqında Konvensiya və Nikahda olan Qadınların Vətəndaşlığı haqqında Konvensiyadır. Yuxarıda qeyd etdiyimiz kimi, həm ümumi insan haqqlarına aid, həm də qadınların haqqlarını qoruyan beynəlxalq sənədlər Konvensiya üçün müvafiq hüquqi zəmin yaratmışdır. Lakin, ondan öncəki heç bir beynəlxalq razılaşma qadın hüquqlarını Konvensiya qədər sistemli və dolğun şəkildə əhatə etməmişdir. (İsmayıl Ş., İbrahimbəyova R., Şabanov Z. Azərbaycanda gender üzrə məsul şəxslər. Resurs dəsti.Bakı,RİQC,2018,s.24).

Azərbaycan Respublikasında qanunvericilikdə qadın və kişilər üçün məşğulluq üçün bərabər imkanlar yaradılmışdır. Respublikada müəssisə, idarə və təşkilatlarda tətbiq edilən əməyin ödənilməsi sistemlərində qadın və kişilər üçün bərabər əməyə görə bərabər haqq verilməsi prinsipləri gözlənilir və əməyin ödənilməsində cinsi ayrı-seçkiliyə yol verilmir. Bütün ölkələrdə olduğu kimi Azərbaycanda da yoxsul qadınların sayı yoxsul kişilərin sayından çoxdur. Qeyd olunan problemlər sırasında Azərbaycanda daha çox məşğulluq, işsizlik və

maddi ehtiyatların və pul gəlirlərinin ədalətli bölüşdürülməməsi, büdcə vəsaitlərində gender faktorunun nəzərə alınmaması, qadınların cəmiyyətdə özünü təsdiq etmə imkanlarının kişilərə nisbətən məhdud olması və s. öz aktuallığı ilə seçilir. Resursların bölüşdürülməsində əsasən kişilərin iştirak etməsi bu problemlərin aradan qaldırılmasını məhdudlaşdırır və ölkədə gender probleminin hələ də kəskin formada qalmasını göstərir.

Konvensiyanın strukturu və əhatə etdiyi məsələlər

Konvensiyanın mərkəzində dayanan qadınlara qarşı ayrı-seçkilik anlayışı mətndə öz açıqlamasını tapır. “Qadınlara qarşı ayrı-seçkilik – cinsə əsaslanan hər bir fərqləndirmə, istisna ya kənarlaşdırma və ya məhdudlaşdırma təşkil edən hərəkətlər, o şərtlə ki, bu hərəkətlər aşağıdakı məqsəd güdür və ya nəticə verir: siyasi, iqtisadi, sosial, mədəni, mülki və hər hansı digər sahələrdə insan hüquqlarından və fundamental azadlıqlardan qadınların bəhrələnməsi və istifadə etməsini (ailə vəziyyətindən asılı olmayaraq və kişilərlə bərabər şəkildə) zəiflətmək və ya ləğv etmək” (Maddə 1). Konvensiyanın maddələri qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin ləğv edilməsi yolunda dövlətlərin atacağı addımları aydın və sistemli şəkildə təqdim edir. Konvensiya bir çox sahələrə aid olan hüquqların qorunmasında əsas məsuliyyəti iştirakçı dövlətlərin üzərinə yerləşdirir. İnsan haqlarına aid beynəlxalq paktların təsdiq etdiyi qaydada Konvensiya həm siyasi və mülki haqları (I hissə, maddə 7-9), həm iqtisadi, sosial və mədəni haqları (II hissə, maddə 10-14) əhatə edir.

Azərbaycan və CEDAW

Azərbaycan Respublikası 1995-ci il 30 iyun tarixində Konvensiyaya qoşulmuşdur. 2001-ci ildə isə Azərbaycan Respublikasının Qanunu ilə dövlətin Fakültativ Protokola qoşulması təsdiq edildi. Azərbaycan Respublikası hər dörd ildən bir Konvensiyanın həyata keçirilməsi haqqında hesabat hazırlayıb CEDAW Komitəsinə təqdim edir. I hesabat 1998, II hesabat 2007, III hesabat 2011, IV hesabat 2013 və V hesabatı 2015 –ci ildə vermişdir.

Konvensiyanın tətbiqi çərçivəsində hüquqi, inzibati, sosial və mədəni sahələrdə bir sıra mühüm tədbirlər keçirilir. Qeyd etmək lazımdır ki, Konvensiyaya qoşulmamışdan qabaq qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin aradan qaldırılması ilə bağlı Azərbaycanda artıq hüquqi fundament

mövcud idi. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası qadınlarla kişilər arasında bərabərlik prinsipini təsbit edir. Azərbaycan qanunvericiliyində qadınların siyasi və mülki, eləcə də iqtisadi, sosial və mədəni sahələrdə hüquqları kişilərlə bərabər şəkildə qorunur. Bəzi ölkələrdə mövcud olan ənənəvi ya da dini zəminli qadağalar və ya məhdudiyyətlər (məsələn, qadınların seçmək və seçilmək hüququ ya da vərəsəlik hüququ ilə bağlı) Azərbaycan qanunverici bazasında qətiyyətlə yoxdur. (İsmayıl Ş., İbrahimbəyova R., Şabanov Z. Azərbaycanda gender üzrə məsul şəxslər. Resurs dəsti. Bakı, RİQC, 2018, s.23).

Lakin eyni zamanda problemlər də az deyildi: qanunvericiliyin tətbiqində boşluqlar mövcud idi, bəzi hüquqi aktlar təkmilləşdirilməli idi, qadınların qərarvermə prosesində iştirakı lazımi səviyyədən aşağı idi, iqtisadiyyatın az gəlirli sahələrində və aşağı maaşı olan vəzifələrdə qadınlar əksəriyyət təşkil edirdi, qadınlara qarşı zorakılıqla mübarizə gücləndirilməli idi, gender stereotipləri və mənfi ənənəvi praktikalarla mübarizə tədbirlərinə ciddi ehtiyac duyulurdu.

1995-ci ildən bəri ölkədə qadınların hüquqlarının qorunması və ayrı-seçkiliyin aradan qaldırılması ilə bağlı bir sıra mühüm addımlar atıldı.

1998-ci ildə Azərbaycan Respublikasının Prezidenti “Azərbaycanda qadınların rolunun artırılmasına dair tədbirlər haqqında” Sərəncam imzaladı. Sərəncama əsasən dövlət qurumlarının üzərinə qadınların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi üzrə təkliflər hazırlamaq öhdəliyi qoyulmuşdu.

2000-ci ildə Prezident tərəfindən “Azərbaycan Respublikasında dövlət qadın siyasətinin həyata keçirilməsi haqqında” Fərman imzalanmışdır. Fərmanın məqsədi qərar qəbul etmə səviyyəsində qadınların rolunun genişləndirilməsi və beləliklə real gender bərabərliyinin bərqərar olmasına nail olmaq idi. Fərmanın icrasında aparıcı rol Azərbaycan Respublikasının Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsinə həvalə edilmişdir.

2006-cı ildə Respublikada “Gender (kişi və qadınların) bərabərliyinin təminatları haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu qəbul edildi. Qanun “cinsi mənsubiyyətə görə ayrı-seçkilik” anlayışının açıqlanmasını verir. Bu anlayışın içərisində “cinsi qısnama”, cinsi zəmində hüquqların bərabər həyata keçirilməsini məhdudlaşdıran və ya ona mane olan istənilən fərqləndirmə və üstünlük kimi halları da öz əksini tapmışdı (Maddə 2.0.4).

“Qanunda “cinsi mənsubiyyətə görə ayrı-seçkilik” tərifi Konvensiyanın 1-ci maddəsindəki “ayrı-seçkilik” geniş tərifi kimi verilir. Tərif həmçinin müəyyən kateqoriyadan olan qadınların məruz qaldığı ayrı-seçkiliyi əhatə etmək, dolayı və/və ya qəsdən törədilməmiş ayrı-seçkilik hallarını nəzərdə tutur.”

Qanunun 3-cü maddəsində müvəqqəti xüsusi tədbirlər haqqında danışılır. Konvensiyanın mövqeyi ilə üst-üstə düşən bu yanaşma real bərabərliyi təmin etmək məqsədi ilə xüsusi tədbirlərin həyata keçirilməsini nəzərdə tutur. Bu nöqtəyi-nəzərdən, məsələn, Əmək Məcəlləsində qadınlar üçün nəzərdə tutulmuş imtiyazlar ayrı-seçkilik kimi qiymətləndirilmir.

2010-ci ildə Azərbaycan Respublikasının Milli Məclisi “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” qanunu qəbul edib. Qanunda məişət zorakılığının və “onun neqativ hüquqi, tibbi və sosial nəticələrinin” qarşısının alınması, qurbanların “hüquqi yardım və sosial müdafiə” ilə təmin edilməsi və məişət zorakılığının köklü səbəblərini yaradan şəraitin aradan qaldırılması nəzərdə tutulur. Qanunda həmçinin fiziki, seksual və psixoloji məişət zorakılığı müəyyən edilir. 2010-cu ilin oktyabr ayında Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Qanunun icrası ilə bağlı Fərman imzaladı. Bundan sonra müvafiq hüquqi aktlarına dəyişikliklər edildi.

Azərbaycan Respublikasının hesabatları adətən Komitənin verdiyi tövsiyələrə və onların əsasında dövlət tərəfindən görülən tədbirlərə xüsusi yer ayırır. Azərbaycan Respublikası dövrü hesabatların əsasında Komitənin verdiyi tövsiyələri nəzərə alır və onlara uyğun tədbirlər aparır. O cümlədən:

- “Azərbaycan Respublikasının İnzibati Xətlər Məcəlləsinə “Seksual qısnamaya məruz qalmış işçilərə qarşı təzyiqin göstərilməsi” adlı yeni 60-1-ci maddə əlavə edilmişdir. Həmin maddəyə əsasən hər hansı cinsi təqib xarakterli hərəkətlərdən şikayət etmiş istənilən işçiye qarşı təzyiq göstərmiş vəzifəli şəxslər ağır cərimə ilə cəzalandırılacaqlar.”

- 2011-ci ilin noyabr ayında Azərbaycan Respublikasının Ailə Məcəlləsinə dəyişikliklər təqdim edilmişdir və nikaha aid razılıq yaşlı qadınlar və kişilərdə eyniləşdirilmişdir (18 yaş).

- 2011-ci ilin noyabr ayında Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinə dəyişikliklər təqdim edilmişdir. Cinayət Məcəlləsinin 176-ci maddəsində göstərilir ki, insanı nikaha məcburetməyə görə 2000 manatdan 3000 manata qədər cərimə və iki ilə qədər azadlıqdan məhrumetmə cəzası tətbiq olunur. Razılıq yaşına çatmayan şəxsi nikaha

məcbur etməyə görə 4000 manata qədər cərimə və ya dörd ilə qədər həbs nəzərdə tutulur.

- 2011-ci ildə Azərbaycan Beynəlxalq Əmək Təşkilatının 156 nömrəli “Qadın və Kişi İşçilərin, ailə vəzifələri olan işçilərin bərabər imkanlarla təmin edilməsi və onlara bərabər şəraitin yaradılması” konvensiyasına qoşulub.

Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin ləğvi üzrə Komitə

Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin ləğvi üzrə Komitə (CEDAW) Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin bütün formalarının ləğvi haqqında Konvensiyanın 17-ci maddəsinə müvafiq olaraq yaradılmışdır. Komitə yüksək mənəvi keyfiyyətlərə malik olan və konvensiyanın əhatə etdiyi məsələlər üzrə tanınmış 23 ekspertdən ibarətdir. Ekspertlər 4 il müddətinə seçilir və Komitədə onu təqdim edən dövlətin nümayəndəsi qismində deyil, fərdi keyfiyyətdə çıxış edir. Komitə yarandığı vaxtdan, yəni 1982-ci ildən onun tərkibi bir istisna olmaqla həmişə müxtəlif peşələr üzrə ixtisaslaşmış (hüquqşünaslar, diplomatlar, müəllimlər, gender məsələləri üzrə ekspert) qadınlardan ibarət olub. Komitə ildə bir dəfə öz iclaslarını Nyu-York və ya Vyanada keçirir. Öz fəaliyyəti barədə Baş Məclisə İqtisadi və Sosial Şura (ECOSOC) vasitəsi ilə məruzə təqdim edir. Komitənin əsas fəaliyyəti Dövlətlərin dövrü hesabatlarına baxılması Konvensiyanın 17-ci maddəsinə uyğun olaraq Komitənin vəzifəsi dövlətlərin Konvensiyanın müddəalarını yerinə yetirilməsi istiqamətində həyata keçirdikləri hüquqi, inzibati, qanunvericilik, məhkəmə və s. sahələr üzrə həyata keçirdiyi fəaliyyətlərinə dair hesabatına baxmaqdır. (<http://www.iwraw-ap.org/cedaw/using-cedaw/for-ngos/>) Ümumi tövsiyələr Konvensiyanın 21-ci maddəsinə uyğun olaraq Komitə hesabatı öyrənərək və müzakirə edərək, həmçinin dövlətlərdən digər informasiyaları əldə edərək ümumi xarakterli tövsiyələr verə bilər. Lakin bir çox hallarda tövsiyələr ümumi xarakterli olur ki, bu da dövlətlərə həmin tövsiyələrə etinasız yanaşmalarına imkan verir. Komitənin əsas fəaliyyəti Komitənin fəaliyyətində QHT-lərin Rolu Tövsiyələrin hazırlanmasında həmçinin milli və beynəlxalq QHT-lərin, insan hüquqlarını müdafiə edən təsisatların rolu böyükdür. QHT-lərin, xüsusən də qadın hüquqlarının müdafiəsi üzrə ixtisaslaşmış QHT-lərin və milli təsisatların məlumatları Komitə üçün olduqca qiymətli informasiya rolu oynayır. Dövlətlər hesabat verərkən bir qayda olaraq problemləri ya göstərmir, yaxud onu “qaydaya salıb” təqdim edirlər. Xüsusən sisteməlik və total pozuntularla bağlı hökumətlər bir qayda olaraq susurlar. Belə olan halda qərəzsiz və

neytral tərəflərin məlumatı əvəz olunmazdır. Bu keyfiyyətə cavab verən isə əsasən QHT-lərdir.

Fərdi şikayətlər

Komitə həmçinin fərdi şikayətləri (məlumatları) qəbul edir, baxır və qərar qəbul edir. Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin bütün formalarının ləğvi üzrə Konvensiyaya əlavə olunan fakültativ protokol iştirakçı dövlətlərə qarşı fərdi şikayətlər (məlumatlar) verməyə imkan verir. 1999-cu ilin oktyabr ayının 6-da BMT-nin Baş Assambleyası Konvensiyaya əlavə olunan fakültativ protokol qəbul etdi və onu rəifikasiya üçün açıq elan etdi. 22 dekabr 2000-ci il tarixində protokol zəruri ratifikasiya səslerini toplayaraq qüvvəyə mindi. Fakültativ Protokola qoşulan ölkələrin hüququ altına düşən şəxslər, şəxslər qrupu və ya onların adından Komitəyə fərdi şikayət (məlumat) göndərilə bilər. Bir şərtlə ki, onlar Konvensiyada əks olunan hüquqlardan biri və bir neçəsi həmin şəxsə (qrupa) münasibətdə pozulmuş olsun və ya pozulması ehtimal edilsin.

Beynəlxalq Əmək Təşkilatının qadınlara aid xüsusi Sazişləri və tövsiyələri

Azərbaycan Respublikası 1992-ci ilin mayında Beynəlxalq Əmək Təşkilatının üzvü olmuşdur. Keçmiş SSRİ zamanı qəbul edilmiş beynəlxalq norma və qanunların respublikada zəruriliyi təsdiq edilmişdir. Azərbaycanın qoşulduğu 47 sazişdən 13-ü qadınların və yeniyetmələrin əmək və məşğulluq problemlərinə aiddir. Aşağıdakı sazişlər respublikada qüvvədədir:

1. "Bərabər əməyə görə kişi və qadınların bərabər mükafatlandırılması" haqqında 1952-ci ildə qəbul olunmuş 100 sayılı Saziş. Əsas prinsipi eyni dəyərli əməyin eyni dərəcədə ödənilməsini, cinsə görə ayrı-seçkiliyin olmamasını göstərən mükafat kimi müəyyən etməkdir.

2. "Əmək və sənət sahəsində ayrı-seçkilik haqqında" saziş 1958-ci ildə qəbul edilmişdir. 111 sayılı Saziş; burada əsas prinsip əmək və sənətə bağlı hər cür ayrı-seçkiliyin ləğvinə yönəlmiş milli siyasətin müəyyənəşdirilməsi və həyata keçirilməsi yolu ilə əmək və sənət sahəsində müraciət və imkan bərabərliyinin mükafatlandırılmasıdır.

3. "Anaların mühafizəsi haqqında" 1952-ci ildə qəbul edilmiş 103 sayılı Saziş. Ümumi prinsip hamiləlik və doğuşla məzuniyyətin 12 həftə, doğuşdan sonrakı məcburi məzuniyyətin 6 həftədən az olmayaraq uzadılmasıdır. Bu sənəd hamiləlik və doğuşa görə pul vəsaiti və tibbi

yardımı müəyyənləşdirir, iş vaxtında uşağı əmizdirmək hüququnu nəzərdə tutur və analıq məzuniyyəti vaxtında qadının işdən çıxarılmasını qadağan edir.

4. "Yeraltı işlərdə qadın əməyinin tətbiq edilməsi haqqında" 1935-ci ildə qəbul olunmuş 45 sayılı Saziş; bu sənədin əsas prinsipi qadın əməyindən yeraltı işlərdə və şaxtalarda istifadə olunmasını qadağan etməkdir.

Nəticə

Qəbul edilmiş qanun, qərar və tövsiyələrin cəmiyyətdə tətbiqi üçün zəruri addımlar atılmalı, maarifləndirici tədbirlər həyata keçirilməli, orta və ali məktəblərdə xüsusi fənlər tədris edilməli, ziyalıların köməyindən istifadə edilməlidir. Gender üzrə məsul şəxslərə (gender focal point) əlavə səlahiyyətlər verilməlidir:

- Bütün rayon və qurumlarda fəaliyyət göstərən gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslər (GFP) üçün dəqiq vəzifə tapşırıqları tərtib edib, onların qərar qəbul etmə səviyyəsində təmsil olunmasını təmin etmək;

- Dövlət qurumları səviyyəsində, QHT-lər vasitəsilə cəmiyyətdə gender mədəniyyətini təbliğ etmək;

- Gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslərin (GFP) normal və ətraflı fəaliyyət göstərməsi üçün iş yerlərində ştat vahidi açmaq və əmək haqqı müəyyən etmək;

- Gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslərin (GFP) öz fəaliyyətlərini düzgün qurmaq üçün xarici təcrübədən bəhrələnmək;

- Gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslərin (GFP) işinin faydalılığının artırılması üçün xaricə (müvafiq qurumlar olan ölkələrə) ezamiyyətlər təşkil etmək;

- Gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslərin (GFP) fəaliyyətinə köməklik üçün xaricdən bu sahədə mütəxəssislər və təcrübəli şəxslər dəvət etmək;

- Telekanallarda maarifləndirici verilişlər təşkil etmək, internet saytlarında təbliğatı artırmaq, qəzet və jurnallarda gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslərin (GFP) nəzəri biliklərinin artırılması üçün yazılar, məqalələr dərc etmək;

- Gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslərə (GFP) kömək məqsədilə maarifləndirici bukletlər, kitabçalar nəşr etmək;

- Respublika üzrə bütün gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxslərin (GFP) birgə görüşünü, toplantısını keçirərək, onlara istiqamətlər vermək.

- Vahid mərkəzdən idarə olunmasını təşkil etmək məqsədilə Gender məsələləri üzrə əlaqələndirici şəxsləri (GFP) Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsinin nəzdində yaradılması zəruri olan mərkəzin tabeliyinə vermək və bu istiqamətdə Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsinin səlahiyyətlərini artırmaq.

Ədəbiyyat:

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, 2016
İnsan Hüquqları üzrə Ümumi Bəyannamə, Bakı, 2015
Abasov Ə, Mirzəzadə R. Azərbaycanın gender xəritəsi. Bakı, Təknur, 2015
Quluzadə Z. Gender Azərbaycanda. Bakı, Səda, 2011
İbrahimbəyova R. Qadınlar siyasətdə. Bakı, Səda, 2016
Zeynalova M. İnsan alverinə qarşı mübarizə. Bakı, 2024
Ağayeva K. Azərbaycanda gender məsələləri. Bakı, Təhsil, 2014
Şamcıyeva A. Azərbaycanda qadın hüquqlarının qanunvericilikdə qorunması haqqında. Bakı, 2021, s. 17
Salmanova N. Nikah və boşanmanın dinamikası. Bakı, Təknur, 2016
Şəhla İ., İbrahimbəyova R., Şabanov Z. Azərbaycanda gender üzrə məsul şəxslər. Resurs dəsti. Bakı, RİQC, 2018
Şabanov Z., Abdallı H. Qadın: ailədə, cəmiyyətdə, dində, ədəbiyyatda. Bakı, Avropa, 2013
<https://www.stat.gov.az> 19.06.2024
<https://www.globalfundforwomen.org/womens-human-rights-> 09.06.2024
<http://www.iwraw-ap.org/cedaw/using-cedaw/for-ngos/-01.06.2024>
<https://family.gov.az/az-09.06.2024>
<https://ahik.org/-01.07.2024>

References:

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, 2016
İnsan Hüquqları üzrə Ümumi Bəyannamə, Bakı, 2015
Abasov A, Mirzəzadə R. Azərbaycanın gender xəritəsi. Bakı, Teknur, 2015
Quluzadə Z. Gender Azərbaycanda. Bakı, Səda, 2011
İbrahimbəyova R. Qadınlar siyasətində. Bakı, Səda, 2016
Zeynalova M. İnsan alverinə qarşı mübarizə. Bakı 2024
Ağayeva K. Azərbaycanda gender məsələləri. Bakı, Təhsil, 2014
Şamcıyeva A. Azərbaycanda qadın hüquqlarının qanunvericilikdə qorunması haqqında. Bakı, 2021
Salmanova N. Bəsitmə və nikahın dinamikası. Bakı, Teknur, 2016
Şəhla İ., İbrahimbəyova R., Şabanov Z. Azərbaycanda gender üzrə məsul şəxslər. Resurs dəsti. Bakı, RİQC, 2018
Şabanov Z., Abdallı H. Qadın: ailədə, cəmiyyətdə, dində, ədəbiyyatda. Bakı, Avropa, 2013

<https://www.stat.gov.az> 19.06.2024

<https://www.globalfundforwomen.org/womens-human-rights-> 09.06.2024

<http://www.iwraw-ap.org/cedaw/using-cedaw/for-ngos/-01.06.2024>

<https://family.gov.az/az-09.06.2024>

<https://ahik.org/-01.07.2024>

UOT –316

Nəzakət Əjdər qızı Salmanova

f.f.d., dosent,

Bakı Dövlət Universiteti,

Ünvan: Azərbaycan, Bakı,

Akademik Zahid Xəlilov 33

Tel: 0557750903

E-mail: nazasalmanova71@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-1135-777X>

AİLƏ DAYANIQLIĞI VƏ GENDER MÜNASİBƏTLƏRİNİN İNKİŞAFI

Xülasə

Məqələnin məqsədi – Cəmiyyətimizin mürəkkəb, ziddiyyətli yeniləşmə dövründə ailə problemi mühüm problemlərdən biridir. Bu problemin xüsusi diqqətə ehtiyacı vardır. Belə ki, sosial-iqtisadi, mənəvi-psixoloji və digər sahələrdə cərəyan edən proseslər bilavasitə məhz ailə problemlərilə, xüsusən də ana problemi ilə bağlıdır. Bunu nəzərə alaraq Azərbaycanda demoqrafik vəziyyətin, doğum və ölüm hadisələrinin, nigah və boşanma hallarının müqayisəli təhlilini nəzərinizə çatdırırıq.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası. Məqələdə məntiqi-tarixilik, müqayisəlilik, sistemli yanaşma metodlarına, tarixi konkretlik və səbəbiyyət prinsiplərinə geniş yer verilmişdir.

Problemin araşdırılma dərəcəsi. Fəlsəfi tədqiqatların obyektı kimi ailə ilə bağlı məsələlərə müxtəlif dövrlərdə maraq olmuşdur. Bu problem daim filosof, sosioloq, psixoloq, politoloq və digər ictimaiyyətçilərin diqqətini cəkməmişdir. Ailə problemi istər Avropa (Baxoven, Mak-Lennan, L.Morqan, Jiro-Tölon və b.), istər Sovet (A.A.Raduqin, İ.Kon, T.A.Jdanko və b.) və istərsə də Azərbaycan tədqiqatçılarının (Ə.Ə.Əlizadə, F.Köçərli, Q.Qeybullayev, Z.Quluzadə, L.Həsənova və b.) əsərlərində geniş işıqlandırılmışdır. Lakin respublikada demokratik inkişafın müasir mərhələsində bu məsələlər daha ciddi surətdə yenidən aktuallaşmış və onların xüsusi tədqiqinə ehtiyac duyulur.

Elmi yenilik – Müasir dövrdə Azərbaycanda ailələrin qurulması və boşanma hallarının baş verməsi statistik cəhətdən açıqlanmış, bu dinamikanın təhlilinə kompleks yanaşmanın zəruriliyi əsaslandırılmışdır. Evlənmə, boşanma, ana ölümü, ailələrdə uşaqların sayı dinamikası rəsmi statistik və faktoloji material əsasında işıqlandırılıb.

Nəticə - Respublikamızda ailənin bir sosial institut kimi qorunub saxlanılması üçün dövlət siyasəti həyata keçirir. Ailənin möhkəmliyi cəmiyyətin stabil inkişafını, cəmiyyətdəki sabitlik isə ailənin möhkəmliyini təmin edir.

Açar sözlər: ailə, nigah, doğum, ana ölümü, boşanma, cəmiyyət, uşaq

УДК–316

Назакет Аждар кызы Салманова

доктор философии по философии, доцент,

Бакинский Государственный Университет

Адрес: Азербайджан, Баку, улица З.Халилова 33,

Тел.: +994557750903

E-mail: nazasalmanova71@gmail.com

[https:// orkid.org/0000-0003-1135-777X](https://orcid.org/0000-0003-1135-777X)

СТАБИЛЬНОСТЬ СЕМЬИ И РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Резюме

Цель статьи. В сложный, противоречивый период обновления нашего общества проблема семьи является одной из важных проблем. Эта проблема требует особого внимания. Так, процессы, протекающие в социально-экономической, духовно-психологической и других сферах напрямую связаны именно с проблемами семьи, в частности, с проблемами матери. Принимая это во внимание, автор предлагает вниманию читателей сравнительный анализ демографической ситуации в Азербайджане: рождаемости и смертности, браков и разводов.

Методы и методика исследования. В статье широко представлены логико-исторический и сравнительный методы, системный подход, принципы исторической конкретики и причинности.

Степень изученности проблемы. Интерес к вопросам, связанным с семьей как объектом философских исследований, проявлялся в разное время. Эта проблема постоянно привлекала внимание философов, социологов, психологов, политологов и других обществоведов. Семейные проблемы широко освещались в работах европейских (Баховен, Мак-Леннан, Л.Морган, Жиро-Тулон и др.), советских (А.А.Радугин, И.Кон, Т.А.Жданко и др.) и азербайджанских (А.А.Ализаде, Ф.Кочарли, Г.Гейбуллаев, З.Гулузаде, Л.Гасанова и др.) исследователей. Однако на

современном этапе демократического развития в республике эти вопросы вновь приобрели большую актуальность и нуждаются в специальном изучении.

Научная новизна. Приведены статистические данные динамики образования семьи и разводов в Азербайджане современного периода, обоснована необходимость комплексного подхода к анализу этой динамики. Динамика браков, разводов, материнской смертности, количества детей в семьях освещена на основе официального статистического и фактологического материала.

Выводы. В Азербайджанской Республике реализуется государственная политика сохранения семьи как социального института. Прочность семьи обеспечивает стабильное развитие общества, а стабильность в обществе обеспечивает прочность семьи.

Ключевые слова: семья, брак, рождаемость, материнская смертность, развод, общество, ребенок

UDC –316

Nazaket Salmanova

PHD in Philosophy, Associate Professor,
Baku State University

Address: Z.Khalilov street 33, Baku, Azerbaijan

Tel.: +994557750903

E-mail: nazasalmanova71@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-1135-777X>

FAMILY STABILITY AND DEVELOPMENT OF GENDER RELATIONS

Abstract

The purpose of the article. In a difficult, contradictory period of renewal of our society, the family problem is one of the important problems. This problem requires special attention. Thus, the processes taking place in the socio-economic, spiritual, psychological and other spheres are directly related to the problems of the family, in particular, with the problems of the mother. Taking this into account, the author offers readers a comparative analysis of the demographic situation in Azerbaijan: fertility and mortality, marriages and divorces.

Research methods and methodology. The article broadly presents logical-historical and comparative methods, a systematic approach, principles of historical specificity and causality.

The degree of investigation of the problem. Interest in issues related to the family as an object of philosophical research has manifested itself at various times. This problem has constantly attracted the attention of philosophers, soci-

ologists, psychologists, political scientists and other social scientists. Family problems were widely covered in the works of European (Bachoven, McLennan, L.Morgan, Giraud-Toulon, etc.), Soviet (A.A.Radugin, I.Kon, T.A.Zhdanko, etc.) and Azerbaijani (A.A.Alizade, F.Kocharly, G.Geybullayev, Z.Guluzade, L.Hasanova, etc.) researchers. However, at the present stage of democratic development in the republic, these issues have regained great relevance and need special study.

Scientific novelty. Statistical data on the dynamics of family formation and divorce in Azerbaijan of the modern period are presented, and the need for an integrated approach to the analysis of this dynamics is substantiated. The dynamics of marriages, divorces, maternal mortality, and the number of children in families are highlighted on the basis of official statistical and factual material.

Conclusions. The State policy of preserving the family as a social institution is being implemented in the Republic of Azerbaijan. The strength of the family ensures the stable development of society, and stability in society ensures the strength of the family.

Keywords: family, marriage, birth-rate, maternal mortality, divorce, society, child

Giriş

Ailə nədir? Çox vaxt kiçik dövlətə bənzədilən bu sosial institut birbaşa cəmiyyətin bünövrəsini təşkil edir. Çünki cəmiyyəti insanlarsız, ailəni isə cinslərsiz, yəni kişi və qadınsız təsəvvür etmək qeyri mümkündür. Ailənin müəyyən tərifləri vardır. Onlardan birini qeyd etmək istərdim: ailə insanlar arasında tarixən formalaşmış münasibətlər sistemidir.

Bəli, ailə eyni zamanda şəxsiyyəti və cəmiyyəti formalaşdıran mühüm sosial institutdur. Azərbaycan mədəniyyətində ailə başlıca – mərkəzi anlayışdır, ailəyə münasibət isə şəxsiyyətin sosial əhəmiyyətini qiymətləndirmənin və özünü təsdiqin vacib amilidir. Ölkənin sosial-iqtisadi vəziyyəti hər bir vətəndaşın, xüsusilə də zəif qrup nümayəndələrinin vəziyyətinə təsir edərək, ailənin sosial deqradasiyasına səbəb olur. Bu, doğuş əmsalında, boşanmaların artmasında, uşaqların baxımsız qalmasında özünü büruzə verir.

Ailənin tərkibi, vətəndaşların nığah vəziyyəti və ailədaxili münasibətlər hər bir ölkədə və cəmiyyətdə gender münasibətlərini yaxşı nümayiş etdirən göstəricilərdir. Siyasi və iqtisadi keçid dövrünü yaşayan Azərbaycanda nikah və ailə münasibətləri də daxil olmaqla, eyni zamanda sosial normalar, ənənələr və mədəni meyarlar köklü şəkildə dəyişilir. Müasir, eyni zamanda, ənənəvi dəyərlər yaşadıılır və həyatı

planlaşdırmanın yeni strategiyalarını yaratmaqla birbaşa yeni təzadlara gətirib çıxarır.

Ailənin qorunması və gender bərabərliyi baxımından inkişaf etdirilməsi məqsədi ilə BMT tərəfindən ailə münasibətlərinin yeni modeli təklif olunmuşdur. Bu modelin əsas prinsipi ailəni cəmiyyətin özəyi kimi inkişaf etdirmək və onun hər bir üzvü üçün eyni start – başlanğıc imkanlarını yaratmaqdan ibarətdir.

BMT-nin sənədlərində qeyd olunur ki, son 50 il ərzində ailənin strukturunda bir sıra dəyişikliklər baş vermişdir. Bunlardan Azərbaycan üçün aktual olanlar – natamam ailələrin çoxalması, belə ailələrdə uşaqların tərbiyəsi, doğum səviyyəsinin aşağı düşməsi, qeyri-rəsmi niğahların artması, daha gec yaşda ailə qurulması, daha çox uşaqları olan ailədə problemlərin çoxalması, boşanmaların çoxalması, uşaq dünyaya gəlməyən ailələrin çoxalması, valideyn himayəsindən məhrum uşaqların tərbiyəsi, cins problemi və s.

Son illərdə keçirilən tədqiqatlar göstərir ki, müasir Azərbaycan ailəsinin modeli dəyişməkdədir. Uşaqlar müasir Azərbaycan ailəsinin də affektiv (emosional) mərkəzini təşkil edir. Azərbaycan ailələrində uşaq həmişə xüsusi yerə malikdir. Ailənin mənəvi iqlimi, psixoloji ovqatı bilavasitə onlarla bağlıdır. Lakin XX yüzillikdə dünya miqyasında baş verən global dəyişikliklər Azərbaycan ailələrinə də öz təsirini göstərmişdir. Dünyanın bütün inkişaf etmiş ölkələrində olduğu kimi, bizim respublikada da çoxuşaqlı ailədən azuşaqlı ailəyə keçid prosesi başlanmışdır. Hal-hazırda isə bu proses özünəməxsus xüsusiyyətlərlə inkişaf edir. Bunu aşağıdakı cədvəldə də görmək mümkündür.

Ev təsərrüfatlarının uşaqların sayına görə bölgüsü

(2019-cu il əhalinin siyahıyaalınmasının məlumatlarına əsasən)

18 yaşadək uşaqları olan ev təsərrüfatları	18 yaşadək uşaqları olan ev təsərrüfatlarının sayı - cəmi	o cümlədən:	
		şəhər yerlərində	kənd yerlərində
Min			
Cəmi	1347,5	725,6	621,9
o cümlədən:			
1 uşaqlı	423,0	241,2	181,8

2 uşaqılı	557,8	295,9	261,9
3 uşaqılı	256,3	133,0	123,3
4 və çox uşaqılı	110,4	55,5	54,9
Yekuna görə faizlə			
Cəmi	100,0	100,0	100,0
o cümlədən:			
1 uşaqılı	31,4	33,2	29,2
2 uşaqılı	41,3	40,8	42,1
3 uşaqılı	19,0	18,3	19,8
4 və çox uşaqılı	8,2	7,7	8,9

Cədvəldən göründüyü kimi Azərbaycan ailələrində 2 uşaqılı ailələr çoxluq təşkil edir. Əgər əvvəllər ailədə 6-7 uşaq maksimum vardsa, indi valideynlər ailədə 1-3 uşaq ilə kifayətlənməli olurlar. Birinci, bu uşağın doğulması ilə əlaqədar qarşıya çıxan çətinliklər ilə bağlıdır. Çünki adi bir uşaq doğumu – valideynə 300-400 manata, cərrahiyyə yolu ilə olduqda isə 1200-2000 m başa gəlsə, orta aylıq əmək haqqı isə 250-300 manatdırsa, bunu valideyn hansı pulla yığıb ödəməlidir? İkinci səbəb isə uşağın tərbiyəsi ilə bağlıdır. Çünki indiki uşaqlar əvvəlki uşaqlardan köklü surətdə fərqlənilir. Onların tərbiyəsinə kənar mühit, cəmiyyət təsir göstərməyə bilməz. Əxlaq normalarına sığmayan filmlərin televiziya ilə nümayişi də buna bir tərəfdən təsir göstərir. Ona görə də valideynlər uşaqların tərbiyəsinə ciddi yanaşmalıdırlar.

Son vaxtlar respublikada kişi və qadınların orta nikah yaşının bir qədər artması müşahidə olunur. Bu yaş-cins strukturunun, xüsusən də nikah yaşında olan şəxslərin tərkibinin formalaşması və məktəbi qurtaranların ali və orta ixtisas məktəblərinə daxil olması vəziyyətindən asılıdır.

Cavanların təhsilə cəlb olunması nikaha daxil olanların orta yaşının artmasına səbəb olur. Əks təqdirdə nikahagirmə yaşının aşağı düşməsi müşahidə olunur. Belə ki, 1989-cu ildə nikaha daxil olanların orta yaşı 25,5, kişilərdə 27,0, qadınlarda 23,7 təşkil edirdisə, 2003-cü ildə bu göstərici müvafiq olaraq qadınlarda 23,7, kişilərdə 28,6 olmuşdur. Son məlumatm olaraq 2011-ci ildə qadınlar üçün nikahagirmə yaşı 23,7-dirsə, kişilər üçün isə bu rəqəm 28,3 olmuşdur. Göstəricilərdən görünür ki, bu müddətdə nikaha daxil olanların orta yaşı 0,5 yaş artmışdır.

Rəsmi qeydə alınmış nikaha daxil olanların orta yaşı (yaş sayı)

İllər	Nikaha daxil olanların orta yaşı		1-ci nikaha daxil olan- ların orta yaşı	
	kişilər	qadınlar	kişilər	Qadınlar
2000	28,4	23,6	27,3	23,1
2001	28,4	23,6	27,3	23,1
2002	28,6	23,8	27,6	23,4
2003	28,6	23,7	27,6	23,3
2004	28,5	23,7	27,5	23,3
2005	28,4	23,7	27,5	23,4
2006	28,2	23,5	27,5	23,3
2007	28,1	23,5	27,4	23,3
2008	28,0	23,4	27,3	23,1
2009	28,0	23,4	27,3	23,1
2010	27,9	23,4	27,3	23,1
2011	28,3	23,7	27,6	23,4
2012	28,4	24,0	27,6	23,7
2013	28,4	24,0	27,7	23,7
2014	28,6	24,1	27,6	23,7
2015	28,6	24,1	27,5	23,6
2016	28,6	24,1	27,6	23,7
2017	28,8	24,2	27,6	23,7
2018	29,0	24,3	27,7	23,7
2019	29,4	24,7	28,1	24,0
2020	30,0	25,2	28,5	24,3
2021	29,7	24,9	28,4	24,2
2022	29,8	24,9	28,5	24,1

Azərbaycan Respublikası Ailə Məcəlləsində kişi və qadınlar üçün nikah yaşı 18 yaş müəyyən edilmişdir. Müstəsna hallarda tərəflərin qarşılıqlı xahişi və müvafiq icazə olarsa, bu müddət hər bir tərəf üçün 1 ilə qədər azaldıla bilər. Yeri gəlmişkən qeyd edək ki, bəzi ailələrdə müəyyən səbəblər üzündən qızların gec ərə getməsi (bəzən heç getməməsi) oğlanların gec evlənməsi prosesi də baş verir.

Bununla əlaqədar iki cəhətə yəni, uşağın sağlamlığı və ananın yaşına diqqət etmək lazımdır. Həkimlərin fikrincə, ilk körpələrini 20-24 yaşlarında doğan anaların uşaqları daha sağlam olurlar. 30 yaşından sonra doğulan ilk uşaqların tam sağlam olmaması ehtimalı da artır. 2004-cü ildə ananın orta yaşı birinci doğuşda 24,0, 2005-2008-ci illərdə isə bu rəqəm çox qəribədir ki, 23 yaş, bütün doğulan uzaqlarda isə 25 yaş intervalında dəyişmişdir. (6, s.73). 2009-cu ildə isə 24,4 yaş olmuşdur. Ümumiyyətlə, doğum zamanı ananın orta yaşı 2011-ci ilədək olan müddətdə 23-24 yaş intervalında dəyişir.

Doğum zamanı ananın orta yaşı, (yaş sayı)

İllər	Uşaq doğmuş anaların orta yaşı	
	birinci uşağı	bütün uşaqlar
2011	23,4	24,7
2012	23,5	24,9
2013	23,5	25,0
2014	23,2	25,0
2015	23,3	25,1
2016	23,6	25,2
2017	23,8	25,4
2018	23,9	25,6
2019	24,0	25,7
2020	24,2	25,9
2021	24,6	26,4
2022	24,3	26,1

Doğum zamanı şəhər və kənd yerlərində ananın orta yaşı da çox maraqlıdır. Bunun üçün aşağıdakı cədvələ nəzər yetirək.

Doğum zamanı şəhər və kənd yerləri üzrə ananın orta yaşı, (yaş sayı)			
İllər	Uşaq doğmuş anaların orta yaşı		
	Cəmi	şəhər yerlərində	kənd yerlərində
2011	24,7	25,4	24,1
2012	24,9	25,6	24,2
2013	25,0	25,7	24,3
2014	25,0	25,8	24,3
2015	25,1	25,9	24,4
2016	25,2	26,1	24,4
2017	25,4	26,3	24,6
2018	25,6	26,5	24,7
2019	25,7	26,7	24,8
2020	25,9	26,9	25,0
2021	26,4	27,5	25,5
2022	26,1	27,2	25,1

Bir məqama da diqqət edək ki, müasir dövrdə istər doğulanlar, istərsə də ölənlər də artmışdır. Son iki ayda, yəni 2013-cü ilin fevral-mart ayı ərzində yol qəzası nəticəsində ölənlərin sayı 500-ü keçmişdir.

Doğum, ölüm və təbii artım

İllər	Nəfər			əhalinin hər 1000 nəfərinə		
	Doğulanlar	Ölənlər	Təbii artım	Doğulanlar	Ölənlər	Təbii artım
2010	165 643	53 580	112 063	18,5	6,0	12,5
2011	176 072	53 762	122 310	19,4	5,9	13,5
2012	174469	55017	119452	19,0	6,0	13,0
2013	172671	54383	118288	5,8	5,8	12,8
2014	170503	55648	114855	5,9	5,9	12,2
2015	166210	54697	111513	5,7	5,7	11,7
2016	159464	56648	102816	5,9	5,9	10,6
2017	144041	57109	86932	5,9	5,9	8,9
2018	138982	57250	81732	5,8	5,8	8,4
2019	141179	55916	85263	5,6	5,6	8,6

2020	126571	75647	50924	7,6	7,6	5,1
2021	112284	76878	35406	7,7	7,7	3,5
2022	122846	60810	62036	6,0	6,0	6,2

2013-cü ildə əhalinin hər min nəfərinə təbii artım 12,8 olubsa, 5 il sonra artım tendensiyası zəifləyib, 2018-ci ildə bu temp 8,4 nəfərə düşüb. Başqa sözlə 5 ildə təbii artım 36 min 556 nəfər azalıb. Bəs əhalinin təbii artımın azalmasına səbəb nədir? Statistik məlumatları təhlil etdikdə məlum olur ki, bu əsasən, yeni doğulan uşaqların sayının azalmasına görə ola bilər.

Belə ki, 2013-2018-ci illərdə yeni doğulan uşaqların sayında da 33 min 689 azalma müşahidə olunub. Ən çox azalma isə çoxuşaqlı ailələrdə özünü göstərir. Məsələn, əvvəllər 3-4 uşaqlı ailələr üstünlük təşkil edirdisə, son illər 1-2 uşaqlı ailələrin sayı artır. Azərbaycan hökuməti ailələrin inkişafı üçün əlverişli sosial-iqtisadi zəmin yaratmaq məqsədi ilə 2004-cü ildən bəri “Dəmoqrafiya və əhali sakinliyinin inkişafı sahəsində Dövlət Proqramını” icra edir. Proqram demoqrafik proseslərin təhlili əsasında bu sahənin inkişaf istiqamətləri və zəruri tədbirləri özündə əks etdirir. Proqramın əsas hədəflərindən biri də 2020-ci ilədək Azərbaycan əhalisinin sayının 10 milyona çatdırılması idi. 2020 –ci ilin aprel ayında 10 milyonuncu sakinin doğulduğu elan edildi.

Bazar münasibətləri şəraitində uşağın olması risk hesab edilir. Ailədə neçə uşağın olması məsələsini ər-arvad birlikdə həll edirlər. Kənar mülahizələr əsas rol oynamır. Lakin uşağın sayı barədə qərar müəyyən amillərin təsiri altında qəbul oluna bilər. Bunun bəzi səbəblərdən irəli gəlməsi mümkündür. Müasir dövrdə əhalinin maddi vəziyyətinin son dərəcə aşağı düşməsi, yaşayış səviyyəsinin qeyriqənaətbəxşliyi və s. bu səbəblərdəndir. Ona görə də əvvəlki illərlə müqayisədə qadının doğum səviyyəsi xeyli aşağı düşmüşdür.

Doğumun, uşaq artımının aşağı düşməsinin əsas səbəbi sosial-iqtisadi faktorlarla (şəhərə köçmənin çoxalması, qadınların ictimai həyatda yaxından iştirakı, mədəni səviyyənin artması və s. anadan olan şəxslərdə gözlənilən ömrün uzunluğu) əlaqədardır.

İkinci doğuşun qarşısı süni yollarla alınanda, bu, bəzi hallarda sonsuzluq faciəsi ilə nəticələnir. İndi ölkəmizdə nikahsız doğulanların sayı o biri illər ilə müqayisədə xeyli artmış, ümumi doğulanların sayı isə 6,8%-ə çatmışdır.

Rəsmi qeydə alınmamış nikahda olan qadınlar tərəfindən doğulan uşaqların sayı

İllər	Rəsmi qeydə alınmamış nikahda olan qadınlar tərəfindən doğulan uşaqların sayı, nəfər			Diri doğulanların ümumi s ayına nisbətən, faizlə		
	Cəmi	o cümlədən		Cəmi	o cümlədən	
		şəhər yerləri	kənd yerləri		şəhər yerləri	kənd yerləri
2010	25 385	11 517	13 868	15,3	14,1	16,5
2011	30 983	12 970	18 013	17,6	15,2	19,9
2012	27031	11348	15683	15,5	13,1	17,8
2013	25069	10892	14177	14,5	12,6	16,4
2014	25486	9772	15714	14,9	11,9	17,7
2015	24038	9411	14627	14,5	11,6	17,2
2016	26288	9592	16696	16,5	12,5	20,2
2017	22796	8167	14629	15,8	11,8	19,6
2018	20716	7509	13207	14,9	11,2	18,4
2019	21453	7790	13663	15,2	11,3	18,8
2020	17714	6667	11047	14,0	10,8	17,0
2021	17566	6566	11000	15,6	12,2	18,8
2022	18814	7184	11630	15,3	12,0	18,4

Respublikamızda ana ölümünün səviyyəsi əvvəlki illərlə müqayisədə xeyli aşağı düşmüşdür. Bunu aşağıdakı cədvəldən də aydın görmək olar.

2000-2022-ci illərdə ana ölümü

Doğuşdan sonrakı dövrün, doğuşun və hamiləliyin ağırlaşmasından zahı və hamilə qadınların ölümləri, diri doğulmuş hər 100 000 uşağa düşən ana ölümü

Ana ölümü

İllər	Nəfər	Hər 100 000 nəfər diri doğulana
2000	44	37,6
2001	28	25,4
2002	22	19,9
2003	21	18,5
2004	34	25,8
2005	41	28,9

2006	51	34,2
2007	54	35,5
2008	40	26,3
2009	37	24,3
2010	26	15,7
2011	27	15,3
2012	26	14,9
2013	25	14,5
2014	25	14,6
2015	24	14,4
2016	22	13,8
2017	21	14,6
2018	17	12,2
2019	21	14,9
2020	20	15,8
2021	20	17,8
2022	18	14,7

Cədvəldən göründüyü kimi 2006-2007-ci ildə ana ölümü artmışdır. Lakin 2011-ci ilin yekununa görə isə, ana ölümü əhalinin 27 nəfərini təşkil edir. 2021-ci illə müqayisədə ana ölümünün səviyyəsi diri doğulana nəzərən 2022-ci ildə 17,8-dən 14,7-yə qədər azalmışdır.

Doğulan oğlanların sayının qızların sayına nisbətən daha çox olması, Azərbaycanda da öz əksini tapmışdır. Yəqinə 1939-cu ildir ki, bu ildə kişilər qadınlardan çoxluq təşkil etmişdir. Belə ki, qadınlar əgər əhalinin 1562,6 min nəfərini təşkil edirdisə, kişilər isə 1642,6 min nəfərini təşkil edirdi. Əsasən 90-cı illərin əvvəlindən başlayaraq 2002-ci ilədək ölkədə doğum səviyyəsinin aşağı düşməsi müşahidə olunurdu. Lakin son illər bu göstərici ilbəl artır. 2011-ci ildə qadınlar 4594,0 min, kişilər isə 4517,1 min nəfər, 2012-ci ildə isə bu rəqəm 4651,6 min (50,4%) qadın, 4583,5 min (49,6%) kişi olmuşdur (19, s.7; 18, s.5). Göründüyü kimi, əvvəlki illə müqayisədə kişilərin sayının artmasına baxmayaraq, qadınların sayı yenə də kişilərin sayını üstələmişdir.

2023-cü ilin statistikasına görə qadınlar ölkə əhalisinin 50,2 faizini (5087,5), kişilər isə 49,8 faizini (5039,6) nəfərini təşkil edir. Bu son 5 ilə baxanda elə də böyük fərq deyildir. Məsələn, 2018-ci ildə 50,1 qadın, 49,9 faiz kişilər olmuşdur.

Cəmiyyətdə yeni evlənənlərin yaşayış yerlərinin seçilməsi qaydası müxtəlif cürdür. ABŞ-da yeni evlənənlər neolokal yaşayışı seçir. Bu o deməkdir ki, onlar öz valideynlərindən ayrı yaşayırlar. Azərbaycanlıların ailə məişətinin müxtəlif sahələrində diqqətəlayiq dəyişikliklər baş vermişdir. Müasir azərbaycanlı ailəsinin xarakterik cəhətlərindən biri, ailənin yetkin üzvlərinin bir-birindən iqtisadi cəhətdən asılı olmamalarıdır. Gənclər nikaha girib, müstəqil ailə qurmaqla yeni həyata qədəm qoyurlar. Xarakterik cəhət ondan ibarətdir ki, bizdə də indiki gənclər ailə qurduqdan sonra öz valideynlərindən ayrı yaşamağa üstünlük verirlər. Odur ki, əksər valideynlər yeniyetmələri evləndirməmişdən qabaq onlara yeni ev tikdirir və yaxud cavanlar özlərinə bir neçə ildən sonra ev tikirlər (əgər tikə bilirlərsə, red.S.N.). Onun nəticəsidir ki, gənclərimizin bir qismi vaxtında evlənə bilmir, bəzən, yaş həttə 30-u belə adlayıb keçirdi. Bu hal indi də Azərbaycan cəmiyyətində özünü göstərir. Ona görə də onlar o vaxt Rusiyanın bir sıra şəhərlərinə üz tuturdular. Bu isə oğlanlarımızın milli psixologiyasının dəyişməsinə səbəb olurdu. Qısa müddətdə adət və ənənələrimizi unudur, nəticədə isə, bu bir tərəfdən qızlarımızın evdə qarınmasına, digər tərəfdən isə, oğlanlarımızın vaxtında ailə qura bilməmələrinə səbəb olurdu. Bir məsələni də qeyd edək ki, oğlanlarımızın qızlarımıza olan münasibəti də dəyişirdi. Onların qeyri-millətdən olan qızlarla evlənməsi, ailə qurması, Azərbaycanda milli ailənin formalaşmasının qarşısını alırdı. Müasir dövrdə isə başqa bir cəhət də özünü Azərbaycan reallığında göstərməkdədir. “Azərbaycandan xarici ölkələrə qazanc üçün getmiş gənclər geri dönür, ölkədən gedənlərin sayı isə ilbəil azalır”. Dövlət Statistika Komitəsinin məlumatında belə deyilir. Komitə bunu ölkədə yeni iş yerlərinin açılması ilə əsaslandırılır. Məlumata əsasən, 2011-ci ildə daimi yaşamaq üçün Azərbaycana gələnlər 2200, gedənlər isə 500 nəfər olub. İmmiqrantların 77,1 faizini Rusiyadan, 8,1 faizini Qazaxıstandan, 4,3 faizini Ukraynadan gələnlər təşkil edir. Ölkədən emiqrasiya edənlərin 45,1 faizi Rusiyaya, 32,7 faizi Qazaxıstana, 8,4 faizi isə Ukraynaya gediblər. Komitənin məlumatında deyilir ki, 2011-ci ildə Azərbaycanda 94 minə yaxın yeni iş yeri açılıb, bunun da 73 minə yaxını daimi iş yeridir. Komitə hesab edir ki, bununla da ölkədə işsizlik daha 0,5 faiz azalaraq 5,4 faizə enib. Cədvələ nəzər salaq.

Əhalinin beynəlxalq miqrasiyası (min nəfər)

İllər	Ölkəyə daimi yaşamaq üçün gələnlər	Ölkədən daimi yaşamaq üçün gedənlər	Miqrasiya artımı (azalması)	o cümlədən:	
				şəhər yerlərində	kənd yerlərində
2000	4,4	9,9	-5,5	-5,0	-0,5
2001	2,6	7,3	-4,7	-3,6	-1,1
2002	1,2	4,3	-3,1	-2,0	-1,1
2003	2,5	3,8	-1,3	-1,6	0,3
2004	2,4	2,8	-0,4	-0,7	0,3
2005	2,0	2,9	-0,9	-0,6	-0,3
2006	2,2	2,6	-0,4	-1,9	1,5
2007	2,0	3,1	-1,1	-1,4	0,3
2008	3,6	2,5	1,1	0,5	0,6
2009	2,3	1,4	0,9	0,1	0,8
2010	2,2	0,8	1,4	1,2	0,2
2011	2,2	0,5	1,7	2,0	-0,3
2012	2,2	0,2	2,0	1,8	0,2
2013	3,1	0,8	2,3	1,2	1,1
2014	1,9	0,8	1,1	0,6	0,5
2015	2,7	1,6	1,1	0,6	0,5
2016	3,2	1,7	1,5	1,0	0,5
2017	3,1	1,9	1,2	0,6	0,6
2018	3,2	1,6	1,6	0,5	1,1
2019	2,0	1,6	0,4	0,1	0,3
2020	1,7	0,6	1,1	0,2	0,9
2021	2,4	0,6	1,8	1,6	0,2
2022	2,9	1,1	1,8	0,7	1,1

2000-ci ildə Prezidentin sərəncamı ilə Azərbaycanın Demografik İnkişaf Konsepsiyası təsdiq edilib. Son 12 ildə Azərbaycanda miqrasiya

proseslərinin sürət fonunda demoqrafik proseslərin tənzimlənməsinə dair milli siyasətin formalaşması təqdirəlayiq bir haldır.

Onu qeyd etmək lazımdır ki, hazırda respublikanın demoqrafik vəziyyəti barədə heç bir dövlət orqanında nəinki dəqiq, heç olmasa təxmini məlumat yoxdur. “Demoqrafik İnkişaf” konsepsiyasında Azərbaycanın mövcud demoqrafik vəziyyəti qiymətləndirilərək bildirilir ki, 2011-ci ildə qadınlar 4594,0 min, kişilər isə 4517,1 min nəfər, 2012-ci ildə isə bu rəqəm 4651,6 min qadın, 4583,5 min kişi olmuşdur. Göründüyü kimi əvvəlki illə müqayisədə kişilərin sayının artmasına baxmayaraq, qadınların sayı yenə də kişilərin sayından çoxdur.

Cəmiyyətdə gender rollarının dəyişməsinə baxmayaraq, resurslardan istifadə edilməsi, sosial və mülkiyyət münasibətlərində, qərar qəbulu səviyyəsində kişi və qadınlar arasındakı ənənəvi fərqlər qalmaqdadır. Gender stereotipləri və real rollar arasındakı ziddiyyətlər kişi və qadınlar arasındakı sosial münasibətlərin dəyişməsinə mane olur.

Nə baş verir? Nəyə görə gənclərdə laqeydlilik, eqoistlik, məsuliyyətsizlik hissləri güclənir? Nədən ənənəvi ailədə ataların daşdıqları maddi-mənəvi məsuliyyət hissi, anaların fədakarlıq xüsusiyyətləri, ailə qurumu ilə bağlı kollektiv dəyərlər tədricən zəifləyir?

Vəziyyəti təhlil etmək üçün demoqrafik proseslərin tərkib hissəsi olan nikah və boşanmaların 2000-2022-ci illər üçün statistikasına nəzər salaq.

Rəsmi orqanlar tərəfindən qeydə alınmış nikah və boşanmalar

İllər	Nikahlar	Boşanmalar	Əhalinin hər 1000 nəfərinə	
			Nikahlar	Boşanmalar
2000	39 611	5 478	5,0	0,7
2001	41 861	5 382	5,2	0,7
2002	41 661	5 738	5,2	0,7
2003	56 091	6 671	6,9	0,8
2004	62 177	6 914	7,6	0,8
2005	71 643	8 895	8,7	1,1
2006	79 443	7 817	9,5	0,9

2007	81 758	8 340	9,7	1,0
2008	79 964	7 933	9,3	0,9
2009	78 072	7 784	8,8	0,9
2010	79 172	9 061	8,9	1,0
2011	88 145	10 747	9,7	1,2
2012	79065	11087	8,6	1,2
2013	86852	11730	9,3	1,3
2014	84912	12088	9,0	1,3
2015	68773	12764	7,2	1,3
2016	66771	13114	6,9	1,4
2017	62923	14514	6,5	1,5
2018	62484	14857	6,4	1,5
2019	63869	17148	6,4	1,7
2020	35348	14628	3,5	1,5
2021	56314	17191	5,6	1,7
2022	61939	15983	6,1	1,6

Cədvəldən göründüyü kimi, 2000-ci ildə 39611 nikah bağlanmış, 5478 boşanma olmuşdur. Həmin müddət ərzində dinamikaya nəzər salsaq, həm ailə quranların, həm də boşananların sayında azalma müşahidə edərik. 2001-ci ildə 2000-ci ilə nisbətən nikaha girənlərin sayında artım, boşananların sayında isə azalma müşahidə olunur (41861 nikah bağlanmış, 5382 boşanma). 2002-ci ildə nikah bağlanmasında cüzi azalma, boşanma hallarında isə artım müşahidə olunur (41661 nikah bağlanmış, 5738 boşanma). 2007-ci ildə nikahın sayı ən yüksək həddə çatmış, eyni zamanda boşanmalar da həmin ildə xeyli artmışdır (Baxmayaraq ki, boşanma hallarında 2005-ci ildə də artım yüksək olmuşdur). 2009-cu ildə nikahların sayı cədvəldən göründüyü kimi 2008-ci illə müqayisədə aşağı düşmüşdür. Bununla eyni zamanda boşanma halları da azalmışdır. 2003-cü ildən nikahların, həm də boşanmaların sayında artım müşahidə olunurdusa, 2008-2009-cu illərdə bu göstəricilər əvvəlki ilə nisbətən bir qədər azalmışdır. 2010-cu ildə respublikada

nikahlar 8,9%, boşanmalar isə 1,0% artmışdır. 2011-ci ildə bu rəqəm artaraq nikahlar 9,7%, boşanmalar isə 1,2% olmuşdur. Belə ki, əvvəlki ilə nisbətən bir qədər artım müşahidə olunur. 2011-ci ildə 11000-ə yaxın olan boşanmadan 7000-ə qədəri sonsuzluq nəticəsində olan boşanmalardır. Göründüyü kimi, bu çox böyük göstəricidir.

Lakin boşanma çox vaxt tərəflərin yalnız birinin maraqlarını yerinə yetirir və digər tərəfdə ağır sinir-psixi təəssüratı yaradır. Bundan əlavə, boşanma nəticəsində cəmiyyət natamam ailəni əldə edir, bu isə öz növbəsində uşaqlar cinayətkar, narkoman kimi formalaşmasına səbəb olur.

2010-2017-ci illərdə bağlanan nikahlara (79172-62923-ə qədər azalmış) nisbətdə boşanmaların səviyyəsi (9061-14514) 11.4%-dən 23%-ə qədər, yəni, iki dəfədən çox artmışdır. Deməli, bu gün, Azərbaycanda bağlanan hər 4 nikahdan biri pozulur. Bu gün, Azərbaycanda 23%-i keçən boşanma səviyyəsi Avropa ölkələrində 1980-ci ildə müşahidə olunmuşdur. Biz, eyni temp və eyni qayda ilə irəli getdiyimiz və heç bir tədbir görmədiyimiz təqdirdə, 30-35 ildən sonra eyni aqibət ilə üzləşmək ehtimalımız yüksəkdir (Əksər Avropa ölkələrində boşanmaların səviyyəsi 50%-i artıq keçmişdir).

Belə ki, 2010-cu ildə nikahlar 79172, boşanmalar isə 9061 nəfər olmuşdur. 2011-ci ildə nikahlar 88145, boşanmalar 10747 nəfər olmuşdur. Bu isə əhalinin hər min nəfərinə 2010-cu ildə nikahlar 8,9%, boşanmalar isə 1,0% olmuşdusa, 2011-ci ildə 9,7% nikah qeydə alınmışdısa, 1,2% boşanma halları artmışdır. 2016-cı ildə 66771 nigah (6,9%), 13114 boşanma (1,4%), 2019-cu ildə 62484 nigah (6,4%), 14857 boşanma (1,5%), 2020-ci ildə isə 35338 nigah, 14628 boşanma hadisəsi olmuşdur. 2021-ci il ərzində 56314 nigah, 17191 boşanma dövlət qeydiyyatına alınıb. 2022-ci ildə isə 61939 nigah, 15983 boşanma hadisəsi qeydə alınıb.

2021-ci ilin yanvar-sentyabr ayları ərzində ölkədə 41 min 67 nigah, 12 min 892 boşanma qeydə alınıb. Qeyd edək ki, keçən ilin müvafiq dövrü ilə müqayisədə nigah sayında 14 min 755, boşanmada isə 1803 artım qeydə alınıb. Qeyd edilən dövr ərzində nigaha daxil olan şəxslərdən 889-u əcnəbi və vətəndaşlığı olmayan şəxslərdir. Onlardan 493 nəfəri kişilər, 396 nəfəri isə qadınlardır. Rəsmi məlumatlara görə, Azərbaycan Respublikasının vətəndaşlarının əcnəbilərlə nigahının qeydə alınması zamanı ilk besillikdə Rusiya Federasiyası, Gürcüstan, Türkiyə, Ukrayna və Qazaxıstan Respublikasının vətəndaşları olub. 2020-ci il

pandemiya dövründə 588 nigah, 2019-cu ildə 2270 nigah əcnəbi vətəndaşlarla olub.

70-ci illərdən başlayaraq, boşanmaların bağlanan nikahların nisbətində görə faiz rəqəmləri 15%-in üzərində olmuş və artan dinamika üzrə davam edir.

Bu rəqəmlər, bizə bir çox gerçəkləri düşünməyə və onların səbəblərini anlamağa vadar edir. Ailədə gender münasibətlərini tənzim etmək üçün ilk növbədə özünün xasiyyəti və temperamenti idarə etməyi, güzəştə getməyi, ailənin hər üzvünün azadlığını, hüququnu pozmadığı bacarmaq lazımdır. Psixoloqlar və konfliktoloqlar kişi və qadınların davranışının müxtəlif variantlarını xüsusi qeyd edirlər:

- Münaqişəyə qoşulmamaq, münaqişəni yaradan tərəfin öz fikrini tam demək üçün şərait yaratmaq;

- Münasibətlərdə üstünlüyə yönəlmiş hər cür iddianın qarşısı alınmalıdır, qarşı tərəfi alçaltmaqla özünü yüksəltməyə çalışmamaq;

- Qüsurları öz yaxınlarında deyil, özündə axtarmaq;

- Münaqişənin aradan qaldırılması yolundakı qüvvəni öz yaxın adamının üzərində qələbəyə deyil, yaranmış situasiyanın birgə həll edilməsinə yönəltmək lazımdır;

Sosioloq alimlər güman edirlər ki, ailənin inkişaf etməsi və kamilləşməsi üçün prosesləri başa düşən və onları dəyişdirməyə əsaslanan dövlətin fəal ailə siyasətinin olması vacibdir.

Ədəbiyyat:

1.Məmmədov R. Azərbaycan ailəsi dünən və bu gün. Bakı. 2018.

2.Ailə problemləri. Sosial-demoqrafik aspektləri. Elmi-praktiki Konfransının materialları. B.: El-Aliense 2004, 176 s.

3.Azərbaycan Respublikası əhalisinin siyahıya alınması. 1999. Bakı. 2001.

4.Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası, Bakı, Qanun, 2002.

5.Azərbaycan Respublikasının statistik göstəriciləri. Bakı, Elm, 2003.

6.Azərbaycanda qadınlar və kişilər. Azərbaycan Dövlət Statistika Komitəsi. Bakı, Səda, 2010.

7.[www//Azstat.org.az](http://Azstat.org.az)

8.Məmmədov R.. Erkən evlilik probleminin araşdırılması və ondan çıxış yolları. Bakı. 2018.

References:

1. Mammadov R. Azərbaycan ailəsi dünən və bu gün. Bakı. 2018.
2. Ailə problemləri. Sosial-demoqrafik aspektləri. Elmi-praktiki Konfransının materialları. B.: El-Aliense 2004. 176 s.
3. Azərbaycan Respublikası əhalisinin siyahıya alınması. 1999. Bakı. 2001.
4. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası. Bakı. Qanun. 2002.
5. Azərbaycan Respublikasının statistik göstəriciləri. Bakı. Elm. 2003.
6. Azərbaycanda qadınlar və kişilər. Azərbaycan Dövlət Statistika Komitəsi. Bakı. Seda. 2010.
7. [www//Azstat.org.az](http://www.Azstat.org.az)
8. Mammadov R.. Erkən evlilik probleminin araşdırılması və ondan çıxış yolları. Bakı. 2018.

ELMDƏ GENDER FƏRQLƏRİ: AZƏRBAYCAN NÜMUNƏSİ

Xülasə

Məqaləni yazmaqda məqsəd. Gender bərabərliyi birbaşa davamlı inkişaf əlaqədardır və sadəcə elm sahəsində inkişaf üçün yox, BMT-nin bütün Dayanıqlı İnkişaf Məqsədlərinin həyata keçirilməsi yönündə həyatı önəm daşıyır. Məqalədə elmdə gender fərqləri (xüsusən, STEM sahəsində) araşdırılır. Bu fərqlər necə ölçülür, necə azaldıla bilər?

Mövzunun araşdırılma dərəcəsi. Məqalənin sonunda təqdim olunan ədəbiyyat siyahısına bax.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Adətən gender məsələsi keyfiyyət metodlarından çox, kəmiyyət metodları ilə əlaqədardır. Bura yoxsulluq, ev təsərrüfatından gəlirlər, sağlamlıqla bağlı məlumatlar aiddir və onlardan bir çox sahədə inkişafı ölçmək üçün istifadə edirlər. Bu araşdırmada kəmiyyət metodlarından istifadə etməklə tarixi və mədəni arxa plan və təcrübəyə aid məlumatların interpretasiyasına cəhd edilir. Məlumat mənbəyi olaraq əvvəlcədən mövcud olan mənbələrdən, o cümlədən, yerli və beynəlxalq hesabat, nəşr, material və sənədlərdən istifadə olunur.

Yenilik. Son hesabatlar incələndə, 1990-cı illərin əksinə, yeni nəsil qadınların təhsil, iş sahəsində daha çox fəaliyyət sahəsinə yönəldiklərini müşahidə etmək mümkündür.

Çıxarış. Nəsil dəyişməsi aşkar müşahidə olunur. Qadının sadəcə evdar qadın və ana obrazı kimi qavrayışı zəifləyib, Azərbaycan qadınının öz savadlılığını artırmaq, təhsil və bütün başqa sahələrdə irəliləmək istəyi önəmli şəkildə güclənib.

Ancaq gender sahəsində bu irəliləyişlər, təəssüf ki, bütün sahələrə aid edilə bilməz (xüsusən qərarqəbulətmədə qadınların göstəricilərinə).

Açar sözlər: gender göstəriciləri, gender fərqləri, gender bərabərsizliyi, STEM-də qadınlar, Elmdə Qadınlar, Azərbaycan.

Махрух Аббас

Доктор философии по философии, старший научный сотрудник,
Институт философии и социологии НАНА

отдела проблем современной философии,
Азербайджан, Баку, Пр-т Г.Джавида 115, az1073

Тел.: +99450 3381428

E-mail: mahru.abbas@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4024-3088>

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НАУКЕ: ПРИМЕР АЗЕРБАЙДЖАНА

Резюме

Цель написания статьи. Гендерное равенство напрямую связано с устойчивым развитием и имеет жизненно важное значение не только для развития в области науки, но и для реализации всех целей ООН в области устойчивого развития. В статье исследуются гендерные различия в науке (особенно в области STEM). Как измеряются эти различия, как их можно уменьшить?

Степень изученности предмета. См. список литературы, представленный в конце статьи.

Методы и методика исследования. Обычно гендерный вопрос касается количественных методов, а не качественных. Это касается бедности, доходов от домашнего хозяйства, данных о здоровье, и эти данные используют для измерения прогресса во многих областях. В этом исследовании делается попытка интерпретировать данные, относящиеся к историческому и культурному прошлому и опыту, с помощью количественных методов. В качестве источников информации используются уже имеющиеся источники, в том числе отечественные и международные отчеты, публикации, материалы и документы.

Научная новизна. Когда последние отчеты уточняются, можно заметить, что, в отличие от 1990-х годов, новое поколение женщин больше ориентируется на деятельность в сфере образования, работы.

Выводы. Очевидна смена поколений. Восприятие женщины как простой домохозяйки и матери ослабело, значительно усилилось стремление азербайджанской женщины повысить свою грамотность, продвинуться в образовании и во всех других сферах. Однако в области гендера эти до-

стижения, к сожалению, не могут быть применены ко всем областям (особенно к показателям женщин в принятии решений).

Ключевые слова: гендерные индикаторы, гендерные различия, гендерное неравенство, женщины в STEM науках, женщины в науке, Азербайджан.

UDC -304.44

Mahrukh Abbas

PhD in Philosophy,

Researcher at the Department of Modern Problems of Philosophy, IPHS
of ANAS

Baku, Azerbaijan, H.Javid ave. 115, AZ1073

Tel.: +994503381428

E-mail: mahru.abbas@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4024-3088>

GENDER DIFFERENCES IN SCIENCE: AZERBAIJANI CASE

Abstract

Purpose of research. Gender equality is intrinsically linked to sustainable development and is vital to not only the development of progression of science. But also to the realization of human rights for all and the accomplishment of the United Nations Sustainable Development Goals.

The article aims to examine gender differences in science (mainly in the STEM fields). How to measure them, how to reduce them?

Literature review. See the list of references at the end of the article.

Research methods and methodology. Research on gender is more commonly associated with qualitative rather than quantitative methods. Quantitative data - statistical data on poverty, household income, and health, for example, are collected to provide “indicators” of development in many areas. This study adopted qualitative methods, involving the interpretation of historical and cultural backgrounds and experiences. Data were gathered from pre-existing sources, encompassing recent national and international reports, publications, materials and various documents.

Findings. In contrast to the 1990’s, most scrutinized latest reports indicate that women from newer generation exhibit more significant activity in various domains, including education, employment compared to their older counterparts.

Conclusions. A notable generation shift is evident, with contemporary perspectives diminishing the perception of a woman’s primary role as solely a housewife and mother. Consequently, the aspirations for Azerbaijani women

extend to literacy, empowerment, education, and strength across all domains. However, these advancements does not imply the complete attainments of gender literacy and equality in all spheres (especially in decision-making sphere).

Keywords: gender indicators, gender differences, gender inequality, women in social sciences, women in science, Azerbaijan.

Giriş

Elmdə qadınlara gərək varmı? Bu sual Azərbaycanda ictimai müzakirələrdə tez-tez səslənir. Müzakirələrin xırdalıqlarına varmadan, 2 başlıca argumentlə kifayətlənək:

1. Fərqli perspektivlər. Fərqli həyat təcrübələri və dünyagörüşü problemlərin həllinə daha innovativ həllər və kreativ yanaşma deməkdir. Elmdə qadın perspektivi yeni suallar, metodologiyalar və tədqiqatda fərqli interpretasiyalar doğura bilir.

2. Bərabər təmsil. Elm xidmət etdiyi əhalinin müxtəlifliyini nəzərə almalıdır. Qadınlar dünya əhalisinin təxminən yarısını təşkil etdikləri üçün onların elm sahəsinə daxil olması onların ən təbii hüquqlarıdır.

Azərbaycanda akademik nailiyyətlərdə qadınların payı danılmazdır. Hələ sovet dövründən elm və təhsil sahəsində geniş təmsil olunan qadınlar müstəqillik illərində də bu sahədə fəaliyyətlərini artırır. Azərbaycan *gender mainstreaming*-ə qoşulan ölkə kimi gender bərabərliyi sahəsində ardıcıl işlər reallaşdırır. Bu, ölkə qanunvericiliyinin beynəlxalq qanunvericiliyə uyğunlaşdırılmasından tutmuş, müxtəlif sahələrdə gender əsaslı layihələrin həyata keçirilməsi, eləcə də qadınların cəmiyyət həyatının müxtəlif sahələrində gücləndirilməsi formasında baş verir.

Təxmini hesablamalar göstərir ki, Azərbaycanda elmi fəaliyyət sahəsində çalışanların 52%-ni qadınlar təşkil edir (mənbə: Dövlət statistika Komitəsinin saytı) Bu, konkret elmi fəaliyyətlə məşğul olan qadın və qızlara aid rəqəmdir. Elmlə bağlı yardımçı sahələrdə çalışan qadınları da bu siyahıya əlavə etsək, kişilərlə müqayisədə bu göstərici daha da çox olacaq. Dünya miqyasında isə qadınlar elmi tədqiqatçıların üçdə birini, elmin yuxarı səviyyələrində- Milli akademiya üzvlərinin sırasında 12%-i təşkil edirlər. Qadın alimlərin sayı regionlara görə dəyişir- Cənubi Asiyada 23%, CənubŞərqi Asiyada 27%, Saharadan cənuba Afrikada 32%, Avropa Birliyində 34%, Ərəb ölkələrində 41%, Latin Amerikası və Karib hövzəsində 44%, Mərkəzi Asiyada 47%, Cənub

Şərqi Avropada 52% təşkil edir. Elmin statusunun yuxarı olduğu Almaniya, Yaponiya, İngiltərə kimi ölkələrdə bu göstərici 16-25% arasında dəyişir. Sahələrə görə gender fərqi nə gəlincə, qadınların fizika, mühəndislik, kompyuter elmlərində təmsilçilik payı azdır. Həyat və sağlamlıq elmləri (life sciences and health) sahəsində daha balanslı və ya qadın-tədqiqatçıların çoxluğu müşahidə edilir.

Beynəlxalq qiymətləndirmə

Azərbaycan OECD- İqtisadi Əməkdaşlıq və İnkişaf Təşkilatının təşkil etdiyi beynəlxalq (PISA- Programme for International Student Assessment) qiymətləndirmədə fəal iştirak edir. Bu dəyərləndirmə 15 yaşlı şagirdlərin oxu, riyaziyyat və elm qabiliyyətləri ölçülür. Əlavə olaraq, Azərbaycan Trends in International Mathematics and Science Study- TIMSS və Progress in International Reading Literacy Study- PIRLS, the study of the International Association for the Evaluation of Educational Achievement- IEA (hər 5 ildən bir eyni fənn üzrə bilikləri ölçən sistem) dəyərləndirmələrinə də qoşulub.

Azərbaycan PISA (8) qiymətləndirməsində ilk dəfə 2006-cı ildə, daha sonra 2009, 2018 və 2022-ci illərdə (sadəcə Bakıda keçirilib) iştirak edib. 15 yaşlı məktəblilər arasında həyata keçirilən 2022 qiymətləndirməsində (təkcə Bakıda keçirilib) qızlar hər üç predmetdə oğlan həmyaşıdlarını üstələyiblər. Amma təəssüf ki, bu göstəricilər Şərqi Avropa Mərkəzi Asiya regionunun ortalamalarının gerisindədir. Qonşu ölkələrlə müqayisə etsək, oğlanların nəticələri Özbəkistan istisna olmaqla, bütün post-sovet ölkələrindən arxada qalır.

Digər önəmli qiymətləndirmə 4-cü sinif uşaqları arasında 2011 və 2019-cu illərdə keçirilən TIMSS (14, 15) qiymətləndirməsidir. 2019-cu il nəticələrinə görə Azərbaycan məktəbliləri 515 balla bir çox ölkəni, o cümlədən, Qazaxıstan, İtaliya, Kanada, İspaniya, Ermənistan, Gürcüstan və İranı qabaqlamışlar. Azərbaycanlı qızlar (517 bal) öz oğlan həmyaşıdlarını (515 bal) geridə qoyaraq Azərbaycanı top 8 ölkə səviyyəsinə qaldıra bilmişlər. 2011-ci ildə Azərbaycanda ibtidai sinif şagirdləri Riyaziyyat fənni üzrə 463 balla (qızlar- 466, oğlanlar- 460 bal) Ermənistan, Gürcüstan və İrandan öndə olmuşlar.

Azərbaycanda 2019-cu ildə TIMSS elm balı 427 olub və bütün qonşu ölkələri geridə qoyub. Ancaq 2011-ci ildə bu göstərici 438 idi (qızlar üçün 442, oğlanlar üçün 434). 2019 nəticələrinə görə qızlar həyat elmləri (biologiya), fizika və yer elmləri də daxil olmaqla bütün predmetlər üzrə qızlar (429 bal) oğlanları (425 bal) üstələyir. 2023-cü ildə

keçirilmiş qiymətləndirmənin nəticələri ictimaiyyət üçün hələ elan edilməyib.

4-cü sinif şagirdləri üçün 2011, 2016, 2021-ci illərdə keçirilən PIRLS oxu savadlılığı qiymətləndirmələrində Azərbaycan məktəbliləri 500 ortalama baldan aşağı nəticə göstərmişlər.

CƏDVƏL 1

Table 1. PIRLS assessment results of Azerbaijani students for three years.

	2011	2016	2021
Overall	463	472	441
Boys	456	466	432
Girls	470	479	450

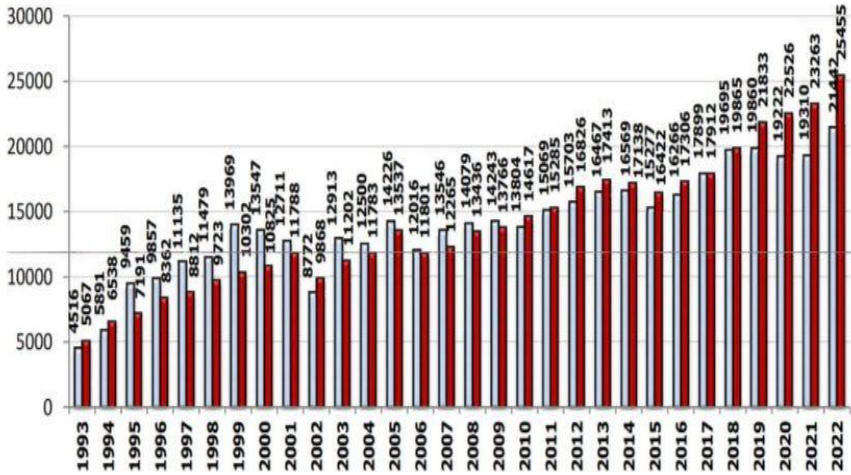
Source: Mullis et al. (2023).

Orta məktəbdən ali məktəbə

Dövlət İmtahan Mərkəzi hər il oğlan və qızların nəticələrini ayırd etməklə əhatəli hesabat yayımlayır. DİM-in 2023-cü il hesabatına görə, buraxılış imtahanında iştirak edənlərin 53,1%-i oğlan, 46,9%-i qızlar olmuş ki, onlardan 30,5%-i imtahanda uğursuz olmuşlar.

Azərbaycanda bakalavr təhsili üçün 5 qrup var. 1-ci qrupa STEM (Elm, Texnologiya, Mühəndislik və Riyaziyyat) və Kənd Təsərrüfatı sahəsi, 2-ci qrup Biznes, Marketing və Turizm sahəsini əhatə edir. 3-cü qrup Hüquq, Filologiya, Tərcümə, Beynəlxalq Münasibətlər və Sosiologiya kimi sahələri, 4-cü qrup bütün tibb elmlərini təmsil edir. 5-ci qrupa İncəsənət, Musiqi, Kino, Heykəltəraşlıq kimi sahələr aiddir. 1-4-cü qruplar üzrə qəbul olanların 60,89%-i qızlar, 39,11%-i oğlanlardır. Qabiliyyət imtahanı tələb edən 5-ci qrup abituriyentlərdən qəbul olunmuşların 34,3%-i oğlan, 65,7%-i qızlardır.

DİM-in 2023 hesabatında oğlan və qızların ali məktəblərə daxil olması dinamikası öz əksini tapıb (mənbə)

DİM-in 2023-cü il hesabatından aydın olur ki, qızlar dövlət ödənişli təhsil imkanından daha çox yararlanıb (qızlar- 51,66%, oğlanlar- 48,34%). Ancaq 2022-ci il üçün qızlar üçün bu göstərici- 48,8% olub. 500-700 bal şkalasında da qızlar oğlanlardan daha yaxşı nəticə göstərmişlər- 4039 qız və 3039 oğlan.

DİM-in magistraturaya qəbul üzrə hesabatına görə, qəbul olanların 50,1%-i qızlar, 49,3%-i oğlanlardır.

Ali məktəblərə qəbul

Bu göstəricilər xeyli yaxşılaşıb. 2019-cu il Asiya Bankının hesabatına görə, Azərbaycanda kollec və ali məktəblərə qəbulda hər iki cins üçün nəticələr aşağı olmuşdur- təxminən 20%. Amma DİM-in hesabatına görə, 2022-ci ildə bu göstərici 44,74%-ə yüksəlmişdir. Dünya Bankının Azərbaycanla bağlı hesabatında da bu rəqəm 40% kimi yer alır.

Dövlət Statistika Komitəsinin hesabatına görə, 2021/2022 tədris ilində qızlar təhsil, humanitar və sosial elmlər, mədəniyyət və incəsənət, sağlamlıq və xidmət sahəsini seçməyə meyillidirlər. Bu nəticə cinslərin peşə seçiminə xəbər verir.

PhD- doktorantura səviyyəsində təhlillər göstərir ki, qadınlar riyaziyyat, fizika, kimya, biologiya, tibb, antropologiya, coğrafiya, tarix, filologiya, pedaqogika, psixologiya, incəsənət, sosiologiya, arxitektura və fəlsəfə sahəsində bütün doktorantların 54,9%-ni təşkil edir. 2022-ci il

göstəricilərinə görə (mənbə- DSK), qadınlar ilk dəfə fəlsəfə doktorlarının sayına görə kişiləri üstələmişlər.

Şəkil

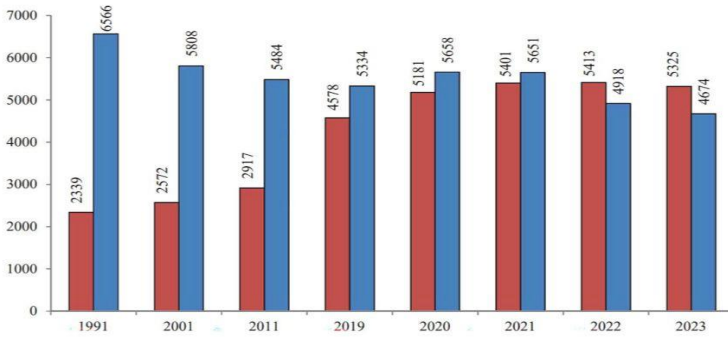

Figure 2. Distribution of PhD by sex during various years.
Source: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2022.

Gender pariteti elm və tədqiqat sahəsində (mənbə Dövlət Statistika Komitəsi):

Doktorantura			
İllər	Ümumi say	Qadınlar	Kişilər
2016	541	242	299
	100%	44,7%	55,3%
2022	762	402	360
	100%	52,8%	47,2%

Fəlsəfə doktoru üzrə təhsil alanlar (aspirantura)

İllər	Ümumi say	Qadınlar	Kişilər
2016	2182	1204	978
	100%	55,2%	44,8%
2022	2559	1405	1154
	100%	54,9%	45,1%

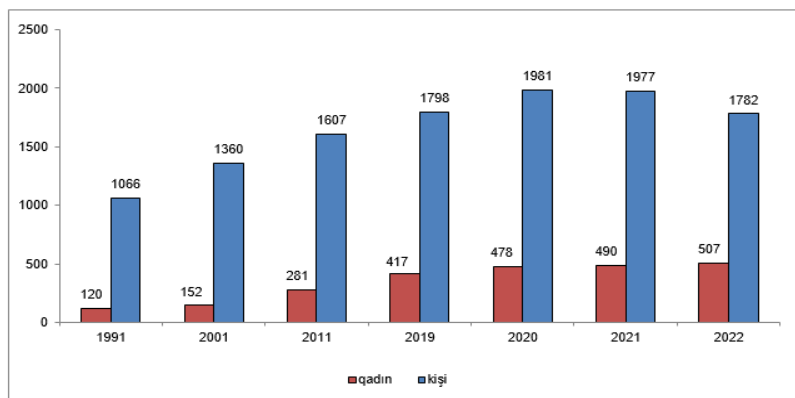
Elmlər doktorları

İllər	Ümumi say	Qadınlar	Kişilər
2016	1476	288	1188
	100%	19,5%	80,5%
2022	2289	507	1782
	100%	22,1%	77,9%

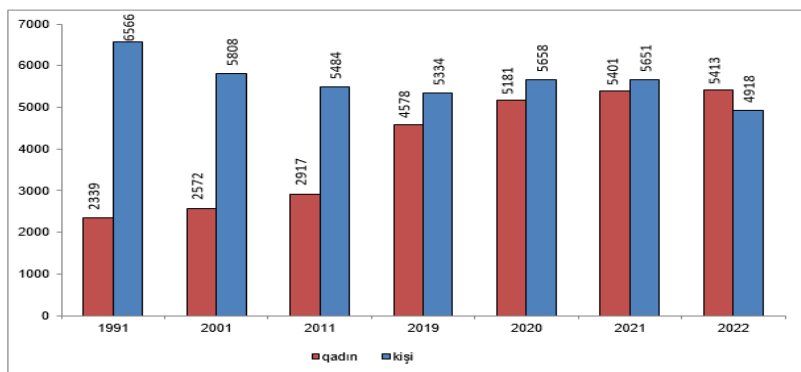
Fəlsəfə elmləri doktorları

İllər	Ümumi say	Qadınlar	Kişilər
2016	6269	2924	3345
	100%	46,6%	53,4%
2022	10331	5413	4918
	100%	52,4%	47,6%

Elmlər doktorlarının cins üzrə bölgüsü
(İlin əvvəlinə, nəfər)

Fəlsəfə doktorlarının cins üzrə bölgüsü
(İlin əvvəlinə, nəfər)

Mənbə: Dövlət Statistika Komitəsi “Azərbaycanda qadınlar və kişilər: statistik məcmuə 2022”

Azərbaycanda qadınlar STEM Təhsil sahəsində

Sürətlə dəyişən dünyada Elm, Texnologiya, Mühəndislik və Riyaziyyatın (STEM- Science, Technology, Engineering and Mathematics) önəmi günbəgün artır. Araşdırmalar göstərir ki, elm, texnologiya, mühəndislik və riyaziyyat sahəsində yatırım insan kapitalını gücləndirmək sahəsində ən səmərəli addımdır. STEM təhsili innovasiyaların tətbiqini sürətləndirir, texnoloji inkişafı ayaqlaşmağa kömək olur. Eləcə də iqtisadi artım və inkişafın göstəricisi hesab olunur.

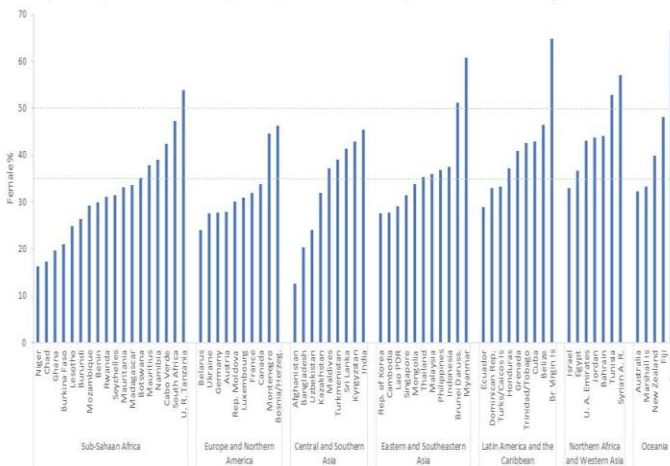
STEM təhsili rəqabətə davamlılığı gücləndirməklə dayanıqlı iqtisadi artım üçün katalizator rolu oynayır, digital dövrdə işçi qüvvəsi formalaşdırır. STEM üzrə təhsil alanların sayının 1% artımı illik ÜDM-də təxminən 2% artıma uyğundur (Croak 2018).

Dünya miqyasında qadınlar ali təhsil alan tələbələrin təxminən yarısını təşkil etsə də, STEM sahəsində oxuyanların sayı təxminən 35%-dir. Bu göstərici son 10 ildə (mənbə: 2018-2023-cü illəri əhatə edən UİS data) dəyişməz qalıb.

UNESCO-nun Statistika İnstitutunun məlumatına görə, 122 ölkədən 12-də hər 4 məzundan biri qadındır. Onlardan 5-i Saharadan cənuba Afrikadan, amma həm də Çili və İsveçrə kimi yüksək gəlirli ölkələri təmsil edirlər. Avropa və digər yüksək gəlirli ölkələrdə qadınların STEM sahəsində yayılması orta məktəbdən sonra kəskin şəkildə aşağı düşür. OECD (İqtisadi Əməkdaşlıq və İnkişaf Təşkilatı) ölkələrində təhsil, sağlamlıq və rifah sahəsində təmsil olunan 75 % qadıncan ancaq 31%-i STEM proqramlarında çalışır. Yunanıstan, İslandiya və Polşada STEM məzunlarının 40%-dən çoxunu qadınlar təşkil edir. Maraqlı məqam- digər 9 ölkənin arasında Suriya və Tunis kimi ərəb ölkələri də var. Amma bu ölkələrdə riyaziyyata münasibət daha loyaldır.

On average, only 35% of STEM graduates are women

Share of STEM graduates who are female, selected countries, 2022 or most recent year

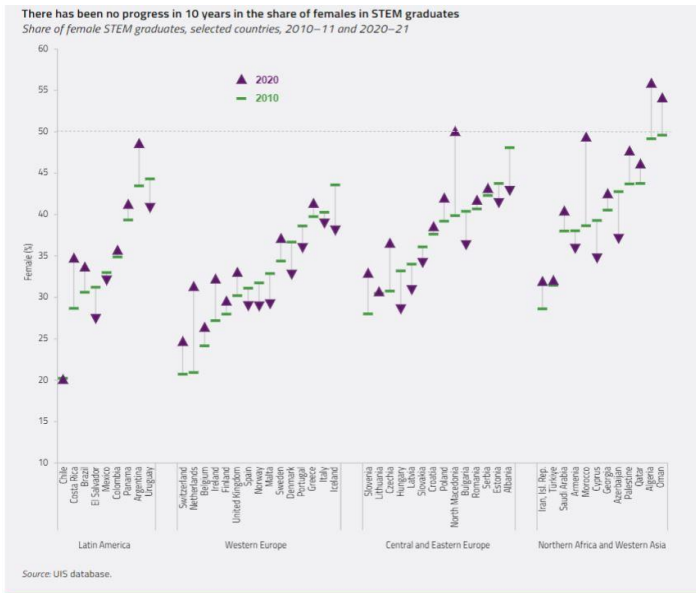

Source: UIS database.

50 ölkədən toplanan məlumat əsasında demək olar ki, 2010-2011 və 2020-2021ci illər nəticələri göstərir ki, qadın STEM məzunlarının

paylanması arasında dəyişmə müşahidə olunmur. Əksinə, diqqəti cəlb edən nümunə kimi 20% sabit göstərici ilə Çilini qeyd etmək olar. 10 il ərzində ən böyük geriləmə Macarıstanda (5% geriləmə), irəliləyiş isə Şimali Makedoniya (40%-dən 50%-ə yüksəliş), Niderland (21%-dən 31%-ə yüksəliş) və Morokkoda (39%-dən 49%-ə yüksəliş) qeydə alınıb.

Bütün STEM fənlərini bir araya gətirsək, fərqli durumlar üzə çıxır. 2016-2018-ci illərdə mühəndislik, istehsal və tikinti sahələri üzrə ali məktəb məzunu qadınlar 28%, İKT üzrə 30%, təbiət elmləri, riyaziyyat və statistika üzrə 57%-ə (bu rəqəm Banqladeş, Burkino Faso və Burundidə 20%-dən aşağı, Bəhreyn, Maldiv, BƏƏ-də 80%-dən çox) təşkil edib. Səudiyyə Ərəbistanında 2019-cu ildə təbiət elmləri, riyaziyyat və statistikada dərəcə alan qadınlar 70%, mühəndislik, tikinti və istehsal üzrə isə 4% təşkil ediblər. Latın Amerikasına ölkələri və Kariblərdə 40% STEM məzunu qadının 31%-i mühəndislik, tikinti və istehsal, 18%-i isə İKT sahəsini təmsil edir.

Gender Fərqliliyi İndeksi və Gender Bərabərsizliyi İndeksi

Dünyada müxtəlif sahələrdə gender fərqlərini ölçmək üçün fərqli gender metodikalarından istifadə olunur. Ən çox istinad olunan mənbələrdən Dünya İqtisadi Forumunun (World Economic Forum) GFİ-

“Gender Fərqliliyi İndeksi” (Gender Gap Index) və BMT-nin “Gender Bərabərsizliyi İndeksi” -nə müraciət edək.

GFİ 14 dəyişən vasitəsilə 4 istiqamət üzrə gender bərabərsizliyini ölçmək üçün hazırlanıb.

- İqtisadi fəallıq və imkanlar;
- Təhsil;
- Sağlamlıq və ömür uzunluğu;
- Siyasi fəallıq.

Bu metodika gender fərqlərini ölkənin inkişaf səviyyəsini nəzərə almadan hesablayır. Gender bərabərliyinin ölçüsü 1 (əslində 0, 944-dür. Çünki dünya miqyasında doğulan hər 106 oğlan uşağına 100 qız uşağı düşür), 0-1 (faizlə) bərabərsizliyi təsvir edir. Dünya İqtisadi Forumunun 2024 hesabatında (The Global Gender Gap Report 2024) 2017-ci il (144 ölkə) və 2022-ci (146 ölkə) illər üzrə göstəricilər müqayisə edilir.

Hesabatdan göründüyü kimi, Azərbaycanın iqtisadi həyatında qadınların payı kişilərinə yaxınlaşır. 2017-ci ildə 45-ci yerdə qərarlaşan Azərbaycan 2022-ci ildə 36-cı yerə yüksəlib. Təhsil sahəsində göstəricilər 91-ci yerdən (2017) 55-ci yerə (2022) qalxıb. Digər iki sahədə isə geriləmə müşahidə olunur- siyasi fəaliyyət sahəsində gender fərqləri- 131 (2017)-ci yerdən 135-ci yerə, sağlamlıq istiqamətində 142 (2017) -dən 145-ə geriləyib.

MDB ölkələri ilə müqayisədə Azərbaycanın göstəricilərində bu meyllər özünü göstərir:

Cədvəldən göründüyü kimi, MDB məkanında Azərbaycan “İqtisadi fəallıq və imkanlar” (4-cü yer) və “sağlamlıq və ömür uzunluğu” (6-cı yer) kateqoriyaları üzrə öz mövqeyini qoruyub, “Təhsil” altindeksi üzrə 9-cu yerdən 6-cı yerə yüksəlib, “siyasi fəaliyyət” altindeksi üzrə isə 8-ci yerdən 9-cu yerə düşüb.

Bu göstəricilərə görə, Azərbaycan 2022-ci ildə 146 ölkə arasında 101-ci yerdə qərarlaşıb.

BMT-nin Gender Bərabərsizliyi İndeksi (GBİ)- Gender Inequality Index 3 göstəriciyə əsasən hesablanır:

- Reprodaktiv sağlamlığı qorunması;
- Vətəndaş hüquqları və imkanlar;
- əmək bazarı.

Birinci istiqamət ana ölümü səviyyəsini və yeniyetmələrin ana olması əmsalını nəzərdə tutur. İkinci istiqamət qadın və kişilərin siyasi

rəhbərlikdə təmsilini və nisbətini, eləcə də qadınların orta və ali təhsil səviyyəsini göstərir. İqtisadi fəallıq isə qadınların əmək bazarındakı iştirak səviyyəsinə əsaslanır. GBİ-nin metodikası insan inkişafı indeksini müəyyən edən metodikaya uyğundur və burada indeks 0 olarsa, tam bərabərlik, 1 olarsa, tam bərabərsizliyi ifadə edir.

2021-2022-ci illərə aid olan Hesabatda Azərbaycan 191 ölkə arasında 0,294 balla 91-ci yerdədir. Müqayisə üçün deyək ki, 2015-ci ilə aid Hesabatda Azərbaycan 0,303 balla 59-cu yeri tuturdu və Cənubi Qafqazda lider mövqeyində idi (həmin hesabatda Ermənistan – 0,318 balla 62-ci yerdə, Gürcüstan isə 0,382 balla 77-ci yerdə idi).

Nəticə

Azərbaycanda maarifçilik dövründən başlayaraq (XIX əsrin sonu XX əsrin başlanğıcı) sovet dövrü də daxil olmaqla qadınla bağlı ənənəvi stereotiplər kişilərlə müqayisədə daha çox dəyişmişdir. Bu, özünü aşkar formada təhsil və elm sahəsində bəlli edir. Qızlar və oğlanlar həm ümumi, həm də peşə təhsilində bərabər şəkildə təmsil oluna bilirlər. DİM hesabatlarından görünür ki, qızlar ilbəl nəticələrini yaxşılaşdıraraq öz oğlan həmyaşıdlarını üstələyə bilmişlər.

TIMSS-2019 kimi beynəlxalq qiymətləndirmələr göstərir ki, Azərbaycan xüsusilə ibtidai və ali məktəbdə Türkiyə, İran, Çin kimi ölkələri geridə buraxıb. Xaricdə təhsil üzrə Dövlət Proqramından istifadə edən qızların sayı da çoxalıb.

STEM sahəsinə cəlb olunan qızların sayı hökumətin tədbirləri, eləcə də beynəlxalq təşkilatlarla birgə həyata keçirilən müxtəlif tədbirlər (hakaton, startup layihələri, beynəlxalq yarışlar, mentorluq proqramları) sayəsində ilbəl artır. Amma bütövlükdə bu sahələrin səmərəli fəaliyyəti üçün uyğun infrastruktur (uyğun qanunvericilikdən tutmuş, biznes mühiti, eləcə də elmin inkişafına adekvat investisiya yatırımı) yaradılmasına ehtiyac var.

Elm və texnologiya sahəsində qadın və qızların təmsilçilik payını artırmaq üçün dünya təcrübəsindən üsullar:

*Gender stereotiplərinə qarşı həssaslığı artırmaq;

*STEM (Elm, Texnologiya, Mühəndislik və Riyaziyyat) sahəsində rol-modellərin təcrübəsini öyrənib yaymaq;

*Bərabər əmək haqqı tələb etmək;

*Erkən yaşlardan uşaqların bilik-bacarıqlara yiyələnməsinə şərait yaratmaq, onları intellektual qabiliyyətlərin cinsi fərqdən qaynaqlanmadığına inandırmaq;

*Dünyanın hər yerində qadın-alimlərin uğurlarını artırmağa dəstək olmaq və bunu təbliğ etmək.

Ədəbiyyat-References

1. Asian Development Bank 2019. Azerbaijan Country Gender Assessment. National Laws, Policies, Institutions, and International Commitments on Gender Quality, 1-10. <https://www.adb.org/documents/azerbaijan-country-gender-assessment-2019>
2. Bowen, G. A. 2009. Document Analyses as a Qualitative Research Method. Qualitative Research journal 9 (2): 27-40 <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.3316/QRJ0902027/full/html>
3. Global Gender Gap report 2024.The World Economic Forum. <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.3316/QRJ0902027/full/html>
4. Gender Inequality Index, 2022 <https://ourworldindata.org/grapher/gender-inequality-index-from-the-human-development-report>
5. Gender Göstəriciləri. Azərbaycanda qadınlar və kişilər. <https://www.stat.gov.az/source/gender/>
6. Qəbul və buraxılış imtahanlarının nəticələrinin gender aspektləri. 2023-cü il https://dim.gov.az/storage/postFile/gender-2023-graypdf_19-07-2024_14-48-53.pdf
7. Gender (kişi və qadınların) bərabərliyinin təminatı haqqında məlumat https://family.gov.az/store/media/GENDER_cap.pdf
8. Programme for International Student Assessment https://www.google.com/search?q=pisa+assessment&rlz=1CDGOYI_enAZ885_AZ886&oq=pisa+as&gs_lcrp=EgZjaHJvbWUqBwgDEAAyGAAQyBggAEUUYOTIHCAEQABiABDIHCAIQABiABDIHCAMQABiABDIHCAQQABiABDIHCAUQABgWGB4yCAGGEAAyFhgeMggIBxAAGBYYYHjIICAgQABgWGB4yCAGJEAAyFhge0gEINjQ2OGowajSoAgKwAgHiAwQYASBf&hl=en-US&sourceid=chrome-mobile&ie=UTF-8
9. Mullis, I.V. S, M.von Davier and all 2019. TIMSS 2019 International Results in Mathematics and Science. Chestnut Hill
10. Seyidzade, L.and Ismanovski S. 2020. Azerbaijan leads for women in STEM. New York: UN Development Programme. <https://undp.medium.com/azerbaijan-leads-for-women-in-stem-6f53efa4f79d>
11. UNDP Azerbaijan. 2007. Gender Attitudes in Azerbaijan: Trends and Challenges. Azerbaijan Human Development Report

12. UNDP 2022. Human Development Report 2021/2022. Uncertain times, Unsettled lives

13. UNESCO 2018. Azerbaijan. <https://whc.unesco.org/en/statesparties/az>

14. UNESCO 2022. Gender and Education: Building a More Equitable World. Paris UNESCO <https://www.unesco.org/en/gender-equality/education>

15. TIMSS 2011 Results <https://nces.ed.gov/timss/results11.asp>

16. TIMSS2019

<https://timssandpirls.bc.edu/timss2019/#:~:text=IEA's%20TIMSS%202019%20i s%20the,countries%20and%208%20benchmarking%20systems.>

UOT-32.308

Elmira Əliyev qızı Təhməzova

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun

böyük elmi işçisi. f.ü.f.d.

Bakı, C. Xəndan

küç., 14 a, məh. 4

E-mail: tahmazova@gmail.com

<https://orcid.org/000-002-8590-6711>

İNFORMASIYA TEXNOLOGİYALARININ GƏNC NƏSLİN MENTAL SAĞLAMLIĞINA TƏSİRİ

(gender təhlili)

Xülasə

Məqalədə *məqsəd* müasir cəmiyyətdə və ictimai-siyasi həyatın bütün sahələrində sosial münasibətlərin virtual aləmə keçməsinə araşdırmaqdır.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası. Tədqiqat müqayisəli təhlil və sistem yanaşma metodlarına əsasən aparılmışdır.

Problemin işləmə dərəcəsi: Mövzuya dair ictimai rəyin öyrənilməsi departamentinin, sosial – iqtisadi təhsil departamentinin tədqiqat qrupunun, və bir necə müəlliflərin məqalələri araşdırılır. Eyni zamanda Azərbaycan Respublikasının Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsinin analitik hesabatına diqqət verilmişdir.

Elmi yenilik: Məqalədə Azərbaycanda aparılan islahatlar bu sahədə olan problemlərin, yəni uşaqlar, yeniyetmələr və gənclərin internet asılılığı, asosial davranışa cəlb etmə, şəxsi məlumatların istifadəsi və s. aiddir.

Nəticə: Məqalədə bəhs edilən internet istifadəsinin təkcə aludəcilik olmasını düşünmək də yalnış olardı. İnternet həm də bütövlükdə uşaqların zəruri yeni informasiyaya çıxışını faydalı əlaqələr yaratmasını təmin edilib.

Açar sözlər: Ailə, Qadın, uşaq, komitə, ədalət, internet.

УДК-32.308

Эльмира Алисейран кызы Тахмазова

Старший научный сотрудник

Института Философии и социологии НАНА

Баку, Дж. Ул. Хандан, 14 а.

E-mail: tahmazova@gmail.com

https://. orcid.org/000-002-8590-6711

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЗНАНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ (ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ)

Резюме

Цель статьи: Целью статьи является исследование перехода социальных отношений в современном обществе и во всех сферах общественно-политической жизни в виртуальный мир.

Методы и методология исследования. Исследование проводилось на основе методов и методологии сравнительного анализа и системного подхода.

Степень исследования проблемы. Исследуется итоги деятельности департамента изучения общественного мнения, исследовательской группы департамента социально-экономического образования, и некоторых авторов по данной теме. В то же время уделено внимание аналитическому отчету Государственного комитета Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей.

Научная новизна. В статье совокупно рассматриваются проводимые в Азербайджане реформы, направленные на решение проблем в области интернет-зависимости детей, подростков и молодежи, вовлечения их в асоциальное поведение, использования персональных данных и т. д.

Выводы. Было бы неверно думать, что приводимые в статье данные об использовании Интернета, свидетельствуют лишь о том, что для молодежи и школьников это всего лишь пристрастие. Интернет в целом обеспечивает школьникам доступ к необходимой новой информации и создает полезные контакты.

Ключевые слова: семья, женщина, ребенок, комитет, справедливость, Интернет.

Elmira Tahmazova

Senior Researcher at

The Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Baku, J. Khandan Street, 14 a.

E-mail: tahmazova@gmail.com

<https://orcid.org/000-002-8590-6711>

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON TEEN'S MENTAL WELLNESS (GENDER ANALYSIS)

Abstract

The purpose of the article: The purpose of the article is to study the transition of social relations into the virtual world in modern society and in all spheres of socio-political life

Research methods and methodology: The study was conducted on the basis of comparative analysis methods and a systematic approach.

The degree of elaboration of the problem: The activities of the Department of Public Opinion Research, the research group of the Department of Socio-economic Education, and some authors on this topic are being investigated. At the same time, attention was paid to the analytical report of the State Committee of the Republic of Azerbaijan on Family, Women and Children.

Scientific innovations: The article examines the ongoing reforms in Azerbaijan aimed at solving problems in this area, namely the Internet addiction of children, adolescents and youth, their involvement in antisocial behavior, the use of personal data, etc.

Conclusion. It would also be wrong to think that the use of the Internet, which is discussed in the article, is just an addiction. The Internet as a whole provides students with access to necessary new information and useful contacts.

Keywords: Family, woman, child, committee, justice, Internet.

Giriş

Müasir dövrdə sosial münasibətlərin böyük bir hissəsi virtual aləmə keçib. Əgər əvvəllər internet informasiya mübadiləsi vasitəsi hesab olunurdusa, hazırda o, faktiki olaraq həyat sferalarını gerçəkləşdirmə məkanıdır.

Son dövrün texnoloji yenilikləri indiyə qədər tarixdə misli görünməmiş dəyişikliklərə gətirib çıxarmış və cəmiyyətin bütün sferalarını əhatə etmişdir.

Vaxtilə görkəmli alman filosofu Karl Yaspers (1883-1969) “Tarixin mənası və məqsədi” əsərində qətiyyətlə təsdiq edir ki, bəşəriyyətin beş min illik tarixində elmin cəmiyyətdə həlledici təsiri indiki qədər olmamışdır.

O yazır: “Yalnız dünya tarixi miqyasında son iki əsrdə hazırlanan və indiki zamanda hansı dərin dəyişikliklərin baş verdiyi aydın olur; baş verən dəyişikliklər öz nəticələrinə görə beş min il ərzində bizə məlum olan tarix ilə heç bir cəhətdən müqayisə oluna bilməz”. (K.Yaspers “Tarixin mənası və məqsədi”. “Respublika”, 1994, s.99)

XX əsrin ikinci yarısından başlayaraq qabaqcıl texnologiya önə çıxır və istehsalın inkişafında həlledici rol oynayır. Elmin ən böyük nailiyyəti isə müasir informasiya texnologiyalarıdır. K.Yaspersin vaxtında texnologiya indikindən xeyli az inkişaf etmişdir, lakin o, gələcəyi görürdü. O yazır: “Müasir elm artıq öz həcmi, zənginliyi və müxtəlifliyi baxımından idrakın bütün tarixində xüsusi yer tutur. Müasir elm öz dərinliyinə görə tükənməzdir. (K.Yaspers “Tarixin mənası və məqsədi”. “Respublika”, s.100)

1.Gənclər internetsiz həyatı necə təsəvvür edir.

Müasir dövrdə internet həyatımıza elə daxil olub ki, onsuz həyatı təsəvvür etmək mümkün deyil. O, bütün dünyanı hörümçək toru kimi birləşdirib və bu gün həyatımızın ayrılmaz bir hissəsinə çevrilib. Bu ixtira vasitəsilə insanlar evlərindən çıxmadan işlərini həll edir, dostları, qohumları ilə internetdən istifadə edərək ünsiyyət qururlar. Hətta internetin imkanları o həddə çatıb ki, onun vasitəsilə tanış olub, ailə quranlar belə getdikcə çoxalır. İnternet istifadəçilərinin əsas hissəsini isə gənclər təşkil edir. Bu gün gənclərin böyük bir hissəsinin nəinki asudə vaxtı, hətta gündəlik həyatı internetdə keçir. Bəs gənclər necə düşünür? Onlar internetsiz həyatı necə təsəvvür edirlər? Bu sualla sosial şəbəkələrdə aktiv olan gənclərə müraciət etdik:

“Mənə öz vaxtımə qənaət etməyə və maraqlı informasiya tapmağa kömək edir. Xarici dilin öyrənilməsi, məşğələlərin keyfiyyətli olması 4 əsas tərkib hissədən asılıdır. Bunlar oxu, yazı, dinləmə və danışmadır. Oxumaq üçün internetdən müasir dövrə aid mətnlər seçirəm, danışma və dinləmə üçün isə yenə internetdən xarici filmlər yükləyib baxırıq”. O, işdən əlavə də boş vaxtlarını internetdə keçirir. Sosial şəbəkələr isə onu maraqlandırmır. Onun sözlərinə görə, internet onu valeh edir: “İşdən

əlavə, internet mənə şəxsi vaxtımı da maraqlı keçirməyə kömək edir. Buna filmlərə baxmağı və musiqilərə qulaq asmağı aid etmək olar. Ayı-ayrı sahələrdən olan suallarına cavab tapmaq üçün internetə müraciət edirəm. İnternetdə hər hansı sözün hansı mənalar verdiyini, hansı kitablar oxuyacağımı və hətta axşam hansı stildə geyinəcəyimi axtara bilirəm. Bir sözlə, internet məni valeh edir”.

Bir gəncin deyişinə görə, o, həyatını internetsiz təsəvvür etmir. Müsahibimizin sözlərinə görə, internet gündəlik həyatda ona hər hansı məlumatı axtarmağa, dostları ilə əlaqə saxlamağa və əylənməyə kömək edir: “İnternet mənim üçün azadlıq deməkdir. Evimdən çölə çıxmadan istədiyim məlumatı alıram, dostlarımla istər yazılı, istərsə də görüntülü danışırım. Hətta evdən çölə çıxmadan rahat bazarlıq belə edirəm. Ticarət mərkəzlərindən fərqli olaraq burada seçim imkanım daha çox olur. Nə yaxşı ki, internet həyatımızda var”. Onun sözlərinə görə, 18-35 yaşlı bir çox gənc kimi, o da internetdən asılıdır: “Vaxtımın yarıdan çoxunu internetdə keçirirəm. Hesab edirəm ki, internet həyatımın bir parçasına çevrilib. Onsuz həyatımın necə maraqsız olacağını təsəvvür belə edə bilmirəm. İnternetsiz bir dünya mənim üçün dəhşətli yuxu kimidir. Zənnimcə, internet yalnız mənim həyatımda yox, ümumiyyətlə, cəmiyyətdə mühüm rol oynayan vasitədir. İstər maarifləndirici, istərsə də əyləncəli olması baxımından internet əvəzedilməz informasiya sferasıdır”.

“İnternet hər şey deməkdir, amma çox şey demək deyil”
İnternet olmadan müasir gəncliyi təsəvvür etmək mümkün deyil. Bununla yanaşı, gənclərin internetdən asılı olması düzgün deyil. Bütün düşünən gəncliyin əsas informasiya və fikir mübadiləsi vasitəsidir. İnternetsiz bir gənclik düşünmək olmur. O, düşüncələrini internet vasitəsilə insanlarla bölüşür, onların rəyləri ilə özlərini formalaşdırmağa çalışırlar. Amma internetdən asılı olmaq da lazım deyil. Bəli, internet çox şey deməkdir, amma hər şey demək deyil. İnternet insanlar üçün təkcə kitab oxumaq, yazı yazmaq və film izləməkdən ibarət deyil. Düşünürəm ki, insanlar internetdən uzaq düşməməli, həm də internetə ifrat dərəcədə aludə olmamalıdır. İnternetin canlı ünsiyyətə mənfəət təsir etdiyi fikirlərinə gəldikdə isə düşünürük ki, bu dərəcədə bədbin düşünmək düzgün deyil. Bəzi insanlar var ki, müəyyən səbəblərdən dolayı canlı ünsiyyətdən qaçır və bu zaman internet vasitəsilə özlərinə həmdəm tapırlar. Heç bir formada gəncin səhərdən axşama qədər əyləncə və çat saytlarında vaxt keçirməsini düzgün hesab etmək olmaz.

Bəzi insanlar özlərini internetsiz həyatı təsəvvür edə bilmir. Bir gənc müəlliminin sözlərinə görə, O, bir müəllimə kimi şagirdlərinə dərs deyərkən internetin imkanlarından çox istifadə edir. Müasir dövrdə internet insan həyatında çox böyük rol oynayır. İnternetin məlumat toplamaq, dünyagörüşü, intellektual səviyyəni artırmaq, dünyanın hər yerindən yeni informasiyalar əldə etmək, gündəlik bütün xəbərləri izləmək kimi istifadə imkanları var.

Müasir dövrdə sosial münasibətlərin böyük bir hissəsi virtual aləmə keçib. Əgər əvvəllər internet informasiya mübadiləsi vasitəsilə hesab olunurdusa, hazırda o, faktiki olaraq insanın həyat sferalarının gerçəkləşdirmə məkanıdır.

Uşaqlar, yeniyetmələr və gənclər də bu sahədə istisna deyil. Qlobal şəbəkə olan internet məkanlar məkanı olduğu kimi, həm də risklərin mövcud olduğu yerdir. Yeniyetmə və erkən gənclik dövrü həssas dövr olduğundan bu təhlükələr tədqiq olunan yaş dövrləri üçün xüsusilə aktualdır. Bu təhlükələrə uşaqlar, yeniyetmə və gənclərin internet asılılığı, kiberbullinq, hüquqa zidd, asosial davranışa cəlb etmə, intiharatəhrik etmə, şəxsi məlumatların istifadəsi və s. aiddir.

Maraqlıdır ki, bəzi tədqiqatlar yalnız uşaqların deyil, həm də onların valideynlərinin internetdəki təhlükələrə münasibətdə təcrübəsiz olduğunu göstərib.

Uşaq və yeniyetmələrin internetdən istifadəsinin riskli tərəflərini aydınlaşdırarkən burada üç (3) amili qeyd etmək yerinə düşər:

1. İnternetin fərqli davranış mədəniyyətinin formalaşdırması;
2. Şəbəkə texnologiyalarının əsasən səthi şəxsiyyətlərarası münasibətləri təşfiq etməsi;
3. İnternet məkanının müxtəlif səpkili ictimai rəy formalaşdırması.

Yuxarıda qeyd olunan risklər arasında internet asılılığına yeniyetmələrin düşməsi xüsusi yer tutur. Onun əsas simptomları yeniyetmələrin maraq dairəsinin daralmasıdır.

İnternetdə bu və ya digər fəaliyyətlər çətinliklərə qarşılaşdığı real aləmdən uzaqlaşmağa imkan verir. İnternet asılılığını müəyyən edən meyarlar aşağıdakılardır deyə alim yazır:

- tam olaraq internetə yönəlmə,
- Şəbəkədə getdikcə daha çox vaxt keçirməyə tələbat;
- ətrafdakılarla ünsiyyət problemi,

internetlə əlaqəli kəskin emosional reaksiyaların baş verməsi. (1.2)
(Яйгна К.С. – Диагноз – Интернет - нет зависимость. // Мир интернет.2000,N2, с.24-29

– 2000, №2, c.24-29)

İstənilən internet istifadəsinin aludəçilik olmasını düşünmək də yalnış olardı. İnternet həm də bütövlükdə uşaqların zəruri yeni informasiyaya çıxışını faydalı əlaqələr yaratmasını təmin edir.

Azərbaycan məktəbliləri arasında keçirilən sorğu əsasında yeniyetmə və gənc məktəblilərin internet asılıığı tədqiq edilib. (Azərbaycanda uşaqların ailə-cəmiyyət münasibətlərində yeri və rolu mövzusunda Analitik hesabatdan cədvəllər verilmişdir).

Gün ərzində yeniyetmə və gənclər internetdən nə qədər vaxt keçirir:

	yeniyetmə məktəbli VII-IX sinif	gənc məktəbli IX-XI	ümumi
1 saat	30.0 %	29.9 %	26.9 %
1-2 saat	30.8 %	31.8 %	31.1 %
2-3 saat	15.3 %	18.3 %	16.4 %
3-4 saat	9.5 %	12.0 %	10.3 %
4-5 saat	5.5 %	4.6 %	5.2 %
5 saatdan çox	8.9 %	12.5 %	10.1 %

Gün ərzində internetdə nə qədər vaxt keçirilir:

	oğlan	qız
1 saat	23.9 %	29.9 %
1-2 saat	31.3 %	31.0 %
2-3 saat	16.1 %	16.7 %
3-4 saat	11.1 %	9.5 %
4-5 saat	6.0 %	4.3 %
5 saat	11.6 %	8.6 %

Yaşayış yerinə görə:

	Şəhər	Qəsəbə	Kənd
0-1 saat	17.3%	22.3%	37.4%
1-2 saat	28.9%	30.8%	34.0%
2-3 saat	18.2%	16.6%	14.4%
3-4 saat	12.4%	15.2%	6.2%
4-5 saat	7.3%	4.3%	3.6%

(Azərbaycanda uşaqların ailə-cəmiyyəti münasibətlərində yeri və rolu. Analitik hesabat) Sosial tədqiqatlar mərkəzi. Bakı 2021-ci il.

Sorğunun gender təhlilinə əsasən, oğlanlar sosial şəbəkələrdən qızlarla müqayisədə daha çox istifadə edir. Oğlanlarda bu göstərici 85.1%, qızlarda isə 69.9%-dir.

2. İnternetdən səmərəli istifadə edilməsi məsələsi.

Eyni zamanda həddən artıq çox qəbul edilən informasiyaların yükü altında yeniyetmələrdə depressiv vəziyyət yaranır və intihara meyillilik artır.

Azərbaycan internetdən istifadə edənlərin sayına görə MDB məkanında aparıcı yerlərdən birini tutur. Ölkəmizdə internetdən daha çox istifadə edənlər 16-35 yaşlı gənclərdir. Əylənmək məqsədilə internetə daxil olan gənclərimiz ümumən internetlə məşğul olan gənclərin təxminən 80%-ni təşkil edir. Yaşı 64-dən çox olan insanların internet istifadəçilərinin ümumi sayında xüsusi çəkisi 0,7 faiz təşkil edir. İstifadəçilərin 55 faizi ali təhsillidir. (Verilmiş cədvəllərdən də bunu aydın görmək olur)

Dünya təcrübəsi də təsdiqləyir ki, internetdən geniş istifadə olunması ölkənin hərtərəfli inkişafına xidmət edir. Dünya əhalisinin 70% internetdən istifadə edir, 30%-i isə tamam internetdən istifadə etmir. Məhz bu texnologiyalar bəzi problemlərin həlli üçün tutarlı vasitələrdən biri kimi daim gündəmdə olur. Bununla yanaşı, internet gənclərin həyatında müəyyən mənfi fəsadlar da yaradır. Gənclər mənəviyyatlarına mənfi təsir göstərən, arzuolunmaz təsirlərə gətirib çıxaran internet saytlarına daxil olurlar. Bu isə hələ özünü təsdiq etməmiş gəncin gələcək həyatının yanlış istiqamətdə formalaşmasına səbəb ola bilər. Hazırda bu, çox narahatlıq doğuran bir problemdir.

Şübhəsiz, bilik mənbəyi kimi internetin əhəmiyyəti çox olsa da o, kitabı əvəz edə bilməz. Çünki internetdə yerləşdirilmiş materiallarda müxtəlif bilik səviyyəsinə malik, diletant adamların elm tərəfindən təsdiq olunmamış, qəbul edilməmiş, şəxsi versiyalarla zəngin olan yanlış elmi fikirlərinə də çox rast gəlmək olur. Bütün bunlar isə bilik qazanmaq istəyən, tərbiyəyə ehtiyacı olan yeniyetmədə çaşqınlıq yaradır.

Təcrübə göstərir ki, internetdən istifadənin yeniyetmələrin psixoloji vəziyyətinə həm mənfi, həm də müsbət təsirləri vardır. Özünü kompleksli hesab edən, yaşlıları və böyükrlə ünsiyyətə girməyi bacarmayan, hansısa istedadının olmasına inanmayan gənc internet vasitəsilə tanımadığı adamla söhbət zamanı özünə inanır və özündə olan müsbət cəhətləri aşkar edə bilir.

Nəticə

Bəzi insanlar müasir texnologiyaların uşaqlar üçün tam zərərli olduğuna əmindirlər. Digərləri az qala doğulan kimi uşaq üçün planşet almağa tələsirlər. Valideynlərin bu məsələ ilə bağlı fikirlərində bəzən yanlışlıqları olur.

Müasir dövrdə yeni texnologiyalar çox sürətlə yayılır və daim inkişaf edir. Uşaqlar telefonların, noutbukların ekranlarına gündə ən azı səkkiz saat və daha çox baxmaqla virtual aləmdə vaxt keçirirlər. Mətnə verilmiş cədvəldə bu aydın görünür. Bu, uşaqların valideynlərlə və ya məktəbdə keçirdikləri vaxtdan daha çoxdur. Bilik əldə etmək, başqa mədəniyyətlərlə, yeni insanlarla tanış olmaq, öz yaradıcı imkanlarını və düşüncələrini ifadə etmək baxımından internet uşaqlar və gənclər üçün hədsiz imkanlar yaradır. Texnoloji inkişafda kəskin sıçrayış yeni tələblər irəli sürərək, müasir peşələr ortaya çıxarır. Bir sözlə, internet həyatımızın bir parçasına çevrilir.

Dövrümüzün reallığına uyğunlaşmaqla yanaşı, uşaqlar internetin zərərli təsirindən qorunmalıdır. Məhdudiyyətlər yalnız uşaqlar kiçik olduqda işləyir. Uşaq böyüdükcə müstəqillik ehtiyacı da artır. Mübahisələr bu anda başlayır və bu zaman valideynlər nəyin doğru olduğunu anlamaya bilirlər. Uşağınızın internetdən düzgün istifadə etməsinə kömək etmək, yəni uşağa müəyyən məhdudiyyətlər çərçivəsində müstəqillik vermək lazımdır. Nə sərt qadağalar, nə də əksinə internetlə əlaqəli nəzarətsizlik yaxşı bir nəticə verməyəcək.

Uşağın ünsiyyət vasitələrinə düzgün münasibətini formalaşdırmaq və ona internetlə düzgün davranmağı öyrətmək üçün universal bir resept yoxdur. Burada əsas valideynlərin öz seçimidir. Lakin bəzi qaydalara riayət etmək faydalı olar:

□ Uşaq hələ doğulmamışdan əvvəl media mühitində davranış qaydaları barədə düşünmək bilərsiniz. Televizor üçün ən düzgün yeri seçməyi, nə zaman söndürməyi, uşağın yanında nəyi seyr edə biləcəyinizi və nəyi seyr edə bilməyəcəyinizi razılaşdırmaq. Eyni şey kompüter və digər mobil cihazlara da aiddir.

- Mobil cihazlardan nə zaman istifadə edilmədiyini vaxtı təyin edilməli. Əlbəttə ki, bu qərarı vermək asan deyil, çünki bir çoxumuzun, o cümlədən böyük uşaqların təhsil üçün bəzən smartfon və planşetə ehtiyacı olur.

- Proqramın və ya saytın təhlükəsizliyinə 100% əmin deyilsinizsə, bütün "tələbləri" aydınlaşdırmaq.

- Uşaqla danışmaq, bütün "narahat" məqamları izah etmək.

- Real həyatda nə isə öyrənməyə kömək edə biləcək nümunələri axtarmaq!
- Sosial şəbəkələrdə uşağlarımıza maraqlı ola bilən mövzular axtarmaq!

BMT bu il fevralın 7-də qeyd ediləcək Beynəlxalq Təhlükəsizlik İnternet Günü Ərəfəsində internetin, o cümlədən sosial şəbəkələrin uşaq və gənclərə təsiri ilə bağlı hazırlanmış hesabat dərc edib, onda bəhrələnmək.

AZƏRTAC təşkilatın saytına istinadla xəbər verir ki, hesabatda gənc nəslin internet vasitəsilə əlaqənin hərəkətverici qüvvəsi olduğu, 2023-cü ildə dünyada 15-24 yaşlı gənclərin 79 faizinin social şəbəkələrdən istifadə etdiyi diqqətə çatdırılıb. BMT onu da əlavə edib ki, uşaqlar da internetdə əvvəlkindən daha çox vaxt keçirirlər, dünyada hər yarım saniyədə bir uşaq ilk dəfə internetə girir. (Bakı, 5 fevral, AZƏRTAC) [15:35]

Ədəbiyyat –References:

1. K.Yaspers “Tarixin mənası və məqsədi”. “Respublika”, 1994.
2. BMT internetin uşaq və gənclərə təsiri ilə bağlı hesabatı. (Bakı, 5 fevral AZƏRTAC)
3. Azərbaycanda uşaqların ailə-cəmiyyət münasibətlərində yeri və rolu. (Analitik Hesabat). “MM-S” müəssisəsinin mətbəəsində çap edilmişdir. Sosial Tədqiqatlar Mərkəzi, 2021.
4. Яна К.С. - Диагноз - интернет-нет зависимость. // Мир интернет.2000,N2, с.24-29 -
- Yana K.S. – Diaqnoz – internet-net zavisimost. //Mir internet. 2000, N2, s.24-29

Tünzalə Mirheydər qızı Əliyeva

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu Müasir Fəlsəfə problemləri
şöbəsinin elmi işçisi, Azərbaycan, Bakı, H.Cavid pr., 31, AZ 1073

E-mail: tunza78@yandex.com

<https://orcid.org/0009-0000-3289-6575>

CƏFƏR CABBARLININ ƏSƏRLƏRİNDƏ QADIN OBRAZLARI VƏ GENDER PROBLEMİ

Xülasə

İnsan hüquqları ilə əlaqəli olan gender bərabərliyi cəmiyyətin bütün sahələrində, eləcə də şəxsi həyatda kişi və qadına bərabər imkanların və iştirak hüququnun verilməsidir. Bu o demək deyil ki, hər iki cins eynidir, bu, daha çox “hər ikisi eyni hüquqa və ləyaqətə malikdir” deməkdir. Bütün insan hüquqları kimi, gender bərabərliyinə görə də mübarizə aparmaq, onu müdafiə etmək və rəğbətləndirmək lazımdır. Yüz əlli ildən artıqdır ki, emansipasiya uğrunda qadın hərəkatı əksər qadınlara qarşı geniş yayılmış diskriminasiyanın kökünün kəsilməsi, cəmiyyətin həyatında kişi və qadınların daha bərabərhüquqlu iştirakını diqqət mərkəzində saxlayır. Nəticədə bu gün Avropada yaşayan qadın və kişilərin həyatı əvvəlki əsrə nisbətən əhəmiyyətli dərəcədə fərqlənir. Qadınların ən çox uğur qazandığı sahələr:

- bərabər təhsil imkanı;
- əmək bazarında qadınların geniş təmsil olunması;
- qadınların iqtisadi vəziyyəti;
- məişət işlərinin bölüşdürülməsi və uşaqlara qulluq;
- ailənin strukturu;
- gənclərin mədəniyyəti;
- yeni informasiya və kommunikasiya texnologiyaları

Məqalənin məqsədi. Azərbaycan ədəbiyyatının zənginləşməsində bir çox böyük xidmətləri olan ədiblər vardır ki, onlardan bir də Cəfər Cabbarlıdır. Cəfər Cabbarlı yaradıcılığında hekayələrinin əksəriyyətini qadın adları ilə adlandırmışdır və bu da təsadüfi deyildir. Belə ki, ədibin hekayələrinin əsas mövzusunun qadın azadlığı, Azərbaycan qadınların acı həyatı, qızların təhsildən uzaqlaşmasının qarşısının alınması, qadın çarəsizliyi təşkil edir.

Tədqiqatın metodu. Yazıçı azərbaycanlı qızları təhsilli, azad, öz qərarlarını özləri verə biləcək, özlərini qoruya biləcək durumda görmək istəyirdi. Bunun üçün də qadınlara öz əsərləri vasitəsilə bunun yollarını göstərirdi. Onun şeirləri, pyesləri ilə yanaşı hekayələri də Azərbaycan ədəbiyyatı üçün olduqca qiymətlidir. Cəfər Cabbarlının Azərbaycan ədəbiyyatının, mədəniyyətinin, incəsənətinin inkişafında danılmaz xidmətləri vardır.

Elmi yenilik. Gender sözü cəmiyyətlərin kişilər və qadınlar üçün uyğun hesab etdiyi sosial şəkildə qurulmuş rol və məsuliyyətləri təsvir edir. Gender bərabərliyi qadın və kişilərin bərabər gücə və maliyyə müstəqilliyi, təhsil və şəxsi inkişaf üçün bərabər imkanlara malik olması deməkdir. Qadınların səlahiyyətlərinin artırılması gender bərabərliyinə nail olmaq üçün mühüm aspektdir. Bu, qadının özünə dəyər hissini, qərar vermə gücünü, imkan və resurslara çıxışını, ev daxilində və xaricində öz həyatı üzərində gücünü və nəzarətini və dəyişikliklərə təsir etmək qabiliyyətini artırır. Bununla belə, gender problemləri təkcə qadınlara deyil, həm də cəmiyyətdəki kişi və qadın münasibətlərinə diqqət yetirir. Gender bərabərliyinə nail olmaqda kişilərin və oğlanların hərəkətləri və davranışları mühüm rol oynayır.

Nəticə. Azərbaycanda qadınlar həyatları boyu işsizlik, karyerada ayrışdırıcılıq, məişət zorakılığı, gender-əsaslı ayrışdırıcılıq və s. bir sıra sosial, iqtisadi, mədəni və siyasi çağırışlarla qarşılaşa bilər. Qadınlar öz üzərində əməkhaqqının təyin edilməsində bərabərsizliyi, eləcə də iş yeri seçimində stereotip yanaşmaları hiss edə bilər, bununla yanaşı əksər hallarda iş və məişət qayğılarının “ikiqat yükünü” öz üzərinə götürməyə məcbur qalırlar. Bu gün Azərbaycanda qadın hüquqlarının təmin olunmasına, onların cəmiyyətdə və dövlət idarəçiliyində rolunun artmasına yönələn siyasət Prezident İlham Əliyev tərəfindən uğurla həyata keçirilir. Belə ki, idarəçilikdə və qərar qəbul etmək səviyyəsində qadın və kişilərin bərabər iştirakı üçün şəraitin yaradılması, demokratik təmsilçiliyin yaxşılaşdırılması və inkişafı əsas prioritet təşkil edir. Lakin gender məsələləri ilə bağlı müəyyən problemlər də mövcuddur ki, bunun aradan qaldırılması üçün dövlətlə yanaşı, cəmiyyət də öz töhfəsini verməlidir. Ən əsas da qadınlara qarşı zorakılıq hallarına və ailələrdə qız uşaqlarına qarşı fərqli münasibətə son qoyulması üçün güclü maarifləndirmə işlərinin aparılmasına ehtiyac var.

Açar sözlər: insan hüquqları, gender bərabərliyi, bərabər təhsil imkanı, informasiya və kommunikasiya texnologiyaları

УДК – 101.1

Тунзала Мирхайдар кызы Алиева

научный сотрудник Отдела современные проблемы философии Институт философии и социологии НАНА Азербайджан, Баку, пр. Н.Джавид,
31, AZ 1073

E-mail: tunza78@yandex.com

<https://orcid.org/0009-0000-3289-6575>

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ И ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖАФАРА ДЖАББАРИ

Резюме

Гендерное равенство, связанное с правами человека, - это предоставление мужчинам и женщинам равных возможностей и права на участие во всех сферах жизни общества, а также в личной жизни. Это не означает, что оба пола одинаковы, это скорее означает, что "оба пола имеют одинаковые права и достоинства". Как и все права человека, необходимо бороться за гендерное равенство, защищать его и сочувствовать ему. На протяжении более ста пятидесяти лет женское движение за эмансипацию искореняло широко распространенную дискриминацию в отношении большинства женщин, уделяя особое внимание более равноправному участию мужчин и женщин в жизни общества. В результате жизнь женщин и мужчин, живущих сегодня в Европе, значительно отличается от жизни в предыдущем веке. Области, в которых женщины добиваются наибольшего успеха:

- равные возможности обучения;
- * широкое представительство женщин на рынке труда;
- экономический статус женщин;
- * разделение домашних дел и уход за детьми;
- структура семьи;
- молодежная культура;
- * новые информационные и коммуникационные технологии

Цель статьи. Есть много писателей, которые имеют большой вклад в обогащение азербайджанской литературы, и один из них - Джафар Джаббарлы. Джафар Джаббарлы в своем творчестве назвал большинство своих историй женскими именами, и это не случайно. Так, главной темой рассказов писателя является женская свобода, горькая жизнь азербайджанских женщин, предотвращение отчуждения девочек от образования, женская беспомощность.

Метод исследования. Писатель хотел видеть азербайджанских девушек образованными, свободными, способными самостоятельно принимать решения, защищать себя. Для этого он также показывал женщинам способы сделать это через свои работы. Его стихи, пьесы, а также рассказы чрезвычайно ценны для азербайджанской литературы. Джафар Джаббарлы имеет неоспоримые заслуги в развитии азербайджанской литературы, культуры, искусства.

Научная новизна. Слово "пол" описывает социально структурированные роли и обязанности, которые общество считает подходящими для мужчин и женщин. Гендерное равенство означает, что женщины и мужчины имеют равную власть и равные возможности для финансовой независимости, образования и личного развития. Расширение прав и возможностей женщин является важным аспектом достижения гендерного равенства. Это повышает чувство собственного достоинства женщины, ее способность принимать решения, ее доступ к возможностям и ресурсам, ее власть и кон-

троль над собственной жизнью внутри и за пределами дома, а также ее способность влиять на изменения. Однако гендерные проблемы сосредоточены не только на женщинах, но и на отношениях между мужчинами и женщинами в обществе. Действия и поведение мужчин и мальчиков играют важную роль в достижении гендерного равенства.

Выводы. Женщины в Азербайджане в течение своей жизни сталкивались с безработицей, дискриминацией в карьере, домашним насилием, гендерной дискриминацией и т. д. он способен противостоять ряду социальных, экономических, культурных и политических вызовов. Женщины способны ощущать на себе неравенство в назначении заработной платы, а также стереотипные подходы к выбору места работы, при этом в большинстве случаев они вынуждены брать на себя “двойное бремя” трудовых и бытовых забот. Сегодня политика, направленная на обеспечение прав женщин в Азербайджане, повышение их роли в обществе и государственном управлении, успешно реализуется Президентом Ильхамом Алиевым. Таким образом, создание условий для равного участия женщин и мужчин в управлении и на уровне принятия решений, совершенствование и развитие демократического представительства является главным приоритетом. Но есть и определенные проблемы, связанные с гендерными вопросами, в преодолении которых, наряду с государством, общество должно внести свой вклад. Самое главное, необходимо вести активную просветительскую работу, чтобы положить конец случаям насилия в отношении женщин и различного отношения к девочкам в семьях.

Ключевые слова: права человека, гендерное равенство, равные возможности в образовании, информационные и коммуникационные технологии.

UDC – 101.1

Tunzala Alieva

Researcher

of the Department of Modern Problems of Philosophy

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Azerbaijan, Baku, H.Javid Ave., 31, AZ 1073

E-mail: tunza78@yandex.com <https://orcid.org/0009-0000-3289-6575>

FEMALE IMAGES AND GENDER PROBLEM IN THE WORKS OF JAFAR JABBARLI

Abstract

Gender equality, which is related to human rights, is the granting of equal opportunities and the right to participate in all spheres of society, as well as in

private life, to men and women. This does not mean that both sexes are the same, it means more that “both have the same rights and dignity.” Like all human rights, gender equality needs to be fought for, defended and sympathized with. For more than one hundred and fifty years, the women's movement for emancipation has focused on eradicating widespread discrimination against most women, and on the more equal participation of men and women in the life of society. As a result, the lives of men and women living in Europe today differ significantly from those of the previous century. Areas where women are most successful:

- * equal educational opportunity;
- * wide representation of women in the labor market;
- * economic status of women;
- * distribution of household chores and child care;
- * family structure;
- * youth culture;
- * new information and communication technologies

The purpose of the article. There are many writers who have made a great contribution to the enrichment of Azerbaijani literature, one of them is Jafar Jabbarli. Jafar Jabbarli called most of his stories with female names in his work, and this is not accidental, because the main theme of the writer's stories is women's freedom, the bitter life of Azerbaijani women, the Prevention of girls ' departure from education, and female helplessness.

Method of research. The writer wanted to see Azerbaijani girls educated, free, able to make their own decisions and protect themselves. To do this, he showed women ways to do this through his works. Along with his poems and plays, his stories are very valuable for Azerbaijani literature. Jafar Jabbarli has undeniable merits in the development of Azerbaijani literature, culture and art.

Scientific novelty. The word Gender describes socially constructed roles and responsibilities that societies consider appropriate for men and women. Gender equality means that women and men have equal power and equal opportunities for financial independence, education and personal growth. Empowerment of women is an important aspect to achieve gender equality. This increases a woman's sense of self-worth, decision-making power, access to opportunities and resources, power and control over her own life inside and outside the home, and her ability to influence change. However, gender issues focus not only on women, but also on the relationship between men and women in society. The actions and behavior of men and boys play an important role in achieving Gender equality.

Conclusion. Women in Azerbaijan experience unemployment throughout their lives, career discrimination, domestic violence, gender-based discrimination, etc. they able to face a range of social, economic, cultural and political challenges. Women are able to feel inequality in setting salary on themselves, as well as stereotyped approaches to choosing a place of work, while in most cases they are forced to take on a “double burden” of work and household activities. Today,

President Ilham Aliyev successfully implements a policy aimed at ensuring women's rights and increasing their role in society and public administration in Azerbaijan. Thus, creation of conditions for equal participation of men and women in governance and decision-making, improvement and development of democratic representation are the main priorities. However, there are also certain problems related to gender issues, to the elimination of which, along with the state, society must contribute. Most importantly, there is a need for strong awareness-raising work to end violence against women and different attitudes towards girls' and boys' rights in families.

Keywords: human rights, gender equality, equal access to education, information and communication technologies

Azadlıq və bərabərlik, hər bir cəmiyyətin əsas bünövrəsidir. Qadın azadlığı və cins bərabərliyi isə insan hüquqlarının ən əsas prinsiplərindən biridir. Bu mövzuda yazı yazarkən, qadınların tarix boyu mübarizəsini, onların ictimai, iqtisadi və siyasi səviyyələrdə əldə etdiyi nailiyyətləri, lakin hələ də qarşılaşdığı çətinlikləri və zərurətli addımları nəzərə almaq vacibdir. Qadın azadlığı, bir ölkədə və ya cəmiyyətdə qadınların mənsub olduğu cəmiyyət qrupları ilə eyni haqlara və imkanlara malik olduğu və özünə xas seçimlərini etməkdə azad olduğu bir vəziyyətdir. Bu, təhsil, siyasi iştirak, mülkiyyət hüquqları, sağlamlıq və qarşılıqlı rəqabət kimi sahələrdə əks olunur. Bərabərlik məsələsində isə cins fərqləri əsasında insanların eyni haqlara, imkanlara və mövcud fərsətlərdən eyni şəkildə yararlanma bilmələrinin təmin edilməsi vacibdir. Bu, qanunvericilik, siyasət, mədəniyyət və ictimai səviyyədə cins fərqliliyinə qarşı mübarizəni, cins stereotiplərinin ləğv edilməsini müəyyən edir.

Cəfər Cabbarlının qadın hüquqsuzluğuna, Azərbaycan qızının cəmiyyətdə alçadılmasına həsr olunmuş bütün əsərləri öz təsiri ilə birbirindən daha kəskindir. Bu əsərlər mühitin təsiri ilə mövcud acınacaqlı vəziyyəti oxucunun gözləri önündə canlandırma bilir. Yazıçının qadın qəhrəmanları daxili qorxularının, iztirablarının, çətinliklərinin təsviri ilə Gülzarın, Sevilin, Gülərin, Almazın vəziyyətini, çekdiyi əziyyətləri insanlara hayqırır (6). Müəllif bu cür cəmiyyətdə zavallı qızların kimsəsizlikdən çekdiyi iztirabların, əzabların və göz yaşlarının, həmişəlik xoşbəxtlikdən məhrum olunmaqlarının səbəbkarı görürdü. Cabbarlı ailədə, cəmiyyətdə əzilən, alçaldılan, hüquqları əlindən alınan qadınları öz əsərinə gətirdi. Bəzən bu vəziyyətdən çıxış yolunu göstərdi, bəzən isə bu ailədə, cəmiyyətdə əzilən, alçaldılan qadınların məhv olmasını təsvir etdi. Bu təsvir yüzrlə qadının gözlərini açdı. Cabbarlının yaradıcılığında

mərkəzi yerlərdən birini tutan qadın hüququnu tapdayanlara qarşı mübarizənin kəskinliyi bütün dövrlər üçün aktualdır

Sağlam ailə mühitinin formalaşması üçün ilk növbədə, cəmiyyətdə qadın və kişilərin hüquqi, sosial, mənəvi baxımdan bərabər olması şərtidir. Bu bərabərlik leksikonumuza “gender bərabərliyi” şəklində daxil olub. Gender bərabərliyi ictimai həyatın bütün sahələrində kişi və qadınların bərabərliyini nəzərdə tutur (**1, s.34**). Bu bərabərliyi tənzimləmək üçün inkişaf etmiş ölkələrin bir çoxunda müxtəlif qanunlar qəbul edilib, müəyyən addımlar atılıb. Amma hələ də dünya üçün gender bərabərliyinin təminatı aktual problem olaraq qalır. Onu da qeyd edək ki, ölkəmizdə gender bərabərliyinin hüquqi təməli Cümhuriyyət dövründə qoyulub. 1918-ci ildə yaradılan Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Şərqdə qadınlara seçki hüququ verən ilk respublika kimi tarixə düşüb.

Dövlət müəssisələri gender zorakılığının bütün formalarının qarşısının alınması üzrə işlər görməli və oxşar situasiyalara görə məsuliyyət daşmalıdır. Bu məqsədlərə çatmaq üçün insan hüquqları üzrə mühüm sənədlərdən biri, hazırda 185 ölkənin imzaladığı, qadınlara qarşı diskriminasiyanın bütün formalarının aradan qaldırılması haqqında BMT-nin Konvensiyasıdır. Bu sənəddə deyilir: “Konvensiya ictimai-siyasi həyatda qadınlara bərabər iştirak imkanları (təhsil, sağlamlıq, əmək, səssvermə və seçilmə hüququ daxil olmaqla) verilməsinin bünövrəsini təmin edir. İştirakçı dövlətlər qadınların bütün insan hüquqları və əsas azadlıqlardan istifadəsini təmin etmək üçün bütün qanunverici və digər tədbirlərin görülməsinə razılıq vermişdir.” Gender təhsili nədir? Gender təhsili, xüsusilə də həm qızlara, həm də oğlanlara ünvanlanmışdırsa, müasir cəmiyyətdə gender bərabərliyinin yaranmasına imkan verən müsbət qüvvə ola bilər. Gender stereotiplərini məhdudlaşdıran gender təhsili kişi və qadınların əməkdaşlıq, hörmət ruhunda birgə yaşadığı əsl vətəndaş bərabərliyinə nail olmaqda uşaqlara kömək edir. Gender təhsili cinslərin rollarına diqqətin cəlb edilməsindən başlanır. Bu, gender stereotiplərinin mənfi təsirinin tanınması və onunla əlaqəli bərabərsizliyin aradan qaldırılmasıdır.

Bugün ən çox müzakirə olunan mövzulardan biri də gender bərabərliyi problemdir. Çünki bu bərabərliyin pozulması cəmiyyətin ümumi inkişafına mənfi təsir göstərir. Cəmiyyətimiz ənənəvi gender stereotiplərinə nə dərəcədə uyğundur? Bu stereotiplər övladlarımızın və bizim həyatımıza necə təsir göstərir? Gender zorakılığı– kişi və qadınlar arasında fərqi istismar edən, differensial gender qeyri-bərabərliyinin nəticəsi olan, fiziki, yaxud psixoloji sağlamlığa mənfi təsir göstərən

fiziki, cinsi, psixoloji, iqtisadi, yaxud sosiomədəni zorakılıq formalarının təsviri üçün istifadə oluna biləcək termindir. Gender zorakılığı qadınlara və kişilərə təsir göstərə bilər, lakin o, qadınlara və qızlara daha çox təsir göstərdiyindən gender zorakılığı daha çox “qadına qarşı zorakılıq” kimi təhrif edilir. Gender zorakılığı hər bir ölkədə mövcuddur. Biz buna keçən əsrin əvvəllərində yazılmış ədəbi əsərlərimizdə də rast gəlirik. Cəfər Cabbarlı əsərlərində qadın hüquqsuzluğuna, Azərbaycan qızının cəmiyyətdə alçadılmasına həsr olunmuş əsərləri mühitin təsiri ilə mövcud acınacaqlı vəziyyəti bu gün də biz oxucuların gözləri önündə canlandırıb bilər. Yazıçının qadın qəhrəmanları daxili qorxularının, iztirablarının, çətinliklərinin təsvirini Gülzarın, Sevilin, Dilbərin, Firuzənin, Gülərin simasında görür **(6)** və insanları çəkdiyi əziyyətlərinə görə haqqa hayqıraraq, səsləyir.

Gender zorakılığı qadın və kişilərin bərabərliyinə ciddi maneələr yaradır və bu, insan hüquqlarının pozulmasıdır. Gender zorakılığı aktı çox vaxt qurbanın yaxın qohumları tərəfindən həyata keçirilir. Dövlət müəssisələri gender zorakılığının bütün formalarının qarşısının alınması üzrə bir çox işlər görür və oxşar situasiyalara görə məsuliyyət daşıyır. Bu məqsədlərə çatmaq üçün insan hüquqları üzrə mühüm sənədlərdən biri, hazırda 185 ölkənin imzaladığı, qadınlara qarşı diskriminasiyanın bütün formalarının aradan qaldırılması haqqında BMT-nin Konvensiyasıdır. Bu sənəddə deyilir: “Konvensiya ictimai-siyasi həyatda qadınlara bərabər iştirak imkanları (təhsil, sağlamlıq, əmək, səvermə və seçilmə hüququ daxil olmaqla) verilməsinin bünövrəsini təmin edir. İştirakçı dövlətlər qadınların bütün insan hüquqları və əsas azadlıqlardan istifadəsini təmin etmək üçün bütün qanunverici və digər tədbirlərin görülməsinə razılıq vermişdir **(7)**.” Gender təhsili nədir? Gender təhsili, xüsusilə də həm qızlara, həm də oğlanlara ünvanlanmışdırsa, müasir cəmiyyətdə gender bərabərliyinin yaranmasına imkan verən müsbət qüvvə ola bilər. Gender stereotiplərini məhdudlaşdıran gender təhsili kişi və qadınların əməkdaşlıq, hörmət ruhunda birgə yaşadığı əsl vətəndaş bərabərliyinə nail olmaqda uşaqlara kömək edir. Gender təhsili cinslərin rollarına diqqətin cəlb edilməsindən başlanır. Bu, gender stereotiplərinin mənfi təsirinin tanınması və onunla əlaqəli bərabərsizliyin aradan qaldırılmasıdır. Qızlar üçün gender təhsilinin nəticəsi özünə qarşı böyük inam, təkid, müstəqillik və ictimai fəaliyyətdə iştirakdır.

İnsan hüquqlarının qorunması üzrə Avropa Konvensiyasının 14-cü maddəsində bildirilir: “Hüquq və azadlıqlardan istifadə cins, irq, dil, din, siyasi və ya digər əlamətlər üzrə heç bir diskriminasiya olmadan təmin

edilməlidir.” Bu maddə müxtəlif təşkilatların fəaliyyəti üçün əsasdır. Qadın və kişi bərabərliyinin təminatı üzrə Koordinasiya komitəsi müvafiq hüquqi sənədlər üzrə qərar qəbul edən, siyasi tədbirləri və strategiyaları təyin edən, təhlil, tədqiqat və qiymətləndirməni həyata keçirən, qadın və kişilərin bərabər hüquqluluğunu təmin edən cavabdeh orqandır. Birləşmiş Millətlər Təşkilatı “Qadınlara qarşı diskriminasiyanın bütün formalarının ləğvi barədə Konvensiya” onlara qarşı diskriminasiyanı qadağan edən, kişi və qadın bərabər hüquqluluğunun xeyrinə addım atılmasına dövlətləri məcbur edən ilk beynəlxalq hüquqi sənədlərdəndir.

Gender bərabərliyi dinc, firavan və davamlı dünyanın əsasını təşkil edir və bu, insan hüquqlarına hörmət etmək qədər vacibdir. Son illərdə irəliləyiş əldə olunsa da, dünya gender bərabərliyinə nail olmaqda kifayət qədər irəliləyiş əldə etmir. Qadınlar və qızlar dünya əhalisinin yarısını təşkil etsə də, gender bərabərsizliyi hər yerdə davam edir və sosial tərəqqiyə mane olur. Qadınlar əmək bazarında kişilərdən 23% az qazanır və ev işlərinə daha çox vaxt ayırır. Məhz C.Cabbarlı ailə-məişət mövzusunda yazdığı əsərlərin özünəməxsusluğu, ayrıca bir fərdə və insanlar arasındakı münasibətlərə xüsusi görmə bucağından baxmağı, bütün bunları dramatik həyəcan və hərəkət formasında təqdim etməyi gözəl bacarmışdı. Müəllif sevgi romantikasını iqtisadi münasibətlər qarşısında necə dəhşətlərə düşər olduğunu peşəkarlıqla açıb göstərmişdi.

Qadın azadlığı, bir ölkədə və ya cəmiyyətdə qadınların mənsub olduğu cəmiyyət qrupları ilə eyni haqlara və imkanlara malik olduğu və özünə xas seçimlərini etməkdə azad olduğu bir vəziyyətdir. Bu təhsil, iş-güc bazarına giriş, siyasi iştirak, mülkiyyət hüquqları, sağlamlıq və qarşılıqlı rəqabət kimi sahələrdə əks olunur. Bərabərlik məsələsində isə cins fərqləri əsasında insanların eyni haqlara, imkanlara və mövcud fürsətlərdən eyni şəkildə yararlanma bilmələrinin təmin edilməsi vacibdir. Bu qanunvericilik, siyasət, mədəniyyət və ictimai səviyyədə cins fərqliliyinə qarşı mübarizəni, cins stereotiplərinin ləğv edilməsini və cins qərəzliyi müəyyən etməyi də müəyyənləşdirir. C.Cabbarlı da bütün yaradıcılığı boyu Azərbaycan qadınının hüquqsuz vəziyyətini düşünmüşdür. Səriyyə, Sitarə, Sara, Gültəkin və Firəngizi müxtəlif taleləri həyatları narahatlıqlar içində keçən qadınların ümumiləşmiş surətləri kimi göstərmişdir. Bugünkü elmi-nəzəri reallığın gözü ilə baxsaq həmin qadınlar öz həqiqi, obyektiv qiymətini böyük çətinliklər bahasına olsa da almışlar.

Bərabərsizliyin azaldılması iqtisadiyyatları gücləndirir və hər kəsə inkişaf etmək şansı verən sabit, möhkəm cəmiyyətlər qurur. UNICEF

gender bərabərliyini sürətləndirmək üçün bütün dünyada tərəfdaşlıq qurur. Biz işimizin bütün sahələrində gender-səciyyəvi ayrı-seçkilik və əlverişsizliyə toxunan strategiyaları birləşdiririk (5, s.45). Bu keyfiyyətli ana qaygısını genişləndirmək və əsasən qadınlardan ibarət icma səhiyyə işçi qüvvəsinin peşəkarlığını dəstəkləmək üçün milli səhiyyə sektorları ilə tərəfdaşlıq deməkdir. Bu su, kanalizasiya və gigiyena (WASH) xidmətlərinin dizaynında və çatdırılmasında qadınların rolunun təşviq edilməsi deməkdir. Və bu, oğlan və qızların təhsillərində uğur qazanmalarını və mənalı işə aparan yolları tapmaq üçün təhsil sektoru ilə işləmək deməkdir. UNICEF sahibkarlar, innovatorlar və liderlər kimi iqtisadi səlahiyyətlərini artırmaq üçün xüsusilə yeniyetmə qızların bacarıqlarının inkişafına sərmayə qoyur. Qızların fərdi şəraitinə uyğun vaxt və yerdə öyrənmə mühitinin təmin edilməsinə diqqət yetirir.

Gender sözü cəmiyyətlərin kişilər və qadınlar üçün uyğun hesab etdiyi sosial şəkildə qurulmuş rol və məsuliyyətləri təsvir edir. Gender bərabərliyi qadın və kişilərin bərabər gücə və maliyyə müstəqilliyi, təhsil və şəxsi inkişaf üçün bərabər imkanlara malik olması deməkdir. Qadınların səlahiyyətlərinin artırılması gender bərabərliyinə nail olmaq üçün mühüm aspektdir. Bu, qadının özünə dəyər hissini, qərar vermə gücünü, imkan və resurslara çıxışını, ev daxilində və xaricində öz həyatı üzərində gücünü və nəzarətini və dəyişikliklərə təsir etmək qabiliyyətini artırır. Bununla belə, gender problemləri təkcə qadınlara deyil, həm də cəmiyyətdəki kişi və qadın münasibətlərinə diqqət yetirir. Gender bərabərliyinə nail olmaqda kişilərin və oğlanların hərəkətləri və davranışları mühüm rol oynayır. Qadınların hüquqlarının təmin edilməsi və onlara tam potensialını həyata keçirmək üçün imkanların təmin edilməsi təkcə gender bərabərliyinə nail olmaq üçün deyil, həm də geniş spektrli beynəlxalq inkişaf məqsədlərinə nail olmaq çox vacibdir. Səlahiyyətli qadınlar və qızlar ailələrinin, icmalarının və ölkələrinin sağlamlığına və məhsuldarlığına töhfə verir, hər kəsə fayda verən dalğa effekti yaradır. Qlobal miqyasda qadınların iqtisadi iştirak imkanları, əsas və ali təhsilə daha az çıxışı, daha çox sağlamlıq və təhlükəsizlik riskləri və daha az siyasi təmsilçilik imkanı var.

Sağlam ailə mühitinin formalaşması üçün ilk növbədə, cəmiyyətdə qadın və kişilərin hüquqi, sosial, mənəvi baxımdan bərabər olması şərtidir (7). Bu bərabərlik leksikonumuza “gender bərabərliyi” şəklində daxil olub. Gender bərabərliyi ictimai həyatın bütün sahələrində kişi və qadınların bərabərliyini nəzərdə tutur. Bu bərabərliyi tənzimləmək üçün inkişaf etmiş ölkələrin bir çoxunda müxtəlif qanunlar qəbul edilib,

müəyyən addımlar atılıb. Amma hələ də dünya üçün gender bərabərliyinin təminatı aktual problem olaraq qalır.

Təhsil gender problem içərisində diqqət yetirilməli olan ən əsas sahədir. Dünya təhsildə gender bərabərliyinə nail olmaqda irəliləyiş əldə etsə də, hələ də məktəbə getməyən qızlar oğlanlara nisbətən daha çox faiz təşkil edir. İnkişaf etməkdə olan ölkələrdə qızların təxminən dördə biri məktəbə getmir. Lakin qızların təhsilinə üstünlük vermək inkişaf etməkdə olan dünyada bəlkə də ən yüksək investisiya gəlirini təmin edir. Təhsilli bir qız daha çox evliliyi gecikdirir, daha kiçik ailə böyüdür, daha sağlam övlad sahibi olur və öz uşaqlarını məktəbə göndərir. Onların gəlir əldə etmək və siyasi proseslərdə iştirak etmək üçün daha çox imkanları var.

Qadınların hüquqlarının möhkəmləndirilməsi, eləcə də onların karyera və təhsil sahələrində yüksəlişinə mane olan amillərin aradan qaldırılması istiqamətində bir çox fəaliyyətlərin artıq həyata keçirildiyinə baxmayaraq, gender və gender bərabərliyi anlayışlarına münasibətdə sərt yanaşmalar hələ də cəmiyyətdə dominant mövqeyini qoruyub saxlayır və gender bərabərliyi məfhumunun cəmiyyətə sirayət etməsi üçün lazım olan siyasətlərin həyata keçirilməsi hələ də arzuolunan səviyyədə deyil. Bu səbəbdən, oturuşmuş patriarxal baxışlar sisteminin yerindən tərpənilməsinə nail olmaq üçün gender bərabərliyinin təmin edilməsi sahəsində söylərini ortaya qoyan bütün oyunçuların lazımı bilik, bacarıq və imkanlara malik olması, eləcə də siyasətlərin hazırlanması və icrası ilə bağlı mühüm qərarların verilməsi və yerinə yetirilməsi zamanı qadınların verə biləcəyi töhfəni və onların prioritetlərini nəzərə almaları mühüm əhəmiyyət kəsb edir. BMT-nin Əhali Fondu cinsi və reproduktiv sağlamlıq məsələlərinin daha geniş inteqrasiyasına fokuslanan, gender bərabərliyi və reproduktiv hüquqların təşviqinə şərait yaradan qanun və siyasətlərin effektiv tətbiqi məqsədilə milli potensialın yaradılması və gücləndirilməsi istiqamətində öz tərəfdaşları və ekspertlər icması ilə sıx əməkdaşlıq edir. Tətbiq edilən strateji müdaxilələr əsas etibarilə gender bərabərliyini təşviq etmək və qadın və qızları reproduktiv hüquqlarını həyata keçirə bilmələri üçün səlahiyyətləndirmək üçün təkmilləşdirilmiş hesabatlılıq mexanizmlərinin tətbiqinə yönəlmişdir. Eyni zamanda, BMT-nin Əhali Fondu öz fəaliyyətində qadın və qızların hüquqlarını, imkanlarını və resurslara çıxışını əngəlləyən diskriminativ sosial normaların və qeyri-bərabər gender münasibətlərinin aradan qaldırılmasını hədəfləyən gender-transformativ proqramların icrasına böyük yer verir (5., s.68.).

Nəticə

Azərbaycanda qadınlar həyatları boyu işsizlik, karyerada ayrı-seçkilik, məişət zorakılığı, gender-əsaslı ayrıseçkilik və s. bir sıra sosial, iqtisadi, mədəni və siyasi çağırışlarla qarşılaşa bilər. Qadınlar öz üzərində əməkhaqqının təyin edilməsində bərabərsizliyi, eləcə də iş yeri seçimində stereotip yanaşmaları hiss edə bilər, bununla yanaşı əksər hallarda iş və məişət qayğılarının “ikiqat yükünü” öz üzərinə götürməyə məcbur qalırlar.

Bu gün Azərbaycanda qadın hüquqlarının təmin olunmasına, onların cəmiyyətdə və dövlət idarəçiliyində rolunun artmasına yönələn siyasət Prezident İlham Əliyev tərəfindən uğurla həyata keçirilir. Belə ki, idarəçilikdə və qərar qəbul etmək səviyyəsində qadın və kişilərin bərabər iştirakı üçün şəraitin yaradılması, demokratik təmsilçiliyin yaxşılaşdırılması və inkişafı əsas prioritet təşkil edir. Lakin gender məsələləri ilə bağlı müəyyən problemlər də mövcuddur ki, bunun aradan qaldırılması üçün dövlətlə yanaşı, cəmiyyət də öz töhfəsini verməlidir. Ən əsas da qadınlara qarşı zorakılıq hallarına və ailələrdə qız uşaqlarına qarşı fərqli münasibətə son qoyulması üçün güclü maarifləndirmə işlərinin aparılmasına ehtiyac var. Qeyd edək ki, ölkəmizdə gender bərabərliyinin hüquqi təməli Cümhuriyyət dövründə qoyulub. 1918-ci ildə yaradılan Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Şərqdə qadınlara seçki hüququ verən ilk respublika kimi tarixə düşüb.

Qadın azadlığı və cins bərabərliyinə nail olmaq, həm qadınlar üçün daha xoşbəxt və müvəffəqiyyətli bir həyat təmin etmək, həm də bütün cəmiyyətin inkişafı və rifahı üçün vacibdir. gender bərabərliyi geniş sahəni əhatə edir. İlk növbədə, ailədə gender bərabərliyinin təmin olunması çox vacibdir. Ailə dövlətin kiçik bir modelidir. Gender bərabərliyinin pozulması ailə münasibətlərində ciddi problemlərə yol açır. Ailədə bölgünü düzgün aparmaq lazımdır ki, normal münasibətlər formalaşsın və tərəflərin biri özünü digərindən üstün hesab etməsin

COVID-19 pandemiyası ilə bərabərsizliyin bütün bu sahələri daha da pisləşdi, qadınlar daha çox ev işləri ilə məşğul olurlar və səhiyyə və sosial xidmət işçilərinin 70%-ni qadınlar təşkil edir. Tərəqqi hazırkı tempdə davam edərsə, uşaq nikahlarına son qoymaq üçün 300 il, hüquqi müdafiə boşluqlarını aradan qaldırmaq və ayrı-seçkilik yaradan qanunları aradan qaldırmaq üçün 286 il, iş yerlərində hakimiyyət və rəhbər vəzifələrdə qadınların bərabər şəkildə təmsil olunmasına 140 il, 47 il vaxt lazımdır. milli parlamentlərdə bərabər təmsilçiliyə nail olmaq üçün illər. Bu məqsədə çatmaq üçün siyasi liderlik, investisiya və hərtərəfli siyasət

islahatları lazımdır. Gender bərabərliyi milli siyasətlərin, büdcələrin və institutların diqqət mərkəzində olmalıdır. Beynəlxalq öhdəliklərə baxmayaraq, bəzi sahələrdə gender bərabərliyi sahəsində irəliləyişlər əldə edilib, lakin hər bir qadın və qızın tam gender bərabərliyinə malik olduğu dünya hələ də əldə olunmayıb. Evli qadınların demək olar ki, yarısında qərar vermə səlahiyyəti yoxdur. Qadınlara və qızlara qarşı zorakılıq həm fərdi, həm də sosial səviyyədə zərər verir. Gender bərabərliyi yoxsulluğun azaldılmasından tutmuş sağlam cəmiyyətin bütün aspektlərinə qədər bir sıra məsələlərdə mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Gender bərabərliyi insan hüququdur, lakin dünyamız qadın və kişilərin imkanlara və qərar qəbul etmə səlahiyyətlərinə çıxışında davamlı boşluqla üzləşir.

Son bir neçə onillikdə Azərbaycanda gender bərabərliyi istiqamətində əhəmiyyətli işlər görülüb. Kişi və qadınlar arasında hüquq bərabərliyi ölkə Konstitusiyasında birmənalı şəkildə əks olunub. Qadın hər zaman insan cəmiyyətində xüsusi mövqeyə malik olub. Həm dünya, həm də Azərbaycanın istər xalq ədəbiyyatı, istərsə də yazılı ədəbiyyatda qəhrəman qadın obrazları ilə zəngindir. Azərbaycan qadını cəmiyyətimizin milli-mənəvi dəyərlər sisteminin formalaşmasında, tərəqqisində müstəsna rol oynayıb. C.Cabbarlının pyeslərində də qadın yeni cəmiyyət ideyasının daşıyıcısıdır (6). Onun əsərlərində qadının cəmiyyətdəki rolundan, onların öz hüquqları uğrunda mübarizə apararkən qarşılaşdıqları çətinliklərdən və bu çətinliklər üzərindəki qələbəsidən bəhs edilir. Cabbarlının yaradıcılığında qadın obrazları önəmli yer tutur. O, qadın təbiətinin araşdırmır, onun gizli dünyasının dərinliklərinə enmir, görünməyən tərəflərini, qadın kimliyini açmağa biləcək ekstremal psixoloji situasiyalar təklif etmir. Çünki Cabbarlı əsərlərində qadını daha çox sosiumun mühüm, ayrılmaz parçası kimi görür, onları ictimai-sosial kimlik müstəvisində təqdim edir.

Ədəbiyyat-References:

1. Ağayeva K. Azərbaycan gender məsələləri, Şərq-Qərbdəşr., Bakı, 2014
2. İbrahimova G., Azərbaycan qadınlarının ictimai-siyasi fikir tarixindən, Bakı, Gənclik, 2009
3. Gəncəli S. Qadın, gözəllik və ülvyyət, "Quranda qadına münasibət", Bakı, "Azərbaycan" nəşr., 2001 s.14
4. Rəsulzadə M.Ə., Əsrimizin Səyavuşu ("Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı" bölümü). Bakı, Gənclik, 1991, s. 66

5. Krisztina R., Bəşirli A., Məmmədli Ə., Əliyeva S. Gender bərabərliyi və media azadlığı. Bakı, “Təhsil”, 2021, 208 səh

Qəzet və saytlar:

6. Abbasova G. Cəfər Cabbarlı yaradıcılığında qadın emansipasiyası, 525-ci qəzet, 19 dekabr, 2018

7. Heydər Əliyev və gender bərabərliyi, “Həftə içi”, 2023.- 19-25 oktyabr, № 38, səh.4

8. <https://yazarlaraz.wordpress.com/2019/08/20/c%C9%99f%C9%99r-cabbarli-2/>

9. <https://teatro.az/az/post/milana-orucova---cefer-cabbarli-yaradiciliginda-qadin-yeni-cemiyyet-ideyasinin--dasiyicisi-kimi-585>

10. <https://www.azermds.org/en/blog/article/71/gender-beraberliyi-ne-demekdir.>

UOT-101.1

Xalidə Kamal qızı Nəzərova

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu, Elmi işçi

Ünvan: Azərbaycan Bakı, H.Cavid 31

E-mail: nezerov.1972@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4792-8741A>

ƏLİ QIZIL TOPLAYAN QADINLAR

Xülasə

Azərbaycan qadını öz iradəsi və mərdliyi, sədaqəti və saflığı ilə cəmiyyətimizdə, xalqımızın milli-mənəvi dəyərlər sisteminin formalaşmasında böyük rol oynamışdır. Həmçinin Azərbaycan qadınları tariximizin bütün dövrlərində xalqımızın taleyüklü məsələlərinin həll edilməsində öz töhfələrini veriblər. Onların bir çoxunun adı tariximizin səhifələrinə qızıl hərflərlə yazılıb.

Məqalənin məqsədi: Əksər Avropa dövlətlərində qadınların seçki hüququnun olmadığı bir zamanda Azərbaycan bütün Şərqdə qadınlara seçib-seçilmək hüququ verən ilk ölkə olub. Hazırda elə bir sahə yoxdur ki, orada qadınlar təmsil olunmasınlar. Bu da danılmaz həqiqətdir ki, öz istedad və bacarıqlarını üzə çıxarmaq üçün zərif cinsin nümayəndələri heç vaxt indiki qədər geniş imkanlara malik olmamışlar. Ölkəmizdə dövlət qadın siyasətinin əsas

prinsiplərinin müəyyən edilməsi və uğurla həyata keçirilməsi məhz xalqımızın ümummilli lideri Heydər Əliyevin adı ilə bağlıdır.

Qadınlarımıza həmişə böyük hörmət bəsləmiş, onların cəmiyyətdə layiqli yer tutmaları üçün əlverişli şərait yaratmış Ulu Öndərin siyasi kursunu uğurla davam etdirən möhtərəm Prezidentimiz İlham Əliyev cənabları eyni diqqət və qayğı ilə Azərbaycan xanımlarının ictimai mövqeyinin daha da möhkəmlənməsi üçün ardıcıl tədbirlər həyata keçirir. Ailədə qayğıkeş ana, sədaqətli həyat yoldaşı olan Azərbaycan qadınları seçdikləri sənətin də zirvəsini fəth etməyi bacarırlar. Bu gün isə müstəqil Azərbaycanda qadınların cəmiyyətdəki yeri və rolu həm xalqımızın öz mental ənənələrinə bəslədiyi hörmət, həm də dövlətimizin yeritdiyi siyasət sayəsində yüksək qiymətləndirilir.

Tədqiqat metodları və metodologiyası: Tədqiqat zamanı sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Elmi yenilik: Cəmiyyətdə öz rolunu dərinlən dərk edən Azərbaycan qadını bundan sonra da müstəqil respublikamızın tərəqqisinə, cəmiyyətimizin inkişafına böyük töhfələr verəcəkdir

Nəticə: Azərbaycanda qadına-anaya daim böyük ehtiram və hörmət bəslənib, ana həmişə müqəddəs sayılıb. Sədaqət və gözəllik rəmzi olan Azərbaycan qadınları bütün dövrlərdə ölkəmizin və xalqımızın taleyində, dövlətçiliyin inkişafında əhəmiyyətli rol oynayıblar, milli-mənəvi dəyərlərimizin qorunub saxlanması və yaşadılmasında müstəsna xidmətlər göstəriblər.

Açar sözlər: qadın, qəhrəman, pambıq, zəhmət, pambıqçı

УДК-101.1

Халида Камал кызы Назарова

научный сотрудник,

Институт философии и социологии НАНА,

Адрес: Азербайджан Баку, Н.Джавид 31

E-mail: nezerov.1972@mail.ru

[https:// orcid. org/0000-0002-4792-8741A](https://orcid.org/0000-0002-4792-8741A)

ЖЕНЩИНЫ, РУКИ КОТОРЫХ СОБИРАЮТ ЗОЛОТО

Резюме

Азербайджанская женщина своей волей и мужеством, верностью и чистотой сыграла большую роль в формировании системы национально-духовных ценностей нашего народа. Также азербайджанские женщины во все периоды нашей истории внесли свой вклад в решение судьбоносных вопросов нашего народа. Имена многих из них золотыми буквами вписаны в страницы нашей истории.

Цель статьи. В те времена, когда женщины не имели избирательного права в большинстве европейских государств, Азербайджан стал первой страной на всем Востоке, предоставившей женщинам право быть избранными. В настоящее время нет такой области, где женщины не были бы представлены. И это неоспоримый факт, что у представительниц прекрасного пола никогда не было таких широких возможностей раскрыть свои таланты и способности, как сейчас. Именно с именем общенационального лидера нашего народа Гейдара Алиева связано определение и успешная реализация основных принципов государственной женской политики в нашей стране. Уважаемый Президент Ильхам Алиев, который всегда с большим уважением относился к нашим женщинам, успешно продолжил политический курс великого лидера, создавшего благоприятные условия для их достойного места в обществе, с таким же вниманием и заботой осуществляет последовательные меры по дальнейшему укреплению общественной позиции азербайджанских женщин. Азербайджанские женщины, являющиеся заботливыми матерями, верными супругами в семье, также способны покорить вершину своего избранного искусства. А сегодня в независимом Азербайджане место и роль женщин в обществе высоко ценятся как благодаря уважению, которое наш народ питает к своим ментальным традициям, так и благодаря политике, проводимой нашим государством.

Методы и методология исследования: в ходе исследования использовались системный подход и методы сравнительного анализа.

Научная новизна: Азербайджанская женщина, глубоко осознающая свою роль в обществе, и впредь будет вносить большой вклад в прогресс нашей независимой республики, в развитие нашего общества

Выводы. В Азербайджане женщине-матери всегда было оказано большое уважение и почитание, мать всегда считалась святой. Азербайджанские женщины, являющиеся символом верности и красоты, во все времена играли важную роль в судьбе нашей страны и народа, в развитии государственности, оказали исключительные услуги в сохранении и сохранении наших национально-духовных ценностей.

Ключевые слова: женщина, герой, хлопок, тяжелый труд, хлопковод

BRILLIANT FEMALE WORKERS of AZERBAIJANI SOVIET PERIOD

Abstract

With her will and courage, loyalty and purity, the Azerbaijani woman played a great role in the formation of the system of national and moral values of our people. Also, Azerbaijani women have contributed to the solution of the fate-ful issues of our people in all periods of our history. The names of many of them are inscribed in golden letters on the pages of our history.

Purpose of the article. At a time when most European countries did not have women's suffrage, Azerbaijan was the first country in the East to give women the right to elect and be elected. At present, there is no sphere in which women are not represented. And this is the indisputable fact that in order to reveal their talents and skills, the fair sex has never had such wide opportunities as they do now. The definition and successful implementation of the basic principles of the state women's policy in our country is associated with the name of the national leader of our people Heydar Aliyev. Continuing the political course of the Great Leader, who has always had great respect for our women and created favorable conditions for them to occupy a worthy place in society, our esteemed President Ilham Aliyev carries out consistent measures to further strengthen the public position of Azerbaijani ladies with the same attention and care. Being a caring mother and faithful wife in the family, Azerbaijani women manage to conquer the top of their chosen art. Today, the place and role of women in society in independent Azerbaijan is highly appreciated both thanks to the respect of our people for their mental traditions and the policy pursued by our state. Research methods and metology: during the study, systems approach and comparative analysis methods were used. Scientific innovation: the Azerbaijani woman, deeply understanding her role in society, will continue to make a great contribution to the progress of our independent republic and the development of our society

Conclusions. In Azerbaijan, the woman-mother has always been respected and respected, and the mother has always been considered sacred. Being a symbol of loyalty and beauty, Azerbaijani women have always played an important role in the fate of our country and people, in the development of state-

hood, and rendered exceptional services in the preservation and survival of our national and spiritual values.

Keywords: woman, hero, cotton, hard work, cotton maker

ƏLİ QIZIL TOPLAYAN QADINLAR

Giriş

Qadınların cəmiyyətdəki layiqli yeri hər bir dövlətin uğuru hesab olunur. Çağdaş Azərbaycan qadını ana olmaqla yanaşı, həm də bacarıqlı siyasətçi, iş adamı, dövlət məmuru, xalqın inanıb səs verdiyi deputatdır. Bu fəallıq Azərbaycan qadınının malik olduğu tarixi ənənələrlə yanaşı, ölkəmizdə həyata keçirilən gender siyasətinin mahiyyətindən, qadınlara cəmiyyətin tam hüquqlu üzvü kimi bütün imkanlardan bərabər istifadə üçün zəruri şəraitin yaradılmasından irəli gəlir. Bütün bunlar Azərbaycan qadınının ictimai-siyasi fəallığını artırır, cəmiyyətimizin inkişafı, dövlət quruculuğu prosesində onların rolunu gücləndirir.

Dərin düşüncəsi və müdrikliyi ilə zamanın bütün sınaqlarından alnıaçıq çıxmış Azərbaycan qadınları bu gün dövlət müstəqilliyimizin möhkəmləndirilməsi, ölkəmizin ərazi bütövlüyünün bərpası, iqtisadi tərəqqisi üçün fədakarcasına çalışırlar. Hər birimiz üçün çox qiymətli Vətən, torpaq, dil anlayışlarının ana adı ilə qoşa çəkilməsi də qadınlara verilən yüksək dəyərin təzahürüdür. Əksər Avropa dövlətlərində qadınların seçki hüququnun olmadığı bir zamanda Azərbaycan bütün Şərqdə qadınlara seçib-seçilmək hüququ verən ilk ölkə olub. Hazırda elə bir sahə yoxdur ki, orada qadınlar təmsil olunmasınlar. Bu da danılmaz həqiqətdir ki, öz istedad və bacarıqlarını üzə çıxarmaq üçün zərif cinsin nümayəndələri heç vaxt indiki qədər geniş imkanlara malik olmamışlar.

Bəsti Bağirova, Şamama Həsənova, Qızqayıt Həsənova, Sevil Qazıyeva zahirən sadə Azərbaycan qadınları idi. Lakin əməkləri onlara ad san, şöhrət gətirmişdi, onlar qəhrəmanlara çevrilmişlər. Xalqımızın fəxr və qüruru olan qadınlarımız ölkəmizi bu gün bütün dünyada ləyaqətlə təmsil edir.

Şamama xanım Həsənova 1923-cü il noyabrın 7-də indiki Füzuli rayonunun Arayatlı kəndində anadan olmuşdur. Gənc yaşlarından Füzuli rayonunun “1 May” kolxozunda əmək fəaliyyətinə başlayan Şamama Həsənova qazandığı nailiyyətlərə görə 1947-ci ildə Sosialist Əməyi Qəhrəmanı adına layiq görülmüşdür.

Ölkədə iki əllə pambıq yığımı hərəkatının təşəbbüsçüsü kimi o, böyük şöhrət qazanmış və bu hərəkatın geniş vüsət almasında mühüm rol oynamışdır. 1950-ci ildə onun əmək rəşadəti bir daha layiqincə qiymətləndirilmiş və Şamama Həsənova ikinci dəfə Əmək Qəhrəmanı adını qazanmışdır. O, sovet dövrünün ən yüksək adlarından biri olan Sosialist Əməyi Qəhrəmanı adını iki dəfə qazanan nadir şəxsiyyətlərdən biri olmuşdur.

1953-cü ildə Şamama Həsənova işlədiyi “1 May” kolxozunun sədri seçilmiş və qırx ilə yaxın həmin kolxoza rəhbərlik edərək, onun sovet dövründə respublikanın qabaqcıl pambıqçılıq təsərrüfatlarının birinə çevrilməsi üçün qüvvə və bacarığını sərf etmişdir.

Şamama Həsənovanın işgüzarlığı və təşkilatçılıq qabiliyyəti sayəsində bu kolxoz respublikanın nüfuzlu təcrübə mübadiləsi mərkəzi kimi də məşhurlaşmışdır.

Şamama xanım həmişə üzərinə düşən vəzifələri ləyaqətlə yerinə yetirmiş, rastlaşdığı problemlərin həlli yolunda əlindən gələni əsirgəməmiş və pambıqçılıq sahəsində çalışan qadınların əməyinin daha səmərəli təşkil olunması işinə öz töhfəsini vermişdir. Şamama Həsənova şərəfli həyat yolu keçmişdir. Onun bütün ömrü respublikada pambıqçılığın inkişafı ilə bağlı olmuşdur. Azərbaycan kəndində qadınların pambıqçılıq sahəsində qazandığı uğurlarda onun zəhməti təqdirəlayiqdir.

İşlədiyi illər ərzində özünü gözəl kənd təsərrüfatı mütəxəssisi, bacarıqlı təşkilatçı və qayğıkeş insan kimi göstərmiş Şamama Həsənova zəhmət adamları arasında dərin hörmət qazanmış, onun fəaliyyəti və şəxsiyyəti Azərbaycan qadınları tərəfindən örnək olaraq qəbul edilmişdir.

Dəfələrlə Azərbaycan SSR Ali Sovetinin deputatı seçilən Şamama Həsənova respublikanın bir çox nüfuzlu seçkili orqanlarının işində fəal iştirak etmişdir.

Gərgin əməyi yüksək qiymətləndirilən Şamama Həsənova pambıqçılıq sahəsində qazandığı nailiyyətlərə görə bir çox orden və medallarla təltif edilmiş, doğma kəndində onun tuncdan büstü qoyulmuşdur. Səmimi və təvazökar insan Şamama Həsənovanın əziz xatirəsi onu tanıyanların qəlbində daim yaşayacaqdır.

Sevil Həmzət qızı Qazıyeva 1940-cı il iyun ayının 1-də Zaqatala rayonunun Aşağı Tala kəndində anadan olub. 1 yaşı olanda, Sevilin atası müharibəyə yollanır. Sonralar bir ayağını cəbhədə itirib evə qayıdan ata qızına müharibədə tibb bacılarının fədakarlığından bəhs edir. Bu söhbətlər onda həkim olmaq arzusu yaradır.

1960-cı ilin yayında Sevil və rəfiqələrini indiki Beyləqan rayonundakı 5 nömrəli pambıqçılıq sovxozuna göndərirlər. İstehsalat təcrübəsi zamanı Sevil maşınla 97 ton pambıq yığır. Binədəki kənd təsərrüfatını mexanikləşdirmə məktəbini bitirəndən sonra Sevil Qaziyeva könüllü şəkildə Beyləqan rayonuna işləməyə gedir.

1962-ci ildə Azərbaycan Kənd Təsərrüfatı İnstitutunun mexanizasiya fakültəsinə daxil olan Sevil Qaziyeva işləyə-işləyə həm də qiyabi təhsil alır. 1962-ci ildə onu Azərbaycan LKİ-nin XXIII qurultayına nümayəndə seçirlər. Qısa müddət ərzində Azərbaycanın adlı-sanlı pambıqçılarından birinə çevrilən Sevil Qaziyeva 1962-ci ildə öz maşını ilə 190 ton pambıq yığır. Sevilin başçılıq etdiyi briqada həmin il hər hektardan 30 sentner pambıq götürdüyü üçün onu "Qırmızı əmək bayrağı" ordeni ilə təltif edirlər.

23 yaşlı Sevil Qaziyeva 1963-cü ildə Azərbaycan SSR Ali Sovetinin deputatı seçilir.

Elə həmin ilin sentyabr ayının 27-də tarlada pambıq yığarkən Sevilin uzun hörükləri bir dəqiqədə 1600 dəfə çarxlara dolaşır. Kombaynın tamburu onun başının bir hissəsini üz dərisindən qoparır. Həkim gələndə isə Sevil artıq dünyasını dəyişmiş olur.

Qaziyevanın faciəli ölümü ilə bağlı sonralar ortaya bir neçə versiya çıxır. Bir versiyaya görə, Qaziyevanın ölümü bir təsadüf deyil, saxtalaşdırılır. İkinci versiyaya görə, Sevil Qaziyeva tarlada baş verən yanğın zamanı traktorunu xilas etmək istəyərkən faciəvi şəkildə ölür.

1970-ci ildə "Azərbaycanfilm" tərəfindən ona həsr olunmuş "Sevil Qaziyeva" filmi çəkilmişdir. Azərbaycan şairi Nəbi Xəzri "Sevil" poemasını məşhur pambıqçıya həsr edib, onun nəşrindən sonra Sevil Qaziyeva "Günəşin bacısı" adlandırılmağa başlayıb.

Qızqayıt Həsənova əmək fəaliyyətinə sırasıyla kolxozçu kimi başlayıb. Pambıqçılıqda yüksək əmək göstəricilərinə görə o, 1947-ci ildə "Lenin ordeni" ilə təltif olunub, Sosialist Əməyi Qəhrəmanı fəxri adına layiq görülüb. 1953-cü ildən 1996-cı ilə kimi Biləsuvar rayonunun Xırmandalı kəndindəki kolxozun sədri işləyib. Qızqayıt Həsənova 2 dəfə SSRİ Ali Sovetinin, 9 dəfə isə Azərbaycan SSR Ali Sovetinin deputatı seçilib.

Doğrudan da Biləsuvarın Xırmandalı kəndində Qızqayıt Həsənovanın adı bu gün də uca tutulur, əməlləri layiqincə yaşadılır. Kolxoz muzeylik olana qədər Qızqayıt xanımın adını daşıdı. Kənd camaatı Xırmandalı kəndinin mərkəzi küçəsinə də Qızqayıt Həsənovanın

adını verdilər. Ən böyük etimad və inam isə hər kəsin qəlbindəki sevgidən, istəkdən başlayır...

O vaxtlar "sosializm yarışı" deyilən bir ənənə vardı. Hər il Orta Asiya pambıqçıları Azərbaycanın müxtəlif təsərrüfatlarında olur, yarışın nəticələrini yoxlayırdılar. Mərkəzi Komitədən Özbəkistan pambıqçılarından ibarət nümayəndə heyətini Biləsuvara yola salmışdılar. Onlar Qızqayıt Həsənovanın rəhbərlik etdiyi təsərrüfatda olanda bu sözləri deyiblər: "Biz bura yoxlamaya deyil, Qızqayıt xanımın təcrübəsindən öyrənməyə gəlmişik". Əlbəttə, onun iş üsulu, zəngin təcrübəsi ittifaq pambıqçıları arasında geniş yayılmışdı. Onu həm əmək adamı kimi, həm səmimi dost kimi çox sevirdilər.

Qızqayıt Həsənovanı əməyin zirvəsinə yüksələn qəhrəmanlarla müqayisə etmək olar. Amma gərək bir fərqi də unutmayaq. Unutmayaq ki, keçmiş ittifaqda yeddi dəfə Lenin ordeninə layiq görülən cəmi iki nəfər olub: biri Marşal Jukov, o birisi Qızqayıt Həsənova! Bu faktın özü sadə azərbaycanlı qadının yalnız halal zəhmətinə, əməyinə güvənməklə nə qədər ucaldığından, yüksəldiyindən soraq verir.

İkinci Dünya Müharibəsində bir çox sahələrdə cəbhəyə gedən kişiləri qadınlar əvəz etdi, ön cəbhədə mərdliklə döyüşmüş, arxa cəbhədə əmək rəşadəti, fədakarlıq nümayiş etdirmişlər.

O illərdə pambıqçı qızlar haqqında mahnılar bəstələnərdi. Sürəyya, Şamama, Qızqayıt, Vəsilə, Fatma və başqalarının əməyi şeirlə, nəğmə ilə vəsf olunardı. İndi o mahnılar səsləndirilmir. İllər keçib, zaman dəyişib və həmin nəğmələrin qəhrəmanlarının əksəriyyəti artıq aramızda yoxdur. Amma hər halda pambıqdan, pambıqçılıqdan söz düşəndə bəyaz tarlanı və günəşin qızmarından saçlarını, üz-gözlərini yaylıqla, ləçəklə qoruyan qız-gəlini bir-birindən ayırı təsəvvür etmək çətindir.

Bu gün Azərbaycan qadını öz ağılı, biliyi, istedadı, milli-mənəvi keyfiyyətləri ilə dünya qadınları arasında yüksək yer tutur. İnanıram ki, Həcər qeyrətli Azərbaycan qadınları bu mövqeyi qoruyub saxlayacaq, öz keyfiyyətləri, uğurları ilə dünyanı həmişə heyrətə gətirəcəkdir.

Nəticə.

Azərbaycan qadını öz iradəsi və mərdliyi, sədaqəti və saflığı ilə cəmiyyətimizdə, xalqımızın milli-mənəvi dəyərlər sisteminin formalaşmasında böyük rol oynamışdır. Həmçinin Azərbaycan qadınları tariximizin bütün dövrlərində xalqımızın taleyüklü məsələlərinin həll

edilməsində öz töhfələrini veriblər. Onların bir çoxunun adı tariximizin səhifələrinə qızıl hərflərlə yazılıb.

Dövlət başçısı da pambıqçılığı inkişaf etdirməkdə başlıca məqsədlərdən birinin insanların rifahının yaxşılaşdırılması olduğunu bildirdi: “Əgər bu il təxminən 51 min hektar əkilibsə, gələn il ölkə üzrə təqribən 120-130 min hektar əkilməlidir. Bu da iş yerləri deməkdir. İnsanları işlə təmin etmək üçün bu, çox vacib sahədir.”.

Başqa sözlə, dövlət “ağ qızıl”lı tarlalarda çalışanlara hər cür kömək və dəstək göstərir. Prezident İlham Əliyev pambıqçılığın şöhrətini qaytarmaqla yanaşı, bir sıra dəyərli ənənələri də bərpa edir: “1970-ci illərdə bizim mərkəzi qəzetlərdə pambığın, üzümün tədarükü ilə bağlı belə bir cədvəl verilirdi ki, hansı rayon nə qədər istehsal edib. Rayon əhalisi də baxırdı, qabaqda olanlar sevinirdi. Ondan sonra mükafatlandırma aparılırdı. Əfsuslar olsun ki, bu müsbət prinsiplər ya yaddan çıxır, ya tarixdən silinir. Biz buna bir daha baxmalıyıq, onları bərpa etməliyik”.

Bu gün də Azərbaycan kəndində Bəstilər, Şamamalar, Sürəyyalar, Xuramanlar, Sonalar, Tərlanlar az deyil. Hətta onlar əvvəlkindən də çoxdur.

Ədəbiyyat-References:

1. Flora SADIQLI, Azərbaycan.- 2016.- 1 noyabr.- S. 5.
2. Bəşir ŞƏRİFLİ, Azərbaycan.-2013.- 16 noyabr.- S.8.
3. Qüdrət PİRİYEV, “Xalq qəzeti”

Asya Humayaq qızı Əhmədova

AMEA Fəlsəfə və
Sosiologiya İnstitutu
baş mütəxəssis

Bakı, U.Bunyadzade küç., 14

Tel.: +994557942944

E-mail: asyahmed75@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3449-0832>

AZƏRBAYCANDA GENDER TARAZLIĞININ TƏNZİMLƏNMƏSİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi.

Gender anlayışının əsasında qadın hərəkəti dursa da, ümumiləşdirilmiş şəkildə gender anlayışı altında qadın və kişilərin cəmiyyətdəki sosial rolu nəzərdə tutulur.

“Azərbaycanda gender tarazlığının tənzimlənməsi” adlı məqalədə Azərbaycan öz müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra ictimai həyatın siyasi, iqtisadi, mədəni və digər sahələrində kişi və qadınların bərabər hüquq və imkanlarla təmin edilməsi istiqamətində atılmış addımlar, bu sahədə qəbul edilən hüquqi sənədlər araşdırılır və ötən müddət ərzində qəbul edilmiş qanunların cəmiyyətdə tətbiqindən və görülməli işlərdən bəhs edilir.

Tədqiqatın məqsədinə uyğun olaraq aşağıdakı vəzifələr müəyyənləşdirilmişdir: Gender bərabərliyinin qorunması istiqamətində qəbul edilmiş qanun və sərəncamları tarixi ardıcılıqla izləmək; qadın haqları ilə bağlı Azərbaycanın qoşulduğu bütün mühüm beynəlxalq sənədləri nəzərdən keçirmək; gender bərabərliyinin qorunmasının cəmiyyət həyatındakı, cəmiyyətin inkişafındakı rolunu araşdırmaq; ötən dövr ərzində gender tarazlığının saxlanılması məqsədi ilə görülməli işləri diqqətə çatdırmaq.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Tədqiqat sistemli yanaşma və təhlil metodlarına əsaslanaraq aparılmışdır.

Problemin araşdırılma dərəcəsi. Mövzu araşdırılarkən Gender bərabərliyi və Qadın haqları mövzusunda dövlət başçısının imzaladığı qanun və bu qanuna edilən əlavə və dəyişikliklərə baxılmış, qadınların cəmiyyətin ictimai-siyasi həyatında tutduğu yer, seçkilərdə orqanlarda və rəhbər vəzifələrdə necə təmsil olunmaları nəzərdən keçirilmişdir. Araşdırma zamanı mövzu ilə bağlı internet sahifələrində mövcud olan materiallar diqqətlə izlənilmişdir.

Elmi yenilik. Məqalədə Azərbaycanda gender probleminin aradan qaldırılması məqsədi ilə görülməli işlər araşdırılarkən bu sahədə aparılan islahatlar

ardıcılığı, qadınların cəmiyyətin ictimai-siyasi həyatında iştirakının artım dinamikası izlənilərək oxucuya təqdim olunur. Qadın və kişilərdən ibarət insan cəmiyyətində cinslər arasında bioloji və fizioloji fərqlər dəyişməz olsa da, onların cəmiyyətdə tutduğu yer dəyişməz deyildir. Demokratiyanın inkişafı və texnoloji nailiyyətlər qadınların həm məişətdə, həm də istehsalatda yüksəlişinə səbəb olmuş, bu isə öz növbəsində qadınların cəmiyyətdə oynadığı rolu dinamik sürətdə dəyişmişdir. Hər gün yenilənən bu dəyişim onu deməyə əsas verir ki, məqalənin mövzusu bu günümüz üçün yenidir və əhəmiyyətlidir.

Nəticələr. Azərbaycanda tarixən qadınlara xüsusi hörmətlə yanaşılsa da, istər milli adət-ənənin bəzi sereotipləri, istərsə də dini dünyagörüşün düzgün başa düşülməməsi ölkəmizdə kişi və qadınların hüquq bərabərliyi məsələsində bəzi problemlərin ortaya çıxmasına səbəb olmuşdu. Bu da Azərbaycanda qadınların hüquq və azadlıqlarının təmin olunması, müasir dünya standartlarına uyğun iş və həyat şəraitinin yaradılması istiqamətində köklü islahatların aparılması vacibliyini ortaya çıxarmışdır. Ölkəmiz öz müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra gender bərabərliyinin qorunması sahəsində istər qanunların qəbulu, istərsə də, bu qanunların həyata keçirilməsi istiqamətində mühüm işlər görülmüşdür və atılan addımlar sayəsində zəruri imlar yaradılmışdır.

Hal-hazırda həm sosial şəbəkələrdə, həm də bəzi digər kiv-lərdə “qadın və kişinin hüquqlarının bərabərliyi” anlayışı “qadın və kişi bərabərliyi” anlayışı ilə qarışdırılır və bu da yersiz mübahisə və müzakirələrə səbəb olur. Məqələdə gender bərabərliyi anlayışının düzgün başa düşülməsi və gender bərabərliyinin pozulması probleminin aradan qaldırılmasının cəmiyyət həyatındakı vacibliyi və zəruriliyi ortaya çıxarılır.

Açar sözlər: bərabərlik, gender bərabərliyi, qadın siyasəti, cinsi mənsubiyyət, məişət zorakılığı.

УДК-316

Ася Хумаг кызы Ахмедова

главный специалист,

Институт философии и социологии НАНА

Баку, У.Улица Буньядзе., 14

Тел.: +994557942944

E-mail: asyahmed75@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3449-0832>

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО БАЛАНСА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Резюме

Цель статьи. Хотя в основе концепции гендера лежит женское движение, в обобщенном виде под этим понятием подразумевается социальная роль женщин и мужчин в обществе. В данной статье рассматриваются ша-

ги, предпринятые для обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин в политической, экономической, культурной и других сферах общественной жизни после восстановления независимости Азербайджана, правовые документы, принятые в этой сфере, и рассказывается о применении принятых за прошедший период законов в обществе и проделанной работе. В соответствии с целью исследования были определены следующие *задачи*: проследить историческую последовательность законов и распоряжений, принятых в целях защиты гендерного равенства; рассмотреть все важные международные документы относительно прав женщин, к которым присоединился Азербайджан; изучить роль защиты гендерного равенства в жизни общества, в развитии общества; довести до сведения общественности работу, проведенную в целях сохранения гендерного баланса за прошедший период.

Методы и методика исследования. Исследование проводилось на основе системного подхода и методов анализа.

Степень изученности проблемы. При изучении темы рассматривался подписанный главой государства закон О гендерном равенстве и правах женщин, а также дополнения и изменения к этому закону, рассматривалось место женщин в общественно-политической жизни общества, способы их представительства в выборных органах и на руководящих должностях. В ходе исследования тщательно отслеживались материалы, доступные на интернет-страницах по данной теме.

Научная новизна. В статье исследуется работа, проводимая с целью устранения проблемы гендерного неравенства в Азербайджане, прослеживается последовательность проводимых в этой области реформ, динамика роста участия женщин в общественно-политической жизни общества. Хотя биологические и физиологические различия между полами неизменны в человеческом обществе, состоящем из женщин и мужчин, место, которое они занимают в обществе, не является неизменным. Развитие демократии и технологические достижения привели к росту числа женщин как в домашнем хозяйстве, так и на производстве, что, в свою очередь, динамичными темпами изменило роль женщин в обществе. Это изменение, которое обновляется каждый день, дает основание говорить о том, что тема статьи является новой и актуальной для сегодняшнего дня. **Выводы.** Хотя в Азербайджане исторически относились к женщинам с особым уважением, то ли некоторые стереотипы национальной традиции, то ли неправильное понимание религиозного мировоззрения ошибочно привели к возникновению некоторых проблем в вопросе равенства прав мужчин и женщин в нашей стране. Это также выявило важность проведения в Азербайджане радикальных реформ, направленных на обеспечение прав и свобод женщин, создание условий труда и жизни в соответствии с современными мировыми стандартами. После того, как наша страна восстановила свою независимость, была проделана важная работа в области защиты гендерного

равенства, будь то принятие законов или реализация этих законов, и благодаря предпринятым шагам были созданы необходимые условия. В настоящее время как в социальных сетях, так и в некоторых других СМИ понятие “равенство прав женщины и мужчины” путают с понятием “равенство женщин и мужчин”, что вызывает неуместные споры и дискуссии. В статье раскрывается важность и необходимость правильного понимания понятия гендерного равенства и преодоления проблемы нарушения гендерного равенства в жизни общества.

Ключевые слова: равенство, гендерное равенство, женская политика, гендерная принадлежность, домашнее насилие.

UDC-316

Asya Akhmedova

Chief Specialist,

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Baku, U. Bunyazade Street., 14

Phone: +994557942944

E-mail: asyahmed75@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3449-0832>

REGULATION OF GENDER BALANCE IN AZERBAIJAN

Abstract

The purpose of the article. Although the concept of gender is based on the women's movement, in a generalized form, this concept refers to the social role of women and men in society. This article examines the steps taken to ensure equal rights and opportunities for men and women in political, economic, cultural and other spheres of public life after the restoration of Azerbaijan's independence, legal documents adopted in this area, and describes the application of laws adopted over the past period in society and the work done. In accordance with the purpose of the study, the *following tasks* were identified: to trace the historical sequence of laws and regulations adopted to protect gender equality; to consider all important international documents regarding women's rights to which Azerbaijan has acceded; to study the role of protecting gender equality in society, in the development of society; to bring to the attention of the public the work carried out in order to maintain gender balance over the past period.

Research methods and methodology. The study was conducted on the basis of a systematic approach and methods of analysis.

The degree of investigation of the problem. When studying the topic, the law on gender equality and women's rights signed by the head of state was considered, as well as additions and amendments to this law, the place of women in the socio-political life of society, ways of their representation in elected bodies

and in leadership positions were considered. In the course of the study, the materials available on the Internet on this topic were carefully monitored.

Scientific novelty. The article examines the work carried out to eliminate the problem of gender inequality in Azerbaijan, traces the sequence of reforms carried out in this area, the dynamics of the growth of women's participation in the socio-political life of society. Although the biological and physiological differences between the sexes are immutable in a human society consisting of women and men, the place they occupy in society is not immutable. The development of democracy and technological advances have led to an increase in the number of women both in the household and in the workplace, which, in turn, has dynamically changed the role of women in society. This change, which is being updated every day, gives reason to say that the topic of the article is new and relevant for today.

Conclusions. Although women have historically been treated with special respect in Azerbaijan, either some stereotypes of the national tradition or a misunderstanding of the religious worldview have mistakenly led to some problems regarding the equality of rights of men and women in our country. It also revealed the importance of carrying out radical reforms in Azerbaijan aimed at ensuring women's rights and freedoms, creating working and living conditions in accordance with modern international standards. After our country regained its independence, important work has been done in the field of gender equality protection, whether it is the adoption of laws or the implementation of these laws, and thanks to the steps taken, the necessary conditions have been created. Currently, both on social networks and in some other media, the concept of "equality of rights of women and men" is confused with the concept of "equality of women and men", which causes inappropriate disputes and discussions. The article reveals the importance and necessity of a proper understanding of the concept of gender equality and overcoming the problem of violation of gender equality in society.

Keywords: equality, gender equality, women's politics, gender identity, domestic violence.

Giriş

Qadın hərəkatının tarixi, bu sahədə əldə edilmiş nailiyyətlər XX əsrin sonunda "Gender" anlayışını formalaşdırmışdır ki, bu da "Sosial Cins" kimi xarakterizə olunur. Gender anlayışının əsasında qadın hərəkatı dursa da, ümumiləşdirilmiş şəkildə gender anlayışı altında qadın və kişilərin cəmiyyətdəki sosial rolu nəzərdə tutulur. Qadın və kişilər arasında sosial bərabərlik gender bərabərliyi kimi qəbul edilir. Gender (cins) bərabərliyi ictimai həyatın siyasi, iqtisadi, mədəni və digər sahələrində kişi və qadınların bərabərliyini nəzərdə tutur.

Dünya İqtisadi Forumunun Dünyada Qlobal Gender Bərabərsizliyi İndeksi dörd göstərici əsasında dəyərləndirilir: İqtisadi iştirakçılıq və fürsət; təhsil səviyyəsi; sağlamlıq; siyasi səlahiyyət [5]. İqtisadi və sosial sahədə gender bərabərsizliyi sosial-iqtisadi yüksəlişə mane olur və cəmiyyətdə sosial ədalətsizliyin dərinləşməsinə gətirib çıxarır. Bu baxımdan da, dünyanın bir çox ölkələrində gender problemi və gender bərabərliyinin təmin olunması məsələsi aktual problemlərdəndir.

Azərbaycanda tarixən qadınlara xüsusi hörmətlə yanaşılsa da, istər milli adət-ənənin bəzi sereotipləri, istərsə də dini dünyagörüşün düzgün başa düşülməməsi ölkəmizdə kişi və qadınların hüquq bərabərliyi məsələsində bəzi problemlərin ortaya çıxmasına səbəb olmuş, bu da qadınların hüquq və azadlıqlarının təmin olunması, müasir dünya standartlarına uyğun iş və həyat şəraitinin yaradılması istiqamətində köklü islahatların aparılması vacibliyini ortaya çıxarmışdır. Ölkəmiz öz müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra gender bərabərliyinin qorunması sahəsində istər qanunların qəbulu, istərsə də, bu qanunların həyata keçirilməsi istiqamətində mühüm işlər görülmüş və atılan addımlar sayəsində zəruri imkanlar yaradılmışdır.

Azərbaycanda gender bərabərliyinin qanunla tənzimlənməsi

Gender tendensiyası müxtəlif ölkələrdə özünü müxtəlif cür büruzə verir. Bütün sahələrdə, xüsusilə də idarəçilikdə, qərar qəbulunda gender bərabərliyinə nail olmaq üçün bir çox ölkələr gender bərabərliyinin təmin edilməsi məqsədi daşıyan qanunlar qəbul edir. Qanunvericilik (konstitusiya hüququ, cinayət hüququ, mülki hüquq, əmək hüququ) gender bərabərliyi üçün hüquqi bazadır. Qanunlar öz-özlüyündə dövlətin siyasi iradəsinin bir göstəricisi kimi çox vacib rol oynayır. Bundan başqa, qanunların mövcudluğu konkret məsələlərə diqqəti cəlb etməklə yanaşı, digər dəyişikliklər üçün də katalizator rolunu oynaya bilər.

Ölkəmizdə kişi və qadınların bərabər hüquq və imkanlarla təmin edilməsi istiqamətində atılmış ən böyük addımlardan biri 1995-ci il noyabrın 12-də qəbul edilmiş Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasıdır. Konstitusiyamızda gender məsələləri geniş əksini tapır, kişi və qadınların bütün hallarda hüquq bərabərliyinə malik olduğu göstərilir. Əsas Qanunumuzun “Əsas hüquqlar, azadlıqlar və vəzifələr” adlanan ikinci bölməsinin müvafiq maddəsində yazılır ki, ölkədə kişi ilə qadının eyni hüquq və azadlıqları vardır. Həmin ildən başlayaraq respublikamızda qadın problemləri yeni bir təşkilatlanma xarakteri almağa başladı. Konstitusiyanın “Bərabərlik hüququ” adlanan 25-ci

maddəsində qeyd edilir ki: “I. Hamı qanun və məhkəmə qarşısında bərabərdir. II. Kişi ilə qadının eyni hüquqları və azadlıqları vardır. III. Dövlət irqindən, milliyyətindən, dinindən, dilindən, cinsindən, məşəyindən, əmlak vəziyyətindən, qulluq mövqeyindən, əqidəsindən, siyasi partiyalara, həmkarlar ittifaqlarına və digər ictimai birliklərə mənsubiyyətindən asılı olmayaraq hər kəsin hüquq və azadlıqlarının bərabərliyinə təminat verir. İnsan və vətəndaş hüquqlarını və azadlıqlarını irqi, milli, dini, dil, cinsi, məşəyi, əqidə, siyasi və sosial mənsubiyyətə görə məhdudlaşdırmaq qadağandır. IV. Heç kəsə bu maddənin III hissəsində göstərilən əsaslara görə zərər vurula bilməz, güzəştlər və ya imtiyazlar verilə bilməz, yaxud güzəştlərin və ya imtiyazların verilməsindən imtina oluna bilməz. V. Hüquq və vəzifələrlə bağlı qərarlar qəbul edən dövlət orqanları və dövlət hakimiyyəti səlahiyyətlərinin daşıyıcıları ilə münasibətlərdə hər kəsin bərabər hüquqları təmin edilir” [1].

Dövlət müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra Azərbaycan Respublikası qadın hüquqlarının qorunması üzrə demək olar ki, bütün mühüm beynəlxalq sənədlərə qoşulmuşdur. 1992-ci ildə Azərbaycan Respublikası BMT-nin “Qadınların siyasi hüquqları” üzrə konvensiyasına, 1995-ci ildə “Qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin bütün formalarının ləğv olunması” üzrə konvensiyasına, 2001-ci ildə isə onun Əlavə Protokoluna qoşulmuşdur.

Azərbaycan Hökuməti gender siyasəti sahəsində müəyyən nailiyyətlər əldə etmişdir. Belə ki, 1995-ci ilin avqustunda dövlət başçısı Heydər Əliyev beynəlxalq səviyyədə keçirilən müvafiq konfranslarda azərbaycanlı qadınların yüksək səviyyədə təmsil edilməsinə zəmin yaradan Milli Hazırlıq Komitəsinin formalaşdırılması üçün sərəncam imzalamışdır. Gender siyasətinin həyata keçirilməsi məqsədilə Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 1998-ci il 14 yanvar tarixli fərmanı ilə Qadın problemləri üzrə Dövlət Komitəsi yaradılmışdır (2006-cı il fevralın 6-dan Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsi). Komitənin əsas məqsədləri - qadınların hüquqlarının qorunması və ölkəmizin sosial və siyasi həyatında onların iştirakının artırılmasıdır. Qadın Problemləri üzrə Dövlət Komitəsi yaradılarkən məhz Milli Hazırlıq Komitəsinin bazası əsas götürülmüşdür.

2000-ci il mart ayının 6-da Azərbaycan Respublikası Prezidenti “Azərbaycan Respublikasında dövlət qadın siyasətinin həyata keçirilməsi” üzrə fərman imzalamışdır. Bu sənəd Respublikamızın bütün dövlət strukturlarında qadın və kişilər arasında bərabərliyin təmin

olunmasını, müvafiq dövlət proqramlarının hazırlanması ilə qaçqın və məcburi köçkün qadınların işlə təmin olunması, gender nöqteyi-nəzərindən qanunvericiliyə yenidən baxılmasını nəzərdə tutur. Fərman bütün dövlət strukturlarında qadınların təmsil olunma faizinin kişilərlə eyni səviyyədə olmasını nəzərdə tutur. Sözügedən fərmanı həyata keçirmək üçün hökumət strukturlarına gender məsələsi üzrə məsul şəxslər təyin olunmuşlar. Fərmana əsasən Azərbaycanın bütün bölgələrində icra hakimiyyəti başçılarından müavinlərindən biri qadınlardan təyin olunmalıdır. Bu fərman artıq bir sıra bölgələrdə həyata keçirilmişdir. Sonra isə Qadın Problemləri üzrə Dövlət Komitəsinin bazasında Ailə, Qadın, Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsi yaradılıb. Nazirlik və idarələrdə gender siyasətinə məsul koordinatorlar - lokal mərkəzlər fəaliyyət göstərir. Eyni zamanda rayon icra hakimiyyəti orqanlarının tərkibində gender problemləri üzrə şöbələr yaradılıb.

2000-ci ilin iyun ayında Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabineti "Azərbaycan Respublikasında qadın məsələləri üzrə 2000-2005-ci illər üçün Milli Fəaliyyət Planı" qəbul etmişdir. Bu proqram milli prioritetləri nəzərə alaraq, Pekin Strategiyası əsasında hazırlanmışdır. Proqram siyasət, iqtisadiyyat, sosial, mədəniyyət, təhsil və səhiyyə sahələrini, eləcə də qaçqın və məcburi köçkün qadınların problemlərini əhatə etmişdir. Milli Fəaliyyət Planının həyata keçirilməsində həm dövlət strukturlarının, həm də QHT-lərin iştirakı nəzərdə tutulmuş, müddəaların həyata keçirmək üçün qurumlararası qrup yaradılmışdır.

2005-ci ilin iyun ayında insan alverinə qarşı mübarizənin möhkəm hüquqi və təşkilati əsasını təşkil edən "İnsan alverinə qarşı mübarizə haqqında" Azərbaycan Respublikasının Qanunu qəbul edilmişdir.

Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinə qadınların müdafiəsinin möhkəmləndirilməsini nəzərdə tutan bir neçə mühüm dəyişiklik edilmişdir 144.1-ci maddə (İnsan alveri), 144.2-ci maddə (məcburi əmək), 316.1-ci maddə (insan alverindən zərərçəkmiş şəxs haqqında konfidensial məlumatları yayma). Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinə edilmiş dəyişikliklər insan alverinin Birləşmiş Millətlər Təşkilatının "Transmilli mütəşəkkil cinayətkarlığa qarşı Konvensiyası"na, həmin Konvensiyaya Əlavə Protokollara və bu sahədəki digər beynəlxalq müqavilələrə uyğun olaraq cinayət kimi tanınması baxımından mühüm əhəmiyyət kəsb edir. [2]

2006-cı ildə qadınlarla bağlı işlərin daha mütəşəkkil və ardıcıl şəkildə aparılması üçün Prezident İlham Əliyev tərəfindən Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsi yaradılmışdır. Bu qurumun qeyd

olunan istiqamətlərdə aparılan məqsədyönlü işlərin sürətlə həyata keçirilməsində xüsusi rolu vardır.

2006-cı ildə ölkədə “Gender bərabərliyinin təminatları haqqında” qanun qəbul edilib. Xatırladaq ki, bu qanun Azərbaycanda cinsi mənsubiyyətə görə hər cür ayrı-seçkiliyi qadağan edir və ölkənin hüquq təcrübəsində ilk dəfə olaraq bu qanunda ayrı-seçkilik anlayışı tətbiq olunur. Qanunda deyilir ki, cinsi mənsubiyyətə görə, ayrı-seçkilik, seksual qısnamalar, cinsi mənsubiyyətə görə fərq qoyma, hansısa istisnalar və ya üstünlük verilməsi, cinsi mənsubiyyətə görə haqların sıxışdırılması və inkar edilməsidir.

Gender bərabərliyinin təminatları haqqında Qanunda cinsi mənsubiyyətə görə ayrı-seçkiliyə yol verilməməsi, seksual qısnamaya yol verilməməsi, gndər bərabərliyinin təmin edilməsi ilə bağlı dövlət siyasətinin əsas istiqamətləri, gender bərabərliyinin təmin edilməsində dövlətin vəzifələri, əmək fəaliyyətində işəgötürənin vəzifələri, cinsi mənsubiyyətə görə ayrı-seçkiliyin aradan qaldırılmasında işəgötürənin vəzifələri, əməyin ödənilməsində bərabərlik, cinsi mənsubiyyətə görə ayrı-seçkiliyi əks etdirən elan, seksual qısnamaya məruz qalmış işçilərə qarşı hər hansı təzyiqin yolverilməzliyi, əmək müqaviləsinin ləğv edilməsi, təhsil hüququnun həyata keçirilməsində bərabər imkanlar, təhsil müəssisələrinin fəaliyyətində cinsi mənsubiyyətə görə ayrı-seçkilik, iqtisadi və sosial münasibətlərdə gender bərabərliyinin təminatları, siyasi partiyaların, qeyri-hökumət təşkilatlarının və həmkarlar ittifaqlarının fəaliyyətində gender bərabərliyinin təminatları, zərərin ödənilməsinə tələb etmək hüququ, qanunun pozulmasına görə məsuliyyət hüquqları əks olunur.

“Gender (kişi və qadınların) bərabərliyinin təminatları haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun hərtərəfli həyata keçirilməsi məqsədilə Azərbaycan Respublikasının Təhsil Qanununa, dövlət tərəfindən bütün təhsil müəssisələrinə qəbul zamanı kişilərlə qadınlara bərabər hüquqların verilməsi, tələbələrin təqaüdlə təmin edilməsində, tədris planının seçilməsində və biliyin qiymətləndirilməsində kişi və qadınlar üçün bərabər imkanların yaradılmasının təmin edilməsini nəzərdə tutan dəyişikliklər edilmişdir.

«Azərbaycan Respublikasının Ailə Məcəlləsi»nin 3-cü bölmə, VI fəsil, 29 və 30-cu maddələri ər-arvadın hüquq və vəzifələrinə həsr olunmuşdur. 29-cu maddənin I bəndində göstərilir: «Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasın»da təsbit edilmiş qadın və kişinin hüquq bərabərliyinə uyğun olaraq ər və arvad ailə münasibətlərində bərabər şəxsi

və əmlak hüquqlarına malikdirlər». Analıq atalıq, uşaqların tərbiyəsi və təhsili, eləcə də ailənin digər məsələləri ər-arvad hüquq bərabərliyi prinsipinə uyğun olaraq birgə həll edilir. Nigah zamanı ər-arvad tərəfindən qazanılmış, əldə edilmiş əmlak ümumi şəxsi mülkiyyət hesab olunur. Boşanma birinin və ya hər ikisinin təşəbbüsü ilə həyata keçirilə bilər, nigah yalnız məhkəmə tərəfindən pozula bilər.

2010-cu ildə isə “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Qanun qəbul edilmişdir. Gender bərabərliyi bilavasitə cəmiyyətdə kişi və qadın bərabərliyinin təmin olunmasına xidmət edirsə, məişət zorakılığı ilə bağlı qanun müəyyən stereotiplərin qarşısının alınmasında əhəmiyyətli rola malikdir. Həmin qanunların təsdiqi, onların həyata keçirilməsi cəmiyyətdə mövcud olan stereotiplərin aradan qalxmasına böyük imkanlar yaradır.

Qadınların ictimai və siyasi həyatda iştirakı

Demokratik inkişaf, qanunların qəbulu və tətbiqi və eləcə də müasir dünyanın inkişaf tempinə ayaq uydurmaq Azərbaycanda gender bərabərliyinin təmin olunmasına şərait yaratmış və böyük töhfələr vermişdir. Dövlət Statistika Komitəsinin 2023-cü ilin noyabr ayına olan məlumatına görə Azərbaycan əhalisinin 50,2 faizini qadınlar təşkil edir. Ölkədə təhsil alan qadınların sayı hər il artır. 2023-2024-cü tədris ilinin əvvəlinə təhsil alan qadınların sayı 118 min 290 nəfər olub. Bu məlumat Dövlət Statistika Komitəsinin “Azərbaycanda təhsil, elm və mədəniyyət-2024” məcmuəsində əks olunub. Rəsmi nəşrdə bildirilir ki, bu göstərici 2010-cu ildə 65 min 112, 2015-ci ildə 78 min 662, 2021-ci ildə 97 min 163 olub. 2022-ci ildə isə 111 min 583 qadın ali təhsil ala bilib [4].

Ölkəmizdə qadınlar müxtəlif sahələrdə çalışsalar da, işgüzarlıq daha çox təhsil və tibb sahəsində özünü göstərir. Ölkənin ümumi təhsil müəssisələrində müəllimlərin 81,9 faizi, orta ixtisas təhsil müəssisələrində 81,3 faizi, ali təhsil müəssisələrində 57,4 faizi, həkimlərin isə üçdə ikisi qadınlardır [7].

Bununla yanaşı, məhkəmə və hüquq-mühafizə orqanlarında işləyən qadınlar da az deyil. 2023-cü ilin iyun ayına olan məlumata görə, prokurorluq orqanlarında 470 qadın əməkdaş fəaliyyət göstərir. Həmin əməkdaşların 99-u prokurorluğun əməliyyat işçiləri, 207-si dövlət qulluqçusu, 127-si müqavilə əsasında və 37-si isə hərbi qulluqçu qismində fəaliyyət göstərir. Ümumilikdə, 10 nəfər qadın rəhbər vəzifədə işləyir [8].

Ölkəmizdə kişi həmkarlarıyla müqayisədə qadınların rəhbər vəzifələrdə çalışma ehtimalı daha azdır. Belə ki, siyasət sahəsində,

yüksək vəzifələrdə də qadınlar çox az təmsil olunurlar. Məsələn, Azərbaycanda nə qadın nazir, nə də İcra başçısı var. Yalnız Azərbaycan Respublikası Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsinin sədri qadındır. Onun da profili ailə, qadın, uşaq məsələləri olduğu üçün. Bəzi nazirliklərdə yalnız nazir müavinləri arasında az sayda qadınlara rast gəlinir. Milli Məclisin spikeri qadın olsa da, parlamentdə təmsil olunan 125 deputatın cəmi 26-sı qadındır [7].

Prezident Administrasiyasının strukturu daxil olan 30-dan çox rəhbər vəzifə sıralarında yalnız Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 10 köməkçisindən biri qadındır. Hazırda ölkədə Prezidentdən sonra ən yüksək səlahiyyətlərə malik şəxs birinci vitse-prezidentdir. Mehriban Əliyeva 2017-ci ildə bu postla təyin edilib. Ancaq birinci vitse-prezidentin Katibliyinin rəisi, rəisin müavini və vitse-prezidentin 3 köməkçisi hamısı kişidir [10].

Ümumiyyətlə, ölkədə ən yüksək vəzifələrdə çalışan qadınlara nadir rast gəlinəndiyi kimi, elə ölkəni xaricdə təmsil edən səfirlər arasında da qadınların sayı barmaqla sayılacaq qədər azdır.

Azərbaycanda 2023-cü ilin oktyabrında keçirilən 6-cı Qadınlar qurultayında 600-dən çox qadının iştirak etməsinə baxmayaraq, ön cərgələrdə əsasən kişilərin oturmuş olduğu bir foto diqqət çəkmişdi. Bu fotonu Ramina Eyvazqızı adlı istifadəçi sosial şəbəkədə “Qadınsız qalan qadın qurultayı” şərhini ilə paylaşmışdı. Demokratik Qüvvələrin Milli Şurasının üzvü, keçmiş millət vəkili Gültəkin Hacıbəyli yazır ki: “Bu foto o deməkdir ki, qarşıdakı, 1-ci sıradakı kişilər arxa sıralarda olmayınca, ölkədə qadınların sözü hələ uzun müddət keçməyəcək” [6].

Bu il Azərbaycanda keçiriləcək COP29-un 28 nəfərdən ibarət Təşkilat Komitəsinin ilk tərkibinin kişilərdən ibarət olması, bircə qadının belə olmaması dünya mediasının diqqətini çəkmiş və tənqid edilmişdi. Bundan sonra Təşkilat Komitəsinin tərkibinə millət vəkili və nazir müavinlərindən ibarət 12 qadın əlavə edilmişdir.

Vəzifələrin bölüşdürülməsində gender balansının pozulması təkcə hakimiyyətin idarəedici postlarında deyil, müxalif partiyalarda da vəziyyət təxminən eynidir. Müxalifət partiyalarının liderləri arasında da qadın yoxdur. Yalnız sədrdən sonra gələn postlarda qadınlara rast gəlmək olar.

Bəs, nə üçün ölkədə qadınlar yüksək vəzifələrdə az təmsil olunurlar? Niyə qadınlar istisnaları təşkil edirlər? Bu sahə ilə məşğul olan tənqidçilər hesab edir ki, mentalitet, köhnə adət-ənənə qadınların siyasi karyera yüksəlişində ciddi əngəllərdən biridir.

Siyasi psixoloq Samirə Qasımlı yüksək vəzifələrdə bir qayda olaraq kişilərin təmsil olunmasını, “Şərqli kişilər üçün ...qadınların olmadığı kişi “kruqu” daha rahatdır sözləri ilə izah edərək bildirir ki, “bu, həm də toplumda qadına olan münasibəti göstərir”. Onun fikrincə Azərbaycan Prezidenti və ətrafındakı şəxslər tez-tez ölkədə gender bərabərliyinin qorunmasından bəhs etsələr də, əslində ölkədə “bu bərabərlik qorunmur” [6] .

Keçmiş Xarici İşlər Naziri olmuş Elmar Məmmədyanov qadınların siyasi idarəetmədə, yüksək postlarda az təmsil olunmasını “din, mentalitet, təhsil məsələləri” ilə əlaqələndirir. “İnanmıram ki, hökumət qadınlarla işləmək istəmir. Valideynlərdən də asılıdır. Ən yaxşı investisiya təhsilə qoyulandır. Uşaqlara yaxşı təhsil vermək lazımdır. Yalnız hökumət yox, gərək ictimaiyyət də bu məsələnin üstündə işləsin” [6] .

Siyasi təhlilçi Alya Yaqublu da hesab edir ki, “bütün Şərqdə olduğu kimi, Azərbaycanda da mentalitet qadının kişidən ağıllı olmadığı” qənaətidədir və “ailələr qadınların karyera qurmasını istəmir”. Onun fikrincə çoxları belə düşünür ki, qadın “səhər getsin, günorta gəlsin, otursun evində” [6].

Azərbaycanda hazırda müxalifətdə olan Müsavat başqanı Arif Hacılı vurğulayır ki, təmsil etdiyi partiyanın sədrliyinə “hələlik hansısa qadın öz namizədliyini irəli sürməyib”. O, bunun bir səbəbini siyasi təqib və təzyiqlərə hədəf olmaq narahatlığı ilə izah etsə də, düşünür ki, qadınların siyasi idarəetmədə zəif iştirakının əsas səbəbi “mentalitet məsələsidir” və ölkədə “əslrlərlə mövcud olmuş ənənələrlə, xüsusilə dini ənənələrlə bağlıdır” [6] .

Göründüyü kimi qadınların siyasi karyerada irəliləməsində və ya yüksək vəzifədə təmsil olunmasında əsas problem kimi mentalitet ön plana çəkilir. Ölkədə qadınların yüksək vəzifələrdə təmsil olunması təkcə təyinat məsələsi deyil, bu həm də mentalitetdən irəli gələrək qadının özünün istəyib-istəməməsidir. Qadının siyasətində olmasının çətinliyi onun şəxsi həyatından məhrum olması ilə izah olunur. İctimai fəal Vəfa Nağının fikrincə, “ölkədə qadınların siyasətdə iştirakı çətinidir... Siyasətdə olan qadın şəxsi həyatından məhrum olur” [6]. Bizim cəmiyyətimizdə qadınlar çoxluqla ailəni daha üstün tutduğu üçün könüllü olaraq siyasətdən çəkilir.

Dünyanın bir çox ölkələrində olduğu kimi, Azərbaycanda da qadınlar bir tərəfdən uşaq dünyaya gətirmələri funksiyaları və yaxud məcburiyyəti, digər tərəfdən də uşağa qulluğun əsas yükünü çəkdikləri

üçün karyera dalınca gedə bilmirlər. Uşağın olması işəgötürənlərin münasibətində də özünü göstərir. Ana olmayanlarla müqayisədə ana olanların işə götürülməsi ehtimalı daha azdır. Həmçinin hamilə qadınlara da qərəzli yanaşma var, hesab olunur ki, belələri ana olandan sonra analıq məzuniyyətinə çıxsa, işi yarımçıq qoya bilirlər. Hamilə qadınlar və analar daha az məsuliyyətli, daha az bacarıqlı və daha az etibarlı hesab edirlər. Çünki, özünün, yaxud uşağının xəstələnməsi və ya başqa digər səbəblərdən işi ləngidə bilirlər.

Araşdırmalar göstərir ki, qadınlar uşaq sahibi olmağı planlaşdırmaları belə, sadəcə doğmaq potensiallarına görə də ayrışdırılıb məruz qalırlar. Yəni işəgötürənlər namizədləri hamilə qalma "riskinin" olub-olmamasına əsasən də işə qəbul edirlər. LinkedIn"-in baş iqtisadçısı, liderlik mövzusunda 10 il araşdırma aparmış amerikalı Karin Kimbrough məlumatlar bazasına istinadən qeyd edir ki, qadınların başqalarına qulluq etmə (uşağa, qoca və ya xəstə valideynlərə) məcburiyyəti onların irəliləməsinə ciddi dərəcədə təsir edir. Strateji liderlik məsələləri üzrə amerikalı professor Christine Spadafor isə yazır ki, liderlik uğrunda mübarizə aparan bütün qadınlar (uşağı olanlar da, olmayanlar da) "davamlı olaraq çətin bir mübarizə vəziyyətindədirlər, lap əvvəldən üzüyuxarı qaçmağa məcbur olurlar və hətta zirvəyə çatanda belə, maneələrlə qarşılaşırlar". "Qadınların liderlik məsələsində onları kişilərə nisbətən daha az bacarıqlı hesab edirlər, onlara daha yüksək standartlar tətbiq edilir. Tələblərə cavab vermək üçün qadınlar özlərini daha çox sübut etməli və daha çox şeyə nail olmalıdırlar. Bu, çox yorucudur".[9]

Professor Spadaforun bu fikri bizim ölkəmizdə daha çox hiss olunur. Məsələn, əgər sən bir qadın kimi siyasətdəsənsə, hər bir detala çox diqqətlə yanaşmalısən. Geyim, nitq, davranış, ünsiyyət mədəniyyəti, yəni, bütün bunlara sahib olmalısən ki, özünü qınaqlardan qoruya biləsən. Statistika da işləyən qadınların kişi həmkarlarıyla müqayisədə daha çox tükəndiklərini göstərir.

Nəticə

Qadın və kişilərdən ibarət insan cəmiyyətində cinslər arasında bioloji və fizioloji fərqlər dəyişməz olsa da, onların cəmiyyətdə tutduğu yer dəyişməz deyildir. Dünya tarixində mövcud olmuş əksər imperiyalar və onların bugünkü mənəvi varisləri, demək olar ki, kişilər tərəfindən idarə olunub. Ancaq demokratiyanın inkişafı və texnoloji nailiyyətlər qadınların həm məişətdə, həm də istehsalatda yüksəlişinə səbəb olmuş, bu isə öz

növbəsində qadınların cəmiyyətdə oynadığı rolu dinamik sürətdə dəyişmişdir. Müasir dövrdə qadınlar getdikcə daha yüksək siyasi vəzifələrə, o cümlədən dövlət və hökumət başçıları postlarına gətirilirlər.

Cəmiyyətdə qadın və kişilərin hüquqi, sosial, mənəvi baxımdan bərabər olması sağlam ailə institutunun inkişafı deməkdir. Davamlı insan inkişafı konsepsiyasına görə cəmiyyətin idarə edilməsi o zaman uğurlu hesab oluna bilər ki, həmin toplumda irqindən, dinindən və yaxud hər hansı bir xüsusi qrupa mənsubluğundan asılı olmayaraq, hər bir şəxsin fərdi potensialını reallaşdırması üçün əlverişli şərait yaradılsın.

Müstəqillik əldə etdikdən sonra gender bərabərliyinin təminatı istiqamətində bir sıra vacib işlər görülməsinə baxmayaraq ölkəmizdə bütün sahələrdə, xüsusilə də idarəçilikdə, qərar qəbulunda gender bərabərliyinə nail olmaq üçün hələ çox işlər görülməlidir.

Azərbaycanda ailə-məişət yükünün əsasən qadının çiyinə qoyulması gender ayrı-seçkiliyinin yaranmasına şərait yaratmış olsa da, bu zəminində qadınların yükü azaldıqca və qadına dəstək verildikcə vəzifə pillələrində irəliləmək istəyən qadınların da sayında artım müşahidə olunur. Pandemiya sonrakı müşahidə olunan bir çox yenilik, məsələn “evdən işləmək”, həftənin beş günü ofisdə olmaq lazım gəlməsi kimi bir çox fərziyyələrin öz təsirini itirməsi kimi məsələlər qadınların işləməsi və liderlik səviyyəsinə yüksəlməsi istiqamətində yeni yollar açmış oldu. Tələbə uyğun olaraq iş-həyat bölgüsünü balanslaşdıraraq insanlar sübut etdilər ki, məhsuldarlıq üçün işi öz şərtləri çərçivəsində də görə bilərlər. Deməli, dəyişiklik mümkündür. İşəgötürənlər buna müsbət yanaşmalıdırlar. Belə yanaşma əmək bazarında daha çox qadının qalmasına gətirib çıxarar və onların yüksəlişi üçün daha çox imkan yaradar.

Hal-hazırda həm sosial şəbəkələrdə, həm də bəzi digər qiv-lərdə “qadın və kişinin hüquqlarının bərabərliyi” anlayışı “qadın və kişi bərabərliyi” anlayışı ilə qarışdırılır və bu da yersiz mübahisə və müzakirələrə səbəb olur. Bu baxımdan, gender bərabərliyi anlayışının cəmiyyət tərəfindən düzgün başa düşülməsi və gender bərabərliyinin pozulması probleminin aradan qaldırılmasının cəmiyyətin inkişafında vacibliyi və zəruriliyi dövlətimiz və millətimiz üçün önəmli məsələlərdəndir.

Ədəbiyyat – References:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı şəhəri, 12 noyabr 1995-ci il.
2. Azərbaycan Respublikasının Ailə Məcəlləsi. Bakı şəhəri, 22 oktyabr 2002-ci il.
3. “Gender (kişi və qadınların) bərabərliyinin təminatları haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun tətbiq edilməsi barədə. Bakı şəhəri, 29 noyabr 2006-cı il.
4. https://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/source/education_2024.zip
5. <https://family.gov.az/store/media/Gender>
6. <https://www.bbc.com/azeri/articles/c4n3kg122r1o>
7. <https://bizim.media/az/cemiyet/179542/>
8. <https://report.az/daxili-siyaset/prokurorluq-orqanlarinda-calisan-qadinlarin-sayi-aciqlanib/>
9. <https://www.bbc.com/azeri/articles/c4n3kg122r1o>
10. <https://president.az/az/pages/view/first-vice-president/services>

UOT- 304.4

Təranə Səfər qızı Tahirzadə
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu,
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsi
laborant
Azərbaycan, Bakı, H. Cavid pr, 31
E-mail: terane.tahirzade.89@mail.ru
[https:// orcid.org 0000-0002-8865-5690](https://orcid.org/0000-0002-8865-5690)

GƏNC AİLƏ SOSIAL İNSTİTUT KİMİ

Xülasə

Məqalədə müasir dövrdə gənc ailələrin sosial vəziyyəti, imkanları, cəmiyyətdəki mövqeyi ətraflı təhlil olunur. Bildirilir ki, gənc ailələrin qarşılaşdığı problemlərin həlli üçün dövlət mühüm tədbirlər həyata keçirir. Aztəminatlı gənc ailələrin işlə, mənzillə təminatı dövlət siyasətinin prioritet verdiyi sahələrdəndir. Gənc ailələrin rifahının yüksəlməsi üçün qanunvericilik aktlarına dəyişikliklər və əlavələr edilir, yeniliklər tətbiq olunur. Məqalədə ayrıca ayrılıqda tədqiqatçı və mütəxəssislərin məsələyə münasibəti öyrənilir.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: ədəbiyyat siyahısına bax

Tədqiqatın metodologiyası: məqalədə sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir

Tədqiqatın yeniliyi: gənc ailələrin rifah tərzinin yüksəlməsi üçün təkliflər irəli sürülür.

Çıxarışlar: müasir dövrdə ailələrə sosial təminatın, maddi vəziyyətin, internetin, sosial şəbəkələrin, teleserialların, məşğulluğun, mənəvi dəyərlərin tənəzzülünün böyük təsiri vardır. Bu səbəblər nəticəsində gənc ailələrdə boşanmaların sayı artmışdır. Dövlət bu problemlərin həlli üçün lazımı tədbirlər həyata keçirir.

Açar sözlər: gənc ailə, dövlət, cəmiyyət, problemlər, dəyərlər, mənzil, işsizlik, məşğulluq, təminat.

УДК- 304.4

Тарана Сафар кызы Таирзаде
лаборант отдела "Современные проблемы философии",
Институт философии и социологии НАНА,
Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 31
E-mail: terane.tahirzade.89@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8865-5690>

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Резюме

В статье подробно анализируется социальное положение молодых семей в современное время, их убеждения и положение в обществе. Сообщается, что государством принимаются важные меры для решения проблем, с которыми сталкиваются молодые семьи. Обеспечение малообеспеченных молодых семей работой и жильем является одним из приоритетных направлений государственной политики. В целях повышения благосостояния молодых семей вносятся изменения и дополнения в законодательные акты, применяются новации. В статье рассматривается отношение к данному вопросу отдельных исследователей и специалистов.

Степень разработанности темы: см. список литературы в конце статьи.

Методология исследования: в статье использованы системный подход и методы сравнительного анализа.

Новизна исследования: внесены предложения по повышению благосостояния молодых семей.

Выводы: в современную эпоху большое влияние на семьи оказывают социальное обеспечение, финансовое положение, Интернет, социальные сети, сериалы, занятость и упадок моральных ценностей. По этим причинам увеличилось количество разводов в молодых семьях. Государство принимает необходимые меры для решения этих проблем.

Ключевые слова: молодая семья, государство, общество, проблемы, ценности, жилье, безработица, занятость, безопасность.

UDC-304.4

Tarana Tahirzade

Laboratory Assistant

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS,

Department of Modern Problems of Philosophy

Azerbaijan, Baku, H. Javid avenue, 31

E-mail: terane.tahirzade.89@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8865-5690>

THE YOUNG FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION

Astract

In the article, the social situation of young families in modern times, beliefs, and their position in society are analyzed in detail. It is reported that the state is taking important measures to solve the problems faced by young families. Ensuring low-income young families with jobs and housing is one of the priority areas of state policy. In order to increase the welfare of young families, amendments and additions are made to legislative acts, innovations are applied. The article examines the attitude of individual researchers and specialists to the issue.

Degree of development of the topic: see the list of literature

Methodology of the research: the article used the systematic approach and comparative analysis methods

Scientific novelty: proposals are made to improve the welfare of young families.

Conclusions. In the modern era, families are greatly influenced by social security, financial situation, the Internet, social networks, TV series, employment, and the decline of moral values. As a result, the number of divorces in young families has increased. The state takes necessary measures to solve these problems.

Keywords: young family, state, society, problems, values, housing, unemployment, employment, security.

Giriş

Müasir dövrdə Azərbaycan ailəsi bir sıra problemlərlə üzləşir. Əgər təcrübəli ailələr bu problemləri qarşılıqlı anlama, dialoq yolu ilə həll edə bilirsə də gənc ailələrdə belə məsələlər mürəkkəblilik yaradır, gənc ailələrin dağılmasına gətirib çıxarır. Çox böyük təəssüflə qeyd etmək olar ki, hazırda bağlanan hər 3 nikahdan biri uğursuzluqla nəticələnir. Bunun qarşısının alınması üçün dövlət səviyyəsində, ailə başçıları, valideynlər səviyyəsində geniş maarifləndirmə işi aparılmalıdır. Axı Azərbaycanın uzun illər ərzində formalaşan ailə ənənələri vardır. Bunları qoruyub saxlamaq gələcək nəsə çatdırmaq lazımdır. Gənc ailələrdə baş verən xoşagəlməz hadisələrin və bunun da nəticəsində onların bəzilərinin dağılmasının əsas səbəblərindən biri də xarici təsirlər, amillərdir. Televiziya yayımlarında nümayiş etdirilən seriallar, internet, sosial şəbəkələr, yersiz müqayisələr, mobil telefonlar gənclərin tərbiyəsinə mənfi təsir edir, onların milli mentalitetimizdən daha çox xarici davranışdan bəhrələnməsinə, xalqımıza yad olan adət-ənənələrə uymasına gətirib çıxarır.

Ailə institutu cəmiyyətin əsas təsisatlarından biri kimi

Gənclər hər bir dövlətin gələcəyini, inkişafını istiqamətləndirən cəmiyyətin aparıcı qüvvəsidir. Tarixən hər bir xalq özünün xoşbəxt gələcəyə olan ümidlərini, ilk növbədə, gənc nəsillə bağlayır. Gənc nəslin yetişdirilməsi hər bir ölkə üçün ən başlıca məsələdir. Çünki ölkənin gələcək müqəddəratı indiki gənclərdən asılı olacaqdır. Nəsillər dəyişir, ölkələr inkişaf edir. Lakin ənənələr, milli dəyərlər yaşayır və ölkənin hərtərəfli, uğurlu inkişafına hər bir insan öz töhfəsini verməlidir. Azərbaycan gənclərinin günümüzün müasir, inkişaf etmiş, yüksək intellektli aparıcı qüvvə kimi formalaşmasında, birmənalı olaraq, dövlətimizin apardığı gənclər siyasətinin mühüm rolu olmuşdur. Bu siyasətin banisi isə xalqımızın Ümummilli Lideri Heydər Əliyevdir. Ölkəmizdə gənc nəsə diqqət və qayğının dövlət siyasətinin əsas istiqamətlərindən birinə çevrilməsi 1993-cü ildə Heydər Əliyevin hakimiyyətə qayıdışından sonra baş verib. "Azərbaycanı gənclər ölkəsi, gəncləri isə Azərbaycanın gələcəyi adlandıran Ulu Öndər Heydər Əliyev böyüməkdə olan gənc nəsə qayğını hər zaman önə çəkirdi. Ulu Öndər Heydər Əliyevin gənclər siyasəti əsrlər boyu xalqımızın malik olduğu milli- mənəvi dəyərlər əsasında, müstəqillik, dövlətçilik, azadlıq və onların qorunması uğrunda mübariz ruhlu gənc nəslin yetişdirilməsindən ibarət olub. Əlbəttə, milli dövlətçiliyin möhkəmləndirilməsi və inkişaf etdirilməsi, demokratik cəmiyyət quruculuğu, siyasi, hüquqi və iqtisadi

islahatların həyata keçirilməsi ilə bağlı Ulu Öndərin ideyaları və irəli sürdüyü prinsiplər Azərbaycanın hazırkı və gələcək inkişaf strategiyasının əsasını təşkil edir. Ümummilli Liderimiz həmişə gənclərimizə böyük ümidlər bəsləyir, dəfələrlə qeyd edirdi ki, Azərbaycanın gələcəyi gənclərin əlindədir. Həyatı boyu, respublikaya rəhbərliyinin bütün dövrlərində Ulu Öndər sağlam, normal gəncliyin, bu dövlətə sahib dura biləcək bir nəslin yetişməsinə xidmət edirdi. Ulu Öndərin ən böyük xidmətlərindən biri də o idi ki, gənclərlə bağlı məsələləri həmişə öz siyasətinin əsas tərkib hissələrindən biri hesab edir, gənclərin imkan və bacarıqlarını yüksək qiymətləndirir, onların problemlərinin həlli istiqamətində həyata keçirilən tədbirlərə xüsusi önəm verir, bu siyasəti müstəqil Azərbaycan dövlətinin ən mühüm fəaliyyət istiqamətlərindən biri kimi dəyərləndirirdi.

Ulu öndərin zəngin irsinin ən böyük davamçısı olan Prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi altında isə bu gün ölkəmizdə həyata keçirilən gənclər siyasəti yeni keyfiyyət mərhələsinə qədəm qoyub. Dövlət başçısının rəhbərliyi altında böyük müvəffəqiyyətlə həyata keçirilən gənclər siyasəti sözügedən nəslin vətənpərvərlik, azərbaycançılıq, dövlətçilik prinsipləri əsasında Azərbaycan xalqının tarixi-mədəni irsinə, milli-mənəvi və ümumbəşəri dəyərlərə hörmət ruhunda tərbiyə olunması ilə nəticələnməkdə, daha böyük uğurların əldə olunmasına rəvac verməkdədir. Həm də bunun nəticəsidir ki, Azərbaycan gəncliyi ictimai həyatın bütün sferalarında aktiv fəaliyyəti ilə seçilir. Prezident İlham Əliyev ulu öndərin gənclər siyasətinə sadıqlığını öz qərarları ilə təsdiq edir. Gənclərin mənəvi inkişafı, vətənpərvərlik tərbiyəsi, xarici ölkələrdə təhsili, sosial müdafiəyə ehtiyacı olanların problemlərinin həlli istiqamətində görülən işlər, gənclər təşkilatlarının formalaşması və inkişafı üçün yaradılan şərait və imkan bu sahəyə böyük diqqətin nəticəsidir. Bu gün qətiyyətlə deyə bilərik ki, ölkə gəncləri Prezident İlham Əliyevin uğurlu daxili və xarici siyasətini dəstəkləyir. Gənclik böyük güc, böyük arzular, böyük ümidlər və sağlam düşüncə deməkdir. Azərbaycan gəncliyi ictimai həyatın bütün sferalarında aktiv fəaliyyəti ilə seçilir və siyasi, iqtisadi, humanitar, sosial tədbirlərin həyata keçirilməsində mühüm rol oynayır **[\[https://www.yeniazərbaycan.com/Arxiv_e80337_az.html\]](https://www.yeniazərbaycan.com/Arxiv_e80337_az.html)**.

Hazırda ölkəmizdə 200-dək gənclər təşkilatı fəaliyyət göstərir. Azərbaycan Gənclər Təşkilatı Milli Şurası Avropa miqyasında, beynəlxalq qurumlarda təmsil olunur. Onlar beynəlxalq tribunaldan xalqımızın haqq səsinə dünyaya yayır, beynəlxalq ictimaiyyətin əsl

həqiqəti bilməsi üçün var gücü ilə çalışırlar. Eyni zamanda, dünyanın hər guşəsində mədəniyyət, incəsənət, idman, elm və digər sahələrdə parlaq uğurlar qazanır, Azərbaycanın adını yüksəklərə qaldırırlar. Təsadüfi deyil ki, bütün dövrlərdə millətin adını tarixə yazan sağlam gənc qüvvələr olmuşdur. Millətin qəhrəmanlıq tarixini yazanlar da onlar olur. Bu gün adlarını qürurla çəkdiyimiz Mübariz İbrahimov, Fərid Əhmədov, Rəmil Səfərov və yüzlərlə belə oğul Azərbaycanın qəhrəmanlıq tarixini yazan gənclərdir [**Rzalı R. “Azərbaycan” qəzeti, 2011, 6 mart, s. 5**]

Hazırda gənclərimiz ailələrin idarə olunmasında dəyərlərin qorunub saxlanmasında da əsas rol oynayırlar. Qeyd edək ki, ailə institutu dünyanın hər yerində cəmiyyətin əsas təsisatlarından biri kimi insani dəyərlərin, nəsillərin tarixi varisiyyənin qorucusu və inkişaf meyarı, əbədi dəyərli sayılmışdır. Bəşəriyyət ailəni tarixən hər bir cəmiyyətin əsasını təşkil edən, insanların ən ali, ülvəi və saf duyğularını, nəciə niyyətlərini özündə təcəssüm etdirən müqəddəs ittifaq kimi dəyərləndirilib.

Ailə insana həyatının tarixən formalaşan, üzvlərinin evlilik və ya qohumluq əlaqələri, həyat birliyi, qarşılıqlı mənəvi məsuliyyət və s. bağlarla yaxın olduğu kiçik sosial qrupdur. Ailə mənşəyi etibarilə siniflərdən, millətlərdən və dövlətlərdən daha erkən - ibtidai dövrlərdə meydana gəlib. İnsanlara həyat və dünya, dəyərlər haqqında ilk təməl bilgiləri verən mikrososium ailədir. Övladlar ailədə sosial münasibətlərlə bağlı bütün həyatı boyu onlarda dərin iz buraxan praktik bacarıqlarını alır. Ailə insanın daxili aləmini, psixoloji dünyasını, bənzərsiz fərdiyyət cizgilərini müəyyən edir [**Əbdəllı H. İqtisadi islahatların ailələrin rifahına təsiri//Müasir islahatlar:ümumfəlsəfi əsaslar. Almanax. Baki, 2022, s.389**].

Ailə tərbiyəsi, gənc ailələrdəki münasibətlərin öyrənilməsi, tədqiqata cəlb olunması bütün dövrlərdə diqqət mərkəzində olmuşdur. Ailə tərbiyəsi, ailə-nikah, ailədaxili münasibətlərə bu qədər maraq və diqqətin artması bir neçə başlıca şərtlə bağlıdır. Birincisi, ailə münasibətləri birbaşa, açıq şəkildə cəmiyyət həyatında baş verən proseslərlə bağlıdır. Cəmiyyət daxilində gedən yeniləşmə qeyd-şərtsiz ailə həyatına da ciddi və güclü şəkildə təsir edir. İkincisi, ictimai mühit, cəmiyyətin inkişafı ailənin, insanların fiziki və mənəvi sağlamlığını təmin edən sosial institutdan çox asılıdır. Üçüncüsü və daha əsas ondan ibarətdir ki, son dövrlərdə ailə həyatında, onun sosial funksiyalarında bir sıra neqativ hallar artmaqdadır [**<https://sesqazeti.az/news/social>**]. Bunları başlıca olaraq aşağıdakı kimi qruplaşdırmaq olar: boşanma

hallarının çoxalması; ailədə uşaqların sayının azalması; problemlı ailələrin sayının artması; ailənin uşaqların tərbiyəsi ilə bağlı funksiyasını yerinə yetirə bilməməsi; ailə qurmaq istəməyən gənclərin sayının artması və s.

Gənc ailələrə təsir edən amillər

Müstəqilliyin ilk illərindən dövlətin sosial siyasət kursunun formalaşması, yeni institutların yaradılması və təkmilləşdirilməsi başlanğıcını götürdü. Bununla yanaşı, müstəqillikdən ötən 30 ildə xalqımızın ən vacib mənəvi və əxlaqi milli dəyəri, sərvəti olan Azərbaycan ailəsi nəinki ən etibarlı ənənəvi sosiallaşma institutu, həm də dövlətin inkişafını təmin edən təməl sosial institutlardan biri olaraq mövcud olub. Müasir Azərbaycan cəmiyyətində də ailədaxili münasibətlər, ailə dəyərləri təsəvvürləri dəyişiklikləyə uğrayır, bir sıra institusional funksiya və xüsusiyyətlərin itirilməsi baş verir. Bu dəyişikliklərin məzmunu nədən ibarətdir? Əvvəla gənclərin şəxsi - karyera, iqtisadi və s. yönlü inkişaf və maraqlarını ailə həyat tərzı ilə müqayisədə üstün tutması artmağa başlayıb. Hazırda dünyada gənc ailələrdə münasibətlərin dayanıqlılığına təsir göstərən vacib amillər sırasında aşağıdakılar qeyd edilə bilər:-dəyərlər sisteminin qərbləşməsi; - neolibəral Qərb dəyərlərinin dünyaya aqressiv təbliğı və mədəni hegemonluq; -mədəni imperializm geosiyasəti vasitəsilə yayılması; - iqtisadi ukladın dəyişməsi, informasiya iqtisadiyyatının və rəqəmsal sivilizasiyanın yaranmasının ailə modelinə təsiri;-qlobal internet məkanında mənəvi-əxlaqi nihilizmin, seksual azadlığın geniş yayılması; - fərdiyyətçilik dəyərlərinin kollektiv-ailə dəyərlərini üstələməsi; gender asimetriyası;-həyatın müxtəlif sahələrində hər iki cinsin social və mədəni rollarının təbii təyinatı və social imkanlarına rəğmən qeyri-mütənəsis təmsil olunması; -qadınlar və kişilər arasında social rolların bölüşdürülməsi yönündə ifrat ideologiyalı social hərəkətlərin səfərbərliyi; -ailənin - tarixən formalaşan, cəmiyyətin bütövlüyünü təşkil edən «nikah, cinsi və reproduktiv davranış üçlüyünün» parçalanması dövlətin, ailənin sabitliyi, demoqrafiya və nəsil artımı sahəsində tənəimləyici mexanizmlərini məhv edir; -ailə strategiyasında fərdi/şəxsi seçimlərin üstün, hakim vəziyyətə gəlməsi, social məzmunundan nəinki uzaqlaşması, ifrat müstəqillik məkanı hesab edilməsi;-nikahaqədərki münasibətlərin, abortun, boşanmaların, nikahdankənar analığın, radikal feminizmin, eynicinsli nikahların və s. alternativ birgəlik modellərinin təbliğı, əks tədbirlərin olmaması, yaxud lazımi miqyas və intensivliyinin təmin

edilməməsi və s. ailənin tənəzzül proseslərini daha da dərinləşdirməsi; - ailələrdə cütlüklərin öz şəxsi uğurlarına üstünlük verməsi şəxsiyyət - cəmiyyət münasibətlərində ailənin fundamental vasitəçi missiyasını zəiflədir, perspektivdə heçə endirməklə ailədən kənar-antiailə dəyərlərinin yayılmasını şərtəndirir;- ailə həyat tərzı dövlət və cəmiyyətin təməl nüvəsi olmaq funksiyasından kənarlaşır [Кузьменко Т. Прогноз семейно-демографической ситуации //Вестник Московского университета. Сер.18. «Социология и политология», 2008, № 2, с.133].

Onlayn oyunlar da gənc ailələr üçün bir sıra problemlər, asılılıq yaradır. Bu, həmyaşıdları ilə qarşılıqlı əlaqə və ünsiyyət bacarıqlarını öyrənmək kimi daha məhsuldar bir məsələ üçün istifadə edilə bilən dəyərli vaxtı insanın əlindən alır. Bundan əlavə, bir ailə üzvü onlayn oyunlara o qədər aludə ola bilər ki, onlar ailəsindən tamamilə uzaqlaşa bilər. Bu problem və ya asılılıq həm kişilərə, həm də qadınlara təsir edə bilər. Cənubi Koreyada belə bir hadisə baş verib: evli cütlük virtual övladı ilə o qədər məşğul olub ki, qidalanmalı olan əsl uşağı unudublar və nəticədə uşaq aclıqdan ölüb

[<https://hitech.newsru.com/31may2010/krgamers>].

İnsanlar internetdən ifrat dərəcədə istifadə etdikdə duyğu, qayğı hissini itirə bilərlər, etinasızlıq artır. Son tibbi araşdırmalar göstərir ki, internet asılılığı ailə, şəxsi, peşəkar, eləcə də sosial problemlər yaradır. Hazırda gənc ailələrin dağılmasının, uğursuz nikahların artmasının əsas səbəblərindən biri də gənc ailə başçılarının internetə aludə olması, ondan çox istifadə edilməsi, milli-mənəvi dəyərlərimizə uyğun gəlməyən halların evdə, kollektivdə, istirahət yerlərində, məktəblərdə təqlid edilməsidir.

Hazırda qlobal şəbəkədə zərərli məlumatlarla zəngin olan səhifələrin mövcud olması gənclərin cinsi istismarına, təcavüzü və zorakılığı təbliğ edən mövzularla rastlaşmalarına gətirib çıxarır. Onlar internetdə aldadılır, zorakılığa məruz qalır, fikirlərini dağıdır, qeyri-etik davranışla qarşılaşır, texniki və sosial-psixoloji təhdidlərlə üzləşirlər. Nəticədə onlar kibercinayətkarların qurbanına çevrilirlər. İnternet gəncləri doğmalarından uzaqlaşdırır, ailələrin dəyərlərə uyğun tərbiyə etdiyi kimi deyil, virtual aləmin "diktə" etdiyi kimi hərəkət etməyə sövq edir. Gənclər ətraf mühitə qlobal aləm kimi yanaşaraq kosmopolit düşüncələrlə yaşayırlar. Bu proses gənclərin dünyaya baxışlarını dəyişərək onlarda vətənsizləşmə, özgələşmə, özünəqapanma hissləri yaradır. Bəzi internet oyunları isə yad mədəniyyətləri təbliğ edir,

gəncləri milli-mənəvi dəyərlərdən, öz xalqına xas olan adət-ənənələrdən, qaydalardan, normalardan uzaqlaşdırır [**Həsənova M. Gənclərin sosiallaşmasına internetin təsiri//Cəmiyyətin sosial-mədəni həyatındakı islahatların fəlsəfəsi.**Almanax.15-16-cı cild. Bakı, Optimist, 2023, s. 621].

İnternetdə gənc ailələrin dayanıqlılığına mənfi təsir göstərən digər amillər də var, məsələn, çoxlu sayda asanlıqla əldə edilə bilən pornoqrafik materiallar, qeyri-qanuni və qeyri-adekvat məlumatlar, zərərli vərdişlərin təbliği, saxta informasiyalar, psixikaya təsir edən xəbərlər vardır, onlara girişə demək olar ki, heç bir məhdudiyyət yoxdur. Əgər məhdudiyyət qoyulubsa da bu məhdudiyyətlər sadəcə bir neçə dəqiqə ərzində internetdə dolaşmaqla aradan qaldırılır [**Ocaqverdiyeva S. İnternetdə gəncləri gözləyən təhlükələr. İnformasiya cəmiyyəti problemləri.**2018, №1, s.99-107]. Sadalanan bütün mənfi cəhətlər gənc ailələrə təsir göstərərək ağır nəticələrə gətirib çıxara bilər.

Ailə və ailə dəyərləri Azərbaycan xalqının minilliklər boyu topladığı misilsiz sərvət olmaqla yanaşı, bu günümüzün-XXI əsrin ən mühüm sosial-mədəni kapitalı, yabançı təsirlərə qarşı milli müqavimətimizin ən güclü sistemidir və bundan sonra da belə olmalıdır. Bununla yanaşı, arzu olunan ailə modeli dəyişir: ailənin transformasiyası nuklear ailə istiqamətinə yön alır. Ailə və nikah institutunun böhran və transformasiya problemi müasir sosial-mədəni və siyasi-iqtisadi reallığın ən fundamental amilidir [**Azərbaycanda mövcud ailə münasibətləri. STM.Sosial- psixoloji təhlil.** Bakı, 2021, s. 32].Ümumən, qəbul edilən yekdil qənaətə görə, sağlam, firavan ailə dövlətin dayağı, ictimai ahəng və siyasi-ictimai sabitliyin təməlidir. Çünki ailə perspektivdə həm də birbaşa demoqrafik problemlərin taleyində həlledici rol oynadığı üçün cəmiyyətin və dövlətin varlığına, inkişaf strategiyalarına olduqca güclü təsir göstərir. Qabaqcıl ölkələrdə ailənin institusionallaşması sahəsində fəaliyyətin tarixi uzun müddəti əhatə edir.

Məhz ailə institutunun real vəziyyətinin dərin təhlili, problemlər iyerarxiyasının düzgün müəyyən edilməsi, ailədaxili və ailə-cəmiyyət müstəvilərində sosial birlik kimi qarşılıqlı münasibətlərin tənzimlənməsi, dövlət və onun təməli olan ailənin mənafeyi naminə sosial sistemin bütün institutlarının fəaliyyətini əlaqələndirməyi təmin edən və strateji inkişaf istiqamətlərini müəyyən edən dövlət ailə siyasəti hazırda global miqyasda ümumilikdə sosial siyasətin ana xəttini təşkil edir.

Aparılan sosial siyasətin nəticələri ölkəmizdə tarix boyu ən dayanıqlı institutlardan sayılan Azərbaycan ailə modelinin vəziyyətini və

baş verən transformasiya proseslərinin aşağıdakı bəzi xüsusiyyətləri və tendensiyaalarını müəyyənləşdirməyə imkan verir: müasir dünyada ailə sosial institut kimi həm inkişaf etmiş ölkələr, həm də inkişaf etməkdə olan, Azərbaycan kimi sosial-iqtisadi islahatlar yoluna qədəm qoymuş ölkələr üçün xarakterik olan dərin və davamlı bir böhran zolağına daxil olub; Azərbaycanda sovet tipli ailədən, patriarxal ailə modelindən müasir-modern və postmodern tipli bir ailə modelinə keçid proseslərinin sürətlənməsi baş verir; Azərbaycan ailə institutu bir sıra kompleks - tarixi, mədəni, ictimai-siyasi, iqtisadi, ideoloji, informasiya müharibəsi, xarici mənbədən yönəldilən təsirlər və s. amillərin integrativ təzyiqi altında dəyişikliklərə məruz qalıb, ailənin ənənəvi mövcud olan mahiyyəti, məqsədi, insan həyatında rolu, cəmiyyətin və dövlətin həyatında statusu fərqli istiqamətlərə meyillənib; ailə institutunun transformasiya prosesinə müstəqillikdən sonrakı Azərbaycan cəmiyyətində baş verən epoxal ictimai-siyasi proseslər; qloballaşma prosesi daxil olmaqla ailə institutuna nüfuz edən ümumdünya, ümumavropa meyilləri və s. amillərin təsiri güclənib; Azərbaycan ailə institutunun transformasiya prosesində onun fəaliyyətinin və ailədaxili münasibətlərin qarşılıqlı əlaqəsinin əsasları, dəyər yönümləri və həyat prioritetlərinin dəyişməsi labüd görünür; ailədaxili ər-arvad münasibətlərində baş verən münaqişələr cəmiyyətdə dayanıqlılığa təhdid və sosial gərginliklərin əsas mənbələrindən biridir; boşanmalar müasir Azərbaycan ailəsinin mənəvi və psixoloji səbəblərdən qaynaqlanan başlıca problemi statusuna malikdir; sosial şəbəkələr, informasiya manipulyasiyası və rəqəmsal geosiyasət müasir gəncliyin ailəyə münasibəti və ailə həyatına hazırlığının fərqli şəkildə formalaşmasını şərtləndirir. **[Azərbaycanda mövcud ailə münasibətləri. STM. Sosial-psixoloji təhlil. Bakı, 2021, s.24].** Smartfonlar gənc ailədə valideyn-uşaq münasibətlərinə, uşaqlara valideynlərin zaman ayırmasına əngəl yaradan vasitəyə çevrilir.

Aztəminatlı gənc ailələrə dövlət qayğısı

Prezident İlham Əliyev gənclərin və onların ailələrinin potensialından ölkənin mənafeyi naminə tam və düzgün istifadə olunması, onların faydalı məşğulluğunun təmin edilməsi və dövlət idarəçiliyi sistemində iştirakının gerçəkləşdirilməsi üçün müvafiq tapşırıq və tövsiyələr verir. Belə ki, Azərbaycan gəncliyi Dövlət Proqramlarının davamı olaraq ölkə başçısı 26 yanvar 2015-ci il tarixli sərəncamı ilə "2015-2025-ci illərdə Azərbaycan gənclərinin İnkişaf Strategiyası"nı təsdiq etdi. Strategiyanın məqsədi 2015-2025-ci illəri əhatə edən

müddətdə Azərbaycan gəncliyinin potensialını müasir dövrün tələblərinə uyğun inkişaf etdirmək, həmin potensialdan Azərbaycan Respublikasının mənafələri naminə istifadə etmək, yeni nəsildə fəal vətəndaşlıq mövqeyi formalaşdırmaqdan ibarətdir

[\[https://axar.az/news/gundem/108741.html\]](https://axar.az/news/gundem/108741.html)

Aztəminatlı gənc ailələr, qazilərin ailələri, şəhid ailələri daim dövlət qayğısındadır. Gənc ailə başçısı olan qazilərə, müharibə iştirakçılarına, şəhid ailələrinə və bu kateqoriyadan olan insanlara 600 mənzil artıq təqdim edilib və nəzərdə tutulan plan 1500 mənzildir. Növbəti illərdə daha 500 mənzil və fərdi evin bu kateqoriyadan olan insanlarımıza təqdim edilməsi planlaşdırılır. Paralel olaraq regionlarda, böyük şəhərlərdə də bu iş davam etdirilir. Əlavə olaraq 100 avtomobil də müharibə əlillərinə təqdim edilib. Onların əksəriyyəti gənc ailə başçılarıdır.

Digər bir istiqamət məşğulluqdur. Postmüharibə dövründə artıq 19 min şəhid ailəsi üzvü, müharibə əlili və Vətən müharibəsi iştirakçıları ilə görüş keçirilib. Onların aktiv məşğulluq proqramına cəlb olunmaları üçün imkanları dəyərləndirilib, istəklərinə uyğun olaraq, böyük bir qismi - 8 min nəfəri özünüməşğulluq proqramlarına cəlb edilib. Bu, 8 min gənc ailədə kiçik ailə təsərrüfatının qurulması onların daimi gəlir mənbəyinin yaradılması imkanındır. Burada əsas mənbə İşsizlikdən Sığorta Fondu, yəni, dövlət vəsaitləri olub. Paralel olaraq, Dünya Bankı ilə layihə də icra edilir.

Mətbuat səhifələrində tez-tez gənc ailə başçılarının fikirləri ilə rastlaşırıq. Burada fikirlərini bölüşənlər gənc ailələrin problemlərini diqqətə çatdırır, bu problemlərin aradan qaldırılması istiqamətində hansı tədbirlərin həyata keçirilməsinin zəruri olmasını vurğulayırlar. Onların əksəriyyəti maddi problemlərin gənc ailələrin davamlı olmasına mənfi təsir etdiyini bildirirlər.

Belə ki, gənclərdən Təriyel Həməyəv yaradıcı, elmlə məşğul olan gənclərə xüsusi diqqət ayrılmasının vacibliyini vurğulayır. O bildirir ki, elə peşə-sənət sahələri var ki, orada tez populyarlaşmaq mümkündür. Onlar özlərinə mövqe tuta bilir, istədiklərinə tezliklə nail olurlar. Elm sahəsi isə çətinidir, onun nəticəsi və ya uğurları o qədər də tez olmur: "Mən kibernetikəm, maaş alıram. Amma bu əməkhaqqı ilə ailə-uşaq sahibi olmaq mümkün deyil, ev haqqında fikirləşməyə də dəyməz. Namizədlik elmi dərəcəsinə görə 30 manat əlavə alıram. Ölkə Prezidentinin gənclərə qayğısı bizi sevindirir. Yaxşı olardı ki, elmlə məşğul olan gənc nəslin elmi fəaliyyəti və sosial problemləri ilə bağlı

Dövlət Proqramı qəbul edilsin. Azərbaycanın çox böyük elmi potensiala malik gəncləri var. Lakin onlar elmlə müəyyən bir yaş həddinə qədər məşğul ola bilirlər. Belə bir proqram qəbul edilərsə, həm elmimiz qazanar, həm də biz yaxşı yaşayar, elmin inkişafına töhfələr verərik".

Sevinc Abbasova bizneslə məşğul olan və uğur qazanan gənclərimizdəndir. Deyir ki, ümitsizliyə qapılan gənc görəndə təəssüflənirəm, istəyirəm ki, ona yardım edim, mənəvi dayaq olum. İstəyirəm ki, gənclər ürəkli olsunlar, risk eləsinlər. Hətta səhv etsələr də, əlləri işdən soyumasın. Mən bizneslə məşğul oluram. Əziyyətlərim də, səhvlərim də az olmayıb. Bu gün işimi qurmuşam, çəkdiyim əziyyətlərə görə deyil, səhvlərimə görə özümə minnətdaram, çünki onları təkrarlamıram. Gənclərimiz özlərini idarəçiliyə öyrətməlidirlər. Sevincin biznesi onun ailə həyatına nəinki mane olur, əksinə ailədaxili maddi problemlərin, sıxıntıların olmamasına kömək etmiş olur.

Nurlanla Aysel gənc ailədirlər, yataqxanada qalırlar. Hələ valideyn olmasalar da, evsizlik qayğısını indidən yaşayırlar. İstəyirlər ki, ipoteka kreditləri əməkhaqqı yüksək olmayan gənc ailələrə də verilsin: "Ailəmizdə işləyən tək mənəm. Aysel sənədlərini müxtəlif qurumlara versə də, hələ işlə təmin olunmayıb. Amma işləməsə, bizim üçün çətin olar. Gələcək planlarımızın başında duran birinci məsələ şəxsi evimizin olmasıdır. İndi dövlət gənclərə böyük dəstək verir. Elə ipoteka krediti də buna xidmət edir. İpoteka ilə maraqlandıq. Bildirdilər ki, ipotekadan yararlanmaq istəyən gənc ailələrin yüksək maaşı olmalıdır. Yaxşı olardı ki, bu məhdudiyyət qaldırılsın. Müəyyən güzəştli yollar tapsın, bizim kimi azmaaşlı gənc ailələrə də ipoteka ilə ev verilsin. Dövlətimizin gənclərə diqqət və qayğısına, dövlət başçısının gənclərə münasibətinə arxayınq. Ona görə də ümidimizi üzümüzə, inanırıq ki, bizim də sosial problemlərimiz öz həllini tapacaq". Gənclik cəmiyyətin aparıcı qüvvəsidir. Bu qüvvəni yalnız yüksək elm və təhsillə, qabiliyyət və bacarıqla reallaşdırmaq mümkündür. Bir də ki, gənclik də əbədi deyil, keçəridir. Bu dövrün hər anından səmərəli istifadə etmək gərəkdir [Rzalı R. "Azərbaycan" qəzeti, 2011, 6 mart, s. 5].

Yasamal Yaşayış Kompleksində yeni bir sosial layihə fəaliyyətə başlayıb. Bu onu göstərir ki, sosial məsələlərin həlli dövlətimiz üçün həmişə prioritet olmuşdur. Ölkə başçısının sərəncamı ilə yaradılan Mənzil İnşaatı Dövlət Agentliyi artıq Yasamalda, Hövsanda, Buzovnada, Sumqayıtda, Gəncədə və digər şəhər və rayonlarda sosial mənzillərin tikintisi işini sürətlə davam etdirir. Burada əsas məqsəd mənzilə ehtiyacı olan gənc ailələrin mənzillə təminatını yaxşılaşdırmaq üçün onlara kömək

etməkdir. Mənzil İnşaatı Dövlət Agentliyinin fəaliyyəti nəticəsində inşaat sektorunun inkişafına yeni təkan verilib, minlərlə gənc yeni iş yeri ilə təmin olunub. Yasamal rayonunda icra edilən sosial layihədə 29 yaşayış binası, uşaq bağçası, məktəb tikilib istifadəyə verilib. Bu yaşayış kompleksində 1800-dən çox mənzil inşa edilib.

Müəyyən səbəblər üzündən mənzil ala bilməyən vətəndaşlar da Mənzil İnşaatı Dövlət Agentliyinin fəaliyyəti nəticəsində mənzil ala biləcəklər. Bazar iqtisadiyyatı şəraitində yaşayırdıq, imkanlı təbəqə, yoxsul təbəqə, aztəminatlı vətəndaşlar var və onların problemlərinin həllini dövlət öz üzərinə götürür. Müxtəlif sosial proqramlar icra olunur və mənzil təminatı da əlbəttə ki, hər bir ailənin həyatında xüsusi yer tutan amildir. İmkanlı vətəndaşlar özlərini mənzillərlə, evlərlə təmin edirlər, ancaq buna imkan olmayanlar üçün dövlət öz yardımını əsirgəməməlidir. Sosial layihələrin həyata keçirilməsi bunun əyani sübutudur. İlk növbədə, şəhid ailələrinə, müharibə veteranlarına, gənc mütəxəssislərə, müəllimlərə, alimlərə, hərbiçilərə, bu kateqoriyadan olan vətəndaşlara bu yaşayış kompleksində güzəştli şərtlərlə mənzillər verilir. Şərtlər doğrudan da çox güzəştlidir, uzunmüddətli ödəmə şərti ilə insanlar yeni mənzillərə köçürlər. Hazırda Bakıda 90-da çox hündürmərtəbəli binanın tikintisi ya başlayıb, ya da ki, indi son hazırlıq işləri aparılır. Əvvəlki binalarda yaşayan insanlara kirayə pulu verilir. Onlar bir il, il yarım kirayədə qalırlar. Ondan sonra isə həmin o ərazidə tikiləcək binalarda onlara mənzillər verilir. Artıq Ramana qəsəbəsində sakinlər bunu görüblər. Onlara təmirli mənzillər verilir və eyni zamanda, o mənzillərin sahəsi onların əvvəlki mənzillərindən təqribən 30, 40, 50 faiz, bəzi hallarda iki dəfə böyükdür. Onlar o yararsız binalardan yeni binalara, yeni mənzillərə köçürlər. Eyni zamanda, onların yaşayış sahəsi də artır [<http://www.president.az/articles/22251>].

Hər bir ailə kiçik bir dövlətə bənzəyir. Onun da öz adət-ənənəsi, yaşam tərz, mühiti var. Bu kiçik dövlət ictimai həyatın mədəni və mənəvi səviyyəsinin yüksəlməsinə, inkişafına böyük təsir göstərir. Məhz ona görə də sağlam ailə sağlam cəmiyyətin təməli hesab olunur. Bu baxımdan ailə şəxsiyyəti və cəmiyyəti formalaşdıran mühüm sosial institutdur.

NƏTİCƏ

Gənc ailələrin, sosial qrupların, təbəqələrin və onların ayrı-ayrı üzvlərinin maraqlarının ifadəsi, müdafiəsi və razılaşdırılması sosial siyasətin əsas məqsədidir. Çünki cəmiyyətin müxtəlif təbəqələrinin integrasiyası, onların maraqlarının harmonizasiyası bütöv ictimai sistemin, sabitliyin və asayişin qorunub saxlanmasını şərtləndirir.

Gənc ailələrin həyati tələbatları, onların reallaşması şəraitləri və imkanları nə qədər dərin öyrənilib anlaşılsa, bir o qədər sosial siyasətdə onlar dəqiq və tam ifadə edilər və müvəffəqiyyətlə həll olunarlar. Əhalinin sosial müdafiəsini keyfiyyətə yeni səviyyəyə qaldırmaq üçün mütləq prinsipə qeyri-ehtiyat mənbə olmalıdır. Bu mənbənin formalaşması bazar iqtisadiyyatı tərəfindən aparılmalıdır.

Son 10 il ərzində pensiyalar 7 dəfə, maaşlar 5 dəfə artmışdır. Ölkəmizdə bir çox sosial infrastruktur obyektləri tikilmişdir. Üç mindən çox məktəb, 600-dən çox xəstəxana tikilib təmir edilmişdir. Doxsandan çox məcburi köçkün qəsəbəsi salınmışdır. Ünvanlı sosial yardımın məbləği artırılır və bu proqram üzrə yardım alanların sayı da lazım gəldikcə artırılır.

Azərbaycanda həyata keçirilən sosial-iqtisadi siyasətin başlıca məqsədlərindən biri vətəndaşların həyat səviyyəsinin yüksəldilməsi və əhalinin sosial müdafiəsinin təmin edilməsidir. Son bir neçə ildə iqtisadiyyatın inkişafında əldə edilən nailiyyətlər bu məqsədin uğurla reallaşmasına şərait yaradıb. Bütün kateqoriyalardan olan vətəndaşların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, əhalinin aztəminatlı təbəqələrinə kömək göstərilməsi, gənc ailələrə şərait yaradılması, Azərbaycanda dövlət siyasətinin başlıca istiqamətlərindən biridir. Xüsusilə də ölkə iqtisadiyyatında həyata keçirilən köklü islahatlar bu sferada dinamik və davamlı inkişafı təmin etməklə bərabər, əhalinin sosial-iqtisadi vəziyyətinin yaxşılaşdırılmasına geniş imkanlar açıb.

Ədəbiyyat-References:

Ocaqverdiyeva S. İnternetdə gəncləri gözləyən təhlükələr//İnformasiya cəmiyyəti problemləri. 2018, №1, s.99-107

Rzalı R. “Azərbaycan” qəzeti, 2011, 6 mart, s. 5.

Həsənova M. Gənclərin sosiallaşmasına internetin təsiri//Cəmiyyətin sosial-mədəni həyatındakı islahatların fəlsəfəsi.Almanax.15-16-cı cild. Bakı, Optimist, 2023, s. 621

Abdalı H. İqtisadi islahatların ailələrin rifahına təsiri//Müasir islahatlar:ümumfəlsəfi əsaslar. Almanax. Bakı, 2022, s.389

Azərbaycanda mövcud ailə münasibətləri. STM.Sosial- psixoloji təhlil. Bakı, 2021, s.23

Кузьменко Т. Прогноз семейно-демографической ситуации //Вестник Московского университета. Сер.18. «Социология и политология», 2008, № 2, с.133

<http://www.president.az/articles/22251>

<https://hitech.newsru.com/article/31may2010/krgamers>
https://www.yeniazərbaycan.com/Arxiv_e80337_az.html
<https://sesqazeti.az/news/social>
<https://axar.az/news/gundem/108741.html>

References:

Ocaqverdiyeva S. İnternetdə gəncləri gözleyen təhlükələr//İnformasiya cəmiyyəti problemləri. 2018, №1, s.99-107

Rzali R. “Azerbaycan” qezeti, 2011, 6 mart, s. 5.

Hesnova M. Gənclərin sosiallaşmasına internetin təsiri//Cəmiyyətin sosial-mədəni həyatındakı islahatların fəlsəfəsi.Almanax.15-16-cı cild. Bakı, Optimist, 2023, s. 621

Abdalli H. İqtisadi islahatların ailələrin rifahına təsiri// Muasir islahatlar: ümumfəlsəfi əsaslar. Almanax. Bakı, 2022, s.389

Azərbaycanda mövcud ailə münasibətləri. STM.Sosial- psixoloji təhlil. Bakı, 2021, s.23

Kuzmenko T. Proqnoz səmeyno-demograficheskoy situazii//Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.18. «Soziologiya i politologiya», 2008, № 2, s.133

<http://www.president.az/articles/22251>
<https://hitech.newsru.com/article/31may2010/krgamers>
https://www.yeniazərbaycan.com/Arxiv_e80337_az.html
<https://sesqazeti.az/news/social>
<https://axar.az/news/gundem/108741.html>

OEYDLƏR

Şerti çap vərəqi: 45.
Kağız formatı: 60x84 ¹/₁₆.
Tiraj: 100.

Direktor: Eyvazov Səməd
Texniki redaktor: Xəlilov Mail

“OPTİMİST” MMC -də çap olunmuşdur.
Azərbaycan, Bakı şəhəri, Nəsimi rayonu,
D. Əliyeva küç., 239.

Hazır elektron variantdan çap olunmuşdur.